*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ
ПРИ ГОССТРОЕ СССР

*

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ТЕОРИИ, ИСТОРИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

*

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

В 12 ТОМАХ

*

*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕГО МИРА

*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

О. Х. ХАЛПАХЧЬЯНА (ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР),
Е. Д. КВИТНИЦКОЙ, В. В. ПАВЛОВА,
А. М. ПРИБЫТКОВОЙ

·1·

*Второе издание,
исправленное и дополненное*

МОСКВА—1970

УДК 72.03

3—2—1

ПРЕДИСЛОВИЕ К «ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ»

Двенадцатитомная «Всеобщая история архитектуры» — одно из наиболее значительных по масштабу изданий в существующей специальной литературе. В изложении и объяснении историко-архитектурных течений и характеристиках архитектурных произведений авторы использовали последние достижения современной науки, освещая их с позиций марксизма-ленинизма.

Необходимость такого труда, в котором широко рассматриваются пути развития мирового зодчества с древнейших времен до современного периода, настоятельно диктовалась многими серьезными причинами. Признавая бесспорные заслуги современной зарубежной науки в создании фундаментальных трудов по истории архитектуры, отдавая должное эрудиции и таланту их авторов, все же нельзя не видеть непонимания ими объективных законов исторического развития общества и влияния социального строя и уровня производительных сил на развитие архитектуры.

Авторы предлагаемой «Всеобщей истории архитектуры», в меру своих сил и возможностей, делают попытку с позиций марксистско-ленинской теории дать анализ и объяснение закономерностей исторического развития архитектуры в разные эпохи и у разных народов; архитектура рассматривается при этом как многообразная сфера человеческой деятельности, исторически обусловленная основными процессами развития общества (социально-экономического и культурного) и одновременно выступающая как великое искусство, материально и духовно влияющее на жизнь людей.

В большинстве старых и современных зарубежных трудов народное творчество, архитектура массового жилища, промышленных, производственных и сельских зданий выпадают из поля зрения авторов. Обычно недостаточно освещаются основы и история формирования городских ансамблей в ходе исторического развития городов. Отбор памятников архитектуры нередко субъективен, и они анализируются в соответствии с традиционными стилистическими схемами, далекими от всего многообразия жизни и социального содержания. Зодчество часто рассматривается лишь в некоторых аспектах, вне его сложного единства. В работах буржуазных историков, как правило, отсутствует понимание и раскрытие социальной природы зодчества, отражение в нем борьбы общественных идей и теорий, сложного философского воплощения в образах архитектурных сооружений крупных политических идей и устремлений общества.

Выпущенные до настоящего времени за рубежом труды по истории архитектуры посвящены в основном истории зодчества отдельных государств — в первую очередь Западной Европы и США — и лишь в малой степени зодчеству многих других стран и народов.

Существующий пробел отчасти устранен работой Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР (два

тома «Всеобщей истории архитектуры»). Однако двухтомник предназначен прежде всего служить учебным пособием для студентов архитектурных вузов. Ввиду ограниченного объема в этот труд были включены лишь наиболее важные материалы. К тому же со времени его издания (1958—1963 гг.) прошло достаточно времени, история архитектуры обогатилась новыми исследованиями, а ее современное развитие — многими важными достижениями.

Авторы настоящего труда стремились рассматривать архитектуру всесторонне как многогранную и сложную область материальной и духовной культуры. Значительное место отводится народному зодчеству, типологии зданий и сооружений, в том числе массового жилища, городского и сельского, промышленных зданий, а также инженерных сооружений (мосты); в этой работе отражены национальные традиции народов всех континентов. Шире, чем в других существующих трудах по всеобщей истории архитектуры, освещается процесс возникновения градостроительных систем и городских ансамблей в связи с историческим развитием городов и особенно их быстрым ростом с начала XX в. Строительные материалы и конструкции рассматриваются как важнейшие факторы развития архитектуры.

Впервые в рамках всеобщей истории архитектуры широко представлено зодчество бывших колониальных и полуколониальных стран: Китая, Индии, Индонезии, Кореи, Бирмы, Вьетнама, арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки, стран Латинской Америки и других, значение вклада которых в развитие мировой архитектуры в ряде случаев недооценивалось учеными Запада.

Серьезным недостатком многих зарубежных работ является освещение истории архитектуры европейских стран в искусственно суженных рамках — лишь европейского Запада. Архитектура Восточной Европы, особенно русская архитектура, при этом часто вообще выносилась за пределы понятия европейской, что вело к искажению и обеднению общей картины истории архитектуры Европы. Поэтому одна из задач настоящего труда заключается в выявлении места русской архитектуры и архитектуры других народов СССР в развитии мировой архитектуры и в показе взаимосвязей зодчества разных народов.

Значительное место занимает раздел современной архитектуры капиталистических стран, которая анализируется во всей противоречивой сложности ее развития. Особое внимание уделено развитию архитектуры Советского Союза и других социалистических стран, где созданы огромные возможности для широкого развертывания строительства, направленного на удовлетворение материальных и духовных потребностей народа.

В первом томе «Архитектура древнего мира» впервые рассматриваются памятники эпохи зарождения зодчества. Большие разделы посвящены архитектуре Египта, Эфиопии, Древнего Востока, Двуречья, Передней, Малой и Средней Азии, Дальнего Востока и Древней Америки. В состав анализируемых памятников включены не только общеизвестные, но и недавно обнаруженные и изученные. Они значительно обогащают представление об архитектуре многих стран, что получило особенно наглядное выражение в освещении зодчества древних государств Закавказья.

Одна из основных задач второго тома «Архитектура античного мира» (Греция и Рим) состоит в новом освещении монументального и массового строительства и достижений античного градостроительства. Подробно рассматриваются конструктивные приемы и прослеживается развитие основных типов сооружений — от рядовых жилых домов до монументальных общественных сооружений и комплексов. Показано, как процесс развития ордерной системы привел к сложению ордера, явившегося не застывшей, неизменной формой, а гибкой и общепонятной тектонической системой художественно-выразительных средств, позволявшей расширять и индивидуализировать образное содержание сооружений.

Большое внимание уделено развитию древнеримского градостроительства, строительной техники и основных архитектурных типов зданий — общественных, жилых, мемориальных, культовых, инженерных, оборонных сооружений и др. Специальный раздел посвящен памятникам античного зодчества в Причерноморье.

В третьем томе «Архитектура Восточной Европы» (средние века) излагается история архитектуры Византии и государств Балканского полуострова, Юго-Восточной Европы и Кавказа, связанных своей культурой с Византией. Выявлено

своеобразие архитектуры России, Армении, Грузии, Болгарии, Сербии, Македонии и Румынии в период до XIV в., исследованы связи монументальных памятников с произведениями народного зодчества. Архитектура каждой из этих стран рассматривается в тесной связи с зодчеством других стран, в том числе Западной и Южной Европы и Востока.

Том четвертый «Архитектура Западной Европы» (средние века) показывает широкое многообразие типов и форм романской и готической архитектуры на протяжении тысячелетней истории. Особое место отведено градостроительству средних веков, во многом предопределившему дальнейшую жизнь, формы и облик старейших городов Европы. В книге освещены выдающиеся монументальные и наиболее характерные типы массовых сооружений романской и готической архитектуры западных и восточноевропейских стран.

В основу содержания пятого тома «Архитектура Западной Европы XV—XVI веков» положена задача освещения данной эпохи не только как возрождения античных форм, но и как создания на их основе новых, соответствующих своему времени сооружений. На основе анализа произведений, творческого развития и исторической роли таких зодчих, как Брунеллеско, Альберти, Браманте, Рафаэль, Микельанджело, Палладио, Виньола, показаны изменения архитектурного мышления в период, когда были заложены основы градостроительной и архитектурной теории нового времени. Наряду с освещением наиболее значительных памятников и ансамблей XV—XVI вв. уделено должное внимание массовому строительству и общему развитию строительной культуры.

Том шестой «Архитектура России, Украины и Белоруссии» (XIV — первая половина XIX в.) содержит много оригинальных материалов и иллюстраций, показывающих замечательное архитектурное наследие, выдающиеся результаты и большую роль русского градостроительства в развитии мирового градостроительства конца XVIII и первой половины XIX вв.

В предшествующих изданиях по всеобщей истории архитектуры рассматривалась только архитектура России. В настоящем томе дан анализ национальных особенностей русской, украинской и белорусской архитектуры и включены в историю зодчества многие неизвестные ранее памятники. Особое внимание уделено вкладу в историю мирового зодчества, который внесен русским народом. В томе нашло достойное отражение творчество выдающихся русских зодчих, их биографии пополнились новыми сведениями. Новые данные дают возможность более правильного освещения развития русского зодчества и его влияния на архитектуру сопредельных стран. В книге использованы новейшие исследования советских ученых по истории архитектуры Украины и Белоруссии.

Важной научной проблемой седьмого тома «Архитектура Западной Европы и Латинской Америки XVII — первой трети XIX в.» является раскрытие процессов одновременного формирования двух стилевых систем — барокко и классицизма, диалектики их развития и их специфики в национальных условиях разных стран. Особое внимание уделено развитию в эту эпоху градостроительных принципов архитектуры. Дается анализ выдающихся произведений градостроительного искусства, а также отдельных памятников зодчества. Специальный раздел посвящен архитектуре США и Латинской Америки. Много внимания уделено техническому прогрессу строительства в первую половину XIX в. и разработке новых типов зданий.

Том восьмой «Архитектура Северной Африки, Восточного Средиземноморья и Передней Азии до XIX в.» посвящен зодчеству арабских стран Африканского континента и Ближнего Востока, стран Средней Азии, Ирана, Афганистана, Азербайджана и Турции. Архитектура этих стран рассматривается в свете сложных исторических и культурных связей, взаимных влияний. Авторы тома стремились дать объективную оценку развития и достижений зодчества советского и зарубежного Востока.

Девятый том «Архитектура Восточной и Юго-Восточной Азии до XIX в.» охватывает зодчество стран, расположенных на обширной территории от Аравийского залива до Тихого океана. Первая часть посвящена архитектуре Индии, Пакистана, Непала, Цейлона, Таиланда, Бирмы, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама, Индонезии. В этой части показано своеобразие монументальной архитектуры каждой из перечисленных стран, сложившееся в условиях

их разновременного выхода на историческую арену и столкновения с более сильными культурами. Большое внимание уделено истории развития градостроительных принципов. Во второй части тома изложена история архитектуры Китая, Кореи, Японии и Монголии, которые в силу территориальной близости были с древнего времени связаны в политическом, экономическом и культурном отношении. Показано, что некоторые черты общности в их культуре не исключают самостоятельного развития зодчества в каждой из этих стран.

Десятый том «Архитектура капиталистических стран XIX — начала XX в.» посвящен одному из наиболее противоречивых периодов в развитии мировой архитектуры, когда внедрение в строительство новых строительных материалов и конструкций и формирование новых типов зданий и сооружений сопровождалось поисками новых эстетических принципов архитектуры и приемов архитектурной композиции. Показан вклад различных стран и крупных мастеров в развитие рационалистических направлений, сыгравших большую роль в становлении новой архитектуры XX в.

В томе одиннадцатом «Архитектура капиталистических стран 1918—1968 гг.» анализируются сложные процессы развития архитектуры в условиях капиталистического общества с его непримиримыми противоречиями: кризис капиталистического города, невозможность решения жилищного вопроса, превращение зданий и сооружений в товар, в источник извлечения прибыли, влияние на творческие поиски рекламы и моды и т. д. Показано возникновение новых типов сооружений, связанных с новыми формами производства, с процессами урбанизации, ростом городов и научно-технической революцией. Анализируется влияние технического прогресса на процессы формообразования в архитектуре, на композиционные приемы и средства. Дается критический анализ сложной картины различных творческих направлений, их становления, развития и борьбы произведений крупнейших современных архитекторов.

«Архитектура СССР и социалистических стран» — последний, двенадцатый том издания. В нем дана научная оценка исторического вклада социалистического общества в мировую архитектуру. Первая книга тома посвящена историческому опыту советской архитектуры, рассматриваемой по основным периодам ее развития; вторая — истории архитектуры других социалистических стран. Собранные в томе материалы впервые даются столь полно. Книга знакомит читателей с основными тенденциями развития архитектуры и градостроительства СССР, со строительством новых и развитием исторически сложившихся городов, с их ансамблями и крупнейшими сооружениями. Подчеркиваются прогрессивность социальной направленности советской архитектуры, комплексный характер строительства, рассказывается о формировании новых типов зданий, определяемых потребностями социалистического общества. Во второй книге тома также широко показано развитие зодчества других социалистических стран — Чехословакии, Венгрии, ГДР, Польши, Югославии, Болгарии, Румынии, Албании, Монголии, КНР, КНДР, ДРВ, Кубы. Раскрываются достижения социалистического градостроительства, говорится о развитии строительства жилых, промышленных, общественных и сельских зданий. Показано, что зодчество социалистических стран стало важнейшим прогрессивным этапом всемирной истории архитектуры и началом новой исторической эры в ее развитии — архитектуры коммунистического общества.

* * *

Труд по созданию многотомника выполнен коллективом института с привлечением ученых и специалистов из различных организаций и научных учреждений Москвы и других городов Советского Союза. В написании истории архитектуры социалистических стран принимали участие их видные ученые. Для наиболее полного освещения развития архитектуры были использованы новейшие исследования специальных экспедиций по изучению неизвестных в литературе памятников зодчества.

Главная редакционная коллегия надеется, что многолетний труд большого коллектива ученых послужит не только дальнейшему развитию архитектурной науки, но и делу развития культурных связей между народами разных стран.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ТОМУ

Настоящий том представляет собой переработанное и дополненное издание опубликованного в 1944 г. и давно уже ставшего библиографической редкостью I-го тома многотомного труда «Всеобщая история архитектуры», выпуск которого был предпринят в свое время Академией архитектуры СССР. Коренная переработка была продиктована настоятельной потребностью не только включить в книгу новый материал, накопившийся за истекшую четверть века, но и обновить уже вошедшие в I-й том исследования в свете последних достижений науки. При переработке тома его построение было подчинено методологической схеме, положенной в основу нового многотомника, благодаря чему достигается необходимое единство структуры всего издания.

За последние десятилетия значительно повысился интерес к истории материальной культуры и самобытному искусству многих древних стран и народов Африки, Ближнего и Дальнего Востока, Средней и Юго-Восточной Азии, Древней Америки. Археологические раскопки и исследования памятников, ранее не служивших объектом специального изучения, открывают все новые, неизвестные прежде страницы истории архитектуры.

Многие из указанных стран постепенно занимают в истории мировой культуры достойное место в ряду достаточно хорошо изученных высокоразвитых стран, таких как Египет, Двуречье, Месопотамия, Эгейский мир и др. Что касается истории архитектуры древнейшего периода некоторых стран Передней Азии, Закавказья, Африки, Средней и Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, то, хотя о ней в настоящее время имеются лишь фрагментарные сведения, все же представляется возможным показать их немаловажное значение в общем процессе развития мирового зодчества.

В состав тома включены новые разделы, посвященные древней архитектуре арабских стран, Эфиопии, Армении, Грузии, Мидии, Парфии, сасанидского Ирана, Средней Азии, Афганистана, Фунани, Китая, Кореи и Японии.

Во втором издании, поскольку это представлялось возможным, сделана попытка максимально осветить результаты новейших археологических изысканий и научных исследований, выполненных за прошедшие четверть века советскими и зарубежными учеными. В соответствии с этим подверглись более или менее существенной переработке, а частично написаны заново разделы, посвященные архитектуре Египта, стран Передней Азии, Урарту, Ирана эпохи Ахеменидов, Индии, Древней Америки. Исключение составляют лишь разделы главы «Архитектура Египта», написанные арх. В. Н. Владимировым, погибшим при выполнении боевого задания в Великую Отечественную войну. Несмотря на то что некоторые сведения, приводимые в этих разделах, естественно, расходятся с новейшими данными современной науки, редакционная коллегия тома не сочла целесообразным подвергнуть эти разделы переработке, поскольку они в авторской редакции представляют значительный интерес.

Широта и неопределенность хронологических границ освещаемого материала, разновременность этапов развития архитектуры в различных частях света и географическая разбросанность изучаемых стран обусловили расположение глав тома по территориальному принципу. Такое распределение соответствует в определенной степени и сравнительно сходным социально-экономическим, культурным и техническим предпосылкам развития архитектуры в сопредельных и территориально близко расположенных странах. Исключение сделано только для раздела, посвященного истории зарождения зодчества в первобытно-общинный период, в отношении которого соблюсти указанный принцип не представлялось возможным.

В соответствии с научным пониманием законов развития человеческого общества процесс развития архитектуры и строительной техники в различных странах рассматривается в настоящей работе как неотъемлемая часть общеисторического процесса в конкретных условиях времени, места и форм общественного развития. Тем не менее следует отметить, что выполнение стоявшей перед авторами задачи встретило значительные затруднения. Они заключались как в недостаточной степени изученности отдельных периодов истории развития архитектуры Древнего мира, так и в слабой разработанности многих исторических и теоретических проблем этой области науки. До сих пор остаются неразрешенными отдельные вопросы периодизации истории искусства и архитектуры. Трудность заключается в том, что в древние времена, в отличие от более поздних, во многих странах не было достаточно ясно выраженной смены социально-экономических формаций. Трудно, а подчас и невозможно в связи с отсутствием или недостаточной полнотой фактического материала определить границу между первобытно-общинным периодом и эпохой рабовладельческого строя, между рабством и феодализмом.

Следует отметить отсутствие синхронности в развитии различных древнейших стран, исторические судьбы которых порой тесно соприкасались. В то время как в Древнем Египте уже в додинастическом периоде, т. е. в V—IV тысячелетиях до н. э., начался процесс сложения рабовладельческой формации, в странах Аравийского полуострова и в странах Закавказья развитие общества находилось еще на самых ранних ступенях. Аналогичное положение можно отметить и на территории Юго-Восточной Азии, где рядом с культурой Хараппы и Мохенджо-Даро в долине Инда, свидетельствующей о существовании в III тысячелетии до н. э. высокоразвитой цивилизации, народы Индокитайского полуострова пребывали в состоянии варварства. Поэтому в настоящем томе начало обзора архитектуры не только каждой группы стран, но даже и отдельных народов и государств в пределах одной группы хронологически не совпадает.

В настоящее время еще отсутствуют исчерпывающие данные для определения уровня и характера культуры тех или иных древнейших государственных образований. Не вполне еще изучены пути миграции племен и народов. Это не позволяет в достаточной степени достоверно решить вопросы о взаимосвязях и взаимовлияниях архитектур стран Ближнего и Среднего Востока, Китая и Индии, народов Северной и Южной Америки, о взаимовлияниях искусств территориально близких стран, послуживших основой для возникновения новых школ изобразительного искусства и зодчества.

Выявление происхождения и развития отдельных типов монументальных культовых и общественных зданий в значительной степени затрудняется также тем, что обусловившие в известной степени появление этих зданий массовые рядовые жилые постройки или исчезли бесследно, или не обнаружены раскопками, или до сих пор не привлекли внимание зарубежных исследователей. Недолговечные и в силу этого не дошедшие до нашего времени деревянные постройки явились в ряде случаев той основой, на которой возникли элементы и формы каменной архитектуры.

Рассматриваемый в томе материал особенно важен для понимания материала последующих томов, потому что именно на этих ранних этапах развития человеческого общества сложились основные компоненты, определяющие сущность зодчества. Именно в период становления доклассового и раннеклассового общества архитектура выделяется как особый вид человеческой деятельности, как сложное искусство, удовлетворяющее одновременно и материальные, и эстетические потребности людей. В это время люди овладевают исходными строительны-

ми материалами, осваивают их обработку и искусственное изготовление (дерево, камень, кирпич, раствор). Появляются основные элементы конструкций: основание, сплошные стены, стоечно-балочная система ограждений, балочные и сводчатые перекрытия. Архитектор как носитель определенной художественной концепции, воплощаемой им в том или ином сооружении, выделяется из среды строителей. Вырабатывается стройная схема композиции здания: тектоническое построение стены, художественное выражение стоечно-балочной конструкции в виде ордерной системы, определенные принципы пропорционального построения здания и отдельных его частей, четкие каноны начертания архитектурных профилей. Развитие архитектуры протекает одновременно с развитием других искусств. Возникает синтез архитектурных средств выражения с изобразительными — скульптурой и живописью. В архитектуре различных географических областей складываются свои стилистические направления. В общей организации поселений, в построении ансамблей, в постановке и структуре отдельных сооружений выявляется определенное отношение к окружающей среде.

При анализе процесса развития архитектуры той или иной страны авторы пытались по возможности выявить и подчеркнуть те элементы новизны, которые обусловили прогресс архитектуры на следующих этапах ее развития.

Особую роль в развитии архитектуры сыграло классовое расслоение общества. Выделение правящей верхушки привело к созданию новых видов и типов сооружений, новых форм организации и методов строительных работ. Среди массы строений выделяются монументальные сооружения. Четко разграничиваются основные типы зданий — жилые, общественные и культовые сооружения, развиваются принципы построения ансамблей, закладываются основы регулярного градостроительства. Поселения получают четко выраженную планировочную структуру. Появляется непрерывная застройка прямоугольных улиц, нередко имеющих строгую ориентацию по странам света. Административно-культовый центр, являющийся одновременно архитектурным центром населенного пункта, резко выделяется из окружающей массовой рядовой застройки своими грандиозными масштабами, величием архитектурного образа. В ряде случаев в общую композиционную структуру поселения включается система укреплений, четко отделяющая комплекс монументальных построек от окружающей среды.

* * *

В соответствии с опубликованными за последние годы работами был обновлен список рекомендуемой литературы.

Значительным изменениям подвергся указатель, разобщенный согласно принятой для настоящего издания новой структуре на два раздела.

Коренной переработке был подвергнут не только текстовой, но и иллюстративный материал.

Включенные в книгу иллюстрации содержат натурные снимки и графический материал в виде обмеров, зарисовок и проектов реконструкции важнейших архитектурных памятников и ансамблей, освещаемых в тексте. Это делает работу пригодной не только для ознакомительных и учебных целей, но и для более профессионального знакомства с памятниками зодчества Древнего мира любого читателя, интересующегося историей материальной культуры.

В работе по дополнению разделов новыми материалами, написанию новых глав и редактированию настоящего тома принимали участие научные сотрудники Научно-исследовательского института теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры и привлеченные специалисты, работающие в различных научных организациях Москвы, Ленинграда, Еревана, Тбилиси и Ташкента.

Редакционная коллегия и авторский коллектив настоящего тома выражают глубокую благодарность за ценные консультации, данные при работе над книгой, д-ру истор. наук проф. А. В. Арциховскому, канд. истор. наук А. А. Формозову и П. М. Кожину («Зарождение зодчества»), д-ру искусств. проф. В. В. Павлову и канд. искусств. Н. А. Сидоровой («Архитектура Египта»), д-ру арх. и техн. наук проф. Б. П. Михайлову («Зарождение зодчества», «Архитектура Эгейского мира», «Архитектура стран Двуречья и Месопотамии», «Архитектура стран Передней Азии» и «Архитектура стран Закавказья»), канд. искусств. А. А. Губеру («Архитектура Эгейского мира». «Архитектура стран Двуречья и Месопотамии» и «Архитектура стран

Передней Азии»), чл.-корр. Академии художеств СССР Б. В. Веймарну («Архитектура арабских царств», «Архитектура Эфиопии», «Архитектура Ирана», «Архитектура Средней Азии» и «Архитектура Афганистана»), канд. истор. наук А. Г. Подольскому («Архитектура арабских царств», «Архитектура Ирана», «Архитектура Средней Азии», «Архитектура Афганистана» и «Архитектура Юго-Восточной Азии»), д-ру арх. Ю. С. Яралову («Архитектура стран Закавказья»), канд. истор. наук Г. М. Бонгард-Левину («Архитектура Индии»), д-ру истор. наук В. Л. Ворониной («Архитектура Фунани»), д-ру истор. наук, проф. Л. И. Думану («Архитектура Китая»), канд. истор. наук Н. А. Иофан («Архитектура Кореи» и «Архитектура Японии»), канд. истор. наук Р. В. Кинжалову и канд. арх., проф. Ю. Ю. Савицкому («Архитектура Америки»), а также В. А. Винограду, оказавшему помощь при редактировании раздела «Зарождение зодчества» и глав I—IV.

Редакционная коллегия выражает также благодарность фотокорреспонденту В. Д. Кашанову за предоставленные им натурные снимки архитектурных памятников Египта, а также всем руководителям и сотрудникам организаций, оказавшим содействие своими советами и предоставившим иллюстративный материал.

ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ ПЕРИОД

ЗАРОЖДЕНИЕ ЗОДЧЕСТВА

История строительной деятельности человека, послужившей основой для возникновения архитектуры, начинается с того времени, когда древние люди (неандертальцы), не довольствуясь созданными природой укрытиями (гротами, навесами скал и пещерами; рис. 1 и 2), стали приспосабливать эти укрытия для временного и постоянного обитания, т. е. строить жилища. К числу таких сооружений относятся: вымощенные камнем площадки-стоянки Ла-Ферраси и Кастильо, круговые ограды из камней с внутренними каменными очагами — стоянка Ильская, искусственные жилые западины, огражденные по краю завалом камней, — стоянка Волчий грот и др. (рис. 3).

Так выглядели жилища среднего палеолита. По последним данным, средний палеолит Европы окончился около 35 тыс. лет назад.

Для среднего палеолита (мустьерская культура) характерны следующие основные изменения, происшедшие в жизни людей: приобретение навыков и усовершенствование способов добывания огня, изготовление одежды из шкур, улучшение техники обработки кремня, а отсюда и общее усовершенствование орудий труда и охоты, которая благодаря этому становится более продуктивной. У человека появляется возможность создавать запасы пищи впрок и использовать свободное время для создания узкоспециализированных орудий, изготовления изделий из дерева и кости. Возникают зачатки искусства и домостроительства.

Конкретным поводом к возникновению строительства послужило резкое изменение климата, связанное с максимальным днепровским (рисским) оледенением и вызвавшее необходимость в более основательном овладении огнем, изготовлении теплой одежды и создании постоянных жилищ.

Теплый климат шелльского периода раннего палеолита позволял вообще не заботиться о жилье и одежде, но уже в последовавшую за ним ашельскую стадию началось оледенение, которое затем, в мустьерский период (средний палеолит), вынудило людей не только очень активно осваивать пещеры и приспосабливать их под жилье, но и создавать искусственные жилые сооружения (см. рис. 1).

Потребность строить вызвала и другую потребность — создавать необходимые для этого орудия. В связи с этим два основных вида орудий, характерных для мустьерской культуры, — кремневые остроконечник и скребло, необходимые в охотничьем производстве, были дополнены скобелем. При помощи этого орудия можно было не только разделывать звериную тушу, но и сдирать кору с бревна и строгать его.

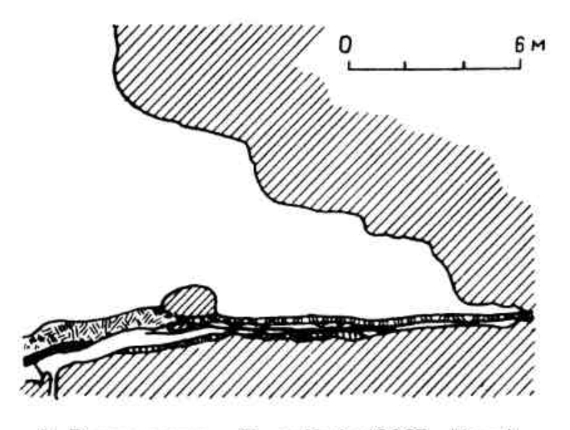
В это время не появилось еще таких рубящих орудий, как топор (рис. 4), а похожее на него по своей основной функции ручное рубило, пришедшее в этот период из эпохи шелльской и ашельской культуры, было мало пригодным для использования его в строительных целях, так как с его помощью перерубить толстое дерево было невозможно. Поэтому в качестве конструктивных элементов жилищ в это время использовались ветви и тонкие стволы деревьев,

1. Пещерное обиталище (по И. Аугусту и З. Буриану)

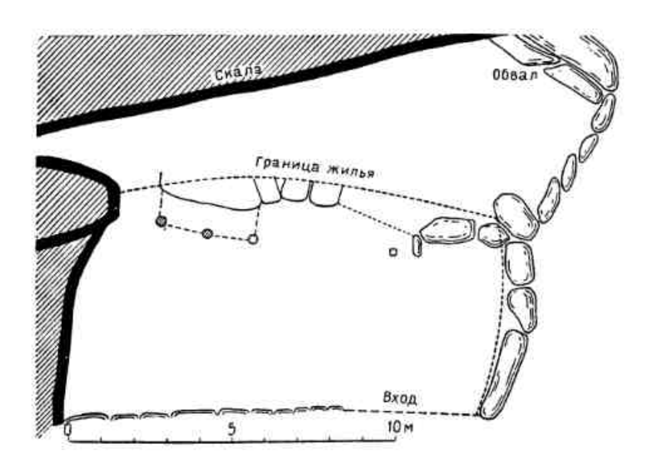
а также кости крупных млекопитающих, главным образом мамонта (рис. 5).

По данным Днестровской археологической экспедиции Академии наук Украинской ССР (1955—1958 гг.), на стоянке Молодово I, расположенной близ села Молодова в Черновицкой области, внутри ограждений из крупных костей мамонта были прослежены остатки 15 кострищ. В качестве строительного материала здесь были использованы черепа, лопатки, тазовые кости, бивни, нижние челюсти и кости конечностей мамонтов. «Жилища свои ихтиофаги, — говорит Страбон, — у берегов Эфиопии строят главным образом из костей больших рыб и из раковин, употребляя для балок и подпор ребра, а для дверей — челюсти» (XV, 2, 2).

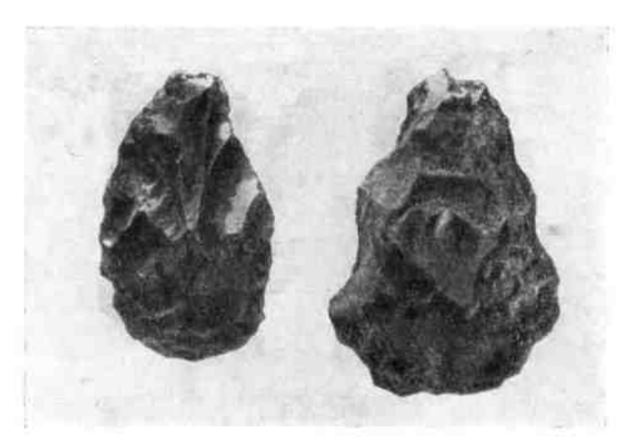
Люди того времени устраивали свои стойбища не только в гротах, пещерах и под навесами скал. Им приходилось жить и на равнинах, где надо было сооружать не только летние, преимущественно легкие и временные жилища, типа ветровых заслонов и шалашей, но и зимние, более капитальные жилища — землянки, которые пред-

2. Разрез пещеры Киик-Коба (СССР, Крым)

3. План пещерного жилища в Фурно-дю-Дьябль (Франция)

4. Каменные орудия. Ручные топоры мустьерского периода

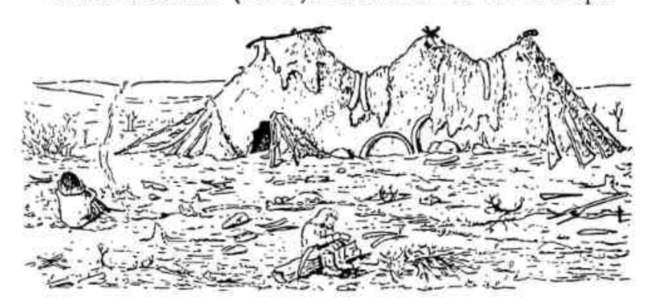
ставляли собой небольшие углубления в земле грубо овальной формы.

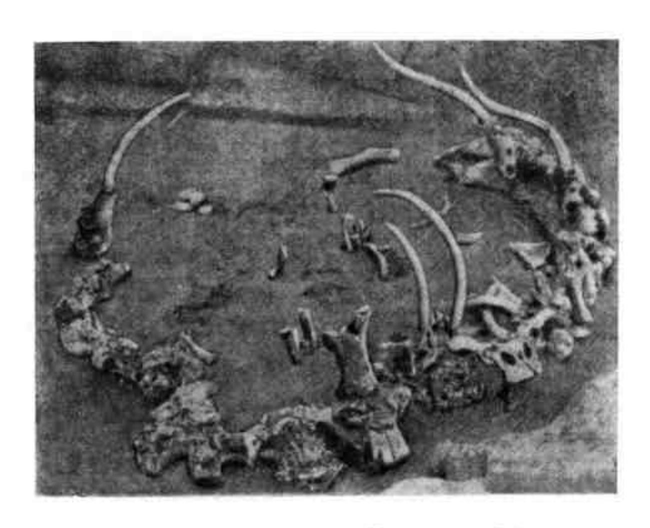
Тепло в таких жилищах поддерживалось кострами, которые разводили в особых очажных ямах, устраиваемых непосредственно в грунтовом полу, в углублениях, обложенных камнями.

Всему этому способствовало уже появившееся у неандертальцев элементарное разделение труда по полу, возрасту и опыту, которое явилось результатом естественного усложнения самого процесса труда и связанных с ним орудий.

Появление скобеля, характеризуя начавшуюся специализацию строительного инструмента, в то же время наглядно свидетельствует о том, какого рода сооружения и какого строительно-технического уровня могли быть с его помощью осуществлены (рис. 6). Судя по характеру этого инструмента, они не были велики и представляли собой весьма грубые по отделке и примитивные по форме углубления в земле или выложенные из крупных костей мамонта, камня и земли ограждения (Молодово V), покрытые жердями, ветвями, травой и шкурами. Так же должны были выглядеть и самые примитивные наземные сооружения этого времени — шалаши (рис. 7).

На стадии ранней мустьерской культуры первобытный коллектив охотников насчитывал — как об этом можно судить, в частности, по плотности заселения пещеры Киик-Коба (Крым) — от 30 до 50 человек и занимал площадь около 70 $м^2$. Эти расчеты были сделаны археологом Г. А. Бонч-Осмоловским (1940). По мнению П. П. Ефи-

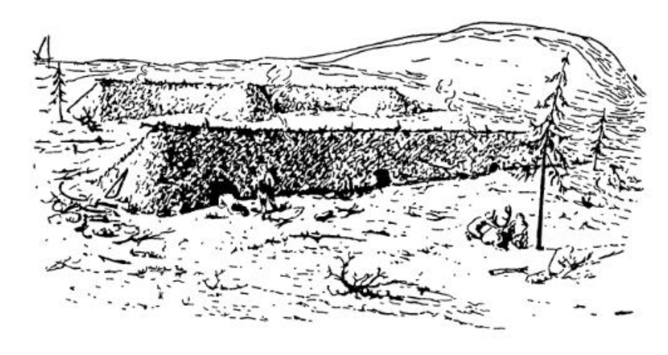
5. Палеолитическое жилище в Пушкарях I (реконструкция В. Запорожской) и остатки костей, составлявших конструктивную основу палеолитического жилища

6. Жилище Мезенской стоянки (верхний палеолит. Реконструкция)

менко (1953), такая группа могла доходить до 100 единиц, а по расчетам Ю. И. Семенова (1966) ее минимальный состав был равен 35—40, максимальный 75—90 и оптимальный 50—60 человекам. В соответствии с этими данными и должно складываться представление о размерах интересующих нас обиталищ, которые существовали в период мустьерской культуры.

Вероятно, наиболее ранние из них, пока еще не сказывалось значительное влияние оледенения, представляли собой открытые стойбища, затем появились навесы, ниши, гроты, расселины, пещеры, западины, землянки и, наконец, наземные, первоначально очень небольшие, затем более крупные, а к концу этого периода и большие жилища типа Молодово I. Обнаруженные здесь 15 кострищ указывают на то, что в данном случае мы уже имеем признаки появления значительного по размерам общинного жилища, которое стало затем характерным для жилых сооружений эпохи верхнего (позднего) палеолита.

7. Палеолитическое жилище в Костенках IV (реконструкция В. Запорожской)

Последнее обстоятельство объясняется тем, что к этому времени, т. е. в позднейший мустьерский период, когда неандертальцы были на грани превращения в людей современного физического типа, их коллектив представлял собой значительную по своему численному составу первобытную родовую коммуну. Таким образом, неандертальцы были не только первыми гоминидами, создавшими самый ранний социальный коллектив, но и первыми людьми-строителями, создавшими самое раннее человеческое жилище.

Из сказанного следует, что появление жилищ у европейских неандертальцев было связано главным образом с необходимостью укрыться от холода. Но эту причину нельзя считать единственной, так как этот тип людей в указанное время распространился по всему земному шару, в том числе и на африканском континенте, в тропиках и субтропиках, где, как известно, общее похолодание не оказало существенного влияния на изменение климата. Ледниковой эпохе стран умеренного пояса в тропиках и субтропиках соответствовала эпоха, связанная с частыми и обильными дождями.

В этом районе земного шара климатические условия не могли служить прямой побудительной причиной для возникновения домостроительства и активизации деятельности людей в этом направлении, так же как в теплые периоды шелльской и ашельской культуры. Здесь развитие строительства, естественно, шло более медленными темпами и определялось специфическими, своеобразными формами естественной среды, производства (охоты), быта и семейно-родовой организации; они не могли не отличаться от тех условий, в которых находились охотничьи группы их собратий, живших в зоне окружения ледника, добывавших себе средства к существованию в местностях с холодным, сырым, дождливым летом и довольно морозными зимами, нуждавшихся в теплом, вместительном, прочном и постоянном капитальном жилище.

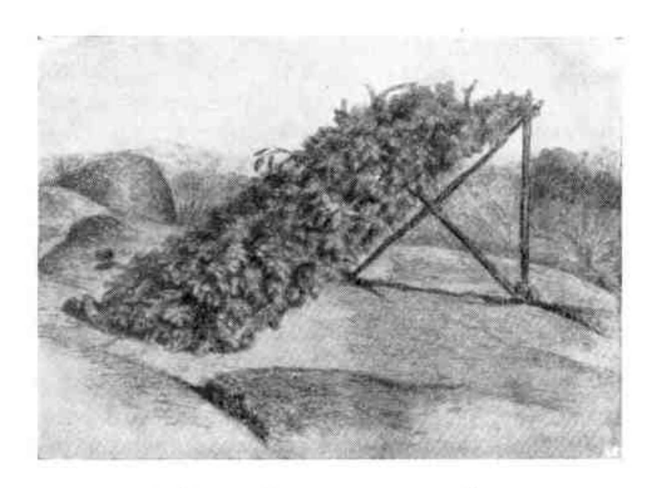
На африканском континенте, даже в Сахаре, в период мустьерской культуры текли полноводные реки, флора и фауна отличались богатством и разнообразием. Естественно, что у обитателей этих мест, благо-

даря обилию готовых даров природы, собирательство по отношению к охоте продолжало сохранять большой удельный вес, и поэтому здесь не могло возникнуть особого стимула к интенсивному усовершенствованию охотничьих, а значит и других, в том числе и связанных со строительством, орудий труда. Чтобы защитить себя от дождя и ветра, достаточно было устроить легкий ветровой заслон, подобный тому, который дожил у племени Ведда до нашего времени (рис. 8), или сделать навес из крупных пальмовых листьев, воткнув их черенками в землю, или соорудить настил на ветвях крупного дерева, покрыв его над головой более мелкими ветвями и травой (рис. 9), или, наконец, построить на земле небольшой шалаш из воткнутых в землю жердей, покрытых ветвями, листьями, травой или корой, а иногда еще и присыпанных поверх этого землей, примерно так, как это делалось у новахов, обитавших среди индейцев юго-запада Северной Америки (рис. 10).

Более крупные по своим масштабам жилые сооружения в этих широтах появились тогда, когда общий баланс не только растительной, но и животной пищи стал значительно сокращаться и охотники вынуждены были существенно видоизменить и усовершенствовать характер своих орудий охоты и труда. Об этом мы скажем позже, а пока, чтобы закончить описание самой ранней стадии возникновения строительной деятельности, необходимо отметить, что в это же время появились и самые ранние и примитивные виды мемориальных сооружений — неандертальские погребения.

Установлено, что для погребения своих покойников неандертальцы преднамеренно создавали специальные ямы-могилы. Так, во Франции в пещере Мустье (департамент Верхняя Гаронна) был обнаружен скелет юноши, погребенного в углублении в позе спящего на правом боку. У его левой вытянутой руки лежали скребок и рубило. Во Франции же в пещере Ла-Ферраси было найдено шесть скелетов, лежавших в искусственных углублениях; одну из этих могил перекрывала каменная плита. Эти углубления в земле, сделанные в целях захоронения, позволяют предположить, что в это же время неандертальский человек мог делать такие же углубления и для сооружения жилищ (землянок).

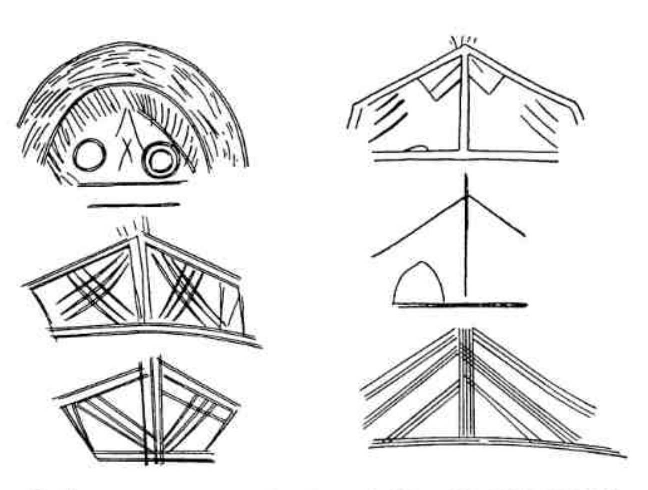
Обратимся теперь к следующему этапу развития строительной деятельности первобытного человека — верхнему (позднему) палеолиту.

8. Ветровой заслон племени Ведда

Эта эпоха древнейшей истории человечества, если пользоваться традиционной ее периодизацией, состоит из трех периодов, включающих в себя культуры ориньякскую, солютрейскую и мадленскую.

Ранний период верхнего палеолита — ориньякский, как и мустьерский, охватывает промежуток времени примерно от 40 до 14 тыс. лет. В этот период впервые возникают и широко распространяются постоянные зимние общинные жилища как в виде больших землянок, так и в виде крупных наземных сооружений. О характере назем-

9. Различные типы палеолитических наземных жилищ

ных палеолитических жилищ можно судить не только по археологическим данным, но и по схематическим изображениям, оставленным потомству первобытными художниками на стенах пещер. Такие наземные жилища (см. рис. 9) представляли собой, как видно, по преимуществу сооружения каркасного типа — шалаши, выполненные из прутьев, или шатрового типа, сделанные из жердей и имевшие конусообразную форму, а также полуземлянки, покрытые на два ската.

Климат этого времени, вначале холодный и сухой, постепенно, по мере отступания ледников, становится все более влажным и к концу верхнепалеолитического периода был сравнительно близким к современному.

К началу верхнего палеолита на смену неандертальцу приходит кроманьонец, человек нового типа, который по своим антропологическим данным не отличается от современных людей (рис. 11).

Обиталища этих людей, остатки их каменной индустрии, характеризующей основной род их занятий, в особенно большом количестве были найдены также во Франции в департаментах Дордони (пещера Ла-Комб, навес Бланшар, навес Де-ла-Рошетт) и Шаранте (стоянки Фонтешевад, Ла-Шез, Ла-Кина, навес Вашон, пещера Де-Руа).

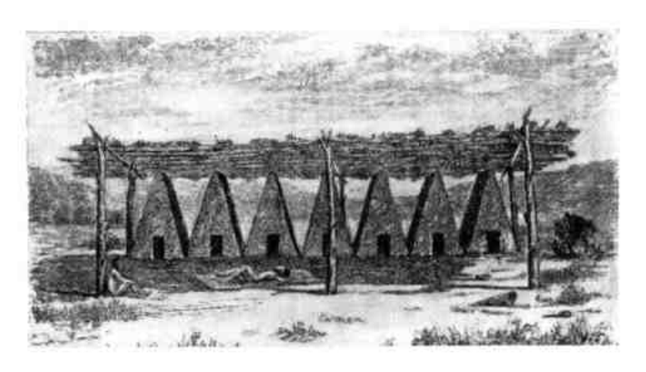
Известны также стоянки людей периода ориньякской культуры, найденные в Испании, ФРГ, Чехословакии, СССР и других европейских странах, а также в Юго-Западной Азии — стоянки Кзар-Акил, Джебель Кафзех, Мугарель эль вад и др.

Эту раннюю пору верхнего палеолита, или период ориньякской и солютрейской культуры, в социальном отношении можно рассматривать как период становления раннеродового общества, которое характеризуется наличием экзогамии, матриархата, прочной оседлости, совершенствованием техники скола при изготовлении каменных орудий. Появляется первобытное реалистическое искусство: рисунок, живопись, горельеф, круглая скульптура. Затем, в позднюю пору верхнего палеолита (мадленская культура), широко распространяются украшения (различные браслеты и ожерелья) и различные предметы бытового инвентаря.

По сравнению с периодом мустьерской культуры орудия труда стали очень разнообразными, но важнейшими из них оставались резец и скребок; первый предназначался для обработки твердых, а второй — для обработки мягких материалов. Нуклеусы из дисковидных стали призматическими, т. е. правильно гранеными, а ножевидные пластинки, которые, будучи более крупными, раньше служили лишь материалом для изготовления различных орудий, теперь стали служить очень хорошими орудиями резания.

Для ранней поры верхнего палеолита характерны своей распространенностью грубоовальные в плане жилища, имеющие один очаг. Чаще всего такие сооружения представляют собой землянки; значительное количество их обнаружено в разных частях территории СССР. Остатки такого сооружения были открыты П. П. Ефименко (1937) на так называемой Тельманской стоянке около селения Костенки близ Воронежа. Оно было округлым в плане, имело в диаметре 5,2—5,6 *м* и было заглуб-

10. Земляной дом новахов и хижины иокутсов, сделанные из магнолии

11. Стойбище кроманьонцев (по И. Аугусту и З. Буриану)

лено на 50—70 *см*. Подобные же полуземлянки и землянки были обнаружены в Гонцах (левобережная Украина), в ряде мест днепровского бассейна, близ Брянска (стоянки Елисеевичи и Юдиново) и в других местах.

Здесь нельзя не отметить, что большая заслуга в открытии, исследовании и описании палеолитических жилищ принадлежит советским археологам, которые поставили все эти исследования на подлинно научную основу.

На стоянке Костенки II П. И. Борисковским (1953) были открыты остатки более крупного жилища, чем тельманское. Его диаметр равен 7—8 метрам. На дне жилища находились кости мамонтов, часть которых была вкопана в грунт и образовывала конструктивные элементы стен и кровли. В центре жилища находился очаг.

А. П. Окладниковым (1940) на стоянке Буреть (район Иркутска) были исследованы остатки целого позднепалеолитического поселка, который состоял из четырех небольших овальных в плане жилищ.

Кроме указанных выше круглых и овальных жилищ в эпоху позднего палеолита существовали и удлиненные жилища, более значительные по своим размерам, чем первые. Они представляли собой как бы пристроенные одна к другой и соединенные друг с другом овальные землянки с несколькими очагами. Последнее обстоятельство, как справедливо замечает П. И. Борисковский, указывает на то, что существовавшая в это время примитивная техника домостроительства еще не выработала наиболее удобной формы большого общинного жилища.

Остатки двух таких удлиненных жилищ были обнаружены А. Н. Рогачевым (1938) в нижнем культурном слое стоянки Костенки IV. Южное из этих жилищ имело 34, а северное 23 *м* длины; ширина обоих составляла 5,5 *м*, а пол был заглублен на 20—30 *см*. На полу каждого жилища по его продольной оси располагались очаги; в северном их было 9, а в южном — более 10. В этом жилище уже не было найдено скоплений крупных костей, которые

12. Полихромная живопись пещеры Ласко (Франция)

могли бы указывать на использование их в качестве конструктивных элементов. Это дает основание предполагать, что в Костенках IV не только имела место новая планировка жилья, но и были применены характеризующие его объемное построение определенного типа конструкции.

На территории СССР существовал еще один вид сооружений позднего палеолита, от которых остались жилые площадки размером 500—800 *м*². Они не были углублены в землю и, видимо, служили местом обитания целого рода. Подобные площадки, вероятно покрытые шалашом, в Костенках I имели в длину 35 и в ширину 16 *м*. Вдоль их длинной оси на расстоянии 2 *м* друг от друга располагались очаги.

Остатки подобных жилищ были обнаружены в с. Андееве близ Курска в 1946—1949 гг. Длина жилой площадки в этом случае составляла 45 *м*, а ширина — 20 *м*. Положение очагов и отверстий, имеющихся в грунте вблизи них, по краям всей площадки и по ее оси, их габариты, величина заглубления и общая форма площадки дают основание предполагать, что это было уже большое наземное жилище, основу которого составляла стоечно-балочная конструкция.

В эпоху позднего палеолита одновременно с указанными типами жилищ существовали и временные охотничьи лагери.

В самом конце этой эпохи, в периоды поздней солютрейской и мадленской культуры, постоянные жилища на современной территории СССР исчезли. Их место заняли сезонные стойбища, располагавшиеся по берегам рек, которые в следующее за поздним палеолитом время стали служить главным источником добывания средств к существованию.

На смену большим землянкам, полуземлянкам и наземным жилищам, имевшим стены с каркасом из костей крупных млекопитающих, пришли небольшие жилища типа современных летовок и шалашей.

Здесь нельзя не отметить, что поздний палеолит знаменателен не только тем, что в этот период окончательно изменился весь внешний облик наших далеких предков и появился определенный тип созданных ими жилищ, но и тем, что в это время возникла совершенно новая сфера человеческой деятельности — изобразительное искусство. Последнее заслуживает того, чтобы о нем было сказано несколько слов особо, так как без овладения искусством человек не смог бы так быстро подняться на ту ступень строительной деятельности, которая именуется архитектурой.

Ведущими сюжетами всего этого периода, включающего в себя ориньякское, солютрейское и мадленское искусство, были в рисунке и живописи изображения животных, а в скульптуре образ женщины-матери. Первое объясняется тем, что на изучение и фиксацию всех свойств животных, человека этой поры наталкивала повседневная потребность хорошо знать главный объект

своей охоты, чтобы легче овладевать им, а второе, естественно, было связано с той ролью, которая принадлежала в это время женщине как в хозяйственном, так и в физиологическом отношении. Обильный материал, подтверждающий сказанное, собран археологами во всех, почти без исключения, странах мира.

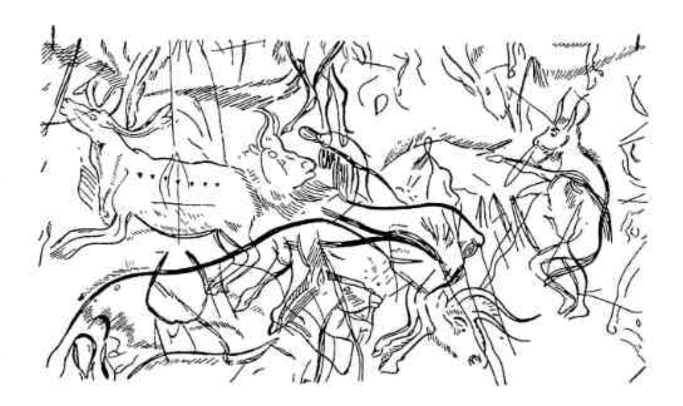
Для искусства ориньякского периода характерны многочисленные изображения животных, обнаруженные в пещере Кастильо (Испания). Большинство их выполнено в виде линеарных силуэтов, нанесенных красной краской; два контурных рисунка лошадей выполнены тонкой гравировкой. Интересно гравированное изображение лошади в пещере Хорнос де ла Пенья (Испания). К концу этого периода наблюдается умение точно схватить и передать не только основные очертания общей формы животного, но и его пропорции, а также характерные движения его тела.

К числу лучших статуэток этой эпохи, изображающих женское тело, с резко подчеркнутыми признаками пола, наряду с найденными в Виллендорфе (Нижняя Австрия) и некоторых других местах Европы, могут быть отнесены статуэтки из слоновой кости, найденные в Костенках I и в селе Гагарино, Воронежской области.

В последующем — солютрейском — и начале мадленского периода линейное изображение животного дополняется штриховкой по контуру, выявляющей отдельные части его тела: уши, глаза, ноздри, пасть и т. д., а также начинается моделировка всей формы, превращение ее из плоскостной в объемную.

Полихромная живопись достигла наибольшего расцвета в мадленский период, когда первобытный художник научился моделировать форму при помощи не только штриха, но и цвета. Прекрасные образцы такой первобытной реалистической живописи имеются в большом числе в пещерах Франции: Ла Мадлен, Фон де Гом, Ласко и др. и Испании: Кастильо, Альтамира, Хорнос де ла Пенья (рис. 12).

Главным объектом изображения служили крупные млекопитающие и травоядные (мамонт, олень, бизон, лошадь), а также нередко и крупные хищники, повадки и образ действия которых не могли не быть в поле зрения первобытного художника-охотника (рис. 13). Но наступило время, когда равнины стали зарастать лесами и

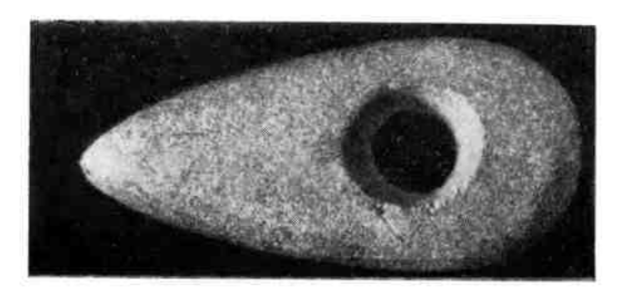

13. Линеарные изображения различных животных. Пещера Кастильо

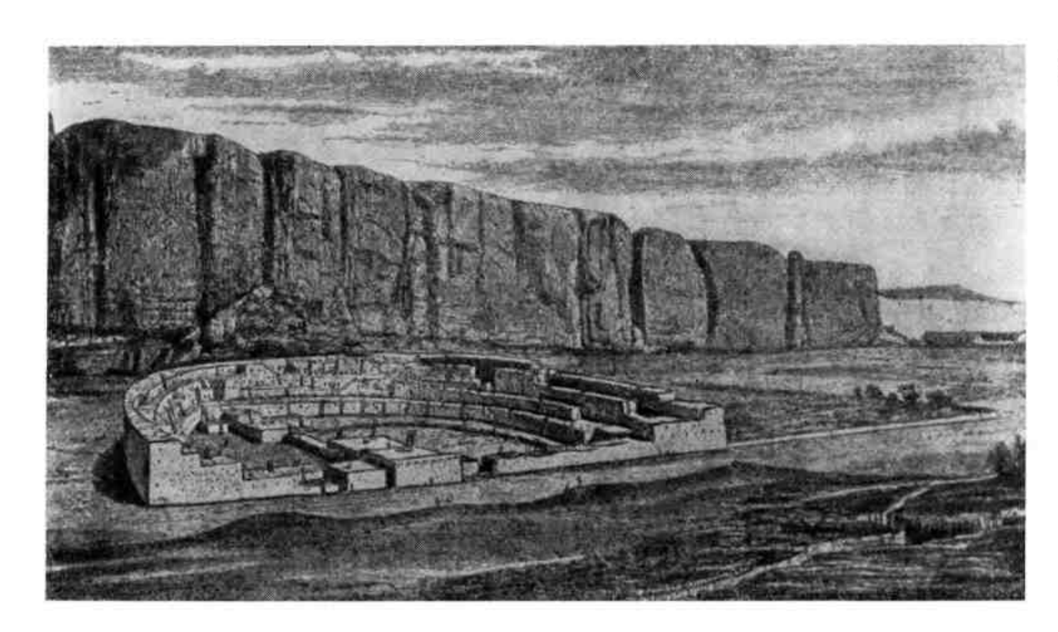
эти крупные животные (особенно мамонт) начали относительно быстро вымирать, а стада бизонов и диких лошадей сильно уменьшились. Вместе с этим постепенно кануло в лету и связанное с их образами искусство, которое в связи с изменением объекта изображения теперь уже не могло столь активно служить целям познания и поэтому утратило остроту восприятия, а значит, и отображения действительности, о чем мы еще скажем особо.

Разумеется, это вовсе не значит, что был совершенно утрачен и весь опыт, накопленный людьми в овладении цветом, линией и формой. Он пригодился при создании украшений, связанных с предметами домашнего обихода, оружия, одежды, обуви и жилища. Но это произошло не скоро.

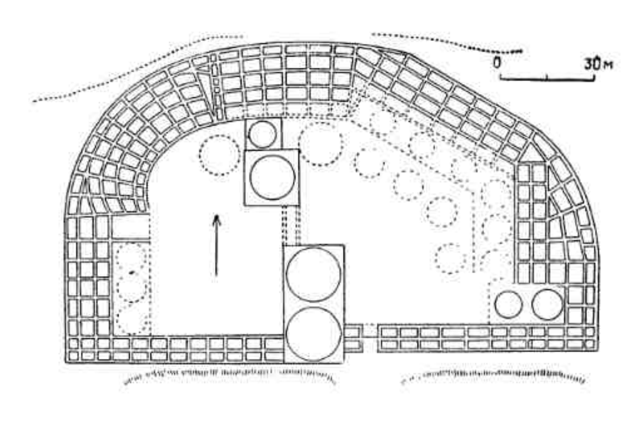
Человечество вступило в новую фазу своего существования — средний каменный век (мезолит). Этот период длился всего несколько тысяч лет (от 12 до 5 тыс. лет до н. э.), но имел свои характерные особен-

14. Каменный топор-молот из диорита. Найден в Пти Монте (Аризона, Франция)

15. Пуэбло Бонито. Общий вид (реконструкция) и план

ности как в хозяйственно-экономическом, так и в чисто техническом отношении.

В связи с изменениями, происшедшими в фауне Европы, а также и в других местах, подвергавшихся влиянию оледенения, существенно изменился и самый объект охоты, а следовательно, должны были видоизмениться и необходимые для нее орудия. С изменением численности крупных зверей внимание охотника, естественно, стали привлекать и более мелкие животные, а также рыбы и птицы. Появились лук, стрелы, острога и микролиты, т. е. орудия, изготовляемые из небольших камней, а затем и так называемая вкладышевая техника их использования: человек стал вкладывать камень в специально приготовленное для него гнездо-втулку (держатель) рукояти, изготовленной из прочного дерева или кости.

Загонная охота больших масштабов, связанная с необходимостью иметь и большой охотничий коллектив, утратила смысл. Такому коллективу теперь, в новых условиях резкого сокращения возможности за один выход на промысел добыть сразу большое количество пищи, трудно было прокормиться, и он вынужден был уменьшиться в своем составе и сделаться более подвижным. Поэтому в этот период районы, удобные для загонной охоты, т. е. находившиеся вблизи обрывов, расселин и скал, перестали служить местом длительного обитания. Это находит свое отражение в многослойных стоянках с рядом тонких линз культурного слоя, например в ряде стоянок у днепровских порогов и др. Площади этих стоянок невелики, что указывает на дробление общин. О том же говорит и исчезновение больших общинных домов, которые сменяются теперь мелкими землянками и шалашами. Таковы стоянки Елин Бор, Гремячье, Горки (СССР), Дюфор (Франция), ряд стоянок в Чехословакии и других странах.

Новые хозяйственно-экономические и чисто технические возможности, возникшие в этот период, оказали непосредственное влияние на строительство. Появление особых орудий (микролитов) и вкладышевая техника их использования обусловили значительный прогресс в первобытном строи-

тельстве и позволили намного быстрее, чем раньше, возводить необходимые постройки.

Следующий и притом самый значительный шаг в этом направлении был сделан в начале эпохи нового каменного века — неолита. Он был связан с появлением такого орудия, как каменный топор, который коренным образом изменил все применявшиеся до него способы обработки дерева. К тому же это орудие играло немалую роль и в развитии земледелия, давая возможность очищать от леса нужные земледельцу участки земли («подсечное земледелие»).

Особенно важную роль топор стал играть, когда была освоена техника шлифования каменных орудий. Эта роль хорошо вскрыта советским исследователем С. А. Семеновым. «В неолите, — пишет он, — общество начинает обрабатывать топоры и тесла техникой шлифования. Этот факт, разумеется, расценивается как прогрессивное достижение. Но исследователи, констатируя этот факт и отмечая улучшение процесса обработки дерева, не отмечают, к каким последствиям это приводит. В действительности это узко техническое достижение открывает новую эру в истории человечества. Огромные пространства земного шара, оставшиеся еще необитаемыми, становятся доступными для заселения и освоения благодаря шлифованному топору и теслу. Освоение лесных областей северного полушария, тропиков и островного мира в Тихом океане происходит не только потому, что шлифованные топоры были значительно производительнее нешлифованных в рубке деревьев для жилищ, лодок, свайных сооружений, в подсечном земледелии, но и потому, что техника шлифования позволила изготовлять эти орудия из горных пород» [1].

Полировке в это время преимущественно подвергали деревообделочный инструмент, который значительно выигрывал от этого в своей производительности. Полировка каменных орудий способствовала тому, что их формы становились более четкими, а это вело к их дифференциации.

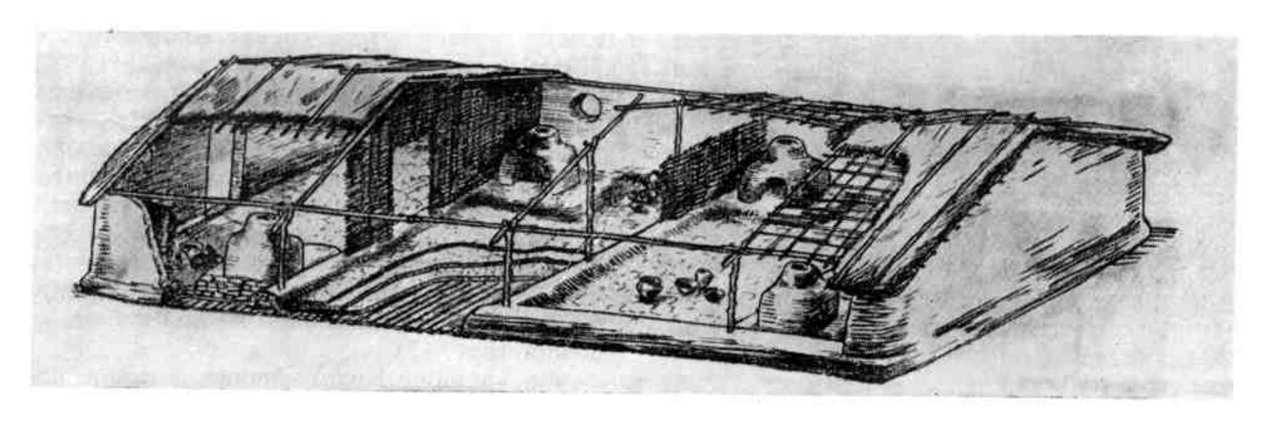
В конце неолита полированные орудия иногда подвергали высверливанию. Такое орудие, имеющее высверленное отверстие, могло быть насажено на рукоять. Чаще всего такой насад делался у шлифованных топоров (рис. 14).

Основными занятиями людей неолита, там где родовой строй уже достигал расцвета, были развитая охота и соперничавшая с ней рыбная ловля, а также возникшее в это время гончарное ремесло. Скотоводство же, обязанное своим возникновением приручению диких животных, и земле-

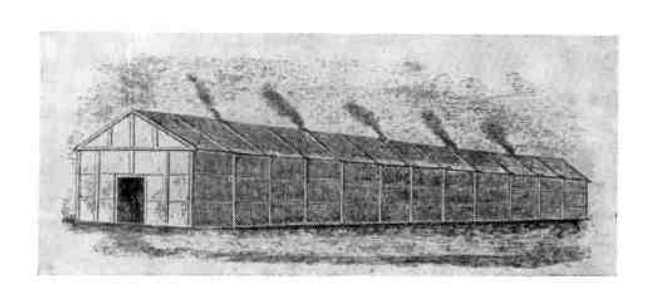
[1] С. А. Семенов. Первобытная техника. М., 1957, стр. 229.

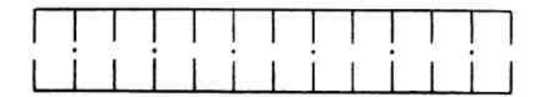

16. Трипольская культура: жилище секционного типа и расписная керамика (с. Жура)

17. Длинный дом племени сенека-ирокезов. Общий вид и план (по Л. Г. Моргану)

делие, генетически связанное с собирательством, находились в это время еще в зачаточном состоянии.

Как охота на животных и птиц, так и рыбная ловля требовали довольно большого людского коллектива, но не в той мере, как это было в мезолите, так как теперь, благодаря появлению лука и стрел, совершенных орудий для рыбной ловли (гарпун, острога, сеть и крючок), общая добычливость охоты в лесу и промысла на воде значительно возросла. Это позволяло охотничьим родовым группам снова собираться на большие стойбища и сооружать огромные жилища (площадью до 300 $м^2$) типа огромного круглого в плане шалаша, обнаруженного в селении Кельтеминар, в котором могло помещаться под одной крышей одновременно более 100 человек. (Эта стоянка IV тысячелетия до н. э. обнаружена в низовьи Аму-Дарьи, в Турткульском районе, Узбекской ССР). В таком огромном шалаше, вероятнее всего, помещался коллектив целого рода.

Одновременно с таким типом поселения целого рода существовали и другие виды их, например стоянки, состоявшие из 10—12 отдельных небольших землянок, накрытых шалашом, с очагом посередине, в которых размещалось по 5—6 человек, что обычно свидетельствовало о пережиточных явлениях, связанных с предыдущим периодом строительства.

К подобному типу сооружений можно отнести и сооружавшиеся индейцами юго-запада Северной Америки круглые колодцеобразные подземные жилища — кива, которые были, вероятно, древнее, так как они имели плоскую кровлю со свето-дымовым проемом, служившим одновременно и входом; попасть через него в жилище можно было по приставной лестнице. Видимо, отсюда такой способ пользования лестницей перешел затем по традиции во все индейские пуэбло (рис. 15).

Вероятно, аналогичную форму имели и древние сооружения мексиканских индейцев — эстуфа, которые позднее приняли иной вид.

Основным строительным материалом, из которого сооружали эти жилища, было дерево.

Подобного типа замкнутые, недоступные извне жилища в это время сооружались и в других частях света, всюду, где люди пользовались каменным шлифованным топором, а им в неолите пользовались повсеместно.

Характерной особенностью больших жилищ этого времени, имеющих центрический план, было то, что они имели внутри по нескольку небольших бытовых очагов и один большой — общий центральный очаг культового назначения.

Заметим, кстати, что вообще постепенное появление культового очага (жертвенника), его обособление для использования только в ритуальных целях, а в связи с этим появление в дальнейшем отдельно стоящих культовых сооружений (алтарей) и строений (храмов) ознаменовало собой возникновение не только имущественного, но и общесоциального неравенства, развитию которого всемерно способствовали постепенно укреплявшие не только свое военное, но и экономическое могущество вожди племен, а также всячески этому содействовавшие служители культа.

К тому же времени, что и жилище в селении Кельтеминар, т. е. к IV тысячелетию до н. э., относятся и ранние дома трипольской культуры, обнаруженной на территории правобережной Украины, по течению нижнего и среднего Днепра, Буга и Днестра (рис. 16). Эти дома постепенно сменяются очень большими многоочажными жилищами, разделенными на несколько помещений (рис. 17).

На урочище Коломийщина, которое находится на расстоянии полукилометра от села Халепье на Днепре, было открыто в

1938 г. целое поселение, состоящее из 39 жилищ трипольского типа. Они расположены двумя концентрическими кругами. Диаметр внутреннего круга равен 50—60 *м*, а внешнего — 170 *м*. Часть этих домов (8) небольшие, а остальные средних и больших размеров, многоочажные; в них могло проживать по 20—30 человек. Весь поселок имел население свыше 500 человек.

Наличие в жилищах большого числа очагов было связано с делением матриархального рода на несколько парных семей. «Семьи эти, — говорит Л. Г. Морган, имея в виду аналогичные принципы планировки жилищ у ирокезов, — строили большие дома, достаточно обширные для размещения нескольких семейств, и можно считать, что во всех частях Америки туземного периода люди жили не отдельными семьями в отдельных домах, а обширными, многосемейными домохозяйствами»[1].

Появление в IV тысячелетии до н. э. глиноплетневой стены и пола из обожженной глины в жилище, а также керамических изделий (рис. 16) говорит об однородном характере этих явлений, относящихся к неолиту. В процессе заложения основ архитектуры этот период отмечен появлением не только более совершенных, чем раньше, наземных жилищ, но и более совершенного вида их декора — орнамента.

В начале неолита гончарное производство сводилось главным образом к изготовлению сосудов: больших — для хранения запасов, средних — для варки пищи и малых — для принятия пищи (рис. 18). Изготовлялись они вручную (без гончарного круга), путем наложения глиняных жгутов слоями друг на друга по спирали. Для нанесения орнамента применялись гребенчатые плитки — штампы, при помощи которых создавался рисунок из рядов линий и ямочек. Позднее появилась керамика с геометрическим криволинейным рисунком и, наконец, с расписным цветным орнаментом, нанесенным кистью.

Появлению и развитию орнаментального творчества способствовало также плетение различных корзин и других изделий из тонких, гибких ветвей или тростника. Отсюда впервые началось проникновение орнаментальных мотивов в сферу строительства.

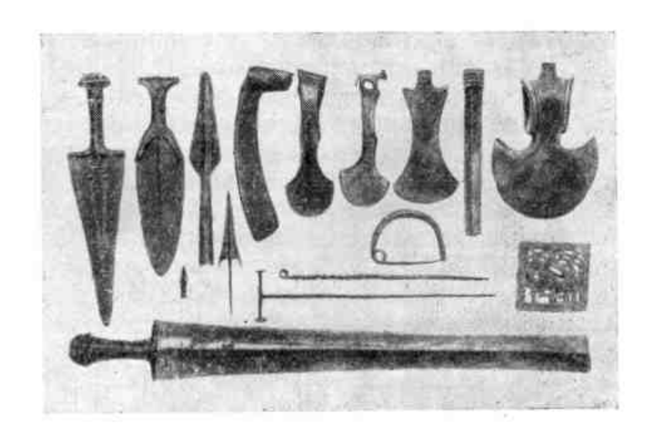
[1] Л. Г. Морган. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934, стр. 42.

18. Сосуд из Уткинского могильника с примитивным орнаментом

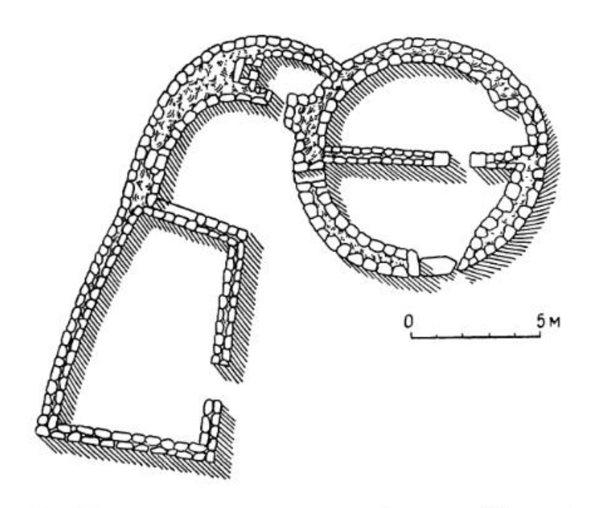

Появление расписной керамики обычно связывают с возникновением поселений, наиболее типичных для энеолита — периода, переходного между эпохами каменного и бронзового века. Такие поселения в IV тысячелетии до нашей эры становятся распространенными повсюду и характеризуются следующими четырьмя признаками, определяющими одновременно и сущность самой эпохи энеолита, т. е. периода, когда сосуществуют медные и каменные орудия; мотыжное земледелие начинает господствовать над другими видами хозяйства; отмечается наличие большого числа женских статуэток, характерных для существования материнского рода; получают распространение большие, обычно глинобитные жилые дома.

Медных орудий было очень немного, преимущественно это были топоры, во многом повторявшие их каменный прототип. Медный топор по всем своим данным не мог противостоять топору бронзовому, который вскоре его и сменил; впрочем, та же участь постигла и многие другие орудия, связанные с эпохой энеолита.

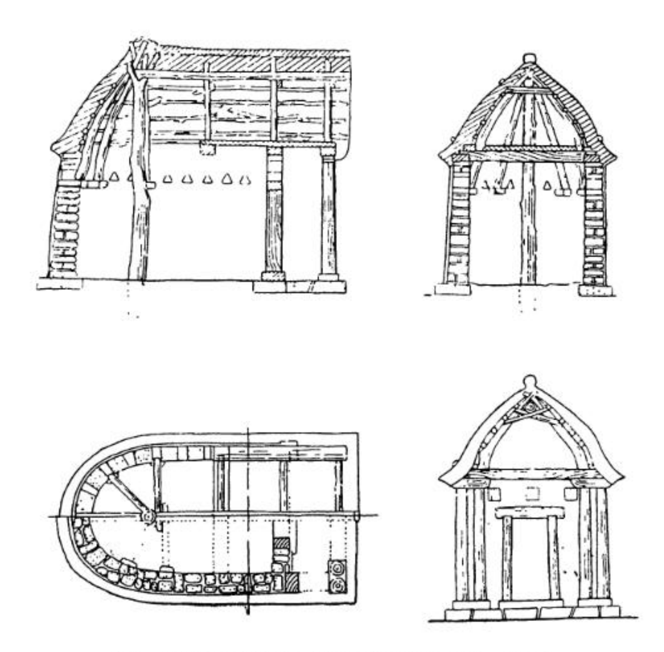
19. Орудия труда, оружие и другие предметы эпохи бронзы

20. Неолитическое поселение в Серуцци (Италия)

К числу ранних каменных жилищ эпохи неолита в Европе относятся также круглые, овальные и прямоугольные в плане дома в бассейне Эгейского моря.

Наиболее древний круглый дом был обнаружен в Орхомене (Беотия); его диаметр достигал 6 *м*. Нижняя часть его стен (толщиной 1 *м*) была сложена из мелкого камня на глиняном растворе, верхняя — из кирпича-сырца. Перекрыт он был, вероятно, куполом. В домах позднего периода одна из стен была прямой, благодаря чему в плане образовывался вытянутый полуовал. Прямоугольные дома в Орхомене появились лишь вместе с орудиями из бронзы (рис. 19). Аналогичные дома встречаются в период неолита (дом в Серуцци, Италия; рис. 20) и позднее — в Древней Греции на о. Аргосе (рис. 21).

21. Конструкция древнегреческого дома

Бронзовый век охватывает III и II тысячелетия до н. э., но он не сразу распространился по всему земному шару. И когда во всем Эгейском мире, Египте, Двуречье, Сирии, Китае и Индии уже наступил расцвет рабовладельческого общества, в большинстве европейских и азиатских стран еще сохранялся первобытнообщинный строй.

Начавшееся еще в позднем неолите изменение климата, становившегося все более сухим, привело к тому, что леса на значительном пространстве уступили место степям. Благодаря этому ускорилось развитие скотоводства и сельское хозяйство распространилось на области, занятые ранее немногочисленными общинами охотников и рыболовов.

С ростом скотоводства существенно изменился и характер земледелия, которое из мотыжного стало пашенным, плужным, основанным на применении в качестве тягловой силы скота.

К концу бронзового века в Европе сложился патриархально-родовой строй. Возникли развитый культ предков и сложная обрядность, которые повели к созданию культовых сооружений типа кургана, кромлеха и ряда мегалитических сооружений.

Здесь нельзя не сказать и о других континентах, которые также внесли свой существенный вклад в общее развитие как культовых сооружений, так и искусств, в особенности пластических, непосредственно связанных с архитектурой.

Остановимся в этой связи на Древней Африке.

Зарубежная наука уделяла мало внимания достижениям материальной культуры «черного континента», но благодаря позднейшим объективным исследованиям ее собственных деятелей установлено, что, так же как на территории будущей Франции и Англии, древнейшие обитатели Южной Африки пользовались такими же ручными

рубилами. Техника шлифования камня также сделала здесь большие успехи, что предопределило значительный скачок и в строительстве.

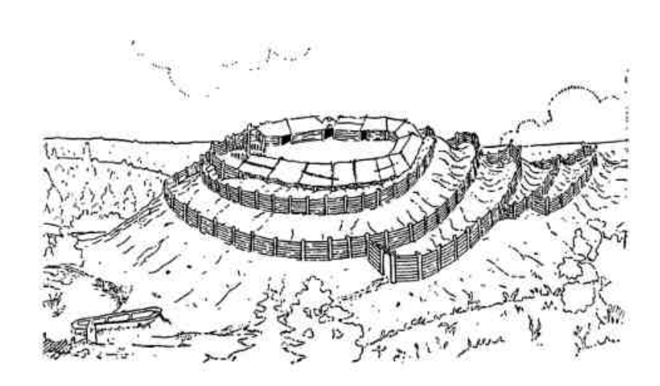
Свидетельством относительно высокой культуры Южной Африки может служить, в частности, тот факт, что мумифицирование (как это установил известный итальянский ученый Фабрицио Мори) практиковалось гораздо раньше, чем в древнейший период развития культуры на территории долины реки Нила.

Возвращаясь к бронзовому веку, отметим, что для начала этой эпохи в Средней Европе были характерны два типа жилищ, составлявших небольшие поселения: вырытые в лёссе круглые в плане, ульевидные в разрезе дома и наземные прямоугольные в плане дома с плетневыми стенами, обмазанными глиной.

В Бретани в этот период также существовали свои два типа жилищ: выкопанные в земле, покрытые коническими крышами, и наземные круглые со стенами, выложенными из камня. Рядом с поселением, состоявшим из таких домов, устраивалась ограда для загона скота. Жители такого

22. Модель свайной неолитической хижины

23. Общий вид городища Тушемля

поселка занимались разведением скота и выращиванием злаков.

На территории современной юго-восточной Испании жилые дома иногда имели два этажа, а поселения были окружены высокими каменными стенами.

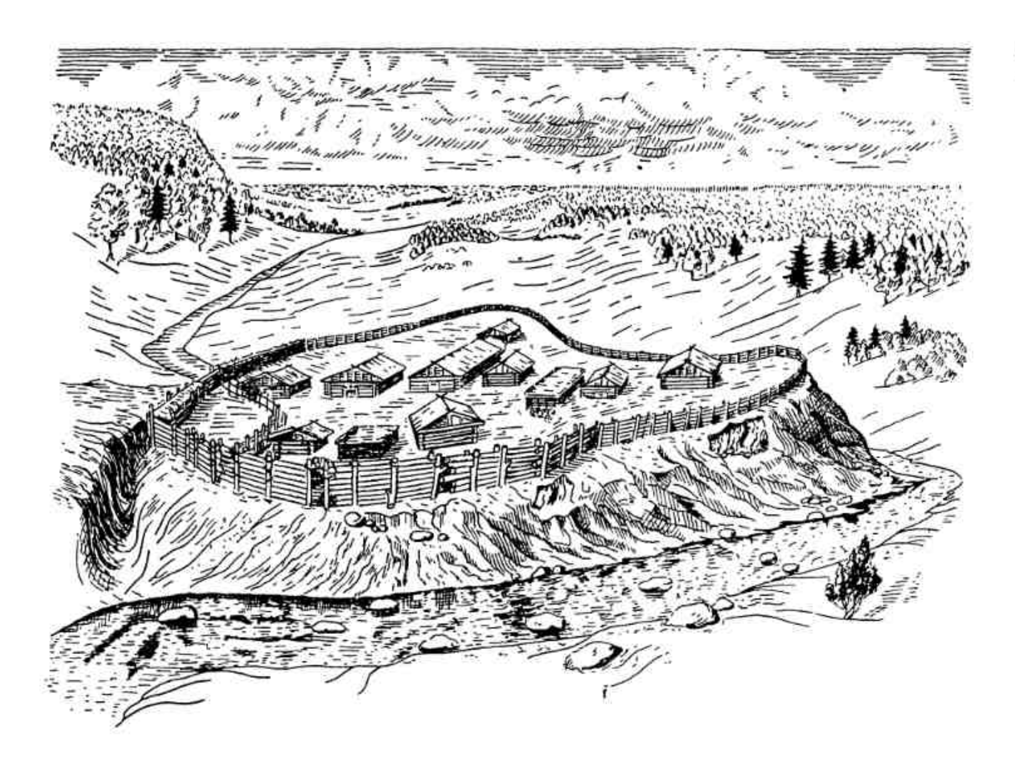
Широкое распространение в бронзовом веке получили свайные постройки, италийской разновидностью которых были так называемые террамары — деревянные срубы, заполненные камнями и глиной, на которых устраивали помосты, служившие основанием для обычно круглых в плане хижин (рис. 22).

Свайные постройки сооружались и в других местах: в Океании, у северных даяков на о. Борнео, в Швейцарии и т. д. Большое поселение Морш на сваях было создано в бронзовом веке на Женевском озере. Оно имело в длину до 360 *м* и в ширину от 30 до 45 *м*.

Существенно изменили к этому времени свой характер и трипольские поселения. В связи с развитием скотоводства исчезли крупные большесемейные наземные постройки, их заменили небольшие глинобитные домики и полуземлянки.

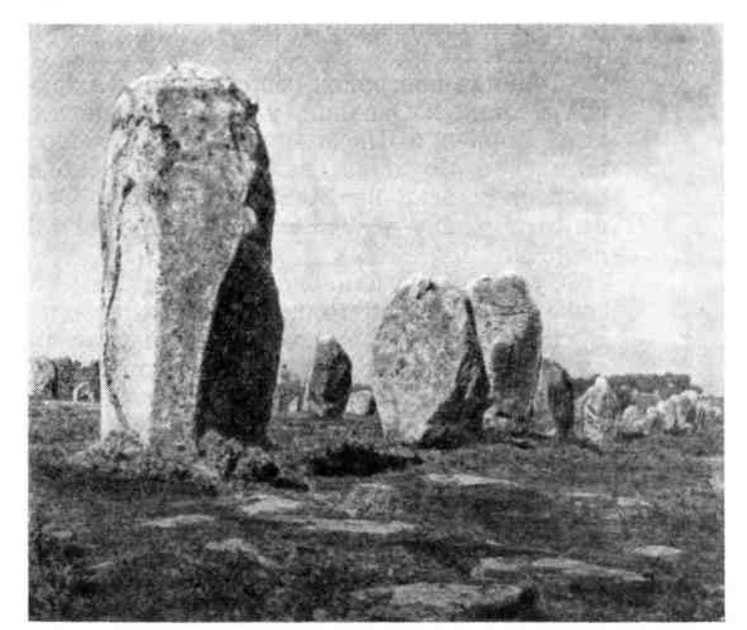
Во II тысячелетии до н. э. здесь уже почти не встречается типичной для более ранней трипольской культуры расписной керамики. Она становится одноцветной. Распространяется керамика со шнуровым орнаментом, с оттиском веревки на поверхности изделия. Все чаще встречаются при раскопках пряслица, что говорит о развитии прядения и ткачества. Изредка встречаются изделия из железа.

В самом конце энеолита и в бронзовом веке появились укрепленные поселения, по-

24. Укрепленное поселение Березняки (III—V вв. н. э.)

а)

б)

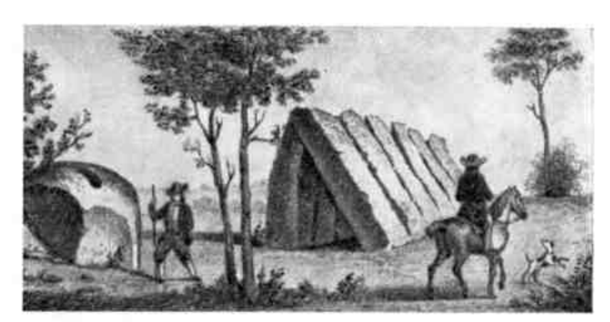
25. Менгиры

а — менгиры в Бретани; *б* — **статуя-менгир близ** Сен-Жермен (Аверон, Франция)

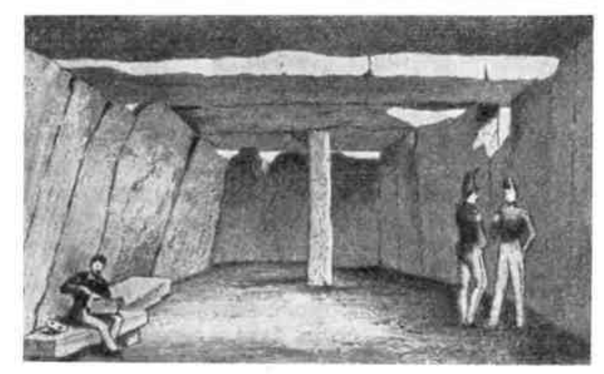

26. Дольмен близ Майкопа (СССР) и группа дольменов у Солсбери (Англия)

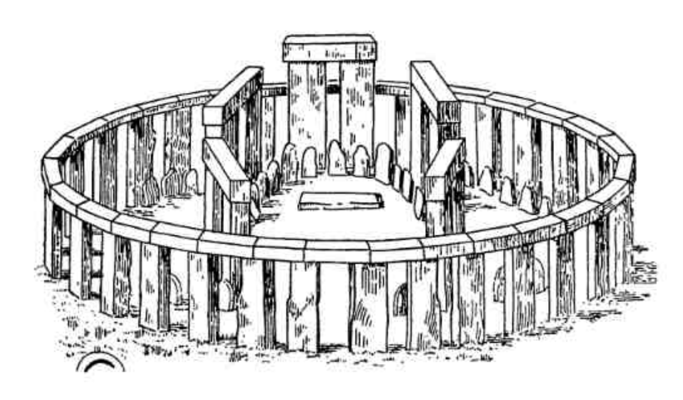
27. Мегалитические сооружения

лучившие позднее, в начале железного века, более широкое распространение, так как войны стали постоянным явлением.

Примером подобного рода поселений железного века может служить древнее городище Тушемля на Смоленщине, раскопки которого были начаты в 1955 г. (рис. 23). Площадка этого городища имеет близкое к овалу очертание. Ее длина 35 *м*, ширина (в средней части) 32 *м*. Она занимает мыс коренного берега реки Тушемля, левого притока Сожи. Со стороны берега эта площадка была защищена пятью земляными валами и рвами. Высота самого большого вала над уровнем площадки городища составляла 3 *м*.

Общий характер жилых сооружений, их ограждений и конструктивной схемы, а также место культовой площадки видны на примере городища Березняки (рис. 24).

Наряду с городищами типа Тушемля, служившими местом временного убежища от врага, существовали и так называемые пилякальнисы (Латвийская и Литовская ССР) — небольшие городища, которые были предназначены для постоянного обитания. Особого внимания заслуживают срубные сооружения этого времени (вторая половина II тысячелетия до н. э. и начало I тысячелетия). Сюда относятся курганы, о которых мы уже упоминали как о сооружениях мемориального характера. Как и обычно, в истории развития мемориальных сооружений, их прообразом служили жилые постройки, в данном случае — рубленый жилой дом.

28. Стонхендж (Англия). Кромлех

Курганы сооружались следующим образом.

Прежде всего в земле вырывалась большая прямоугольная в плане яма, затем в ней сооружали сруб с деревянным полом. В этом срубе устанавливали еще один бревенчатый ящик, который и служил погребальной камерой. Пространство между обеими камерами иногда заполняли камнями. Затем их перекрывали двумя накатами бревен и, покрыв берестой и корой, засыпали землей, которая образовывала холм. На вершину этого холма набрасывали камень. Так, в частности, был сооружен Пазырыкский курган, находящийся в Пазырыкской долине горного Алтая.

Деревянное ядро этих сооружений — сруб. Как и италийские террамары, их следует считать первым шагом на пути к созданию наземной рубленой бревенчатой постройки, обязанной своим появлением металлическому топору, но еще не доведенной в конструктивном отношении до техники многообразных современных врубок. Срубное жилище было распространено также у прибалтийских, финских и тюркских племен.

В век бронзы достигли своего наивысшего развития и сооружения из огромных камней, появившиеся еще в неолите, так называемые мегалиты: менгиры, дольмены, алиньеманы, крытые проходы, кромлехи и т. п. (рис. 25, 26).

Все виды этих сооружений обычно связывают с тем или иным культом почитания предков (менгир, дольмен), огня или солнца (кромлех), тотема (бетиль) и т. д.

Мегалитические сооружения нашли очень широкое распространение почти повсеместно — от Скандинавии до Алжира, от Португалии до Китая, Кореи и Индии. Очень много их встречается во Франции, в Бельгии, в СССР (особенно на Северном Кавказе), в Швеции, в Англии и Шотландии, в Греции, вдоль побережья Средиземного моря, в Тунисе, Египте и многих других странах (рис. 27).

Факт почти повсеместного распространения этого типа сооружений указывает на то, что они служили выражением идей, которые были общими для всех людей этой эпохи, независимо от их географического местонахождения. Такой идеей, нам кажется, могло быть стремление материализовать сознание значения своей личности, утвер-

29. Вереницы камней (алиньеманы) близ Карнака (Бретань)

30. Декоративные изделия из металла

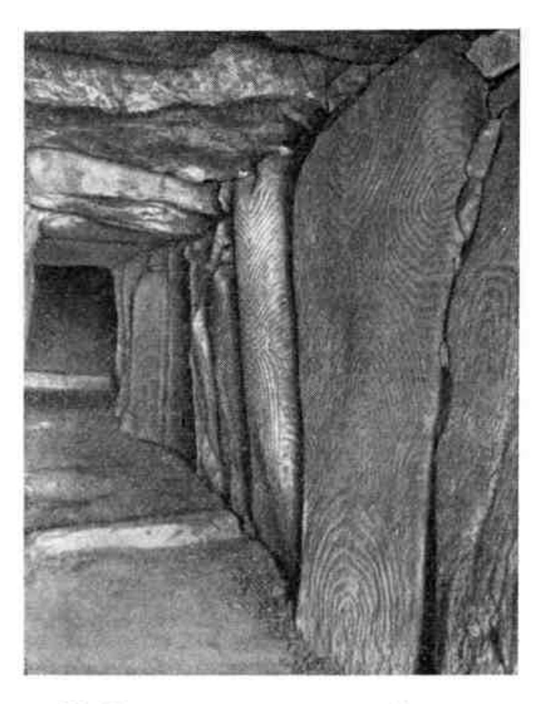
дить ее могущество и незыблемость, сохранить на века память о ней для потомства. Не случайно эти камни имели огромный (особенно для подъемной техники того времени) вес и размеры. Если иметь в виду их историческую взаимосвязь с более поздними сооружениями, обладающими чертами архитектуры, то менгир — это надгробный памятник или монумент, подобный по своей идее мемориальной вотивной колонне, дольмен — это склеп, простейшая гробница, или саркофаг, а кромлех в Стонхендже — это уже храм, хотя и весьма примитивный (рис. 28).

В последнем типе мы имеем основание видеть сооружение, в котором техническая задача не только нашла определенный вид решения, но и получила определенное эстетическое воплощение, свидетельствующее об овладении строителями чувством пространства, ритма, пропорций, масштаба и формы. Такими качествами не обладают другие мегалиты, так как все они по указанным признакам и своему внешнему облику ближе к аморфным созданиям природы, чем к произведению рук человеческих.

Но и кромлех в Стонхендже — еще не сложившееся архитектурное сооружение, хотя и имеющее уже некоторые указанные нами его признаки. Он слишком массивен, его вертикали тяжелы по отношению к горизонталям. Техничность образа здесь преобладает над его художественностью, как и во всех без исключения других сооружениях, предшествовавших созданию кромлеха: землянках, полуземлянках, шалашах, наземных глинобитных и других сооружениях, имевших лишь сугубо утилитарное назначение. Художественная форма возникает тогда, когда утилитарная форма достигает определенного совершенства. Так было и на завершающем этапе бронзового века, и в период раннего железа, когда особенно активно стали возникать ремесла и художественная промышленность. О более элементарных формах развития пространственных представлений предшествующих кромлеху, говорят вереницы камней (рис. 29).

31. Архитектурные детали: капитель и карниз

32. Крытый проход (дромос). Бретань

На усовершенствовании строительно-технических форм не могло не сказаться усовершенствование самих орудий труда, которые именно в это время становились и более прочными, и более острыми, и более удобными, благодаря чему и обрабатываемый ими материал также становился менее грубым, более красивым. Этому же, естественно, способствовала и более широкая специализация инструментов, допускавшая более тонкую обработку как основных строительных материалов — дерева и камня, так и металла (рис. 30).

Усовершенствованные железные орудия, развитая обработка металлов, переходящая в художественное ремесло, поднятие общего уровня материального, а вместе с тем и духовного производства, как указывал Ф. Энгельс[1], вот что дало возможность появиться цивилизации. Достижения этой первобытной цивилизации позволили древнему строителю подняться на более высокую ступень в достижении художественного качества своих построек (рис. 31—32).

Так из решения чисто технической (конструктивно-строительной) задачи и последующего эстетического осмысления строительных конструкций и их деталей, а также придания созданному с их помощью сооружению определенного идейного содержания возникло художественно-техническое строительство, способное удовлетворять не только утилитарные, но и духовные потребности людей, — архитектура.

Наглядным примером, подтверждающим сказанное, может служить греческий мегарон, который, если рассматривать его на стадии развития, относящейся к III тысячелетию до н. э., представлял собой элементарное техническое сооружение, предназначенное для укрытия от дождя и ветра, зноя, холода и т. д., т. е. для жилья. Здесь были грубые стены, пол, дверной проем, а вместо окна — свето-дымовой проем над простейшего типа очагом.

Но прошли века, и это внутреннее пространство греко-италийского дома (некогда имевшее закопченные потолок и стены) стало выглядеть не только светлым, чистым, но и красивым, так как вместо грубых четырех столбов, стоявших по углам свето-дымового проема, появилась изящная колоннада, образовавшая архитектурное ядро атриума. Вместо очага появился художественно оформленный алтарь.

Все здесь было выполнено в радующих глаз формах, масштабах, пропорциях, колорите, фактуре и т. д., т. е. было эстетически облагорожено, и стало представлять собой, наряду с решением определенной технической задачи, ее художественное воплощение — архитектурное произведение.

Более полное и всестороннее рассмотрение путей, по которым пошли строительство и рожденная им архитектура, вступив во вторую общественно-экономическую формацию — рабовладельческое общество, составляет содержание последующих глав настоящего труда.

---

[1] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1945, стр. 33—34.

АРХИТЕКТУРА РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Карта Древнего Египта,
IV тысячелетие до н. э. — I в. н. э.

Глава 1

АРХИТЕКТУРА ЕГИПТА

ВВЕДЕНИЕ

Египет расположен в северо-восточной части Африки, по течению реки Нил. Название Египет происходит от древнегреческого названия страны Айгуптос. Древние египтяне называли свою страну Кеми, что по-египетски означает «Черная», так как илистая почва долины Нила была черного цвета. Нил берет свое начало в горах Центральной Африки к востоку от озер Киву и Танганьика, течет на север, преодолевая путь в шесть тысяч пятьсот километров, и впадает в Средиземное море, разделяясь на рукава и образуя огромную дельту. Последняя представляет собой обширную равнину, мало возвышающуюся над уровнем моря (рис. 1). Длина дельты от берега моря до места разделения Нила достигает 150 *км*; площадь, занимаемая ею, равна 6070 *км*^{2}. Здесь имеются большие озера, образовавшиеся частью из морской воды, заносимой сюда во время бурь, частью же из речной, попадающей сюда при разливах Нила, которые начинаются ежегодно в середине июня; в октябре река постепенно опять входит в русло, оставляя на полях влажный ил. Вся почва долины Нила состоит из иловых отложений, очень плодородных и благоприятных для земледелия. Значение нильских разливов в условиях жаркого и сухого климата Египта очень велико. В водах Нила в древности водилось много рыбы, прибрежные заросли были богаты дичью.

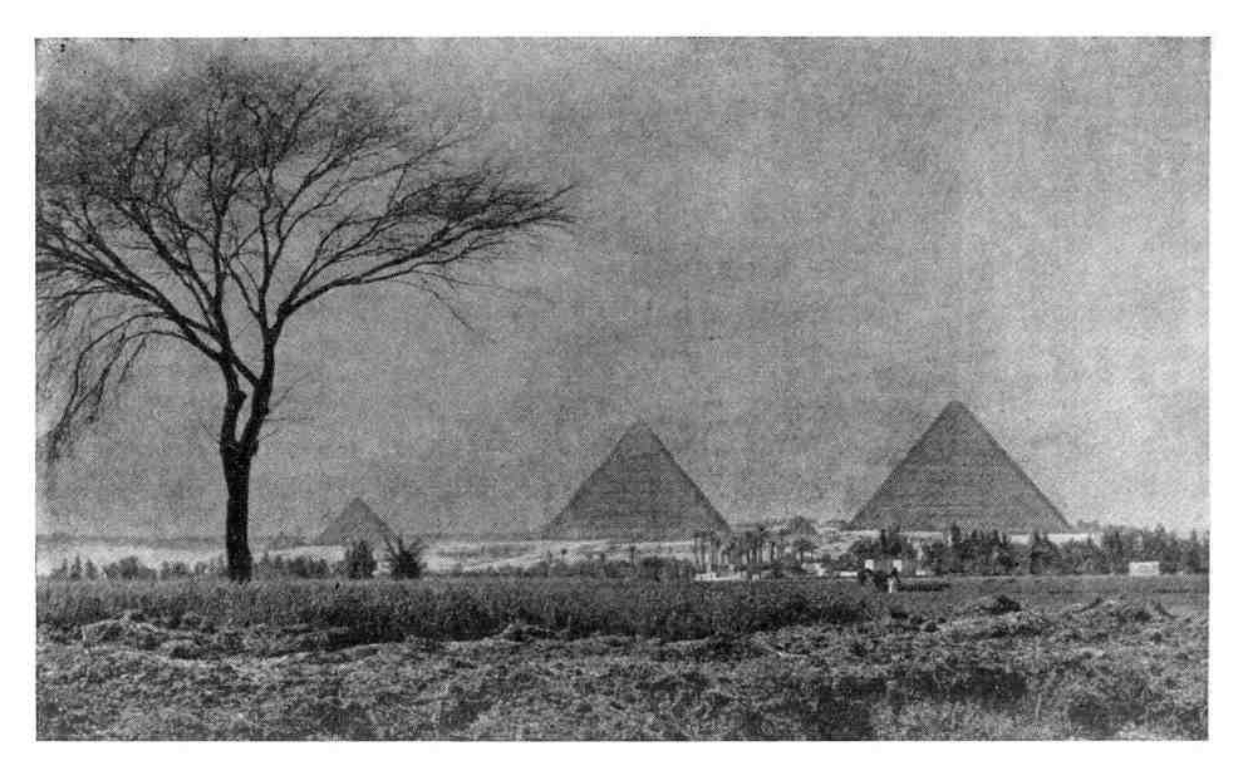
Древнегреческий историк Геродот называл Египет даром Нила. Египтяне прекрасно понимали значение реки для страны, поэтому в честь бога Нила, олицетворявшего реку, они пели песни, слагали гимны.

Благоприятные природные условия способствовали раннему появлению человека в долине Нила. На высоких скалистых нагорьях было найдено много кремневых орудий древнего каменного века (палеолита). Население в это время вело кочевой образ жизни и занималось рыболовством и охотой.

Переход к оседлому земледелию и скотоводству произошел в период нового каменного века (неолита). От этого времени сохранилось много орудий труда, используемых для обработки почвы. Орудия делали из кремня, залежи которого встречаются повсюду. Медные орудия появились в Египте довольно рано, но своей меди на месте не хватало, и ее привозили из других стран; особенно богаты медью были рудники Синайского полуострова.

Египет — безлесная страна; акация, сикомора, финиковая пальма, тамариск — вот те немногие породы, которые росли в небольших рощах на берегу Нила. Строевой лес привозили из соседних стран: из Ливана — кедр, из Сирии — киликийскую сосну, из Нубии — черное дерево.

Обилие камня разных пород (гранит, диорит, базальт, порфир, известняки, песчаники, яшма, алебастр) оказало огромное влияние на египетскую архитектуру. Оно способствовало монументальности, величию и прочности египетских сооружений.

1. Панорама равнины Гизе с пирамидами

АРХИТЕКТУРА ДОДИНАСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА (V—IV ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.)

Первым жилищем человеку периода палеолита служили ямы и пещеры; кроме того, сооружались навесы и шатры, сделанные из натянутых на шесты шкур. Из тростника плели циновки и строили простые загородки, перекрытые сверху тоже плетенками. В начертаниях иероглифов сохранился облик этих древнейших жилищ (рис. 2). Стены их были прямые, перекрытие слегка покатое, с закругленными краями. Невысокий проем в стене служил дверью.

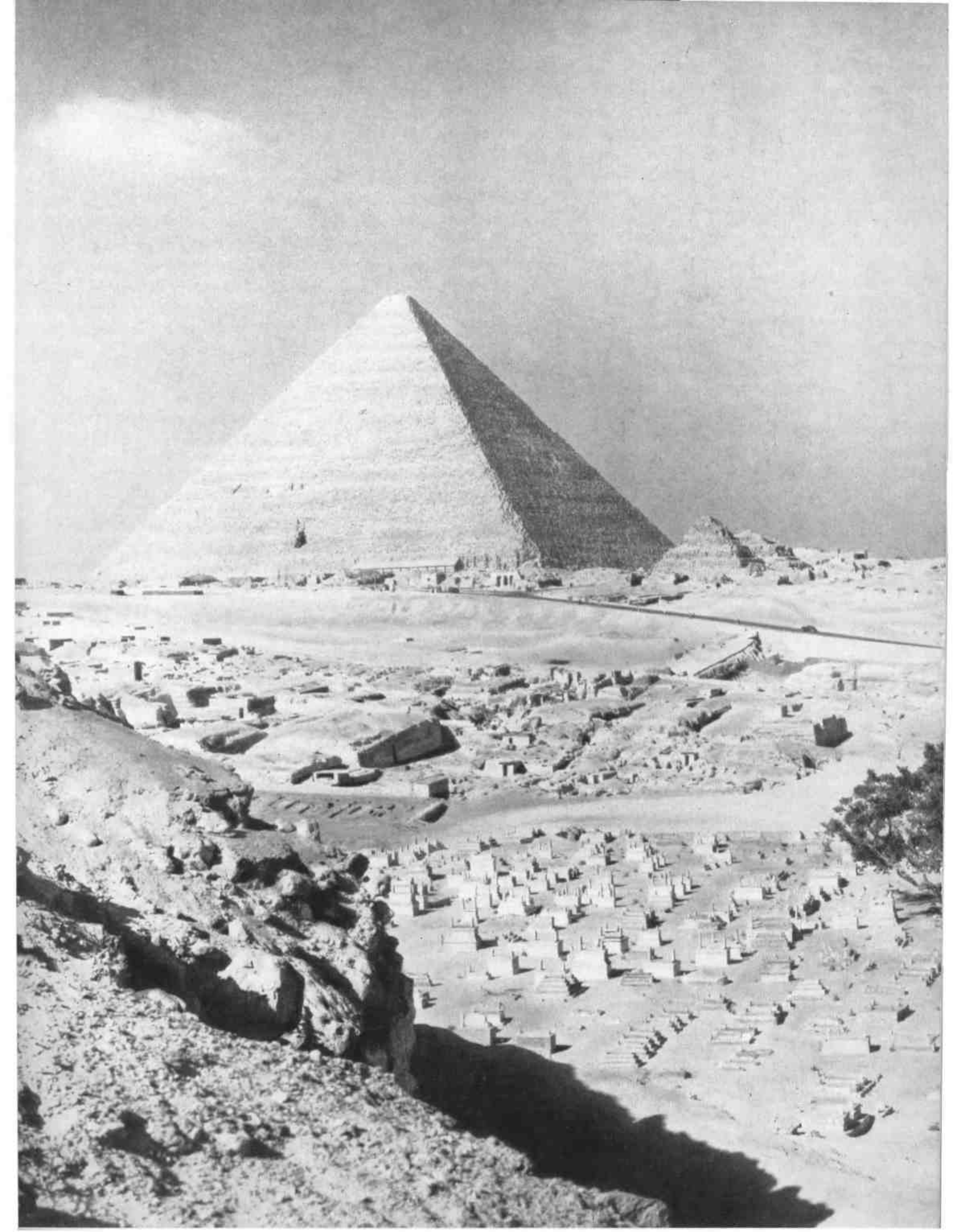
Вера в загробную жизнь и представление о том, что человек и после смерти продолжает вести жизнь, подобную земной, способствовали тому, что могилы делали в форме жилищ.

Древнейшими погребениями служили ямы, в которые клали завернутые в шкуры или циновки тела умерших. Рядом с ними ставили сосуды, клали оружие, насыпали зерно. Поздненеолитические поселения лучше всего сохранились в Хелуане, Фаюме, Меримде Бени-Саламе.

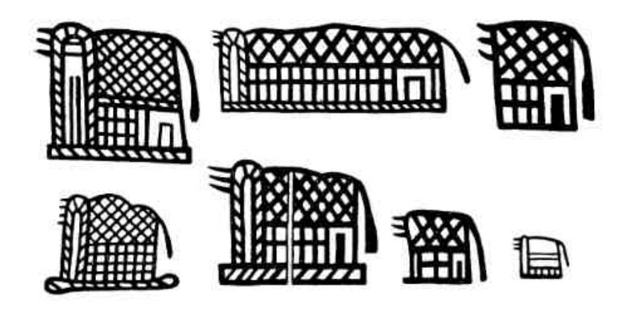
Меримде Бени-Салам расположен в северо-западной части дельты, в 40 *км* от Каира. Площадь этого поселения охватывает территорию около 300 тыс. $м^2$. Оно состояло из двух улиц, разделенных на кварталы протяженностью около 100 *м*. Каждый квартал включал приблизительно 13 жилищ. Жилища в плане были овальными; сооружались они из кирпича, приготовленного ручным способом и высушенного на солнце (рис. 3). Полы были глинобитные. В пол для собирания влаги обычно заделывали глиняный сосуд; вход устраивали на некотором возвышении от пола. Крышей служила циновка из тростника.

Помимо строений из глины и кирпича-сырца в это время возводились также постройки из тростника и дерева. Стены сооружались из щитов, сплетенных из ветвей и обмазанных глиной. Вход, вероятно, завешивался циновкой. Очаг устраивался около хижины.

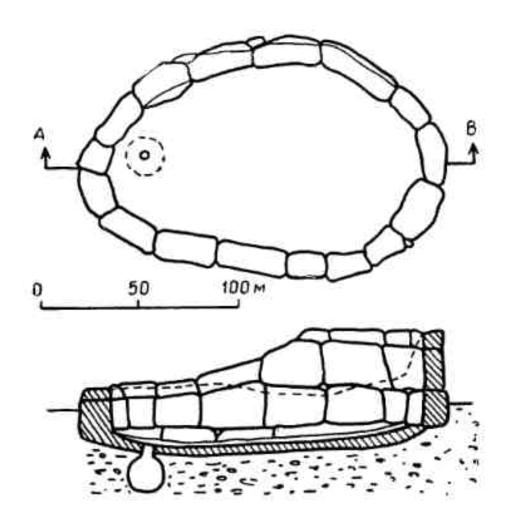
В Фаюме сохранились большие зерно-

Пирамида Хеопса. Древнее царство IV династия

2. Саккара. Иероглифы в виде древнейших жилищ

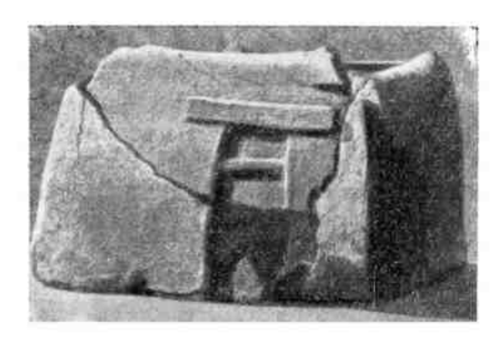

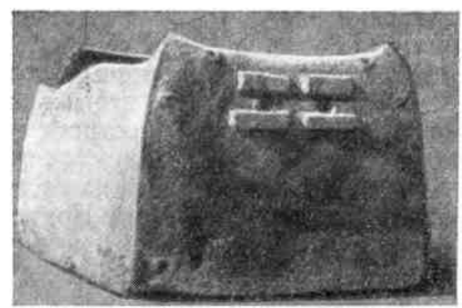
3. Меримде Бени-Салам. Неолитическое жилище

хранилища, устроенные за пределами поселений; зерно, очевидно, было собственностью всей общины. Рядом с зерновыми корзинами, вкопанными в землю, располагались неглубокие круглые тока диаметром 4 *м*.

Поселения времени энеолита (медно-каменного века) в Египте были обнаружены на большой территории. Особенно характерны памятники, открытые в Бадари, в Верхнем Египте. Население Бадари вело оседлый образ жизни, занималось охотой и рыболовством, разводило скот и выращивало ячмень и полбу. Большого развития достигло ремесло: здесь умели полировать твердые породы камня, делали каменные топоры, тесла и наконечники стрел. Из слоновой кости вырезали гребни, ложки, амулеты. Из глины делали правильной формы сосуды, покрытые белой росписью. Наряду с геометрическими узорами изображали животных, сцены охоты.

О жилищах времени энеолита можно судить по глиняной модели дома для души умершего (по представлению древних египтян, душа после смерти человека нуждалась в жилище), найденной в могиле в эль-Амре (рис. 4). Постройка имела в плане прямоугольную форму и к основанию расширялась таким образом, что стены получали легкий наклон, придававший им большую прочность. Дверной проем, по-видимому, завешивали циновкой, которая наматывалась на деревянный вал. Этот вал как декоративный мотив сохранился и в каменной архитектуре последующего периода. На модели из эль-Амры видны деревянные брусья, перекрывающие оконные и дверные проемы. Крыши на модели из эль-Амры нет, но на основании других изображений известно, что она была плоской.

4. Глиняная модель жилого дома из эль-Амры

В Иераконполе была открыта гробница вождя, представлявшая собой прямоугольное в плане подземное помещение размерами 2×4,5 *м* при высоте в 1,5 *м*. Внутри стены гробницы обложены кирпичом и обмазаны глиной. В центре северной стены имеется выступ, делящий помещение на две

5. Иераконполь. Роспись на гробнице. Додинастический период

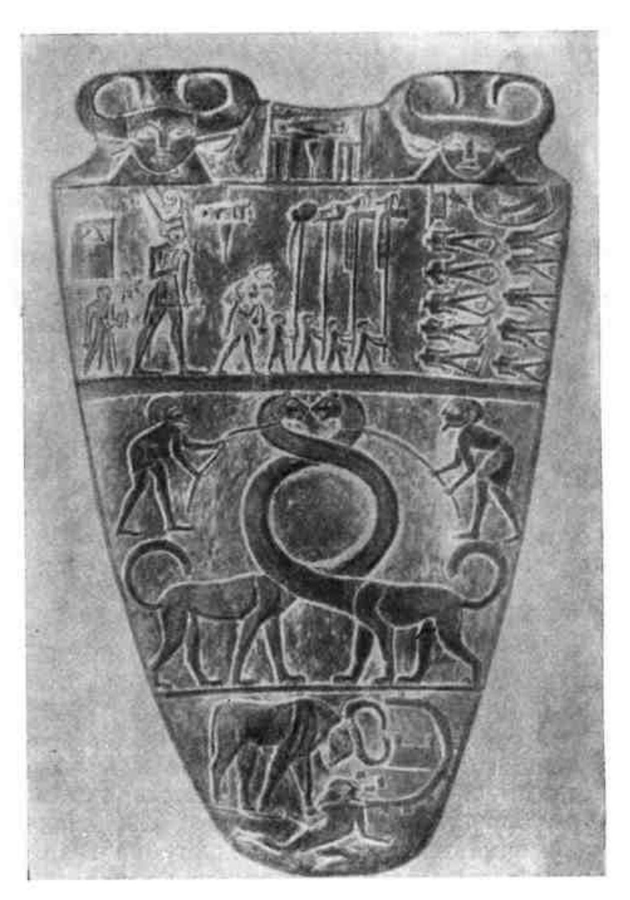
части. Передняя стена выступа и южная стена гробницы были покрыты росписью, выполненной белой, черной, желтой и красной краской (рис. 5). Сюжеты росписей разнообразны: культовые обряды, охота, военные сцены. Фигуры свободно расположены на поверхности стены. Изображения людей и животных обобщены, причем различные части одной и той же фигуры переданы с разных точек зрения: голова и ноги сбоку, плечи и глаза спереди. Незнакомый с законами перспективы художник при изображении объемной фигуры на плоскости прибегает к условной передаче человеческого тела — прием, сохранившийся в египетском искусстве на всем протяжении его развития.

Сюжеты росписей Иераконполя свидетельствуют о борьбе отдельных общин друг с другом.

В связи с разложением в период энеолита родовой общины и частыми междоусобными войнами за овладение отдельными земельными участками возникла необходимость в укреплении поселений. Найденные в погребениях вырезанные из кости модели строений и рисунки этого времени свидетельствуют о наличии построек в виде высоких, суживающихся кверху сторожевых башен с круглой платформой наверху, обнесенной зубчатым парапетом. Подъем на башню был возможен только при помощи приставной лестницы.

Борьба между общинами приводила к тому, что сильные общины подавляли более слабые и включали их в состав своей территории.

Процессу объединения страны способствовал и характер земледельческого хозяйства, основанного на искусственном орошении. Большие строительные работы по сооружению дамб и каналов могли осуществляться только при объединении усилий всей страны.

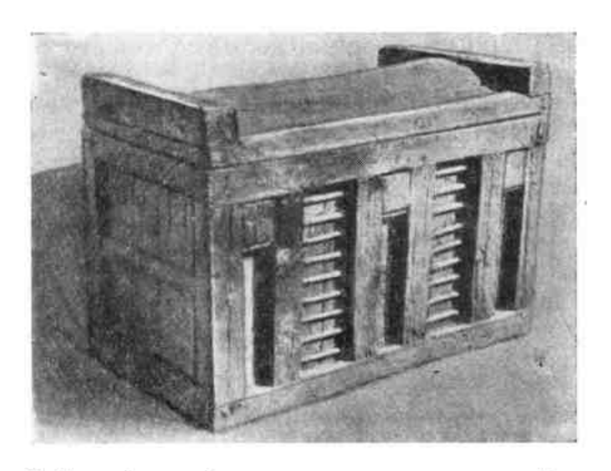
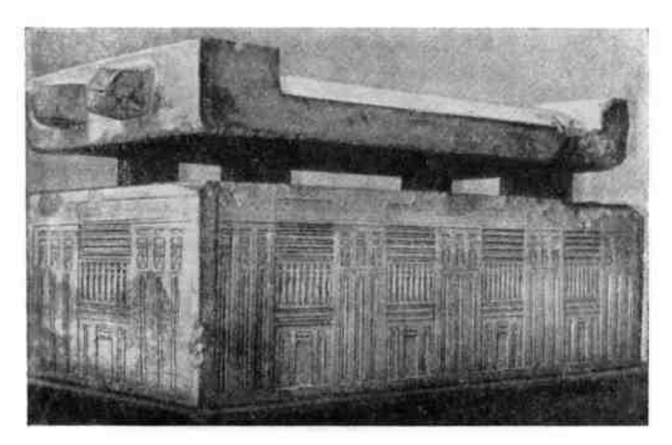

6. «Плита фараона Нармера». Шифер (высота 64 *см*). I династия. (Музей в Каире)

В результате длительной борьбы в долине Нила образовались два царства: Верхнего (южного) и Нижнего (северного) Египта. В конце четвертого тысячелетия до н. э. царь Верхнего Египта Нармер покорил царя Нижнего Египта и создал единое централизованное государство. В ознаменование одержанной победы был создан памятник «Плита фараона Нармера» (рис. 6), на обеих сторонах которого изображены различные эпизоды борьбы между Югом и Севером.

АРХИТЕКТУРА РАННЕГО ЦАРСТВА. ПЕРИОД I—II ДИНАСТИЙ (НАЧАЛО III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.)

Ранним царством в истории Египта называют время, непосредственно следующее за созданием около 3000 г. до н. э. единого государства. В это время в долине Нила

7. Саркофаги в форме жилого дома: деревянный из гробницы Раннего царства в Таркхане и богатый каменный. (Музей в Каире)

уже сложилось примитивное рабовладельческое общество, в котором наряду с эксплуатацией рабов существовала и эксплуатация свободных людей. Население было объединено в сельские общины. Во главе государства стоял фараон.

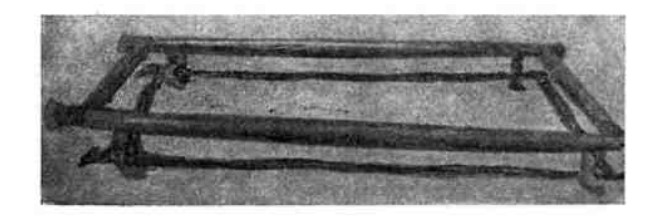
Столицей государства был Мемфис, расположенный в начале дельты Нила. Мемфис рано стал главным религиозным и художественным центром страны, оказавшим огромное влияние на формирование египетской культуры и искусства. В настоящее время от древнеегипетской столицы почти ничего не сохранилось, и судить о ее величии можно лишь на основании письменных источников. Кроме Мемфиса в период Раннего царства существовали и другие крупные города: Буто на юге, Нехен (Иераконполь) на севере, Саис в западной части дельты, Коптос у начала пути от Нила к Красному морю.

От периода Раннего царства сохранились главным образом культовые сооружения и гробницы. Жилые строения, сделанные из дерева, тростника, глины и кирпича-сырца, почти не дошли до нас, и их облик восстанавливается лишь на основании открытых при раскопках остатков, а также по изображениям на стенах гробниц и по моделям домов, найденным в погребениях (рис. 7).

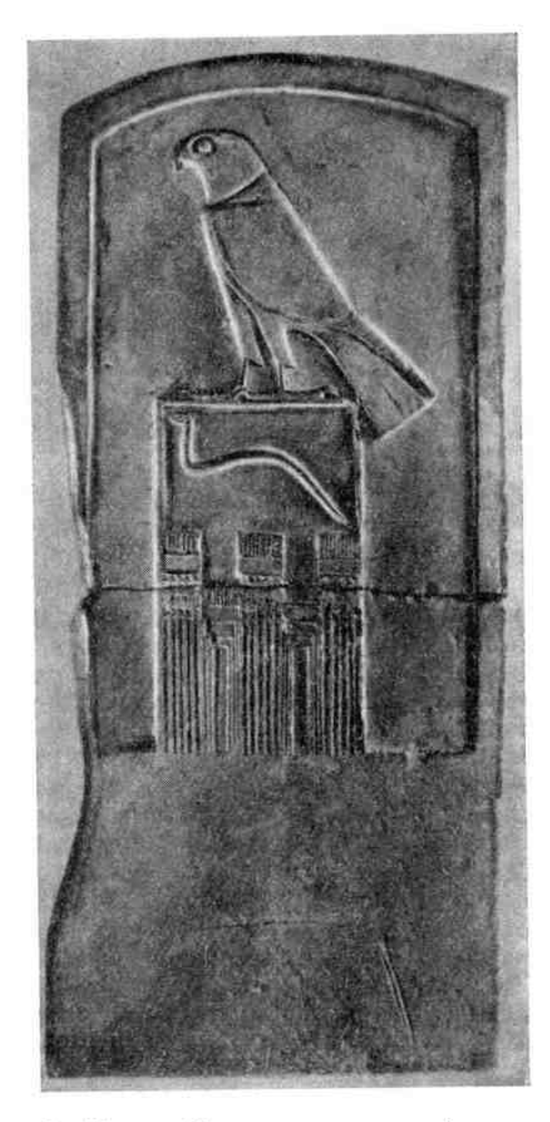
Рядовые члены общины жили в небольших хижинах, сплетенных из тростника, обмазанного глиной, или сложенных из кирпича-сырца. Богатые слои населения имели дома бо́льших размеров, обнесенные стеной из кирпича-сырца. Перед входом сооружали навес.

В Таркхане в гробнице Раннего царства был найден деревянный саркофаг, по форме повторяющий жилой дом богатого общинника этого времени. Его стенки имеют остов из бревен, к которым прикреплены доски; покатое перекрытие завершается карнизом. Обстановка домов, судя по найденным в погребениях предметам, была простой: невысокая деревянная кровать с опорами в виде бычьих ног (рис. 8), табурет, плетеные корзины для одежды.

Жилища фараонов Раннего царства, которые условно могут быть названы дворцами, возводились из бревен. Представление о таком дворце дает найденное в Абидосе изображение на стеле фараона I династии Джета (рис. 9). Основу здания составляют вертикально врытые в землю бревна, к которым прикреплены бревна горизонтальные. Входы во дворец располагались в нишах. Простые по своей архитек-

8. Кровать эпохи Раннего царства

9. Абидос. Мемориальная стела фараона Джета с изображением дворца. I династия

туре, дворцы фараонов Раннего царства имели строгий и внушительный вид.

Найденные в Абидосе и Нехене остатки дворцов последующих фараонов Раннего царства были сооружены из кирпича-сырца. Дворцы в Абидосе и окружавшие их дворы были обнесены двойными стенами. Внутренние стены имели ниши и выступы.

Культовые сооружения, согласно древней традиции, в течение долгого времени делали из тростниковых циновок, укрепленных на тростниковой или деревянной основе. Искусство плетения в Египте во времена Раннего царства достигло высокого мастерства.

В последующие периоды при сооружении культовых построек из камня для декора здания использовали орнамент, воспроизводящий некоторые основные конструктивные приемы построения древнейших тростниковых святилищ и деревянных дворцов.

Гробницы Раннего царства лучше всего сохранились в некрополях Саккары и Абидоса.

Культ мертвых, существовавший в додинастический период, в период Раннего царства в связи с развитием классового общества получил еще большее значение. Именно в этот период сформировались основные принципы египетской религии, выработались культовые обряды, сохранившиеся на протяжении длительного времени.

Так как египтяне верили, что человек и после смерти продолжает существовать, они стремились сохранить тело (вместилище души) и обеспечить покойного всем необходимым для продолжения жизни: едой, питьем, одеждой, утварью, орудиями труда.

Для того чтобы предотвратить тление, тело бальзамировали. Но способы бальзамирования в начале III тысячелетия были несовершенными, тело разрушалось, и, следовательно, душа, лишенная пристанища, не могла обеспечить человеку вечное существование. Желая предохранить умершего от гибели, египтяне ставили в гробницу статую — двойник покойного, в котором в случае исчезновения тела должна была пребывать душа.

Гробницы мыслились вечным домом человека, поэтому формы их были близки к формам жилища.

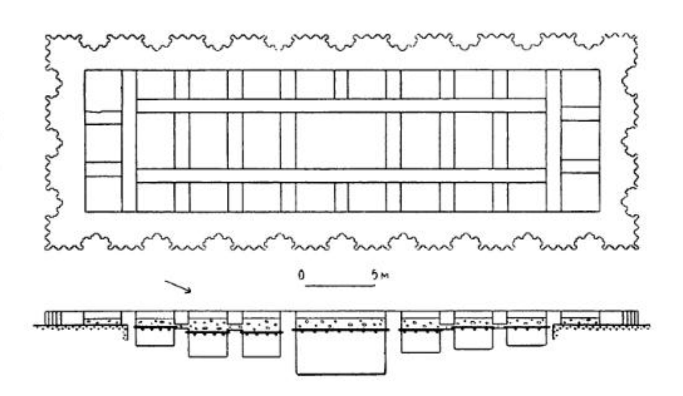
Первоначально гробницы Раннего царства напоминали могилы додинастического периода. Умершего погребали в яме, над которой насыпали холм из камней и гальки. В дальнейшем для сохранения насыпи и придания ей правильной формы ее стали обмазывать илом и обкладывать кирпичом. Форма и размеры гробницы зависели не только от времени ее создания, но и от имущественного положения владельца. В одном и том же некрополе встречаются и простые могилы с одним помещением, принадлежащие рядовым общинникам или чиновникам, и большие гробницы приближенных и родственников царя со множеством наземных и подземных помещений,

богато декорированные, снабженные многочисленным инвентарем и припасами.

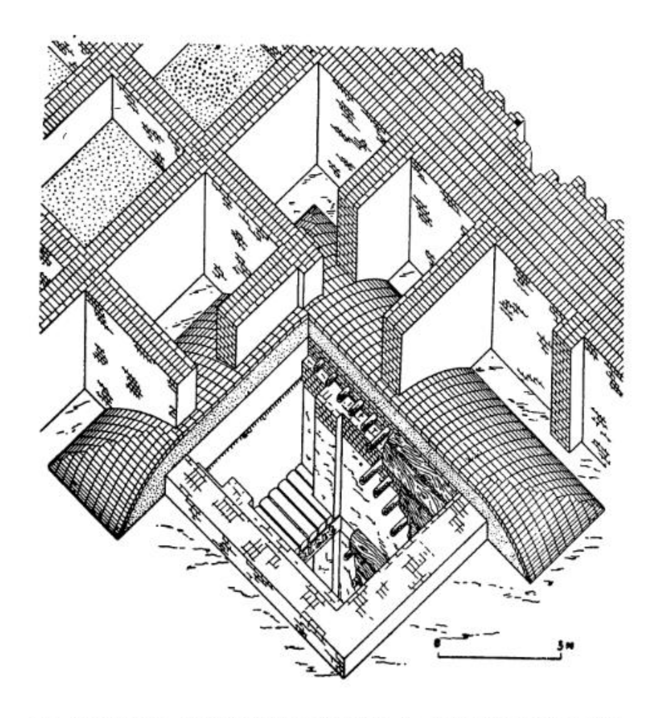
Стены гробниц были массивными; для большей прочности им придавали небольшой наклон. Так как по своему внешнему виду гробница напоминает завалинку у дома современного египтянина, арабы называют такую гробницу мастабой, что по-арабски значит «скамья». Это название утвердилось за гробницей и в египтологической науке.

Наиболее крупной гробницей знатного вельможи Раннего царства, превосходящей по величине даже царские погребения, является мастаба визиря Хемаки, воздвигнутая в Саккаре при фараоне I династии Депе. Ее длина 57,3 *м* при ширине 26 *м*; размеры погребальной камеры — 7,7 *м* в длину и 4,8 *м* в ширину. Внутри гробницы размещались две подземные и четыре наземные кладовые, четко и умело распланированные и богато декорированные. Снаружи мастаба Хемаки была окружена стеной с выступами. От мастабы теперь мало что сохранилось, но некогда она, как и многие мастабы Саккарского некрополя, имела внушительный вид: строгие формы гробницы, расчлененные разноцветными выступами и нишами, четко выделялись на фоне светло-коричневых скал, желтых песков пустыни и синего египетского неба.

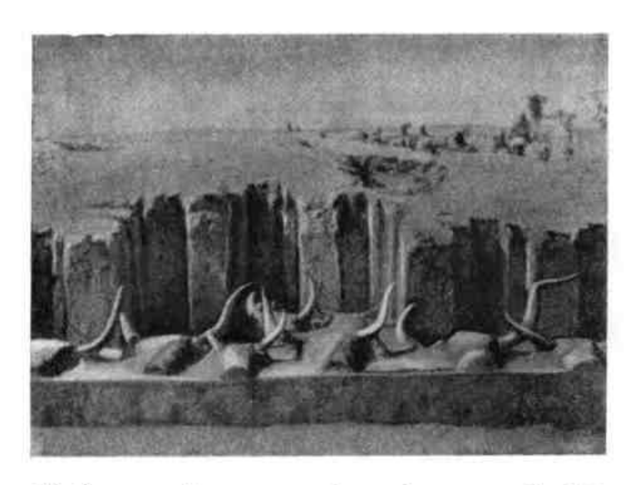
Наилучшим примером царской усыпальницы Раннего царства является гробница царицы I династии Хер-Нейт, открытая в Саккаре в 1956 г. (рис. 10). Гробница имеет наземную и вырубленную в известняковом массиве подземную часть; последняя состоит из двух помещений, расположенных одно над другим. Перекрытие было сделано из бревен, поверх которых лежали каменные плиты. Каменная притолока украшена рельефными фигурами львов — стражей гробницы. Деревянный саркофаг царицы стоял в нижнем помещении, из которого по деревянной лестнице можно было попасть в помещение второго этажа, служившее кладовой. Над гробницей после погребения был насыпан из мелких камней холм, облицованный для большей прочности кирпичом. Над ним было сооружено из кирпича прямоугольное в плане помещение (22×45 *м*), разделенное на несколько изолированных комнат, аналогичное помещению, сохранившемуся в гробнице № 3507 (рис. 11). Снаружи гробница царицы Хер-Нейт имела слегка наклонные стены, расчлененные прямоугольными выступами и нишами, окрашенными в красный и желтый цвет. Вокруг мастабы шла невысокая глиняная приступка, на которой стояли вылепленные из глины головы быков с настоящими бычьими рогами. Подобная приступка хорошо сохранилась в гробнице № 3504 (рис. 12). Строгие формы гробницы, скульптурные украшения, яркий цвет наружных стен прида-

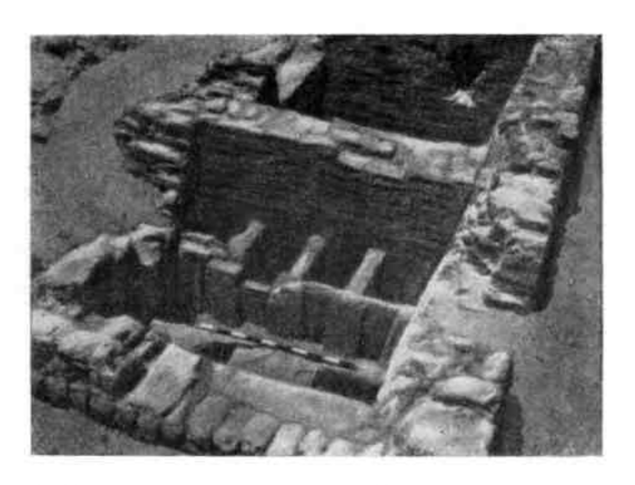
10. Саккара. Большая гробница I династии № 3471

11. Саккара. Большая гробница I династии № 3507. Конструкция погребальной шахты

12. Саккара. Большая гробница I династии № 3504. Фрагмент южного фасада с головами быков

13. Саккара. Большая гробница I династии № 3500. Камеры в южной комнате склада

вали сооружению величественный и нарядный вид.

Гробницы фараонов Раннего царства достигали значительных размеров. Гробница фараона I династии Гора-Аха имела площадь в 561 *м*². Под землей было расположено 5 камер, а над землей — 27 помещений. Гробница царя I династии Джета была еще больших размеров, ее площадь равнялась 672,5 *м*².

Гробница последнего фараона I династии Ка превосходила своими размерами обе предыдущие; она имела большие подземные камеры, наземные кладовые также были весьма обширными (рис. 13). Возле гробницы сохранились приступка, украшенная скульптурными головами быков, и остатки заупокойного храма, в котором стояли две деревянные статуи.

Гробницы внутри были богато украшены росписью. Покрывавший их узор напоминал циновки, сплетенные из красных, синих, белых и черных прутьев. Среди гробниц Раннего царства особенно выделяется гробница фараона I династии Джета, обшитая внутри досками с узором из листового золота.

Большая группа памятников, принадлежавших фараонам Раннего царства, была найдена в Абидосе. По формам они напоминали саккарские мастабы, но в отличие от последних в них не были обнаружены человеческие останки. Следует отметить, что, согласно сохранившимся надписям, некоторые из абидосских мастаб принадлежали тем же фараонам, чьи гробницы были открыты в Саккаре: Гора-Аха, Джера, Джета, Ка и др. По своим размерам абидосские мастабы несколько уступали саккарским. Например, подземная часть мастабы Гора-Аха в Саккаре состояла из пяти помещений, а мастаба того же фараона в Абидосе имеет лишь одно. Причины строительства двух гробниц для одного и того же фараона не до конца установлены; существуют различные точки зрения по этому вопросу. Согласно одной теории, строительство второй гробницы в Абидосе было вызвано политическими соображениями: одна из гробниц предназначалась для фараона в качестве царя Нижнего Египта, а другая — для него же в качестве царя Верхнего Египта. По другой теории, которой придерживаются советские египтологи М. Э. Матье и Н. М. Пастовская, подлинными погребениями были саккарские гробницы, а абидосские гробницы являются кенотафами, т. е. ложными гробницами, сооружавшимися в связи с обрядом хеб-сед.

Согласно древним верованиям, предводитель племени у первобытных народов, а позднее, в период раннеклассового общества, царь покровительствовал плодородию природы. Представление, что с возрастом царь утрачивает способность воздействовать на природу, приводило к убийству состарившегося царя и замене его молодым. Позднее физическое уничтожение вытеснил обряд «убийства» и «возрождения» правителя, состоявший из торжественного выноса культовой статуи божества, посещения фараоном молельни, жертвоприношения, тор-

жественного шествия, в котором принимали участие фараон, приближенные и жрецы, и ритуального бега фараона. Этим ритуалом он как бы подтверждал свою силу, крепость и символизировал быстрое приближение к божеству. Божеству приносили жертвы, чтобы получить у него благословение и благополучие. Божеству также приносили землю, прося сделать ее плодородной. Богатый урожай в год хеб-седа считался явным свидетельством крепости сил фараона и его права на власть. В церемонию хеб-седа входили и символическое убийство царя, и возведение ложной гробницы — кенотафа.

Наземные сооружения абидосских кенотафов не сохранились, и судить об их архитектуре можно лишь на основании подземных помещений. Кенотафы первых фараонов I династии имели всего одно подземное помещение, в кенотафе последнего фараона I династии Ка было много изолированных кладовых, расположенных вокруг центральной камеры и по обеим сторонам лестницы. Подземные помещения кенотафов облицовывались кирпичом и обшивались деревянными планками, полы, за редким исключением, тоже были деревянные; из дерева же делались и перекрытия.

Раскопки абидосского и саккарского некрополей еще не закончены. Каждый год приносит новые сенсационные открытия, обогащающие наши представления об египетской архитектуре, особенно об архитектуре Раннего царства.

АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА. ПЕРИОД III—VI ДИНАСТИЙ (ОКОЛО 2800—2400 ГГ. ДО Н. Э.)

Древнее царство охватывает период III—VI династий, т. е. 2800—2400 гг. до н. э. Объединение Египта, начатое фараонами I династии, было окончательно завершено при фараонах III династии. Территории прежних свободных общин, подчиненные центральной власти, превратились в административные округа, известные под греческим названием «номов». Во главе нома стоял номарх. Помимо личной собственности, передаваемой по наследству, номархи владели имуществом, полученным ими по должности. Фараоны располагали огромными земельными богатствами, которыми они наделяли храмы и знатных вельмож, занимавших важные посты в государственном управлении. Существовали также рядовые хозяйства общинников. Вельможи и богатые общинники всевозможными способами старались завладеть землей и имуществом рядовых общинников, что усиливало процесс расслоения населения.

Значительное распространение получило рабовладение. Наряду с обращением в рабство покоренных чужеземцев посредством долговой кабалы, другими способами порабощали и своих соплеменников. Рабы работали на полях царя, в храмовых хозяйствах, во владениях вельмож, широко использовались на сооружении ирригационных каналов, дамб, дорог и на других строительных работах.

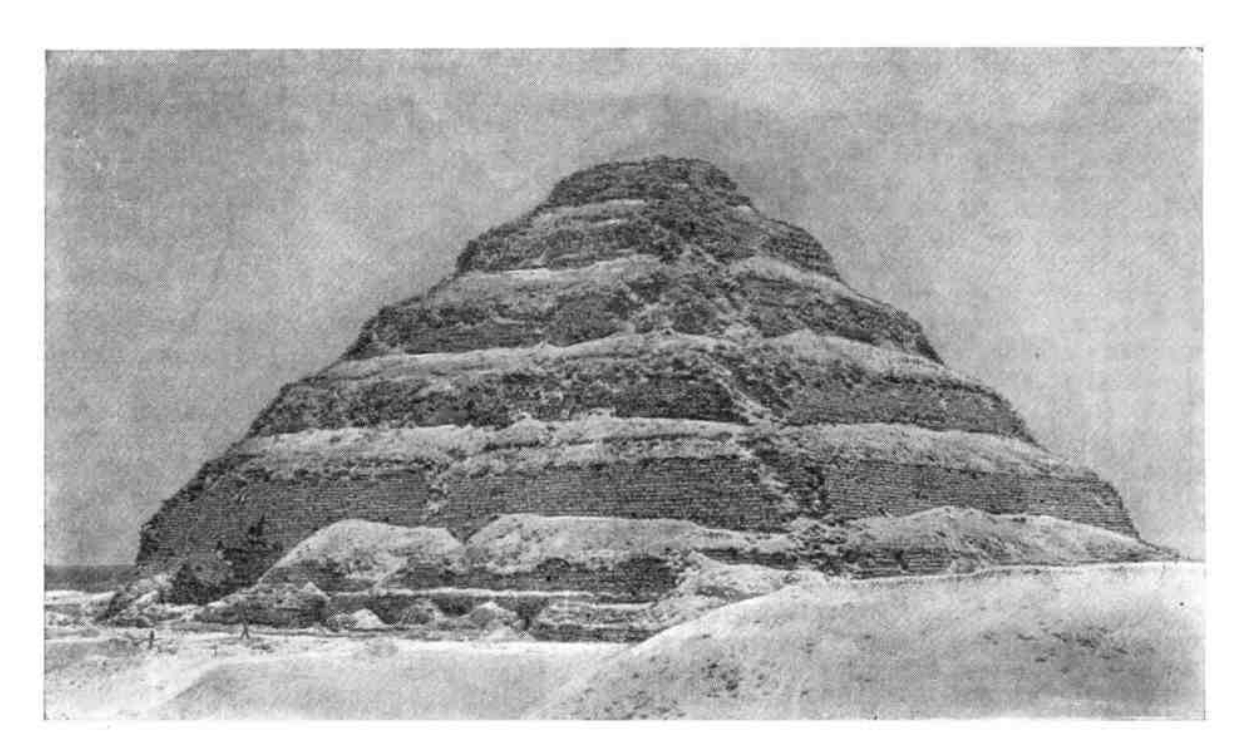
Для удержания в повиновении угнетенных слоев населения был создан сложный государственный аппарат. Царская власть в Египте периода Древнего царства была колоссальной силой, фараону воздавали божественные почести, его называли большим богом. Так как по представлению египтян бог-фараон был покровителем страны, культ умершего царя приобрел огромное значение в египетской религии. Для погребения фараона воздвигались специальные сооружения.

Гробница считалась местом пребывания духа умершего царя. Для сохранения тела покойного фараона и возвеличения живого сооружались гигантские усыпальницы — пирамиды. Все наиболее грандиозные пирамиды были воздвигнуты в период Древнего царства.

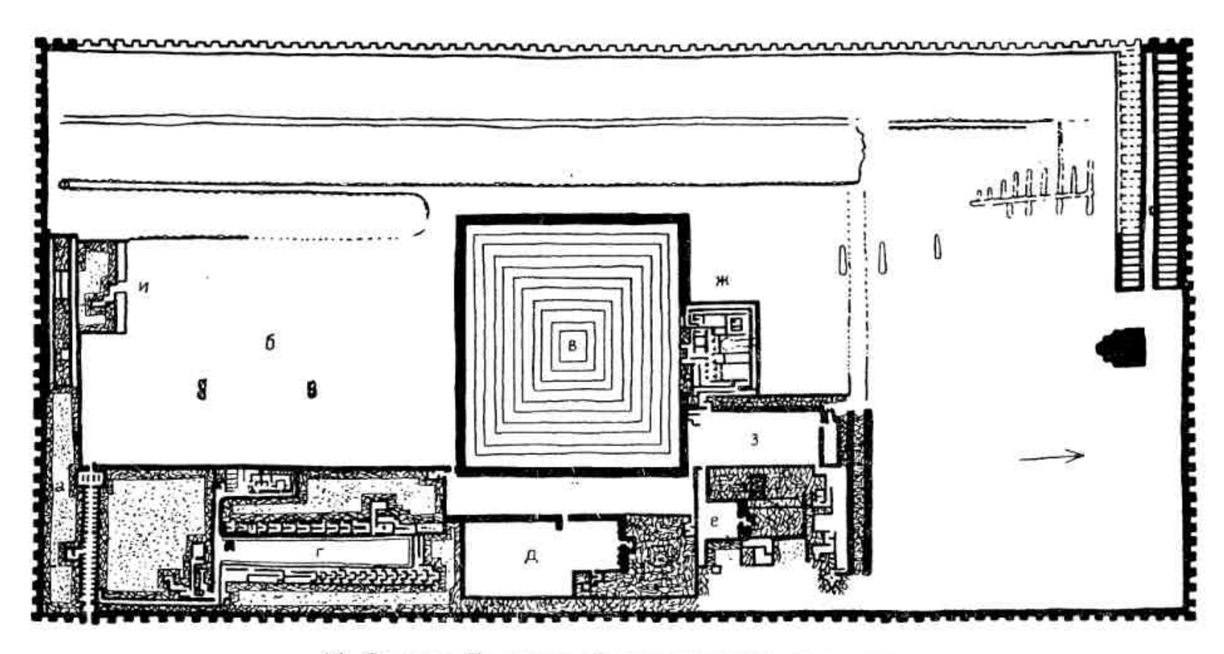
Гробницы фараонов Раннего царства отличались от гробниц знатных вельмож только бо́льшими размерами. Гробницы же фараонов Древнего царства выделяются своей формой. Именно в это время в результате длительных поисков была найдена наиболее впечатляющая форма для вечного дома умершего царя-бога — пирамида.

Важнейшим этапом в развитии царской гробницы явилась идея увеличения здания по вертикали. Впервые она была осуществлена при постройке гробницы фараона III династии Джосера около 2800 г. до н. э. (рис. 14).

Ансамбль погребальных сооружений фараона Джосера, состоящий из пирамиды, южного и северного дворцов и поминаль-

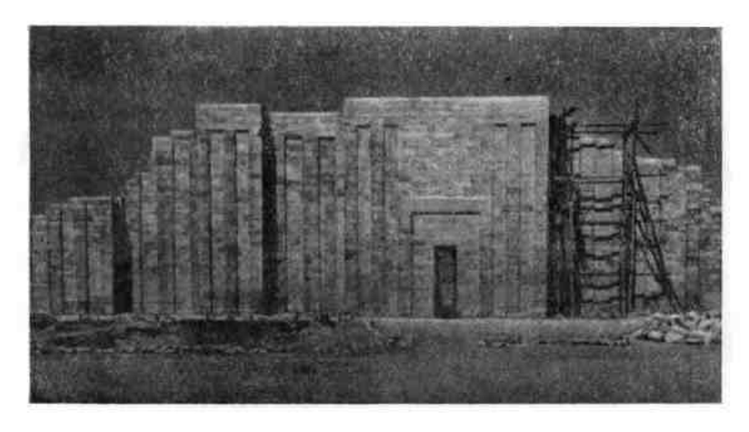

14. Саккара. Пирамида Джосера. Около 2780 г.

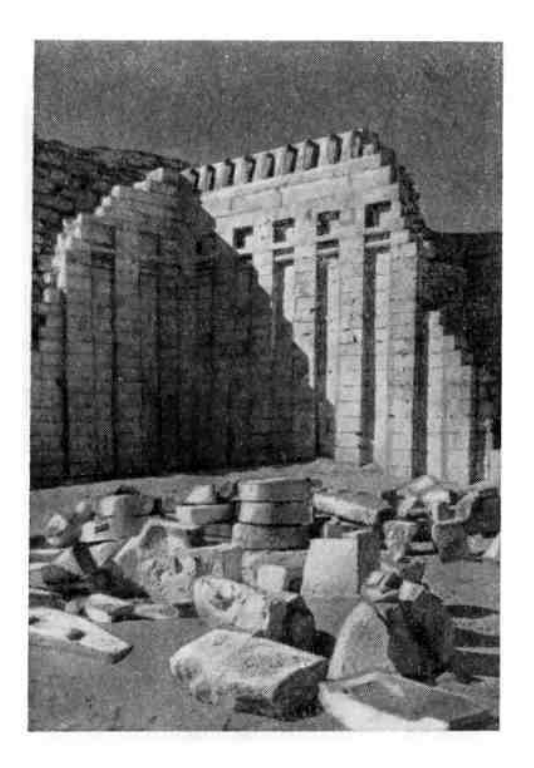

15. Саккара. Генеральный план комплекса пирамиды

а — входной зал, пропилеи; *б* — большой двор; *в* — ступенчатая пирамида Джосера; *г* — двор хеб-сед; *д* — двор и гробница принцессы Инт-Ка-С (Южный дворец); *е* — двор и гробница принцессы Хетеп-Хер-Небти (Северный дворец); *ж* — заупокойный храм; *з* — двор сердаба; *и* — южная гробница

16. Саккара. Комплекс пирамиды Джосера: внешняя и внутренняя стены

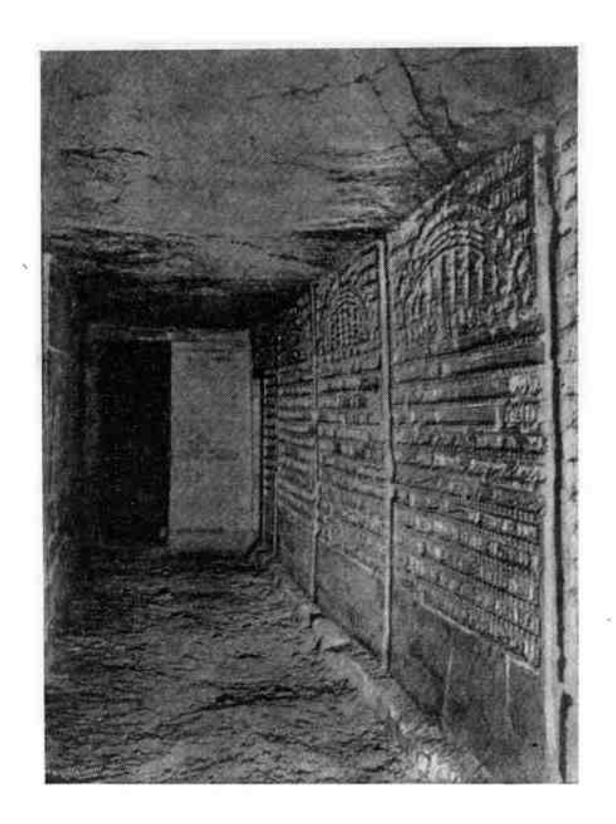
ных храмов, был построен в южной части некрополя в Саккаре. Центром ансамбля служит пирамида (рис. 15). Здания расположены на прямоугольной террасе, окруженной двойными стенами. Длинные стороны прямоугольника имеют 545 *м*, короткие — 278 *м*, толщина стен достигает 15 *м*, а высота — около 10 *м*. Стены сложены из местного грубого известняка; забуткой служат кирпич и обломки камня. Снаружи стены облицованы светло-желтыми плитами известняка из района Тура (рис. 16 и 17). Наружная стена имела парапет, за которым вдоль стены шел широкий уступ, позволявший обходить весь ансамбль. Для большей безопасности ансамбль имел всего один вход, расположенный в южном конце восточной стены.

Ступенчатая пирамида фараона Джосера — самая ранняя из известных пирамид.

Как видно по характеру кладки, первоначально архитектор предполагал придать гробнице фараона традиционную форму мастабы. Из блоков известняка была воздвигнута большая мастаба; ее высота равнялась 8,2 *м*, а длина каждой стороны — 62,9 *м*. Снаружи стены были облицованы хорошо отесанными каменными плитами. Когда мастаба была готова, возле нее было сооружено одиннадцать шахт, из которых пять вели в захоронения членов семьи Джосера, шесть в кладовые. В захоронениях найдены останки людей, помещенные в деревянные гробы, украшенные золотом. Гробы стояли в алебастровых саркофагах. Захоронения были сделаны при жизни Джосера, об этом свидетельствуют оттиски печатей с именем фараона. Чтобы закрыть доступ в эти гробницы, мастабу Джосера увеличили в ширину на 8,32 *м*, и она стала прямоугольной в плане. С северной стороны пирамиды находится вход, от которого идет наклонный

17. Саккара. Комплекс пирамиды Джосера. Карниз стены двора с изображением кобр

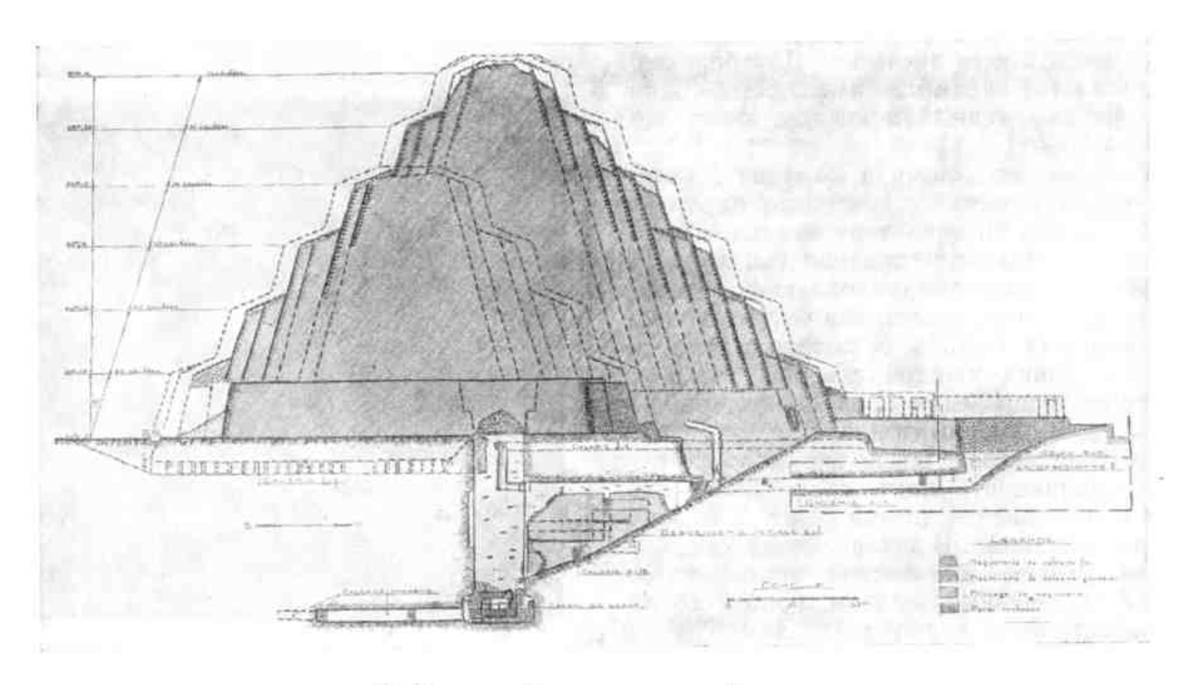

18. Саккара. Комплекс пирамиды Джосера. Фаянсовая облицовка галереи подземной камеры южной гробницы

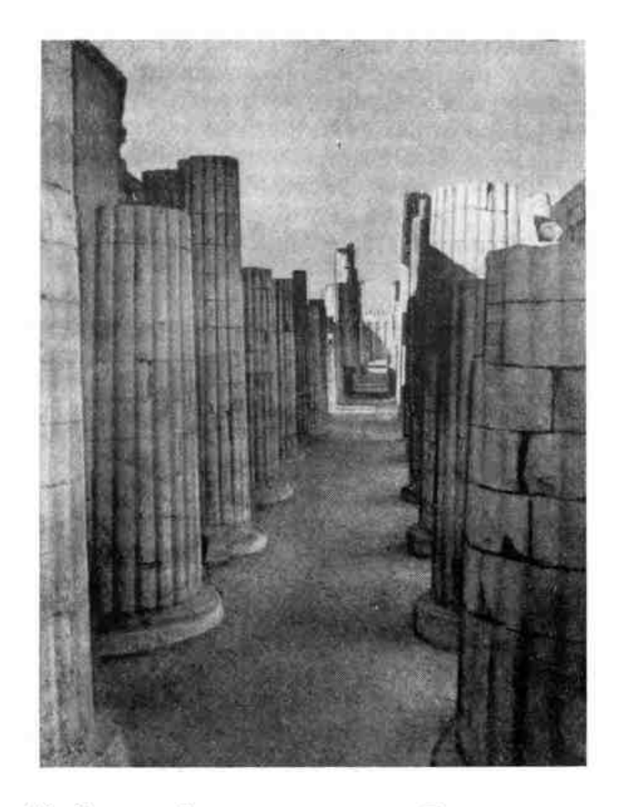
проход к шахте, глубиной 28 *м.* Внизу расположена погребальная камера, вход в которую сделан в потолке. Внутри камера облицована гранитом. В ней были найдены части скелета мужчины, предположительно самого фараона Джосера. Вокруг погребальной камеры расположены кладовые и другие помещения. Прекрасный декор этих помещений выполнен из рельефных глазурованных плит, покрытых орнаментом в виде тростниковых плетений (рис. 18). В пирамиде были обнаружены три стелы фараона. На одной из них Джосер показан идущим, а на двух других изображен в момент ритуального бега.

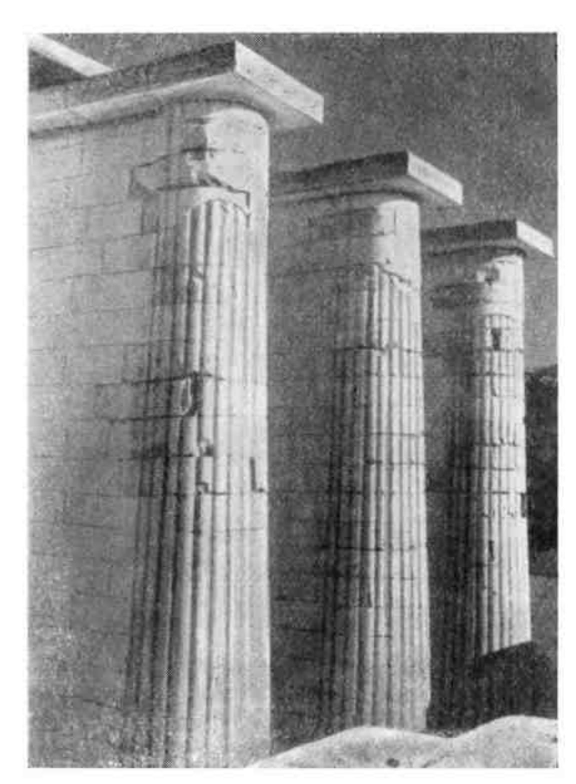
В ходе строительства возникла идея увеличить наземную часть гробницы по вертикали. На первую мастабу поставили еще три мастабы, каждая из которых была меньше предыдущей (рис. 19). В дальнейшем пирамиду повысили еще на две ступени; при этом для сохранения пропорциональности всего сооружения увеличили общие размеры пирамиды. В итоге пирамида Джосера имеет высоту 60 *м* и основание размерами 109,2×121 *м*.

Пирамида Джосера явилась первым монументальным каменным сооружением Египта, и ее роль в истории египетской архитектуры огромна.

19. Саккара. Разрез пирамиды Джосера

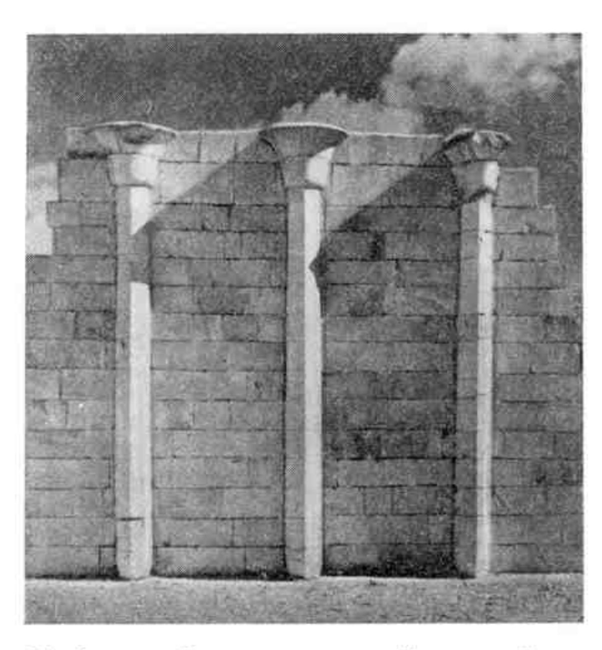

20. Саккара. Комплекс пирамиды Джосера: галерея входного зала и трехчетвертные колонны входного зала

Комплекс погребальных сооружений Джосера имеет важнейшее значение еще и потому, что здесь впервые в египетском зодчестве сложилась система ансамбля, все части которого органически связаны друг с другом.

Вход находился в наружной стене и был фланкирован двумя башнями. Позади входа расположен открытый двор, а далее галерея длиной 54 *м* (рис. 20). Вдоль стен галереи стояло 40 колонн, имевших невысокие круглые базы и капители в виде прямоугольной плиты. Стволы колонн украшены желобками. Подобная форма колонн, впервые встречающаяся в ансамбле Джосера, в дальнейшем, в периоды Среднего и Нового царств, получила широкое распространение. Такие колонны называли протодорическими, хотя они ни по конструкции, ни по форме не являлись прототипом греческой дорической колонны, ведущей свое происхождение от деревянного столба. Стволы колонн дорического ордера имеют в середине утолщение — энтазис. Между стволом и абакой лежит круглая плита — эхин, отсутствующая в египетской колонне. Дорическая колонна стоит прямо на стилобате, а египетская имеет круглую базу.

Из галереи шел ход на лестницу, поднимавшуюся на внешнюю стену. Расположенный на правой стороне галереи проход вел во двор хеб-сед. В середине двора имелись два полукруглых сооружения, каждое длиной 11 *м*. По-видимому, они определяли расстояние, которое преодолевал фараон во время традиционного бега. В толще южной части наружной стены находился кенотаф фараона Джосера длиной 85 *м* и шириной 13 *м*. В отличие от фараонов Раннего царства, сооружавших свои настоящие гробницы в Саккаре, а кенотафы в Абидосе, фараон Джосер и кенотаф, и подлинную гробницу — пирамиду — воздвиг в пределах одного комплекса. Погребальная камера кенотафа была частично вырублена в скале. Она небольших размеров: высота 1,3 *м*,

21. Саккара. Комплекс пирамиды Джосера. Папирусовидные полуколонны на фасаде гробницы Хетеп-Хер-Небти

длина 1,6 *м.* Стены внутри облицованы гранитом. Лестницы связывали камеру со входом и с кладовыми, расположенными к востоку от нее. На стенах кладовых сохранилась облицовка из плит известняка, украшенных рельефными изображениями, покрытыми сверху зеленовато-синей глазурью. Узор воспроизводит плетенье из тростника. В одном из подземных помещений были найдены три стелы с изображениями фараона Джосера. На двух из них фараон представлен идущим. Он одет в набедренную повязку, на голове — высокая корона Верхнего Египта, к подбородку прикреплена подвесная бородка. На третьей стеле Джосер изображен в момент ритуального бега, в руках у него царская плеть и футляр для документов о праве наследования престола.

В кладовых кенотафа Джосера были найдены прекрасные алебастровые сосуды, глиняные чаши, ларцы, носилки и шесты от балдахина, покрытые листовым золотом.

К кенотафу примыкает ряд сооружений, связанных с празднеством хеб-сед. В юго-западном углу южного двора стоит молельня, карниз которой украшен рельефным изображением священных змей — уреев, охранителей фараона. С востока к Южному двору примыкает прямоугольный в плане двор хеб-сед. Западную и восточную стороны двора обрамляют фасады молелен богов Севера и Юга Египта. Молельни были предназначены для статуй богов, привозимых на праздник хеб-сед из всех главных центров Египта. Перед ними царь совершал жертвоприношение. Во дворе хеб-сед были найдены большие статуи Джосера в длинном, облегающем фигуру так называемом хеб-седном одеянии. Фараон изображен стоящим со сложенными на груди руками.

Южный и Северный дворцы фараона Джосера оформлены одинаково: каждый из них украшен четырьмя полуколоннами и двумя пилястрами, поверху обоих фасадов тянутся фризы, состоящие из схематически переданных верхушек тростника. Этот орнамент воспроизводит в камне тростниковые плетения, из которых сооружались ранние дворцы. От подпор ранних дворцов ведут свое происхождение полуколонны с капителями в виде двух крупных листьев, ниспадающих по обе стороны ствола, украшающие Южный дворец, и полуколонны с трехгранным стволом и капителью в виде раскрытой метелки цветка папируса, обрамляющие молельню Северного дворца (рис. 21). Капители сделаны просто, в них нет ни одной лишней детали, но вместе с тем прекрасно переданы характерные черты растений. Это уменье отобрать самое главное, самое выразительное — одна из черт, определяющих своеобразие египетского искусства. Капители в виде цветка папируса, впервые появившиеся во дворце Джосера, в дальнейшем получили широкое распространение.

К северной стороне пирамиды примыкает погребальный храм. Прямоугольный в плане, он со всех сторон, кроме обращенной к пирамиде, окружен киродором. Центр храма образуют два расположенных параллельно друг другу двора. Каждый из них имеет портики с четырьмя полуколоннами с каннелированными стволами. Простые прямоугольные формы храма, строгие вертикали колонн, теплый светло-желтый цвет известняка из Тура делают его величественным и красивым.

Весь ансамбль Джосера, с его грандиозными, прекрасно декорированными стенами, ступенчатой пирамидой, стройным храмом, поражает ясностью, цельностью и монументальностью.

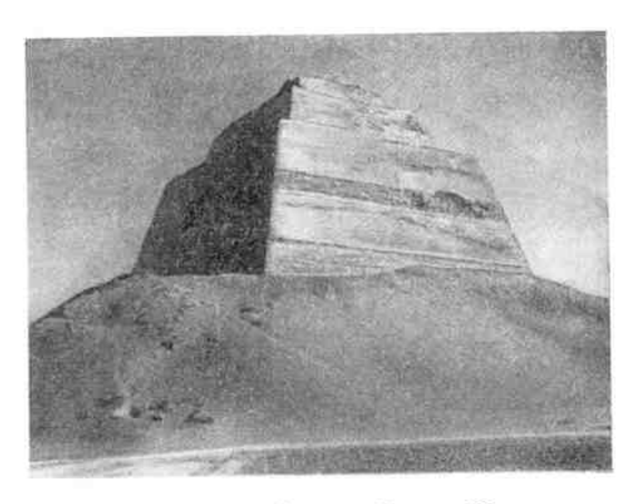
Сохранилось имя зодчего этого замечательного сооружения — Имхотеп. На оттиске печати, обнаруженном в погребениях членов семьи Джосера, обозначено его имя и титул «Визирь, первый после царя, хранитель печати, верховный жрец Гелиополя, начальник всех работ царя Верхнего и Нижнего Египта».

Значение памятников, созданных Имхотепом, понимали уже древние египтяне: они обожествили гениального зодчего, а греки отождествили его с богом врачевания Эскулапом.

Сохранившаяся частично ступенчатая пирамида непосредственного преемника Джосера фараона Сехемхета, открытая в Саккаре в 1954 г. египетским археологом Закарием Гонеймом, превосходила размерами пирамиду Джосера. Прямоугольная в плане пирамида высотой 70 *м* имела семь уступов; длина стороны основания равнялась 120 *м*. Пирамида воздвигнута на скале, в которой высечена погребальная камера с алебастровым саркофагом. Вокруг пирамиды была открыта высокая каменная стена с выступами типа контрфорсов, покрытыми рельефными бороздками.

Ступенчатая пирамида, принадлежавшая фараону III династии Неферка, была открыта в Завьет эль-Ариане. Она квадратная в плане; длина стороны основания равна 100 *м*. Пирамида имеет семь уступов. В погребальную камеру ведет огромный, выложенный камнем спуск. Он начинается пандусом длиной 37,24 *м*, который доходит до большой площадки, соединенной лестницей длиной 23,6 *м* с погребальной камерой. Основание пирамиды выложено из гранитных блоков; овальной формы саркофаг также сделан из гранита. Большие размеры сооружения и прекрасная обработка огромных каменных блоков свидетельствуют о высоком уровне каменного строительства при преемнике Джосера. Именно в архитектуре этого времени были заложены все предпосылки для создания грандиозных усыпальниц фараонов IV династии.

Сложение типа пирамиды прослеживается на памятниках, принадлежавших первому фараону IV династии Снофру. Снофру соорудил для себя в Медуме пирамиду, по форме отличающуюся от пирамид Джосера и его преемников. Она напоминает две высокие мастабы, водруженные одна на другую (рис. 22). Эта форма появилась не сразу. Вначале пирамида

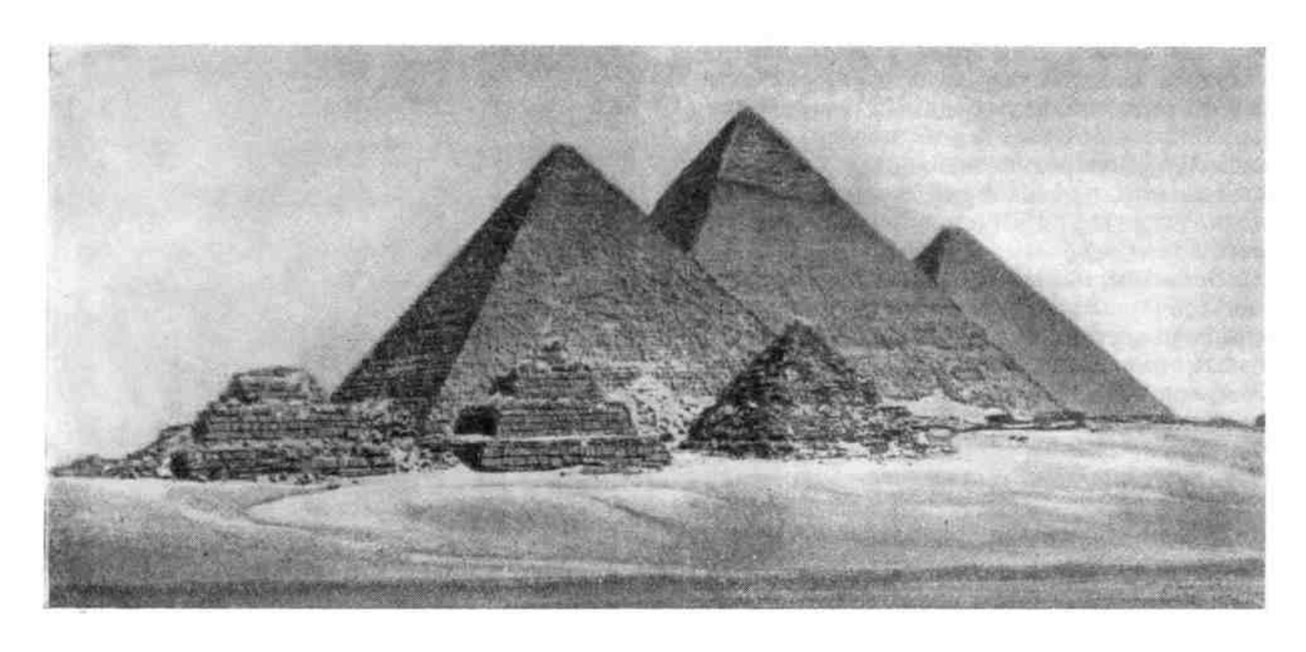
22. Медум. Пирамида Снофру. Начало IV династии

Снофру в Медуме подобно пирамидам III династии была задумана как семиступенчатая. Когда пирамида была построена, к ней прибавили еще один уступ, затем промежутки между мастабами заполнили мелким камнем, а всю пирамиду облицевали каменными плитами. Высота пирамиды равна 75 *м*, длина боковых граней достигает 146 *м*, длина стороны основания — 60 *м*.

Вторая пирамида Снофру, воздвигнутая в Дашуре, по форме напоминает мастабу,

23. Дашур. Пирамида Снофру. Начало IV династии

24. Гизе. Комплекс пирамид Хеопса, Хефрена и Микерина

над которой возвышается пирамида с основанием, равным основанию мастабы (рис. 23). В отличие от ступенчатых пирамид, объем которых слагался из объема нескольких мастаб, пирамида Снофру в Дашуре имеет единый объем.

Пирамида Снофру в Дашуре не была изолированным сооружением. Она, как и все позднейшие пирамиды Древнего царства, входила в состав заупокойного ансамбля, обязательной принадлежностью которого были два соединенных друг с другом заупокойных храма. Один из храмов находился внизу, у берега Нила, а второй — вверху. Нижний храм пирамиды имел два двора — первый небольшой продольный и второй главный двор. При входе в первый двор справа и слева расположено по два помещения; в глубине двора — портик. Потолок портика поддерживают два ряда столбов, по пяти в каждом ряду. В глубине портика — шесть ниш, в которых стояли гранитные наосы со статуями фараона. И наос и скульптура высечены из одного куска гранита. Храм украшен рельефами.

Верхний храм состоит из двух залов, выходящих в небольшой двор. Перед входом в первый зал высятся две большие стелы.

Оба заупокойных храма характеризуются ясным планом, простой конструктивной схемой, строгостью пропорций, нарядным декором.

Архитектурный ансамбль, состоящий из пирамиды и двух соединенных друг с другом поминальных храмов, впервые появившийся в дашурской пирамиде Снофру, стал типичным для всех погребальных ансамблей IV династии.

Третья, последняя пирамида Снофру, построенная в северной части Дашурского некрополя, с самого начала была задумана как пирамида с гладкими, сходящимися в одной точке гранями и ребрами. Высота пирамиды около 100 *м*, длина сторон основания 215 и 220 *м*.

Вопрос о причине сооружения фараоном Снофру трех пирамид еще не разрешен. По мнению М. Э. Матье, одна из пирамид, вероятно последняя, была подлинной царской усыпальницей, а две другие — ложными гробницами, кенотафами.

Форма пирамиды, развивавшаяся на протяжении столетий, выкристаллизовалась в третьей дашурской пирамиде Снофру, но своей кульминации она достигла в пирамидах преемников Снофру, воздвигнутых в Гизе.

В Гизе сооружены пирамиды фараонов IV династии Хеопса, Хефрена и Микерина

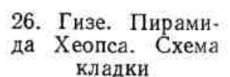
(рис. 24). Возле пирамид расположены поминальные храмы, культовые строения; каждая из пирамид окружена комплексом мастаб. Здесь находятся священные ладьи, высеченные в скалах, гробницы вельмож IV династии и много других памятников, но самые главные среди них — три пирамиды: они подчиняют себе все и господствуют над всем.

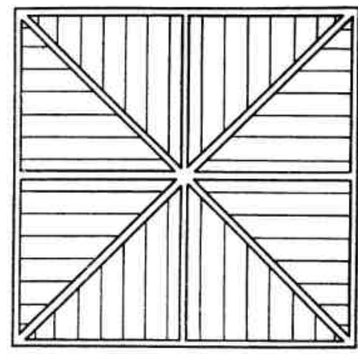
Русский путешественник Авраам Норов, посетивший Египет в 1834—1835 гг., так описывал комплекс пирамид в Гизе: «Отовсюду взоры мои были привлечены, как магнитом, пирамидами... По странной игре оптики, замеченной уже многими путешественниками, пирамиды по мере приближения к ним, кажутся как бы менее огромными, чем издали. Это происходит, по моему мнению, от того, что издали они имеют лазоревый цвет дальности, резко обозначающий их на пустынном пространстве и на ясном горизонте, но с приближением к ним они принимают желтоватый цвет тех камней, из которых они построены, и таким образом сливаются с тем же желтым цветом песчаной пустыни, которая их окружает» [1].

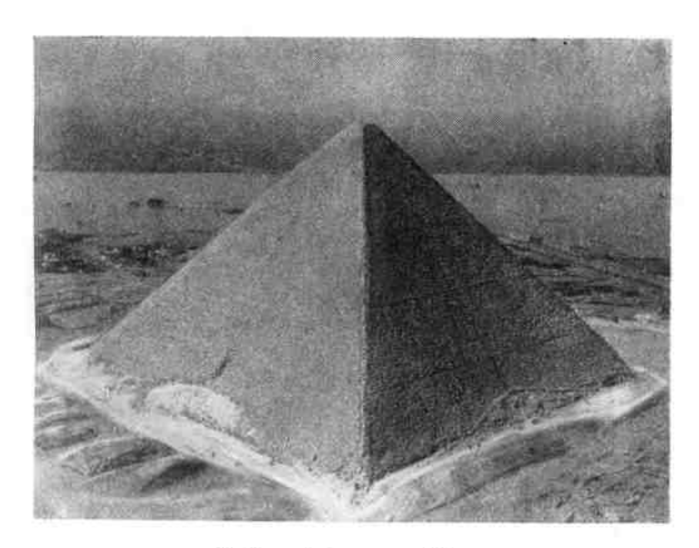
Пирамида Хеопса — самая ранняя и самая грандиозная из пирамид Гизе (рис. 25). Ее высота равняется 146,59 *м*, длина стороны основания — 233 *м*. Пирамида сложена из тщательно отесанных и плотно пригнанных известняковых блоков. Подсчитано, что на ее сооружение пошло 2 300 000 блоков, весом 2,5 *т* каждый; отдельные блоки весят до 30 *т*. Высота самого большого, первого ряда кладки основания пирамиды Хеопса равна 1,5 *м*, второго 1,25 *м*, третьего 1,2 *м*, четвертого 1,1 *м*, высота последующих рядов колеблется между 90 *см* и 65 *см* (рис. 26). Чем выше поднимаются ряды, тем меньше становятся блоки; у вершины высота блоков равна 55 *см*. Внутри пирамиды, за исключением погребальной камеры и коридоров, кладка была сплошной. Снаружи пирамида облицована плитами известняка. Длина плит облицовки равна 1,5 *м* в рядах кладки основания и 75 *см* в последующих рядах. На облицовку потребовалось 115 500 плит.

По свидетельству древнегреческого исто-

[1] А Норов. Путешествие по Египту и Нубии в 1834—1835 г. Ч. 1. СПб., 1840, стр. 185—186.

26. Гизе. Пирамида Хеопса. Схема кладки

25. Гизе. Пирамида Хеопса

27. Гизе. Пирамида Хеопса. Погребальная камера

рика Геродота, пирамиду вместе с ведущей к ней дорогой строили около 30 лет, причем на строительстве было занято 100 000 человек.

Вход в пирамиду находится с северной стороны; от входа идет длинный коридор к погребальной камере, расположенной в центре пирамиды. Для облегчения давления огромной массы над потолком в нескольких рядах кладки оставлены пустоты. Погребальная камера облицована гранитом (рис. 27). Внутри камеры стоит большой, строгий и простой по форме саркофаг, в котором покоилось тело Хеопса. После захоронения вход в пирамиду был тщательно заделан.

Вопрос о технике строительства пирамид пока еще не решен окончательно.

Геродот, посетивший Египет в V в. до н. э., т. е. спустя более двух тысяч лет после сооружения пирамиды Хеопса, указывает:

«Эта [Великая] пирамида была построена уступами... Сооружалась она таким образом: по окончании уступов поднимались остальные камни машинами, состоящими из коротких кусков дерева. Сначала камень поднимали с земли на первый ряд уступов, каждый положенный здесь камень перекладывали на другую машину, уже стоявшую в первом ряду ступени. Отсюда камень поднимался третьей машиной во второй ряд. Вообще машин было столько, сколько рядов ступеней в пирамиде, или же машина была одна, удобно подвижная, которую переносили с одного ряда в другой лишь только камень был снят с нее. О двух способах мы говорили потому, что нам так рассказывали. Прежде всего отделаны были верхние части пирамиды, потом следовавшие за ними снизу и, наконец, самые нижние части, те что лежали на земле»[1].

Это сообщение Геродота едва ли соответствует истине, ибо невозможно поднять на верх пирамиды тяжелые глыбы при помощи простейших рычагов.

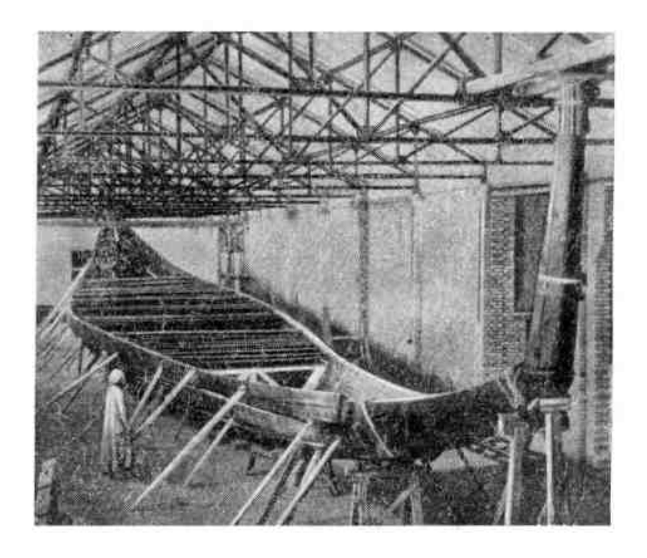
Современные исследователи выдвигают несколько теорий, касающихся техники строительства пирамид. Согласно одной из них, глыбы с уступа на уступ поднимали деревянными качалками. По другой — сначала возводили из камней основание, затем первый внутренний ряд кладки на всю высоту, второй, третий и т. д., до тех пор пока пирамида не приобретала задуманный объем.

Согласно третьей теории, для подъема блоков камня возле пирамиды сооружали насыпь: по мере роста пирамиды росла и насыпь. По верху ее укладывали деревянные балки для полозьев, на которых перетаскивали каменные блоки. Когда строительство пирамиды заканчивалось, насыпь уничтожали. Эта теория, выдвинутая английским ученым Эдвардсом, кажется наиболее правдоподобной. Остатки насыпей и балок были обнаружены археологами в Лиште на месте строительства некоторых сооружений, правда более позднего времени, чем великие пирамиды.

В настоящее время ведутся раскопки в Гизе, в районе, прилегающем к пирамидам; может быть они дадут окончательный ответ на столь важный для истории древней архитектуры Египта вопрос.

Ансамбль пирамиды Хеопса включал два заупокойных храма, помещения для священных лодок фараона, вырубленные в скалах, и другие сооружения, пока еще недостаточно изученные. Не раскопан полностью нижний храм Хеопса, соединенный проходом с верхним храмом.

Верхний храм Хеопса был сооружен перед восточной стороной стены, окружавшей пирамиду. Длина его с севера на юг 52,4 *м*, с востока на запад 40 *м*. Прямоугольный

28. Гизе. Пирамида Хеопса. Священная ладья. (Музей в Каире)

[1] **Геродот.** История. Пер. Ф. Г. Мищенко. Кн. II, гл. 125. М., 1888.

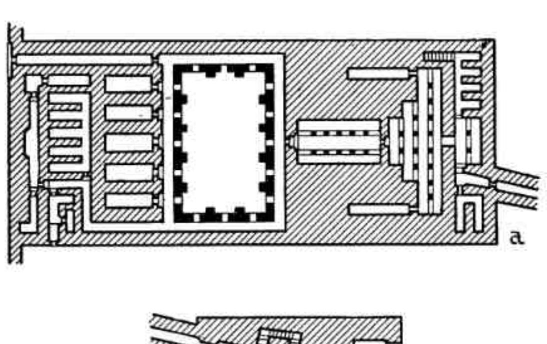
29. Гизе. Пирамида Хефрена и сфинкс

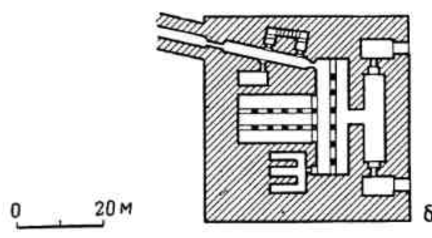
двор храма со всех сторон был уставлен гранитными столбами. В глубине двора находился зал с двумя рядами столбов. Первый ряд имел восемь, а второй — четыре столба. В храме Хеопса впервые в истории египетской архитектуры появились свободно стоящие столбы (в храме Джосера столбы были приставлены к стене). Колонный зал завершался молельней, в которой помещались культовые статуи Хеопса.

Фасад храма имел форму прямоугольника со слегка скошенными боковыми сторонами. Расположенный по центру вход был обрамлен двумя столбами.

От храма Хеопса в настоящее время уцелело немного, но сохранившиеся части позволяют восстановить облик этого простого по форме, строгого здания, гармонически сочетающийся с величественным и грандиозным обликом пирамиды.

У южной стороны пирамиды располагались помещения для священных лодок фа-

30. Гизе. План заупокойных храмов пирамиды Хефрена

а — верхний храм; *б* — нижний храм

раона (рис. 28). Они были вырыты глубоко под землей и перекрыты плитами известняка. Каждая плита имеет в длину 1,3 *м*, в ширину 80 *см*, в высоту 1,8 *м* и весит 17 *т*. Под плитами в 1953 г. египетским археологом Закинуром были обнаружены лодки, длиной более 30 *м*. Они сделаны из дерева и оснащены всем оборудованием, необходимым в плаваньи: сохранились канаты, мачты, каюты, скамьи. Но, по-видимому, эти лодки имели не утилитарное, а магически-ритуальное назначение. Фараон, подобно богу солнца Ра, в ночной лодке (mескет) должен был плыть по подземному Нилу, а в дневной (манджет) объезжать небо и землю. Возле пирамиды имелись специальные постаменты, на которые во время торжественных церемоний ставили священные ладьи.

Так как территория, окружавшая пирамиду Хеопса, еще полностью не раскрыта, нельзя сделать окончательной реконструкции сооружений, входивших в ансамбль Хеопса. Во всяком случае и в современном состоянии он производит грандиозное впечатление.

Автором всего ансамбля был брат фараона Хеопса зодчий Хемиун.

До недавнего времени египетское искусство считалось безымянным. Кроме легендарного Имхотепа — строителя пирамиды Джосера и Сенмута — зодчего храма царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, о творцах египетских памятников ничего не было известно. Лишь за несколько последних десятилетий египтологам, и в первую очередь советскому египтологу М. Э. Матье, на основании изучения древнеегипетских текстов удалось выявить много архитекторов, скульпторов и художников и связать их имена с определенными памятниками. Это открытие имеет большое значение для понимания египетского искусства.

Пирамида сына и преемника Хеопса фараона Джедефра по непонятным причинам строилась не в Гизе, а севернее, в Абу-Роаше. Фараон Джедефра правил 8 лет. Его пирамида не была закончена, но, по-видимому, она должна была стать столь же грандиозной, как и пирамида отца.

Пирамида Хефрена, второго преемника Хеопса, находилась в Гизе, в непосредственной близости от пирамиды Хеопса. Ее высота 143,3 *м*, длина стороны основания 215,25 *м* (рис. 29). Вход в пирамиду находится у основания пирамиды, погребальная камера расположена ниже основания. В погребальной камере стоял большой гранитный саркофаг без надписи. На вершине пирамиды сохранились остатки облицовки, некогда сплошь покрывавшей пирамиду.

Недалеко от пирамиды в скале были вырублены помещения для погребальных лодок, аналогичные помещениям, обнаруженным возле пирамиды Хеопса.

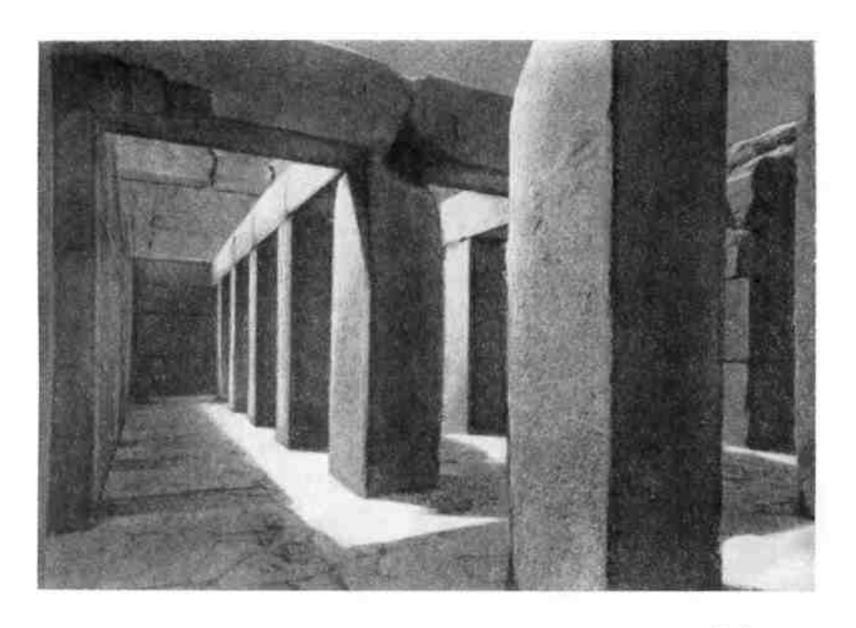
В ансамбль пирамиды Хефрена входят два храма: верхний и нижний, объединенные проходом в единый комплекс (рис. 30).

Верхний храм примыкает ко двору при пирамиде и соединен с ним узким преддверием, за которым находятся склады. Далее следуют пять вытянутых, расположенных параллельно друг другу помещений, предназначенных для статуй царя. К ним примыкает двор, окруженный стеной с выступающими мощными пилястрами, к которым были приставлены статуи царя. Верхний храм Хефрена соединен узким проходом с нижним храмом. Фасад нижнего храма, достигавший 12 *м* в высоту, имеет форму вытянутого прямоугольника со слегка скошенными боковыми сторонами, напоминающими наклонные стены мастаб. По бокам расположены две двери, фланкировавшиеся статуями сфинксов. Над дверями имелись надписи, содержавшие имя и титул царя.

По оси каждого из входов расположен удлиненный зал, напоминающий вестибюль. Оба зала имеют в высоту 9 *м* и целиком сооружены из гранита. Полы покрыты алебастровыми плитами. Наибольший интерес в храме Хефрена представляет многоколонный (гипостильный) зал Т-образной формы. Все внутреннее пространство уставлено 16 квадратными в сечении гранитными столбами: 6 стоят в поперечном помещении, а 10 — в перпендикулярном ему продольном помещении. Столбы служат опорами гранитным плитам, образующим потолок храма. Плиты, так же как и столбы, идеально отполированы.

Преобладающие во всей отделке храма простота и строгость подчеркнуты естественной красотой материала — темно-розового гранита и светлого алебастра.

Здесь, как и в других сооружениях IV династии, ярко проявилось уменье египетских строителей обращаться с камнем. Подражание дереву исчезло. Опоры впервые отделились от стены, каменные столбы

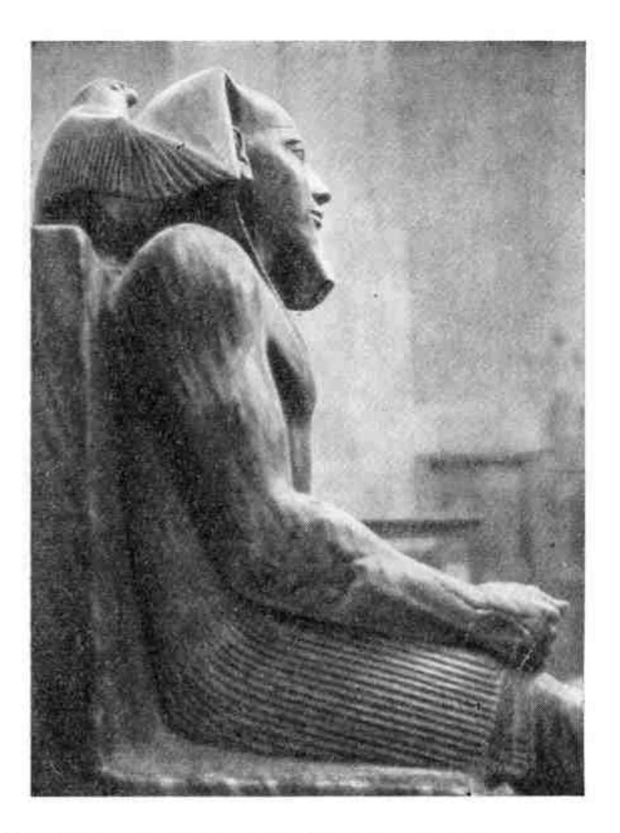

31. Гизе. Интерьер верхнего заупокойного храма пирамиды Хефрена и его реконструкция (по О. Хольшерому)

встали свободно. Инертная масса сменилась системой сильных опор, на которых лежали горизонтальные массивные каменные блоки (рис. 31). Формы начали полностью совпадать с конструкцией, архитектура овладела новым материалом. Но в массивности столбов и перекрытий сказывается еще сохранение излишнего запаса прочности и отсутствие полной свободы в обращении с камнем.

В древности к каждому столбу была прислонена статуя сидящего на троне фараона Хефрена. Одни статуи были высечены из зеленого диорита, другие — из светлого алебастра, третьи — из желтого шифера. Некоторые из этих статуй были найдены во время раскопок храма и перенесены в Каирский музей. Наиболее известна статуя Хефрена из диорита (рис. 32). Фараон изображен сидящим на троне. Его поза абсолютно статична. Фигура построена симметрично, т. е. правая сторона повторяет левую. Поза фараона спокойна и величественна. Лицо предельно обобщено и лишено индивидуальной характеристики; по нему нельзя судить ни о характере Хефрена, ни о его возрасте. По представлению древних египтян, статуя должна была служить вечным вместилищем души фараона, поэтому все случайное, временное, преходящее не могло быть запечатлено в этом идеализированном образе. Бог-сокол Гор распростер свои крылья над головой обожествленного царя. Это — статуя получеловека, полубога, безграничного властелина. Ее облик отвечает архитектурному облику храма с его упрощенными до предела геометрическими формами, господствующими плоскостями полированного камня, строгими вертикалями столбов. Статуи составляют единое целое со столбами, сливаются с ними.

Синтез архитектуры и скульптуры, вообще свойственный египетскому искусству, в храме Хефрена выражен очень сильно. Вместе с тем здесь особенно ярко выступает и столь характерная для египетского искусства ведущая роль архитектуры. Именно она диктует план всего замысла, подчиняя себе все другие виды искусства.

Невдалеке от пирамиды Хефрена, вдоль прохода к верхнему храму возвышается огромная фигура сфинкса (рис. 33). Статуя высечена из выступавшей на равнине большой скалы, по форме напоминавшей фигуру лежащего льва. Недостающие части фигуры льва скульптор дополнил из плит и придал голове образ человека с портретными чертами Хефрена. В древности статуя была покрыта обмазкой и раскрашена, но в настоящее время от окраски почти ничего не

32. Статуя Хефрена из его заупокойного храма. Вид спереди и сбоку. (Музей в Каире)

сохранилось. На голове у фараона надет клавт — головной платок, ниспадающий на плечи двумя концами, украшенными поперечными полосами. Высота сфинкса 20 *м*, длина 57 *м*. Это самая грандиозная скульптура, созданная человеком за всю историю ваяния. Голова сфинкса сильно повреждена, утрачена подвесная борода, изуродовано лицо. Уже в древности сфинкс был засыпан песком, над которым возвышалась одна голова.

Стела, поставленная у подножья сфинкса в период XVIII династии Тутмесом IV, гласит, что однажды во сне будущий фараон предстал перед богом у ног сфинкса; бог повелел ему освободить сфинкса и обещал за это престол. Тутмес исполнил волю бога и был вознагражден. Две другие стелы, поставленные между лапами сфинкса фараоном Рамсесом II, сообщают о вторичной очистке сфинкса от песка. Третья очистка была произведена в 1925 г. археологом Баредом. В настоящее время скульптура видна полностью.

Образ сфинкса проходит через всю египетскую мифологию: он воин и страж, борец и мститель; сфинкс быстр и мудр, решителен и непреклонен. Из всех скульптурных изображений сфинксов гизехский сфинкс Хефрена — наиболее грандиозный. Сфинкс органически связан с пирамидой Хефрена, он раскрывает и дополняет смысл, заложенный в ней. Вечный страж усыпальницы умершего фараона столь же велик, как пирамида, и столь же целен в своем образе.

Кристальная простота и ясность формы, грандиозные размеры придают пирамидам строгое величие и монументальность. Значение их архитектуры было оценено еще в древности. Среди семи чудес света первое место греки отводили пирамидам.

В этих исполинах, созданных гением и руками человека, древнеегипетская идеология, с ее обожествлением одного наделенного нечеловеческой властью человека и принижением сотен тысяч других, проявилась наиболее полно. Только деспотическая власть для своего возвеличивания могла

заставить сооружать эти исполины. Но возможности ее не были беспредельными. Отвлечение огромного количества людей на строительство пирамид пагубно сказывалось на хозяйстве страны, ирригационная система приходила в упадок, урожаи падали, росло недовольство населения.

Пирамида преемника Хефрена фараона Микерина, третья из гизехских пирамид, сильно уступает по величине своим предшественникам: ее высота равна 62 *м*, а длина стороны основания 108,4 *м*. К погребальной камере, устроенной в грунте ниже уровня основания, ведут два входа.

Пирамида Микерина сложена из очень больших блоков. Снаружи она облицована гранитными плитами. Во время раскопок 1968 г. археолог Алу Хассан на плитах, облицовывающих основание пирамиды, обнаружил иероглифическую надпись Микерина с указанием годов строительства пирамиды. Микерин умер до завершения строительства, и верхняя часть пирамиды осталась необлицованной.

В комплекс пирамиды Микерина входили заупокойные храмы фараона, в значительной части сооруженные из кирпича-сырца и имевшие деревянные перекрытия.

Скромные размеры пирамиды Микерина, неполное покрытие поверхности каменной облицовкой, использование в строительстве храма вместо камня кирпича-сырца и дерева — все это свидетельствует о том, что в конце IV династии культовое строительство уступает строительству начала династии.

Сын Микерина фараон Шепсескаф для погребения своего тела удовольствовался сооружением между некрополями Саккары и Дашура кирпичной мастабы. Правда, мастаба фараона намного превосходила по своим размерам окружающие ее мастабы знатных вельмож и чиновников. Внутри мастаба Шепсескафа имела прямой коридор с квадратной комнатой посередине; коридор соединялся с залом, слева от которого находились четыре прямоугольных в плане, расположенных параллельно друг другу подсобных ритуальных помещения, справа — погребальная камера.

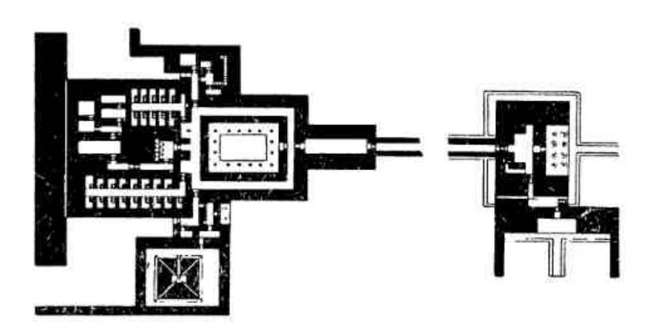
Такая планировка внутренних помещений гробницы, постепенно сложившаяся к концу IV династии, повторяется с небольшими изменениями в пирамидах V и VI династий.

Важнейшие погребальные ансамбли первых фараонов V династии Сахура (рис. 34), Нефериркара, Неферфра и Ниусерра расположены на плато Абусира рядом друг с другом, и планы их во многом повторяются. Это сходство объясняется тем, что архитекторы следовали требованиям погребального ритуала фараона, полностью уже сложившегося и принявшего устойчивые формы во второй половине периода Древнего царства.

33. Гизе. Сфинкс у подножия пирамиды Хефрена

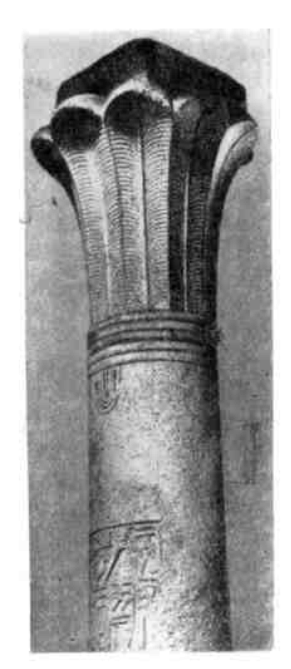
Пирамида фараона V династии Сахура в Абусире является наиболее типичной и лучше всего изученной царской гробницей этого времени. В высоту пирамида имеет 49,6 *м*. Погребальный склеп устроен на уровне земли. Для того чтобы избежать сильного давления массы камня на погребальную камеру, над ней соорудили дву-

34. Абусир. Заупокойные храмы пирамиды фараона Сахура. V династия

35. Абусир. Нижний храм (реконструкция)

36. Пальмовидная капитель

скатное перекрытие из мощных блоков. Кладка основного ядра пирамиды состоит из блоков желтого известняка, для облицовки использован белый известняк, верхушка пирамиды гранитная. Вход в пирамиду, устроенный на ее северной стороне, закрывался, как и в других пирамидах, гранитной глыбой, которую опускали после внесения саркофага в склеп. Состав культовых помещений заупокойного ансамбля Сахура не изменился по сравнению с предыдущим периодом. Он включает пирамиду, нижний и верхний храмы, но характер оформления этих помещений стал иным.

Нижний храм, служивший входным залом, — небольшая постройка в долине — использовался как пристань во время разливов Нила (рис. 35). Коридор с плоской кровлей, освещавшийся через верхние световые проемы, ведет от этой постройки к верхнему храму, а через него во двор, окружавший пирамиду. Стены коридора были расписаны цветными изображениями фараона в образе сфинкса, попирающего врагов.

Верхний храм ансамбля Сахура имел центральный двор, окруженный галереей, крышу которой поддерживали 16 колонн с крупными монолитными стволами и пальмовидными капителями. Появившись впервые в этом храме, капитель в форме пучка пальмовых листьев получила в дальнейшем широкое распространение.

Использование растительных форм характерно для египетской архитектуры. Уже в молельне фараона III династии Джосера имеются полуколонны с капителями в виде цветка папируса. В период V династии в связи с некоторой утратой грандиозности и монументальности, присущих сооружениям великих фараонов IV династии, и усилением интереса к декоративности часто используют колонны с растительными капителями; появляются капители в виде нескольких бутонов папирусов и капители в форме пальмовых листьев (рис. 36). Колонны храмов Сахура были окрашены в зеленый цвет. Потолок был ярко-синий с золотыми звездами, словно ночное небо, распростершееся над пальмовой рощей.

Большое место в оформлении храмов Сахура отведено рельефам. Сцена охоты в пустыне, высеченная на стенах храма, занимает площадь в 8 $м^2$. Композиция разделена на две части: справа изображен загон, в котором находятся дикие быки, газели, антилопы, зайцы, слева — фараон, стреляющий в зверей из лука. За фараоном идут его сын и приближенные, фигуры которых в четыре раза меньше фараона.

Животные показаны бегущими по холмистой местности со скудной растительностью, присущей египетской пустыне. Во многих местах на рельефе сохранились краски: песчаные холмы окрашены в красноватый цвет, кустики темно-зеленого и корич-

невые с желтыми пятнами, газели темно-желтые, антилопы белые. Тела охотников покрыты кирпично-красной краской. Композиция наверху имеет красную полосу с черным обрамлением. Окраска играла большую роль в оформлении сооружения, очень нарядного и красивого как снаружи, так и внутри.

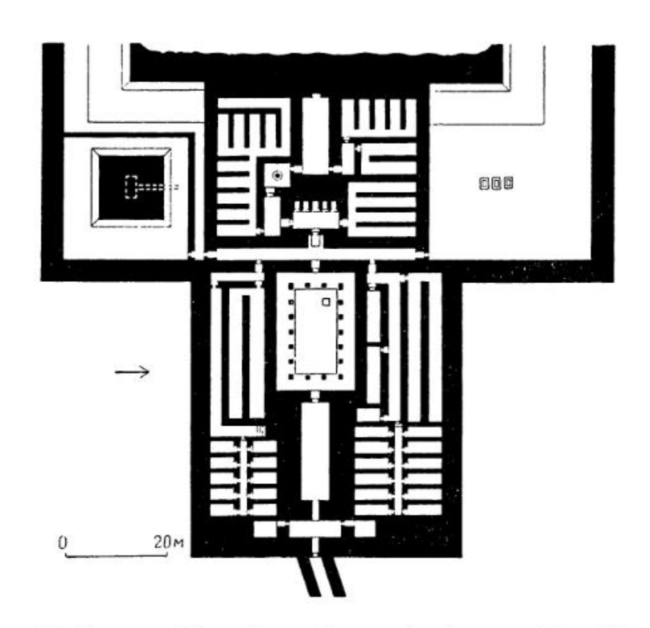
Погребальные ансамбли последнего фараона V династии Унаса (середина XXVII в. до н. э.), фараонов VI династии, конца Древнего царства, Тети, Пепи I, Меренра и Пепи II (рис. 37) (XXVI—XXV вв. до н. э.) были сооружены в Саккаре. Они, как и погребальные ансамбли предшествующего периода, состояли из пирамиды, окружавшего ее двора и храмов.

Пирамиды этих фараонов имели небольшие размеры, их высота не превышала 70 *м*. Они сложены из небольших каменных блоков и из бута. От входа, расположенного на северном склоне пирамиды, идет коридор; недалеко от входа он расширяется, образуя первый зал; продолжающийся за залом коридор прегражден тремя узкими дверями, за которыми расположено прямоугольное в плане помещение. В его восточной стене имеется проход в низкую комнату, предназначенную, вероятно, для заупокойной статуи фараона, а в западной стене — проход в длинный погребальный зал с саркофагом.

Однотипность планировки различных пирамид была обусловлена требованиями ритуала. Определенные обряды происходили в специально предназначенных для них помещениях.

В отличие от гизехских пирамид IV династии, чьи внутренние помещения были лишены каких бы то ни было надписей и изображений, внутренние помещения пирамид Унаса, Тети, Пепи I, Меренра и Пепи II покрыты текстами, получившими по месту их расположения название текстов пирамид. Ритуальное шествие, связанное с погребением фараона, начиналось в долине, в нижнем храме, затем по крытому проходу направлялось к верхнему храму, где также происходили обрядовые церемонии, затем — в самую пирамиду.

Порядку совершения обряда в пирамиде соответствуют тексты, высеченные на стенах ее внутренних помещений. Они начинаются от входа и завершаются в погребальной камере. Тексты, высеченные в определенной последовательности, содержат изречения, произносившиеся в каждом помещении во время совершения там обрядов; около проходов высечены тексты обращения к божественным стражам дверей — змеям, львам и быкам, заклинания с требованием открыть замок и т. д. Тексты пирамид представляют большой интерес не только для истории религии, но и для истории архитектуры Древнего Египта, так как они позволяют установить назначение отдельных помещений, смысл которых не всегда понятен.

37. Саккара. Погребальный ансамбль фараона Пепи II

Пирамиды VI династии, как и в предшествующий период, были центром большого ансамбля. Заупокойные ансамбли этого времени отличаются значительными размерами, великолепием отделки, богатством убранства. Архитекторы уделяют большое внимание оформлению входа в нижний храм, длинному коридору, соединяющему его с верхним храмом, двору, портикам, залам. В отличие от более ранних сооружений в храмах VI династии вместо твердых пород камня — гранита и базальта — чаще применены более мягкие — известняк, алебастр. Особенно привлекает алебастр своей теплотой и способностью пропускать лучи солнца. Стены храмов покрывались прекрасными рельефами, прославлявшими царя и богов, даривших ему жизнь и престол.

Планировка мастаб частных лиц за период Древнего царства также претерпела ряд изменений.

38. Гизе. Группа мастаб у подножия пирамиды Хеопса. IV династия

Мастабы частных лиц Раннего царства сооружались из кирпича-сырца (рис. 38). Они имели прямоугольное в плане основание и наклонные стены; внутри располагались комнаты для погребального инвентаря и камера для саркофага с телом умершего. В мастабах Раннего царства не было специального помещения для совершения погребального обряда; церемония проходила под открытым небом, а жертвы приносили в наружной нише мастабы. В период Древнего царства в мастабах частных лиц времени III династии появилась крытая молельня, что способствовало лучшему сохранению настенных изображений и, таким образом, по представлению египтян, гарантировало умершему существование в загробном царстве.

Наиболее ранней и хорошо сохранившейся мастабой начала Древнего царства является мастаба зодчего периода III династии Хесира. Внутри мастабы находились плиты с изображениями Хесира (рис. 39). На одном из них Хесира представлен сидящим перед жертвенным столом с пеналом для письменных принадлежностей и с палочкой в руке, на другом он изображен стоящим в традиционной позе, с выставленной вперед левой ногой. Рельеф отличается исключительной четкостью контуров, проработанностью деталей. Лицо Хесира с характерным горбатым носом и тонкими губами, безусловно, портретно.

На стенах мастабы Хесира имеются росписи, воспроизводящие, как и в гробницах Раннего царства, плетеные циновки и предметы, необходимые покойному в загробном мире.

Для мастаб конца III и IV династий характерно кроме закрытых молелен наличие ниш на внешней стороне стены молельни. Иероглифический текст, покрывавший нишу внутри, содержал имя и титул покойного; иногда здесь помещались и рельефы с его изображениями. Каждый проходивший мимо гробницы мог прочесть имя, произнести заупокойную молитву и, таким образом, обеспечить душе умершего ее загробное существование.

Одной из самых ранних мастаб IV династии является гробница царицы Хетеп-Хе-

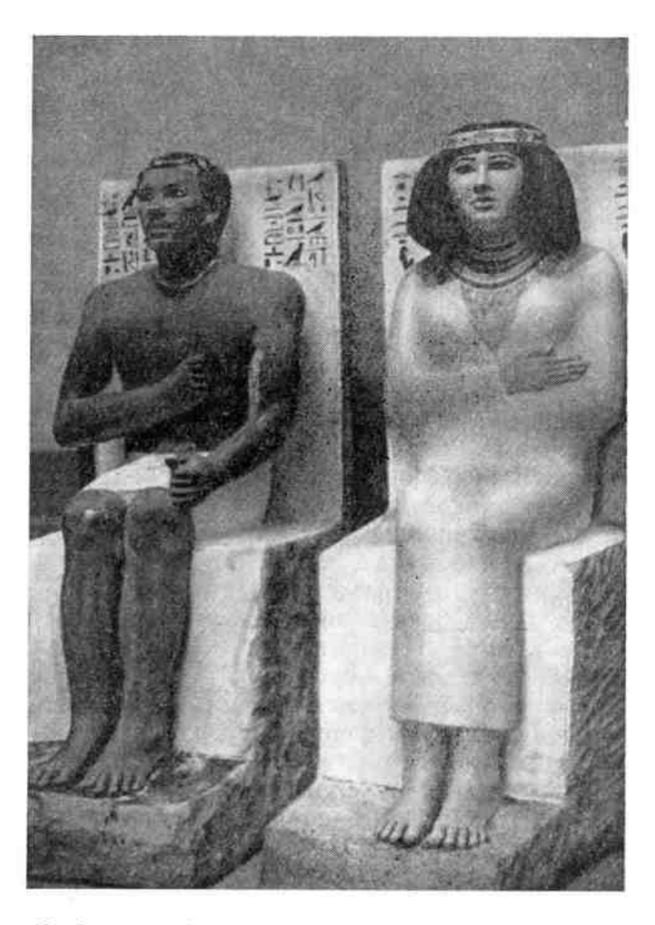

39. Рельеф на дереве с изображением зодчего Хесира. III династия

рес — супруги первого фараона IV династии Снофру и матери фараона Хеопса. Она расположена в Гизе, к северу от дашурской пирамиды Снофру. Погребальная камера Хетеп-Херес имеет в длину 5 м, а в ширину около 3 м; высота ее равняется 3 м. В камере стоял прекрасный алебастровый саркофаг царицы (длина 2 м, ширина 85 см, высота 80 см) и находились мебель, сосуды, ювелирные украшения. Из черного дерева, обитого листовым золотом, сделаны носилки царицы. Прямоугольная кровать покоится на красивых ножках в виде львиных лап, у изголовья царицы стоял подголовник с подставкой, по форме повторяющий каннелированные колонны во дворце фараона Джосера. Прекрасное кресло с прямоугольным сиденьем украшено вырезанными из дерева и покрытыми листовым золотом цветами папируса.

Предметы, аналогичные помещенным в гробницу Хетеп-Херес и предназначенные для ее жизни в потустороннем мире, судя по изображениям на стенах гробницы, украшали дворцы фараонов и знатных вельмож. Простые формы мебели с преобладанием прямых линий, четкость орнаментальных узоров и иероглифических надписей, строгое и в то же время декоративное сочетание черной матовой поверхности дерева и блестящего золота прекрасно гармонировали с простыми и величественными формами архитектуры Древнего царства.

Мастаба сына фараона Хеопса Рахотепа и его жены Неферт в Медуме вместо жертвенной ниши имеет прямоугольную в плане комнату, расположенную перпендикулярно основному помещению гробницы. Перед мастабой с восточной стороны сооружена стена из глины, скрывавшая вход в молельню. В мастабе были найдены две прекрасные портретные статуи Рахотепа и Неферт, изображенных в традиционной позе — сидящими на кубических с высокими спинками тронах (рис. 40). Одна рука Рахотепа прижата к груди, другая покоится на коленях. Руки Неферт скрещены на груди. На Рахотепе короткий передник, Неферт одета в длинное белое платье, украшенное ожерельем из красивых голубовато-зеленых и синих бусин, имитирующих бусины из сердолика, бирюзы и лазурита; на ее голове диадема, раскраска которой также воспроизводит драгоценные камни. Лицо Рахотепа с миндалевидными глазами и тонкими губами, подчеркнутыми небольшими усиками, безусловно, портретно. Наделено индивидуальными чертами и красивое, с большими черными глазами лицо Неферт. Обе статуи являются лучшими образцами портретной скульптуры Древнего царства.

40. Саккара. Статуи Рахотепа и Неферт из их гробницы. (Музей в Каире)

В период V династии в связи с ростом влияния знати, приобретением ею ряда прав, составлявших ранее привилегию одного фараона, и связанным с этим изменением погребального ритуала изменяется и архитектура гробниц частных лиц: увеличиваются их общие размеры, расширяются внутренние помещения, усложняется план. Наземная часть гробницы состоит из нескольких залов, коридоров, кладовых, стены которых почти сплошь покрываются рельефами. Мастаба начальника сокровищницы Ахетхотепа и его сына Птаххотепа в Саккаре представляет собой типичный пример

гробницы знатного вельможи V династии. Она состоит из вестибюля, центрального зала, окруженного колоннами, и подсобных помещений. Вход в гробницу был заделан каменной плитой, по форме повторявшей деревянную дверь, так называемой ложной дверью. Стены гробницы покрыты рельефами, общая протяженность которых достигает 500 м.

Назначение рельефов — воссоздать в воображаемом загробном мире реальную земную жизнь. Согласно общему принципу древнеегипетских рельефов, все поле стены разделено на горизонтальные полосы, заполненные изображениями. Центральное место в рельефных композициях занимает фигура владельца гробницы. На восточной стене гробницы Птаххотепа он изображен с посохом в руках, наблюдающим работу слуг; другое изображение Птаххотепа, сидящего перед жертвенным столом, сохранилось в зале. Птаххотеп в несколько раз выше остальных персонажей, так как по своему общественному положению он превосходил других людей. Фигура Птаххотепа показана согласно древнеегипетским канонам изображения человеческой фигуры: голова Птаххотепа изображена в профиль, глаза и плечи — в фас, грудь и живот — в три четверти, а ноги — снова в профиль. В одной фигуре совмещены различные точки зрения: спереди, сбоку и в три четверти. Подобно тому, как изображали человека в додинастический период и в период Раннего царства, художник показывает тело всесторонне, не прибегая к условному сокращению фигуры и изображению ее в ракурсе.

Во фризах, расположенных справа от изображения Птаххотепа, показаны различные сельские сцены: птичник гонит журавлей, гусей, уток, пастухи приносят новорожденных телят, приводят коз. В следующем ряду показано возвращение с охоты слуг Птаххотепа — один из слуг на плечах несет коромысло с маленькими козлятами, другой тянет на полозьях две клетки, внутри которых сидят лев и львица. Верхний правый ряд заполнен спортивными сценами. Мастер показал различные моменты борьбы: короткая разминка, обхват колена противника, опрокидывание. Рассказ легко укладывается в композицию, построенную рядами, что позволило разместить изображения и отдельных людей, и групп. Для изображения группы из нескольких фигур на одной плоскости художник размещает персонажи друг за другом так, что каждая следующая фигура несколько заслоняет предыдущую, создавая иллюзию группы, изображенной в нескольких планах; при этом все фигуры показаны стоящими на одном уровне и одного размера — прием, несовместимый с перспективным изображением. Египтяне не знали перспективы в нашем понимании этого слова. Египетский художник, особенно в период Древнего царства, стремился к плоскостности композиции: фигуры в рельефе едва поднимаются над поверхностью фона, краски, покрывающие изображения, — локальных цветов, отсутствует светотеневая моделировка (рис. 41). Благодаря таким художественным приемам стена сохраняла абсолютную плоскостность, что соответствовало прямым линиям и правильным геометрическим формам, господствовавшим в египетской архитектуре этого времени.

Блестящим образцом мастабы знатного вельможи периода V династии является мастаба вельможи Ти, начальника пирамид фараонов Нефериркара и Ниусера в Саккаре. Мастаба Ти при входе имеет двухколонный портик, за которым расположен открытый двор, окруженный колоннадой из квадратных столбов (рис. 42). Под полом этого дворика начинается наклонный ход в склеп. Далее идет коридор, разделенный дверьми на две части. Справа находится комната для жены умершего, а в конце молельня с двумя ложными дверьми, параллельно ей тянется узкое помещение для статуй. Все стены гробницы Ти покрыты рельефами, изображающими владельца гробницы, его жену, детей и слуг. Показаны охота в зарослях, ловля рыбы, приношение даров, жатва, молотьба, приготовление пищи, изготовление мебели. При изображении простых людей художник был менее связан традициями и канонами, чем при изображении знатных вельмож. Слуги запечатлены в движении, их позы правдивы, динамичны. Рельефы гробницы Ти дают полное представление об египетской жизни в середине III тысячелетия до н. э.

Наряду с пирамидами, заупокойными храмами, мастабами в период Древнего царства сооружались святилища, не связанные непосредственно с загробным культом. Во время V династии появляются храмы, посвященные богу солнца Ра, так называемые солнечные храмы.

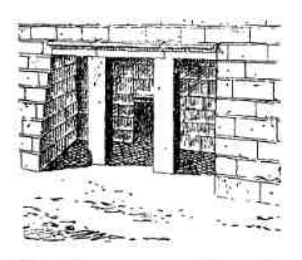

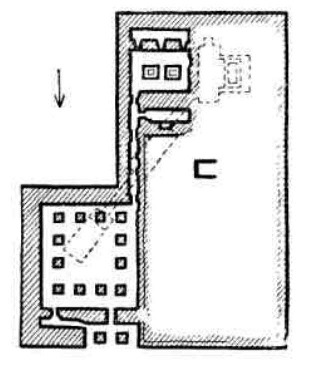
41. Саккара. Рельеф из гробницы Ахетхотепа. V династия. (Лувр)

Солнечный храм, построенный фараоном Ниусера в Абусире, носил название «Тот, кто радует сердце» (рис. 43). От пристани, расположенной внизу на Ниле, к храму вел мощеный коридор с верхним светом. Коридор продолжался в толще стены, окружавшей святилище, огибал двор святилища с южной стороны и затем поворачивал вправо. В центре двора стоял гигантский культовый обелиск. Постамент обелиска, достигавший в ширину 40 м, в нижней части был сложен из базальтовых, а в верхней — из известняковых блоков. Сам обелиск сооружен из известняковых блоков и облицован полированным гранитом, блестевшим в ярких лучах солнца. Около храма стояла каменная священная ладья, посвященная солнечному богу. Пережив тысячелетия, архитектурная форма обелиска, благодаря своей монументальности, строгости и простоте, нашла применение в современном строительстве.

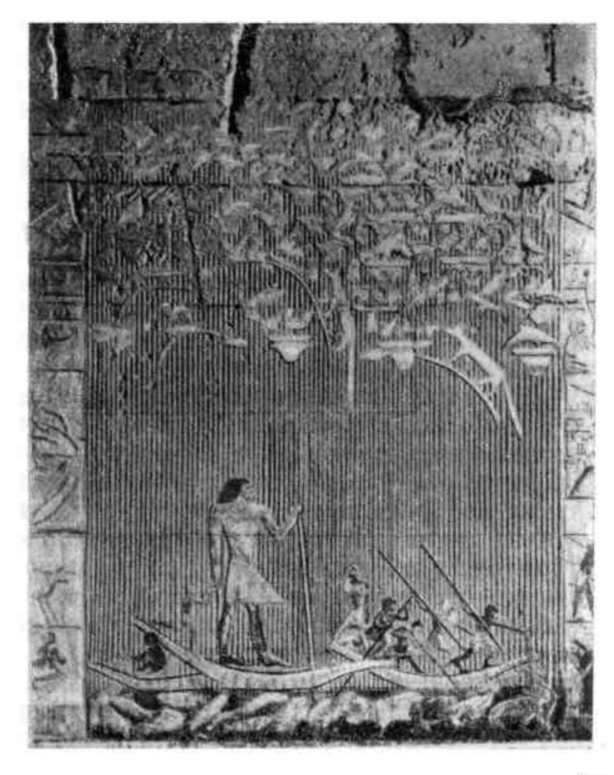
Храм Ниусера дошел до нашего времени в руинах, но и то, что сохранилось, свидетельствует о его гармонии и красоте.

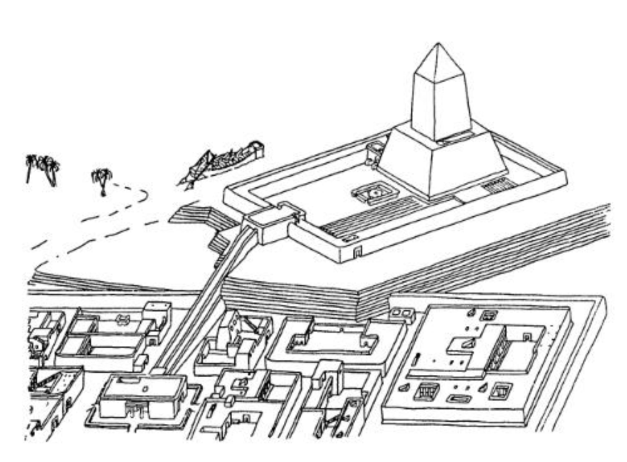
Строительное искусство в период Древнего царства достигло большой высоты. Накопленные знания передавались от поколения к поколению, от деда к отцу и сыну, от старшего брата к младшему. В автобиографии зодчего фараона Пепи I Нехебу говорится: «Я был в подчинении у своего брата, начальника работ, ... я записывал, я носил его письменный прибор. Когда он был назначен надсмотрщиком над строителями, я носил его измерительную палку. Когда он был назначен начальником строителей, я был его помощником. Когда он был назна-

42. Саккара. Мастаба вельможи Ти. V династия. Главный вход, план и рельеф, изображающий охоту Ти на гиппопотамов

43. Абусир. Храм бога Солнца фараона Ниусера (реконструкция по Борхарду)

чен царским строителем и зодчим, я управлял для него его владениями и делал все в них превосходно. Когда он был назначен царским строителем и зодчим в обоих домах, я наблюдал за всеми его владениями, и богатства в его доме было больше, чем в доме какого-либо вельможи. Когда он был назначен начальником работ, я выполнял все, что он говорил, к его удовлетворению».

Прежде чем стать царским зодчим, мастер проходил на практике все стадии строительного дела и приобретал настоящую квалификацию.

От периода Древнего царства сохранились имена зодчих и известны памятники, созданные ими: Имхотеп — строитель ступенчатой пирамиды Джосера, Хемиун — начальник всех работ по сооружению пирамиды Хеопса, Дебхен — зодчий пирамиды Микерина, Тети — исполнитель рельефа гробницы жреца Солнечного храма Нефериркара, зодчий Шесгеф — создавший мастабу визиря Птаххотепа, зодчие Уашптах и Нехебу — построившие пирамиды фараонов Нефериркара и Пепи I и многие другие зодчие и скульпторы прославленных произведений этой эпохи.

Древнее царство занимает важное место в истории египетской архитектуры: в это время были созданы грандиозные пирамиды и прекрасные ансамбли царских заупокойных святилищ, солнечные храмы с обелисками, величественные мастабы знатных вельмож.

В период Древнего царства египтяне научились великолепно обрабатывать камень, использовать все его конструктивные и декоративные возможности. В это время были выработаны пропорциональные соотношения; сложились типы колонн, сохранившиеся затем на протяжении тысячелетий: папирусообразные, лотосообразные, пальмовидные; были найдены интересные приемы декорировки. Монументальность, величественность, синтез архитектуры, круглой скульптуры, рельефов и росписей составляют характерные черты архитектуры Древнего царства.

АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕГО ЦАРСТВА. ПЕРИОД VII—XVII ДИНАСТИЙ (КОНЕЦ III ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э. — XVII В. ДО Н. Э.)

Среднее царство охватывает период около 300 лет — от конца III тысячелетия до вторжения в Египет в XVII в. до н. э. чужеземных племен гиксосов.

В последний период Древнего царства, т. е. в конце III тысячелетия до н. э., Египетское государство пришло в упадок. Грандиозные строительные работы, предпринятые фараонами Древнего царства, истощили материальные ресурсы страны. Отвлечение на сооружение пирамид большого числа людей пагубно отразилось на сельском хозяйстве, которое основывалось на искусственном орошении, связанном с большими затратами труда.

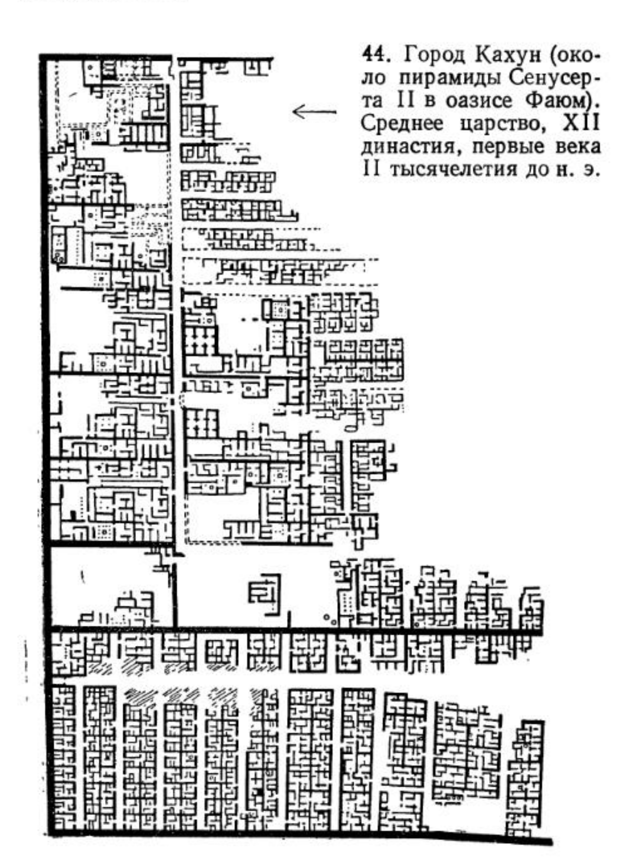
Периоду Среднего царства предшествовал длительный период междуусобной борьбы. В конце Древнего царства все большее значение приобретала местная знать. Власть номархов усиливалась, и часто они противопоставляли себя столичной знати и самому фараону. В конце концов это привело к распаду страны на полузависимые от власти фараона области. Последним сильным фараоном VI династии был Пепи II. После него правила VII династия, во время которой, по свидетельству древнего греческого историка Манефона, за 70 дней сменилось 70 царей. VIII династия, происходившая из города Мемфиса, правила недолго. Фараоны IX и X династий, происходившие из Гераклеополя, пытались объединить страну. Но хотя гераклеопольские фараоны и подчинили себе значительную

территорию, номархи продолжали активно бороться за свою самостоятельность.

В папирусе № 1116А из Государственного Эрмитажа — так называемом Поучении гераклеопольского царя — фараон Ахтой III призывает жестоко бороться с теми, кто вербует себе сторонников и сеет смуты.

Особенно большую роль стали играть правители Фиванской области. Борьба между Гераклеополем и Фивами, носившая острый характер, принесла победу Фивам. Фиванские правители объединили вокруг себя Южный Египет.

Окончательное объединение страны произошло при четвертом фараоне XI династии Ментухотепе I. В сохранившейся от этого времени надписи говорится, что он «заключил в оковы вождей обеих стран, покорил южную и северную страну, чужие земли и обе области Египта». На рельефном изображении в качестве врагов фараона показаны ливиец, нубиец, житель Азии и египтянин. Этим четвертым врагом был гераклеопольский царь. Победа над ним позволила фиванцам создать мощное централизованное государство.

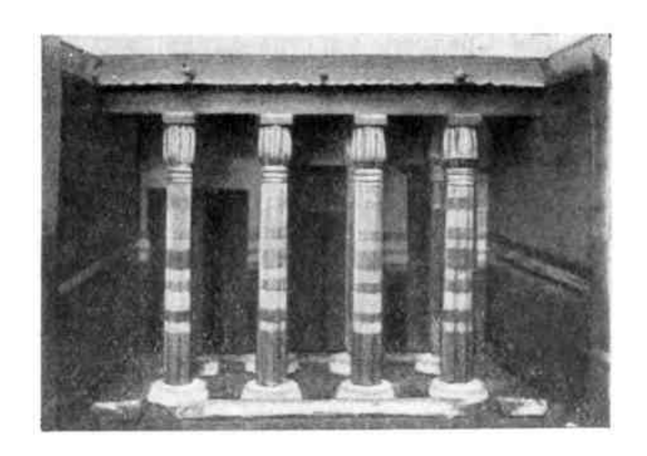
44. Город Кахун (около пирамиды Сенусерта II в оазисе Фаюм). Среднее царство, XII династия, первые века II тысячелетия до н. э.

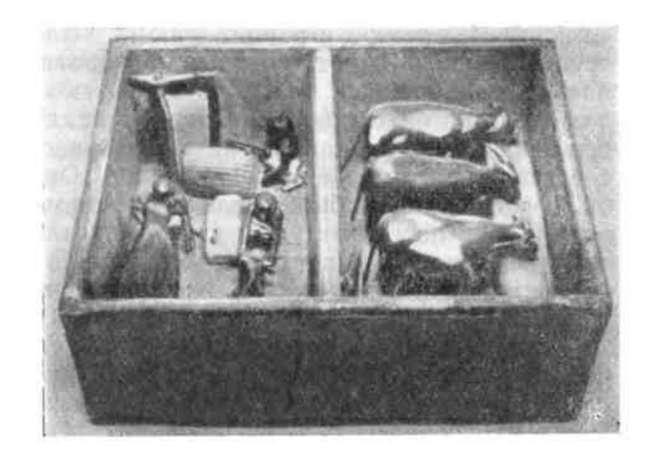
Для Среднего царства характерно усиление людей незнатного происхождения, обязанных своей карьерой только самим себе. В противовес высшей знати они называли себя «малые» — неджесы. Некоторые неджесы Среднего царства владели большими богатствами. Так же как представители высшей знати, неджесы сооружали себе гробницы, покрывали их рисунками и рельефами. Неджесы занимали видное место в египетском обществе и при фараонах XII династии.

Период XII династии характеризуется большими ирригационными работами. Восстанавливаются старые каналы и дамбы, пришедшие в упадок во время смут, строятся новые. На севере, в районе Фаюма, было осушено много болот, которые превратились в плодородные земли, используемые для сельского хозяйства. Здесь создали огромное водохранилище, названное впоследствии греками Меридовым озером. Оно было соединено особым каналом с Нилом. Благодаря постройке шлюзов и плотин стало возможным направлять воду из Нила во время разлива в водохранилище, а затем использовать ее для орошения.

В районе Фаюмского оазиса был построен большой город Кахун, куда Сенусерт II перенес свою резиденцию. На основании проведенных в конце прошлого века раскопок удалось восстановить расположение улиц в этом городе.

Кахун был построен в короткий срок по единому плану (рис. 44). Город занимал площадь около 10 га (260×380 м) и был обнесен кирпичной стеной. Стена имела двое ворот — с юго-западной и с северо-западной стороны. Части города, к которым вели эти входы, не сообщались между собой, их разделяла глухая мощная кирпичная стена. Меньшая часть города занимала сравнительно небольшую площадь в 105×260 м и была, вероятно, предназначена для строительных рабочих. Здесь располагалось около 250 глинобитных хижин, построенных таким образом, что каждые две хижины имели общую стену. С юга на север шла главная улица шириной 8—9 м. Перпендикулярно ей были расположены переулки, на которые выходили фасады хижин. Кварталы строительных рабочих не сообщались с остальной частью города. Рабочие могли выйти только на место строительства гробниц, расположенное за пределами города. Остальная часть города тоже

45. Кахун. Модели дома с портиком, выходящим в сад, и скотного двора из гробницы Мекет-Ра. (Музей в Каире)

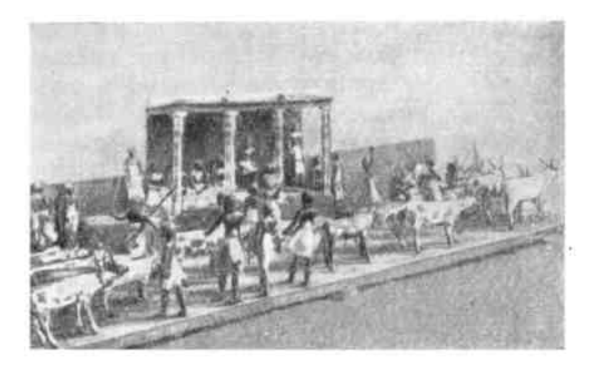
делилась на кварталы. От городских ворот с востока на запад шла прямая улица длиной около 280 м. В середине по всей ее длине был устроен водосток. По обе стороны улицы были расположены занимавшие большую территорию участки, принадлежавшие, очевидно, царю и знати.

В конце главной улицы, с правой ее стороны, на некотором возвышении был расположен царский дворец, окруженный со всех сторон толстой кирпичной стеной (в настоящее время дворец совершенно разрушен).

Основным строительным материалом в Кахуне был высушенный на солнце кирпич. О жилых и хозяйственных постройках этого времени, кроме открытых раскопками строений, можно судить на основании обнаруженных в гробницах моделях домов и хозяйственных построек (рис. 45 и 46). Эти модели, по представлению египтян, должны были превратиться в настоящие дома, а изображенные на них слуги — ожить и продолжать обслуживать своих хозяев так же, как они это делали при жизни (рис. 47). Сохранились также изображения домов на стенах гробниц (рис. 48).

Строительные рабочие жили в крошечных жилищах. Дома людей среднего достатка имели по фасаду 7—10 м длины. Перед домом был двор, обнесенный глинобитной стеной. К нему примыкало открытое спереди помещение, плоскую крышу которого поддерживали круглые деревянные столбы. На одной модели дома видно, что в постройках из кирпича иногда применялись в качестве перекрытия коробовые своды.

В Кахуне сохранился фундамент дома одного из вельмож фараона Сенусерта II, расположенный рядом с царским участком (рис. 49). От улицы дом был отгорожен глухой глинобитной стеной. Узкая входная дверь находилась против помещения привратника. Отсюда по открытому коридору вдоль внешней стены можно было попасть в хозяйственные помещения. Другой открытый проход вел к жилым помещениям. Эти помещения состояли из мужской и женской половин, разделенных большим открытым двором. Вдоль южной стороны двора шла галерея, крыша которой опиралась, вероятно, на деревянные столбы. На эту галерею выходили жилые комнаты. Плоская крыша центрального, наиболее обширного помещения поддерживалась четырьмя свободно стоящими колоннами. Центральной частью женской половины был квадратный двор, окруженный открытыми галереями на колоннах. В северной части главного двора находилась лестница, которая вела на плоскую крышу.

46. Модель скотного двора из гробницы Мекет-Ра.

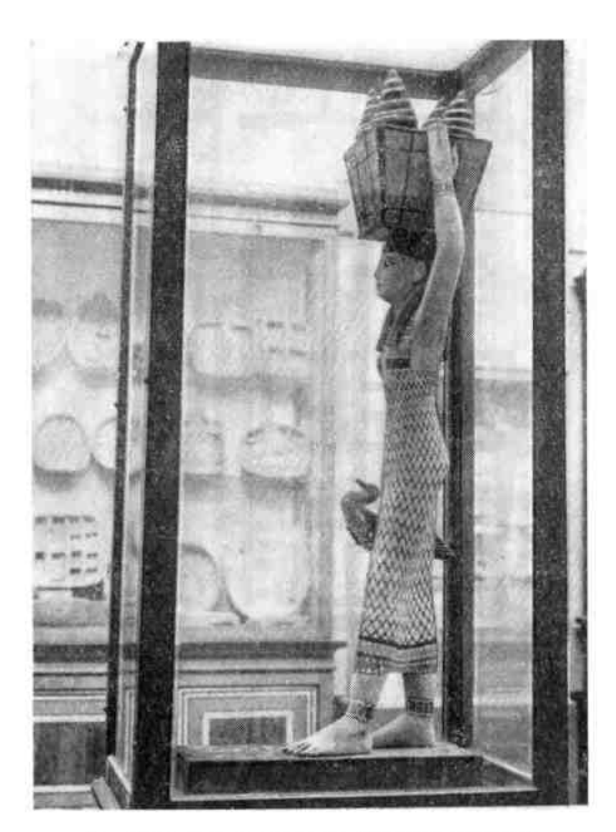
Во всей планировке дома следует отметить стремление отгородиться от улицы, замкнуться в помещении, являющемся центром всего участка и открывающемся только в сторону двора, ориентированного на север. Жаркое египетское солнце заставляло летом искать прохлады в тени галерей, открытых доступу северного ветра.

Стены внутренних помещений были обычно выбелены и расписаны, глиняные полы плотно утрамбованы. О внутренних удобствах такого жилья почти ничего не известно, но в автобиографической повести времени фараона Сенусерта I — «Рассказе Синухета» — упоминается бассейн, устроенный в доме одного из царевичей.

Помимо построенного на новом месте Кахуна в период Среднего царства расширялись ранее существовавшие города: Ону, Мемфис, Танис, Абидос, Гебти, Хмун и др.

О монументальном зодчестве первой половины Среднего царства можно судить на основании заупокойного храма Ментухотепа I в Дейр-эль-Бахри (рис. 50). Он был построен на западном берегу Нила невдалеке от Фив, у подножья высоких скал. От расположенной в долине молельни вела вверх дорога, огражденная с обеих сторон белыми известняковыми стенами; она имела в длину 1200 м, а в ширину 33 м. Вдоль стен по обеим сторонам дороги были посажены деревья и установлены статуи фараона. Постепенно поднимаясь, дорога подводила к массивной стене, окружавшей большой двор. От двора к храмовому комплексу вела широкая аллея, обрамленная колоссальными статуями фараона, возвышавшимися за двором, на скалистой террасе. Переднюю часть комплекса храма образовывал многоколонный (гипостильный) зал, перед которым находился открытый портик с двумя рядами столбов. На гранитных столбах портика было высечено имя фараона Ментухотепа I; составлявшие его иероглифы были окрашены в желтый и синий цвет. Известняковые плиты, облицовывавшие стены портика, были покрыты цветными рельефами, рассказывавшими о военных подвигах и охотах царя.

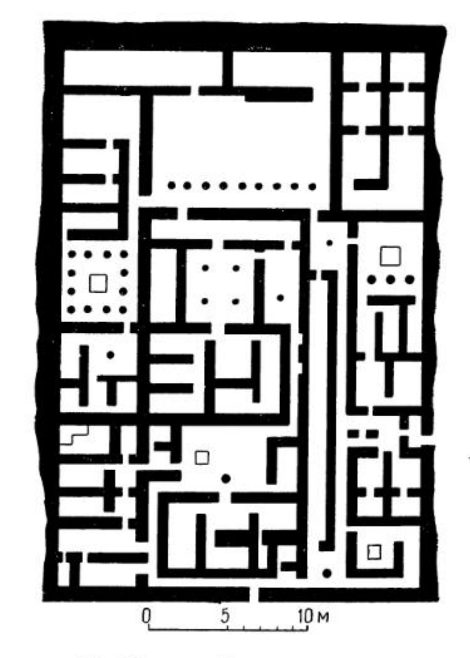
Посередине портика находился пандус, обсаженный сикоморами, который вел к расположенному на более высоком уровне второму портику, окружавшему колонный зал. Портик был образован двумя рядами четырехгранных высеченных из песчаника столбов, превышавших по величине столбы первого портика. На столбах были высечены рельефы. В работах над рельефами храма принимали участие скульпторы Иртисен и его сын Сенусерт. Дверь в восточной стене портика вела в многоколонный зал, перекрытие которого опиралось на 140 восьмигранных колонн. Посреди зала на откры-

47. Носительница даров. (Музей в Каире)

48. Кахун. Изображение жилища на стене гробницы

49. Кахун. «Дом вельможи»

той площадке возвышалась пирамида, сложенная из каменных глыб. В западной, лишенной портика стене зала, окружавшего пирамиду, находилась дверь, ведшая в открытый двор, обнесенный колоннадой. За двором находился зал, перекрытие которого опиралось на 80 столбов. Этот зал освещался только спереди. За залом располагалось вырубленное в скале темное святилище с алтарем и наосом, покрытых рельефами.

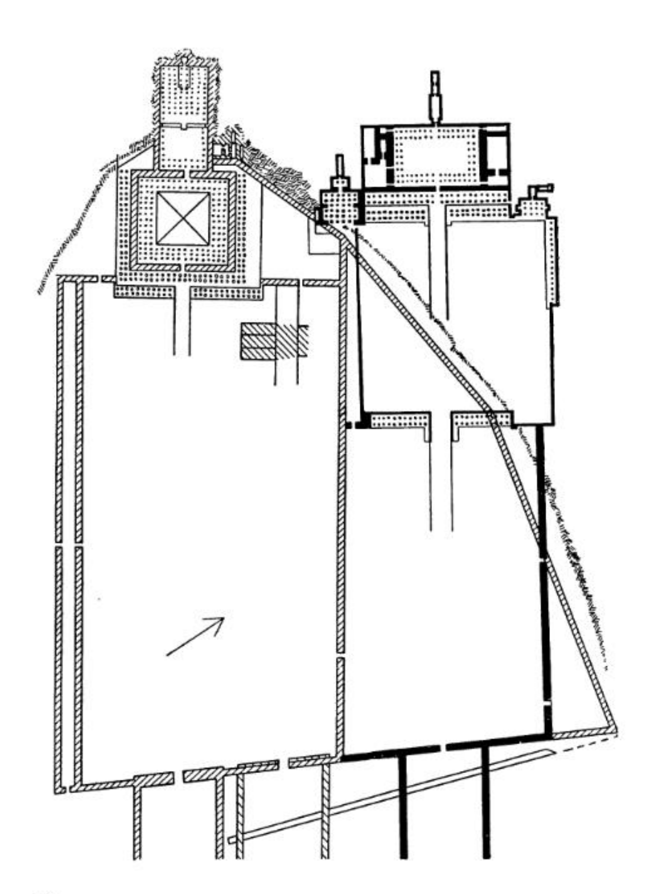
Фараон Ментухотеп I (рис. 51) не был погребен в пирамиде; его гробница была вырублена в скале под гипостильным залом.

В заупокойном ансамбле фараона Ментухотепа I тип скальной гробницы, свойственный погребениям его предков — фиванских номархов, сочетается с обязательной для фараонов предшествующего периода гробницей в форме пирамиды, помещенной здесь в центре его заупокойного храма. При этом в отличие от пирамид Древнего царства и пирамид фараонов последующей, XII династии, пирамида в комплексе Ментухотепа I лишена погребальных функций и является памятником, символизирующим величие фараона.

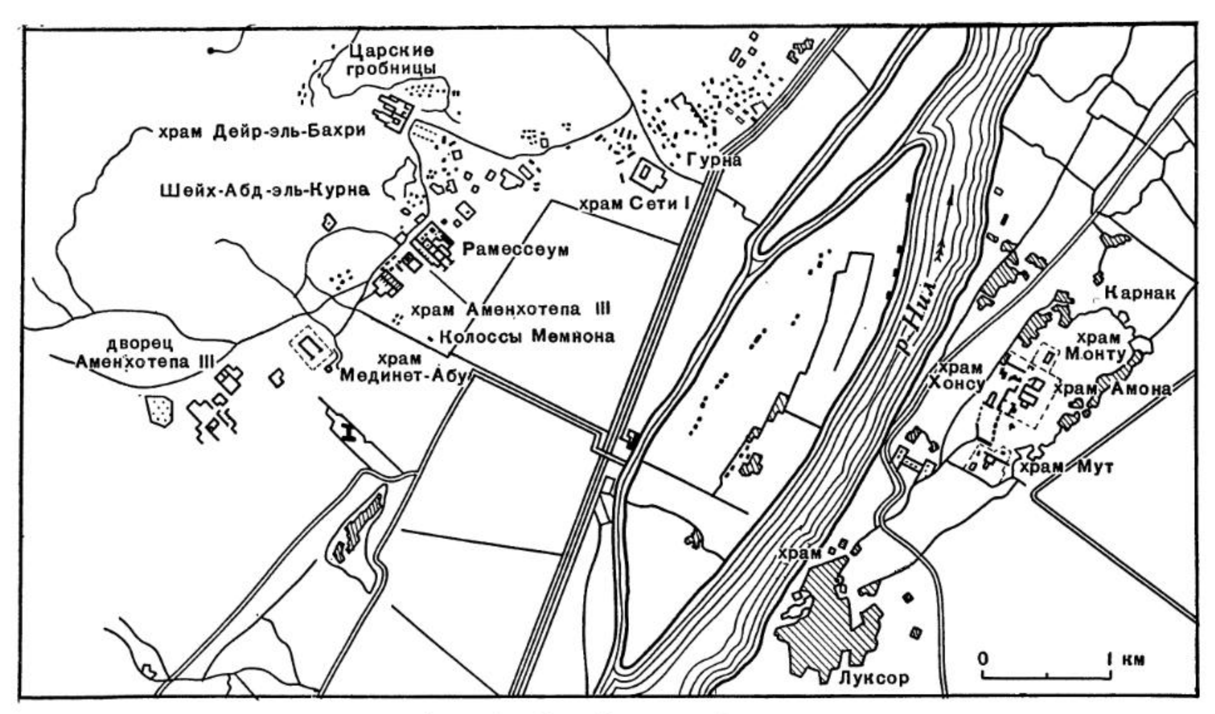
Архитектурная композиция ансамбля пирамиды и храма Ментухотепа I чрезвычайно интересна (рис. 52). Здания расположены на разных уровнях, и для их обозрения требуется постепенный подъем; при этом перед посетителем храм предстает с различных точек зрения. Обнаруживается стремление зодчего выделить главный фасад: к передней части здания прибавлен нижний портик, акцентирующий фасад заупокойного храма.

Главное внимание зодчего было направлено на построение внешнего объема и фасада сооружения, и хотя по сравнению с Древним царством роль интерьера усилилась, но внешний вид еще доминирует. Снаружи памятник представляет собой единую, цельную композицию, чего еще нет в интерьере.

Проход к задней части храма прегражден пирамидой. Задняя часть храма с внутренним двором и колоннадой была изолирована от передней части. Она состоит из ряда расположенных по продольной оси помещений, отделенных друг от друга глу-

50. Дейр-эль-Бахри. Комплекс заупокойных храмов. Генеральный план

Ансамбль Фив. Генеральный план

хими стенами с небольшими дверями, причем двери были сдвинуты с центральной оси. Как и в заупокойных ансамблях Древнего царства, линия движения во внутренних помещениях храма несколько раз ломается. По сравнению с памятниками Древнего царства в храме Ментухотепа можно отметить уменьшение общей величины сооружения и усложнение его архитектурной композиции. В Древнем царстве не было такого памятника, где открытые портики представляли бы собой основной мотив архитектуры всего комплекса. Устройство колоннады на фасаде сооружения также было важным новшеством.

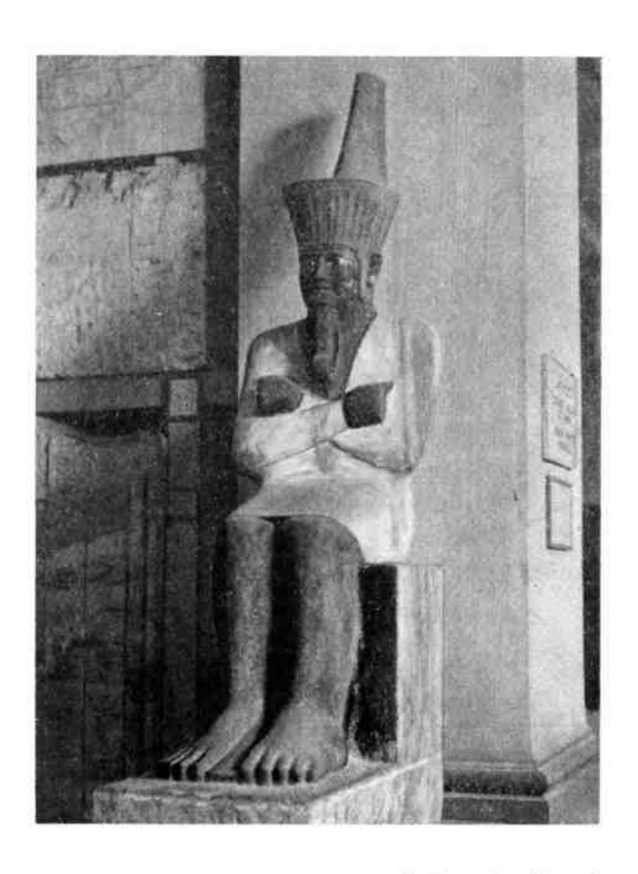
Храм Ментухотепа сыграл большую роль в истории египетского зодчества. Но на архитектуру непосредственных преемников Ментухотепа комплекс в Дейр-эль-Бахри почти не повлиял, и они продолжали возводить ансамбли в традициях Древнего царства.

Усыпальницы фараонов XII династии (два первых века второго тысячелетия до н. э.) имели традиционную форму пирамиды, но конструкция их иная, чем у пирамид Древнего царства. Фараоны Среднего царства не имели средств, чтобы воздвигнуть для себя гигантские каменные усыпальницы. В это время в качестве основного материала применялся не камень, а кирпич-сырец; дорогой камень (гранит) использовали только для наружной и внутренней облицовки. Основу пирамиды составляли восемь капитальных стен, сложенных из известняковых плит и расходившихся в виде звезды от центра сооружения. Образованные ими восемь отсеков перегораживались поперечными стенами и заполнялись щебнем и кирпичом.

Внутренние помещения пирамиды, чтобы уменьшить опасность ограбления погребальной камеры, строили по сложному и запутанному плану (рис. 53).

Пирамида и заупокойный храм фараона XII династии Аменемхета I были сооружены в Лиште. В большей своей части пирамида сложена из блоков, взятых из строений Древнего царства. От входа, находившегося на северном фасаде, к погребальной камере ведет длинный коридор, облицованный гранитом. После похорон коридор был забит гранитными плитами, затруднявшими доступ к гробнице фараона.

Расположенный к востоку от пирамиды погребальный храм плохо сохранился, и план его может быть восстановлен лишь частично. Храм с трех сторон был обнесен

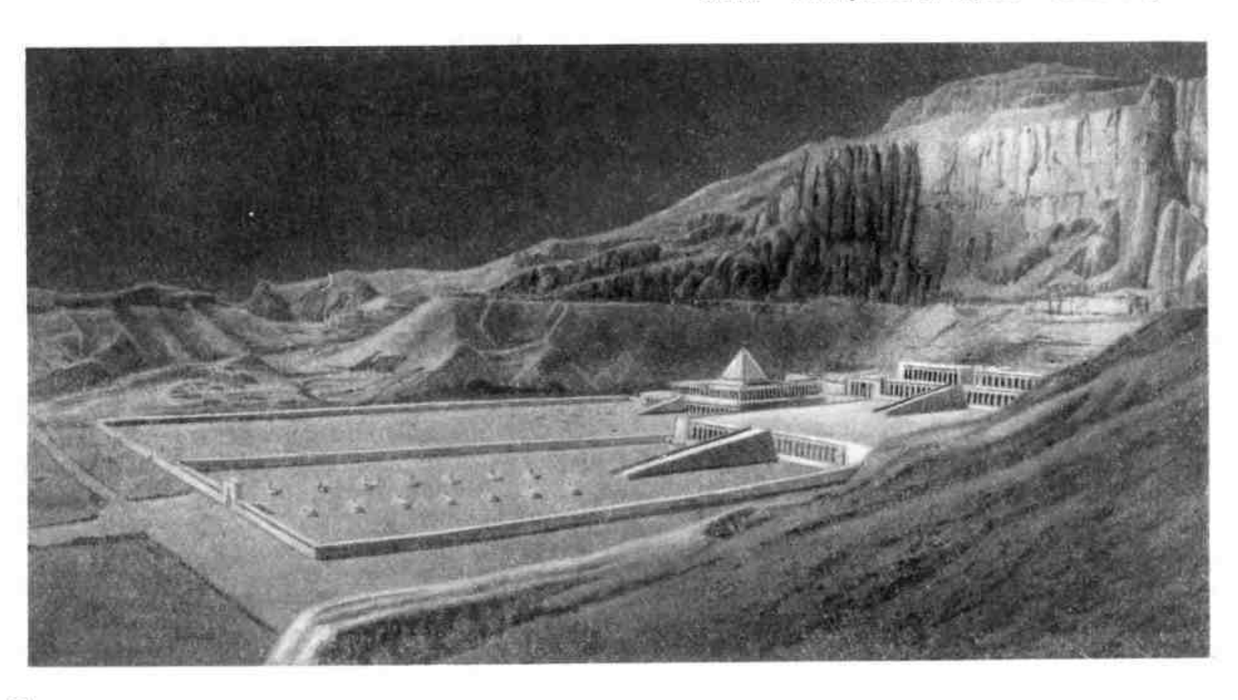
51. Статуя фараона Ментухотепа I (Музей в Каире)

стеной. Пирамида не находилась в центре двора: восточные и западные части его шире, чем северные и южные. Возле пирамиды Аменемхета I были обнаружены плита с изображением ложной двери, покрытой надписями, и прекрасный, высеченный из гранита, жертвенный стол.

Пирамида фараона Сенусерта I в Лиште — наиболее сохранившаяся из царских усыпальниц XII династии. Ее высота 61 м, а длина стороны основания 107 м. На северной стороне пирамиды находится вход в погребальную шахту; он замаскирован стоящей здесь прямоугольной в плане молельней с плоским перекрытием. Стены и потолок молельни сложены из прекрасно отесанных плит. Внутреннее помещение украшено рельефами с ритуальными сценами и ярким фризом, состоящим из плит с изображениями связок папируса синего, зеленого и красного цвета. Как явствует из надписи на заупокойной стеле строителя пирамиды и заупокойного храма Сенусерта I зодчего Мери, возле храма находилось озеро.

Преемники Сенусерта I воздвигали свои заупокойные ансамбли в Северном Египте: Аменемхет II — в Дашуре (архитектор пи-

52. Дейр-эль-Бахри. Реконструкция комплекса заупокойных храмов
слева — Ментухотепа, справа — Хатшепсут

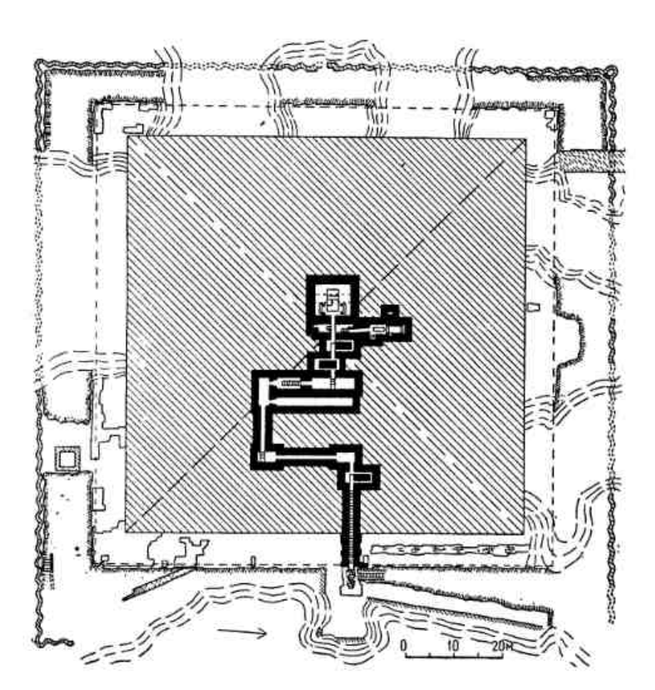

рамиды Сахатор), Сенусерт II — в Кахуне, Сенусерт III (рис. 54) — в Дашуре, Аменемхет III (рис. 55) — в Хаваре (район Фаюмского оазиса).

Пирамида Аменемхета III была сложена из известняка и облицована известняковыми плитами. От входа, расположенного на южной стороне, вниз вела лестница (рис. 56). Она приводила в прямоугольное помещение, вход в которое был перекрыт огромной плитой. От этого помещения отходили коридоры, каждый из которых был перегорожен плитой; это были ложные входы, так как ни один из них не сообщался с пирамидой. Третий коридор приводил в помещение, расположенное над погребальной камерой, к западу от центра пирамиды. Отсюда к погребальной камере вел колодец, облицованный камнем. По колодцу в вырубленное в скале помещение был спущен огромный (1,83×2,44×6,7 м) блок желтого кварцита, в котором была высечена погребальная камера. Над ней под углом поставили плиты в виде двускатного перекрытия; выше них находилась арка, сложенная из кирпича-сырца, к которой примыкали кирпичи, составлявшие кладку самого массива пирамиды. Хотя строители пирамиды фараона Аменемхета III приложили много стараний, чтобы уберечь погребальную камеру, грабители, преодолев все препятствия, проникли внутрь камеры, разграбили сокровища и сожгли деревянный саркофаг фараона.

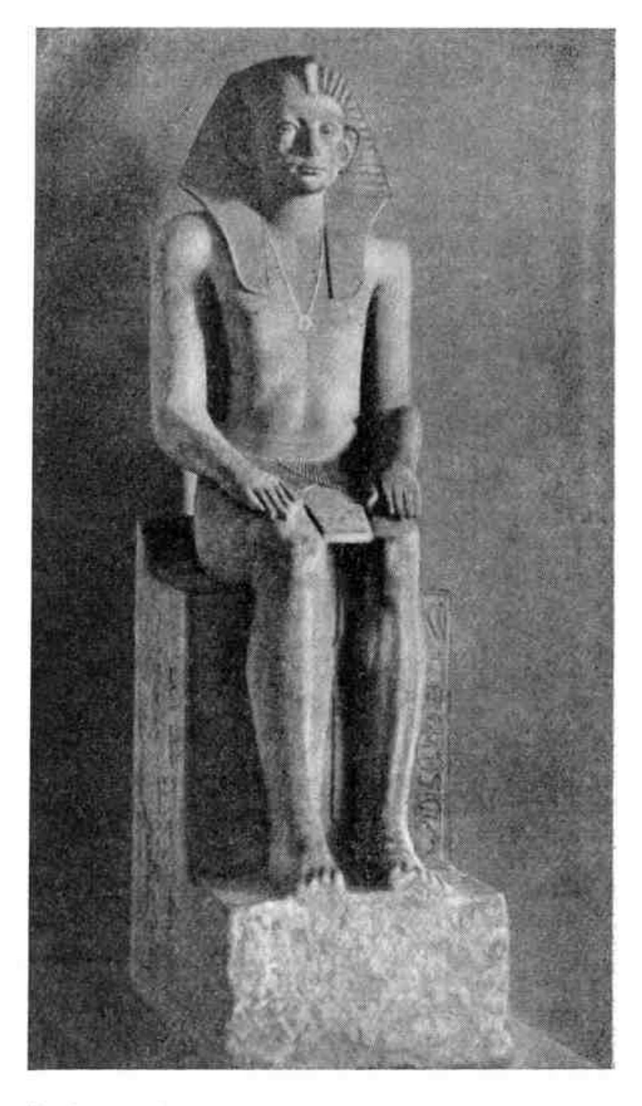

54. Голова Сенусерта III (Музей в Вашингтоне)

53. Саккара. План пирамиды Среднего царства с указанием расположения гробницы

Заупокойный храм Аменемхета III примыкал к восточной стороне пирамиды. В настоящее время от него сохранилось немного, но, судя по описаниям греческих авторов, он был грандиозных размеров. Греки называли храм Лабиринтом. Название это происходит от тронного имени Аменемхета III — Нимаатра, в греческом произношении Лабира. Во II книге «Истории» Геродот писал: «Лабиринт превосходил самые пирамиды. Это двенадцать крытых зал, расположенных своими порталами один против другого и соединенных между собой в одно помещение; шесть зал обращены на север, шесть на юг. Снаружи они окружены общей стеной. Покои в Лабиринте двоякого рода; одни подземные, другие на поверхности земли над первыми; всех покоев три тысячи, по полторы тысячи в каждой половине. Действительно, переходы через покои и извилистые повороты от одной залы до другой, исполненные разнообразнейшего великолепия, представляли тысячи чудес, когда, бывало, переходишь из залы в покои, из покоев в коридоры, из коридоров в другие покои, из этих покоев в новые залы. Крыша над всеми помещениями, равно как

55. Статуя Аменемхета III из известняка (Музей в Каире)

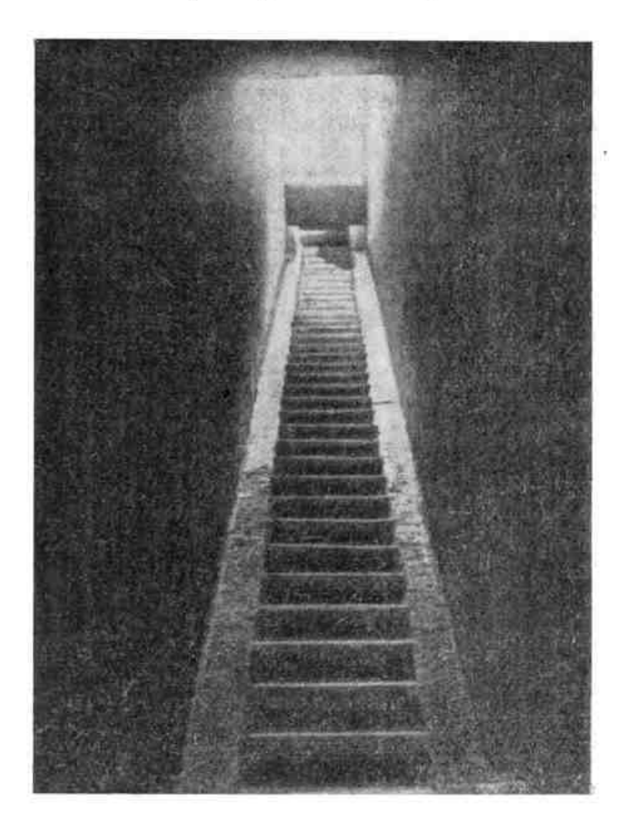
и стены, сделана из камня; на стенах в изобилии рельефные изображения; каждая зала снабжена кругом колоннами из кусков белого камня, отлично сложенных. К тому самому углу, где кончается Лабиринт, тесно примыкает пирамида в сорок сажен вышиною»[1].

Описания Лабиринта сохранились также в трудах Страбона и Диодора.

Археологические раскопки, произведенные на территории этого храма, выявили под слоем земли фундаменты многочисленных залов, молелен, коридоров, кладовых, обломки каннелированных колонн, рельефов и статуй и подтвердили описания Геродота и других авторов; здание Лабиринта было грандиозных размеров, его площадь равнялась 72 тыс. м^2.

Гробницы знатных вельмож в период Среднего царства сооружались в непосредственной близости от усыпальниц фараонов.

Гробницы вельмож времени фараона Ментухотепа I, построенные недалеко от погребального храма фараона в Дейр-эль-Бахри, по плану очень близки между собой: у подножия скалы сооружались ворота, за которыми находилась небольшая молельня со статуей покойного; перед ней совершались жертвоприношения. От ворот вверх вел крутой подъем, обрамленный кирпичными стенами. Непосредственно перед входом в гробницу возводили иногда портик с колоннами, от него вел длинный коридор, в конце которого находился зал с нишей, где стояла другая статуя покойного. Рельефы и росписи покрывали стены

56. Лестница внутри гробницы Аменемхета III в Хаваре

[1] Геродот. История. Пер. Ф. Г. Мищенко. Кн. II. М., 1888, стр. 148.

портика, коридоров и зала (рис. 57). Под залом в скале вырубалась шахта, которая вела в погребальную камеру. Стены камеры облицовывались известняковыми плитами, покрытыми раскрашенными рельефами.

Гробницы рядовых номархов сооружались на территории их нома. Для периода Среднего царства характерен тип скальной гробницы (рис. 58). Хотя по плану все эти сооружения однотипны, но внутреннее оформление гробниц в различных областях неодинаково.

В гробницах номархов в Моалли вырубленные в скалах помещения имеют неправильную форму, колонны в одном и том же зале различны по виду, стволы грубо отесаны.

Гробницы номархов Среднего Египта отличались более тщательным выполнением: по сторонам входа в гробницу стояли колонны с каннелированными стволами, напоминающие «протодорические» полуколонны в храме пирамиды Джосера. Внутреннее помещение гробниц разделялось колоннами на длинные коридоры.

В скальных гробницах часто применялись колонны в виде пучка из четырех перевязанных стеблей лотоса, с капителями в форме цветов. Колонны и покрывавшие их иероглифы ярко окрашивались.

Росписи на стенах изображали, как и в Древнем царстве, различные эпизоды из жизни покойного: охоту, рыбную ловлю, земледельческие работы. Наряду с ними часто встречаются военные сюжеты, появившиеся в результате постоянных междуусобных войн в Египте в конце III — начале II тысячелетия до н. э.

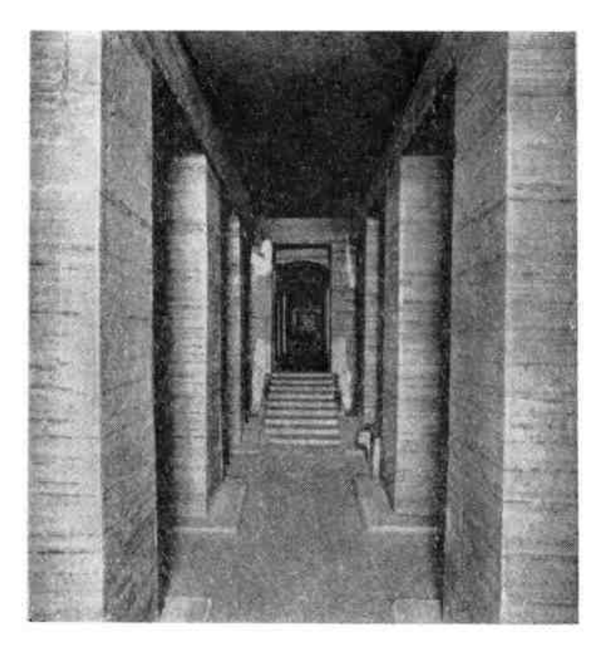
Сочетание полихромных стенных росписей с пестрыми архитравами и яркими стволами колонн, увенчанными разноцветными капителями, придавали гробницам нарядный, красочный вид. Наибольшей известностью пользуются гробницы в Бени-Хасане (рис. 59), эль-Берше и Меире. У берега реки обычно сооружалась небольшая молельня, от которой к скальной гробнице вела дорога, заканчивавшаяся площадкой, обрамленной портиком с колоннами. За ней шел центральный колонный зал, разделенный двумя рядами колонн на три нефа. Потолок зала, вырубленный в форме тройного свода, опиравшегося на архитравы, был расписан яркими геометрическими орнаментами. Из-за трудности работы в скалах боковые нефы делали ниже центрального.

57. Плита Хенену (Музей в Москве). Рельеф с изображением царицы Кавит. XI династия (Музей в Каире)

В отличие от массивных гробниц Древнего царства с их замкнутым внешним объемом, в скальных гробницах Среднего царства обнаруживается интерес к разработке интерьера. Важное место здесь отводилось колонне как в наружном, так и во внутреннем оформлении здания. Большую роль играли также росписи, наносившиеся либо на сглаженную поверхность стены, либо на слой стука, окрашенного в кремовый или

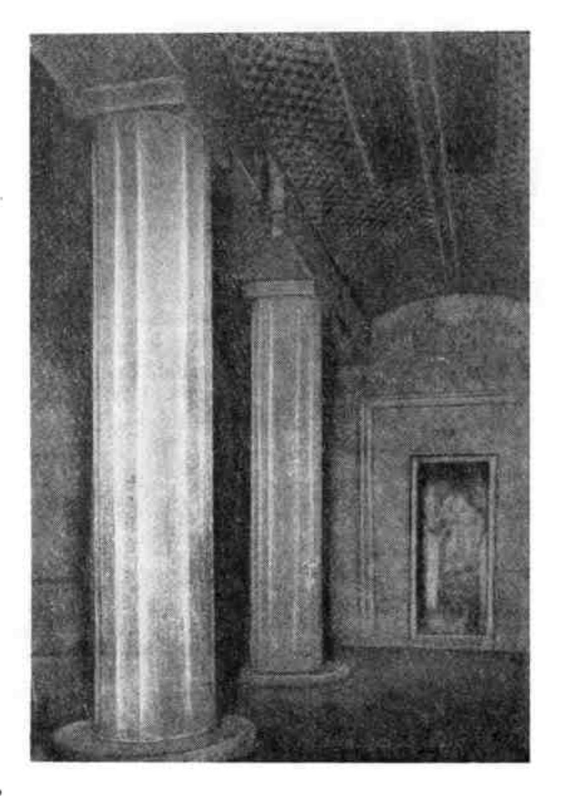
58. Ассуан. Скальная гробница Сиренповета, сына правителя Сатет-хотепа. Галерея

серо-голубой цвет. Для соблюдения точности рисунка поверхность стены делили на клетки. Сюжеты росписей были разнообразны: земледельческие работы, мастерские ремесленников, военные походы, штурм крепостей, игры, танцы, семейные группы, охота в пустыне и в нильских зарослях. Для росписей использовали естественные красители — уголь для черной краски, соединение меди для синей, окись железа для коричневой и красной. По сравнению с локальной окраской, применявшейся в росписях Древнего царства, в росписях Среднего чаще используются полутона.

Росписи сплошь заполняли всю поверхность стены по обеим сторонам двери, так же как это было в сооружениях Древнего царства. Фигура владельца гробницы была крупнее всех остальных, тело человека изображалось условно: при профильном положении головы и ног плечи и глаза изображались в фас.

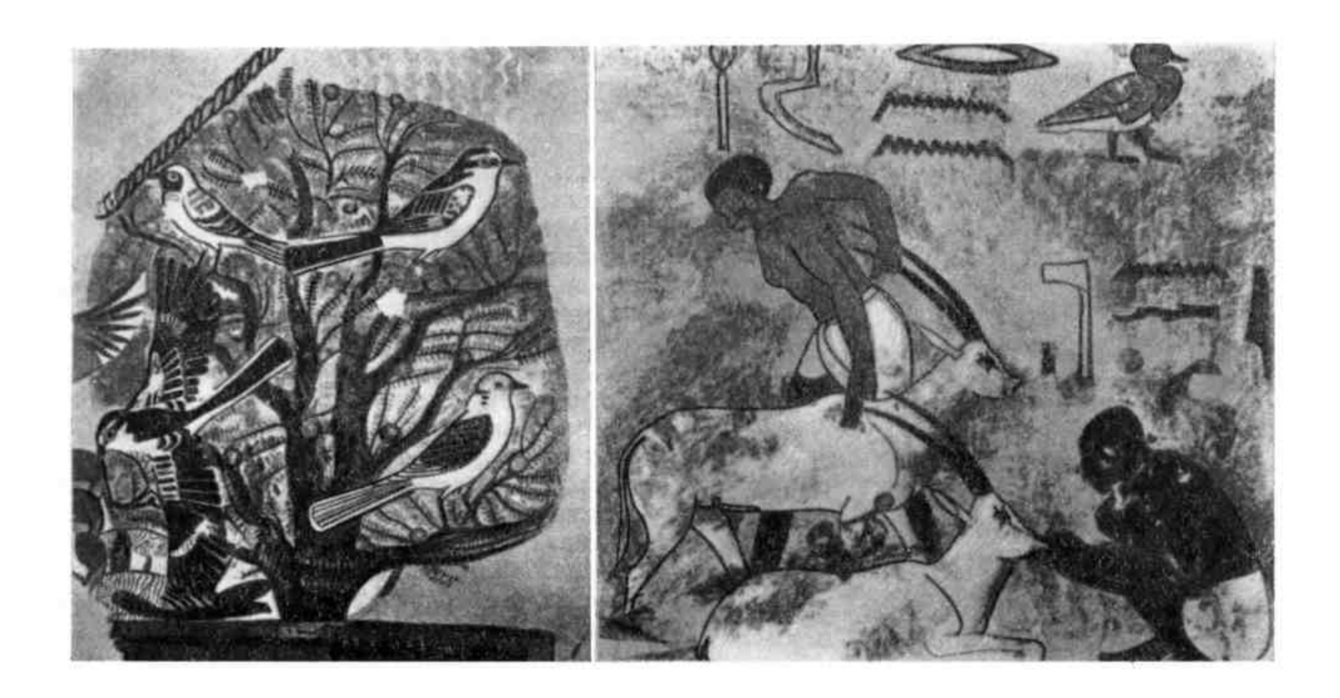
Новшеством является расположение центральной композиции: она не строится рядами, а покрывает всю поверхность стены; усложняется передача движения, более естественными становятся жесты людей, жизненнее — позы животных.

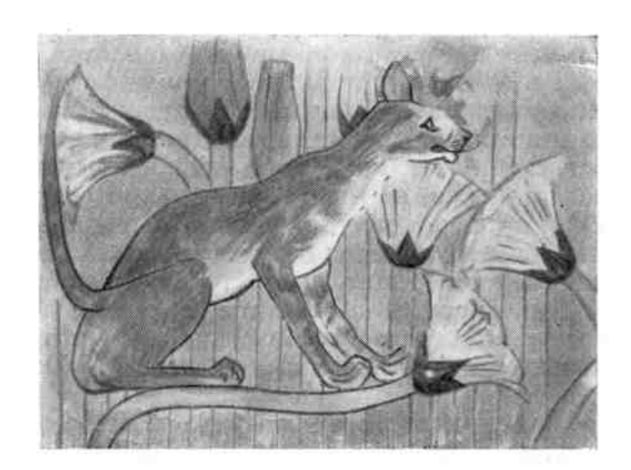
В одной из гробниц Бени-Хасана изображен номарх в лодке, охотящейся с острогой на рыб в зарослях папируса, в которых гнездятся птицы разнообразных пород.

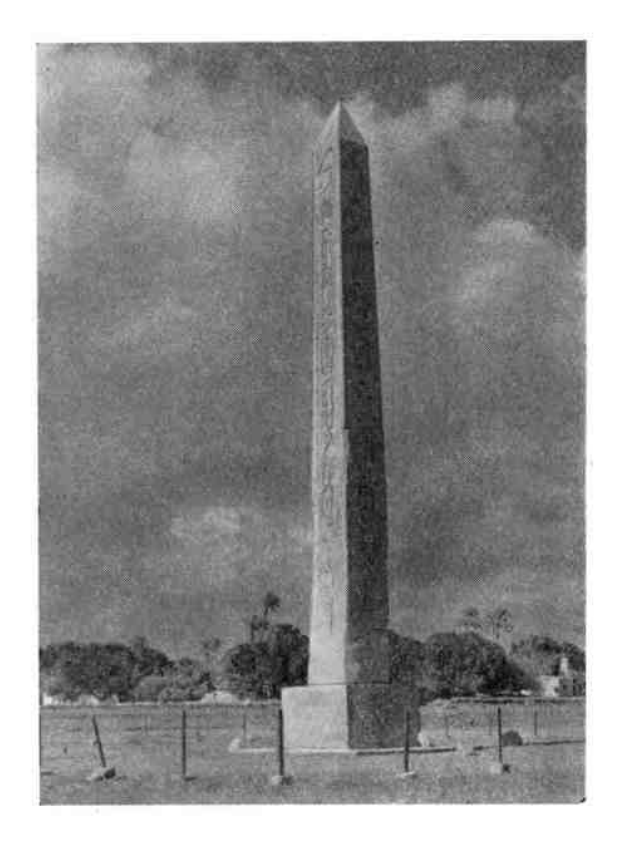
59. Гробницы в Бени-Хасане. Внутренний вид зала гробницы Аменемхета III и наружный портик гробницы Хнумхотепа. XII династия

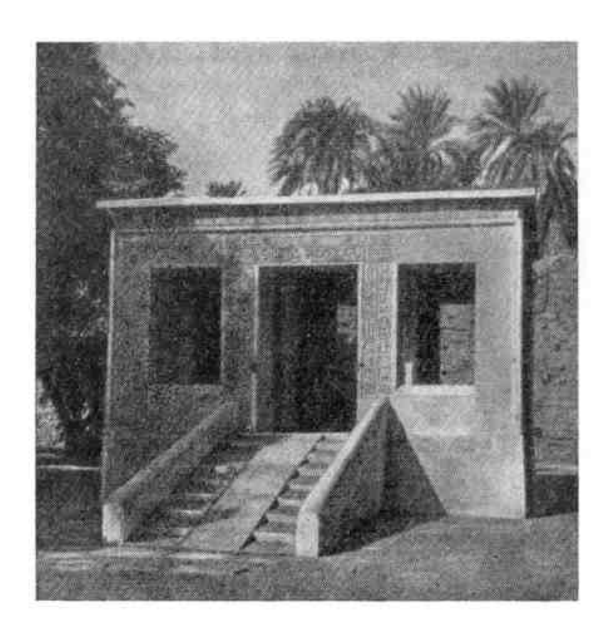

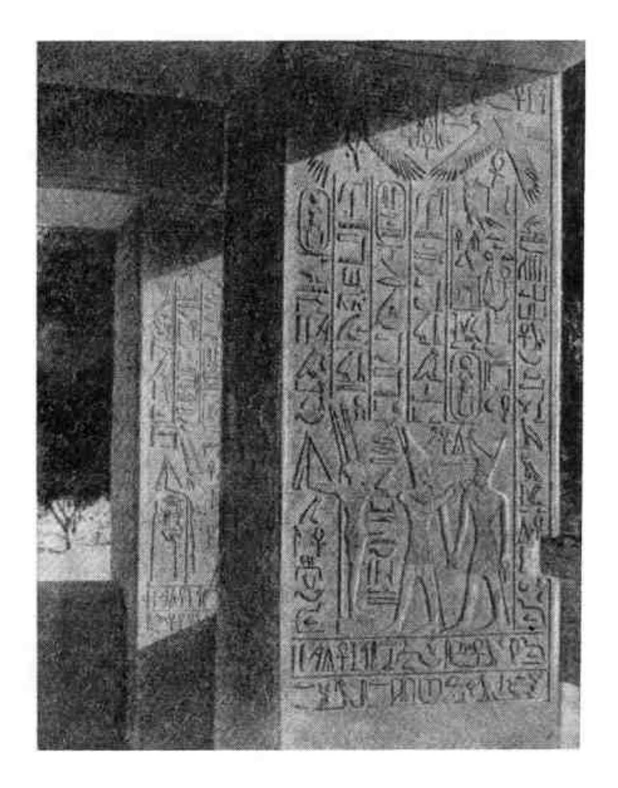
60. Гробница Хнумхотепа в Бени-Хасане. Фрагменты росписей: птицы, кормление газелей, кошка

На другой росписи изображено дерево с птицами, причем мастер очень точно показывает пестрого удода, сорокопута (рис. 60). Дикая кошка собирается прыгнуть на гнездо с птицами. Исключительно хорошо передана напряженность тела зверька, насторожившегося и приготовившегося к прыжку; папирус согнулся под тяжестью кошки, взгляд ее прикован к добыче. Серовато-коричневыми мазками по желтому фону художник передает шелковистую шерсть, тенью подчеркивает мускулы поджарого

61. Гелиополь. Обелиск Сенусерта I. XII династия

62. Карнак. Молельня Сенусерта I. Общий вид и деталь портика (реконструкция)

тела. В росписях Среднего царства впервые появляются зачатки светотеневой моделировки изображения.

Наряду с заупокойными сооружениями от периода Среднего царства сохранились архитектурные памятники, непосредственно не связанные с загробным культом.

Сенусерт I воздвиг величественный храм Атума в Ону, от которого в настоящее время сохранился один обелиск (рис. 61). Он построил также храм Осириса в Абидосе, подробно описанный в заупокойной стеле архитектора, руководившего строительством храма, начальника всех работ царя Ментухотепа: «Я вел работы в храме, построенном из аянского камня, я вел работы по священной ладье, я сделал... жертвенники из лазурита, бронзы, электра и серебра, медь была в изобилии без конца и бронза без границ, ожерелья из настоящего малахита, всякие украшения из драгоценных камней» [1].

Вел Сенусерт строительство и в фиванском святилище — Карнаке. Реставрированная молельня этого фараона дает представление об египетском храме начала II тысячелетия до н. э. (рис. 62). К прямоугольному в плане храму, стоящему на высоком цоколе, с двух сторон ведут лестницы. Храм окружен четырехгранными столбами, на которые опирается перекрытие, обрамленное вогнутым карнизом. Молельня Сенусерта производит цельное и гармоничное впечатление.

Архитекторы Среднего царства не воздвигали таких грандиозных сооружений, как пирамиды Древнего царства. Постройки этого времени характеризуются разработкой внутренних пространств, увеличением длины здания, усилением роли колонны в наружном и внутреннем оформлении здания. Все эти черты получили дальнейшее развитие в архитектуре Нового царства.

---

[1] М. Э. Матье. Искусство Древнего Египта. М., 1961, стр. 145—146.

АРХИТЕКТУРА НОВОГО ЦАРСТВА. ПЕРИОД XVIII—XX ДИНАСТИЙ (XVI—XI ВВ. ДО Н. Э.)

Фараоны XII династии были последними могучими властелинами Среднего царства. Во времена правления XIII и XIV династий (начало XVIII в. до н. э.) сильные внутренние междоусобицы привели к ослаблению власти фараона: фараоны свергались один за другим, в разных частях страны поднимались восстания, экономическое состояние Египта было тяжелым, строительство замерло.

В начале XVII в. до н. э. в долину Нила с востока вторглись разноплеменные пришельцы, известные по Манефону под собирательным названием гиксосы — «властители нагорий».

Гиксосские цари объявили себя фараонами и сделами своей столицей Аварис, расположенный в восточной части дельты. Но полностью объединить страну им не удалось, так как в Фивах продолжали находиться египетские правители, также именовавшие себя фараонами. На период гиксосского владычества приходятся XV, XVI и XVII династии. С XVII династии (конец XVII в. до н. э.) под руководством фиванцев начинается упорная борьба против чужеземцев.

В первой половине XVI в. до н. э. египетский фараон Яхмос, окончательно изгнав гиксосов из пределов страны, положил начало периоду Нового царства. Египет вновь стал сильной державой и достиг небывалой доселе мощи. Победные походы фараонов в Переднюю Азию и Нубию укрепили авторитет Египта. Силой оружия, подкупом, угрозой и хитростью египетские фараоны заставили признать свою власть на всей территории от четвертого порога Нила в экваториальной Африке до Малой Азии. Со всех сторон стекалась в Египет богатая добыча. Приводились тысячи пленных, пригонялся скот. Бесконечные караваны везли шкуры пантер, слоновую кость из Эфиопии, золото из Нубии, благовония и роскошные сосуды с о. Крита.

Для того чтобы закрепить захваченные территории, фараоны Нового царства строили крепости в покоренных странах, превращая эти страны в египетские провинции. Оживленные дипломатические сношения установились с Критом, Библосом, Рас-Шамрой. Экономическое влияние Египта распространилось далеко за его пределы.

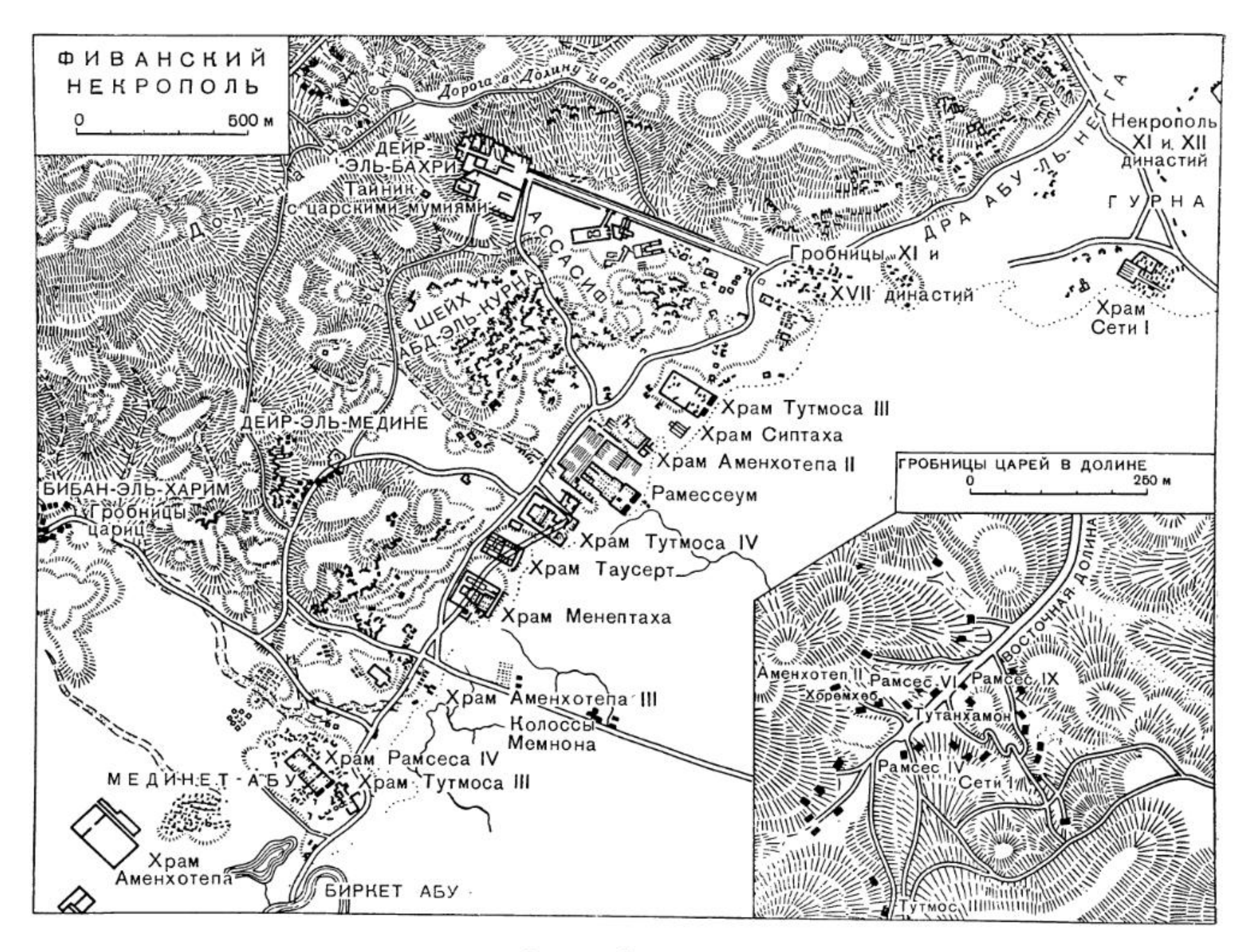
Превращение Египта в мировую державу меняет характер быта египтян. При дворе фараона постоянно живут представители других стран. Египетские фараоны часто берут в жены иноземных царевен. В чужеземцах видят не только «ненавидимых богом Ра жалких презренных существ», но и представителей другого государства, носителей иной культуры, не всегда понятной, но интересной египтянину.

Изменения, происшедшие в экономике и политике Египта периода Нового царства, оказали влияние на мировоззрение этого времени и в первую очередь на религию. Стремление распространить египетскую религию среди покоренных народов привело к большему монотеизму и выделению среди огромного, малопонятного для иноплеменников пантеона египетских божеств культа бога Амона.

Культ Амона проникает в религию Сирии и Палестины. Но, конечно, наибольшее значение он приобретает в самом Египте. Фараон провозглашается сыном Амона. В честь Амона воздвигаются грандиозные святилища. Именно храмы Нового царства, так же как Великие пирамиды Древнего, прославили египетское зодчество навеки.

Обзор храмовой архитектуры Нового царства следует начать с заупокойного храма царицы XVIII династии Хатшепсут, сооруженного в конце XVI в. до н. э. в Дейр-эль-Бахри. В этом памятнике, построенном в традициях заупокойных храмов предшествующего периода, особенно наглядно выступают характерные черты зодчества Нового царства.

Хатшепсут воздвигла свой заупокойный храм в северной части Дейр-эль-Бахри, рядом с заупокойным храмом Ментухотепа, и во многом повторила его. Стремление приблизить храм к памятнику основателя фиванской династии Ментухотепа было вызвано желанием Хатшепсут подчеркнуть преемственность своей власти от великих предков. Хатшепсут, прославленная женщина-фараон, заняла престол не по праву. Она была дочерью фараона Тутмеса I и женой своего единокровного брата Тутмеса II; у Тутмеса II был сын от женщины нецарского рода, Тутмес III. После смерти отца Тутмес III был обручен со своей сест-

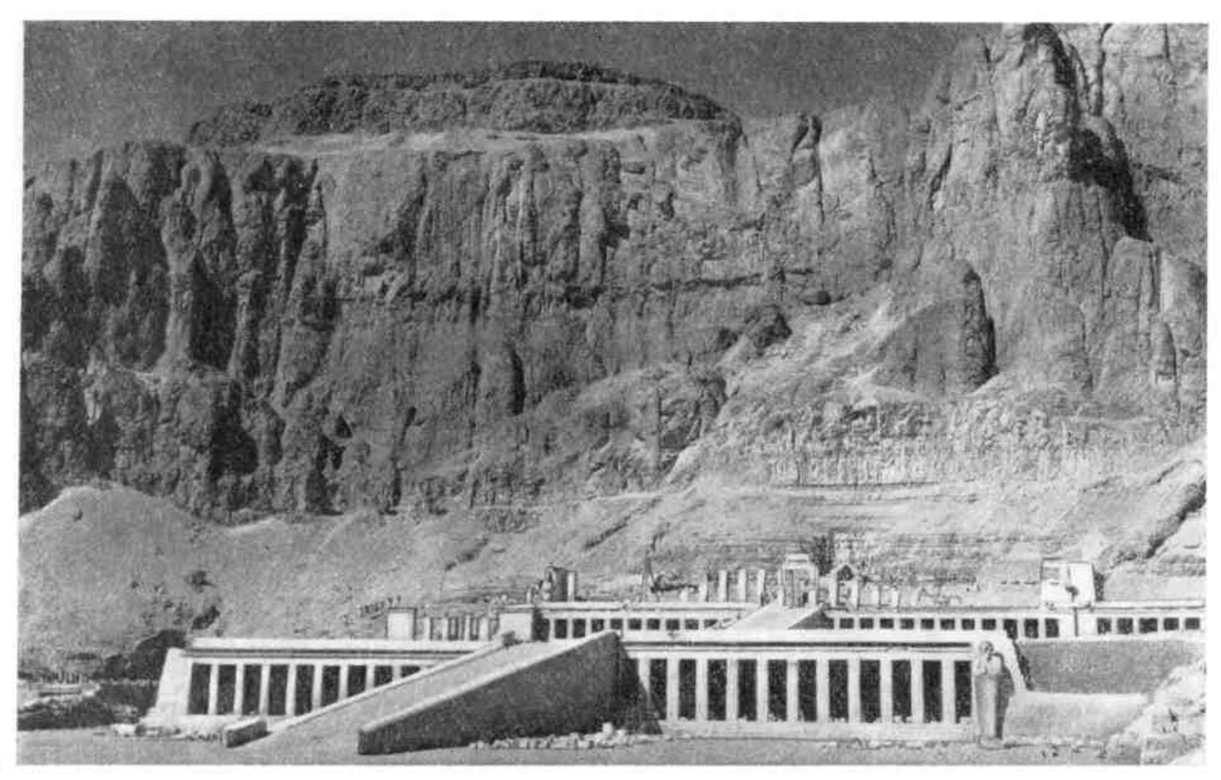

Фиванский некрополь

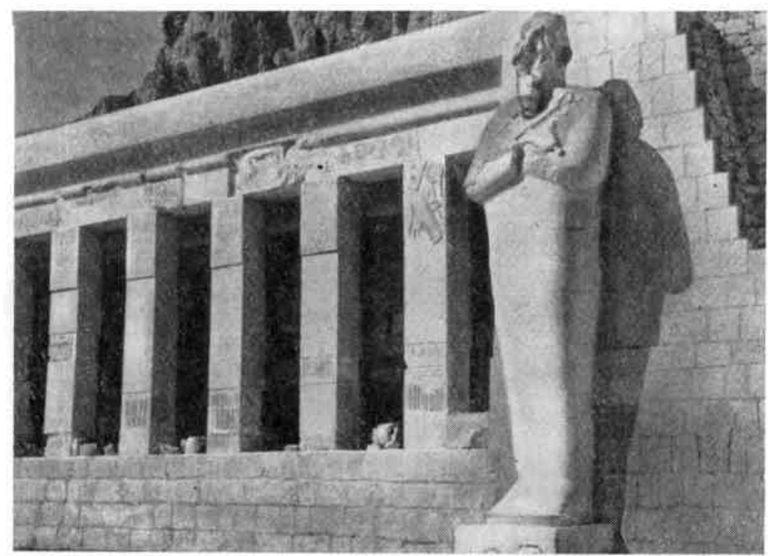
рой и объявлен фараоном при регентстве Хатшепсут. Но Хатшепсут не довольствовалась ролью регентши. Отстранив Тутмеса III, она захватила престол и в течение 27 лет была владычицей Египта.

Храм Хатшепсут явился важным этапом в истории египетского зодчества (рис. 63). Принципиальное отличие архитектуры этого храма от сооружений Среднего царства особенно ясно выступает при сравнении храма Хатшепсут с близким ему по планировке и оформлению храмом Ментухотепа (см. рис. 50). Так же как храм Ментухотепа, храм Хатшепсут расположен на трех террасах. Горизонтальные линии террас сочетаются с вертикалями портиков; цельность архитектуры храма подчеркивается дикостью окружающих скал. Вместе с тем в отличие от заупокойных храмов Среднего царства в храме Хатшепсут не было погребения. Это обстоятельство во многом определило своеобразие храма. По сравнению с храмом Ментухотепа он менее суров и богаче декорирован.

От молельни в долине к террасам храма Хатшепсут ведет длинная дорога, по сторонам которой через каждые 10 м стояли высеченные из песчаника статуи сфинксов. В них образ фараона воплощен со всеми атрибутами царского достоинства — клавтом, подвесной бородой, только вместо лица непреклонного владыки у сфинксов красивое, нежное лицо женщины. На белых пьедесталах ярко выделялись желтые тела сфинксов с головами, обрамленными клавтами в красных и синих полосках. На пье-

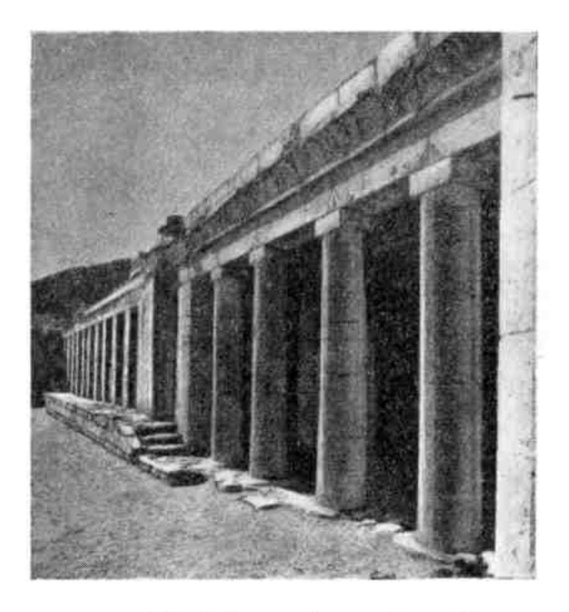

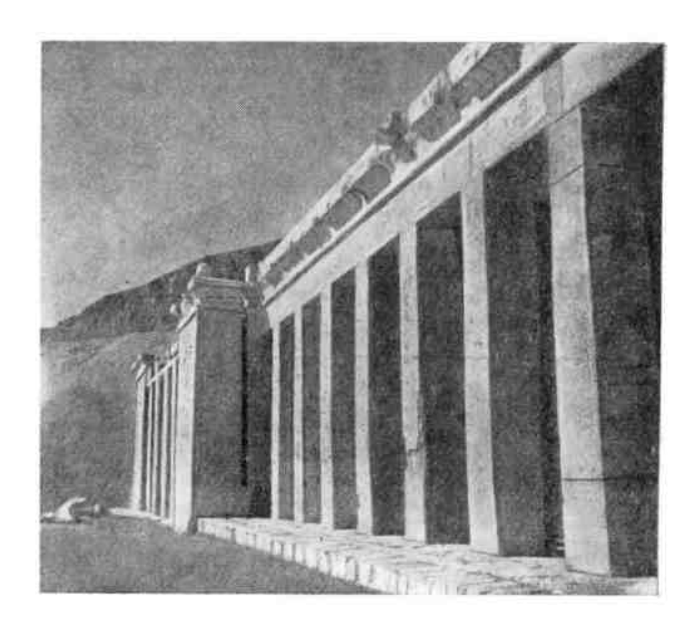

63. Дейр-эль-Бахри. Храм Хатшепсут. Общий вид, сфинкс Хатшепсут и фрагмент нижнего портика с осирической статуей

десталах высечены изображения пленных, символизирующие победы, одержанные Хатшепсут.

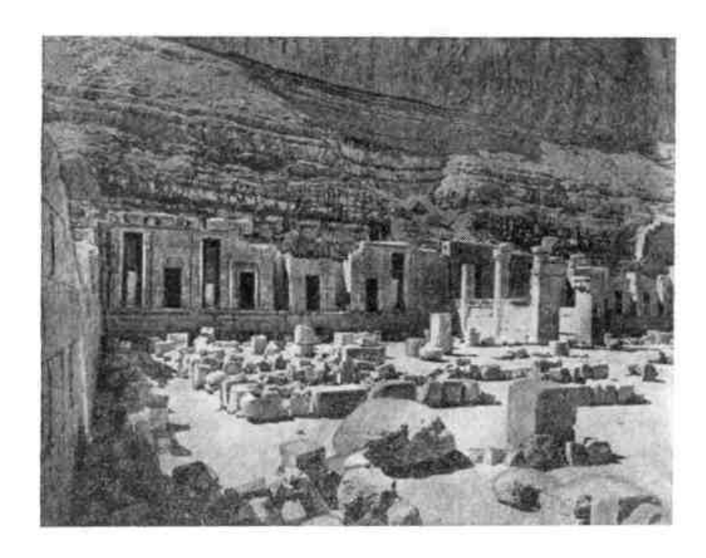
Дорога приводит к нижней террасе, на которой расположен первый двор храма. Он был обсажен деревьями и имел пруд, за-

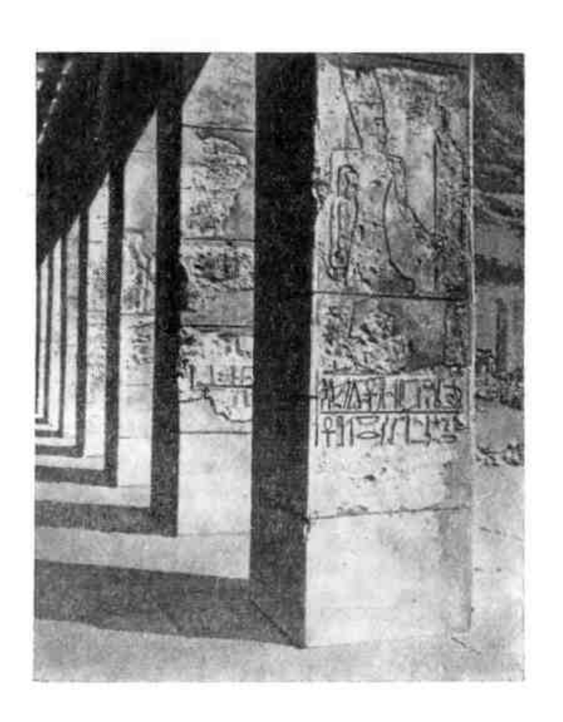

64. Дейр-эль-Бахри. Храм Хатшепсут. Северная колоннада и галерея средней террасы

росший папирусами. С западной стороны двор обрамлен портиком, разделенным на две части монументальной лестницей. На боковых стенах лестницы были высечены фигуры львов — стражей входа. Второй двор, расположенный на средней террасе, подобно первому, имеет портик с двумя рядами четырехгранных колонн по 22 колонны в каждом ряду (рис. 64). Стены портика украшены рельефами, рассказывающими о возвращении экспедиции из страны Пунт (современное Сомали). Большие многовесельные суда с парусами подплывают к берегу, капитан дает последние приказания команде, грузчики уже приступили к перенесению сокровищ: благовонных масел в

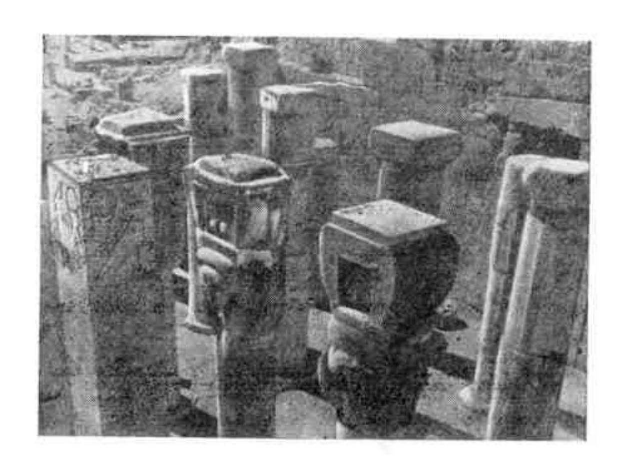
65. Дейр-эль-Бахри. Храм Хатшепсут. Верхний двор и фрагмент интерьера среднего портика

плотно закупоренных сосудах, диковинных плодов, деревьев в кадках (рис. 65). Привязав к кадкам веревки и продев через веревки палку, слуги несут деревья для посадки. Вместе с египтянами приехали на поклон к царице вождь страны Пунт и его жена, толстая коротконогая женщина. Рельефы отличаются ясностью контуров, тщательной передачей деталей, нежной, теплой гаммой расцветки.

К нижней террасе храма Хатшепсут примыкают два маленьких святилища; одно из них посвящено богу-шакалу Анубису, другое — богине-корове Гатор. Святилище Гатор имеет два зала. Потолок первого зала поддерживают 32 колонны с капителями в виде головы женщины с ушами коровы — так называемыми гаторическими капителями. Во втором, маленьком зале стояли две колонны (рис. 66); этот зал имел проходы в боковые ниши и в святилище. Портик второго двора храма Хатшепсут, как и первого, был разделен лестницей, которая вела на вторую, среднюю террасу. Снизу террасу окружала балюстрада, украшенная скульптурными изображениями змей-кобр, символизировавших богиню Северного Египта Буто. На спине у Буто сидел сокол — символ Бехудти, бога города Южного Египта Эдфу. Перед лестницей, ведущей на третью, верхнюю террасу, стояли сфинксы, высеченные из розового гранита.

Верхняя терраса со всех сторон была обнесена колоннадой, образовывавшей внутренний двор; в глубине его, в стене за колоннадой было вырублено 18 ниш для статуй царицы, изображенной в виде бога Осириса. Вход во двор закрывался гранитными дверьми. Ко двору примыкало несколько молелен; одна из них была посвящена отцу Хатшепсут фараону Тутмесу. Для придания особой значимости храму по бокам верхней террасы высились пятиметровые осирические статуи Хатшепсут, видимые с самого берега Нила.

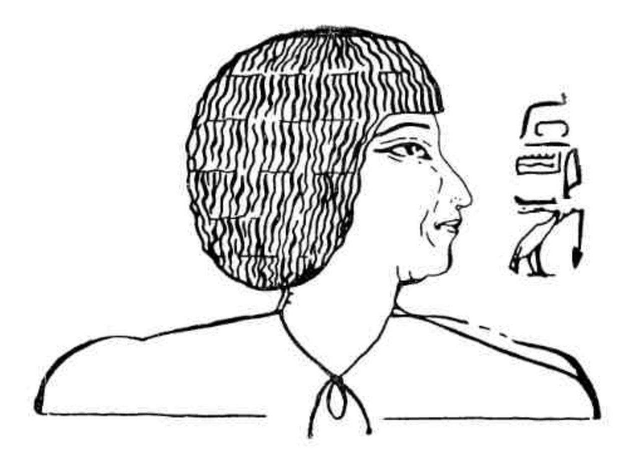
Скульптуре была отведена очень большая роль в оформлении храма: около четырехсот статуй украшали дворы и святилища, прекрасные рельефы покрывали стены портика. Особую декоративность скульптуре и всему храму придавала полихромия. Статуи и рельефы были раскрашены, яркая роспись покрывала потолки. Как свидетельствует надпись на заупокойной стеле начальника царских мастерских Хатшепсут Тхути, наружные двери храма

66. Дейр-эль-Бахри. Святилище Гатор. Фрагмент первого зала и гаторическая капитель

были сделаны из черной меди с инкрустациями из электра, а внутренние — из кедра, наосы для статуй — из золота и серебра. Золото и серебро использовали также для отделки полов. Изделия из драгоценных металлов, черного дерева, алебастра и бронзы дополняли убранство храма. Важ-

67. Рисунок головы архитектора Сенмута и статуя Сенмута с дочерью царицы Хатшепсут

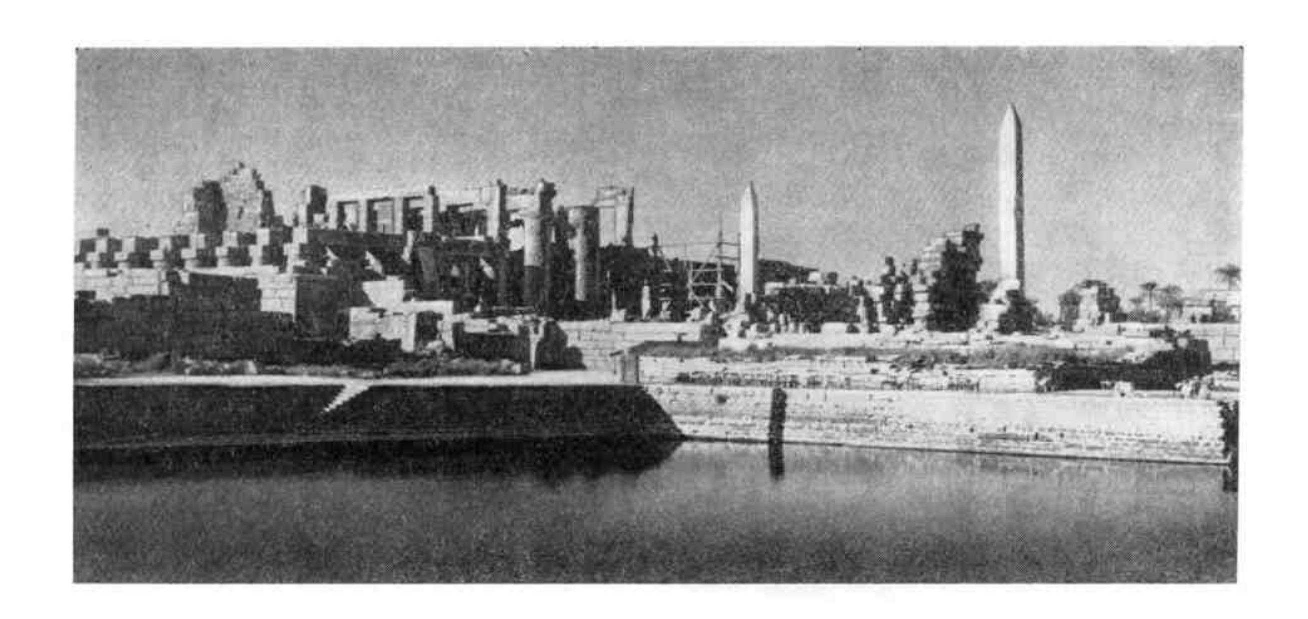
ная роль колонн не только во внутреннем, но и в наружном оформлении храма, обилие статуй и рельефов, богатство полихромии, декоративность, роскошь убранства, разнообразие материалов — все эти черты, присущие храму Хатшепсут, типичны для храмовой архитектуры Нового царства.

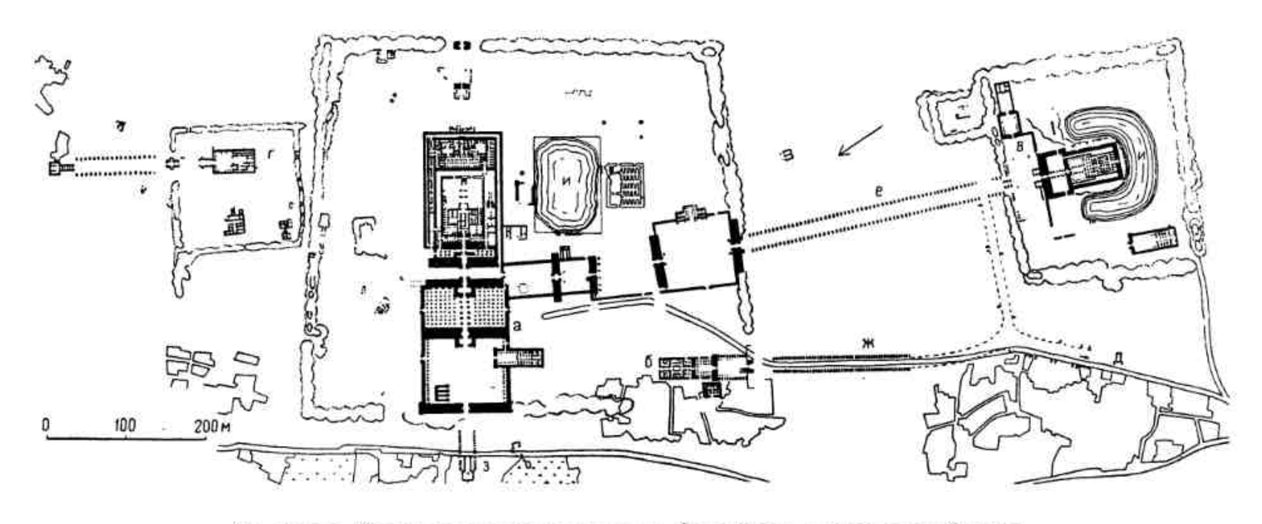
Храм в Дейр-эль-Бахри был построен по проекту и при непосредственном участии архитектора Сенмута. Как видно из его титула «Наследный князь, единственный семер, хранитель печати, начальник сокровищницы, начальник дома Амона, начальник таинств в доме Амона, начальник житниц Амона, руководитель всех работ царя, великолепный в создании памятников царя обеих земель, жрец Амона, начальник стад Амона, руководитель праздников, воспитатель старшей царицы», Сенмут занимал важный пост при дворе Хатшепсут. Он возводил для царицы храмы в разных местах Египта, но особое значение зодчий придавал храму в Дейр-эль-Бахри, который должен был обессмертить его имя. В ряде мест на стенах храма он велел высечь свое изображение и начертать свое имя. Сохранилась статуя сидящего Сенмута с царевной, дочерью Хатшепсут, на коленях (рис. 67). Выразительно лицо Сенмута с поджатыми губами, прямым подбородком и характерным горбатым носом. Сенмут был одним из величайших архитекторов Древнего Египта: созданный им памятник до сих пор поражает гармонией и совершенством композиции.

Особенно грандиозный размах в период Нового царства храмовое строительство получило на противоположном от Дейр-эль-Бахри, восточном берегу Нила, в столице Египта — прославленных Фивах. То обстоятельство, что фиванские правители, принявшие титул фараонов, первыми вступили в борьбу с гиксосами и положили начало династии великих правителей Нового царства, придало этому городу особое значение. В Фивах строились прекрасные виллы с садами и прудами, сооружались великолепные дворцы фараонов, возводились храмы богам. Еще издали, с берега Нила, город поражал своей грандиозностью и красотой: поднимавшиеся от берега дороги были обрамлены строгими статуями сфинксов, могучими башнями пилонов, прекрасными колоннадами, сверкающими обелисками.

Все египетские фараоны Нового царства, стараясь оставить о себе память в Фивах, возводили здесь сооружения.

Хотя храмы Нового царства очень разнообразны по оформлению фасада, по построению внутреннего пространства и де-

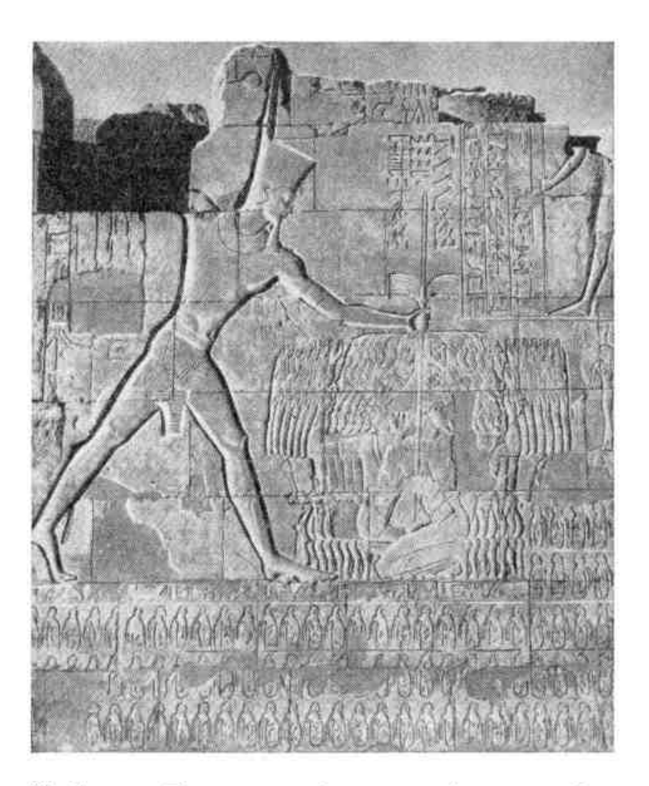

68. Фивы. Комплекс храмов в Карнаке. Общий вид и генеральный план

а — большой храм Амона; *б* — храм Хонсу; *в* — храм Мут; *г* — храм бога Монту; *д* — дорога к Луксору; *е* — восточная аллея сфинксов; *ж* — аллея сфинксов, ведущая к Луксору; *з* — аллея сфинксов, идущая от Нила; *и* — священные озера.

кору интерьеров, в основе их планировки лежал один и тот же принцип (рис. 68). Храмовый участок, имевший форму вытянутого прямоугольника, был обнесен мощной стеной. К расположенному на фасаде входу вела широкая дорога, обставленная по сторонам статуями сфинксов. Своеобразие этих скульптур заключалось в том, что хотя каждая из них представляет собой самостоятельное произведение, все статуи повторяют друг друга; поэтому они не рассчитаны на длительное рассмотрение, не требуют ни обхода, ни остановки.

Ряд повторяющихся скульптур направлял движение молящегося, создавал настроение торжественности перед входом в храм. Затем на пути входящего вставала преграда. Вход в храм оформлялся в виде пилона — двух высоких башен с узким проходом между ними.

69. Карнак. Пилон храма Амона с изображением Тутмеса III, поражающего азиатов

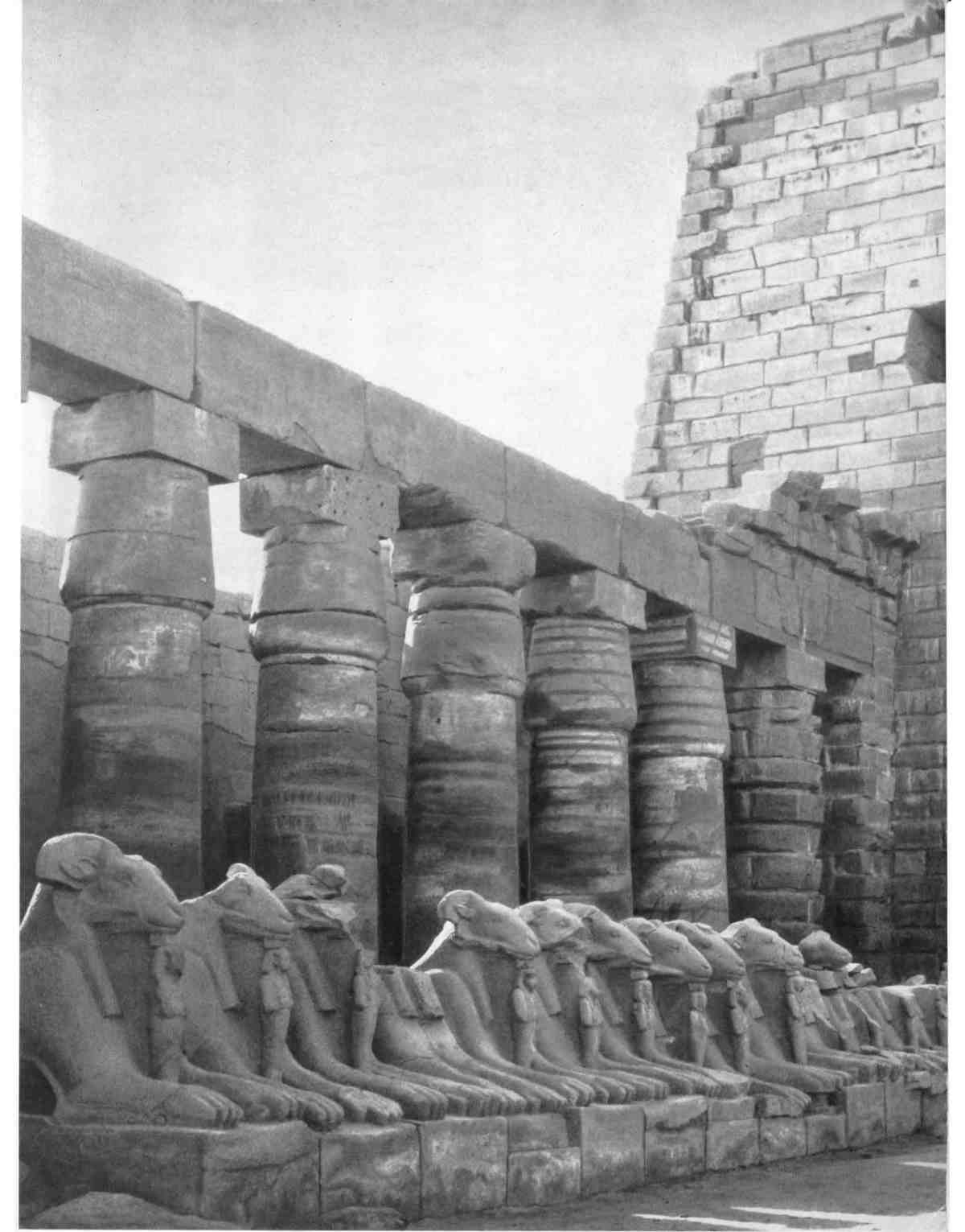
Башни эти были очень велики и массивны, их боковые стороны имели легкий наклон. Египетский мастер, учитывая своеобразие зрительного восприятия, по которому абсолютно прямая высокая стена вблизи кажется падающей вперед, скашивал поверхность пилона, благодаря чему пилон при рассмотрении вблизи кажется идеально прямым. Перед пилоном стояли колоссальные статуи фараона, обрамлявшие вход. Вся поверхность пилона покрывалась рельефами, прославлявшими военные подвиги фараона (рис. 69). В период Нового царства излюбленным стал углубленный рельеф; такая техника позволяла лучше детализировать фигуры, вместе с тем, она предохраняла рельеф, расположенный на наружной стене, от выветривания и повреждения. Глубоко врезанные контуры усиливали светотеневую моделировку и делали изображение более пластичным.

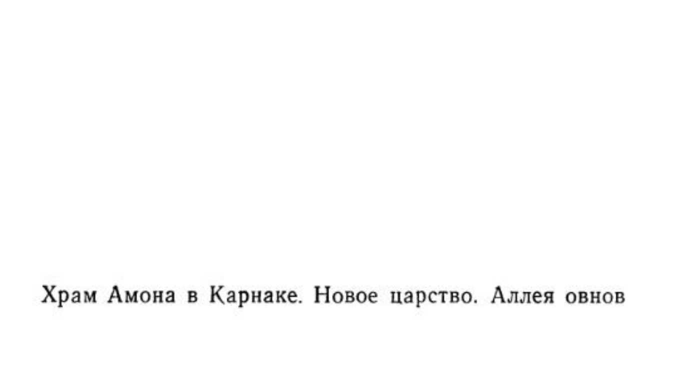
Пройдя через вход, посетитель попадал в открытый ярко освещенный солнцем двор, обрамленный со всех сторон колоннадой. За двором находился многоколонный гипостильный зал; расположенные в несколько рядов колонны разделяли пространство зала на проходы — нефы (рис. 70). Центральный неф, более высокий, чем боковые, имел в крыше окна, которые освещали зал неярким ровным светом. За большим залом иногда располагались залы меньшего размера. Композиция замыкалась одной или несколькими молельнями, в которых стояли статуи божеств. Молельни не имели окон и освещались только искусственным светом. Хотя в зависимости от времени строительства, местоположения и, наконец, от творческой индивидуальности зодчего, руководившего постройкой, облик храма менялся, почти все храмы, сооруженные в период Нового царства, построены по данному каноническому плану.

В это время большое культовое строительство велось во всей стране, от истоков Нила до его дельты. Но наибольшее количество храмов было воздвигнуто на восточном берегу Нила — в Фивах, в древних Ипет-Сут и Ипет-Рес, современных Карнаке и Луксоре. Эти комплексы являются подлинной каменной летописью египетского зодчества.

Работы по реставрации и реконструкции карнакского святилища начал основатель XVIII династии фараон Яхмес I. Его преемник Аменхотеп I построил здесь молельню. Большие работы по расширению Карнака были предприняты при Тутмесе I (рис. 71). Его архитектор Инени осуществил здесь планировку, ставшую характерной для храмов Нового царства. Он соорудил пилон и воздвиг перед ним обелиски. Расположенный за пилоном участок протяженностью 86 м он обнес стеной, образовавшийся двор окружил портиками с 16-гранными колоннами из песчаника на круглых базах, между которыми установил колоссальные статуи Тутмеса, за двором построил длинный, узкий зал с опирающимся на колонны деревянным перекрытием.

Большие работы проводил в Карнаке и придворный архитектор Хатшепсут Сенмут; должность главного архитектора Карнака при Хатшепсут исполнял Хапусенеб. К сожалению, большинство из созданных при этой царице зданий не сохранилось. Ее пасынок фараон Тутмес III приложил много усилий, чтобы уничтожить все, что на-

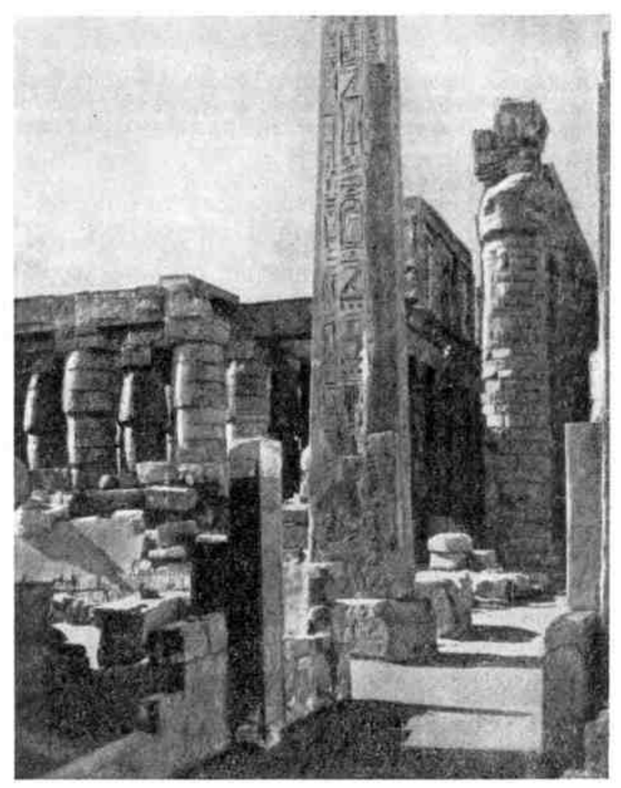
Храм Амона в Карнаке. Новое царство. Аллея овнов

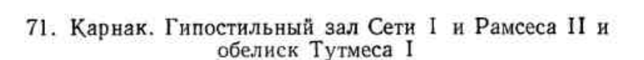

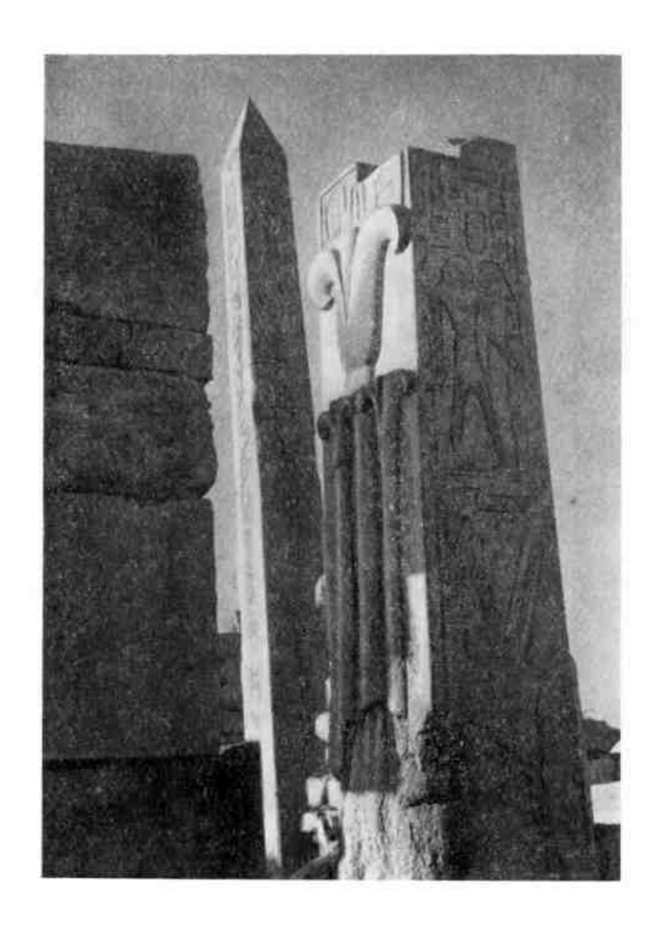

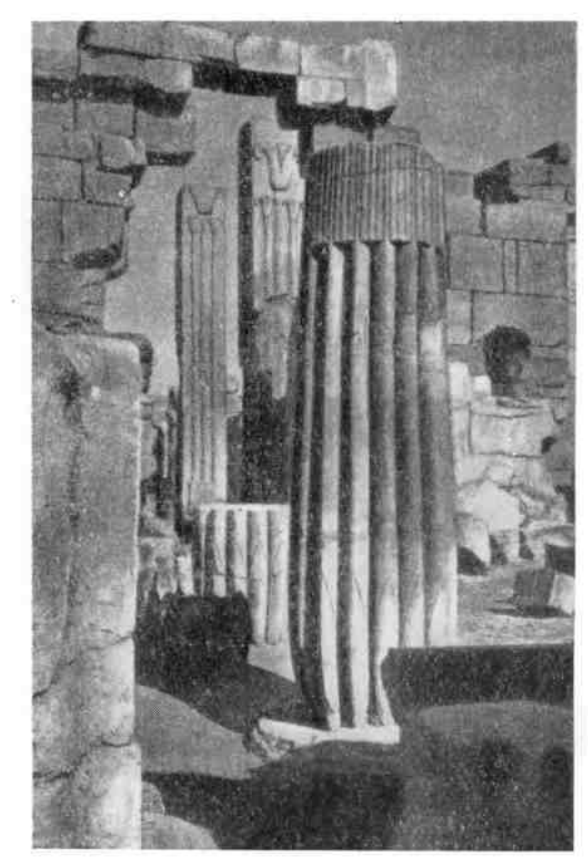
70. Карнак. «Праздничный храм» Тутмеса III. Виды с запада и юго-запада и интерьер

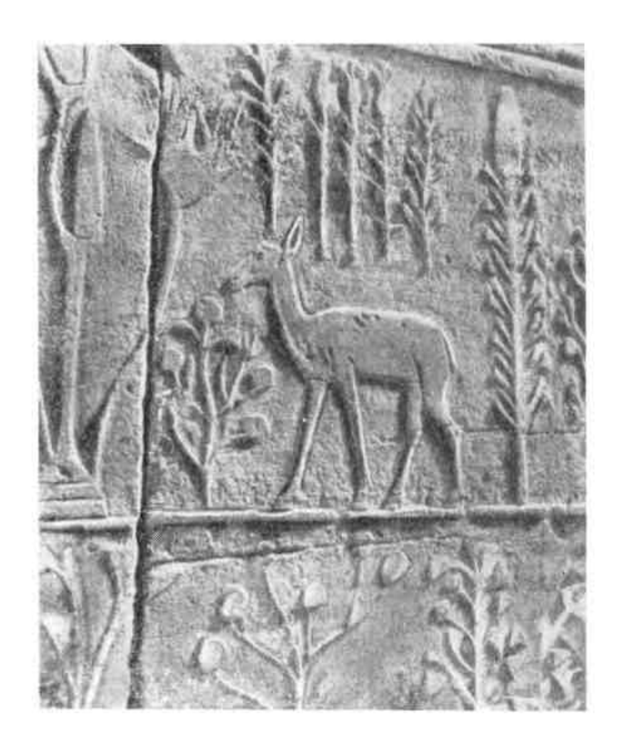
поминало ненавистную мачеху. Он переделал построенный Инени храм Тутмеса I с пристройками Хатшепсут и везде уничтожил ее имя. В Карнаке им был возведен хеб-седный храм с пятинефным залом. Желая увековечить свои военные подвиги, Тутмес III по возвращении из азиатских походов выстроил в Карнаке особое помещение, состоящее из преддверия, широкого зала с двумя столбами, украшенными прекрасными рельефными изображениями цветов лотоса и папируса (символических растений Северного и Южного Египта), и узкого зала с четырьмя колоннами (рис. 72). На стенах зала были высечены знаменитые анналы, содержащие подробный рассказ о походах фараона, описание завоеванных городов, перечень захваченной добычи. Их автором был официальный придворный летописец Джануни. Монументальный характер здания, спокойное офор-

71. Карнак. Гипостильный зал Сети I и Рамсеса II и обелиск Тутмеса I

72. Карнак. Гранитный столб Тутмеса III перед святилищем с изображением лилии, фрагмент внутреннего двора и рельеф с изображением различных растений

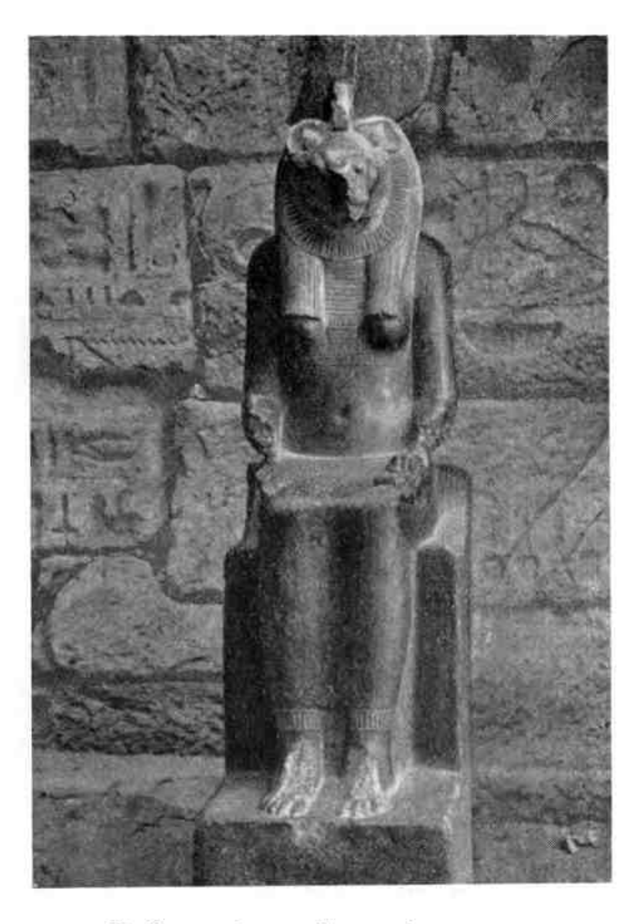
мление стен, строгая геральдика цветов, символизирующих единство страны, соответствовали торжественности начертанных текстов.

При непосредственных преемниках Тутмеса III фараонах Аменхотепе II и Тутмесе IV в Карнакском святилище велись небольшие работы, зато время правления сына Тутмеса IV фараона Аменхотепа III явилось блестящим периодом в истории Карнака. Аменхотеп III поставил задачу придать комплексу единство. Он соорудил огромный пилон, к которому примыкает вестибюль; от вестибюля идут два ряда колонн высотой 20 м с капителями в форме раскрытых зонтиков папируса. При Аменхотепе III были заново выстроены храмы богов Монту и Мут, сходные по плану: оба они имели двор, за которым последователь-

но располагались два колонных зала. Храм Мут стоял на берегу полуострова, омываемого озером. Этот храм, к сожалению, дошел в сильно перестроенном виде, но сохранившиеся стены, колонны, портики, высеченные из гранита статуи богини Мут в образе львицы свидетельствуют о его былой красоте (рис. 73).

Особенно большое внимание Аменхотеп III уделял Луксорскому храму, посвященному триаде богов — Амону-Ра, Мут и Хонсу (рис. 74 и 75). Храм этот имеет гигантские размеры, его общая длина равняется 190 м. Согласно традиции, главная молельня находится в самой глубине храма. Проход в нее идет через несколько симметрично расположенных залов с колоннами. На стенах одного из залов размещены рельефы, рассказывающие о браке бога Амона-Ра с матерью Аменхотепа III и рождении фараона.

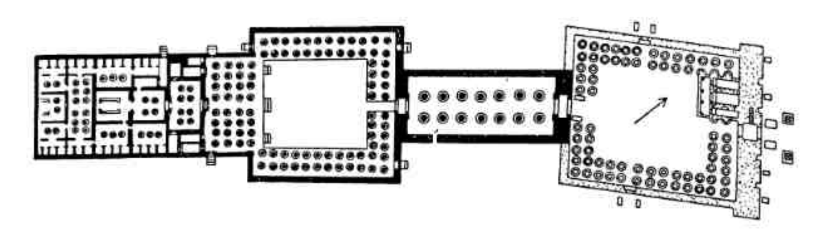
Важную часть комплекса составляет примыкающий к маленьким колонным залам большой вестибюль с четырьмя рядами колонн, расположенных по восемь в ряд (рис. 76). Из-за того что промежутки между четвертыми и пятыми колоннами каждого ряда шире, чем между остальными, в середине вестибюля образовался проход, находящийся на центральной оси храма. Колонны вестибюля сделаны в виде связок стеблей папируса, а капители их — в форме нераспустившегося цветка. К вестибюлю примыкает двор (45×51 м), обнесенный с трех сторон колоннадой, состоящей из 64 колонн такой же формы, как и в вестибюле (рис. 77). Так же как в колоннаде вестибюля, в середине колоннады двора, расположенной на стороне, противоположной вестибюлю, имеется проход, ведущий в следующий двор. Двор этот не был достроен: Аменхотеп успел закончить только центральную часть двора с двумя рядами колонн (около 20 м высоты) с капителями в форме расцветшего папируса и со стволом почти цилиндрической формы со слегка обозначенными гранями, напоминающими трехгранный стебель папируса (рис. 78). Несмотря на большие размеры, благодаря совершенству пропорций и красивой форме капителей колонны производят величественное впечатление, и в то же время их облик прекрасно воспроизводит облик папируса, стройность и отточенность его форм. Так как проход между колоннами соответствовал центральной оси храма, он определял прямое направление процессий во время религиозных церемоний.

73. Статуя богини Мут в образе львицы

Строительство Луксорского храма не было завершено, но и в недостроенном виде этот памятник потрясает грандиозностью замысла, ясностью плана, величием и красотой колоннад, совершенством рельефов и статуй. Благодаря тому что храм в Луксоре подвергался меньшим перестройкам, чем другие сооружения, он кажется наиболее цельным и единым. Пристроенный Рамсесом II к храму Аменхотепа III двор, окруженный колоннадой, не нарушил ансамбля, так как он лежит не на оси храма Аменхотепа, а под углом к ней (рис. 79).

Храм в Луксоре, созданный во второй половине XV в. до н. э., завершил поиски зодчих начала XVIII династии, направленные на создание нового типа храма, не связанного с загробным культом фараона. Он служит важной вехой в истории египетской

74. Луксор. Храм Амона, Мут и Хонсу, построенный Аменхотепом III, 1455—1419 гг. до н. э. Новое царство, XVIII династия

архитектуры, определившей пути ее дальнейшего развития.

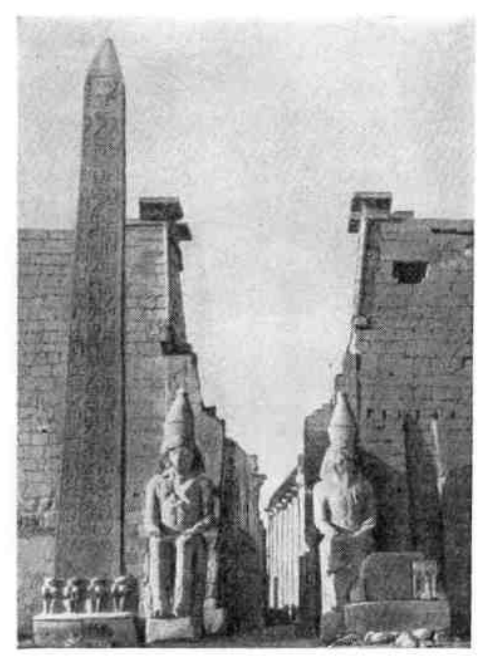
Помимо сооружения главного храма, Аменхотеп III вел большие работы для объединения Луксорского и Карнакского комплексов. Ворота Луксорского и Карнакского храмов он соединил аллеей сфинксов; в дальнейшем она разделилась на две аллеи, одна из которых пошла к храму Мут, а другая — к храму Хонсу.

Благодаря аллеям сфинксов Луксор был включен в композицию Карнака. Кроме того, чтобы придать единство всему фиванскому ансамблю, Аменхотеп III приказал построить на западном берегу Нила, против идущей от Карнака аллеи сфинксов, пристань, от которой аллея сфинксов вела к храму Хатшепсут. Невдалеке находилось несколько заупокойных храмов предков Аменхотепа III — Тутмеса I, Тутмеса II, царицы Хатшепсут, Тутмеса III, Тутмеса IV и Аменхотепа II. Рядом с этими храмами воздвиг свой заупокойный храм Аменхотеп III. Работы по его строительству производились под руководством архитектора Аменхотепа сына Хапу (рис. 80).

Храм Аменхотепа III по красоте и величию должен был превзойти все предшествующие сооружения. К сожалению, от него почти ничего не осталось, кроме двух колоссальных статуй фараона, некогда стоявших перед входом в храм (рис. 81). Высе-

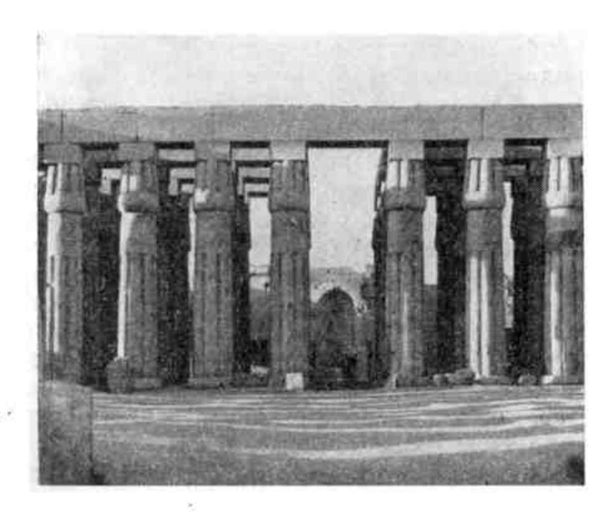

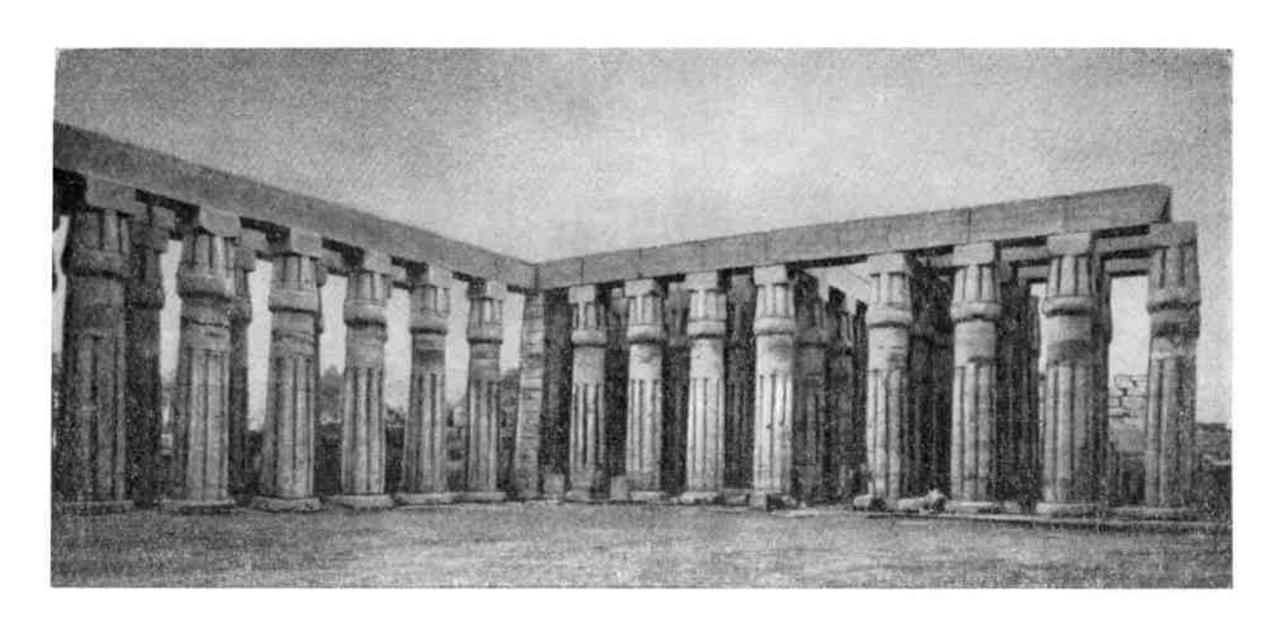
75. Луксор. Храм Амона — перистиль Аменхотепа III, вид с запада, слева большой двор и пилон Рамсеса II; фрагмент перистиля Аменхотепа III; пилон Рамсеса II

ченные из песчаника 20-метровые статуи изображают фараона, сидящего на троне. Древние греки назвали этих колоссов именем легендарного героя Троянской войны Мемнона — сына богини утренней зари Эос, посланного своим отцом — царем Египта и Эфиопии на помощь троянцам. Мемнон погиб от руки Ахилла, и Эос не переставала лить слезы, которые в виде утренней росы оседали на статуях, а статуи приветство-

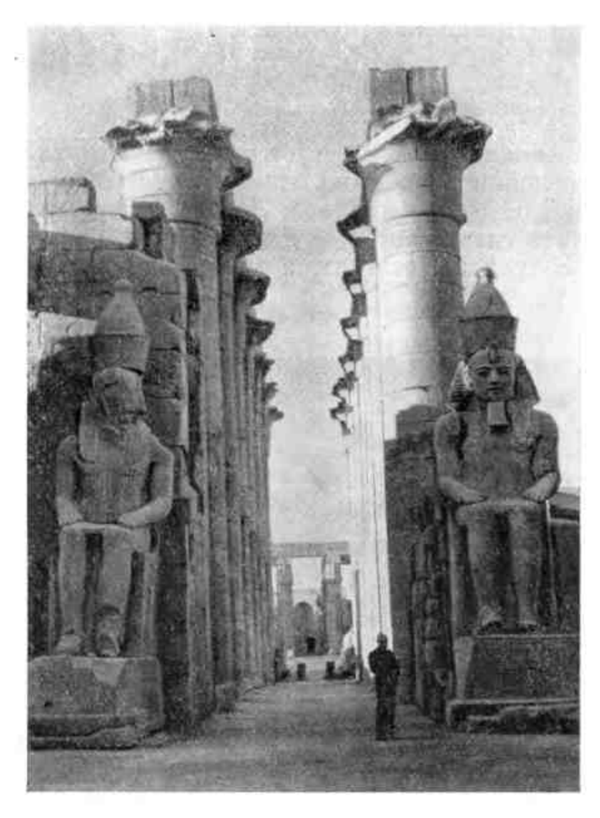

76. Луксор. Храм Амона. Большой вестибюль и фрагмент интерьера

77. Луксор. Храм Амона. Второй двор

78. Луксор. Недостроенный гипостильный зал Аменхотепа III. Впереди статуи Рамсеса II

вали наступление зари тихими и нежными стонами. Эта красивая легенда была, очевидно, связана с тем обстоятельством, что из-за разницы в вечерней и утренней температуре камень статуй издавал какие-то звуки. После реставрации статуй этот феномен исчез. Хотя колоссы Мемнона дошли до нас в сильно поврежденном виде, но и сейчас статуи, господствующие над долиной на фоне выветренных выступов скал, потрясают своей силой и величием.

К пилонам храма от берега Нила вела аллея, обрамленная высеченными из гранита статуями сфинксов с головой Аменхотепа III в клавте с уреем и двойной короне. На постаменте статуй была высечена иероглифическая надпись: «Да живет благой бог Небмаатра, отпрыск Ра, Аменхотеп, властитель Фив, любимец Амона-Ра».

Сейчас двух из этих сфинксов можно видеть в Ленинграде напротив здания Академии художеств (рис. 82). Они были куплены русским правительством у грека Атанаси, производившего раскопки в Фивах на месте храма Аменхотепа III, привезены в мае 1832 г. в Петербург и установлены на набережной Невы. Сфинксы изваяны из красного гранита, их высота равна 3 м 73 см, длина 5 м 43 см, ширина 1 м 78 см; каждый сфинкс весит 23 т. Могуществом и силой веет от этих исполинов, более столетия украшающих город на Неве.

Сын и преемник Аменхотепа III Аменхотеп IV (рис. 83) в начале царствования (около 1400 г. до н. э.) подобно своим пред-

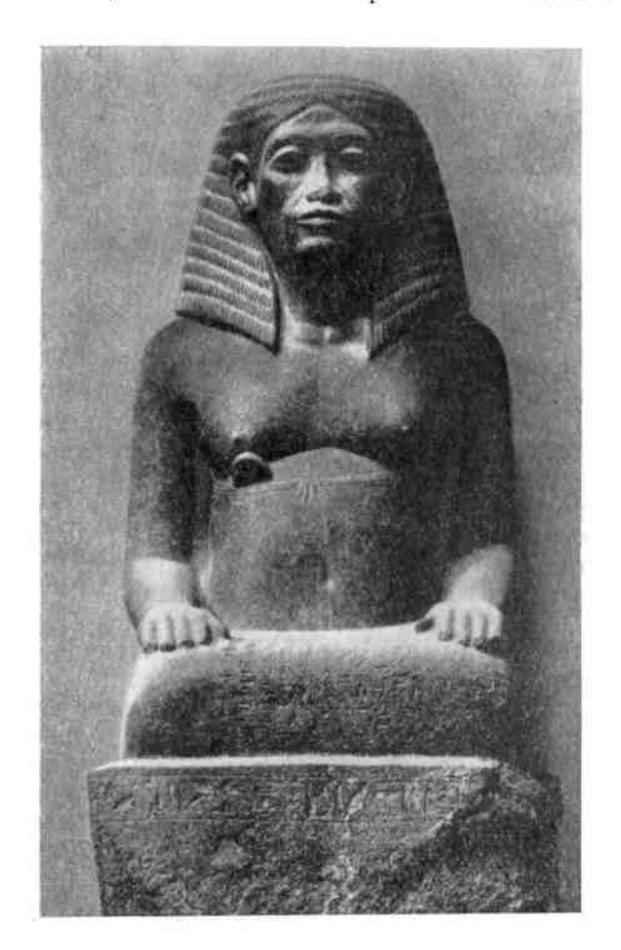

посвящением фараон ниспровергал старые культы и заменял их новым. Причиной столь смелых действий Аменхотепа IV было стремление отстранить от власти жрецов Амона, пользовавшихся огромным влиянием

79. Луксор. Двор Рамсеса II. Общий вид, фрагмент колоннады и голова статуи

шественникам стал возводить храм в Карнаке, но храм этот был посвящен не верховному египетскому богу Амону-Ра и не другим главным божествам египетского пантеона, а богу Атону, почитавшемуся в образе солнечного диска (рис. 84). Этим

80. Статуя архитектора Аменхотепа, сына Хапу (Музей в Каире)

81. Фивы. Статуи Аменхотепа III («колоссы Мемнона»)

и противопоставлявших себя фараону. Атон был провозглашен создателем земли и всего живого. Фараон был объявлен возлюбленным сыном Атона, единственным человеком, познавшим истинную веру. Ему было присвоено имя Эхнатона. Образ Атона встречался и в культе начала XVIII династии, но только во время Аменхотепа IV он занял господствующее положение.

Храм Атона в Карнаке назывался Пер-Атон-техен-пао — «Дом Атона блистающего, великого». Он имел двор, окруженный колоннами, к которым было приставлено более ста вырубленных из песчаника трехметровых статуй фараона. Эхнатон изображен стоящим, со скрещенными на груди руками; на нем надета набедренная повязка, голова украшена клавтом. Фараон держит в руках символ власти — жезл и плеть.

82. Сфинкс Аменхотепа III (в Ленинграде)

Но, помимо этих внешних символов, статуи Эхнатона ничем не похожи на традиционные изображения фараонов. Вместо привычной фигуры фараона с сильным, мускулистым телом, с гордо поднятой головой, показан человек с обвисшим животом, отвислой грудью, длинной, тонкой шеей и склоненной непомерно большой головой. Узкое лицо Эхнатона с большими глазами, полузакрытыми тяжелыми веками, длинным носом, большим ртом с толстыми губами и вытянутым подбородком, безусловно, портретно. Как свидетельствует мумия фараона, Эхнатон был болезненным человеком с неправильными пропорциями тела. Индивидуальные черты фараона, перенесенные согласно египетской традиции на изображения членов его семьи, приближенных и слуг, во многом определили стиль искусства его времени.

Возвеличение Атона и противопоставление его Амону, верховному божеству Фив, встретило резкую оппозицию со стороны фиванского жречества. Желая сломить сопротивление жрецов Амона и утвердить культ нового бога, Аменхотеп IV порвал с Фивами и создал новую столицу Ахетатон — «небосклон Атона» (современная Тель-эль-Амарна; рис. 85). Город, расположенный на восточном берегу Нила в 300 км южнее Каира, был открыт археологами в конце прошлого века. Раскопки Ахетатона почти без перерыва продолжаются в течение 80 лет.

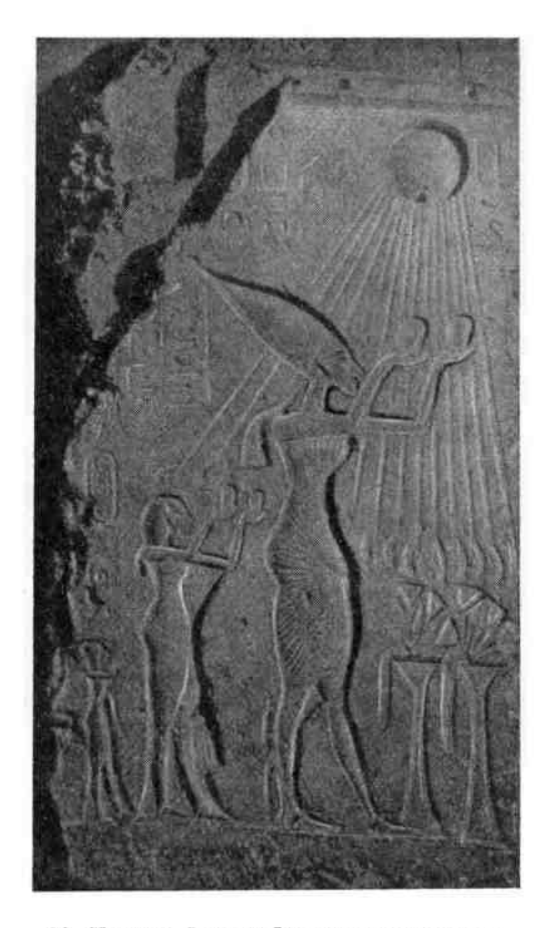
Город, сооруженный в очень короткий срок, оставался столицей Египта на протяжении четверти века и был заброшен после смерти фараона-реформатора. Жизнь здесь не затухала постепенно, а оборвалась сразу, и город сохранился в том виде, в каком был 3500 лет назад. Правда, большинство строений города, возводившихся из-за быстроты строительства не из камня, а из непрочного кирпича-сырца, дошло до нас в сильно поврежденном виде. Тем не менее план города восстанавливается в большей его части. Основная магистраль города шла параллельно Нилу. В центре города находился храм Атона, склады, жилища жрецов, податное управление, военное управление, ведомство иностранных дел, казармы. К центральной части города с юга примыкали кварталы, заселенные знатью. От центральной магистрали перпендикулярно к ней отходили более узкие улицы. За домами вельмож и жрецов располагались

83. Карнак. Статуя Аменхотепа IV Эхнатона (Музей в Каире)

дома людей среднего достатка, дальше — хижины бедняков.

Главный храм Атона назывался Пер-Атон-эм-Ахетатон — «Дом Атона в Ахетатоне» (рис. 86). По сторонам сложенного из кирпича входного пилона стояли два павильона, также сложенные из кирпича и облицованные камнем; каждый из них имел портик из восьми колонн. За павильонами шли три открытых двора, разделенных между собой пилонами, колоннада и за ней еще три двора. Внутреннее пространство первых четырех дворов было заполнено жертвенниками, стоявшими правильными рядами. В двух последних дворах стояло по одному большому алтарю, окруженному постройками. К востоку от главного храма Атона находилось святилище, имевшее на фасаде пилон, к которому примыкали два павильона с колоннами и статуями царя. Позади пилона тянулся двор с одним большим жертвенником и множеством мелких. Двор был обнесен со всех сторон глухой

84. Карнак. Рельеф Эхнатона и его семьи, молящихся богу Атону. Известняк

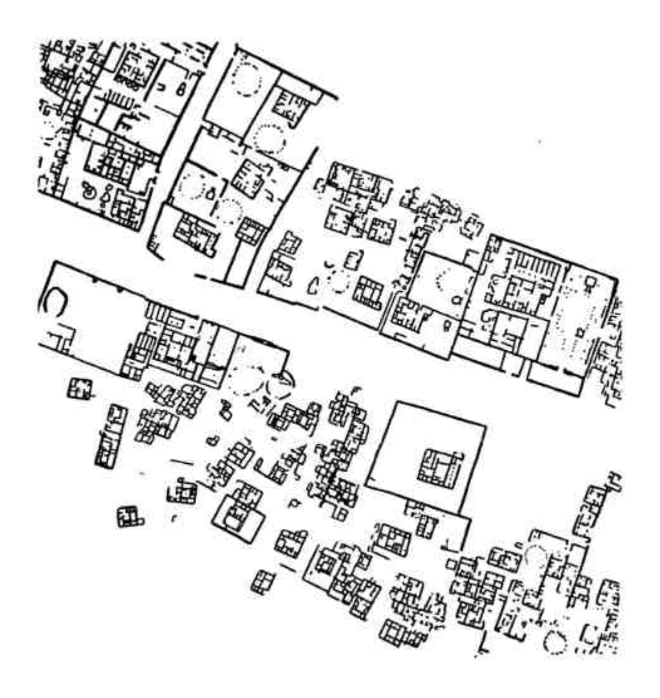
стеной, за ней находился еще один открытый двор с огромным жертвенником.

Помимо Большого храма в Ахетатоне был и Малый храм, называемый Хет-Атон-эм-Ахетатон — «Дворец Атона в Ахетатоне», который был дворцовым святилищем. План его напоминал план Большого храма. Входом служил пилон, за которым находился двор с центральным алтарем и многочисленными мелкими жертвенниками. Первый двор был отделен от второго пилоном с колоннадой перед каждой башней; вокруг двора располагались молельни. Собственно святилище находилось в последнем, третьем дворе; оно было обсажено деревьями, расположенными в два ряда.

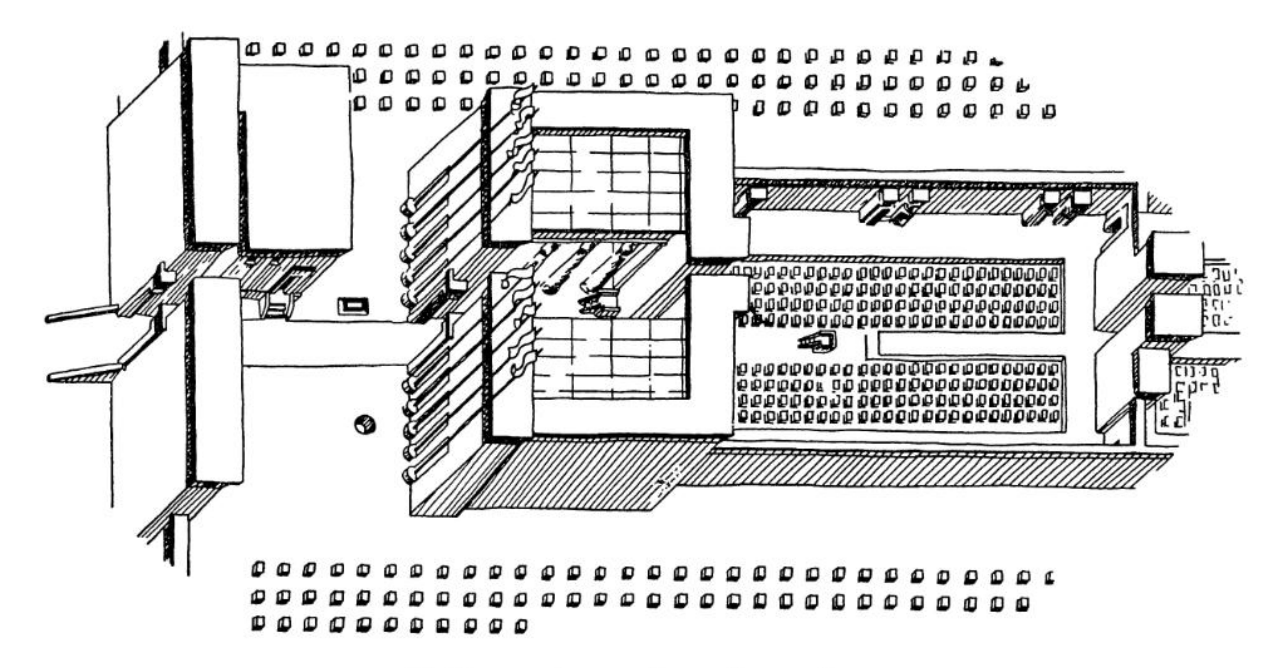
Повторяя традиционные черты храмов начала XVIII династии — прямоугольный план, оформление входа в виде пилона, последовательное расположение отдельных частей комплекса, — амарнские храмы вместе с тем имеют и новые черты. Они не столь грандиозны по размерам, менее монументальны, их стены непрочны из-за использования кирпича-сырца и дерева, заменивших гранит и базальт. Но утрата монументальности компенсировалась здесь обилием декора, яркой росписью, позолотой, полихромией рельефов и скульптуры.

Особенно большое значение имеет Амарна для изучения дворцовой архитектуры. Здесь сохранились три дворца, принадлежавшие самому фараону и членам его семьи. Дворец Эхнатона находился в центре столицы, два других — на северной и южной окраинах города.

Главный дворец был построен вдоль берега Нила (рис. 87). Длина его фасада равняется 700 м. Широкая дорога разделяет дворец на две части, восточную и западную. Западная половина была парадной частью, восточная — жилой; рядом с ней находилось святилище Атона. Официальная и жилая части были обнесены кирпичными стенами. Между собой они соединялись перекинутым через дорогу трехпролетным мостом. В центре моста находился декоративно оформленный проем, так называемое «окно явле-

85. Тель-эль-Амарна. Фрагмент генерального плана города

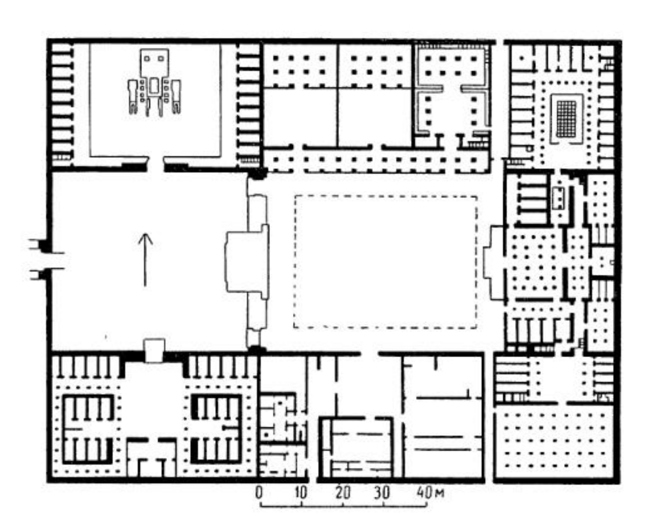

86. Тель-эль-Амарна. Главный храм Атона

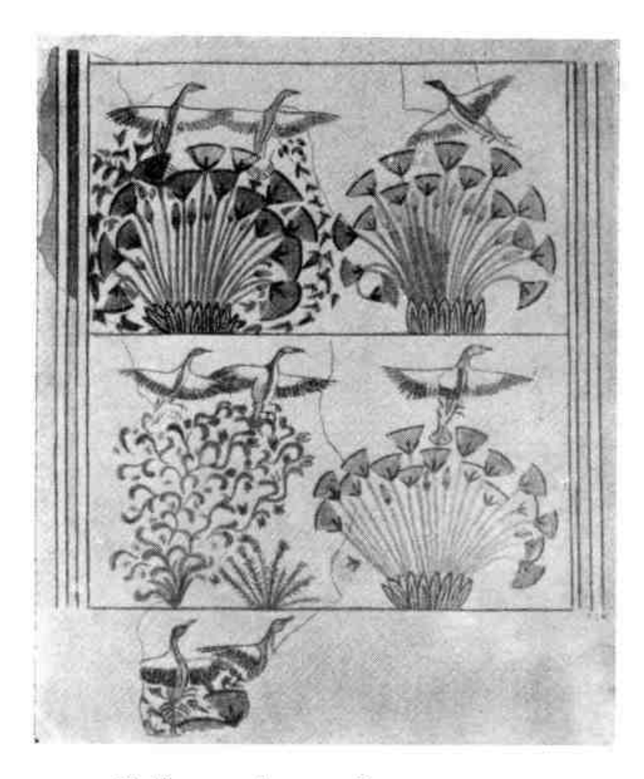
ний». В гробнице вельможи амарнского периода Мерира сохранилось изображение фараона, стоящего в проеме во время торжественных церемоний.

Парадная часть дворца раскопана не полностью, и об ее планировке можно судить только предположительно. Вероятно, вход был оформлен в виде пилона, за ним находились постройки, примыкавшие к огромному двору, где стояли статуи фараона из кварцита; двор имел выход на дорогу. В южной части двора находился павильон с пальмовидными колоннами, украшенными инкрустациями из фаянса и золота. В парадный комплекс дворца входили несколько залов различного назначения, украшенных красиво декорированными колоннами, открытый вымощенный алебастром двор и другие помещения.

В восточной, жилой, части дворца находились подсобные помещения, кладовые, сады, многочисленные залы. Особый интерес представляет колонный зал, пол которого был покрыт росписью, изображавшей бассейн с лотосами и нильские заросли, плавающих рыб, порхающих птиц (рис. 88), резвящихся бычков. Росписи эти чрезвычайно интересны и по своему содержанию, и по манере исполнения. Композиции построены свободно, тела животных изображены естественно. Мастер прекрасно передает свежесть раннего утра, остатки воды, еще поблескивающей на трепетных крыльях птиц, чистоту воздуха, теплоту света. Эти росписи представляют собой иллюстрацию к гимну в честь бога Атона,

87. Тель-эль-Амарна. Северный дворец

88. Тель-эль-Амарна. Росписи дворца

созданному безымянным гениальным поэтом 3500 лет назад. Присущая росписям этого времени плавность теневых переходов, нюансы цвета, использование полутонов позволяют художнику передать радость природы, пробуждающейся в лучах восходящего солнца.

За глухой стеной колонного зала находился большой сад, на месте которого в конце правления Ахетатона был построен другой колонный зал с многочисленными четырехгранными кирпичными столбами, покрытыми белой обмазкой. Потолок зала был украшен росписью, изображавшей виноградные лозы, а декорацией стен служили поливные изразцы с изображением цветов. На зеленом фоне выделялись красновато-сиреневые репейники, фиолетовые плоды инжира, голубые васильки, белые с желтой сердцевиной ромашки. Цветы исполнены с большим мастерством и тщательностью. Судя по наличию алтаря в северо-западном углу, зал предназначался для церемоний, связанных с культом Атона.

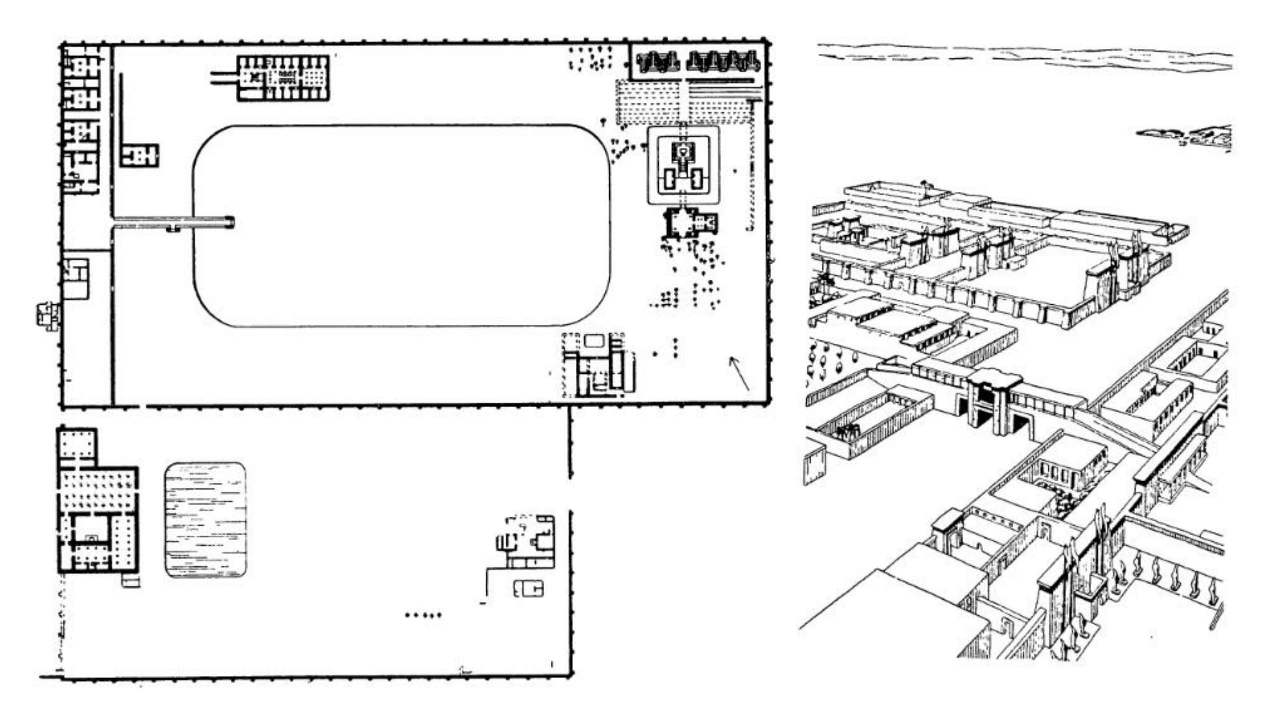
Жилая половина дворца, где находились комнаты фараона и его семьи, также отличались большой пышностью. Центром жилого комплекса служил зал с сорока двумя деревянными колоннами, соединенный проходом с личными покоями фараона и царицы, за которыми следовали шесть спален царевен. На одной из стен сохранилось изображение двух дочерей Эхнатона, играющих друг с другом. Этот фрагмент был частью композиции с фигурами Эхнатона, его жены — царицы Нефертити и принцесс. Египетское искусство знало много лирических образов, но может быть самые поэтичные среди них — эти две крошечные девочки, утопающие в огромных красных подушках.

В Главном дворце наряду с парадными и жилыми помещениями имелись сады с беседками и прудами, предназначенными для отдыха фараона, зверинец с диковинными животными, птичник, многочисленные кладовые и кухни. Это был огромный комплекс, очень интересный по своей архитектуре и разнообразный по декоративному оформлению.

Кроме Главного дворца в южной и северной части Ахетатона было еще два пригородных дворца.

Южный дворец, называемый Мару-Атон, состоял из двух самостоятельных, обнесенных кирпичными стенами комплексов (рис. 89). Против входа в южную часть дворца находился зал с 36 колоннами. Широкий средний неф входного зала вел в большой сад с овальным бассейном. К основному залу примыкали колонные залы меньших размеров. Центральную часть северного комплекса занимал огромный (60×120 м) бассейн, окруженный садом (рис. 90). С запада сад ограничивала стена, за которой жил обслуживающий персонал. С северной стороны бассейна находится прямоугольное в плане кирпичное здание, состоящее из трех колонных залов и небольших комнат. Наличие специального возвышения позволяет считать первый колонный зал тронным. К нему примыкала комната с альковом, служившая спальней. Посреди второго зала был разбит открытый сад, к третьему залу примыкали кладовые для вина. К северу от бассейна размещалось несколько культовых зданий, для сооружения которых были применены различные ценные породы камня.

В декорировке Мару-Атон был широко использован рельеф. Сохранились композиции со сценами поклонения Атону, фигуры

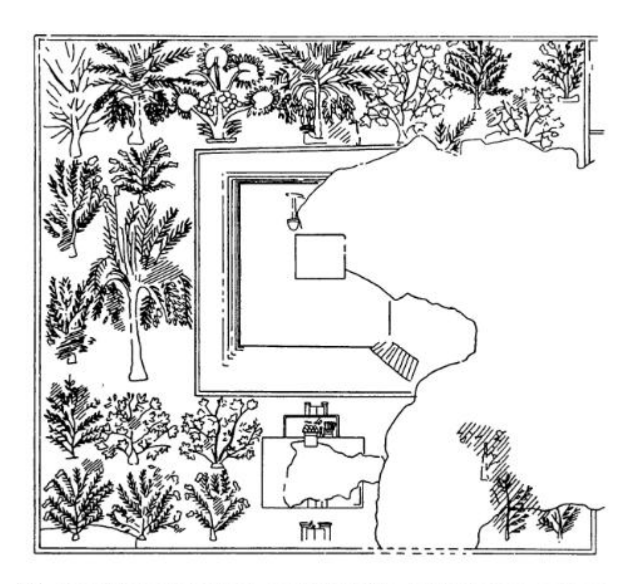
89. Тель-эль-Амарна. Южный дворец. План и аксонометрия

бегущих воинов и пленных. Стены залов украшали росписи с изображениями виноградных лоз и веток граната.

Третий, северный дворец Ахетатона занимал прямоугольный участок размерами 112×142 м. Он также был окружен кирпичной стеной. В нем было два двора, в центре одного из них находился бассейн, окруженный деревьями. Дворец имел парадные колонные залы, залы для пиров, спальни, умывальные. При дворце находился зверинец и птичник.

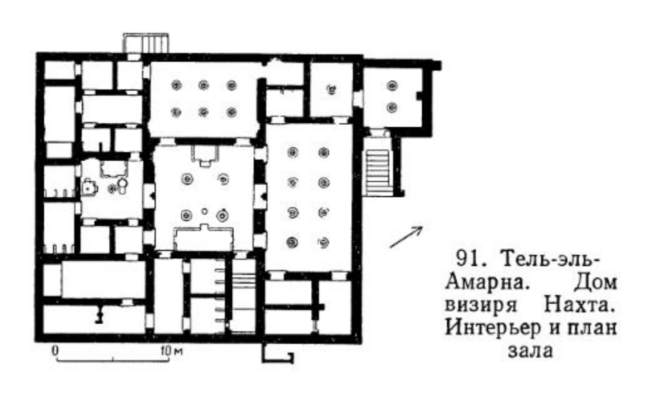
Наряду с царскими дворцами в Амарне сохранились частные дома, позволяющие судить о жилище египтян, принадлежавших к разным слоям населения. Дома возводились из кирпича-сырца; из дерева вытесывались колонны и сооружались перекрытия, камень применяли только для баз колонн и для подпятников дверей. Прямоугольный участок обносился глинобитной стеной, имевшей два входа, из которых один вел в парадную часть дома, другой — к кухне и службам. Возле дома разбивался большой сад с фруктовыми и декоративными деревьями, клумбами с цветами, прудом, в котором росли водяные растения и плавали птицы.

Одним из наиболее крупных и интересных амарнских домов является дом визиря Нахта (рис. 91). Дом этот имеет значительные размеры; площадь его равняется

90. Изображение сада на гробнице верховного жреца Мерире

91. Тель-эль-Амарна. Дом визиря Нахта. Интерьер и план зала

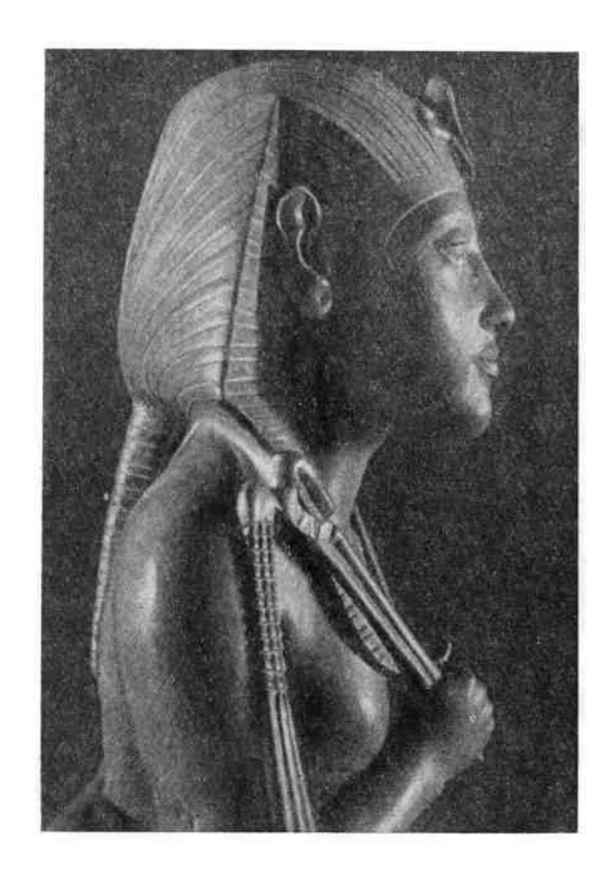
910 м². План его представляет собой правильный прямоугольник, за исключением выдающейся вперед небольшой комнаты привратника. Вход в дом был защищен навесом, опиравшимся на две колонны; к нему примыкал вестибюль с поддерживающей перекрытие деревянной колонной в центре. Рядом с ним размещались две небольшие комнаты и длинный восьмиколонный зал. Стволы колонн зала были сделаны из дерева, а базы — из белого известняка; стены были расписаны, так как помещение было предназначено для приема гостей в жаркое время года. Аналогичный зал, но с шестью колоннами, расположен на западной стороне дома.

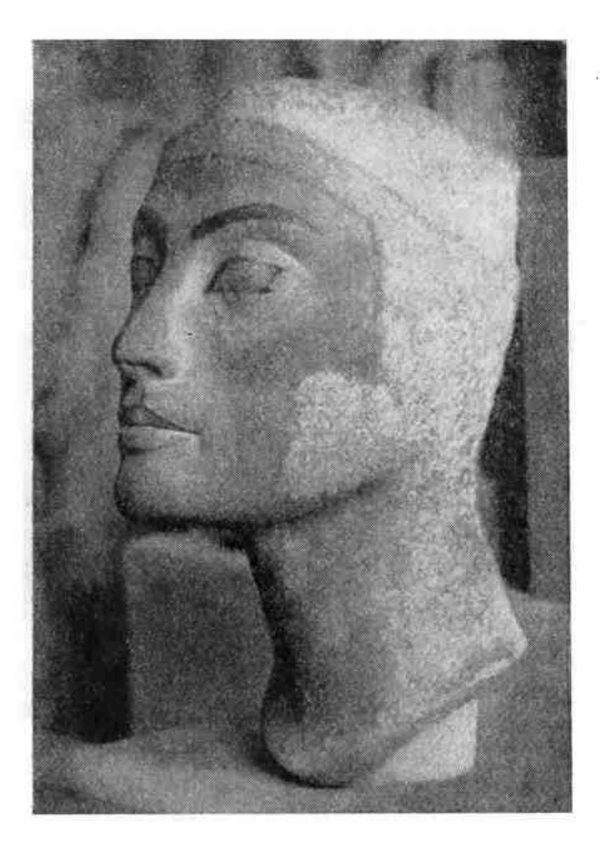
Центром дома был большой (площадью 64 м²) приемный зал, перекрытие которого опиралось на четыре колонны. Стены зала покрывали яркие росписи. Так как зал был выше примыкавших к нему помещений, под его потолком размещались окна, которые выходили на плоскую кровлю дома и были закрыты сеткой. К группе трех колонных залов примыкал целый ряд небольших комнат, среди которых выделялась квадратная комната, служившая спальней, с глинобитной скамьей для отдыха и нишей для кроватей. В центре комнаты стоял столб, поддерживавший кровлю. Помимо большой спальной комнаты в доме имелись спальни несколько меньшего размера также с альковами для кроватей. В западной части дома находилась ванная комната. В здании имелись различные подсобные помещения, расположенные в различных частях комплекса.

Рациональное размещение парадных, жилых и служебных помещений, затененные внутренние комнаты, спасающие от летней жары, наличие веранд, широкое использование росписей в отделке парадных залов и внутренних покоев делали дом комфортабельным и нарядным.

В Амарне сохранились дома, принадлежавшие людям среднего достатка. Повторяя в общих чертах планы домов знатных вельмож, они были значительно меньше их и не имели обширных парадных помещений. Бедные жили в небольших строениях с глинобитными полами; к дому примыкал загон для скота. Возле дома ставили высокий глиняный сосуд, в котором хранили воду.

При дворе фараона работало много скульпторов, художников, гончаров, стеклодувов, резчиков по камню, дереву, граверов, ювелиров. Сохранились имена некоторых из них: Юти — главный скульптор, Тен — скульптор, его сын Бек — тоже скульптор и многие другие. Раскопаны целые кварталы, населенные людьми одной специальности. Найдено несколько домов с мастерскими скульпторов. Наиболее известна мастерская начальника скульпторов Тутмеса. Дом скульптора находился в центре участка, обнесенного стеной. Внутри расположены два двора, отделенные друг от друга стеной с проходом. В первом дворе находились зернохранилища, колодец и жилище помощника скульптора, во втором стояли хижины рабочих. Мастерская Тутмеса располагалась в первом дворе. В ней были найдены инструменты скульптора, запасы гипса, гипсовые формы и отливки, а также забракованные статуи. В мастерской были обнаружены сильно поврежденный

92. Часть статуи Эхнатона (Лувр); голова Нефертити и статуи Эхнатона и Нефертити (Музей в Каире)

раскрашенный гипсовый бюст фараона Эхнатона в высокой короне и гипсовая голова царицы Нефертити. На голове у Нефертити надет высокий головной убор ярко-синего цвета, перевитый золотой лентой; лента расцвечена красными, синими, зелеными полосами, воспроизводящими инкрустации из рубинов, лазурита и изумруда. Голова Нефертити с нежным овалом лица, небольшим ртом, тяжелыми веками, слегка прикрывающими глаза, прекрасна. В Тель-эль-Амарне найдена также групповая скульптура, изображающая Эхнатона и Нефертити (рис. 92). Хотя царь и царица показаны идущими, позы их скованы и рассчитаны на фронтальное восприятие. На них нарядная, в мелких складках одежда, высокие головные уборы.

В мастерской Тутмеса сохранился и другой портрет Нефертити, выполненный из песчаника. Головной убор царицы утрачен, сохранилось только лицо с темными бровями и прекрасным, едва подцвеченным красной краской ртом.

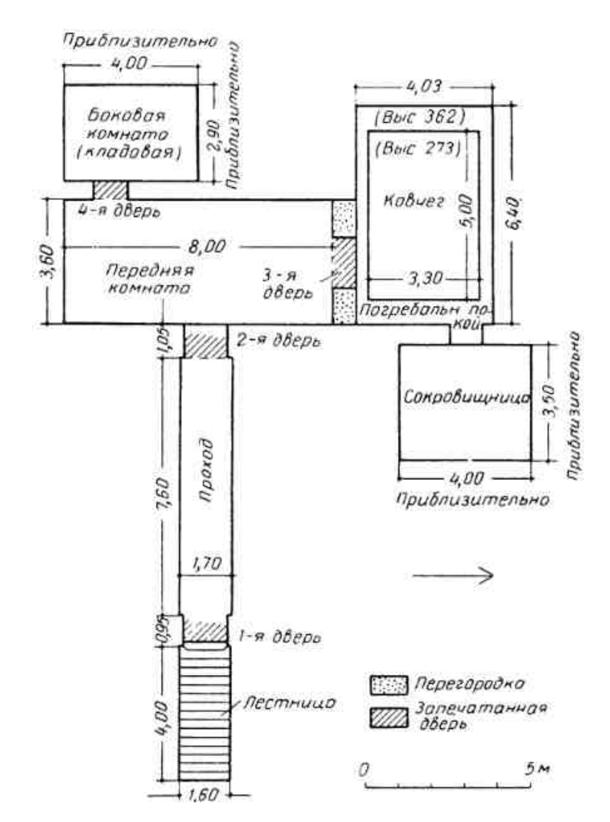

93. Фиванский некрополь. Долина царей

Третий замечательный портрет Нефертити из кристаллического песчаника был обнаружен в мастерской другого амарнского скульптора.

Город Ахетатон просуществовал менее четверти века. После смерти Эхнатона, при муже его средней дочери фиванское жречество снова приобрело силу. Фараон стал именоваться Тутанхамоном. Ахетатон был заброшен, и столица Египта перенесена в Фивы.

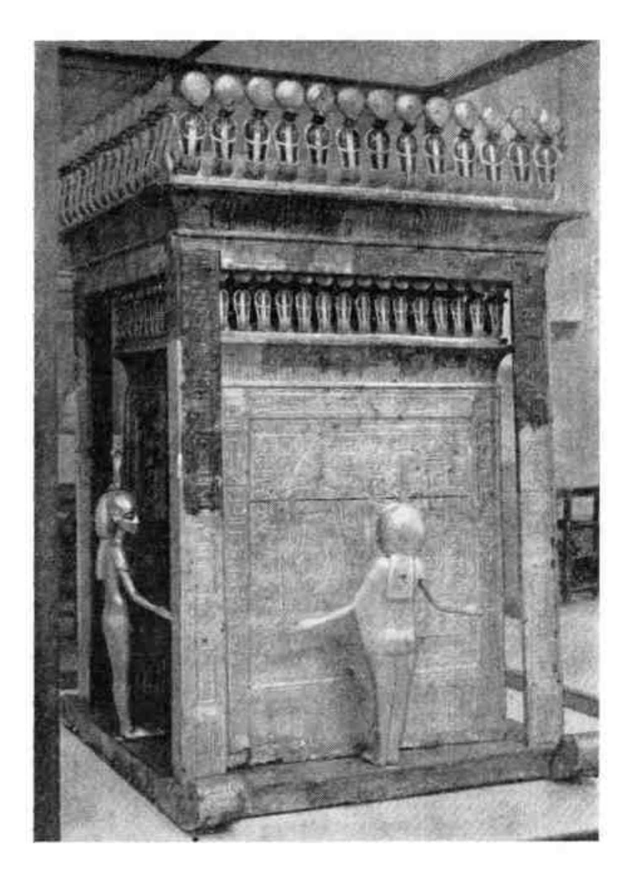
Фараон Тутанхамон рано умер, и ни одно из задуманных им сооружений не было завершено. Он, вероятно, не оставил бы после себя никакой памяти в потомстве, если бы не его гробница, вырубленная в скалах на западном берегу Нила в так называемой Долине царей — месте погребения фараонов второй половины Нового царства (рис. 93). В это время, опасаясь разграбления своих гробниц, фараоны соору-

94. Гробница Тутанхамона в Долине царей

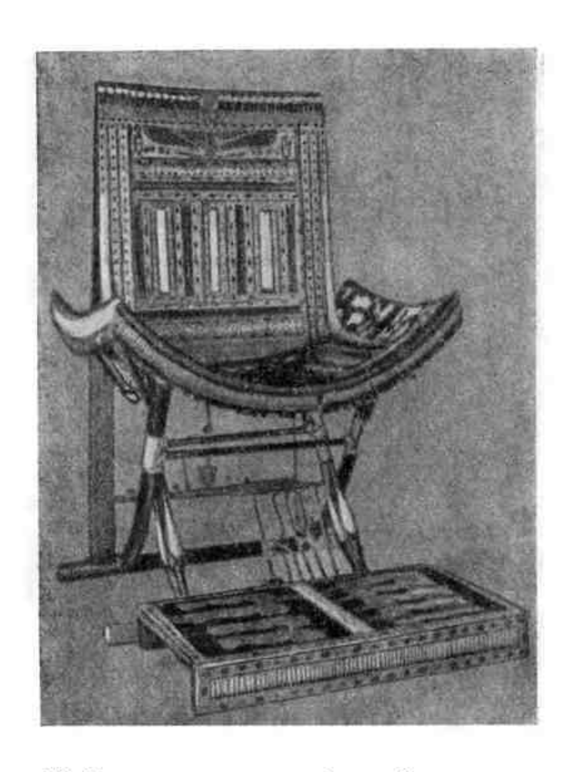

жали их в скалах, отдельно от заупокойных храмов. Гробница Тутанхамона была открыта в 1922 г. английским археологом Картером, производившим раскопки на средства лорда Карнарвона.

Вырубленная в скале гробница имеет Т-образную форму (рис. 94). К гробнице ведет лестница, завершающаяся дверью, за которой идет узкий проход длиной 7,6 м, отделенный второй дверью от большой прямоугольной в плане (3,6×8 м) комнаты. Эта комната имеет две двери, одна из них ведет в кладовую (2,9×4 м), другая — в погребальный покой (4,03×6,4 м). Здесь стоит алебастровый саркофаг, сделанный в форме человеческого тела (3,3×5 м), в котором помещались вставленные друг в друга семь гробов; три из них были сделаны из золота и инкрустированы цветной пастой и драгоценными камнями (рис. 95). В последнем гробу лежала мумия Тутанхамона. В сосед-

95. Деталь золотого саркофага и ларец из гробницы Тутанхамона. Голова Тутанхамона на крышке от канопы (Музей в Каире)

96. Стул и кресло из гробницы Тутанхамона

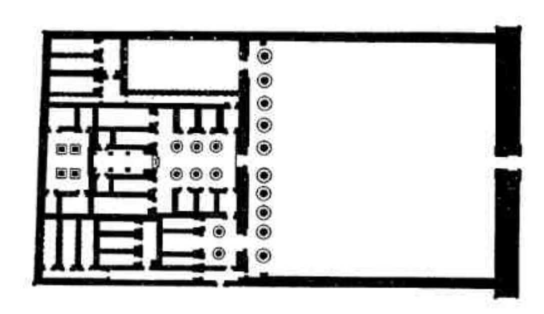

них с погребальной камерой комнатах были обнаружены мебель, колесницы, модели кораблей, опахала, сосуды, одеяния (рис. 96). Здесь стояли погребальные ложа фараона из черного дерева с опорами в виде фигур львов и гиппопотамов, складные стулья с ножками в форме шеи и головы утки. Особенно большой интерес представляет трон фараона. Он вырезан из дерева, покрыт левкасом и богато украшен золотом, фаянсом и драгоценными камнями. На спинке трона, покрытой листовым золотом, выгравировано изображение Тутанхамона и его супруги Анхесенпаамон.

Предметы из гробницы Тутанхамона, отличающиеся богатством и разнообразием материалов, совершенством техники исполнения, нарядностью, декоративностью, свидетельствуют о высоком уровне развития художественного ремесла в период XVIII династии.

В Долине царей всего зафиксировано 60 гробниц, но за исключением гробницы Тутанхамона все они оказались разграбленными. Планы гробниц второй половины Нового царства, сходные с описанным выше планом гробницы Тутанхамона, в основном повторяют друг друга; различия наблюдаются лишь в деталях. Наиболее интересна по своей архитектуре и декору гробница Сети I, второго фараона XIX династии (конец XIV в. до н. э.; рис. 97). В гробницу ведет лестница, переходящая в пандус, за которым начинается вторая лестница, также переходящая в пандус. За вторым пандусом находится квадратная в плане комната, имеющая проход в четырехстолпный зал. Из зала лестница и пандус ведут в шестиколонный зал с двумя молельнями. В глубине зала находится помещение, где стоял саркофаг с мумией Сети I. Сводчатый потолок погребальной камеры покрыт замечательной, тонко исполненной росписью, изображающей созвездия.

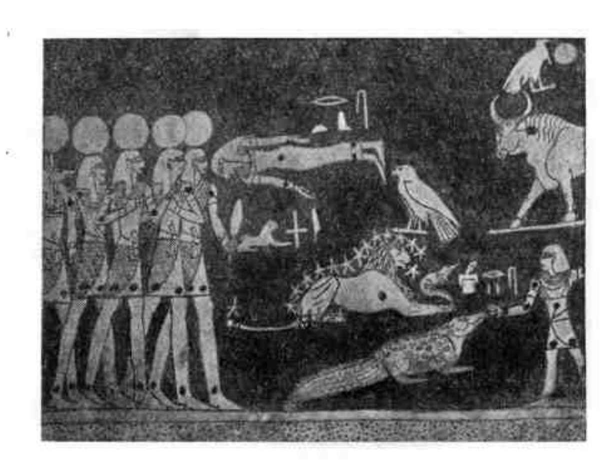
Свой поминальный храм Сети I построил вдали от места погребения, в Абидосе (рис. 98). Храм имеет два открытых двора, два неглубоких гипостильных зала, имеющих по семи проходов, которые ведут к семи святилищам, посвященным семи боже-

ствам, включая и Сети I. Не отличаясь по составу основных помещений от большинства других храмов Нового царства, храм Сети I отличался от них небольшой глубиной и вытянутостью своих святилищ, расположенных поперек продольной оси храма. Подобная планировка, отчасти обусловленная скалистым рельефом местности, напоминает планировку храма царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри. Только храм Сети не поднимается террасами, как храм Хатшепсут, а расположен в одной горизонтальной плоскости.

Сети I не успел закончить храм, и его сын Рамсес I, завершивший строительство, отчасти изменил первоначальный проект. Он заложил часть проходов гипостильных залов и построил колоннаду первого двора, состоящую из 12 прямоугольных столбов, покрытых врезанными рельефами. На храме Сети сохранилось много полихромных рельефных композиций, изображающих сцены предстояния фараона перед богом, благословления фараона богами, приношения жертв (рис. 99). Над входом в святилище находятся фигуры богов Птаха и Гора и коленопреклоненного Сети I в высокой короне с жезлом в руках. По бокам двери вырезаны фигуры богинь Исиды и Сохмет, подающих Сети знак жизни. На другом рельефе коленопреклоненные богини стоят по сторонам ладьи, в центре которой находятся священный жук-скарабей с солнечным диском на голове и молящийся фараон. Безупречные линии очерчивают фигуры богинь, их прекрасные головы, распростертые руки-крылья, овальное тело жука, красивое, спокойное лицо Сети. Прекрасны также рельеф с изображением фараона, предстоящего перед сокологоловым богом Пта, и рельеф с фигурой фараона, набрасывающего петлю на быка.

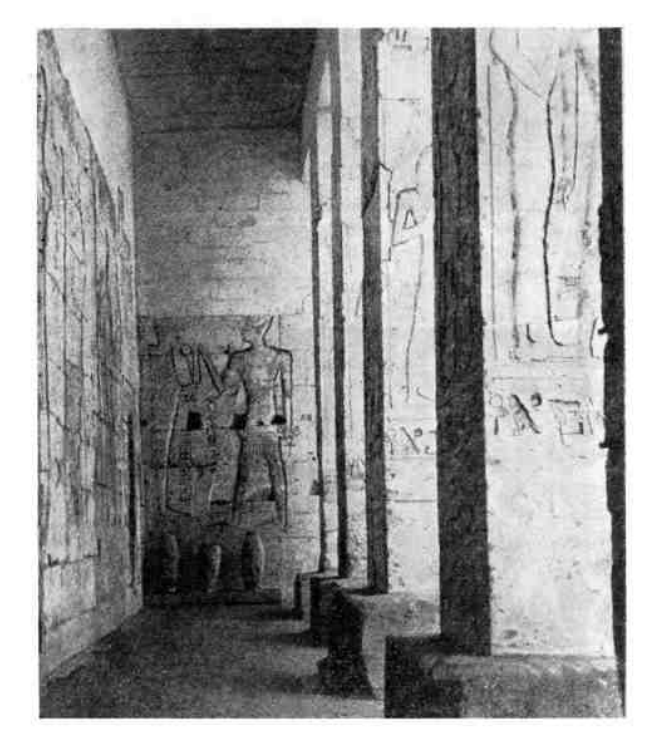

97. Погребальный храм Сети I в Курне, план и росписи стен в гробнице Сети I близ Фив

На храме Сети сохранилось изображение фараона, предстоящего перед богом Гором. Фигуры фараона и бога изображены согласно традициям египетского канона. Развернутые плечи, повернутые вбок

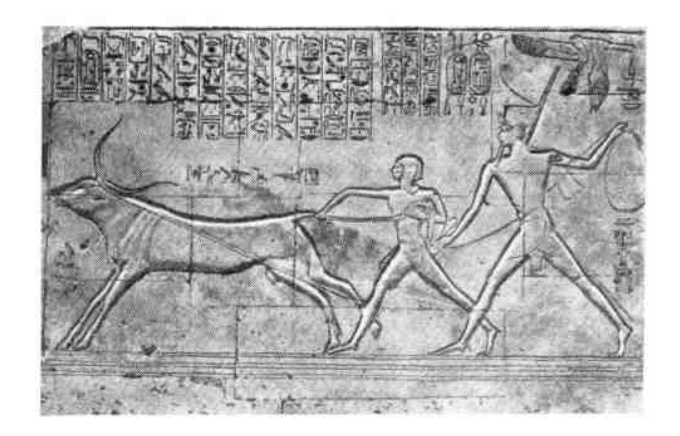

98. Абидос. Храм Сети I. Общий вид, план и фрагмент интерьера галереи

головы и ноги напоминают изображения Древнего царства. Искусству XIX династии, особенно времени Сети I, в противовес новаторскому искусству Амарны, свойственно стремление возродить стиль Древнего царства; вместе с тем именно в этих традиционных композициях особенно ясно проступают характерные для рельефов Нового царства изысканность, тонкость, декоративность.

Сети I построил свой погребальный храм в Курне (см. рис. 97). План храма — квадратный. Вдоль фасада, обращенного к Нилу, расположен большой портик с десятью колоннами в виде связок папируса. Портик имеет три входа, что определило трехчастное членение храма. Центральный вход ведет в шестиколонный гипостильный зал, за которым располагаются святилища Амона и Сети I. Северный вход ведет в вестибюль с двумя колоннами; за ним находится святилище, посвященное памяти отца Сети I Рамсеса I. Южный вход выводит в десятиколонный открытый двор, связанный с солярным культом Ра-Гора-Ахути. Храму Сети I, построенному по проекту «начальника работ, который руководит памятниками владыки обеих Земель», зодчего Хеви, присущи правильность и симметричность

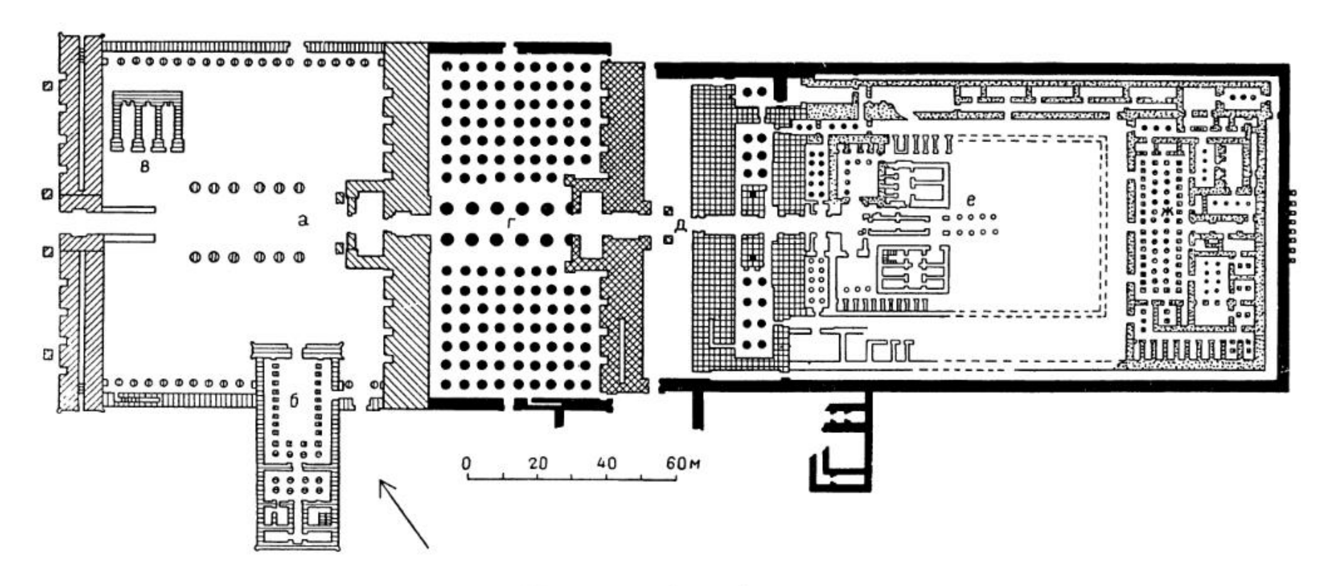

99. Абидос. Рельефы храма Сети I: ловля буйвола; фараон со священными чашами; Сети I перед богом Пта-Сокаром; Сети I с сыновьями

планировки, строгость и простота членения пространства.

К сожалению, этот очень интересный для истории египетской архитектуры памятник недостаточно изучен, поэтому полного представления о нем пока получить невозможно.

Большие строительные работы проводил Сети I и в главном египетском святилище — Карнаке. Карнакский храм при фараонах XIX династии приобрел огромное значение. Возвращаясь из победоносных походов, фараоны жертвовали храму значительную часть добычи — пленных, золото, драгоценные предметы. Храм занимал обширнейшую территорию, на его полях работали тысячи людей, в мастерских собирались лучшие ремесленники, среди которых было много чужеземцев. В важнейшем историческом документе, относящемся ко времени фараона Рамсеса,— большом папирусе Хариса — приведены данные, свидетельствующие о баснословных богатствах, сосредоточенных в храмах.

100. Карнак. Храм Амона

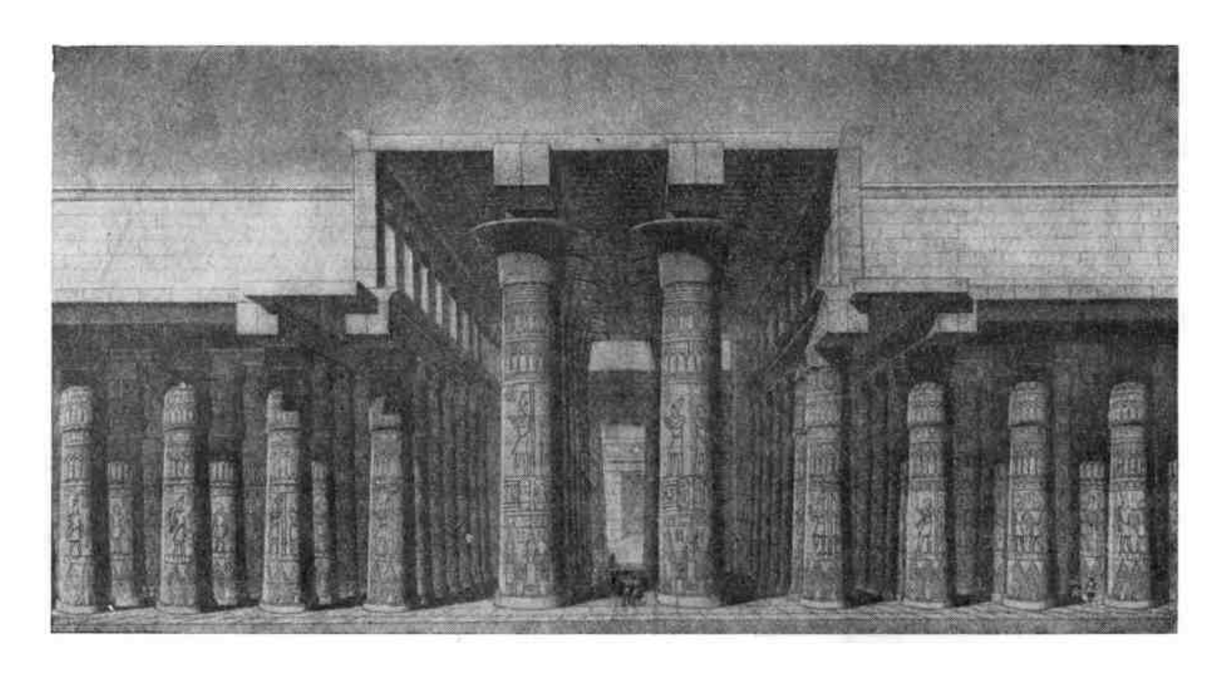
а — большой двор; *б* — храм Рамсеса III; *в* — храм Сети II; *г* — гипостильный зал; *д* — средний двор; *е* — остатки храма Среднего царства; *ж* — храм Тутмеса III

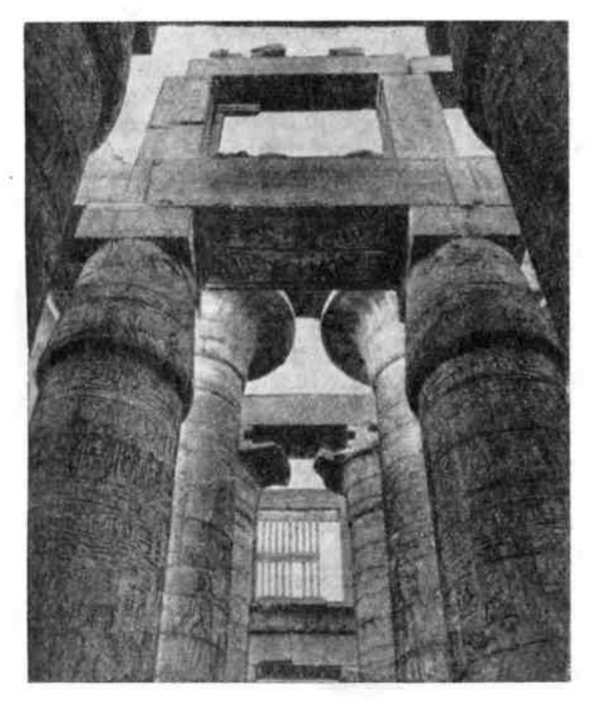
Рост экономического значения высшего жречества содействовал превращению его в замкнутую касту. Высшие жреческие должности передавались от отца к сыну. Египетские фараоны, видя свою опору в жрецах храма Амона в Карнаке, всячески поддерживали фиванское жречество и в то же время боялись чрезмерного его усиления. Наряду с расширением карнакского комплекса они сооружали храмы в Абидосе, Мемфисе, Танисе и в других городах. Но все же Карнакский храм Амона оставался самым важным и значительным.

Сети I продолжил начатый Харамхебом, последним фараоном XIX династии (вторая половина XIV в. до н. э.), гигантский гипостильный зал Карнакского храма, законченный уже Рамсесом II (конец XIII в. до н. э.; рис. 100 и 101). Зал имеет в ширину 103 *м*, а в глубину 52 *м*; его площадь составляет более 5000 *м*². Перекрытие поддерживалось 16 рядами колонн, по десяти в каждом ряду. Центральный неф имел шесть рядов колонн, по две в каждом. Высота этих центральных колонн, включая абаку, 20,4 *м* при диаметре 3,4 *м*. Капители центральных колонн гипостильного зала имеют вид открытых цветов папируса, а капители боковых колонн — форму бутонов. Стволы колонн всех рядов сложены из барабанов кристаллического песчаника. Высота колонн боковых проходов и боковых крыльев равна 16 м. В стенах проходов зала, несших перекрытие более высокой центральной части, были устроены проемы, забранные каменными решетками, через которые свет проникал в центральный проход, оставляя в глубокой тени боковые части.

Весь зал тесно заставлен колоннами, поэтому он не образует единого пространства, а распадается на ряд коридоров, параллельных и пересекающихся под прямыми углами. Бесконечные ряды закрывающих одна другую колонн образуют как бы сплошной лес. В боковых крыльях зала масса господствует над свободным пространством; перекрытия тяжело лежат на грузных колоннах. Выделен лишь ведущий к святилищу центральный проход, широкий и хорошо освещенный, образованный более высокими и стройными колоннами. Широко раскрытые чаши капителей закрывают каменные блоки, на которых лежит архитрав. Пространство кажется здесь более свободным, а потолок как бы парит в воздухе.

Над колоннами боковых нефов проходит карниз, не позволяющий видеть снизу верхнюю часть стены с оконными проемами. Свет, проникающий из невидимых проемов, создает ощущение таинственности. Залитый солнечным светом потолок, украшенный крылатыми эмблемами летящего коршуна,

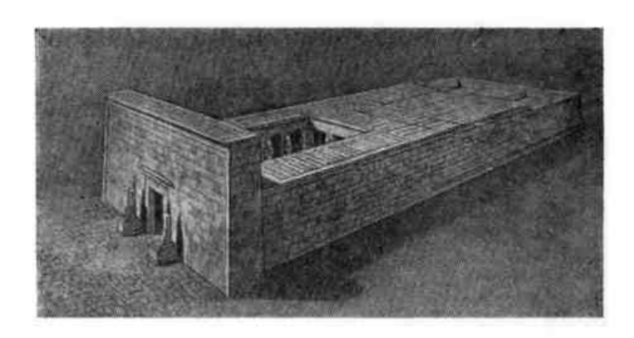

101. Карнак. Храм Амона. Поперечный разрез гипостильного зала (реконструкция); центральный пролет гипостильного зала; вид в поперечном направлении

символически изображал небесный свод. В высоком среднем нефе и двух примыкающих к нему проходах балки архитрава идут по направлению к святилищу, подчеркивая главенство продольной оси. Боковые же части гипостильного зала перекрыты балками, расположенными перпендикулярно к оси прохода.

102. Карнак. Храм Хонсу. Реконструкция общего вида и фрагмент интерьера

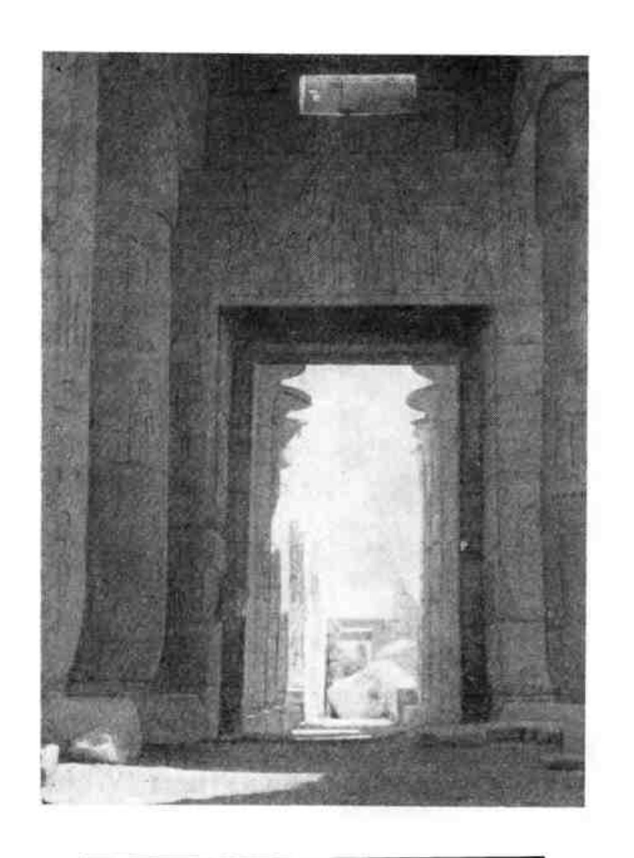
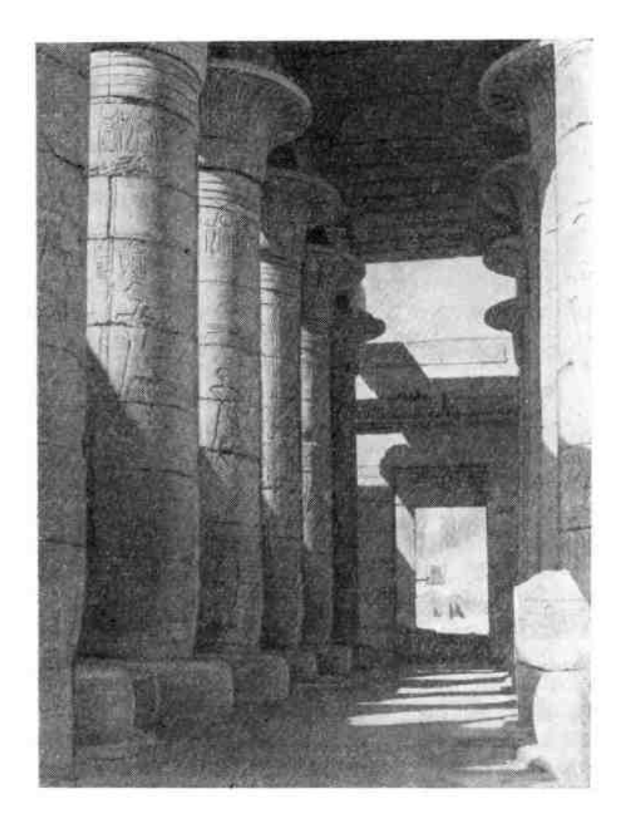
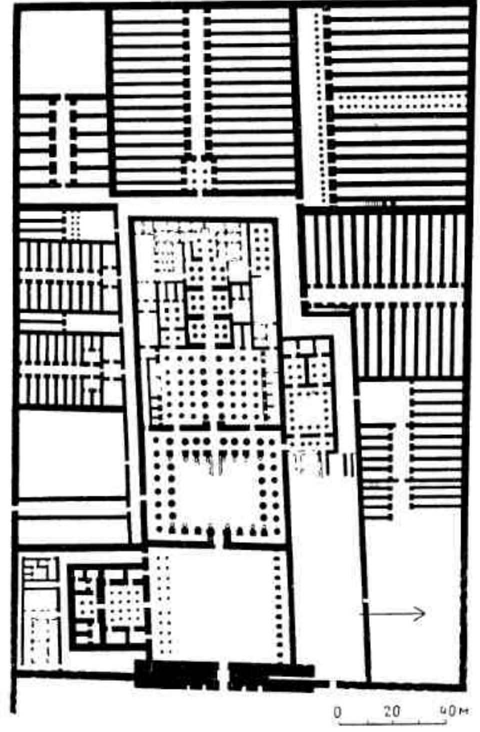
В оформлении гипостильного зала большое место отведено цветным рельефам, покрывающим колонны и стены зала; общая площадь рельефов равнялась 24 282 м². Рельефы, врезанные и выпуклые, изображают боевые подвиги Сети I и Рамсеса II. Рельефы на наружной поверхности северной стены, изображающие походы Сети I в Сирию, являются примером первых батальных рельефов, получивших широкое распространение при Рамсесе II и его преемниках. Рельефы отличаются четкими контурами. Ночью при движении через зал религиозных процессий с факелами создавалась сложная игра светотени, фигуры рельефов приобретали в глазах зрителей таинственность и динамичность. Контраст небольших врезанных фигур и стволов колонн еще больше подчеркивал мощь опор.

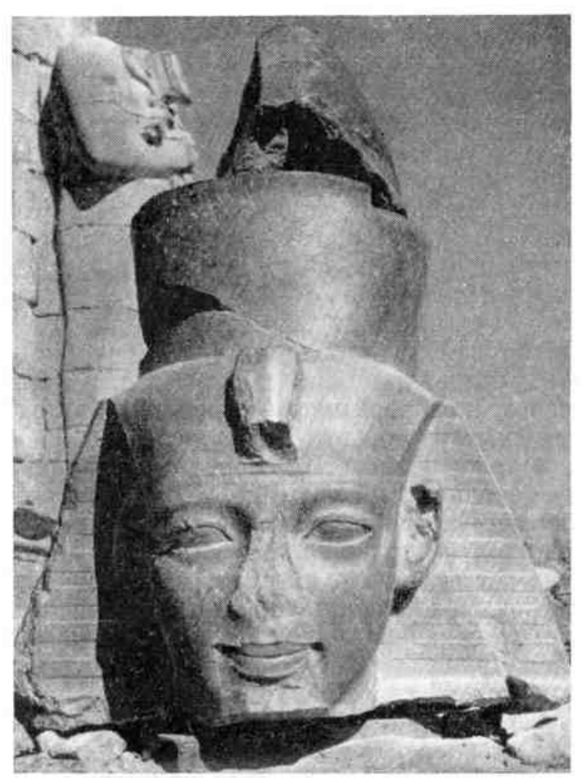
Гипостильный зал ниже стоящего перед его фасадом пилона, построенного еще Рамсесом I и закрывающего здание своим величественным и монументальным фасадом, соответствующим грандиозным масштабам интерьера.

Большой размах приняло строительство при фараоне XX династии Рамсесе III. Им были построены три храма: храм бога Луны Хонсу, хеб-седный храм самого фараона и храм Амона.

Храм Хонсу — типичный храм периода Нового царства (рис. 102). Все основные эстетические принципы архитектуры этого времени проявились в нем наиболее наглядно и ясно. Идущая к пилону храма аллея сфинксов создавала направление движения, собирала посетителей, проникавших со всех сторон в промежутках между статуями на главную дорогу храма. По мере продвижения вперед народу становилось все больше, и люди шли друг за другом рядами, ширина которых определялась расстоянием между параллельно стоявшими статуями сфинксов. Так как ширина аллеи сфинксов была больше, чем ширина входа в храм, перед входом посетители становились в более узкие ряды.

Пилон был первой преградой для входивших в дом бога посетителей. Здесь наступала небольшая пауза, остановка. Пока одни проходили в дверь, другие рассматривали изображения, высеченные на внешней поверхности пилона. Пилон умышленно был сложен из камней неправильной формы, так как кладка из прямоугольных камней разделяла бы всю поверхность пилона на полосы, которые нарушали бы единство впечатления. Камни неправильной формы, плотно пригнанные друг к другу и сплошь покрытые изображениями, создают иллюзию единой плоскости. За пилоном расположен большой открытый двор, обнесенный портиками. В противоположной пилону стороне двора, прямо на оси входа находится дверь, ведущая в гипостильный зал с расположенными правильными рядами колоннами, причем центральный неф шире и выше боковых, чем подчеркнуто направление оси храма. Хотя конструктивно египетские колонны несут тяжесть перекрытия, но благодаря невидимым глазу каменным кубам, помещенным между капителью и перекрытием, кажется, что потолок парит в воз-

103. Фивы. Рамессеум. Построен Рамсесом II около 1250 г. до н. э. Интерьеры, план, голова Рамсеса II

духе. Окрашенный в синий цвет с нарисованными на нем звездами потолок воспринимается как звездное небо, колонны воспроизводят заросли растений.

В глубине центрального нефа гипостильного зала находился вход в святилище.

Весь храм, от начала аллеи сфинксов, ведущей к пилону, до центральной двери святилища, построен по принципу абсолютной симметрии: сооружения правой части полностью соответствуют сооружениям левой, все подчинено главной оси движения.

Огромную роль в архитектуре храма играл свет. Пройдя через открытый, залитый солнцем двор и полутемный гипостильный зал, освещаемый лишь через дверные проемы и решетки в верхней части среднего нефа, посетитель попадал в затемненное помещение священной ладьи и, наконец, в совершенно темное святилище, где стояла статуя божества.

Силу контрастности светового эффекта усиливало постепенное уменьшение высоты помещений по мере приближения к святилищу, достигавшееся снижением потолка и повышением уровня пола. Кроме того, помещение храма становилось все у́же, что еще сильнее подчеркивало продольную ориентацию всего комплекса.

Следует заметить, что подобное архитектурное решение соответствовало социальной иерархии, соблюдавшейся во время богослужения: основная масса посетителей допускалась только во двор, в гипостильный зал попадали представители господствующего класса, а в святилище — лишь фараон и верховные жрецы. Характерное для храмовой архитектуры Нового царства стремление к симметрии, к расположению строений по одной оси, к нарастанию эмоционального воздействия по мере продвижения вперед, к главной цели — святилищу в храме Хонсу проявилось очень ясно.

Фараон Рамсес III соорудил в Карнаке также хеб-седный храм, который состоит из минимального числа помещений, требуемых каноном, и наравне с храмом Хонсу в Карнаке остается одним из наиболее типичных храмов Нового царства. Наружный фасад храма образует пилон, проход которого фланкируют две статуи фараона. За ним расположен двор, окруженный с трех сторон галереями на квадратных в сечении столбах, перед которыми стоят огромные статуи Рамсеса III. Галерея на задней стороне двора отделена барьером высотой в человеческий рост; она шире боковых галерей на один ряд колонн, благодаря чему образуется небольшой входной зал. Из-за того, что уровень пола входного зала выше уровня пола двора, колонны и статуи входного зала меньше, чем колонны галерей двора. Уменьшение высоты колонн соответствовало характерному для архитектуры Древнего Египта стремлению к перспективному сокращению размеров по направлению к святилищу.

Следующий за входным гипостильный зал имел восемь колонн, расположенных в два ряда. В этот зал непосредственно выходят три культовых помещения, посвященные триаде фиванских богов — Амону, его жене Мут и их сыну Хонсу.

Третий храм Рамсеса III в Карнаке, посвященный богу Амону, сильно разрушен.

Свои заупокойные храмы фараоны Рамсес II и Рамсес III соорудили в традиционном для заупокойных храмов месте, на противоположном Карнаку берегу Нила.

Храм Рамсеса II расположен между храмами Аменхотепа II и Тутмеса IV. Этот храм, именовавшийся в древности «Дом миллионов лет Рамсеса-Мериамона во владении Амона», известен теперь под названием Рамессеума (рис. 103). Он был построен по проекту зодчего Пенра.

Храм ориентирован с востока на запад. Он начинается с восточной стороны большим пилоном, сейчас полуразрушенным. За пилоном расположен открытый двор. У южной стены двора стояли столбы с прислоненными к ним статуями царя в виде бога Осириса. На противоположную, северную сторону двора выходил фасад дворца, представлявший собой портик с двойной колоннадой. Западной стеной двора служил пилон второго двора. Так как второй двор (рис. 104) был расположен на более высоком уровне, чем первый, к проходу через пилон вела лестница. По бокам лестницы высились две 20-метровые статуи Рамсеса II. По южной и северной сторонам двора тянулись портики из двойного ряда гладких колонн с капителями в виде бутонов, а на западной и восточной сторонах высились квадратные в сечении столбы с прислоненными к ним статуями Осириса. Статуи производят впечатление исполинов, вырастающих из столбов. Свойственный египетскому искусству синтез архитектуры и скульптуры перерастает здесь в полное подчинение

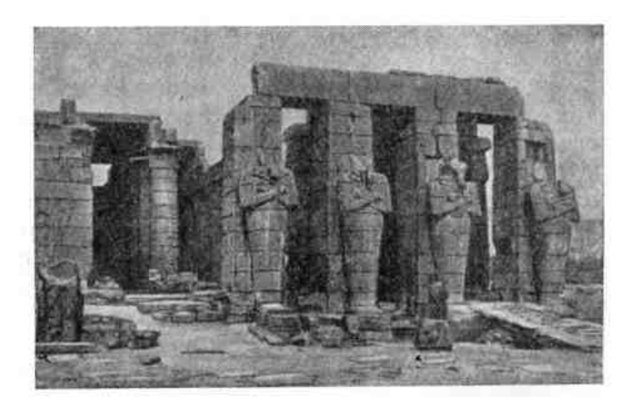
скульптуры архитектуре. Монолитные обобщенные статуи воспринимаются не как произведения скульптуры, а как столбы.

За вторым двором следует большой гипостильный зал. Два средних ряда колонн с капителями в виде раскрытого цветка папируса возвышаются над боковыми нефами, где колонны увенчаны капителями в виде бутонов. К гипостилю примыкает святилище, состоящее из нескольких помещений.

Дворец фараона, сооруженный с северной стороны первого двора, состоит из вестибюля, 16-колонного приемного зала, расположенных с западной и восточной стороны последнего, личных покоев царя и находящегося на северной стороне четырехколонного тронного зала. Позади дворца был построен гарем.

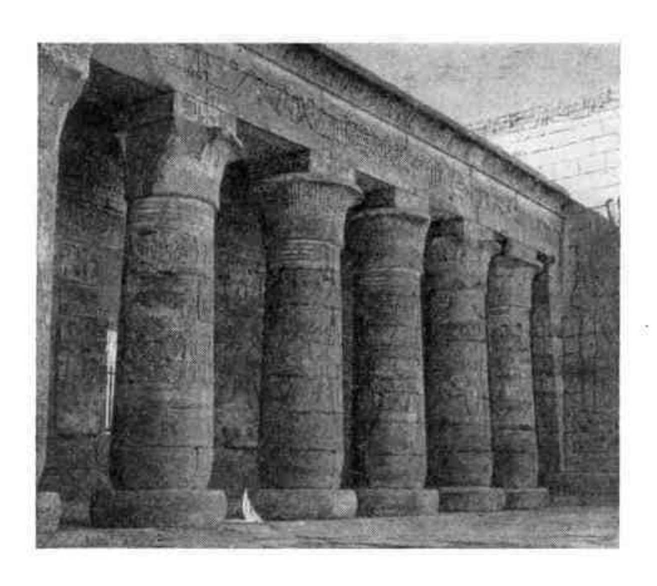
Особенность Рамессеума заключается в соединении в одном комплексе храма, дворца, жилых комнат, конюшен, складов и других помещений. Вся эта группа обнесена общей стеной. Храм потерял свою изолированность, он связан с жилищем обожествленного царя.

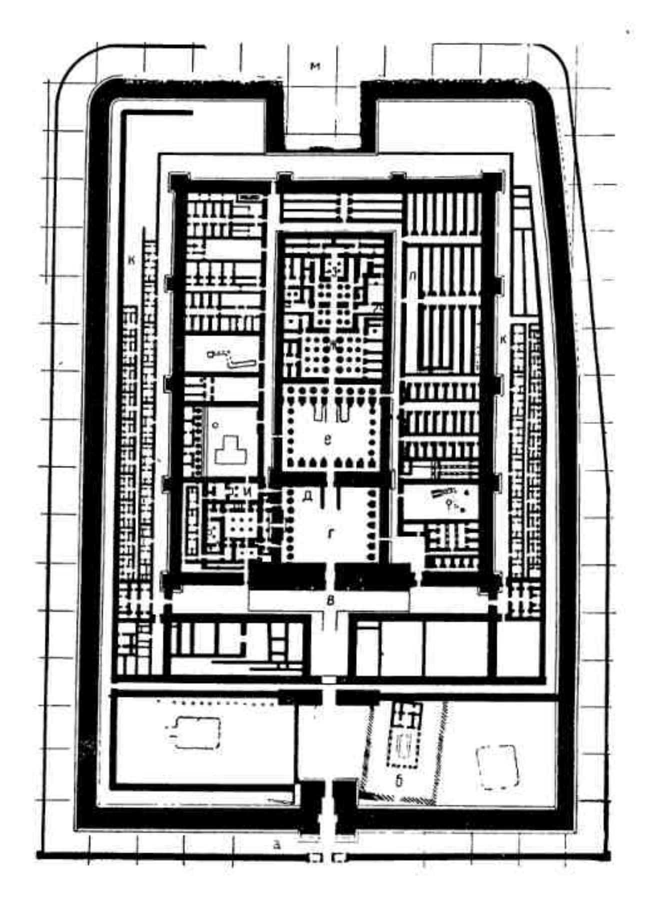
В архитектуре Рамессеума сказалась уже та тенденция к количественному нарастанию массы, которая станет характерной чертой египетской архитектуры конца II тысячелетия до н. э.

104. Рамессеум. Общий вид второго двора с юго-западной и северо-западной сторон

Особенно ярко стилистические черты египетской архитектуры конца Нового царства проявились в храме Рамсеса III, воздвигнутом в XII в. до н. э. невдалеке от Рамессеума, в современном Мединет-Абу (рис. 105).

105. Мединет-Абу. Укрепленный дворец и храм Рамсеса III, 1200—1168 гг. до н. э. Фасад дворца на первом дворе храма Амона и план

а — укрепленные передние ворота; *б* — Малый храм (XVIII династия); *в* — первый пилон; *г* — первый двор храма Амона; *д* — второй пилон; *е* — второй двор храма; *ж* — гипостильный зал; *з* — святилище; *и* — дворец Рамсеса III; *к* — жилые помещения; *л* — склады; *м* — задние укрепленные ворота

Комплекс Мединет-Абу сооружался в два этапа. Вначале на прямоугольном участке, обнесенном крепостной стеной, был воздвигнут храм с традиционным для второй половины Нового царства построением. За мощными входными пилонами открывается двор (34×42 м). По северной стороне двора тянется восьмиколонный портик, а южную сторону его замыкает портик, служащий фасадом дворца. В стене за колоннами портика имеются три двери, ведущие во дворец, и окно. На противоположной входу стороне двора высится второй пилон, который ведет в следующий двор. Этот двор обрамлен портиками со всех четырех сторон, причем западный, расположенный против входа, находится на более высоком уровне, чем остальные, и к нему ведет лестница (рис. 106). Западный портик — глубокий, перекрытие его поддерживается двумя рядами опор. Опорами первого ряда этого портика (как и противоположного ему восточного) служат колоссальные статуи фараона в виде бога Осириса. За вторым двором находится гипостильный зал с 24 колоннами, расположенными в шесть рядов. Центральный проход шире остальных; для того, чтобы процессии могли беспрепятственно проходить по нему, были срезаны базы колонн со стороны, обращенной к проходу. За большим гипостильным залом лежат еще два колонных зала, к которым примыкают помещения святилищ. Весь прямоугольный участок храма обнесен стеной; с юга, севера и запада от него разбросаны многочисленные хозяйственные помещения.

Расположенный вдоль южной стороны первого двора дворец (рис. 107) имеет восьмиколонный портик с капителями в форме расцветшего папируса. По оси портика, в стене, отделяющей его от дворцовых покоев, на некоторой высоте от пола был устроен проем — «балкон явлений». По обеим сторонам проема в стене были высечены крупные рельефные изображения фараона, поражающего врагов, а также принимающего приближенных и раздающего им награды. Ниже размещались скульптуры,

изображавшие головы народов, покоренных фараоном. Цветные рельефы, рассказывавшие о боевых подвигах царя, покрывали весь фасад дворца. Во дворце имелся приемный зал с четырьмя колоннами и жилые комнаты, очень схожие с жилыми покоями Рамессеума.

Весь комплекс Мединет-Абу напоминает Рамессеум, но пропорции отдельных частей стали еще более тяжелыми, стены массивнее, значительно сильнее выступает крепостной характер сооружения.

В конце царствования Рамсеса III все время вспыхивавшие восстания внутри страны и постоянная угроза вторжения иноземных полчищ вынудили фараона воздвигнуть за пределами комплекса вторую крепостную стену, расположенную на расстоянии 12 м от первой. Эта стена имеет высоту 18,4 м и толщину 10,5 м. В восточном и западном отрезках стены находятся входы, фланкированные огромными башнями, сложенными из кирпича и облицованными песчаником (рис. 108). На стенах башен были высечены рельефы, прославлявшие военные подвиги Рамсеса, у подножья стояли колоссальные статуи фараона. После возведения второй стены в состав комплекса Мединет-Абу вошли храм XVIII династии, расположенный в восточной части комплекса на территории между стенами, и жилища жрецов, находящиеся у северного и южного отрезков первой стены.

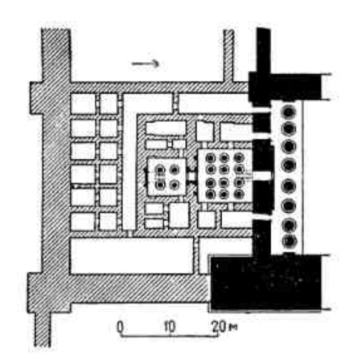
Благодаря тому что дворец и храм в Мединет-Абу позднее не перестраивались, комплекс хорошо сохранился и в нем ясно выступает замысел архитектора. Это самый грандиозный памятник египетского государства периода его наивысшей мощи; вместе с тем башни, огромные пилоны и толстые стены свидетельствуют о том, что мощь эта уже подвергалась испытаниям. Храм-крепость был сооружен не на далекой северной окраине и не на краю пустыни, где всегда бродили непокорные племена, а в самом центре страны, рядом со столицей. В конце II тысячелетия до н. э. расположенное к северу от Египта Хеттское царство стало реальной угрозой Египту, и против этой угрозы и был воздвигнут храм на западном берегу Нила в современном Мединет-Абу.

Для архитектуры конца Нового царства характерно сооружение пещерных храмов: фараон Харемхеб вырубил свой храм в Сильсилэ, Сети I — по дороге от Эдфу к

106. Мединет-Абу. Портик второго двора и дверной проем пилона

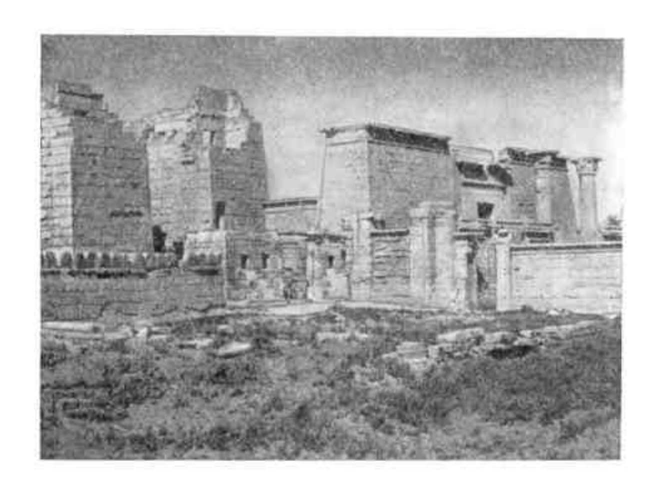
107. Мединет-Абу. Дворец Рамсеса III

Красному морю, фараон Рамсес III высек два храма в далекой Нубии, в Абу-Симбеле (рис. 109).

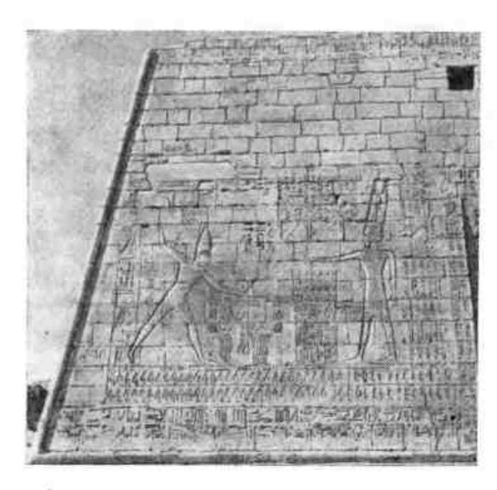
Храмы Рамсеса III превзошли по величине и грандиозности скальные сооружения, созданные на протяжении всей истории Египта. Несмотря на то что помещения абу-симбельских храмов высечены внутри скал, их планировка повторяет планировку египетских храмов Нового царства, возведенных на поверхности земли (рис. 110). Лишь из-за того что скалы почти вплотную подходят к берегу реки, невозможно было создать аллеи сфинксов, которые должны были бы идти от Нила к пилонам храма.

Большой храм в Абу-Симбеле был расположен на западном берегу Нила, его фасад был обращен на восток. Первые лучи восходящего солнца заливали всю анфиладу подземных залов храма и проникали до самого святилища.

Невысокая лестница, вырубленная в скале, вела от берега Нила к фасаду храма, воспроизводившему традиционные формы портала храма Нового царства. Его боковые стороны, как и пилоны храмов, имели

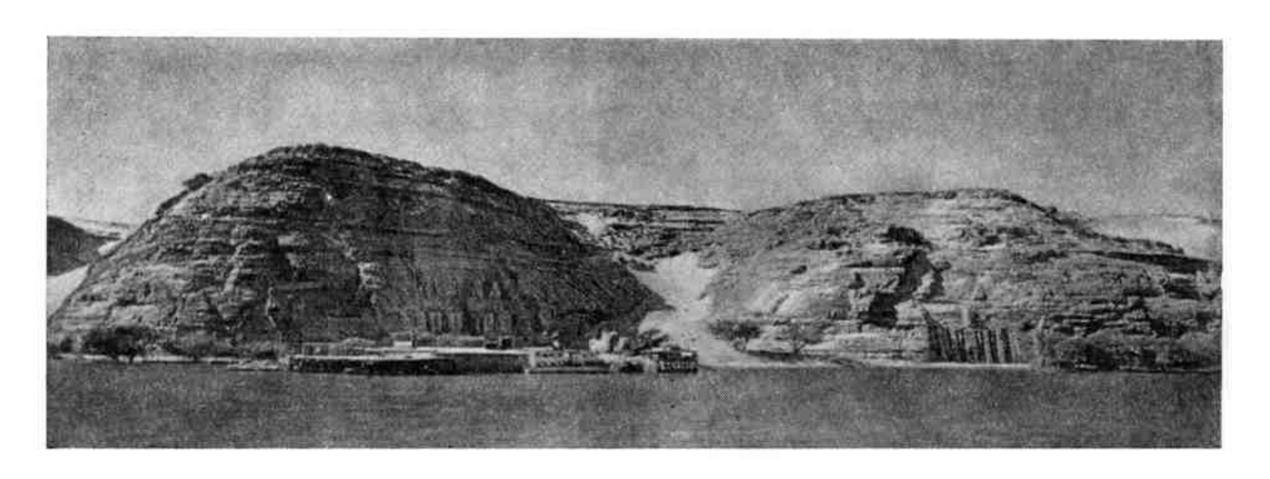

108. Мединет-Абу. Укрепленные передние ворота и рельефы первого пилона и галереи второго двора

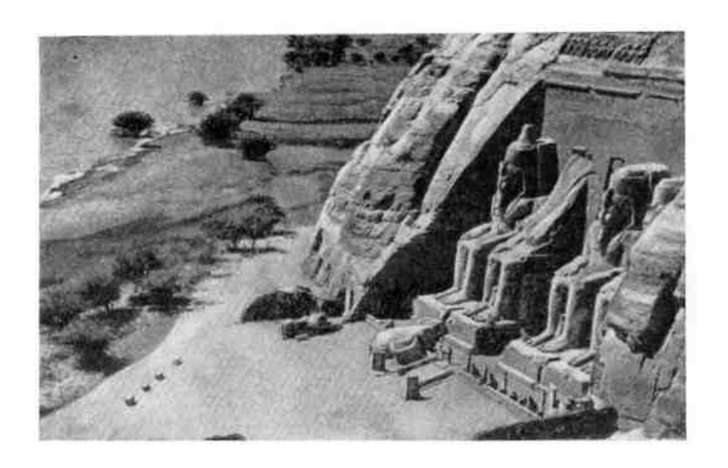

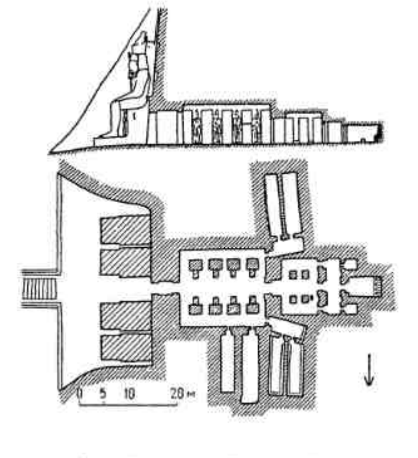
109. Панорама храмов Абу-Симбела

некоторый наклон. Карниз храма был увенчан рядом небольших статуй сидящих павианов — священных животных бога мудрости Тота. По сторонам входа высилось по две 20-метровых портретных статуи Рамсеса III. Над входом, на уровне головы и плеч статуй, в прямоугольной глубокой нише высечено шестиметровое изображение сокологлавого бога солнца. Несмотря на огромные размеры, пропорции статуй выдержаны с поразительным мастерством. Для того чтобы подчеркнуть величину статуй фараона, у их ног были помещены женские фигуры, выполненные в натуральную величину. По сравнению с колоссальными статуями фараона женские статуи казались меньше, чем они есть на самом деле, а статуи фараона — еще больше своей действительной величины. Постоянная для Египта тема власти и силы фараона и его господства над людьми была передана в храме Абу-Симбела очень образно и ярко. Фигуры трактованы как мощные контрфорсы, сдерживающие давление скалы.

За входом по продольной оси были расположены высеченные в скале помещения храма общей протяженностью 55 м. Первое помещение, аналогичное двору храма Нового царства, имело восемь столбов, расположенных по продольным сторонам. К ним были прислонены 10-метровые статуи Рамсеса, изваянного в виде бога Осириса (рис. 111). Роспись потолка изображала небо. Над центральным проходом были помещены парящие коршуны богини Нехебт, потолок боковых проходов был расписан звездами. За залом-«двором» располагался зал с четырьмя столпами. Стены зала украшали рельефы. На восточной стене, по обеим сторонам входа, был изображен Рамсес, жертвующий богам пленных ливийцев и нубийцев, на северной — битва Рамсеса с хеттами при Кадеше, на южной — эпизоды битв с ливийцами и нубийцами, на западной изображен фараон, ведущий пленных. Рельефы большого храма Абу-Симбела, отличавшиеся высоким мастерством, были исполнены скульпторами Пиаи, Пенефом и Хеви, о чем сообщали надписи, помещенные рядом с рельефами. За первым залом располагался небольшой поперечный зал, в котором хранилась священная ладья, и святилище.

Малый храм в Абу-Симбеле, посвященный Рамсесом III богине-корове Гатор, был расположен к северу от Большого (рис. 112). Фасад храма был также оформлен в виде портала, но скульптуры, украшавшие вход, были помещены в шести громадных нишах, по три с каждой стороны входа. Каждая группа состояла из двух статуй Рамсеса и одной — царицы Нефертити-Меренмут. За входом располагался гипостильный зал, близкий по форме залу-«двору» Большого храма, но вместо статуй фараона в образе бога Осириса опорами служили столбы с гаторическими капителями в виде головы женщины с ушами коровы. Три двери соединяли гипостильный зал с вестибюлем, предшествовавшим святилищу с нишей, в

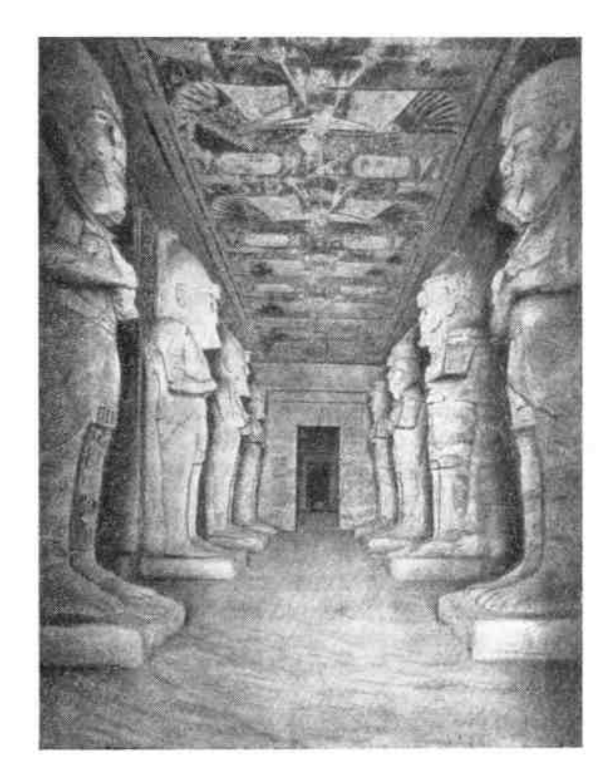
110. Абу-Симбел. Большой храм. Входная часть, общий вид, продольный разрез и план

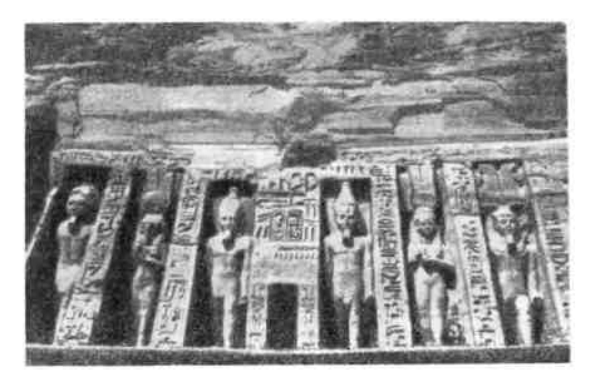
которой стояла статуя богини-коровы Гатор. Малый храм по своим размерам и оформлению был скромнее Большого храма.

Комплекс в Абу-Симбеле на протяжении почти 3000 лет был гордостью Египта. Проплывая мимо храма, путешественники всегда любовались этим величайшим творением древнеегипетской мысли и мастерства. Когда при сооружении Ассуанской плотины над храмами нависла угроза затопления, был создан специальный комитет по их спасению. По решению комитета храмы были распилены на большие блоки, блоки пронумерованы, подняты и вновь собраны в безопасном от затопления месте.

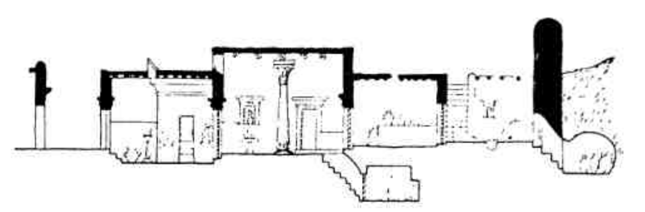
Гражданская архитектура второй половины Нового царства лучше всего сохранилась на западном берегу Нила, напротив Фив, в долине, которая носит название Дейр-эль-Медине. Здесь еще в начале XVIII династии было создано поселение ремесленников, сооружавших царские гробницы. При Тутмесе I поселение состояло из 40 жилищ,

111. Абу-Симбел. Интерьер первого зала Большого храма

112. Абу-Симбел. Малый храм. Общий вид

113. Поселок ремесленников в Дейр-эль-Медине. Разрез жилого дома

разделенных улицей (рис. 113). Поселок окружала семиметровая кирпичная стена. После того как при Тутмесе III поселок был расширен, стены передвинули. Во времена Эхнатона жителей поселка переселили в новую столицу Ахетатон, и они вернулись сюда лишь после смерти фараона-реформатора. При фараонах XIX династии поселок расширялся уже за пределами стены.

Дома ремесленников в поселке построены вплотную друг к другу. Площадь каждого из них колеблется от 60 до 180 м². Обычно они состоят из четырех помещений. Напротив входа в дом находилась небольшая комната культового назначения, дальше располагалась парадная комната с одной-двумя колоннами, поддерживавшими потолок. Пол был глинобитный, освещение устраивалось в кровле. Парадная комната соединялась со спальней. В самой глубине дома располагалась кухня, оборудованная хлебной печью и зернохранилищем. Плоская кровля дома не покрывала кухню; покрытием кухни служил легкий навес, пропускавший дым и укрывавший от солнца. Из кухни вела лестница на кровлю дома, где спали в жаркое время года. Стены дома сооружались из кирпича-сырца или мелкого камня. Колодцев при домах не было, и воду приходилось доставлять из Нила на ослах.

Поселок в Дейр-эль-Медине просуществовал до начала XXI династии, а потом был внезапно покинут, возможно под натиском вторгшихся в страну ливийцев.

АРХИТЕКТУРА ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА. ПЕРИОД XXI—XXX ДИНАСТИЙ (ОКОЛО 1050—332 ГГ. ДО Н. Э.)

Рамсес III был последним могущественным фараоном Египта периода Нового царства. После его смерти власть в Фивах перешла в руки жреца Амона Хрихора, который основал XXI династию. Одновременно с воцарением Хрихора в Фивах один из потомков Рамессидов захватил власть в дельте, в городе Танисе. Египет фактически оказался разделенным на две части — северную, где царствовали фараоны XXI династии, находившиеся в Танисе, и южную, со столицей в Фивах, где правили фиванские жрецы Амона.

При фараонах XXI династии в Танисе было построено несколько храмов, в настоящее время сильно разрушенных.

Продолжалось строительство в Танисе и при XXII династии. К этому времени относится сооружение самого большого таниcского храма; длина его фасада равна 82 м, а длина продольных стен достигает 240 м. На территории храма были открыты две кладовые, в которых обнаружили громадное количество изделий художественного ремесла.

В Танисе открыт храм основателя XXII династии Шешонка, посвященный триаде фиванских богов — Амону, Мут и Хонсу. Кроме того, в Танисе раскопано погребение царей XXII династии. Всего было обнаружено шесть гробниц, находящихся близко друг от друга.

114. Маска Псусенеса из его гробницы

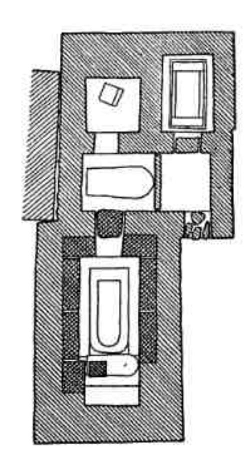
Гробница Псусенеса была расположена на южной оси храма, между западной стеной ограды и первым пилоном. Это небольшое сооружение ничем не примечательно как снаружи, так и внутри. Оно состоит из прихожей, построенной из известняка, и двух комнат, сооруженных из гранита и обнесенных кирпичной стеной. В северной комнате стоял саркофаг Псусенеса. В других помещениях похоронены члены его семьи.

Саркофаг владельца гробницы имеет форму человеческого тела с лицом Псусенеса (рис. 114). Он сделан из чистого серебра и украшен выгравированными изображениями очень тонкой работы. В центре помещена фигура богини неба Мут в виде коршуна, распростершего свои огромные крылья. Под ней — тоже летящий бараньеголовый бог, ниже — голова бога-сокола Гора. Ожерелье на груди фараона, состоящее из цветов лотоса, где видна каждая тычинка, перья на крыльях, иероглифы на картушах — все сделано с большой тщательностью. Особенно старательно исполнено лицо фараона с красивым тонким носом и узкими глазами. В гробнице была найдена маска фараона; она вычеканена из золота, а глаза инкрустированы абсидианом и пастой. В Гробнице Псусенеса обнаружено огромное количество предметов из серебра, золота, драгоценных камней, свидетельствующих о высоком уровне ювелирного искусства.

Рядом с гробницей Псусенеса находится гробница другого фараона XXII династии — Осоркона II (рис. 115). Она состоит из четырех комнат, из которых три выложены из известняка, а одна, предназначенная для саркофага фараона, — из гранита. В этом помещении было обнаружено много предметов, принадлежавших фараону.

Кроме этих двух самых важных погребений в Танисе раскопаны еще гробница фараона XXII династии Шешонка III и несколько других гробниц, чья принадлежность пока не установлена. Эти гробницы, как и все гробницы Танисского некрополя, просты по конструкции и декоративному оформлению и интересны не столько своей архитектурой, сколько обнаруженными в них изделиями художественного ремесла.

Продолжалось строительство и в священных Фивах. Фараон XXII династии Шешонк I в храме Амона-Ра в Карнаке перед вторым пилоном соорудил огромный двор и воздвиг гигантский пилон высотой 43,5 м при ширине 113 м. В восточном углу двора находится портик, на котором высечены анналы, посвященные победам фараона. На наружной стороне стены, примыкающей к портику, высечен рельеф с изображением

115. Гробница Осоркона II. План

116. Нубия. Пирамиды в Напате

Шешонка, бога Амона-Ра и богини Фив Уасет, держащих в руках веревки, на концах которых написаны названия покоренных областей.

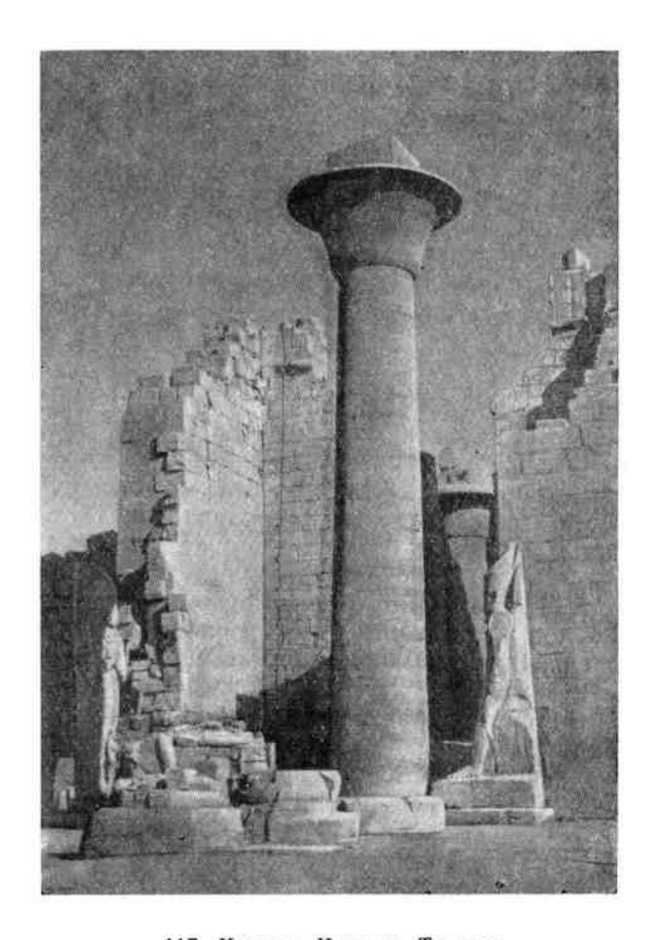
Сооружений, относящихся к периоду XXIII и XXIV династий, почти не сохранилось. В это время не было возведено ничего значительного ни в Фивах, ни в других городах Египта. Для погребений большей частью использовали старые гробницы, принадлежавшие давно умершим людям.

Фараоны XXV династии были выходцами из Нубии. В конце Нового царства Нубия отделилась от Египта и стала самостоятельной. Особенно большого могущества она достигла в начале I тысячелетия до н. э. В это время в столице Нубии Напате велось большое культовое строительство. Здесь сооружались храмы и гробницы.

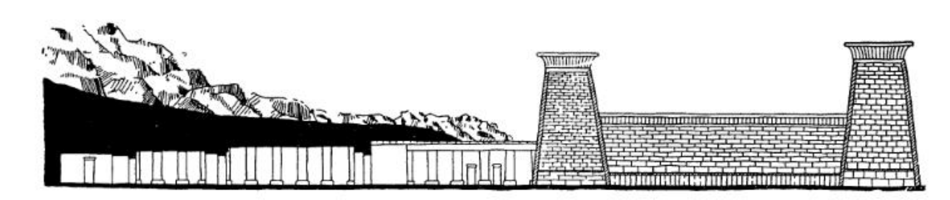
Усыпальницы фараонов XXV династии, построенные в Напате, имеют форму небольших кирпичных пирамид с очень крупными гранями (рис. 116).

Фараон Тахарка посреди двора Шешонка в Карнаке построил монументальную колоннаду. Из образовывавших ее колонн с гладкими стволами и капителями в форме открытых цветов папируса в настоящее время сохранилась лишь одна (рис. 117). Кроме того, Тахарка по четырем сторонам храма Амона построил аллеи с колоннами, соединенными невысокими стенами, на которых были высечены рельефные изображения обряда коронации Тахарки.

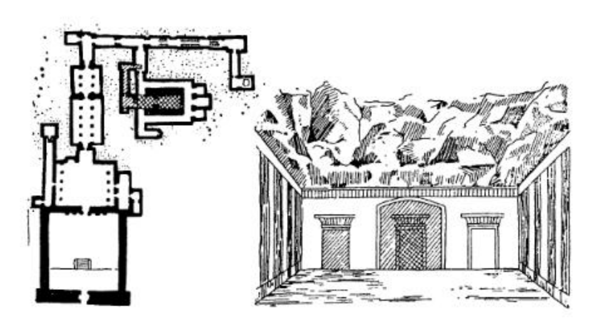
Правление XXV династии было прервано завоеванием Египта в 671 г. до н. э. Ассирией. Борьбу против ассирийцев возглавили правители западной дельты. Они изгнали ассирийцев и объединили под своим господством всю страну. Город в Нижнем Египте Саис стал столицей новой, XXVI династии. Стремясь подчеркнуть свою связь с великими египетскими фараонами, цари

117. Карнак. Колонна Тахарка

118. Дейр-эль-Бахри. Ансамбль гробницы жреца Амона Педиамонеминету. Продольный разрез, план и интерьер

Саисской династии возрождали старые культы, реставрировали древние храмы.

Знатные вельможи сооружали свои гробницы в древних некрополях, повторяя при этом форму, характерную для данной местности. Саккарские гробницы напоминают мастабы Древнего царства, гробницы в Дейр-эль-Бахри повторяли скальные гробницы вельмож Нового царства, высеченные в скалах на западном берегу Нила.

Наиболее грандиозной из гробниц позднего периода в Дейр-эль-Бахри является гробница жреца Амона Педиамонеминету времени саисского фараона Псамтика I (рис. 118). Ансамбль гробницы оформлен наподобие храма Нового царства. За входным пилоном открывается двор, на противоположной стороне которого высится другой пилон. За ним идет второй двор с портиками с левой и правой стороны. Расположенная по центральной оси дверь ведет в усыпальницу фараона, состоящую из двух гипостильных залов (прямоугольного и квадратного) и множества других помещений. Внутри гробница богато украшена рельефами, напоминающими по стилю рельефы Древнего царства, но отличающиеся от них большей изысканностью и холодностью, присущей памятникам саисского периода.

Правление Саисской династии было непродолжительным. В 525 г. до н. э. Египет был завоеван персами, правившими в стране около 200 лет. От периода персидского владычества сохранилось мало памятников. В старой части Каира имеются развалины крепости, воздвигнутой персами.

АРХИТЕКТУРА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА (332—30 ГГ. ДО Н. Э.)

В 332 г. до н. э. армия Александра Македонского вступила в Египет. Египтяне, тяготившиеся властью персов, пропустили войско Александра без сопротивления. Персидский сатрап сдался новому завоевателю без боя и передал ему крепость в Мемфисе, войско и государственную казну. Египетское жречество всячески приветствовало Александра и объявило его «сыном Ра, любящим Амона».

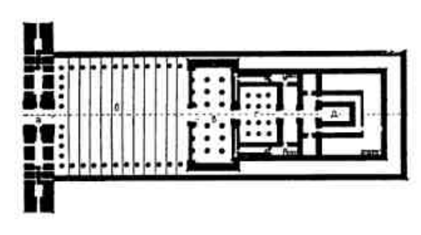
В дельте Нила, между морем и озером Мареоти, Александр построил новый город, названный по имени основателя Александрией. Город имел регулярный план. В конце IV в. Александрия стала крупнейшим торговым и культурным центром греко-восточного мира.

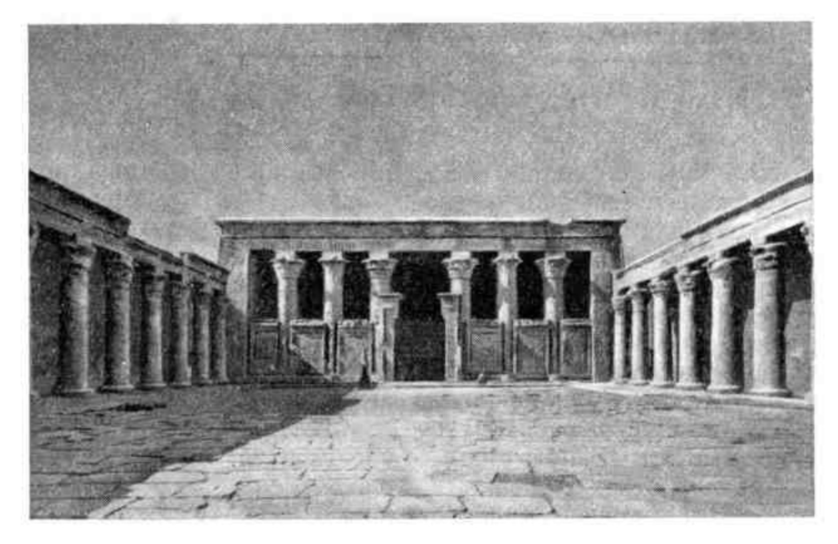
Большое строительство велось в Египте и после смерти Александра, при его преемниках — царях македонской династии Птолемеях.

Стремясь к укреплению своей власти на покоренной территории, Птолемеи (323—30 гг. до н. э.) всемерно поддерживали культ египетских богов и сооружали в их честь храмы. В архитектуре этих храмов возрождались традиции древнего искусства Египта.

Наиболее прославленный храм эллинистического Египта — храм Гора в Эдфу (рис. 119).

Строительство храма было начато в 237 г. до н. э. Подобно храмам Нового царства, все помещения храма Гора — пилон, открытый двор, входной зал, гипостильный зал, святилище и молельни — расположены симметрично по одной оси. Храм Гора строился около 200 лет. Соору-

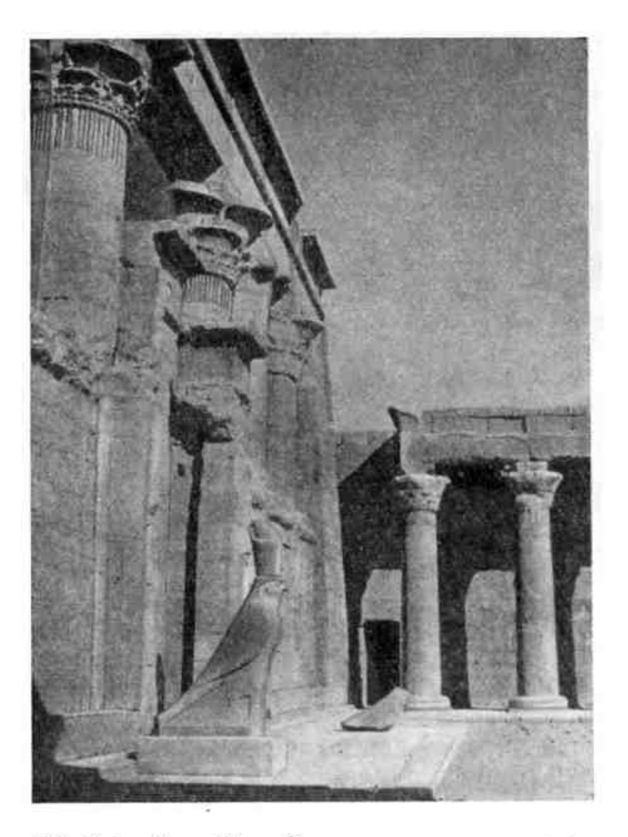

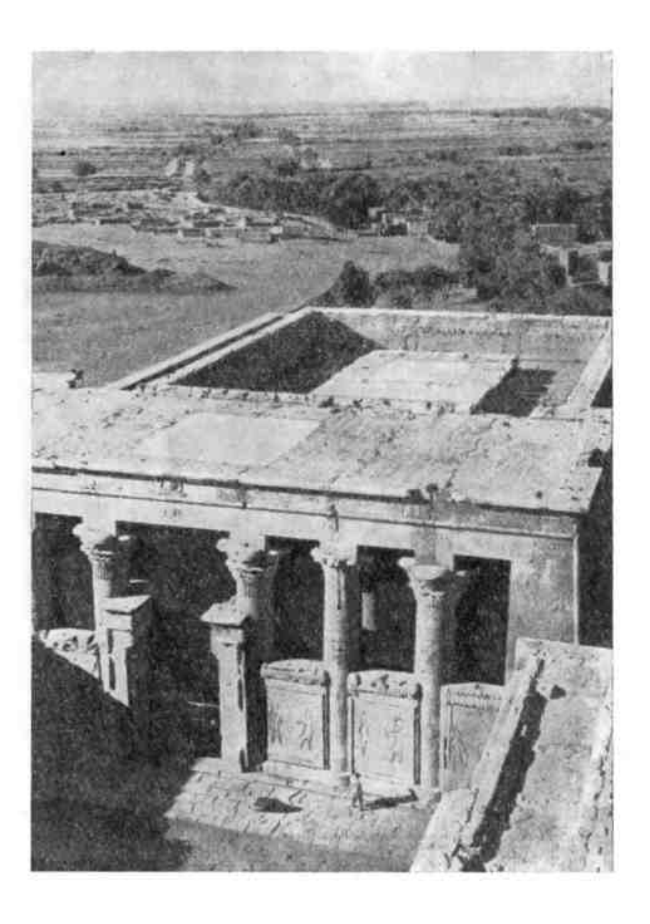
119. Эдфу. Храм Гора. Пилон, план. двор с видом на входной зал

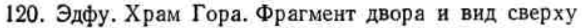
а — пилон; *б* — двор; *в* — входной зал перед гипостильным залом; *г* — гипостильный зал; *д* — святилище

жение основной части храма — святилища и гипостильного зала — закончилось при Птолемее IV в 212 г. до н. э. Дальнейшее строительство было временно прекращено, и до 147 г. до н. э. производились только работы по украшению храма рельефами и надписями, покрывшими все его наружные и внутренние стены. Птолемей IX пристроил к храму большой, украшенный рельефами передний зал, закончив его в 122 г. до н. э. Его преемники, Птолемеи X, XI и XII, окружили храм внешней стеной, закрыв при этом его наружные рельефы, добавили колоннаду двора и большой пилон. Только в 57 г. до н. э., при Птолемее XIII, закончились последние отделочные работы. Несмотря на долгий срок строительства, храм Гора обладает цельностью композиции.

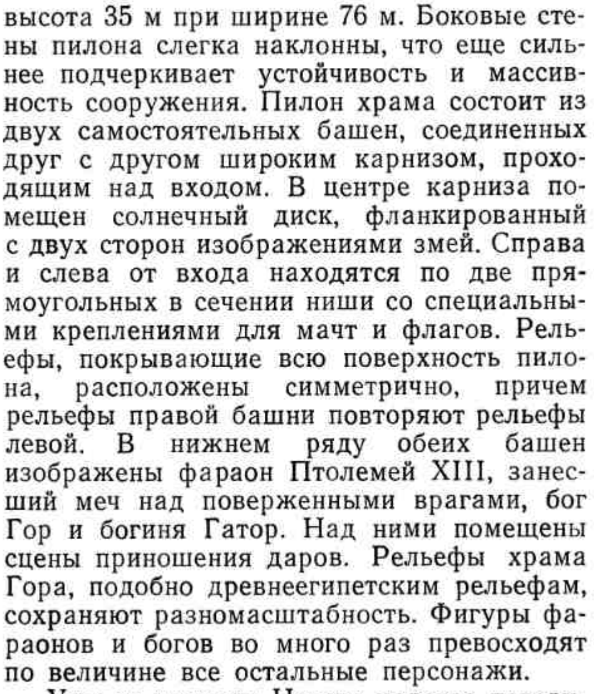
Пилон храма Гора очень массивен: его

120. Эдфу. Храм Гора. Фрагмент двора и вид сверху

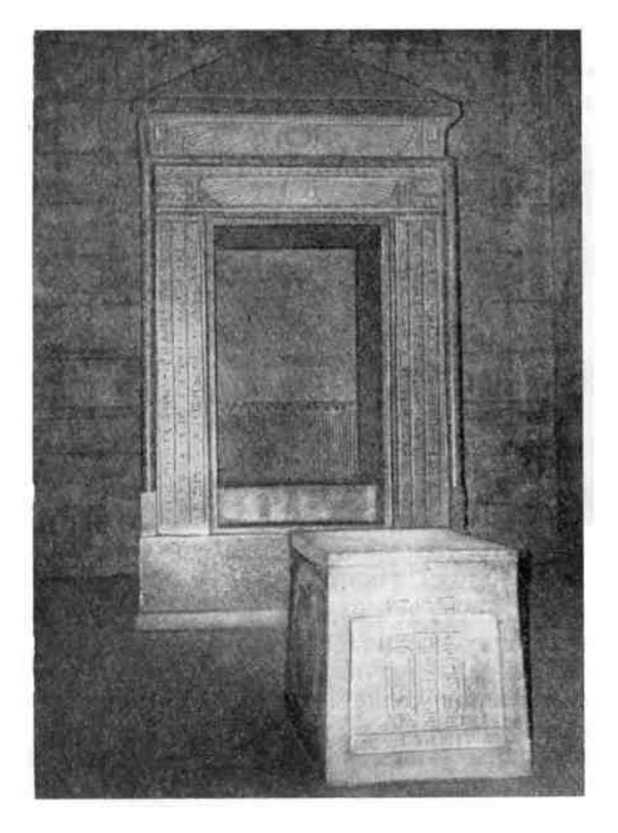

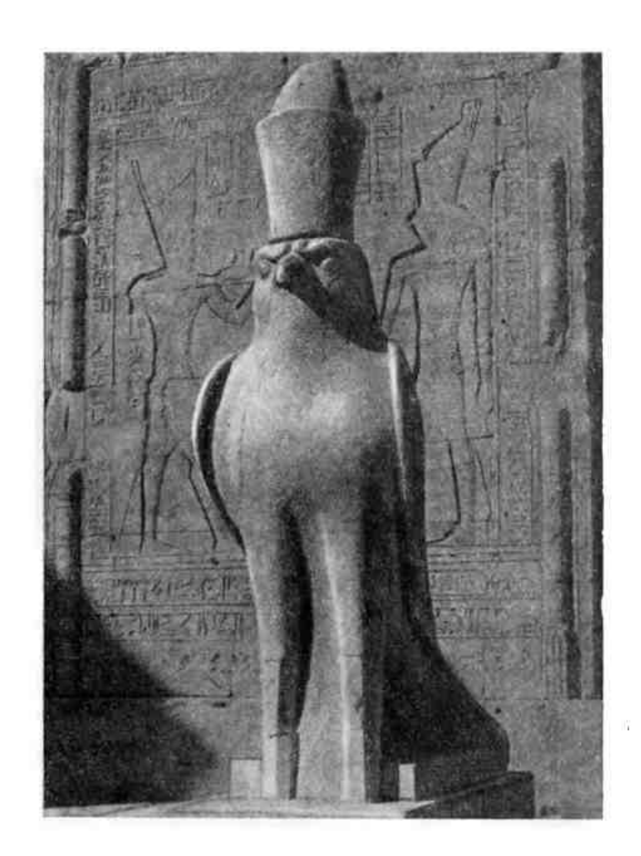
высота 35 м при ширине 76 м. Боковые стены пилона слегка наклонны, что еще сильнее подчеркивает устойчивость и массивность сооружения. Пилон храма состоит из двух самостоятельных башен, соединенных друг с другом широким карнизом, проходящим над входом. В центре карниза помещен солнечный диск, фланкированный с двух сторон изображениями змей. Справа и слева от входа находятся по две прямоугольных в сечении ниши со специальными креплениями для мачт и флагов. Рельефы, покрывающие всю поверхность пилона, расположены симметрично, причем рельефы правой башни повторяют рельефы левой. В нижнем ряду обеих башен изображены фараон Птолемей XIII, занесший меч над поверженными врагами, бог Гор и богиня Гатор. Над ними помещены сцены приношения даров. Рельефы храма Гора, подобно древнеегипетским рельефам, сохраняют разномасштабность. Фигуры фараонов и богов во много раз превосходят по величине все остальные персонажи.

Уже со времени Нового царства поверхность пилонов покрывалась гигантского размера композициями, выполненными в технике углубленного рельефа. В эпоху эллинизма эти рельефы приобретают еще большую сочность, контуры становятся глубже и, тем самым, усиливается пластичность. Этой особенностью отличаются все эллинистические рельефы. Пластичность поражает нас в композициях храма Гора в Эдфу и в особенности в прекрасном храме Исиды на острове Филе.

За пилоном тянется двор, обнесенный с трех сторон колоннадой, состоящей из 32 колонн (рис. 120). Колонны эти не были одинаковы по своему внешнему виду. Почти все капители колонн двора храма в Эдфу различны, но повторяют одна другую на противоположных, симметричных половинах двора. В глубине двора стоит огромная, высеченная из камня статуя самого бога Гора в образе величественного сокола.

За двором расположен входной зал, архитектуре которого было уделено особое внимание. По сравнению с храмами Нового царства во входном зале храма Гора уве-

121. Эдфу. Храм Гора. Святилище и статуя бога Гора

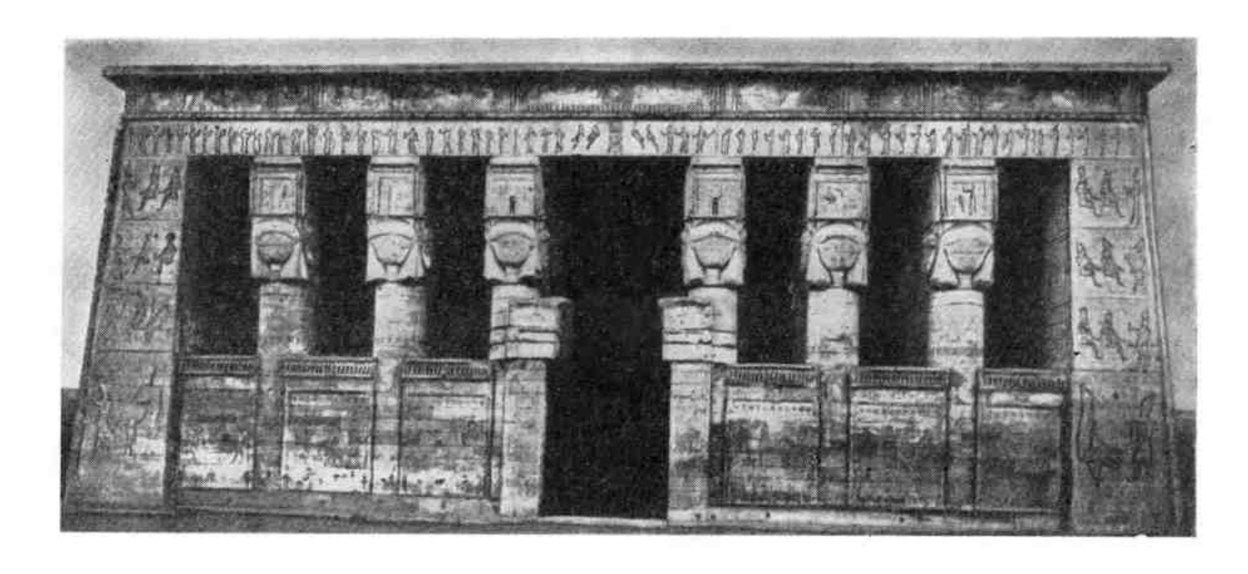
личилось число рядов колонн. Вместо обычных для предшествующего периода одного-двух рядов колонн здесь их три ряда. Выходящий во двор фасад входного зала разработан очень богато. Он трактован как пилон, на оси которого находится вход в зал. Стены пилона, имеющие боковой наклон, обведены тонким валиком. 18 колонн входного зала имеют гладкие круглые стволы и капители в виде открытой чашечки цветка.

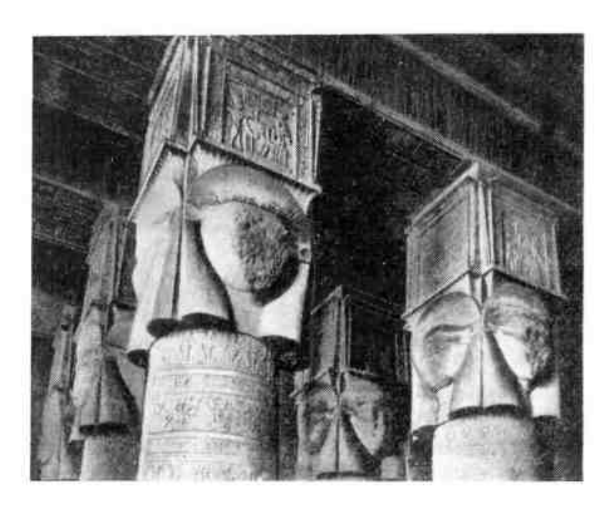
На противоположной входу стене входного зала создан путем незначительного утолщения стены декоративный пилон. За расположенным в центре пилона входом находится гипостильный зал. Этот зал гораздо скромнее предшествующего ему входного зала. У него всего 12 колонн, более низких, чем колонны входного и переднего залов; колонны размещены в три ряда. Как входной зал, так и гипостильный освещались верхним светом через отверстие в крыше.

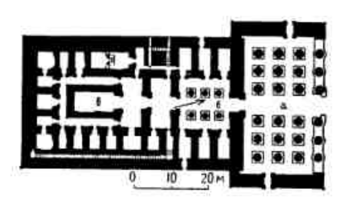
Проход, расположенный в центре гипостильного зала, вел в святилище (рис. 121). Оно состояло из центрального прямоугольного в плане помещения и окружавших его с трех сторон небольших комнат, служивших святилищами дружественным Гору богам. Возле задней стены центрального помещения стоит высеченный из темно-серого базальта наос со статуей божества. Крышу наоса увеличивала небольшая пирамидка.

Различные архитектурные формы, утратив свое первоначальное значение, получили в храме эллинистического Египта чисто декоративное применение.

Наиболее характерная особенность храма Гора в Эдфу, отличающая его от храмов Нового царства, — наличие стены, возведенной вокруг храма параллельно стене, окружающей помещения входного и гипостильного залов и святилища. Вторая стена скрывала от посетителей рельефы, расположенные на наружной стене храма, и делала храм еще более недоступным для большинства посетителей.

122. Дендера. Храм Гатор. Фасад входного зала (реконструкция), фрагмент потолка интерьера входного зала, план

а — входной зал; *б* — гипостильный зал; *в* — святилище

Храм Гора в Эдфу известен очень важной надписью, высеченной на внутренней стороне ограды храма. В ней сообщается, что фараон расширил храм пристройкой колоннады, пилонов и ограды, следуя при этом книге об устройстве храма Гора, которую сочинил жрец Имхотеп Великий — «Великий сын бога Пта». Эта надпись свидетельствует о том, что существовали, как полагают, специальные письменные руководства для зодчих, передаваемые из поколения в поколение. Изучая эти руководства, мастер осваивал основные традиции и принципы египетского искусства. Характерно при этом, что подобные правила писались, в большинстве случаев, в эпоху эллинизма, т. е. в то позднее время, когда многие традиции уже забылись и мастеру требовалось постоянно обращаться к их изучению.

Искусство эллинистического Египта характеризуется наличием первоклассных мастеров, сумевших по-новому применить старые формы. Одним из примеров этого может служить храм Гатор в Дендере (I в. до н. э. — I в. н э.; рис. 122).

В основу храма Гатор, как явствует из строительной надписи, высеченной на стене храма, положен храм Хеопса.

Хотя строительство храма велось очень долго, он остался незавершенным: двор и пилон не были построены. Входной зал храма имеет 24 колонны, увенчанные капителями с изображением головы Гатор. Гаторическая капитель ведет свое происхождение от архитектуры Среднего царства. От этого времени сохранились пилястры, увенчанные изображением женской головы с ушами коровы. В Новом царстве, в храме царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, были применены колонны, на капителях которых с двух противоположных сторон была высечена голова Гатор. Гаторические капители в Дендере украшены головой Гатор с четы-

рех сторон, что придает им законченный вид. Голову богини венчает музыкальный инструмент — систр; богиня Гатор считалась покровительницей музыки и игры на систре.

Промежутки между колоннами до половины высоты забраны каменными плитами, украшенными рельефами, которые в отличие от рельефов Древнего Египта более объемны; фигуры людей и богов хорошо моделированы, пластичны, линии контуров — мягкие и плавные (рис. 123).

К входному залу примыкает гипостильный зал, колонны которого украшены пальмовидными, лотосовидными и гаторическими капителями. За гипостильным залом размещаются святилище богини и молельни.

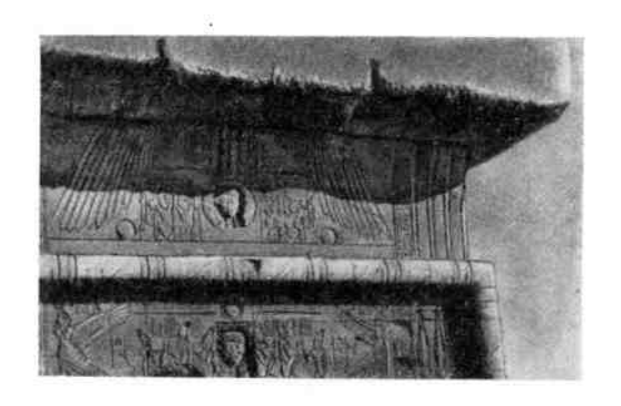
Крыша храма была приспособлена для устройства на ней храмовых мистерий: сохранились остатки надстроек, для которых она служила платформой.

Храм Гатор в Дендере — одно из самых замечательных сооружений эллинистического Египта, получившее широкую известность.

Важное место в архитектуре эллинистического Египта занимает храм в Ком-Омбо, строительство которого было осуществлено во II и I вв. до н. э. (рис. 124). Его особенность заключается в совмещении в одном храме двух культов, в соответствии с чем храм разделен на две параллельные части: южная (правая) часть посвящена богу Собеку, священным животным которого считался крокодил, а северная (левая) — богу Гору. Каждому культу соответствует свое святилище, к которому ведет проход от двух входов, расположенных на главном портале храма. В результате вместо главного прохода, размещенного по центральной оси, храм имеет два параллельных прохода, расположенных по сторонам от нее.

Пилон, сквозь который вели два входа во двор, очень слабо развит и почти не выделяется из внешней стены, окружающей весь храм. Аналогично храму Гора в Эдфу передний двор был окружен с трех сторон колоннадой, сохранившейся теперь лишь наполовину. Середину двора занимал алтарь.

Высокий входной зал имеет три ряда колонн с богато украшенными капителями. Нижняя часть колонн забрана толстой стеной, покрытой рельефными изображениями (рис. 125). Как и другие помещения,

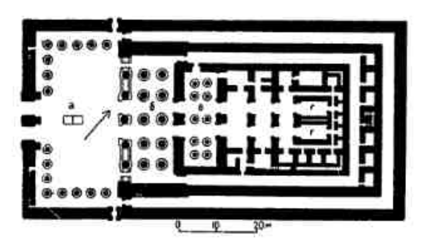
123. Дендера. Храм Гатор. Венчающий карниз фасада, орнаментация ствола колонны входного зала

входной зал имеет два входных портала; на оси фасада стоит колонна.

Далее следует гипостильный зал с десятью колоннами внутри, по пяти в каждом поперечном ряду. Средние пролеты между колоннами, соответствующие каждому из входов, подобно тому, как это имело место в храмах с одним входом, шире крайних. За гипостильным залом следуют три неглу-

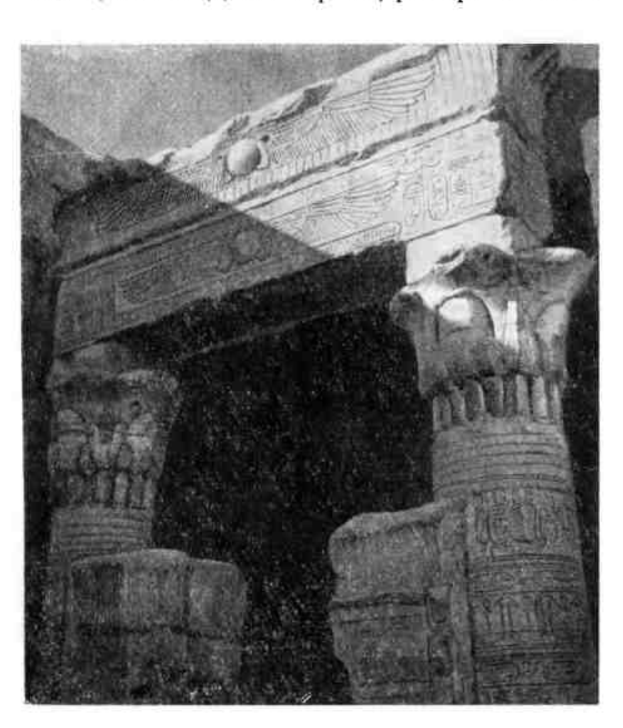

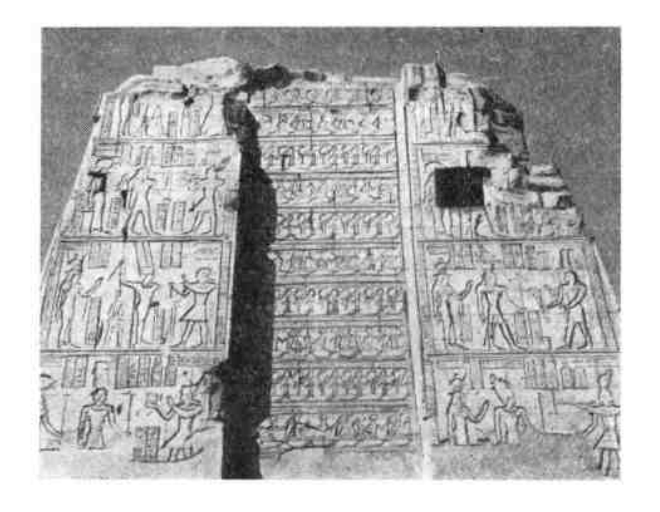
124. Ком-Омбо. Общий вид, входной зал и план

а — открытый двор; *б* — входной зал; *в* — гипостильный зал; *г* — святилище

125. Ком-Омбо. Деталь портала, рельефы на стенах

126. Ком-Омбо. Колонны гипостильного зала и двора

боких зала и, наконец, два стоящих рядом святилища, вокруг которых расположены небольшие помещения.

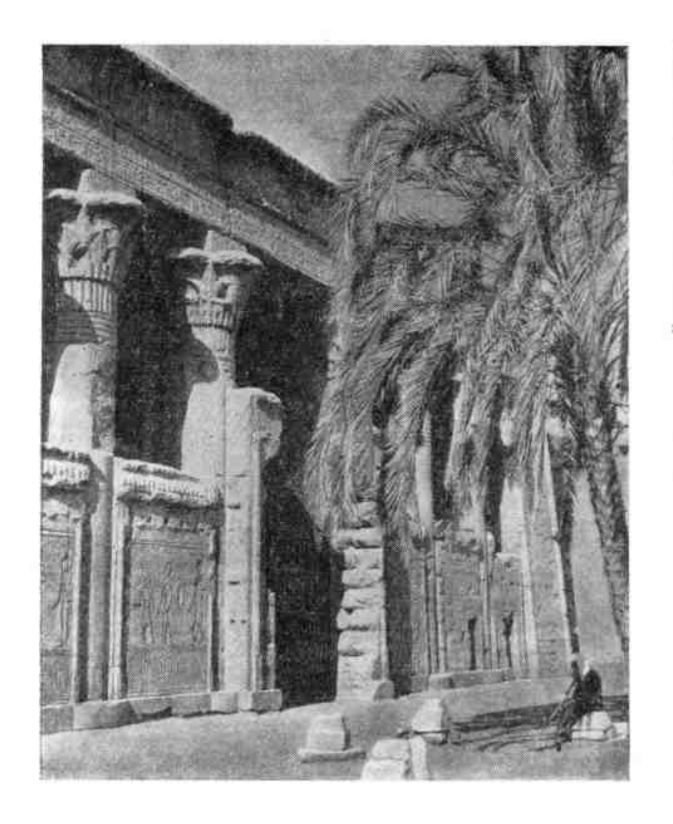
Основная часть храма окружена внутренним обходом и стеной, за которой следует еще один внешний обход с новой стеной. Количество и значение внешних стен, окружающих храм, возросло здесь по сравнению с храмом в Эдфу.

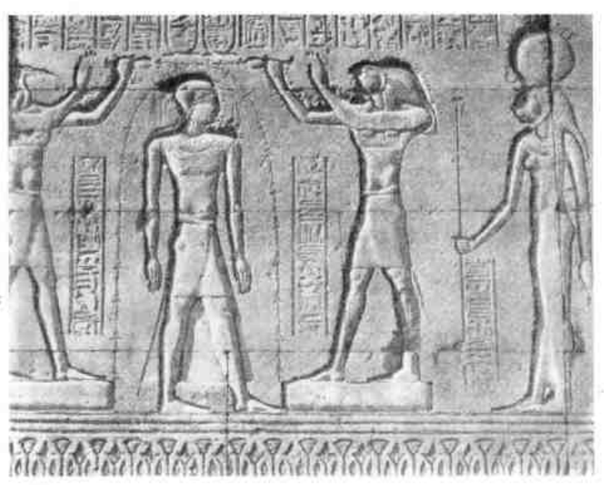
Капители храма в Ком-Омбо отличаются большим разнообразием; в них заметны черты эллинистической архитектуры (рис. 126).

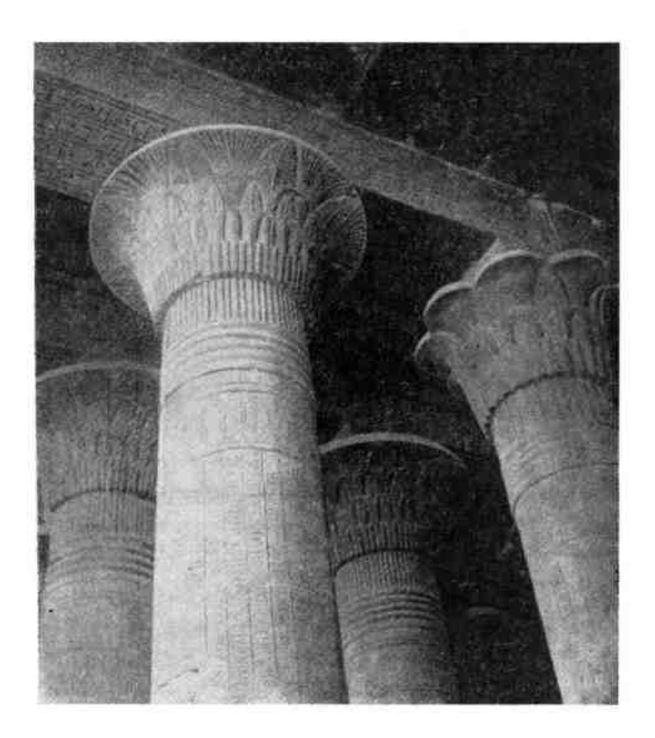
Храм в Эснэ, посвященный богу Хнуму, который изображался с бараньей головой, был построен в птолемеевское время (рис. 127). На его стенах есть изображение Птолемея VI (Филопатора, II в. до н. э.). Фасад этого храма напоминает входной зал храма в Эдфу. Это большой пилон (размерами 3×15 м) с проемом в середине; на фасаде шесть колонн поддерживают архитрав с обычным египетским карнизом. Входной зал с 24 колоннами, богато украшенными капителями, занимает площадь 16,5×38 м. Колонны достигают высоты в 11,3 м.

Задние части храма плохо сохранились. Наиболее интересный элемент архитектуры храма — сложные капители, похожие на капители храма в Ком-Омбо.

Появление новых принципов в зодчестве Египта сказалось не столько в основных архитектурных формах, сколько в декоративных приемах. Очень разнообразные по своему оформлению капители значительно отличаются от капителей Древнего Египта. В эллинистической архитектуре сохраняются все типы ранних капителей — папирусообразные, лотосообразные, пальмовидные, но формы их все более усложняются. Разные типы сливаются между собой, комбинируются в различных сочетаниях. Листья, цветы, бутоны, травы, виноград, гроздья фиников образуют пышные букеты. Большие гладкие поверхности папирусообразных

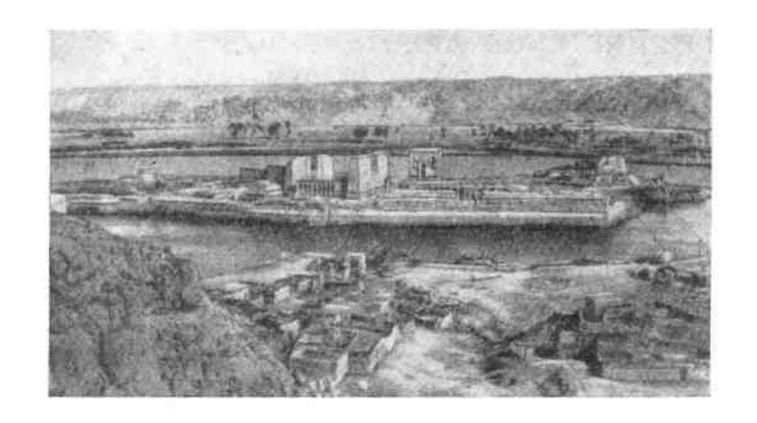

127. Эснэ. Храм Хнума. Фрагмент фасада храма, рельеф на стенке между колоннами входного зала, капители колонн входного зала

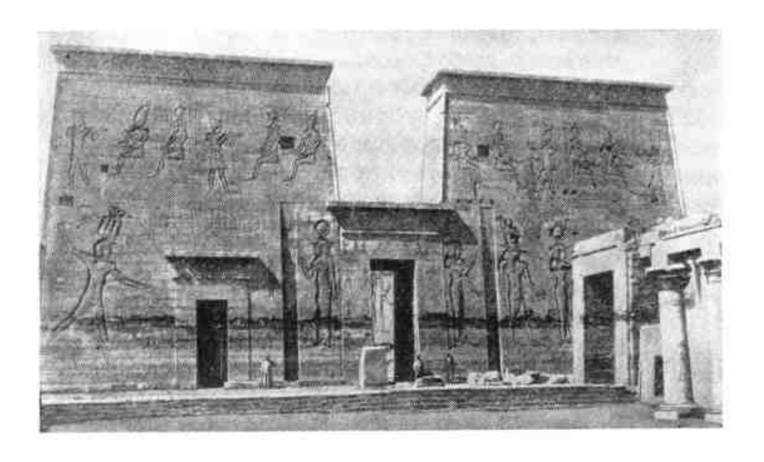
капителей, напоминавшие прежде гигантские венчики колокольчика, теперь расчленяются пучками бутонов и листьев. Богатство капителей еще более подчеркивается пестротой расцветки: зеленый, желтый, красный, синий цвета умело используются и создают гармоничное впечатление. Возможно, что в этой чрезвычайной пышности египетских капителей греко-римского времени сказалось влияние такой же декоративной классической акантовой капители.

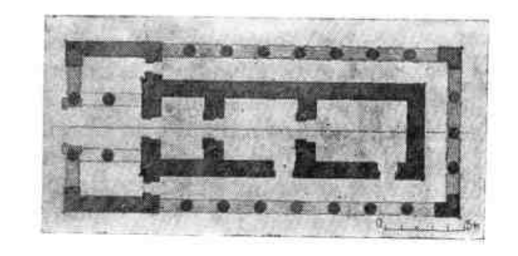
Наиболее прославленный памятник эллинистического Египта — храм Исиды на острове Филе (южная граница Египта; рис. 128). В яркой зелени пальмовой рощи, окруженное водами великой реки, стоит прекрасное здание, сложенное из точно пригнанных каменных квадров и украшенное стройными колоннами с резными капителями, нависающими карнизами и сочными, живописными рельефами. Необычайной красотой отличаются рельефы на пилонах храма Исиды, в особенности фигуры самой богини на внутренних плоскостях пилонов, обращенных во двор. Эти изысканные, полные грации фигуры свидетельствуют о позднем этапе развития искусства, проникнутом большой утонченностью, и в то же время они несут в себе традиции древнего искусства, но по-новому осмысленные.

За пилонами располагается двор. По сторонам его размещаются самостоятельные постройки, среди которых слева от

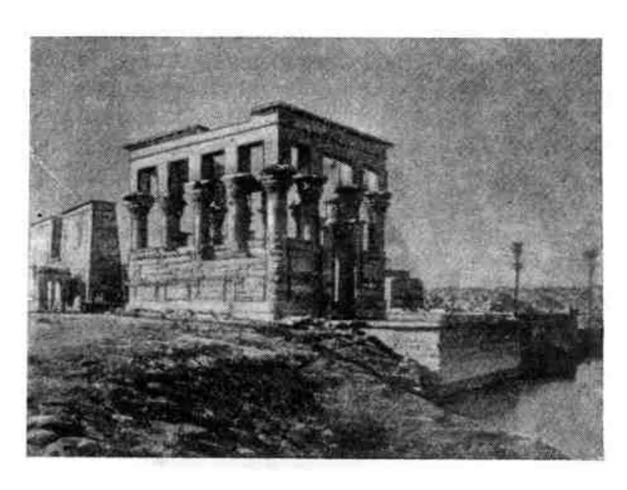

входа находится «Дом рождения» Исиды — изящное помещение типа периптера, где колонны на углах заменены отрезками стен. Перед большим пилоном находится площадь, окруженная колоннадой с весьма разнообразными капителями. Особенностью всего этого комплекса является неправильная форма дворов и входной площади, обусловленная изгибом реки. Некоторые части комплекса симметричны и имеют правильную форму, общая компоновка их живописна.

Остров Филе играл в эллинистическом римском Египте ту же роль, которую в свое время играл Карнак. Почти каждый властитель строил какое-либо сооружение на этом острове, ставшем в начале нашей эры как бы архитектурным музеем. Помимо основного комплекса — храма Исиды — представляют интерес незаконченная часовня, построенная императором Августом, и ряд малых храмов.

128. Остров Филе. Общий вид, пилон храма Исиды, композитная капитель, план «Дома рождения», киоск

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ЕГИПЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

За 3000-летнюю историю своего развития — от плетеных хижин и вырытых в песке ям-могил до грандиозных пирамид Древнего царства и храмов-исполинов Нового царства — египетская архитектура пережила несколько периодов, из которых каждый имел свои признаки и отличительные черты. И вместе с тем для египетской архитектуры может быть в большей степени, чем для архитектуры какой-либо иной страны, свойственно наличие общих признаков, характерных для всех периодов развития.

Один из этих признаков — монументальность. Пирамида поражает и подавляет своей грандиозностью. Как отмечает советский египтолог В. В. Павлов, «культ количественного коренится во всей природе Древнего Египта». Однако сами по себе размеры пирамиды не определяют еще целиком ее монументальности. Монументальность пирамиды выражается всеми особенностями ее архитектурной композиции: геометризмом формы, величественным спокойствием, лаконизмом, отсутствием декора. Гладкие полированные плиты известняка, покрывающие всю ее наружную поверхность, создают впечатление монолита идеальной геометрической формы. Монументальность, коренящаяся во всей природе египетского зодчества, в каждый отдельный период его истории находит иное воплощение.

Монументальность храмов Нового царства проявляется в грандиозности их размеров (площадь гипостильного зала Карнака составляет 5600 м², высота колоссов Мемнона — 20 м), величественности пропорций, обязательном введении масштаба.

Деталь, повторяющая в меньшем размере форму, доминирующую в сооружении, подчеркивает величину сооружения. Небольшая дверь между башнями пилонов акцентировала величину пилона. Статуя в человеческий рост, помещенная возле 20-метровых колоссов Рамсеса в Абу-Симбеле, подчеркивала его сверхчеловеческую сущность. Тысячи мелких фигурок поверженных врагов возвеличивали высившуюся над ними фигуру фараона-победителя.

Введение масштаба позволяло создать иллюзию грандиозности даже сравнительно небольших памятников: небольшие фигурки людей, помещенные между лапами сфинксов, ведущих к карнакскому храму, способствовали зрительному увеличению их размеров.

Симметричность, выраженная в равномерном распределении массы по отношению к центральной оси в пирамиде и в тождественности граней в храме, воплотилась в размещении всех помещений на одной продольной оси: аллея сфинксов, доходящая до центрального входа, вход, главный неф гипостильного зала, дверь, ведущая в святилище, наконец само святилище. При этом направление центральной оси подчеркивалось особым архитектурным приемом: сооружением специального карниза над дверью, расширением главного нефа, увеличением высоты колонн.

Архитектура сооружения сливается с его декоративным убранством — с колоннами, имеющими капители в форме цветов и бутонов лотоса, папируса, пальмовых листьев, с расписными потолками в виде звездного неба, со статуями, стоящими во дворах, залах и святилищах, с рельефами, украшающими пилоны и стены. Рельефы, покрывающие всю поверхность стен храма, составляют его неотъемлемую часть. Они дополняют архитектурный образ, раскрывают смысл. Египетский рельеф, плоскостной по своему характеру, сливается с плоскостью стены и еще больше подчеркивает ее монументальность.

Египетский художник умел использовать отдельную часть стены для создания композиции, согласованной с общим замыслом сооружения. При этом он не ограничивался лишь требованиями эстетики. Строго установленная символика обусловливала выбор сюжета изображения и определяла его место в здании, подобно тому как принятая схема расположения помещений диктовала план сооружения, который подчинялся существующим правилам.

Основные правила построения, сложившиеся в глубокой древности, освященные религией и ставшие канонами, определили развитие египетской архитектуры, ее сущность.

Как показывают памятники, правила эти не были незыблемы на всем протяжении истории египетской архитектуры, они изменялись по мере развития египетского общества, мировоззрения и искусства, но сущность их, обусловленная спецификой египетского социального строя, сохранялась на всем протяжении истории Древнего Египта.

ЕГИПЕТСКИЙ ОРДЕР

Под ордером той или иной архитектуры следует понимать характерное для данной страны и эпохи художественное истолкование архитектурной (стоечно-балочной) конструкции. В египетском зодчестве роль ордера очень велика. Формы его многообразны.

Колонны египетского ордера можно разделить на две группы: группу геометрически правильных колонн и группу «изобразительных» колонн.

Первая группа появилась в период Древнего царства. Эти опоры преобладали в скальных гробницах и портиках Среднего царства, но позднее, с изменением художественного мировоззрения, они применялись все реже и в Новом царстве почти совсем исчезли.

Группа эта заключает несколько типов.

1. Столб квадратного сечения — наиболее часто применявшийся тип этой группы. Его пропорции: высота равна четырем-пяти сторонам основания. В большинстве случаев столб не имел капители и часто был покрыт рельефами. В позднее время перед квадратными столбами ставились скульптурные изображения (Мединет-Абу, Рамессеум); скульптуры обычно прислонены к столбу и не несут нагрузки. Этот прототип несущих кариатид имелся уже в ансамбле Джосера в Саккаре.

2. Колонны в виде граненого цилиндра с 8 или 16 (реже 18 и 20) плоскими поверхностями и каннелюрами. Египетская каннелюра имеет неправильную кривизну, увеличивающуюся к граням. Пропорции колонн в Бени-Хасане: h (высота) равна $5D$ (нижним диаметрам).

3. Колонны в виде суживающегося кверху цилиндра, обычно с каннелюрами, но без энтазиса. Пропорции: $h=5{,}5D$. Граненые и каннелированные колонны этого типа имели чаще всего капитель в виде квадратной плиты — абаки.

В памятниках III династии встречаются попытки создания более сложных капителей. Можно отметить два типа их. В первом — верхняя часть ствола колонны не прорезана каннелюрами и имеет гладкую поверхность, срезанную внизу по кривой. Во втором типе под абаку подведены два больших листа, загибающиеся вниз на ствол колонны.

База граненого столба представляет собой простую прямоугольную подкладку, сравнительно мало выступающую из тела столба (столб мог не иметь капители, но базу имел почти всегда).

В другом случае база колонны, круглая в плане, сильно выступает за периметр ствола колонны (иногда почти до двух диаметров колонны) и часто расширяется книзу. Она практически неудобна, так как сильно уменьшает ширину узкого прохода между колоннами.

Колонны, имитирующие формы растительного мира, в основных своих типах возникли в период V и частью III династий, каннелированные колонны — немного позже. Они почти не применялись в Среднем царстве, но затем, в период Нового и Позднего царств, совершенно вытеснили колонны геометрически правильных форм. Колонны этого типа в их развитом виде тесно связаны с религиозной символикой египтян.

Основанная на подражании формам растительного мира египетская колонна перерабатывает эти формы в соответствии с установкой Нового царства на монументальную архитектуру. Пропорции колонн становятся грузными, их формы — упрощенными, сведенными к гладким поверхностям. В начальный период Нового царства проводилось строгое распределение типов колонн по месту их размещения. Колонны, несущие нагрузку потолка, имели капители в виде закрытой чашечки цветка, приближавшиеся к простой конструктивной форме, рассчитанной на выражение тектонической роли колонны. И только в средних ярко освещенных пролетах гипостильных залов колонна, подобно свободно стоящему растению, увенчивалась раскрытой чашей капители, за гранью которой не видна была верхняя часть колонны, непосредственно принимающая на себя нагрузку потолка. Потолок, расписанный звездами, изображал небо и казался парящим в воздухе. В конце Нового царства этот прием размещения колонн потерял свое значение, и их стали расставлять в произвольном порядке. В архитектуре Египта Позднего царства применялись исключительно раскрытые чаши капителей. При определении формы колонн декоративные требования получили в эту эпоху преобладающую роль.

Встречаются следующие типы колонн.

1. Папирусообразная (папирус — высокий гладкий тростник), с открытым и закрытым бутоном — основной тип колонны Нового царства.

2. Лотосообразная (лотос — большая белая лилия) — редко применявшаяся колонна.

3. Пальмообразная.

4. Со сложной, или композитной, капителью (появилась в поздний период).

5. С гаторической капителью (с изображениями головы богини Гатор).

6. С капителью в виде перевернутого колокола — встречается редко (Карнак).

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГИПЕТСКИХ КОЛОНН

Сечение ствола египетской колонны было круглым или состояло из нескольких полукружий (прием, обратный каннелюре). Соответственно круглому стеблю цветка лотоса и угловатому папируса сечения состояли из полукруглых выпуклостей или имели острые выпуклые ребра. «Связок» чаще всего было восемь. Известна колонна с тремя ребрами (Саккара).

По горизонтали ствол обычно пересечен орнаментальными полосами или объемными жгутами, связывающими пучки стеблей, также объемные в этом случае (Луксор).

Пропорции колонны, включая капитель, были относительно тяжелы; их развитие исторически шло от стройных форм к массивным, хотя эта тенденция и не всегда проявлялась последовательно. В Абусире высота колонны равна 6—7 наибольшим диаметрам, в Карнаке — 6 и 5 диаметрам (обе колонны — в гипостильном зале), в Луксоре — около 5,5 диаметра, в Мединет-Абу — от 3,75 до 4,25 диаметра.

Ствол большинства колонн сужается кверху, причем многие колонны имеют сужение около базы.

Низ колонны в большинстве случаев обработан прямоугольным или криволинейным орнаментом, имитирующим листья.

Капители были двух основных типов — закрытый бутон и раскрывшаяся чашечка цветка. Над капителями имелась абака, равная по толщине архитравной балке, т. е. приблизительно величине верхнего диаметра колонны.

Капитель в виде бутона расширялась внизу, у основания, и постепенно сужалась кверху, вписываясь в квадрат абаки. Капитель в виде чашечки расширялась внизу аналогично бутону и сильно раскрывалась наверху, переходя в тонкое ребро (верхний диаметр колонны). Абака сохраняла размер толщины архитрава и потому становилась почти вдвое у́же верхнего круга капители. Тонкое и ломкое верхнее ребро капители не нагружалось и имело исключительно декоративное назначение.

Колокол или бутон имел гладкую, простую форму. Капитель была круглой в плане (Карнак), граненой (пальмовидная капитель) или состояла из ряда полукруглых жгутов (Луксор). Капители Нового царства почти не имели рельефа. Обработка капители сводилась к убранству, обычно имитирующему листья растений.

Объемные формы капителей были простыми и крупными. Только в эллинистический период в Египте в сложных капителях появились скульптурная расчлененность и мелкие объемные формы.

Высота капители по отношению к высоте всей колонны была сравнительно велика (для ионического ордера Греции она составляет около $^1/_{15}$, для коринфского — $^1/_8$—$^1/_7$, в Абусире — $^1/_{4,4}$—$^1/_4$, в Карнаке — $^1/_{3,25}$ — $^1/_{5,3}$, в Мединет-Абу — около $^1/_{3,5}$, в Луксоре — около $^1/_3$ и в Дендера колонны гипостильного зала — около $^1/_2$ высоты, т. е. в последнем случае высота капители почти равна высоте ствола).

База представляла собой плоский диск, по большей части без резьбы, покрывавший ствол колонны. Диск имел вертикальный или наклонный срез (с расширением книзу). Иногда срезу придавали форму окружности. База во многих случаях была очень массивной, ее диаметр достигал 2 диаметров колонны.

Для шага колонн чаще всего применялся метрический ряд с равными, относительно узкими интерколумниями. Но от этого приема было много отступлений. В первом дворе Луксорского храма при переходе с боковой стороны на фасадную шаг колонн меняется, сохраняя пропорции ордера. Часто средний входной интерколумний был шире остальных (Эдфу, Хонсу и др.).

Для Нового царства характерно объединение колонн нескольких типов в одном помещении. В гипостильных залах средние ряды колонн были выше других и капите-

ли их отличались по форме: в центре — раскрытый цветок, по краям — бутоны. Шаг средних колонн не совпадал с шагом крайних.

В колоннадах позднего периода форма капителей иногда симметрично изменялась. В Эдфу в пределах половины фасада переднего зала и двора капители были все различны по форме и высоте, но симметрично повторялись на другой половине фасада; иногда же, как в колоннаде перед большим пилоном на острове Филе, все капители ряда были различны.

Все изменения, происходившие в разные периоды в элементах ордера, в основном относятся к колонне. Антаблемент сравнительно рано получил установившуюся форму. В Древнем и Среднем царствах он состоял из архитравной балки и положенной горизонтально выносной прямоугольной плиты; иногда применялись консоли. В Новом царстве и позже антаблемент состоял из архитравной балки и большой выкружки со сравнительно тонким полувалом под ней. Сочетание выкружки с полувалом, появившееся еще в Древнем царстве, позже стало применяться для венчания всех форм в египетском зодчестве: наличников дверей, завершения стены, пилона, антаблемента колоннады и др. Формы антаблемента и карниза в искусстве позднего времени оставались неизменными.

В композиции фасадов чаще всего прибегали к приему обрамления. Входящий в состав антаблемента вал не изменялся в своем сечении при переходе с горизонтальных частей на вертикальные. Разделение на несущие и несомые элементы не соблюдалось, оно было обязательным только в интерьерах зданий и в свободно стоящих колоннадах. Но в фасадах позднего времени преобладала стена, и антаблемент, теряя свою тектоническую четкость, сливался с боковыми отрезками стен.

Высота антаблемента составляла от $^1/_{4,5}$ до $^1/_5$ высоты всего ордера (или здания), причем в колоннадах это отношение редко выходило за указанные пределы. Высота верхней карнизной выкружки составляла обычно от $^1/_3$ до $^1/_2$ высоты антаблемента. Однако в построении пропорций карниза и деталей не применялись модульные и канонические отношения: в зависимости от размещения деталей и их значения в облике здания они претерпевали значительные отклонения от условий средней нормы. Увеличение размеров здания не вызывало пропорционального увеличения деталей. Египетская архитектура основана на масштабности; в связи с этим огромный пилон иногда увенчивался непропорционально малым карнизом (Луксор), подчеркивающим его величину, а центральный портал этого пилона получал огромный, тяжелый карниз. Тем не менее модульность, в смысле кратности всех размеров по отношению к исходной единице построения, служила одним из приемов определения основных размеров здания. Правда, ее применение было ограничено определенным временем. (Жилая архитектура Египта, известная лишь по фрагментам, из нашего анализа исключена).

Следует отметить ряд прогрессивных элементов в египетской архитектуре, имевших значение в дальнейшем развитии мировой архитектуры. К ним должны быть отнесены:

1) большие ансамблевые композиции;

2) разработка проблемы монументальности;

3) сильное развитие в композиции продольной оси с использованием эффектов перспективы и освещения;

4) перистильный двор (в храме и жилом доме);

5) базиликальный разрез (там же);

6) ордерная система;

7) разработка системы пропорциональной закономерности;

8) использование стенной поверхности как основного мотива художественного образа сооружения, ставшего впоследствии характерным для архитектуры Востока (с одновременным использованием в интерьере колоннад);

9) появление (в период Среднего царства) небольших, интимных храмов, близких по форме к периптеру, обнесенных с трех сторон открытыми портиками;

10) синтез искусств, с полным подчинением живописи и скульптуры архитектуре.

ПРОПОРЦИИ В ЕГИПЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

В построении пропорций возможны два основных метода.

1. Арифметические системы, где пропорции вычисляются абстрактным методом (по числам). Разновидностью этого способа является модульная система, при которой размер какой-либо части здания (например, диаметр колонны) принимается за единицу (модуль) и по отношению к нему все остальные размеры выражаются в простых числах.

2. Геометрические системы пропорций, где все три проекции сооружения определяются путем геометрических построений (чаще всего на основе квадрата или круга). Наибольшую роль здесь играет принцип подобия частей.

Частным случаем геометрических построений является группа отношений так называемого «золотого сечения» (т. е. деления отрезка в среднем и крайнем отношении), при котором весь отрезок так относится к большей своей части, как бóльшая часть относится к меньшей. Таким образом, постоянная пропорция этой системы, образуя убывающую или возрастающую прогрессию, связывает воедино все элементы здания, от больших до самых малых величин.

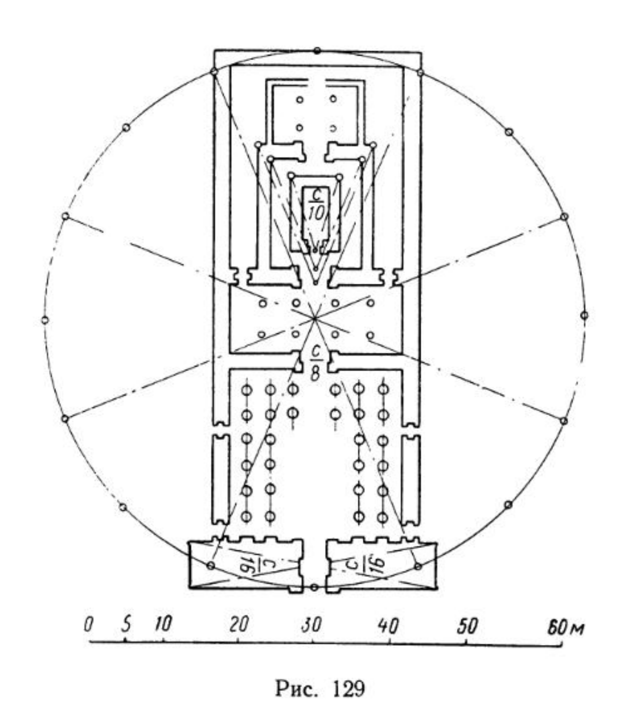

Рис. 129

Золотым сечением наиболее часто занимались теоретики, исходя из квадрата, точнее из двух квадратов (Хембидж), или из деления окружности на 10 частей (Мёссель).

Оба названных исследователя приводят, кроме того, общие законы построений, объясняющие все схемы геометрических пропорций. Мёссель, например, выводит все геометрические фигуры из деления окружности на различное число частей. По Мёсселю пропорции храма Хонсу в Карнаке были определены путем вписывания его в круг (описанный веревкой на земле), разделенный на восемь частей (рис. 129).

Система пропорций, применявшаяся в архитектуре Древнего Египта, построена на квадрате и его производных (рис. 130). Эту систему построения ряда последовательно увеличивающихся производных квадрата мы будем называть в дальнейшем системой диагоналей.

Эти четыре фигуры, связанные между собой общим построением, обладают интересными свойствами. Первая фигура — квадрат — одна из простейших фигур, имеющая равные стороны. Она является основной формой в ранней архитектуре Древнего Египта, так же как и связанная с ней вторая фигура — прямоугольник с отношением сторон, равным отношению стороны квадрата к его диагонали (рис. 131).

Отношение сторон в нем $\frac{\sqrt{2}}{1}=1{,}4142$ или $\frac{1}{\sqrt{2}}=0{,}7071$. Третья фигура (рис. 132) имеет отношение сторон $\frac{1}{\sqrt{3}}=0{,}5773$ или $\frac{\sqrt{3}}{1}=1{,}7321$.

Половина этого прямоугольника образует прямоугольный треугольник с меньшей стороной, равной половине гипотенузы, и с углами 30° и 60°. Хорошо знакомый всем угольник с такими углами является, вероятно, самым ранним вспомогательным прибором в работе архитектора, наравне с угольником, имеющим угол 45° и равным половине квадрата.

Отношение большего катета к гипотенузе в треугольнике с углом 60° равно

$$\frac{\sqrt{3}}{2}=0{,}866.$$

Четвертая фигура представляет собой прямоугольник, составленный из двух квадратов (рис. 133).

В нем примечательно часто встречающееся в Египте отношение диагонали к большей стороне $\frac{\sqrt{5}}{2}=1{,}11805$, совпадающее с «функцией» золотого сечения. Отношение малого катета к диагонали $\frac{1}{\sqrt{5}}=0{,}4472$.

Эти шесть связанных между собой величин:

1) квадрат;
2) его диагональ;
3) прямоугольный треугольник с углом 60°;
4) прямоугольник, состоящий из двух квадратов;
5) и 6) отношения его диагонали к сторонам $\frac{\sqrt{5}}{2}$ и $\frac{\sqrt{5}}{1}$ лежат в основе пропорций большинства сооружений Древнего царства.

Иногда кроме квадрата применялся равносторонний треугольник (рис. 134).

Он имеет уже знакомое отношение высоты к стороне $\frac{\sqrt{3}}{2}:1=0{,}866$ или стороны к высоте $1:\frac{\sqrt{3}}{2}=1{,}155$.

Все эти фигуры могут быть построены в натуре при помощи простой веревки. Даже прямоугольник с таким иррациональным и, казалось бы, сложным отношением сторон, как $\frac{\sqrt{5}}{2}=1{,}118$, которое является отношением диагонали двух квадратов к стороне (рис. 135), может быть построен этим простейшим способом (такой прямоугольник условно называется в дальнейшем неточным квадратом).

Это же отношение может быть получено при помощи диагонали полуквадрата (рис. 136), так как половина квадрата составляет прямоугольник в два малых квадрата.

Система квадрата и его производных стала применяться, вероятно, еще в архаическом периоде. По этим пропорциям построен один из самых ранних египетских памятников — предполагаемая гробница фараона Менеса в Негаде, относящаяся к I династии (рис. 137).

Особенность описанной выше системы построения последовательно увеличивающихся прямоугольников при помощи диагоналей (см. рис. 130) заключается в том, что бо́льшие величины (диагонали) оказываются производными от меньших величин — сторон квадрата или прямоугольника. Поэтому в ранних памятниках построение должно было идти от части к целому. Дионисий Галикарнасский, историк I в. до н. э., приписывает египетским скульпторам применение «аналогии от наименьшей [величины] до наибольшей».

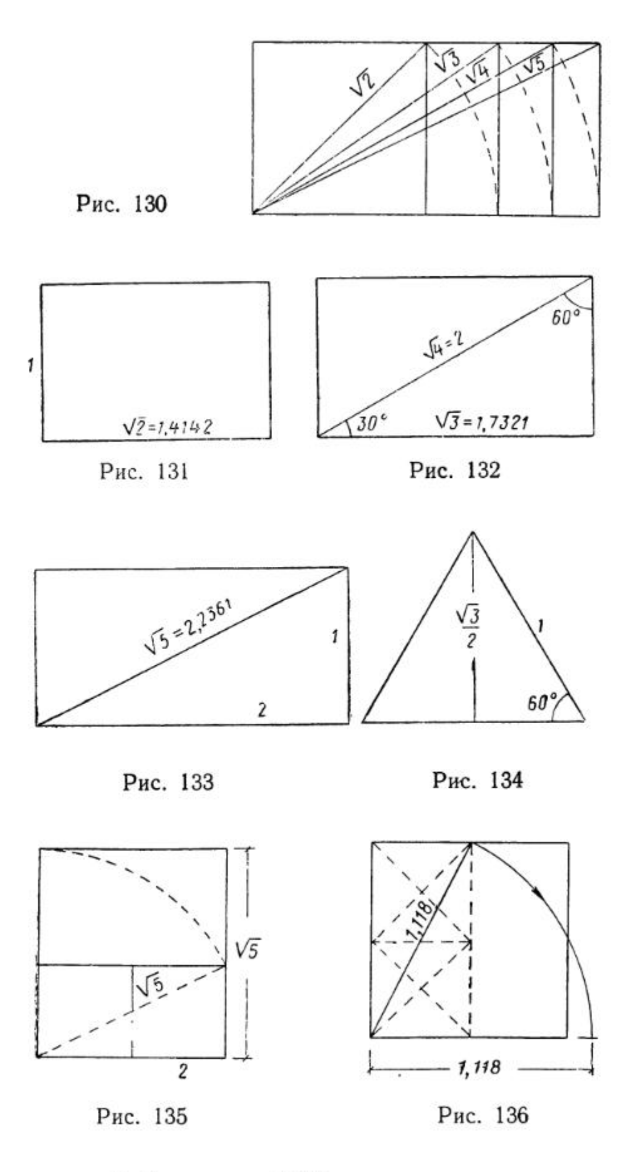

Рис. 130

Рис. 131

Рис. 132

Рис. 133

Рис. 134

Рис. 135

Рис. 136

Такой исходной величиной в гробнице Менеса служит ширина основной камеры, равная высоте равностороннего треугольника, вписанного в эту камеру. Половина этой меньшей стороны камеры будет модулем построения пропорций; обозначим ее

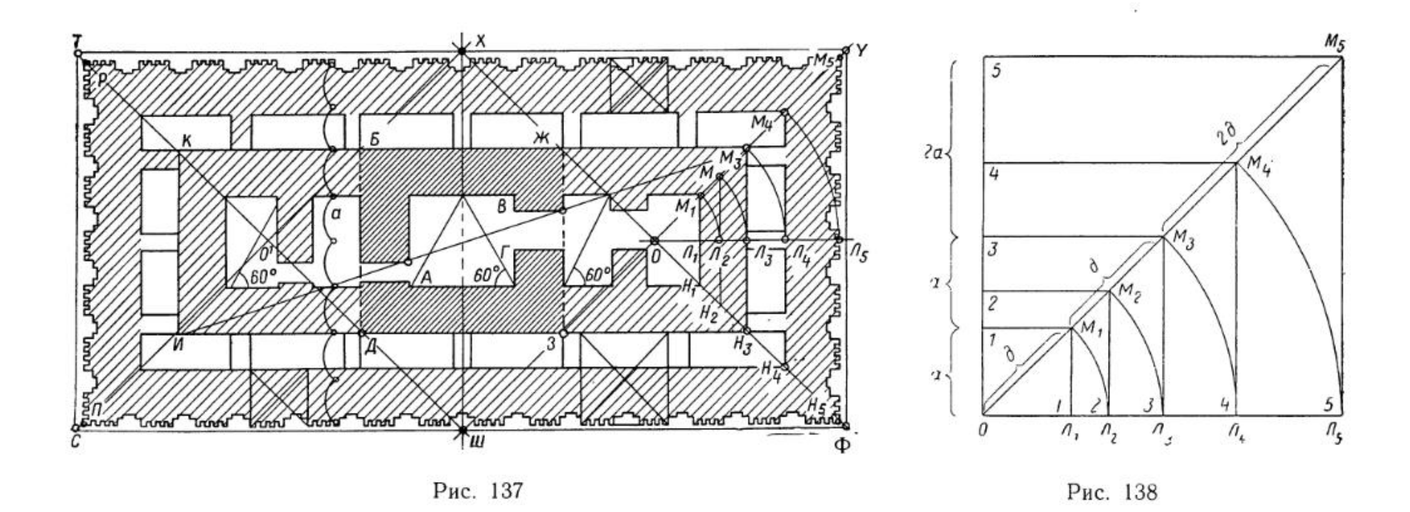

Рис. 137 Рис. 138

буквой a. Интересен тот факт, что начальная фигура построения не является точным квадратом $\left(\frac{2}{\sqrt{3}}=1{,}155\right)$, хотя и очень близка к нему.

Этот прием будет иногда повторяться в последующих памятниках.

Все дальнейшее построение пропорций гробницы в Негаде основано только на квадратах.

Исходя из фигуры центральной камеры, легко построить пропорции среднего объема $ИКМ_3Н_3$, включающего пять внутренних камер. Центральная камера (в план которой может быть вписан равносторонний треугольник) окружена стенами, толщина которых равна половине ширины камеры, т. е. модулю a. Вся ширина центрального объема поэтому равна $4a$. К полученному прямоугольнику $ДБЖЗ$ с меньших сторон были прибавлены два точных квадрата — $ЗЖМ_3Н_3$ и $ИКБД$. В них заключено по две камеры, равные половине центральной; следовательно, в эти камеры вписываются прямоугольные треугольники с углом в 60°. Две из этих камер примыкают к стенам центральной камеры; положение двух крайних определено пересечениями их внешних углов с диагоналями квадратов.

Положение внешних стен определяется путем удвоения ширины центральной части плана — $ИКМ_3Н_3$. Общая ширина гробницы $ПР$ (без постамента), таким образом, равна $8a$. Внешние габариты ее близки к двум квадратам, но, как понятно из построения, отличаются от них в сторону удлинения на разность сторон центральной камеры. Габариты же постамента гробницы $СТУФ$ равны точно двум квадратам. Ширина постамента определяется точками пересечения (X и $Щ$) диагоналей боковых квадратов среднего объема ($ОЖ, ОЗ$ и $О_1Б, О_1Д$).

Непонятное на первый взгляд несовпадение толщины внешней стены с разбивочным модулем a указывает на то, что в данном случае наряду с методом кратного повторения модуля, применен какой-то иной способ построения пропорций. Этим способом является, вероятно, метод последовательно увеличивающихся квадратов, представляющий известную аналогию с описанным выше (см. рис. 130) способом построения по системе диагоналей. Сущность этого метода пояснена на рис. 138. В основу построения положен квадрат № 1. Его диагональю OM_1, как радиусом, производится засечка на оси абсцисс (и ординат). Из засеченной точки $Л_2$ восстанавливается перпендикуляр, который отсекает на линии диагоналей (на биссектрисе) отрезок OM_2, являющийся диагональю квадрата № 2. Затем радиусом OM_2 повторяется засечка оси абсцисс, определяющая точку $Л_3$, и т. д. В этом построении сторона каждого последующего квадрата относится к стороне предыдущего, как диагональ квадрата к его же стороне, т. е. как $\frac{\sqrt{2}}{1}$. Так же относятся друг к другу и диагонали последовательных квадратов:

$$\frac{ОЛ_2}{ОЛ_1}=\frac{ОЛ_3}{ОЛ_2}=\frac{ОЛ_4}{ОЛ_3}=\frac{ОЛ_5}{ОЛ_4}=\ldots=\frac{\sqrt{2}}{1};$$

$$\frac{OM_2}{OM_1}=\frac{OM_3}{OM_2}=\frac{OM_4}{OM_3}=\frac{OM_5}{OM_4}=\ldots=\frac{\sqrt{2}}{1}.$$

Откуда [1]

$$ОЛ_3 = 2\,ОЛ_1;\ ОЛ_5 = 2\,ОЛ_3;$$

$$ОМ_3 = 2\,ОМ_1;\ ОМ_5 = 2\,ОМ_3.$$

Из указанных равенств видно, что метод последовательного построения квадратов дает при двукратном применении удвоение размера, откуда вытекает совпадение найденных этим методом угловых точек M_3 и M_5 с точками пересечения соответствующих линий стен (см. рис. 137), построенных способом повторного отложения (удвоения) модуля a, как описано выше. Метод последовательно увеличивающихся квадратов дает, однако, помимо точек M_3 и M_5 также и точку M_4, которая определяет ширину внешнего кольца камер и, следовательно, толщину наружной стены. Точка M_2 остается неиспользованной.

Таким образом, система модульных кратных отношений сочетается с методом последовательно построенных квадратов и с системой диагоналей (или иррациональных величин). Примитивную модульность раннего Египта нельзя признать развитой системой арифметических кратных отношений; она сводится к простым удвоениям величин, вытекающим из употребления указанных двух способов пропорционального построения, дающих последовательно то целые, то иррациональные величины.

Из остальных пропорциональных зависимостей в гробнице в Негаде следует отметить равенство расстояния между осями выступов фасада и толщины внешней стены. Так, построение фасада связывается со всеми остальными размерами плана. Вертикальные пропорции фасада трудно определить, так как гробница сохранилась плохо.

В такой законченной системе квадратов обращает на себя внимание появление неквадратной формы в основе всего построения пропорций. Этот факт легко объясняется приемами построения прямого угла. В условиях примитивной техники восстановление в натуре перпендикуляра к прямой возможно только методом засечек при помощи веревок. Применявшийся позднее «священный» египетский треугольник со сторонами 3 : 4 : 5, служивший, по Плутарху, египтянам для построения прямого угла, в ранних памятниках не обнаруживается.

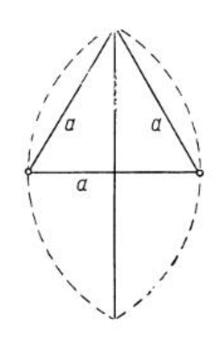

Рис. 139

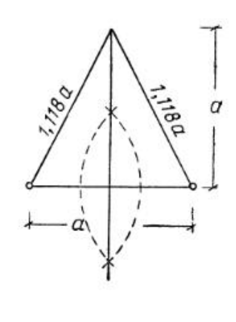

Рис. 141

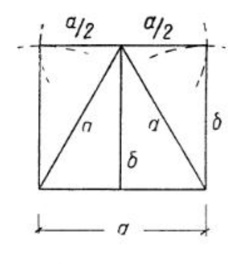

Рис. 140

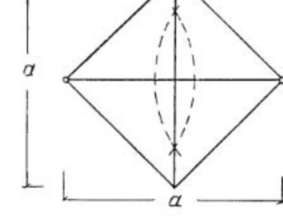

Рис. 142

При построении засечками перпендикуляра к прямой возможны три различных итога.

1. Если мы примем для радиуса засечек заданное расстояние между исходными точками построения a, то в результате получим равносторонний треугольник (рис. 139).

Построив засечками около одного из углов равностороннего треугольника две его половины, мы получим прямоугольник с отношением сторон $\frac{a}{б} = \frac{1{,}155}{1}$ (рис. 140).

Таким методом и построены пропорции центральной и боковых камер гробницы в Негаде.

2. Если мы берем произвольные радиусы, то на полученном перпендикуляре можно отложить заданное расстояние a двумя способами.

Отложив отрезок a полностью вверх, получим треугольник с высотой a и

[1] Поскольку $ОЛ_2 = ОЛ_1 (\sqrt{2})^1$,
$ОЛ_3 = ОЛ_1 (\sqrt{2})^2 = 2ОЛ_1$;
$ОЛ_4 = ОЛ_1 (\sqrt{2})^3 = ОЛ_2 \cdot 2\sqrt{2}$;
$ОЛ_5 = ОЛ_1 (\sqrt{2})^4 = 4ОЛ_1$.

основанием *a*. Его стороны будут в этом случае равны 1,118 *a* (рис. 141).

Отношение $\frac{1}{1{,}118}$ определяет пропорцию второй, весьма часто применявшейся формы построения центральной части здания или ансамбля.

3. Третий результат получится, если отложить на перпендикуляре заданный отрезок *a* таким образом, чтобы его середина совпала с основной прямой. Тогда мы получим квадрат, но он окажется повернутым в неудобное для дальнейшего построения положение (рис. 142).

Наблюдаемое в гробнице Менеса употребление двух частично совпадающих между собой систем пропорционирования — метода удвоений и системы диагональных (иррациональных) отношений — характерно для всего раннего периода Древнего Египта.

Ясно также, что на ранней стадии египетской архитектуры проблема пропорций была нераздельно связана с проблемой измерения и разбивки здания в натуре и, вероятно, возникла на основе практики строительства (значение квадрата обусловливалось тем, что он служил мерой площади).

Можно утверждать, что сознательно применяемая пропорциональная закономерность была методом художественного построения уже в искусстве времени I династии.

Построение пропорций по диагоналям четко обнаруживается в рельефе мемориальной стелы фараона Джета в Абидосе (рис. 143). В нем центральное изображение — фасад дворца — вписано в квадрат, отмечающий низ украшений, и в прямоугольник $\frac{1}{1{,}118}$, определяющий верхнюю грань дворца (см. рис. 136). Рамка, окружающая дворец и эмблему, получена тремя засечками диагоналей из середины верхней стороны основного квадрата; отношение сторон в ней равно $\frac{1}{1{,}802}$. Диагональ этой рамки равна внутренней ширине обрамления всей стены, высота которой, полученная двумя засечками, дает отношение катетов треугольника с углом в 60°.

На примере стелы фараона Джета можно видеть три свойства пропорций, применявшихся в Древнем Египте.

Первое: построение посредством диагоналей проводится с полной последовательностью: конечная величина, полученная в меньшей форме, переходит в бóльшую форму как ее меньший размер.

Второе: пропорции в ранних памятниках берутся по внутренним обрезам стен или рамок. Это объясняется, вероятно, тем, что исходной пропорцией была пропорция интерьера, которую толщина стены своей добавкой нарушала (вскоре, впрочем, начали пропорционироваться и наружные размеры).

Третье: в Древнем царстве основная фигура часто смещается с оси внешнего прямоугольника по принципу, указанному на рис. 144.

В стеле фараона Джета применено смещение основного квадрата по горизонтали (т. е. первые два построения на рис. 144).

В ансамбле Джосера в Саккаре (III династия) применены те же, очевидно, уже ставшие узаконенными, пропорции.

Исходной формой построения плана является центральная пирамида Джосера. Она сохранила архаическое неравенство сторон плана, заимствованное у мастабы. Отношение сторон ее плана 120 м : 107 м = 1,121 (рис. 145). Оно отличается всего на 0,003 от «неточного квадрата» с отношением сторон $\frac{\sqrt{5}}{2}=\frac{2{,}236}{2}=\frac{1{,}118}{1}$ (см. рис. 135 и 136).

Все дальнейшие пропорции ансамбля, так же как и пропорции основания пирамиды, построены на производных квадрата (рис. 146).

Цифры на чертеже указывают последовательность проведения линий (прямых и кривых) при построении чертежа.

К длинной южной стороне пирамиды со стороны главного входа примыкает большой двор, ширина которого равна узкой стороне пирамиды, т. е. исходной величине построения. Засечка диагонали квадрата, построенного на ширине двора (засечка *4*), отсекает длину двора до выступа южной гробницы (до точки *Б*). Засечка диагонали полученного прямоугольника *АБ* (засечка *5*) определяет положение внутренней поверхности стены, окружающей весь ансамбль (точка *В*). Диагональ квадрата (*ГД*), построенного на последней величине (засечка *11*), отсекает общую ширину ансамбля (*ЕД*).

Фасад Южного дворца находится на средней оси всего ансамбля. Прямоугольник внешних стен ансамбля по их внутреннему габариту составляет два квадрата, а одна из диагоналей (*ДЛ*) этого прямоугольника

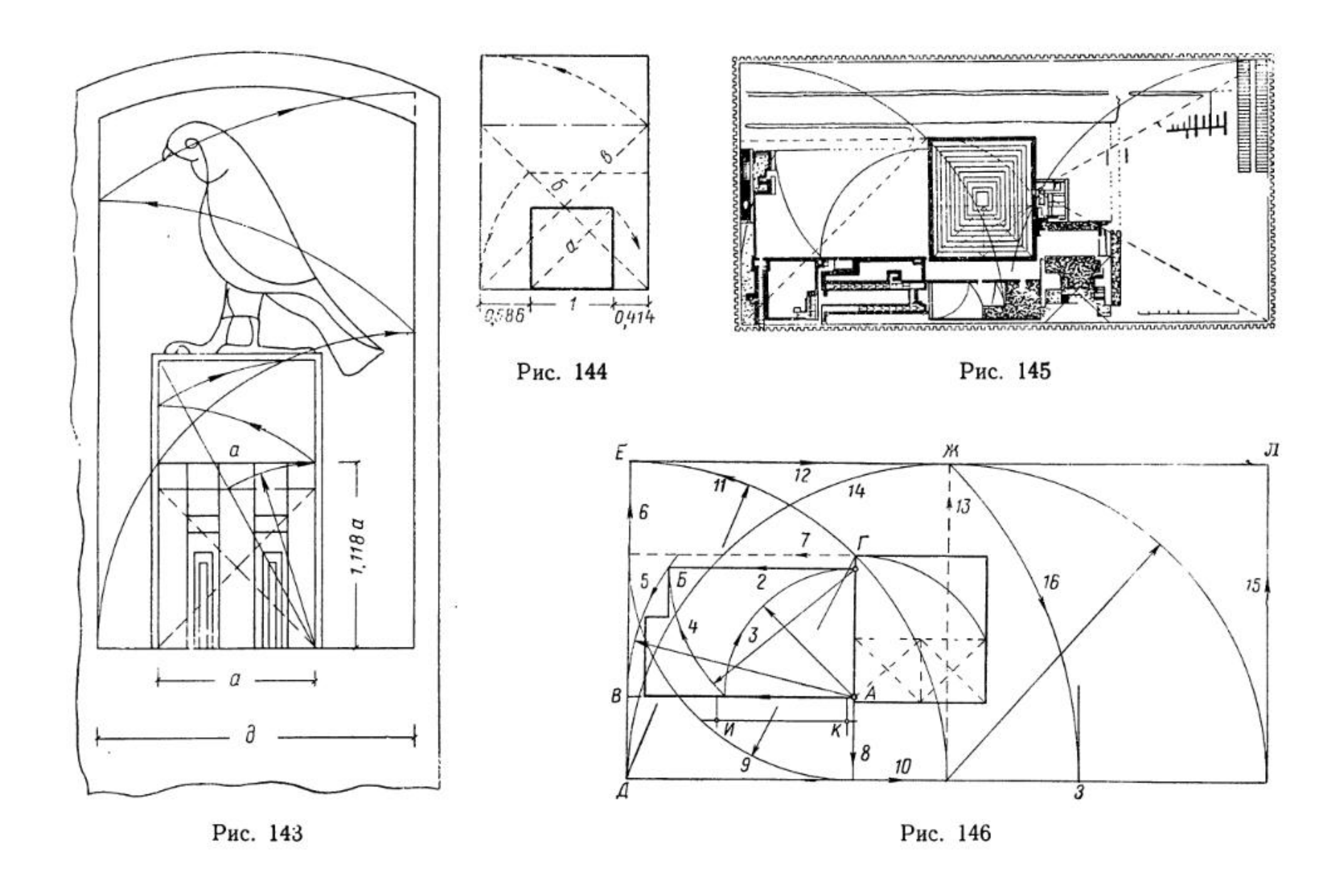

Рис. 143

Рис. 144

Рис. 145

Рис. 146

проходит почти через центр пирамиды (прямоугольник внешних стен по наружному габариту дает случайную пропорцию: $\frac{544{,}9\ м}{277{,}6\ м}=1{,}98$).

Обращает на себя внимание сходство с этим построением построения гробницы в Негаде. Здесь также в основании пропорций лежит форма, близкая к квадрату, а наружный габарит гробницы состоит из двух квадратов. Но промежуточное построение по диагонали в ансамбле Саккары значительно сложнее. Равносторонний треугольник внутренней камеры гробницы в Негаде заменен здесь другим построением, дающим результат, близкий к пропорциям гробницы.

Правда, равносторонний треугольник встречается и в ансамбле Саккары. Он фиксирует положение северной стороны пирамиды, причем сторона этого равностороннего треугольника равна ширине всего ансамбля.

Пропорции почти всех остальных элементов генерального плана ансамбля в Саккаре построены также с применением квадрата и его производных (см. рис. 130). Так, отношение сторон широкой части двора Южного дворца равно отношению диагонали квадрата к его стороне, а двор по всей своей длине вместе с узкой его частью составляет два квадрата и т. д.

Величина основного модуля — ширина ступенчатой пирамиды — повторяется в длинах некоторых подчиненных частей, например двора хеб-сед *(ИК)*.

Фасады ряда сооружений ансамбля в Саккаре также подчинены пропорциям, построенным на производных квадрата. Так, некоторые фасады часовен на западной стороне двора хеб-сед вписываются в квадрат и имеют внутренние членения по принципу отношения стороны квадрата к его диагонали (рис. 147, левая сторона). Фасады ряда часовен противоположной, восточной стороны двора вписаны в два вертикально поставленных квадрата, причем пропорции верхней части каждой из них построены в отношении стороны квадрата и его диагонали (рис. 148).

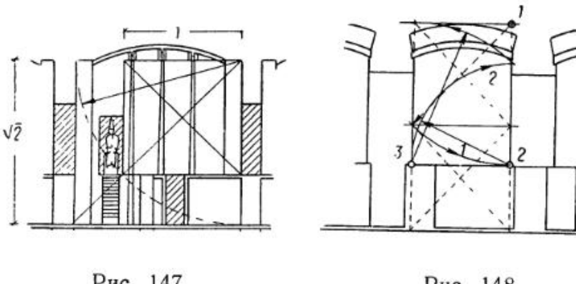

Рис. 147 Рис. 148

Более сложно сделан фасад Южного дворца (рис. 149). В нем верхняя часть, находящаяся над членящей стену лентой узора, вписана в два квадрата *(абвг)*. Такой же квадрат *(дежз)* определяет положение внешних сторон декоративных средних полуколонн. Диагональ этих квадратов дает всю высоту гробницы с цоколем (засечка *1*). Вся высота гробницы относится к высоте боковых устоев как $\frac{\sqrt{5}}{2}$ (диагональ двух квадратов к большой стороне составленного из них прямоугольника).

Те же отношения применены в разрезе главного входа. Правда, к реставрированным высотам следует относиться с большой осторожностью.

Сама пирамида имеет отношение высоты к длине основания, равное 1 : 2, а ее уступы уменьшаются кверху равномерно на одинаковую величину (около полуметра); тут применена простая арифметическая прогрессия [1].

В итоге мы видим, что в ансамбле Саккары достигнуты поразительное единство и последовательная связанность пропорций, причем значительно меньшую роль, чем в архитектуре периода I династии, играют простые удвоения. Как общая композиционная схема, так и пропорции носят следы большого мастерства архитектора Имхотепа.

Следует отметить, что в египетских сооружениях, как показывают археологические обмеры, иногда наблюдается неточность разбивки углов в натуре. Например, в том же ансамбле Саккары коридор главного входа не параллелен наружной боковой стене. Грубая ошибка в разбивке прямого угла видна также в плане Рамессеума.

Однако, несмотря на эту неточность, почти во всех элементах ансамбля в Саккаре наблюдается единообразие пропорций, основанных на применении квадрата и его производных.

Ансамбль пирамид в Гизе, относящийся ко времени IV династии, скомпонован в единую группу. Все пирамиды довольно точно расположены по странам света почти параллельно одна другой. Трудность точного измерения пирамид (почти полное разрушение облицовки и непостоянный уровень песка) приводит к сильно различающимся у разных авторов размерам (так, высота пирамиды Хеопса указывается в отдельных случаях с разницей в 2 м). Поэтому при анализе пропорций здесь необходима особая осторожность.

В построении общего плана ансамбля наблюдаются простые отношения: равенства и половины (рис. 150). Так, расстояние от угла пирамиды Хеопса до центра пирамиды Хефрена, находящегося почти на продолжении диагонали пирамиды Хеопса, равно этой диагонали. Если провести координаты, параллельные сторонам (и странам света), через центры всех трех пирамид ансамбля, то окажется, что по линии север — юг расстояния между центрами пирамид одинаковы, причем эти расстояния равны 3/2 стороны пирамиды Хеопса ($3a/2$ на рис. 150, левая сторона). Точка пересечения координат O получена (при разбивке плана пирамиды Хефрена) откладыванием от первой пирамиды точно на юг размера, равного стороне пирамиды Хеопса, a. При постройке же последней пирамиды (Микерина) уже заданное расстояние между вершинами было просто повторено.

Центр каждой следующей пирамиды по горизонтальной координате отстоит от осно-

[1] Высота ступеней, начиная снизу (в *м*): 11,48; 10,95; 10,43; 9,92; 9,39; 8,89.

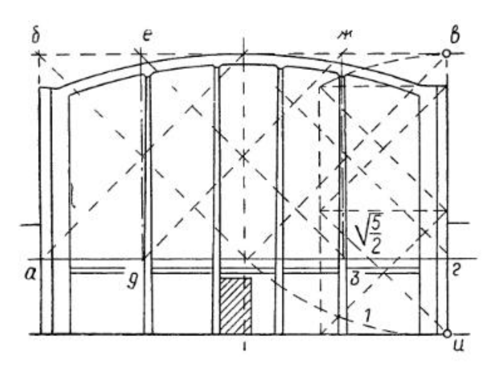

Рис. 149

вания предыдущей на расстоянии, равном стороне своего собственного основания (с очень небольшой неточностью).

Сторона основания пирамиды Микерина (с ошибкой меньше 0,5%) равна половине стороны основания пирамиды Хефрена $\left(в = \frac{б}{2}\right)$. Как меньшая пирамида Микерина выдвинута вперед по координате запад — восток, так что юго-восточные углы всех трех пирамид находятся почти на одной прямой.

По координате запад — восток голова большого сфинкса и вершина пирамиды Хефрена находятся на равных расстояниях от точки пересечения координат O. Расстояние от того же центра O до конца пирамиды Хефрена равно расстоянию от этого центра до конца выдвинутого вперед преддверия верхнего храма при пирамиде Хефрена. Длина крытого хода к преддверию равна удвоенной стороне пирамиды (2б). Также равенством определяется расстояние от пирамиды Микерина до ее выдвинутого на восток преддверия; это расстояние равно расстоянию между вершинами крайних пирамид по основной координате — север — юг $\left(\frac{3a}{2} \times 2\right)$.

Пропорции пирамид в Гизе близки между собой. Разрезы всех пирамид дают приблизительно одинаковое отношение высоты к стороне основания и сходный угол наклона боковых сторон, равный у пирамиды Хеопса 51° 20′, у пирамиды Хефрена 50° 20′ и у пирамиды Микерина 51°. Высота и сторона основания пирамиды Хеопса — 146,59 и 230,35 *м*, а по другим данным — 148,2 и 232,8 *м*, Хефрена — 143,5 и 215,25 *м*; Микерина — 66,4 и 108,04 *м*.

В литературе имеется утверждение, что высота пирамиды Хеопса относится к стороне ее основания как 2 : 3, т. е. разрез пирамиды будто бы составлен из двух связанных «египетских треугольников» с соотношением сторон 3 : 4 : 5, где высота пирамиды равна 4, а половина основания равна 3. Это утверждение не вполне соответствует фактическим данным. В действительности отношение этих величин равно:

$$\frac{230{,}35}{2 \times 146{,}59} = 0{,}785 \text{ или } \frac{232{,}805}{2 \times 148{,}2} = 0{,}785$$

вместо 0,75 (с большой ошибкой во втором знаке).

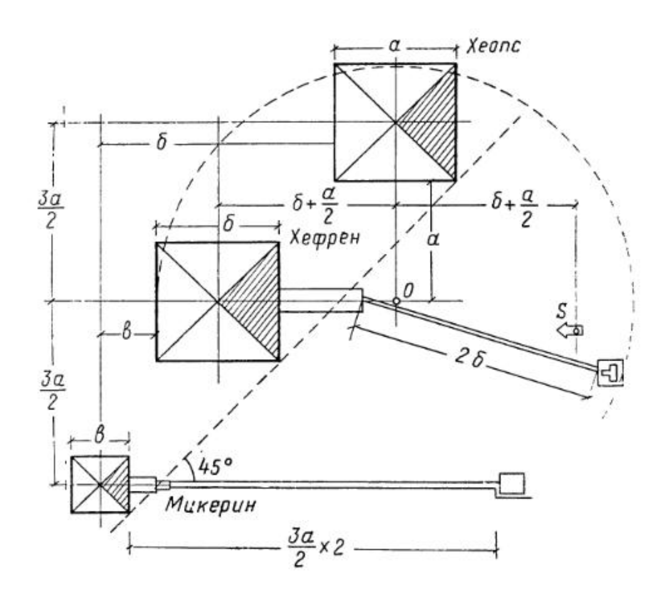

Рис. 150

На наиболее близких к фактическим размерам пирамиды Хеопса данных основано предположение Прейса, что стороны полутреугольника поперечного сечения пирамиды (рис. 151) образуют геометрическую прогрессию, в которой $\frac{Z}{Y} = \frac{Y}{X}$ (1) Отношение между гипотенузой Z и малым катетом X равно φ [т. е. 1,618 (1)].

$$\frac{Z}{X} = \varphi = 1{,}618, \text{ откуда}^{1}: \frac{Z}{Y} = \\ = \frac{Y}{X} = \sqrt{\varphi} = 1{,}272.$$

[1] $\frac{Z}{X} = \varphi$; $\frac{Z}{X} \cdot \frac{X}{Y} = \varphi \frac{X}{Y}$; $\frac{Z}{Y} = \varphi \frac{X}{Y}$. Подставляя вместо $\frac{X}{Y}$ (1) равное ему отношение $\frac{Y}{Z}$, получаем $\frac{Z}{Y} = \varphi \frac{Y}{Z}$; $\left(\frac{Z}{Y}\right)^2 = \varphi$; $\frac{Z}{Y} = \varphi$.

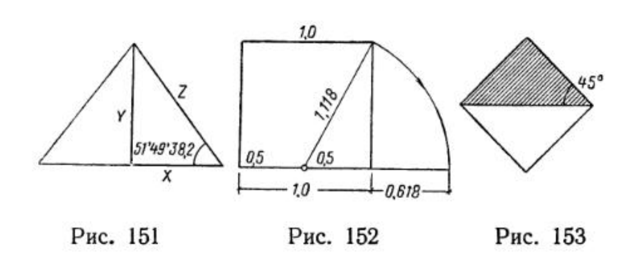

Рис. 151 Рис. 152 Рис. 153

Если подставить реальные размеры в первую пропорцию, то получится действительно верный результат.

В пирамиде Хефрена отношение высоты к стороне основания составляет 2 : 3, причем эта пропорция выдержана математически правильно: $\frac{143,5\ м}{215,25\ м} = 0,66$.

Поэтому разрез пирамиды Хефрена может быть построен из двух сложенных треугольников с отношением сторон 3 : 4 : 5, где величина 4 соответствует высоте. При таком предположении пирамиду Хефрена можно считать самым ранним памятником, в котором появляются пропорции египетского треугольника.

В пирамиде Микерина отношение высоты к стороне основания $\frac{66,4}{108,04} = 0,614$ — величина, близкая к отношению золотого сечения — 0,618. Это первое появление отношения золотого сечения.

Частое пользование диагональю полуквадрата в ранней египетской архитектуре неминуемо должно было привести к открытию пропорций золотого сечения $\frac{1}{0,618}$ (рис. 152).

Все описанные пропорции обнаруживаются в поперечном разрезе пирамид. Однако более вероятным представляется следующий способ определения их пропорций.

В папирусе Ринд, предположительно относимом к Древнему царству, есть задачи на построение пирамид. В них связываются три величины, относящиеся к диагональному разрезу через пирамиду по противоположным ребрам: диагональ основания пирамиды, сторона ребра и угол между ними. Требуется по любым двум данным из этих трех величин найти третью.

Возможность решения этих задач позволяет сделать вывод, что построение пропорций пирамиды основывалось на диагональном разрезе. В простейшем случае это построение можно представить себе таким образом: если мы разрежем квадрат по диагонали и половину его загнем на вертикальную плоскость, то получим диагональный разрез пирамиды, для которого весь квадрат является основанием (рис. 153). Такой идеальный случай не встречается при построении пирамид (везде их высота меньше половины диагонали основания), но все же они могли быть построены по тому же методу.

Пропорции пирамиды Хеопса, самой ранней из пирамид в Гизе, довольно точно определяются следующим построением (рис. 154).

Допустим, что на песке начерчен квадрат со стороной, равной высоте пирамиды Хеопса. Радиусом, равным диагонали полуквадрата $\left(\frac{\sqrt{5}}{2}\right)$, из точки O очертим полуокружность до пересечения ее с продолженным основанием квадрата. Полученные крайние точки соединим со средней точкой верхней стороны квадрата и с верхней точкой полуокружности. Заштрихованный внутренний большой треугольник, переведенный в вертикальную плоскость, явится диагональным разрезом пирамиды Хеопса, а треугольник, доходящий вершиной до полуокружности, будет половиной основания этой пирамиды.

Реальные размеры исключительно точно соответствуют этому построению. Диагональ основания пирамиды Хеопса (при стороне в 230,35 *м*) равна 325,71 *м*. Отношение высоты к диагонали $\frac{146,59}{325,71} = 0,45$. Отношение же высоты пирамиды к диагонали ее основания в построении на рис. 154 равно $\frac{1}{\sqrt{5}} = 0,4472$. Эти величины не совпадают всего на 0,003; а «отклонения менее 0,002—0,003, — как говорит известный исследователь пропорций Мёссель, — не могут быть избегнуты в процессе строительства и оформления, так же как и при последующем обмере».

Интересно отметить, что те же пропорции, только с еще большей точностью повторяет впоследствии пирамида фараона Сахура (V династия). При высоте 49,6 *м* и стороне основания 78,32 *м*, диагональ ее основания будет равна 110,74 *м*. Отношение высоты к диагонали 110,74 : 49,6 = 0,448 $\left(\text{отклонение от } \frac{1}{\sqrt{5}} \text{ только } 0,0005\right)$.

В таком построении примечательно, во-первых, то, что манипуляции с иррациональными величинами производятся простейшим способом при помощи примитивных приспособлений. Во-вторых, интересен прием одновременного вспомогательного построения плана и разреза здания на горизонтальной поверхности (земле). При таком способе достигается полная увязка величин и пропорций сооружения по всем трем координатам. В-третьих, примечатель-

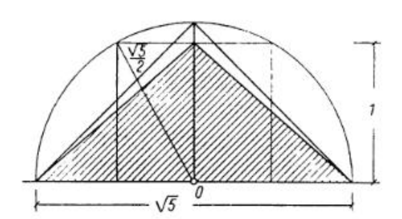

Рис. 154

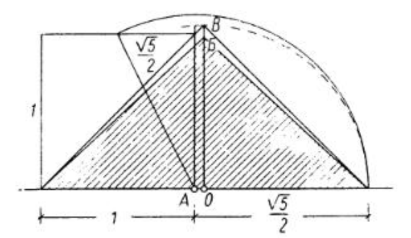

Рис. 155

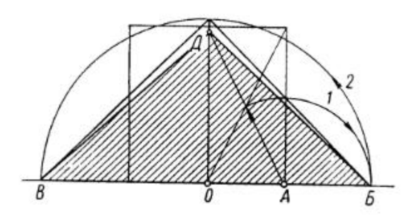

Рис. 156

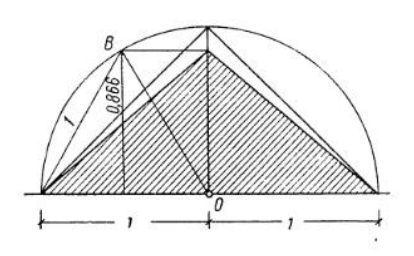

Рис. 157

но применение построения, которое служит для определения пропорций золотого сечения, хотя самого отношения $\frac{1}{0{,}618}$ здесь нет (см. рис. 152). Вероятно предположение, что появление пропорций золотого сечения относится к периоду IV династии.

Аналогичный метод применен и при построении остальных пирамид.

Пирамида Хефрена построена также по производным квадрата. Но диагональ его половины засечена от края квадрата (на рис. 155 от точки *А* вправо), а не от середины, как в предшествующих случаях. Из средней точки основания пирамиды *О* восстановлен перпендикуляр, определяющий вершину пирамиды (*Б* — на продолжении верхней горизонтали квадрата) и угол плана (*В* — на продолжении диагонали квадрата или в точке пересечения перпендикуляра с полуокружностью). Заштрихованный внутренний треугольник является диагональным разрезом пирамиды. Те же результаты могут быть получены следующим построением (рис. 156). Из крайней точки *А* исходного квадрата радиусом, равным половине диагонали полуквадрата, засекается крайняя точка *Б* диагонали пирамиды. Радиусом *ОБ* описывается полуокружность до точки *В*. Соединение точек *Б* и *В* с точками *Г* и *Д* определит половину основания и диагональный разрез пирамиды. При указанных построениях получается отношение высоты разреза к основанию:

$$\frac{1}{1+\frac{\sqrt{5}}{2}}=\frac{1}{1+1{,}118}=\frac{1}{2{,}118}=0{,}4721.$$

Реальная величина этого отношения в пирамиде Хефрена (при стороне в 215,25 *м*, высоте 143,50 *м* и вычисленной диагонали 304, 36 *м*) будет: $\frac{143{,}5}{304{,}36}=0{,}4714$ (отклонение на 0,0007, много меньше допустимого).

Эта величина соответствует малой функции золотого сечения.

Важная роль отношения 0,472 для построения пирамиды Хефрена подтверждается тем, что то же отношение определяет основные пропорции плана преддверия храма при пирамиде Хефрена, выдвинутого вперед.

Пирамида Микерина построена с применением другой исходной фигуры — равностороннего треугольника. Полукруг описан вокруг одного из углов этого треугольника *АВО* радиусом, равным его стороне (рис. 157). Высота равностороннего треугольника равна высоте пирамиды. Отсюда отношение высоты к диагонали основания пирамиды равно: $\frac{0{,}866}{2}=0{,}433$.

Реальная величина этого отношения в пирамиде Микерина (при высоте 66,4 *м*, сто-

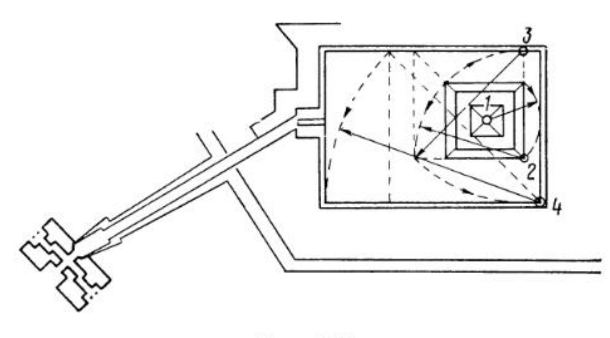

Рис. 158

роне основания 108,04 *м* и диагонали 152,77 *м*) составит $\frac{66,4}{152,77}=0,43$ (отклонение в 0,002).

В дальнейшем, при V династии, фактические пропорции планов в сооружениях Абусира почти совпадают с пропорциями, определяемыми построением по системе диагоналей и методу последовательных квадратов.

План храма солнца в Абусире (рис. 158) представляет пример смещения исходной фигуры в общем габарите ансамбля (построение произведено последовательными засечками из точек *1, 2, 3* и *4;* см. рис. 144).

Ввиду плохой сохранности памятников архитектуры Среднего царства трудно определить характер пропорций этого времени. Более вероятно, что установленные в Древнем царстве приемы пропорционирования преобладали и в этот период.

Гробницы Бени-Хасана, имеющие в ряде случаев неточность в углах и прямых линиях, построены явно на квадрате (рис. 159). Так, в гробнице Аменемхета квадрат определяет размеры внутреннего зала и задней камеры, а ширина входной части равна половине диагонали зала.

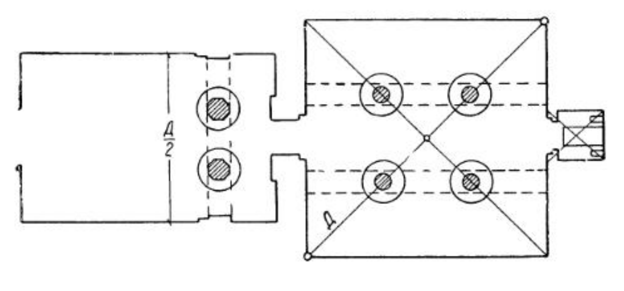

Рис. 159

В архитектуре Нового царства помимо использования квадрата, применяемого даже в планировках городов (например, «восточный квартал» в Тель-эль-Амарне имеет размеры сторон 69×69,6 *м*, а земельные участки в нем 5×10 *м*), широко применялся также способ пропорционирования при помощи простых чисел. Обычно этот способ совмещался с диагональными построениями.

Дионисий Галикарнасский, историк I в. до н. э., приписывает египетским скульпторам применение модульных пропорций. По его словам, они «пользуются [одной и той же] аналогией от наименьшей [величины] до наибольшей, создавая симметрию [соразмерность] живого существа путем разделения всей величины его тела на $21^1/_4$ части».

В связи с этим утверждением обращает на себя внимание египетский папирус времени XVIII династии, изображающий фасад киоска, вписанный в сетку, состоящую по высоте из 21 клетки, по ширине из 14 клеток. Основные членения киоска совпадают с делениями сетки или с серединами этих делений. Верхнее украшение киоска слегка выходит за пределы сетки; возможно, что это не случайное совпадение с указанным у Дионисия разделением фигуры «живого существа» на $21^1/_4$ части.

Несомненно, что египетские архитекторы пользовались приемом числового модуля. В Новом царстве весьма часто обнаруживается кратность размеров частей здания. Модулем обычно служит ширина святилища, иногда взятая вместе со стенами.

Одним из памятников Нового царства, в котором применено построение по простым числам, является большой храм в Абу-Симбеле. Его внутренняя часть, врытая в скалу, вписывается в квадрат, а весь план храма с открытой передней площадкой имеет размеры, соответствующие отношению стороны квадрата к его диагонали — 1 : 1,4142 (рис. 160 и 161).

Главную роль в пропорциях храма играют, однако, арифметические отношения простых чисел. Сторона основного квадрата, т. е. глубина храма от первой двери до конца святилища, разделена на 12 частей (следует вспомнить, что сумма сторон «священного» египетского треугольника 3+4+ +5=12). Одна двенадцатая глубины яв-

ляется модулем a и равна ширине святилища A. Ширина зала $Б$, примыкающего спереди к святилищу, равна 3 модулям, т. е. $3a$, а ширина переднего зала $В$ — 4 модулям, т. е. $4a$. Длина внешней стены за статуями $ГД$ равна 8 модулям.

Глубина открытой площадки перед фасадом равна 5 модулям, что дает всему габариту храма отношение диагонали к основному квадрату с неуловимой в натуре неточностью $\frac{17}{12} = 1{,}4166$ (отклонение на 0,002).

Возможно, что композиция храма была предварительно установлена при помощи вспомогательной сетки с ячейкой, равной модулю. Такая сетка определяет многие точки плана (например, положение столбов входного зала или часть углов боковых помещений).

Одновременно с модульными отношениями применен прием нахождения длины трех последовательно увеличивающихся залов (A, $Б$, $В$) путем нанесения симметрично расположенных (двусторонних) засечек, исходящих в каждом отдельном случае из ширины последующего (большего) зала и, наконец, из ширины фасада за статуями. Этот прием показан на рис. 161. Точки M_1, M_2, M_3, M_4 заданы заранее; точки X_1, Y_1, X_2, Y_2, X_3, Y_3 определяются путем нанесения указанных на рисунке засечек.

Так, в святилище A при его ширине в один модуль получается при помощи засечки заданная диагональ, равная $2a$, и, как следствие, его длина равна

$$\sqrt{3}\left(\frac{\sqrt{3}}{1} = 1{,}732\right).$$

Отношение сторон гипостильного зала $Б$ получается при этом весьма близким к отношению $3/5$ с ошибкой, трудно уловимой в натуре: $\frac{1{,}804}{3} = 0{,}601$.

Входной зал при его ширине в $4a$ и заданных диагоналях $6a$ образует уже знакомый прямоугольник с отношением сторон

$$\frac{4a}{2a\sqrt{5}} = \frac{4}{2\sqrt{5}} = \frac{2}{\sqrt{5}} = \frac{1}{1{,}118}$$

(см. рис. 136). Отношение меньшей его стороны к диагонали равно $2/3$, следовательно,

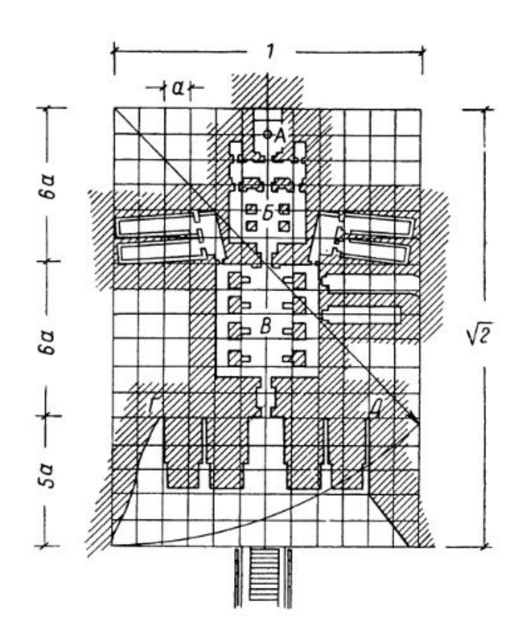

Рис. 160

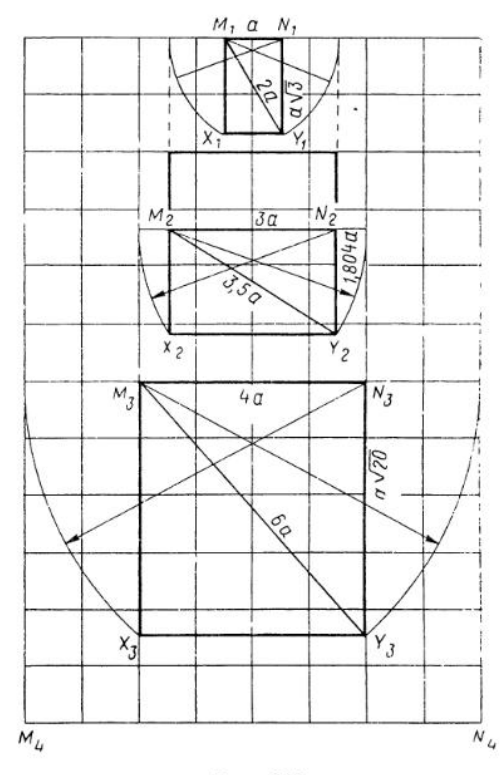

Рис. 161

этот прямоугольник хорошо включается в систему кратных чисел. При откладывании диагоналей (на продолжении меньшей его стороны) при помощи засечек, указанных на рис. 161, получается удвоение меньшей стороны. Иррациональный прямоугольник $\frac{1}{\sqrt{3}}$, примененный в святилище, дает в тех же условиях утроение меньшей стороны.

Следует отметить, что в архитектуре Нового царства при осевых симметричных композициях преимущественно применялась засечка диагоналей одинаково по обе стороны той или иной формы, так как применение в Древнем царстве диагональной засечки с одной стороны вызывалось смещением центрального объема с осей ансамбля (как, например, в ансамбле Саккары).

Благодаря приему, по которому пропорции помещения определялись приравниванием его диагонали к определенной части ширины большего помещения с заранее заданными размерами, композиционное построение здания производилось с полным согласованием целого и его частей и, вероятно, в направлении от целого к части (в противоположность архаическому периоду). Составление предварительных схем в этом случае было, очевидно, обязательным. Упомянутый выше чертеж на папирусе Нового царства подтверждает это.

Дошедшие до нас египетские планы очень упрощены и почти не имеют цифр. Остается предположить, что разбивка здания делалась или по ориентировочным схемам и была возможна лишь при постоянном, каноническом приеме построения пропорций, или при непосредственном участии архитектора в постройке.

Шуази в своей «Истории архитектуры» дал анализ одного из самых ранних храмов Нового царства — храма Аменхотепа на о. Элефантина, указав часть отношений, примененных в этом памятнике.

Общая высота здания, по Шуази, делится на три равные части: 1) цоколь; 2) ствол колонны; 3) верхняя часть здания до основания капители (рис. 162, деления в левой части чертежа). Последняя часть делится в свою очередь также на три части: 1) капитель, 2) абака и архитрав и 3) карниз. Высота каждого подразделения выражается целым числом в единице меры, равняющейся одному египетскому футу (36 *см*), и точно соответствует двум таким футам. «Мы находим здесь, — говорит Шуази, — одновременно простые отношения и целые числа; в этом вся сущность пропорций».

Шуази правильно указал, что при установлении пропорций египтяне часто пользовались треугольниками с отношением сторон 3 : 4 : 5 или треугольниками, которые составляются различными сочетаниями сторон, выраженных числами 3, 4 и 5 (рис. 163—166).

Шуази указал на применение в элефантинском храме треугольника с отношением высоты к основанию 4 : 10, производного от «священного» треугольника 3 : 4 : 5 (см. рис. 165).

Далее Шуази указывает, что египтяне «из простых отношений предпочтительно пользовались такими, которые совпадают с геометрическими построениями... Фактически метод треугольника (графический) и метод модульных отношений (арифметический) дают почти совпадающие результаты, и в пределах обычных приближений применение треугольников дает простые отношения размеров. Следовательно, оба метода, несмотря на то что их часто противопоставляли друг другу, дают одинаковые результаты. Нужна исключительная точность постройки и точнейшие способы измерения ее частей, чтобы установить, что именно было положено в ее основу — арифметический ли расчет или геометрические комбинации треугольников. При построении равностороннего треугольника или треугольника, высота которого равна $^6/_7$ осно-

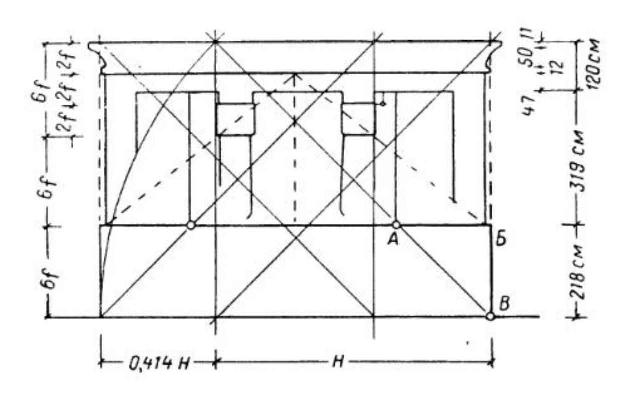

Рис. 162

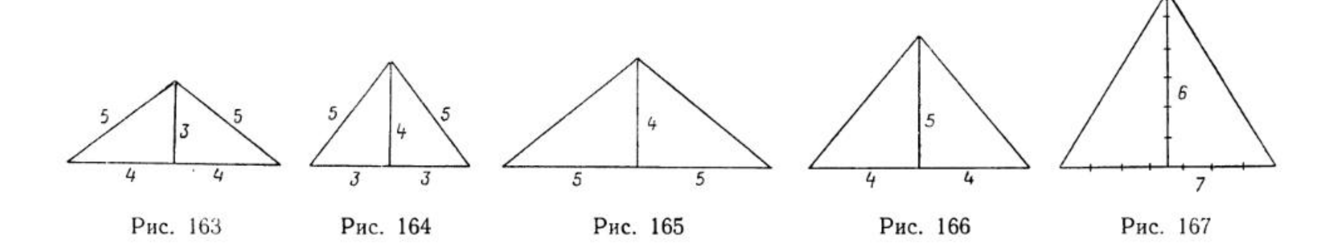

Рис. 163 Рис. 164 Рис. 165 Рис. 166 Рис. 167

вания, линии их совпадают» (рис. 167):

$$\frac{6}{7} = 0{,}857; \quad \frac{\sqrt{3}}{2} = 0{,}866.$$

Шуази, правильно указав на совместное применение и относительную согласованность графического и арифметического методов, не уловил, однако, более древнего способа построения по диагонали, который продолжал применяться в Новом царстве и иногда почти совсем вытеснял кратность по простым числам.

Так, в том же храме на о. Элефантина габарит фасада построен в отношении стороны квадрата к его диагонали (см. рис. 162), а ширина святилища определена пересечением диагонали большого квадрата с верхней линией цоколя (т. е. ширина обходной галереи *АБ* равна высоте цоколя *БВ*).

Отношение сторон плана всего храма Аменхотепа установить нельзя. Определенное по чертежам фасадов, оно близко к 3 : 4 (точно 0,748), а определенное по чертежу плана близко к отношению стороны квадрата к его диагонали (на плане не хватает ряда цифр); толщина стен святилища составляет $^1/_4$ пролета. План самого святилища с его стенами дает неясное отношение (0,652), близкое к $^2/_3$, может быть вследствие того, что диагональ святилища равна всей ширине храма. Совместное употребление при построении пропорций простых чисел и диагональных построений, естественно, дает место случайным отношениям.

Золотое сечение в данном памятнике не обнаруживается. Близко к нему стоит отношение антаблемента к высоте колонны $\frac{1{,}20\ м}{3{,}19\ м} = 0{,}376$. Эта величина дает с отношением золотого сечения 0,382 разницу в 0,006. Однако с отношением целых чисел 3/8 (0,375) оно дает меньшую разницу — 0,001.

В обычном типе храма Нового царства применяется двойное построение — по модулю и по диагоналям. Однако здесь модуль имеет меньшее значение, и основным приемом построения пропорций являются диагонали, определяющие основные габариты зданий. Так, очень часто внешний габарит храма получается следующим образом. Если на внешней ширине храма построить квадрат, то его диагональ, прибавленная к стороне этого квадрата, определяет длину храма (рис. 168).

Пилон или включен в полученный прямоугольник $\frac{1}{2{,}4142}$, или примыкает к нему. При этом длина пилона обычно равна половине длины описанного построения $\frac{2{,}4142}{2} = 1{,}2071$.

Реже встречается построение, при котором длина всего храма определялась при помощи двух диагоналей квадратов со стороной, равной ширине храма (Мединет-Абу; рис. 169).

В виде примера можно привести храм Хонсу в Карнаке. Основой построения пропорций этого храма служит обход, окружающий помещение для священной ладьи (рис. 170).

Прямоугольник обхода описан вокруг равностороннего треугольника и имеет пропорции $\frac{2}{\sqrt{3}} = \frac{1}{0{,}866}$ $\left(\text{в натуре } \frac{14{,}884}{12{,}664} = \frac{1}{0{,}864}\right)$.

Расстояние *АД* от передней стены обхода до входной грани помещения священной ладьи равно разности основания и высоты равностороннего треугольника. Ширина внутренней камеры *ЕЖ* получена на передней стороне квадрата *ГД* при помощи прямоугольных треугольников в 30°, приложенных в точках *В* и *З*.

Внешний объем храма построен на диагонали обходной галереи. Ширина наруж-

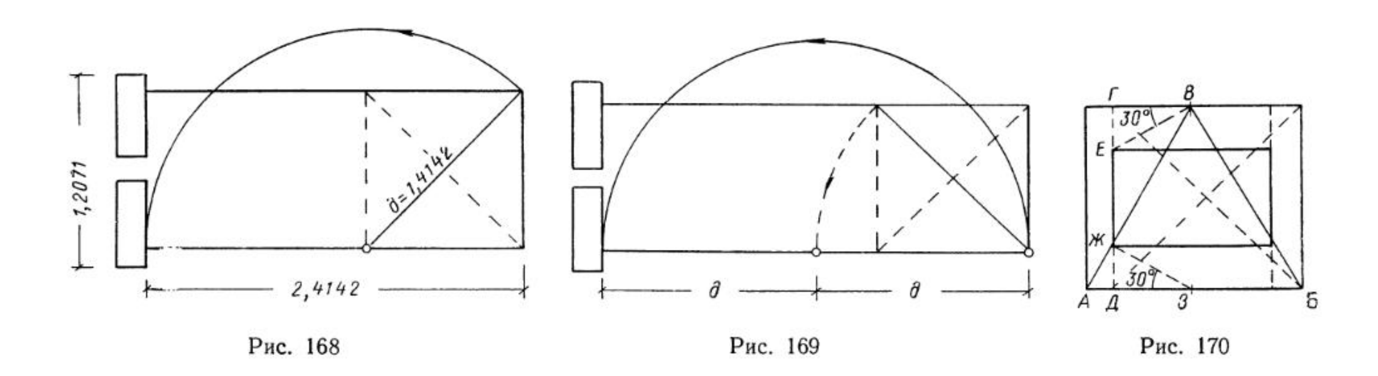

Рис. 168 Рис. 169 Рис. 170

ных стен храма (рис. 171) равна диагонали квадрата, построенного на диагонали обхода.

Наконец, диагональ последнего большого квадрата засекает внутреннюю сторону пилона, определяя таким образом длину храма (см. рис. 168). Ширина пилона равна половине этой длины (в натуре $\frac{66{,}57\ м}{32{,}832\ м} = 2{,}03$). Кроме того, она равна диагонали открытого переднего двора, также весьма близкого к квадрату. Толщина пилона близка к ширине святилища.

Подобные построения наблюдаются почти во всех храмах Нового царства. Пропорции их, однако, часто варьируются.

Большое количество совпадений в пропорциях заставляет предположить, что приемы построения, возникшие на границе архаического периода, превратились затем в каноническую схему и в период Нового царства были обязательны. Жрецы, являвшиеся хранителями этих приемов, связали их с религиозной символикой, а создание правил построения зданий приписали обожествленному впоследствии архитектору Древнего царства Имхотепу, как об этом говорит упоминавшаяся выше надпись на стене храма в Эдфу.

Несомненно также, что построение фасадов и разрезов, как это видно на примере храма на о. Элефантина, подчинялось тем же приемам.

Переход к большим прямоугольникам через диагонали меньших вносил согласованность во все элементы здания. Так, например, длина фасада пилона и ширина первого двора в храме Хонсу находятся в отношении диагонали и стороны квадрата, а величина открытой части двора определяется следующим, меньшим квадратом, т. е. квадратом, диагональ которого равна ширине двора. В Эдфу длина пилона равна диагонали квадрата, построенного на глубине двора.

В такой глубоко проникающей «соразмерности» лежит одна из причин впечатления цельности и четкости образа, которое производят египетские храмы.

Конечно, не следует думать, что облик здания был точно и определенно зафиксирован каноном и не допускал отклонений. Наоборот, каждое здание имеет свой облик и свою систему отношений. Общий для них закон построения был только вспомогательным (и относительно гибким) средством для выявления образа конкретного памятника.

В качестве примера пропорционального построения фасада можно привести схему пилона храма Гора в Эдфу (рис. 172).

Весь объем пилона вписан в два квадрата. Композиция флагштоков вписана в центрально расположенный один квадрат со стороной, равной высоте пилона.

Если продолжить до земли линии внутренних граней башен пилона (частично закрытых порталом), то каждая из двух башен (без карниза) впишется в меньший квадрат. Боковые грани среднего портала определяются пересечением наклонных стен пилонов с верхней линией карниза. Высота свободного промежутка над порталом равна ширине портала (квадрат).

Пилон храма в Эдфу построен в эпоху греко-римского владычества в Египте. Однако в простой схеме его пропорций, сводящейся к квадратам, не чувствуется эллинистических влияний; наоборот, видны отри-

цание новых веяний и возврат к старым, архаическим приемам.

Более сложными по построению, чем пилоны, были фасады самих храмов.

Передний зал храма Гатор в Дендера может служить примером одной из наиболее сложных композиций этого рода. Основным приемом здесь является применение диагонали квадрата.

Габарит фасада (без цоколя) дает отношение 1 : 2,414, т. е. состоит из квадрата и прямоугольника, высота которого равна стороне квадрата, а длина — его диагонали (рис. 173).

Вырез *АБВГ* в стене дает отношение 2 : 5 (десять квадратов). Размещение в этом вырезе осей второй и пятой колонны определено большим квадратом со стороной, равной всей высоте храма.

Положение краев двух центральных колонн фасада (точки $Д_1$ и $Д_2$) определяется той же величиной H (стороной большого квадрата), отложенной от края наклонных стен по нижней линии архитрава ($Д_1E_1 = Д_2E_2 = H$).

Остаток $Д_1Д_2$ между средними колоннами, отложенный от точек E_1 и E_2, определяется положение крайних колонн $Ж_1$ и $Ж_2$.

Высота всего ордера делится на две равные части по нижней линии капители. Высота антаблемента относится к высоте капители как сторона квадрата к диагонали, т. е. $\frac{1}{\sqrt{2}} = \frac{1}{1{,}414}$. Капитель вписана в два вертикально расположенных квадрата и делится пополам по низу тяги над головой Гатор.

Пропорции и членения антаблемента сходны с пропорциями капители с соответствующим уменьшением (на 0,707).

В членении высоты интерколумниев повторяется то же отношение стороны квадрата к его диагонали $\left(\frac{1}{1{,}414}\right)$ и притом в обратном направлении, а именно: высота портала относится к высоте сквозного пролета над ним как $\frac{1{,}414}{1}$; отношение же высоты стенок в боковых интерколумниях к высоте сквозных пролетов над ними равно $\frac{1}{1{,}414}$. Иными словами, высота портала равна высоте пролета над стенками. Самый портал членится в том же отношении: высота

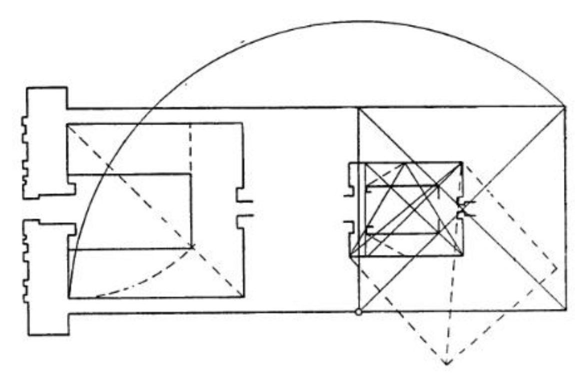

Рис. 171

его проема относится к общей его высоте как $\frac{1}{1{,}414}$.

На фасаде храма в Дендера совсем не заметна арифметическая кратность. Все его пропорции мастерски построены на иррациональном отношении $\frac{1}{\sqrt{2}}$.

Из проведенного анализа пропорций можно сделать несколько выводов.

Во-первых, выясняется различие приемов пропорционирования, применявшихся в различные эпохи египетской истории. Наиболее древними методами были применение системы диагоналей и метод последовательно увеличивающихся квадратов и в связи с этим пользование иррациональными величинами (включая сюда отношение «функции» 1,118).

В дальнейшем оперирование диагональю полуквадрата приводит в отдельных случаях к применению пропорций группы «золотого сечения». А несколько позже развиваются методы пропорционирования при

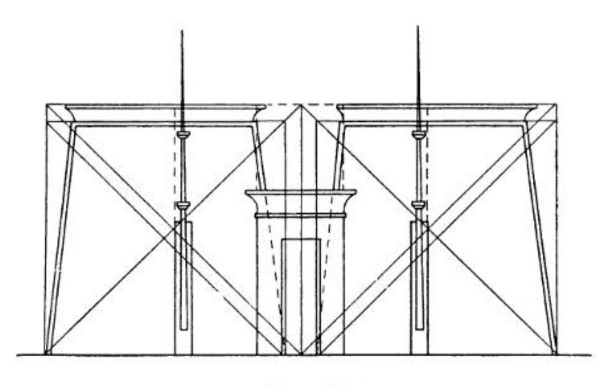

Рис. 172

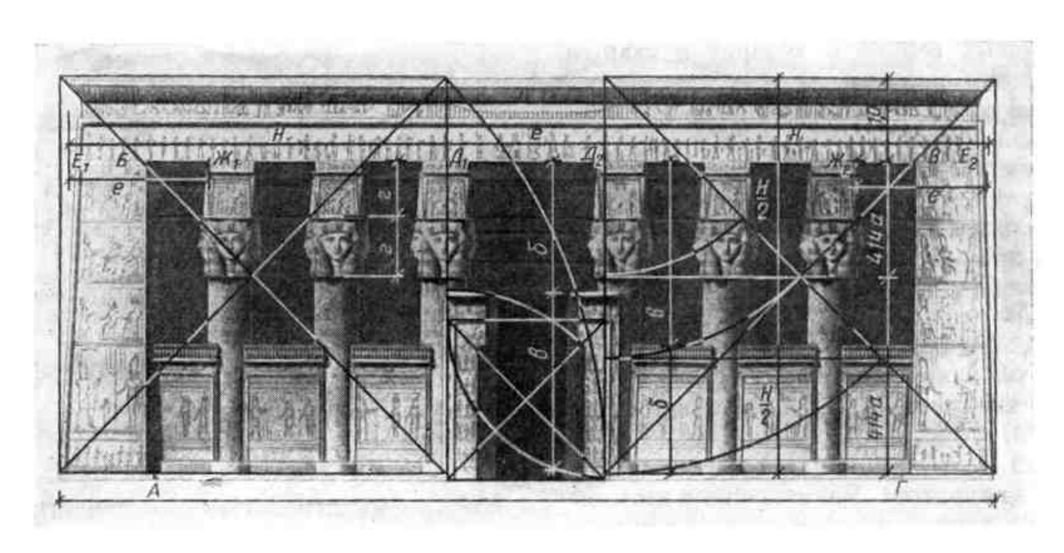

Рис. 173

помощи целых чисел. Наконец, в последующий период все эти способы существуют совместно, с преобладанием, однако, самого древнего приема. (Пропорция золотого сечения встречается редко и не характерна для Древнего Египта. Возможно даже, что это отношение не было тогда осознано и приведено в систему, несмотря на частое употребление диагонали полуквадрата).

Во-вторых, обнаруживается зависимость выбираемого метода пропорционирования от конкретных условий места. Так, в большом храме Абу-Симбела невозможность осуществить в натуре засечки диагоналей внутри скалы, вероятно, заставила применить метод целых чисел.

В-третьих, выбор пропорций определялся рядом художественных факторов: величиной здания, его назначением, требуемым впечатлением торжественности, легкости, сложности, суровости и т. д. В том же храме в Абу-Симбеле на выбор метода пропорций, вероятно, повлияло преобладающее значение скульптуры в облике сооружения. Как указано выше, применение модульного метода было, согласно утверждению Дионисия Галикарнасского, характерным приемом египетской скульптуры.

Наконец, выявляется социально-историческая обусловленность приемов художественной композиции. В период роста египетского государства возникают и определяются новые системы. В период же упадка применяются старые, канонические приемы. В позднем пилоне храма в Эдфу, сооруженном в период чужеземного владычества, выбран самый элементарный архаический способ пропорционирования путем простых квадратов. А на стене памятника делается надпись, оправдывающая выбор ссылкой на священную книгу древнего архитектора Имхотепа.

Глава 2

АРХИТЕКТУРА ЭФИОПИИ (АКСУМСКОЕ ЦАРСТВО)

Зодчество Эфиопии, одно из самых монументальных и своеобразных в мире, зародилось в глубокой древности. Первые памятники строительной деятельности человека — дольмены и менгиры — в большом числе рассеяны по окрестностям Сидамо.

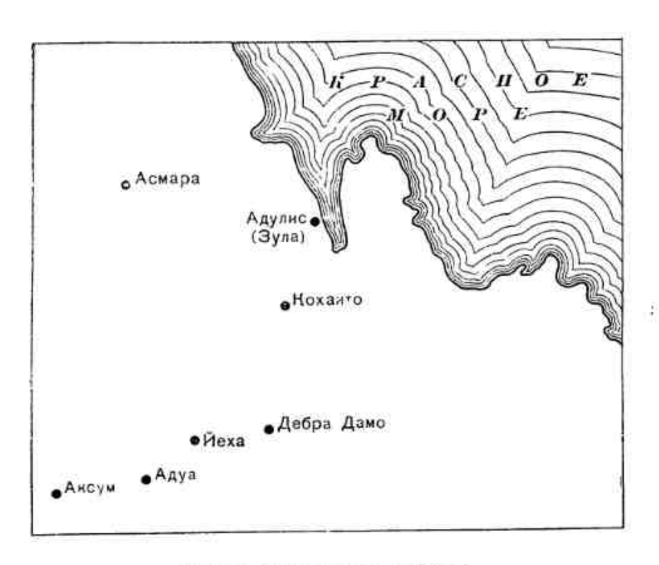
Между 1000 и 400 г. до н. э. в северовосточную Африку хлынули племена из Южной Аравии, где в то время процветали Сабейское и Минейское царства. Слияние их с местными племенами тигре и амхара заложило основы культурного развития Эфиопии. Пришельцы из Аравии принесли свою письменность, религию, искусство и архитектуру. Возникали многочисленные города и села, торговые пути соединяли порты Красного моря и внутренние пункты страны. Главный город Аксум, расположенный на обширном плато, был связан с портом Адулис (ныне Зула).

Местные тотемистические верования сменялись сабейскими культами, почитанием лунного (Алмаках) и солнечного (Дзат Бадан) божества. Этим богам посвящались храмы и алтари. Руины одного из древних святилищ сохранились в Йеха (рис. 1).

Это была строгая, прямоугольная в плане постройка 15,02×18,66 *м*, типичный образец сабейской строительной техники. Кладка стен выведена из тесаного камня насухо, причем по внешней и внутренней поверхности уложены плиты высотой 22—28 *см*, достигающие в длину 3,1 *м*. Их связывают местами тычковые камни. О сабейских постройках можно сказать, что если их наполнить водой, то ни одна капля не прольется, настолько плотно пригнаны тесаные блоки. Покрытие опиралось на четыре квадратных в сечении каменных столба. Найденные фрагменты деталей из мягкого известняка — фриз с рубчатой резьбой, венчающая стеновая плита с полочкой и сухариками, алтарь для благовоний — также чисто сабейского характера. Вокруг храма стоит несколько гладких каменных с закругленной вершиной стел, соединенных с горизонтальной квадратной плитой, на которой кольцевым валиком отмечено место для жертвоприношений. Как и в Южной Аравии, детали архитектуры — фризы, алтари — заключали фигурку или голову горного козла, олицетворявшего божество Алмаках (см. рис. 1).

Африканские владения сабейцев с течением времени отпали от метрополии. Самостоятельное с I—II в. н. э. государство Аксум, господствуя на Красном море, подчинило себе Нубию и Аравию; его правители, получившие титул царей Аксума, Саба, Химьяра и т. д., чеканили собственную монету и вели морскую торговлю с дальними странами (Иран, Индия). Своего апогея политическая мощь Аксума достигла в IV в. В стране устанавливается самостоятельная, очень своеобразная культура. Складывается местный язык и письменность — гезе.

В строительном искусстве аксумиты превзошли своих учителей сабейцев. Они возводили дворцы и храмы, сооружали плотины и водохранилища, ставили монолитные мемориальные стелы и вотивные троны из тесаного камня. Рельеф стел точно воспроизводит особую технику кладки стен — вид ростверка, где ряды камня пронизаны вдоль

Карта Аксумского царства

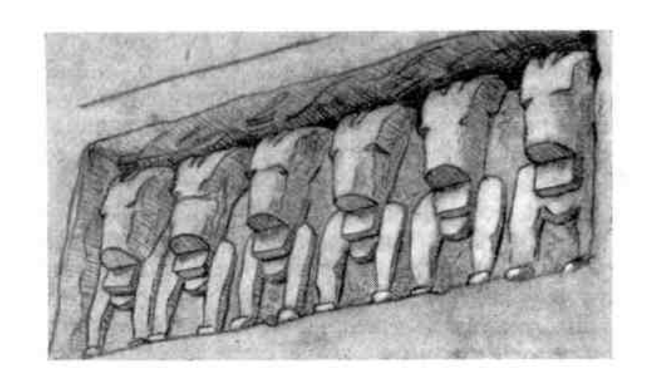
и поперек деревянными связями. Закругленные концы поперечных связей выступают на неоштукатуренной поверхности фасада, как шляпки огромных гвоздей. Цоколи зданий, подпорные стены и облицовка водохранилищ выводились регулярной кладкой насухо из тесаного камня (рис. 2).

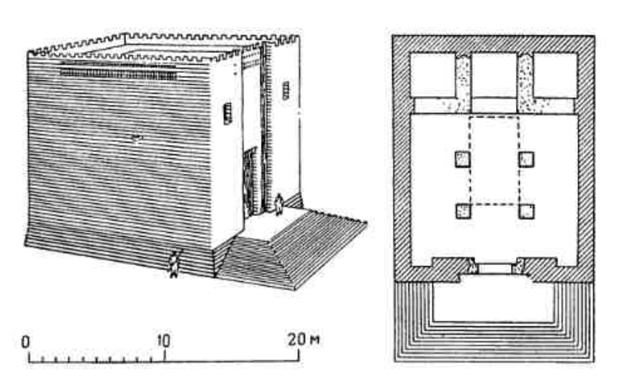
Древняя столица Аксум (рис. 3), ныне небольшой городок, полна воспоминаниями прошлого. Границы древнего Аксума не установлены. Величавые здания разрушены, тут и там среди современных построек выступают из-под земли массивные каменные плиты, остатки ступеней, базы колонн.

В юго-западной части города сохранились фундаменты пяти дворцовых построек с симметричным планом. Устная традиция называет по имени три из них. Самый крупный дворец — Такха Мариам площадью 85×120 м — имел внутренние дворы и сотни залов (рис. 4). Близ входа стояла огромная каменная статуя втрое больше натуральной величины (сохранился постамент со следами ступней). Два других дворца — Енда-Семон и Енда-Микаэль — квадратные в плане, без двора, значительно уступали первому по размерам (Енда-Микаэль — около 30×30 м). Для построек Аксума характерно ступенчатое очертание стен, расчлененных выступами и лопатками, раскреповка углов наподобие башен, квадратное или фигурное сечение колонн. Многоэтажные дворцы едва ли уступали в роскоши убранства аравийскому Гумдану.

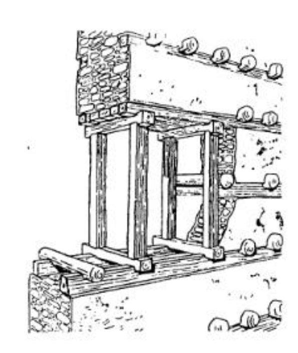
Самое замечательное в Аксуме — монолитные каменные стелы, которыми усеяны древние некрополи города и его окрестностей. Сохранились лишь некоторые, не самые высокие из них, но и они поражают воображение. Стелы группируются в трех районах города. Самый значительный некрополь начинается севернее священного квартала Дабтара и тянется цепочкой к северо-востоку; другая, менее значительная группа расположена к юго-западу от города; стелы третьей немногочисленной группы сосредоточены у входа в город со стороны Адуи.

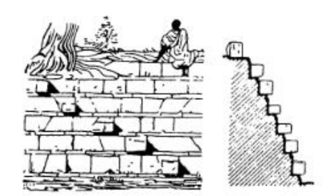
Гладкие или орнаментированные стелы достигали значительной высоты. Привлекает внимание тип стел, имитирующих облик многоэтажной башни: внизу углублена дверь, выше чередуются ярусы обрамленных деревянными связями окон и ряды кружков, передающие черты характерной кладки ростверком. Полукруглое навершие

1. Каменный фриз; Йеха. Сабейский храм. Общий вид (реконструкция) и план

2. Кладка с ростверком. Подпорная стена в Кохаито

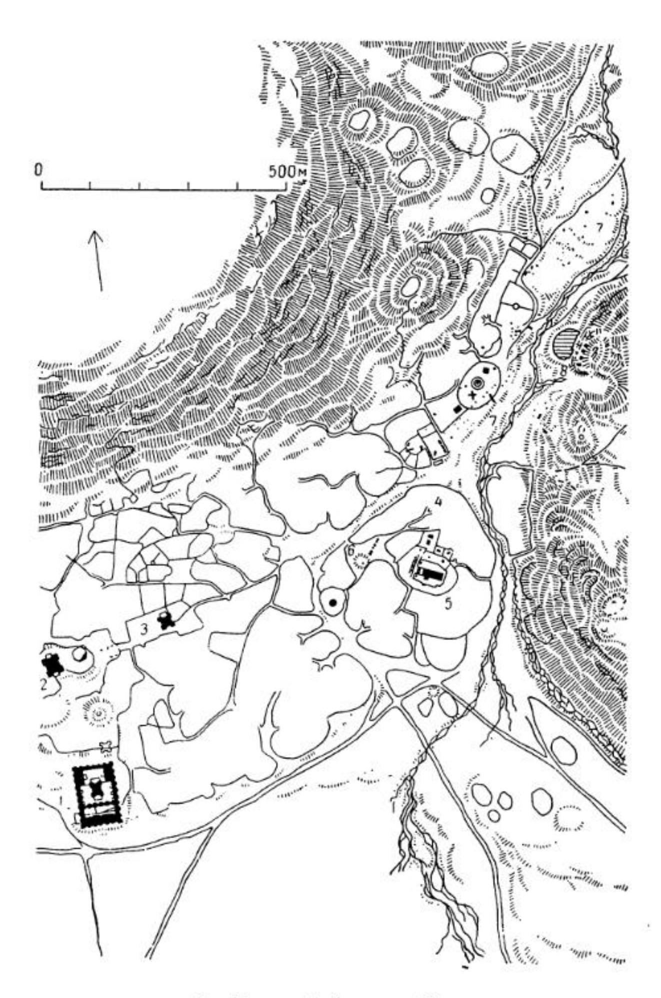
отмечено эмблемой Луны, — здесь закреплялись некогда бронзовые символические орнаменты. Стел этого типа насчитывается семь (все в первом некрополе). Но лишь одна поднимается невредимая на высоту своих 23 м. Другая вывезена в Рим и установлена перед аркой Константина. Третья, 12-ярусная 37-метровой высоты лежит разбитая на куски (рис. 5). В таком же состоянии еще три стелы. От седьмой сохранились лишь два фрагмента. Сечение этих монументов прямоугольное (основание гигантской стелы 2,35×3,84 м). Они устанавливались на каменную плиту со ступенями; у их подножия размещался жертвенный алтарь. Главные стелы высились на широких террасах, обрез которых укреплялся кладкой из тесаного известняка.

Обелиски Древнего Египта далеко уступают по высоте стелам Аксума.

На восточном краю города, у подножия холма Бьет Гиоргис, выделен кольцом ограды священный округ, посреди которого стоял некогда языческий храм. Внутри ограды близ входа четкой линией выстроились троны судей, а несколько далее — царский и епископский троны. Всего их здесь было 15. Вытесанные из плит известняка, они подняты на постаментах со ступенями. Каждый из этих памятников содержал перечень побед того или иного правителя, отмеченных высеченными в камне надписями. После особенно значительных побед цари посвящали трон божеству. Некоторые были накрыты балдахинами на каменных столбах (см. рис. 4). К юго-востоку от города, вдоль дороги на Адую, стоят остатки других десяти тронов.

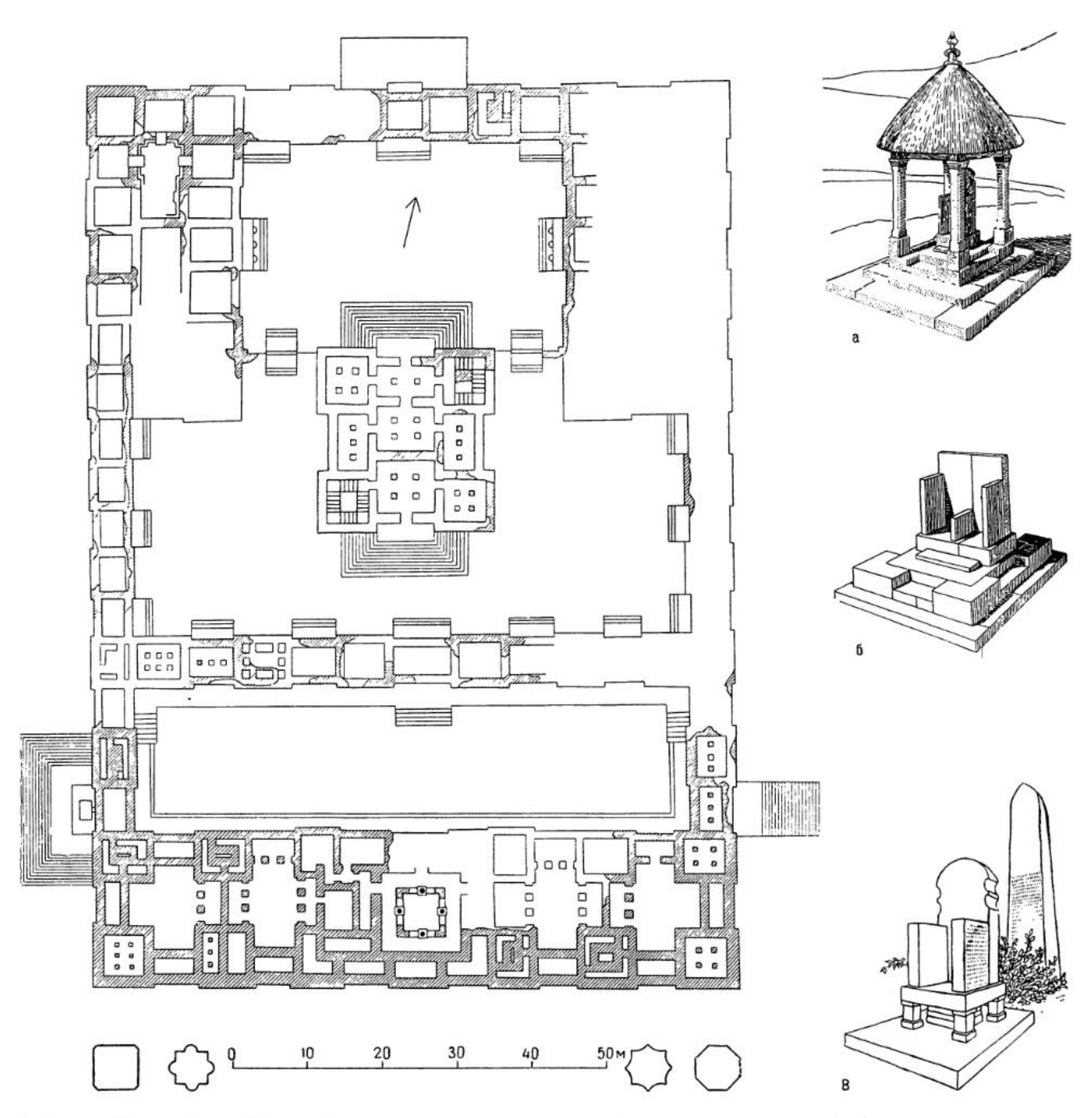
В 40-х годах IV в., намного раньше, чем в императорском Риме, Аксум принял в качестве государственной религии христианство. Языческие храмы разрушали и воздвигали над ними церкви. Так появился среди священной ограды Аксума собор Марии Сионской. В современном виде это — трехнефная базилика XVII в., но первоначально постройка была, по-видимому, пятинефной. Собор высится на древней платформе; от старого здания найдены фрагменты резного по камню растительного орнамента и зооморфных водосливов. В окна церкви были вставлены каменные решетки (остатки подобной решетки с рисунком креста сохранились в окне церкви Абба Панталеона близ Аксума; рис. 6).

В северном конце города, у подножия холма, высечена в скале цистерна, куда со-

3. Древний Аксум. План

1 — Такха Мариам; 2 — Енда-Семон; 3 — Енда-Микаэль; 4 — священный округ Дабтара; 5 — собор Марии Сионской; 6 — вотивные троны; 7 — стелы (гигантская стела помечена крестом); 8 — цистерна для сбора дождевой воды

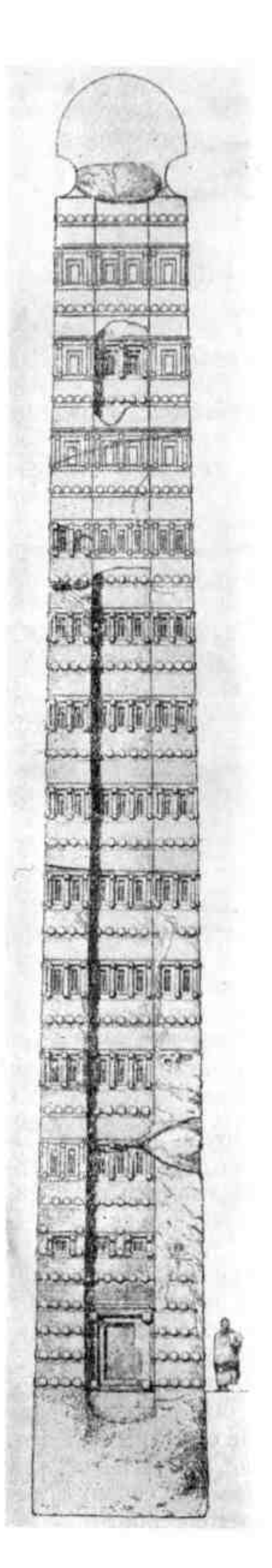

4. Аксум. Дворец Такха Мариам (частичная реконструкция плана); сечение колонн зданий Аксума; вотивные троны *а*, *б* — в Аксуме; *в* — в Адулисе

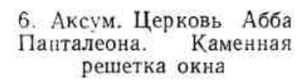
биралась дождевая вода со склонов. Этот водоем обеспечивал город водой.

В труднодоступных местах, на островах озера Тана и на скальных возвышенностях возникали монастыри.

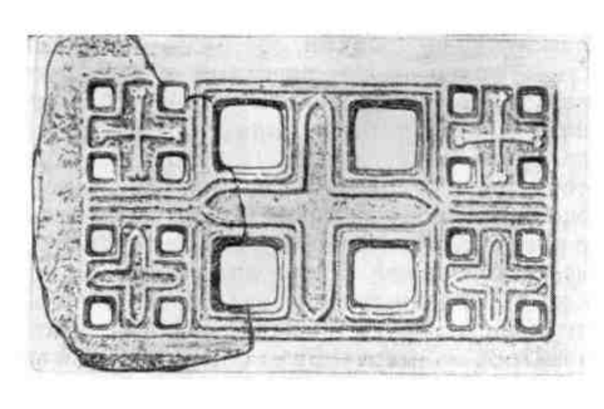
Монастырь Дебра Дамо лежит на одиноком обрывистом плато, куда можно подняться только по веревке. Благодаря этому и сохранился интереснейший памятник раннего средневековья — монастырская церковь (рис. 7 и 8). Постройка находится в западной части плато, по которому рассеяны кельи монахов, жилище настоятеля, школа и выбитые в скале цистерны.

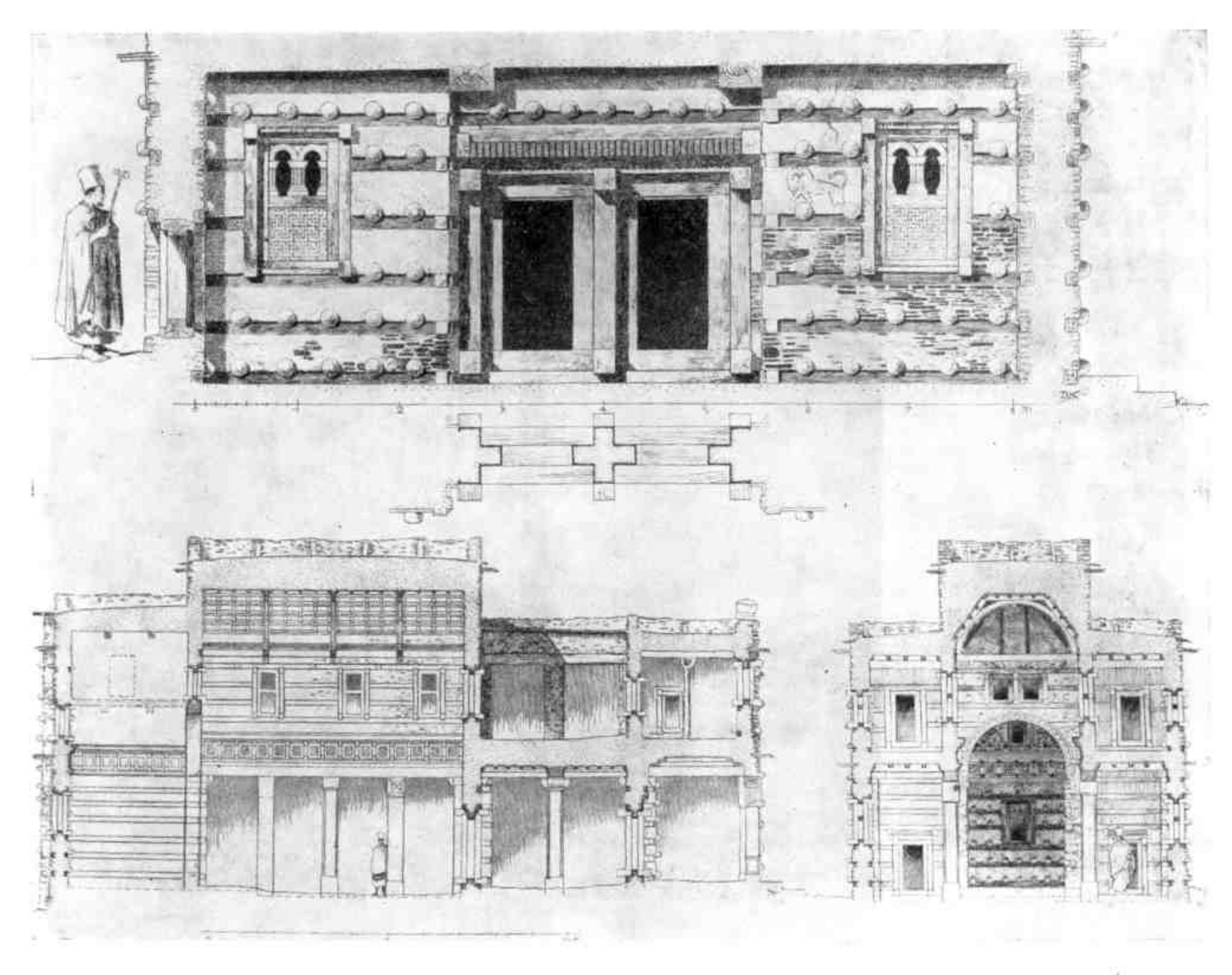

5. Аксум. Гигантская стела (реконструкция)

6. Аксум. Церковь Абба Панталеона. Каменная решетка окна

7. Дебра Дамо. Монастырская церковь. Внутренняя стена нартекса; продольный и поперечный разрезы

Конструкции церкви роднят архитектуру Дебра Дамо с древним зодчеством Аксума. Стены, сложенные беспорядочно из мелкого рваного камня на глине, укреплены через 50—60 см внутри и снаружи продольными деревянными связями, составляющими вместе с поперечными ригелями кладку-ростверк. Закругленные концы ригелей выступают примерно через полметра. Эта деталь получила в литературе образное название «обезьяньих голов». Коробки дверных и оконных проемов также образуют клетку с ригелями, дополняемую по оси стены более узкой рамой. Двери вращаются на шипах, укрепленных в гнездах порога или специального бруса позади порога. Части нехитрой конструкции — обвязка, снабженная простейшим орнаментом (насечкой и валиком), незатейливые козырьки с имитацией сухариков, выпуклые головки ригелей, напоминающие шляпки огромных гвоздей,— сообщают архитектуре пластичность и скульптурную выразительность. Углы здания сложены из тесаных плит, фундамент из дикого камня заложен на глубину около 1,5 м (вплоть до скального основания).

Если мысленно отбросить пристроенные с востока и севера явно более поздние части, то мы получим здание с четким планом, где ясно читаются нартекс, трехнефный зал с двумя рядами квадратных в сечении каменных столбов и на востоке прямоугольное алтарное помещение с двумя приделами по сторонам. Принцип такой плани-

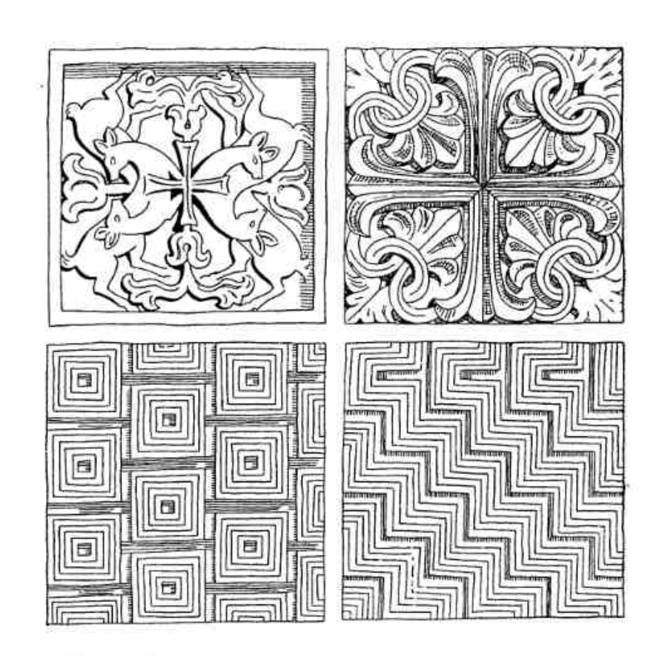
ровки с разбивкой алтарной части на три прямоугольные камеры тот же, что в христианских церквах сасанидского Ирана. Выделенная в западной части лестница вела на хоры, связанные с помещениями 2-го этажа над алтарной частью. Двойному парадному входу отвечает такая же дверь среднего нефа. По обеим сторонам входа на фасад выходили оконца с вырезанными из дерева парными арочками, разделенными импостом. Алтарное помещение открывается в зал деревянной, слегка подковообразной аркой. Каменные столбы зала несут деревянные архитравы и фриз, разделенный стойками и ригелями на квадратные кассеты с несложным орнаментом. Архитектура Аксума не знала конструктивных арок и сводов, но они имитировались из дерева; потолок среднего нефа, подшитый к деревянным стропилам, опирается на деревянные арки. Земляная кровля слегка наклонена на два ската.

Композиция здания проста и ясна, детали целесообразны, архитектура в целом глубоко самобытна. Самое замечательное в церкви — деревянный потолок нартекса, разбитый на резные кассеты с геометрическим и растительным узором, изображениями зверей и птиц в геральдической трактовке. В рисунке и тематике резьбы заметны коптское влияние, связи с кругом античных и древневосточных (особенно сасанидских) представлений.

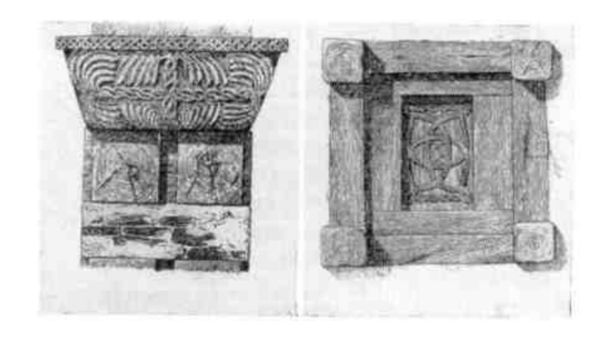
Ветхая церковь в Асмаре, несмотря на позднейшие дополнения и разрушения алтарной части, планом, размерами и конструкциями напоминает церковь Дебра Дамо. Но колонны зала — круглые в сечении (единственный известный образец в архитектуре Аксума); они стоят в два ряда по шести так тесно, что интерколумний равен всего полутора диаметрам, капители заменяют деревянные подушки. Оштукатуренная верхняя часть стен над проемами была покрыта живописью на библейские темы, а над вестибюлем переброшена арка с остатками росписи красно-желтых тонов, изображавшей заключенные в круг фигуры животных. Деревянные капители несущих арку пилястр имеют вид широких консолей с резьбой растительного узора, близкого по стилю к некоторым филенкам потолка в Дебра Дамо (рис. 9).

Эти два памятника могут быть отнесены по стилистическим данным к VI—VII вв. Устная традиция связывает церковь Дебра Дамо с именем одного из последних аксумских царей — Қалеба. В позднем Аксуме появились и скальные церкви, которыми впоследствии прославилась Лалибела. Тому же Қалебу приписываются две церкви в районе Билбала. Две другие — Йекка Микаэль и Адад Мариам — находятся к югу от Аддис-Абебы.

Имя Қалеба упоминается также в связи с одной из руин Аксума. На западной окраине города видны остатки двух стоящих на платформе базиликальных святилищ,

8. Дебра Дамо. Монастырская церковь: резные филенки потолка

9. Асмара. Старая церковь. Деревянная капитель пилястры и деталь южной стены

под которыми были укрыты склепы с саркофагами. Симметричный и величавый ансамбль составлял некогда лишь входную часть, как бы пропилеи, какого-то огромного комплекса. В народе эти руины известны под названием гробницы Калеба и Габра Маскаль.

После Калеба начался упадок Аксума. Первый удар был нанесен сасанидом Хосровом, отторгнувшим южную Аравию. Губительными были распространение ислама и захват Египта и Судана арабами, вызвавшие изоляцию Аксума. Пути в Индию были перекрыты. Политическая и экономическая слабость государства вызвала его внутренний распад. Еще не ясны обстоятельства, при которых были разрушены дворцы и храмы Аксума, казалось бы, построенные на века. Но даже остатки некогда мощных и своеобразных сооружений заставляют преклоняться перед своеобразием мышления и мастерством аксумских зодчих.

Глава 3

АРХИТЕКТУРА ЭГЕЙСКОГО (КРИТО-МИКЕНСКОГО) МИРА

Наиболее выдающиеся памятники архитектуры Эгейского мира находятся на о. Крит и в материковой Греции. Самым развитым государством были Микены.

С неолитического периода до начала II тысячелетия до н. э. наибольшего развития достигла культура городов Трои, островов Лемнос, Лесбос, Кипр. Затем ведущая роль перешла к острову Криту, пока на рубеже XV и XIV вв. до н. э. не возвысилась микенская Греция.

Расцвету архитектуры периода бронзы в Эгейском мире предшествовало высокое развитие строительства неолитического периода, окончившегося примерно на рубеже IV и III тысячелетий до н. э. Многочисленны поселения городского типа. Таковы остатки поздненеолитического поселения у Полиохни на о. Лемнос. Поселение окружала сложенная из больших блоков стена, имеющая уширение книзу. Улицы замощены булыжником, уложенным по глине; на площади устроен общественный колодец. В поселении обнаружена большая цистерна (6×20 *м*), самая ранняя в бассейне Эгейского моря, а в одном из зданий — ванна из больших каменных плит. Все дома построены из камня. В застройке выделяется специальное здание общественного назначения, по-видимому, строение для зала собраний, так как внутри вдоль стен главного помещения тянутся две каменные скамьи для сидения.

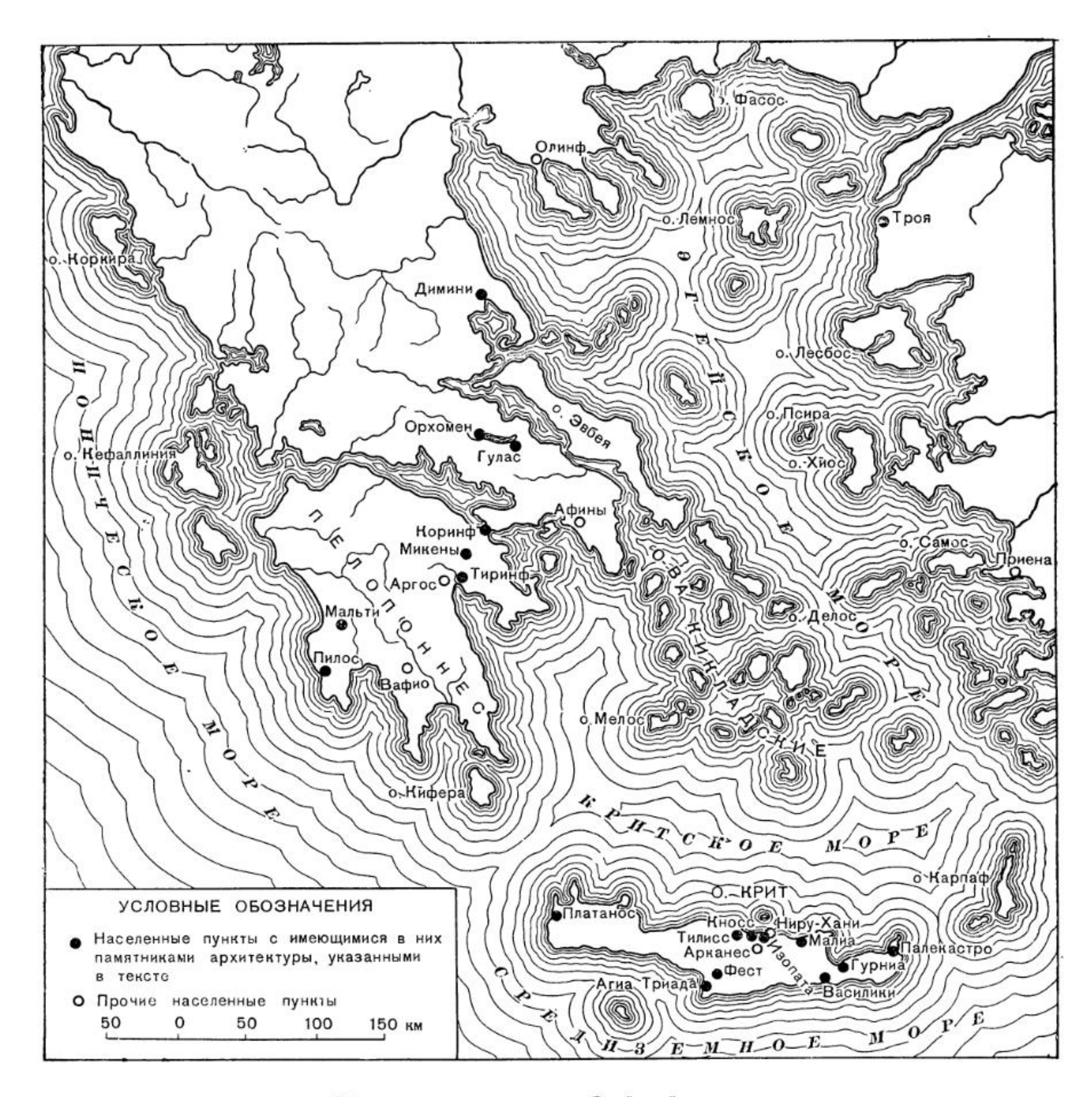
Не менее интересны одновременные поселения в Греции и на о. Лесбос. Поселение Димини в Фессалии отличается большим, четко очерченным мегароном, стоящим посреди двора, окруженного стеной. В Терми на о. Лесбос мегарон находится среди застройки.

АРХИТЕКТУРА ТРОИ

Наиболее замечательны поселения на холме Гиссарлык, на реке Скамандр, невдалеке от западного морского берега Малой Азии. По-видимому, падение одного из поздних (седьмого) поселений Гиссарлыка описано в «Илиаде» Гомера.

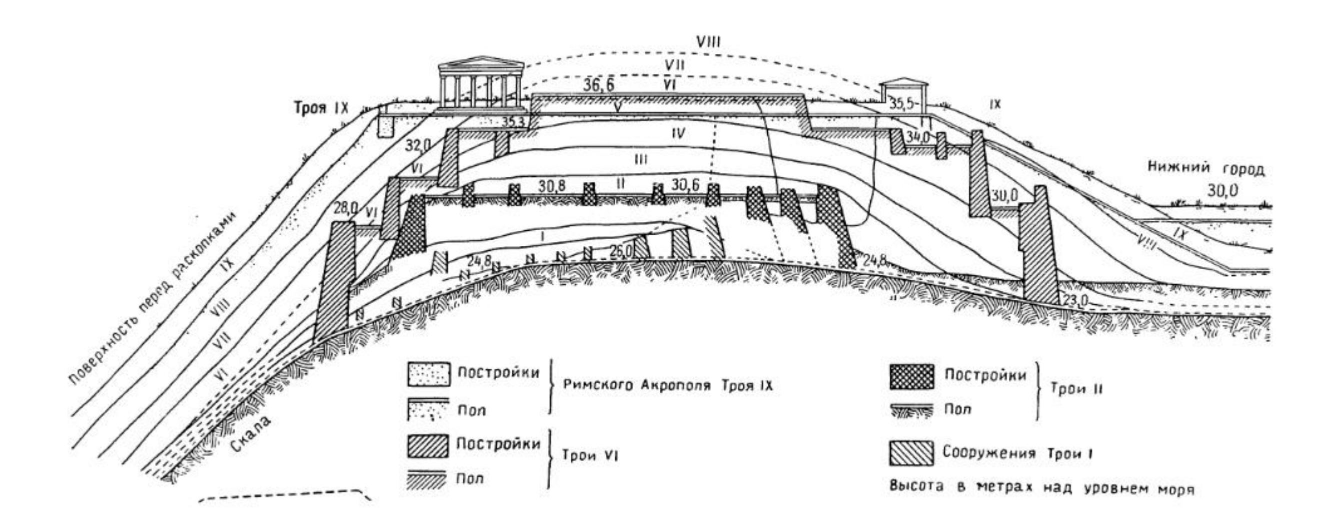
Уже за две тысячи лет до Трои Гомера, на рубеже IV и III тысячелетий до н. э., здесь возникла первая цитадель — Троя I (рис. 1), которая примерно одновременна поселениям на островах Лесбос и Лемнос и мегарону Димини. В этом древнейшем периоде, при первом появлении здесь металла, строительство не было примитивным. Мегарон имел ясную прямоугольную форму и сильно выступающие анты. Закрытое помещение достигало значительных размеров (5,4×12,8 *м*) и обогревалось неподвижным очагом. Эта первая жилая постройка на холме уже носит черты, характерные для зданий последующих поселений Гиссарлыка. Наружные стены мегарона (внутренние опоры не сохранились) сложены из необработанного камня на глине. Покрытие, вероятно, было плоским. Оборонная стена цитадели сохранилась лишь частично; в южной части был вход, фланкированный башнями.

Второе поселение — так называемая Троя II — занимало несколько бо́льшую площадку, образовавшуюся при засыпке и

Области распространения Эгейской культуры

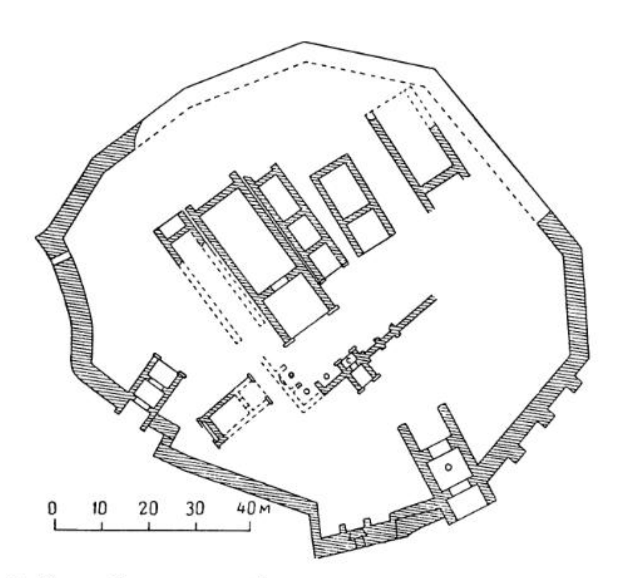
выравнивании холма после гибели первого поселения. Второе поселение на протяжении веков постепенно расширялось, о чем свидетельствуют остатки трех последовательных крепостных стен, все более отодвигавшихся к югу. В последний период, примерно к концу III тысячелетия до н. э., Троя II достигла наивысшего расцвета; ее постройки грандиозны и тщательно выполнены. Внутри общегородской стены существовала вторая стена, огораживавшая внутреннюю цитадель с величественными мегаронами (см. рис. 1). Все здания и крепостные стены построены из сырца на фундаментах и субструкциях из камня на глиняном растворе. Наружная крепостная стена с башнями и защищенными входами образовывала в плане неправильный многоугольник. Субструкции, служившие одновременно подпорной стеной насыпного холма, уширялись книзу. Стены высотой более 3 *м* были вертикальные. Общий ломаный профиль хо-

рошо отвечал тогдашним требованиям обороны. По верху стены, вероятно, проходил защищенный деревянный ход. Каждый из двух входов в крепость имел по двое ворот, размещенных на одной оси. Впоследствии, поскольку прямолинейное направление движения ослабляло оборону, такая форма применялась только в парадных воротах — в крито-микенских пропилонах.

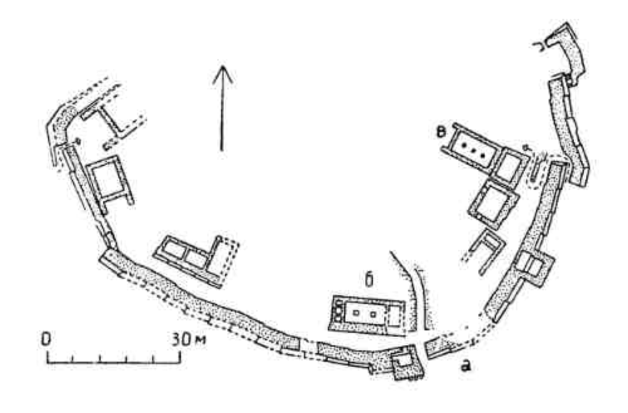
Пространство между оборонительной стеной и стеной цитадели, где жили правители, было плотно застроено домами рядовых жителей Трои II. В цитадели был устроен вход — пропилон. Сходный в остальном со входами в оборонительной стене, пропилон имел только одни ворота. Вдоль внутренней стены со стороны цитадели проходила колоннада — первая известная колоннада Эгейского и Греческого мира. Стена с колоннадой образовывала парадное окружение для трех огромных мегаронов, составлявших центр Трои II. Средний (больший) мегарон достигает огромных размеров, около 10×20 *м*, боковые при той же длине были значительно у́же. Здания стоят параллельно друг другу; небольшие просветы между ними служили для отвода воды.

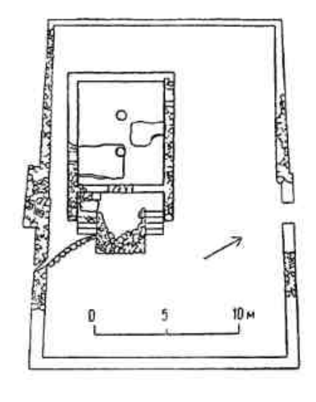
На оси главного мегарона сохранились следы круглого очага. Обычное в Эгейском мире тяжелое плоское покрытие требовало при пролете в 10 *м* внутренних опор. По аналогии с портиком у стены цитадели эти опоры, вероятно, состояли из деревянных колонн на каменных базах. Сырцовые стены мегаронов усиливались деревянным каркасом; углы стен и анты были обшиты деревом, а основания ант тщательно вытесаны в камне.

1. Троя. Схематический разрез последовательных наслоений. Троя II, III тысячелетие до н. э., генеральный план

При всем величии и тщательном исполнении построек Трои II в них наличествует некоторая примитивность. Входы в оборонительных стенах и торцовые фасады больших мегаронов выполнены по единому принципу. Вместе с тем в них, уже на рубеже III и II тысячелетий до н. э., заложены элементы, которые позднее развивались

2. Троя VI, XVI—XIV вв. до н. э. Генеральный план. Элевсин Мегарон. XIII—XII вв. до н. э. План

а — ворота; *б* — дом со столбами; *в* — двухнефный мегарон

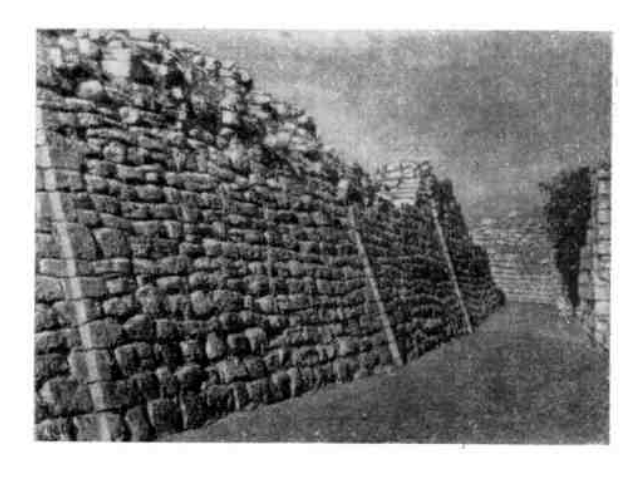
в пропилеях и мегаронах микенской Греции, а затем легли в основу монументальной архитектуры классической Греции.

Троя II погибла в последней четверти III тысячелетия до н. э. от пожара, который оказался особенно разрушительным из-за обилия в постройках дерева. Последующие поселения (Троя III и Троя IV) постепенно расширяли и повышали холм своими отложениями и руинами. К середине II тысячелетия до н. э. на холме возникла и процветала Троя VI (рис. 2). Для того чтобы увеличить площадь застройки, склоны холма превратили в террасы. При нивелировке, произведенной в римское время, верх центральной площадки исчез вместе с главными зданиями. Но подпорных и оборонительных стен, а также остатков зданий на кольцевых террасах достаточно, чтобы оценить величие крупнейшего и богатейшего поселения — Трои VI, вероятно, основанного греческими племенами.

Оборонительная стена усилена башнями и прорезана воротами и потайными ходами. Высота стены превышала 9 *м*; ее мощные каменные субструкции толщиной 4—5 *м* сложены из тщательно обработанных блоков. Для погашения распора им придано, так же как стенам Трои II, сильное уширение книзу (рис. 3). Верхняя вертикальная часть сначала была сырцовой, затем ее заменили более тонкой (около 2 *м*) стеной из тесаного камня. В плане субструкции состоят из коротких прямых отрезков, стыки которых подчеркнуты небольшими декоративными отступами. К воротам в оборонительной стене уже не было прямого доступа. К ним можно было подойти только пройдя некоторое расстояние вдоль стены, под ударами защитников крепости. Этот прием позднее был разработан в крепостях материковой Греции.

Наиболее интересны в Трое VI многочисленные мегароны. Известны двухнефный мегарон с тремя колоннами по оси и двухнефный мегарон, разделенный мощными каменными столбами. Сохранившийся столб слегка утоняется кверху. Не менее замечателен и мегарон, разделенный на три нефа двумя рядами по пяти колонн в каждом. Значительная толщина стен и частое расположение опор позволяют предположить, что здание было двухэтажным или двухъярусным.

Замечательные по композиции и по исполнению постройки Трои VI свидетельствуют о высокой строительной культуре; это было время сношений с Критом и с Микенами. Дерево заменил тесаный камень; даже анты мегаронов облицованы тесаным камнем. Отсутствие штукатурки, расписанной фресками, придавало интерьерам стро-

3. Троя VI. Оборонительная стена крепости, XVI—XIV вв. до н. э.

гий характер. В этом состоит коренное отличие мегаронов Трои VI от одновременных построек Крита и микенской Греции, где благодаря применению известкового раствора были широко распространены наружная и внутренняя штукатурка стен и фресковая роспись интерьеров.

Двухнефный мегарон сыграл значительную роль в дальнейшем развитии греческого зодчества. Единственный известный нам отдельно стоящий храм Эгейского мира относится именно к этому типу. Это двухнефный мегарон в Элевсине (см. рис. 2), место которого занял впоследствии мистериальный храм Деметры — Телестерион. Древний мегарон был симметричным зданием, приподнятым на несколько ступеней; в нем можно видеть прообраз раннего греческого храма (тоже мегароноподобного и двухнефного). В том, что уже догреческий храм стоял там, где затем был расположен Телестерион, усматривается непрерывность культа Деметры, начиная с эгейского периода.

Троя VI погибла в XIV в. до н. э. от землетрясения. Следующее поселение — Троя VII — значительно уступало Трое VI по площади и по качеству строительства.

АРХИТЕКТУРА КРИТА

В то время как в Трое I уже появилась бронза, а ее строители создали прямоугольный в плане мегарон, на островах Кипр и Крит металл был неизвестен, а строительство было более примитивным. Для Кипра характерны круглые дома. На Крите преобладание прямоугольного, хотя еще и неправильного в плане жилища наблюдается уже на рубеже III и IV тысячелетий до н. э. Это, по-видимому, было большое семейное жилище. Остатки таких жилищ обнаружены в Мегазе (рис. 4, *а*), в Фесте и в Кноссе. Очаги имелись в каждой из двух ячеек в Кноссе. В одной ячейке очаг прислонен к стене, в другой стоит свободно. В состав каждой ячейки входило несколько жилых комнат с глинобитным полом. Возможно, что одно из помещений служило световым двором, а помещения с наружными входами были стойлами. Второй этаж, о существовании которого свидетельствуют замкнутые кладовые первого этажа, доступные только сверху, вероятно, был сырцовым.

Период ранней бронзы занимает на Крите все III тысячелетие до н. э. Это было время перехода от примитивного строительства неолита к весьма развитой архитектуре периода расцвета.

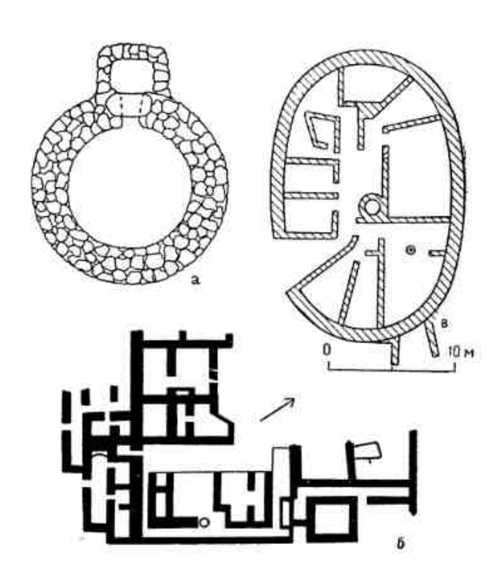
Дома переходного периода имеют прямоугольный план, только дом в Фесте отличается трапециевидными очертаниями. Прямоугольные в плане, состоящие из двух помещений дома и гробницы характерны для строительства о. Мохлос у берегов Крита.

Единственной крупной сохранившейся постройкой переходного периода является большесемейный дом в Василиках (2-я половина III тысячелетия до н. э.; рис. 4, *б*). Стены более чем 40 помещений образуют прямоугольную сетку, как в неолитических домах. Дом имел два или даже три этажа; стены верхних этажей были сложены в деревянном каркасе из больших сырцовых кирпичей, оштукатурены и окрашены в густой красный цвет. Известковая штукатурка усиливала стену из сырца на глиняном растворе. Такая конструкция стала впоследствии характерной чертой всего строительства. Земляное покрытие насыпалось по накату из бревен.

Типы гробниц весьма разнообразны. Кроме малых гробниц на о. Мохлосе строились и крупные, например могильник около Палекастро. Он образует в плане прямоугольник, разделенный на параллельные отделения, обслуживавшие весь род.

Наиболее типичны для рассматриваемого периода круглые в плане гробницы — толосы, служившие родовыми могильниками. Больше всего толосов обнаружено в долине Месара, на юге острова. Обычно диаметр толоса составляет около 10 *м*. Самый большой толос — толос *А* в Платаносе имеет в диаметре 13,1 *м* при толщине стен 2,5 *м*. Толосы обычно стоят группами на замощенных площадках и имеют пристройки, предназначавшиеся для жертвоприношений и ритуальных празднеств.

Стена толоса сооружалась из мелкого камня. Только притолоки и перемычки входа монолитны. Перемычка длиной более 2 *м* уширялась посередине. Вопрос о том, имели ли толосы Крита купольное покрытие, остается нерешенным. Захоронения в толосах или в их пристройках продолжались еще в начале следующего периода.

4. Крит

а — Мегаза; толос, рубеж IV и III тысячелетий до н. э.; *б* — Василики; большесемейный дом, 2-я половина III тысячелетия до н. э.; *в* — Хамаици; овальный дом, рубеж III и II тысячелетий до н. э.

Если криволинейная форма гробниц понятна как пережиток более ранней хижины или палатки, то в жилье подобная форма была исключением (овальный дом в Хамаици, рубеж III и II тысячелетий до н. э., рис. 4, *в*). На рубеже III и II тысячелетий до н. э. произошел переход от большесемейного к индивидуальному жилищу. На месте дома в Василиках в это время уже возникли малые дома, у дома в Хамаици тоже появились небольшие пристройки. Малые дома строились и на о. Мохлос.

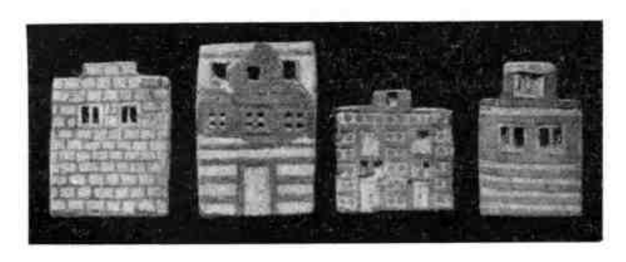
Период расцвета критской (минойской) культуры, именуемый иногда «периодом дворцов», охватывает примерно первые шесть веков II тысячелетия до н. э. На протяжении этих шести веков поселения и дворцы Крита многократно разрушались вследствие землетрясений или же в результате социальных катастроф.

С начала периода расцвета на Крите развивались приемы, сложившиеся в переходном периоде. О них дают представление не только руины зданий, но и так называемая «Мозаика города» с изображениями построек раннего периода расцвета (рис. 5). Вертикальные и горизонтальные связи, продольные и выходящие торцами на фасад, определяют значительную роль дерева в конструкции стен, особенно стен верхних этажей. Деревянные связи, усиливающие сейсмостойкость, вводились в стены как из сырца, так из из тесаного камня (во дворцах и богатых домах). Как те, так и другие укладывались на глиняном растворе; известковый раствор употреблялся только для оштукатуривания стен и смазки полов. Плоские покрытия состояли из бревенчатого наката, слоя ветвей или тростника и битой глины с добавками.

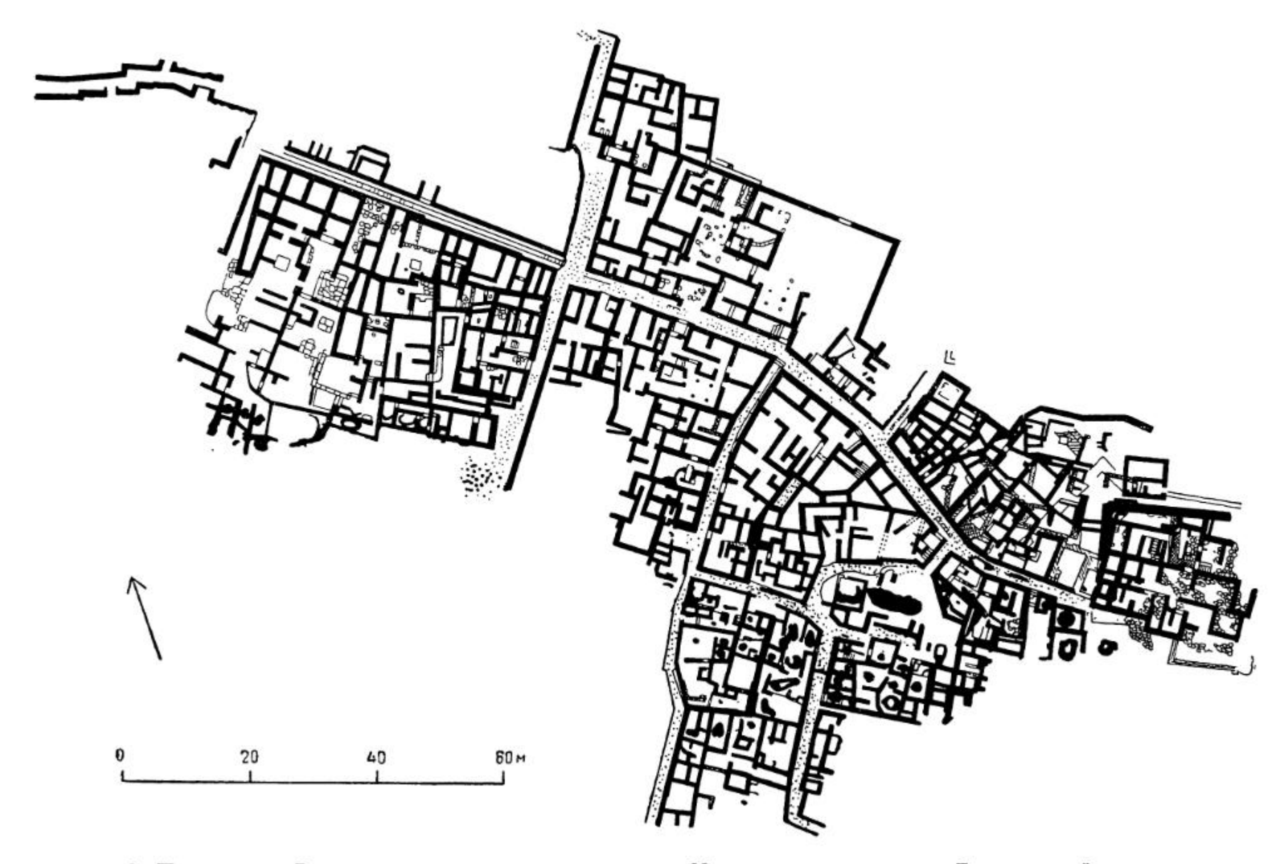
Для критской архитектуры характерны жилые и общественные здания. Гробницы лишь изредка приобретали архитектурное значение. Отдельно стоящие храмы на Крите неизвестны: помещения культового назначения входили в состав дворцов и многих богатых жилых домов.

Отделение ремесла от земледелия привело к появлению огромного числа различных поселений городского типа. Так, Палекастро был центром земледелия, Гурниа — центром производства бронзовых и керамических изделий, а богатые торговые поселения на островах Мохлос и Псира славились рыболовством. Планировка поселений складывалась стихийно (рис. 6). Улицы мостились и часто имели ступени. Главные улицы значительно шире остальных. Обычно дома вплотную примыкали друг к другу, образуя в пределах квартала общие стены. Только богатые дома иногда стояли изолированно.

Гурниа (рис. 7) лежит на крутом склоне холма. Уклон местности настолько крут, что входы в разные этажи одного и того же дома расположены на разных улицах. Нижнюю часть холма занимает обширная площадь. С боков к ней подступают дома, а с севера расположен дворец правителя. От площади к дворцу поднимаются пологие ступени, на которых сидели старейшины и знать во время народных собраний или

5. Кносс. Изображения городских домов на фаянсовых табличках из Кносского дворца, около 1600 г. до н. э.

6. Палекастро. Раскопанная часть города, середина II тысячелетия до н. э. Генеральный план

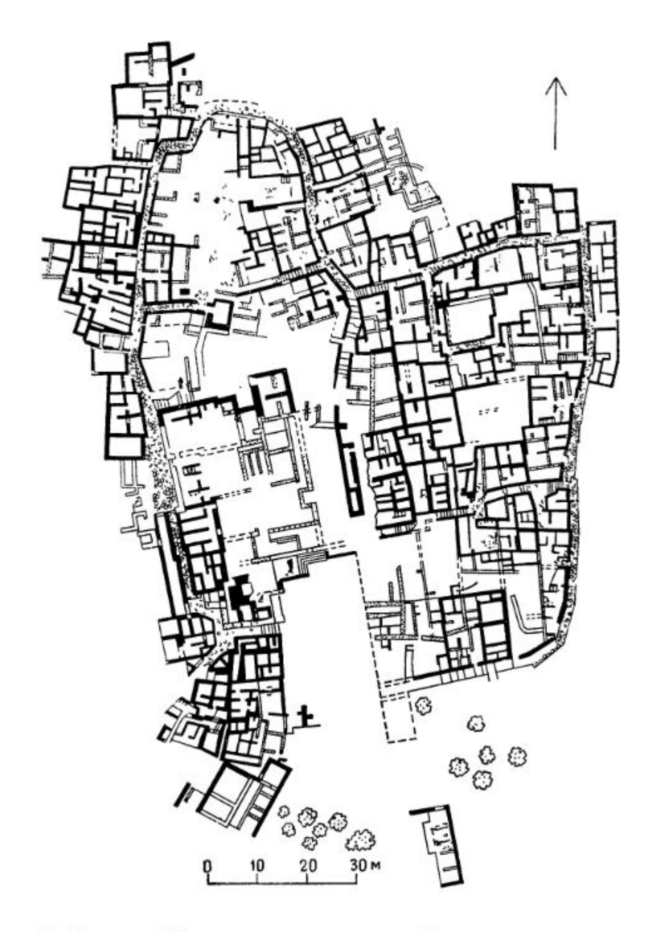
культовых церемоний, происходивших на площади.

Среди крупных центров Крита выделялись Кносс, Фест и Маллиа. В начале периода расцвета, еще до постройки первых дворцов, возникли жилые дома: в Кноссе — на месте, которое потом заняли круглые сооружения (кулуры) на западном дворе дворца, а в Маллии — на месте, куда позднее выдвинулся южный дворцовый корпус. При правильной конфигурации некоторых комнат общий контур домов случаен; взаимосвязь помещений неясна. Отличительной особенностью домов Маллии и Кносса является тщательная отделка. К стенам прислонены каменные скамьи, в полах устроены круглые, окруженные валиком углубления: их назначение не выяснено. Полы, скамьи и стены тщательно покрыты известковым стуком, окрашенным в белый, изредка в красный цвет.

Вплоть до XVI в. до н. э. в городской застройке встречаются дома башенного типа, изображенные в «Мозаике города», наряду с более развитыми жилищами (рис. 8). В Кноссе дома башенного типа, принадлежавшие ремесленникам, подступали к самому дворцу (рис. 9). Под узким проходом между домами проходил каменный сток. В нижнем этаже «Дома упавших блоков» рабочее помещение освещалось большим окном. Войти в дом можно было только по приставной лестнице, через второй этаж. Несмотря на отсутствие внутренней отделки, в доме имелась терракотовая ванна — свидетельство культурного уровня рядового населения.

Прекрасные богатые дома XVI в. до н. э. найдены во многих поселениях Крита, например в Фесте, Маллии, Тилиссе. О широком распространении художественной культуры свидетельствуют настенные росписи (ранний дом в Фесте, так называемая вилла Лилий в Амнизе, «Юго-восточный дом» в Кноссе).

Типичен для богатых домов так называ-

7. Гурниа, II тысячелетие до н. э. Генеральный план

емый «Юго-восточный дом» около Кносского дворца (рис. 10). Южную часть дома занимал зал, тремя проемами широко раскрывавшийся в замощенный центральный световой дворик. Проемы, вероятно, закрывались двустворчатыми дверьми; при раскрытых дверях створки прятались в четверти узких столбов, раскрывая зал к дворику. Помещение этого своеобразного типа называют критским залом или критским мегароном. Для критских жилых интерьеров типичны портик, примыкающий к дворику с двух сторон, двери в боковых стенах, отсутствие осевой планировки.

Культовое помещение — крипта — «Юго-восточного дома» имеет почти квадратный план. В нем нет окон. Перекрытие поддерживалось квадратным в сечении массивным столбом, вблизи которого найдены культовые предметы. Двухмаршевая каменная лестница вела в украшенные фресками верхние этажи, которые, безусловно, освещались окнами. В первом этаже наружных окон не было, как и в домах начала периода расцвета. Об общем виде этих домов дает представление уже упоминавшаяся «Мозаика города», где показаны не только окна в четыре панели, но и окна со средним импостом. На плоскую крышу иногда устраивался выход. Автор мозаики мыслил фасады симметричными, чего не обнаружено ни у одного из известных домов.

Критские дворцы представляют собой сложные комплексы, соединяющие разнообразные группы помещений (инсулы). Помещения для производства, для хранения припасов и ценностей, для жилья правителей, для парадных приемов и пиров, для культовых церемоний объединяются в каждом из дворцов вокруг центрального двора. Прямоугольные большие дворы, ориентированные на север, выделяют дворец среди неправильной застройки окружающего поселения. Все дворы имеют одинаковую длину—52 *м*, что, вероятно, объясняется тем, что они предназначались для одних и тех же церемоний. Из критских дворцов наиболее изучены дворцы в Маллии, Фесте и Кноссе.

Дворец в Маллии построен в начале II тысячелетия до н. э. (рис. 11). После разрушения он был восстановлен примерно в XVI в. до н. э. и уже не перестраивался, чем объясняется единство его архитектуры.

Большой центральный двор (22×52 *м* вместе с северным портиком) был частично замощен. В его центре сохранились остатки алтаря, что делает маловероятным предположение Грехема о том, что двор предназначался для игр с быками. Вероятно, здесь встречались культовые процессии, вступавшие во дворец через старый запутанный северный вход и через прямой новый южный вход. Восточную сторону двора образовывал портик из чередующихся столбов и колонн, вдоль северной стороны проходила колоннада.

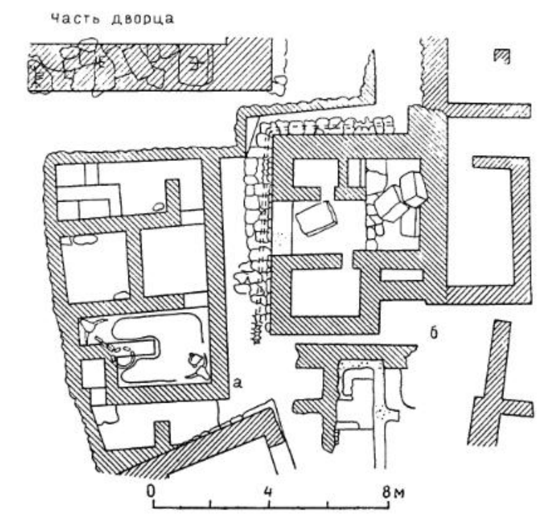
Значительная часть первого этажа, в частности весь восточный корпус и бóльшая часть западного, заняты складами. К большому двору обращены парадные помещения западного и северного крыла — так называемый гипостильный зал с двумя рядами квадратных столбов и его аванзал. Группа гипостильного зала восходит к раннему дворцу и сохраняет архаическую плани-

8. Кносс. Дворец. Детали эгейской архитектуры, XVI—XIII вв. до н. э.

а, б — изображения зданий на фресках; *в* — резной камень с изображением многоэтажного здания; *г* — фриз с розетками; *д* — изображение колонны на резном камне; *е* — печать в форме многоэтажного дома; *ж* — порфировая лампа

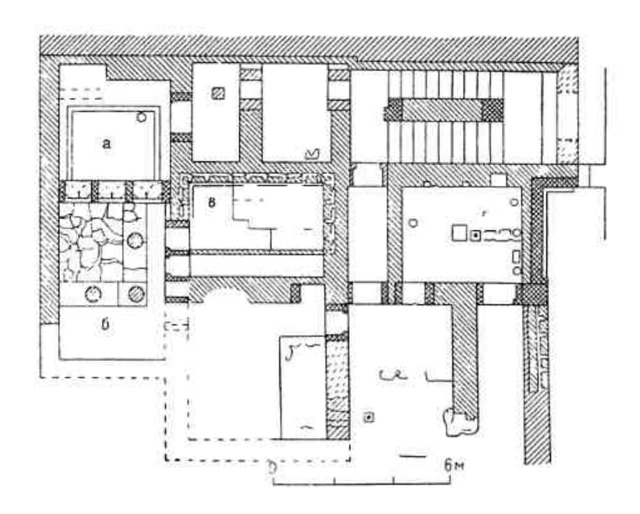
ровку: вход в аванзал и самый зал перпендикулярны друг другу. Судя по остаткам лестницы, над гипостильным залом располагался большой зал; нижние столбы служили опорами для его колонн. По западной стороне двора в первом этаже расположены парадные и культовые помещения, среди которых группа, состоящая из большого портика и зала, имела опоры, поставленные симметрично по отношению к оси группы, что редко встречается в архитектуре Крита. Здесь же начинаются лестницы, ведшие во второй этаж. Судя по столбам первого этажа, во втором этаже находились колонные залы.

К новшествам, введенным при восстановлении, относится группа критского мегарона в северной части западного корпуса. Большой зал ограничен с трех сторон рядами узких столбов, на которые навешивались двустворчатые двери. Зал мог раскры-

9. Кносс. Дома ремесленников близ дворца, XVI в. до н. э. Планы 1-го этажа

а — «Дом принесения в жертву быка»; *б* — «Дом упавших блоков»

10. Кносс. «Юго-восточный дом», XVI в. до н. э. План 1-го этажа и интерьер

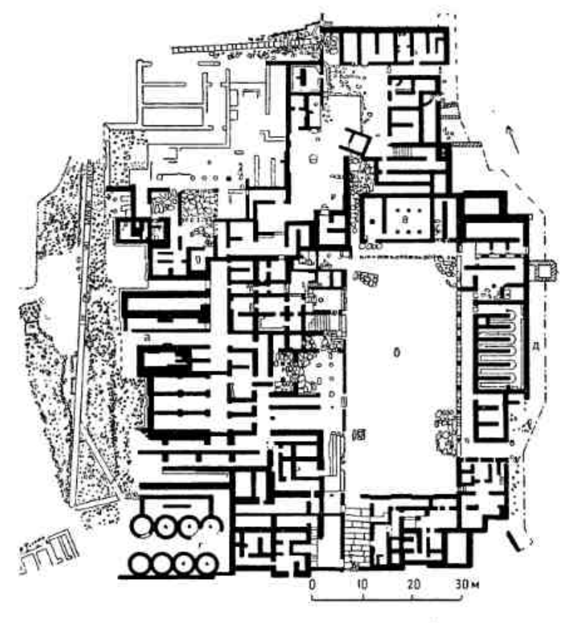
а — мегарон; *б* — дворик; *в* — двор, обращенный в помещение; *г* — крипта

ваться к северу — под длинный портик и к югу и востоку — под двухколонные портики. К мегарону примыкает ряд помещений, в том числе помещение архива, ванная и, вероятно, уборная. Длинным северным портиком группа мегарона выходила к морю.

В новом, южном корпусе была группа небольших культовых помещений, изолированных от дворца. Восемь цилиндрических сооружений в юго-западном углу служили, скорее всего, зернохранилищами. Сюда вели через западный двор дороги. Объем хранилищ, огромная площадь всевозможных складских помещений придают дворцу в Маллии характер скорее сельской, чем городской постройки, подчеркнутый также кладкой стен из блоков и отсутствием во внутренней отделке росписей.

Дворец в Фесте занимает вершину высокого холма (рис. 12). Дворцовые постройки относятся примерно к тем же двум главным периодам, что и дворец в Маллии. Но в отличие от него в Фесте постройки обоих периодов четко отделены друг от друга, так как ранний дворец был разрушен настолько сильно, что было восстановлено только его отдельно стоящее северо-восточное крыло. Другие части были засыпаны, и над ними был сооружен второй дворец.

В первом дворце (начало II тысячелетия до н. э.) особую роль играл западный двор. По его северной стороне проходило девять ступеней для сидения, а позади них, на более высоком уровне, простиралась обширная площадка для стоящих зрителей, ограниченная длинной колоннадой. Северная часть западного корпуса, примыкающая к ступеням для сидения, была занята небольшими культовыми помещениями, подобными помещениям в Маллии. Западный двор

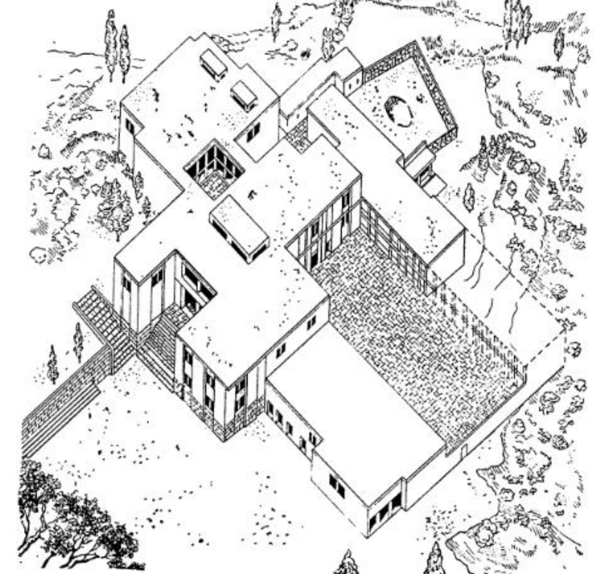

11. Маллиа. Дворец, начало II тысячелетия до н. э., восстановлен в XVI в. до н. э.

а — вход; *б* — центральный двор; *в* — гипостильный зал; *г* — цистерны; *д* — склады

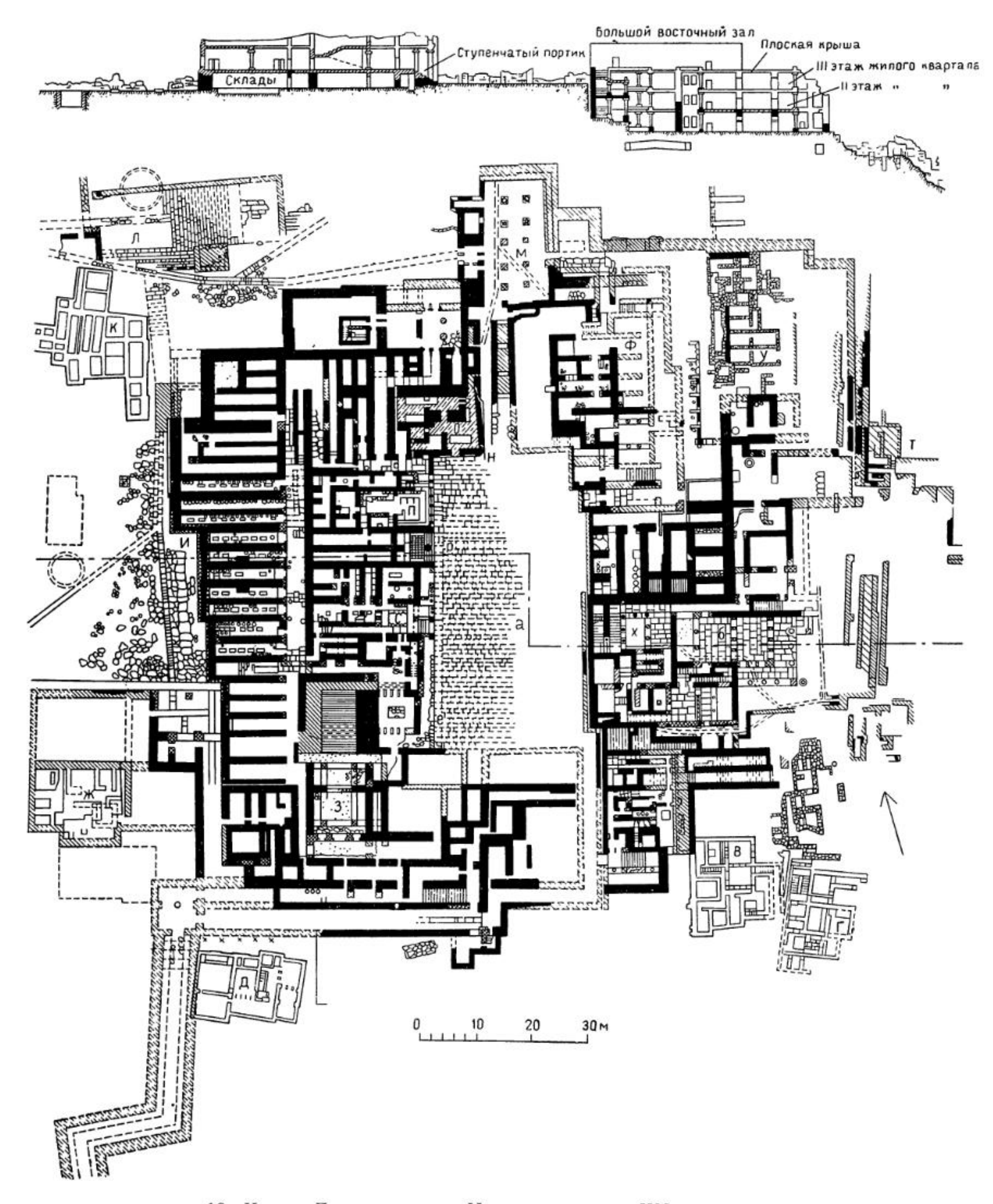
12. Фест. Дворец, XX—XVI вв. до н. э. План и общий вид (реконструкция)

а — центральный двор; *б* — театральная площадка; *в* — западный вход; *г* — склады; *д* — вход в жилой квартал; *е* — жилые помещения; *ж* — перистиль

был местом церемоний, носивших, вероятно, мистериальный, театрализованный характер. Западный вход во дворец располагался в углу одноколонного портика. Наряду с таким асимметричным архаическим построением в раннем дворце было два регулярных перистиля. Один из них, входивший в состав северо-восточного крыла, сохранял свое значение и во все время эксплуатации второго дворца.

Второй дворец (XVI в. до н. э.), как и предшествующее здание, располагался вокруг раннего центрального двора, который

13. Кносс. Дворец, начало II тысячелетия — XV в. до н. э.

а — центральный двор; *б* — жилой квартал; *в* — «Дом алтарной преграды»; *г* — «Юго-восточный дом»; *д* — «Южный дом»; *е* — юго-западный портик; *ж* — западная пристройка дворца; *з* — южные пропилеи; *и* — западные склады; *к* — северо-западная сокровищница; *л* — театральная площадка; *м* — северный зал; *н* — северный вход; *о* — старая крепость; *п* — тронный зал; *р* — ступенчатый портик; *с* — святилище; *т* — восточный бастион; *у*, *ф* — склады керамики; *х* — главная лестница жилого квартала

сохранил не только свои размеры (22×52 *м*), но и прежний уровень, и каменное замощение. Уровень же западного двора был повышен; из девяти ступеней для сидения сохранились верхние четыре. В северной части западного двора, между двумя мощными выступами нового корпуса, были сооружены удобные для сидения зрителей парадные ступени, которые вели к группе полуоткрытых помещений. Позади новых ступеней высился грандиозный портик с огромной колонной по оси; размеры базы (около 1,5 *м*) позволяют думать, что антаблемент портика был поднят на уровень перекрытия второго этажа. Расположенная за портиком группа узких помещений — зал с трехколонным портиком и световой дворик — находилась выше уровня центрального двора и была связана с ним узкой лестницей. Группа была предназначена для торжественных приемов. Вдоль восточной стороны центрального двора тянулся, как и в Маллии, длинный портик из чередующихся колонн и квадратных столбов. По оси северного фасада двора лежит широкий открытый проход, ось которого направлена на гору Иду и в ее священный грот Камарес. Проем прохода фланкирован каменными полуколоннами; членение стены подчеркивало осевое расположение и ведущую роль проема. Как полуколонны, так и симметричная разбивка фасада до сих пор нигде, кроме Крита, не обнаружены.

Столь же редок на Крите перистиль с четырьмя колоннами по каждой стороне. Регулярный, квадратный в плане перистиль обнаружен в малом дворце Агиа Триада в Фесте.

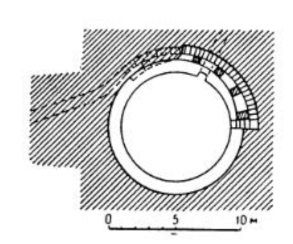
Общим для всех известных дворцов и для многих частных домов является описанный выше критский мегарон с почти отсутствующими стенами. В Фесте группа мегаронов имеется и в северном и в восточном корпусах. Северная группа гораздо более развита, чем в Маллии.

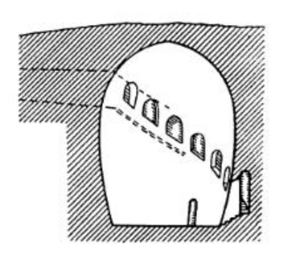
Значительную часть первого этажа занимают склады; зерновые склады, лежавшие к югу от парадных ступеней, были двухэтажными. Фасад выступающей части западного корпуса с этими складами, выходящий на западный двор и на парадные ступени, имеет метрически расположенные раскреповки. Аналогично разбит и выступ западного фасада к северу от парадных ступеней. Это наиболее монументальные части наружных фасадов. Монументальность фасадов и планировка складов позволяют думать, что в третьем этаже располагались парадные залы для приемов и торжественных трапез.

В целом дворец в Фесте представляется более парадным, более торжественным, чем дворец в Маллии.

Руины дворца в Кноссе, реставрированные английским ученым Эвансом (рис. 13), помогают представить себе древнюю архитектуру Крита более ощутимо, чем руины в Маллии и Фесте. Кносский дворец сходен с дворцами Маллии и Феста по общей схеме и ориентировке, по расположению центрального и западного дворов и по отсутствию четкой наружной конфигурации. История его постройки гораздо сложнее, так как она охватывает четыре этапа — сооружение протодворца и три периода строительства самого дворца. Последний период относится к XV в. до н. э. В отличие от Феста, Кносский дворец в основном сохранял свой старый уровень и уцелевшие старые части. Разновременность построек часто неразличима в огромном, запутанном дворцовом комплексе.

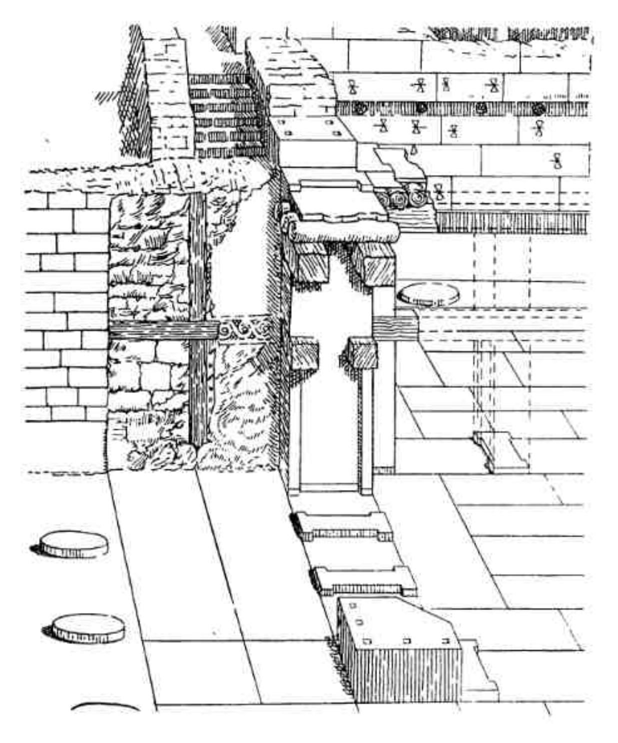
Кносский дворец построен на небольшой возвышенности, образовавшейся в результате непрерывного, начиная с неолита, заселения. Протодворец (начало II тысячелетия до н. э.) состоял из нескольких самостоятельных зданий (инсул). Одно из них занимало площадь западного корпуса, включая постройку, условно именуемую «старая крепость». К западу от них лежал на насыпанной террасе большой двор, огражденный стеной толщиной более метра, которая служила также подпорной стенкой. На западном дворе вскоре были построены жилые дома. Сюда примыкал меньший северный двор, место которого впоследствии заняла так называемая театральная площадка.

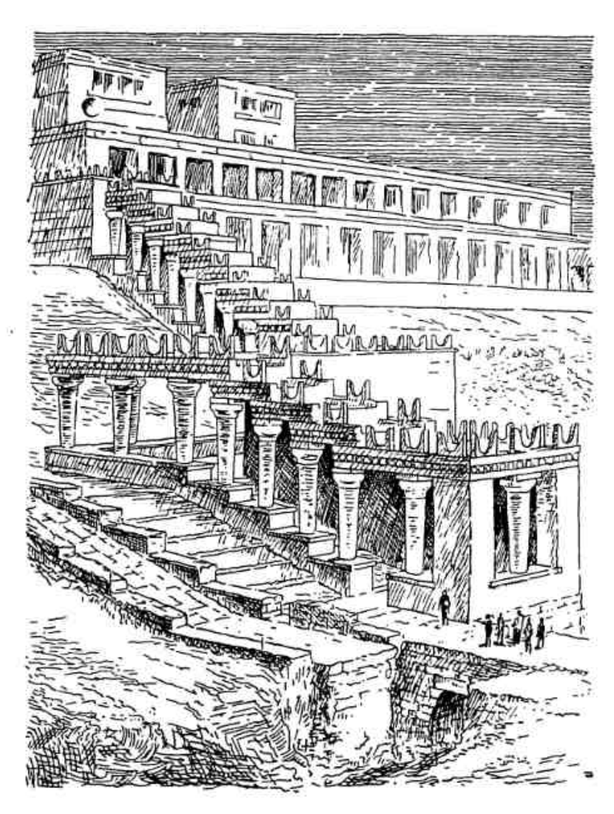

14. Кносс. Ипогей, конец III тысячелетия до н. э.

15. Кносс. Дворец, начало II тысячелетия — XV в. до н. э. Конструкция стены с ортостатами и с деревянными связями

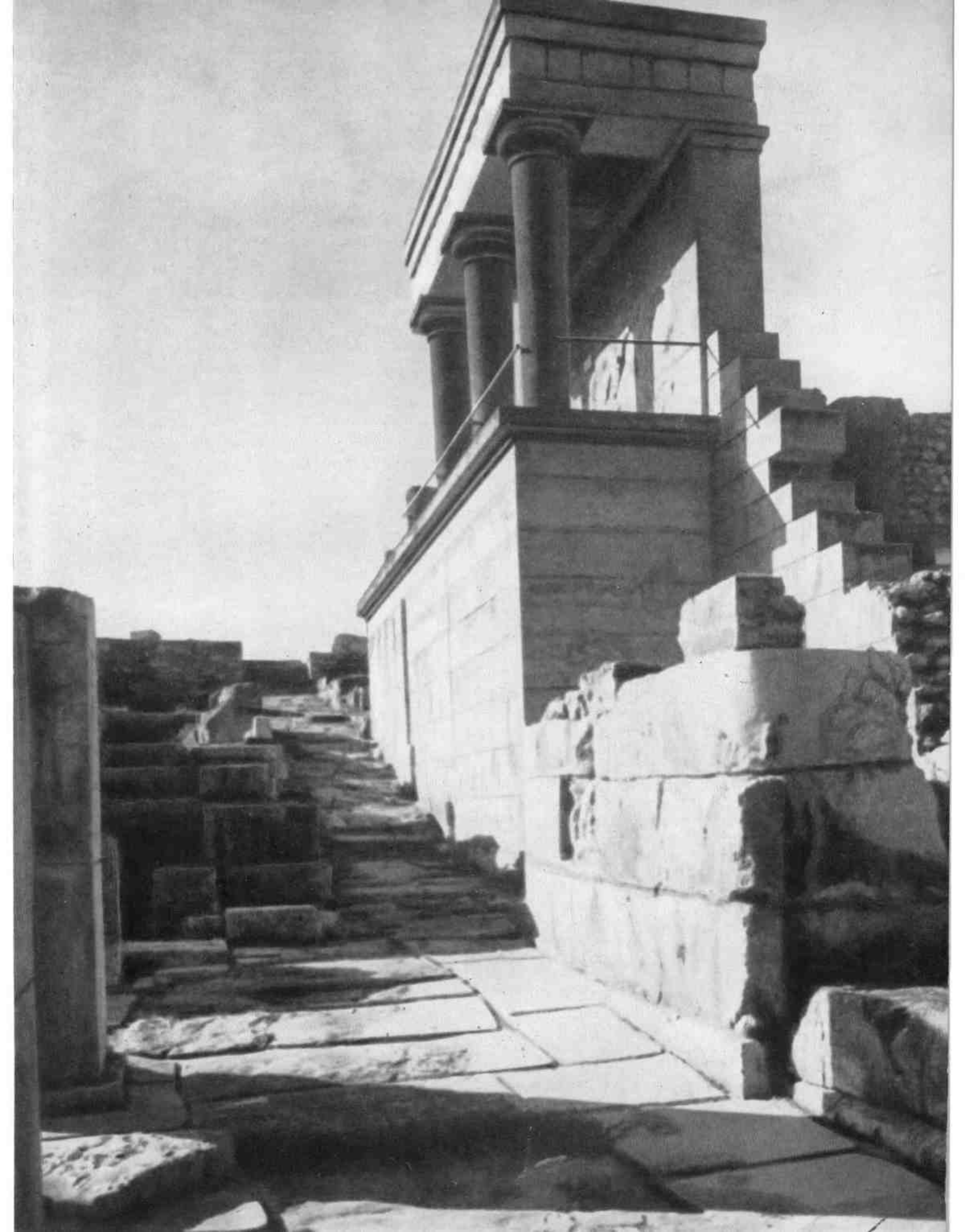

16. Кносс. Дворец. Юго-западный ступенчатый портик, около 1600 г. до н. э. (реконструкция по Эвансу)

В состав протодворца, возможно, был включен также ипогей — круглое в плане сооружение (диаметром около 8 *м*, высотой около 15 *м*), высеченное в склоне холма (рис. 14). На его дно спускались по лестнице, также высеченной в камне. Назначение ипогея неизвестно.

Вскоре протодворец был заменен ранним дворцом. Это был огромный комплекс, наружные границы которого уже не расширились. Не изменился и фасад складов, которые выходили на западный двор. В этой части дворца на ряде сильно выступающих блоков стоит ряд мощных рельефных каменных плит — ортостатов. Они соединялись с ядром стены мощными деревянными связями (рис. 15).

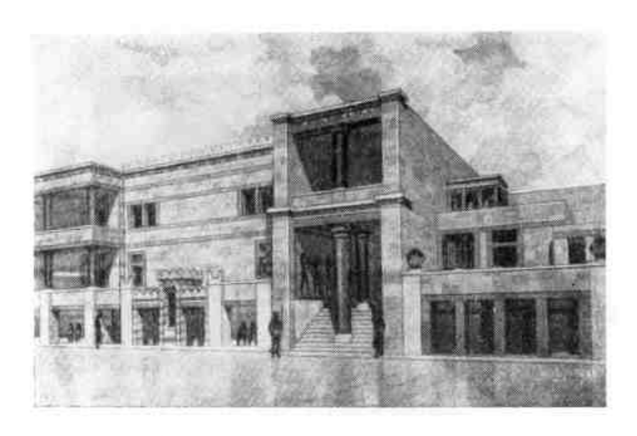
Полную противоположность замкнутому западному фасаду представляла южная сторона дворца. Посетители, прибывавшие с юга, переходили ручей по виадуку и приближались к дворцу по двухмаршевой лестнице, ограниченной снаружи колоннами (рис. 16). Задняя глухая стена была украшена живописью, а понизу каменными рельефами с розетками. После катастрофы, случившейся около середины II тысячелетия до н. э., лестница не восстанавливалась, зато возросло значение южного входа и входа со стороны западного двора, куда от виадука вела извилистая дорога. Еще позднее

Дворец в Кноссе. Северный вход. Реставрация

17. Кносс. Дворец. Театральная площадка, начало II тысячелетия — XV в. до н. э.

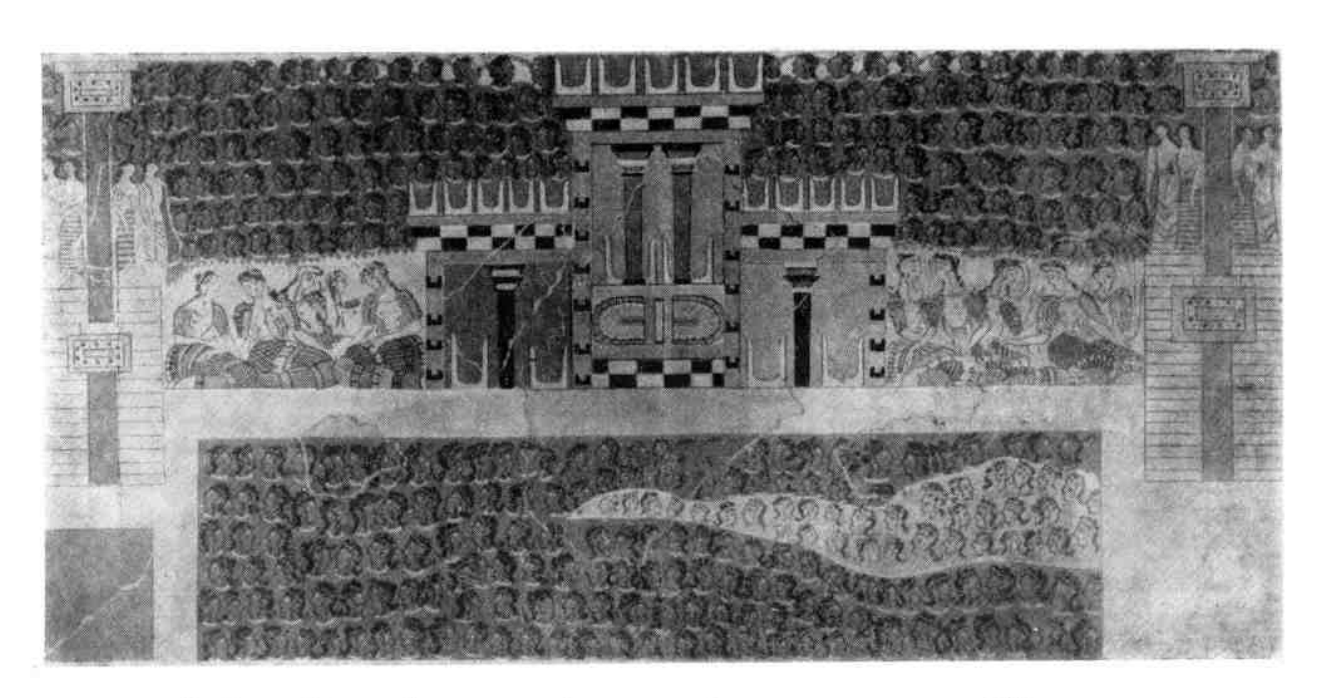
18. Кносс. Дворец. Западная сторона центрального двора, XV в. до н. э. (реконструкция Н. Платона)

юго-западная пристройка, через которую тоже вступали во дворец, значительно сократилась в размерах: в позднем периоде значительную часть ее площади заняли жилые дома.

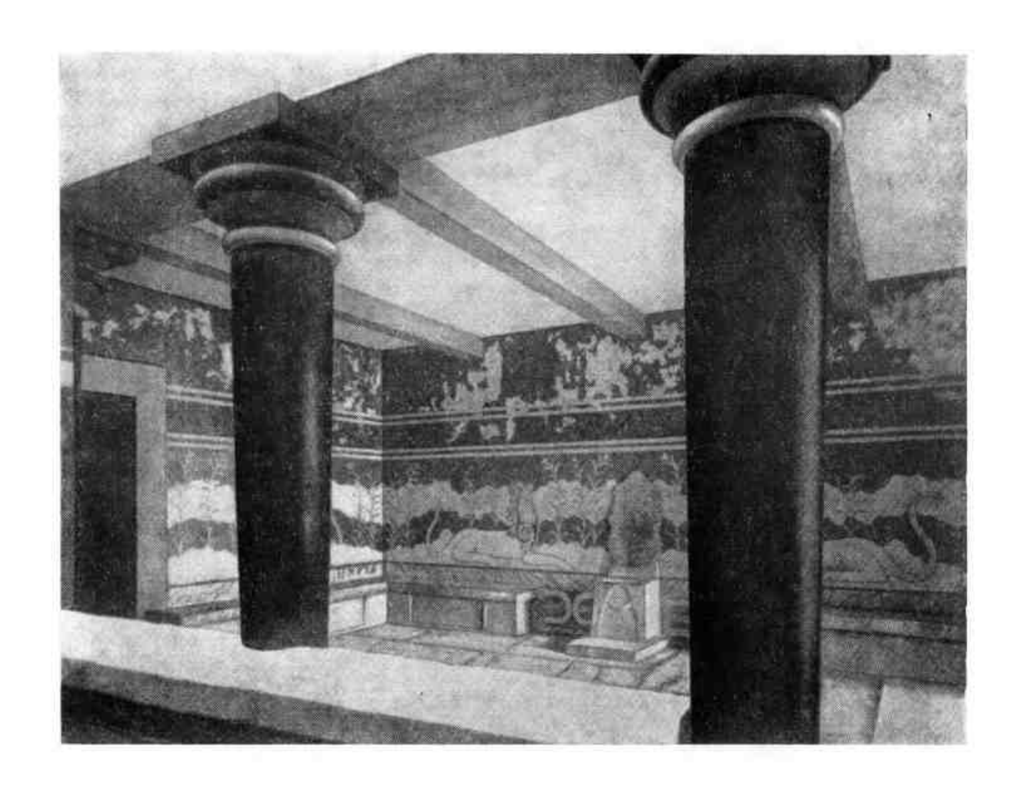
На месте северного двора постепенно возникла театральная площадка из двух маршей. В отличие от Феста, где театральной площадкой служил западный двор с его ступенями, в Кноссе театральная площадка была изолирована; сюда вела особая мощеная дорожка. В углу между ступенями возвышался прямоугольный в плане массив, вероятно, для привилегированных зрителей. Площадка служила для театральных или ритуальных действий (рис. 17).

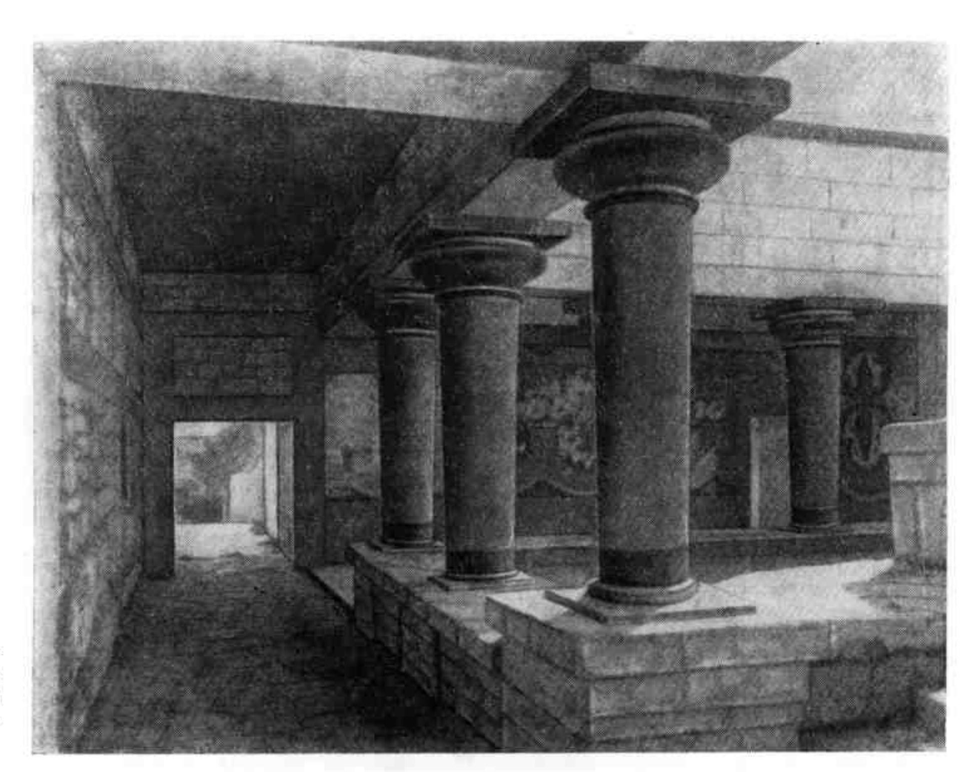
Доступ к дворцу с севера шел через большой гипостильный зал, а затем поднимался к центральному двору узким проходом, по обеим сторонам которого вздымались высокие массивы. Часть возвышавшихся над ними колонн восстановлена, а на стенах позади колонн укреплены реставрированные расписные рельефы, изображающие ловлю быков.

Западный фасад центрального двора полностью построен в последнем периоде (XV в. до н. э.), когда фасадная линия была выдвинута на 2,5 *м*, а двор соответственно сузился. Реконструкция дает представление о его своеобразной композиции: в нем сочетались колоннады различного масштаба. Огромная колонна поддерживала перекрытие над портиком, который вел в парадные залы верхних этажей (рис. 18). Южная часть западного корпуса была скрыта со стороны центрального двора колоннадой меньшего масштаба. Между ними находилось крохотное трехчастное святилище.

19. Кносс. Дворец. Миниатюрная фреска с изображением храма, около 1600 г. до н. э.

20. Кносс. Дворец. Тронный зал, фрагмент главной лестницы и дворика с колоннадой, XVI—XV вв. до н. э.

21. Кносс. Дворец. Фреска с изображением юноши, несущего сосуд, около 1600 г. до н. э.

Сходные святилища строились раньше, их изображения имеются на миниатюрной фреске храма (рис. 19) и на резных камнях. Это святилище было так мало, что войти в него с трудом могло несколько человек, остальные должны были находиться во дворе.

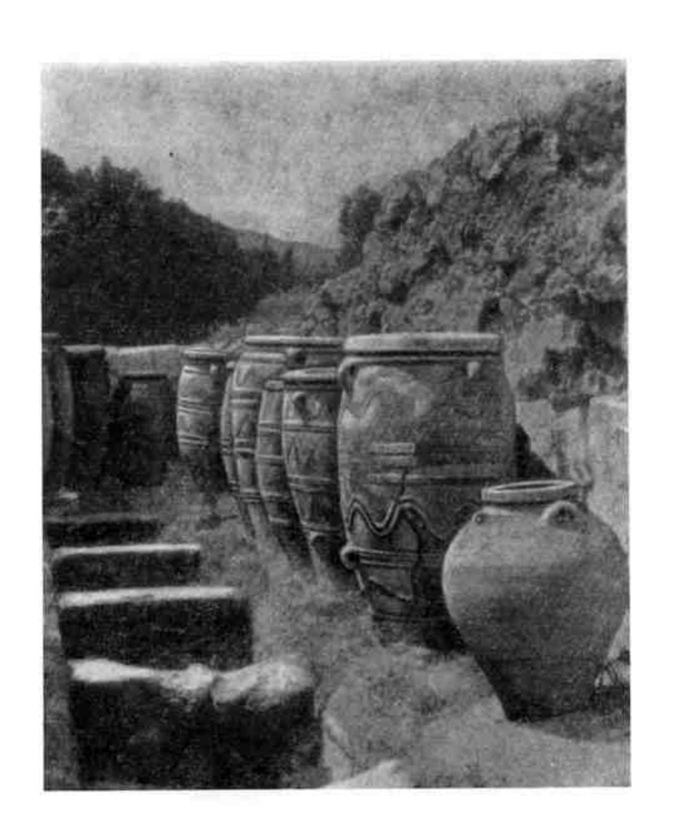
К северу от ступенчатого портика расположен «Тронный зал» (рис. 20) с подсобными помещениями. Вероятно, зал имел культовое назначение, и каменный трон предназначался для главной жрицы. На стене позади трона симметрично по отношению к нему изображены на фоне пейзажа фантастические фигуры зверей. Такого рода композиция свойственна не критскому, а греческому искусству (дворец Пилоса). Возможно, что тронный зал был создан в XV в. до н. э., когда дворцом владели завоеватели из микенской Греции. К тронному залу примыкает заглубленный на несколько ступеней «очистительный бассейн». Сходные устройства обнаружены еще в двух местах. Описанные помещения размещались в нижнем этаже западного корпуса. Судя по найденным в них фрагментам богатой внутренней отделки, над корпусом существовал второй, а может быть, и третий этаж. Верхние этажи должны были заключать обширные парадные залы для приемов и пиров, что подтверждается расположением стен и столбов в первом этаже. Роспись стен в этих залах многократно менялась; в разное время сюда входили то росписи в стиле «дам в голубом», то миниатюрные фрески, дающие представление об обитателях дворца. На «фреске храма» и на «фреске пляски» изображена толпа; мужчины, как и в Египте, показаны загоревшими докрасна, а женщины — белокожими. Впечатление толпы передано многократным повторением одних и тех же фигурок.

Ко второму, парадному этажу с западного двора вел еще один длинный торжественный путь. Войдя через одноколонный портал юго-западного входа, посетители проходили по длинному, сознательно усложненному «коридору процессий»; после двукратного поворота он подводил к внутренним южным пропилеям, а через них по широкой лестнице наверх — к приемным залам; сюда посетители должны были нести дары. На стенах коридора процессий росписи много раз менялись; наиболее поздними были фризы с крупными фигурами людей, несущих дары. Нижняя часть стены первоначально представляла собой цоколь из натурального камня. Но к тому времени, когда появились фигуры вроде «юноши, несущего сосуд» (рис. 21), каменный цоколь заменило фресковое изображение камня.

Южные пропилеи построены по схеме троянских. По обеим сторонам широкого проема, вероятно, высилось по две колонны. Пропилеи представляют собой один из интерьеров дворца. В раннее время по низу боковых стен в пропилеях проходил фриз из розеток.

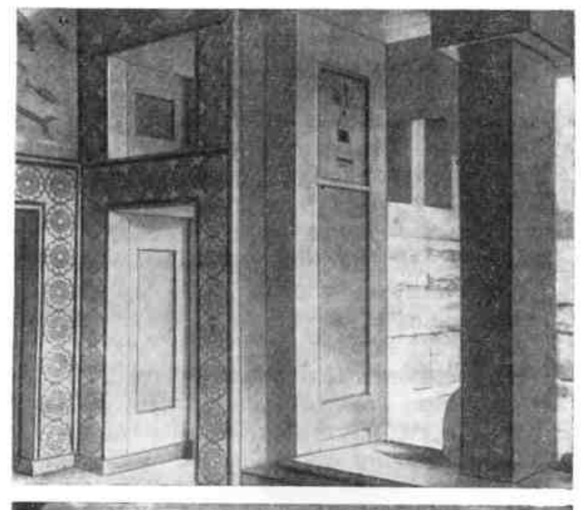
Восточная часть дворца значительно заглублена по сравнению с уровнем центрального двора. Здесь было сосредоточено множество помещений, естественных в условиях натурального хозяйства. В бесчисленных, часто полутемных помещениях изготовляли

22. Кносс. Дворец. Западные склады с пифосами, начало II тысячелетия — XV в. до н. э.

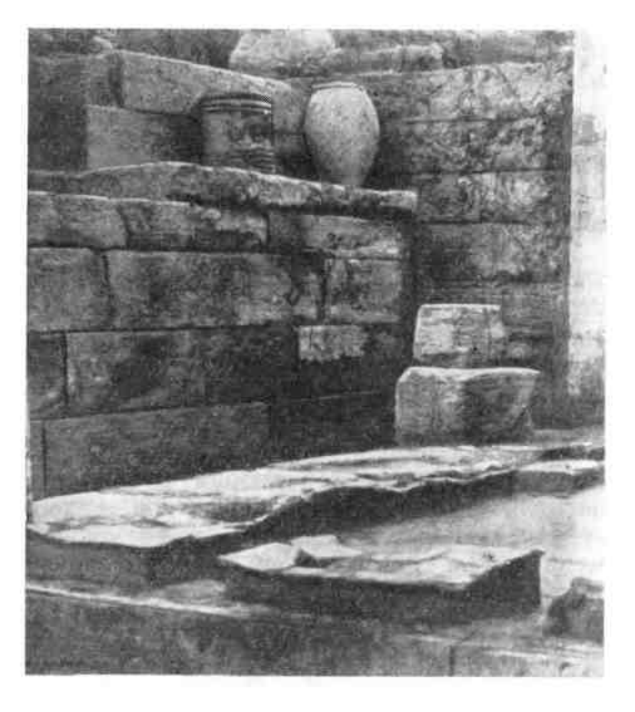

и хранили керамические изделия, камень для облицовки дворца; в огромных пифосах западных складов хранились запасы продовольствия (рис. 22). Над группой рабочих и складских помещений размещался восточный зал, выходивший на центральный двор.

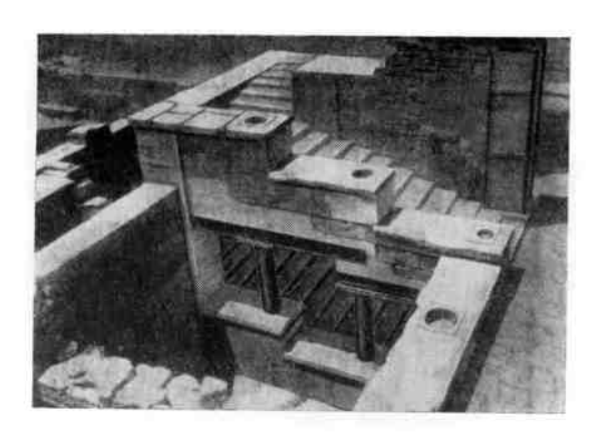
Особое место не только в Кносском дворце, но и в архитектуре Крита вообще занимает «жилой квартал», т. е. жилые помещения царской семьи, расположенные в восточном корпусе. Двухэтажный квартал врезан в холм. При этом были построены две стены: одна — подпорная стена центрального двора и другая, независимая от нее, — собственно стена квартала. Квартал сохранился лучше всех наземных построек Крита; при реконструкции пришлось лишь восстановить истлевшие деревянные части по отпечаткам в кладке и засыпке. Поэтому

23. Кносс. Дворец, около 1600 г. до н. э. Женский мегарон в жилой части дворца; фриз из полурозеток; световой дворик жилого квартала

24. Кносс. Лестница с колоннами в жилой части дворца, около 1600 г. до н. э.

жилой квартал Кносского дворца является единственным документом, позволяющим реально представить себе своеобразие критской архитектуры.

Еще до начала строительства вся площадь квартала была пронизана системой каменных сточных каналов такого сечения, что их можно было прочищать, спустившись по трапам. Сточные каналы отводили воду не только от световых дворов и двориков, но также из ванной и, по-видимому, уборной.

Главное помещение жилого квартала — «зал двухлезвийных секир» — представляет собой критский мегарон. Закрывавшаяся восточная его часть имеет, как и во дворце в Маллии, только одну глухую стену (северную). В отличие от других залов этого типа западная полуоткрытая часть равна по площади восточной, закрывавшейся. Хотя эта часть и представляет собой по существу глубокий портик, но именно здесь помещался деревянный трон. Роспись зала много раз менялась, а в последнем периоде содержала изображения щитов в виде восьмерки. Сходный декор дворца в Тиринфе позволяет думать, что этот декор, как и грифоны тронного зала, относится ко времени правления выходцев из материковой Греции.

Малый мегарон, вероятно, принадлежавший царице, с его мотивом рыб в стеновой росписи более скромен. Он освещался двумя двориками (рис. 23) и сообщался с красиво отделанной ванной комнатой. К уборной вел длинный коридор; другой коридор соединял мегарон царицы с западной частью большого мегарона, а через дворик можно было попасть в сад, окружавший его восточную часть.

Схема и конструкция мегарона отвечали условиям Крита: зал мог раскрываться в жару, полотнища дверей прятались в заплечики узких столбов. При закрытых дверях зал становился замкнутым и освещался через фрамуги.

Замечательна по композиции и исполнению большая лестница, связывавшая мегарон четырех или пяти этажей с центральным двором (рис. 24). Массивная средняя стенка, несущая два марша, имеет колонну на уровне каждой площадки. Вся наружная восточная часть состоит из колоннад. Эта многократно повторенная на каждом этаже ступенчатая колоннада была позднее дополнена колоннами соседнего дворика. Прием повторяется неоднократно: в юго-западном портике и в жилом квартале колонны стоят по бокам лестниц, в более позднем западном входе с центрального двора колонны врезались в широкий марш по его оси. Колонны на бастионах северного входа тоже можно отнести к этой группе.

Ряд построек Кносса относится к позднему периоду расцвета (XV в. до н. э.). Восстанавливаемые части дворца были связаны со старым планом, зато вне дворца при постройке новых домов были смело введены новшества.

В это позднее время юго-западный портик дворца не был восстановлен. Виадук через ручей приобрел более монументальный характер, его устои соединялись напуском рядов. Возможно, он нес канал, снабжавший дворец родниковой водой. Возле виадука, против дворца вытянулась на 50 *м* вдоль дороги гостиница, так называемый караван-сарай (рис. 25).

В караван-сарае, здании гражданского назначения, замечательна открытая планировка. В его состав входили парадный павильон с расписанным фризом, бассейн для омовения ног, углубленная камера подземного источника. В помещении между бассейном и ключом была ванная; сохранились следы подводки воды и, возможно, даже ее подогрева. Во втором этаже должны были находиться помещения для ночлега. При общем свободном расположении три открытых, наиболее характерных помещения первого этажа, каждое в отдельности, симметричны.

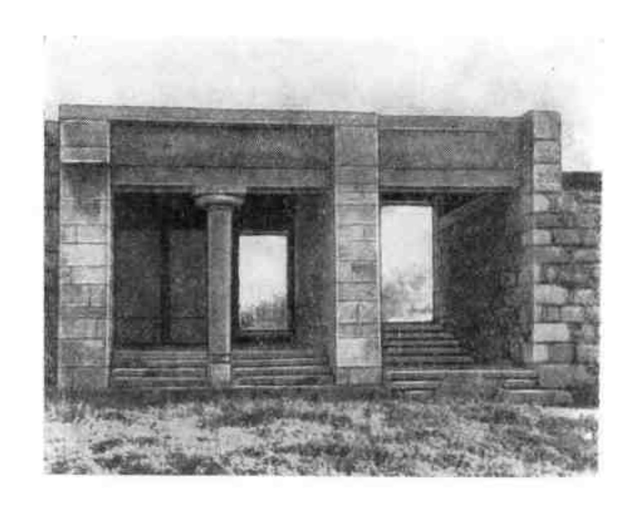
Новые черты симметричной композиции отличают дома позднего периода, появившиеся вокруг Кносского дворца. Это «Царская вилла», «Малый дворец», «Южный дом» на месте ступенчатого портика, «Дом алтарной преграды» на месте разрушенного «Дома упавших блоков» и дома на месте западного флигеля самого дворца.

Частично заглубленная в высокий берег речки «Царская вилла» (рис. 26) лежит к северо-востоку от дворца. Дом имел не менее трех этажей, со входом на уровне первого и второго этажа. Среднюю часть занимает анфилада, состоящая из дворика, глубокого портика и двухчастного мегарона. Та же схема повторялась во втором этаже. Передняя часть мегарона закрывалась двустворчатыми дверьми. В глубине мегарона возвышается неглубокая ниша для трона. Эта часть отделяется каменной балюстрадой с двумя колоннами (сейчас восстановлены). Повышенная часть, вероятно, была световым двориком для мегаронов обоих этажей. Стены мегарона были облицованы алебастровыми плитами, а пол из таких же плит был покрыт красным раствором. Рядом с мегароном расположена традиционная крипта, мощный центральный столб которой состоит всего из двух блоков алебастра; он несет прогон, на который были оперты балки. Во второй этаж ведут две лестницы. Бóльшая, трехмаршевая лестница освещалась широким окном на междуэтажной площадке.

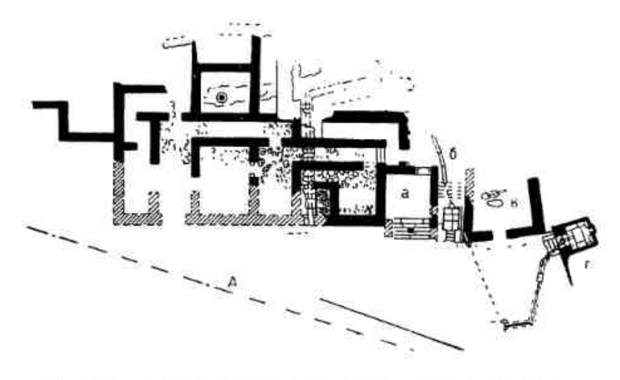
В «Царской вилле» сохранены свободная планировка и неправильный контур домов более раннего времени. Сохранена и традиционная крипта. Однако средняя часть дома приобрела новый характер — это анфилада симметричных помещений.

Сходный комплекс помещений осуществлен также в «Доме алтарной преграды» (назван так из-за сходства с алтарной частью христианской базилики) и в «Доме жреца», где сохранились устройства для жертвоприношений.

В «Малом дворце» (рис. 27) новые приемы композиции сочетаются со старыми традициями. Старые части вошли в его состав при перестройке. Здесь имеется самая длинная из дошедших до нас анфилад. Однако входной зал и перистиль несколько сдвинуты с оси двойного мегарона. Этот мегарон — единственный известный нам двойной в точном смысле слова, так как только в нем обе части могут быть замкнуты; во всех других примерах передняя часть мегарона является хотя и глубоким, но все же открытым колонным портиком. В дан-

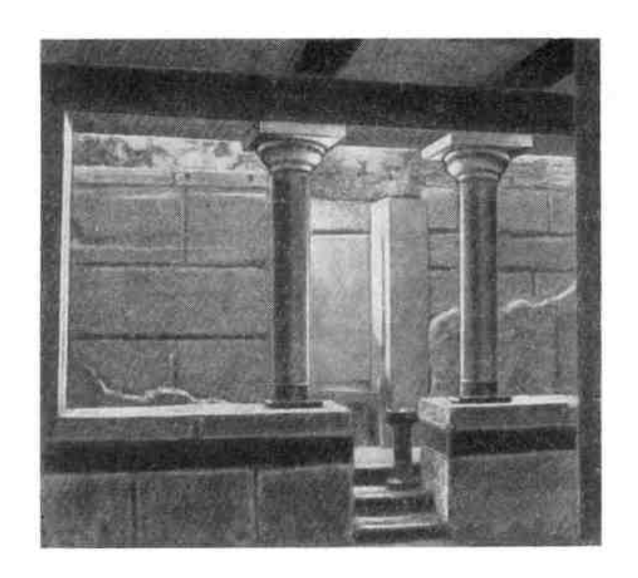

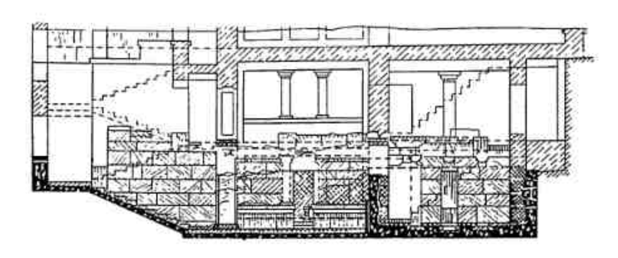

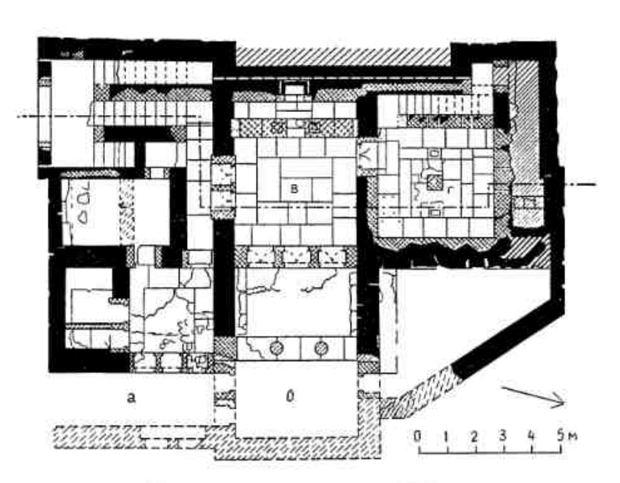

25. Кносс. Караван-сарай, около XV в. до н. э. Фасад павильона, бассейн, план

А — направление большой дороги; *а* — павильон; *б* — бассейн для омовения ног; *в* — помещение ванн; *г* — священный источник

26. Кносс. «Царская вилла» около XV в. до н. э. Фасад мегарона, разрез и план 1-го этажа (колонны и перекрытие реставрированы)

а — вход; *б* — световой дворик; *в* — мегарон; *г* — крипта

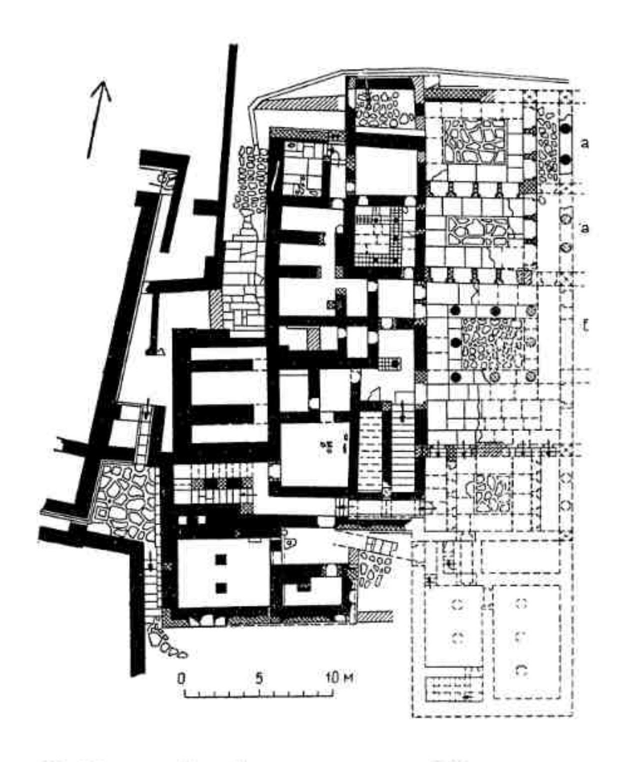
ный период лишь в Кноссе и на севере острова Крита найден перистиль; в более раннее время он известен только в Фесте и в соседней с ним Агиа Триаде.

В «Малом дворце» колонны в помещении бассейна имели рифленую поверхность. Этот мотив мог быть принесен из Египта (ствол колонны — связка стеблей).

В домах последнего периода мегарон приобретает особую роль, развиваясь в анфиладу помещений с осевым направлением. Двухколонный портик и проем по оси комнат начинают превалировать над более ранней композицией помещений с опорой, размещенной на оси. Эти приемы не успевают проникнуть в Кносский дворец, где строители были при реконструкции связаны старой схемой, особенно в нижнем этаже. В верхних же этажах при последней реконструкции дворца, имевшей место в XV в. до н. э., могло быть частично введено и анфиладное расположение.

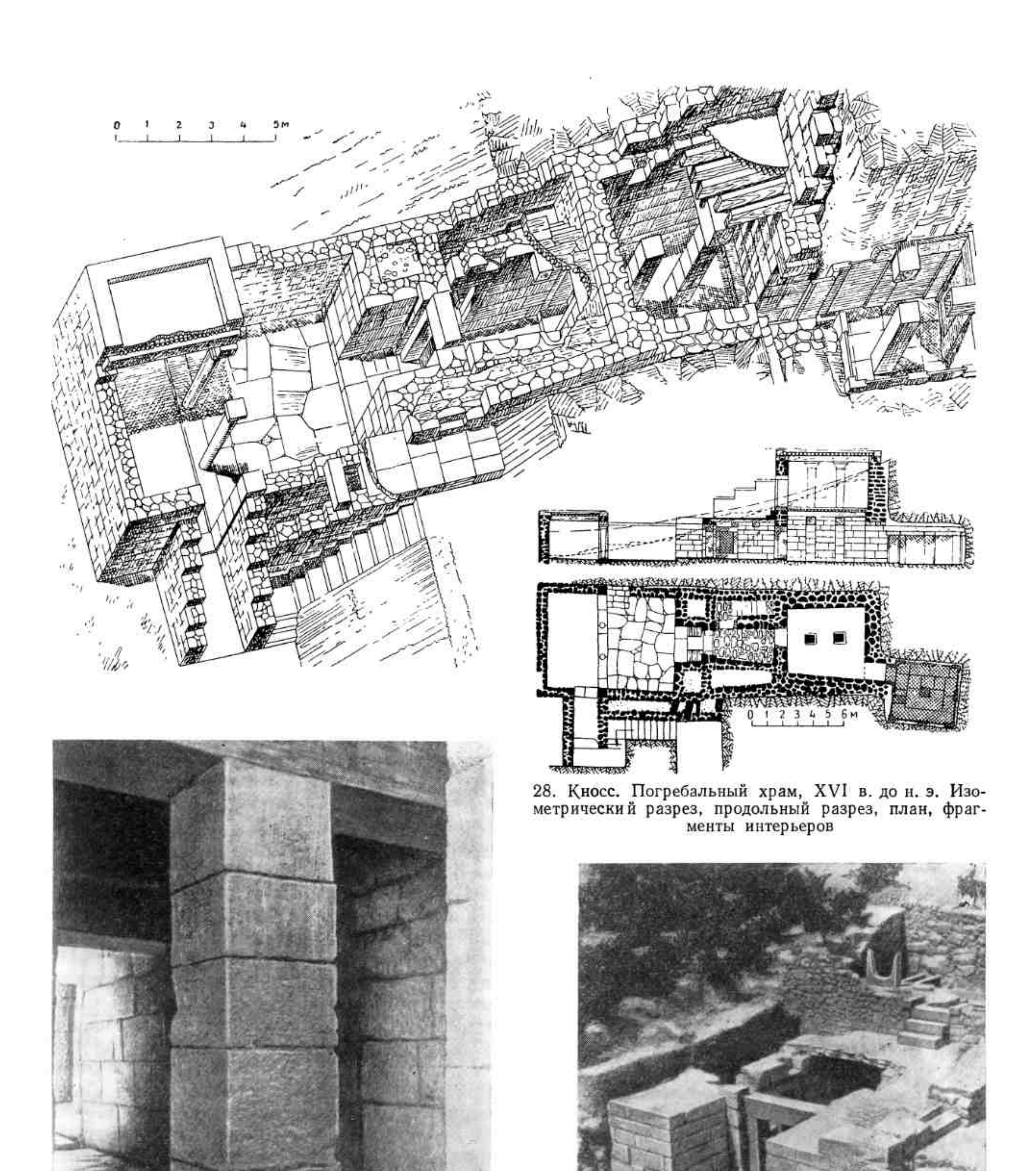
После прекращения постройки толосов только в XVI в. до н. э. появляются монументальные усыпальницы.

Около Изопаты обнаружена круглая в плане гробница (XVI в. до н. э.), имевшая купольное перекрытие. Это единственная гробница такого типа на Крите; диаметр ее

27. Кносс. «Малый дворец», около XV в. до н. э

а — мегарон; *б* — перистиль

28. Кносс. Погребальный храм, XVI в. до н. э. Изометрический разрез, продольный разрез, план, фрагменты интерьеров

равен 5,5 *м*. Тщательная теска блоков, большая каменная балка над входом свидетельствуют о совершенстве конструкции.

Более поздние гробницы в Изопате (XV в.) не только не развивают идею купольной гробницы, но и менее удачны по конструкции. Бо́льшая из них, так называемая «Царская», состоит из длинного открытого дромоса, атрия с глубокими нишами и прямоугольной камеры (6,07×7,87 м). Несовершенство нижней части вызывает сомнение в том, что она могла быть перекрыта путем выпуска рядов кладки.

Совершенно иной характер носит погребальный храм в южной части Кносса (XVI в. до н. э.; рис. 28). Храм частично врезан в склон холма, на котором возвышался колонный павильон, вероятно, святилище. Погребальный храм состоит из трехчастной гробницы и дворика; по другую сторону дворика, против входа в гробницу, стоял второй, входной павильон с двухколонным портиком. Стены помещений сложены из тщательно обработанного камня — известняка и алебастра.

Вход в погребальный храм фланкирован пилонами, а входной проем обрамлен тремя каменными блоками, что придает этой части торжественный, несколько мрачный характер. Первая, входная часть представляет собой узкое проходное помещение, с левой стороны которого находится лестница, ведущая в верхний павильон. Главное помещение сходно с криптами жилых домов. Два столба и стены сложены из блоков известняка, отесанных с лицевой стороны; деревянные балки перекрытия покоятся на двух мощных поперечных прогонах, которые восстановлены по отпечаткам в засыпке. Погребальная камера представляет собой тоже крипту, но меньшую и значительно более низкую; ее покрытие опирается на монолитный алебастровый столб и на толстые также алебастровые пристенные лопатки, между которыми вставлены плиты из того же материала.

Погребальный храм сходен с жилым домом не только по конструкциям, но и по планировке. Если дворик, его павильон и вход в храм расположены примерно на одной оси, то вход в крипту сдвинут влево, а вход в погребальную камеру — в правый угол крипты. Здесь сочетаются симметричная и асимметричная композиции, характерные для жилых домов и дворцов. Судя по изображениям на фресках, павильоны должны были венчаться рядами стилизованных бычьих рогов, как это делалось и во дворцах.

АРХИТЕКТУРА МАТЕРИКОВОЙ ГРЕЦИИ

В материковой Греции на рубеже III и II тысячелетий до н. э. не наблюдалось того резкого повышения уровня строительства и архитектуры, которым этот рубеж отмечен на Крите. Во многих пунктах строительство в 1-й половине II тысячелетия до н. э. даже сократилось по сравнению с предыдущим периодом.

Не имеется никаких указаний на существование в материковой Греции в 1-й половине II тысячелетия организованного государства. Вплоть до XVII в. до н. э. здесь нет больших поселений — столиц. В поселениях обычно нет ни главной площади, ни главной улицы, ни главного здания, которое могло быть дворцом или местом собраний. Планировка случайна. Трудно сделать какие-либо общие выводы о развитии жилища. Так, в Зигуриесе (Арголида) жилье имело близкие к прямоугольным очертания плана. В Мальти (Мессения), в Кораку (около Коринфа) и в Асине прямоугольным домам предшествовали криволинейные. Но в Эйтрезисе и, вероятно, в Орхомене криволинейные дома появляются во II тысячелетии до н. э., после прямоугольных домов III тысячелетия до н. э. Нет общего правила и для размещения очага. В Зигуриесе он встречается редко, а в Эйтрезисе и в Кораку — постоянно. Мегарон также не был распространен повсеместно. Во многих поселениях преобладает застройка домами с общими стенами. Дом состоит обычно из одного или двух помещений. При расположении, сходном с мегароном, когда помещения лежат по одной оси, эта ось не подчеркнута ни расположением дверей, ни размещением очага. Характерные с древнейших времен для мегаронов Трои анты часто отсутствуют.

Экономический подъем и связанный с ним подъем архитектуры начинается на материке только с XVI в. до н. э. Судя по фрагментам фресок, уже в XVI—XV вв. до н. э. создавались богато отделанные дворцы со стеновыми росписями. В матери-

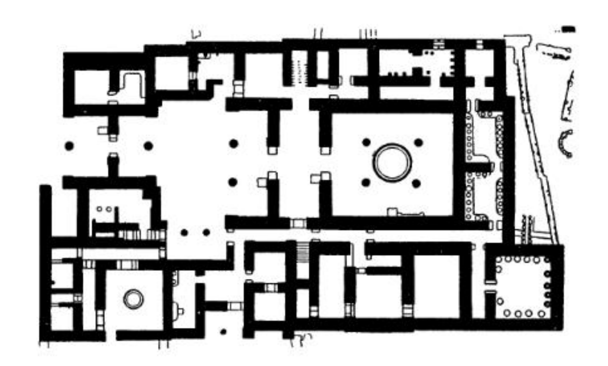
ковой Греции до сих пор открыты лишь единичные дома в Микенах, которые приближались по отделке к дворцам. Дворцовые комплексы располагались в цитаделях.

Лучшие монументальные постройки материковой Греции относятся преимущественно к XIV—XIII вв. до н. э. Крупнейшими центрами микенской культуры были: Микены и Тиринф в Арголиде, Пилос в Мессении, Афины в Аттике, Орхомен и Гулас (Гла) в Беотии.

Дворец и две купольные гробницы Мессении принято считать остатками упоминаемого Гомером Пилоса. Дворец состоит из двух частей с различной ориентацией (рис. 29). Обе части многократно перестраивались. Дворец погиб в XII в. до н. э. Главное помещение дворца — большой мегарон (11×12 *м*), центром которого является круглый очаг, заключенный между четырьмя колоннами, несущими прогоны покрытия, а возможно, и фонарь для вытяжки дыма. Мегарон с большим очагом и с четырьмя опорами называется микенским. Мегарон имеет только один вход, расположенный по оси. Замкнутый мегарон такого рода характерен не только для Пилоса, но и для других центров материковой Греции (Микены, Тиринф), в ранних поселениях которой есть достаточно предпосылок для самостоятельного его развития.

В Пилосе аванзал мегарона имеет по одному проему в каждой стене. Аванзал и антовый портик должны были составлять единый объем с мегароном. Их проемы стоят строго по оси, которая завершается и подчеркивается очагом. Вопрос о том, был ли мегарон двухэтажным или же он представлял собой единое высокое помещение, пока не выяснен. Окружающие его малые помещения, несомненно, были двухэтажными.

Двор перед мегароном Пилоса относительно мал. Входной пропилон довольно сильно сдвинут с оси так, что единственные колонны его портиков примерно отвечают левой колонне в портике мегарона. Среди меньших помещений выделяется малый мегарон. Стены его были расписаны, причем основным мотивом был фриз с изображениями фантастических грифонов и львов. Фрески сходны с «Тронным залом» Кносса. Кроме того, в большом мегароне была изображена на красном фоне человеческая фигура. Пол был покрыт стуком и расписан.

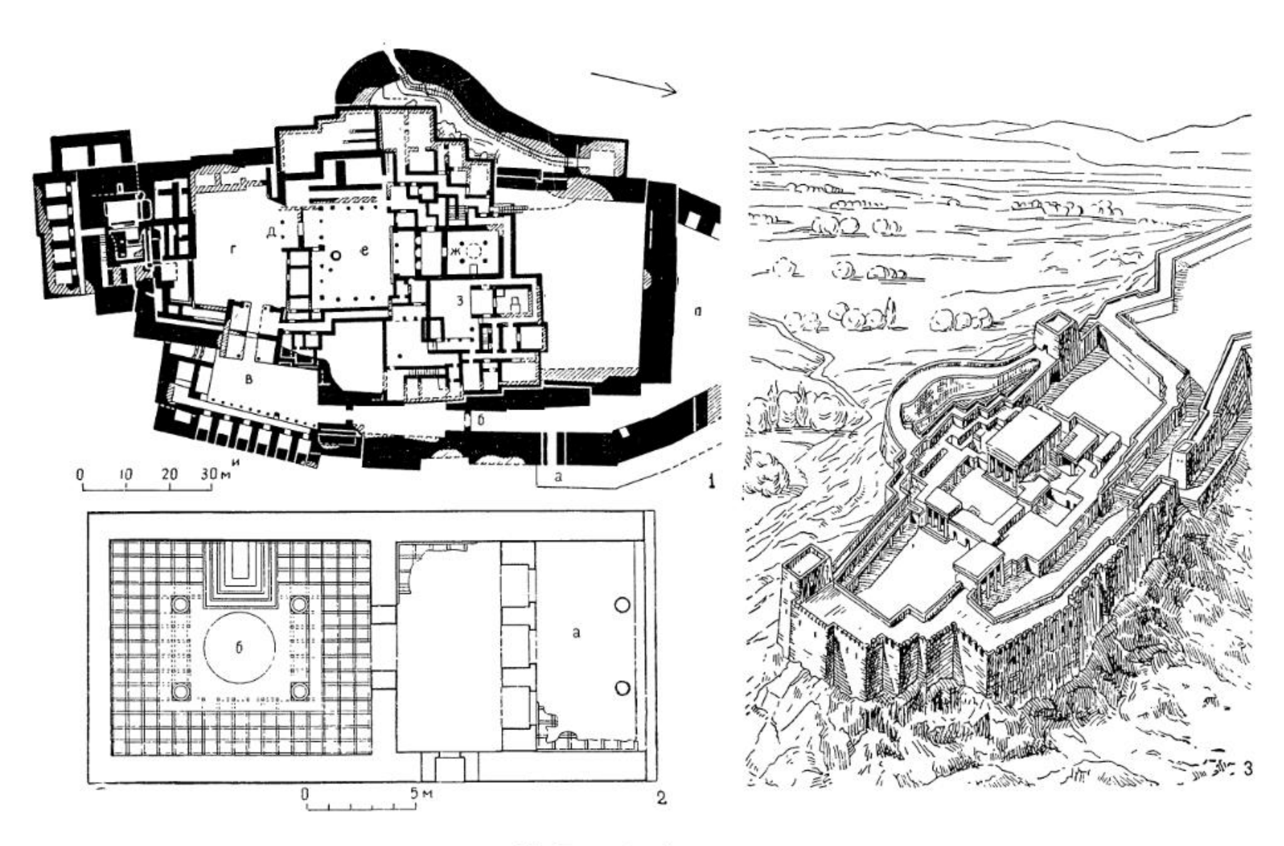
29. Пилос. План дворца, до XII в. до н. э.

В одном из малых помещений находился архив правителя. В помещении позади большого мегарона большие пифосы для хранения продуктов были заделаны наглухо в кладку возвышений, а в других комнатах терракотовые сосуды тысячами стояли на деревянных полках. К малому мегарону примыкает, не сообщаясь с ним, ванная комната; терракотовая расписная ванна заделана в каменный цоколь. Дворец Пилоса снабжен системой подземных стоков.

Лишенный укреплений дворец Пилоса был исключением в материковой Греции. Сильно укрепленные цитадели имели Афины, Микены, Тиринф, Охромен. В микенский период многие второстепенные поселения были окружены стенами. Для этих укреплений характерно наличие внутри оборонных стен незастроенного пространства; в случае нападения врага здесь укрывалось окрестное население.

Афинская цитадель (акрополь) микенского времени была одной из сильнейших; ее размеры примерно отвечали классическому акрополю. Древние стены сохраняли свое оборонное значение до персидских войн (VI в. до н. э.). Стены афинской цитадели были усилены в конце микенского периода, тогда же был устроен и потайной спуск к источнику (Клепсидре). Главный вход находился на западе, примерно там же, где и в классическое время. Бастион, на который вознесен храм Нике, заключает остатки микенского укрепления вместе со следами древнейшего святилища. От дворца в югозападном углу цитадели ничего не сохранилось.

Тиринф, вероятно, был крепостью, оборонявшей Микены со стороны моря. Когда-

30. Тиринф. Акрополь

1—план третьего города, XIV—XIII вв. до н. э. (*а* — пандус и главный вход; *б* — ворота; *в* — большие пропилеи; *г* — первый двор; *д* — малые пропилеи; *е* — главный двор; *ж* — большой мегарон; *з* — малый мегарон; *и* — «казематы»; *к* — потайной вход; *л* — нижний город); *2* — большой мегарон (*а* — портик в антах; *б* — очаг; по Перро и Шипье); *3* — аксонометрия акрополя после расширения в XIII в. до н. э. (по Леонхардту)

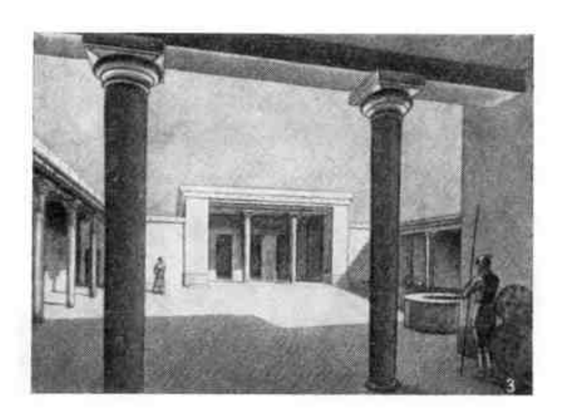
то поселение находилось на холме, но позднее население было вытеснено на равнину. Это нижнее поселение страдало от паводков ручья, огибавшего соседний холм. Чтобы избежать затопления, холм был срыт, а ручей введен в новое русло. Это одно из крупнейших инженерных сооружений древнего мира.

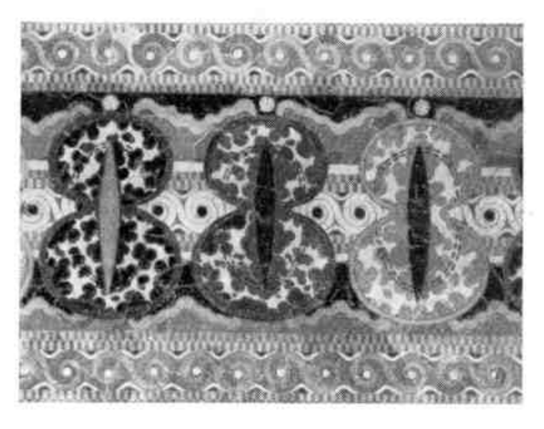
В нижнем городе сохранился двухнефный мегарон с опорами по оси; двухнефные залы конца микенского периода известны также в Асине и в Элевсине. По схеме эти мегароны сходны с мегаронами шестого поселения Трои. Но возникли они уже после гибели Трои VI и, видимо, самостоятельно. При скромных размерах и отделке эти памятники имеют особое значение в генезисе греческой архитектуры.

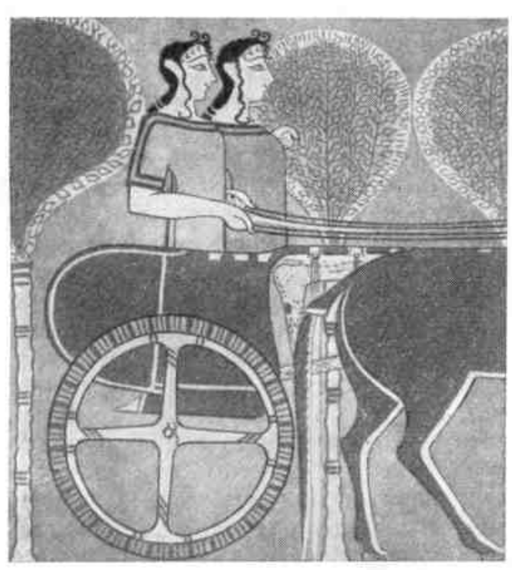
Акрополь Тиринфа (рис. 30) занимает небольшой и невысокий холм, который был заселен уже на рубеже III и II тысячелетий до н. э. От этого времени сохранились следы огромного круглого здания. В середине II тысячелетия до н. э. здесь был дворец, в фресках которого заметно критское влияние. После 1400 г. до н. э. построены крепостные стены и новый дворец. В процессе постройки оборонительные сооружения усиливались, а система входов усложнялась. К основному ядру XIV в. в XIII в. добавились с севера стены средней и нижней цитадели, служившей убежищем окрестному населению. К тому же времени относятся галереи и казематы, а также криволинейная в плане западная стена, вдоль которой спускалась к источнику длинная открытая лестница (рис. 31).

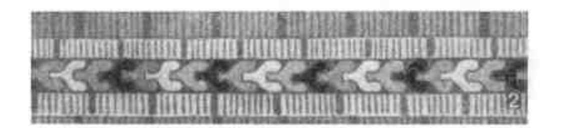
Оборонительные сооружения Тиринфа поражают своей мощью. Они сложены из огромных, грубо околотых снаружи блоков

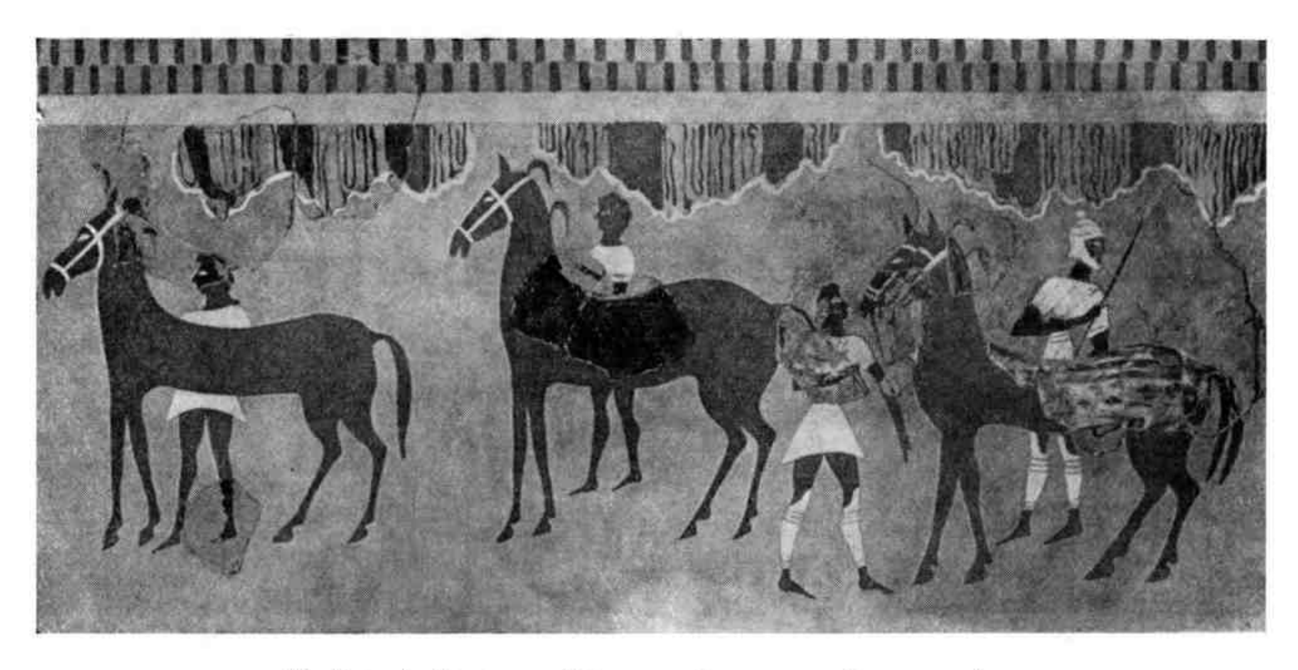

31. Тиринф. Акрополь

1 — спуск к западному входу; *2* — фреска с изображением женщин на колеснице; *3* — двор и большой мегарон (реконструкция); *4* — фреска с растительным орнаментом; *5* — галерея у казематов

32. Тиринф. Акрополь. Фреска, изображающая сборы на войну

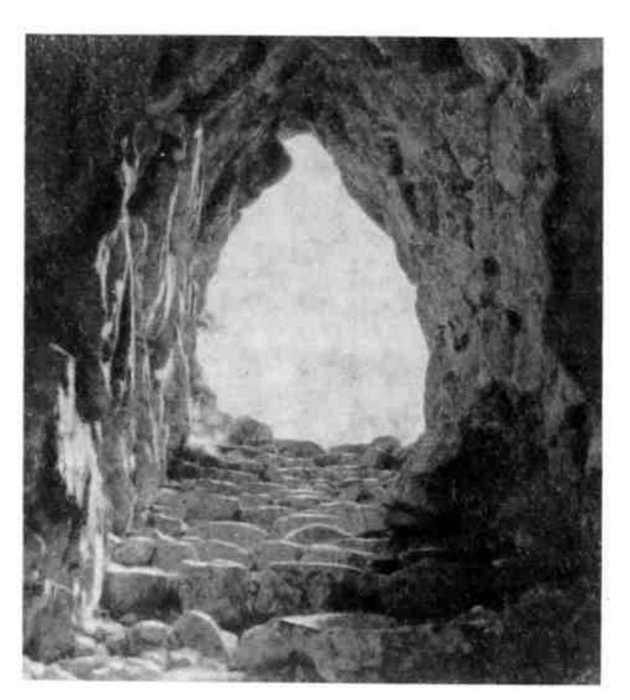
(циклопическая кладка). Толщина стен до их усиления в XIII в. до н. э. достигала 8 *м*. Пристроенные позднее галереи и казематы, служившие для хранения продовольствия и оружия, перекрыты ложными сводами стрельчатого профиля. Общая толщина стен этих частей доходит до 17 *м*.

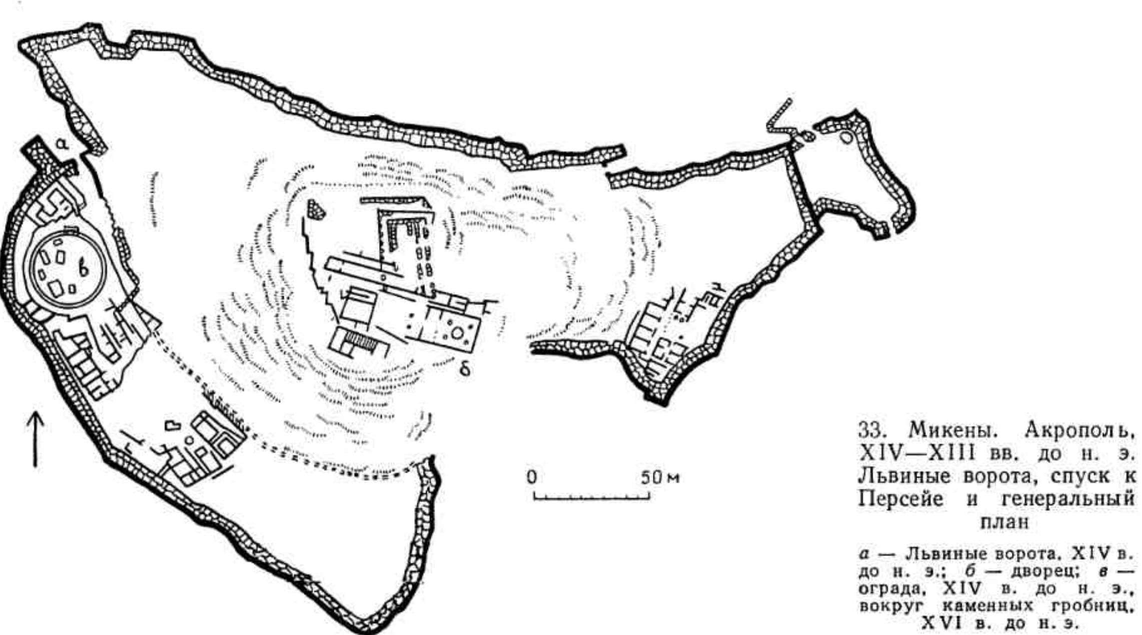
Вход в акрополь был возможен только по одному пути. После первых узких ворот в толстой внешней стене нужно было пройти двое мощных ворот, которые состояли из монолитных устоев и огромной цельной каменной балки, утолщавшейся посередине. Стремившийся в крепость неприятель был неизменно обращен к защитникам правым боком, не защищенным щитом. Под градом стрел, копий и камней он должен был преодолеть три мощных преграды. В мирное время ворота образовывали парадный, торжественный вход в резиденцию царя или его наместника.

На месте древних ворот акрополя возникли большие пропилеи. Они соединяли первый (внешний) двор со вторым; несколько меньшие пропилеи вели со второго двора в третий (главный) двор. Как большие, так и малые пропилеи были с каждой стороны украшены двумя колоннами в антах. Пропилеи Тиринфа представляли собой четко выраженные объемы, подчеркивавшие сложное направление движения от оборонительных ворот к мегарону. Через узкий первый двор с его колоннадой, через большие пропилеи, большой второй двор и малые пропилеи посетитель попадал в парадный двор мегарона, обнесенный с трех сторон портиками. Малые пропилеи сдвинуты в угол парадного двора. На оси двора и мегарона поставлен круглый алтарь, подчеркивающий роль мегарона в акрополе.

Большой мегарон имеет то же начертание и те же размеры, что и мегарон Пилоса. Но входной портик соединялся с аванзалом не одним, а тремя проемами. Аванзал, как и на Крите, мог раскрываться под портик. Нижняя часть стены аванзала была украшена орнаментом из чередующихся триглифов и полурозеток. Рядом с большим мегароном расположены еще два меньших мегарона с малым двором. Второстепенные помещения дворца имели не менее двух этажей; вопрос об этажности мегаронов неясен. В группе подсобных помещений к западу от большого мегарона обнаружена ванная комната, пол которой состоит из громадной плиты (3×3,5 *м*), гладко отесанной сверху; вода стекала с нее в каменный сток, входивший в систему сточных каналов.

33. Микены. Акрополь, XIV—XIII вв. до н. э. Львиные ворота, спуск к Персейе и генеральный план

а — Львиные ворота, XIV в. до н. э.; *б* — дворец; *в* — ограда, XIV в. до н. э., вокруг каменных гробниц, XVI в. до н. э.

Сырцовые стены зданий в акрополе имели цоколь из рваного камня, положенного в глину. Тесаный камень применен только для порогов, баз ант и колонн. Стены были оштукатурены, а во многих помещениях украшены фресками (рис. 32). Хотя техника фресок и сходна с критской, но их стиль и тематика совсем иные (одетые в хитоны женщины на колеснице, травля вепря собаками). Фриз из щитов в виде восьмерок неотличим от кносского. Полы из известкового раствора разбиты на шашки, в которых изображены рыбы, чередующиеся с осьминогами; узор ориентирован к трону.

Композиция двора и мегарона значительно более развита, чем в Пилосе. Мегарон с портиком и аванзалом более самостоятелен, он выступал к колонному двору как четко очерченный объем, значение которого подчеркивалось алтарем. Поразителен контраст между богатством архитектуры внутренних дворов и мегаронов, с их колоннами, фресками и тонкими рельефами и грубой мощью циклопических стен с тяжелыми воротами.

Для цитадели Микен был выбран крутой, труднодоступный холм. Первоначально цитадель занимала только вершину холма, где позднее был построен дворец. К западу от древнейшей цитадели разросся большой некрополь из шахтных могил XVII—XVI вв. до н. э., необыкновенно богатых оружием, украшениями, погребальными масками из драгоценных металлов. Над могилами стояли каменные плиты с примитивными рельефами. От раннего дворца сохранились фрагменты росписи.

Полная перестройка цитадели относится к XIV—XIII вв. до н. э. (рис. 33). Мощная стена опоясала холм гораздо ниже древней цитадели, место которой занял новый дворец, и перерезала древний некрополь. Стена длиной около километра охватила площадь протяженностью около 350 *м* в направлении запад — восток. Помимо дворца внутри стены, на нижних террасах, построили зернохранилище и богатые дома. В стене было двое ворот — Львиные на западе и Малые на севере. Оборонительная стена толщиной около 6 *м* состоит из наружных слоев (из больших блоков конгломерата) и из внутренней забутки. Поверх каменной стены высотой в 10 *м* должен был тянуться открытый деревянный ход. Стена во многих местах подпирала искусственные террасы.

34. Микены. Дворец. Фрагмент фриза

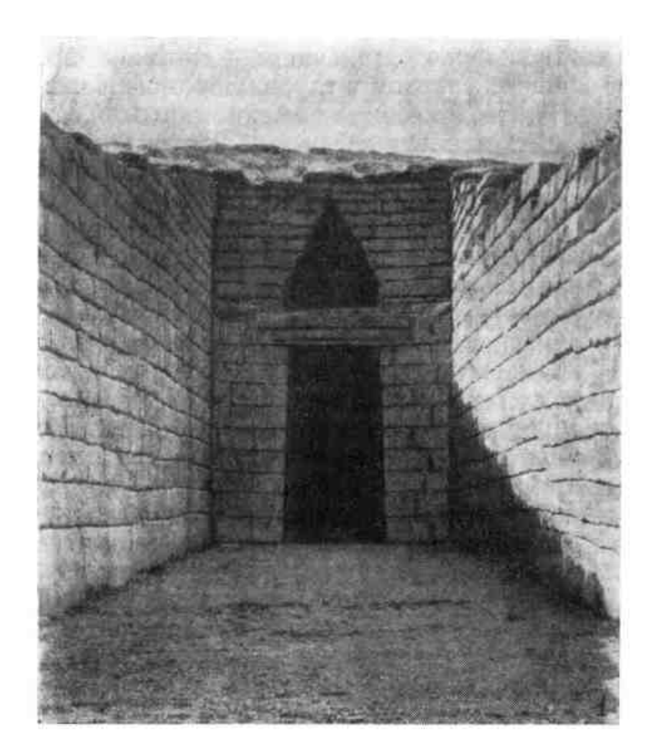
Около 1200 г. до н. э. к микенскому акрополю была добавлена восточная часть. Отсюда потайная лестница вела к подземному водохранилищу, снабжавшемуся водой из источника Персейи. Потайной ход представляет собой подземную лестницу; нижние части ее стен вытесаны в скале, а понижающиеся стрельчатые своды сложены из грубо околотых блоков.

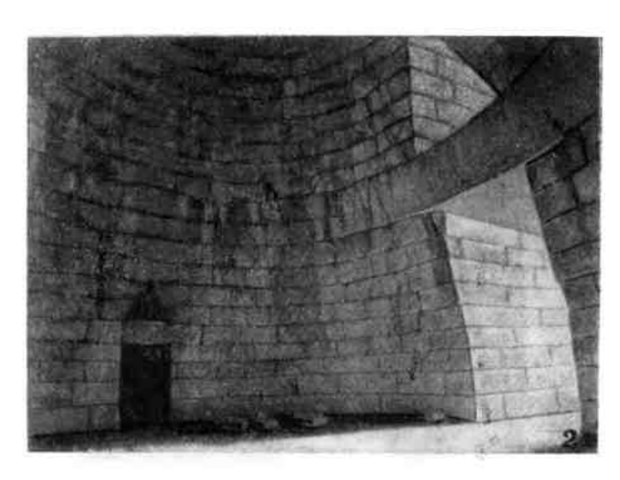
Дворец XIV—XIII вв. до н. э. сохранился плохо. Можно установить, что многие помещения частично вытесаны в скале. Снизу на главный уровень вела двухмаршевая лестница, средняя продольная стена которой оканчивалась на площадках колоннами, как в Кноссе; наружные стены были глухими.

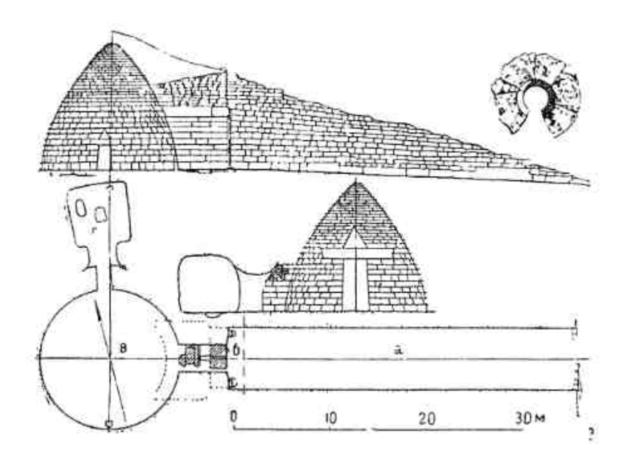
Мегарон размерами 12×13 *м*, по Милонасу, вероятно, относится вместе с лестницей к XIII в. до н. э. Он больше пилосского и тиринфского мегаронов, однако условия участка не позволили развернуть здесь такую широкую перспективу, как в Тиринфе. В Микенах квадратный двор зажат между боковыми стенами и равен по ширине мегарону. Двухэтажный мегарон был, вероятно, высоким зданием.

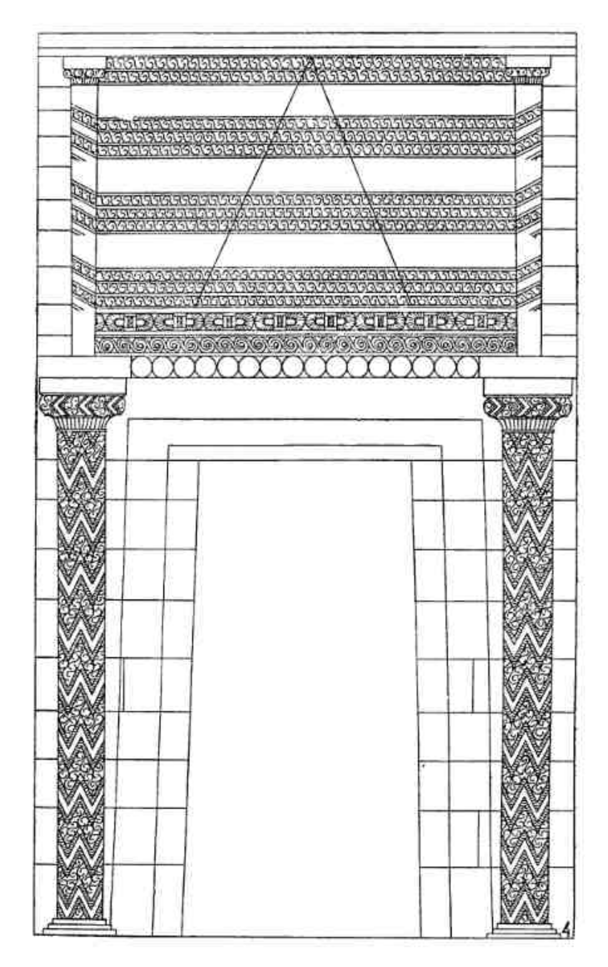
Дворец великолепно отделан. Полы помещений и даже двора покрыты стуком и расписаны орнаментальными узорами. Понизу стен во многих местах проходили каменные фризы (рис. 34) с критскими мотивами из полурозеток и триглифов, из спиралей в сочетании с волной, выполненных из привезенных с острова Крита плит мягкого камня. Сюжеты стеновых росписей (воины и кони) рисуют совсем иной мир, чем в Кноссе, хотя техника фресок и остается прежней.

Замечательнейший памятник микенского искусства — Львиные ворота — находится в глубине внешнего двора, образованного бастионом справа и выступом стены слева. Метровой высоты блоки кладки отделаны особенно тщательно. Ребра блоков слегка закруглены, что объясняется стремлением придать кладке мощный вид. Квадратный просвет ворот (3×3 *м*) обрамлен четырьмя гигантскими блоками, из которых один составляет порог. Большой блок — перемычка над пролетом — повышается к середине; при длине в 4,5 *м* он весит около 20 *т*. Напуском блоков над перемычкой устроен раз-

35. Микены. Гробница Атрея, XIV в. до н. э.

1 — портал (современный вид); *2* — интерьер; *3* — план, продольный и поперечный разрезы, верхний ряд кладки купола (*а* — дромос, *б* — портал, *в* — погребальная камера, *г* — боковая камера); *4* — реконструкция портала

грузочный треугольник. По конструкции Львиные ворота сходны с одновременными воротами в Тиринфе.

Разгрузочный треугольник Львиных ворот заполнен плитой с рельефом, на котором изображены мощная, уширяющаяся кверху колонна и львицы по ее сторонам. Крупный масштаб, твердый материал делают рельеф Львиных ворот единственным в своем роде монументальным произведением. Колонна (символ дворца и царской власти) опирается на алтарь (символ культа)

36. Микены. Гробница Атрея, XIV в. до н. э. Нижняя полуколонна фасада

и охраняется зверями. Фигуры львиц имели когда-то головы из металла или из легко обрабатываемого камня. Устремленные к входящему, львицы как бы преграждали доступ к царской резиденции. По силе выразительности к Львиным воротам приближаются лишь некоторые из микенских гробниц.

Купольные гробницы получили особое развитие и распространение в Пелопоннесе; несколько памятников сохранилось севернее Истма, а один — в Малой Азии. Девять гробниц в Микенах позволяют проследить постепенное развитие этого типа сооружений.

Купольные гробницы на материке относятся к концу XVI в. до н. э., т. е. ко времени усиления критского влияния, отказа от примитивного искусства шахтных могил.

Первые гробницы материковой Греции имеют довольно значительные размеры. Идея воплощается сразу в разработанной форме, промежуточные стадии между камерной и купольной гробницей неизвестны. Развитие вторых продолжалось до конца Эгейского мира, т. е. в течение более трех веков.

Купольная гробница состоит из открытого входного коридора — дромоса, купольной камеры, обычно на значительную высоту врезанной в холм, и из самой ответственной в конструктивном отношении входной перекрытой части — стомиона, выходящего фасадом в глубину дромоса. Главные части гробницы лежат строго по оси. Изредка добавлялась еще боковая камера, которая, по-видимому, использовалась при повторных захоронениях.

Гробницу венчал каменный ложный купол стрельчатого профиля. Снаружи купол покрывали толстым слоем глины, а на выступавшую верхушку насыпали холм, укрепленный подпорной стенкой.

В первых по времени купольных гробницах дромос короткий; он оставался необлицованным, вырезанным в породе. Каменная балка, перекрывающая стомион, прямолинейна; слегка выступая своей серединой в камеру, она нарушает кривую купола. Несмотря на малый пролет стомиона, все ранние гробницы обрушились. Учитывая этот опыт, микенские строители ввели в стомион тот же разгрузочный треугольник, который они устраивали над воротами крепостей. Треугольное в разрезе пространство тянулось от камеры до фасада и, вероятно, по концам стомиона закрывалось декоративными плитами. Установлено, что после захоронения стомион закладывали стенкой, а дромос засыпали. Несмотря на эти предосторожности, гробницы были ограблены еще в древности, недаром лучшую из них Павсаний именовал сокровищницей Атрея. Сейчас ее называют гробницей Атрея или гробницей Агамемнона (рис. 35).

Дромос гробницы Атрея (XIV в. до н. э.) шириной в 6 *м* при длине в 36 *м* был облицован блоками конгломерата. Стомион перекрыт двумя огромными плитами, из которых внутренняя (8×5×1,2 *м*) весит более 100 *т*. Меньшая плита выходит на фасад. Когда-то весь фасад был покрыт богатым декором. Полуколонны из зеленоватого камня обрамляли сужающийся кверху гигантский проем (рис. 36), меньшие полуколонны стояли над ними, фланкируя разгрузочный треугольник. И те и другие были покрыты орнаментальными рельефами. Найденные в разное время фрагменты позволяют дать предположительную реконструкцию фасада. Резные зеленоватые колонны, обработанные под мрамор рельефы, красные и розовые орнаментальные полосы должны были создавать красочное впечатление. Следует отметить, что на фасаде гробницы Атрея фриз из полурозеток и триглифов должен был входить в состав венчающей ордер части, а не поддержи-

вать колонны, как обычно в Эгейском мире.

Толос гробницы достигал высоты в 13,2 *м* при диаметре 14,5 *м*. Кривая купола начинается от пола и осуществляется напуском горизонтальных колец. Форма блоков конгломерата близка к параллелепипеду, и блоки слабо соприкасаются; швы были забиты мелким камнем. Отеска поверхности по кривой производилась после укладки блоков. Величина блоков слегка сокращается кверху. Судя по оставшимся в кладке отверстиям, купол когда-то был украшен бронзовыми розетками и горизонтальным поясом. Уменьшение блоков и характер декора должны были подчеркивать масштаб сооружения. Не только абсолютные размеры, но и пропорции, тщательная отеска внутренней поверхности и красота пестрого камня делают гробницу Атрея не только наиболее совершенной из купольных гробниц, но и одним из значительных памятников мировой архитектуры.

Когда-то с гробницей Атрея спорила гробница в Орхомене, главная камера которой теперь почти разрушена. Зато в Орхомене сохранилась боковая камера, в то время как в гробнице Атрея она вытесана вчерне. Для того чтобы предохранить плоский потолок орхоменской камеры от обрушения, над ней вытесали в скале разгрузочную камеру. Потолок и стены были покрыты плитами с орнаментальными рельефами из спиралей и цветов лотоса в обрамлении из розеток. Узоры повторяют росписи во дворцах Микен и Тиринфа и состоят из обычных на Крите мотивов, сложившихся, вероятно, под египетским влиянием.

В Микенах необходимо отметить так называемую гробницу Клитемнестры, одновременную гробнице Атрея и мало уступающую ей по размерам. Купол гробницы восстановлен в 1951 г. На уровне перекрытия входа проходят по всему кольцу крупные блоки, игравшие не только конструктивную, но и архитектоническую роль. Вход из дромоса в стомион был обрамлен слегка уширявшимися кверху полуколоннами, которые, как во дворце Пилоса, расчленялись узкими каннелюрами.

* * *

Эгейская культура — младшая из связанных между собой великих древних культур Переднего Востока. Некоторые общие с ними черты обусловливались общими культурно-бытовыми условиями раннерабовладельческого общества, а также сходными природными условиями. Вместе с тем последняя фаза эгейской архитектуры была первой в развитии архитектуры греческой.

Наиболее реальным наследием Эгейского мира представляются основные элементы культовой греческой архитектуры: замкнутый мегарон, который лег в основу греческого храма, и пропилон, который стал греческими пропилеями. С развитием греческого храма, с образованием периптера в его основе оставались различные варианты эгейского мегарона с антовым портиком.

Эгейский ордер не получил законченного развития. Колонны по существу оставались деревянными подпорками. В портиках они перемежались с каменными столбами. Обычно колонны опирались на каменную базу, но иногда просто ставились в глубокую яму. Антаблемент оставался деревянной составной балкой, на которую опирались торцы наката. Колонна утолщалась кверху, но иногда ее ствол был цилиндрическим или с утолщением книзу. Вероятно, гладкие стволы украшали металлические накладные полосы. Однако встречается колонна с каннелюрами — предшественниками каннелюр греческой колонны.

Наиболее известна среди других капитель с круглым эхином и квадратной абакой. Греческий дорический ордер произошел от эгейского. Это доказывается аналогией эгейской капители с самыми ранними архаическими капителями из Тиринфа и Агригента, тоже имеющими вздутый эхин, скоцию на шейке, мощную абаку.

Одинаково характерны для эгейской и греческой архитектуры осевая трактовка отдельных элементов при общей свободе планировки, сравнительно небольшие размеры и тщательная проработка деталей в отличие от монументальных подавляющих сооружений Древнего Востока.

Глава 4

АРХИТЕКТУРА СТРАН ДВУРЕЧЬЯ И МЕСОПОТАМИИ

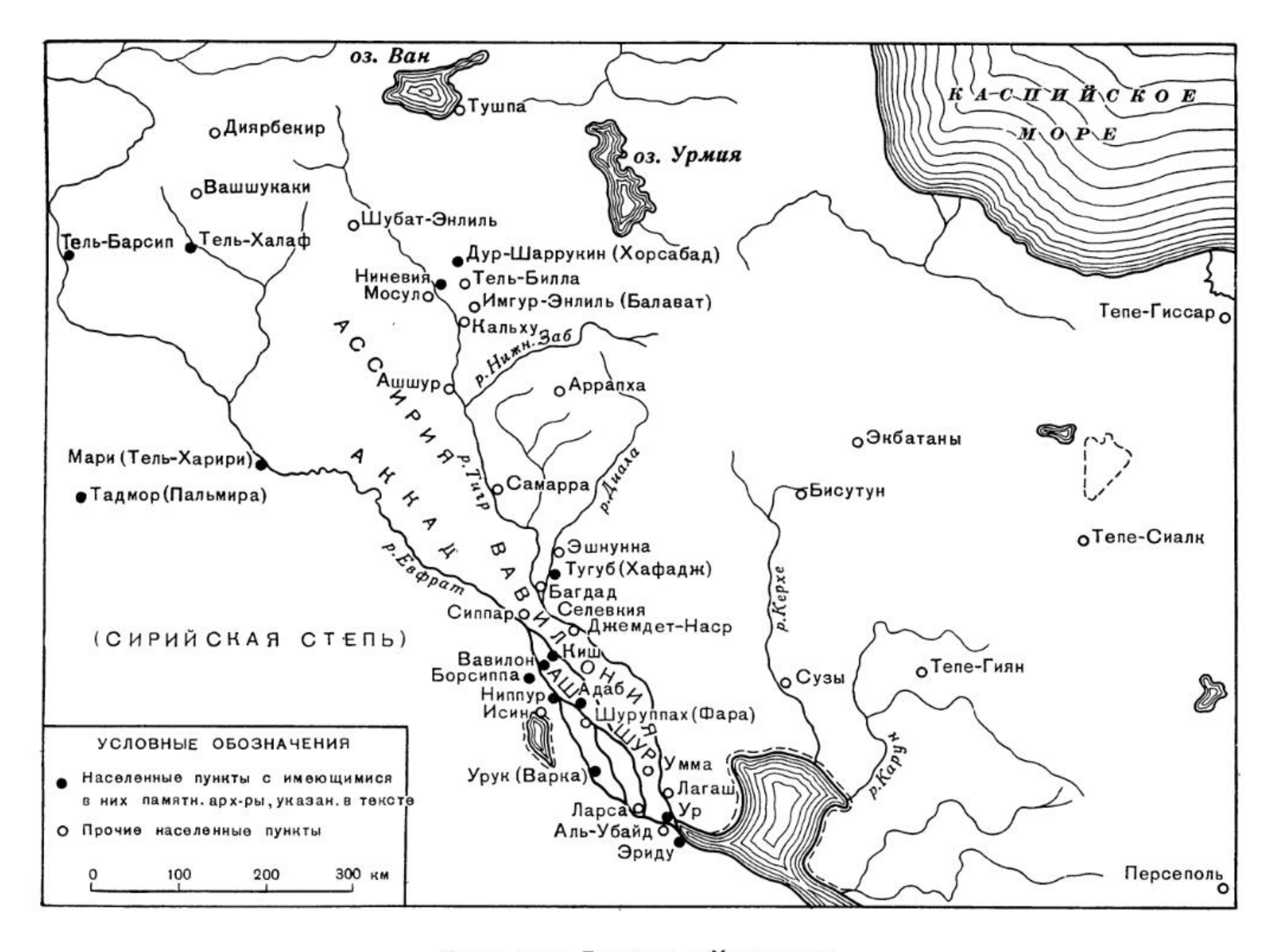
Месопотамией (т. е. Междуречьем) в широком смысле слова называют равнину в долине рек Евфрата и Тигра. К ней относится и Ассирия — область, расположенная в средней части долины Тигра, по обеим сторонам реки. Тигр и Евфрат образуют как бы огромную восьмерку, и часто только ее северную часть называют Месопотамией. В настоящей работе мы будем употреблять название Месопотамия только в этом узком смысле слова, а южную часть равнины, ниже максимального сближения обеих рек, будем называть Двуречьем, как это сейчас принято в специальной литературе.

Двуречье представляет собой наносную, образованную отложениями рек низменность (в древности Тигр и Евфрат не сливались и достигали Персидского залива значительно севернее нынешнего общего устья). Культура Двуречья складывалась и развивалась не только между Евфратом и Тигром, но и по обе стороны Евфрата. Древнейшие известные нам жители страны называли ее Шумером. После того как северная часть Двуречья была заселена семитическими племенами (в течение первой половины III тысячелетия до н. э.), Шумером стала называться только южная часть Двуречья, а северная — Аккадом (по названию важного города, возникшего здесь около 2400 г. до н. э.).

В течение IV тысячелетия до н. э. (археологические периоды культуры Убайд и ранних слоев культуры Урука) племенам шумерийцев удалось справиться с катастрофическими разливами рек, осушить заболоченную почву каналами и использовать воды Евфрата для регулярного орошения. Почва низменности оказалась необыкновенно плодородной, и вскоре хлеба стало производиться больше, чем это было нужно для одного лишь пропитания земледельцев. На рубеже IV и III тысячелетий до н. э. (археологические периоды культур Джемдет-Наср и раннединастической) завершается разделение труда между сельским хозяйством и ремеслом; начинает применяться труд рабов. Власть в общине переходит к родовой знати, возглавляющей также организацию орошения земель. Из земель общины выделяются храмовые земли. Храмы становятся хозяйственными и политическими центрами государства.

Первые государства Двуречья представляли собой небольшие объединения общин; наряду с жрецом-правителем ими управляли советы старейшин и народные собрания. В результате продолжавшейся столетиями борьбы за власть между отдельными правителями около 2400 г. все Двуречье было объединено под властью царей города Аккада. Местная родовая аристократия была подавлена, храмовые земли превращены в царские, на место родовой знати пришла царская служилая знать, царская власть стала самодержавной. Эту служилую знать составляли преимущественно семиты-аккадцы, жившие в районе столицы царства, на севере Двуречья.

Государство Аккада погибло в XXIII в. до н. э. Около 2100 г. до н. э. создается новое, более мощное государство того же типа — царство Шумера и Аккада, обычно называемое, по правящей династии, царством

Карта стран Двуречья и Месопотамии

III династии г. Ура. Это было время расцвета царской бюрократии. Царско-храмовые хозяйства, обрабатываемые огромными полчищами жестоко эксплуатируемых рабов, занимают бóльшую часть страны, общественная жизнь свободного населения — общинников замирает. Закладываются основы официальной религиозной идеологии, сохранившиеся затем в течение почти двух тысячелетий. Просуществовав около ста лет, царство III династии г. Ура пало около 2000 г. до н. э. под ударами соседних племен, поддержанных частью местного населения. К этому времени произошло полное этническое слияние шумерийцев и аккадцев, и аккадский язык стал языком, общим для всего Двуречья.

На развалинах государства III династии Ура возникает несколько царств, но к XVIII в. до н. э. власть над страной переходит к царям Вавилона. Наиболее известен из правителей новой, I Вавилонской династии — царь-законодатель Хаммурапи (1792—1750 гг. до н. э.). Цари уже не ведут собственного грандиозного хозяйства, а раздают царские земли чиновникам, воинам и издольщикам. В стране развиваются мелкие и средние частные хозяйства. Мелкие хозяйства не могут обеспечить себя всем необходимым сами, и поэтому развиваются внутренняя торговля и кредит, а с ними и ростовщичество. Ростовщичество, падение плодородия из-за засоления орошаемых земель и длительное господство

завоевателей касситов (1746—1171 гг. до н. э.) приводят к упадку Вавилонии. Одновременно начинается расцвет Ассирии.

Города Ассирии, за исключением самого древнего ее центра — Ашшура, расположены у предгорий Загра, на востоке долины Тигра, и легко доступны нападениям горных племен. Поэтому ассирийцы уделяли большое внимание обороне городов и военному делу. Через города Ассирии или вблизи от них проходили почти все важнейшие торговые пути Передней Азии, и ассирийские правители рано подчинили их своему контролю. Государство обороняющееся постепенно превращается в государство захватническое.

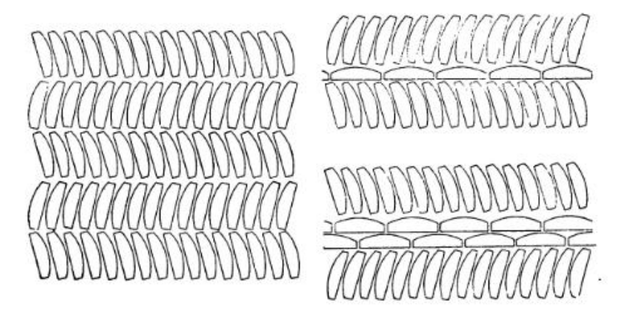
И действительно, возникнув как маленький и политически зависимый от других народов город-государство Ашшур (III — начало II тысячелетия до н. э.), Ассирия в XIV—XIII вв. до н. э. становится одной из могущественнейших древневосточных держав, а в IX—VIII вв. до н. э. подчиняет себе всю Переднюю Азию.

Новый подъем Вавилонии наступает только в конце VII — начале VI в. до н. э., после разрушения великой Ассирийской державы. Вавилон становится гегемоном нового объединения, и этот последний период в истории Двуречья называется Нововавилонским (в отличие от Старовавилонского — первого периода возвышения Вавилона). Нововавилонское, или Халдейское, царство распространялось от гор Ирана до границ Египта. Господство принадлежало торгово-жреческой верхушке самоуправляющихся торговых городов. В 539—538 гг. до н. э. Вавилония была завоевана Персидской державой.

АРХИТЕКТУРА ДВУРЕЧЬЯ (IV—II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э.)

Особенности архитектуры Двуречья в значительной мере объясняются природными условиями. На безлесной равнине, где почти не было камня (и лес и камень имеются только на севере и востоке, в горах), где разливы рек нередко вели к катастрофам, для поселений старались выбирать относительно возвышенные места, и часто для новых сооружений использовались развалины старых зданий.

Обычай строить одно здание на месте другого стал одной из причин сложности археологических работ в Двуречье, поскольку в одном и том же месте в разных слоях находят остатки нескольких посвященных одному божеству храмов (например, храм бога Сина в Тутубе, современной Хафадже, во II, V и VIII слоях).

1. Схема кладки стен односторонне-выпуклым кирпичом

Древнейшим видом жилища в Двуречье были хижины из тростникового плетня, обмазанного глиной. Согнутые верхушки тростника образовывали сводчатое покрытие. Хижины известны не только по раскопкам и древним изображениям. Круглые и прямоугольные хижины из тростникового плетения со вставными дверными и оконными рамами, нижние части которых затянуты циновками, сохранились в болотах низовья Евфрата до настоящего времени. Одновременно с тростниковыми существовали глинобитные бескаркасные постройки, непрочность которых (глина высыхала, и постройки быстро рушились) довольно скоро привела к изобретению и применению сырцового кирпича.

Первоначально кирпичи лепились руками. Это были небольшие, продолговатые куски глины, в которую иногда замешивалась рубленая солома. Раскопками в Джемдет-Насре обнаружены следы постройки конца IV— начала III тысячелетия до н. э. из тонких, плоских кирпичей (так называемые «римхены»).

В начале III тысячелетия до н. э. сделанный вручную односторонне-выпуклый кирпич (рис. 1) сменился кирпичами, изготовлявшимися в деревянных формах, вначале продолговатыми (20×30×10 *см*), затем квадратными (31×34×10 *см* — старовавилонский кирпич).

Основной массив кладки стен состоял из кирпича-сырца. Обожженный кирпич применялся только для облицовки и то лишь в исключительных случаях. Вяжущими служили глина, иногда с примесью золы, и битум; известковый раствор начинает применяться с середины I тысячелетия до н. э. Через каждые 5—13 слоев сырцового кирпича во всю толщину стены укладывались тростник или тростниковая циновка, промазанные битумом, которые предохраняли стены от влаги и почвенных солей (этот прием встречается и сейчас в Средней Азии).

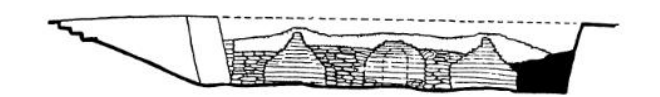
Дерево (местная низкосортная пальма) применялось ограниченно и очень ценилось (при переезде хозяин дома увозил с собой дверь). В домах знати для балок перекрытий привозили с гор сосну и кедр.

Покрытия во всех таких зданиях, как правило, с балочным накатом, помещения узкие и длинные. Отдельно стоящие опоры, хотя и встречались уже в III тысячелетии до н. э. (дворец «А» в Кише и др.), но использовались редко.

С древнейшего времени в Двуречье сооружались своды, в основном ложные. Такого рода перекрытия обнаружены в некоторых зданиях начала III тысячелетия до н. э. в Эшнунне и Тутубе. Однако уже в царских гробницах Ура (XXVI в. до н. э.) наряду с ложными сводами над камерами царских гробниц были открыты каменные коробовые клинчатые своды (рис. 2).

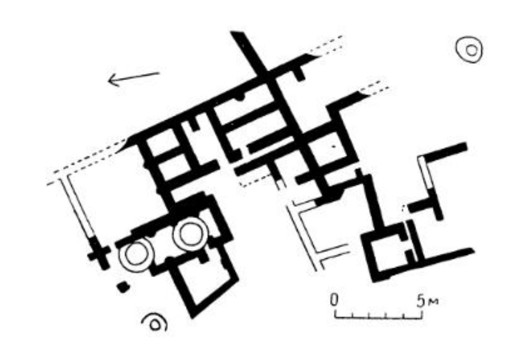
Уже в ранних поселениях северных областей — Арпачии, Джармо, Хассуне (V тысячелетие до н. э.) — прослеживается постепенный переход от однокомнатных, отдельно стоящих строений к сравнительно большим многокомнатным домам (рис. 3). Общие контуры плана такого дома приближаются к прямоугольнику. Стены вылеплены из больших комьев глины с примесью соломы. Земляной пол покрывался циновками из тростника. К жилому дому усадьбы обычно присоединялся обширный огороженный двор для скота.

К концу IV — началу III тысячелетия до н. э., ко времени возникновения первичных мелких государственных образований складывается и характерный для Передней Азии тип поселения. Центром каждого города-государства являлся храм, имевший большое усадебное хозяйство, в котором работали зависимые, свободные и рабы, а позже — почти исключительно рабы.

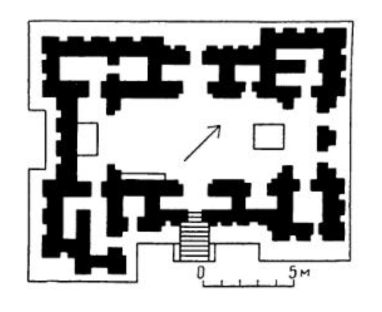

2. Ур. Гробница, 2-я половина III тысячелетия до н. э. Разрез

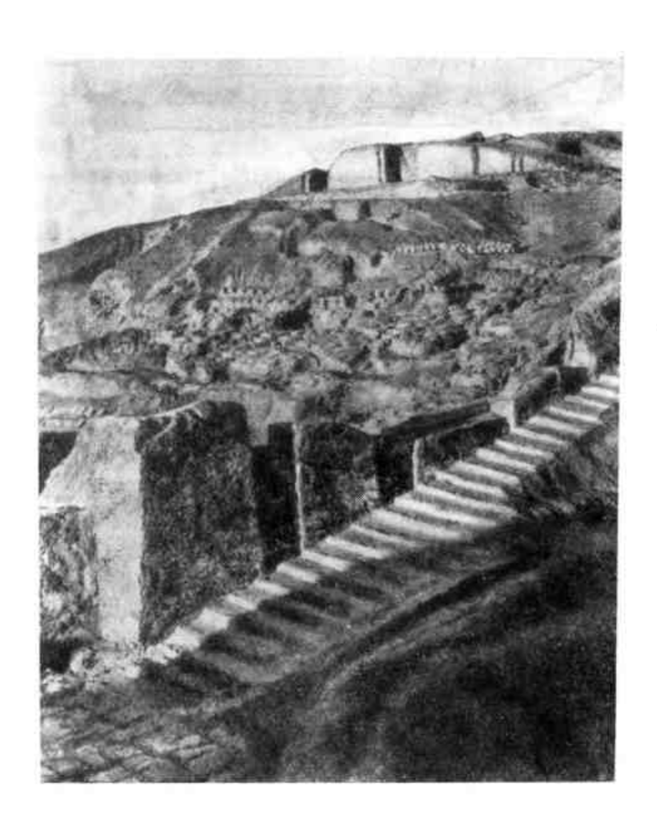

3. Хассуна. Жилой дом, V тысячелетие до н. э. Общий вид (реконструкция) и план

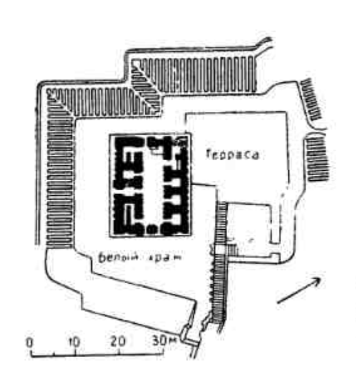
4. Эриду. Храм VII, 2-я половина IV тысячелетия до н. э.

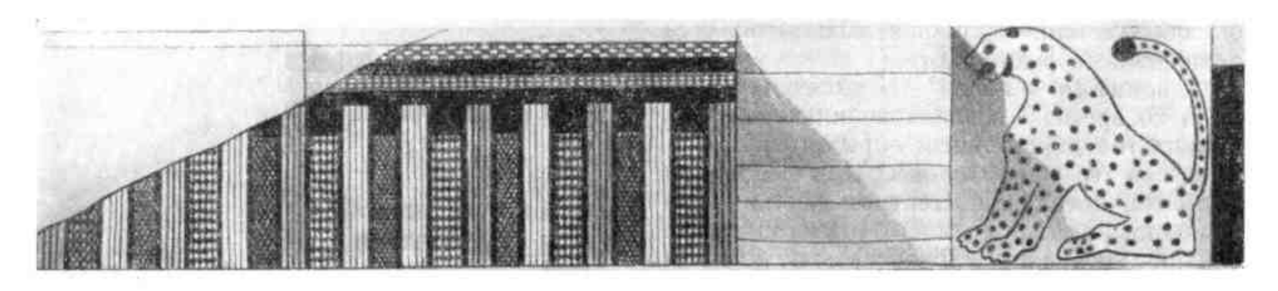
Наиболее ранний южношумерский храм — храм в Эриду (современный Абу-Шахрайн) — относится к позднему неолиту. Сохранившиеся части позволяют составить представление о плане здания, которому присущи основные отличительные черты, и последующих храмов Южного Двуречья (рис. 4). Храм стоит на высокой платформе, к которой с двух сторон ведут лестницы (или пандусы); святилище храма сдвинуто к краю платформы и имеет внутренний открытый дворик; единственный элемент декора храма — узкие прямоугольные ниши с наружной и внутренней сторон стены. Примерами храмов такого типа являются Белый храм в Уруке (рис. 5) и храм в Телль-Укайре (конец IV тысячелетия до н. э.). Храм Телль-Укайра стоит на высокой четырехугольной платформе. Уступы расчленены нишами, декорированными разноцветной мозаикой, имитирующей узоры циновок. Алтарь храма, внутренние стены помещений и колонны входа были покрыты полихромной фресковой росписью с геометрическим узором и изображениями животных (рис. 6). Характерно повышение крыши над западной стеной храма; вероятно, здесь были окна.

В глубине двора выделяется святилище — целла с местом для статуи божества. До конца эпохи Джемдет-Наср (на рубеже IV и III тысячелетий до н. э.) доступ во все части храма был свободным, но позднее в целлу и в окружавшие целлу и двор подсобные помещения непосвященные не допускались.

В более северных районах Двуречья (Эшнунна, Тутуб и т. д.) складывается несколько иной тип жилой и культовой постройки. Особенности конструкции, возможно, объясняются более холодным климатом этих районов в зимний период. Для

5. Урук. Белый храм, конец IV тысячелетия до н. э. Общий вид руин и план

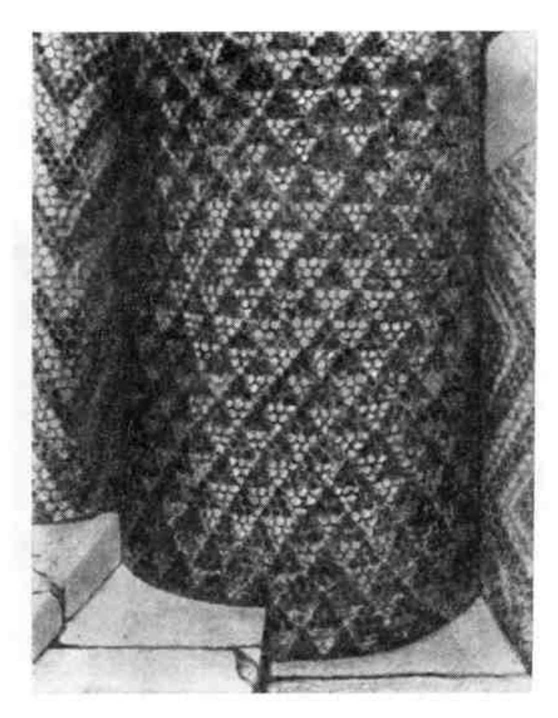

6. Телль-Укайр. Роспись алтаря, изображающая мозаичный декор, около 3000 г. до н. э.

этого типа зданий характерно отсутствие типичного для южных строений центрального внутреннего открытого двора, здесь он заменен закрытым помещением, а также имеется очаг внутри дома. Некоторые исследователи предполагают верхне-боковое освещение, в то время как южношумерские храмы и жилые дома получали свет через дверной проем.

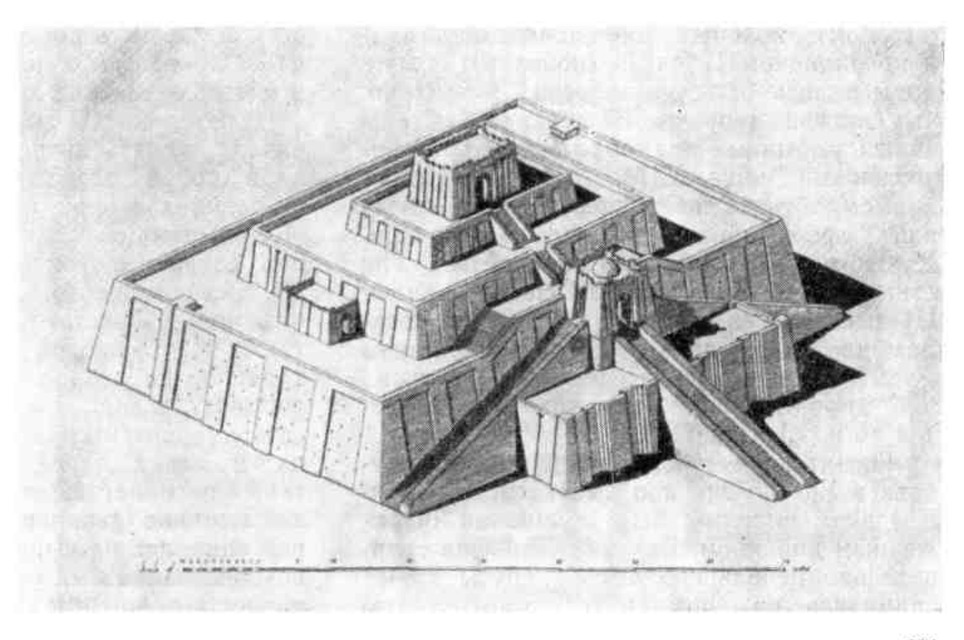
К особой категории построек относится единственный дошедший до нас образец общественного сооружения — по-видимому, помещение для народных собраний — в Уруке (конец IV тысячелетия до н. э.). К стенам обширного замкнутого двора примыкали колонны и полуколонны. В их нижней части сохранилась трехцветная (красно-бело-черная) мозаика с преобладанием красного, отсюда условное название «Красное здание». Мозаика состояла из раскрашенных шляпок обожженных глиняных конусов, забитых в сырцовые стены (рис. 7). Узор имитировал связки тростников и тростниковое плетение. На одной из сторон двора находилась небольшая эстрада-платформа, на которую вели боковые лестницы.

Мозаичные украшения мало характерны для более поздней архитектуры Двуречья. Возможно, что некоторые храмы были внутри расписаны. До нас дошел только один образец ранней стенной росписи храма в Телль-Укайре.

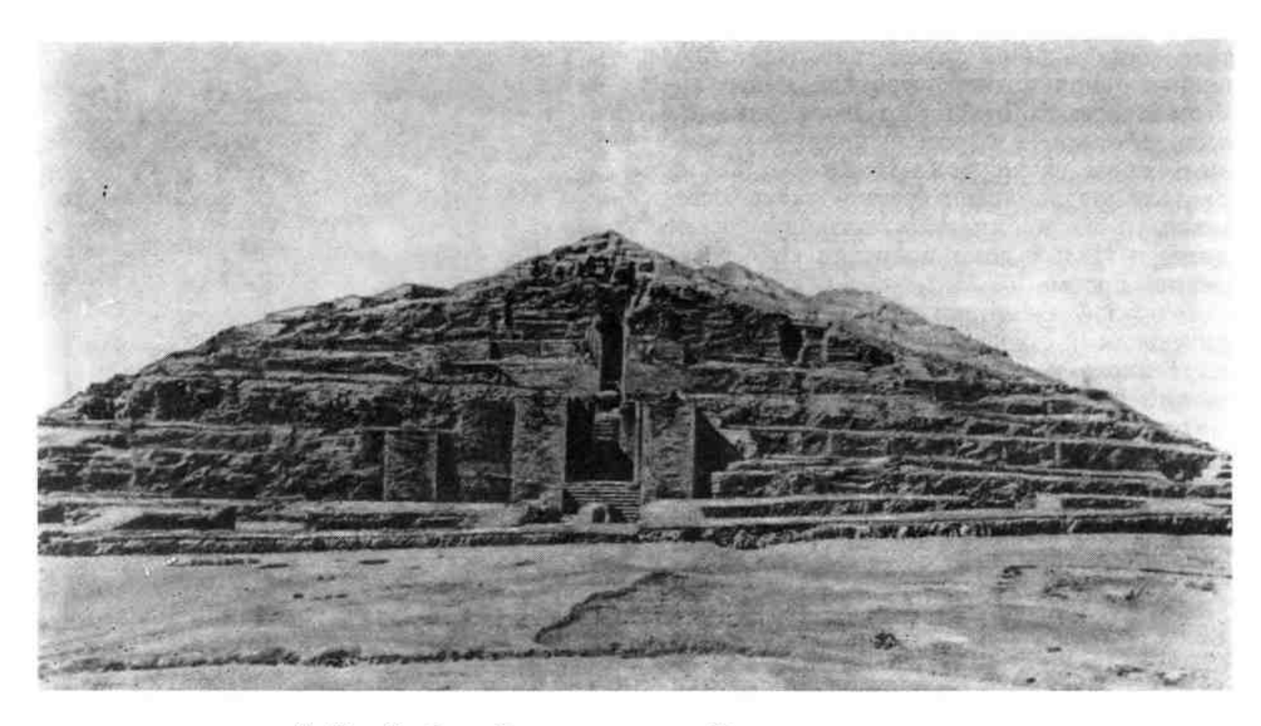

7. Урук. «Красное здание». Мозаичная облицовка, около 3000 г. до н. э.

К концу III тысячелетия до н. э. наряду с храмом на платформе появляется новый тип храма — зиккурат, который становится одним из характерных зданий архитекту-

8. Ур. Зиккурат, конец III тысячелетия до н. э. (реконструкция)

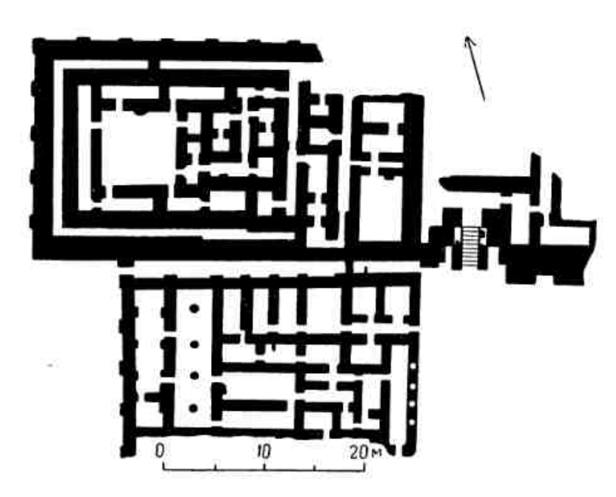

9. Чога-Замбиль. Зиккурат, середина II тысячелетия до н. э.

ры Двуречья до конца эпохи древности. Зиккурат представлял собой массивную сплошную сырцовую ступенчатую пирамиду, на верху которой воздвигался храмик — местопребывание главного божества города. Наклонные или отвесные террасы зиккурата имели разные цвета: черный (обмазка битумом), красный (облицовка обожженным кирпичом), белый (побелка); позже применялись и другие цвета. Возможно, что иногда террасы озеленялись. Стены (как и у обычных храмов) членились прямоугольными нишами. Рядом с «верхним» храмом обязательно существовал и «нижний» храм, ранее выработанного типа. Лучше всего сохранились зиккураты в Уре (знаменитый зиккурат Ур-Намму, конец III тысячелетия до н. э.; рис. 8), в Чога-Замбиле (в соседней с Двуречьем области Эламе, середина II тысячелетия до н. э.; рис. 9), в Борсиппе (середина I тысячелетия до н. э.) и др.

Гигантский холм осыпавшегося зиккурата в Уре до сих пор имеет высоту 20 *м*. Когда-то зиккурат был облицован обожженным кирпичом. Верхние, имевшие сравнительно небольшую высоту ярусы храма опирались на громадную прямоугольную в плане (43×65 *м*) усеченную пирамиду-платформу высотой около 15 *м*. Ее наклонные плоскости были расчленены плоскими нишами, несколько смягчавшими впечатление несокрушимой массивности сооружения. На верхнюю площадку платформы вели три широких и очень длинных сходящихся марша. Двигавшиеся по этим лестницам процессии казались исчезающими в месте соединения лестниц.

С середины III тысячелетия до н. э. цари начали строить дворцы, которые представляли собой разросшийся дом, с рядом внутренних дворов, иногда с наружной отдельно стоящей крепостной стеной. Примером служит дворец «А» в Кише (середина III тысячелетия до н. э.; рис. 10). Важным отличием от богатого жилого дома является также то, что дворец «А» имеет прямую, выходящую на двор для собраний парадную лестницу, у вершины которой, на фоне богатого архитектурного декора царь появлялся перед народом. Двор оформляла также располагавшаяся под углом к парадной лестнице дворцовая терраса, навес которой опирался на сырцовые столбы. Другим нововведением был большой приемный зал, пролет которого был увеличен при помощи

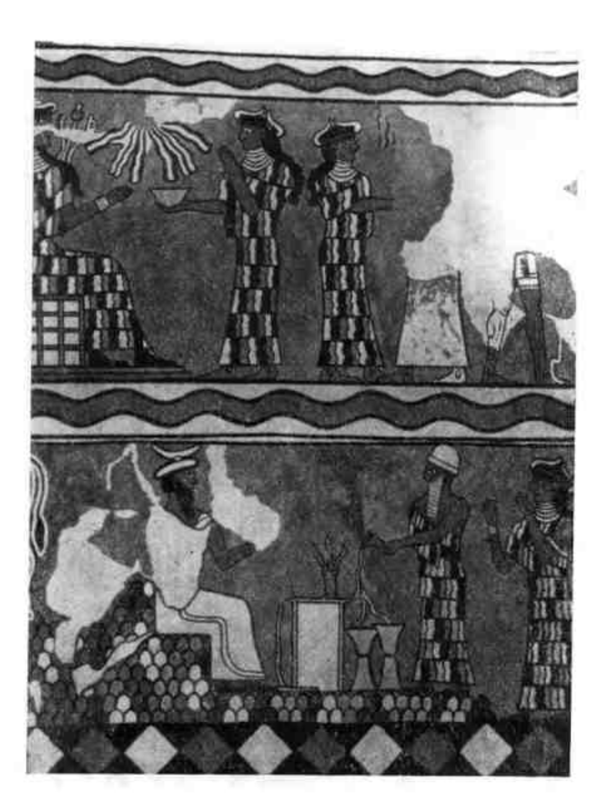

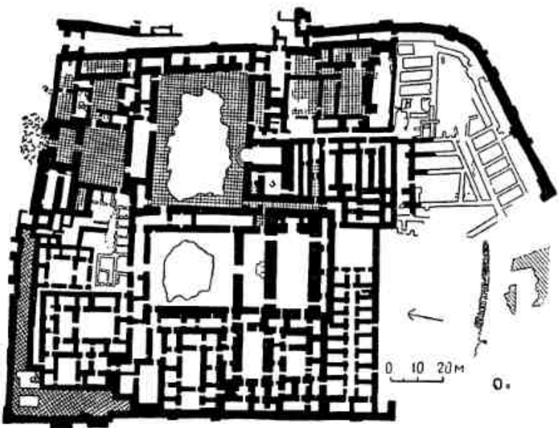
10 Киш. Дворец «А», середина III тысячелетия до н. э.

четырех круглых, поставленных по оси зала массивных столбов. К началу II тысячелетия до н. э. относится дворец в Мари, где имелись помещения со стенными росписями культового характера, выполненными путем нанесения краски на стену посуху. Изображаемые сцены статичны, что обычно для религиозных сюжетов в искусстве Двуречья, но очень красочны. Основной эффект создает гармоничное сочетание белого, черного и красновато-коричневых тонов. Содержание изображений — культовые сцены; культовый характер имеет, очевидно, и интересная сценка сбора фиников. В отличие от более ранних дворцов, дворец в Мари имел очень большие дворы, также украшенные росписями (рис. 11).

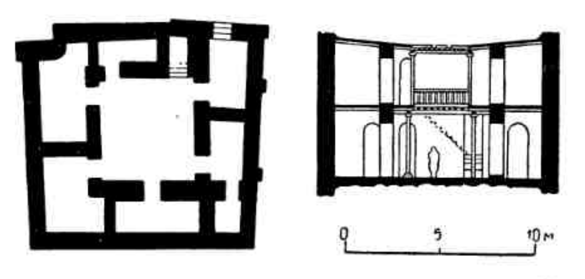
Жилые дома, лепившиеся вокруг центрального храмового (и дворцового) комплекса, были в основном прямоугольными в плане, без окон, с освещением через дверные проемы, с плоской крышей и внутренним двором, реже наружным, обнесенным глинобитными стенами. Дома зажиточных горожан начала II тысячелетия до н. э. могли быть двухэтажными, с деревянной галереей, огибавшей внутренний двор (рис. 12).

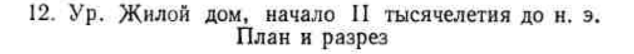
Застройка города производилась стихийно. Между домами были кривые и узкие переулки и тупики (рис. 13). Улицы не мостились и после дождя становились не-

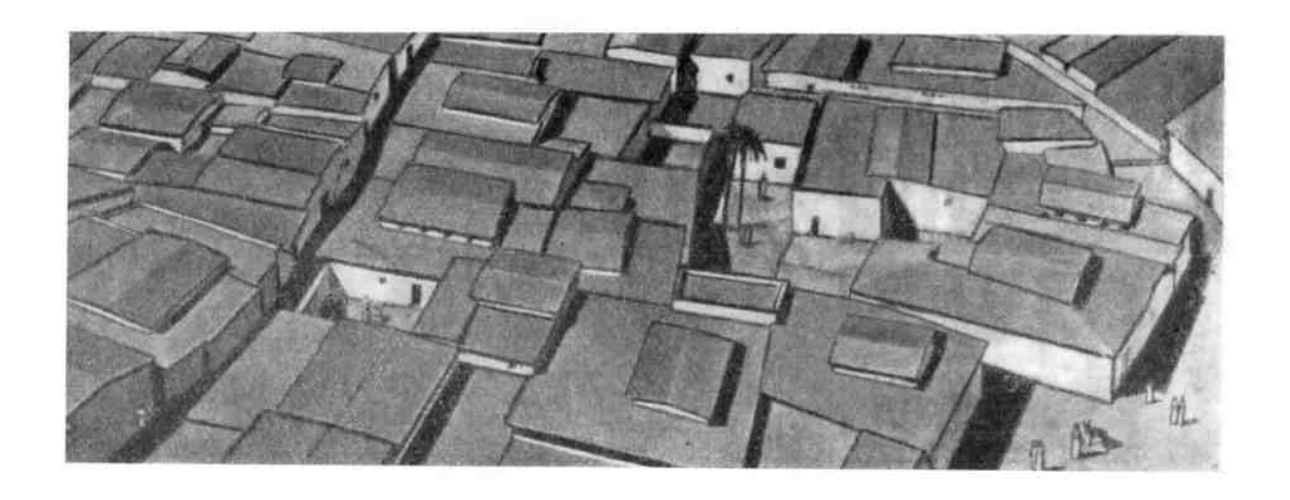

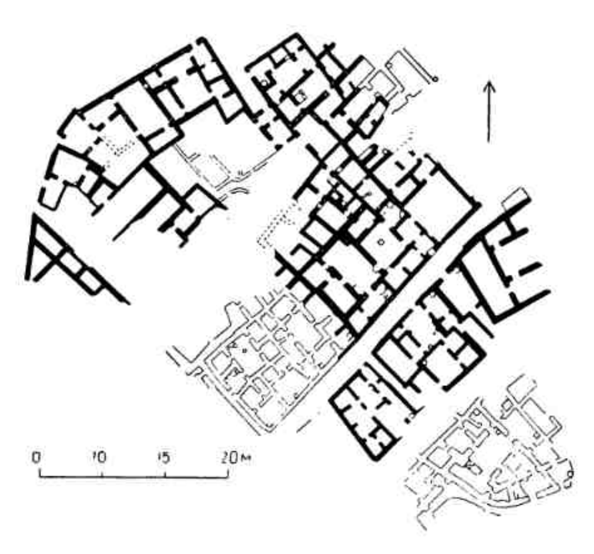
11. Мари. Дворец, начало II тысячелетия до н. э. Фрагмент росписи и план

12. Ур. Жилой дом, начало II тысячелетия до н. э. План и разрез

13. Эшнунна, III тысячелетие до н. э. Реконструкция части города, план жилых кварталов

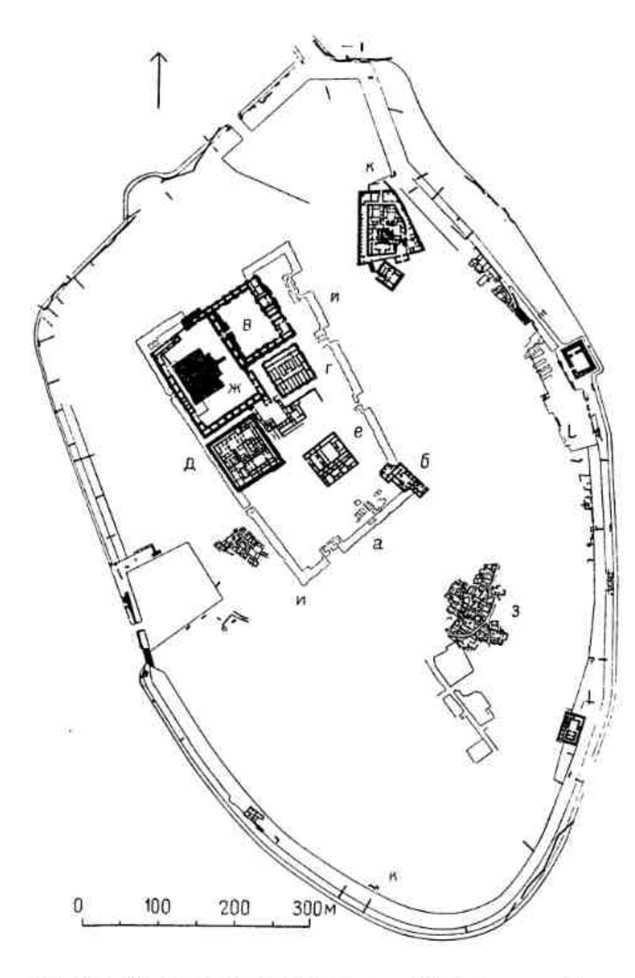
проходимыми, однако во многих крупных поселениях уже имелась канализация. Снаружи поселение обносилось крепостной стеной, часто значительной толщины. Примером является город Ур (III тысячелетие до н. э. — VI в. до н. э.; рис. 14). Религиозно-административный центр города в свою очередь был обнесен крепостной стеной. Его отличала от остальной городской застройки некоторая регулярность планировки. Колоссальный зиккурат, примыкающие к нему святилища и двор отделены еще одной двойной стеной.

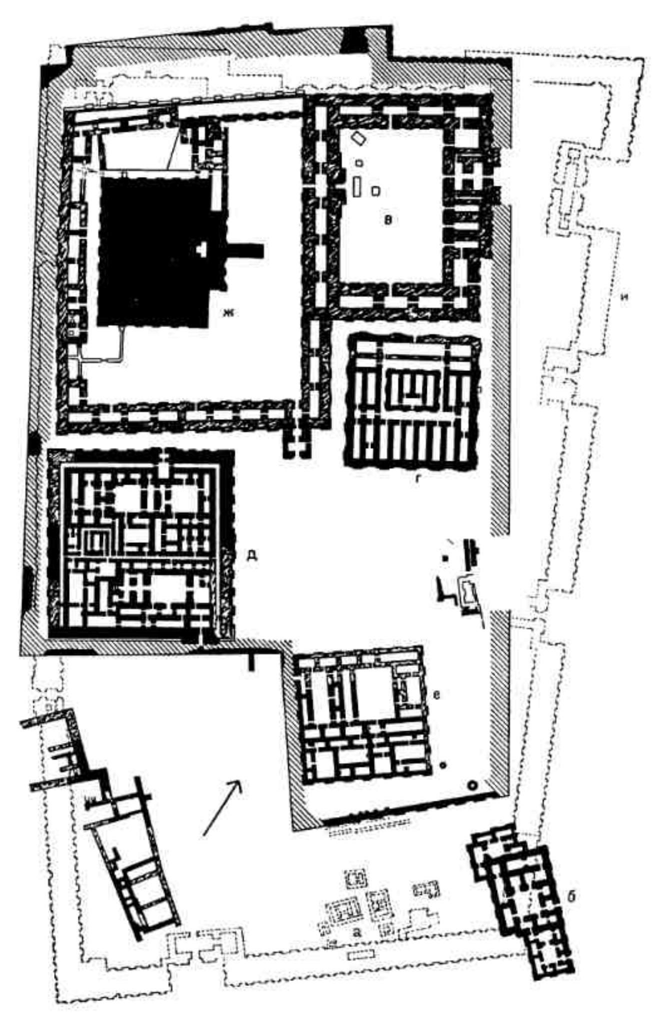
Таким образом, в Двуречье с конца IV тысячелетия до н. э. и на протяжении многих веков развивалось только кирпичное сырцовое строительство, что было обусловлено в первую очередь бедностью природных ресурсов страны. Именно преобладание сырцового кирпичного строительства определило целый ряд характерных особенностей архитектуры Двуречья: строгий линейный ритм ниш и выступов, отсутствие криволинейных элементов, редкое применение отдельно стоящей опоры — колонны, наряду с этим довольно частое употребление сводчатых покрытий (большей частью ложных).

Дошедшая до нашего времени статуя правителя Гудеа, изображенного с чертежом и масштабной линейкой, позволяет предположить приемы проектирования, применявшиеся древними зодчими. На планах лишь проставлялись цифрами размеры частей здания, самые планы были вычерчены без точного соблюдения соотношения размеров помещений (рис. 15).

Своеобразие планировки городских комплексов и отдельных зданий в значительной мере объясняется особенностями климатических условий (открытый дворик на юге, закрытые помещения на севере и т. д.), а также характером общественных отношений в эпоху раннеклассового общества; типично выделение в середине города священного храмового участка с доминирующим в центре храмом главного божества и многоступенчатым зиккуратом с храмиком — жилищем верховного бога наверху.

О подлинно архитектурной организации пространства можно говорить только при-

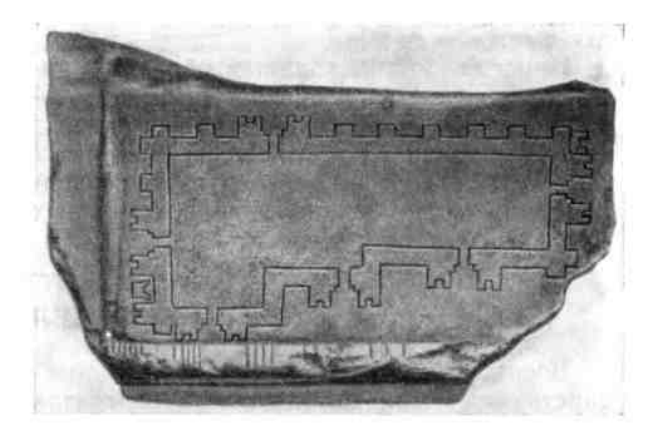

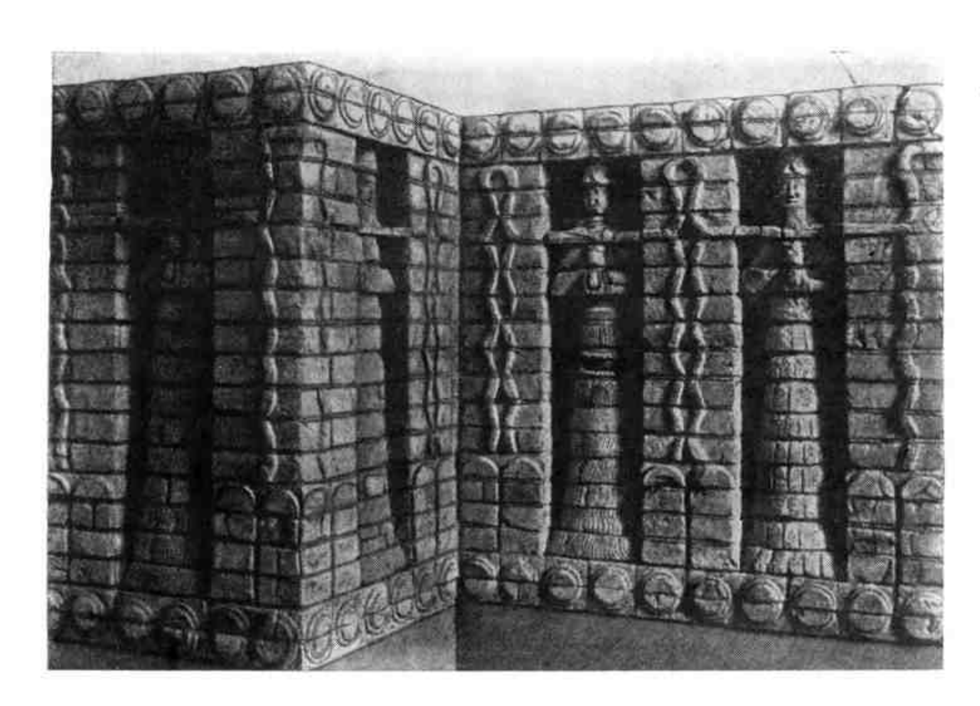
14. Ур. III тысячелетие до н. э. — VI в. до н. э. План города и план священного участка

а — гробницы 2-й половины III тысячелетия до н. э.; памятники конца III тысячелетия до н. э.; *б* — гробницы; *в* — предполагаемый дворец; *г* — храм Наннара и Нингал; *д* — двойной храм Нингал (южная часть — храм царя Бурсина); *е* — дворец Ур-Намму; *ж* — зиккурат; *з* — дома, около 2000 г. до н. э.; перестройка нововавилонского времени, VII—VI вв. до н. э.; *и* — стены священного участка; *к* — стены города

менительно к общественным зданиям, в первую очередь к храмам, а также к центральному храмовому комплексу города в целом. Уже самый участок храма, прямоугольный или овальный в плане, обнесенный массивными стенами, несколько возвышался над окружающей застройкой. Ритмичные вертикальные выступы, членившие высокие стены, создавали игру светотени, разбивавшую однообразие беленых плоскостей, и придавали зданию торжественность, которой были лишены обычные жилые строе-

15. План дворца, изображенный на статуе Гудеа, середина III тысячелетия до н. э.

16. Урук. Храм Караиндаша, XV в. до н. э. Реконструкция стены

ния. Центральная тяжелая громада «верхнего» храма с храмиком наверху, стоявшего либо на сплошной высокой платформе, либо на нескольких массивных, громоздившихся друг над другом параллелепипедах зиккурата, с вершины которого божество словно взирало на подданных, представлялась как бы зримой связью небес с храмовым комплексом на земле. В то же время создавалось впечатление доминирующей мощи обитающего здесь божества, вполне гармонировавшее с его скульптурным образом, созданным в шумерском искусстве, — тяжелым, приземистым, с резко выраженными чертами лица и огромными, всевидящими глазами.

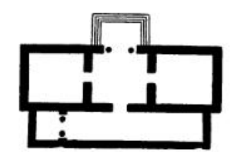
Простые объемы, главным образом в виде кубов и параллелепипедов, и вертикальное членение плоскостей стен — основные черты шумерской и вавилонской архитектуры. Медленные темпы развития производства, стойкость социальных и религиозных традиций способствовали их закреплению. Это дает возможность довольно легко выделить появлявшиеся по временам чужеродные влияния. Так, в храме, построенном касситским царем Караиндашем в Уруке (XV в. до н. э.) в период завоевания страны горными племенами, нарушены традиции планировки и декоративного оформления здания. Отсутствует внутренний двор, как декоративный элемент введена скульптура (рис. 16). Однако эти (возможно, эламские) черты не были закреплены в архитектуре последующего времени.

Кирпичное сырцовое строительство Двуречья со всеми выработанными для него строительными принципами оказало решающее влияние на архитектуру соседних стран — Ассирии, государств Малой Азии и др., где также преобладают постройки из кирпича, хотя эти области достаточно богаты и другими строительными материалами (лесом и камнем).

АРХИТЕКТУРА АССИРИИ (I ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н. Э.)

Военный характер Ассирийского государства наложил определенный отпечаток на характер зодчества. В градостроительстве широкое распространение получают города-крепости и укрепленные дворцы; в изобразительном искусстве преобладает военная тематика.

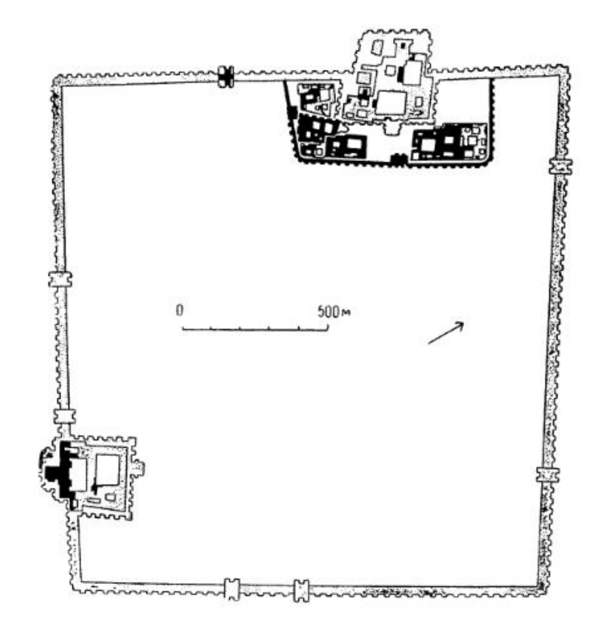
В ассирийской архитектуре прежде всего ощущаются следы хурритско-малоазийского влияния (в середине II тысячелетия

17. Дур-Шаррукин. Бит-хилани, 712—707 гг. до н. э.

до н. э. Ассирия находилась в политической зависимости от хурритского государства Митанни), а также влияния Южного Двуречья, культура которого сыграла решающую роль в сложении ассирийского искусства.

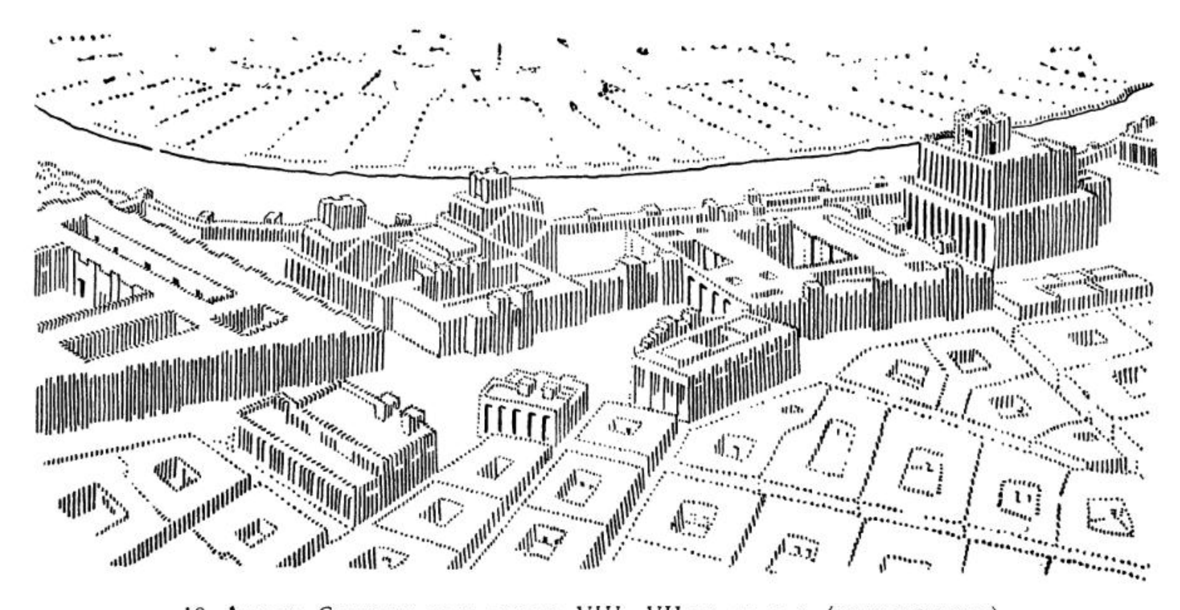
Некоторые ассирийские города, которые строились или перестраивались относительно поздно, были строго распланированы (например, Кар-Тукульти-Нинурта, резиденция царя Тукульти-Нинурты I, XIII в. до н. э., или Дур-Шаррукин, резиденция Саргона II, VIII в. до н. э., по-видимому, частично также Ниневия, ставшая резиденцией царей в конце VIII — начале VII в. до н. э. и тогда же в значительной мере перестроенная). Правители следили за соблюдением правил застройки. Сохранился указ царя Синаххериба, касающийся планировки Ниневии. По этому указу ширина главной улицы, по которой проходила процессионная дорога, устанавливалась в 52 локтя (около 26 *м*). Застройщику, вынесшему свой дом за пределы «красной» линии, угрожало быть

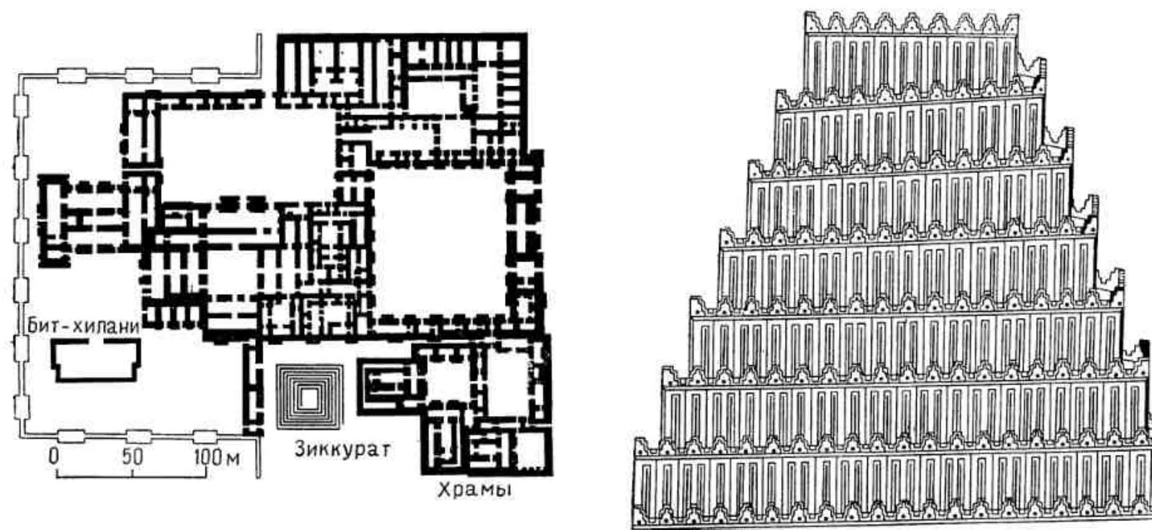
19 Дур-Шаррукин. План города, 712—707 гг. до н. э.

посаженным на кол на крыше собственного дома.

Жилые дома строились из сырцовых кирпичей, с плоскими крышами; они мало отличались от домов Двуречья. В храмовой архитектуре важную роль играл зиккурат,

18. Ашшур. Северная часть города, VIII—VII вв. до н. э. (реконструкция)

20. Дур-Шаррукин. Цитадель (реконструкция); план цитадели; реконструкция зиккурата

заимствованный у шумерийцев, обычно семиярусный и, как правило, несколько более геометризованный. В одном городе могло быть и несколько зиккуратов, посвященных разным божествам; иногда зиккураты были сдвоены (храм Ану и Адада в Ашшуре, XI в. до н. э.). Наряду с зиккуратами, существовали и «нижние» храмы, также в основном повторявшие тип храмов Двуречья.

Другие храмы, а также дворцы строились по образцу хеттских зданий типа «бит-хилани». Бит-хилани — отдельный жилой дом, содержащий несколько комнат, с главным залом, растянутым в ширину. Фасад состоит из двух башен и открытой террасы посередине, кровля которой (иногда с галереей) опирается на два — четыре круглых деревянных столба (рис. 17).

Раскопки В. Андре в Ашшуре позволили реконструировать архитектурный облик города VIII—VII вв. до н. э. (рис. 18).

Город был обнесен стенами из сырцового кирпича высотой 15—18 *м* и толщиной около 6 *м*, с фундаментом из крупных каменных глыб. Нижняя часть стен имела глиняную обмазку, а верхняя — зубцы из цветных поливных кирпичей, голубых с желтой каймой. С внешней стороны стены, с интервалом примерно в 20 *м*, шли башни-контрфорсы. Наружные ворота, фланкированные башнями, вели в длинное помещение внутренних ворот с несколькими отсеками. Среди плоских крыш домов и дворцов возвышались башни храмовых зиккуратов. В Ашшуре их было три: двойной храм Ану и Адада и зиккурат главного божества города бога Ашшура.

Более известен город Дур-Шаррукин — резиденция царя Саргона II. Город строился около шести лет (примерно 712—707 гг. до н. э.). Но в 705 г. до н. э. Саргон умер, и Дур-Шаррукин оказался заброшенным.

Дур-Шаррукин имел в плане форму прямоугольника; его территория площадью в 28 *га*, была ограждена мощной стеной, усиленной контрфорсами и имевшей семь ворот (рис. 19). В северной части города, выступая за его пределы, на прямоугольной платформе размещалась цитадель, где находились храмы, дворец Саргона и дома приближенных. Платформа, площадью примерно в 10 *га* и высотой в 14 *м*, была сложена из сырцового кирпича и облицована огромными каменными глыбами весом до 14 *т* каждая. К платформе вели пандусы, по которым могли подниматься колесницы.

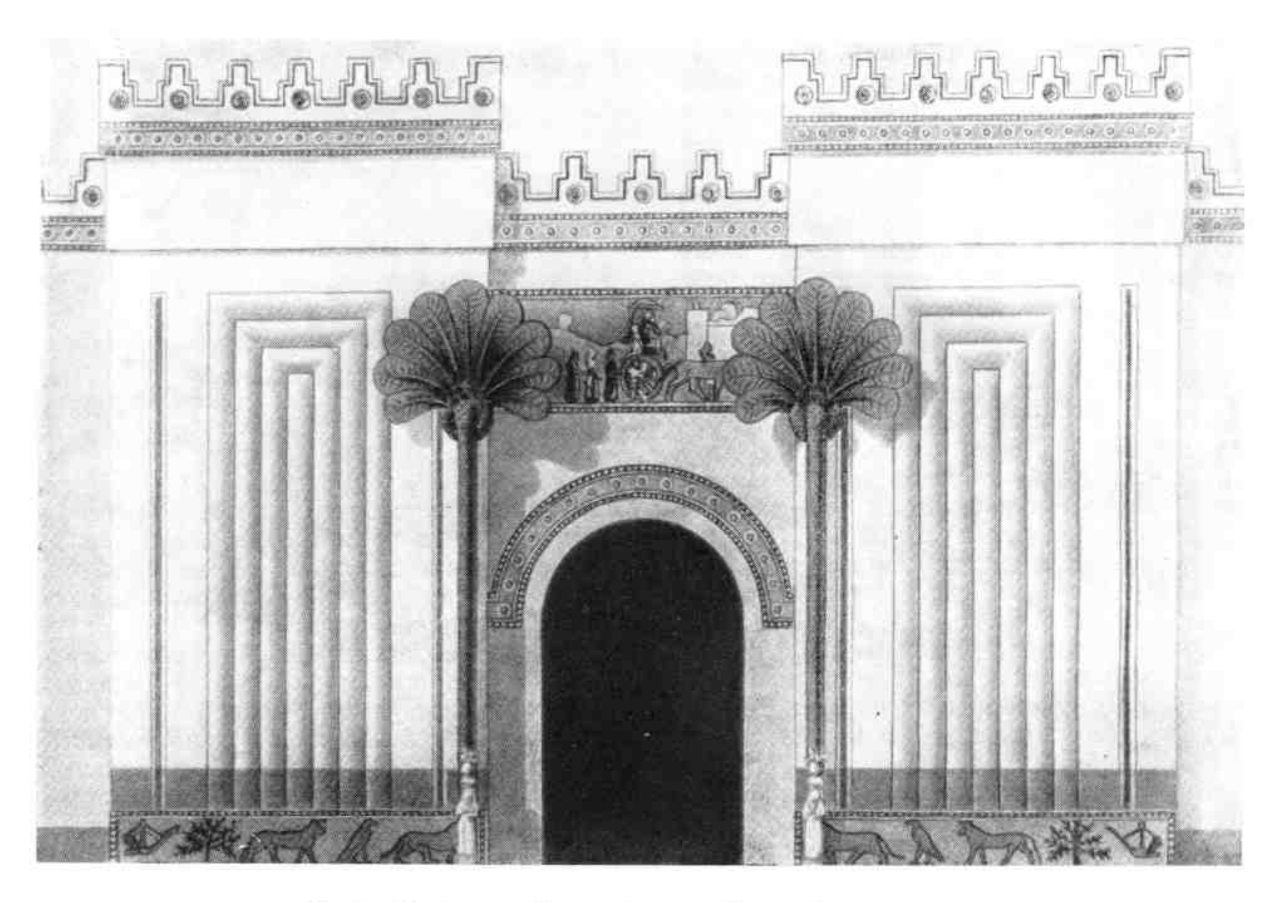

21. Дур-Шаррукин. Дворец Саргона, 712—707 гг. до н. э. Конструкции канала

Дворец состоял из трех частей: собственно дворца, жилых покоев царя и его семьи, хозяйственных и служебных помещений. Всего во дворце Саргона было вскрыто около 200 помещений (рис. 20).

Во дворце Саргона неоднократно встречаются арки, ложные и клинчатые своды (возможно, результат влияния Южного Двуречья). Особенно характерны перекрытия каналов, где применены различные способы кладки. Канал внутри платформы дворца Саргона с одного конца был перегорожен кирпичной стеной с двумя трубами внизу; далее, расширяясь, он перекрывался коробовым сводом (рис. 21). В средней части канал был сильно сужен и перекрыт ложным сводом, над кладкой которого помещался коридор, перекрытый коробовым сводом. Входные проемы с тяжелыми створками дверей, обитыми медными полосами, по большей части перекрывались арками (вероятно, возводившимися без кружал). Проем иногда обрамлялся орнаментальной лентой из цветных глазурованных плиток (рис. 22).

По сторонам входов во дворец были установлены гигантские статуи крылатых быков (они же часто служили опорами арок). Такие быки (иногда львы) с человеческими головами — шеду — добрые духи-хранители — помещались по сторонам арочных проемов почти во всех ассирийских дворцах. В IX — первой половине VIII в. до н. э. они изображались пятиногими — своеобразная передача движения: входивший во дворец сначала видел две передние ноги спокойно стоящего животного. Пришелец делал шаг вперед, направляясь во внутренние покои, и чудовище тоже делало шаг ему навстречу: теперь он

22. Дур-Шаррукин. Дворец Саргона. Портал (реконструкция)

видел животное в профиль; одной передней ноги не было видно, но зато появлялась пятая — шагающая нога, которая и создавала иллюзию движения статуи (рис. 23).

Во внутренних помещениях дворца были открыты остатки панели, сложенной из разноцветных поливных изразцов с изображениями священных предметов (плуг, птица, дерево и т. п.), и следы стенных росписей. Прием облицовки зданий глазурованными кирпичами вообще характерен для архитектуры Ассирии (его начали применять здесь на 600—700 лет раньше, чем в Вавилоне, прославившемся искусством облицовки глазурью). Во дворце Тукульти-Нинурты I в городе Кар-Тукульти-Нинурта глазурованным кирпичом была облицована нижняя часть стен. В нем же обнаружены следы стенных росписей.

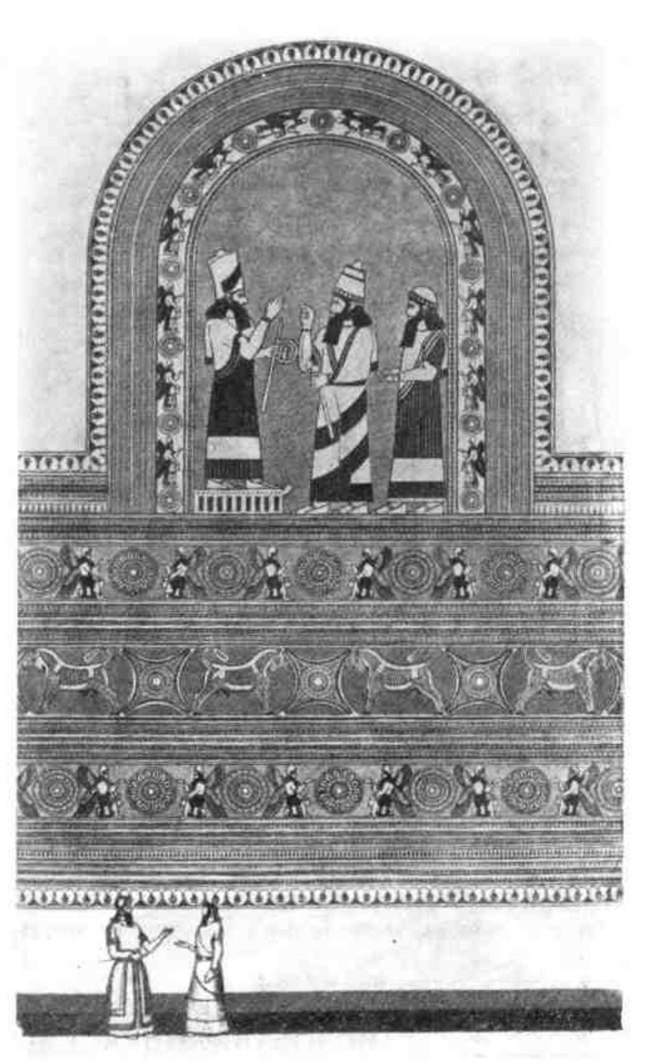
Помещения дворца, как правило, были узкими, длинными и высокими. Нижние части стен парадных залов облицовывались рельефными каменными плитами — ортостатами. Балочные покрытия делались из кедра.

Четкая организация внутреннего пространства, анфилады залов, крылатые быки у входов и ленты раскрашенных рельефов — все это соответствовало торжественному ритуалу придворной жизни и должно было производить сильное впечатление на приходившего во дворец (рис. 24).

Все отдельные части дворца были оформлены симметрично, но его расположение во дворе цитадели было ассиметричным. При дворце располагались три храма. Зиккурат из семи разноцветных ярусов по формам более легкий, чем южные зиккураты, был сдвинут от центра дворцового комплекса в один из дальних (со стороны города) углов платформы. Поэтому он

23. Дур-Шаррукин. Дворец Саргона. Деталь портала: крылатый бык

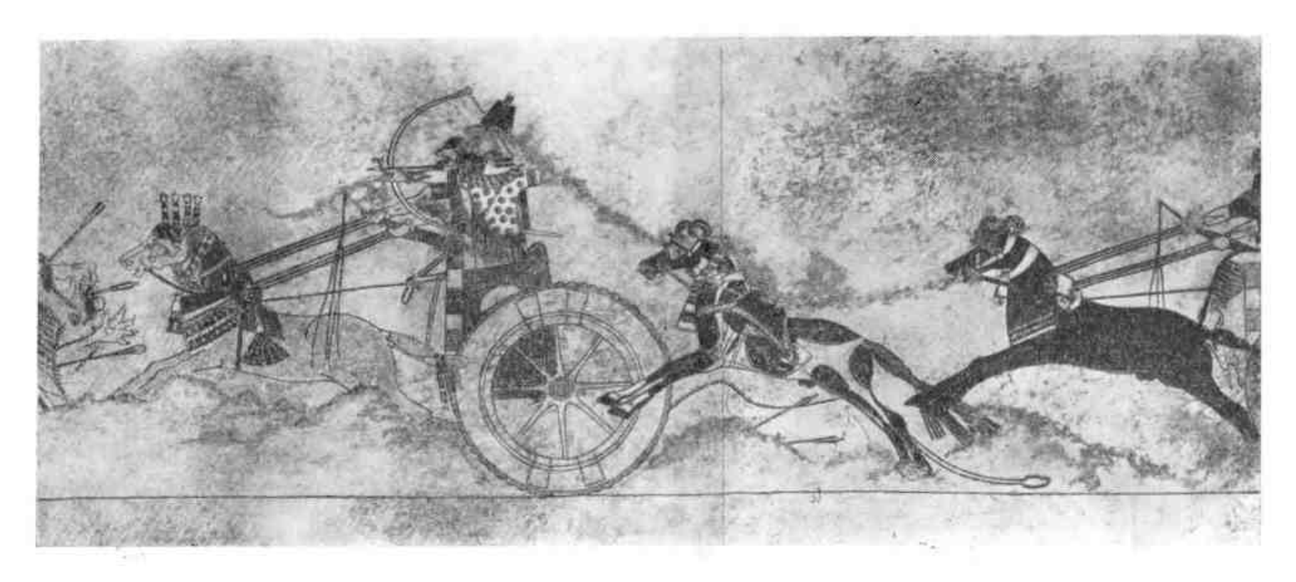

24. Дур-Шаррукин. Дворец Саргона. Настенная живопись

не доминировал над обиталищем деспота, «царя всех стран, царя вселенной».

Дворец ассирийского наместника в Тель-Барсипе в Северной Месопотамии (середина VIII в. до н. э.; современный Телль-Ахмар) стоял на высоком холме и по своему великолепию мало уступал дворцу Саргона, хотя и был построен в провинциальном городе. Как и дворец Саргона II, он включал комплекс больших дворов-залов (самый большой 25×65 *м*). Во дворце существовали сложная система отводных и дренажных труб, ванны и т. д. Стены парадных залов были покрыты росписями, изображавшими царя в батальных и охотничьих сценах. Раскраска изображений часто была условной: синие лошади, красные всадники и т. п. В некоторых залах сохранились панно с изображениями быков, козлов и других животных, обрамленные орнаментальным фризом. По тонкой графической манере и по живости изображения росписи Тель-Барсипа принадлежат к числу лучших памятников ассирийского искусства.

Введение цвета в архитектуру характерно и для храмов Южного Двуречья, особенно в ранние его периоды (ср. «Красное здание» в Уруке), однако, там скульптура в архитектуре особой роли не играла. В ассирийском же искусстве наблюдается тесная связь скульптуры с архитектурой, что типично также для Сирии и Малой Азии (в частности, для хеттов и хурритов).

25. Ниневия. Дворец Ашшурбанипала. 669 — около 633 гг. до н. э. Рельеф, изображающий охоту на львов

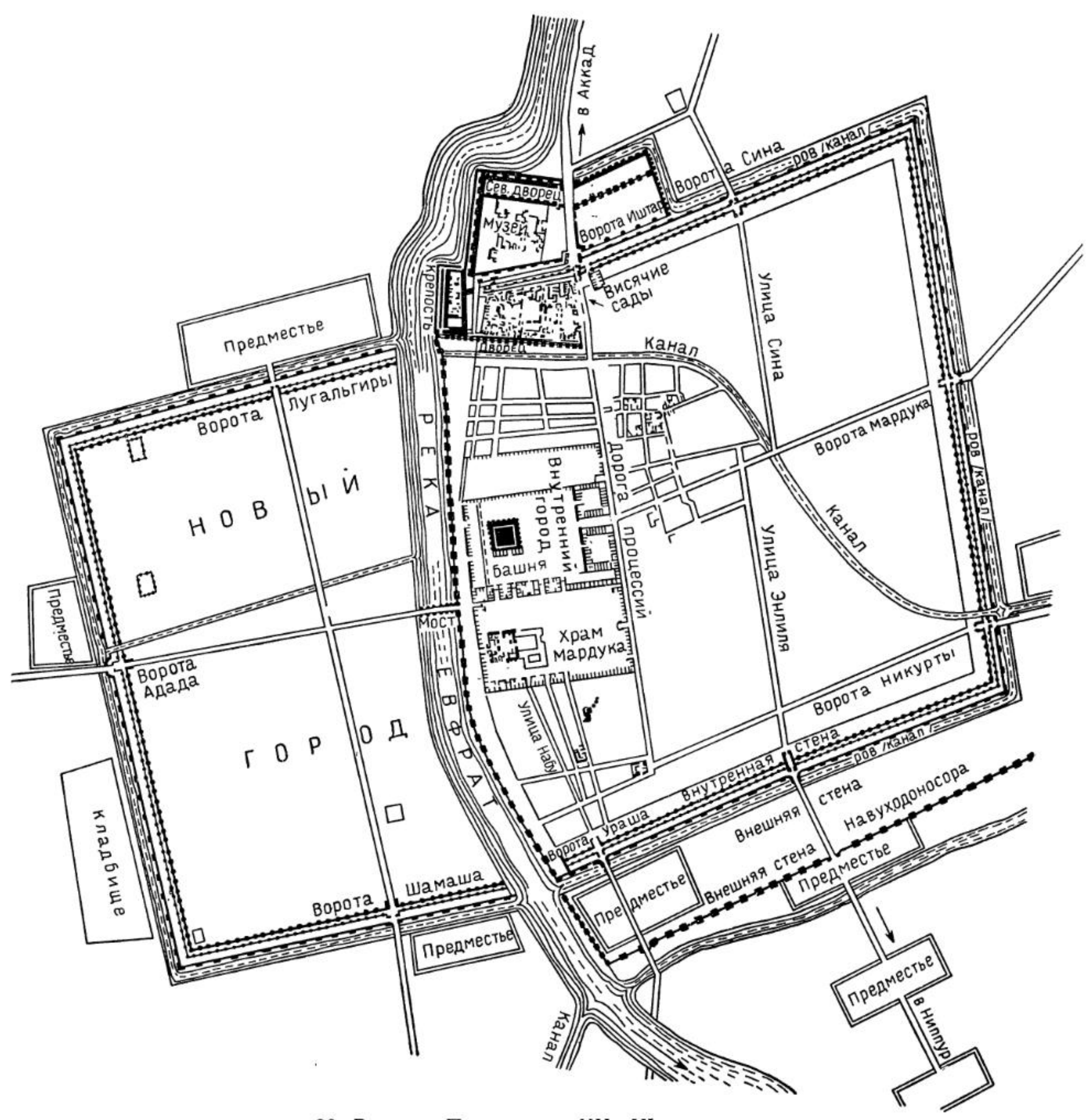
У хеттов и хурритов заимствовали ассирийцы и систему облицовки стен ортостатами. Однако ассирийские ортостаты отличаются от хеттских тем, что ассирийцы переносили облицовку внутрь помещений (у хеттов облицовывалась нижняя часть наружных дворцовых стен). Самые ортостаты занимают здесь значительно бо́льшую часть площади стены. Не связанные по сюжету изображения хеттских рельефов сменяются в Ассирии огромными панно, подчиненными одной теме (царские походы, царская охота и т. п.). Рельеф был низкий и раскрашивался, что создавало впечатление скорее графического, чем объемного изображения (рис. 25).

АРХИТЕКТУРА ДВУРЕЧЬЯ (НОВОВАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО, VII—VI ВВ. ДО Н. Э.)

Архитектурные памятники Нововавилонского царства исследованы гораздо обстоятельнее памятников других периодов истории Двуречья благодаря раскопкам архитектора Р. Кольдевея (проводились в 1898—1917 гг.).

После разрушения Ассирийской державы и нового возвышения Вавилона при царе Навуходоносоре II (605—563 гг. до н. э.) начинается в огромных масштабах строительство в различных городах страны и в особенности в ее столице — Вавилоне. О Вавилоне времен Навуходоносора II можно говорить как о городе, создававшемся по определенному плану и представлявшем собой целостный ансамбль. Хотя в истории Древнего Востока строительство городов по единому плану было известно и раньше, в Вавилоне была сделана первая в истории Древнего мира попытка продуманной перепланировки большого города с многотысячным населением (по данным Э. Унгера — около 200 000 человек). Перепланировка была начата в 678 г. до н. э. ассирийским царем Асаргаддоном, после того как старый Вавилон был разрушен за восстание при его предшественнике.

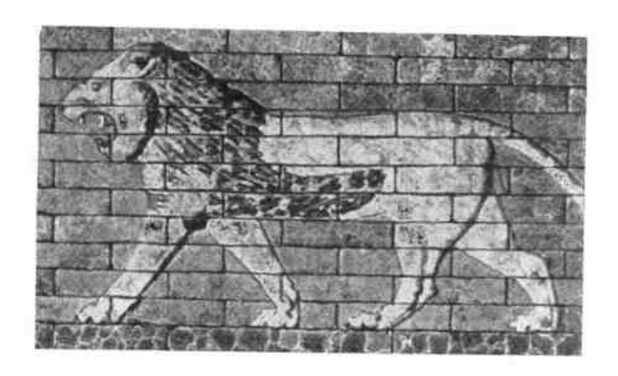
План Вавилона VII—VI вв. до н. э. представлял собой вытянутый четырехугольник площадью около 10 *км*² (рис. 26). Евфрат делил его на две части: восточную — старый город и западную — новый город, который был по существу пригородом Вавилона и соединялся со старым городом мостом на каменных быках, поддерживавших деревянное пролетное строение. Важнейшие здания помещались в старом городе. Город был пересечен системой длинных прямых

26. Вавилон. План города, VII—VI вв. до н. э.

улиц, так называемых дорог процессий, создававших великолепные перспективы. Распланированы были и некоторые жилые кварталы, хотя, как правило, застройка территории вблизи дорог процессий была стихийной. Снаружи Вавилон был обнесен тремя оборонительными стенами — первой, толщиной 7 *м*, из кирпича-сырца, далее на расстоянии около 12 *м* — второй, толщиной 7,8 *м*, из обожженного кирпича, и каменной стеной у рва, толщиной 3,3 *м*, а также двойной внутренней стеной из кирпича-сырца с зубчатыми башнями и восемью воротами, носившими имена главных богов. Оборонительная стена шла и вдоль берега Евфрата.

Основной магистралью города, являвшейся его главной осью и тянувшейся с се-

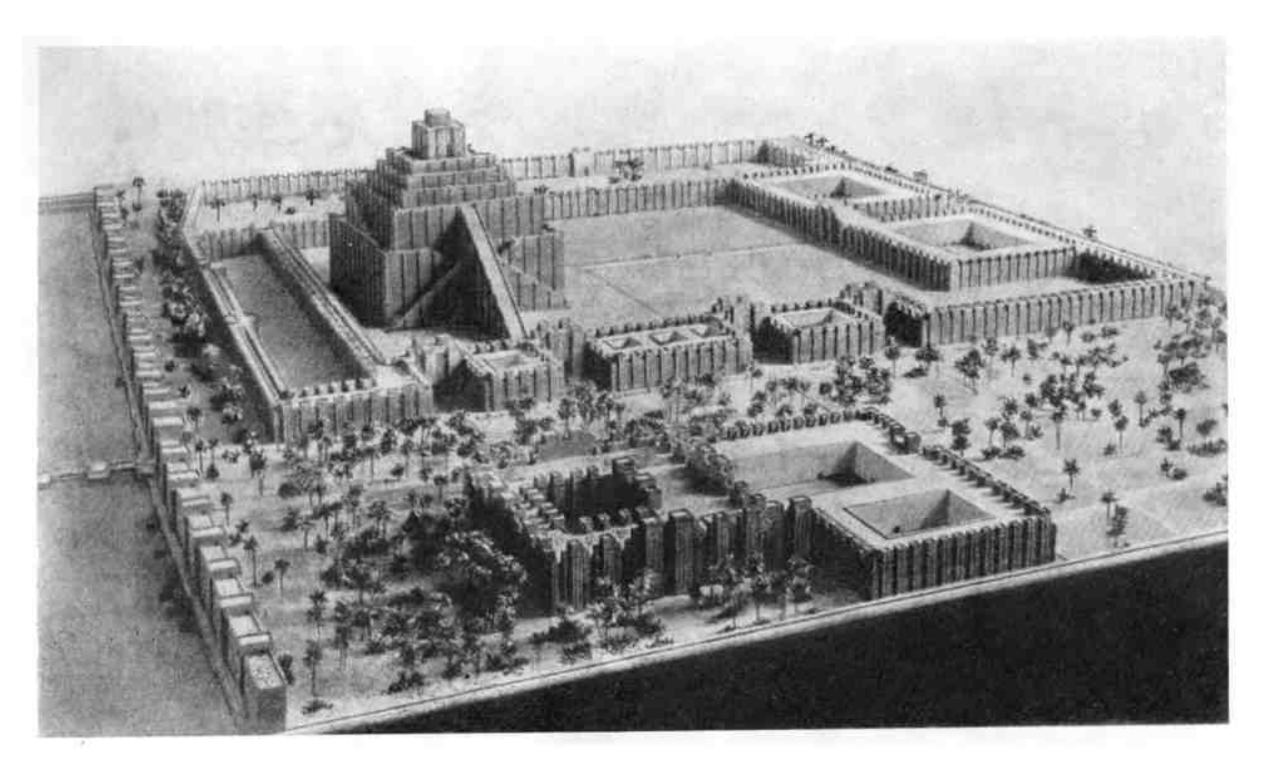

27. Вавилон. Один из львов, изображенных по сторонам дороги процессий, VI в. до н. э., и изображение дракона на воротах Иштар, VI в. до н. э.

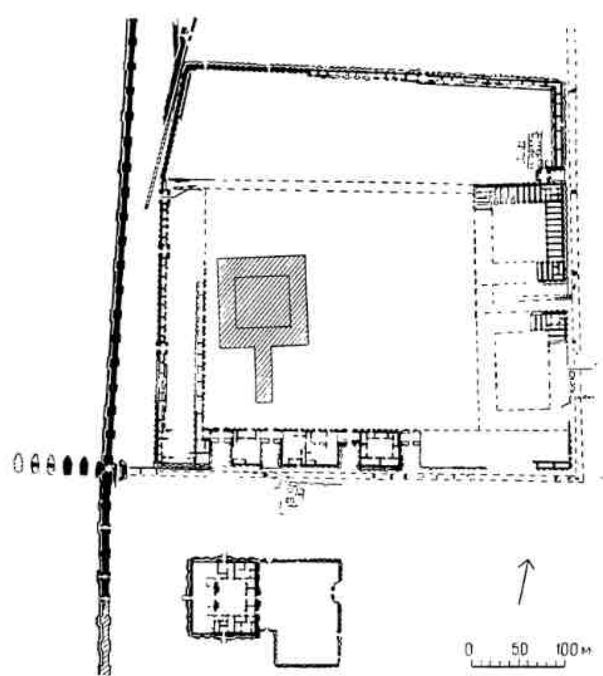
веро-запада на юго-восток почти через весь город, была «дорога процессий» богини Иштар — Аибуршабу, соединявшая главный храм города — Эсагилу — с наиболее важными, северными воротами (ворота Иштар). Дорога шириной около 7,5 *м* была вымощена плитами известняка и красной брекчии. Стены участка перед воротами, ограниченного Северным дворцом Навуходоносора II и защищавшим ворота укреплением, были облицованы голубыми глазурованными кирпичами, составлявшими рельефное изображение шествия львов — белых с желтыми гривами и желтых с красными гривами (рис. 27). Эта часть дороги имела в ширину свыше 25 *м* и составляла как бы преддверие ворот Иштар. Общая длина фризов достигала 180 *м*. Ворота Иштар состояли из двух больших внутренних и двух внешних меньших размеров башен, облицованных синими глазурованными кирпичами с чередующимися рельефными изображениями быков и драконов (рис. 27), тоже белых с желтыми гривами и желтых с красными гривами. Арка ворот имела в ширину 4,5 *м* и в высоту около 9 *м*. Архитектурная трактовка ворот была связана с характерным и для более ранних периодов истории Двуречья принципом ритмичного чередования простейших вертикальных объемов. Для создания в ансамбле общего ритма одновременно использовались ряды плоских и выпуклых изображений, украшавших одну и ту же плоскость ворот. В строгом общем ритме были допущены некоторые намеренные отступления, разбивавшие монотонность целого: чередование темного и светлого фонов, разнообразие в порядке размещения плоских и выпуклых изображений, небольшие изменения в повторяющихся фигурах львов.

Новым явилось и расширение применявшейся в архитектуре цветовой гаммы. Кроме естественных в условиях вавилонской строительной техники белого и черного цветов (побелка стен, обмазка битумом), вводятся также темно-голубой и желтый цвета, характерные для окружающего сооружения ландшафта. Сияющие темно-голубой лазурью ворота являются естественным центром, к которому тяготеет вся композиция, и динамика целого еще более подчеркивается текущими от ворот наружу рядами синих и голубых прямоугольников на стенах с шествующими львами. От ворот улица шла под гору, пересекая центр города, и далее, по прямой линии, вдоль высоких крепостных стен Южного дворца, а затем, после перерыва, вдоль стен священной ограды храма Мардука — Эсагилы. Это был священный участок, располагавшийся между дорогой процессий Иштар и Евфратом; площадь его в нововавилонское время составляла около 30 *га* (рис. 28). Священный участок пересекала дорога процессий бога Адада, шедшая под прямым углом от дороги Иштар—Аибуршабу— к мосту. Северная, бóльшая часть священного участка была обнесена стенами и состояла из трех дворов: северного, вытянутого в направлении с запада на восток, западного, совсем узкого, вытянутого вдоль реки, и главного, занимавшего остальную площадь.

У юго-западного угла главного двора возвышалась храмовая башня Эсагилы — зиккурат Этеменанки, по-шумерски «Дом основания небес и земли». Этот зиккурат (знаме-

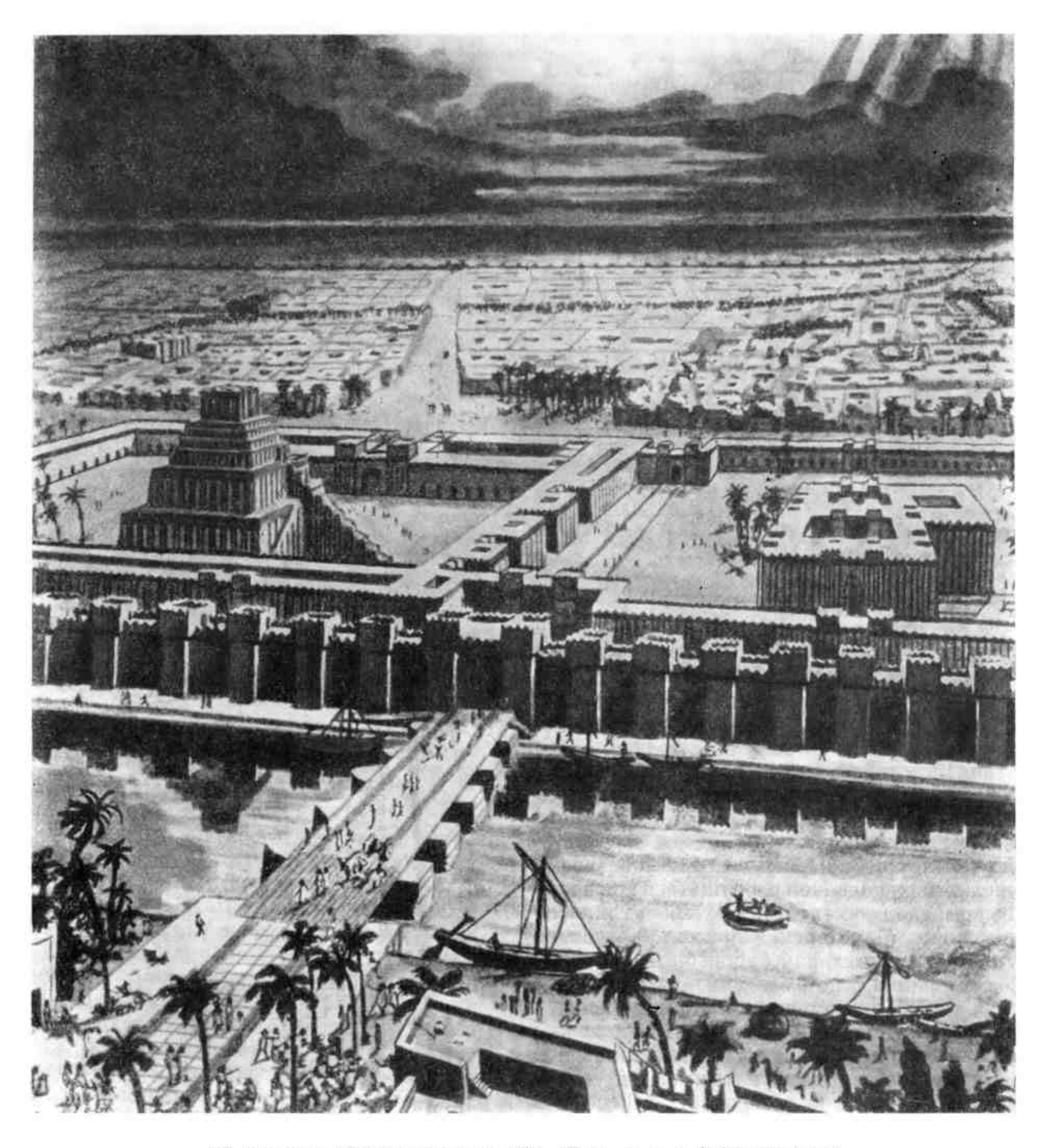

28. Вавилон. Священный участок храма Мардука, VII—VI вв. до н. э. Общий вид (реконструкция) и план

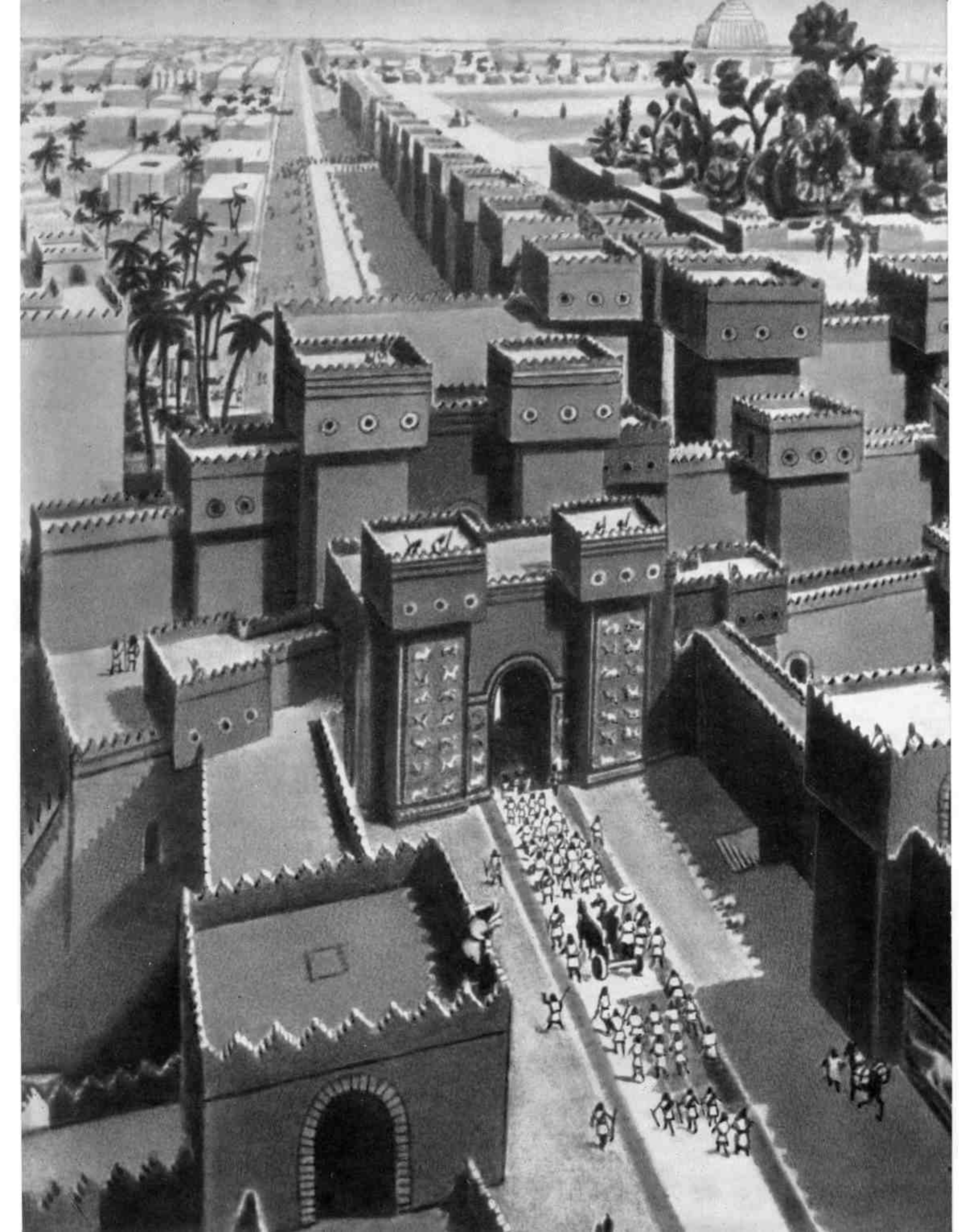
нитая Вавилонская башня), разрушенный ассирийским царем Синаххерибом и восстановленный при его сыне Асаргаддоне и внуке Ашшурбанапале зодчим Арадахешу, был заново перестроен при нововавилонских царях и начал разрушаться при персидском владычестве (VI—IV вв. до н. э.). Александр Македонский решил воздвигнуть его заново; старая башня была снесена до основания, но великий завоеватель умер, не успев исполнить своего намерения. Помимо скудных данных, добытых раскопками, некоторые сведения для восстановления внешнего вида зиккурата имеются у античных писателей (в особенности у Геродота); сохранились также обмеры и описания Эсагилы и Этеменанки, составленные самими вавилонянами в III в. до н. э.

По этим данным, зиккурат Этеменанки находился в глубине двора и был расположен слегка асимметрично по отношению к окружавшему его двору. Однако эта асимметрия едва ли была сколько-нибудь заметна. Квадратный (90×90 *м*) нижний ярус зиккурата имел в высоту 33 *м*. Ядро башни (60×60 *м*) было сооружено из необожженной глины. Вокруг него шла 15-метровая толща облицовки из обожженного кирпича, возможно, в древности покрытая

29. Вавилон. Общий вид города, VII—VI вв. до н. э. (реконструкция)

битумом. Стены, имевшие небольшой наклон, членились прямоугольными выступами, по двенадцати с каждой стороны. С юго-востока на башню вела лестница длиной 60 *м* и шириной свыше 9 *м*. Две лестницы той же ширины, примыкавшие к юго-восточному фасаду здания, вели на первый ярус. Все три лестницы также имели выступы. Каждый следующий ярус поднимался несколько отступая от края, у которого таким

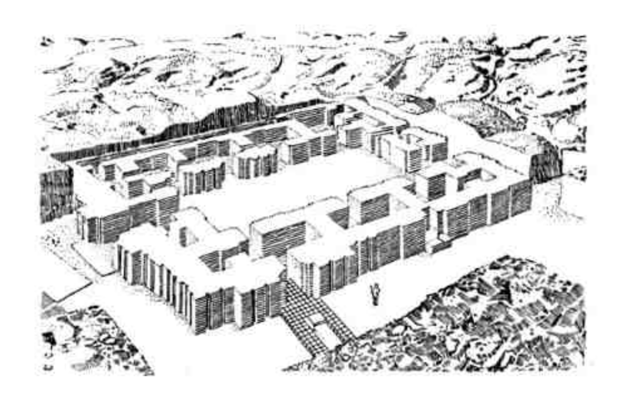
Вавилон. Ворота Иштар и дорога процессий. VII—VI вв. до н. э.
Реконструкция

образом образовывалась небольшая круговая площадка. Третий, четвертый и пятый ярусы, а возможно, и шестой, стоявшие над 18-метровым вторым, имели каждый по 6 *м* в высоту и представляли собой как бы единое целое. Над пятым (или шестым) ярусом находилось святилище высотой в 15 *м*. Святилище было, по-видимому, сложено из обожженного кирпича и облицовано синими изразцами. Балки и перекрытия были обиты бронзой. Вышка над святилищем должна была иметь в высоту 6 *м*. Все сооружение было увенчано огромными бронзовыми (вероятно золочеными) бычьими рогами, атрибутами божества. Общая высота башни составляла 90 *м*. В святилище наверху зиккурата помещался спальный покой бога Мардука и его супруги. Здесь находились золотое ложе и кресла, а также золотые или одетые в золотые одежды статуи. Здесь же были, по-видимому, и притворы других богов, группировавшиеся, как обычно, вокруг двора, в данном случае перекрытого. Каким образом освещалось помещение, неизвестно.

Южная часть комплекса Эсагилы по другую сторону дороги Адада, где помещался нижний храм Мардука — Экуа, до сих пор полностью не раскопана.

Эсагила была центром городского ансамбля. Но ее зиккурат Этеменанки, видный издалека из любой точки города, не являлся завершением ни одной из городских магистралей. Его присутствие придавало особую торжественность процессионной дороге Иштар, построенной на бесконечно разворачивавшейся перспективе вертикальных линий, чрезвычайно многообразных по группировке, однако неизменно создававших один и тот же эффект. Единство их подчеркивалось прямой линией каменного помещения посреди улицы. Но только когда нарастание вертикалей достигало апогея у грандиозных зданий, фланкировавших «Священные врата» при подходе к Этеменанке, участник процессии, поворачивая под прямым углом и вступая через «врата» на священную почву Эсагилы, видел из-под арки ворот впервые прямо перед собой массив зиккурата, при этом с расстояния, дающего наилучшее соотношение его частей.

На смену перспективе, развертывающейся вдаль, здесь приходит вертикальная перспектива: уходящие ввысь яруса зиккурата. Но и здесь доминирующее значение

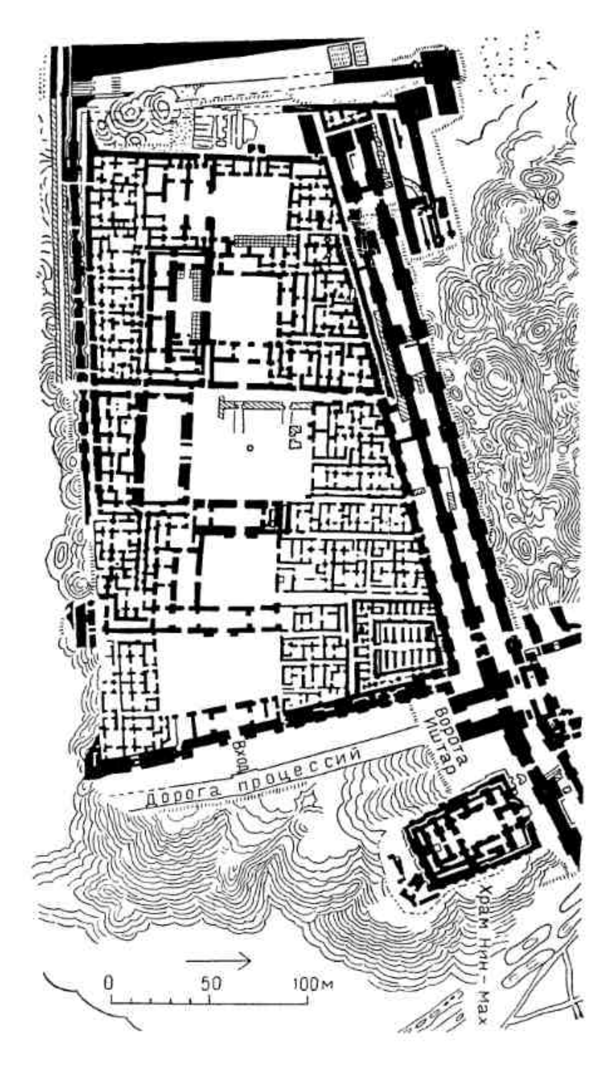

30. Вавилон. Храм Эхаттутила, VI в. до н. э. (реконструкция)

отвесных линий подчеркнуто членением поверхности пилястрами и храмом наверху, вертикальные стены которого, как и всех вавилонских храмов, вероятно, были украшены желобками и разделены на чередующиеся ниши и прямоугольные выступы башни. Ясно выступают основные принципы вавилонской архитектуры: всюду прямые линии, резко очерченные углы; из кривых линий предпочитается полуокружность арки; если допускается горизонтальное членение, то лишь там, где вводится уступ; на принципе уступов основаны зиккураты, т. е. те здания, которые в большой мере определяют архитектурный облик вавилонского города; зубцы в виде уступов венчают крепостные стены, ворота, храмы. Чуть заметный наклон нижних ярусов зиккурата создает впечатление его вечной устойчивости (рис. 29).

Залитый солнцем главный двор с возвышавшимся посреди него зиккуратом должен был представлять замечательно красочное зрелище. Благодаря гармоничному сочетанию цветов и грандиозности поверхности ярусов зиккурата сооружение не казалось пестрым. Контраст же с однотонностью самого города должен был содействовать представлению о великолепии храма. Издали яркость красок смягчалась дымкой, всегда реющей над Двуречьем, а голубизна вершины зиккурата, сливавшаяся с голубым фоном неба и оттененная только бликами и сверканием золотых рогов, подчеркивали значение Вавилонской башни как «связи небес и земли».

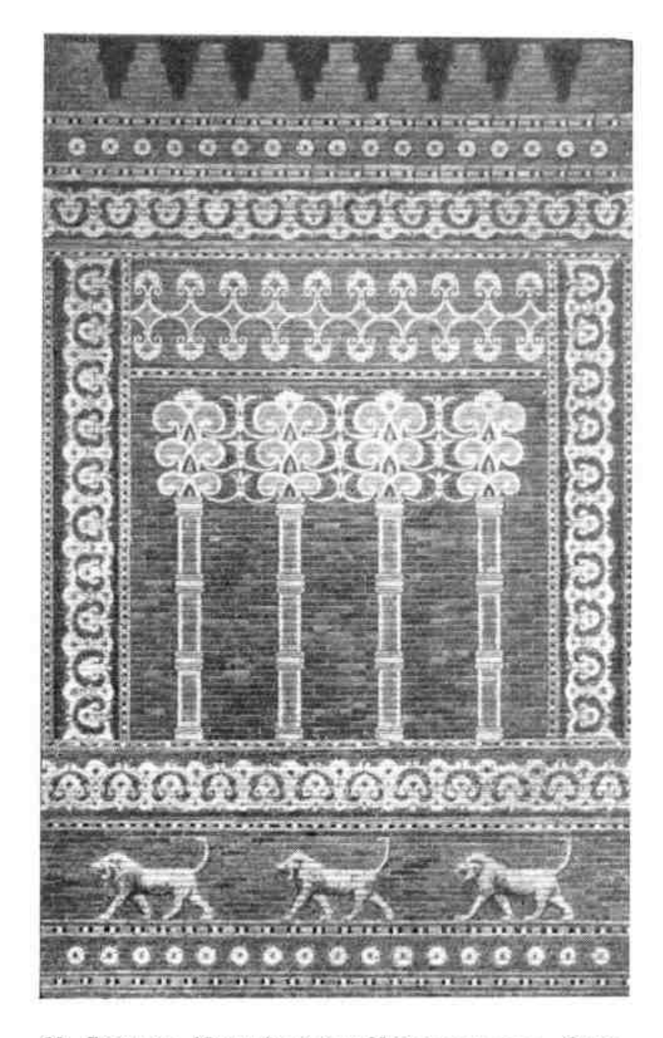
Севернее и южнее священного участка располагались храмы других божеств —

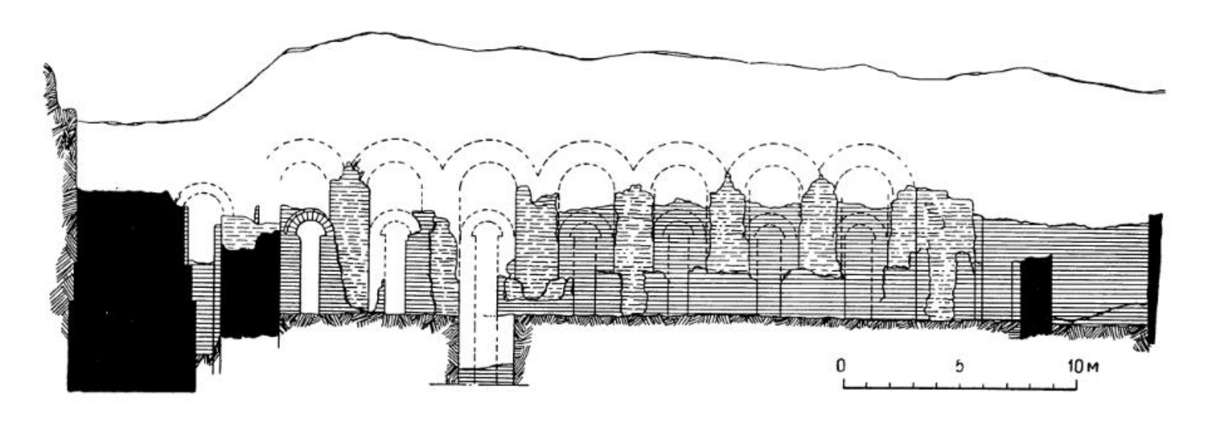
31. Вавилон. Южный дворец Навуходоносора, VI в. до н. э.

бога Нинурты Эхаттутила, богини Нинмах — Эмах и др. (рис. 30). Неподалеку от храма Эмах был раскопан Южный дворец-крепость, расширенный и украшенный при Навуходоносоре II (рис. 31). Севернее, отделенный от Южного дворца городской стеной, располагался Северный дворец-укрепление, так называемый дворцовый музей (в нем хранилась скульптура, по-видимому, трофеи нововавилонских царей). Южный дворец представлял собой в плане неправильный прямоугольник и имел пять внутренних дворов (главный из них площадью 55×60 *м*). Южная стена главного двора была облицована темно-синими глазурованными кирпичами с орнаментом в виде желтых колонн, увенчанных капителями с четырьмя волютами; над колоннами шел фриз из голубых ромбов с бело-желтыми пальметтами. Три открытых арочных проема в этой стене вели в продольный тронный зал (15×52 *м*; рис. 32).

В стене тронного зала против центрального проема находилась ниша с уступчатым обрамлением. В ней, вероятно, на возвышении помещался царский трон, воздействие которого усиливалось светом, лившимся через проемы. Здесь разрешалась не столько архитектурная, сколько инсценировочная задача: с царского трона был виден заурядный, хотя и огромный двор, зато

32. Вавилон. Южный дворец Навуходоносора. Орнамент тронного зала

33. Вавилон. Южный дворец Навуходоносора. Сводчатые помещения висячих садов (реконструкция)

подходивший к царскому трону видел великолепную облицовку южной стены и на фоне ее в арочных проемах — трон владыки.

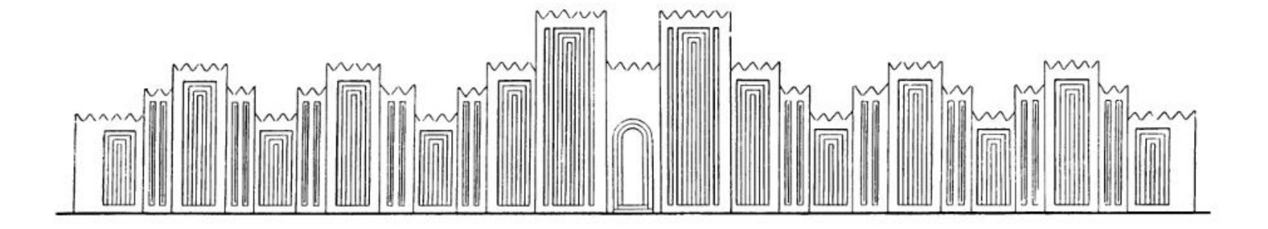
В северо-восточном углу дворца, по-видимому, было расположено знаменитое в древности сооружение, так называемые висячие сады, устроенные, по преданию, Навуходоносором II для жены-мидянки, не привыкшей к плоскому и безлесному ландшафту Вавилонии. Сохранились только остатки — подвалы сооружения. Оно представляло собой в плане неправильный четырехугольник, северную и восточную часть которого образовывали внешние стены дворца, с юга же и с запада оно имело свои стены, к которым изнутри примыкал ряд одинаковых сводчатых помещений. В центре располагался еще один четырехугольник стен, построенный таким образом, что его возможное оседание не могло отразиться на окружающих частях здания. Самая длинная внутренняя стена тянулась на 42 *м*, с юга находился вход. Внутри в два ряда помещалось четырнадцать камер, перекрытых мощными сводами, опиравшимися на внешнюю стену и на стены ряда внешних сводчатых камер (рис. 33).

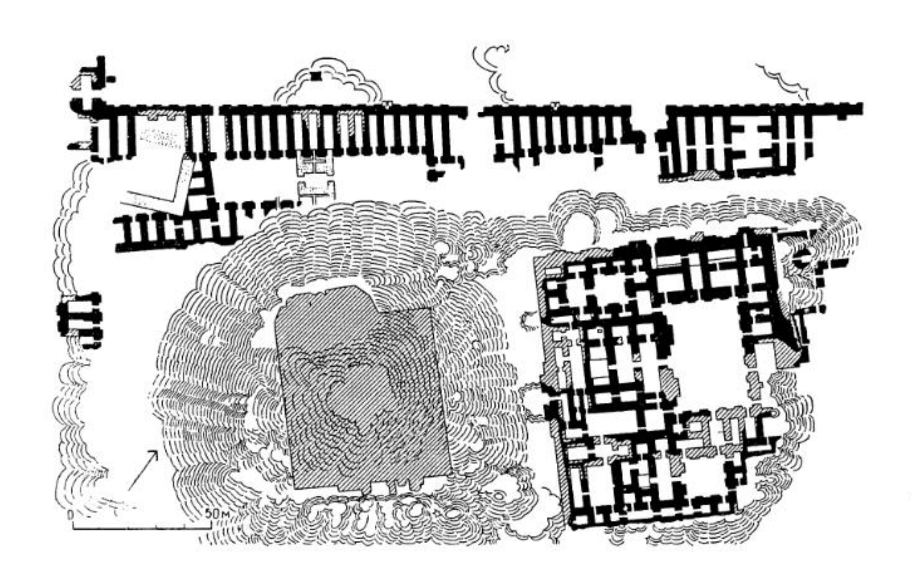
Четырехугольник стен нес тяжесть висячих садов, верхняя часть которых, согласно свидетельству античных писателей, находилась на высоте стен дворца (около 25 *м*). Наземная часть здания, вероятно, состояла из ряда мощных столбов или стен, вроде стен сводчатых камер, составлявших подземную часть. Над сводами лежали большие каменные плиты, остатки которых были найдены при раскопках, затем слои кирпича, битума, тростника, свинца и, наконец, толстый слой земли, в котором и росли деревья висячего сада. Сад орошался при помощи водоподъемного колеса.

При изучении Южного дворца Навуходоносора II складывается впечатление, что строитель занимался исключительно разрешением частных художественных задач на отдельных его важнейших участках, причем и тут архитектурные средства отступали перед декоративными, цветовыми (см., например, цветовую трактовку фасада тронного зала).

Особую планировку имеют висячие сады. Эта часть предназначалась для личных нужд царской семьи. Насколько можно судить по описаниям, строитель достиг определенного художественного эффекта в синтезе зеленых насаждений и архитектуры (горизонтальные ряды аркад, несущих на себе сады). Вероятно, здесь была использована вертикальная перспектива, знакомая вавилонянам по зиккуратам. Озелененные (как предполагает ряд исследователей) террасы некоторых зиккуратов могли быть предшественниками висячих садов. Более близкие аналогии висячим садам можно встретить в ассирийской архитектуре (акведук на стрельчатых арках, замкнутые стенами культовые сады и т. п.).

Среди других построек нововавилонского времени замечателен храмовый комплекс Эзида в Борсиппе, пригороде Вавилона (рис. 34). Главную особенность ансамбля Эзиды, в отличие от ансамбля Эсагилы, составляет сочетание обоих главных элементов храмового комплекса — нижнего храма

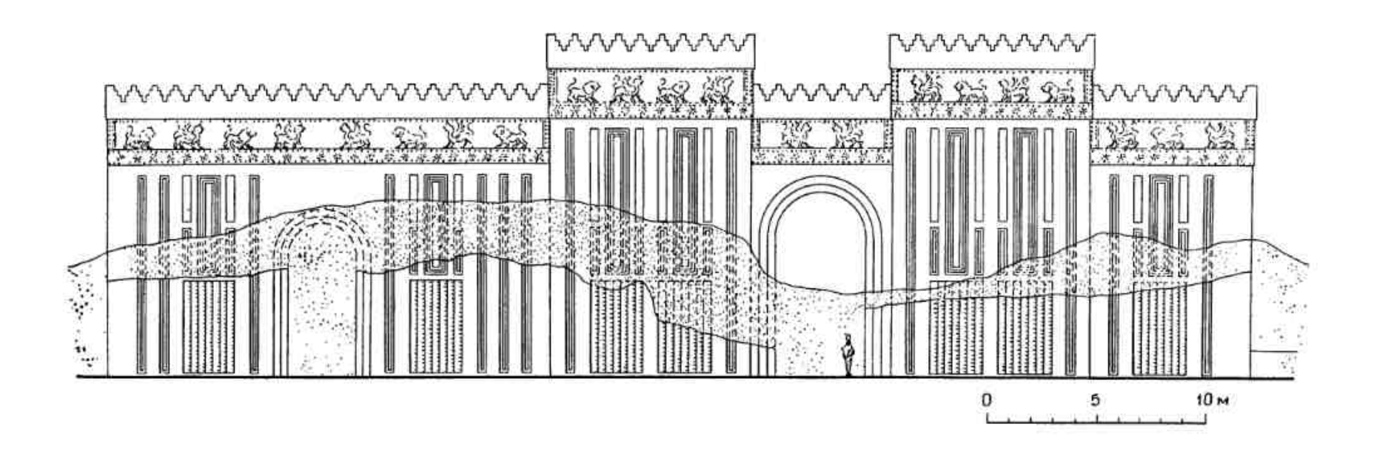

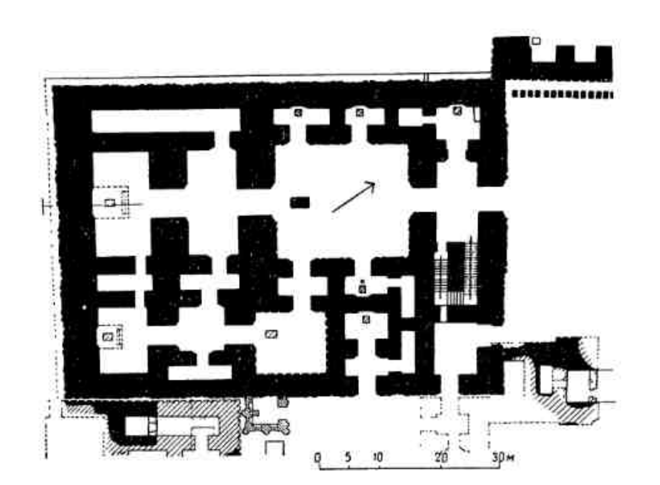
34. Борсиппа. Храмовый комплекс Эзида, VI в. до н. э. Реконструкция северного фасада храма и план комплекса

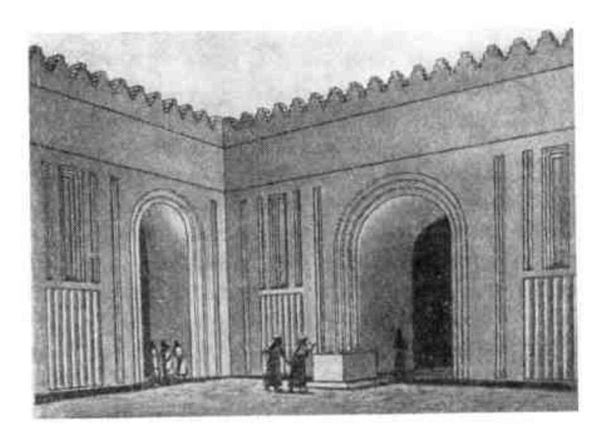
и зиккурата. Зиккурат Эуриминанки (в XIX в. ошибочно считавшийся Вавилонской башней) возвышается непосредственно за нижним храмом, который поэтому имеет дополнительные ворота позади главного помещения, что позволяло открыть широкий вид на многоярусный массив непосредственно с главного двора храма; оттуда же было видно и средоточие храма — святилище (целлу) и статую божества. Таким образом, вертикальная перспектива зиккурата вводилась в ансамбль, главным аспектом которого в вавилонской архитектуре был двор. Композиционно нижний храм Эзиды — один из лучших образцов нововавилонской архитектуры, где сложный и строгий ритм выступов создает удивительно гармоничное впечатление.

Любопытный вариант типа поздневавилонского храма представляет собой храм бога Ану и богини Анту в Уруке, раскопанный Ю. Иорданом (рис. 35). Здесь все пространство священного участка было занято отдельными храмовыми и служебными зданиями с многочисленными дворами. Храм был перестроен в начале II в. до н. э. При этом план храмового комплекса остался без изменений, было изменено лишь внешнее оформление стен и перестроено собственно здание храма Ану и Анту. Большое значение во дворе придано порталам с арочными перекрытиями. Влияние эллинизма, по-видимому, не коснулось этого храма, хотя в Вавилонии, несомненно, были здания чисто греческого типа (известен, например, открытый театр в Вавилоне). Эллинизм проявляется здесь только косвенно, в виде стремления избежать монотонности классических вавилонских форм. Вообще же в архитектуре храма виден скорее протест против чужеземных форм, стремление обойтись своими средствами. Заметно, однако, влияние ахеменидской архитектуры.

Для декорировки фасада художник применил почти весь комплекс приемов вавилонской архитектуры: нишу со ступенчатым обрамлением, полувалики, желобки, слабые выступы и т. д. Все эти элементы декорировки, сочетаясь в строго определен-

35. Урук. Храм Ану и Анту, начало II в. до н. э. Северо-восточный фасад, внутренний двор и план

ном порядке, создают впечатление пышности, отличающее храм Ану и Анту от других нововавилонских построек. Самый храм выделен из комплекса, стены его имеют несколько иное расположение элементов декора, чем все прочие; он выше окружающих построек, с которыми, тем не менее, составляет как бы одно целое. Проемы-входы в храм, а в одном случае, легкое отступление от закономерности чередования элементов декорировки стен разбивают впечатление однообразия, обычного в нововавилонский период. Наверху выступы, а может быть, и промежутки между ними были украшены изразцовым фризом с идущими навстречу друг другу чередующимися желтыми и белыми чудовищами, в трактовке которых заметно ахеменидское влияние (форма крыльев); снизу фризы были обрамлены рядами белых и желтых звезд. Ю. Иордан указывает на ухудшившееся качество изразцов по сравнению со временем Навуходоносора. Над фризом, вероятно, были зубцы. Интерьеры храма почти не отличаются от интерьеров нововавилонских храмов; вход в святилище расположен против главных ворот. Устройство освещавшегося искусственным светом святилища отличается в деталях от нововавилонских храмов.

Таким образом, хотя в архитектуре храма Ану и Анту и заметны известные сдвиги, в частности строитель отступил от принципа строгого вертикального членения плоскостей, однако чисто вавилонские художест-

венные средства остались здесь в своей основе неизменными, допущено лишь несколько большее разнообразие в декорировке стен, отчасти в духе ахеменидского искусства, близкого к классическому вавилонскому.

. . .

Вавилонские архитектурные формы, оказав определенное влияние на искусство времени Персидской державы, дожили вплоть до последних столетий, предшествовавших нашей эре, как в области светского, так и в области культового строительства, где они поддерживали стремление вавилонской религиозной идеологии сохранить себя в борьбе с конкурирующими идеологиями. Лишь в парфянский период сочетание элементов вавилонской архитектуры с эллинистическими создало новый архитектурный стиль, формы которого лежат в основе всего последующего средневосточного зодчества.

Глава 5

АРХИТЕКТУРА СТРАН ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ

АРХИТЕКТУРА АРАБСКИХ ЦАРСТВ

Античные авторы делили Аравийский полуостров на Аравию Каменистую (к югу от Мертвого моря), Пустынную (нынешний Хиджаз на западе полуострова) и Счастливую (нынешний Йемен).

Плодородный юг Аравийского полуострова стал колыбелью древней цивилизации. Уже к концу II тысячелетия до н. э. здесь сложилось рабовладельческое общество с письменностью и развитым искусством, на протяжении I тысячелетия до н. э. процветали царства Минейское, Сабейское, Катабан, Хадрамаут. Слово «арабы» впервые появилось в ассирийских надписях. Цивилизация южной Аравии базировалась на поливном земледелии и транзитной торговле — товары прибывали морем из Индии и Китая и следовали караваном через Хиджаз, на который отчасти распространялись владения Минейского и Сабейского царств, к берегам Средиземного моря. Караваны везли китайские шелка, благовония южной Аравии, золото и слоновую кость Африки. На караванном пути, связывающем Африку с Азией, находился крупный перевалочный пункт — Мекка. В Каменистой Аравии образовалось ко II в. до н. э. Набатейское царство. Еще задолго до ислама арабы стали выселяться за пределы полуострова. На окраинах Сирийской пустыни появились племена лахм и гасан, связавшие свою судьбу с сасанидским Ираном и Византией. Они охраняли границы двух соперничавших держав: первые осели по берегам Евфрата, вторые остались кочевниками, хотя держались предпочтительно южнее Дамаска. К IV в. сложилось Лахмидское царство, к концу V в. — Гассанидское; расцвет их падает на VI в.

Царства «Счастливой Аравии». Около 1200 г. до н. э. (по другим данным уже в III тысячелетии до н. э.) на территории Йемена возникло Минейское царство. Столицей его был город Карнаву или Маин, лежавший в долине Джауф на севере Йемена. Он построен на искусственном холме около 15 *м* высотой (возможно, скрывающем остатки более ранних поселений), прямоугольник стен 250×400 *м* вытянут с востока на запад. Стены высотой 15 *м* были сложены из блоков известняка, кое-где из песчаника и гранита, объемом более кубометра и весом свыше тонны. Система фортификации крайне примитивна — стены укреплены только угловыми башнями, да и те выступали внутрь города. Застройка носила регулярный характер с прямоугольной сетью улиц и широкой связывающей двое ворот магистралью. Различаются остатки крупного здания (дворца?) и храма внутри стен, а также большого храма в 750 *м* к северо-востоку от города. Храм сложен из блоков известняка насухо со случайной разрезкой швов. Сохранились каменные пилоны, архитравы и, вероятно, плиты покрытия. На стенах встречаются прорезанные в технике сграффито размещенные ярусами рисунки зверей, птиц и человеческих фигур.

Карта арабских государств с указанием древних городов

К 950 г. до н. э. на юго-западе Аравийского полуострова, примерно в границах современного Йемена, сложилось рабовладельческое Сабейское царство со столицей в г. Марибе и колониями в Эфиопии. Сабейское царство вело посредническую торговлю и поддерживало культурные связи с Индией, Ассирией, Египтом, Палестиной и Сирией. Ввозились золото, пряности и благовония.

В Сабейском царстве достигла высокого развития архитектура, близкая минейской. Она сложилась как совершенно особое явление и наделена неповторимыми чертами, хотя в известной мере, возможно, связана с зодчеством Египта, Двуречья и Восточного Средиземноморья. Это было монументальное строительство из камня, привозимого порой издалека. Камень укладывался на крепком растворе наподобие цемента, иногда скреплялся асфальтом. Толстые стены ставились по хорошо известному в Сирии, Палестине и Малой Азии «казематному методу» — две параллельные стены соединяются поперечными и образующиеся при этом клетки заполняются землей, песком или бутом. Городские стены и храмы выкладывались обычно из тесаного камня насухо. Кровля из каменных плит опиралась на каменные столбы прямоугольного сечения и каменные архитравы.

Город Мариб стоял на караванных путях к востоку от гор, на берегу одного из вади — сезонных водотоков, спускавшихся в сторону пустыни Руб ал-Хали. План Мариба имел вид прямоугольника до 1 *км* длиной, обнесенного нетолстой стеной зубчатого контура (прямоугольные выступы подменяли башни).

Храмы было принято ставить вне города. В 5 *км* к югу от Мариба стоял храм Аввам, посвященный лунному божеству Алмакаху — его стены и пилоны высятся среди песка. План храма не встречает аналогий в истории зодчества. Огромный овал стен окружал пространство около 112×71 *м* по осям (рис. 1). Сложенная по «казематному методу» стена достигала 4—4,3 *м* у основания, вверху — примерно 3,6 *м*. Внутренняя поверхность состоит из грубо околотых блоков. Внешняя поверхность облицована тесаными блоками известняка длиной 1,25—1,5 *м* без раствора; блоки иногда округлены соответственно изгибу стены. Край блоков оконтурен полосой, прочерченной плоским долотом и наколотой острым инструментом. Перевязка блоков беспорядочная, даже горизонтальность швов не соблюдена (на востоке ряды камня опускаются к югу). По упавшим камням можно установить, что верх стены завершался карнизом из двух выступающих рядов камня. На северо-восточной стороне овала выступает прямоугольное предвратное сооружение. Это был двор 23,97×19,5 *м*, обнесенный портиком на монолитных столбах высотой до 5,3 *м*, сечением 46×53 и 45×39 *см*. Стены портика на уровне человеческого роста оформлены филенками, имитирующими в камне решетки; таких филенок высотой 1,24 *м*, углубленных на 10 *см*, было 64. Во дворе был бронзовый бассейн. В предвратном сооружении найдены сотни бронзовых статуэток и пластин. Тройная дверь связывала его с внешним двором; кладка стен здесь иная — с затеской блоков сверху вниз после укладки на место. Портик входа образовал восемь монолитных столбов сечением 75—77×68—70 *см*. Их высота ныне 7,65 *м*, первоначально более, поскольку основание закрыто песком.

Был и второй вход в овал с запада через узкий коридор, фланкированный извне парой пилонов. Вход был, видимо, обрамлен металлическим (бронзовым?) наличником, а с южной стороны был прикреплен такой же барельеф — возможно, фигура быка более 2 *м* длины.

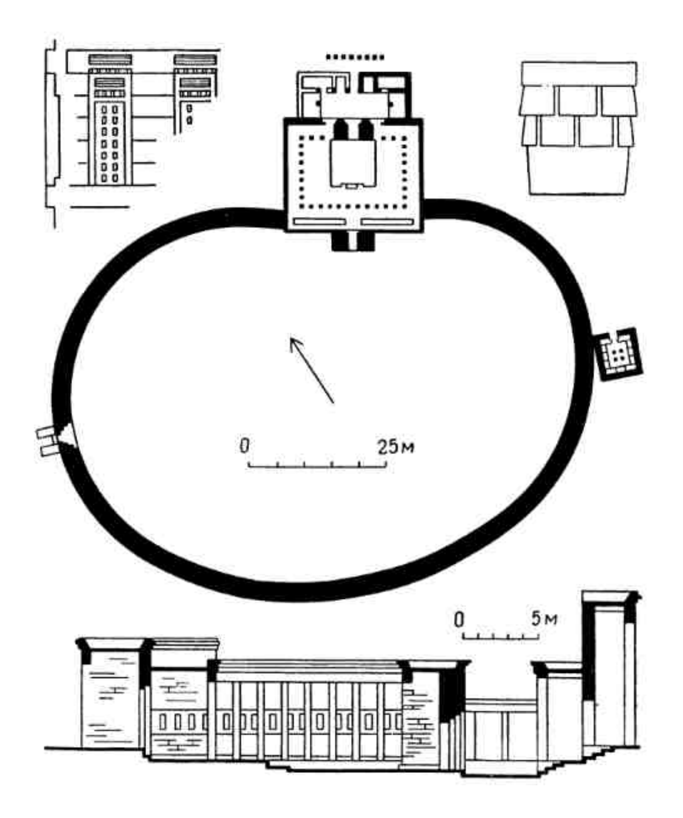
Планировка внутри овала, скрытая песком, не изучалась. Фасады сабейских построек в изобилии снабжались высеченными на камнях фасада надписями. Они-то и помогли установить датировку различных частей храма: овал — 2-я половина VII в. до н. э. с последующими ремонтами (последний в I в. до н. э.); предвратное сооружение — 2-я половина V в. до н. э. (но стоит, вероятно, на остатках более раннего); того же времени и западный вход.

С востока к овалу примыкал мавзолей в плане 7,73×8,34 *м*. Крыша из каменных плит лежала на четырех столбах; подземная усыпальница занимала 2,5×1,54 *м*. В сотне метров южнее тянется в широтном направлении улица с двумя рядами гробниц в форме прямоугольных камер (VIII в. до н. э.).

В 7 *км* к юго-востоку от Мариба стоял квадратный с шестистолпным портиком храм Бар'ан. К западу от города простиралось кладбище с надгробными стелами, на которых в прямоугольном углублении изображалось барельефом лицо умершего. Предание говорит, что в Сабейском царстве строились многоэтажные жилища-башни.

Земледелие сабейцев было основано на искусственном орошении. Сабейцы возводили плотины, удивлявшие современников. К западу от Мариба в 4,5 *км* вверх по реке ее перегораживала плотина длиной 750 *м* и высотой до 14 *м*. Земляное тело плотины было облицовано камнем. Немного в стороне, на другой речке, стояла меньшая плотина.

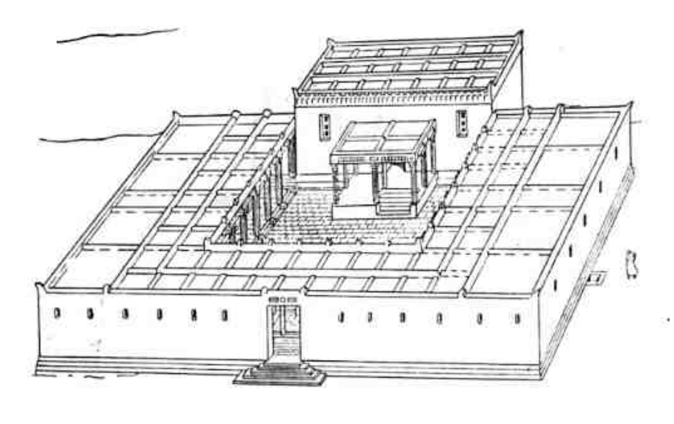
Суровая и монументальная архитектура Сабейского царства не была лишена орнамента. В различных местах были найдены фрагменты каменных плит с высеченным на них мотивом виноградной лозы, изобразительными сюжетами. Каменные столбы завершались ярусами квадратных чешуй (такого рода капители в мавзолее Мариба), а иногда рельефным поясом козлиных голов — горный козел олицетворял главное божество официального культа Алмакаха. Сомкнутые фронтальные изображения рогатых голов образовали скульптурные фризы. Как показывает овальный храм, в архитектуре применялся и бронзовый барельеф.

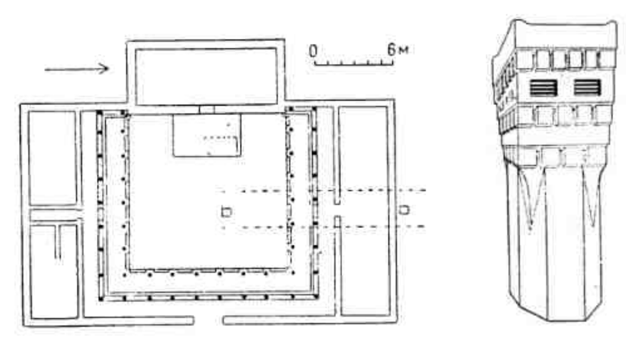

1. Мариб. Храм Аввам. План комплекса, разрез предвратного сооружения; ниши в стенах предвратного сооружения; капитель мавзолея. Алебастровая плита из Южной Аравии, I в. до н. э.

К югу от Сабейского существовало царство Катабан, где вслед за расцветом

2. Хукка. Храм. Общий вид (реконструкция); план, капитель колонны

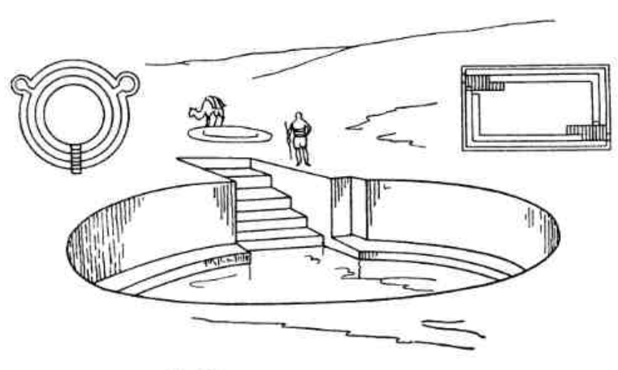
350—50 годов до н. э. наступил упадок, а столица Тимна на рубеже н. э. была разрушена неизвестными завоевателями. Фасады ее построек из тесаного камня были, как и в Марибе, отмечены надписями.

В 115 г. до н. э. Сабейское царство сменилось Химьяритским и возникла новая столица Сана, где стоял знаменитый замок Гумдан. Ранние арабские авторы оставили его описание: замок в 20 этажей стоял на скале и к воротам его вели 1600 ступеней. Четыре его фасада были разноцветные — из белого, красного, черного и зеленого камня: крыша из прозрачных алебастровых или мраморных плит позволяла видеть летающих в небе птиц, а по углам ее стояли четыре фигуры львов, издававших при ветре рычание. Как ни фантастичны данные письменных источников, они бесспорно передают и стиль, и детали архитектуры того времени: здание продолжило традиции башенных домов сабеян, которые оживают в современной Сане с ее многоэтажными домами и алебастровыми плитами в окнах.

Руины храма в Хукке (23 *км* к северу от Саны) показывают однако, что формы зодчества претерпели некоторые изменения. Храм Солнечного божества по-прежнему стоял вне города, на небольшом холме, мощеный камнем двор 12×12 *м* был с трех сторон обнесен портиком; в этом тоже можно усмотреть сходство хотя бы с предвратным сооружением Аввама (рис. 2). Но портик поднимался на ступенях, следовательно, служил для зрителей, следивших за происходящей во дворе культовой церемонией. На третьей стороне, напротив входа, находилось прямоугольное святилище, два зала — по сторонам двора. Колонны здесь получили октогональное сечение, сведенное посредством четырех пирамидок к ступенчатой капители. Судя по найденным фрагментам, стены украшали резаные по камню барельефы (лев пожирает быка, виноградная лоза), потолок галереи был расписан по тонкому слою штукатурки белым на темном фоне узором, а на крыше были бронзовые водосливы в форме львиных протом.

Химьяриты искусно строили подземные цистерны (одна из них под храмом в Хукке) и открытые бассейны круглого, реже прямоугольного плана (рис. 3). Многие из них функционируют до сих пор. Вода поступает в бассейны через круглые отстойники, стены опускаются к воде ступенями. У химьяритов были скальные гробницы, обычно однокамерные, грубо высеченные в скале.

В 525 г. Химьяритское царство было захвачено эфиопами, а в 570 г. превратилось в провинцию Сасанидов.

3. Химьяритские цистерны

Набатейское царство образовалось во II в. до н. э. на северо-западе Аравийского полуострова, включая Синайский полуостров и юго-восток современной Сирии,

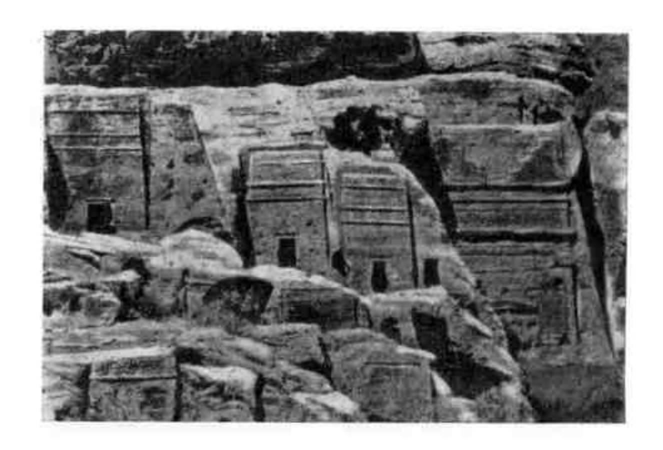
а в 85 г. до н. э. даже Дамаск. Умелая система ирригации, основанная на водосборных плотинах, позволила создать развитое земледелие и садоводство, используя террасные поля на склонах гор. Расцвет Набатейского царства падает на I в. до н. э. В 106 г. н. э. государство становится провинцией Римской империи. Столицей Набатейского царства была расположенная к югу от Мертвого моря Пе́тра — узловой пункт на караванном пути из Аравии к Средиземному морю.

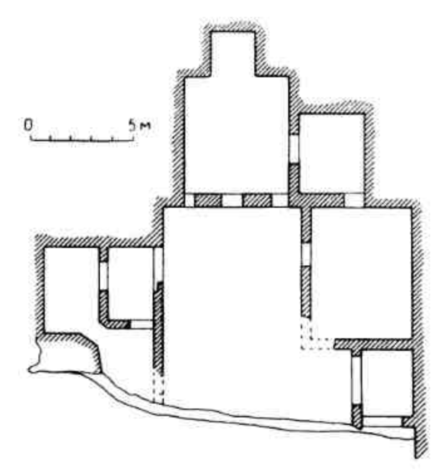
В каменистой Набатее сложились традиции строительства из камня, где сочетались созданные столетия назад черты древнеарабской архитектуры и своеобразно переработанные эллинистические мотивы.

Ресурсы строительного материала были неодинаковы на юге и севере страны. К югу от Мертвого моря горные породы состоят из мягких известняков и песчаников. Здесь нетрудно было создавать систему помещений внутри скалы, поэтому южная Набатея известна своими скальными сооружениями. В горном массиве вытесывались целые селения — жилища, храмы, улицы и площади. Твердые базальтовые породы севера страны — в районе современной границы Иордании и Сирии — обусловили иную строительную технику: со стенами из грубо околотых каменных блоков, с покрытиями типа ложного свода или же плоскими каменными плитами на выпуске консолей или на системе арок. И тот и другой тип построек покрывали внутри и извне штукатуркой с последующей моделировкой, окраской и росписью. При разнице в строительных приемах архитектура набатеев все же отмечена известным единством, во всяком случае — во времена культурного и экономического подъема на рубеже нашей эры.

Столица Набатеи Пе́тра, уже существовавшая в IV в. до н. э., была городом, почти целиком высеченным в скалах красного песчаника с искусственными террасами, сооруженными в разных уровнях, и отвесными обрывами камня. Единственный доступ к городу открывался через узкую расселину скалы, которая называлась Сик, т. е. улица. Сама природа обеспечила неприступность города, который тем не менее был дополнительно укреплен стеной и башнями.

Жилища были вытесаны в склонах гор в трех или четырех уровнях и соединялись тянувшимися вдоль обрыва улицами-террасами. Сами дома состояли из помещений в два-три и более яруса, связанных лестницами и переходами. Высеченные в скале помещения дополнялись выполненными в каменной кладке постройками и фасадами, которые в большинстве не сохранились. Расположение комнат было обусловлено рельефом — объединенные террасой, они обычно тянулись цепочкой вдоль фасада горы и порой значительно (до 20 *м*) углублялись в каменный массив (рис. 4). На фасад выходили двери и окна (где, как предполагается, вставлялись деревянные или стуковые решетки). Комнаты были снабжены стеновыми нишами и лежанками вдоль стен; каждый дом имел цистерну для собирания дождевой воды. Если позволял рельеф, кое-где устраивались внутренние дворики. К дому примыкали алтари и святилища.

4. Петра. Жилой дом. Внешний вид, план

5. Петра. Скальная гробница ал-Хасне

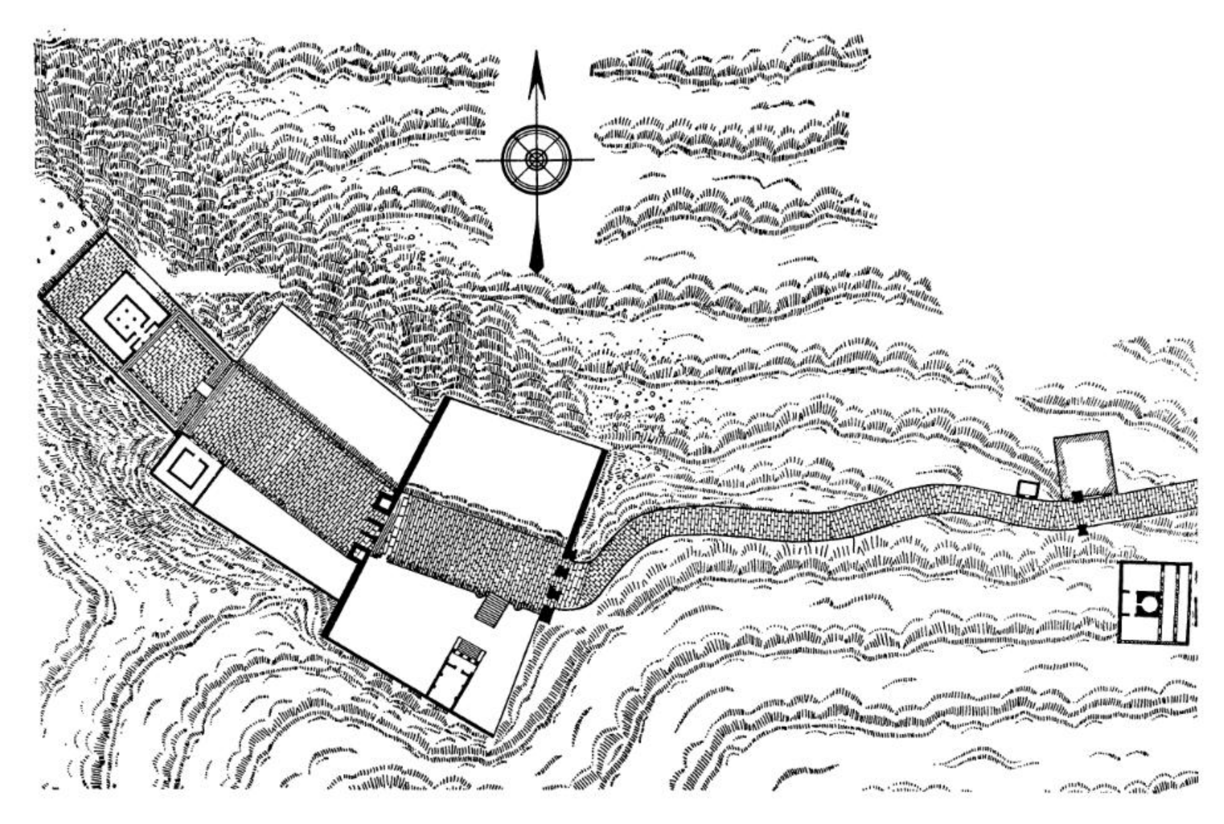
Фасады домов были расчленены пилястрами. Насколько можно судить по дырам от креплений, в интерьере иногда тоже был имитирован ордер приставных каменных пилястр и антаблемента. Внутри и снаружи дома покрывались стуком с лепными деталями и росписью. Поверхность камня под штукатурку снабжалась насечкой в виде косых штрихов. По стуку наносился резной орнамент (сохранились образцы углубленного геометрического узора); в одном из домов была фланкированная помещениями большая лоджия со сводчатой нишей, причем стуковая поверхность стены расчерчена швами под каменную кладку, а плоский свод ниши расписан гроздьями винограда. Самая парадная часть дома — триклиний в некоторых случаях имеет закругленный и даже круглый план; иногда он устраивался под открытым небом.

В черте города раскинулись целые ансамбли скальных гробниц с высеченными в камне камерами и фасадами. Архитектура гробниц тесно связана с жилищем, о чем свидетельствует наличие в плане триклиния, иногда перестиля перед входом. В формах широко использован ордер римского зодчества в виде полукруглых пилястр, пристенных и свободно стоящих колонн с антаблементом. Более других известна гробница ал-Хасне с двухъярусным фасадом: в первом ярусе портик с фронтоном, в верхнем ярусе фронтон разорван на две части, между которыми находится круглый павильон, увенчанный орнаментальным антаблементом с акротериями. Коническая крыша павильона завершается композитной капителью, дополненной вазоном (рис. 5).

В 65 г. набатеи появились на севере Хиджаза, где остались руины городов Рувафы, Хауры, Хеджры с постройками из камня и прямоугольными святилищами. Близ Хауры и Хеджры (современный Мадинат ас-Салех) тянутся обширные некрополи скальных гробниц с захоронениями в нишах и в полу. Их фасады отчасти воспроизводят черты гробниц Пéтры, но в большинстве носят локальный характер с тягами, ступенчатыми зубцами и завитками.

Святилища набатеев устраивались на вершинах гор и представляли высеченную в скале площадку с алтарным жертвенником под открытым небом. К жертвенному месту были вырублены лестницы с сотнями ступеней. Такими были святилища Пéтры на вершинах Зибб-Атуф и ан-Нумейр (к последнему вело более 800 ступеней). Впоследствии жертвенное место стали окружать в два-три ряда местами для молящихся, а еще позже — портиком. Таким образом, храмовых построек в собственном смысле южная Набатея не знала.

Зато в северных областях страны, т. е. в южной Сирии строились из блоков черного базальта целые храмовые комплексы. Самый крупный из них — Сейя-Си в Джебель-Хауране — строился начиная с I в. до н. э., а наиболее поздняя его часть — входные трехпролетные ворота II в., относятся уже к римскому времени. Святилище стоит на склоне горы и три его двора опускаются ступенями к входу, куда вела вдоль склона широкая мощеная дорога (рис. 6). На третьей самой высокой площадке находилось обнесенное колоннадой культовое место, а за ним стоял храм верховного божества Ваал-Шамина. Квадратная четырехстолпная целла характерна для набатейского храма; вокруг него де-

6. Храмовый комплекс Сейя-Си в Джебель-Хауране, I в. до н. э. — II в. н. э. План

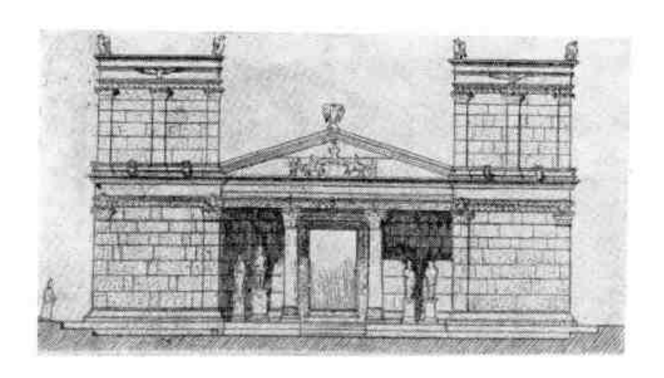
лалась крытая обходная галерея, заключенная в глухих стенах (не считая входа). Святилища Душара на втором дворе Сейя-Си и два других в Саре и Суре имеют четырехстороннюю галерею, в самом храме Баал-Шамина трехсторонняя галерея сообщается с лицевым притвором.

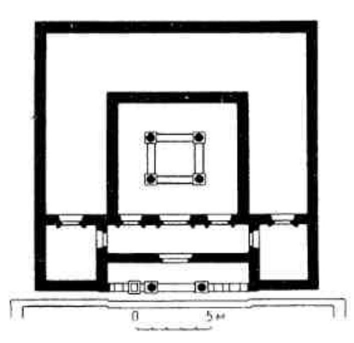
Предполагается, что целла храма Баал-Шамина составляет начальное ядро постройки, впоследствии облеченное внешним футляром галереи (образцы подобной обстройки дает примерно одновременный набатейский храм Хирбет-Таннура). Это дополнение вместе с колоннадой двора относится ко времени между 33 и 12 гг. до н. э. По реконструкции Батлера двухстолпный портик фасада завершен фронтоном и фланкирован по сторонам квадратными в плане башнями (рис. 7).

Исходным компонентом плана считается четырехстолпная квадратная целла; именно таковы были ранние храмы Набатеи. И уже затем добавляется круговой обход.

Основные элементы композиции — четырехстолпная квадратная целла и окруженное колоннадой культовое место, бесспорно, связаны с древней традицией южной Аравии (вспомним храм в Хукке и мавзолей в Марибе). Что же касается деталей и орнамента, то они сложились под сильным воздействием римской архитектуры. Это — ордер, фронтоны с антефиксами, тяги, наличники. Но они своеобразно трактованы и сочетаются с элементами восточного происхождения.

В портиках антаблемент получает закругление над средним пролетом в виде арки (храм Душара). Широкий почти квадратный проем верхнего двора Сейя-Си обведен орнаментальным профилем, тяги которого внизу образуют порог; вверху проем завершается аркой с бюстом божества под щипцом фронтона (венец солнечных лучей указывает, что здесь изображен сам «хозяин небес»). Тимпан арки был заполнен барельефом. Капители Сейя-Си — вариант коринфских — включали осевую фигуру-барельеф и подвешенные к волютам гроздья винограда. Восточное происхождение имеют, очевидно, прием окутыва-

7. Храм Ваал-Шамин в Сейя-Си. Реконструкция фасада, план

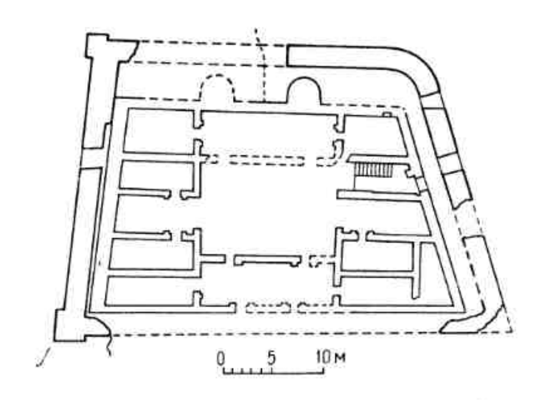
ния листьями основания колонны, а также украшающие кое-где профили протомы львов, на них опирался порог в портале целлы храма Ваал-Шамина. Своеобразны постаменты наподобие алтарей по обе стороны входа во двор этого храма. Профили антаблемента трактованы иначе, чем в римских постройках; их вынос постепенно нарастает к карнизу и они покрыты сплошной порезкой. Излюбленный мотив орнамента — виноградная лоза. Характер резьбы нередко огрублен, так как твердый базальт плохо поддавался обработке.

Архитектура храмов, в частности храма Ваал-Шамина, сочеталась со скульптурой. Но последняя была уничтожена мусульманами.

Лахмидское царство. В начале нашей эры в Двуречье существовало вассальное Лахмидское царство, прикрывавшее границы Ирана от римлян и византийцев (последние со своей стороны поддерживали в тех же целях гассанидов). Столицей лахмидов была Хира в 150 *км* южнее Вавилона. Основанная в I—III вв., она процветала в течение четырех — пяти столетий как столица и как речной порт — суда из Индии и Китая поднимались по Евфрату и оставляли свои товары, расходившиеся отсюда далее к северу и западу. В начале Хира была лагерем. Лахмиды пользовались дружбой и влиянием при дворе сасанидских царей. Бахрам Гур отчасти был воспитан в Хире и для него был построен лахмидским царем близ города охотничий замок Хаварнак. В V в. Хира — уже значительный город, не только резиденция лахмидских правителей, но и христианских епископов: в городе царило смешение религий — маздаизм, манихейство, несторианство и арабские языческие культы.

К VII в. власть лахмидов так усилилась, что Хосров II назначил в 602 г. в Хиру персидского наместника. Поэтому Хира охотно капитулировала в 633 г. перед арабскими войсками. Надо к тому же заметить, что город, видимо, не имел крепостных стен. После этого Хира существовала до IX—X в., но быстро угасала и возникшая рядом Куфа пользовалась строительным материалом пустующих зданий.

В раскопках Хиры обнаружена масса небольших одноэтажных домов, многие с прекрасным резным стуком; замок с сырцовыми стенами, облицованными обожженным кирпичом (первый ярус замка сасанидского времени — рис. 8, второй — VIII—IX в. с резным стуком); две церкви типа базилики. Одна из них трехнефная, со стенами из глины и пилястрами из обожженного кирпича была покрыта сводами; пол вымощен обожженным кирпичом в диагональ. С восточной стороны три капеллы без апсид — этим постройка отличается от коптских и сирийских церквей

8. Хира. Укрепленное жилое здание, VI в. План

и сближается с ктесифонской. В боковых стенах узкие двери. Другая церковь однонефная. В обеих невысокая перегородка, отделявшая, вероятно, женскую половину.

Стены обеих церквей покрывает не менее пяти слоев белой штукатурки, а в средней капелле много слоев росписи, в основном, видимо, не изобразительной. Найдены кубики смальты и кусочки мраморной мозаики, а также фрагменты резного стука с рисунком креста, то выступающим, то углубленным и подкрашенным.

Для резного стука жилых построек характерно деление на медальоны — квадратные, круглые, ромбические и более сложного рисунка, заполненные лиственным орнаментом и мотивом виноградной лозы. Серия медальонов образовала орнаментальные бордюры, ограниченные с двух сторон полосками перлов.

Лахмидская архитектура, оставившая так мало следов, имела немалое значение для развития зодчества арабского халифата. В ней были заложены ростки идей, пустивших корни в строительстве Омейядов и ранних Аббасидов. Здесь нужно искать истоки планировки охотничьих замков (образцом для которых мог служить Хаварнак), таких дворцов пустыни, как Мшатта и Укайдир, и, может быть, дворцовых ансамблей Самарры, где резной декор по орнаменту близок стуку Хиры.

АРХИТЕКТУРА ПАЛЕСТИНЫ И ФИНИКИИ

Палестина и Финикия занимали сравнительно небольшую территорию, вытянувшуюся параллельно восточному побережью Средиземного моря, прорезанную идущими также параллельно берегу горными хребтами. Край был богат различными породами дерева, особенно хвойного. Горные склоны поставляли и мягкий известняк, и твердые кристаллические породы. Еще в Древнем царстве египетские фараоны снаряжали сюда флотилии за ливанским кедром. Правители Двуречья также с середины III тысячелетия совершали походы для добычи строительных материалов.

Палестина является одним из древнейших центров возникновения высоко развитой культуры. Уже в IV тысячелетии до н. э. она была заселена оседло-земледельческими семитскими племенами. В начале II тысячелетия до н. э. на территорию Палестины проникают аморитские племена, а около 1200 г. до н. э. — филистимляне, от которых она получила свое название. В XV—XIII вв. до н. э. в среду оседлого ханаанского населения проникают кочевники-израильтяне. В XI в. до н. э. израильтяне основали здесь рабовладельческое государство. В X в. до н. э. оно разделилось на Израильское и Иудейское царство. Израильское царство в 722 г. до н. э. завоевано Ассирией, а Иудейское в 586 г. до н. э. — Вавилонией. В 538 г. до н. э. вся Палестина была включена в царство Ахеменидов.

Поселения, выстроенные на холмах, служили убежищем для живущих на равнине и были отлично укреплены. Первые поселения относятся к очень раннему периоду. Так Иерихон VIII тысячелетия до н. э. достигает значительных размеров (более 36 тыс. *м*²), окружается каменной стеной 1,75 *м* толщины, сохранившейся до высоты 3,6—6 *м*. Стена укреплена круглой башней 8,15 *м* высоты с внутренней лестницей из 22 каменных ступеней (рис. 9). Диаметр башни в основании 12 *м*. Значительные размеры поселения и его внушительные укрепления свидетельствуют о намечающемся городском характере Иерихона.

Первые города в Палестине появляются в III тысячелетии до н. э. Таков Иерихон периода раннего бронзового века. Он окружен стеной толщиной около 1 *м* из кирпича на каменном основании. В стене через определенные промежутки были сделаны с внутренней стороны углубления почти на полную ее толщину. Стена перестраивалась 17 раз. В некоторых местах имелись прямоугольные и полукруглые башни, а отдельные участки усилены рвом. В III тысячелетии до н. э. оборонительными стенами с валом был обнесен также и Телль эль-Фарах.

На рубеже III и II тысячелетия до н. э. городская жизнь с появлением племен номадов здесь, как и в ряде других мест, прекратилась. Пришельцы, вероятно, амориты, поселившиеся по склонам городских холмов и на окружающей территории, создали на основе синтеза с местной культурой новую, более высокую культуру среднего бронзового века.

Новый подъем культуры распространяется от Рас-Шамры и Ачаны на севере до пустыни на юге Палестины и приходится

Карта Малой Азии и Восточного побережья Средиземного моря

на первую половину II тысячелетия до н. э.

Иерихон в начале II тысячелетия до н. э. был окружен стеной 2-метровой толщины. Стена имеет тот же характер, что и стена III тысячелетия до н. э. В Мегиддо открыты крепостные ворота, состоящие из наклонной насыпи, идущей параллельно стене, и собственно ворот, в которых есть поворот под прямым углом к внутреннему входу (рис. 10).

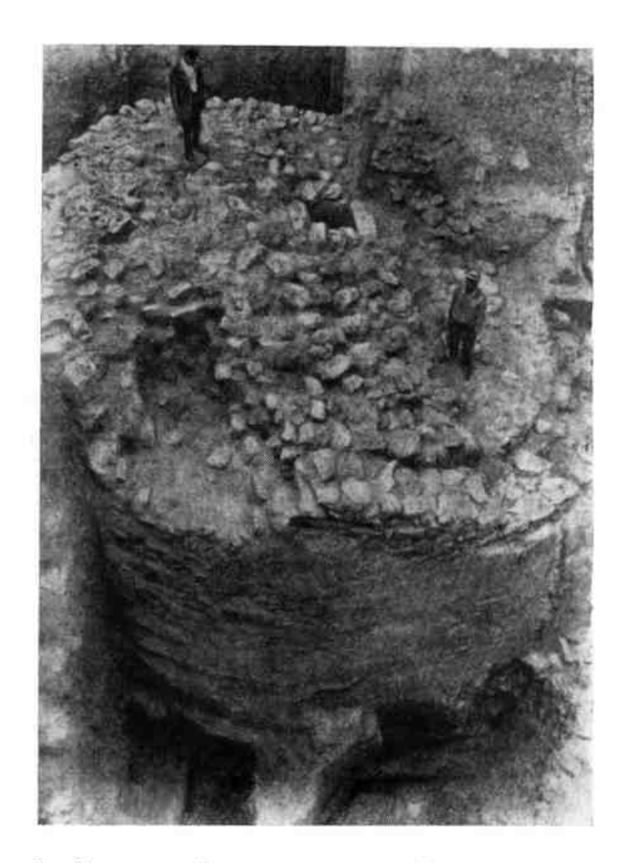
Во II тысячелетии до н. э. вводится новый вид укреплений. Так, в Иерихоне остатки стены предшествующего периода превращены в вал, с толстым слоем обмазки. Основания вала были выложены камнем. Вал, имевший почти 20 *м* ширины, венчается стеной. Этот тип оборонительных сооружений широко распространяется в Палестине. Другой пример — Телль эль-Дувейр (Лахиш), где склон вала покрыт обмазкой, а подножье укреплено каменной стеной

и усилено рвом. Такая система обороны вызвана новой системой наступления — применением боевых колесниц, лука и тарана, который трудно было втащить по крутому и скользкому склону вала к городской стене. Эта система оборонительных сооружений применялась также в дельте Нила и в Сирии (Катна).

Данные о планировке городов этого времени незначительны. Так, в Иерихоне две улицы, менее 2 *м* ширины, поднимаются на холм в виде широких, вымощенных галькой ступеней. Под улицами проходят сточные канавы. Дома тесно построены, их нижние этажи занимают лавки и мастерские. Лавки обычно не связаны с остальными помещениями дома.

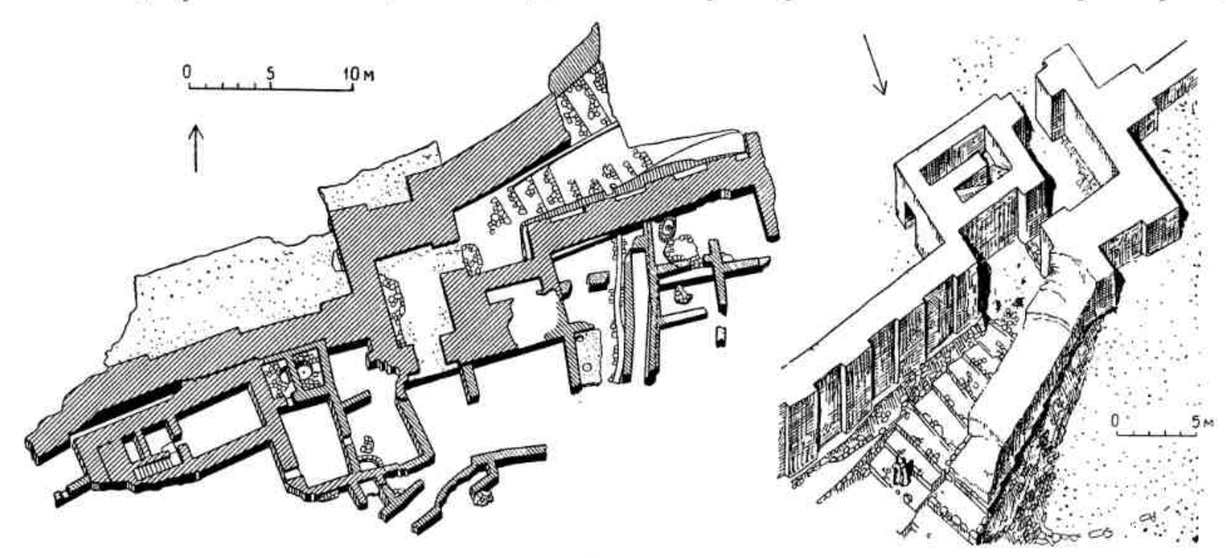
О первых поселениях израильтян известно очень мало. Они представляли собой деревни с очень грубыми постройками. Пример — деревня Телль эль-Фул севернее Иерусалима с башней площадью 15 $м^2$ в центре. Верхняя часть башни, видимо, была из дерева.

Самария — единственный большой город, основанный израильтянами. Она занимает холм, окруженный более высокими холмами. Вершина холма занята царским кварталом, что является новым в планировке городов Палестины. Царь и его слуги были отделены от остальных жителей города (рис. 11). Подобной же, несомненно, была и планировка Иерусалима времени Соломона. Вершина холма была опоясана подпорной стеной 1,6 *м* толщины.

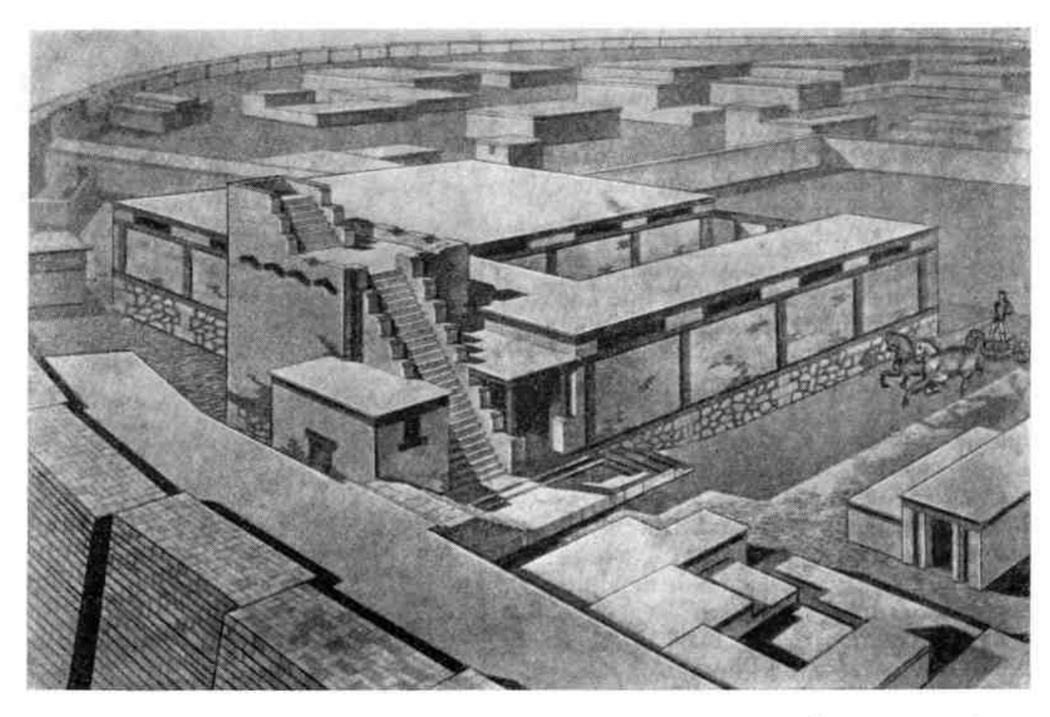

9. Иерихон. Каменная башня. Докерамический неолит

Город имел регулярную планировку. Здания примыкали к ограждающей стене. Вскоре вершина холма была расширена,

10. Мегиддо. Ворота, начало II тысячелетия до н. э. План и реконструкция

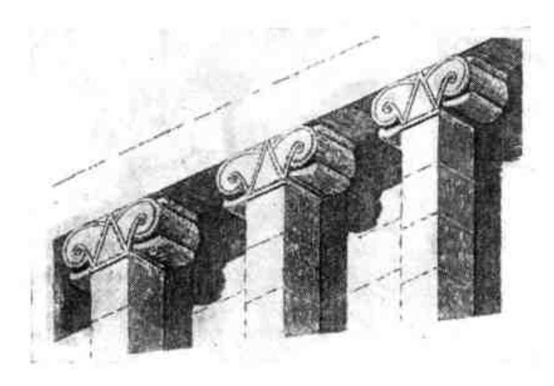

11. Самария. Царский квартал, начало I тысячелетия до н. э. (реконструкция)

а стена, поддержившая это расширение, стала оборонительной и превратила царский квартал во внутреннюю крепость. Эта стена состоит из кессонов, засыпанных землей и щебнем. Средние террасы холма также были окружены каменными стенами. Сохранились капители пилястр в протоионийском стиле, вторично использованные в более поздних стенах (рис. 12).

Характерной чертой Мегиддо этого времени являются ворота в массивной оборонительной стене, ограждавшей вершину холма. Наклонная насыпь вела вверх к двойным внешним воротам (рис. 13). За ними находился дворик, в котором входящий должен сделать резкий поворот к внутренним воротам. Между выступами с обеих сторон прохода ворот находились комнаты стражи.

В X в. до н. э. были значительно расширены Хацор и Телль эль-Фарах. В это время укрепляются не только крупные, но и небольшие города Палестины. Так, например, Телль эль-Назбех (Мизпах), пограничный пост Иудеи, был окружен стеной 4-метровой толщины, построенной целиком из булыжника. Из стены выступали прямоугольные башни различной высоты, находящиеся на неравных расстояниях друг от друга. Башни и стены на восточной и западной сторонах были защищены массивным, облицованным камнем, глясисом, основание которого выступало на 8 *м* перед стенами. Единственные ворота были образованы идущими параллельно на расстоянии 14 *м* стенами и состояли из двойных выступов с комнатами стражи, расположенными во внутреннем конце прохода. Здания внутри стен были поставлены радиально,

12. Самария. Капители пилястр домов царского квартала, начало I тысячелетия до н. э.

но не примыкали к стенам. За ними шла кольцевая дорога.

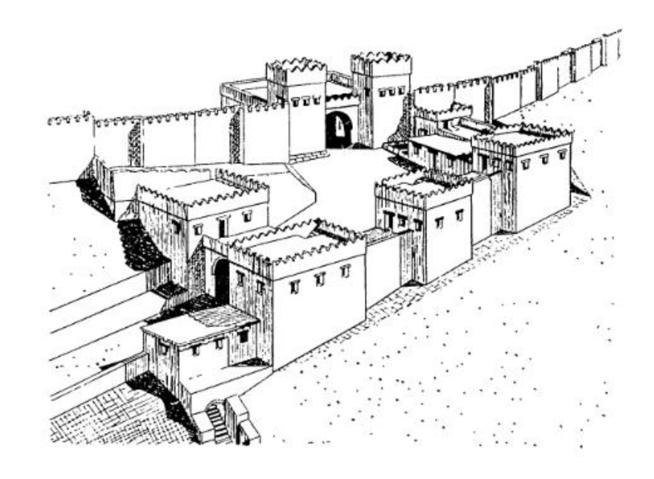
В Телль эль-Фуле исследована другая крепость, входившая в общую систему укреплений Иерусалима в конце X в. до н. э. Она не является частью города. Это башня или мигдал (мигдол), часто изображаемая на египетских памятниках, квадратная в плане, с массивной стеной шириной 9 *м*, основание которой защищено более тонкой стеной с земляным заполнением между ней и наружным глясисом.

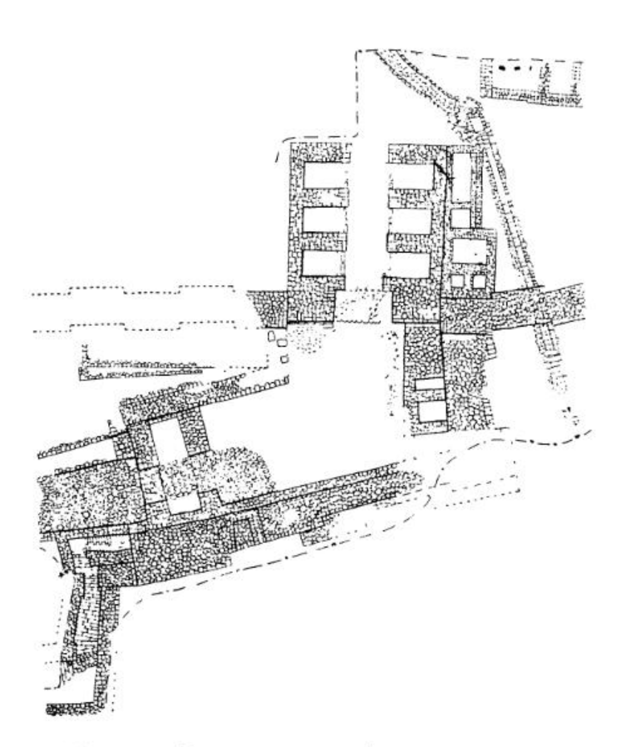
В Палестине времени двух царств — Израиля и Иудеи — можно отметить два типа города: город, где господствовала большая резиденция правителя, и город, застроенный многочисленными рядовыми, схожими между собой зданиями. Все города были укреплены стенами или валами с глясисом.

При выборе места поселения обычно руководствовались близостью источника питьевой воды. Из соображений обороны поселения чаще всего строились на холме, а источники и колодцы находились за чертой города. На случай осады или пересыхания источника устраивали подземные водохранилища (цистерны) для запасов воды в самом поселении.

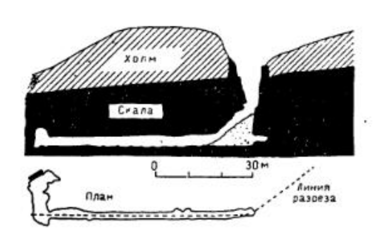
В Мегиддо к XII в. до н. э. относится интересная и сложная система водоснабжения у юго-западного подножья холма. Источник находился в пещере, доступной только с подножья холма, поэтому им нельзя было пользоваться во время осады. В самом поселении была сооружена вертикальная шахта 35 *м* глубины, верхняя часть которой, проходившая через остатки древних поселений, была укреплена каменной кладкой, а нижняя — вырублена в скале. От основания шахты в скале была пробита горизонтальная галерея длиной в 63 *м* (рис. 14). Необходимый уровень и направление галереи были точно определены. Первоначальная шахта имела ступени для спуска, но позже они были срезаны, а галерея углублена так, что вода стала доходить до основания шахты, превращенной в колодец. Но и это не удовлетворило жителей, поэтому вновь были сделаны ступени, но уже из дерева. Эта система водоснабжения Мегиддо существовала до 600 г. до н. э.

Первые, еще очень грубые и примитивные постройки Палестины восходят ко времени перехода от мезолита к неолиту (IX тысячелетие до н. э.). В Эйн-Маллахе открыты

13. Мегиддо. Ворота, начало I тысячелетия до н. э. Реконструкция общего вида и план

14. Мегиддо. Система водоснабжения, конец II — начало I тысячелетия до н. э. Разрез и план

круглые в плане дома (7 *м* в диаметре), сооруженные вокруг участка, на котором находились обмазанные глиной колоколообразные ямы — погреба.

В VIII тысячелетии до н. э. круглые меньших размеров дома с центральным очагом строились и в Вади-Фаллахе. Подобные жилища известны также в Телль эль-Султане (древний Иерихон), хотя здесь они выстроены не из камня, а из односторонне-выпуклого сырцового кирпича, причем их основания лежат ниже уровня земли.

Для VII тысячелетия характерны прямоугольные небольшие наземные дома (Иерихон). Дома прочно построены, имели стены из кирпича сигарообразной формы с узором из оттисков ногтя большого пальца. Пол и стены покрыты тонкой обмазкой из глины кремового или розового цвета. Одно из зданий, возможно святилище, имело значительные размеры (6×4 *м*).

Поселение Телейлат-Гхассул (IV тысячелетие до н. э.) в долине Иордана тесно застроено небольшими домами неправильной формы в плане. Стены из саманного кирпича имеют прочные основания из камня. В некоторых домах открыты фрагменты стенных росписей, например, изображение фазана, человека, солнца с лучами и пр., видимо, ритуального характера. Дома, судя по открытым на прибрежной равнине оссуариям того же времени, имели округлую или двускатную крышу.

Недавно был открыт еще ряд поселений этого времени. Одно из них — Телль Абу-Матар — представляет собой комплекс пещер-жилищ, вырытых в естественном холме. Некоторые из них имели вход через горизонтальные галереи, идущие от края холма, другие — через вертикальные колодцы, в стенах которых были вырезаны опоры для рук и ног. Пещерные жилища имели размеры около 4,5×3 *м* в плане и были связаны галереями в группы из пяти-семи комнат; в жилищах и в галереях находились ямы для хранения воды и зерна. Лишь последняя, четвертая фаза поселения имела наземные дома с прямолинейными стенами на каменных основаниях. В Сафади подземные жилища располагаются вокруг большого зала (10×3 *м*).

К началу II тысячелетия до н. э. относится дом какого-то знатного семейства в Телль Бейт Мирсиме, представляющий собой несколько комнат, сгруппированных вокруг центрального дворика, отделенного стеной от улицы. В дворике находились цистерна для воды, ямы для зерна и сводчатые печи. Большие дома, кроме жилых комнат, имели приемный зал. В общем размеры домов определяются размерами балки, поддерживавшей каркас из дерева и ветвей, на котором лежало покрытие из утрамбованной земли.

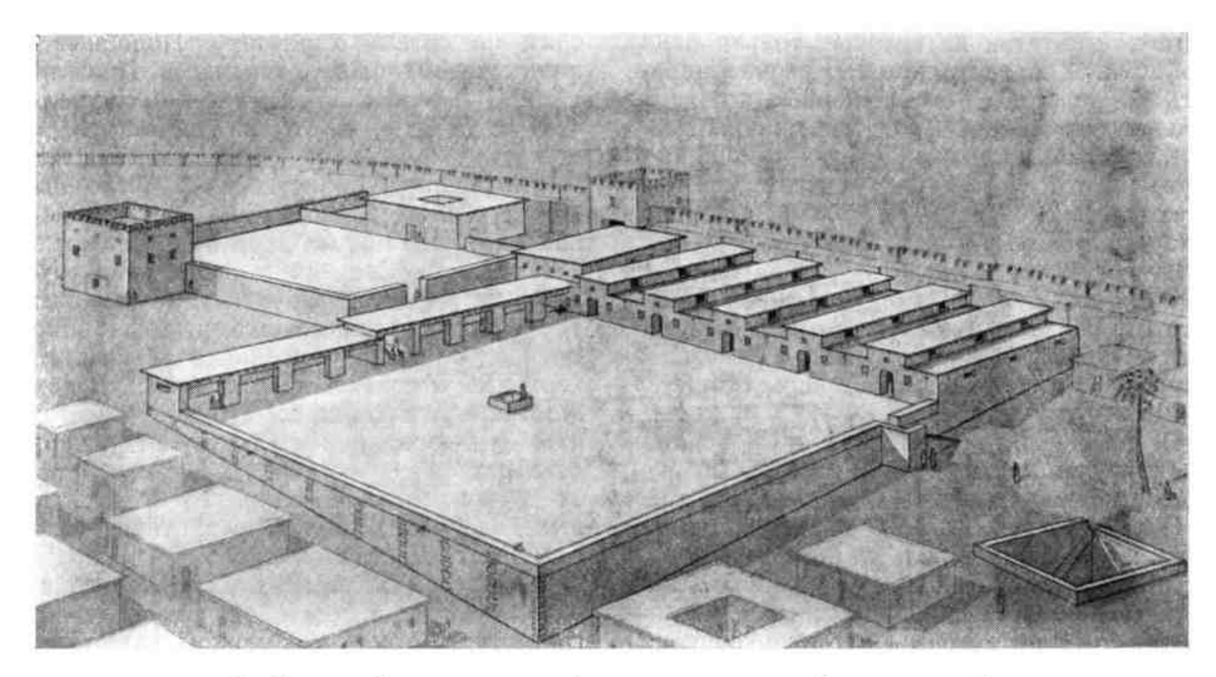
Для Палестины железного века (XII—IX вв. до н. э.) характерен план дома, в котором главный корпус разделен продольными стенами на три параллельные части. В одном из торцов по всей ширине здания расположена еще одна комната. Продольные стены, возможно, служили основаниями для столбов, разделявших главный корпус на нефы. Другой характерной чертой является употребление вертикальных камней, соединенных со стенами и свободно стоящих. Такие камни могли служить основаниями для столбов, поддерживавших крышу. В полу для хранения продуктов были вырыты круглые ямы.

Наиболее ранний дворец (2-я половина II тысячелетия до н. э.) был обнаружен в Мегиддо. Он содержал несколько двориков. Судя по толщине стен, здание было многоэтажным.

Внутреннее убранство домов зажиточных людей и княжеских дворцов было очень богатым. Стены облицовывали дорогим привозным кедром или же местными породами сикоморы и оливы; из дерева же делались двустворчатые двери.

Архитектура сделала большой шаг вперед в X в. до н. э. при царе Соломоне. Но и в это время расцвета не только строительные материалы, но и рабочие вывозились из Финикии. Крупнейшие из построек Соломона в Иерусалиме — дворец и храм — не сохранились даже в развалинах. Судя по описанию Библии, дворец имел два внутренних двора, вокруг которых группировались постройки. На первом более обширном дворе стоял храм, примыкавший своим святилищем к одной из сторон дворца. Расположение это встречается и в Египте: примером может служить тесная связь дворца и храма Рамсеса III в Мединет-Абу.

Так называемый «Дом дубравы ливанской», выходивший на первый внутренний двор дворца, представлял собой двухэтажный зал размером в плане 100×50 локтей (локоть=0,525 *м*); в нижней части он

15. Мегиддо. Конюшни, начало I тысячелетия до н. э. (реконструкция)

имел три ряда опор, по пятнадцать в каждом ряду. По характеру зал близок к египетским гипостильным залам, но он был вытянут по поперечной оси, как это делалось у хеттов и в Двуречье. На колонны нижнего этажа опирался накат балок, служивший полом второго этажа.

На тот же двор выходил тронный зал и еще третье помещение. Жилые помещения царя и его семьи были расположены вокруг второго внутреннего двора.

Дворец в Самарии (начало I тысячелетия до н. э.) был выполнен в финикийских архитектурных формах. Вероятно, техника строительства также была финикийской. Близкие по архитектуре здания открыты в Мегиддо (IV слой), где строители снесли все более ранние постройки на вершине холма и заново застроили весь участок. Был воздвигнут большой дворец, огражденный стеной из тесаного камня с щебеночным заполнением. В одном из углов ограды находились ворота, фланкируемые башнями.

В постройках второй строительной фазы этого слоя Мегиддо интересны сооружения, окружающие дворик, примыкающий к дворцу. Среди них конюшни, состоявшие каждая из пяти блоков, включавших центральный проход, и отходящие от него по обе стороны стойла (рис. 15). Каждая конюшня могла содержать по 150 лошадей. Кроме конюшен к двору примыкало еще длинное здание, вероятно, хранилище для колесниц.

В Мегиддо обнаружен храм бронзового века (вторая половина II тысячелетия до н. э.). Он представлял собой зал с культовой нишей на противоположной от входа стене. По обеим сторонам входа располагались маленькие комнаты, пространство между которыми, возможно, занимал портик с колоннами. Другой храм, построенный в Лахише вскоре после 1479 г. до н. э. на засыпанном древнем рве, состоял из святилища вытянутой формы с двумя примыкаю-

16. Иерусалим. Храм Соломона. X в. до н. э. (реконструкция Стевенса по В. Ф. Олбрайту и Э. Райту)

щими комнатами, из которых только одна сообщалась со святилищем. Крыша опиралась на колонны, расположенные по центральной оси здания. Вход был прикрыт стеной, которая закрывала от непосвященных внутренность святилища. Низкая скамья, из которой выступали три блока, служила алтарем, на выступах, вероятно, стояли культовые предметы.

В другом варианте хананейских храмов доступ в святилище шел через промежуточные комнаты, причем алтарь и символы божества были помещены на скрытой платформе позади святилища.

В храме Ваала (внутренний размер 40×20 *м*) и храме Дагона в Рас-Шамре, существовавших на протяжении почти всего II тысячелетия до н. э., входы по одной из длинных сторон вели в передний двор, где стоял большой алтарь. Внутренние дворы и святилища были надежно укрыты.

В Иерусалиме храм Соломона, судя по описанию Библии, был невелик (31,5× ×10,5 *м*). Двор, внутри которого расположен храм, был окружен стеной. Монументальный вход представлял собой большую пилонообразную башню с трехэтажной пристройкой, окружавшей ее с боковых сторон. Стены этой башни имели ряд уступов, на которые были положены междуэтажные перекрытия пристройки. Вход, фланкированный впереди двумя колонками, был обращен на внутренний двор. Башня и пристройка были выложены из камня, скрытого под обшивкой из кедра.

Самый храм (рис. 16) состоял из двух помещений: переднее было более обширно, чем совершенно темное заднее («святая святых»), в котором помещался «ковчег завета».

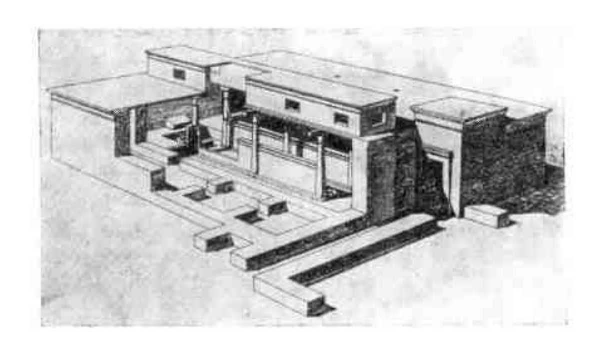
Храм Соломона был целиком финикийским по своему характеру. Подобные по плану храмы были открыты в Палестине (Хацор) и в Северной Сирии (Алалах, XIII в. до н. э., и Телль Тайнат, IX в. до н. э.).

Внутреннее убранство храма было очень богато. Стены были обшиты резным деревом, изображавшим растительные мотивы и херувимов. Святилище было покрыто золотом, и в нем стояли изваяния херувимов с распростертыми крыльями, тоже покрытые золотом. По описанию, эти крылатые херувимы в сочетании с пальмами напоминают крылатых гениев, стоящих по сторонам стилизованной пальмы, на ассирийских рельефах.

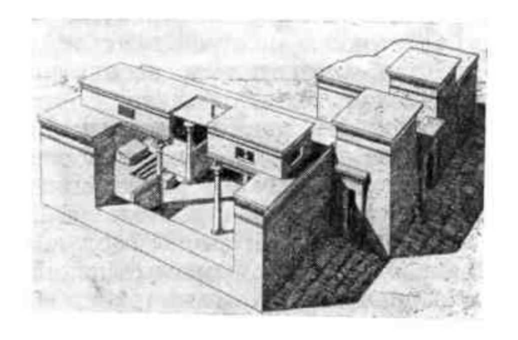
В литературе упоминается о двух медных колоннах, стоявших в притворе храма. Колонны, представляющие собой декоративные столбы вышиной 9,45 *м* с капителями диаметром 2 *м*, были украшены рядами гранатовых яблок — символом плодородия.

О связи с Двуречьем свидетельствуют рога, украшавшие алтарь и изваяния быков, несущих на спинах «бронзовое море» — огромный бассейн для омовений диаметром 5,25 *м*, вмещавший около 40 тыс. *л* воды.

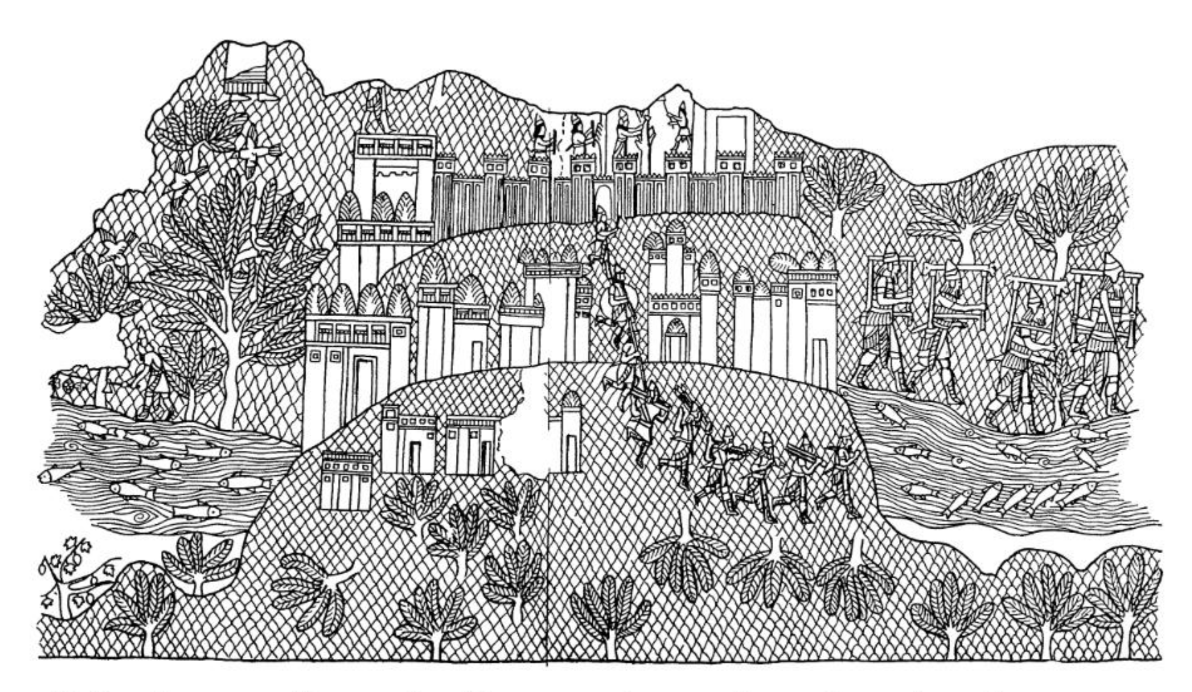
В другом городе (X в. до н. э.) — Бет-Шане — южный храм, как и иерусалимский, является финикийским по характеру. Он состоит из портика, центрального зала и святилища. Зал окружен кладовыми, как и в иерусалимском храме. Различия состоят в том, что зал в Бет-Шанском храме разделен колоннадой на основной и боковые нефы, но они помещены наискось по отношению к основной оси храма и, возможно, имеют вторичный характер (рис. 17). Этот храм посвящен мужскому божеству, тогда как северный храм — простое, вытянутой

17. Бет-Шан. Южный храм. XII в. до н. э. (реконструкция)

18. Бет-Шан. Северный храм (храм Астарты), XII в. до н. э. (реконструкция)

19. Рельеф из дворца Сеннахериба в Ниневии, изображающий разграбление финикийского города

формы здание, с крышей на двух рядах колонн — Астарте (Ашторет) (рис. 18).

К середине IX в. до н. э. наступает упадок архитектуры. Он проявляется прежде всего в Самарии, где исчезают финикийские материалы, кладка становится грубой, план — нерегулярным.

Финикия — узкая полоса побережья Ливана от Тартуса до горы Кармел. Финикийцы — ветвь хананеян, которая не может быть выделена из общей массы вплоть до 2-й половины II тысячелетия до н. э. Торговля была основным занятием городов финикийской области. Торговые связи с многими странами сделали население финикийских городов посредниками по передаче также и культурных ценностей.

В начале II тысячелетия до н. э. начали складываться рабовладельческие города-государства. В XIV в. до н. э. в борьбу за обладание Финикией включились хетты. Лишь после нашествия «народов моря» (около 1200 г. до н. э.) страна приобрела некоторую независимость.

Финикия достигла своего расцвета в начале I тысячелетия до н. э. В VIII—VII вв. до н. э. Финикией овладела Ассирия, а в VI в. до н. э. — Вавилония.

В строительной технике финикийцев можно отметить помимо приемов, общих с другими странами, также много самобытного. Устройство оснований из мелкого камня или щебня на растворе близко хеттским и хананейским строительным приемам. В применении огромных каменных блоков в кладке, вероятно, отразилось влияние Египта. Однако наличие у финикийцев с начала I тысячелетия до н. э. железных орудий и инструментов способствовало улучшению обработки камня и дерева. Финикийцы широко использовали собственные каменоломни, добывая огромные каменные блоки, достигавшие нескольких метров в длину. При кладке они отесывали эти блоки настолько, чтобы последние плотно прилегали друг к другу, а иногда связывали их металлическими скрепами. Раствор не употреблялся.

Заслуживает внимания то, что финикийцы, возводя стены, наполняли деревянную форму уже не землей или глиной, как это делали хетты, а смесью извести и песка, т. е. уже применяли принцип бетона.

Применение железных инструментов наряду с наличием в стране прекрасных сортов леса позволило финикийцам достичь большого совершенства в обработке дерева для кораблестроения, последствием чего

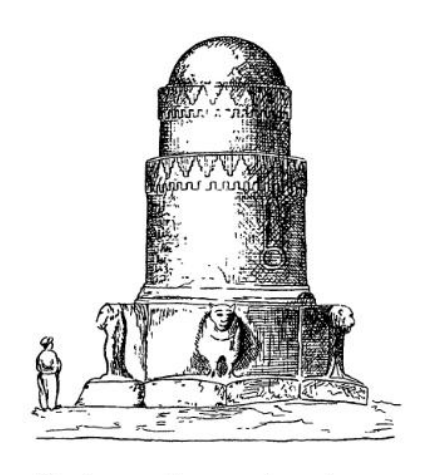

20. Рисунок на чеканенной в Библе монете III в. до н.э., изображающий финикийский храм

явилось также высокое качество плотничных работ в строительстве. Отсюда характерный для их архитектуры прием сплошной облицовки каменных зданий как внутри, так и снаружи драгоценным кедром. Кедр применен, в частности, при постройке храма Соломона в Иерусалиме, а также

21. Амрит. Святилище, VIII—VII вв. до н. э.

22 Амрит. Мегазил близ Амрита

использован для украшения. Из него вырезаны пальметты, цветы и целые гирлянды.

Поселения были сильно укреплены. Известно, что города Библ, Тир, Сидон и др. были обнесены стенами. На бронзовых воротах Салманасара III (859—824 гг. до н. э.) изображен Тир на скалистом острове, окруженный зубчатой стеной с башнями. Другое изображение Тира — на ниневийских рельефах. Видны дома внутри стен города, у домов — двойные двери, фланкируемые пилястрами. На другом рельефе изображен неизвестный финикийский город, состоящий из отдельных домов, обычно двухэтажных, причем верхние этажи меньше нижних (рис. 19). Наверху изображена городская стена или стена храма. Интересны неоднократно упоминающиеся в Библии типичные финикийские «верхние окна» в верхних этажах зданий. Они маленькие, квадратные с балюстрадой, опирающейся на колонки. Стены Сидона с башнями и зубцами изображались на монетах этого города в начале IV в. до н. э. Финикийские города обычно невелики, поэтому дома имели несколько этажей. Страбон говорит о многоэтажных домах Арада и Тира, причем дома Тира даже выше римских домов.

Первые монументальные здания в Финикии восходят еще к III тысячелетию до н. э. Это два храма, посвященные Ба'алат — богине Библа. Древнейшее из них было выстроено из известняковых плит, второе занимало площадь 28×20 *м*.

Храм Библа (начало II тысячелетия до н. э.) значительно перестроен и очень пострадал. Ясно только, что перед его входом находилась замощенная площадка, а по сторонам — две колонны. Слева от входа находятся базы трех монументальных сидящих фигур высотой не менее 4 *м*, справа — база стоящей статуи. При входе был бассейн для омовений.

Изображение этого храма на бронзовой монете относится к III в. до н. э. Характерно на этом изображении то же явление, которое имело место в Катне: рядом с храмом эллинистического типа с двускатной крышей и культовой статуей сохранено ханаанейское простое святилище с монументальным конусообразным камнем (рис. 20); тип этого святилища близок солнечному храму в Абусире с его гигантским обелиском под открытым небом. Многие стелы и алтари финикийских колоний в Западном Среди-

земноморье имеют форму квадрата или прямоугольника с культовой статуей или камнем внутри.

Храмовая архитектура позднего времени представлена святилищем в Амрите, где использованы огромные массы почти необработанного камня. Двор святилища размером 25×48 *м* врублен в естественную скалу. Среди двора оставлен каменный прямоугольный блок высотой 3 *м*. Небольшое культовое сооружение с плоской крышей (рис. 21) было украшено карнизом с характерной для Египта выкружкой. Вокруг двора была устроена галерея, деревянные балки покрытия которой одним концом, вероятно, лежали на деревянных опорах, другим же входили в отверстие, пробитое в скале. Это святилище напоминает открытое святилище в Библе, изображенное на описанной выше монете.

Интересны библосские гробницы XVIII в. до н. э. Они представляют собой большие склепы, вырезанные в скале на глубине 6 *м* и более, доступ в которые открывался через наклонный дромос, ведущий из вертикальной шахты. В склепах находились саркофаги и погребальные жертвенники. Примером является могила царя Ахирама (начало X в. до н. э.). В Сидоне этот тип могилы не имеет дромоса, и гробница помещается на дне шахты.

Для позднего времени характерны два типа погребений. Одним из них являются вырубленные в скалах склепы со сводчатым потолком. Второй тип представляют так называемые мегазилы в районе города Амрита. Наиболее известный имеет 6 *м* в вышину (рис. 22). Из круглой базы, сложенной из четырех блоков, выступают четыре фигуры львов, над базой возвышаются два последовательно уменьшающихся в диаметре цилиндра, высеченные из цельного камня и увеличенные каменным полушарием. Могила находилась непосредственно под мегазилом.

Финикийцы — торговцы и мореплаватели — явились основателями многих поселений по всему Средиземноморью и за его пределами. Это способствовало широкому распространению финикийской культуры и знакомству с ней многих стран того времени.

АРХИТЕКТУРА ХЕТТОВ И СИРО-ХЕТТОВ

Хетты — один из индоевропейских народов наряду с лувийцами, палайцами и др. — населяли Центральную Анатолию (Малую Азию) во II тысячелетии до н. э. В XVIII в. до н. э. хетты создали мощное государство — Древнее хеттское царство, которое подчинило значительную часть Северной Сирии и даже совершило поход на Вавилон.

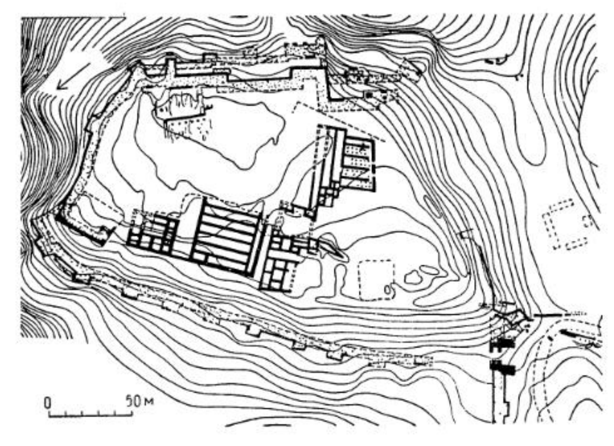
Расцвет хеттского государства приходится, однако, на вторую половину II тысячелетия до н. э., называемого периодом Нового хеттского царства или периодом Империи. На рубеже XIII—XII вв. до н. э. Новое царство пало под ударами «морских народов».

Хетты создали высокую культуру, явившуюся наследницей местной анатолийской культуры, корни которой могут быть прослежены вплоть до VII тысячелетия до н. э.

Хеттская архитектура характеризуется рядом своеобразных черт, сложившихся, вероятно, в глубокой древности, которые не находят себе аналогий в соседних странах. Так, хетты использовали крупномерные строительные материалы, что во многом определило характер кладки и привело к возникновению сводов, использовавшихся для перекрытия туннелей, ворот, склепов и цистерн. Цоколи храмов превращаются в цельнокаменные ортостаты, стены сооружаются из попеременно расположенных столбов из глины и камня, для скрепления камней используются круглые штыри. В то время как в архитектуре соседних народов уже господствовала круглая колонна, у хеттов применялся четырехугольный без базы и капители столб из дерева, камня и глины. Столбы часто размещали через неравные промежутки. Хетты создали своеобразную форму плоской крыши, выступающей за стены и не имеющей башенок и парапета, в отличие от одновременных им переднеазийских и эгейских форм покрытия.

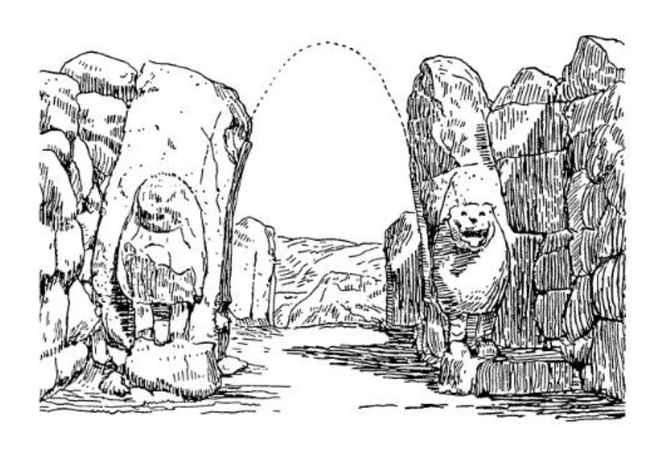
Для монументальных зданий характерно, как правило, отсутствие симметрии в плане и общей структуре. При возведении значительных по размерам зданий постройки размещаются вокруг центрального сооружения несколькими концентрическими рядами. Так построены храм I в Богазкее и цитадель в Бюйюккале.

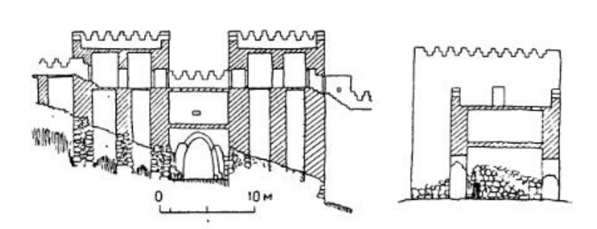

23. Хаттушаш. Цитадель Бюйюккале, II тысячелетие до н. э. Реконструкция и план

Столица периода Нового царства — Хаттушаш расположена у современной деревушки Богазкей на возвышенности недалеко от реки. Самая древняя часть города занимала небольшую площадь по плавно поднимающемуся склону холма, ограниченного в юго-восточной части высокой скалой с плоской вершиной, которую во II тысячелетии до н. э. венчала цитадель Бюйюккале (современное название). Земляную насыпь по верху огибала оборонная стена (рис. 23). Снаружи насыпь имела глясис из необработанного камня. Стена состояла из двух каменных стен, связанных поперечными стенами; образовавшиеся кессоны были заполнены битым камнем, щебнем и землей. Стены приспособлены к тяжелым условиям местности, иногда воздвигнуты на почти отвесных обрывах. Они сложены из тяжелых и массивных полигональных блоков, точно подогнанных и плотно соединенных насухо. Верхняя часть стен и башен сооружалась из сырцового кирпича, усиленного каркасом из деревянных балок. Середину цитадели занимал дворец, вокруг которого были воздвигнуты здания, образующие замкнутое кольцо. У подножия цитадели простирался сам Хаттушаш, окруженный стенами. Пространство внутри города было в свою очередь разделено стенами на отдельные участки, которые неприятель, прорвавшись через внешние укрепления, вынужден был штурмовать каждый в отдельности.

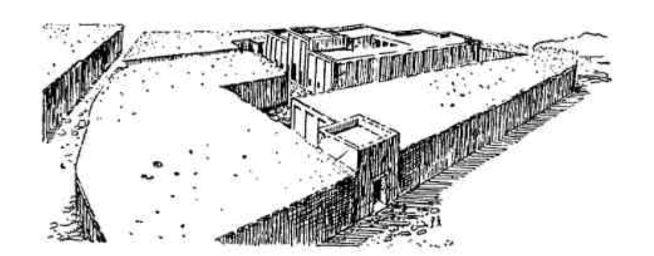

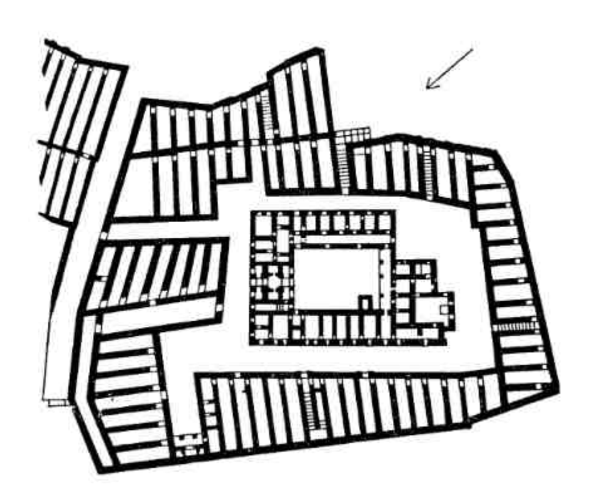

24. Хаттушаш. Львиные ворота и реконструкция Западных ворот, II тысячелетие до н. э.

В южной внешней стене Хаттушаша было пять башенных ворот, с четырьмя—шестью отделениями внутри; трое ворот были украшены рельефами (рис. 24). Проем ворот состоял из параболической арки, вершину которой образовывали два гигантских монолита. Подземные ходы — длинные сводчатые туннели, проложенные ниже насыпи, были сложены из грубо обработанного

26. **Хаттушаш.** Храм I со складами-хранилищами, II тысячелетие до н. э. Реконструкция, план

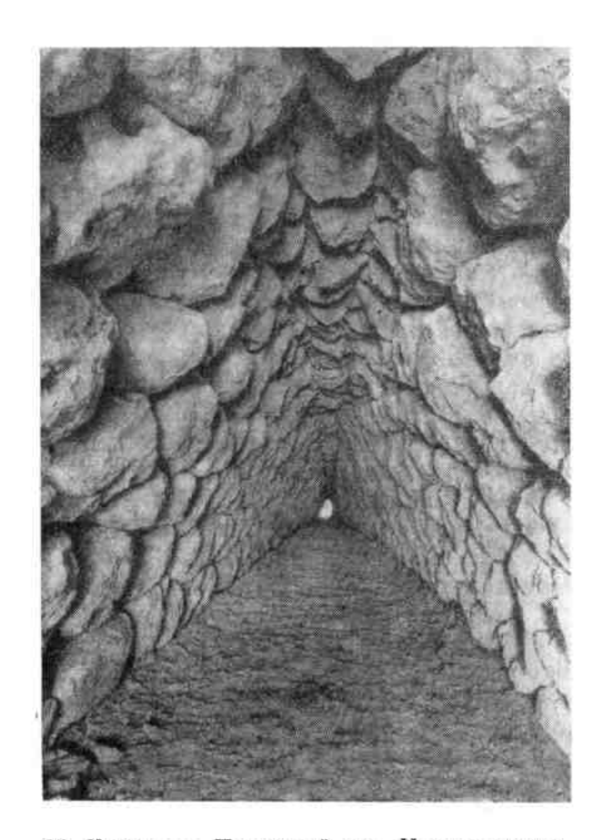

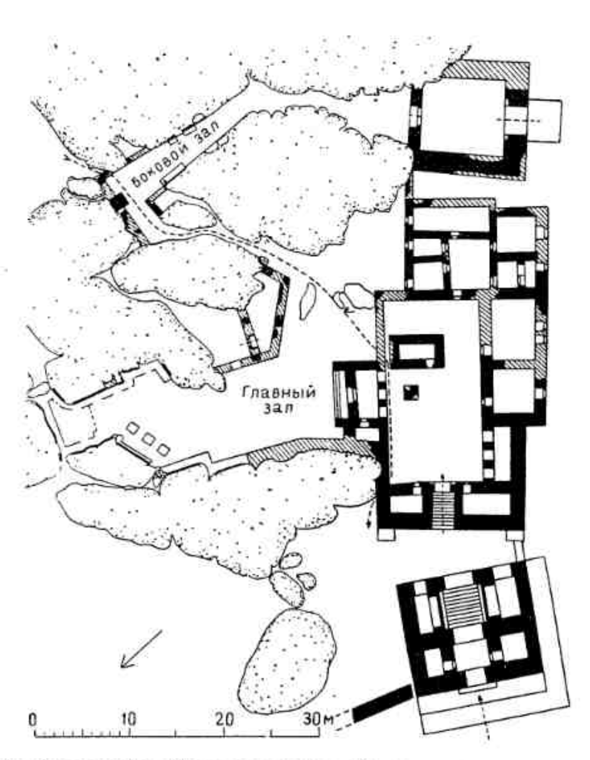
камня (рис. 25). Подобные туннели имеются и в другом хеттском городе, в Аладжа Юйюке.

Наиболее внушительным сооружением в Хаттушаше был храм I (рис. 26) в северном углу города. Размеры самого храма — 64×42 *м*, с хранилищами—160×135 *м*. Храм расположен во дворе, окруженном хранилищами, закрытыми снаружи стеной с тремя входами. Храм имел внутренний двор, куда выходила открытая лоджия с колоннами, которым на задней стене лоджии соответствовали пилястры. Лоджия отмечала ту часть храма, где было главное святилище.

В главное святилище с местом для культовой статуи можно было попасть только через ряд помещений, что отличает хеттские храмы от вавилонских. Находящаяся в конце святилища статуя ярко освещалась окнами на задней и боковой

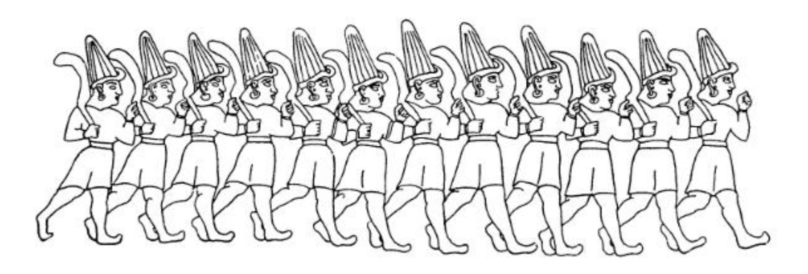

25. **Хаттушаш.** Подземный ход, II тысячелетие до н. э.

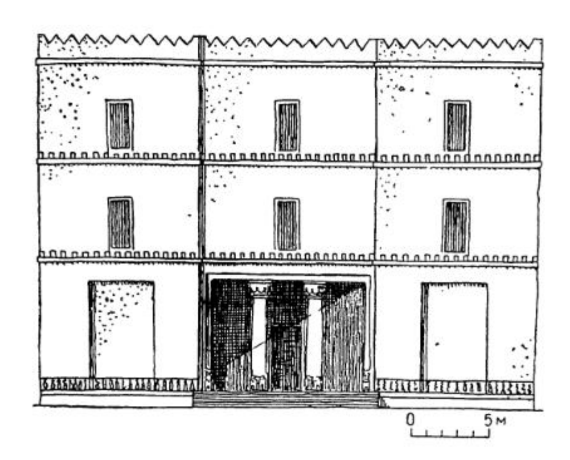
27. Язылыкайя. План святилища, II тысячелетие до н. э.

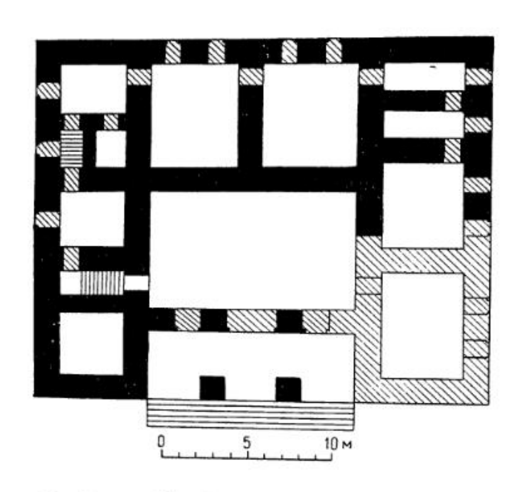

29. Язылыкайя. Процессия воинов, рельеф, XIV—XIII вв. до н. э.

28. Язылыкайя. Царь Тудхалиас IV, охраняемый богом Шарруммой, рельеф XIV—XIII вв. до н. э.

30. Богазкёй. Реконструкция здания *E*. Фасад и план бит-хилани

стенах ризалита. На фасадах окна были заключены между пилястрами.

Камни в нижних частях стен храма достигали 2 *м* длины и 1 *м* высоты. Мощение дворов состояло из колоссальных плит известняка.

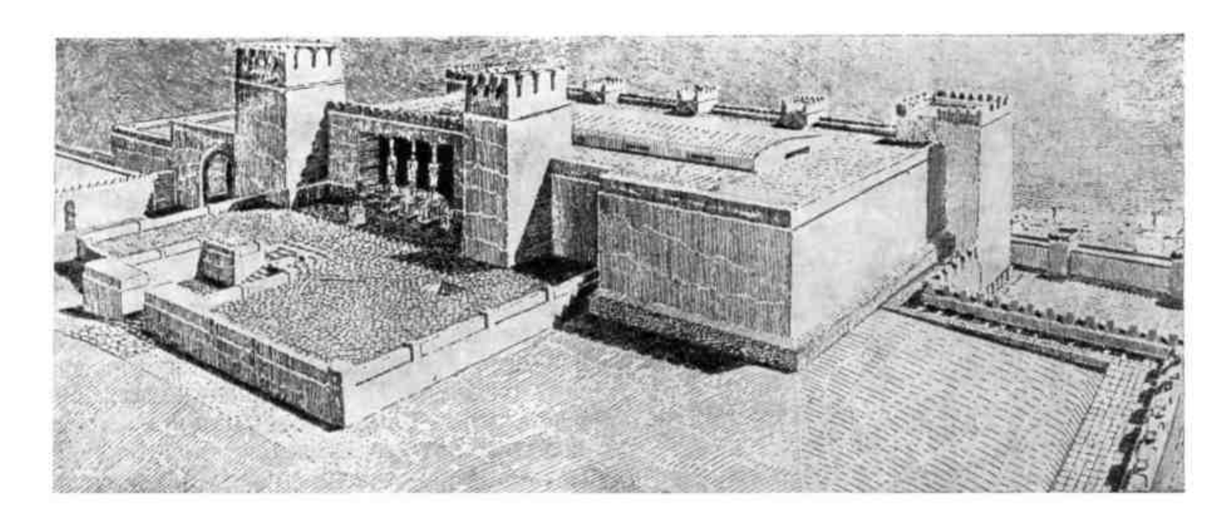
Храмы подобного типа известны также в Аладже. Один из храмов находился в теменосе и имел двойные ворота.

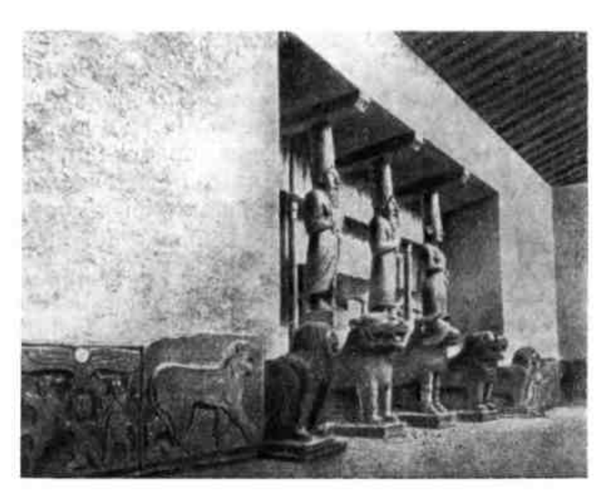
В нескольких километрах к востоку от Хаттушаша находится открытое святилище Язылыкайя (современное название — Расписные скалы). В двух сообщающихся между собой естественных ущельях, на скалах, служащих как бы стенами святилища, развертывается длинная лента рельефа высотой около метра.

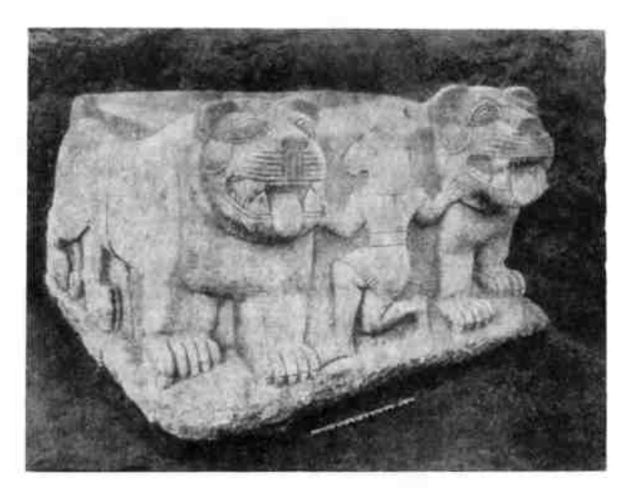
Главное святилище представляет собой большой зал (около 30×18 *м*; рис. 27), куда сходятся процессии, изображенные на скалах. На отдельных скалах высечены друг против друга главный бог и богиня, стоящие во главе процессий. Здесь же у подножия скал находится плоский камень — основание жертвенника.

К востоку от главного зала расположена узкая галерея, ведущая во внутреннее святилище, покрытое изображениями божеств хуррийского пантеона (рис. 28 и 29). На противоположном от входа конце галереи иероглифы на пустой стене указывают, что здесь когда-то стояла статуя.

При раскопках на террасе перед входом в галерею скального святилища были обнаружены руины зданий. Они включают про-

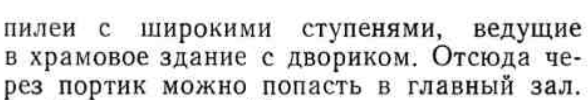

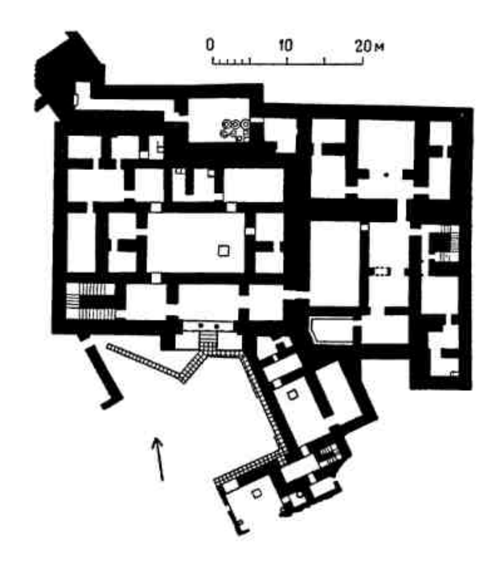
31. Телль-Халаф. Храм-дворец, IX в. до н. э. Общий вид (реконструкция) и главный вход

32. Кархемыш. Базальтовая база колонны

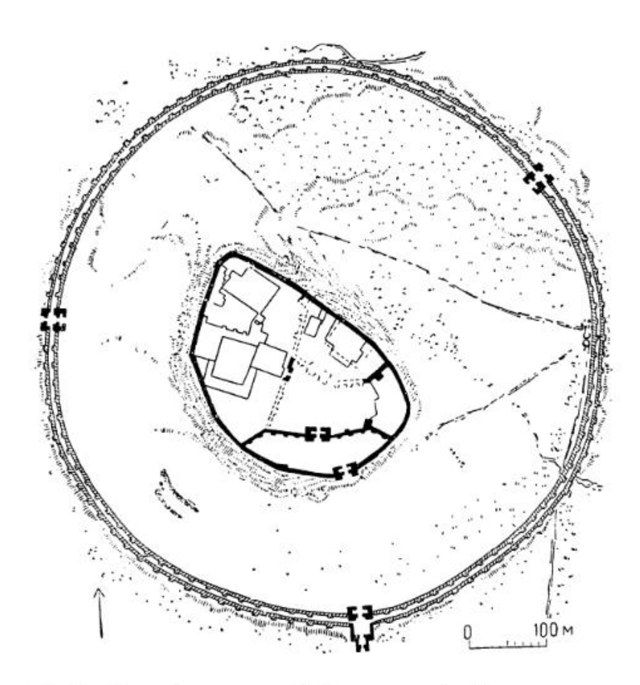

пилеи с широкими ступенями, ведущие в храмовое здание с двориком. Отсюда через портик можно попасть в главный зал.

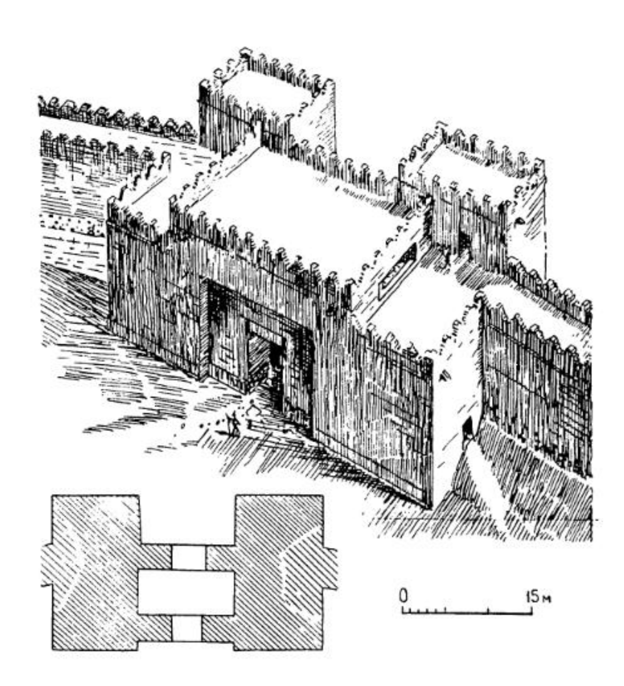
После падения Нового царства на востоке Малой Азии и Северной Сирии возникли небольшие княжества и города. Развитие архитектуры было прервано. Лишь в начале I тысячелетия до н. э. начинается новый подъем, приведший к короткому расцвету сиро-хеттской архитектуры. Ее памятники распространены от Малатии на севере до Хамы на юге, на востоке они доходят до Евфрата.

33. Алалах (современная Ачана). Дворец Никмепа, XV в. до н. э. План

34. Сам'аль (современный Зенджирли). План города, XII—VIII вв. до н. э.

35. Сам'аль (Зенджирли). Ворота цитадели, XII—VIII вв. до н. э. План и реконструкция

В сиро-хеттской архитектуре появляются новые элементы, такие как геометрическая планировка города.

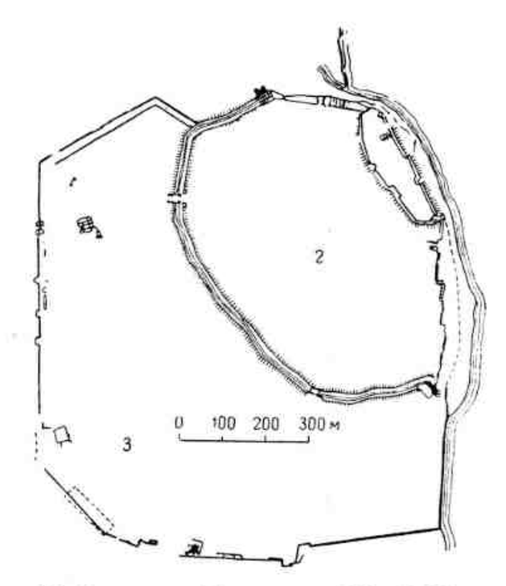
Для дворцовой архитектуры сиро-хеттского периода характерно бит-хилани — сооружение с двумя длинными узкими помещениями, параллельными главному фасаду здания (рис. 30). Удлиненные неглубокие приемные помещения бит-хилани составляют основной элемент здания.

Первое помещение является портиком с одной—тремя колоннами, к которому ведет лестница. Портик фланкирован двумя выступами — башнями. Длинная комната позади портика является тронным залом. С трех сторон тронного зала находится ряд маленьких комнат: спальня, ванная, лестница на второй этаж и др. Помещения для слуг и кладовые находились вне здания.

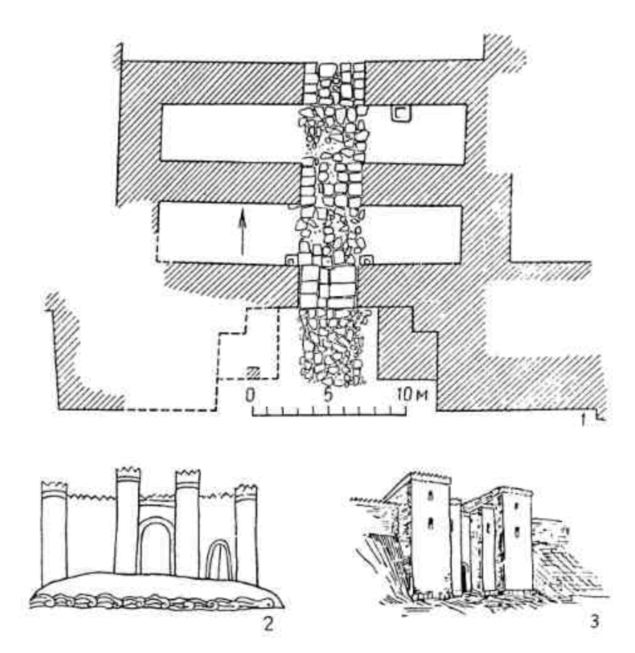
Древнейший и наиболее величественный бит-хилани открыт в Телль-Халафе на реке Хабуре и датируется IX в. до н. э. (рис. 31). Опоры портика представляют собой колоссальные каменные человеческие фигуры, стоящие на двух львах и быке, также высеченных из камня. В более поздних дворцах на каменных базах ставятся деревянные колонны. Базы были или простыми, состоящими из нескольких профилей, или сложными, в виде фигур быков или львов (рис. 32).

Раскопки в Ачане (древний Алалах) в Северной Сирии позволяют утверждать, что целый ряд элементов, свойственных бит-хилани, имелся уже в зданиях XVIII в. до н. э., но в гораздо более четкой форме он выступает в здании XV в. до н. э. Портик со ступенями и колоннами открывает доступ (правда, через посредство еще одной комнаты) в тронную комнату удлиненной формы с постоянным очагом. Рядом с портиком находятся лестница и колодец (рис. 33). Несмотря на некоторые различия между северосирийским дворцом XV в. и бит-хилани I тысячелетия до н. э., сходства настолько велики, что, несомненно, прообраз сиро-хеттского бит-хилани следует искать в Северной Сирии.

В долине реки Қара-Су, в Северной Сирии были исследованы остатки города Сам'аль, современный Зенджирли (рис. 34). У подножья холма обнаружены идущие по кругу внешние двойные стены толщиной 3,5 *м* с тремя воротами. Стены усилены контрфорсами. Южные ворота украшены скульптурными рельефами, расположенны-

36. Кархемыш. План города, XX—VIII вв до н. э. Цитадель (*1*), внутренний (*2*) и внешний (*3*) город

37. Кархемыш. Южные ворота внутреннего города. План (*1*), изображение Кархемыша на бронзовых воротах из Балавата (*2*), реконструкция Южных ворот внутреннего города (*3*)

ми около входа с наружной стороны и вдоль стен прохода, образующего внутри ворот небольшое помещение (рис. 35). На вершине холма находилась цитадель, обнесенная овальной в плане стеной и разделенная внутренними стенами на несколько участков. Массивные ворота находились на южной стороне.

На вершине холма найдены Верхний дворец в северо-восточной части цитадели и Нижний дворец — в северо-западной. Оба дворца, как и другие постройки в Зенджирли, выполнены с использованием деревянных связей, что обусловлено высокой сейсмичностью района.

Во дворцах Сам'аля было построено пять бит-хилани, связанных между собой крытыми аркадами и открытыми дворикам. В одном из них (в Верхнем дворце) вторая комната содержит каменные рельсы передвижного очага. Каждый бит-хилани Верхнего дворца Зенджирли имел ванную комнату, а малые примыкающие комнаты, вероятно, были спальнями.

В Верхнем дворце внутренний двор неправильной формы окружен рядом одиночных комнат, двумя зданиями типа бит-хилани и кладовыми.

В Нижнем дворце Зенджирли есть два бит-хилани, построенные бок о бок, причем древнейший из них, возведенный до 800 г. до н. э., подвергся перестройке, когда был сооружен второй бит-хилани. В отличие от обычного бит-хилани здесь лестница и колонны вынесены из первой комнаты, и она не имеет характера портика. Группа комнат вокруг открытого двора первоначально была связана с бит-хилани.

Другой сиро-хеттский город — Кархемыш (рис. 36) был обнесен мощными стенами из сырцового кирпича на каменных ос-

38. Кархемыш. Плита ортостата Южных ворот с изображением музыкантов

нованиях. Ворота снабжены фланкирующими башнями и состоят из нескольких помещений. Южные ворота внутреннего города в Кархемыше имели две пары боковых комнат (рис. 37). Эти ворота были украшены скульптурными рельефами на блоках субструкций (рис. 38).

Основная группа общественных зданий в Кархемыше располагалась вокруг находившейся у подножья цитадели площади. К ней вели Ворота процессий и широкая улица от Водных ворот. На северной стороне внутреннего города монументальная лестница поднималась через крутые ворота вверх к цитадели.

Главные стены зданий в Кархемыше сооружались на основаниях из необработанного камня. На них выкладывались два ряда правильной каменной кладки, а выше заполнялись бутом внутренний и наружный слои стен, к которым крепились гладкие и скульптурные плиты ортостатов. Над регулярной кладкой стены сооружались из сырцового кирпича и обмазывались внутри и снаружи глиной.

Бит-хилани привлек внимание ассирийских царей, и они использовали этот тип здания при постройке своих дворцов. Например, в надписи Саргона о постройке дворца в Хорсабаде читаем: «Портик, украшенный подобно дворцу хеттов, который они называют на своем аморитском языке бит-хилани, я построил перед их [дворца] воротами».

Но заимствованная форма была переосмыслена ассирийскими архитекторами. В ассирийских дворцах не найдено настоящего бит-хилани. Он стал простым портиком или колоннадой между дворами.

АРХИТЕКТУРА ФРИГИИ, ПАФЛАГОНИИ, ЛИДИИ, ЛИКИИ И КАРИИ

На территории Малой Азии после крушения в XII в. до н. э. Хеттской державы образовались новые государства. В центре Малой Азии, в долине реки Сангарии, сложилось крупное государство Фригия; в горных районах Севера — Пафлагония; к западу в долине реки Герма — Лидия; на юго-западе в долине реки Меандр-Кария и в горном побережье юга — Ликия. Все эти страны, развиваясь под воздействием Востока (Египет, хетты), продолжали в то же время традиции эгейской культуры, которую принесли в Малую Азию разбитые дорянами микенцы. Перенесение эгейских традиций на малоазийскую почву и смешение их с местными особенностями зодчества явилось важной предпосылкой для дальнейшего развития архитектуры.

Культурный расцвет Фригии, в основном земледельческой, относится к IX и VIII вв. до н. э. (при царе Мидасе), но уже в VII в. до н. э. страна подпадает под власть киммерийцев, а в VI в. до н. э. — Лидии. В свою очередь торговая страна Лидия достигает вершины могущества в VII и VI вв. до н. э. (при царях Алиате и Крезе). В это время Лидия подчиняет почти всю Малую Азию. Дольше других стран сохраняет независимость небольшая горная страна Ликия. Однако в середине VI в. до н. э. вся Малая Азия попадает под владычество персидского царя Кира. Общественный строй этих стран еще недостаточно изучен. Но подобно древним восточным деспотиям власть сосредоточивалась в руках монарха. Древние источники сообщают о широком строительстве в этих странах, о роскошных дворцах, подобных дворцам Ассирии и Крита. Однако до наших дней дошли лишь остатки крепостных стен и гробницы, которые позволяют до некоторой степени судить об архитектуре этих стран.

В горных лесистых районах Фригии и Ликии строительство велось из дерева (дуба, сосны или кедра) и камня. Широкое распространение получили (особенно в Ликии) деревянные фахверковые стены, о чем свидетельствуют многочисленные скальные гробницы, воспроизводящие формы деревянных жилых построек. Эти памятники вместе с тем говорят об искусстве обработки камня, которое значительно улучшилось благодаря применению железных инструментов. Лидия и ряд областей Фригии и Карии были безлесны, здесь широко применялись сырцовый и обожженный кирпич, а для облицовки фасадов — майолика и глазурованный кирпич. Фундаменты выкладывались из неотесанного камня на глиняном растворе.

О строительстве малоазийских городов XII—VI вв. до н. э. имеются весьма скудные сведения. Некоторый свет проливают рас-

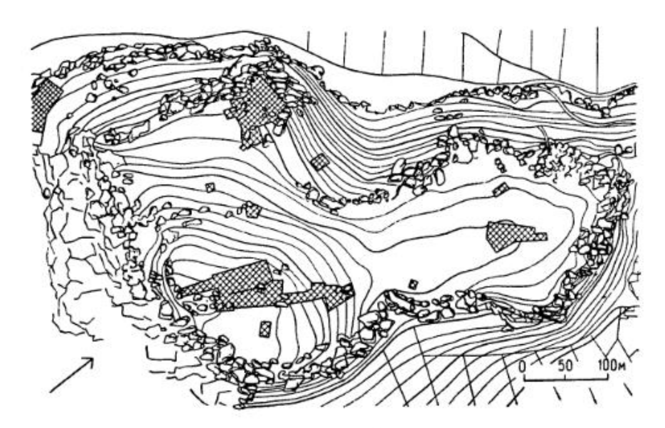
копки фригийского «города Мидаса», расположенного на высоте 1300 *м* над уровнем моря в центральной части Малой Азии, вблизи Доганлу.

Город представлял собой открытое, окруженное замками знати и царя поселение со свободно расположенными жилищами ремесленников, купцов и крестьян. Мощные крепостные сооружения возвышались на четырех холмах, причем холм с резиденцией царя, расположенной в стратегически наиболее выгодной точке, и был собственно городом-лагерем Мидаса (рис. 39). Царский дворец занимал вершину южной части холма, а с севера, на узком мысу, размещался военный лагерь. Скалистые отроги, огибающие все плато, были искусно приспособлены для обороны. На всем протяжении этой скалистой стены сохранились скальные гробницы, рельефы и надписи. К числу таких гробниц относится и знаменитая гробница Мидаса с ее монументальным, высеченным на поверхности скалы фасадом.

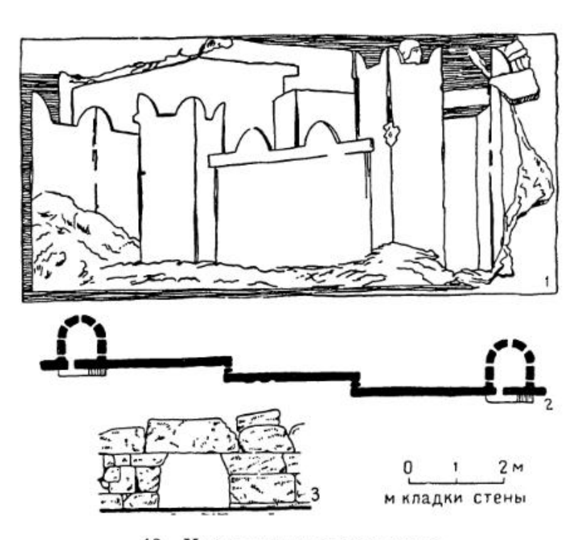
Раскопки верхнего слоя поселения Пазарли дают представление о жилой застройке фригийских поселений. Дома располагались на выровненных террасах, первый этаж был глинобитным, второй — деревянным. Фасады покрывались изобразительной майоликой (майолики в Сардах, Гордионе и Лариссе). Полы чаще всего выкладывались из керамических брусков (длиной до 7 *см*), вдавленных в глиняное основание.

Город Мидаса и столица Гордион были лишены защитных стен, хотя в Фригии, Карии и Ликии имелись многочисленные укрепления, построенные против местного покоренного населения. Обычно это толстые каменные крепостные стены с четырехгранными башнями, завершенные зубцами (рис. 40). В крепости «Лелега» в Карии появляются башни с полукруглым основанием, более совершенные с оборонительной точки зрения. О характере кладки стен можно судить по руинам укреплений Фригии, выложенных из крупных каменных блоков, достигающих в длину 1,5—2 *м*.

Культовые сооружения — небольшие, представляют собой высеченную в скале открытую террасу с алтарем и жертвенником, на которую ведут несколько ступеней (рис. 41). Более значительные храмы не сохранились. Однако известно, что в

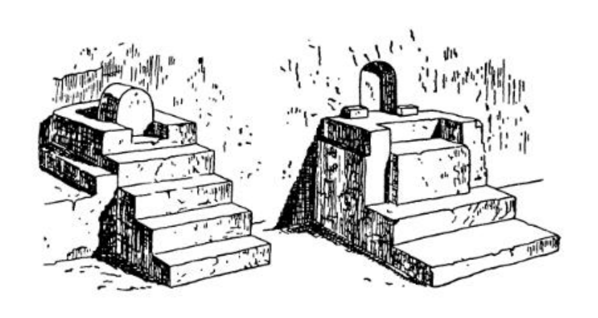

39. Фригия. Остатки города Мидаса. План царского замка

40. Крепостные сооружения

1 — Ликия; изображение укрепленного города; *2* — Кария; план крепостной стены с башнями; *3* — Фригия; каменная кладка крепостной стены

41. Типы святилищ. Общий вид

0 10м
м. фасада

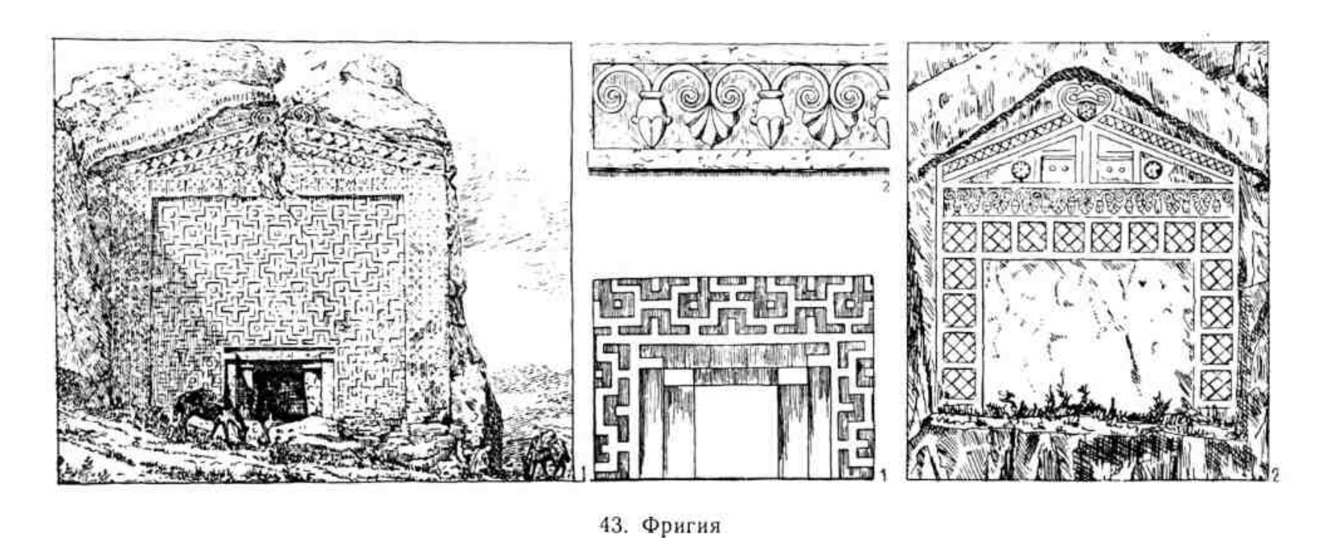
0 10м
м. плана

А - погребальная камера
Б - дромос

Тумулус
Двор
каменная ограда

42. Погребальные сооружения

1 — Лидия; погребальная камера тумулуса Алиата близ Сард; *2* — тумулус Тантала близ Смирны (Измир); фасад; план; разрез по камере; *3* — Лидия; тумулус в Белеви близ Эфеса; продольный разрез; план; деталь плана камеры; *4* — Кария; тумулус в Герези; план; продольный разрез

43. Фригия

1 — город Мидаса; гробница Мидаса; фасад; портал и декор стены; *2* — декоративный фасад вблизи гробницы Мидаса; деталь орнаментального фриза

44. Пафлагония. Скальная гробница в Гамбаркайя. Фасад. План

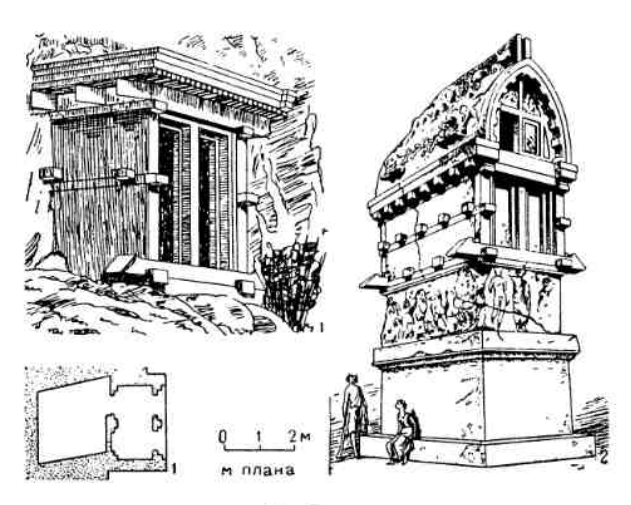
45. Скальные гробницы в Мире

Гордионе был построен храм из кирпича, облицованный глазурованным кирпичом.

Более полное представление об архитектуре этих стран дают многочисленные погребальные сооружения. Древнейшие представляют собой каменные гробницы — тумулусы с погребальной камерой и проходом (дромосом), родственные гробницам Микен. Руины подобных гробниц есть во Фригии, но особенно широко они были распространены в Лидии. К более поздним захоронениям (VI в. до н. э.) принадлежит грандиозная гробница царя Алиата (диаметр 355 *м*, высота 69 *м*) в некрополе близ Сард, напоминающая по своей массе египетские пирамиды; родственно египетским приемам и перекрытие погребальной камеры из монолитных мраморных плит (рис. 42, *1*).

Лучше сохранившаяся гробница Тантала (рис. 42, *2*, $d=33{,}6$ *м*), расположенная в центре Малой Азии близ горы Сипил, была возведена из полигональных блоков. Ее конусообразный массив возвышался на круглом профилированном основании (соотношение высот около 1 : 2). Погребальная камера (2,17×3,55 *м*) была перекрыта ложным сводом. О большом мастерстве строителей свидетельствует своеобразная конструкция тумулуса, где при наличии двух концентрических кольцевых и большого числа радиальных каменных стен со щебеночным заполнением была достигнута большая прочность сооружения (рис. 42, *2*).

В гробнице в Герези (рис. 42, *4*), близкой по композиции к микенским, двор вокруг места захоронения был обнесен камен-

46. Ликия

1 — гробница в Пинаре; внешний вид и план; *2* — свободно стоящая гробница (в Британском музее)

ной оградой. Для гробницы в Белеви (близ Эфеса) характерно нарастание внутреннего пространства: перед входом в камеру был устроен своего рода вестибюль (рис. 42, *3*).

О характере построек того времени свидетельствуют скальные гробницы Фригии, Пафлагонии и Ликии, которые отражают не только особенности не дошедших до нашего времени деревянных построек, но и дают представление о развитии архитектурных форм.

Среди памятников Фригии наибольшей известностью пользуется так называемая гробница Мидаса близ Доганлу, воспроизводящая величественный, высеченный на поверхности скалы фасад (рис. 43), завершенный треугольным фронтоном с акротерием. Изображение двускатной кровли, вероятно, имело связь с мегароном. Фасад украшает широкая лента геометрического орнамента вокруг стены, в центре которой находится ложная дверь. Другую аналогичную гробницу (рис. 43, *2*) украшает, в дополнение к обрамлению вокруг гладкого поля стены, барельеф под треугольным тимпаном со стилизованным растительным орнаментом, в рисунке которого сказывается ассирийское влияние. Местоположение этого барельефа предвосхищает появление антаблемента в античных храмах.

Иной тип гробниц — гробницы с погребальными камерами — встречается во Фригии, как, например, гробница близ Язылыкайя или гробница в стене в Япулдаку; особенно он характерен для Пафлагонии (около VIII в. до н. э.). Примером является гробница в Гамбаркайя (рис. 44). Здесь погребальная камера открывается наружу трехколонным, высеченным в скале портиком, увенчанным плоским фронтоном. Весь архитектурный облик этой гробницы с тремя изваяниями лежащих львов перед входом родственен пещерным храмам Древнего Египта и архаическим храмам Греции.

В отличие от памятников Фригии, лишь отдаленно напоминающих деревянные прототипы, скальные гробницы Ликии подражают фасадам фахверковых жилых домов. Здесь встречаются целые некрополи, высеченные на террасированных склонах гор, где гробницы живописно группируются между собой, как, например, гробницы в Мире (рис. 45).

Позднее в Ликии строились свободно стоящие гробницы, как, например, «монумент Гарпий» в Ксанфе, высеченный из скалы. Это своего рода башня с плоской нависающей кровлей и ступенчатым основанием. Погребальная камера была расположена в верхней части памятника. Другой тип воспроизводит в камне двухэтажный деревянный каркасный жилой дом с килевидной крышей (рис. 46).

Многие гробницы Ликии, высеченные в скалах, выступают из поверхности скалы на половину или на три четверти здания. Такова гробница в Пинаре (рис. 46).

Архитектура скальных гробниц, особенно Ликии, дает представление о деревянной архитектуре этих стран, об особенностях конструктивных приемов. В то же время изучение этих сооружений имеет важное значение для выяснения путей развития ряда архитектурных форм Греции.

Глава 6

АРХИТЕКТУРА СТРАН ЗАКАВКАЗЬЯ

ДРЕВНЕЙШИЕ СООРУЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АРМЕНИИ

Строительная деятельность человека на территории Армянского нагорья известна с древнейших времен. Памятники палеолита и неолита найдены близ Арзни, Нурнуса, Ардвина, Элара. Остатки древнейших поселений обнаружены в окрестностях Эчмиадзина, Сисиана, на южном побережье озера Севан и во многих других местах.

В горных местностях древнейшими жилищами первобытного человека были естественные и искусственные пещеры, перед которыми, как правило, устраивалась расположенная полукругом ограда из каменных глыб.

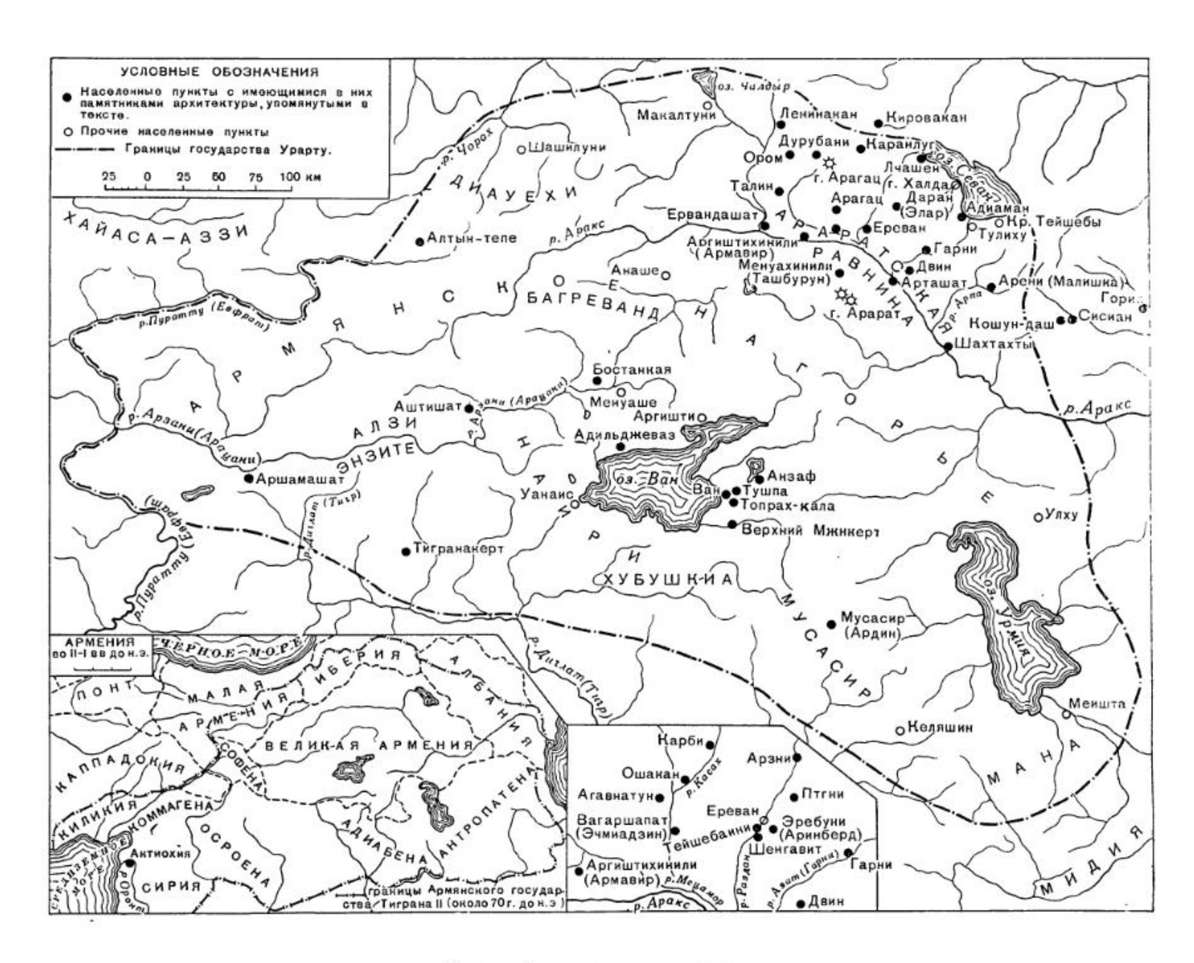
В V—IV тысячелетии до н. э. уже практиковались простые здания, со стенами из неотесанных крупных камней, сложенных сухой кладкой. Поселения обносились толстыми стенами, которые состояли из образующих наружную и внутреннюю поверхности двух каменных рядов; внутристенное пространство не заполнялось. Использовался и более экономичный прием, при котором огораживающая поселение стена возводилась не полностью, а отрезками в промежутках между наружными стенами крайних жилищ.

С конца IV тысячелетия до н. э. до появления урартов в VIII в. до н. э., в период объединения племен, поселения расширяются и благоустраиваются. Особый интерес представляет Шенгавитское поселение на окраине Еревана (конец IV тысячелетия до н. э.) площадью около 6 *га*. Оно было обнесено мощной, усиленной выступами стеной из кирпича-сырца на фундаменте из базальта и имело ведущий к реке Раздан потайной ход. Во вскрытых на территории поселения четырех культурных слоях сохранились расположенные по сторонам улицы (ширина 2—3 *м*), различные типы жилых домов, свидетельствующие об этапах их развития. Древнейшее жилище состояло из круглого, диаметром 6—8 *м* в плане, полузарытого в землю помещения, оборудованного по периметру стен лежанками и очагом, иногда круглым глиняным подвижным. Стены из кирпича-сырца покоились на каменном фундаменте, а коническое покрытие из жердей и камыша опиралось на центральный деревянный столб на каменной базе. Штукатурка внутренней поверхности стены была окрашена в темно-синий цвет. В последующее время, в связи с развитием семьи, к круглой комнате были пристроены различные по форме жилые с очагом и хозяйственные помещения, составляющие единый комплекс, в котором проживали, по-видимому, парные семьи, ведшие родовой образ жизни (рис. 1). Позднее — основная жилая ячейка получила четырехугольную форму плана.

Многие поселения, например, на берегу Севана, для защиты от врагов, совместно возводили пограничные стены. Вблизи Мартуни такая стена имела длину около 5 *км*.

Отличающиеся своими особенностями мегалитические памятники Армянского нагорья в ряде случаев имели культовое назначение.

Менгиры из грубо околотого базальта высотой до 3 *м* становились над местом захоронения, иногда в центре кромлеха. К типу

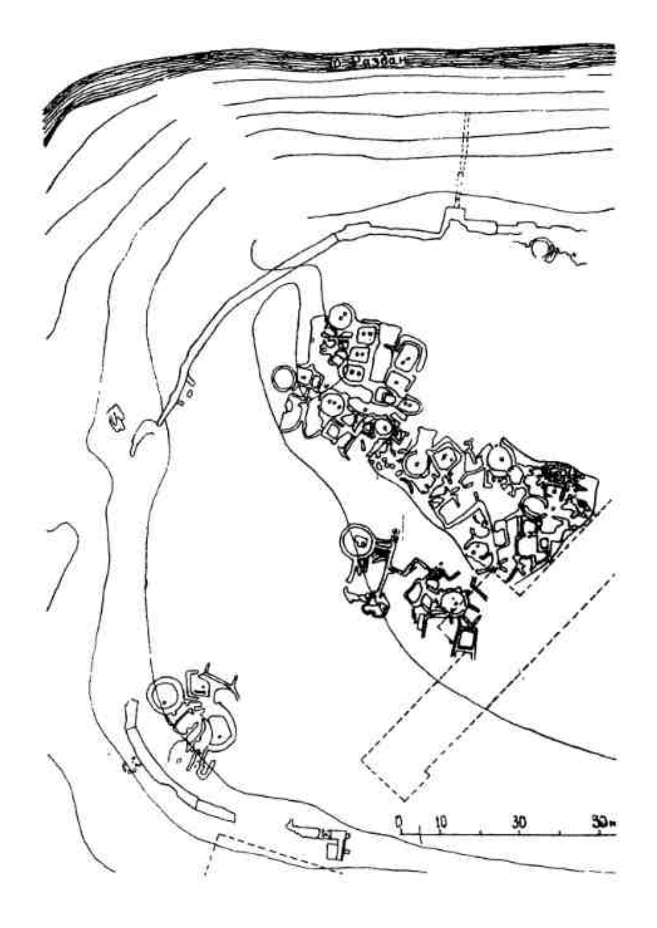

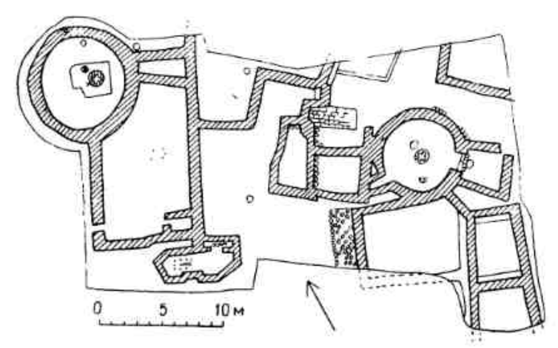
Карта Армянского нагорья

менгира относятся вишапы — памятники, сооружавшиеся у водохранилищ и у истоков древнейших ирригационных каналов на склонах Арагаца и Гегамских гор. Вишапы представляли собой скульптурные изваяния богов — тотемов, охранителей и покровителей земледелия и скотоводства. Они выполнялись из камня в виде больших (высотой до 5 *м*), вертикально устанавливаемых рыб (символ воды), как в Имирзеке, или в виде стел с изображением бычьих голов и шкур, олицетворявших культ скотоводства (рис. 2).

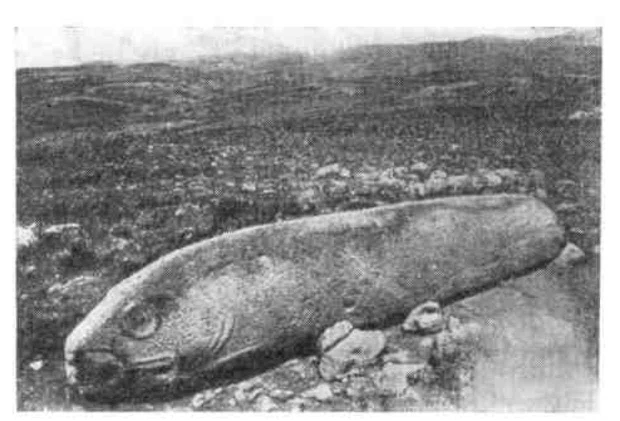
Кромлехи, имеющиеся во множестве в районе Сисиана и на склонах Арагаца, подразделяются на прямоугольные и круглые. В прямоугольных ограждающие камни, как правило, уложены горизонтально (Харанлух). Круглые кромлехи (диаметром 8—10 *м*, известны также и бóльшие кромлехи диаметром 45—65 *м*) были однорядными и двухрядными. В однорядных камни ставились вертикально, в виде стены, плотно примыкая друг к другу (Агавнатун) или на некотором расстоянии, образуя каменные аллеи (Хошун-даш близ Сисиана; рис. 3). В двухрядных кромлехах наружный круг составлялся из вертикально поставленных, а внутренний — из горизонтально расположенных камней (Аджигора, Эчмиадзин).

Дольмены, именуемые местным населением дома великанов, по археологическим данным, служили жилищами, которые впоследствии превращались в гробницы. Располагались дольмены по схеме поселения, по сторонам просматривающихся дорог. Встречаются дольмены неправильной с закругленной и круглой (Ошакан, Карпи) формой помещения. Стены выкладыва-

1 Шенгавит близ Еревана. Фрагмент генерального плана (по А. Сардаряну) и жилище энеолитического поселения. План

2. Имирзек. Вишап в форме рыбы

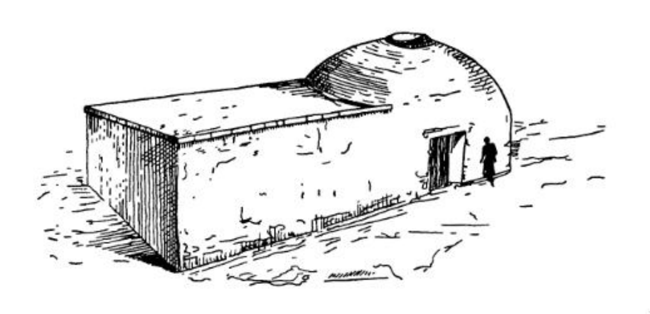
3 Хошун-даш близ Сисиана. Кромлех — камни-войско

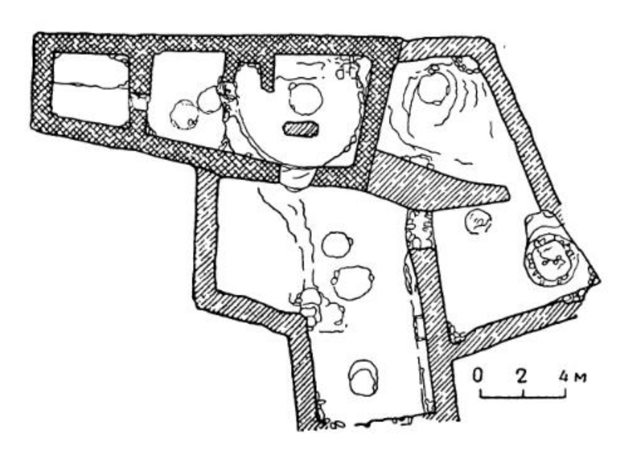

4. Агавнатун. Циклопическая башня (по Т. Тораманяну)

лись из больших, до 3 *м* длиной, камней насухо; перекрытие делалось плоское из каменной плиты или ложно-сводчатое. Иногда дольмены окружались идущей по кругу каменной стеной (Ошакан). Размеры значительные: обычные имеют 6—6,5 *м* в ширину и 8—9 *м* в длину; в некоторых длина доходит до 30—35 *м* (Сисиан, Горис).

Широкое распространение имели курганные погребения, в них хоронили вождей и знатных членов общин. Земляные курганы укреплялись по низу каменной вымосткой (Гюль-тапа и Шрерблур близ Эчмиадзина). Представляют интерес каменные курганы Талина и продолговатый (30×120 *м*) курган Шахтаты. Обнаруженный в погре-

5. Тейшебаини. Большесемейное жилище, конец II — начало I тысячелетия до н. э. План жилища с выделением первоначальной части и его реконструкция (по А. Мартиросяну)

бальных камерах богатый инвентарь — изделия тонкой чеканки из золота и серебра в Кировакане, резные деревянные повозки и золотые статуэтки в Лчашене и Нижнем Адиамане — свидетельстуют о высокой художественной культуре этого времени. Погребение в Кировакане, идентичное погребению Триалетии в Грузии, датируется серединой II тысячелетия до н. э. По художественному выполнению инвентаря погребение Кировакана близко к искусству хеттского круга.

В эпоху бронзы распространенным типом поселений была циклопическая крепость — бердшен, помещавшаяся на каменистых возвышенностях или вершинах гор (Ором, Адиаман, Птгни). Крупные крепости окружались расположенными на их подступах мелкими крепостями. Цитадель обычно ставилась с края крепости, у обрыва, и имела потайной ход. Стены возводились без фундаментов из крупных каменных блоков и приспосoблялись к рельефу местности; на крутых обрывах стены не возводились.

Представляет интерес Аджи-Халилское поселение с искусственным прудом на вершине горы. Кроме ограждающих поселение стен склоны были укреплены стенами, которые опоясывали концентрическими кольцами возвышенность и проходили в радиальном направлении с вершины до основания, разделяя кольца на отдельные участки.

Заслуживают внимания круглые оборонные башни мегалитического периода, возведенные насухо из крупных необработанных кусков базальта. Расположенная близ Агавнатуна башня диаметром 8,4 *м* сохранилась на высоту около 8 *м*. Дверной проем возвышается над землей на 3 *м*, сообщение осуществлялось посредством съемной деревянной лестницы (рис. 4).

К концу II — началу I тысячелетия до н. э. относятся жилые комплексы, вскрытые на территории урартского городища Тейшебаини. Эти несколько углубленные в землю, возведенные из необработанного камня на глине сооружения состояли из основного помещения округлого плана и примыкающих к нему жилых и подсобных помещений, объединенных под одной кровлей (рис. 5). Комплексы строились не сразу, а постепенно, по мере роста семьи. Близкое по форме плана к энеолитическому жилищу основное помещение отличалось конструкцией перекрытия. Большая площадь, до 100 $м^2$, при отсутствии внутренних опор свидетельствует о применении здесь перекрытия типа усеченного шатра, характерного для более позднего — армянского жилища глхатуна.

Градостроительные принципы циклопических крепостей, композиционные и конструктивные особенности жилых комплексов сыграли значительную роль в дальнейшем развитии архитектуры на территории Армянского нагорья.

АРХИТЕКТУРА УРАРТУ

Древнее царство Урарту, занимавшее Армянское нагорье с IX и до начала VI в. до н. э., было одним из могущественных рабовладельческих государств Древнего Востока. В IX в. обширная территория Урарту располагалась вокруг озера Ван, на восточном берегу которого, на месте современного города Ван, находилась столица государства город Тушпа. Преградив путь ассирийскому продвижению на север, урарты расширили границы своего государства в южном Закавказье и дошли до озера Севан и современного города Ленинакана. Араратская равнина в дальнейшем играла важную роль в экономической и политической жизни страны. Урарту пало в 590—585 гг. до н. э. под ударами Мидии.

Мощное государство Урарту являлось и в культурном отношении, и в частности по уровню развития архитектуры, передовой страной Древнего Востока. Выдающимися среди архитектурных и инженерных сооружений урартов являются светские и культовые постройки, скальные и пещерные сооружения, ирригационные каналы, туннели, мемориальные памятники и др.

Территория Урарту богата строительным материалом — камнем (туф, базальт), глиной и лесом (сосна, тополь, дуб и бук).

Камень применялся для кладки фундаментов, стен, цоколей, карнизов (рис. 6 и 7). В зависимости от назначения сооружения камень имел грубую или чистую теску. Чистая теска была довольно высокого качества и производилась долотом и бучардой с последующей шлифовкой. Урарты не всегда при кладке стен придерживались правила применения однородного материала; обычно базальтовые и туфовые камни употреблялись смешанно. Кирпич-сырец шел в кладку сырым и высушенным на солнце. Прямоугольный кирпич имел размер 51,8×35×14,9 *см*, квадратный — 51,8×51,8×14,9 *см*.

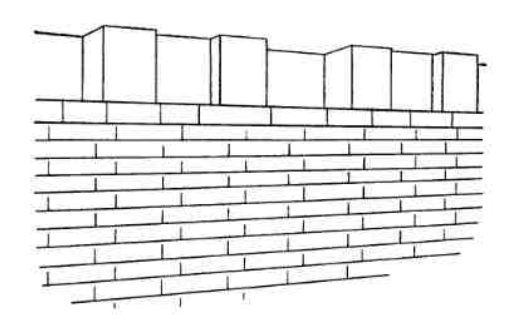
В процессе кладки стен строго придерживались установленной системы расстановки квадратных и прямоугольных кирпичей, чем обеспечивалась перевязка швов. Стены отделывались штукатуркой, покрывались росписью или мраморными плитами с рельефными изображениями. Применялась также выкладка стен из разноцветных камней, расположенных в шахматном порядке.

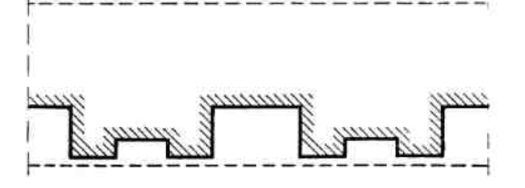
Довольно тщательно настилался пол. В цитадели Тейшебаини полы из саманных кирпичей имели двухслойную глиняную смазку (рис. 8), а в храме бога Халди на Арин-берде настил пола был сделан из мелких кусков деревянных дощечек, напоминающих современный паркет. В дворцовых помещениях Топрах-кале каменный пол состоял из концентрических кружков черного и белого цвета, расположенных в шахматном порядке.

Перекрытия были плоскими по деревянным прогонам и сводчатыми (в пещерных сооружениях).

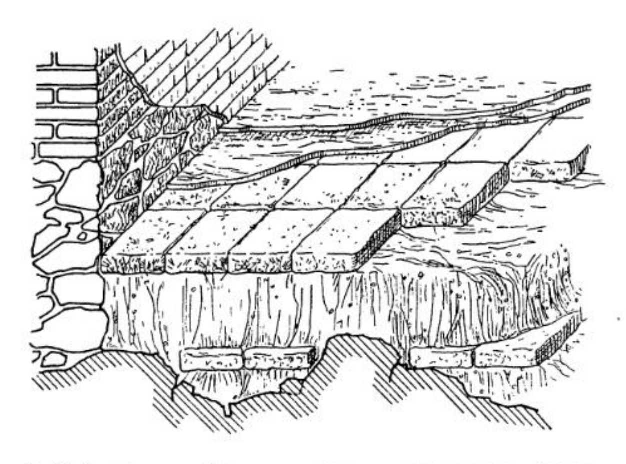

6. Ван. Крепостная стена Сардури

7. Тейшебаини, VII в. до н. э. Карниз цитадели (реконструкция)

8. Тейшебаини. Фрагмент кладки каменного фундамента, сырцовой стены и глиняного пола

Основной единицей измерения служил локоть (47,4; 51,8; 52,5 *см*), имевший более мелкие деления (например, 52,5 : 3 = 17,5 *см*), которые лежали в основе всех измерений в сооружениях, даже в размере длины кирпича.

В строительной практике широко применялись пропорции, основанные на числовом соотношении 5:8, очень близком к соотношению золотого сечения. Каждая часть этого соотношения или ее единица служила модулем, который, в зависимости от принятых размеров сооружения, был кратен величине локтя.

Города Урарту состояли из центральной крепости, средоточия административно-хозяйственного управления, и окружающих жилых кварталов, образующих с крепостью единый комплекс.

Крупные города организовывались вокруг особенно больших культовых центров. В них находились храмы бога Халди или бога покровителя войны. Города обладали большими арсеналами оружия и в связи с этим имели обширные мастерские. Все это давало городам огромные экономические преимущества, а главным, например, Мусасиру, кроме того, и бесконтрольные политические права во внешних сношениях.

В комплекс поселений входили также ирригационные сооружения: оросительные каналы, акведуки, туннели, а также искусственные водоемы. О большой мощности хозяйственных центров говорят вместительные склады — амбары, в которых хранились сельскохозяйственные товары.

Размеры территории урартских городов колебались в пределах 50—200 *га*, кладбища располагались на окраине.

Важной частью городов являлась мощно укрепленная и хорошо оснащенная крепость, которая обычно занимала вершину холма, часто была обнесена двумя или тремя рядами стен с башнями и окружена рвом. Наряду с периметральными стенами имелись и внутренние, пересекающие город в различных направлениях. Эти стены служили защитой не только от внешнего врага, но и от подвластного дворцу городского населения. Такая структура урартских городов была связана с градостроительными традициями хеттов и соседней Хайаса-Аззи (древнейшее племенное объединение армян).

Крупные города образовывали единую оборонительную систему. Связь между крепостями поддерживалась световой сигнализацией (зажженные костры).

Урартские города имели правильную разбивку прямолинейных улиц, что свидетельствует не о стихийном их возникновении, а на основе заранее выработанных схем. Это подтверждается фиксацией узловых точек городской планировки на местности большими базальтовыми камнями (Тейшебаини).

При застройке городов учитывались природные условия (рельеф местности, наличие воды, направление господствующих ветров и пр.). Степень благоустройства не установлена, но по разрозненным сведениям можно выявить наличие водопровода (Арин-берд), водохранилищ (Азнавур), мостов (Тейшебаини), парков, бань (Ван).

Важной особенностью урартских городов является принцип территориального размещения основных социальных слоев населения, для которых отводились различные городские участки.

Закладка городов отмечалась выполнением памятной статуэтки. Такая статуэтка с надписью об основании города Эребуни найдена при раскопках Тейшебаини, куда позднее было перенесено имущество покинутого жителями Эребуни.

Столица государства Тушпа, крупный политический, экономический и религиозный центр страны, имела мощную, неприступную цитадель и была раскинута на обширной прибрежной территории Ванского озера. Ее защищала целая система крепостей, воздвигнутых на ближних и дальних подступах, из которых наиболее значитель-

ными являлись крепости Хайкаберд, Хурнум, Верхний и Нижний Анзаф и Аралеск.

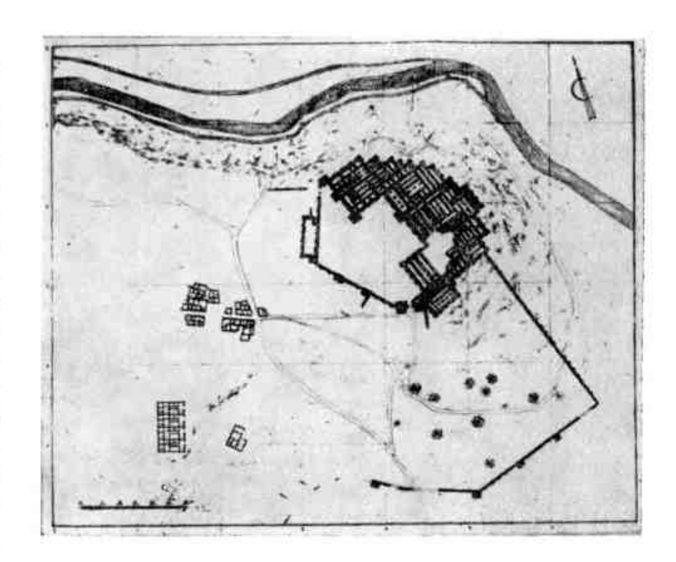
Тушпа археологически еще не изучена. Представление о ней можно составить на основании описания армянского историка V в. Моисея Хоренского (Мовсеса Хоренаци). Согласно описанию, город имел широкие улицы, на которых возвышались двух- и трехэтажные каменные дома с балконами. Тушпа имела парки, цветники, а также благоустроенные купальни. Над всем возвышался дворец, который Моисей Хоренский называет таинственным и страшным, а город — многолюдным. Описание Тушпы историком подтверждается археологическими раскопками урартских поселений на территории Армянской ССР, в частности городом Тейшебаини на Кармир-блуре.

Тейшебаини являлся хозяйственным центром страны в VII в. до н. э. Сюда стекалась собираемая с местного населения богатая дань, которая отправлялась затем в Тушпу. Тейшебаини имел широкие связи с народами Древнего Востока, Средиземного моря, особенно со скифами Северного Кавказа, но прожил весьма короткую историческую жизнь (около одного столетия) и пал в начале VI в. до н. э. при набеге скифов. С разгромом Тейшебаини был положен конец урартскому государству на Араратской равнине.

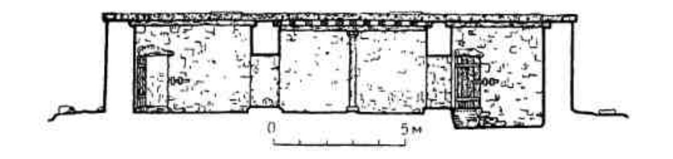
Раскинутый на территории, с трех сторон ограниченной изгибом реки Раздан, протекающей в глубоком ущелье, Тейшебаини был защищен труднодоступными, а местами и совершенно неприступными отвесными берегами (рис. 9). Со стороны Араратской равнины, где естественные преграды отсутствовали, город защищала мощная крепостная стена.

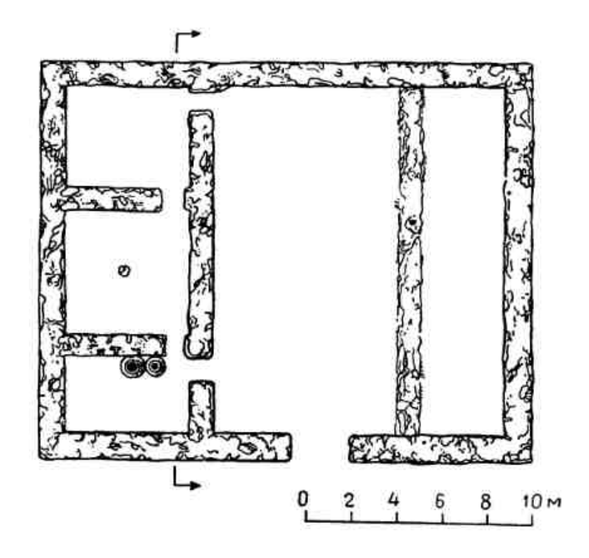
Территория Тейшебаини вытянута с востока на запад и превышает 40 *га*, из которых 4 *га* приходится на цитадель. В средней части со сравнительно ровным рельефом сосредоточены основные кварталы и наиболее прямые улицы. Холм на северо-востоке занимает цитадель.

Планировка города отличается правильностью разбивки сооружений и тщательностью проложенных улиц. Из трех раскрытых улиц две идут почти параллельно, одна из них, южная (шириной 5,7 *м*), раскрыта по всей своей более чем 200-метровой длине. Улица идет от центральных ворот цитадели до края плато, понижающегося к реке, и застроена строго по своим грани-

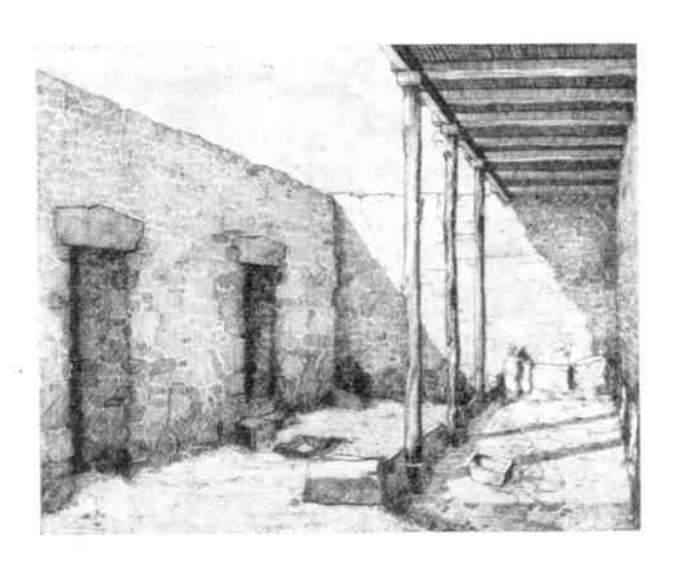

9. Тейшебаини. План города

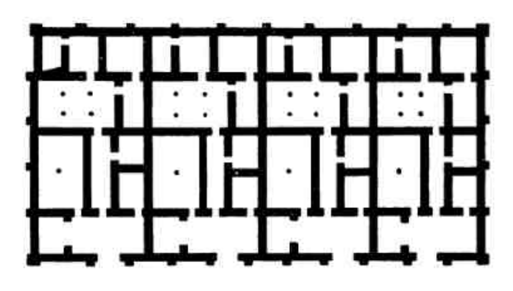
10. Арагац, VII в. до н. э. Жилой дом. Разрез (реконструкция) и план

11. Тейшебаини. Двор жилого дома (реконструкция)

12. Тейшебаини. Общий вид раскопанной части большого жилого квартала

13. Тейшебаини. План четырехсекционного жилого дома

цам. Обе параллельные улицы пересекаются более широкой (9,46 *м*) поперечной улицей, идущей с северо-запада на юго-восток. Наряду с прямыми и широкми улицами, удобными для двустороннего колесного транспорта, в Тейшебаини были узкие и изломанные улицы.

Над городскими одноэтажными сооружениями с плоскими крышами возвышалась монументальная и неприступная цитадель — дворец наместника.

Основное население Тейшебаини составляли ремесленники, зависимые земледельцы, работавшие на государственных землях, рабы, урартские воины со своими семьями, а также местная администрация. Администрация и воины размещались в центральной части города, где были расположены богатые особняки и многокомнатные секционные дома. Беднейшее население, пригнанное для исполнения различных хозяйственных работ, размещалось на юго-западной окраине, где выложенные из мелкого булыжника дома были сооружены на крутых подъемах.

Основными типами урартского жилья являются: жилые дома с хозяйственным двором, жилые дома с центральным колонным помещением и жилые дома, близкие к мегаронам.

Первый тип дома содержал два или три помещения и двор с навесом на деревянных столбах. Навес использовался для хозяйственных нужд и, в частности, для размещения мелкого рогатого скота (Тейшебаини, Арагац; рис. 10). Двор являлся центром хозяйственной жизни жилого дома, исключая три-четыре зимних месяца (рис. 11). Под навесом в углу стояли сосуды из обожженной глины для воды емкостью до 150 *л*. Очаг в центре двора представлял собой окаймленный камнями квадрат (90×90 *см*). Очаги были и в жилых помещениях дома, небольшие отверстия в потолке служили для освещения и вытяжки дыма от очага. Общая площадь дома составляла около 100 $м^2$, из которых половину занимал двор. Плоское перекрытие во многих помещениях поддерживалось деревянными столбами, стоящими на каменных базах (рис. 12).

Второй тип — это жилой дом с центральным залом. Такой тип дома обнаружен в Тейшебаини. Общая площадь дома из 11 помещений составляла 550 $м^2$. Перекрытие главного зала (6,15×10,15 *м*) поддерживалось четырьмя столбами, между которыми находился центральный световой проем. По всей вероятности, комнаты отапливались переносными очагами, представ-

ляющими гладкую базальтовую плиту (0,4×0,6 *м*) или глиняную жаровню.

Рассматриваемый дом Тейшебаини входил в многосекционный жилой комплекс, состоявший из четырех идентичных по плану домов, вероятно, выстроенных для городской администрации. Общие размеры комплекса 33,25×63,2 *м* (рис. 13).

Третий тип — мегарон из Тейшебаини (рис. 14). Он выстроен на перекрестке главных улиц города. По продольной оси дома находился портик с антами (первое помещение) и, затем, зал с очагом, перекрытие которого опиралось на два деревянных столба. В северной части располагались хозяйственные помещения дома. План дома имеет много общего с планом тиринфского мегарона.

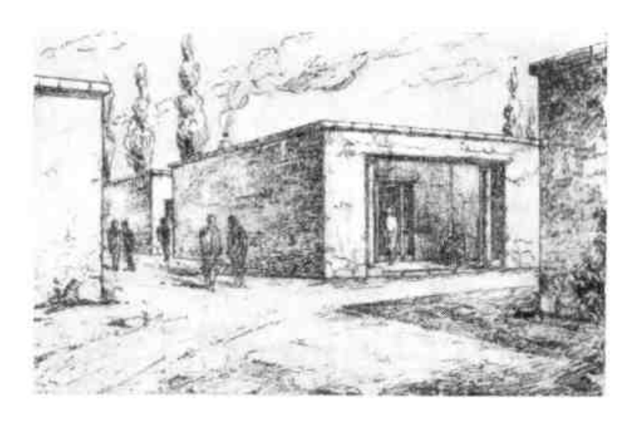
Внешний облик урартского жилища можно себе представить по рельефным изображениям. Вероятно, судя по найденным в различных местах Урарту фрагментам моделей [бронзовый рельеф в Топрах-кале (рис. 15), рельеф на камне из Кафкаласи] почти одинаковых трехэтажных жилых домов, многоэтажное жилье было традиционным.

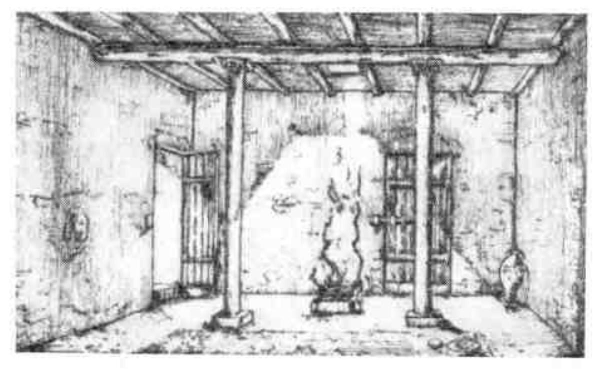
Основанные на опыте предшествующего времени (энеолитические постройки Тейшебаини и Шенгавита, жилые дома бронзового века близ Элара и др.) строительные традиции урартского жилища оказали заметное влияние на развитие жилищ Древней Армении.

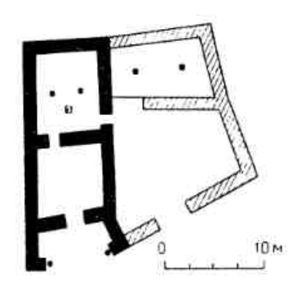
Среди монументальных сооружений наиболее крупными являлись цитадели с дворцами и храмы.

Цитадели представляют собой комплекс сооружений, опоясанный мощной крепостной стеной, или одно здание, имеющее оборонные наружные стены с башнями и контрфорсами. По своему назначению они делятся на две основные группы: хозяйственную и военно-административную. В цитаделях первой группы имелись большие хранилища сельскохозяйственных продуктов и мастерские по обработке металла. Цитадели второй были мощно укреплены и приспособлены к длительной обороне.

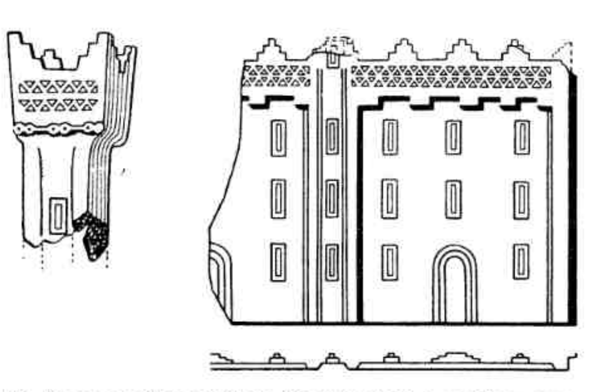
Обычно цитадели следовали крутому рельефу местности и имели изрезанный контур. Ступенчатые переходы стен позволяли продуманно использовать членение объема воздвигаемого здания. Безусловно, здесь нашла отражение хеттская строительная традиция.

14. Тейшебаини. Реконструкция общего вида и интерьера, план мегарона

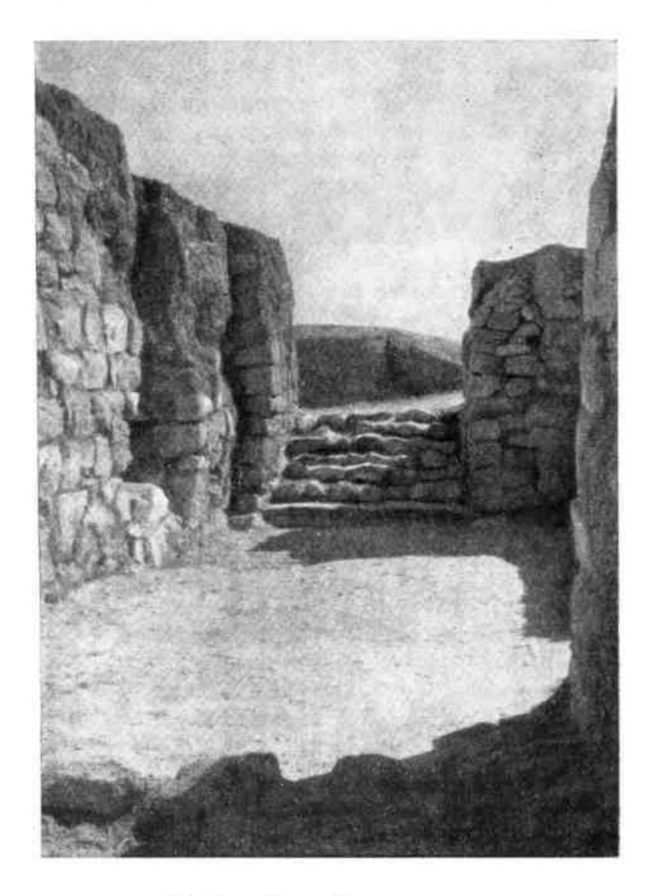
15. Бронзовый рельеф из Топрах-кале с изображением жилого дома

16. Арин-берд, VIII в. до н. э. Общий план цитадели

Здания цитаделей были одноэтажными и двухэтажными.

Цитадель на Арин-берде (юго-восточная окраина Еревана) урартского города Эребуни, основанная в 782 г. до н. э. царем Аргишти сыном Менуи, принадлежит к первому типу цитаделей (рис. 16). Она расположена на холме высотой 65 *м* и господствует над территорией, простирающейся в сторону Араратской равнины. Цитадель возвышалась над городом Эребуни как самостоятельный архитектурный комплекс, замкнутый мощными крепостными стенами, ритмично расчлененными на всем протяжении контрфорсами, выступающими на метр от стены.

17. Арин-берд. Вход во дворец

Обращенная в сторону горы Арарат западная сторона цитадели была наиболее парадной. Здесь размещались здания светского и культового назначения с самыми большими помещениями. Северо-восточная часть, расположенная справа от входа во дворец (рис. 17), так же как и южная, была предназначена для хозяйственных потребностей.

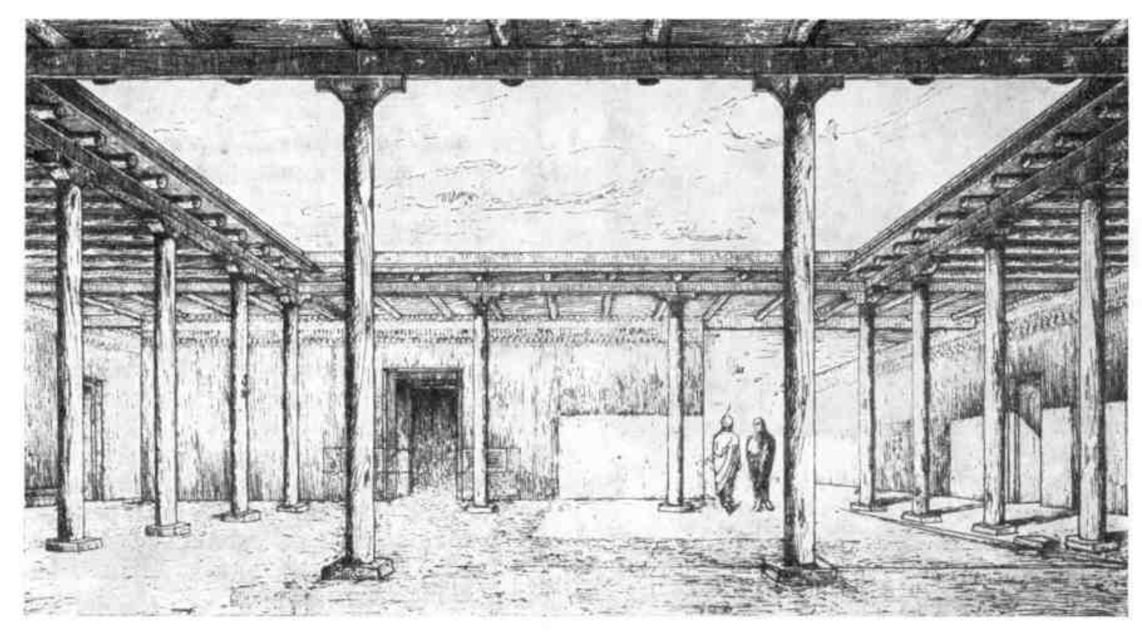
В середине цитадели находилась прямоугольная площадь, окруженная монументальными постройками — дворцом Аргишти и храмом бога Халди.

Дворец занимал северо-западную часть площади. В середине ее располагался перистильный двор размером 17×19 *м*, куда выходили дворцовые помещения и храм Суси (рис. 18). Мощные стены и массивные контрфорсы дворца контрастировали с легким и изящным поставленным по оси площади деревянным 12-колонным портиком храма бога Халди. В составе помещений дворца были два больших зала, площадь колонного зала составляла около 550 $м^2$.

Как залы, так и перистильный двор имели богатую роспись стен и окрашенные в темно-синий цвет потолки, имитирующие небесный свод.

Между парадными залами и храмом находились два помещения с сосудами для хранения вина. Вероятно, вино служило для жертвенных возлияний, так как перед храмом на перистильном дворе стоял жертвенник.

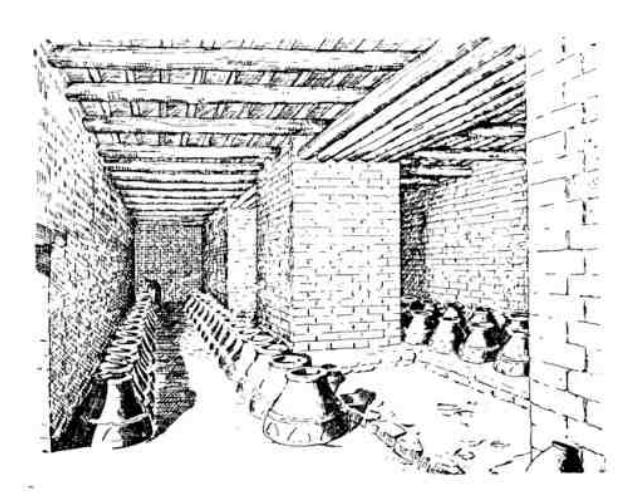
Помещения северной части имели хозяйственное назначение и группировались вокруг второго двора. Эта часть дворца существенно отличается от предыдущей своим пространственным построением. Так, если перистильный двор с окружающими его помещениями был сооружен на выровненной местности, то здесь строения расположены по косогору, что было весьма распространено в урартской строительной практике. Принцип четкой организации урартских

18. Арин-берд. Перистильный двор (реконструкция)

19. Тейшебаини. План цитадели

20. Тейшебаини. Интерьер винохранилища. Современный вид и реконструкция

дворцовых помещений вокруг внутреннего двора восходит к ассирийским и хеттским традициям.

Примером второго типа цитадели являются цитадели Тейшебаини и Арагаца.

Первая занимает весь холм, возвышающийся над городом, и отличается П-образной формой плана, обращенной своими крыльями к городу (рис. 19). Образованный между крыльями курдонер имеет грандиозные размеры.

Цитадель представляет собой единое сооружение, средняя часть которого была двухэтажной. Первый этаж был отведен под производственные и складские помещения (рис. 20). На втором этаже находились парадные комнаты, храм (в южной части), а также террасы, служившие как для хозяйственных нужд, так и местом отдыха. Кровля второго этажа, с которой хорошо просматривалась окружающая местность, служила наблюдательным пунктом.

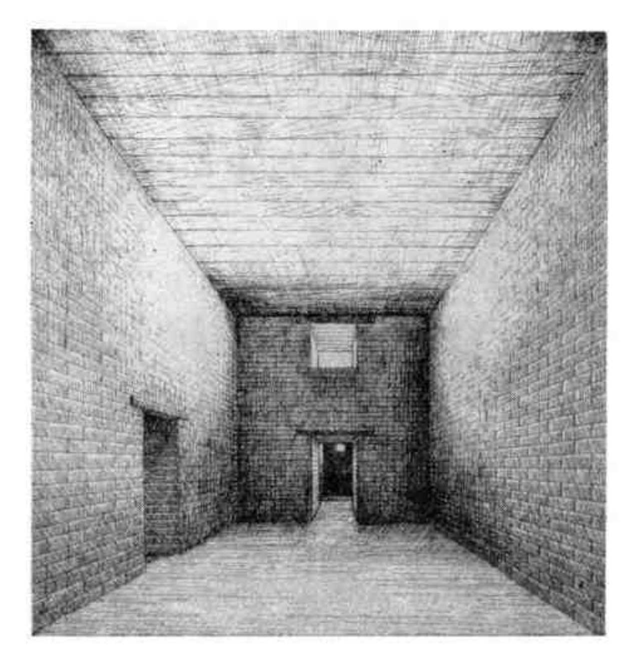
План первого этажа весьма сложен. Это было обусловлено разнообразной и интенсивной хозяйственной жизнью цитадели. Первый этаж делился на четыре отсека, связанных между собой коридорами (рис. 21). С первого на второй этаж вели внутренние лестницы.

Узкие и вытянутые помещения первого этажа или образуют анфилады, или расположены под прямым углом друг к другу. Потребность в больших по площади помещениях привела к применению пристенных и свободно стоящих массивных пилонов, расположенных по их продольной оси. Небольшие квадратные в плане помещения связаны между собой коридорами.

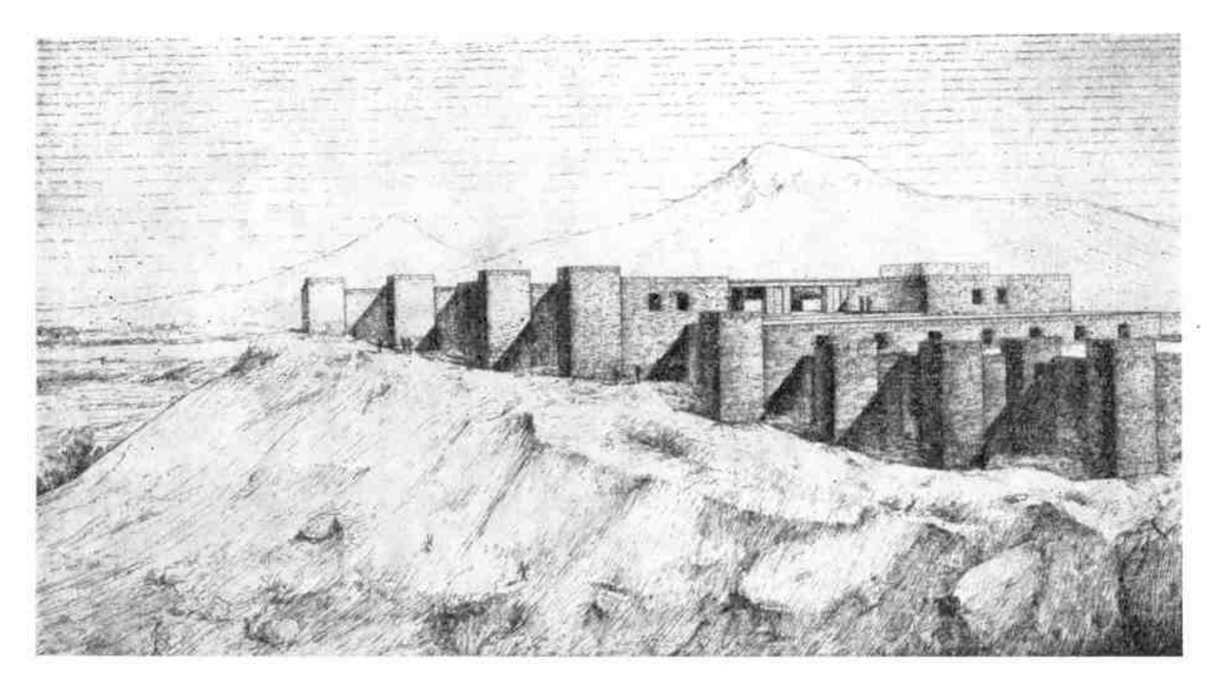
Поскольку глубина застройки цитадели была весьма значительной, а помещения на скатах холма расположены ступенями, то освещение осуществлялось через верхние боковые окна.

Для внешнего вида цитадели характерно ступенчатое построение объемов, следующее рельефу холма. Это придает зданию массивность и органическую связь с топографией местности (рис. 22).

Цитадель в селе Арагац по системе общего объемно-пространственного построе-

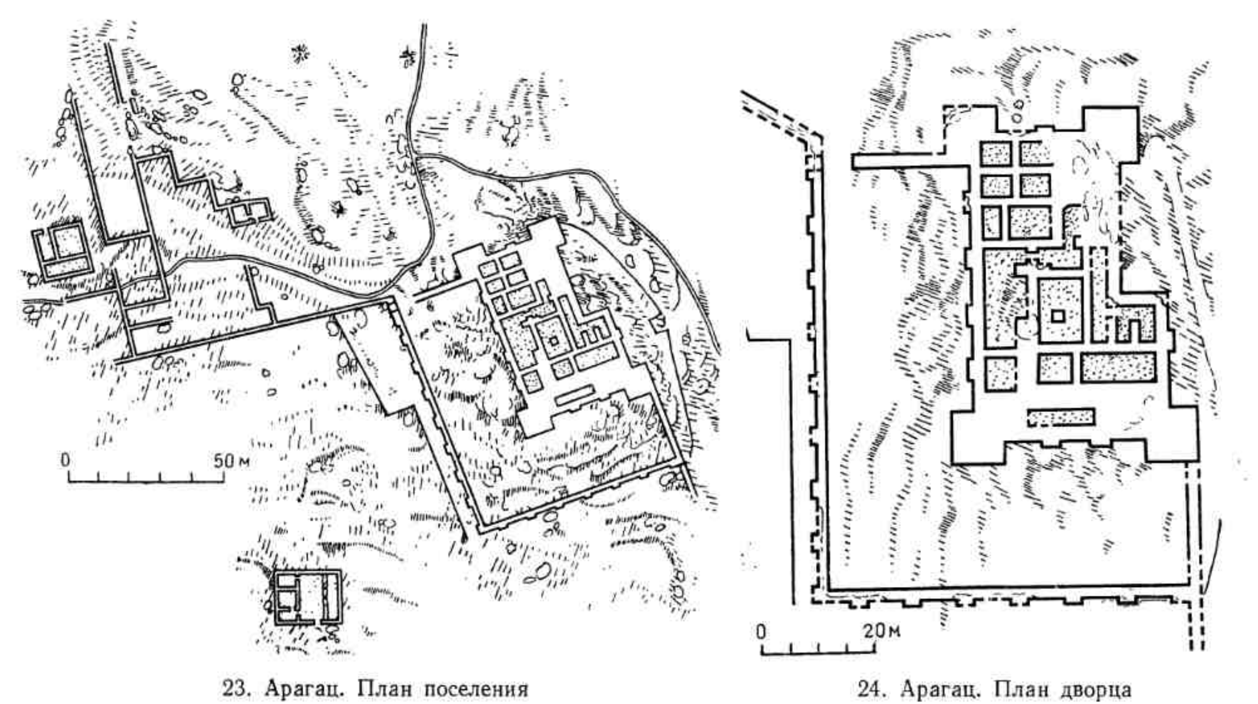
21. Тейшебаини. Коридор (реконструкция)

22. Тейшебаини. Общий вид цитадели с севера (реконструкция)

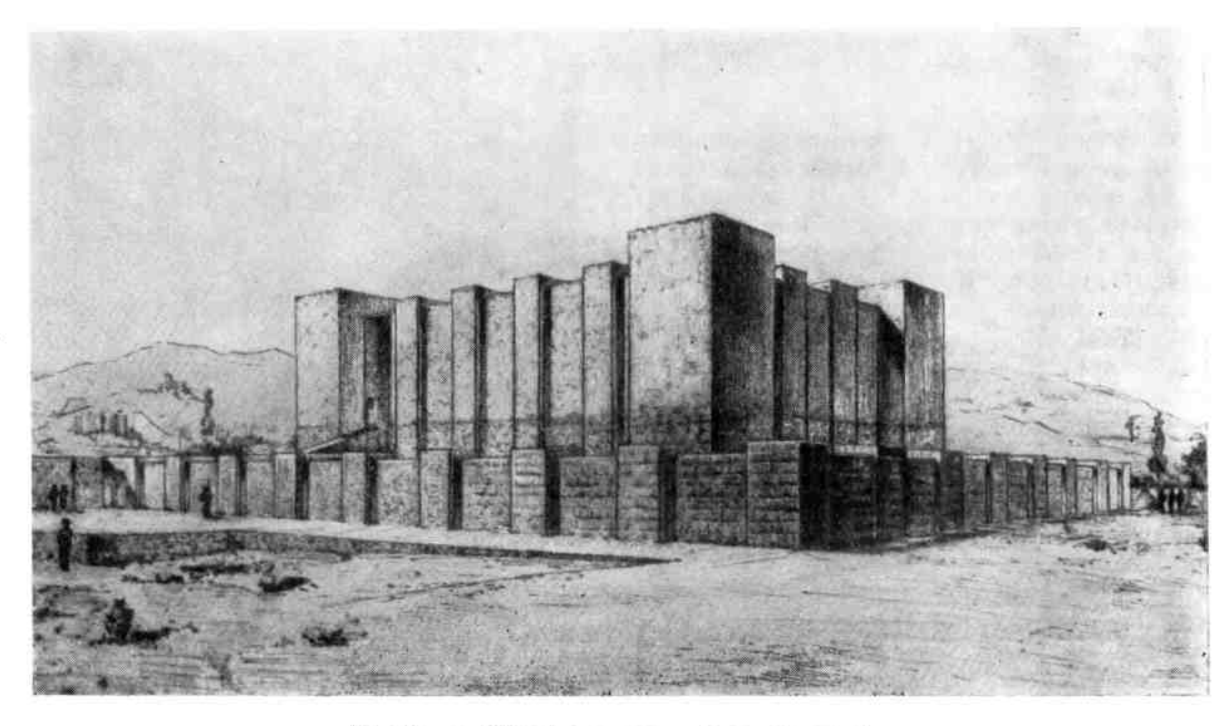
ния приближается к цитадели Тейшебаини и близка к ней по времени строительства, поскольку кирпич-сырец из цитаделей Арагац и Тейшебаини имеют одинаковые размеры. Цитадель в селе Арагац расположена на крутом скальном выступе, который огибают постройки. С вершины хорошо просматривается бо́льшая часть Араратской равнины (рис. 23).

Цитадель прямоугольна в плане. На углах возвышались мощные башни, между которыми от плоскости стен выступали

23. Арагац. План поселения

24. Арагац. План дворца

25. Арагац. Общий вид дворца (реконструкция)

контрфорсы (рис. 24). Строгая симметрия плана нарушена на северо-востоке, где продольная стена отступает перед скалами.

Вход в цитадель устроен в северо-западной части, на высоте скального выхода, в связи с чем подход к нему шел по широкому пандусу. Цитадель была двухэтажной. В реконструированной общей пространственной композиции подчеркнута продольная ось (рис. 25).

В течение длительного периода своего существования урарты создали различные типы культовых построек.

Храмы имели прямоугольные, в поперечном или в продольном развитии, и квадратные планы.

Храм бога Халди на Арин-берде представляет собой тип храмовых построек, развитый по поперечной оси прямоугольника (рис. 26). В плане храм состоит из большого зала (8×37 *м*), одного смежного с ним подсобного помещения и помещения с лестницей, ведущей к башне, входящей в состав храма.

Перед залом устроен 12-колонный портик, придающий фасаду вертикальную устремленность и легкость. Ажурной колоннаде фасада из шести парных колонн противопоставлена монументальная башня, напоминающая зиккурат. Она сооружена в соответствии с мессопотамской традицией, по которой храм, посвященный главному божеству, должен был иметь башню.

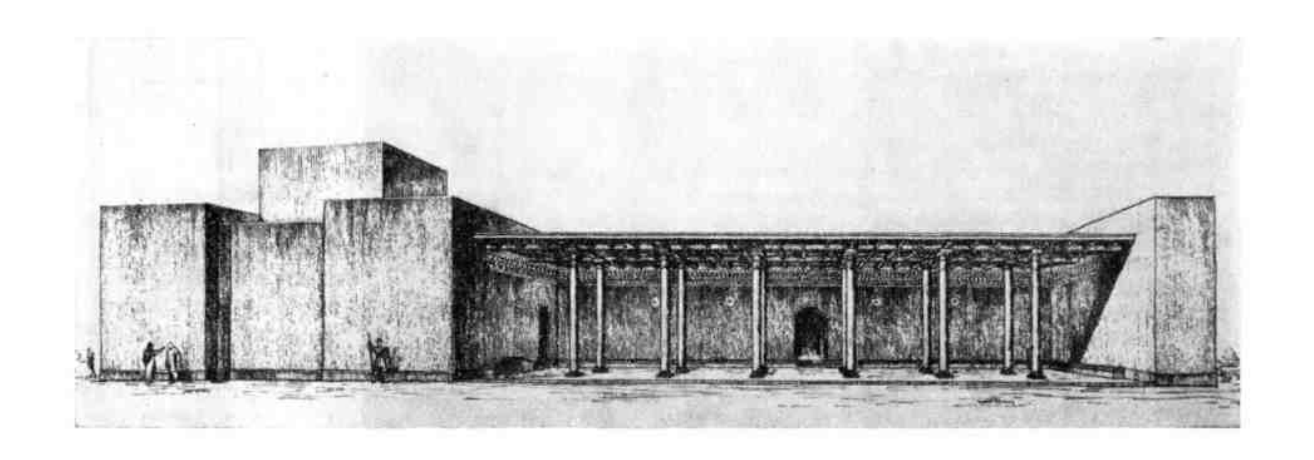
Раскопками установлено, что интерьеры храма и его портика имели богатое убранство. Стены были украшены многокрасочными росписями, включающими изображения богов, геометрический и растительный орнамент.

Весьма любопытной деталью этого зала был пол, выложенный из деревянных дощечек, очень близких к современному паркету.

Другое новшество — членение внутреннего пространства на три нефа двумя рядами деревянных колонн.

Принадлежащий к данному типу Ташбурунский храм (рис. 27) примечателен апсидой, являющейся непосредственным продолжением продольных стен.

Урартские храмы тесно связаны с древневосточной традицией. Так, первый тип сооружений довольно определенно несет печать древневосточного принципа развития здания вширь (храмы в Упи, храм Абу в Эшнунне, храм Иштар в Вавилоне, храм

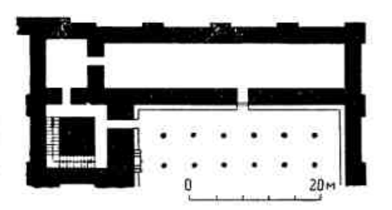
в Телль-Халафе), особенно ясно чувствуется его связь с северо-сирийским бит-хилани. Второй тип урартских храмов (Суси, Мусасирский), представляющий собой в плане прямоугольник, развитый по продольной оси, также связан со многими древневосточными памятниками. Эта постройка восходит к зданию типа мегарона.

Храм Суси построен в VIII в. до н. э. царем Аргишти I и посвящен богу Иубша, как об этом гласят две клинописи, сделанные по сторонам входа (рис. 28). Суси представляет собой небольшое сооружение 10×13,45 *м*, по наружному обходу. Перекрытие было плоским. Объем храма Суси лаконичен, как это и следует из прямоугольного плана сооружения. Лишь в средней части главного фасада, где устроен дверной проем, фасад отступает вглубь на 0,27 м. Наружная масса храма, как и внутреннее пространство, обрисовывают строго симметричную геометрическую форму.

Храм сложен из кирпича-сырца и покрыт штукатуркой, окрашенной в синий цвет. Поверху шел расписанный фриз. Из тесаного камня выложены обрамления дверей и цоколь.

Внутри храма и снаружи (в средней части перистильного двора) стояли жертвенники. Возможно, что интерьер освещался верхним светом через отверстие, устроенное в потолке.

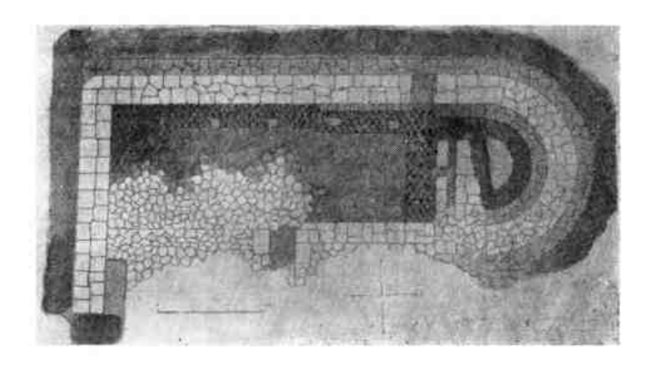
Другой храм данного типа, известный по ассирийскому рельефу из Дур-Шаррукина, был посвящен верховному богу Халди в городе Мусасире, или Ардине (IX в. до н. э.?). Фасад, изображенный ассирийским художником, имеет четкие и лаконичные формы (рис. 29). Он представлял собой колоннаду из шести колонн, стоящих в ряд на подиуме и был завершен фронтоном, увенчанным копьем.

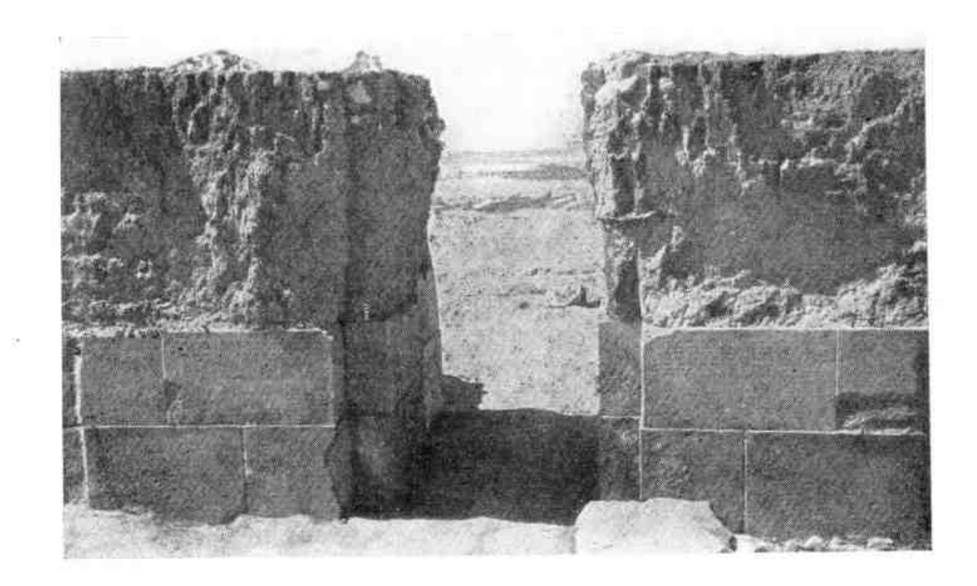
26. Арин-берд. Храм бога Халди. Реконструкция фасада и план

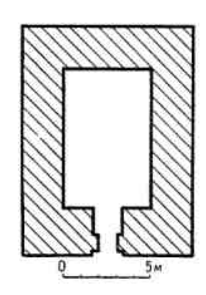
Высокий подиум имел по главному фасаду ступени, ведущие на платформу. За колоннадой, на центральной оси храма, находился главный вход. Храм обогащен монументальными статуями, изображающими привратников с копьями в руках. Они поставлены симметрично по обе стороны входа. Слева от входа стояло скульптурное изображение коровы с теленком. Согласно ассирийскому тексту луврской таблички, эту группу дополняла также скульптура быка, не изображенная, однако, на рельефе.

Наличие монументальной скульптуры по

27. Ташбурун. План храма

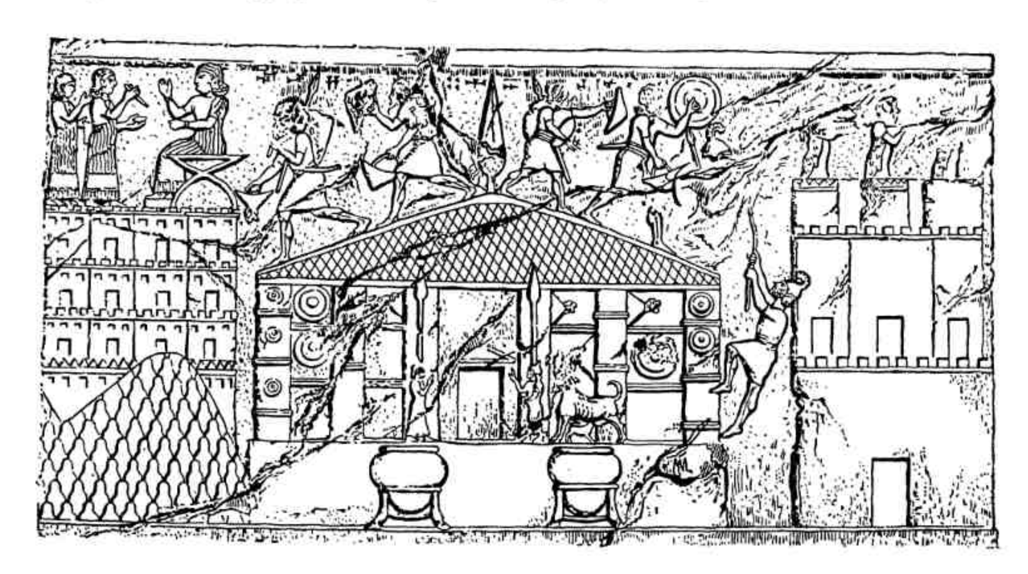
28. Арин-берд. Храм Суси. Вход в храм и план

фасаду придавало храму черты торжественности. Дополнительным украшением служили вывешиваемые на стенах и колоннах бронзовые и золотые щиты, покрытые резьбой. Как правило, эти щиты подносились богам, обычно богу Халди, и становились одним из элементов декорации храма.

Горизонтальные тяги, членящие стены и стволы колонн, являются другим элементом декорации. Такое дробление свободно стоящей вертикальной опоры, к тому же не имеющей ни базы ни капители, показывает, что ордерное построение на данной стадии развития урартской архитектуры не получило достаточного выражения.

Третий тип урартского храма — храм, квадратный в плане (Алтын-тепе, Азнавур-тепе, Топрах-кале), не имеет аналогий в арсенале культовых построек Древнего Востока. Однако то, что этот тип храма близок к распространенным в Урарту сооружениям, не вызывает сомнений (костяная модель башни из Тейшебаини, рельеф башни на бронзовой пластинке из Топрах-кале и на дне чаши из Тейшебаини).

Все упомянутые храмы сохранились лишь в развалинах, представляющих собой два-три нижних ряда кладки, по которым достаточно точно реконструируются планы зданий. Почти все планы не только идентичны по построению, но и близки по размерам.

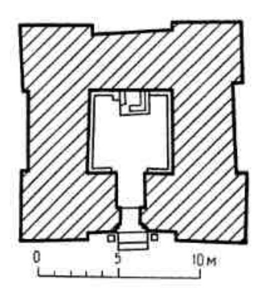
29. Мусасир, конец IX в. до н. э. Рельефное изображение храма бога Халди

Лучше всех остальных сохранился храм на Алтын-тепе, квадратный в плане, имеющий 13,9×13,9 *м* по наружному обходу и 5,2×5,2 *м* по внутреннему (рис. 30).

У противоположной от входа стены на том месте, где в храме Суси находился жертвенник, устроен каменный пьедестал (1,45×1,95 *м*). Известно, что в урартских культовых церемониях особое место занимали жертвоприношения рогатого скота (может быть и человека), подношения богам различной утвари, оружия, доспехов и т. д. Установлено также, что жертвы приносились как внутри храма, так и перед главным фасадом, где также стоял жертвенник. Жертвенники устанавливались кроме храмов и святилищ также и в больших складах-амбарах (Тейшебаини).

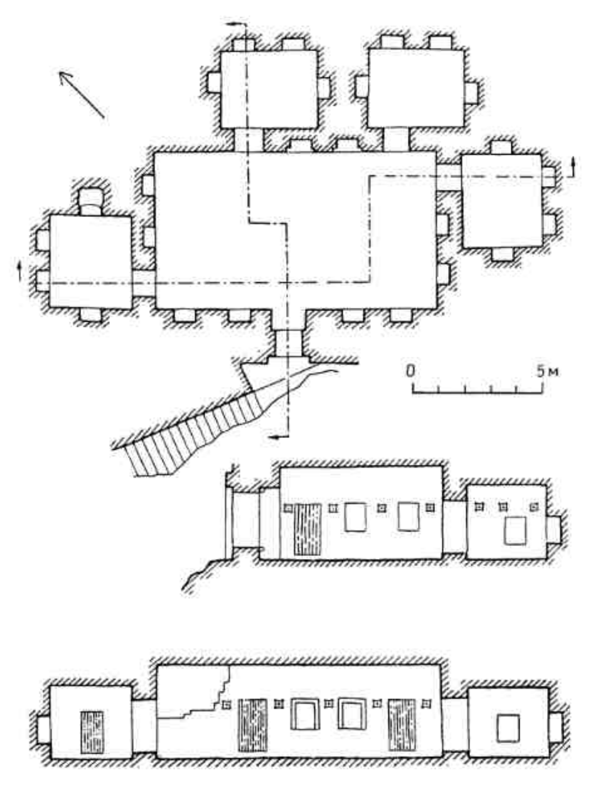
Скальные и пещерные сооружения настолько почитались в строительной практике Урарту, что даже имели своего бога Аириани. Эту группу памятников составляли пещеры, «двери богов», стелы, лестницы, а также ирригационные каналы с туннелями и другими инженерными сооружениями. Наиболее примечательная часть пещерных сооружений сосредоточена в районе Ванской цитадели. Они высечены в скалах на различных уровнях, к ним ведут тропинки, во многих местах переходящие в большие лестницы.

Среди этих сооружений выделяется так называемая Большая пещера, к главному прямоугольному помещению которой (3,5×10,5 *м* в плане и высотой 3,5 *м*) примыкают с севера, запада и востока комнаты (рис. 31). Внутренние стены тщательно обработаны. В стенах — ниши типа окон и углубления, которые, очевидно, заполнялись декоративными вставками. Пещера устроена на видном месте ванской скалы; перед ней высечена довольно обширная площадка и лестница перед дверью. От площадки перед пещерой берет начало лестница

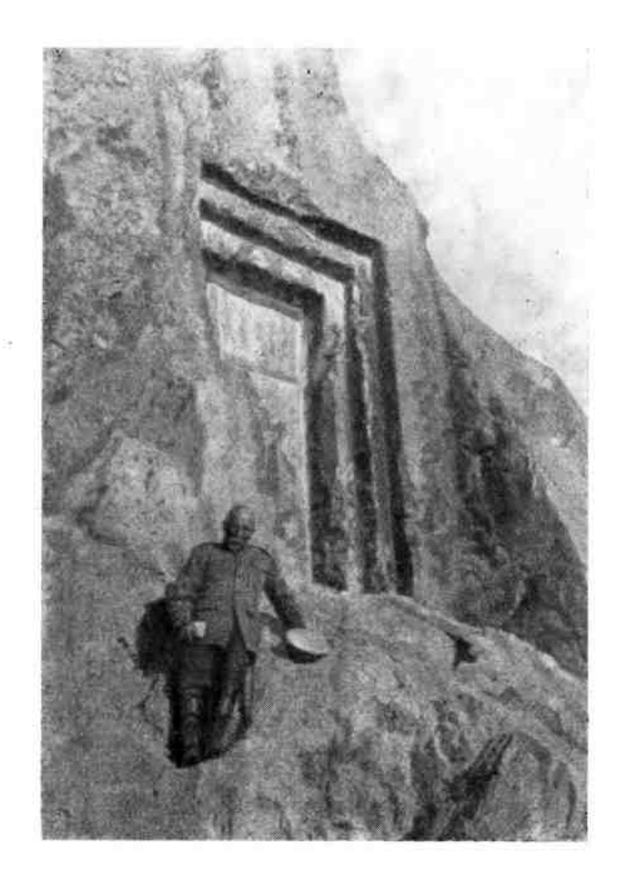

30. Алтын-тепе. План храма

31. Ванская скала. Большая пещера. Общий вид входа, план и разрезы

32. Топрах-кале. Дверь Мгера

в 25 ступеней и шириной 2 *м*, ведущая в другую группу помещений. Как полагают исследователи, эта пещера, как и соседние пещеры Ичкала и Нафткую, является культовым сооружением.

Культовой является также пещера, находящаяся на Топрах-кале у Вана на глубине около 10 *м* от поверхности скалы. В пещеру ведет коридор шириной 2 *м*, высотой 3 *м* с лестницей в 56 ступеней. Помещение освещается сквозь трещины скалы. Пол имеет углубление, служившее бассейном.

Среди скальных сооружений, имеющих чисто культовое назначение, представляют интерес «двери богов». Это ступенчатые, уходящие в толщу скалы плоские наличники, обрамляющие высеченную на камне надпись. К такого типа сооружениям относятся дверь Мгера близ Вана на склоне холма Топрах-кале (рис. 32), дверь Аршрута в селе Салхане, дверь в Бостанкая и др. Некоторые «двери богов» имели перед собой жертвенники.

Культовое назначение имели также и стелы, сооруженные во многих местах около алтарей. Такие стелы обнаружены в Эчмиадзине и на Алтын-тепе. На одной урартской печати из Топрах-кале видно изображение поклонения группе стел и священному дереву.

Среди памятников ванской скалы имеются и гробницы, каковой, например, является малая Хорхорская пещера. Об этом говорит тождество ее плана с планом гробницы Накш-и-Рустема в Иране.

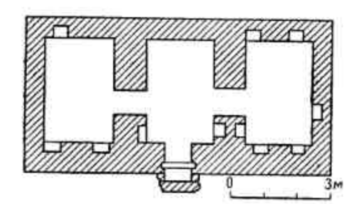
Раскопки Алтын-тепе показали, что урартские гробницы располагались вблизи населенных мест и не всегда были скальными сооружениями. Алтын-тепские подземные гробницы построены из крупных блоков, имеют потолки в виде мощных ложных сводов или плит. Плановые решения гробниц различны. Они были однокамерными и трехкамерными (рис. 33). Вход был закрыт двумя вертикальными плитами, поставленными на расстоянии 0,5 *м* друг от друга. Вторая плита входа в самую гробницу устраивалась в виде кассеты и входила в специальные пазы в стенках прохода.

Ирригационные сооружения были построены так рационально и основательно, что некоторая часть их функционирует до настоящего времени. Вода текла по каналам, проложенным через равнины и вырубленным в скалах. В горах высекались туннели. Через реки водяные трассы проходили по акведукам.

Почти все урартские каналы наряду с магистральными линиями имеют много разветвлений. До настоящего времени действуют каналы: Шамирам близ Вана, Далминские, или Кармир-блурские (древнее название Умешини) в Ереване.

Каналы на многих рукавах имели водяные мельницы, число которых в одном только районе Верхний Мжнкерт доходило до сорока. Устроенные на искусственных водоемах плотины регулировали уровень воды в каналах.

Создание скальных и пещерных сооружений в Урарту требовало колоссального

33. Алтын-тепе. План гробницы

труда. В этом смысле они могут быть поставлены в один ряд с грандиозными памятниками Египта и Мессопотамии.

В монументальных зданиях Урарту видное место принадлежало росписи и в известной степени монументальной скульптуре. Композиция росписей одноплановая, чаще всего она строится на чередующихся горизонтальных рядах полос геометрического и растительного орнамента, а также фигур людей и животных. Одним из таких фрагментов, обнаруженных при раскопках в большом храме Арин-берда, является изображение бога Халди, стоящего на льве, с рогатой тиарой на голове и с жезлом в руке (рис. 34). Общая высота изображения 61 *см*.

Подобные композиции — божества, стоящие на львах, быках или фантастических животных, известны в довольно большом количестве и в других областях урартского искусства (в Адильджевазе — рельеф на камне, в Топрах-кале — бронзовые статуэтки, в Тейшебаини — бронзовые пояса и др.), а также в искусстве Древнего Востока (в Телль-Халафе — святилище главных божеств хетто-субарийского круга, ассирийские наскальные изображения Бавиана и др.).

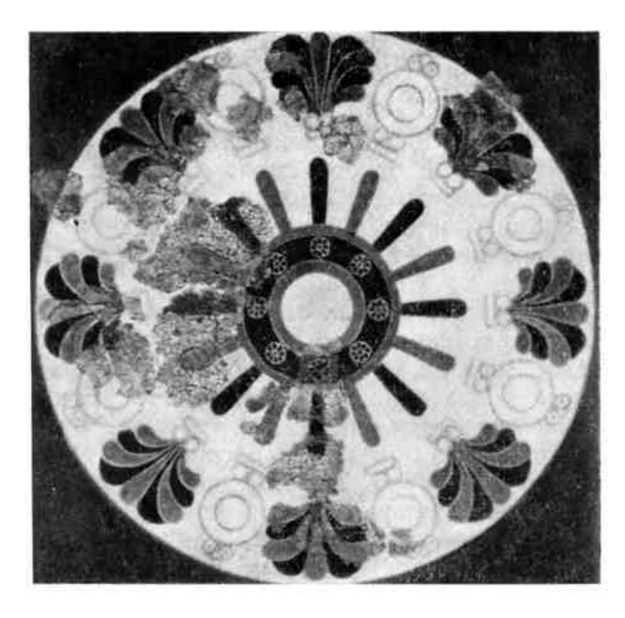
Рельеф из Адильджеваза (Ванский район) высотой 3,3 *м*, исполненный на каменных блоках, изображает бога Тейшебу, стоящего на быке между священными деревьями.

По всей вероятности, орнаментированный диск из Тейшебаини является символом бога солнца — Шивини, третьего бога триады богов урартского пантеона (рис. 35). В центре этого диска изображено солнце с расходящимися лучами. Круг украшен восьмилепестковыми розетками, его окружают восемь пальметток, между которыми находятся стилизованные изображения плода граната — символ плодородия.

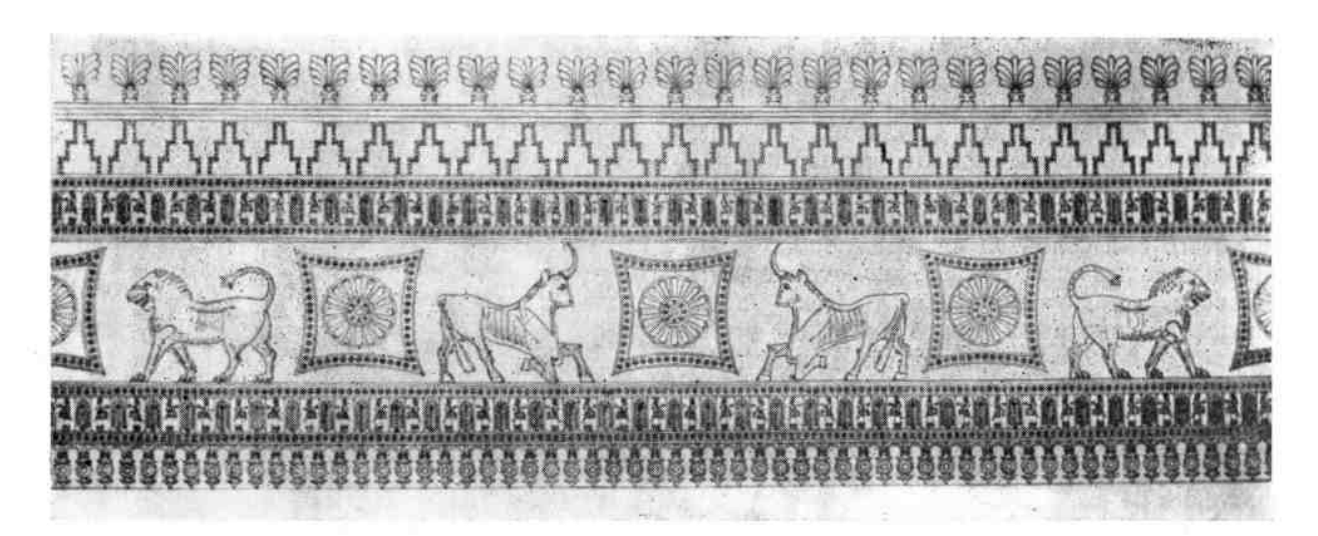
Из раскрытых росписей Арин-берда наиболее примечательным является большой фриз. В нем верхний ряд состоит из пальметт, ниже которых помещены ступенчатые башенки (рис. 36). Под ними шел ряд изображений священных деревьев и богов, заключенный между полосами с весьмилепестковыми розетками. Затем следует основная полоса — орнаментированные квадраты с вогнутыми сторонами, по обе стороны которых стоят обращенные друг к другу

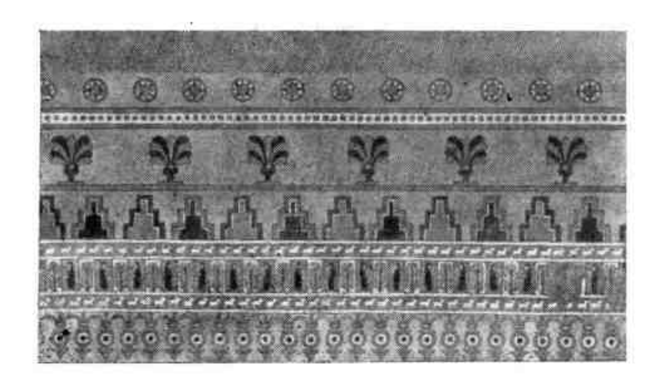
34. Арин-берд. Роспись с изображением бога Халди

35. Тейшебаини. Роспись диска с изображением бога солнца

36. Арин-берд. Большой фриз (реконструкция)

37. Арин-берд. Роспись стены дворца (реконструкция)

львы или коленопреклоненные быки. Ниже этой широкой полосы снова идет ряд священных деревьев с богами, с теми же полосками розеток, и, наконец, последний завершающий ряд — из свисающих на ветках бутонов.

Во многом схожие с ассирийскими росписями урартские фрески типичны для Древнего Востока, в искусство которого они вносят свои характерные элементы. В них обнаруживается много общего с мотивами ассирийского орнамента (росписи Дур-Шаррукина, Нимруда, Тил-Борсипа). Аналогия касается отдельных деталей ступенчатых пирамид, розеток, пальметт, плода граната и др. (рис. 37). Общим с ассирийскими росписями являются изображения деревьев, по сторонам которых располагаются фигурки божеств и богато украшенных дисков с крылатыми божествами около них (Кармир-блур). Можно считать, что стиль урартских росписей с твердо выработанными правилами для изображения форм деталей складывался в тесной взаимосвязи с искусством Ассирии.

* * *

Наследие и традиции архитектурно-строительной культуры Урарту, в последующее время воспринятые армянской архитектурой, проявились в планировочных композициях городов, в системе оборонных крепостных стен и расположении дворцовых построек на возвышенностях, доминирующих над городами. Практика закладки городов была основана на предварительно установленном порядке прокладки улиц и разбивки кварталов. Главными сооружениями городов являлись цитадели, заключавшие в себе дворцы, храмы и хозяйственные помещения. Цитадели были средоточием власти. Для их облика характерна мощь и неприступность. Массовым жилым постройкам Урарту, как и монументальным сооружениям, свойственно богатство архитектурных форм (мегарон, перистильный двор, многоколонный зал, башенные сооружения). Скальные и пещерные сооружения составляют значительную часть зодчества Урарту. В дальнейшем на их основе в армянском зодчестве возникла культура обработки камня.

АРХИТЕКТУРА АРМЕНИИ

Армения — высокогорная страна, расположенная между Малоазийским и Иранским плоскогориями. Армянский народ образовался в результате длительного процесса слияния племенных союзов хайев, арменов, урартов и др., который особенно интенсивно протекал после падения государства Урарту. Основанное в 624 г. до н. э. государство армян было включено в 520 г. до н. э. в состав персидской державы Ахеменидов, а в 323 г. до н. э. — эллинистического государства Селевкидов. Борьба Рима с Селевкидами благоприятствовала восстановлению армянских царств — Айраратского, Малой Армении, Софены и Армении. Айраратским царям из династии Арташесидов (189 г. до н. э. — 1 г. н. э.) удалось объединить армянские земли в единую монархию — Великую Армению, которая при Тигране II (95—55 гг. до н. э.) достигла наивысшего развития и считалась одной из мощных и передовых стран.

При Арташесидах Армения представляла собой военно-рабовладельческое государство. Многочисленное население говорило на общем армянском языке и исповедовало единую языческую религию. Царь и верховный жрец были облечены неограниченной властью. Большие права имели бдешхи — наследственные правители окраинных земель.

Природные богатства страны способствовали развитию земледелия, ремесла и торговли. Проходившие через Армению торговые пути между Востоком и Западом благоприятствовали не только культурному подъему, но и строительству городов. Основное население развивало самобытную, основанную на древних традициях местную культуру. В городах же и в среде рабовладельцев имела распространение порожденная тесным общением с античными государствами армянская эллинистическая культура.

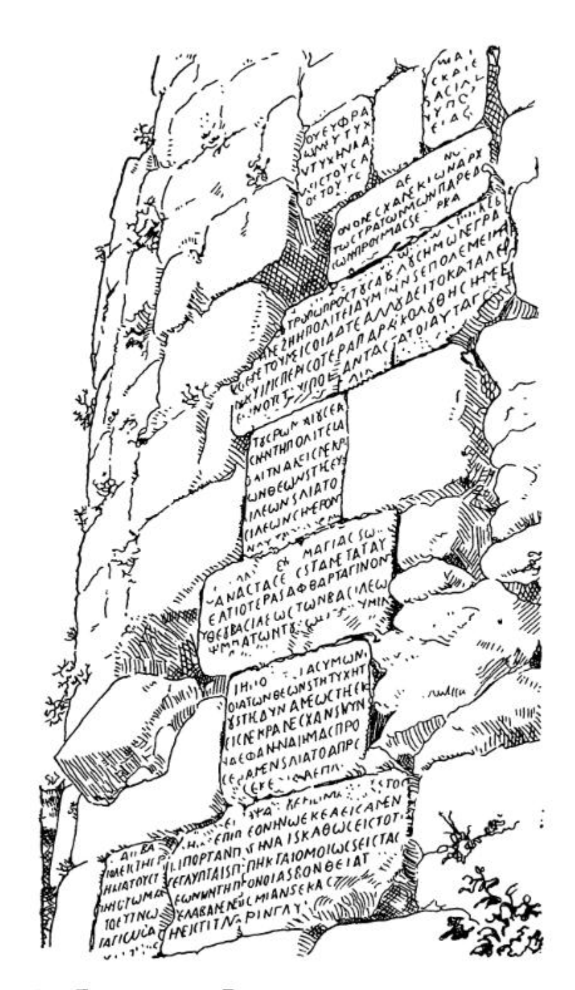
Древнейшими письменами в Армении были арамейские (надписи Арташеса I на межевых камнях), а с I в. до н. э. — греческие знаки. На греческом языке писались литературные произведения и высекались надписи на сооружениях, например крепостных стенах Тигранакерта (рис. 38) и Гарни. Древнейшее армянское письмо применялось для написания летописей и храмовых книг.

Высокого уровня достигло театральное искусство. В городах (Арташат, Тигранакерт) возводились театральные здания, в которых ставились произведения греческих и армянских авторов.

Распространение имели статуи языческих богов и обожествленных царей (рис. 39). Высота бронзовых статуй достигала 6—7 *м*. В монументальном зодчестве были распространены барельефы, на них изображался растительно-геометрический орнамент (рис. 40), реже животные.

Высокого развития достигла архитектура.

В массовом строительстве в небольших укреплениях применялся мелкий, грубо околотый камень и кирпич. Кладка стен

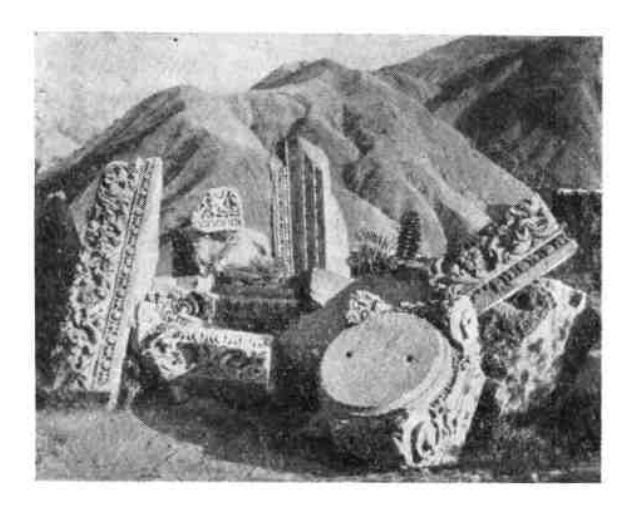

38. Тигранакерт. Греческая надпись на крепостной стене города, I в. до н. э.

39. Бронзовая маска армянской богини Анаит, I в. до н. э.

велась на глиняном и известковом растворе. Монументальные сооружения выполнялись из крупных базальтовых квадров (в крепостной стене Гарни они достигают 5—6 *т* веса; рис. 41, слева). Квадры укладывались насухо, плашмя и скреплялись железными скобами, залитыми свинцом (Гарни) или железными скрепами в виде ласточкина хвоста (Армавир). Стержни колонн и притолочные камни связывались пиронами. Перекрытия обычных сооружений — плоские по деревянным балкам с глино-саманным покрытием, которое в районах со значительными осадками имело большой уклон. В капитальных зданиях

40. Гарни. Фрагменты орнаментальной резьбы языческого храма, I в.

применялись стропильные перекрытия под скатные черепичные кровли. Практиковались также перекрытия из каменных плит, арки и своды, сложенные из камня на известковом растворе (Гарни).

Планировка городов первых армянских царств VI—IV вв. до н. э. не известна. Из описания греческого автора Ксенофонта, видевшего в 401 г. до н. э. в Армении обширное поселение, следует, что оно состояло из замка местного правителя и окружавших его укрепленных домов горожан.

Во времена династии Арташесидов и первых царей из династии Аршакидов в Армении с III в. до н. э. по II в н. э. было основано около 20 крупных и мелких городов. В большинстве случаев они помещались в наиболее важных экономических и стратегических пунктах, на месте урартских поселений. Например, одна из армянских столиц — Армавир возник в начале VI в. до н. э. после падения государства Урарту на месте урартского города Аргиштихинили. В связи с этим в структуре городов отразились как урартские, так и господствовавшие в те времена эллинистические традиции, из сочетания которых впоследствии выработались отличительные особенности градостроительства Армении.

Города Армавир (III в. до н. э.), Ервандашат (конец II в. до н. э.), Арташат (170—160 гг. до н. э.), Тигранакерт (77 г. до н. э.) и другие имели четкую структуру плана. Из описаний историков — греческих Плутарха и Страбона и армянского Мовсеса Хоренаци — можно заключить, что города состояли из цитадели и поселения. Цитадель занимала господствующую над городом и окружающей его территорией возвышенность и в зависимости от рельефа помещалась с краю (Арташат) или в центре (Тигранакерт, Вагаршапат) города.

Возведенные на горной местности города имели случайную конфигурацию плана. Очертания равнинных городов были регулярными. Структура уличной сети обоих типов городов не выяснена. Можно полагать, что города, основанные на месте древних поселений (Армавир, Вагаршапат), имели менее выраженные черты эллинистического градостроительства, чем возведенные на новых территориях (Тигранакерт).

Городские поселения обладали развитой фортификацией. Цитадель объединя-

41. Гарни. Крепостная стена, III—II вв. до н. э.: базальтовые блоки стенной кладки; прямоугольные башни северной стороны

лась с укреплениями города в единую оборонительную систему. Периметр города и цитадели обносился мощными стенами и башнями. В систему укреплений включался потайной (подземный) ход для эвакуации при захвате крепости, а также для забора воды при порче водопровода. Как сообщает Мовсес Хоренаци потайной ход в цитадели Ервандашата был устроен под дворцовой лестницей.

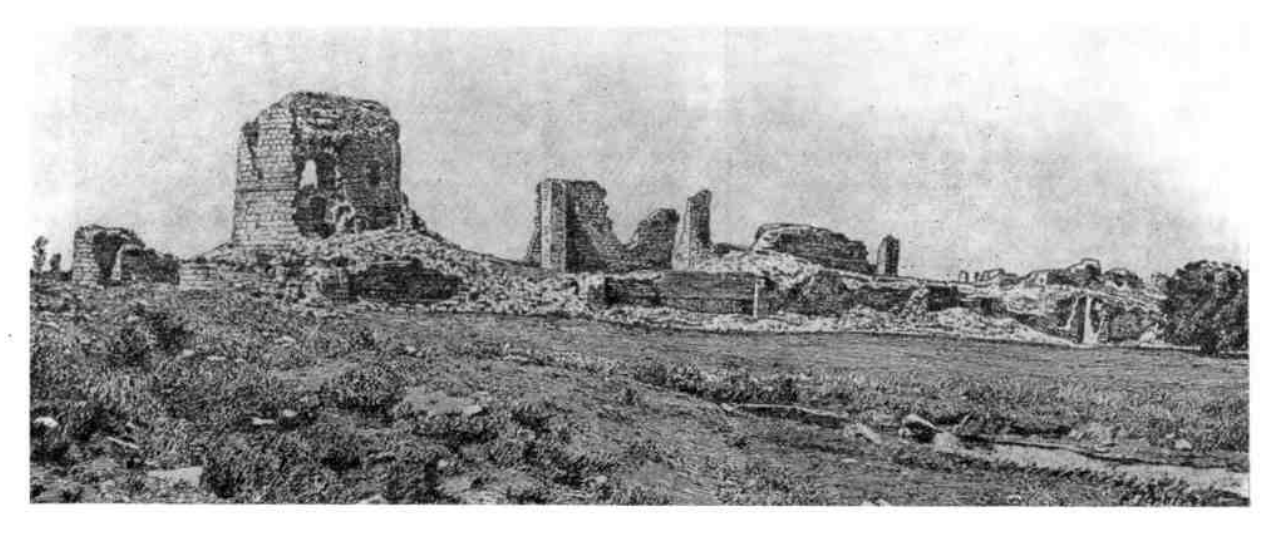
Максимально использовались усиливающие оборону города особенности рельефа (крутые склоны, водные рубежи). Развитие военной техники изменило и характер укреплений. В отличие от урартского времени перед стенами в качестве препятствия осадным машинам устраивались водяные рвы и валы. Одновременно повысилась и роль башен, основным назначением которых стало ведение не фронтальной, а фланговой стрельбы, наиболее результативной при штурме, поддержанном осадными машинами. Башни стали значительно выдвигать за стены, сближать и делать выше (рис. 41, справа).

Города возводили на мысу, вдающемся в излучину реки или образованном слиянием рек, что облегчало оборону и обеспечивало население водой. По описанию Мовсеса Хоренаци, при строительстве Ервандашата на скалистом холме во многих местах внутри крепости для забора воды были прорублены канавы до уровня реки Аракс.

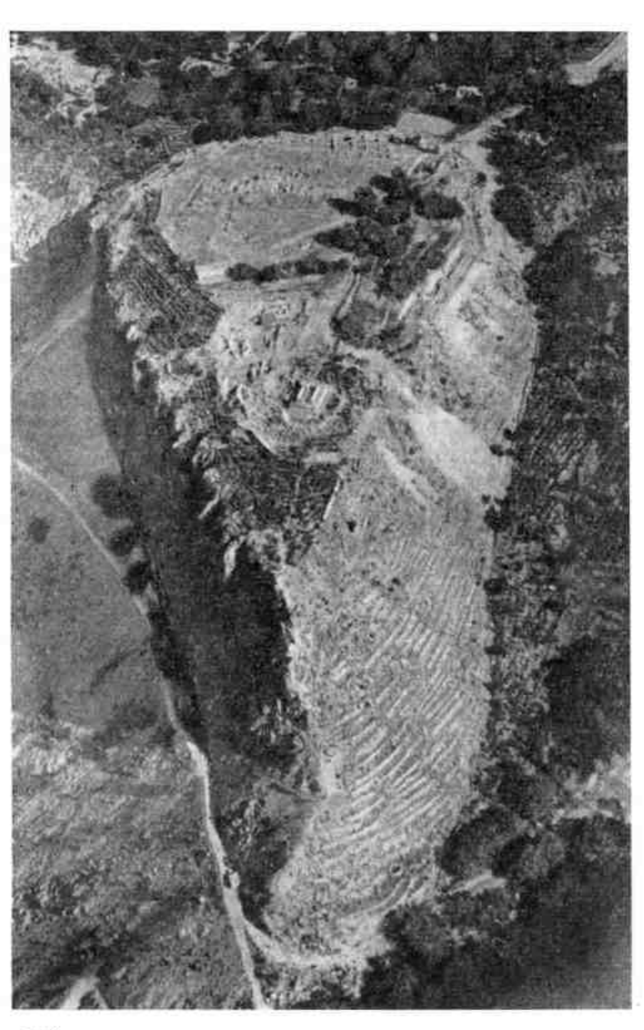
В пределах поселения мыс ограждался по берегу стенами, перед которыми со стороны равнины устраивались водяной ров и вал. Так был укреплен, по описанию Страбона, Арташат, построенный по заранее намеченному плану (по преданию, выбор места был произведен по совету Ганнибала). Город считался крупнейшим культурно-экономическим центром Армении II в. до н. э. Страбон называет его красиво выстроенным царским городом, а Плутарх — большим и очень красивым городом, армянским Карфагеном. В нем имелись роскошный царский дворец, выдающиеся культовые храмы, усыпальницы, театры, ремесленные и торговые здания.

Большое внимание уделялось благоустройству городской территории. Крутые рельефы смягчались устройством террас с каменными подпорными стенами, как, например, в Армавире. Главные улицы и площади мостились, прокладывались водоводные магистрали.

Столица Тигранакерт, основанная Тиграном II, была возведена быстрыми темпами. Строительство велось по плану при активном участии населения. Город располагался в природно укрепленном горном месте. Число жителей превышало 100 тыс. По Страбону и Аппиану, они в большинстве своем были переселены из завоеванных в Каппадокии и Киликии «12 эллинистических городов». Тигранакерт, один из крупнейших городов мира того времени

42. Тигранакерт. Крепостные стены города, I в. до н. э.

(одни ученые сравнивают его с Ниневией и Вавилоном, другие — с передовыми эллинистическими городами), отличался благоустройством и имел мощные оборонительные сооружения (рис. 42). По Аппиану, городские стены имели высоту в 50 локтей (около 26 *м*) и были настолько широки, что в них размещались склады и царские конюшни. Неприступность стен усиливали часто поставленные башни, водяной ров и земляной вал.

Аналогичные укрепления имел находящийся на Араратской равнине Вагаршапат (ныне Эчмиадзин), основанный как новая столица Армении царем Вагаршаком (117—140 гг.), на месте Вардкесавана, датируемого III—II вв. до н. э.

Помимо городских укреплений возводились крепости и замки, служившие одновременно загородными резиденциями. Из них известны вилла Ервандакерт (конец III— начало II в. до н. э.) около Ервандашата, крепость Гарни (III—II вв. до н. э.), загородный дворец Тиграна II (I в. до н. э.) около Тигранакерта.

Служившая летней резиденцией царей Аршакидов крепость Гарни основана на месте циклопической крепости, на высоком треугольном мысу, огибаемом рекой Азат с двух длинных сторон (рис. 43). Глубокое, местами до 150 *м*, ущелье с отвесными

43. Гарни. Общий вид крепости сверху, III—II вв до н. э.

склонами служило естественным рубежом. Стены возведены только со стороны, обращенной к равнине. Длина стены была не менее 314 *м*, при толщине 2,07—2,08 *м*. Стена, обращенная к северу на равнину, имела часто (10—13,5 *м*), а к востоку, в сторону пологого спуска, реже (25—32 *м*) расставленные прямоугольные в плане башни (6×6,2—6,7 *м*), сложенные из крупных базальтовых блоков (рис. 44). Единственные узкие (2,16 *м*) арочные ворота помещались между двумя сближенными башнями.

Значительное развитие получило строительство дорог и мостов. В частности, Тиграном II была проложена магистраль, соединявшая Арташат и Араратскую долину с Тигранакертом.

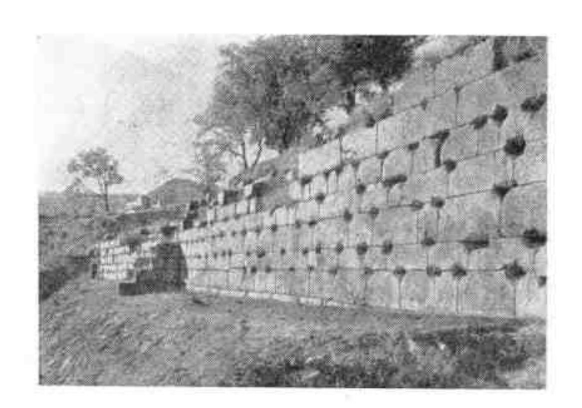
По данным Геродота, Страбона и Плиния Старшего, дороги Армении отличались благоустройством. Магистрали рассчитывались на двухпутное движение колесного транспорта. Дороги были замощены каменными плитами, уложенными поверх выровненного основания. При крутом рельефе в скалах прорубались, а в холмах прорывались траншеи. На длинных перегонах возводились постоялые дворы.

Мосты сооружались временные и постоянные. Возле Арташата было три моста: через водяной ров, через реку Мецамор (именуемый Таперакан) и через реку Аракс, из которых последние два были каменные. Четырехпролетный мост через реку Арпа близ села Арени был возведен из чисто отесанных камней базальта, скрепленных металлическими скобами, залитыми свинцом.

Черты эллинистической культуры отчетливо проявились также и в архитектуре различных зданий. Руины древних поселений и фрагменты сооружений (рис. 45) свидетельствуют о распространении в Армении характерных для античности типов зданий — храмов, святилищ, театров и др.

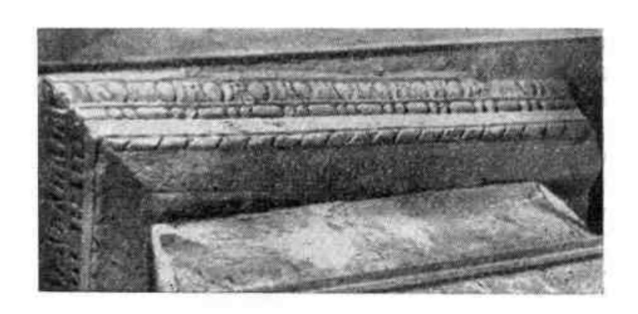
Представление о гражданских зданиях можно составить по литературным сведениям и по некоторым немногочисленным примерам.

Сельские дома описаны Ксенофонтом в «Анабазисе». Они представляли собой землянки с верхним расширенным книзу проходом. Туда спускались по лестнице, а для скота были вырыты специальные коридоры. Такое жилище было обнаружено около Ленинакана. Оно близко к бытовавшему

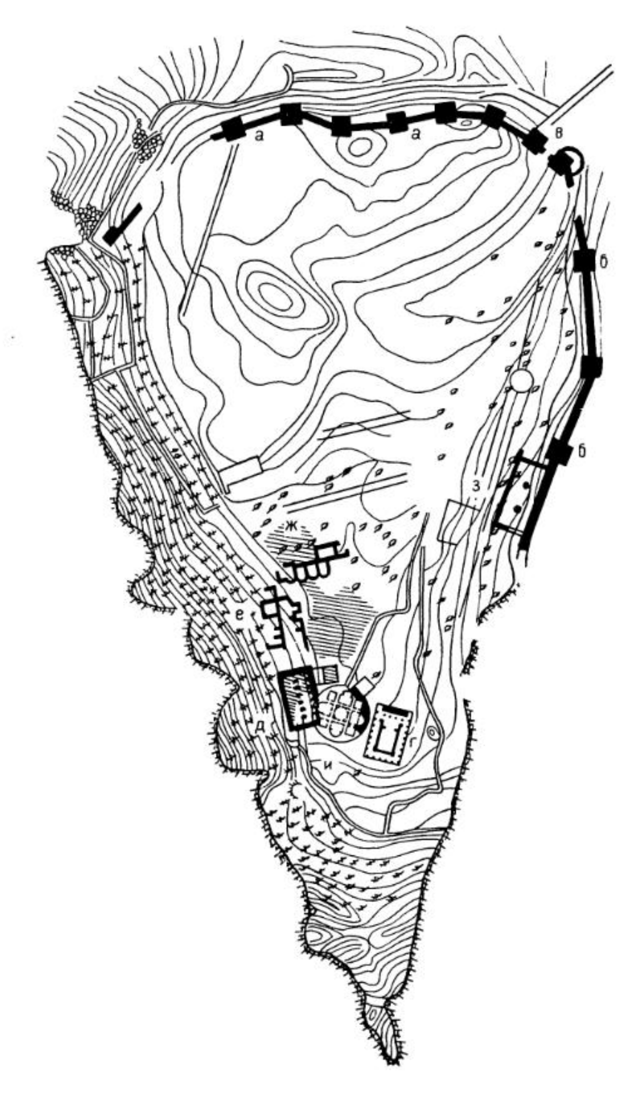

44. Гарни. Крепостная стена восточной стороны, III—II вв. до н. э.

в Армении средневековому типу жилища, называемому тун или глхатун, т. е. дом с главой. Обычно его возводили на косогоре, заглубляя одной стороной в землю. В плане глхатун квадратный или прямоугольный. Стены его клались из рваного камня на глиняном растворе. Обязательные элементы: очаг или тонир (печь, представляющая собой зарытый в землю бочкообразный кувшин), различные по величине стенные ниши и составленное из деревянных балок, уложенных в виде усеченной квадратной или многогранной призмы перекрытие (со свето-дымовым отверстием), возвышающееся над зданием в виде небольшого холмика. В зависимости от размеров помещения и качества кладки стен перекрытие опирается на пристенные или на свободно стоящие деревянные столбы на каменных базах, число и расположение которых определяет композиционные особенности интерьера. Дверь — одна для людей и скота — помещается в одном из углов переднего фасада. Зимой, когда дверь заваливалась снегом, люди попадали в жили-

45. Фрагмент карниза здания эллинистического времени, обнаруженный в храме Рипсимэ

46. Гарни. Генеральный план крепости

а — северная стена; б — восточная стена; в — ворота; г — языческий храм; д — парадный зал; е — жилой корпус; ж — дворцовая баня; з — колонный зал; и — христианская церковь, VII в.

ще через свето-дымовое отверстие по лестнице.

В городском жилище армян, по-видимому, получили развитие композиционные особенности урартских городских жилых домов. По отрывочным данным историков, города Арташат, Ервандашат, Армавир, Аршамашат и особенно Тигранакерт, были выстроены по всем градостроительным правилам и имели благоустроенные многоэтажные жилища. Центральную часть города занимали капитальные дома торговцев и ремесленников, занятия которых отражались на характере и типе их жилищ. Связанная с земледелием бóльшая часть городского населения проживала на окраинах и в пригородах, в домах, имевших много общего с сельским жилищем.

Какими были дворцы знати в столицах Армении эллинистического периода не известно. Учитывая хвалебные отзывы древних авторов об этих городах, надо полагать, что к числу лучших городских сооружений принадлежали и резиденции правителей. Дворец цитадели Ервандашата, названный армянским историком V в. Фавстосом Бузандом (Фавст Византийский) «большим городом», по описанию Мовсеса Хоренаци, имел высокие стены с медными воротами и железной лестницей. Надо думать, что расположенные в цитадели дворцы правителей этого времени, подобно урартским дворцам (Эребуни, Тейшебаини), представляли собой комплекс помещений, объединенных в одном сооружении.

Иной характер имели загородные виллы и летние резиденции, окруженные садами, водоемами с рыбой и обширными лесами с дикими животными для охоты. По свидетельству Мовсеса Хоренаци, царская вилла Ервандакерт состояла из разрозненных, веселых на вид, светлых, изящных и бесподобных зданий, расположенных среди благоухающих цветников. Очевидно к типу Ервандакерта принадлежали загородный дворец Тиграна II около Тигранакерта и упомянутый Фавстосом Бузандом под названием Тикнуни, дворец царя Хосрова II (330—338 гг.) близ Двина, в дубовом лесу долины реки Азат.

Правдивое описание Мовсесом Хоренаци архитектурного облика Ервандакерта применимо и к летней царской резиденции в крепости Гарни. Дворцовый комплекс состоял из отдельных зданий. К настоящему времени раскопаны остатки храма, парадного и колонного залов, жилого корпуса и бани. Они располагались вокруг просторной площади в южной, удаленной от ворот части крепости, где образовывали своеобразный ансамбль (рис. 46).

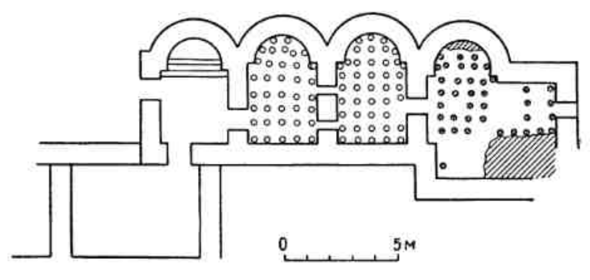
Вершину мыса занимал храм, обращенный на площадь главным северным фасадом. Учитывая размеры храма и его расположение на оси, проходящей через ворота крепости, можно предполагать, что

он служил основным архитектурным акцентом ансамбля.

С запада от храма, у края обрыва помещался парадный зал. Его подвальный этаж представлял собой вытянутое сводчатое помещение (12,5×22,5 *м*) с шестью квадратными столбами на продольной оси. Стены делили поставленные по оси столбов пилястры, между которыми находились арочные ниши. В VII в. над руинами зала был построен круглый христианский храм.

С севера к залу примыкал жилой корпус, подвальные помещения которого включали небольшую винодельню. Сохранившиеся на штукатурке следы окраски подвальных помещений в розовые и красные цвета дают основание предполагать богатство убранства жилых и парадных покоев дворца.

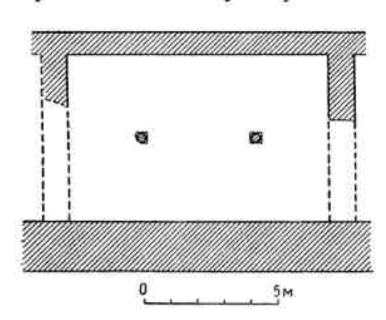
С северной стороны площади под углом к жилому корпусу находилась дворцовая баня. Сооруженное из рваного камня на известковом растворе здание включало не менее пяти помещений, из которых четыре имели по торцам апсиды (рис. 47). В некоторых апсидах с пониженным уровнем пола, вероятно, находились небольшие бассейны. Судя по конструктивным особенностям уцелевших до высоты 2—2,5 *м* стен, первая с востока апсидальная комната служила раздевальней, вторая — купальным залом с холодной, третья — с теплой, а четвертая — с горячей водой. В последней помещался также резервуар для воды с топочным отделением в подвале. Полы были выложены из двух слоев обожженных кирпичей (64×66×6 и 64×66×4 *см*), по-

47. Гарни. Дворцовая баня: общий вид и план

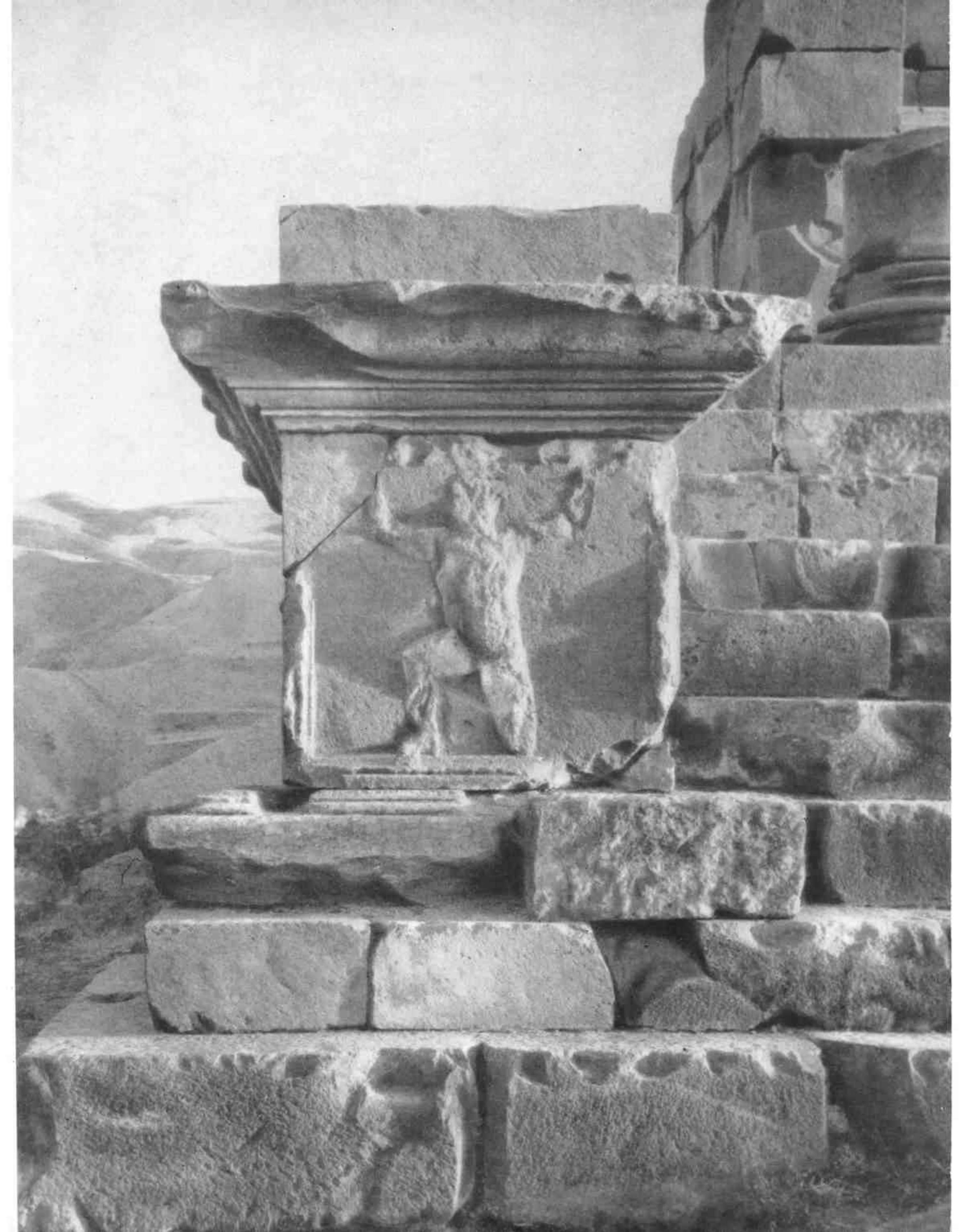
48. Гарни. Дворцовая баня. Мозаика пола раздевальни, III—IV вв.

крытых полированным стуком (толщиной 7 *см*). Полы опирались на кирпичные столбики (диаметром от 19 до 25 *см*) и обогревались снизу горячим воздухом с дымом, поступавшим из топки (рис. 47). Некоторое представление об отделке интерьера дают уцелевшие в отдельных помещениях полы с остатками каменной мозаики. Особый интерес представляет мозаика пола раздевальни, датируемая III—IV в. Ее сюжет взят из греческой мифологии и содержит изображения на зеленоватом фоне моря, рыб, нереид, ихтинокентавров и богов Океана и Таласы (рис. 48). Интересна надпись на мозаике, гласящая: «Ничего не получая, работали».

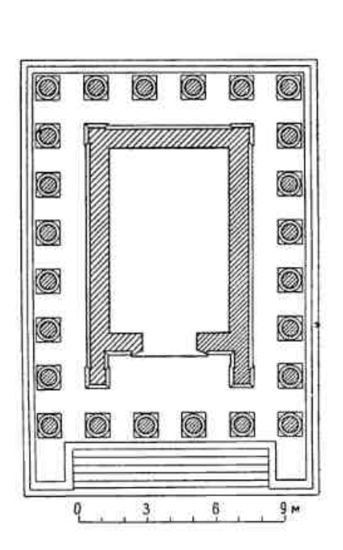

49. Гарни. Колонный зал. План

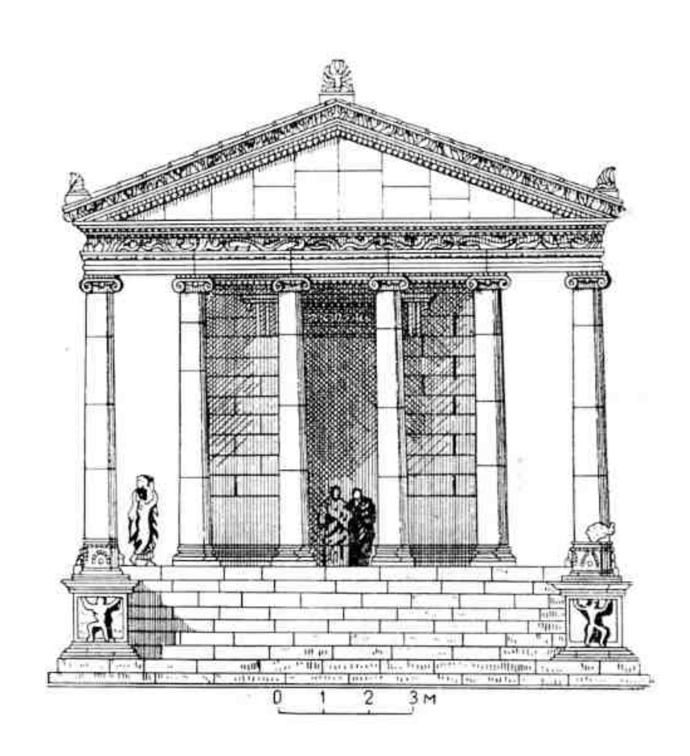
Баня Гарни по своей композиции, наличию нескольких купальных залов с различной температурой и отоплением систе-

Гарни. Языческий храм, I в.
Фрагмент подиума с изображением атланта

50. Гарни. Языческий храм, вторая половина I в. Общий вид с северо-запада, план и северный фасад

51. Гарни. Языческий храм. Капитель промежуточной колонны, угол фронтона и голова льва на карнизе

мы гипокауст, имеет много общего с античными банями Сирии и Малой Азии, особенно с банями в Мцхета-Армази (II—III вв.) в Грузии, в Дура-Европосе и в Антиохии на Оронте (IV в.).

Представляют интерес остатки расположенного у восточной крепостной стены прямоугольного помещения (6,3×9,75 *м*), датируемого III—IV вв. (рис. 49). Его деревянное перекрытие опиралось на два внутренних деревянных столба (диаметр 31 *см*) с каменными базами. Подобная композиция здания с внутренними столбами характерна также для колонного зала города-крепости Багинети близ Мцхеты (Грузия).

Культовые сооружения Армении посвящались языческим божествам, получившим при Тигране II греческие имена. Храмы имелись во многих городах и поселениях, где их возводили или в виде отдельных зданий, или в виде больших комплексов. Среди последних наибольшей известностью пользовались храмы Аштишата и Багреванда. После принятия христианства на рубеже III—IV вв., почти все языческие храмы были разрушены. Судя по сведениям армянских историков Агатангеоса (Агафангела) и Зеноба Глака и по единственному сохранившемуся примеру—храму в Гарни (вторая половина I в.), языческие храмы были каменными прямоугольными зданиями.

Храм в Гарни возведен из блоков чисто тесаного базальта. Камни, некоторые длиной более 4 *м* и весом до 5 *т*, уложены насухо и скреплены скобками и пиронами. По стилю храм, шестиколонный периптер, близок к аналогичным памятникам Малой Азии (Термес, Сагала, Пергам), Сирии (Баальбек) и Рима (рис. 50). Он выполнен в эллинистических архитектурных формах, но отличается местными особенностями деталей и декора.

Храм стоял на высоком подиуме (площадью 11,82×16,02 *м*, не считая лестницы) с двухступенным основанием. На подиум вела широкая лестница с девятью высокими ступенями, заключенная между боковыми стенками, на торцах которых находились барельефы коленопреклоненных фигур с воздетыми руками (рис. 51); такой скульптурный мотив известен по па-

мятникам восточно-римских провинций (например, Ниха в Сирии, II в. до н. э.). Перед прямоугольной целлой (5,14×7,29 *м*) перекрытой полуциркульным сводом, был неглубокий пронаос с антами и входом, украшенным богатым наличником. Малые размеры целлы свидетельствуют о том, что в ней находилась статуя божества, возможно, бога солнца — Митра, а культовое действие производилось в пронаосе.

Базы колонн храма по своим формам близки к аттическим, стволы гладкие, ионические капители с сочно прорисованными волютами и иониками украшены лиственным орнаментом, различным во всех 24 колоннах. Богато орнаментированный антаблемент отличается значительным выносом верхней части архитрава и фриза. Подобный прием встречается также в памятниках Сирии (II в.) и Италии (IV в.). Гусек карниза украшен львиными головами и листьями аканта; фронтон гладкий. Потолки портика и обхода храма Гарни были украшены восьмиугольными и ромбовидными орнаментированными кессонами, аналогии которым имеются в памятниках Сирии. Высокое качество резьбы по базальту свидетельствует о первоклассной работе армянских мастеров, возводивших сооружения Армавира, Ервандашата, Гарни и др. Их участие особенно видно в разработке деталей: разнообразии орнаментальных мотивов, наличии образцов местной флоры в орнаментике (цветы, листья ореха, виноград, гранат), манере исполнения и плоскостной резьбе.

Описанные архитектурные особенности и богатство орнаментального убранства храма в Гарни свидетельствуют об его главенствующей роли в ансамбле дворцовой площади. Это подтверждается композицией храма, рассчитанной на контрастное сопоставление горизонтальных членений подиума с вертикалями колонн, четко обрисованными на фоне неба, а также изолированным расположением здания, создавшим возможность его восприятия с различных (дальних и близких) точек зрения.

* * *

Архитектурные памятники рабовладельческого периода Армении свидетельствуют о высоком уровне развития зодчества. Благодаря культурным связям с эллинистическим миром, архитектура Армении получила новое направление своего развития, в процессе которого были созданы благоприятные условия для формирования замечательной архитектуры феодального периода.

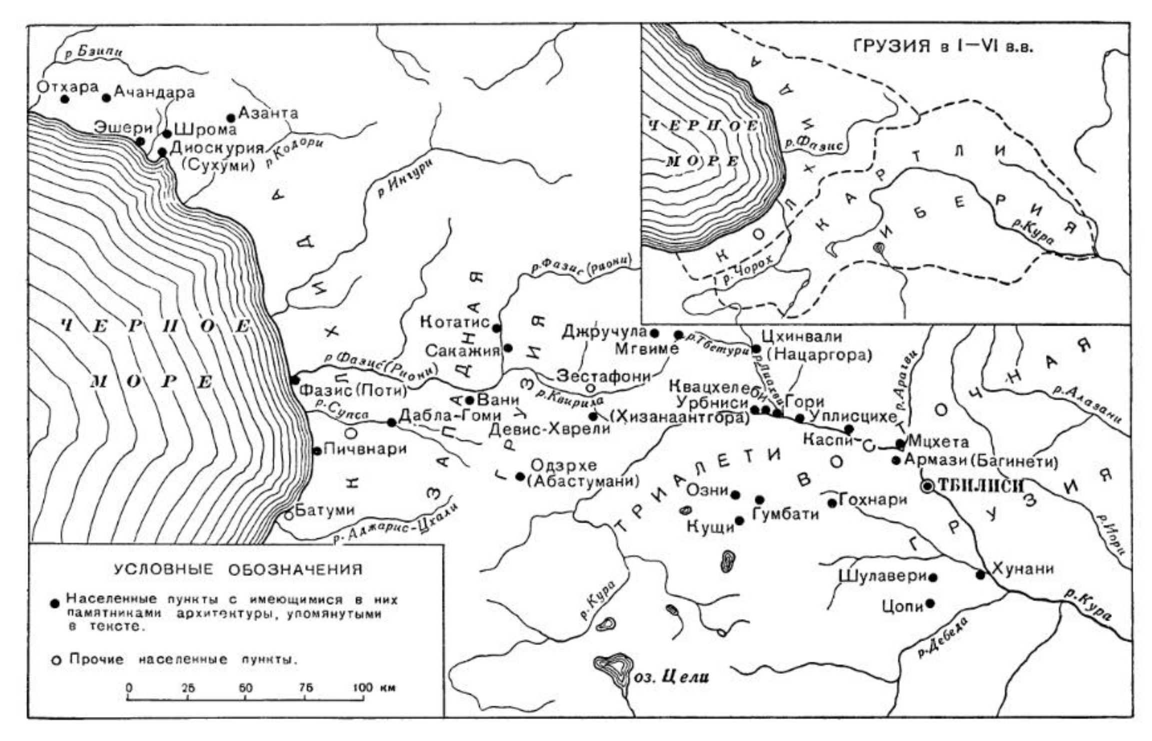
АРХИТЕКТУРА ГРУЗИИ

Грузия занимает северо-западную часть Закавказья к югу от Кавказского хребта. Расположение между западным и восточным культурными мирами способствовало выработке особых черт ее архитектуры. Особенности рельефа, разнообразие естественно-климатических условий и богатство строительных материалов, также наложили отпечаток на грузинскую архитектуру.

Древнейшие следы человеческой деятельности на территории Грузии восходят к эпохе палеолита (например, пещерные стоянки нижнепалеолитического времени — в Кударо и Цоне в Восточной Грузии и в Джручуле в Западной, а верхнепалеолитического — в Девис-хврели, Сакажиа и Мгвимени в Западной Грузии). Археологическими изысканиями раскрыты памятники неолита и энеолита.

Во II тысячелетии до н. э. образуются соответственно объединениям грузинских племен две основные культурные области. Ко второй половине I тысячелетия до н. э. относится создание двух раннерабовладельческих государств на территории Грузии: Колхиды (в западной, причерноморской части) и Иберии (восточной части). Наряду с сельским хозяйством широкое развитие получают ремесла: гончарное дело, производство оружия и украшений из камня, глины, бронзы, стекла, кости. По водным путям — рекам Фазису (Риони) и Куре устанавливаются торговые связи с соседними странами и со странами Средиземноморья. Развитие торговли и ремесленного производства способствовало подъему городского строительства.

Античные авторы упоминают о столице Колхиды Айя и о ряде других городов. Важными центрами Западной Грузии были Котатис, Фазис — современный Поти (здесь с VII—VI вв. до н. э. обосновались греческие колонисты), Диоскурия — сейчас Сухуми; раскопками выявлены поселения городского типа в Пичвнари на берегу Черного моря, в Дабла-Гоми, в Вани.

Карта Грузии

Крупнейшим центром Восточной Грузии становится к концу I тысячелетия до н. э. столица Иберии — Мцхета. Другие значительные города — Уплисцихе, Урбниси, Каспи, Хунани, Одзрхе.

В последних столетиях до н. э. и в начале новой эры Грузия была тесно связана с государствами Передней Азии. Уже в эпоху Ахеменидов Иран стремился распространить свое политическое влияние на грузинские племена. В дальнейшем, взаимоотношения Грузии с Ираном — сперва ахеменидским, затем парфаянским и сасанидским — всегда оставались важным фактором в ее политической и культурной жизни. Архитектурные формы, композиции и мотивы декора свидетельствуют о том, что архитектура Грузии древнейшего времени была близка к архитектуре стран Передней Азии. С другой стороны, Грузия, так же как и все другие страны Ближнего Востока, не избежала проникновения эллинистической культуры. С появлением греческих колоний на побережье Колхиды, грузины установили с ними интенсивные торговые связи.

В 65 г. до н. э. Иберия была завоевана римскими войсками Помпея. Контакты с Римом (сперва враждебные, затем дружественные) продолжались и в последующие века, что способствовало проникновению в Грузию эллинистического искусства.

Самые ранние архитектурные сооружения относятся к неолиту. В селище близ селения Шулавери, к югу от Тбилиси (V тысячелетие до н. э.), раскопаны группы маленьких, круглых в плане жилых ячеек (диаметр 2,5—3 *м*) с очагом; хозяйственные помещения здесь тоже круглые в плане (0,7—0,8 *м* в диаметре; рис. 52). Эти постройки возведены из саманного кирпича на глиняном растворе и перекрыты коническим куполом.

Примером селища позднеэнеолитического времени является поселение в Урбниси вблизи Гори, на так называемой Хизанаант-горе, с остатками жилищ, тоже круглых в плане, с центральным очагом и, в одном случае, с обходом вокруг круглой комнаты. Стены состояли из обмазанного глиной плетня.

Одним из наиболее интересных памятников эпохи бронзы является селище Квацхелеби или Твлепиа-Кохи, близ Гори (первая половина III тысячелетия до н. э.; рис. 53). По-видимому, родовое поселение

было невелико, застройка была плотная, с узкими проходами между домами.

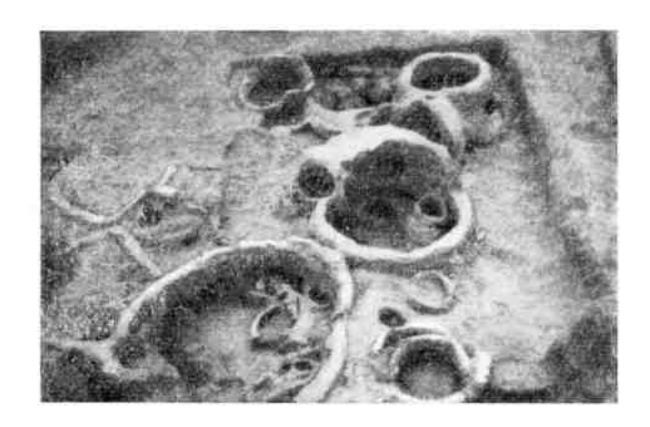
Жилые дома состояли из двух помещений: передней и квадратной в плане жилой комнаты, углы которой иногда были закруглены. Перекрытие над ней поддерживал центральный столб. Рядом с ним помещался круглый очаг. Дома возводились на галечном основании. Пол глинобитный, стены — из сырцового кирпича или из плетня, укрепленного на кольях, обмазанного с обеих сторон глиной в несколько слоев. Для плоских перекрытий использовали круглые балки. Центральный столб и считавшийся священным очаг перед ним составляли ядро жилища. Левая часть главной комнаты, предположительно, являлась мужской половиной, правая — женской.

Следует отметить родство в расположении помещений жилых домов Квацхелеби с мегароном, распространенным в Эгейском мире.

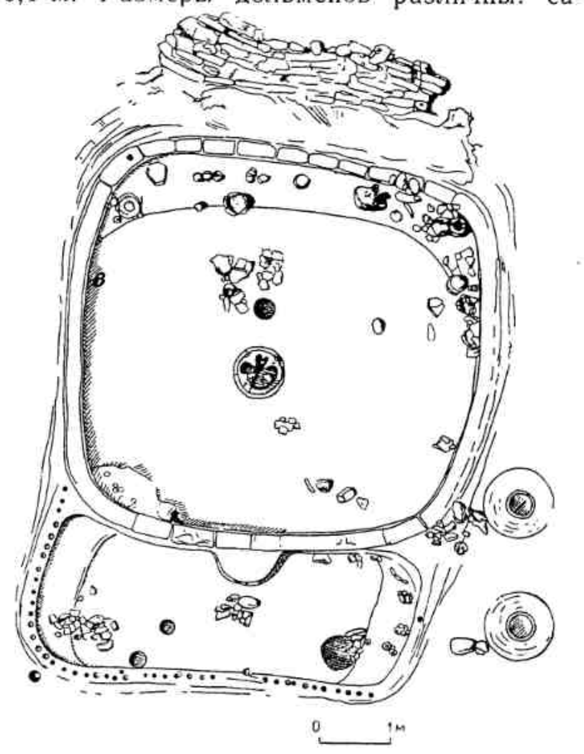
Исследованы также поселения поздней бронзы и ранней железной культуры. При выборе места для них всегда руководствовались соображениями обороны. Селища располагались между двумя ущельями или на мысу с крутыми берегами, третья сторона перерезалась глубоким рвом. Примером служит Нацар-гора, у слияния рек Лиахви и Тбетура, на окраине города Цхинвали (II — первая половина I тысячелетия до н. э.). Чаще для поселений выбирали господствующие над равниной холмы или возвышения, отрезанные искусственным рвом от невысокого хребта или плато. Повидимому, все они являлись в то же время местом культа. В Нацар-горе было найдено много жертвенников из мелкого камня, глины и черепка. Однокомнатные строения, предназначавшиеся для культа, имели фундаменты и нижние части стен из булыжника, а верхние — деревянные с глиняной обмазкой. Глина сохранила отпечатки толстых брусьев деревянных срубов домов.

Значительное место занимают мегалитические и циклопические сооружения. Точная их датировка затруднительна; возможно древнейшие образцы восходят к III тысячелетию до н. э. Традиция их строительства в Грузии продолжалась до феодального времени.

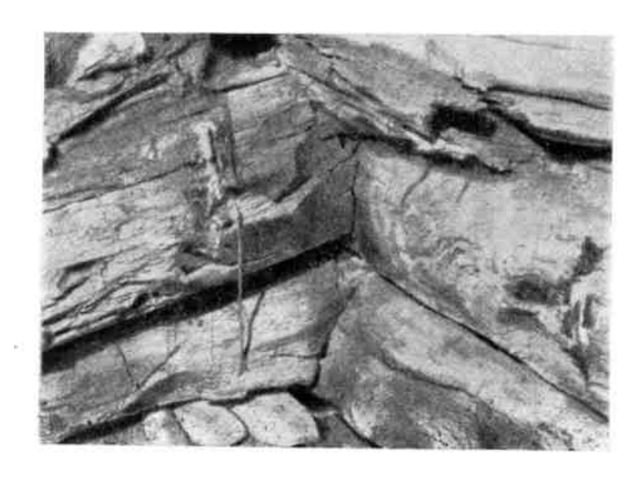
К эпохе ранней и средней бронзы (конец III — начало II тысячелетия до н. э.) относятся погребальные дольмены, обнаруженные в Абхазии — близ села Азанта и в селениях Эшера, Ачандара, Отхара, Шрома и др. Трапециевидные в плане помещения перекрыты монолитной плитой. Передняя стенка, обычно обращенная к югу или юго-востоку, внизу имеет круглое или овальное отверстие диаметром около 0,4 *м*. Размеры дольменов различны: са-

52. Шулавери, селище. Остатки жилых помещений, V тысячелетие до н. э. Общий вид

53. Квацхелеби или Твлепиа-Кохи близ Гори, селище. Остатки жилого дома, первая половина III тысячелетия до н. э. План

54. Самгорский курган. Деревянный сруб подземной камеры, конец III тысячелетия до н. э.

мым длинным является один из эшерских (длина 3,75 *м*), а самым высоким Азантский № 1 (высота 2,6 *м*). Дольмены служили коллективным родовым погребением, и сооружение их требовало объединения усилий всего рода.

Наиболее богат циклопическими постройками район Триалети, к югу от Тбилиси, где сохранились остатки крепостных сооружений и жилых комплексов. Древнейшие крепостные стены (Гохнари, Озни) построены из больших необработанных глыб, сложенных насухо в один ряд по ширине стены. В Гохнари крепость внутри перегорожена стеной, выделяющей «цитадель».

Более поздние крепости, например Гумбати, имеют приближающийся к прямоугольнику план. Стены с выступающими вовне контрфорсами сложены в два ряда из почти необработанных глыб с заполнением из мелкого камня.

Из селищ наибольший интерес представляет Лодовани — близ Гохнари, где сухая кладка приспособлена к рельефу скал. Жилые комплексы расположены в несколько ярусов и подразделяются на группы, связанные между собой дверями и узкими коридорами. Комнаты круглые (диаметр 3—6 *м*) и овальные (длина 5—8 *м*); стены сохранились на высоту 1,5—3 *м*. Коридоры кое-где имеют остатки перекрытий из плоских каменных глыб. О перекрытии комнат можно судить по аналогии со средневековыми постройками, в которых конусообразное перекрытие состоит из сложенных напуском каменных плит; такая конструкция характерна для древнейшего крестьянского жилого дома — дарбази (см. ниже).

Одним из наиболее распространенных типов погребений в эпоху ранней бронзы были курганы. Особый интерес представляет курган Кохрас-гора на Самгорском поле, неподалеку от Тбилиси (конец III тысячелетия до н. э.), где под 10-метровой насыпью были раскрыты остатки погребальной камеры из дубовых брусьев, соединенных на углах врубкой (рис. 54). Стены были построены в два ряда, пространство же между ними было заполнено землей и щебнем. Под полом находилась яма с глиняной урной. Насыпь состояла из земли и булыжного камня.

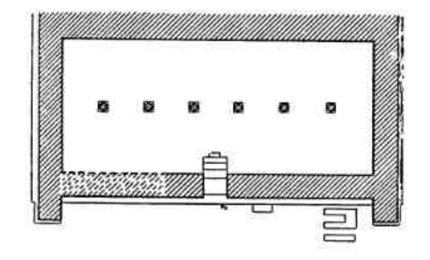
Серединой II тысячелетия до н. э. датируются многочисленные курганы Триалети. Они разделяются на ямные и безъямные; оба типа предназначались для захоронения одного лица.

Курганы первого типа имеют прямоугольные, значительные по размеру ямы (до 100 $м^2$). Дно устилалось камышовой циновкой; верх ямы закрывался бревенчатым накатом. Насыпь поверх бревен состояла из валунов и булыжника или из камня и земли. Иногда насыпь состояла из камней разного размера, уложенных слоями. В большие ямные курганы по наклонному спуску прах ввозился на колеснице.

Из курганов Триалети 2-го типа наиболее интересен курган в Кущи, погребальный зал которого площадью 175 $м^2$ имел каменные стены сухой кладки и деревянное покрытие на столбах.

Ценные сведения об архитектуре Колхиды и Иберии сообщают античные авторы: Ксенофонт, Страбон, Витрувий. В «Анабасисе» Ксенофонта упоминаются укрепленные города, дворцы и деревянные дома с башнями. По Страбону, «Иберия прекрасно заселена в большей части городами и хуторами, так что там встречаются и черепичные кровли, и согласное с правилами зодческого искусства устройство жилищ, и рынки, и другие общественные здания».

Витрувий дает описание колхидского жилого дома с пирамидальным, сложенным бревенчатым венцом завершением и с верхним отверстием для дыма и освещения. Эти сведения свидетельствуют о

55. Мцхета. Акрополь Армазцихе, II в. до н. э. — I в. н. э. Колонный зал дворца. План и общий вид сохранившихся частей

глубоких корнях и непрерывности строительной традиции. Тип колхидского дома, описанный Витрувием и имеющий аналогии во многих странах Передней Азии, можно считать прототипом крестьянского жилья — дарбази (с обязательным центральным столбом или столбами), имевшего значение для средневековой грузинской жилой и культовой архитектуры.

Наиболее значительные памятники античной эпохи — последних столетий до нашей эры и первых веков нашей эры — обнаружены в древней столице Иберии — Мцхете. Об интенсивности строительства столицы в IV в. н. э. свидетельствует надгробная надпись, указывающая на существование в Мцхете должностей главного архитектора и главного художника.

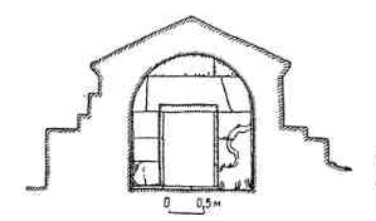
Местоположение Мцхета на перекрестке торговых путей, у слияния Куры и Арагви, способствовало развитию города. Столица широко раскинулась по обоим берегам Куры. Она состояла из нескольких самостоятельных кварталов. Обнаружены остатки фортификационных, дворцовых, культовых, хозяйственных и погребальных сооружений, водопроводов, не говоря о больших некрополях с богатым инвентарем.

На правом берегу Куры, на горном мысу, был расположен акрополь Армазцихе, ныне называемый Багинети, на пути идущих к столице дорог. Стены акрополя, следующие рельефу, очерчивали неправильную в плане фигуру и занимали территорию около 30 *га*. Стены (толщиной 2,6—4 *м*), имевшие четырехугольные башни и контрфорсы, были возведены прямо на скале в выдолбленной борозде. Нижняя часть стен сложена из хорошо отесанного камня; кладка сухая, квадры (размер 0,5×1 *м*) были соединены железными скрепами в виде ласточкиных хвостов. Поверх каменного основания шла сырцовая стена (общая высота стен достигала 6 *м*). Для кладки был применен глиняный раствор и глиняная же наружная обмазка, в результате чего стена получала вид монолитной массы; для большей надежности она укреплялась также поперечными дубовыми брусьями. Обрамления входов и окон были каменные. Башни, по-видимому, были покрыты красной черепицей (плоской и желобчатой).

По местоположению и технике строительства акрополь Армазцихе имеет много общих черт с оборонительными сооружениями Передней Азии, в частности Урарту и ахеменидского Ирана.

На нижней террасе Армазцихе находился дворец (сохранились лишь стены на высоту 1,75—3,3 *м*). Это — вытянутый прямоугольник (20,82×8,87 *м*), стены которого в нижней, уцелевшей части сложены из каменных квадров (рис. 55). Выше шла сырцовая кладка. Главный — восточный фасад с обеих сторон имел выступы в виде ант, между которыми находился вход. Продольную ось зала занимали шесть деревянных колонн с базами и капителями из песчаника. Базы состояли из квадратной подушки и цилиндрического основания с толстым валиком; капители — кубические.

56. Мцхета. Гробница, конец I в. Общий вид и поперечный разрез

Кровля, по-видимому, была двускатной черепичной. Внутренняя отделка почти не сохранилась; уцелели лишь следы тонкого слоя цветной штукатурки и тонких золотых пластин, которые, возможно, покрывали столбы. Остатки алтаря перед фасадом свидетельствуют о возможном культовом назначении здания.

Памятником конца I в. является гробница в Мцхете (рис. 56). Она построена на склоне горы, на выровненной небольшой площадке, обнесенной невысокой стенкой из рваного камня с глиняной обмазкой. Гробница представляет собой каменное прямоугольное строение размером 2,33—2,37×1,75—1,8 *м*; стены сложены насухо из квадров песчаника, перекрытие — в виде полуциркульного свода (высота камеры 1,9 *м*), кровля черепичная двускатная, образующая на торце щипец. Интерьер оштукатурен гидравлическим раствором из извести и толченых красных черепков.

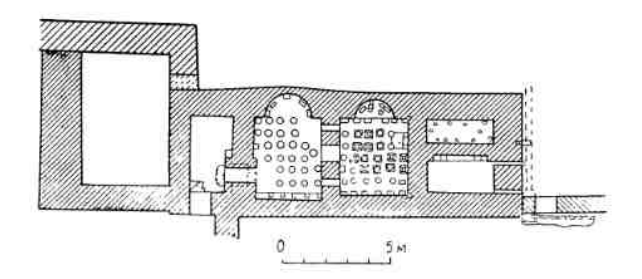
Фасад гробницы суживается кверху ступенями, обрамление прямоугольного входа и карниз — простого профиля. Вход был замурован большой каменной плитой. Возможно, что с трех сторон, до кровли, гробница была засыпана землей и лишь передний фасад оставался открытым.

Мцхетская гробница важна тем, что сохранила древнейший в Грузии каменный свод, получивший широкое распространение в феодальную эпоху. Гробница тяготеет к римско-эллинистическому кругу искусства; в частности, она имеет некоторые аналогии в мавзолеях северного Причерноморья.

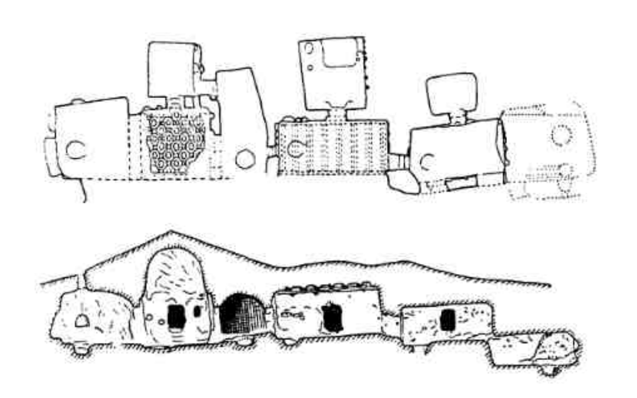
На западной окраине древней столицы — в Армазисхеви — в первые века нашей эры находился комплекс дворцовых сооружений картлийских правителей. Здесь были обнаружены фрагменты нескольких жилых и хозяйственных сооружений и относительно хорошо сохранившаяся дворцовая баня, датируемая II—III вв.

Так называемое здание с порогом состояло из двух прямоугольных комнат, поставленных по одной оси. Обнаруженные в нем база и коринфская капитель, части профилированного дверного косяка из тесаного камня, а также фрагмент карниза с зубчиками, указывают на более тесные, чем это было в гробнице, связи с античным миром. Об этом же свидетельствуют и фрагменты зданий из района Саркине, также входившего в пределы древней столицы.

Баня представляет собой вытянутое двухъярусное сооружение длиной 22 *м*, состоящее из раздевальни, топочного отделения и купальных залов с горячей, теплой и холодной водой (рис. 57). Нижний этаж выведен из голышей с внутренней забутовкой, верхний — из рваного камня (песчаника) на известковом растворе. В купальном зале с горячей водой были выделены две камеры или цистерны, видимо, для горячей и теплой воды, а в зале с холодной водой — бассейн со сходами в виде ступеней. Имелась сеть гончарных водопроводной и канализационной систем.

57. Мцхета. Баня в Армазисхеви, II—III вв. План

58. Пещерный город Уплисцихе близ Гори. Общий вид, план и продольный разрез основного комплекса помещений и общий вид большого зала

Нижний ярус под купольными залами с горячей и теплой водой представлял систему подпольного отопления с гипокаустами. Внутренняя поверхность стен цистерн и ниш бассейна была покрыта гидравлической и огнеупорной обмазкой из извести и толченых черепков. Кровля была черепичная. Бани, подобные армазисхевской, известны в Малой Азии и Сирии; имеются параллели и на северном побережье Черного моря.

Сильно поврежденные остатки сооружений античной эпохи — начала нашей эры (ограда, баня из трех помещений и калорифера и глинобитная лестница несохранившегося монументального здания) —

раскрыты при раскопках городища Урбниси.

С первого тысячелетия до н. э. начинается сооружение скальных комплексов, характерных для государства Урарту. Примерно первыми веками нашей эры датируются некоторые залы скального города Уплисцихе близ Гори, на левом берегу Куры (рис. 58). Привлекает внимание большой зал в возвышенной части города. Снаружи он выделяется громадным арочным проемом (с этой стороны зал лишен стены), поверх него скала обработана в виде фронтона. Внутри — полуциркульный свод, поверхность которого покрыта вырезанными в скале восьмиугольными кессонами, близкими по характеру к римским сводам II—III вв. Возможно, к этой же эпохе относятся и некоторые другие помещения Уплисцихе, с плоскими в виде балочного перекрытия потолками, имитирующими формы деревянной конструкции.

* * *

Архитектура Грузии развивалась на почве, общей для многих стран Переднего Востока и в первую очередь Закавказья. Эллинистическим влиянием оно было затронуто в период Римской экспансии на Кавказе, на рубеже двух летоисчислений, хотя еще раньше население Грузии соприкасалось с греческой культурой. Римско-эллинистическое влияние, известное нам по существу по нескольким разрозненным, плохо сохранившимся памятникам и отдельным фрагментам (дворец в Армазисхеви, зал с кессонами в Уплисцихе и др.), надо полагать, не проникало глубоко и было характерно для сооружений правящей верхушки грузинского общества. В отличие от него коренное население придерживалось местных народных традиций, получивших широкое развитие и яркую, самобытную национальную окраску в эпоху средневековья.

Глава 7

АРХИТЕКТУРА ИРАНА

АРХИТЕКТУРА МИДИИ

В конце II — начале I тысячелетия до н. э. в Северном Иране появились ираноязычные племена, которые в IX в. до н. э. под названием мидян упоминаются в ассирийских надписях. С начала I тысячелетия часть племен начинает оседать в районах к востоку от гор Загра. В VIII в. до н. э. один из вождей Дейок объединил племена в союз, но Мидия и после этого представляла собой множество мелких территорий во главе с царьками. В VIII в. до н. э. она была покорена Ассирией, но в начале VII в. до н. э. обрела свободу, а в правление Киаксара (625—585 гг. до н. э.) превратилась в рабовладельческое государство со столицей Экбатаны (ныне Хамадан). В 615—605 гг. до н. э. Мидия уничтожила Ассирию, покорила Ману, Урарту, персидские племена, населявшие южную часть Ирана. Но она была рыхлым конгломератом различных областей и племен, в котором племенная аристократия всячески препятствовала централизации власти.

В 553 г. до н. э. персы, во главе с царем Киром II (558—529 гг.) из рода Ахеменидов, подняли восстание, закончившееся в 550 г. до н. э. полной их победой. Мидия подчинилась образовавшемуся государству с правящей династией Ахеменидов.

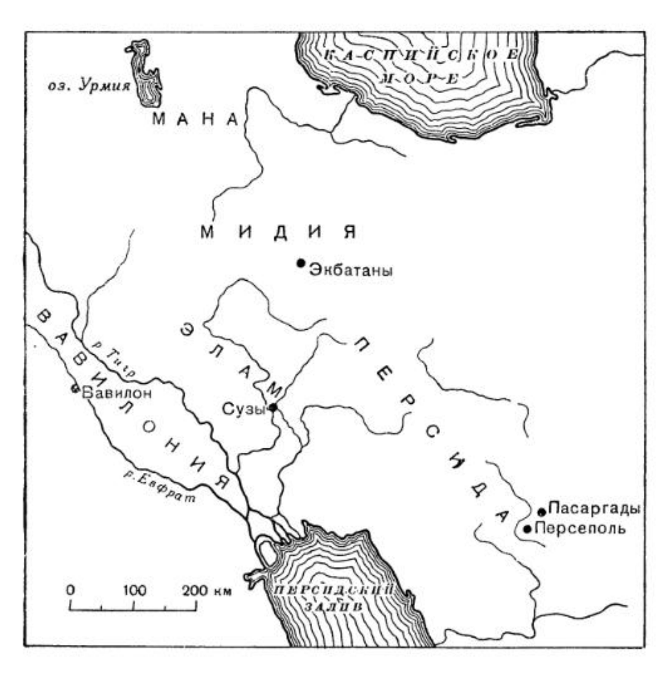
Из сооружений Мидии до наших дней сохранились лишь гробницы, вырубленные в скалах, по которым представляется возможным судить и о жилых постройках того времени.

К сожалению, мидийских городов, в частности Экбатан, не коснулись еще археологические раскопки. Поэтому сведения о характере городов и гражданской архитектуре приходится черпать из исторических источников и изображений на ассирийских рельефах. И все же этот немногочисленный материал дает возможность составить представление об основных типах сооружений Мидии — оборонительных, жилых и культовых, о градостроительстве, о материалах и конструкциях. В жилой архитектуре преимущественно использовались сырцовый кирпич и дерево, которым страна была богата; широко применялись деревянные перекрытия на колоннах; очевидно, в декор дворцов вводился цвет. В крепостных сооружениях большую роль играл камень.

Из письменных источников известно, что мидийцы жили в хорошо укрепленных населенных пунктах, где при дворцах и жилых домах имелись хозяйственные постройки — амбары для хранения зерна и корма для скота, конюшни и загоны для лошадей. В поселениях было множество садов и виноградников, которые искусственно орошались с помощью канав, подводивших воду из больших каналов.

В летописях Саргона содержится восторженное описание таких городов, окруженных одной или двойными стенами с башнями и глубоким рвом перед ними, с казематами внутри. Толщина стен достигала 7—8 *м*, а высота 20—25 *м*.

Общее представление о характере укреплений дают ассирийские рельефы из Хорсабада с изображением взятия двух мидийских крепостей. Укрепления состо-

Карта Мидии и ахеменидского Ирана

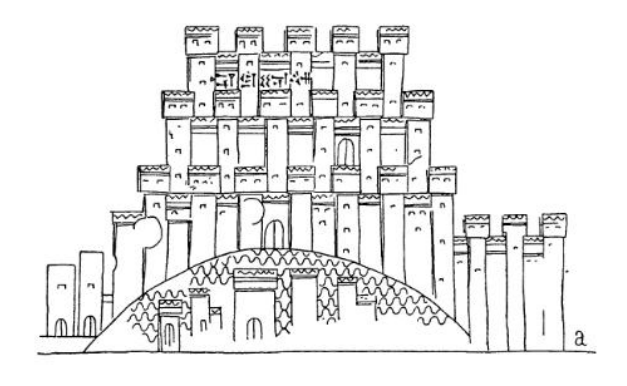
яли из нескольких концентрических поясов стен с расположенными через равные промежутки высокими прямоугольными выступами-башнями. И стены, и башни завершались зубцами и имели ярусы бойниц.

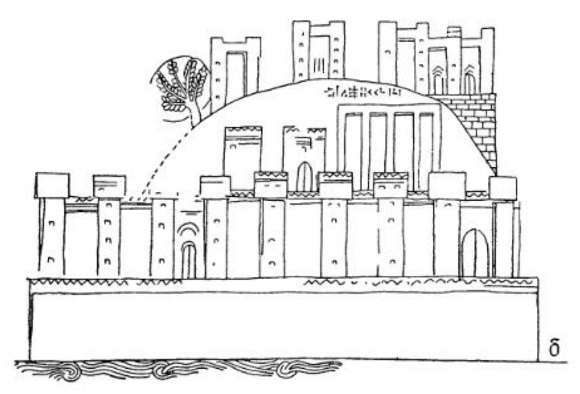
Одна из изображенных крепостей — Кишессу (рис. 1, а) была взята Мидией у Ассирии в 680 г. до н. э. Крепость окружена тройными стенами с башнями, имела хорошо укрепленные въездные ворота с полуциркульными проемами; такой же формы ворота были и во внутренних стенах. Перед крепостью располагался пригород и несколько башнеподобных домов.

На другом изображении — город Хархар (рис. 1, б). Он стоял у реки выше прибрежной полосы на платформе и имел одну крепостную стену. Внутри города на холме расположены дома, сады и какая-то крупная постройка с пилястрами на фасаде. К склону холма примыкала терраса из каменных блоков с большим храмом или дворцом наверху.

Столица Мидии — Экбатаны — была расположена в плодородной долине, где сходились дороги из Вавилонии и районов восточного Ирана. Описания города, имеющиеся у Геродота и Полибия, разноречивы. По свидетельству первого, Экбатаны окружали семь постепенно повышающихся стен. Зубцы пяти стен были окрашены в белый, черный, пурпурный, голубой, оранжевый цвет, а двух — покрыты серебром и золотом. Геродот отождествил с Экбатанами иранскую легенду о мифическом городе. По описанию Полибия Экбатаны не были целиком окружены стенами, а имели сильно укрепленную цитадель, под защитой которой находились расположенные ниже ее дворцы (площадь их достигала 1 *км* в окружности).

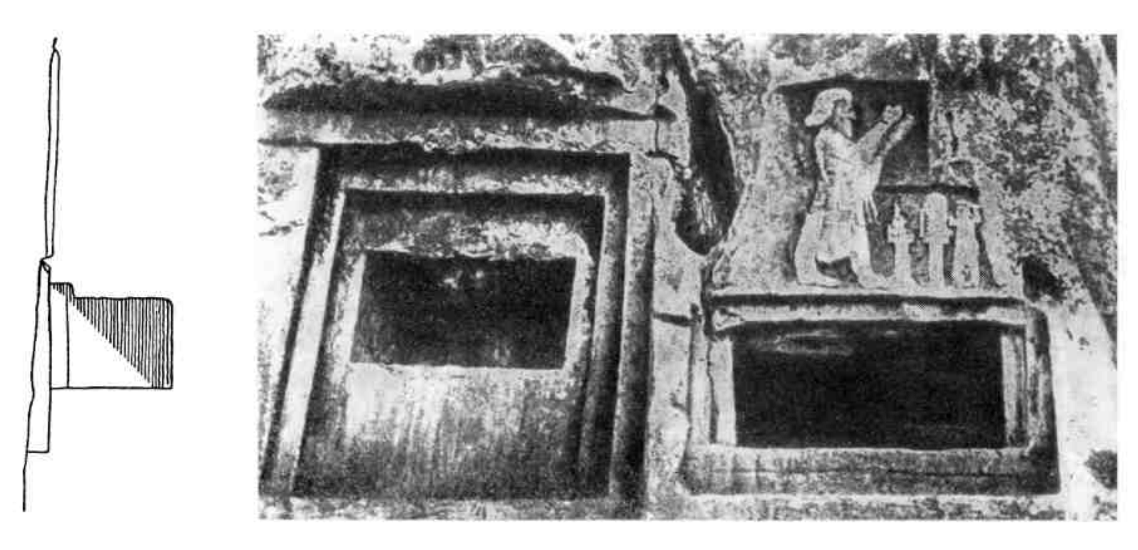
В рабовладельческой Мидийской державе было развито и монументальное гражданское строительство. Дворцы Экбатаны, обширные и роскошные, возводились в основном из дерева. Они имели высокие колонны и перекрытия из кипариса и кедра, которые украшались серебряными и золотыми пластинами. О характере жилых построек дают представление сохранившиеся скальные гробницы Мидии. Они воспроизводят тип жилого дома с крытой террасой вдоль всего фасада. Вероятно, дома строились из сырцового кирпича, а

1. Изображения на ассирийских рельефах

а — Крепость Кишессу, VII в. до н. э.; *б* — город Хархар

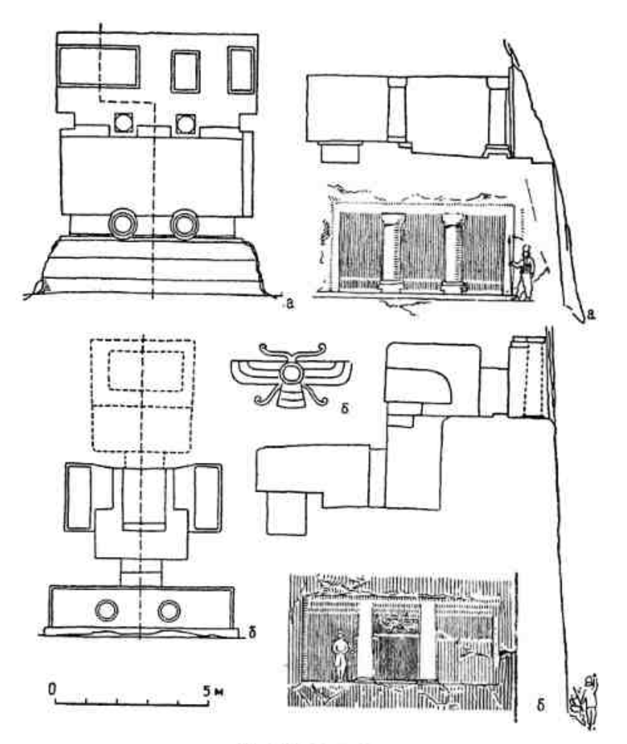

2. Сакавенд. Гробница. Поперечный разрез, общий вид

перекрытие и колонны террасы-портика были деревянными. Подобные жилые дома сохраняются до настоящего времени в селениях Ирана и других странах Среднего Востока. Кроме того, строились дома, очевидно, загородного типа в виде высоких квадратных в плане башен (они видны на изображении крепости Кишессу, см. рис. 1). Дома служили, как считает Херцфельд, образцом для подобного вида гробниц. Они строились из лёссовых блоков, 2—3-этажными, с очень пологой четырехскатной кровлей, деревянными наличниками окон и дверей.

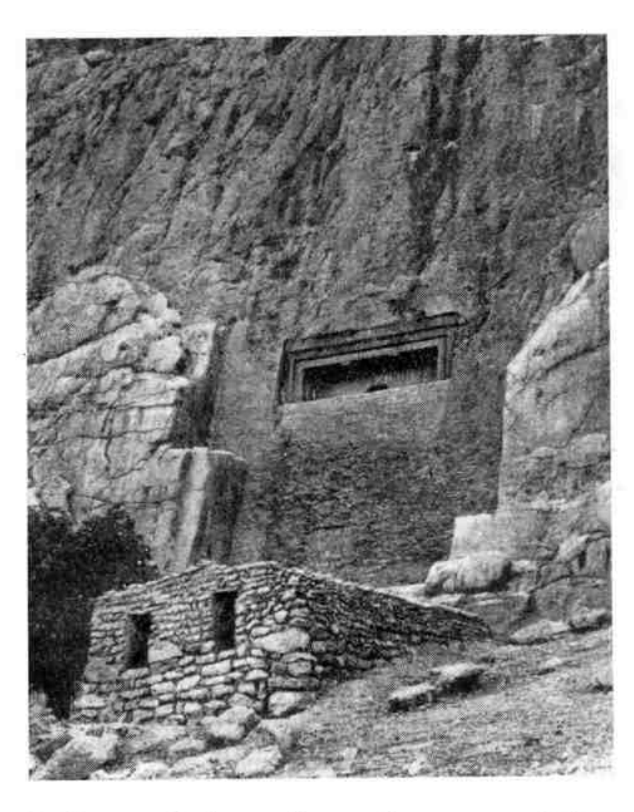
От зодчества Мидии сохранились лишь гробницы, высеченные в скалах. Они обнаружены в нескольких местах. Самые ранние, как считает И. М. Дьяконов, находятся около Сакавенда к югу от Кирманшаха (рис. 2). Они представляют собой простые прямоугольные ниши, вырубленные в скале, над одной из них находится рельефное изображение большой и малой человеческих фигур по сторонам двух алтарей.

Остальные усыпальницы, повторяя тип жилого дома, состоят из портика на фасаде и расположенных за ним одного или нескольких помещений. Самая северная гробница — Фахрика — находится южнее озера Урмия на территории древней Маны и датируется И. М. Дьяконовым не ранее VII в. до н. э. (рис. 3). В отличие от других в ней у внутреннего помещения нет фасадной стены. Портик превращен в большой вестибюль, который имеет две колонны в фасадной части и еще две в глубине, отделяющие его от погребальной камеры. В полу вырублены три углубления для за-

3. Гробницы

а — Фахрика, VII в. до н. э.; план, разрез, фасад; *б* — Сехне; план, разрез, фасад

4. Сарпул. Гробница Дукан-и-Дауд, конец VII — начало VI вв. до н. э. Общий вид

хоронений, раньше закрытые каменными плитами. Колонны массивные типа дорических, форма капителей плохо читается из-за разрушения камня.

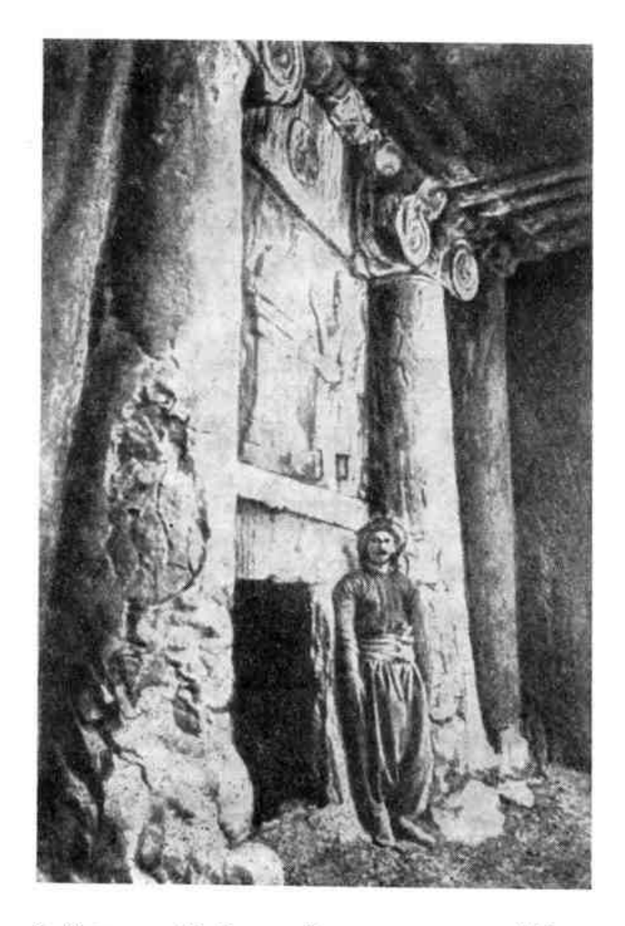
Очень близкий по внешнему виду фасад имеет гробница Сехне между Кирманшахом и Хамаданом. По верху внутренних стен двухколонного портика шириной 6 *м* и глубиной 1,5 *м* протянут двойной антаблемент, воспроизводящий деревянное перекрытие. Над дверью, расположенной в середине торцовой стены и ведущей внутрь гробницы, находится рельефное изображение крылатого солнечного диска, широко распространенное на Древнем Востоке.

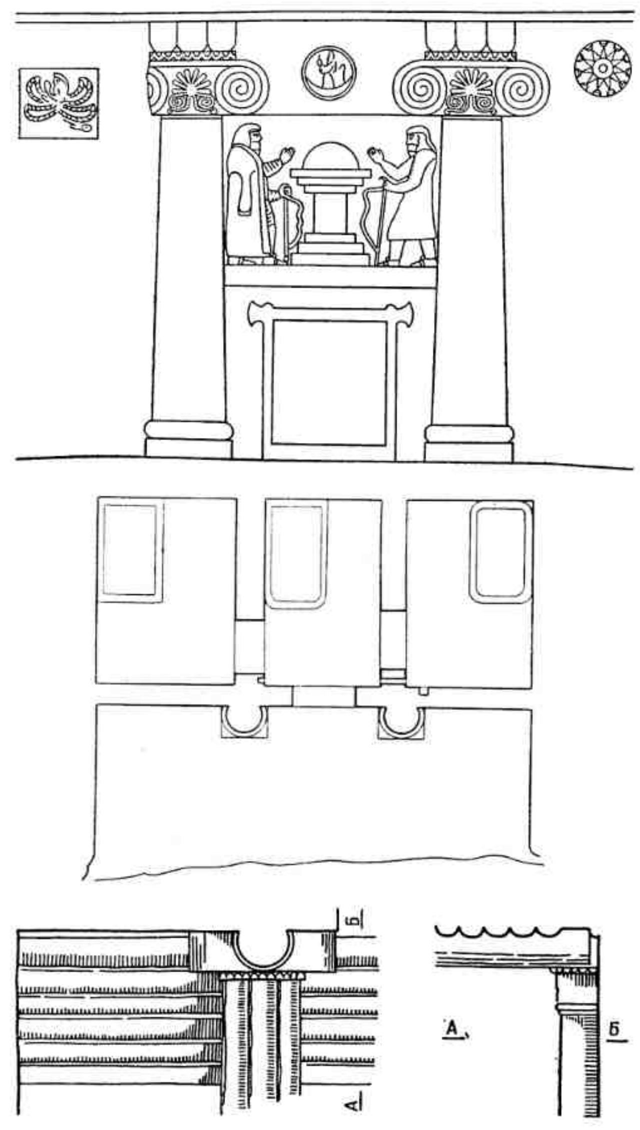
От остальных подобных гробниц эта отличается сложной внутренней планировкой. За входом расположена небольшая камера с нишами по бокам, в которых устроено по погребальному углублению, а в средней части — лестница, ведущая вниз к двери в главную погребальную камеру с одним захоронением.

Наиболее монументальная из гробниц — Дукан-и-Дауд близ Сарпула (по дороге из Хамадана в Вавилонию) построена, по предположению И. М. Дьяконова, после 612 г. до н. э. для Астиага — последнего правителя Мидии (рис. 4). Высоко на искусственно сглаженной поверхности скалы вырублен глубокий портик; раньше он был с двумя колоннами, от которых сохранились только остатки баз и капителей. Обрамление портика имитирует деревянную обшивку из трех балок. Дверь в середине задней стены ведет в просторную камеру с одним погребением. На сглаженной поверхности скалы ниже портика изображена фигура человека в эламской одежде, но в иранском головном уборе и с пучком священных веток в руке — реквизитом иранского культа.

Кроме Дукан-и-Дауд найдены еще две поздние скальные мидийские гробницы, построенные на бывшей ассирийской территории после 612 г. в долине Шехризора у деревни Сурдаш, недалеко от г. Сулеймания — Кызкапан и Курх-у-Кич. Первая, как и Дукан-и-Дауд, царская, очевидно могила Киаксара. У нее глубокий портик, в котором колонны стоят не свободно, а только на $^3/_4$ выступают из плоскости торцовой стены. Сзади портика находятся три маленькие камеры с погребениями (рис. 5). Потолок портика тщательно имитирует в резном камне деревянное перекрытие. По три круглых балки, расположенных под прямым углом к торцовой стене, «опираются» через небольшую подбалку на колонны, на них «уложен» в продольном направлении настил из более тонких балок. Овальный карниз завершает стены. По этим изображениям с документальной точностью восстанавливается характер перекрытий жилых домов. На стенах между капителями колонн высечены три рельефных диска с четырехкрылой фигурой, полумесяцем, фигурой женщины и сложной 16-конечной звездой. Кроме того, над дверью находится рельефное изображение двух мужчин, одетых в мидийские одежды и стоящих по бокам алтаря огня. По стилю и технике изображение перекликается с рельефом из гробницы Дукан-и-Дауд и, несомненно, относится к предахеменидскому периоду.

В Курх-у-Кич колонны портика стоят свободно, но очень близко от стены. Очевидно, мастера постепенно отодвинули

5. Сурдаш. Гробница Кызкапан, конец VII — начало VI вв. до н. э. Вход, фасад, план, деталь потолка

вглубь свободно стоящие у самого края портика колонны, так как они не выдерживали тяжести скал и разрушались, как, например, в Дукан-и-Дауд, а затем заменили их полуколоннами.

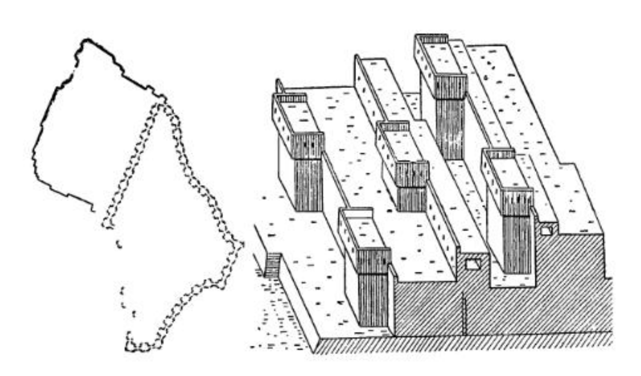
Архитектура Мидии оказала существенное влияние на зодчество ахеменидского Ирана. Персы заимствовали мидийские градостроительные традиции, тип скальных гробниц, их технику строительства, планировку, а также оформление фасадов портиками.

АРХИТЕКТУРА АХЕМЕНИДСКОГО ПЕРИОДА

После победы над мидянами Кир завоевал Лидию, весь Иран, Двуречье, современное Закавказье, Сирию, Малую Азию, Палестину и Финикию, создав мощную державу со столицей Пасаргады. Сын его Камбиз покорил Египет. Дарий I — представитель младшей ветви царского рода, сменивший на престоле Камбиза, вновь подчинил восставшие и отпавшие владения — Вавилон, Малую Азию и Еги-

пет, а затем присоединил Аравию, территорию Среднего Востока, Северную Индию, а на западе — острова Эгейского моря, Македонию и Фракию. Дарий понимал, что государство, состоявшее из случайно объединенных стран, непрочно, поэтому занялся переустройством организации власти. Уничтожив границы между государствами, он разделил свою державу на 20 сатрапий, во главе которых поставил контролируемых гражданских и военных управителей. Вновь построенные дороги соединили различные части страны. Столицей сначала был Персеполь, а затем Сузы. Для развития торговли была введена чеканная золотая монета. При Ксерксе (486—465 гг. до н. э.) Ахемениды утратили господство над городами на берегах Эгейского моря. Артаксерксу II (405—359 гг. до н. э.) удалось вернуть себе греческие города в Малой Азии и остров Кипр. Империя Ахеменидов прекратила свое существование под натиском войск Александра Македонского в 331 г. до н. э.

На зодчество ахеменидского Ирана большое влияние оказала строительная культура Мидии и сопредельных областей Северного Ирана. Эта связь прослеживается как в структуре городов, типах сооружений, так и технике строительства. Основным материалом оставался сырцовый кирпич для стен и дерево для плоских перекрытий и колонн, причем только традицией можно объяснить широкое использование дерева в бедных им районах Ирана. Из закладной доски Дария дворца в Сузах известно, что кедр привозился из Ливана, тиковые деревья — из Гондхары и Карамана, а эбеновые — из Египта. Большое место в строительстве занимал камень, из которого выполнялись фундаменты, лестницы, угловые устои, особенно высокие колонны, анты, наличники окон и дверей. В Пасаргадах применялся черный и белый, а в Персеполе темно-серый и черный твердый битуминозный известняк. Каменные блоки скреплялись железными скобами и крючьями. В строительной технике в Сузах заметно влияние Вавилонии: для стен и, возможно, частично для перекрытий использовался жженый кирпич, для пола — бетон, приготовляемый из извести и кирпичной крошки; наряду с камнем большую роль в декоре играли глазурованные кирпичи.

6. Персеполь, 520—460 гг. до н. э.; план укреплений. Сузы 550—349 гг. до н. э.; укрепленные стены

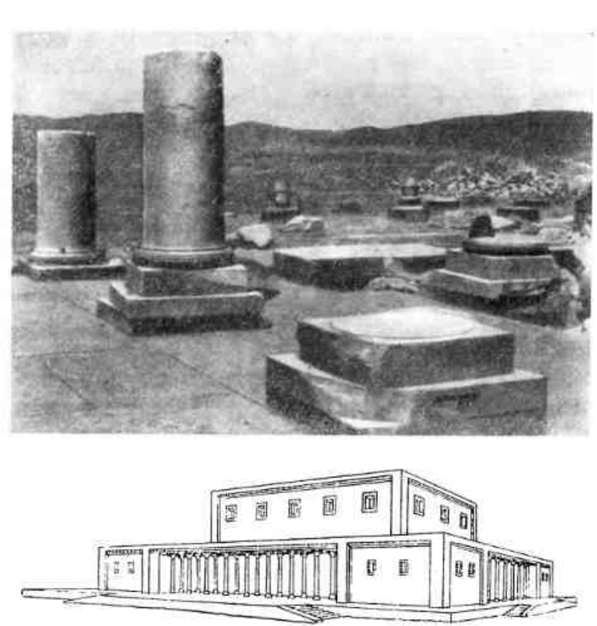
В градостроительстве ахеменидского Ирана также чувствуется определенное влияние хорошо укрепленных городов Мидии и Северного Ирана. Ранняя столица Персии — Пасаргады — построена Киром в 550 г. до н. э. по подобию Экбатан. Она была расположена на плато, окруженном горами. Город не был обнесен крепостной стеной, а имел укрепленную цитадель, под защитой которой находились большая площадь с дворцовыми сооружениями и размещавшиеся в долине дома населения. Цитадель-замок стояла на уступчатой платформе (78×79 *м*), возведенной из громадных, хорошо обработанных блоков у вершины одного из холмов к северо-востоку от дворцов.

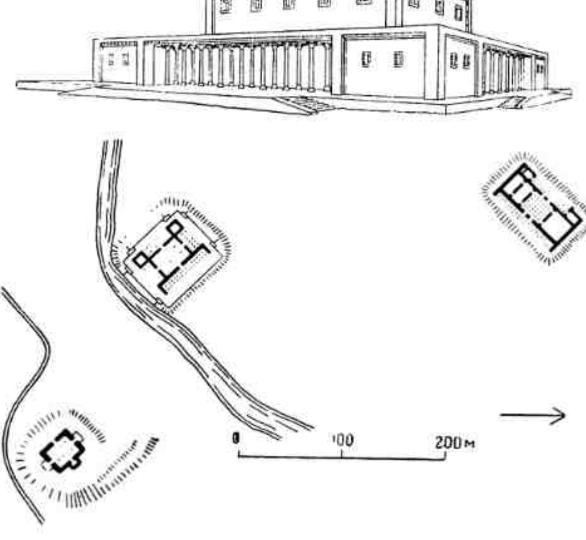
Персеполь, основанный Дарием I и застраивавшийся с 520 по 460 г. до н. э., имел другую структуру. В нем дворцовая территория была превращена в хорошо укрепленную крепость с развитой системой обороны. Дома горожан располагались вне стен, в долине. По этому же принципу были построены Сузы, но здесь в самой высокой части крепости с дворцами находилась еще укрепленная цитадель.

О фортификационных сооружениях ахеменидского периода дают представление оборонительные системы Персеполя и Суз.

В Персеполе укрепления состояли из нескольких линий (рис. 6). Первая проходила по гребню гор восточнее и юго-восточнее террасы с дворцами. Стены были укреплены через равные промежутки квадратными в плане башнями, выступавшими снаружи и внутри, которые сохранились в виде оплывших насыпей. Вторая линия обороны располагалась у восточного края террасы, параллельно ему. Она состояла из такой же стены с башнями и соединя-

7. Пасаргады, 550-е годы до н. э. Дворец Кира. Пилон, сохранившиеся колонны, общий вид (реконструкция). План цитадели

лась концами с первой линией. Так, двойным ограждением, между которым оставалась обширная площадь, была защищена самая уязвимая в тактическом отношении сторона города. Как выявлено археологами, третью часть фортификационной системы составляла стена, окружавшая террасу с запада, севера и юга. Она была такой же мощной, широкой и высокой, как и укрепление с востока.

Раскопки дали дополнительные сведения о характере этих сооружений. За щебневой насыпью, облицованной и укрепленной контрфорсами из жженого кирпича, шел глубокий ров, а за ним поднималась крепостная стена с уступами из жженого кирпича. Ров оставался сухим, за исключением дождевых сезонов. Его глубина служила дополнительной преградой для атакующих. Но помимо оборонительного назначения он защищал крепостное сооружение и платформу террасы от стремительных паводковых вод, стекавших по склону горы Кух-и-Рахмат. Высота укреплений на востоке была свыше 11,5 *м*, на западе — около 15 *м*. Фундамент сложен из огромных каменных блоков, а стены и башни состояли из мощной оболочки из сырцового кирпича (33×33×12 *м*) и забутовки булыжником. С внутренней стороны к крепостным стенам примыкали помещения для гарнизона.

Оборонительная система Суз напоминала тип хеттских и ассирийских укреплений и состояла из трех линий, расположенных ступеньками на террасе, с внешней стороны окруженных широким рвом с водой. За ним шла подпорная стена террасы 18 *м* высотой, на некотором расстоянии от ее края стояла стена высотой 9 *м* с рядом бойниц посередине и зубцами

вверху. Еще дальше на террасе был возведен земляной вал, снаружи укрепленный кладкой. Промежуток между этими двумя стенами имел вид сухого рва, который предупреждал возможность подкопов. Все три линии обороны усилены мощными прямоугольными башнями, сильно выступающими из плоскости стен.

Жилые дома иранцев были, очевидно, как и мидийские, двух типов: с внутренней комнатой и крытой террасой перед ней и башнеобразные, вероятнее всего загородные.

Архитектура ахеменидского Ирана вошла в историю мирового зодчества в основном своими дворцовыми сооружениями, среди которых первое место занимают парадные многоколонные залы и жилые зимние дворцы.

В Пасаргадах площадь с дворцами занимала большую территорию, огороженную каменной стеной толщиной в 4 *м*. Внутри, среди огромного искусственно орошаемого парка, свободно располагались парадный и жилой дворцы Кира и небольшие здания павильонного типа (рис. 7). Постройки составляли единый ансамбль с продуманной планировкой.

К юго-восточному углу ограды с внешней стороны примыкало сооружение, которое, очевидно, было пропилеями — главным входом на дворцовую территорию. Оно состояло из прямоугольного зала (34×22 *м*) с широкими проходами на продольной оси и мелких помещений. Перекрытие зала поддерживали восемь колонн (по четыре в ряду), от которых сохранились лишь кубические блоки баз из черного известняка и белые плиты под ними. Каменные обрамления дверей украшены барельефами, на северной стороне находилось изображение четырехкрылого гения.

Северо-западнее пропилеев располагался парадный дворец Кира (см. рис. 7). Он состоял из большого центрального зала (32×24,5 *м*), окруженного портиками из двух рядов колонн. С трех сторон они одной длины со стенами зала и разделены двумя угловыми квадратными комнатами, а с четвертой, северной, главный портик занимал весь фасад и замыкался антами. Восемь каменных колонн 13-метровой высоты (по четыре в ряд) поддерживали плоское перекрытие зала. Портики и комнаты были вдвое ниже (6 *м*), поэтому было возможно устройство верхних окон для естественного освещения зала.

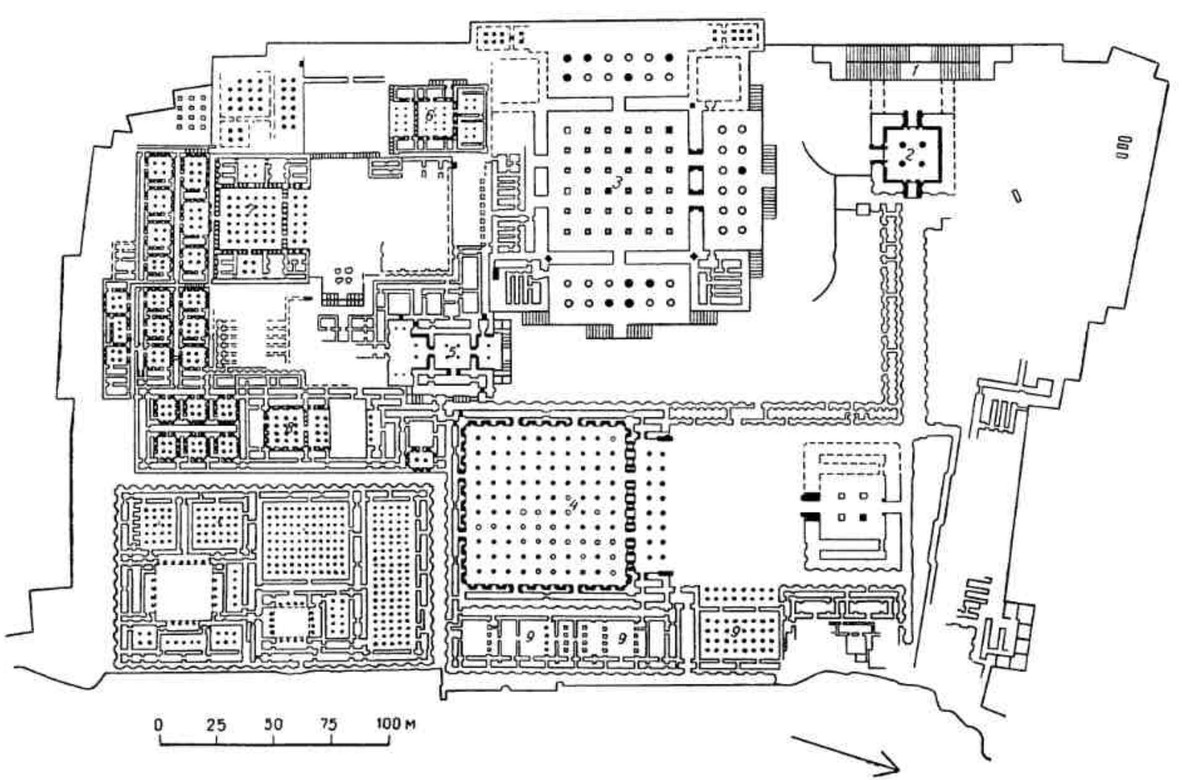
Стены дворца из сырцового кирпича стояли на фундаменте и цоколе из каменных блоков. Особенно мощные основания делались в местах угловых опор и колонн.

В декоре широко использовалось контрастное сочетание черного и белого камня: базы колонн, капители в виде протом животных, обрамление дверей и ниш были черными, а стволы колонн, облицовка стен — белыми. Наличники дверей украшены горельефными изображениями.

Жилой дворец находился к северу от парадного, с которым он имел много общего в структуре. Центральную часть прямоугольного в плане здания (76×42 *м*) занимал большой зал (24×22 *м*), плоское перекрытие которого поддерживалось 30 колоннами (по пять в ряд). К торцовым сторонам зала примыкали маленькие жилые комнаты, соединенные между собой. С северо-западной стороны сооружения находился колонный портик, зажатый между угловыми комнатами. А во всю длину юго-восточного фасада тянулся парадный входной портик с 20 деревянными колоннами, стоящими в два ряда, и антами по бокам. Пол его был выстлан плитами двух цветов: по белому фону шли черные полосы. Вдоль задней стены сделана белая каменная скамья со вставками из черного камня.

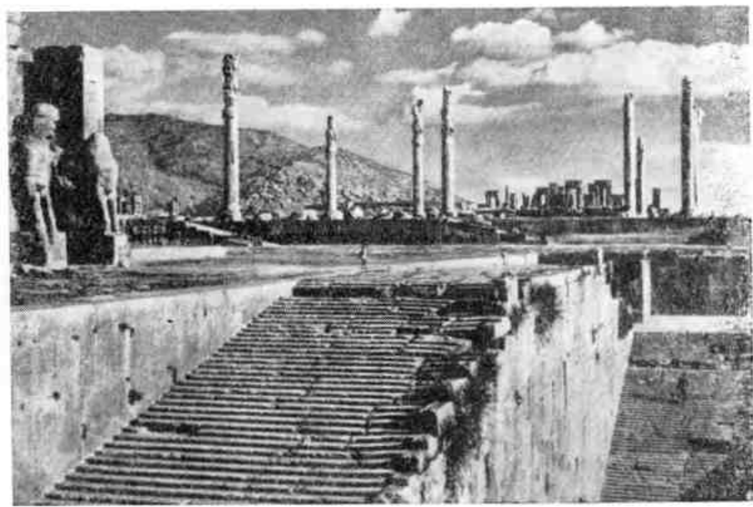
Контраст белого и черного характерен и для декора основного зала. Найдены лишь нижние части гладких цилиндрических колонн из белого камня с небольшой подушкой, выполненной из цельного блока вместе с фустом и декорированной горизонтальными желобками. Колонны стояли на квадратном ступенчатом цоколе из двух частей — нижней из белых и черных плит и верхней из блока черного камня. Никаких остатков капителей не найдено. Пол вымощен белыми каменными плитами.

Центральный зал, как и в парадном дворце, превышал по высоте остальные помещения, создавая возможность бокового освещения его дневным светом. Из фасадного портика в него вела единственная дверь, расположенная правее оси здания, второй дверью зал соединялся с задним портиком. На косяках этих проемов высечены четыре одинаковых барельефа с изображением Кира и маленькой фигуркой служителя. Обнаружено много кусков штукатурки со следами яркой раскраски. Двухкрасочность каменной отделки зда-

8. Персеполь, 520—460 гг. до н. э. Платформа с дворцами, вид с востока. План

1 — главный вход на террасу; *2* — пропилеи Ксеркса; *3* — ападана Дария; *4* — зал 100 колонн; *5* — трипилон; *6* — дворец Дария; *7* — дворец Ксеркса; *8* — гарем; *9* — помещения охраны

9. Персеполь. Пропилеи. Рельефное изображение крылатого быка на пилоне. Общий вид на платформу со стороны южного входа

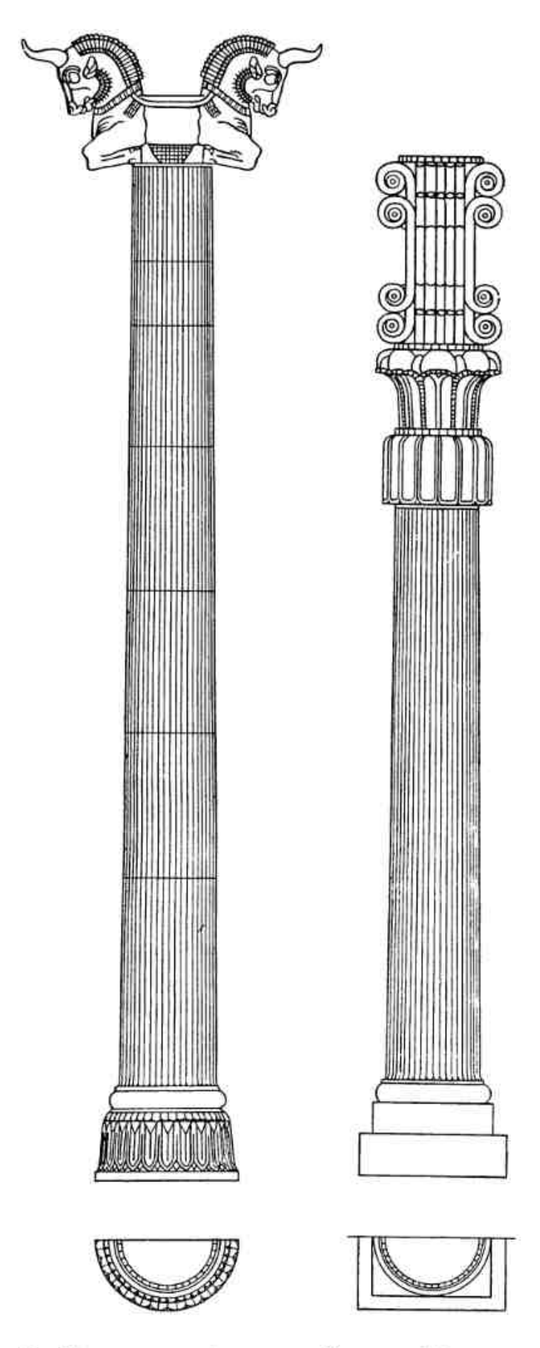
ний, очевидно, заимствованная у халдов, специфична для архитектуры Пасаргад.

Дворцовые сооружения Персеполя размещались внутри крепости на высокой террасе не совсем правильной прямоугольной формы (западная сторона 455 *м*, северная 300 *м*, восточная 430 *м* и южная 290 *м*) с размерами в осях: север — юг—428 *м*, запад — восток — 300 *м* (рис. 8). Для платформы использована естественная скала, дополненная в части, обращенной к долине, кладкой из крупных блоков серого известняка, из которого построены и дворцовые здания Персеполя. Подпорная стена (со стороны долины) высотой от 8 до 18 *м* частично состоит из неправильных многоугольных каменных блоков, скрепленных насухо, без раствора, железными скобами. По краю террасы была возведена сырцовая стена толщиной до 5 *м*, а за ней тесно располагались дворцы. Основан Персеполь Дарием, о чем гласит надпись на южном фасаде платформы. Застройка дворцовой территории продолжалась и при его преемниках.

С южной стороны находился главный вход на террасу, оформленный парадной лестницей с двумя двухмаршевыми крыльями, расходящимися внизу и соединяющимися на верхней площадке (рис. 9) (в юго-восточном углу обнаружены вторые ворота, ведущие в квартал гарнизона). Лестница приводила в небольшой двор, в конце которого стояли величественные пропилеи — «Ворота всех стран», построенные Ксерксом. Перекрытие их квадратного зала (сторона 24,75 *м*) покоилось на четырех 17-метровых колоннах (две стоят на месте) с колоколообразными базами и капителями в виде протом животных. Стены из сырцового кирпича с внешней стороны были оформлены нишами. Три дверных проема, облицованных мощными блоками камня, прорезали стены. Западный вход охраняли два горельефа колоссальных быков, а восточный проем — два крылатых быка с человеческими лицами (рис. 9). Южный выход, самый высокий (свыше 5 *м*), вел на обширную площадь, замкнутую огромным приемным залом — ападаной.

Парадная лестница, грандиозные пропилеи с изваяниями, в несколько раз превышавшими высоту человека, полны торжественности. Они, подавляя входивших своей массой, как бы подготавливали к восприятию величия дворцовых сооружений.

В конце площади, раскрывавшейся за пропилеями, на платформе, к которой вела двойная лестница высотой 4 *м* (от уровня пропилеев), стояло огромное высокое здание (площадь 10 тыс. $м^2$) — большая ападана Дария и Ксеркса (см. рис. 10). Она имела квадратную форму плана (62,5×62,5 *м*) и была обрам-

10. Персеполь. Ападана Дария. Колонны, фрагмент руин, капитель, база

лена с севера, запада и востока двойными 12-колонными портиками, главный из них фланкирован по углам массивными квадратными башнями. Перед северным портиком располагалась узкая во всю длину

11. Персеполь. Рельефы лестницы у ападаны Дария

фасада площадка с двумя небольшими портиками по концам, на которую вела двухмаршевая лестница. Такая же площадка и лестница были и с восточного фасада; они оформляли выход к другой ападане.

Стены зала толщиной 5,6 *м* были сложены из сырцового кирпича и не сохранились. Покрытие покоилось на 36 колоннах по 6 в ряд, высотой 18 *м*. Колонны были каменные, 12 из них сохранились на месте, от остальных — только базы или фундаменты. В зал вели два широких проема из северного портика, по одному — из западного и восточного. Стволы колонн пропилеев и ападаны имеют каннелюры и небольшую подушку внизу. Очень интересны сложные высокие капители, состоящие из нескольких частей: нижняя имеет вид нераспустившегося бутона со слегка отогнутыми лепестками, на нее поставлен крестовый в плане вытянутый брус с каннелированной поверхностью, вверху и внизу завершающийся двойными волютами. На верхние волюты опираются парные протомы быков, на которые были уложены балки перекрытия, а в портиках — и антаблемент.

Стенки лестниц большой ападаны облицованы каменными плитами, сплошь покрытыми рельефными изображениями, и завершены зубчатым парапетом. В средней части подпорной стены, между крыльями лестницы, изображены две группы воинов, как бы охраняющих вход в царскую резиденцию, а в треугольниках — львы, нападающие на быка. Подпорные стены по бокам лестницы украшены трехъярусными композициями шествующих данников и воинов. Слева изображены представители различных племен, покоренных персами, несущие дань (рис. 11). Люди и животные, которых они ведут, показаны в профиль, все они двигаются от краев к середине стены, к лестнице. Хорошо передан ритм движения, а также этнические особенности различных народов, их одежда, предметы, которые они несут в дар царю. На правом крыле изображено могучее войско персов, включавшее, кроме них, представителей других племен — мидян, сузанцев и др., и состоявшее из пехоты, лучников, конницы, сопутствуемой боевыми колесницами. Некоторые из барельефов полны внутренней экспрессии, хорошо передан ритм движения.

Восточная лестница большой ападаны вела на площадь с другим приемным залом царей, так называемым Залом ста колонн. Он был несколько меньше по площади большой ападаны и ниже по высоте. Зал также ориентирован на северо-запад, главный его фасад располагался на продолжении продольной оси запад — восток большой ападаны. Таким образом, перед

посетителем, выходившим из боковых дверей ападаны, раскрывался главный фасад зала. Он был оформлен портиком из 16 колонн в два ряда. По бокам портик закрыт квадратными комнатами по типу башен большой ападаны и фланкирован двумя скульптурами быков.

Кровля зала покоилась на 100 колоннах, по 10 в ряд. Они и сырцовые стены зала погибли во время пожара при завоевании Александром Македонским. Однако базы колонн остались на местах, как и каменные облицовки дверных проемов и ниш в стенах; они и дали возможность восстановить архитектуру здания. В нем с каждой стороны располагались 11 каменных ниш и две двери. Перекрытие было легким, деревянным; свидетельства об этом древних авторов подтвердились археологическими раскопками, при которых открыт толстый слой пепла и древесного угля. Колонны были чрезвычайно стройны, отношение диаметра их к высоте составляло 1 : 10—12 и даже 1 : 13. Легкие перекрытия давали возможность делать интерколумнии шириной до 7—8 *м;* лес стройных колонн не загромождал зала и не препятствовал просмотру его насквозь во время происходивших здесь торжественных церемоний. По предположению одних исследователей зал освещался только через двери; других, что более вероятно, еще и световыми проемами в верхней части стен, которые в ненастье закрывались коврами и тканями.

Монументальные каменные наличники дверей украшены барельефами с сюжетами, прославляющими царя. В дверных проемах главного фасада четыре раза повторена сцена торжественного приема мидийского сатрапа. На рельефе дверей задней стены царь сидит на троне, который поддерживают фигуры, символизирующие 28 подчиненных персам стран; на проемах в боковых фасадах изображена борьба царя с различными дикими зверями и фантастическими животными (рис. 12).

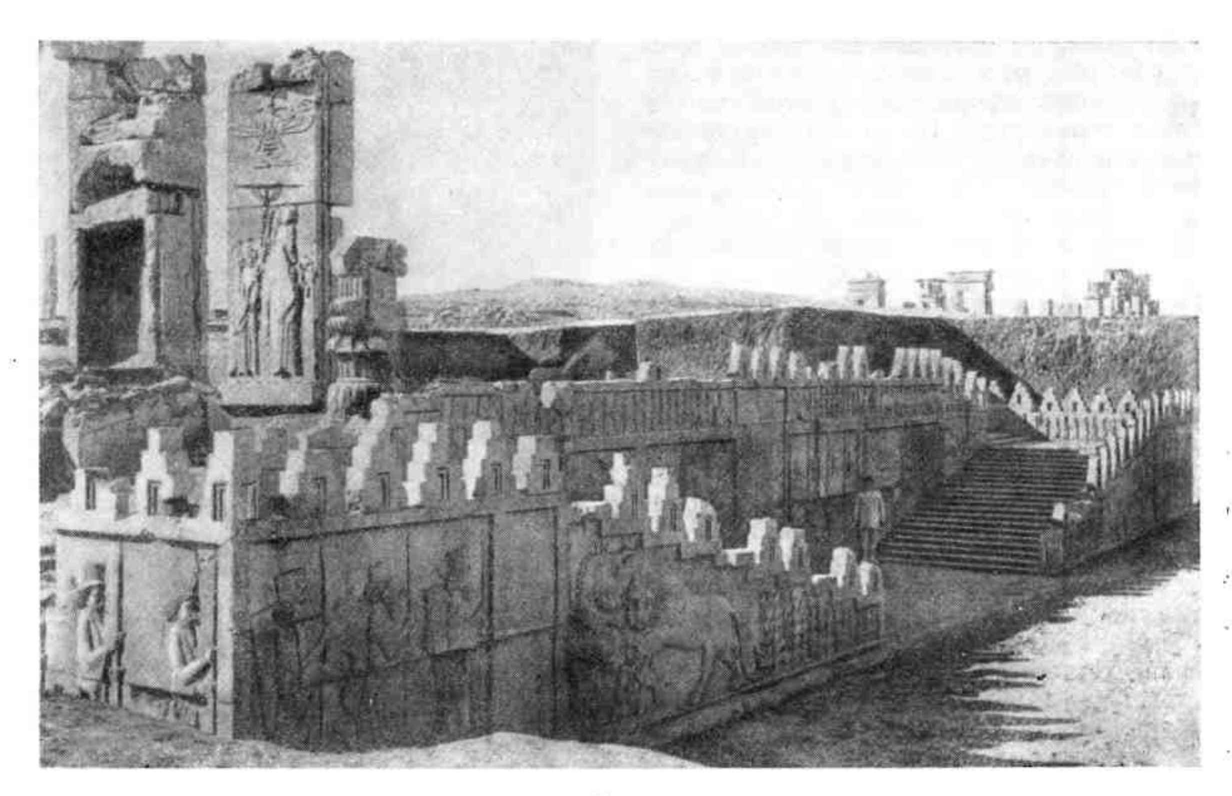
Огромные размеры парадных залов, высота и простор их, атмосфера торжественности, которая создавалась уже грандиозными пропилеями, многоступенчатыми и многопролетными лестницами, площадями перед ними — все было подчинено идее прославления величия и могущества царей. Особенно интересно, что для этого в ахеменидском Иране, впервые на Древнем Востоке, был избран тип светских построек, тогда как в Египте и Двуречье монументальная архитектура, выполнявшая те же задачи, была культовой. Это объяснялось разноплеменным составом империи, в которой не было и не могло быть единой религии. Церемонии возвеличивания царя не могли здесь вылиться в религиозные и приняли чисто светский характер.

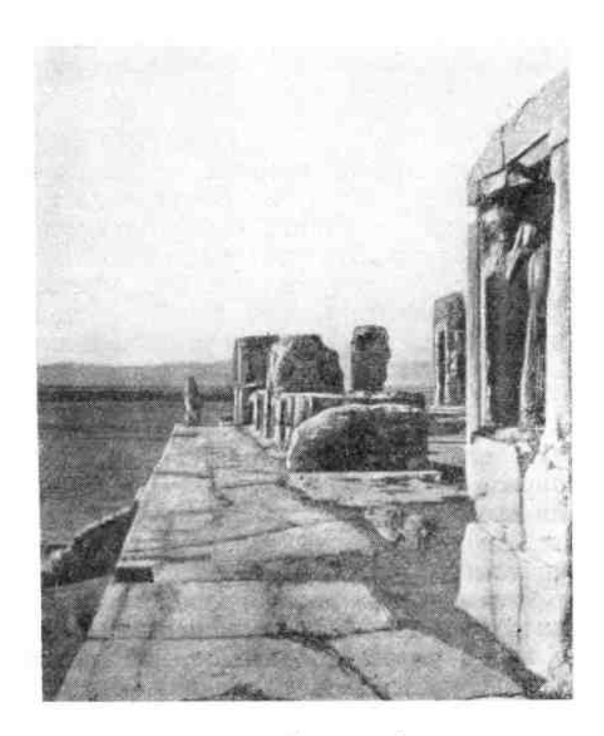
12. Персеполь. Зал ста колонн. Пилон с рельефным изображением Артаксеркса I

На планировку и характер дворцовых сооружений Ирана огромное влияние оказали жилые дома и дворцовые сооружения Мидии, а также гипостильные залы египетских храмов.

Жилая часть дворцов располагалась южнее, за парадной. Единственный вход в нее вел с площади, находящейся между большой ападаной и 100-колонным залом. Монументальная двойная лестница, украшенная, как и лестница ападаны, барельеф-

13. Персеполь. Лестница в трипилон

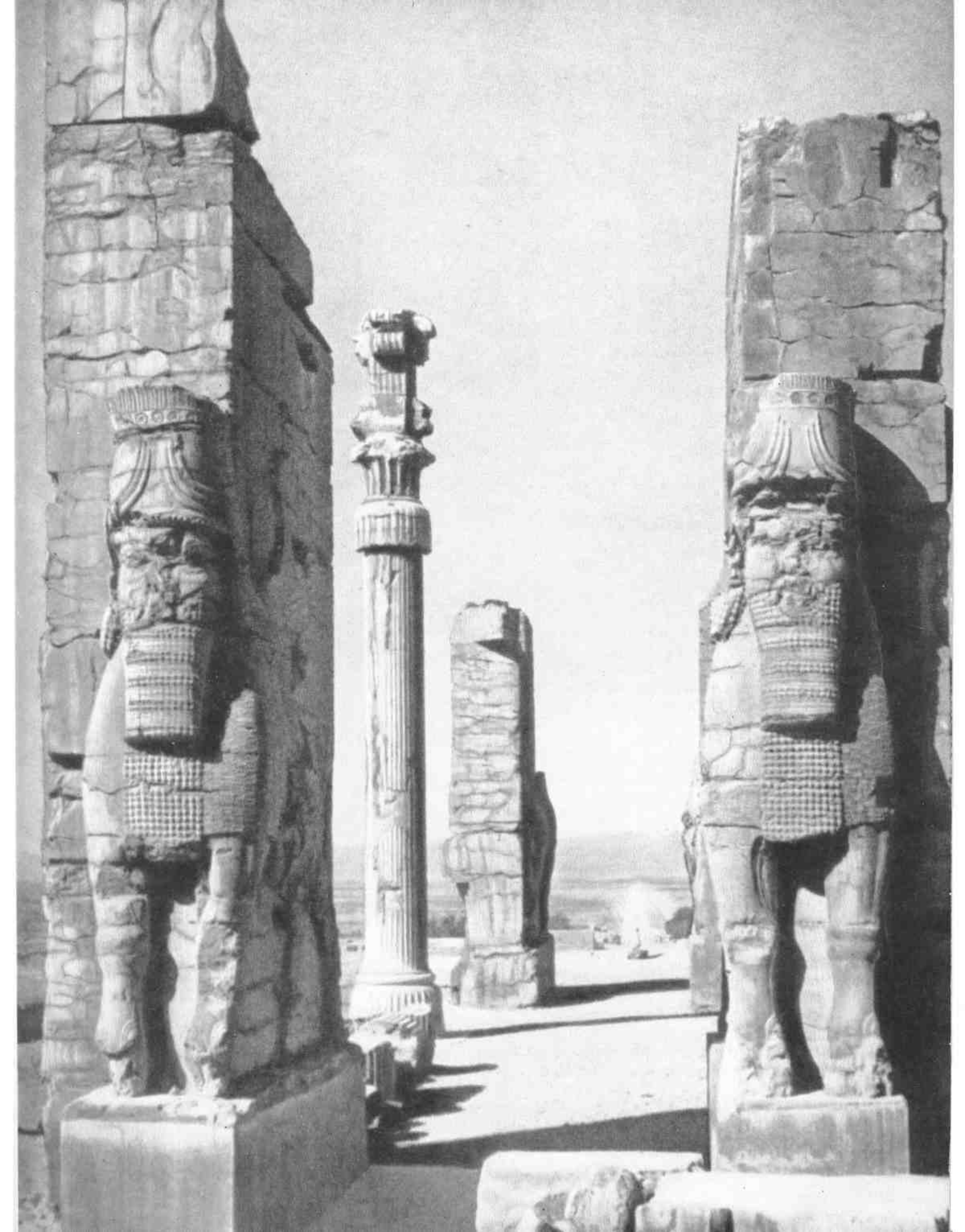

14. Персеполь. Дворец Ксеркса. Открытая терраса

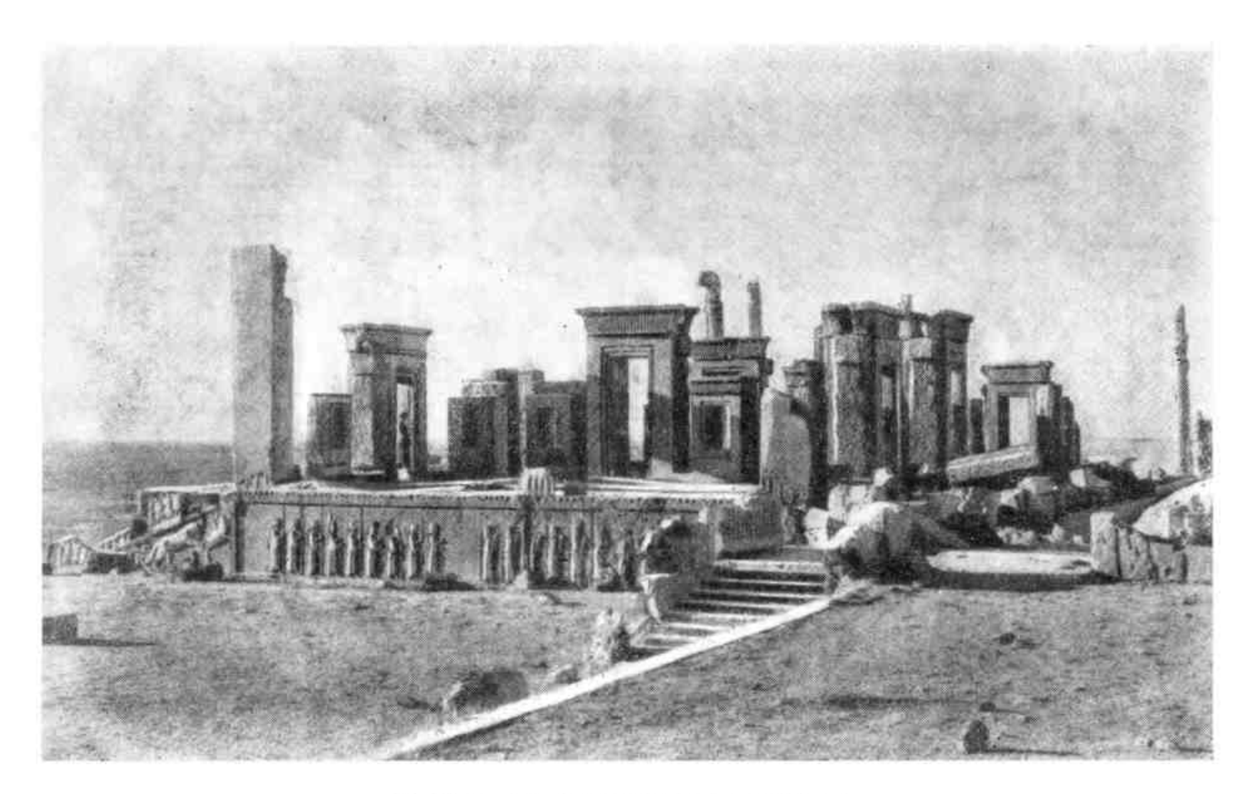
ными изображениями воинов и зверей, вела к пропилеям (рис. 13). Квадратный их зал был перекрыт потолком на четырех колоннах, а с юга и севера (в главном направлении) оформлен двухколонными портиками. На каменных облицовках дверных проемов изображен царь в домашней обстановке (сохранились косяки трех проемов).

За пропилеями находился большой вытянутый с севера на юг замкнутый двор, на который выходили боковые фасады дворцовых строений. С востока и юга двор ограничен огромным по площади сооружением, называемым гаремом. В центре северной его части располагался 12-колонный зал, северный фасад которого оформлял 8-колонный портик, а с юга находился такой же по величине внутренний дворик. Вся остальная территория занята одинаковыми маленькими залами.

Лестница в западной стороне большого двора вела через 4-колонные пропилеи во второй двор, меньший, вся южная сторона

Персеполь. Пропилеи Ксеркса

15. Персеполь. Дворец Дария. Общий вид

которого замыкалась фасадным портиком дворца, принадлежащего Ксерксу, что указано в строительной надписи. Центральный квадратный зал дворца был окружен малыми помещениями, иногда дополнительно разделенными стенками. С южной стороны дворца устроена терраса, высоко поднимавшаяся над склоном холма, с которой открывалась панорама всей долины (рис. 14). Во дворе сохранилось много каменных наличников дверных и оконных проемов, но следов перекрытий и колонн, даже их баз, не обнаружено. Предполагают, что колонны, как и перекрытия, были деревянными.

К западному фасаду дворца примыкал жилой дворец, построенный Артаксерксом III. Он несколько меньше по площади, зал его смещен к западу, а малые помещения находятся в восточной стороне. Главный фасад с портиком обращен на север.

Напротив дворца Артаксеркса III, ближе к большой ападане, стоял дворец Дария (рис. 15 и 16). Он был меньше других по площади и обращен главным фасадом к югу, за что получил название Зимнего дворца. Он прямоуголен, вытянут по оси север — юг. По концам южного портика располагались две лестницы, ведущие во двор. За портиком находился главный зал с 12 колоннами, по четыре в ряд, с трех сторон обрамленный малыми залами и комнатами.

При рассмотрении всего комплекса видно, что оси всех зданий имеют одинаковую ориентацию. Дворцовый ансамбль, несмотря на разновременное строительство, сохраняет строгую регулярную планировку, здания поставлены на одной оси, направление диагонали большой ападаны совпадает с диагональю Зала ста колонн, в то же время вторая диагональ этого зала продолжается в диагонали дворца Ксеркса. Совпадают многие размеры в парадной и жилой частях. Это свидетельствует о том, что зодчие пользовались при строительстве каким-то модулем.

Акрополь Суз был сооружен на холме древнего эламского кладбища, который был сглажен и превращен с помощью подпорных стен из сырца, жженого кирпича и забутовки гравием в мощную платформу. На ней с восточной стороны стоял жилой

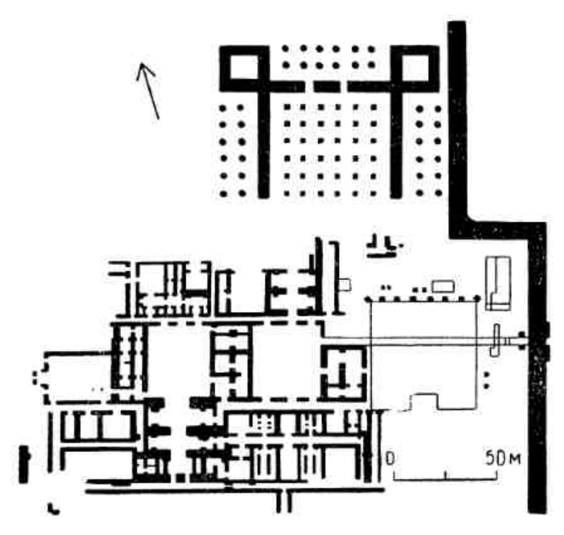
16. Персеполь. Дворец Дария. Дверной проем с изображением Дария, каменный портал; рельефное изображение

дворец, с севера — большой парадный зал (ападана), а с запада — укрепленная цитадель (рис. 17).

Дворец был построен Дарием около 500 г. до н. э., в 440 г. он сгорел и был восстановлен между 404 и 349 гг. Артаксерксом II. Планировка дворца восстановлена по бетонированным полам и остаткам кладки стен из обожженного кирпича. Она отлична от дворцов Персеполя и Пасаргад, а принцип ее ближе вавилонскому дворцу Навуходоносора. Дворец имел несколько входов. К главному южному вела двухмаршевая лестница, которая сначала расходилась в стороны, а затем соединялась у верхней площадки, как и в Персеполе. На оси запад — восток располагались три крупных двора, а вокруг них группировались большие залы и более мелкие помещения; два таких же зала с комнатами находились в северной части дворца.

Вход через узкий коридор вел в небольшой вестибюль, за которым помещались один за другим два зала для стражи и придворных. Они прямоугольные, сильно вытянутые с запада на восток и, как предполагают, были перекрыты полуциркульным сводом. В пилястрах на стенах этих залов обнаружены следы поперечных балок, погашавших распоры свода. Между пилястрами были устроены ниши с дверными проемами в глубине, ведшими в мелкие помещения. Полы выполнены из бетона, а сверху покрыты слоем стука, который заходил на стены, образуя панель. И пол, и панель были окрашены красной охрой, а над панелью проходил изразцовый фриз. В верху стены находились оконные проемы, забранные решетками. За залами анфиладно размещался почти квадратный в плане зал, называемый Двором глазурованных стенок. Перпендикулярно его стенам были поставлены небольшие перегородки, облицованные изразцами, делившие зал на несколько отсеков. По предположению исследователей на эти стенки были поставлены невысокие легкие деревянные колонны, которые поддерживали не кровлю, а натянутый на них тент. В этот двор выходило восемь двустворчатых дверей.

На западном конце поперечной оси восток — запад находился квадратный двор — «площадка с колоннами», хорошо защищенный от зноя и ветра. Сами колонны не были обнаружены, но найдены цоколь и остатки баз на нем, а также большой фрагмент каменной капители с протомами быков. Они дают возможность установить форму колонн и капителей, почти идентичных колоннам Персеполя. Стены двора опоясывала изразцовая панель с изображением воинов-лучников, большая часть плиток ее найдена при раскопках, некоторые из них скреплены с бе-

17. Сузы, 500—349 гг. до н. э. Акрополь, план

18. Сузы. Дворец, 500 гг. до н. э. Изразцовые панели

тоном пола (рис. 18). Во фризе с лучниками больше внимания уделялось декоративности складок одежды, чем выразительной трактовке лиц и фигур людей.

Двор на восточном конце оси назван Площадкой сокровищниц. Площадь его 1100 $м^2$. Трое дверей вели из него через коридоры в склады. После завоевания Суз Александр Македонский вывез оттуда много серебра и золота.

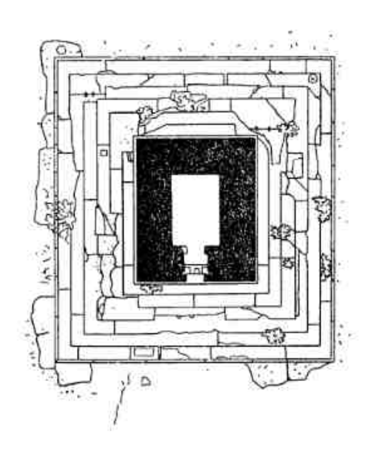
Два дворика на северной стороне гораздо меньше по площади рассмотренных. Очевидно, там размещался гарем. Дворики окружает много небольших комнат, узкие коридоры. На территории гарема найден фриз с изображением львов и фантастических зверей, выполненный из ярко раскрашенных изразцов (см. рис. 18). Трактовка мускулатуры зверей весьма схематична, как и их раскраска. Мастеров Суз больше интересовала и волновала мозаичная яркость расцветки изразцов, а не передача движения, борьбы в изображении человека и животного.

Крыша дворцовых помещений была покрыта черепицей греческого образца, в виде широких плиток с приподнятыми краями (52×35 *см*), швы прикрывались длинными цилиндрическими накладками.

Позади трех квадратных дворов, лежавших на оси запад — восток, проходил длинный коридор, который на востоке поворачивал под прямым углом на север. Он вел к центральному входу парадной ападаны, примыкавшей к северо-восточному углу дворца.

При всем отличии жилой части дворца Суз от Персеполя для официальной части целиком использована планировка и торжественный характер архитектуры ападаны. Это — грандиозный по размерам квадратный зал, с севера, запада и востока

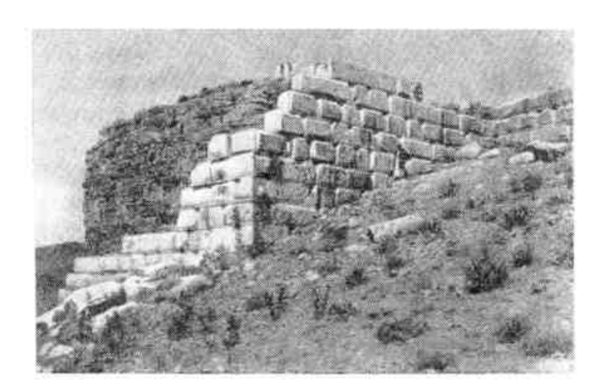

19. Пасаргады. Гробница Кира. Общий вид, план

окруженный портиками. Общая площадь его 8 500 $м^2$. В центральном зале покрытие покоилось на 36 колоннах по шесть в ряд и на 12 колоннах в два ряда в портиках. В самом зале не сохранилось на месте ни одной базы, остались лишь фундаменты под ними в виде каменных кубов. Высота колонн была 20 *м*, диаметр 1,6 *м*. При раскопках зала обнаружена глиняная штукатурка стен, окрашенная в красный и синий цвет; южную стену, отделявшую ападану от дворца, возможно украшал фриз с изображением львов, фрагменты которого найдены.

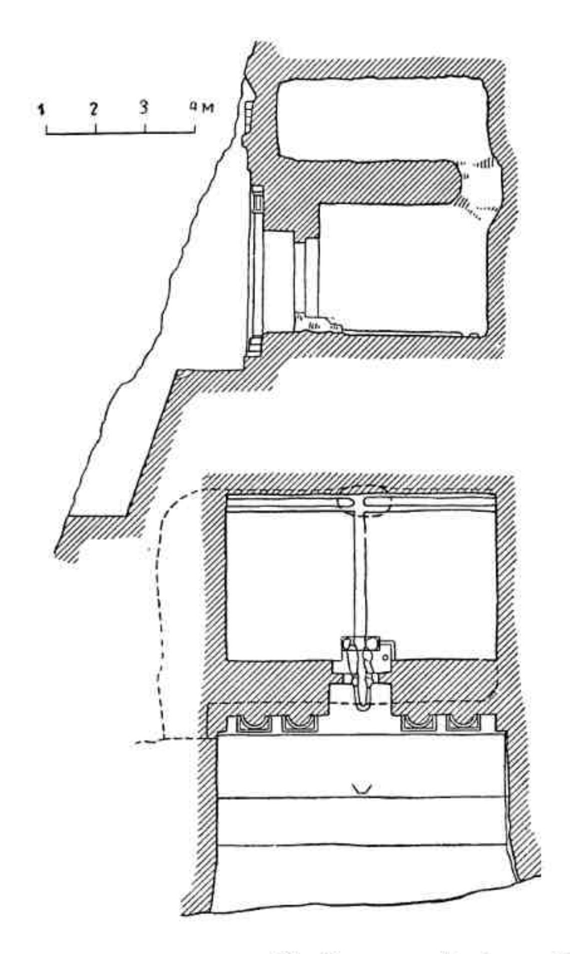
Колонны портиков были поставлены на базы в форме перевернутого лотоса и заканчивались капителями с протомами животных. Базы колонн зала квадратные, а капители не найдены и реконструируются по аналогии с персепольскими. Пол зала

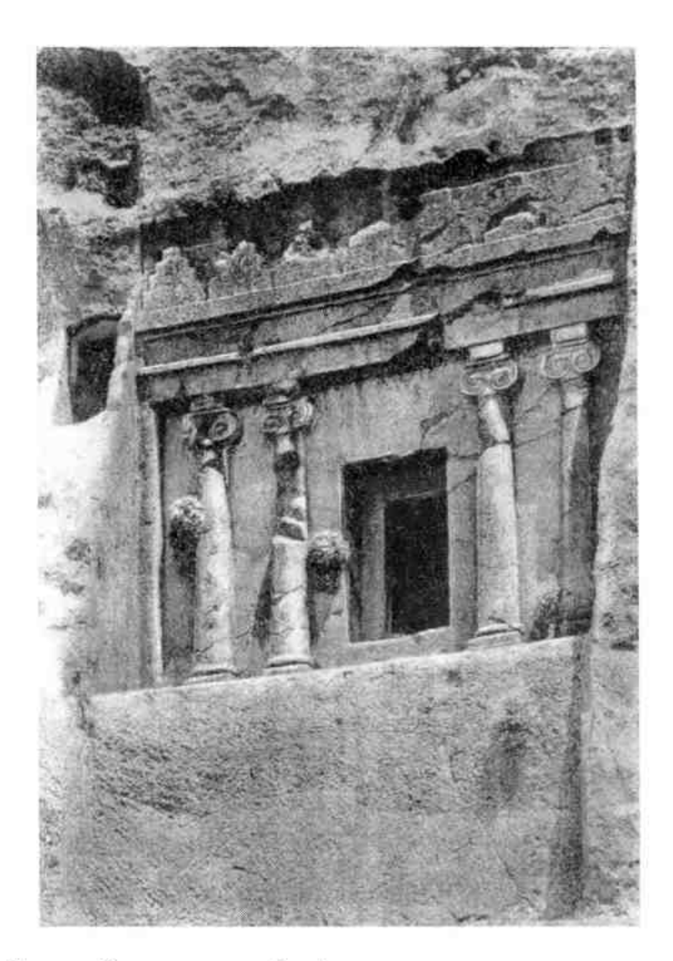

20. Персеполь. Гробница Тахт-и-Рустем. Общий вид

выстлан кирпичом, цвет которого имитирует желто-серый камень арагонит. Колонны в зале поставлены гораздо теснее, чем в портиках, возвышающихся над уровнем земли на 15 *м*.

По высоте и обширности ападана превышает даже залы Персеполя. Но несмотря на это, она уже не играет главной роли в планировке дворцового комплекса, как прежде. Ападана, хоть и связана композиционно с остальной частью дворца, отодвинута на задний план и лишена торжественных подходов. Главный фасад ее без портика, он просто примыкает к дворцу Грандиозные портики ападаны обращены в сад, но и с этой стороны не было достаточно площади, чтобы почувствовать величие сооружения. Если в Персеполе портики придавали ападане торжественный вид и играли главную роль в создании объемной композиции, то в Сузах они превращаются в своеобразные колонные вестибюли, оформляющие выход из парадного зала в сад. Персепольские дворцы призваны эмоционально воздействовать в первую очередь внешними формами, чему способствовали большие свободные площади, которые давали возможность увидеть сразу все здание, ощутить его размеры, величие его архитектуры. Восприятие здания шло от целого к частному, от выразительного внешнего облика к его интерьерам. В Сузах в основном и в первую очередь перед посетителями представали интерьеры, так как не создавалось возможности обзора всего здания снаружи. Хотя

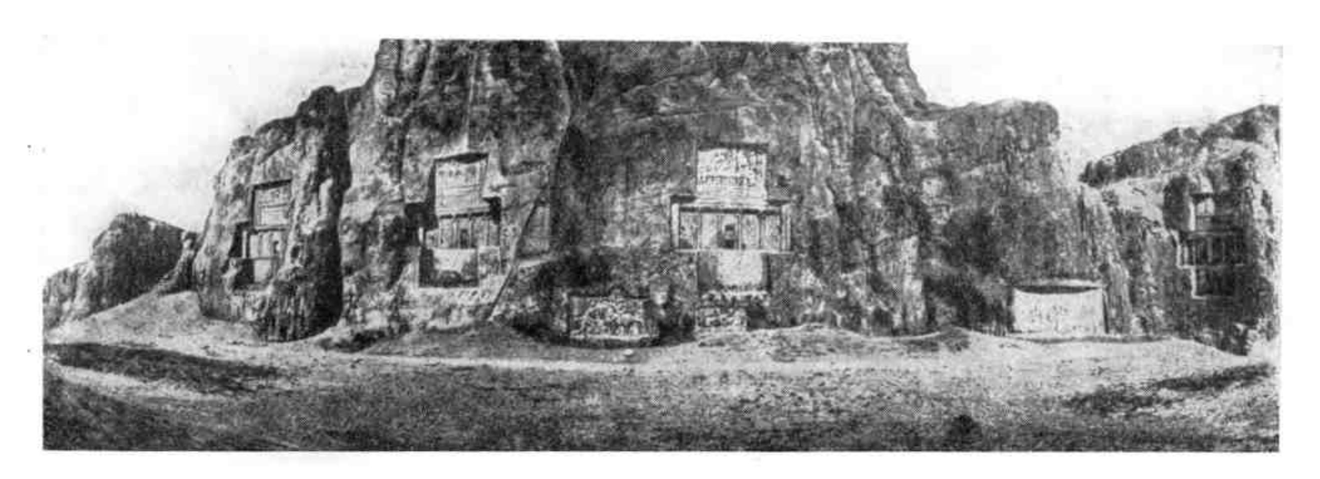

21. Курангун. Гробница Да-у-Духтар. Разрез, план, общий вид

тип ападаны и был сохранен в Сузах, она во многом утеряла здесь свое архитектурное и эмоциональное звучание.

Культовые сооружения ахеменидского времени немногочисленны. Из мемориальных построек особняком стоит гробница Кира, расположенная на дороге к западу от цитадели и площадки дворцов в Пасаргадах (рис. 19). На высокую платформу-постамент из шести ступеней поставлена прямоугольная в плане небольшая (3,16×2,18 *м*) погребальная камера с двускатной крышей. И постамент, и сама усыпальница сложены из блоков известняка, высота которых последовательно уменьшается в рядах кладки; этим достигается иллюзорность перспективного сокращения, а тем самым и восприятие довольно миниатюрного сооружения (общая высота которого всего 11 *м*) как более величественного и монументального. По свидетельству греческого историка Аристобула, вокруг гробницы были роща разнообразных деревьев, искусственно орошаемая, и луг с высокой травой. В позднее время мусульмане окружили платформу рядом колонн, собранных с дворцовой территории.

О происхождении архитектуры гробницы существует несколько мнений. По профилям карниза, двускатной крыше и ступенчатому цоколю ее считали близкой ликийским скальным гробницам. Однако в Пасаргадах обнаружены остатки очень похожей шестиступенчатой платформы со следами небольшого сырцового строения, как предполагают, святилища. Возможно, гробница Кира повторяла архитектурные формы древнеиранского святилища. Е. Херцфельд считает, что гробница воспроизводит тип простейшего дома-хижины более раннего времени, который уже не бытовал в VI в. до н. э. По его мнению,

22. Накш-и-Рустем. Гробницы ахеменидских царей. Общий вид

так же была задумана неоконченная гробница, приписываемая Камбизу и носящая имя Тахт-и-Рустем (рис. 20), в 5 *км* от Персеполя.

Более распространены в ахеменидском Иране скальные гробницы, продолжающие мидийские традиции. Наиболее ранняя — Да-у-Духтар — находится в Хак-и-Рустеме, недалеко от Курангуна (рис. 21); по предположению Е. Херцфельда, это могила одного из предшественников Кира. В ней две камеры, одна из которых более поздняя. На фасаде по обе стороны небольшого входного проема расположено по две колонны, поддерживающие антаблемент с зубчатым парапетом. Особенность гробницы — протоионические капители колонн. Как и в Кызкапане колонны не отделены от фасада, а лишь наполовину выступают из скалы. Это характерно для всех скальных гробниц ахеменидского времени, в которых глубоко вырубленный в скале портик мидян заменен его горельефным изображением. Такая обработка фасада намного сокращала и упрощала строительные работы и в то же время обеспечивала большую долговечность ему, так как отдельно стоящие колонны не выдерживали тяжести скалы.

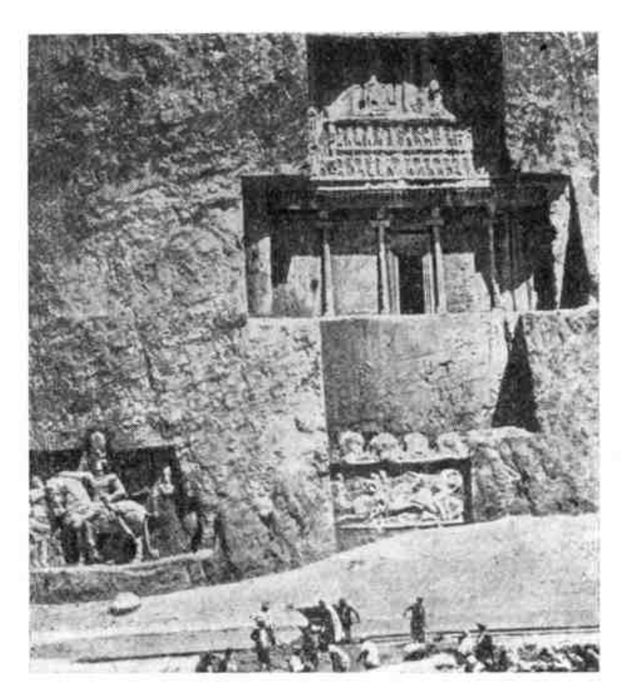
Фасады царских гробниц достигают больших размеров (рис. 22) и очень похожи, так как последующие точно копировали первую — гробницу Дария (рис. 23). Они гораздо пышнее и богаче мидийских по оформлению. Гробницы высечены в скале на высоте 20 *м*, фасад их имеет вид углубленного в скале широкого креста. Нижняя часть его оставлена гладкой, в верхней находятся барельефные изображения царя, сидящего на помосте, который поддерживают человеческие фигурки, расположенные в двух ярусах. Они олицетворяют страны, входящие в состав державы Ахеменидов. Здесь тот же сюжет, что и на рельефе дверей южной стены большой ападаны Персеполя. В самом верху креста изображен бог Ахурамазда, благословляющий правителя. Средняя часть креста занята фасадом самой гробницы; в центре находится большой дверной проем, ведущий во внутреннюю погребальную камеру, а по бокам от него по две колонны, поддерживающие «архитрав». Форма капителей в виде двойных протом быков и баз повторяет колонны дворцов Персеполя.

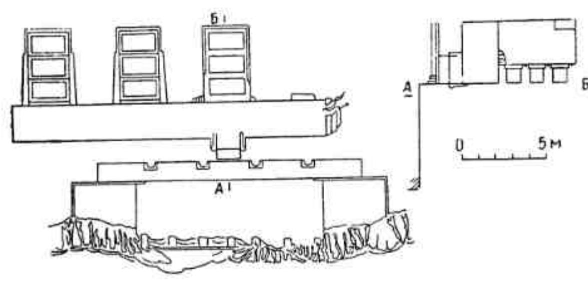
Внутренняя планировка ахеменидских гробниц отлична от мидийских. Дверной проем вел в узкий коридор, параллельный фасаду, в задней стене которого были сделаны небольшие ниши с углублениями в полу для нескольких захоронений. Таким образом, каждая гробница, очевидно, превращалась в династическую усыпальницу.

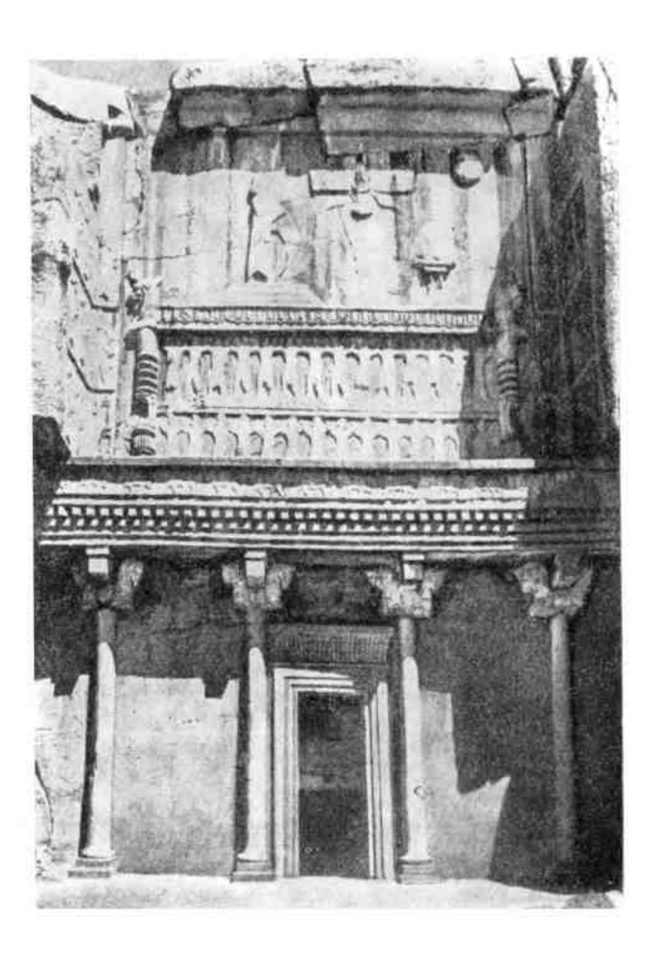
Существуют и более скромные погребения, без пышного убранства, в которых хоронилась, вероятно, ахеменидская знать.

Высеченные в камне фасады гробниц дают представление о характере перекрытий дворцовых сооружений, а также жилых домов ахеменидского Ирана.

Сохранились две гробницы иного типа (в Пасаргадах, так называемая Зиндан, и в Накш-и-Рустем — К'аба Зардушт) — сооружения в виде квадратных в плане

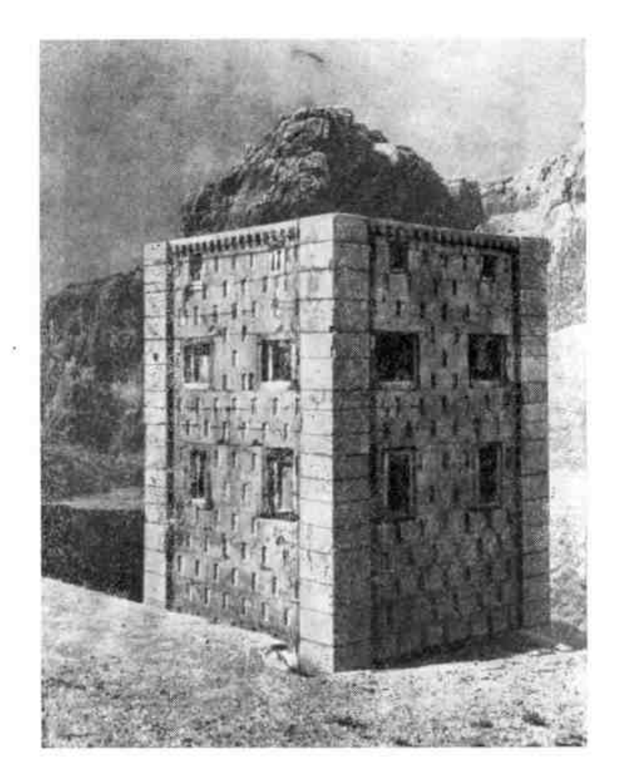

23. Накш-и-Рустем. Гробница Дария. Общий вид, план, разрез. Гробница Артаксеркса. Общий вид портика

башен, со слегка поднимающейся четырехскатной крышей. От первой сохранился только фасад. К'аба Зардушт сложена из крупных блоков белого известняка и формами имитирует кладку стен из лёсса или сырцового кирпича с более массивными угловыми устоями (рис. 24). Три яруса уменьшающихся с высотой прямоугольных ниш воспроизводят окна. Наличники их и входной двери выполнены из черного камня и напоминают деревянные рамы, а карниз из ряда сухариков — вынесенные тонкие балки деревянного перекрытия. В целом сооружение повторяет, очевидно, тип башенных домов, которые встречаются на изображениях иранских городов. Существует и вторая точка зрения, что эти башни служили святилищами.

Однако храмы Пасаргад и Персеполя имеют другую структуру и планировку и определенную общность с гробницей Кира. Храм в Пасаргадах был расположен к северо-западу от дворцовой территории. Он стоял в северо-западном торце большого прямоугольного, окруженного стенами двора, в котором были помещены еще два открытых алтаря. От храма сохранилась только прямоугольная в плане платформа (70×40 *м*) высотой 6 *м* из четырех поднимающихся ступенями террас. Наверху могло стоять небольшое закрытое святилище или просто алтарь (рис. 25).

В Персеполе, помимо уступчатой платформы, в южной и северной частях города было открыто еще пять храмов огня. Они напоминают дворцовые сооружения и представляют собой гипостильный зал, на главной оси которого, но не в центре, помещен жертвенник. Подобный храм был обнаружен в Фирузабаде. Он состоял из единственного квадратного помещения (15×15 *м*) с

24. Накш-и-Рустем. К'аба Зардушт. Общий вид

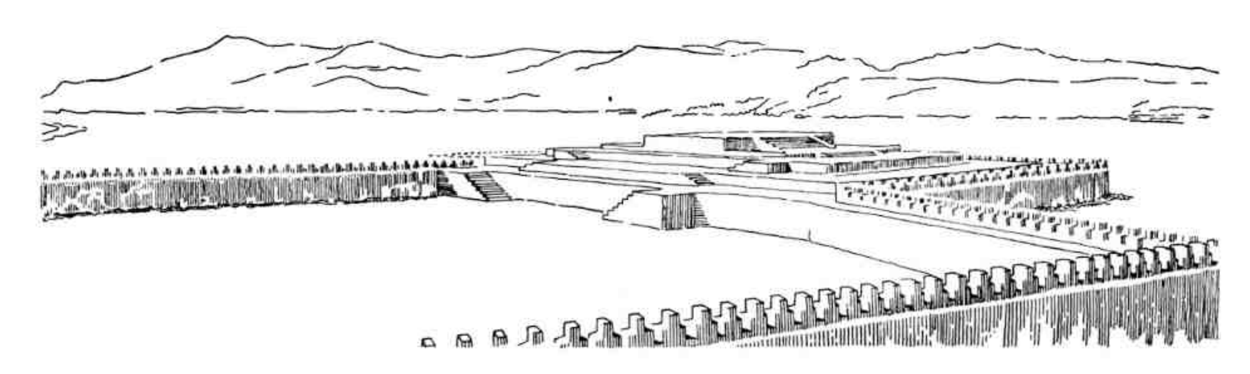
четырьмя колоннами, стоящего на возвышении. Здание широкими проемами открывалось на фасады, со всех четырех сторон к нему вели пандусы или лестницы.

В Сузах при раскопках был обнаружен еще один тип святилища, так называемая айадана, где находился священный огонь. Двойная ограда, поставленная на платформу двухметровой высоты, и лабиринт узких проходов окружали двор святилища. В глубине его против входа на самостоятельной платформе располагалось здание со священным очагом. Оно представляло собой квадратное в плане помещение с потолком на четырех колоннах, отделенное от двора вестибюлем.

Большое разнообразие древних религиозных культов в ахеменидском Иране, вызванное объединением в державу различных племен, обусловило отсутствие в то время устойчивого и единого типа святилища. Кроме храмов, под открытым небом ставились алтари огня, подобные тому, что изображен на рельефе в гробнице Кызкапан. Они, судя по сохранившимся остаткам и рельефным изображениям, были также разнообразны по форме (рис. 26).

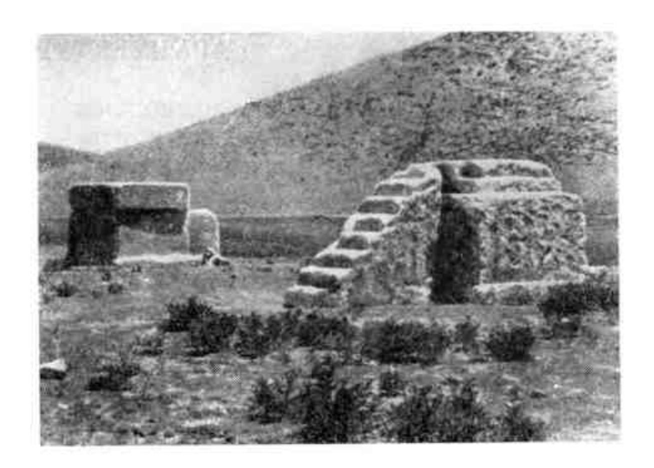
В архитектуре Ирана эпохи Ахеменидов четко различаются три основных этапа, обусловленные историческими и политическими событиями, ростом территории и военного могущества державы.

Первый период — строительство Пасаргад, когда в государство персов входила только Мидия. В это время еще сильны местные иранские строительные традиции, идущие от народного жилища. Сооружения еще довольно скромны по величине, для планировки характерно свободное расположение их в пределах парковой территории. Прямоугольный план помещений, оформление главного фасада портиками, зажатыми между квадратными выступами стен, простые формы ордера, гладкий ствол колонн, сохраняющий отчасти еще пропорции и формы деревянных, — все имеет своими истоками жилую персидскую архитектуру. Для построек Пасаргад характерен базиликальный разрез, двухкрасочность каменных деталей и облицовок из черного и белого камня.

25. Пасаргады, 550-е гг. до н. э. Храм (реконструкция)

26. Алтари огня. Пасаргады. Общий вид. Накш-и-Рустем. Общий вид

Второй этап совпадает со строительством Персеполя. В это время ахеменидская архитектура достигает наивысшего расцвета и в области строительной техники, и в художественной эмоциональной выразительности. Зодчество подчинено идее прославления правителя, завоевавшего многие страны и создавшего огромную мощную державу, отсюда торжественный характер сооружений, грандиозность и монументальность. Дворцовые постройки объединены в ансамбль с продуманной регулярной планировкой, большое внимание обращалось на организацию торжественных подходов, оформленных многомаршевыми лестницами, огромных площадей, с которых раскрывается вид на все сооружения в целом. Для усиления выразительности весь дворцовый комплекс поставлен на высоко поднятую террасу, обнесенную крепостной стеной, а сами дворцы еще на дополнительные платформы, дающие возможность создания нарядных изукрашенных рельефами лестниц.

На основе раннеиранских и пасаргадских колонных залов с портиками был создан новый для Востока тип огромного монументального многоколонного квадратного в плане зала, очень высокого, со стройными колоннами, свободным, просторным интерьером, предназначенного для торжественных светских церемоний. Фасады зала оформлялись многоколонными портиками; к платформам, на которых стоит зал, ведут двухмаршевые лестницы. Монументальные барельефы с сюжетами, прославляющими царскую особу, становятся неотъемлемой частью архитектуры.

Изображения, несмотря на определенную условность в трактовке поз, одежды, лиц, волос, полны экспрессии, особенно ярко проявляющейся в фигурах животных и фантастических зверей.

Третий период — строительство Суз — характеризуется использованием, наряду с достижениями предшествующего времени, строительных традиций народов завоеванных стран. Для дворца в Сузах у Вавилона были восприняты принципы планировки, композиции, сводчатые покрытия прямоугольных сильно вытянутых залов, бетонирование полов. Композиционную особенность составляет анфиладное расположение внутренних дворов, а также группирование вокруг них мелких помещений. Ападана достигает здесь еще больших размеров и высоты. Значительную роль в архитектуре, преимущественно в интерьерах, начинает играть цвет; в качестве отделочного материала используются изразцовые облицовки, техника которых заимствована из Вавилона. В Сузах керамика совершенствуется и отличается многообразием изготовления: изразцовые кирпичи, гладкие и с рельефным рисунком плитки, раскрашенные в синий и красный цвета, полихромные поливные плитки, рельефы из терракоты.

В ахеменидском Иране на основе строительных традиций входивших в державу народов были разработаны новые принципы планировки и пространственной композиции, создан монументальный стиль архитектуры, который ярко проявился в грандиозных дворцовых сооружениях.

АРХИТЕКТУРА ПАРФИИ

В 330 г. до н. э. Персеполь подчинился войскам Александра Македонского и держава Ахеменидов стала частью огромной греко-македонской империи. После смерти Александра (312 г. до н. э.) в Иране, Сирии и Месопотамии установилась власть греческой династии Селевкидов. Центром государства были последовательно Вавилон, Селевкия на Тигре и Антиохия на Оронте. Государство Селевкидов оказалось непрочным — объединение кочевых восточно-иранских племен привело к созданию в 250 г. до н. э. Парфянского царства под началом династии Аршакидов. Парфия крепла и стала при Митридате I (174—138 гг. до н. э.) одним из крупнейших государств Передней Азии, охватившим Двуречье на западе, земли до Каспия и Аму-Дарьи на севере. С середины I в. до н. э. начинается соперничество с Римом, стремившимся захватить торговые пути на Восток. Внутренние междоусобицы и набеги кочевников на северо-востоке расшатали власть Аршакидов и открыли римлянам доступ к Селевкии и Ктесифону, которые были взяты Траяном в 115 г. и переходили из рук в руки, пока в 217 г. парфяне не были принуждены отступить. Тем самым было подготовлено падение династии, довершенное в 226 г. Сасанидами.

В социальном отношении Парфянское государство было рабовладельческим с пережитками общинно-родового строя. Административно оно не составляло единого целого, а было лишь объединением сатрапий, управляемых представителями местных аристократических кругов. Население представляло собой смешение иранских, вавилонских, сирийских и греческих элементов.

Характер культуры этого времени сложен. Селевкиды распространяли в своих владениях греческую цивилизацию и поощряли развитие городов-полисов. Местное население — земледельцы и кочевники — практически не участвовало в сложении этой цивилизации. Парфянские цари считали себя преемниками Дария и Ксеркса, подчеркивая это внешними признаками — одеждой и придворным церемониалом, но были далеки от мысли возрождения традиций иранской культуры. Признавая роль греческих городов — полисов в экономике, они опирались на эллинистическую культуру. Некоторые из Аршакидов даже ставили себе в заслугу защиту эллинизма от Рима. Двойственная политика парфянских царей отразилась в сочетании греческих и восточных элементов в официальном искусстве. В то же время иранцы смотрели на Аршакидов как на чужеземных правителей, и народное искусство было антагонистично эллинистическим тенденциям двора.

С течением времени города-полисы Востока оказались отрезанными от Запада, а эллинистические элементы культуры растворились в культуре местного населения, имевшего собственные традиции, язык, обычаи. В архитектуре Парфии отсутствовали единые традиции. Поэтому не существовало и единого архитектурного стиля.

В своих сооружениях Аршакиды не пытались воспроизвести особенности строительства ни Ахеменидов, ни греков. Строительная техника основывалась на местных возможностях и подручных материалах. Учитывались климатические особенности страны. В постройках господствовали своды и связанные с ними приемы композиции. Это обстоятельство сближало зодчество Аршакидов с народной строительной традицией и определяло историческое значение архитектуры Парфии в целом, которая явилась базой для развития средневекового зодчества Ирака и Двуречья.

В Парфянском государстве продолжали существовать такие города древности, как Экбатаны и Вавилон — резиденции первых Аршакидов. Вавилон оставался крупным торговым разноплеменным и разноязычным городом, а вместе с тем и центром науки. Возрождается жизнь древнего Ашшура, значительные здания строятся в Уруке. Греческая Селевкия была форпостом эллинистической культуры на Востоке. Во второй половине II в. до н. э. основана новая столица Ктесифон, а в середине I в. до н. э. — Гекатомпилы. Истахр при Селевкидах был главным городом Фарса; при Аршакидах там стоял храм Анахит, где главным жрецом был Сасан — родоначальник следующей династии. Чисто парфянскими городами являлись Хатра и царская резиденция Ниса.

Парфянские города в большинстве не пережили падения династии. Облик Хатры, Ашшура, Дура-Европоса в Двуречье, Нисы

(на территории Туркменской ССР) установлен раскопками. Местоположение Гекатомпил неизвестно.

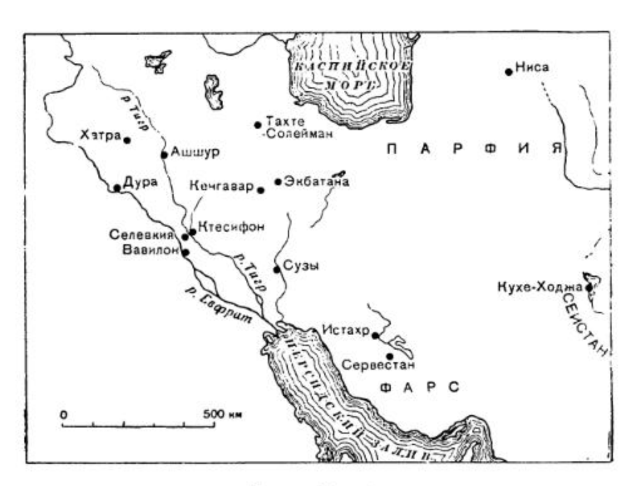
Греки разбивали свои города по регулярному «гипподамову плану». У парфян была, напротив, тенденция создавать круглые города. Круглый план идет, видимо, от ассирийского военного лагеря. Так или иначе, он имеет значительные преимущества с точки зрения градостроительства и фортификации. Из всех равновеликих по площади фигур круг имеет наименьший периметр. А это, во-первых, означает минимальную затрату труда и материалов в постройке, во-вторых, уменьшает численность необходимого для обороны гарнизона. К этому надо добавить еще одно достоинство круглых городских стен: если прямые углы сокращают поле видимости, то в данном случае этот недостаток отпадает.

Около 300 г. до н. э. Селевк I основал Селевкию в качестве столицы своего государства, простиравшегося от берегов Средиземного моря до Индии. Селевкия находилась в 60 *км* к северо-востоку от Вавилона на западном берегу Тигра у начала главного канала, соединявшего Тигр и Евфрат. Недолго Селевкия оставалась престольным городом, так как резиденция была перенесена в Сирию, но город продолжал развиваться, будучи главным складским и перевалочным пунктом Малой Азии.

Аршакиды, упрочая свои западные границы, предпочли расположить гарнизон не в Селевкии с ее враждебным населением, а на восточном берегу Тигра в селении Ктесифон. Этот лагерь сделался в I в. до н. э. царской резиденцией. С тех пор Селевкия — коммерческий центр, средоточие греческой культуры и Ктесифон — военно-административный центр, аванпост и резиденция парфянских правителей противостояли друг другу как символ двух миров, соединенных на берегах Тигра.

Эти два главных города огромной империи соперничали друг с другом вплоть до 165 г., когда римляне сравняли с землей первый из них и опустошили второй.

Селевкия была разбита прямоугольником по «гипподамову плану» с пересекающимися посередине главными улицами; Ктесифон имел округлую конфигурацию. Стены обоих городов примыкали вплотную к берегам Тигра; восточный угол Селевкии сближался с Ктесифоном до 500 *м* и здесь-то вероятно оба города были связаны ка-

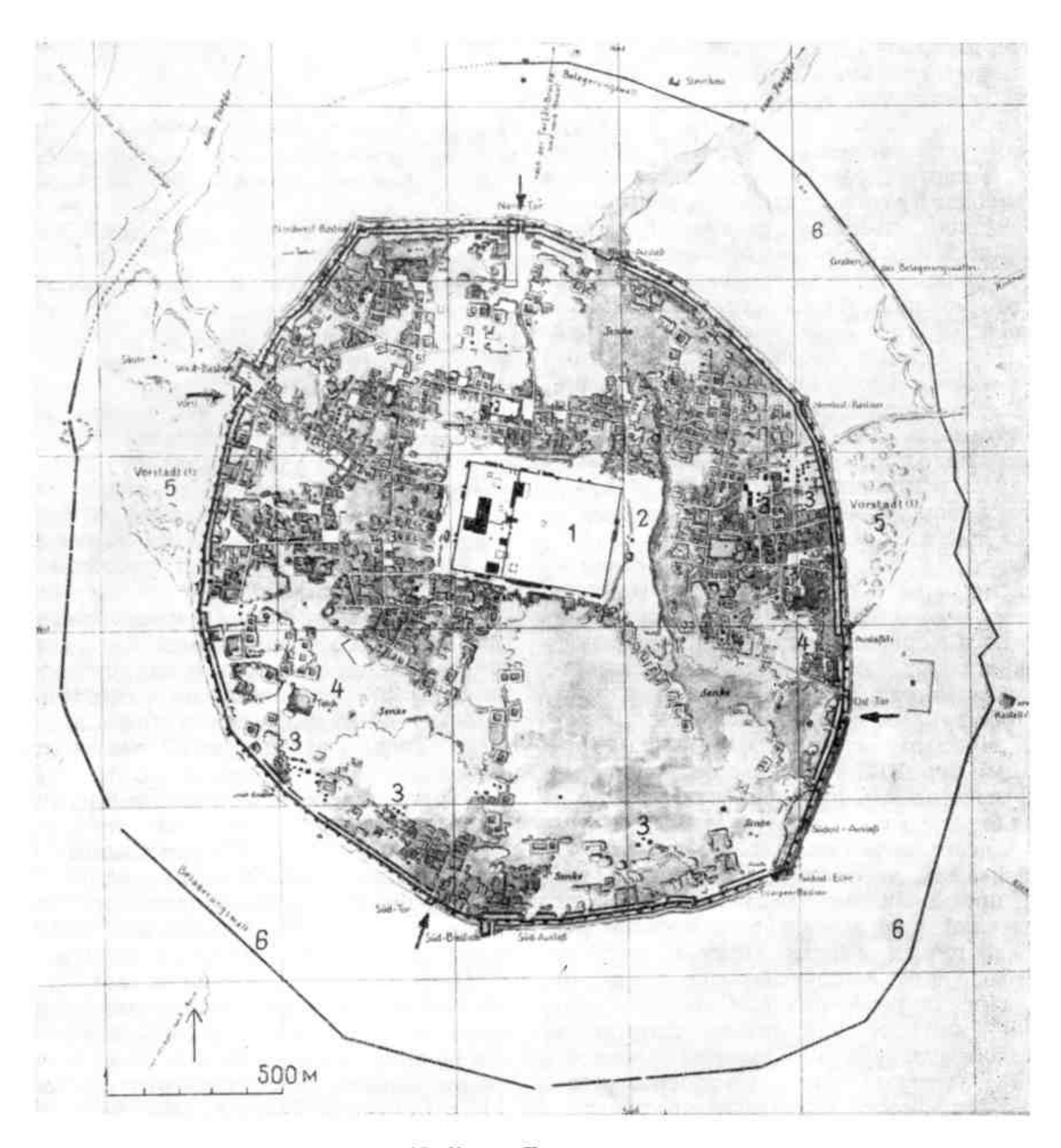
Карта Парфии

менным мостом, который упоминается в письменных источниках.

В позднепарфянский период процветали два города, соседствовавшие и, видимо, тесно связанные в исторических судьбах, но вместе с тем различные по архитектурному облику — Ашшур и Хатра, первый на берегу Тигра, второй в 50 *км* к северо-западу.

Хатра имеет особое значение в качестве образца градостроительства парфянского периода, поскольку это единственный сформировавшийся в это время город, не покрытый более поздними строительными остатками. Хатра — первоначально поселение арабских племен — достигла расцвета в I и II столетиях н. э. Город был выгодно расположен на скрещении караванных путей с юга на север и с востока на запад. Он был хорошо укреплен, поэтому римляне безрезультатно осаждали его — Траян в 117 и Септимий Север в 200—201 гг. Однако Хатра не надолго пережила парфянское владычество и была разрушена Шапуром в 257 г.

Хатра лежит на равнине и была окружена тройной линией стен. Контур городских стен представлял собой неправильный многоугольник, практически близкий кругу или скорее овалу, и лишь на северо-западе и юго-востоке видны два более четко выраженных угла (рис. 27). В стенах прорезаны четверо ворот примерно по странам света. Главная стена укреплена башнями. Вдоль стен тянулся ров. Периметр стен достигал 6 *км*, а заключенная внутри

27. Хатра. План города

1 — дворец; *2* — пирей; *3* — гробницы; *4* — пруды; *5* — пригород; *6* — осадная стена

городская территория — 320 *га*. Посреди города прямоугольная каменная ограда окружала дворцовую территорию в 15 *га*. Главные городские артерии, соединяющие ворота, пересекались у северо-восточного угла дворцовой ограды, которая была оконтурена улицей также с юга и запада. Уличная сеть в основном намечена прямыми линиями и прямоугольными пересечениями и лишь кое-где улицы образуют закругленный поворот. Улицы редко шире 6 *м*. Они во многих местах упираются в городские укрепления, соединяя их с центром, а местами даже связаны с пространством между внутренней и внешней стеной. Перед восточной оградой дворца, как предполагают, находилась большая площадь общенародных собраний. На перекрестках, а ме-

стами и на протяжении улиц видны небольшие площади, обычно прямоугольной формы с отдельными каменными постройками на них. В городской черте были частные и общественные колодцы с пресной водой. Многие из них и теперь видны среди руин, они облицованы камнем и уширяются книзу. Кроме того, были пруды, собиравшие дождевую воду. Под стенами были устроены в трех-четырех местах водотоки, необходимые для удаления ливневых вод. Пруды имели правильную конфигурацию — круглую, прямоугольную — один из них был обнесен квадратной каменной стеной. В городских кварталах располагались жилища горожан и дворцы вельмож. Группами и поодиночке рассеяны каменные усыпальницы.

Остатки построек видны кое-где вне стен города: башнеобразные каменные здания напротив северных и восточных ворот, руины постройки с колоннами против западных ворот и следы построек далее на восток в направлении Ашшура. На расстоянии 300—500 *км* от городских стен виден низкий кольцевой вал осадной стены, возведенной, как предполагают историки, Шапуром I, а на северо-востоке заметны и следы рва, обращенного в сторону города.

Многие постройки Хатры выполнены из известняка, каменоломня находилась, вероятно, поблизости от города. Руины каменных зданий Хатры, ее дворца и усыпальниц сохранились местами почти на всю высоту.

Возрождение Ашшура было, видимо, связано с возникновением Хатры. Возможно он являлся речным портом на подступах к этому узловому торговому пункту. Если хронология Хатры в основных чертах обрисована греческими авторами, история Ашшура совсем не отражена в письменных источниках. Неизвестно даже, под каким названием он возродился при парфянах (Либана?). Новый расцвет городской жизни наступил к началу нашей эры. После перерыва почти в полтысячи лет город был вновь заселен, подновлены обветшалые стены, появились новые храмы и дворцы. Удивительна сила традиции: новые сооружения возникали над руинами ассирийских зданий почти не меняя места. Границы города остались прежними: расположенный на западном берегу Тигра, он был окружен с двух сторон течением реки, выступая острым мысом к северо-востоку (рис. 28). Различаются Внутренний город с закругленной линией стен и выступающий к югу Новый

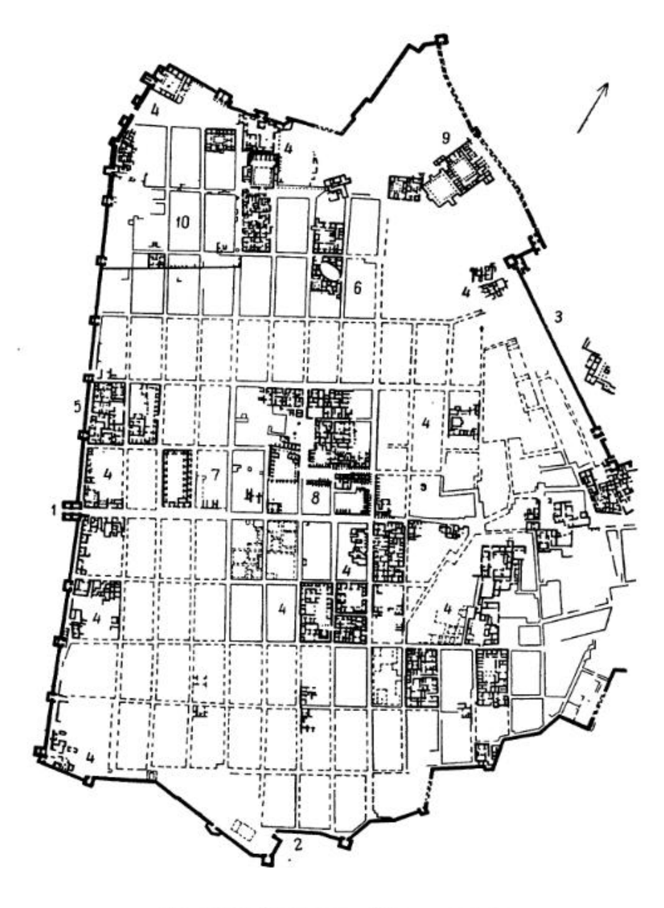

28. Ашшур. План города

I — Внутренний город; *II* — Новый город; *1* — дворец, *2* — парфянский акрополь; *3* — некрополь

город, обнесенный своей стеной, которая, дополняя первую, составляет с нею двойной вал. Впрочем, к парфянскому периоду разделяющая оба города стена уже не существовала и на остатках ее был возведен дворец. В этом районе расчищены жилые дома и прилегающие улицы, замощенные по краям рваным камнем.

В северо-восточной части города над остатками большого ассирийского храма Ашшура сложился парфянский акрополь с площадью и храмами, а большой зиккурат использован как подножие цитадели. В Ашшуре было трое внешних ворот (в древности были и четвертые, соединявшие две части города). К северо-западу от города стояло загородное святилище, построенное точно на месте такого же ассирийского здания и повторяющее его контур. Западнее Нового города, за городским рвом, находилась группа родовых усыпальниц.

29. Дура-Европос. План города

1 — главные ворота; *2* — южные ворота; *3* — остатки дворца и цитадели; *4* — храмы; *5* — синагога; *6* — амфитеатр; *7* — хан; *8* — рынок; *9* — баня; *10* — римский военный лагерь

Город, очевидно, пострадал при походах Траяна, и Септимия Севера. Разрушения определили чередование строительных периодов: 1-й — примерно от начала н. э. до 116—117 гг., 2-й — между 117 и 195 гг., 3-й — с 195 до 257 г., когда Ашшур, по всей вероятности, был разрушен Шапуром I. 1-й период строительства — самый интенсивный, когда возникли наиболее значительные здания города (в том числе дворец); впоследствии они только расширялись и подновлялись. К позднему периоду относится трехайванный храм.

Дура-Европос вырос из селения Дура на Среднем Евфрате при Селевкидах (Европос — греческое название). Сильная македонская крепость на Евфрате, контролировавшая арабские племена, с 120—100 гг. до н. э. Дура являлась парфянским городом (по-видимому, столицей парфянской сатрапии Парапотамии) и торгово-перевалочным пунктом на пути караванов, в 165 г. н. э. стала римским пограничным фортом, а в 60-х годах III в. была захвачена Сасанидами, после чего запустела. Город не играл ведущей роли в исторических событиях своего времени; однако раскопки его выявили значительный материал для истории искусства (архитектура, настенная живопись, бронзы, терракоты).

Дура-Европос выгодно расположен на скалистом плато правобережья Евфрата. Он охвачен с трех сторон рекой и двумя глубокими оврагами и лишь одной юго-западной стороной открыт в сторону сирийской равнины (рис. 29). Неправильный полигон городских стен акцентируют квадратные башни. Цитадель на берегу реки была задумана как мощная крепость, но оставалась незавершенной и еще до нашей эры наполовину обрушилась в реку. Площадь города достигала 50 га. Типична «гипподамова планировка» с регулярной сетью улиц, разрезающих город на почти равноценные прямоугольные кварталы. Более широкая, обнесенная колоннадами главная улица связывала главные ворота на юго-западной стороне с другими, выходившими к реке. Улица спускалась по склону ступенями. Третьи ворота выходили на юг. В центре города с главной магистралью граничила просторная агора, а в западном углу города за ответвлением оврага лежал акрополь с дворцом градоправителя, храмом и другими постройками. В цитадели помещалась резиденция правителя Парапотамии и гарнизон. Облик Дуры был типичен для пограничных с Месопотамией городов Ближнего Востока.

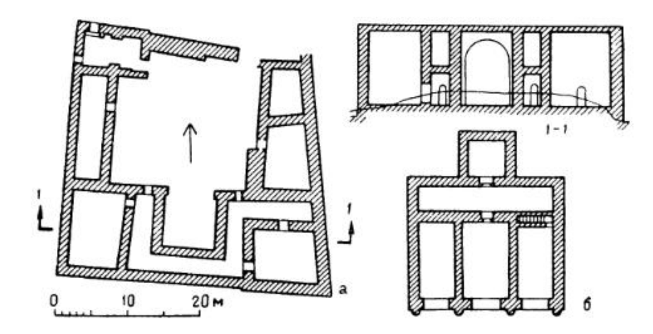
Парфянский период, благодаря караванной торговле, был периодом процветания Дуры. Застройка этого времени в свою очередь распадается на две фазы: 1) конец II — начало I в. до н. э. и 2) 500 г. до н. э. — 165 г. В первой фазе Дура, связанная главным образом с Пальмирой и Римом, сохраняла греческий облик, во второй фазе культура воспринимает восточные начала, жилища и храмы перестраиваются по образцам Двуречья. При римлянах Дура приходит в упадок: торговые пути были отодвинуты в глубь пустыни, внутри города паразитировал римский лагерь, для которого кирпичной стеной отделялась почти

$^1/_4$ часть городской территории в северо-западном ее углу.

В разных частях парфянского царства употреблялись различные строительные материалы: сырец, обожженный кирпич и камень. Однако основным материалом для возведения городских стен, жилища и других массовых сооружений служил повсеместно сырец. В Ашшуре, унаследованные от прошлого, массивные сырцовые оборонительные стены покоились на каменном фундаменте, под сырцовые стены жилищ также подводился камень: у богатых владельцев — тесаный, у горожан победнее — рваный камень-ракушечник. Иногда в фундамент укладывался обожженный кирпич. Стены из обожженного кирпича выполнялись на алебастровом растворе, причем наблюдается оригинальный метод кладки на ребро с чередованием взаимно поперечного расположения кирпича и постельных рядов. Это — местная традиция, известная со времен Шумера. Можно предположить, что прием имеет антисейсмическое назначение, сообщая кладке эластичность. Тот же метод перевязки употреблялся и в кладке цилиндрических кирпичных колонн портиков во дворце и храмовых постройках Ашшура. Размер кирпича в Ашшуре: обожженного — 31×31×7, сырцового — 40×42×12—13 и 37×37×12.

Кладка каменных стен Хатры состояла целиком из отесанных блоков известняка или же отесанный камень составлял рубашку с заполнением из рваного камня на алебастре (римский тип кладки).

В этот период широкое распространение получили сводчатые покрытия. Своды и арки выполнялись бескружальным методом поперечных отрезков, причем сырцовые покрытия Кухи-Ходжа имеют характерный параболический профиль. Но этот метод не был распространен повсеместно и в Хатре не нашел применения. Он не был свойственен строительству из тесаного камня. Наблюдается не только правильная клинчатая структура полуциркульных арок и сводов, но также кладка с отклонением камней от нормали и типы ложных сводов, выполненных путем постепенного выноса горизонтальных каменных плит. Конструкции зданий совершенствовались. Четырехстолпный зал дворца в Ашшуре делится рядами арок на три сводчатых нефа — это поиски типа покрытия расширенного пространства, которое зодчие еще не умели решить в форме

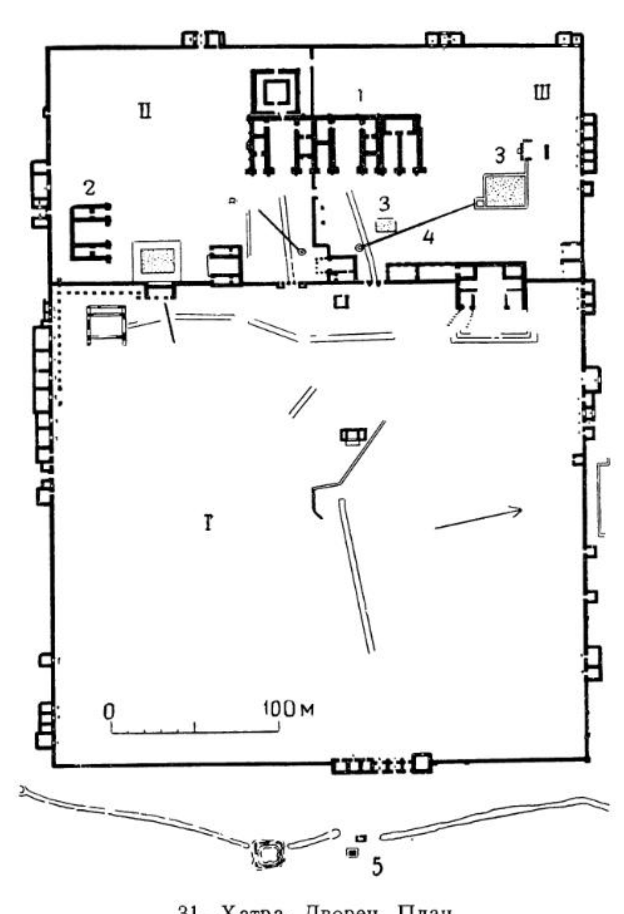

30. Жилые дома Ашшура (*а*) и Хатры (*б*)

купола. В одном из дворцовых помещений Хатры плоское каменное покрытие опирается на клинчатые арки. В Кухи-Ходжа появился новый тип свода, отличный от цилиндрического, выполненный кладкой от углов к центру (в Средней Азии известен под названием балхи), а к концу периода появляются и купола.

Жилища парфянского времени довольно основательно изучались при раскопках Дура-Европос, Селевкии и Ашшура и обследованы без раскопок в Хатре. При этом выявились некоторые самые общие черты сходства в плане и организации построек.

Дома в Ашшуре открыты главным образом в районе дворца и относятся к концу II в. или, может быть, к первой половине III в. Некоторые дома построены над остатками дворца. Стены их сырцовые на каменном фундаменте. Они заполняют прямоугольные участки, границы которых проходят в меридиональном и широтном направлении. С трех сторон участки застроены, четвертая — северная — отделена от улицы стеной. Вход расположен близ угла. Посреди южной стороны господствовал открытый к северу айван — главное летнее помещение дома, в 2—3 раза превышавшее остальные (рис. 30). Айван соединялся дверями с задними и боковыми комнатами. У входа в дом всегда помещались каменная ступа и мельница, легко узнать кухню с очагом. Дома имели второй этаж или плоскую кровлю, используемую для сна и хозяйственных нужд. На второй этаж вели лестницы с каменными ступенями, иногда заделанными в стену с одного конца наподобие консолей. Подсобные помещения были одноэтажные и тонкостенные. Помещения строились в основном сводчатые с алебастровой штукатуркой и каменными полами.

31. Хатра. Дворец. План

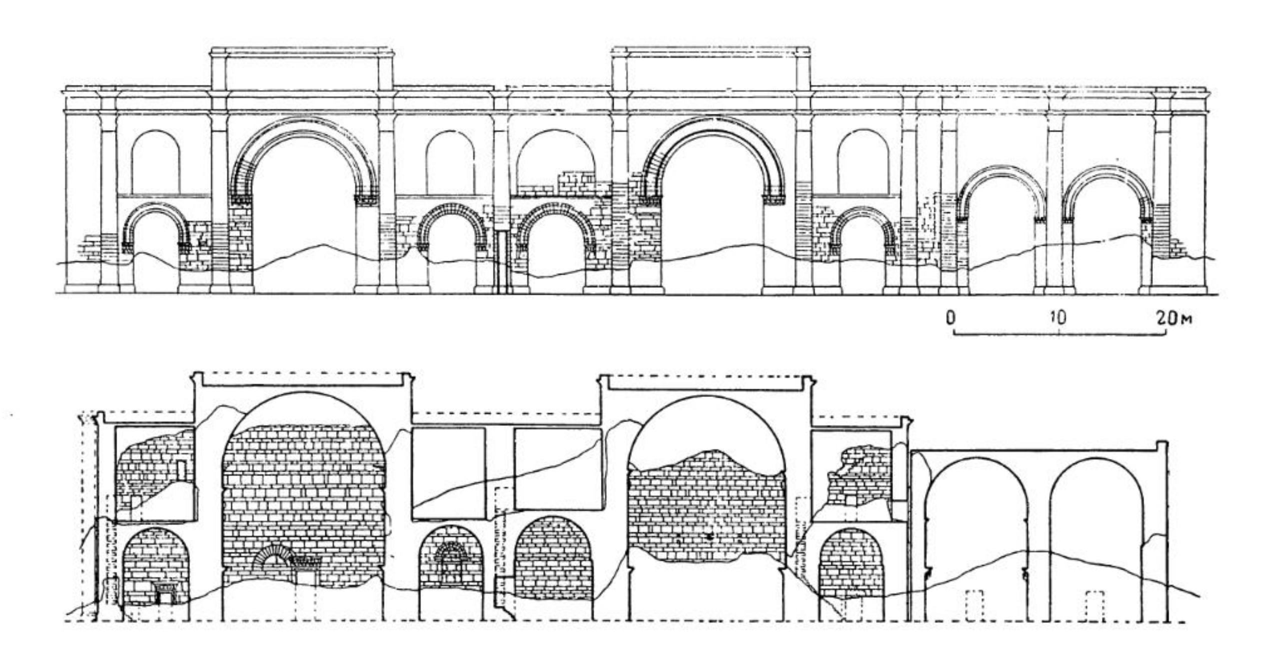
I — передний двор; *II* — южный двор; *III* — северный двор; *1* — дворец; *2* — Летний дворец; *3* — бассейны; *4* — водопровод

В Дура-Европосе обнаружены жилища только парфянского времени. Они принадлежат к дворцовому типу, различаясь лишь размерами и декором. Во двор открывались приемные комнаты (в богатых домах две или три) с лежанками вдоль стен и с примыкающими помещениями, в углу двора ютились кухня и лестница на плоскую крышу. Вокруг двора размещались также стойла и кладовые. Вход во двор обычно находился на углу участка. В этих чертах намечается сходство с Ашшуром, хотя планировка приемных помещений здесь иная. В богатых жилищах парадная половина отделялась от жилой. Посреди двора находился колодец для нечистот, и лишь в богатых домах были уборные, а также иногда и бани. Эллинистическое влияние ощущается лишь в некоторых богатых жилищах: стены домов Дуры украшались росписью «цветочного» и «коврового» стиля.

В публикациях, посвященных Хатре, приводятся обследованные без расчистки только более значительные постройки — видимо, резиденции знати. В одной из таких построек на просторном прямоугольном дворе стояло сдвинутое к западной стороне каменное здание со сводчатыми айванами. Для плана типично соединение айванов бок о бок и ориентация их на восток. Интересны два таких здания четкой планировки. Оба состоят из трех параллельных айванов, но у одного из них они связаны в глубине поперечным коридором и дополнены стоящим на оси квадратным помещением — может быть, домашним святилищем (рис. 30), у другого айванам предшествовал портик. Вероятно эти трехайванные постройки являлись приемной половиной дома знатных вельмож.

Вассальные князья и правители сатрапий воздвигали себе роскошные дворцовые ансамбли. Известно несколько дворцов в разных частях парфянского царства. Все эти здания разнохарактерны по облику, отражая каждый раз местные традиции.

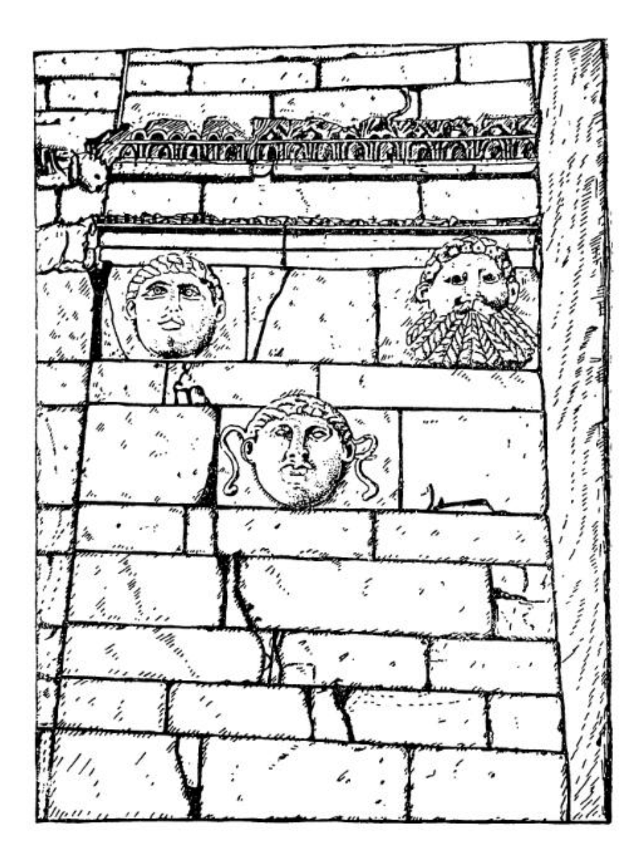
Из всех дворцов самым грандиозным и величавым был дворец Хатры, построенный из хорошо пригнанных отесанных блоков известняка. Его каменная ограда 456 и 442×320 и 311 *м* могла вместить целый город. Территория дворца делится на три двора: обширный восточный передний двор и два двора в западной части (рис. 31). Передний двор был замощен плитами известняка. Главный вход на востоке с тремя воротами сдвинут от оси к северу; кроме него были входы с северной и южной стороны. Равные по площади два других двора, южный и северный, заключали официальную и жилую части дворца. Каждый имел самостоятельные тройные ворота из переднего двора, кроме того, они сообщались между собой и с улицей через ворота на западе, юге и севере. Основное дворцовое здание состояло из двух громадных сводчатых айванов (29,95×14,8 и 14,6 м), фланкированных комнатами в два этажа. Один из айванов соответствовал аудиенц-залу, другой находился на жилой половине, а стена делила здание на две равные части. Позднее добавлены еще два айвана и поперечное помещение в северной части здания. К южному айвану добавлена с запада квадрат-

32. Хатра. Дворец. Фасад и разрез

ная постройка — храм Солнечного божества. Поскольку она смещена относительно оси айвана, дверь между ними первоначально отвечала оси храма, а затем была пробита по оси айвана. Корпус здания превышает в длину 40 *м*, в ширину (не считая храма) — 35 *м*. Айваны открыты почти прямо на восток. Поскольку стены айванов толще 3 *м*, в них свободно помещаются лестницы наверх, есть также лестницы и в стенах храма. В верхних помещениях южной части было описанное выше покрытие на арках.

Фасад здания высотой до 20 *м* с главными арками 15-метровой высоты и боковыми 7,6 *м* представлял внушительное зрелище (рис. 32). В целом композиция больших и малых полуциркульных арок с полуколоннами и архитравом, коринфскими капителями и акантовыми фризами напоминает построение римских триумфальных арок, но своеобразие плана и деталей ставит дворец Хатры вне рамок античной архитектуры. Пристенные колонны Хатры вы-

33. Хатра. Дворец. Маскароны на пилястре

34. Хатра. Ворота между передним и северным дворами (реконструкция)

полнялись из отдельных каменных барабанов. Следует отметить применение объемной скульптуры и рельефа как на фасаде, так и в интерьере (рис. 33). В деталях и орнаменте нашли применение зооморфные мотивы (например, консоли в форме протом быка поздних северных айванов).

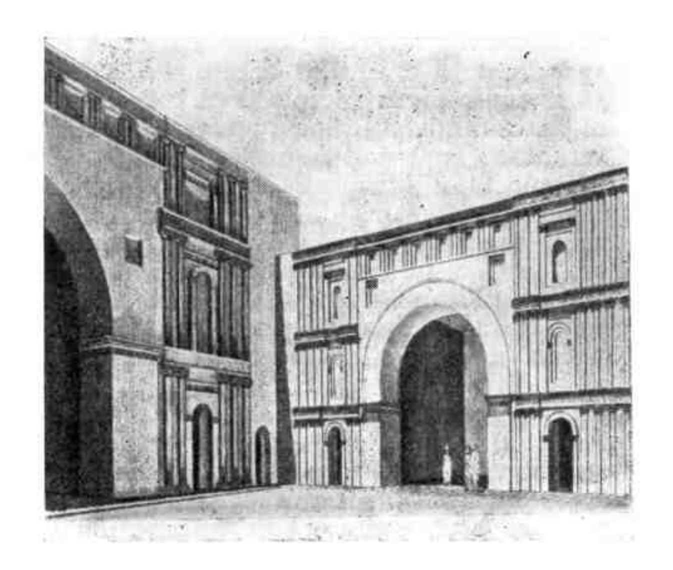
Северный и южный дворы были замощены; однако в последнем видны свободные пространства, оставленные, очевидно, для зелени. От ворот к айванам ведут дорожки, положенные немного наискось, и грандиозные айваны открывались входящему в выгодном ракурсе. В обоих дворах были бассейны, причем северный водоем 19×24 *м*, видимо, получал воду из колодца близ ворот, с которым его связывал каменный желоб. Во всех трех дворах разбросаны каменные павильоны, имевшие, как и главное здание, сводчатые айваны, но меньшего масштаба. Павильон в юго-восточном углу южного двора получил условное название Летнего дворца. К стенам дворов извне примыкает ряд каких-то подсобных построек, всегда открытых внутрь.

Павильоны и ворота были решены, как и главное здание, в парадных формах: полуколонны с антаблементом и раскреповками, архивольты, дверные наличники и т. д. (рис. 34), а Летний дворец был украшен бюстами и маскаронами.

Дворцовое здание и постройки знатных горожан строились по одному типу, различаясь лишь масштабами, количеством помещений, богатством деталей.

Композиция дворца в Ашшуре (I в.) совсем иная: помещения окружают замкнутый четырехугольный двор с четырьмя айванами (рис. 35). Но здесь, как и в Хатре, архитектура тесно связана с традицией народного жилища и различия чисто количественные — во дворце больше помещений, айванов, богатый архитектурный декор и т. д. Как и в жилище, главный айван обращен к северу. Дворцовые помещения возведены главным образом из сырца и лишь дворовые фасады (северный айван) и четырехстолпный зал сложены из обожженного кирпича. Важно отметить, что айваны были арочные, но не сводчатые, а в сводчатых покрытиях комнат и коридоров техника поперечных отрезков применялась только при больших пролетах. Фасады оформлены трехъярусным ордером полуколонн. Тонкие цилиндрические колонны образованы выпуском кирпича на ребро с алебастровой штукатуркой. Базы отсутствуют, а капители соединяют черты ионики и дорики. В помещениях фризы и софиты арок украшает несложный стуковый орнамент, в основном геометрического характера. В северном айване и в некоторых помещениях близ южного айвана найдены фрагменты штукатурки с многоцветной росписью.

Во дворце Ашшура помимо двора с айванами привлекают внимание перистильный двор и четырехстолпный зал. Малый двор был обнесен аркадой на круглых столбах сечением более метра, сложенных из обожженного кирпича на ребро и плашмя — греческая форма получила чисто местное выражение и конструкции. В зале на четыре квадратных пилона опираются по три в ряд арки разного пролета, разделяя помещение на три нефа. Это решение, еще примитивное, повлекло в дальнейшем разработку ряда остроумных и целесообразных конструкций средневековой архитектуры Двуречья и Ирана.

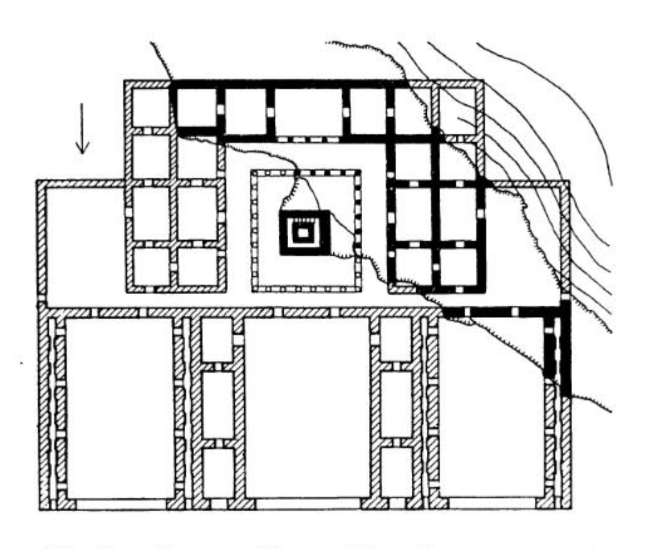

35. Ашшур. Дворец. Реконструкции двора и одного из помещений, план

Парфянский дворец Ниппура с перистилем напоминает в плане дворец Ашшура, но все покрытия его были архитравные.

От дворца-цитадели Дуры начала III в. до н. э., перестроенного во II в. до н. э. с повторением первоначальных форм перистиля, сохранилась после обрушения лишь небольшая часть. Реконструкция воссоздает план симметричной композиции с тремя огромными параллельными айванами и квадратной постройкой позади среднего из них (храм?). Эти черты перекликаются с архитектурой Ашшура (рис. 36).

Парфянский дворец найден и на дальних восточных рубежах парфянской державы. Большой интерес по своим формам и конструкциям представляют постройки Кухи-Ходжа на озере Хамун; по южному склону холмистого острова рассеяны остатки большого замка или малого города, а на его высшей точке стоял дворец с галереями вокруг двора, парой айванов и входом с юга (рис. 37). Конструкции носят местный характер — стены из битой глины и своды из сырца. Различаются два строительных периода: 1-й парфянский (I в.), 2-й — раннесасанидский (III в.). В первом периоде арки на фасадах чередовались с дорическими колоннами, во втором — те же параболические арки перемежаются лопатками. Галерея северной стороны двора высилась над обрезом холма, но во втором периоде появился нижний ярус, а еще выше на террасе возник храм огня. Парфянское здание было оформлено прекрасным резным стуком, но особое внимание приковывают росписи верхней галереи — на стенах, простенках, в проемах и на сводах. Сюжетная

36. Дура-Европос. Дворец. План (реконструкция)

живопись выполнена в различной манере — греческой (Эрос в разных вариантах), греко-бактрийской и местной. Роспись свода делится лавровыми гирляндами на сетку, ячейки которой заняты попеременно то орнаментом, то фигурами. Все же основу росписей Кухи-Ходжа составляет местная традиция, тогда как эллинистические мотивы и детали живописи имеют наносный характер.

Поскольку обширная парфянская держава заключала области с разноплеменным населением и города-полисы с их греческой культурой, царила невероятная пестрота верований и единая государственная религия не была установлена. Селевкидские правители Дуры ставили храмы Аполлону, Зевсу, Артемиде; затем появились храмы восточных богов — Атаргатис, Хадада и Бела. От Ахеменидов сохранилась религия зороастра.

В подобных условиях, естественно, не может быть и речи о каком-то устоявшемся типе культовых зданий: эллинизация форм с одной стороны, с другой стороны — произведения самостоятельного характера и черты местной традиции. За немногими исключениями парфянские культовые здания известны по реконструкциям, нередко весьма условным.

Самым ярким примером здания с эллинизированными формами может служить храм Анахиты в Кенгаваре (около 200 г. до н. э.). Ансамбль реконструируется в виде обнесенного портиком двора 218×229 *м* с храмом типа периптера посередине. Остатки храма скрыты постройками современного селения, видны лишь остатки цоколя и несколько дорических колонн ограды. Под воздействием эллинизма создан и так называемый Периптер Ашшура. Но в этой постройке 28×20,5 *м*, обнесенной с трех сторон портиком тесно поставленных цилиндрических колонн из кирпича, греческое влияние весьма относительно — его главный фасад, прорезанный широким сводчатым айваном с парой арок по бокам и трехъярусной системой полуколонн, был решен в местных формах. И уже совершенно местный характер носит позднепарфянский храм богов Ашшура с тремя параллельными айванами, занимавшими по фасаду 36 *м* (рис. 38). Загородное святилище Ашшура повторяло контуры древнеассирийского храма.

В Ашшуре найдено множество небольших (до полуметра высоты) каменных алтарей.

Храм Солнечного бога в Хатре открывает серию дворцовых святилищ Ирана. Квадратный план около 25×25 *м* с замкнутой целлой и круговым обходом напоминает набатейские храмы Сирии. Целла и коридор были покрыты цилиндрическим сводом, лестница в толще стены вела на крышу. Предположительно это тот самый храм Солнечного бога, несметные богатства которого побудили Септимия Севера предпринять безуспешную осаду Хатры. Теперь это суровое здание из тесаного камня сохранило лишь наличники входа с эмблемой Солнечного бога.

На площади общественных собраний Хатры стоит руина со следами внешней винтовой лестницы, вероятно, остатки пирея, имевшего вид зиккурата с алтарем огня наверху.

Общая черта парфянских храмов Дуры состоит в наличии внутреннего двора, куда выходит главное здание, боковые капеллы и подсобные помещения.

Главным и официально почитаемым местом Парфии была Фрааспа — ныне Тахти Сулейман в 200 *км* к югу от озера Урмии. Этот «священный город» вырос на холме вокруг глубокого озера, был обнесен овальной каменной стеной периметром 1200 *м*, толщиной 5 *м* и высотой около 14 *м* с 22 башнями и двумя воротами. На берегу озера стояли большой храм огня, построй-

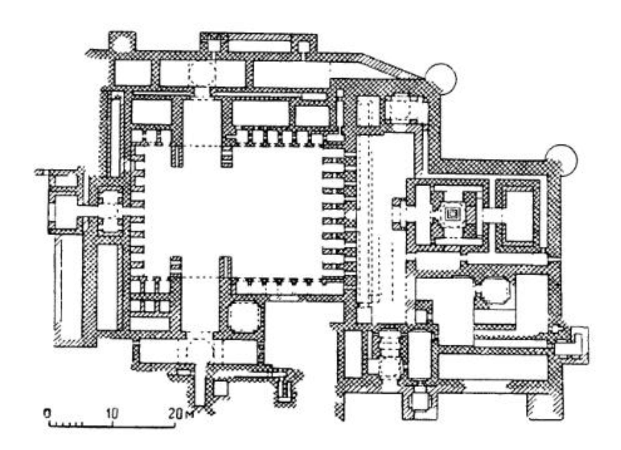
ки для паломников и гарнизона. От парфянского времени сохранились остатки двух каменных квадратных четырехстолпных храмов.

Одной из серьезнейших проблем градостроительства была фортификация. Как видно из предыдущего, Хатра успешно выдержала три упорных осады римлян и этим в основном обязана добротному устройству своих стен и башен. Состояние их и теперь настолько удовлетворительно, что позволяет без раскопок установить основные элементы обороны.

Линия укреплений Хатры была тройная и состояла из отмечавшей край эскарпа нижней стены шириной 1,3 *м*, главной стены толщиной 3,5—4,2 *м* с настенным ходом и башнями и внутренней стены толщиной 3 *м* без башен. Первая стена была каменная, вторая и третья — сырцовые. Внутренняя стена, которая, судя по остаткам, была значительно ниже внешней, местами соединяется с ней и пространство между ними от 12 до 20 *м* шириной кое-где сообщалось с городом. Это был распределительный коридор, откуда воинские отряды попадали на стены и в башни. Настенный ход прерывался бастионами, для того чтобы в случае неприятельского прорыва можно было изолировать тот или иной отрезок стены; с той же целью делился на отсеки межстенный коридор. Расстояние между главной и нижней стенами было около 10 *м*.

Прямоугольные башни, числом около 200, были возведены в разное время. Ранние размещались на равных промежутках (35—42 *м* по осям), часть из них имела внутри казематы, некоторые были облицованы рваным камнем на гипсовом растворе. Примерные размеры башен 9 *м* по фронту при высоте от стены 4 *м*. Впоследствии к старым добавлены 44 более массивные башни, облицованные тесаным камнем. Ворота прикрывались извне заслоном, направляющим движение вдоль стены, и фланкировались башнями обычного типа, а западные и южные — мощными бастионами.

Ров шириной 20—30 *м* был глубоким, поскольку еще и теперь дно его на 6 *м* ниже окружающей местности. Однако не исключено, что это был сухой ров, так как неизвестно, откуда он наполнялся. Разность уровней в различных точках полигона требовала устройства плотин, следов которых не видно.

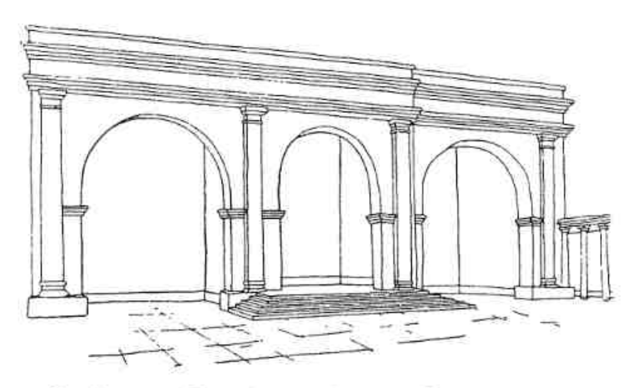

37. Кухи-Ходжа. Дворец. План

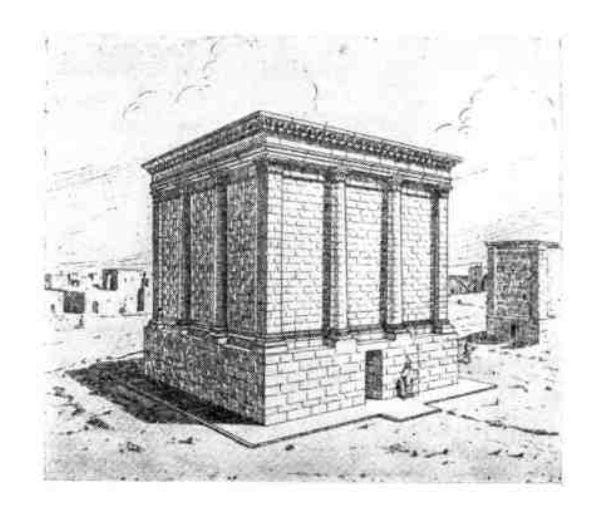
Стены и квадратные башни Дуры были в начале селевкидского периода возведены из сырца на цоколе из тесаного камня. При парфянах сырец постепенно заменялся камнем, но стены в северной части так и остались сырцовыми. Цитадель, предположительно, целиком парфянская. Городские стены вместе с цоколем достигали в высоту 9,5 *м* при ширине внизу 3,15 *м* и вверху 2,95 *м*. Открытый защищенный зубцами ход для стрелков шел по гребню стены. Башни за немногими исключениями были квадратные без бойниц.

В парфянский период хоронили в городской черте. Некрополи и отдельные погребения обнаружены в Хатре, Ашшуре, Ктесифоне, Сузах. Погребальные обычаи и верования отличались разнообразием. В Ашшуре, например, открыты захоронения в мавзолеях, склепах, кирпичных гробницах, терракотовых саркофагах и в сосудах. С точки зрения архитектуры представляют интерес первые два типа.

Наиболее монументальны каменные погребальные сооружения Хатры. Гробницы разбросаны по всей территории города, но больше всего их в восточной и южной частях, где они образуют группы по десять и более построек. Характер их был различен — бедные непрочно построенные здания почти не сохранились, тогда как монументальные, сложенные из тесаного камня, богатые мавзолеи местами высятся на два этажа. Они были в большинстве квадратного плана (реже прямоугольные), одно- и многокамерные, крытые полуциркульными и ложными сводами (рис. 39). Можно раз-

38. Ашшур. Трехайванный храм. Реконструкция

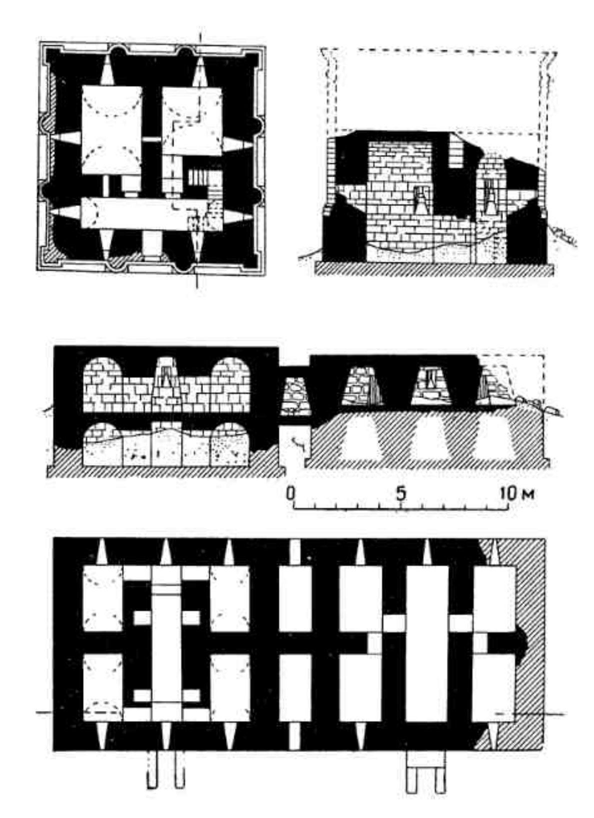

делить квадратные мавзолеи на семь типов в соответствии с расположением камер — от одной до пяти, с коридором и лестницей. Из них выделяется своими размерами разбитый на несколько секций вытянутый прямоугольный корпус. Двухэтажные мавзолеи имели примерно кубическую форму. Фасады их большей частью гладкие с щелевидными проемами, изредка делятся пилястрами, а самый богатый украшен полуколоннами коринфского типа (рис. 39).

Большие родовые гробницы Ашшура лежали вне городской черты, западнее Нового города. Они были сложены из обожженного кирпича на гипсовом растворе и сохранили лишь очертания плана, везде квадратного. По типу расположения камер они за небольшим исключением примыкают к некоторым вариантам Хатры, но были, видимо, одноэтажными, так как лестницы не обнаружены. На территории города открыты были также склепы конца II в. (в них спускались по лестнице) с кирпичной вымосткой и кирпичными сводами, сложенными техникой поперечных отрезков, начиная прямо от пола. В склепах стояли гробы-корыта из обожженной глины.

Некрополь Дура-Европоса располагался вне стен города. Он был столь же обширен, как и город живых. Сохранились погребения разнообразных типов, среди них преобладают склепы и башенные мавзолеи. Внутри башенных мавзолеев находилась не погребальная камера, а лестницы на крыши, где, как предполагают, помещались жертвенники. Башни Дуры отличаются от известных башенных мавзолеев Пальмиры, имея, видимо, восточно-иранские корни.

Сводчатые из кирпича гробницы-склепы с терракотовыми саркофагами обнаружены

39. Хатра. Реконструкция мавзолея с коринфскими полуколоннами. Планы и разрезы двухкамерного и многокамерного мавзолеев

также в парфянском слое Суз. Они сообщались с поверхностью посредством лестниц и люков.

Из общественных сооружений сохранились рынки, караван-сараи и бани. Постро-

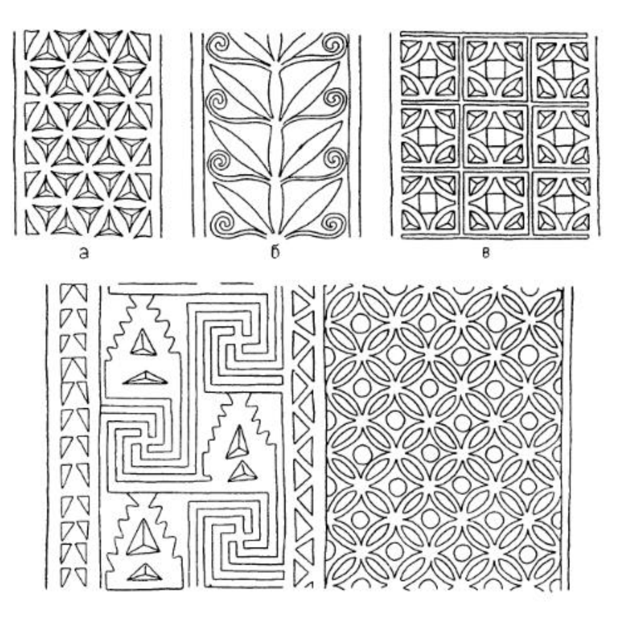
енный по единому регулярному плану рынок парфянской Дуры с лавками заполнял часть селевкидской агоры. Большой караван-сарай занимает целый квартал Дуры на широкой улице между рынком и главными воротами. От всех трех периодов существования Дуры сохранились руины городских и частных бань. Остатки бани с черно-белыми напольными мозаиками найдены и в парфянских Сузах.

Строились также мосты с арочными пролетами на быках. В двух километрах к северу от Хатры еще видны устои моста через реку Тартар.

Несмотря на эллинизированный характер культуры Парфии, ее зодчество питалось главным образом местным опытом. Характерно появление в этот период такой чисто местной формы, как айван. Попавшим в Междуречье греческим зодчим приходилось соразмерять свое творчество с условиями страны и новым для них строительным материалом (обожженный кирпич и сырец). Они меняют черты античного ордера: дорические капители Кенгавара завершаются абакой коринфского типа, ионические капители и торовидные базы Куры следуют доахеменидской традиции, капители полуколонн Ашшура соединяют элементы ионического и композитного стиля. Каноны пропорций забыты.

В архитектуре Парфии важную роль играл синтез со скульптурой и живописью: храмы и жилища Дуры, дворцы Ашшура и Кухи-Ходжа оживлялись росписями, формы каменного дворца Хатры получают особую торжественную выразительность благодаря пластике. Но и синтез искусств выступает в необычной, чисто местной трактовке.

Статуи Хатры помещались на консолях; консоли внизу были снабжены гипертрофированным рельефом человеческого лица; широкие пилястры в айванах отмечены маскаронами (см. рис. 33); камни архивольтов на фасаде украшены горельефами, в каждом случае по-своему: в главном южном айване — это человеческие фигурки на каждом втором камне, в больших северных айванах — бюсты, наконец, в меньших арках маскароны украшают подряд все камни архивольта. Надо заметить, что объемная скульптура, видимо, не играла ведущей роли в зодчестве Ирана и Двуречья. Первое место принадлежит бесспорно живописи.

40. Образцы резного стука

а, б, в — Ашшур; *г* — Кухи-Ходжа

Если для ахеменидского периода не выявлен резной по стуку декор, теперь он получил широкое применение. Стуковый орнамент найден в Ашшуре, Варке, Кухи-Ходжа. Преобладает узор отвлеченно-геометрического характера: пересекающиеся круги, сочетание кругов, квадратов и шестилепестковых розеток (рис. 40). Об эллинистических влияниях напоминает рисунок меандра, местного происхождения мотив зубцов со стрельчатой прорезью (бойницей) по оси. Выбор растительных форм очень ограничен и упрощен, хотя встречается виноградная лоза. Во многих случаях стуковый орнамент подкрашен. Этот вид декора имеет, видимо, иранское происхождение. Наиболее яркий пример его сохранился в Кухи-Ходжа. Не последнюю роль играл, очевидно, расписной орнамент стен и потолков; к сожалению, таких росписей сохранилось мало. Применялась и мозаика (баня в Сузах).

Зодчество парфянского периода впитало в себя сложные инородные влияния. Но в основе строительства лежат местные корни, традиции Ассирии и древнего Ирана (например, многоярусный ордер Ашшура и большие арки айванов связываются с формами раннего Ашшура и Урука). В строительстве шли поиски рациональных, отве-

чающих местным условиям, форм и конструкций. Эти поиски привели к конструкции купола на тромпах, осуществленной на рубеже следующего, сасанидского периода. Появились новые типы зданий (рынки и караван-сараи), возникает дворовый план жилых зданий с айванами. Архитектура парфянского периода в своей основе не была подражательной. Она создала собственные ценности и передала свой опыт средневековому зодчеству Ближнего и Среднего Востока.

АРХИТЕКТУРА САСАНИДСКОГО ПЕРИОДА

К началу III в. на территории Ирана, как и в районе Средиземноморья, начался кризис рабовладельческой системы, выражавшийся в разложении общины, усилении эксплуатации крестьян, росте товарного производства. Государство, лишь номинально подчинявшееся власти Аршакидов, внутренне ослабленное междоусобицами, извне испытывало давление Римской империи. В этих условиях началось объединение Ирана.

Основатель новой династии Сасанидов Арташир I был внуком жреца Сасана и сыном Папака — правителя Истахра, узурпировавшего престол Фарса. Опираясь на поддержку части родовой знати, военной аристократии и жреческих кругов, Арташир утвердился в Фарсе, затем расширял свои владения за счет территории Исфахана, Кермана, Хузистана, создал сильную коалицию, а в 224 г. выиграл битву с последним из Аршакидов Артабаном V и стал правителем Ирана. Центром нового государства остались, как и прежде, города Двуречья — Селевкия и Ктесифон.

После коронации 226 г. Арташир, уже царь царей — шахиншах, продолжал завоевательную политику и расширил границы государства на восток — до реки Кабула, на север — до низовий Аму-Дарьи, захватил Азербайджан и часть Армении.

Сын и преемник Арташира Шапур I (241—272 гг.) еще более упрочил положение государства: нанес поражение Римской империи, полностью присоединил Армению, совершил поход на Сирию и Каппадокию и присвоил себе титул «шахиншаха Ирана и не Ирана» (т. е. царя не только коренных иранских земель, но и новоприобретенных). В IV в. сложилась мощная держава, оспаривавшая у Рима господство на Востоке.

Образование Сасанидского государства является важнейшим этапом истории Ирана, знаменующим не только политические, но и серьезные социальные сдвиги в судьбах страны, ставшей на путь феодализма. Особое значение имеет переходный период (III—IV вв.), когда формируется начало новой государственности и зарождаются новые формы идеологии.

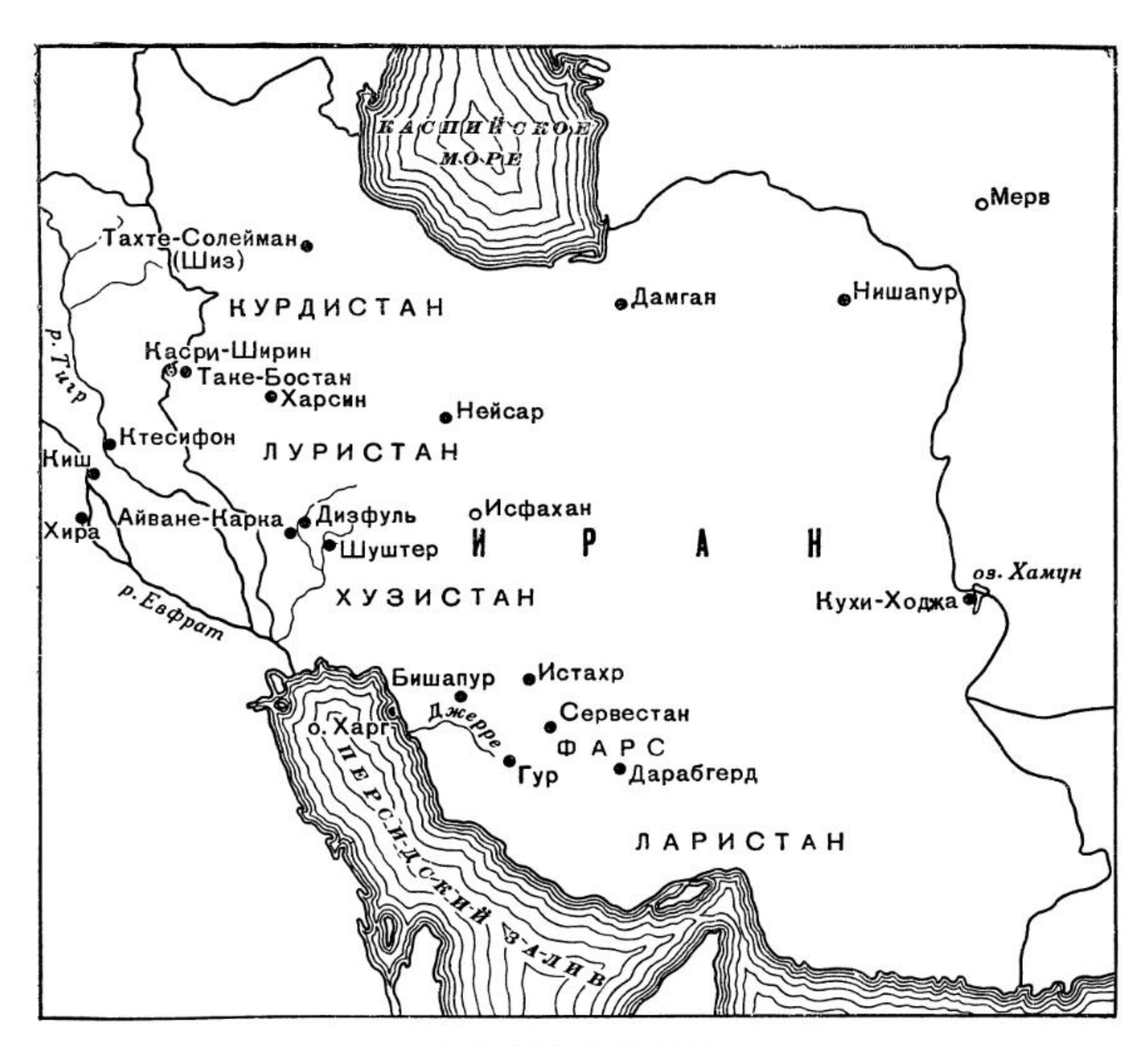
Иран играл видную роль в торговле. Великий «шелковый путь» связывал его с Китаем и Средней Азией на Востоке, Римом и Средиземноморьем на Западе. Оживленная морская торговля поддерживалась с Индией и Цейлоном, Южной Аравией и Эфиопией.

В конце V — начале VI в. возникло народное движение, названное по имени его вождя и проповедника Маздака. Это движение намечает внутренний рубеж в рамках сасанидского периода.

Учение Маздака привлекало широкие массы населения социальным лозунгом общности имущества. В 529 г. движение было подавлено, Маздак был казнен, но учение его не погибло и дало впоследствии новые ростки в среднеазиатском восстании Муканны.

Маздакитское движение привело к перегруппировке социальных сил — ослаблению знати и жречества, усилению централизации государства. Преемник Кавада I Хосров I Ануширван произвел ряд важных реформ государственного аппарата; укрепил и подчинил себе армию, упорядочил государственные финансы, делопроизводство и канцелярию. Шахиншах сосредоточивал полноту государственной власти, управление провинциями осуществлялось через местных правителей.

При Хосрове I упрочились границы Ирана на севере (по Аму-Дарье), где теперь соседствовал тюркский каганат, укрепился он и на юге Аравии — в Йемене, контролируя торговлю благовониями. Особенно агрессивную внешнюю политику проводил Хосров II, войска которого захватили Палестину, Сирию и малоазиатские земли до Босфора. Даже Египет в течение почти десяти лет находился во власти персов. Но

Карта сасанидского Ирана

процесс феодализации и внутренние противоречия ослабили государство, привели к отпадению ряда областей. В 651 г. Иран был захвачен арабскими войсками и вошел в состав халифата Омейадов.

Материальная и духовная культура, в частности искусство, стояли в сасанидском Иране на большей высоте. Широкий размах получило строительство, возводились жилые и культовые здания, инженерные и коммунальные сооружения. От этого времени сохранились многочисленные архитектурные памятники, особенно много известно дворцов и храмов. Но их нельзя считать изученными: датировка памятников нередко очень шаткая и даже назначение многих из них еще не установлено. Это затрудняет анализ и оценку архитектуры сасанидского времени, а в особенности выявление общей линии развития. Во всяком случае, бесспорно своеобразие, самобытность зодчества этого периода. С установлением сильного централизованного государства в искусстве стали господствовать местные традиции.

Города сасанидского Ирана были средоточием торговли и ремесла, а центром каждого из них был рынок.

Сасанидский период характеризуется интенсивным градостроительством, в котором были кровно заинтересованы сами правители. В пределах царских владений строились города, носившие имя царя. Они служили опорными пунктами и административными центрами государства. Вновь

образованные города заселялись частью за счет уведенного в плен мирного населения захваченных земель (в значительной мере — из римских провинций), частью за счет насильственного переселения иранцев. Путем такого смешения достигалась ассимиляция и закрепление иноземных переселенцев, в среде которых были искусные ремесленники. Каждому городу отводился земельный надел, составлявший его округу и кормивший население. Часть земель получала в качестве надела городская знать, часть раздавалась населению «для возделывания». Города, таким образом, носили полуаграрный характер и жители их были тесно связаны с землей. Город делился на части: в одной жила знать, в другой — торговый и ремесленный люд. Полисное управление давно отошло в прошлое, и во главе города стоял сатрап — чиновник, ответственный за оборону города и округи, сбор податей и хозяйственную организацию.

Согласно письменным источникам Арташир I построил до девяти городов. в том числе Арташир Хурру или Гур на его родине в Фарсе. Шапуру I также приписывается основание и обновление многочисленных городов; отмечается при этом, что он приказывал вначале сделать план и подсчитать расходы на постройку. Назначался распорядитель работ и отбирались мастера (в хрониках упомянут один из зодчих того времени — Тотай). Победу над римским императором Валерьяном Шапур I отметил постройкой города Бишапура с великолепным дворцом. В Хорасане после победы над туранцами был основан город Нишапур. На ровной местности города получали регулярную планировку. Археологическими изысканиями выявлены два типа регулярной планировки городов — унаследованный от парфян круглый и отражавший римские традиции прямоугольный. Круглыми городами были Гур и Дарабгерд. Бишапур и Нишапур имели прямоугольную планировку — возможно в этом сказалось участие в градостроительных работах римских военнопленных, труд которых широко использовался после победы над Валерьяном. На пересеченной местности было трудно соблюдать геометрическую схему. Дари Шахр, крупный (до 60 *га*) город в узкой долине Луристана, судя по руинам, имел в плане неправильные очертания.

Гур построен Арталиром в первой половине III в., еще до победы над Артабаном. Арабское нашествие превратило город в руины. С высоты птичьего полета виден идеально круглый контур городских стен, образующих разделенный глубоким рвом двойной вал. Истахри сообщает, что в городе было четверо ворот по странам света. В центре круга высится нечто вроде обелиска или пирамидальной башни со следами внешней винтовой лестницы. На вершине ее некогда пылал священный огонь, о котором говорит Истахри — он также добавляет, что сюда был проведен акведук. Вокруг башни видны следы городских построек, образующих запутанный лабиринт, очевидно, здесь были сосредоточены главные культовые и аристократические здания города, в свою очередь обнесенные круглой стеной. В этой зоне в сотне метров к северо-востоку от башни стояло на террасе святилище огня, ныне известное под названием Тахти Нишин. В периферийной части города построек незаметно. Там и тут внутри и вне городских стен рассеяны в окружении полей современные деревни. После арабского завоевания в полутора километрах к юго-востоку от города выросло селение Фирузабад; это название прилагается в средние века и к остаткам древнего города.

Структура Дарабгерда совершенно сходна: видно внутреннее кольцо застройки вдвое меньшего диаметра и высящаяся на скале центральная постройка, возможно цитадель. По обе ее стороны на одной оси заметны два бугра — остатки сооружений. В стенах на равных расстояниях было расположено восемь ворот. В прошлом веке ясно прослеживались остатки акведука, пересекавшего стены и проведенного к центру города.

Город Бишапур с юга и запада был ограничен прямолинейным контуром стен.

Стены встречаются под прямым углом, отмеченным башней. Северная граница города образует прямоугольный выступ, следуя извилистому руслу реки. В широтном направлении город вытянут на 1500 *м*, в меридиональном — до 900 *м*. Его короткий восточный фронт контролировала стоящая на холме цитадель. Под защитой цитадели вдоль восточной стороны раскинулся дворцовый ансамбль с храмом. Главный въезд в город находился посередине западной стороны. Плотная городская застройка в основном подчинена прямоугольной уличной сети, где ясно читаются главные широтные и меридиональные артерии. На их скре-

щении в центре города стояли две вотивные колонны высотой около 6,5 *м* с коринфскими капителями. Надпись пехлеви на одной из них гласит, что колонны воздвигнуты по приказанию Шапура I в 266 г. Колонны составляли часть ансамбля со статуей Шапура I, от которой остался пьедестал, фланкированный двумя маленькими алтарями огня. Город был обитаем и во время арабского халифата, в западной его части у ворот видны остатки обширного омейадского здания.

Нишапур имел регулярную прямоугольную планировку наподобие шахматной доски в 60 клеток.

При Хосрове I продолжалось интенсивное строительство городов.

Хотя первые Сасаниды любовно создавали себе роскошные резиденции на родине в Фарсе, столицу они устроили на берегах Тигра, где бился пульс политической жизни. Уже Арташир I вновь избрал своей столицей Ктесифон. Но особенного расцвета город достиг при Хосрове I и далеко превзошел прежние границы. Вне стен парфянского города возник новый квартал Асфанабр с грандиозным дворцом, а вокруг него выросли другие города спутники. Еще Арташир I возродил Селевкию под именем Вех-Арташир (под именем Бахурашир она существовала до XIII в). Хосров I в свою очередь построил к югу от Ктесифона город под названием Вех-Антиохи-Хосроу, куда переселил жителей разрушенной им в 540 г. Антиохии Сирийской. Когда Ктесифон был взят арабами в 636 г., они нашли здесь, по выражению арабских авторов — «семь городов», и назвали их ал-Мадаин — «города». После взятия арабами, особенно после основания Багдада, Ктесифон пришел в упадок, но жизнь в городе еще теплилась в XIII в.

Местоположение Ктесифона и бывшей Селевкии описано нами в предыдущей главе. Но за истекшие столетия река изменила свое русло, которое ныне разрезает руины Ктесифона на две неравные части. Большая из них, западная, ограничена валом, образующим часть правильной окружности, меньшая, восточная, имеет неправильный криволинейный контур. Площадь Ктесифона внутри стен или Старого города составляла примерно 72 *га*. В западной его части открыты руины церкви и сводчатых парфянских гробниц. С востока к нему примыкает правильно оконтуренная территория Асфанабра, где с южной стороны вздымаются могучие стены Таки-Кисра, как именуют арабы остатки ктесифонского дворца. К юго-востоку отсюда видны следы прямоугольной ограды, возможно здесь были царские сады. В полутора километрах южнее Таки-Кисра поднимается квадратный холм Тель-Дехаб; восточнее и северо-западнее Асфанабра лежат группы бугров. Они скрывают остатки окружавших город населенных пунктов. В целом руины покрывают обширную площадь свыше 30 *км*^{2}.

При Сасанидах процветал Истахр, где короновались цари.

Сасанидские города укреплялись стеной с внутренней галереей для стрелков, сильно выступающими округлыми башнями и бойницами. Расстояние между башнями было различным (в Ктесифоне до 40 *м*, в Достагерде — до 18 *м*). Сырцовые стены Ктесифона 10 *м* шириной были снабжены крутым откосом против стенобитных машин, сходную структуру имели стены Истахра. Стены Достагерда из обожженного кирпича достигали в ширину 16 *м*, т. е. они, видимо, были двойные, как в Гуре и Бишапуре; иногда делались и тройные стены. Городская фортификация дополнялась рвом.

В сасанидском Иране была и государственная фортификация. Между горами Эльбурса и Каспием тянется на 170 *км* Александров вал, охранявший страну с севера от набегов кочевников. Эта стена была построена, по-видимому, в конце сасанидского периода.

Местные строительные материалы были весьма разнообразны. На равнинах Двуречья, в Хузистане и юго-восточных районах продолжали строить из сырца на глиняном растворе. Редкие здания возводились целиком из обожженного кирпича. Самым распространенным материалом был камень. Техника каменной кладки получила характерные черты. Стены выкладывались из рваного камня или речных голышей без соблюдения рядов и перевязки; этот бутовый метод неразрывно связан с употреблением быстро схватывающегося гипсового раствора, цементирующего кладку в монолитную аморфную массу. Иногда такие стены выкладывались в опалубке. Примеры употребления тесаного камня немногочисленны.

Массивные круглые столбы выкладывались из камня или кирпича (в таком случае

кладка состоит из рядов плашмя и на ребро).

Строительная техника, как и формы, базируется на местной традиции. А в безлесной стране это были арки, своды и купола. Выполнялись сводчатые покрытия как из кирпича сырцового и обожженного, так и из камня-плитняка. Если дерево не употребляли для покрытий, то избегали тратить его и на опалубку. Поэтому господствует бескружальная техника поперечных отрезков. Пяты свода начинаются заподлицо с поверхностью несущих стен или слегка нависают для уменьшения пролета. С той же целью первые ряды кладки выполняются горизонтально с постепенным напуском, образуя плавную, едва заметную кривую, и только выше начинается кладка поперечными отрезками, которые ложатся с небольшим наклоном к торцу.

Персы умели выкладывать поперечными отрезками не только своды, но и отдельные арки, а следовательно, аркаду. Отрезки в этом случае клались отвесно.

Арки и своды небольшого пролета чаще выполнялись посредством укладки кирпича по кривой плашмя в несколько рядов или путем напуска с небольшим наклоном постели (по типу ложного свода). Штукатурка, сглаживая углы, придавала арке плавные очертания.

В III в. в Иране создана конструкция купола на квадратном основании. Римские зодчие этого времени умели ставить купол на круглое же основание, которое сводилось к внешнему квадратному контуру посредством ниш; персы возводили купол над квадратным помещением путем перекрытия углов тромпами. Этот метод конструирования купола распространился потом на Восток до Кашгара, но на западе он не перешел границ Ирана.

В сасанидский период формы купола на тромпах носят архаические черты: переходная зона тромпов еще не отделилась в качестве самостоятельного архитектурно-конструктивного пояса и тромпы вмонтированы в оболочку купола. Они еще очень малы: головная арка тромпа соединяет в плане четверти сторон, отступая к углу сравнительно со стороной вписанного октогона. Эти особенности влекут за собой как следствие неправильное очертание колец в кладке купола, которые лишь над тромпами выравниваются до окружности. К этому надо добавить, что диаметр купола иногда превышает поперечник помещения, отступая за грань стены.

Усовершенствование сарвистанского купола V в. заключалось во введении зубчатого карниза, отделяющего скуфью и разбивающего интерьер на три зоны, из которых верхняя — правильный круг (эта черта видна уже в храме Бишапура). Однако купол Чор-Капу возвращается вспять к более ранним образцам. Таким образом, конструкция купола не претерпела решительных изменений на протяжении всего периода.

Каменщики умели выполнять арки, своды и купола из камня, даже из окатанного. В этом случае техника обычно несколько менялась. Пяты арки или свода отступают от щековой стены, образуя полки, что говорит о применении кружал и опалубки. При бутовом типе кладки по легкой опалубке кладется лишь тонкая оболочка клинчатой структуры из камня-плитняка, а затем, когда окрепнет раствор, на нее опирается аморфная масса кладки из камня на гипсовом растворе (рис. 41).

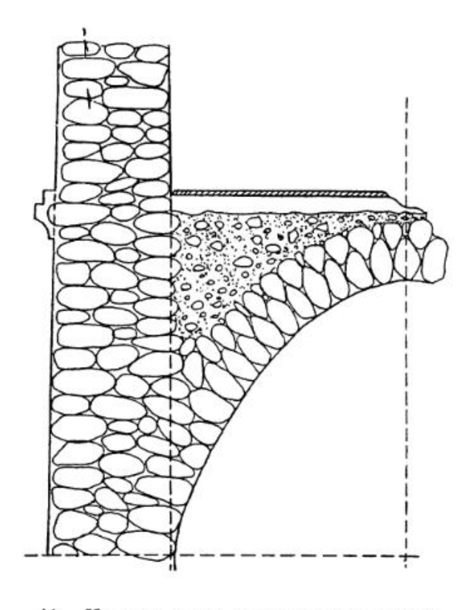
Для изучения каменных конструкций показателен храм огня в Нейсаре — кубическая постройка 12×12 *м* под куполом на четырех арках (рис. 42). Здесь характер материала последовательно меняется снизу вверх; стены до половины возведены из дикого камня, выше — из околотого, камень арок стесан в форме кирпича, купол сложен из мелкого плитняка; раствор везде алебастровый. Когда стены были выведены до пят арок, на них с внешней стороны устанавливались кружала из камыша и алебастра, к которым лепились один за другим поперечные отрезки арок. Затем кружала были удалены и вместо них поставлен недостающий отрезок кладки (этот отрезок впоследствии выпал, что и позволило восстановить метод конструкции).

Кладка куполов из камня выполнялась при помощи камышово-алебастровых кружал, вмонтированных накрест и разделяющих оболочку на четыре сегмента. Такие кружала помогали класть ряды одновременно с четырех сторон по заданной кривой, заменяя в этом отношении воробу. Алебастровые ребра до сих пор видны в куполе Нейсара. Подобные кружала широко употребляются и в современном строительстве Ирана. Изготовляются они на земле для небольших пролетов сразу целым отрезком, для более значительных — из двух полови-

нок последовательным наложением, что дает полную симметрию.

Применение кирпича более способствовало развитию сводчатых конструкций, чем применение дикого камня, поэтому в некоторых каменных зданиях купола делались из обожженного кирпича. Здание в Хузистане, известное под названием Айвани-Қарка, свидетельствует о дальнейшем развитии формы сводов. Вытянутое одним длинным корпусом шириной 9 *м*, с купольным залом по оси, здание имело два длинных крыла, разделенные пятью арками на компартименты, которые покрыты поперечными цилиндрическими сводами. Намеченная уже во дворе Хатры (где арки сочетаются с плоскокаменным покрытием) эта система решает проблему освещения: освобожденные от нагрузки продольные стены прорезаны большими арочными проемами.

Стремление погасить распор свода вызвало к жизни систему контрфорсов вдоль стен залов, что нашло свое наивысшее выражение в готике. Но, в противоположность готическим, сасанидские устои помещаются в интерьере, а не вне здания. Они имеют вид мощных круглых столбов, связанных со стеной арками, на которые опирается массив кладки. Хотя пролеты между стеной и опорами узки, такой зал получает характер трехнефного, а если открывается на фасад, имеет вид тройного айвана. Подобная пространственная система залов прослеживается во многих памятниках — постройках Дамгана и Киша, Қасри-Ширин и Хош-Қури, но только в сарвистанском дворце она сохранилась во всех частях и может быть реконструирована полностью. В продолговатых залах этого дворца стоят вдоль стен спаренные опоры, образующие основу контрфорсов, которые связаны между собой полукуполами на тромпах. Пролет свода равен 5,1 *м*, а полная ширина залов достигает 7,9 *м*. В Сарвистане залы с опорами образуют закрытое пространство, в остальных названных памятниках — парадные айваны.

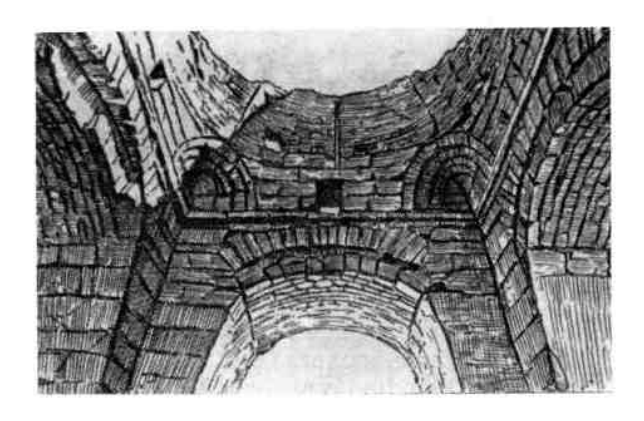
41. Кладка арок и сводов из камня

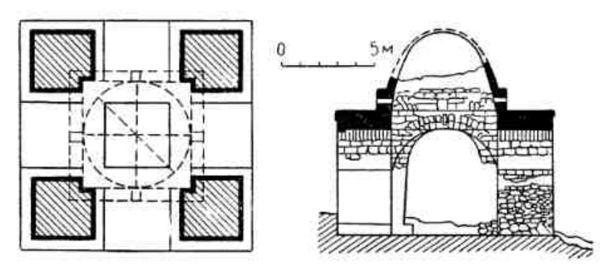
Для кладки арок и сводов поперечными отрезками, особенно большого пролета, характерна параболическая кривая. Такой профиль является неизбежным следствием метода кладки без кружал, где крутой подъем кривой облегчает работу. Кроме того, высокий подъем свода уменьшает распор. Яйцевидный профиль сводов, куполов и проемов строится, в частности, по методу египетского треугольника из трех центров. При небольших пролетах встречаются профили ниже полуциркульного.

Наивысшее достижение сводчатых конструкций в Иране данного периода — гигантская Таки-Қисра (арка Хосрова), точнее свод айвана, построенный из обожженного кирпича. Пролет его 25,63 *м* превышает ширину нефа храма Петра в Риме, высота равна 37 *м*. Масштабы величавой арки превзошли только однажды сами же иранцы в XIV в. Самый крупный известный купол этого периода в Чор-Қапу покрывал пролет 16,15 *м* (при булыжной кладке стен он был из обожженного кирпича, в обрамления проемов тоже введен кирпич).

Хотя оба эти примера, бесспорно, являют незаурядное достижение строительной техники своего времени, нельзя признать ее в целом зрелой школой строительного искусства. Қладка из дикого камня связывала строителей, неизбежно влекла за собой чрезмерную толщину стен, которые, тем не менее, превращались под воздействием осадков в бесформенные кучи камня; своды и купола имеют тяжелые оболочки. Масштабы Таки-Қисра, превосходящего все установленные опытом нормы, заставили зодчего предусмотреть колоссальные запасы прочности: толщина архивольта, достигая

42. Чортак в Нейсаре. Внешний и внутренний вид, план, разрез

в шелыге 1 *м*, усиливалась у пят до 1,8 *м*; несущие стены у основания свода имели толщину 4 *м*, а внизу — 7 *м*. Кладка укреплена в пятах и в щипцовой стене деревянными связями. Конструкцию сасанидских куполов также нельзя признать идеальной: они тяжелы и требовали соответственно толстых стен. Соотношение толщины стен к ширине квадратных залов колеблется от 1 : 2,06 до 1 : 3,27, такая толщина явно чрезмерна. В течение всего периода незаметно какого-либо развития конструкций. Однако инженерная мысль сасанидского времени подготовила почву для последующего взлета творческой фантазии, создавшего более рациональные и разнообразные конструкции, более утонченные формы.

Все памятники сасанидского времени — сводчатые и купольные. Но это не доказывает отсутствия балочных покрытий, о которых определенно свидетельствуют письменные источники. Более того, есть основания говорить о применении деревянных ферм.

В долинах Курдистана лежат руины городищ Дари-Шахр и Ширван. Постройки этих городов были, как и в Фарсе, из булыжного камня на алебастре. Можно различить прямоугольную сеть улиц, жилые кварталы и отдельные здания. Чаще всего — это цепочки связанных параллельно стена к стене вытянутых сводчатых комнат. Такие цепочки окаймляют узкие прямолинейные улицы, смыкаются под углом, располагаются вокруг двора. Но были постройки иного типа, как например, обособленное компактное здание в шесть комнат, взаимно связанных проемами (рис. 43). Гладко оштукатуренные нижние комнаты были сводчатые, с небольшими окнами высоко над полом, но сохранились остатки второго этажа с богатым стуковым декором, где были балочные потолки и более широкие окна. Один из фасадов был затенен портиком с арками и пилястрами в нижнем этаже и колоннами в верхнем.

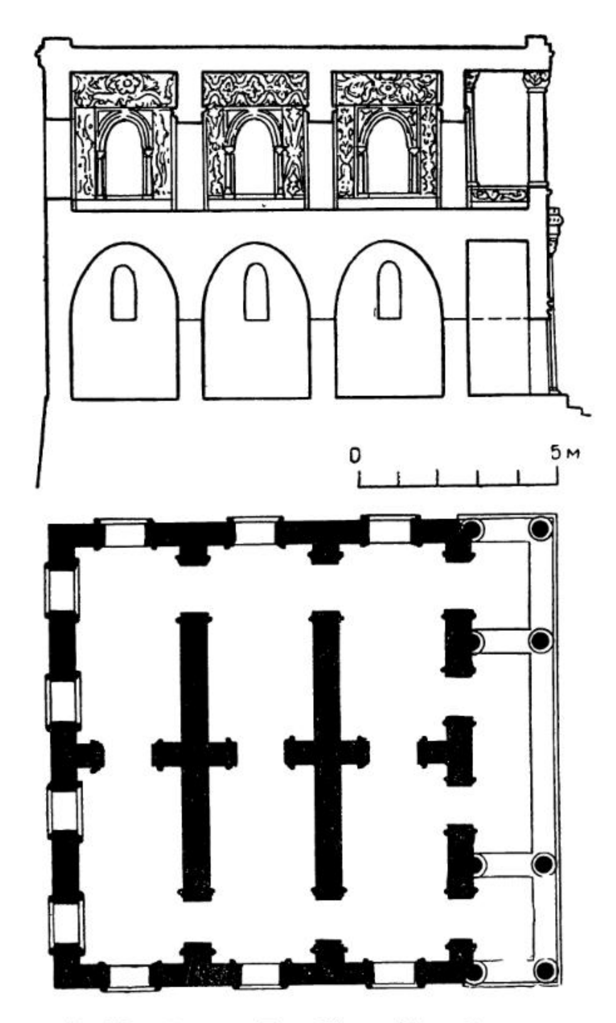
Жилые дома к востоку и северо-востоку от Ктесифона, в основном VI в., были сводчатые в два этажа. Помещения плотной массой окружали четырехугольный двор с айванами по оси, которых могло быть от одного до четырех. Дом делился на две части — парадную внешнюю и внутреннюю. На внешнюю половину вел с улицы айван, которому в богатых домах предшествовал двухстолпный портик, образующий в плане Т-образную форму. На внешнем дворе выделялся главный айван, дополненный лежащим позади него приемным залом с альковом, откуда часто открывалась дверь в следующий зал. Вокруг этой основной группы и по другим сторонам двора теснятся без заметной системы второстепенные помещения — квадратные и прямоугольные, с нишами и без них. Освещались эти помещения, вероятно, сверху, так как

они находились глубоко внутри корпуса. Между комнатами прятались маленькие камеры (кладовые?) с узеньким (около 40 *см*) сводчатым входом. Главный айван и приемный зал богато украшались резным стуком, а в некоторых постройках найдены и остатки полихромной росписи. Отделка остальных комнат ограничивалась гладкой штукатуркой. Колонны и пилоны из обожженного кирпича также оштукатуривались алебастром. Целые кварталы сырцовых домов, разделенные узкими улицами, открыты в крепости Тель-Дехаб к юго-востоку от Ктесифона. Ориентация домов была различная, противоположные айваны двора предназначались для разных времен года: обращенный к северу — для лета, к югу — для зимы.

Могущество правителей выражалось в архитектуре их резиденций. Именно в этой сфере с наибольшим блеском представлено мастерство зодчих этого времени.

Архитектура дворцовых зданий индивидуальна по композиции и деталям. Но всем им в той или иной мере свойственны черты монументальности и симметрия масс. Как и в парфянский период, решающая роль в дворцовых комплексах принадлежит айвану, что еще более подчеркнуто его соединением с купольным залом — в такой двойственной форме выступает доминирующий в ансамбле аудиенц-зал. Предполагается, что обширный лицевой айван служил для публичных приемов и церемоний, тогда как в купольном зале совершались частные аудиенции. Эта осевая группа в окружении меньших сводчатых и купольных помещений выходит на главный дворцовый фасад. Вокруг дворцов простирались обширные сады, парки и охотничьи угодья. На окрестных скалах высекались рельефы, прославляющие деятельность владыки.

Старейший из сасанидских памятников — резиденция Арташира I находится в 8 *км* к северо-востоку от Гура, в устье скалистого ущелья (рис. 44). Постройка, известная под названием дворца в Фирузабаде, созданная еще в 224 г., на два года старше официального начала династии. Это огромное, но чрезвычайно компактное по плану сооружение построено прямоугольником 55,5×103,46 *м* (почти 1 : 2). Обычные для Фарса конструкции здания из булыжного камня необычайно массивны, толщина стен доходит до 5 *м*. Рисунок плана предельно отчетлив: главный айван размером 13,3×

43. Жилой дом в Дари-Шахр, VI в. Разрез, план

×27,4 *м* фланкирован четырьмя открытыми в него меньшими сводчатыми помещениями, за ним три равноценных купольных зала замыкают официальную группу; далее открывается квадратный двор, окруженный сводчатыми помещениями, с двумя меньшими айванами по главной оси. По лестнице можно попасть в узенькую галерею, окружавшую центральный зал, обойти его и заглянуть через арки во все три зала. В зените куполов были круглые отверстия. Боковые и задние фасады членятся монтонным рядом пилястр ступенчатого сечения с полуколоннами по оси, внутри стены прорезаны нишами. Двери и ниши обрамлены наличником с египетским карнизом — сознательное заимствование из архитектуры

Персеполя; но в отличие от ахеменидских проемы завершаются опирающейся на пилястры аркой с профилированным архивольтом. Перед фасадом дворца видно круглое ложе водоема, наполнявшегося некогда ключевой водой.

В окрестностях дворца на скальном выступе высится замок Калаи Духтар. Рядом с замком находится пещера, заполненная горячей грязью и паром. Можно предположить, что этот замок представлял собой своего рода курорт для членов царской семьи.

Ансамбль Бишапура, мало отдаленный по времени от фирузабадского, тем не менее, резко отличен по композиции и декору. Здесь нет ни цельности, ни симметрии. Главную часть композиции составляет крестовидный аудиенц-зал огромных размеров: центральное купольное пространство при ширине 22 *м*, очевидно, имело много более в высоту, расстояние между крайними сторонами креста равно 37 *м*, стены достигают 8-метровой толщины (рис. 45). В концах креста прорезаны двери. Зал окружен чем-то вроде коридора, куда выходит пара дверей, другие две противоположные двери сквозные. В стенах зала 64 ниши, украшенные резным стуком и росписью. К залу с двух сторон примыкают двор с полуколоннами вдоль стен и тройной айван, тот и другой с мозаичными полами. Положение айвана необычно: он является не преддверием аудиенц-зала, как в других дворцовых ансамблях, а совершенно самостоятельным элементом. Тематика мозаик (см. ниже) подсказывает, что он служил для пиршеств. Первоначально айван с пилястрами вдоль стен занимал площадь 18,6×14,8 *м*, и мозаики относятся к этому строительному периоду. Впоследствии в торце был отделен пятью арками кулуар, а пилястры скрыты кладкой. Пол завален остатками резного стука. Позади айвана лестница спускается в небольшую купольную келью. Зал связан с храмом огня, углубленным в землю на 7 *м*. Плоская крыша храма опиралась на каменные консоли, изображающие протомы быков.

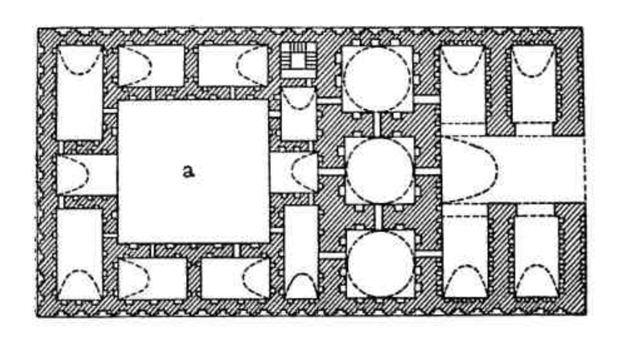
Части ансамбля разновременны: храм огня, айван в его начальном виде и постройки к востоку от этой группы датируются 266 г., крестовый зал возник позднее (может быть уже в IV в.) и тогда же перестроен айван. Планировка города, вотивные колонны, кладка храма из тесаного камня, техника мозаики свидетельствуют об участии в работах римских военнопленных.

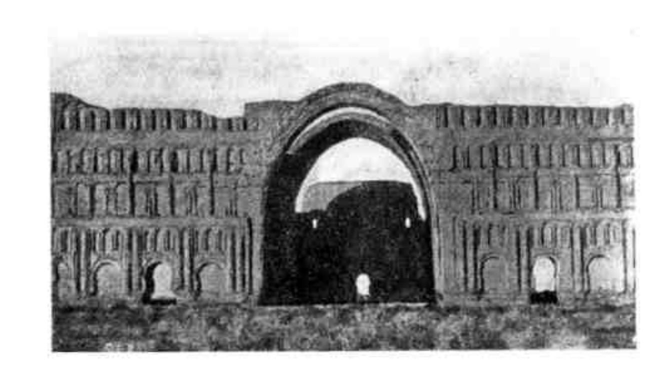
Дворец в Сарвистане V в., уступая в размерах фирузабадскому (36,4×41,75 *м*), обнаруживает в архитектуре много общего с ним, но в то же время есть и некоторые сдвиги в композиции и конструкциях. Изменилось соотношение масс — доминирует не айван, а главный купол, уже не скрытый в корпусе здания, но поднятый высоко над стенами.

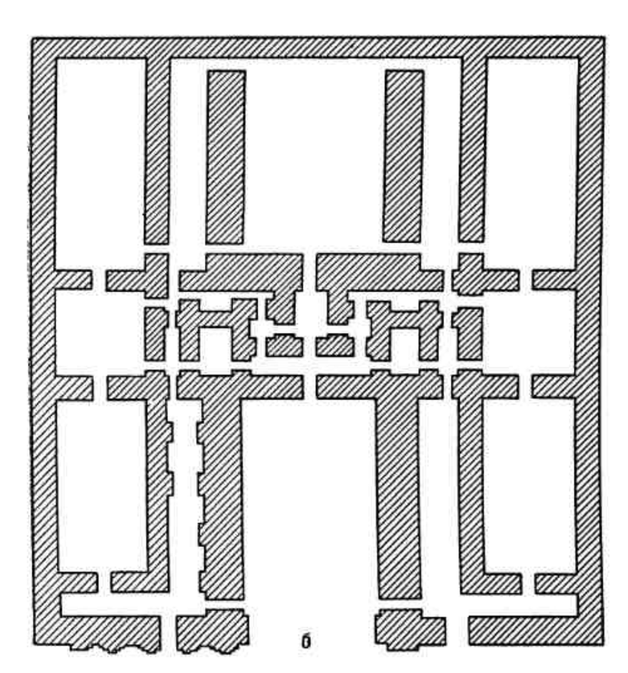
При общем равновесии объемов строгая симметрия плана нарушена введением бокового айвана, образующего вторую ось; купольный аудиенц-зал шириной 12,8 *м* получил доступ с двух сторон и дополнился другим залом длиной 18,8 *м* с круглыми столбами (см. рис. 44). Нетрудно заметить, что функции публичных аудиенций перешли от айвана к залу под куполом, тогда как более интимные собрания происходили, видимо, в сводчатом зале. Северный айван связан с другим подобным же залом. Конструкции легче, чем в Фирузабаде, стены вдвое тоньше, кирпичный купол прорезан серией световых отверстий и отделен от пояса тромпов зубчатым карнизом. Конструкция зала со столбами-апсидами создает пространственно-пластическое решение интерьера. Здесь есть и четырехстолпный зал, но столбы его служат лишь опорами огибающей зал открытой галереи. Архитектура дворца покоряет суровой логикой форм; декор отсутствует, зубчатые тяги подчеркивают основание купола и апсид. Напротив северного айвана различаются остатки более легких построек (видимо, жилых) и круглого бассейна.

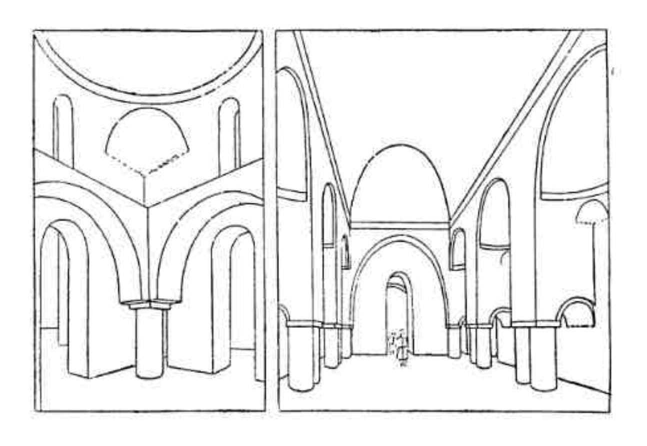
Дворец в Ктесифоне, известный под названием Таки-Кисра, по масштабам затмил все другие постройки Сасанидов. Даже небольшая группа его помещений занимает 105×117 *м*, вдвое превышая габариты фирузабадской резиденции (см. рис. 44). От дворца остались лишь стены, часть свода айвана да южное крыло фасада: архивольт арки упал в 1888 г., остальные части также обрушились, план реконструирован по остаткам фундамента. Обращенная на восток арка айвана была не одинока — напротив нее раскопками обнаружены остатки второй, меньшей арки, составляющей часть ансамбля; их разделял двор, контуры которого не установлены.

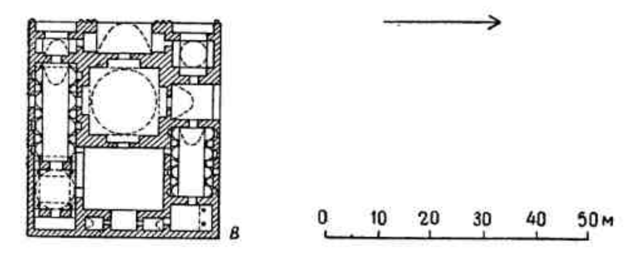
При грандиозных масштабах рисунок плана примитивен. Огромный свод айвана

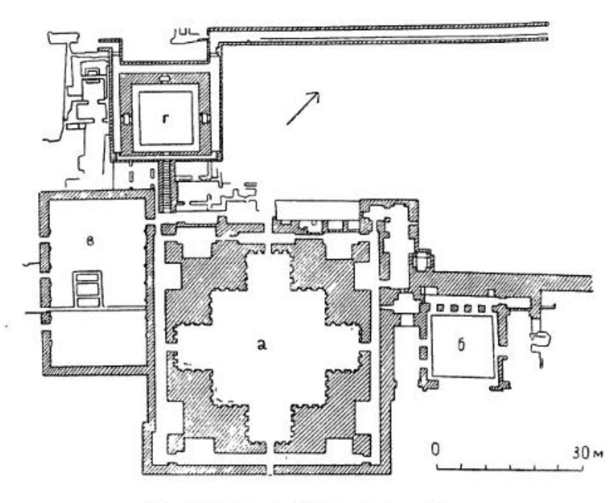

44. Дворцовые постройки

а — в Фирузабаде, 223 г.; *б* — в Ктесифоне, III или V в.; *в* — в Сарвистане, V в.; фасад дворца в Ктесифоне, интерьеры дворца в Сарвистане;

до половины врезается в корпус. Позади айвана был сводчатый зал того же пролета. Мощная толща стен казалась недостаточной, чтобы выдерживать распор сводов, поэтому они фланкированы галереями с арками на столбах. Айван господствует над прочими помещениями; квадратные боковые залы, если они и были покрыты куполами, играли ничтожную роль — этим ктесифонский дворец резко отличается от построек Фарса. Дворовый план, как и решение фасада, разделенного на ярусы архитравом, полуколоннами и системой арок, который был оштукатурен алебастром, определяет местное своеобразие форм и роднит здание с дворцом Ашшура.

Датировка здания вызывает серьезные разногласия. Ряд ученых связывает его с именем Шапура I, указывая на элементы римской архитектуры в композиции фасада и сходство с дворцом Ашшура. С другой стороны известно, что в Ктесифоне была резиденция Хосрова I Ануширвана. Едва ли он довольствовался постройками своих предшественников, в его строительной деятельности вполне объяснима склонность к гигантомании. Современников поражали сказочное убранство тронного зала Хосрова и чудесные мозаики. Действительно, в раскопках найдены остатки мозаик из яркого

45. Дворец в Бишапуре. План
а — купольный зал; *б* — айван; *в* — двор; *г* — храм

стекла, мрамора и перламутра, покрывавших свод и стены. Зал был задрапирован огромным занавесом, пол покрыт ковром, затканным жемчугом и драгоценными камнями. Этот ковер, изображавший пробуждение весны, был разрезан на куски арабскими воинами.

Жилые постройки дворца стояли, как предполагают, южнее на платформе площадью 125×75 *м* и высотой до 6 *м*.

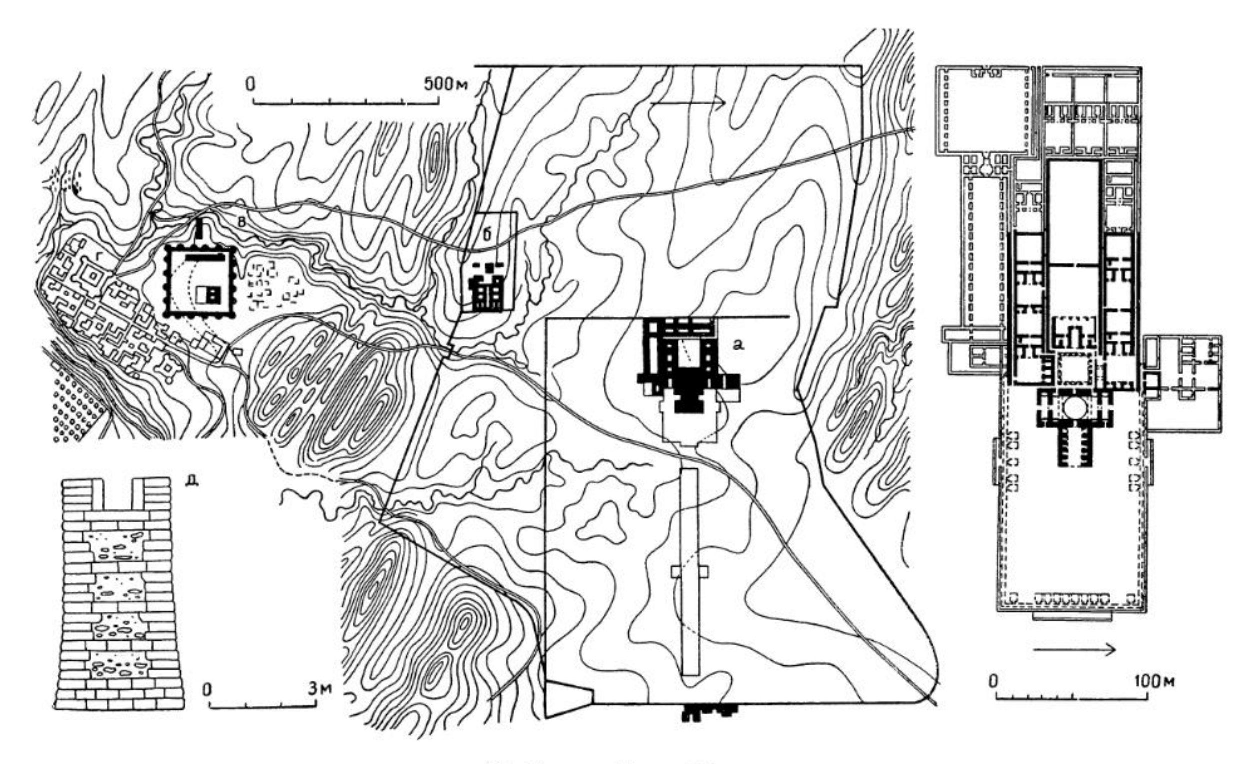
Через Курдистан проходил древний караванный путь, соединявший Вавилон и Экбатаны, Селевкию и Гекатомпилы, Ктесифон и Керманшах (ныне шоссе Багдад — Тегеран). На этом пути у иранской границы находятся руины обширного дворцового ансамбля Касри-Ширин, остатки резиденции Хосрова II Парвиза (590—628 гг.). Местная традиция связывает их с именем любимой жены Хосрова христианки Ширин.

Дворцовый парк занимал около 120 *га*. Его каменная ограда оригинальной конструкции высотой до 6,5 *м* выполняла одновременно функции акведука, подающего воду в сад и в здания. Ограда разделяет парк на две части неправильной конфигурации. Одна из них заключала постройку, называемую Имората Хосроу. От ворот на восточной стороне тянулась на запад широкая парадная аллея с водным зеркалом на оси; размеры этого водоема длиной 550 и шириной 50 *м* далеко оставляют позади масштабы прудов Тадж-Махала и других позднесредневековых парковых ансамблей. Дворец располагался на террасе шириной 98 *м*, высотой около 8 *м*, куда вел двусторонний пандус. Основание террасы огибала галерея с арками, за которой были скрыты сводчатые комнаты. Огромный тройной айван с массивными круглыми столбами торжественно открывался к востоку, за ним лежали купольный зал, квадратный перистиль с айваном, четырехстолпный портик и просторный, разделенный на две части, двор. Вокруг этой осевой композиции расположена серия правильно сгруппированных меньших дворов (гарема?) и служебных помещений, стоявших отчасти на самой террасе, отчасти у ее подножия. Общее протяжение грандиозного здания 372 *м*, его наибольшая ширина 190 *м* (рис. 46).

Стены и своды были сложены из булыжного камня, круглые колонны — из обожженного кирпича с алебастровой штукатуркой. В помещениях богатый резной орнамент покрывал даже тело колонн. Второстепенные постройки были, видимо, двухэтажные, со сводчатым внизу и балочным вверху покрытием. В другой части парка стояла на небольшом, окруженном стеной участке группа зданий, где выделялась массивная купольная постройка, вероятно культового назначения, известная под названием Чор-Капу.

Далее к югу стоит Калаи Хосроу — цитадель и помещение гарнизона. Стены ее образуют квадрат 180×180 *м* и каждая сторона укреплена шестью полукруглыми башнями. Крепость окружена рвом, через который с юга и запада были переброшены мосты на аркадах (может быть с подъемной частью). По соседству был город (или поселение) — его покрывает застройка современного пограничного городка, носящего то же название Касри-Ширин.

В 10—15 *км* к северо-западу от Касри-Ширин находятся остатки второго комплекса, известные у местного населения под названием Хош-Кури (рис. 47). Сходство плана и конструкций доказывает, что здесь было дворцовое сооружение, одновременное Касри-Ширин: здание на платформе с открытым на восток тройным айваном, аудиенц-залом и двором, с примыкающими на западе двумя меньшими дворами в окружении жилых и служебных помещений; комплекс заканчивался двумя большими замкнутыми дворами. Двухъярусный коридор — пандус вел в помещения второго этажа. По масштабам постройка уступает Имората Хос-

46. Дворец Қасри-Ширин

План ансамбля: *а* — дворец; *б* — храм; *в* — крепость; *г* — современное селение Д — Разрез крепостной стены
План дворца

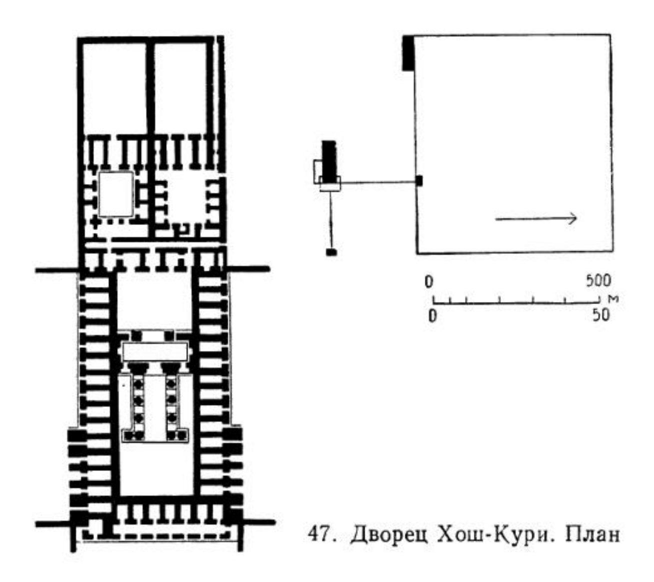
роу — длина ее составляет около 180 *м*. Сюда вела с востока от ворот аллея 175 *м* длиной. К северу другая мощеная аллея вела в парк, обнесенный прямоугольной оградой 670×600 *м*, площадью около 40 *га*. Стены парка здесь также служили двойной цели, заключая наверху ложе водопровода. Ворота парка фланкированы парой комнат с лестницей на второй этаж. К юго-западному углу ограды примыкает извне постройка типа караван-сарая.

Қасри-Ширин и Хош-Кури в отличие от других дворцовых ансамблей позволяют восстановить контуры генерального плана со службами и садами. Тем не менее планы сооружений, особенно Хош-Кури, неточны. Уже в прошлом столетии обмер их был сильно затруднен грудами камня осыпавшихся стен и сводов.

Известны и другие дворцовые постройки сасанидского времени. Часть дворцового здания с тройным айваном и великолепным стуковым декором открыта на Тепе-Хиссар в Дамгане (датируется в пределах 488—531 гг.) (рис. 48). Два сасанидских здания в Кише считаются резиденцией знатных лиц. Остатки дворцового здания из обожженного кирпича с тройным айваном и фресками открыты в Айване-Карка (4 *км* от Суз, IV в.).

Дворцовые ансамбли ориентированы в большинстве точно по странам света. Но главный айван более ранних построек направлен различно: в Фирузабаде — к северу, в Сарвистане — к западу. Лишь в конце периода намечается устойчивое стремление обращать главный айван прямо на восток.

Сказочные сасанидские парки поражали воображение арабских авторов. Заполненные редкими растениями и животными, они освежались ручьями и водоемами, украшались наскальными рельефами и павильонами. Одному из таких парков — загородной охотничьей резиденции принадлежат знаменитые гроты Таки-Бустана в 5 *км* к северо-востоку от Керманшаха (рис. 49). Два сводчатых грота высечены рядом в скале. Меньший из них (5,8×3,6 *м*) был устроен Шапуром III (383—388 гг.); в глубине его

47. Дворец Хош-Кури. План

изваяны барельефы Шапура III и Шапура II, что поясняется надписями на среднеперсидском языке пехлеви. Происхождение второго грота спорно — его приписывают Перозу (457—483 гг.) или скорее Хосрову II (590—628 гг.). Он просторнее (7,5×6,8 *м*) и богаче отделан; тимпаны арки заполняют фигуры крылатой богини победы, в глубине горельефное изображение Хосрова на коне, изваянное скульптором Каддусом, а над ним во втором ярусе — сцена инвеституры; боковые стены заняты почти плоскими многофигурными композициями охоты на кабанов и ланей. Подножие гротов омывал источник (воды его, поднятые в прошлом столетии плотиной, образовали озеро). По соседству с гротами находится скальный барельеф. Архитектурный ансамбль дополнялся рядом легких построек. С самолета видны прямоугольные контуры обширного парка-парадиза.

В дворцовых сооружениях сасанидские зодчие проявили себя как исключительные мастера компоновки плана и объемов. Для дворцовых ансамблей характерны четкая организация, равновесие масс, грандиозный размах. Но вместе с тем они почти всегда немасштабны — контуры плана могут быть без ущерба уменьшены вдвое, или даже втрое — настолько помещения не согласованы с размером человека.

Трудно наметить последовательное развитие архитектуры. В целом можно, пожалуй, сказать, что, если в начале сооружения отличаются собранностью, замкнутостью, компактностью плана и объемов, аскетизмом, то в конце периода ансамбль получает черты пространственности, формы усложняются, характерным становится выдвинутый вперед тройной многостолпный айван.

Зороастризм стал при Сасанидах государственной религией Ирана. Поскольку религия была одним из столпов, на которые опиралось централизованное государство, первые сасанидские цари приняли все меры к ее укреплению, усилению, а также обновлению.

Основная идея дуалистического учения зороастризма — борьба светлого и темного начала в лице богов Ормузда (Ахурамазды) и Аримана (Анхра-Маньяю). Центральное место в культе занимало почитание огня.

Стремясь усилить авторитет государственного культа (а в конечном счете свои позиции), Арташир I сделал его более универсальным, объединив в системе зороастризма иные культы, распространенные в различных областях страны. Отсюда черты синкретизма, почитание четырех стихий (огонь, вода, земля и воздух) и ряда местных божеств. Особое значение Арташир придавал культу солнечного божества Митры. Разрозненные и частью утраченные к тому времени списки религиозного трактата Авесты были старательно приведены в порядок. Канонизированный список священной книги хранился в главном святилище в Шизе (Тахте-Солейман), Арташир усиленно строил повсюду новые святилища огня и ставил жертвенники-пиреи. Храмы возникали в городах и селениях, были непременной частью дворцового ансамбля.

Сословное деление общества нашло отражение в иерархии культа огня: были три священных огня — огонь жрецов, военных людей и селян. Знаменитый священный огонь Аташ-и-Бахрам был установлен в Гуре.

Предполагается существование в этот период народного и официального культов. Очевидно, как раз народным являлся наиболее распространенный, характерный именно для сасанидского Ирана тип культовой постройки, называемый чортак, т. е. «четыре арки». Это квадратный купольный павильон из камня с арками на четырех пилонах, в котором горел священный огонь. Такая постройка предполагает наличие

второго, замкнутого служебного помещения, где огонь содержался и охранялся. Кроме того, как это ни покажется странным, чортаки всегда были связаны с водой — ручьем, рекой, искусственным водоемом. Видимо, здесь сказалось почитание воды. «Огню и воде персы приносят наиболее торжественные жертвы», — пишет Страбон. Вспомним, что к пиреям Гура и Дарабгерда была подведена с помощью акведука вода.

Единственным образцом, где сохранились обе части культового ансамбля, является группа в местности Танги-Чакчак в Ларистане. Одна из построек, известная под названием Касри-Духтар, представляет собой чортак 12,6 *м* в стороне и 5 *м* высоты до тромпов (купол выше тромпов разрушен). В 47 *м* ближе к реке стоит другая постройка 10,3 *м* в стороне и высотой тоже 5 *м* до тромпов с уцелевшим куполом, называемая Аташкеде. Она служила, очевидно, для хранения огня.

Вид чортаков был суров — они даже не сохраняют следов штукатурки. Размеры их различны: чортак Гура был предположительно не менее 25 *м* в стороне, миниатюрный павильон Казеруна всего 5×5 *м*.

В некоторых случаях чортаки имели обходную галерею. Такая галерея, в парфянском храме Хатры отделенная от внутреннего пространства, теперь связана с ним арками. Трехсторонний обход намечен в раннем святилище Кухи-Ходжа. Круговой обход был предположительно у Чор-Капу в ансамбле Касри-Ширин.

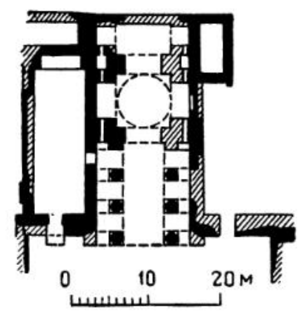
Более сложные формы имеет один из храмов Джерре (V в.). Купол на пилонах окружен здесь галереей со сводами и угловыми куполами (рис. 50).

Несомненно, формы чортака генетически связаны с парфянскими храмами типа Хатры и Кухи-Ходжа; но замкнутая целла уступила место открытому киоску, а своды сменились куполами на тромпах.

Чортаки сасанидского Ирана имели и практическое назначение: поставленные на холмах и горных склонах, огни были видны издалека и служили своего рода маяками, указывая путь караванам. Несомненно, маяком являлся и центральный пирей Гура.

Чортак, разумеется, не исчерпывал типологию храмов сасанидского времени. Центральный пирей Гура реконструируется в форме башни-зиккурата. Поскольку в наскальных рельефах фигурируют изображения Ахура-мазды и богини плодородия Анахит, были, вероятно, и посвященные им храмы, заключавшие статуи этих богов. Но, разумеется, трудно было бы ожидать, чтобы мусульмане пощадили такого рода сооружения, и о них ничего неизвестно. Главное святилище Сасанидов находилось в Шизе — парфянский священный город продолжал свою жизнь.

48. Дворцовая постройка Дамгана

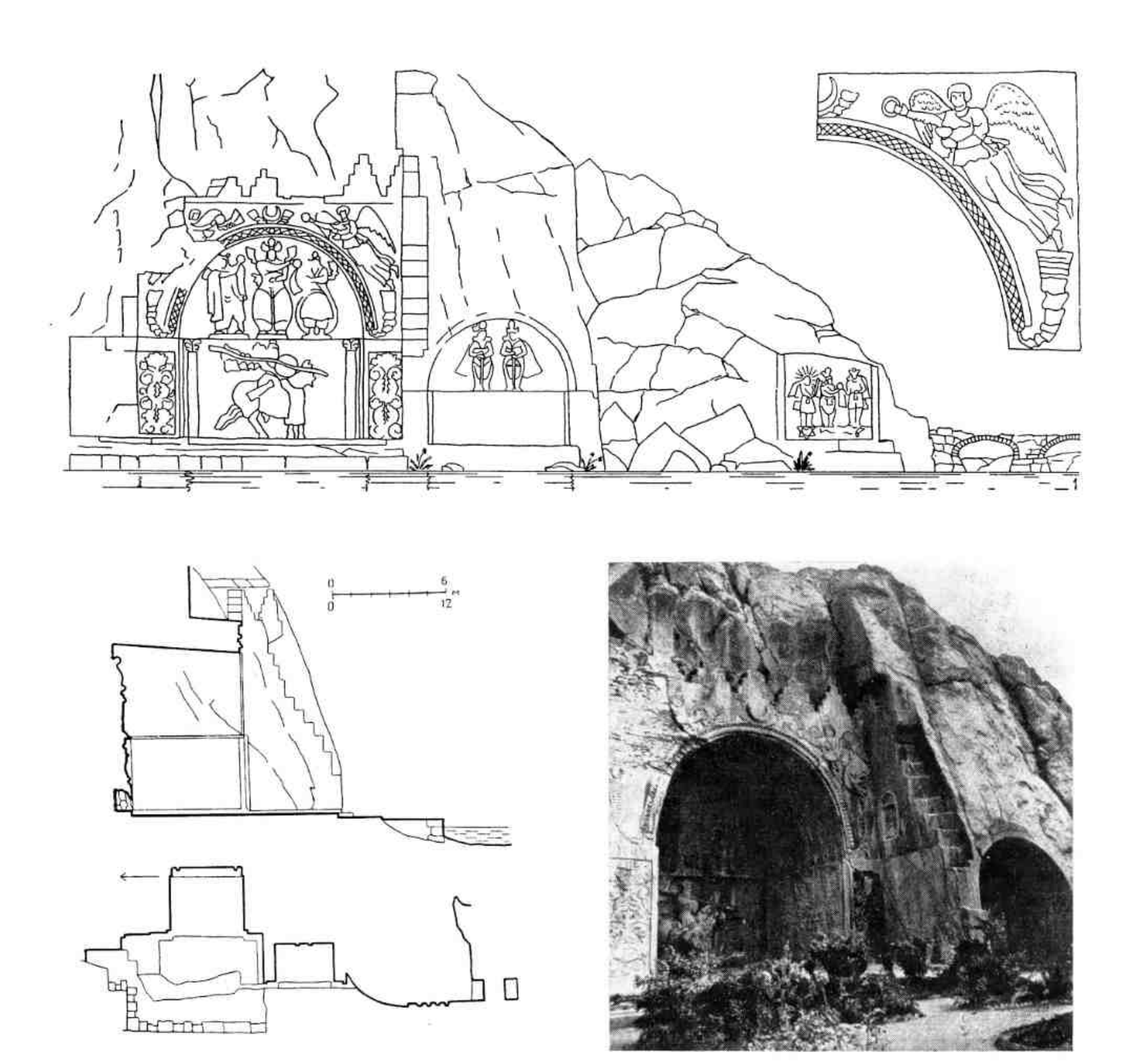
Существовали алтари-площадки, высеченные из цельного камня. Образцом таких алтарей на открытом воздухе являются скальные платформы Харсина и Калабана (рис. 51). Можно предположить, что в Харсине был парковый комплекс вроде Таки-Бустана, от которого остались неоконченный скальный барельеф 46×8—9 *м*, высеченный в скальной площадке круглый пруд и алтарь со ступенями; неподалеку лежит разбитая каменная арка. В Калабане алтарь высечен из огромного валуна. Но традиция каменных алтарей, характерных для ахеменидского времени, при Сасанидах постепенно замирает.

Каменные алтари продолжают ахеменидскую традицию (алтари Накш и Рустема, Пасаргад). Не все они служили пиреями; замкнутый желобок, как на алтаре Калабана, заставляет предположить, что здесь совершалась церемония не огня, а воды.

Храмовый пирей изображался на скальных рельефах и чеканился на монетах. Впервые он найден в натуре в храме на Кухи-Ходжа.

Однако зороастризм был не единственной религией в сасанидском Иране, где значительную роль играли несторианское христианство и новое учение Мани.

Христианство, широко распространенное в торгово-ремесленных слоях горожан, во многих случаях встречало терпимое отношение, а иногда и прямую поддержку со

49. Гроты Таки-Бустана, IV—V вв. Фасад, план, разрез, общий вид

стороны сасанидских правителей. До 80-х годов V в. христиане жестоко преследовались как сторонники Рима, но с этого времени в Иране политические мотивы гонений отпали и христианство получило легальные права.

В западной части Ктесифона обнаружены остатки каменной церкви середины или конца VI в. (рис. 52). Под ней оказалась другая, которая осталась незаконченной. Две церкви Хиры тоже VI в. построены из глины с пилястрами из обожженного кирпича, которым был замощен и пол. Композиция их свидетельствует, что к этому времени (по крайней мере, в Месопотамии) сложился единый тип церкви. Все эти постройки — сводчатые базилики; все они при отсутствии апсиды имели на восточной стороне три камеры с алтарем в средней из них, которая, вероятно, была покрыта купо-

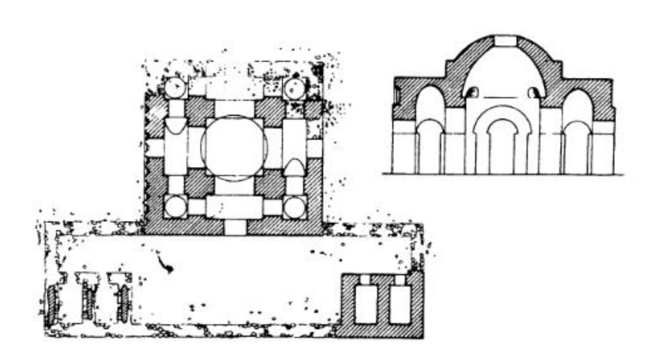
лом; западная стена у всех была глухая, и узкие двери прорезаны в продольных стенах. Церкви Хиры, кроме того, разделялись невысокой перегородкой на две неравные части, из которых задняя, по-видимому, была отведена для женщин; перед этим барьером высится платформа наподобие тронного места (для патриарха или старейшины?). Все эти особенности отличают месопотамские церкви от сирийских и определяют их местное своеобразие. Одна из церквей в Хире была трехнефная с двумя рядами круглых колонн, другая — однонефная. В ранней церкви Ктесифона пристенные колонны, в поздней — прорезанные параболическими арками пилоны; в целом конструкция покрытия у обоих выглядела примерно так же, как в сарвистанском дворце. Крыша, вероятно, была двускатная. Скромная белая штукатурка покрывала стены в интерьере, и лишь алтарная часть была отделана росписью, а в ктесифонской церкви была найдена даже горельефная алебастровая фигура святого и раскрашенные части ее обрамления.

Были известны некоторые типы общественных и коммунальных сооружений. В Ктесифоне сохранились остатки арены для гона зверей или боя животных. С трех сторон ее замыкали ярусами места зрителей, увенчанные вверху портиком, внешняя глухая стена которого, возможно, была украшена стуковым барельефом. Близ Таки-Кисра открыты остатки бани с водопроводом из гончарных труб, топкой, лежанками и следами настенных фресок.

Маздеизм предписывал особый ритуал погребения с предварительным очищением костей от мяса дикими животными; кости хранились в скальных нишах или в углублениях, реже в специальных ящичках. Погребальные сооружения поэтому не возводились.

Высеченные в коралловых скалах катакомбы острова Харга приписываются христианам (около 250 г.). Всего здесь насчитывается до 60 камер, из которых две привлекают внимание. Фасад их отделан ложными окнами и пилястрами. Широкий вестибюль открывается в погребальную камеру, причем оба эти помещения снабжены по обе стороны нишами, где помещались тела умерших, а в глубине камеры находилось главное захоронение.

Башня в Пайкули имела чисто мемориальное назначение. Имея 9×9 *м* в поперечнике, она была облицована тесаным камнем, заключавшем внутреннюю бутовую кладку на алебастре. От памятника осталась куча развалин, но в настоящее время он реконструируется в виде башни с угловыми колоннами на каждой стороне, с зубчатым венчанием. Под одним из бюстов высечена пехлевийская надпись, из которой следует, что монумент возведен Нарсе в честь победы над Бахрамом III (293—303 гг.). Прототипом ее послужили, очевидно, башенные мавзолеи Хатры.

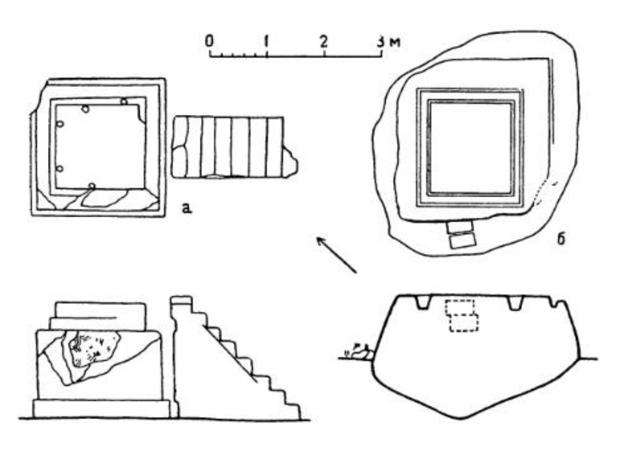

50. Храм огня в долине Джерре, V в. План, разрез

Расширяя свою империю, Сасаниды энергично строили дороги и мосты. Сохранились многие мосты и плотины. Самые крупные — мост в Дизфуле длиной 400 *м* на 22 арках и плотина в Шуштаре на реке Карун длиной 550 *м*. Возведенные руками римских пленных после 260 г., они были надстроены заново в средние века. Быки сложены из камня с бутовой сердцевиной и облицовкой из хорошо отесанных квадров на цементе, надстройка кирпичная. Русло реки у плотины во избежание размыва замощено каменными плитами, скрепленными при помощи скоб. В строительстве многих других мостов были использованы местные приемы.

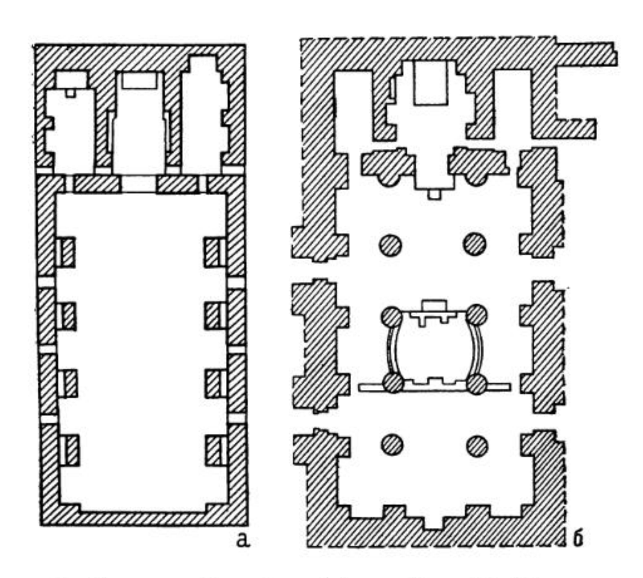
Уделялось внимание также оформлению источников и водоемов, берега которых облицовывались тесаным камнем. Излюбленная форма бассейнов — круг.

Архитектура сасанидского времени — прямое продолжение парфянской. От парфянского зодчества восприняты сводчатые композиции, получившие более широкое и разнообразное толкование. Благоприятную почву для развития нашла композиция айванов. Для святилищ характерна форма квадратной целлы с круговым обходом.

51. Каменные алтари: ахеменидский в Пасаргадах (*а*) и сасанидский в Калабане (*б*)

Однако сасанидские зодчие вдохновлялись и величественными формами памятников ахеменидской эпохи, тогда стоявших почти нетронутыми. Нетрудно установить сознательное возрождение в ранних сасанидских постройках форм и деталей древней архитектуры. Ранний дворец Бишапура построен из отесанных блоков, а фасад его был украшен наподобие персепольской лестницы барельефом с вереницей всадников и пеших. Консоли храма скопированы в ападане Персополя. В Бишапуре, как и в Фирузабаде, нашел применение египетский карниз, венчающий дверь храма, отлитый из стука над входами большого крестообразного зала.

52. Церкви в Ктесифоне (*а*) и в Хире (*б*). Планы

Сасаниды создали тип торжественного трехнефного сводчатого зала. Формы его не имеют ничего общего с сирийскими базиликами. Только апсиды в Кише и Дамгане можно рассматривать как заимствованные из Сирии. Внутренние контрфорсы возникли в тех областях, где строили из камня и где сложенная из голышей оболочка получалась очень грузной. Это чисто местная форма, вызванная технической необходимостью. Тем не менее она является крупным шагом в развитии архитектуры, позволяя разнообразить интерьер, расчленяя его, придавая ему ритм, пластичность и масштабность.

Массивные круглые опоры, ставшие неотделимой частью тройного айвана,— также чисто местная конструкция; форма их сложилась уже в парфянский период под действием двух факторов — тяжести покрытия и свойств необработанного материала, каким являлся окатанный камень Фарса и Курдистана.

В сасанидской архитектуре употреблялись также более стройные колонны с цилиндрическим стволом менее метра в поперечнике, известные по остаткам Касри-Ширин и Дари-Шахр. Такие колонны выкладывались из обожженного кирпича. В основании колонн — обычно валик, а капитель носит византийский характер. Но были колонны и целиком из камня. К таким колоннам принадлежали беломраморные капители, найденные в Таки-Бустане и Исфахане. Их тип совершенно византийский: верхнее квадратное сечение сводится к охваченному валиком основанию. Две стороны их украшены орнаментом, две другие несут барельефные изображения сцены инвеституры — Хосров II (?) получает венец из рук божества (рис. 53).

Ствол колонны из кирпича, покрытый стуковым орнаментом, составляет характерную особенность сасанидского ордера. Отступление сделано в одной из построек Киша, где массивные столбы имели каннелюры, базу с классическими профилями и низкую акантовую капитель.

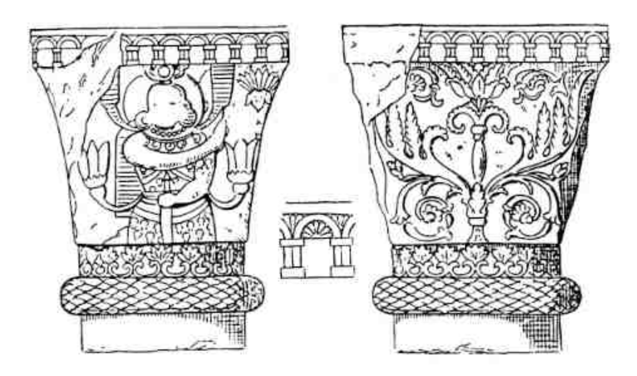
Руины Фирузабада и Сарвистана могли бы внушить мысль, что сасанидские правители не использовали в зодчестве искусство скальных рельефов, избегали применения изобразительных мотивов в своих царских

покоях. Однако археологические открытия и письменные источники показывают, что архитектура дворцов и иных типов зданий была тесно связана с монументальным изобразительным искусством в самых разнообразных его проявлениях.

На стене летнего ктесифонского дворца была написана охотничья сцена. Остатки настенной росписи обнаружены во дворце Айване-Карка, а также в богатых жилищах и бане близ Ктесифона. Но фрагменты ее везде слишком незначительны. Неудачи в этой области до известной степени компенсирует расчистка напольных мозаик Бишапура с их портретными изображениями.

Мозаика, если и не была распространена повсеместно, то во всяком случае играла значительную роль. Она употреблялась для отделки полов, стен, а может быть и сводов. Остатки смальтовой мозаики открыты в Хире и Ктесифоне (средневековые авторы сообщают, что в тронном зале ктесифонского дворца роскошная мозаика изображала осаду Антиохии, где фигурировал сам Хосров Ануширван верхом на коне). Но главное открытие было сделано в средней части тройного айвана Бишапура, где сохранились целые композиции напольных мозаик. Мозаики расположены вдоль стен, причем сюжетные панно прямоугольного очертания перемежаются геометрическими вставками и полосами с крупным изображением мужских и женских лиц, повернутых в три четверти. Мозаики — чуждое персам искусство и, несомненно, были выполнены руками римских мастеров. Но в общей композиции и сюжетах чувствуется строгий отбор. В римских зданиях центр пола всегда был занят главным мозаичным панно, здесь же середина пола замощена камнем, уложенным в геометрические узоры. В сюжетах полностью отсутствуют излюбленные в мозаиках домов Антиохии мифология и аллегория, нет взаимосвязи или общего действия, изображены придворные дамы и куртизанки, танцовщицы с цветами и музыкальными инструментами; головы персонажей увенчаны венками из цветов. Видимо, здесь изображено празднество возрождения природы, приуроченное в Иране к Новому году, который справляется весной. Позы, передача драпировок роднят мозаики с иранскими барельефами, прически и бороды отличают местный этнический тип.

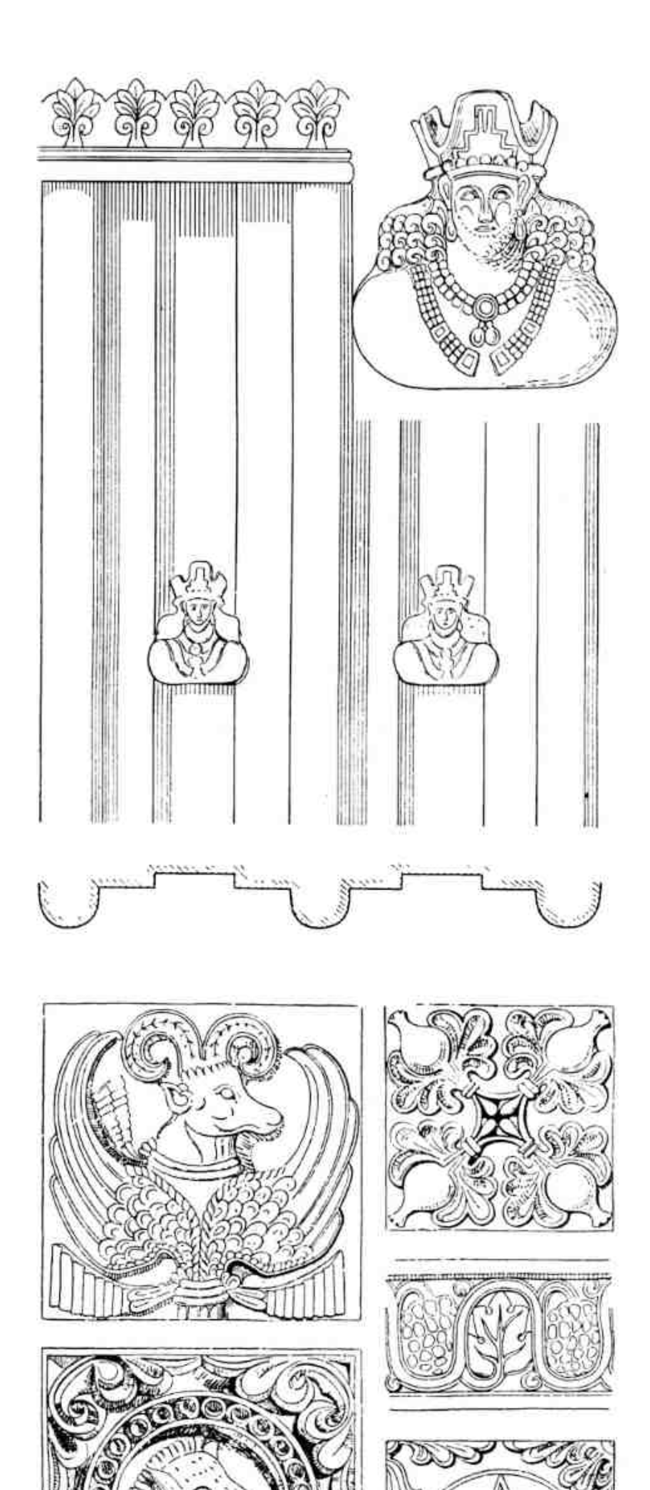
Настенные рельефы нашли место как в интерьере, так и на фасадах различного типа зданий. Уже ранний дворец Бишапура был украшен каменными барельефами наподобие персепольских, а его храм — протомами быков. Внешние стены арены в Ктесифоне покрывали стуковые барельефы на тему царской охоты. Статуя святого была в алтаре ктесифонской церкви. Многочисленны изображения людей и животных в резном стуке на жилых зданиях близ Ктесифона. В горельефной пластике выработался особый вид закрепленного на стене бюста царственной особы, различных мужских и женских персонажей. Такие бюсты получают особенно монументальную трактовку в оформлении зданий дворцового и мемориального характера. Стуковые бюсты, найденные во дворе постройки в Кише, размещались, очевидно, между пилястрами (рис. 54). Каждый фасад башни в Пайкули был отмечен каменным бюстом. Отсюда можно заключить, что известные бронзовые бюсты одного из сасанидских царей тоже предназначались для фасада какого-то, вероятно, каменного здания. Софит арки здания в Кише был расчленен кессонами со стуковыми маскаронами.

53. Капитель колонны из Таки-Бустана

Мало известна объемная скульптура этого времени. А между тем она играла видную роль в архитектуре. Статуя Шапура I высотой 8 *м* стояла у входа в грот Шапура. Статуя Хосрова II помещалась на площадке перед большим гротом Таки-Бустана. Была и городская скульптура — по письменным источникам центр Бишапура был отмечен статуей Шапура I.

Основным видом архитектурного декора являлся резной стук, покрывавший стены, своды, тело колонн. Различаются два вида техники: 1) резьба от руки по слою штукатурки, 2) сборные квадратные плиты около

54. Стуковый бюст на фасаде здания в Кише (реконструкция)

30 *см* в стороне, отлитые в форме, которые примораживались к стене раствором. Рельеф литого орнамента округлого профиля плавно сочетается с плоским фоном; резной имеет четкие границы и также выделяется на плоском фоне (изредка встречается бесфоновый).

По тематике резной стук делится на геометрический, растительный, изобразительный и символический (рис. 55).

Геометрические мотивы редки и сводятся к простейшим видам меандра и свастики в сочетании между собой, а иногда и растительными элементами вроде розеток. Растительный орнамент представлен богато и детально разработан. По характеру он более или менее стилизован или же близок к натуре: виноградная лоза, гранат и тюльпан. Первые два воспроизводились особенно часто и считались, видимо, символом изобилия, плодородия (рис. 55). В узоре встречается также пальмовая ветвь. К стилизованным формам относится волнистый стебель, всевозможные пальметты, гирлянды и розетки.

В растительный орнамент нередко вкраплялись изображения живых существ. В Кише и других местах найдены стуковые рельефы медведя, кабана, пьющего воду оленя, павлина, рыб и т. д. (рис. 55). Наконец, в орнамент включалась и символика царской власти: мотив крыльев, полумесяца и пр.

Рисунок сборных плиток был различен. Каждая из них несла элемент орнамента — в этом случае все вместе они составляли ковровый узор. Плитка могла заключать какой-либо изобразительный мотив в обрамлении из перлов с угловыми виньетками, иногда сочетая несколько круглых и квадратных рамок. В таком случае середину занимает поясное изображение человека, голова кабана или иной зооморфный сюжет. Орнамент мог образовать бордюры, фризы, отдельные медальоны, узор ствола колонны. Арки обрамлялись гирляндами с дополнением пальметт.

Резной стук обычно встречается в обломках, поэтому трудно определить назначение того или иного фрагмента. Раскопки одного из домов близ Ктесифона позволяют

55. Образцы резного стука

до некоторой степени установить расположение орнамента на парадном айване: вдоль стен его и по фасаду шла панель из литых стуковых плит, завершаемая на уровне пят арки валиком, выше стены были гладкими (хотя задняя стена айвана могла быть орнаментирована и над панелью); контур арки был обрамлен гирляндой, а свод — рельефами животных. В другом доме свод был украшен рисунком кессонов. Внутри дома стук применялся меньше, и если внешний декор был однотонным, то в интерьере он мог быть окрашен.

В крупных зданиях принимались особые меры для закрепления тяжелого декора. Например, в свод Таки-Кисра были забиты деревянные клинья, державшие веревки, и к ним крепился толстый слой резного стука.

Архитектура сасанидского времени завершает более чем трехтысячелетний ход развития иранского зодчества. Иранцы постоянно расширяли границы своего государства и находились в контакте с соседними народами. В страну проникали черты культуры Индии и Средней Азии, Закавказья, Сирии и Византии. В архитектуре нашли отражение мотивы античности и Византии, но переработанные и приспособленные, они неизменно получали местный характер. Несмотря на большое разнообразие архитектурных типов и композиции, сасанидское зодчество, несомненно, отличается единством и цельностью стиля.

Архитектура сасанидского времени не только достойно завершает древнюю фазу развития архитектуры Ирана. Она служит прочным фундаментом архитектуры последующих столетий. Значение архитектуры Ирана рассматриваемого периода выходит за пределы страны. Достижения строительной техники внесли значительный вклад в византийское зодчество, особенно в метод кладки сводов.

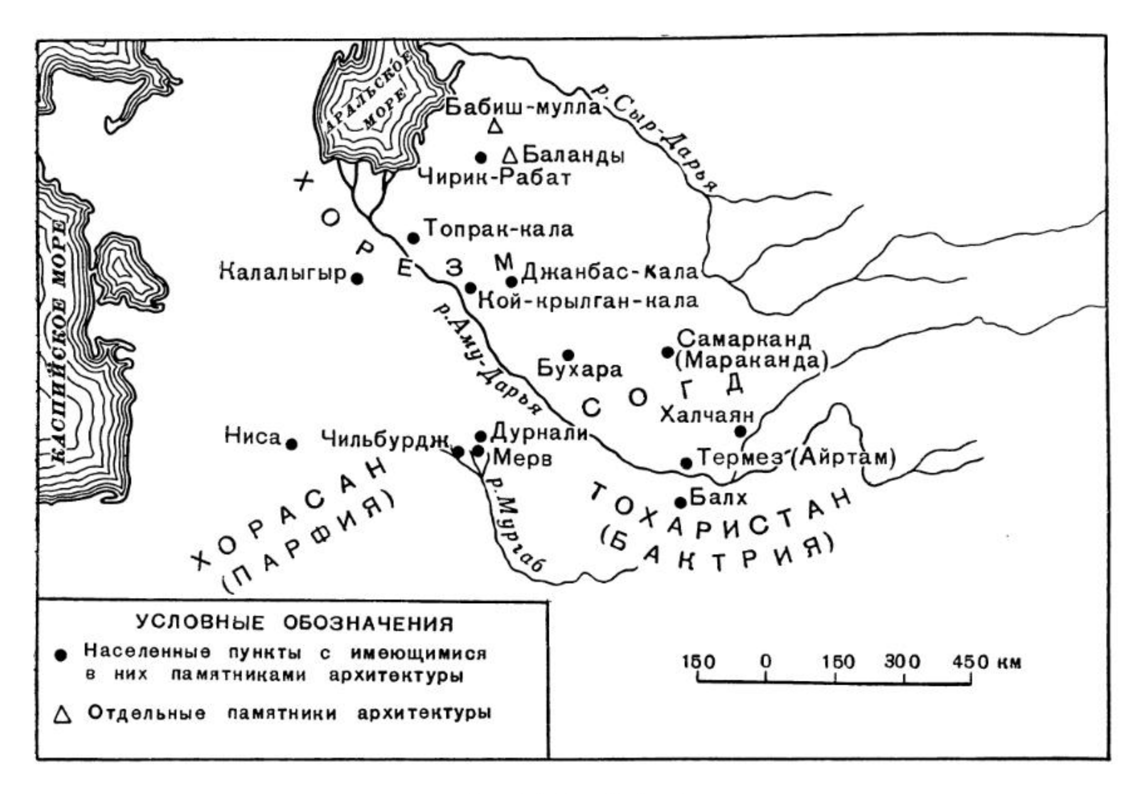
Глава 8
АРХИТЕКТУРА СРЕДНЕЙ АЗИИ

В IV в. до н. э. области Парфиены и Маргианы (предгорья Копетдага и Мургабский оазис в Туркменистане), Бактрии (верхний и средний бассейн Аму-Дарьи), Согдианы (междуречье Кашка-Дарьи и Зеравшана) ненадолго захватывают Александр Македонский, а затем Селевкиды; независимое от греческого владычества положение сохраняют Фергана, Хорезм и все засырдарьинские земли. К середине III в. до н. э. происходит отделение от селевкидской державы Бактрии, где возникает самостоятельное Греко-Бактрийское царство, и Парфии с династией Аршакидов во главе. Расположенные к северу от греко-бактрийских и парфянских границ области Средней Азии входят в состав государства Кангюй, включающего систему полусамостоятельных владений. В I в. до н. э. в Бактрии начинает усиливаться дом Кушанов. Первоначально они образуют коалицию из пяти владений, и затем, расширяясь, создают грандиозную империю Великих Кушан (I—III вв. н. э.), поглотившую большую часть среднеазиатских земель, современного Афганистана, Пакистана и Индии. Гибель этих огромных античных государств Средней Азии наступает в III в.

Социальный прогресс отмечен расцветом земледелия (этому способствовало обширное ирригационное строительство) и расцветом городов. В условиях больших централизованных империй налаживаются широкие экономические международные связи, что в свою очередь способствует обмену культурными ценностями и опытом: достижения передовой греко-римской культуры творчески осваиваются в архитектуре Средней Азии, но и сам Средний Восток становится той средой, откуда греко-римский мир заимствовал некоторые художественные приемы.

Условия резко континентального климата допускали применение без обжига местного подручного материала — лёсса, который отличается плотностью, пластичностью и малой теплопроводностью. Он употреблялся в виде глинобитной массы — пахсы, выкладывавшейся горизонтальными слоями или крупными блоками, и главным образом для изготовления сырцового кирпича, в который добавлялся саман, препятствующий деформациям при усушке. В районах Бактрии в кирпич иногда добавлялся песок, мелкая речная галька, куски керамики. Кирпич имеет обычно квадратную форму (около 40 *см* в стороне при толщине 10 *см;* в Бактрии от 30 до 40 *см* при толщине 10—15 *см*). На одной из постелей кирпича нанесены знаки-клейма (рис. 1). Жидкий лёсс использовался в качестве раствора и для смазки полов; с обильной добавкой самана он шел в штукатурку стен и на смазку плоских крыш.

Жженый кирпич употребляли в отмостке полов, изредка — в кладках колонн, столбов, арочек. Из обожженной глины иногда изготовлялись кровельные черепицы, формованные листы аканта, фигурные зубцы-мерлоны, декоративные терракотовые плиты (рис. 2).

Карта Средней Азии

Дерево широко употреблялось в балочных перекрытиях и колоннах.

Базы колонн нередко вытачивались из камня — белого мергелистого известняка, серых третичных известняков, зеленоватого сланца. В буддийских постройках Бактрии камень мягких пород, особенно мергелистый известняк, употреблялся также в качестве облицовочного материала, на котором наносилась разнообразная профилировка, выполнялись архитектурно-декоративные детали и горельефы.

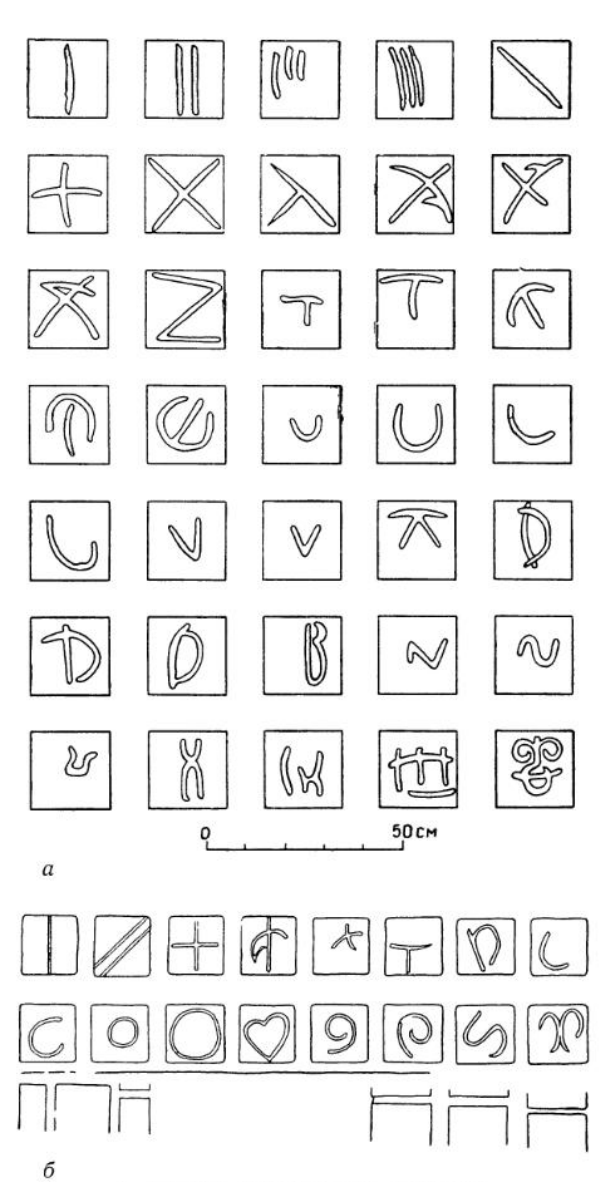
В качестве вяжущего помимо глины иногда применялась разновидность гипса — ганч, который скреплял жженые кирпичи, терракотовые и каменные облицовочные плиты, употреблялся в штукатурке стен и смазке полов, использовался для подгрунтовки под живопись.

Приемы устройства фундаментов были довольно разнообразны. В Парфии (Ниса, Мерв) преобладают сплошные сырцовые платформы; в Бактрии также применялись платформы, но преобладали ленточные фундаменты. В постройках античного Хорезма фундаментом служит перегородчатая субструкция из сырцовых клетей, основанных на уплотненной смачиванием корке из глиняных комьев и песка, заполненных песком и перекрытых аналогичной коркой. Иногда в котлован под колонны насыпался тонкий слой песка, очевидно, в качестве антисейсмической подушки.

Стены монументальных сооружений возводились в основном из сырца, из пахсы или имели смешанную кладку (чередование двух этих строительных материалов); по-видимому, в рядовых постройках использовались глино-каркасные стены.

В помещениях продолговатого плана применялись сырцовые сводчатые перекрытия, наиболее распространенным видом был свод «отрезками», выкладываемый без кружал. «Отрезки» выводились иногда вертикально, но обычно с наклоном рядов. Своды имеют полуциркульное, но чаще повышенное трехцентровое очертание коробовой кривой (рис. 3).

Треугольные арочки из двух сырцовых кирпичей применялись в крепостных бой-

1. Клейма на сырцовых кирпичах

а — Бактрия; Халчаян; Ханака-тепе; *б* — Хорезм; Топрак-кала

ницах и в щелевидных просветах, служивших для освещения и вентиляции. Оконные и дверные проемы перекрывались клинчатыми арками полуциркульного или коробового (трехцентрового) очертания, реже — арками из вертикальных отрезков. Были распространены двойные арки, нижняя из которых была несущей, а верхняя — разгрузочной; иногда нижняя состояла из отрезков, верхняя — из клиньев. Использовались и специально формованные, крупные обожженные терракотовые плиты, одной стороне которых было придано криволинейное очертание; пара плит, смыкаясь, образует полуциркульную арку.

Комнаты иногда оформляли овальные и полуциркульные ниши. В Хорезме встречаются треугольные каминные ниши. В буддийских постройках Термеза под влиянием индийской архитектуры применялись трехлопастные и килевидные арки и ниши.

Однако преобладали не сводчатые, а балочные перекрытия. В домах Халчаяна, например, кровля состояла из балок, на-

2. Зубцы, антефиксы, декоративные терракотовые плиты

а — Ниса; *б* — Халчаян

ката, камышового покрытия и глиняной смазки, по краю крыши свисали плоские черепицы, обеспечивающие сток воды, на стыках их располагались антефиксы, а в венчание карнизов входили терракотовые зубцы со стреловидной прорезью по оси. Черепицы и терракотовые зубцы использовались также в парфянских постройках Нисы.

Перекрытия покоились на стенах и на традиционных в массовом и в монументальном строительстве деревянных колоннах. Они входили в композиции наружных террас-айванов, в перистильное оформление дворов, образовывали колоннады в интерьерах. В условиях Средней Азии применение деревянных стоек отвечало антисейсмическим требованиям.

Для предохранения древесины от загнивания под ствол колонн нередко подводилась каменная (реже кирпичная) база. Наиболее типичны шаровидные и торовидные базы на квадратном плинте. В Парфии и Бактрии не менее широко были распространены базы «аттического» профиля (рис. 4).

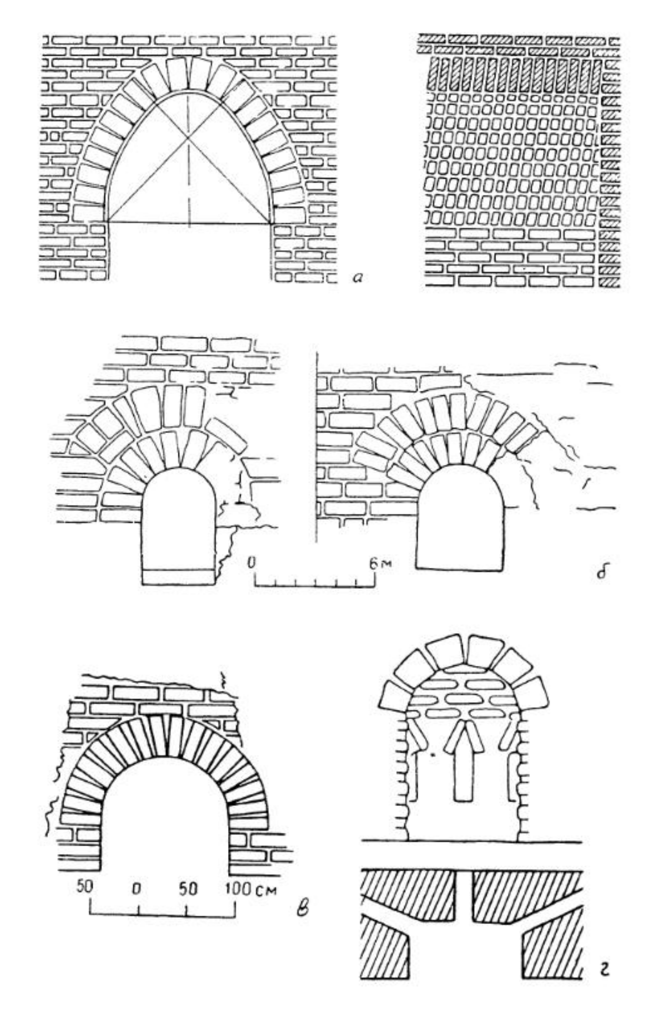
В соответствии со свойствами материала стволы деревянных колонн сужались вверх, кирпичные колонны либо сохраняли цилиндрическую форму, либо имели энтазис. В дворцово-храмовом комплексе Нисы для лучшего сохранения древесный ствол обмазывался глиной и белился ганчем. В главном зале кирпичные столбы состояли из пучка как бы сросшихся колонн.

В кушанской архитектуре Бактрии, видимо, под влиянием гандхарской традиции применялись каменные полуколонки и пилястры с капителями типа коринфских (рис. 5).

Полы, как правило, были глинобитными. Лишь в некоторых постройках они были выстланы плитками жженого кирпича и иногда окрашены в красный цвет.

Парадные интерьеры нередко оформляла скульптура — круглая и барельефная. Она выполнялась из лёссовой глины, иногда из гипса, но в Бактрии, существовала также и каменная скульптура, традиции которой были занесены из индо-афганских областей.

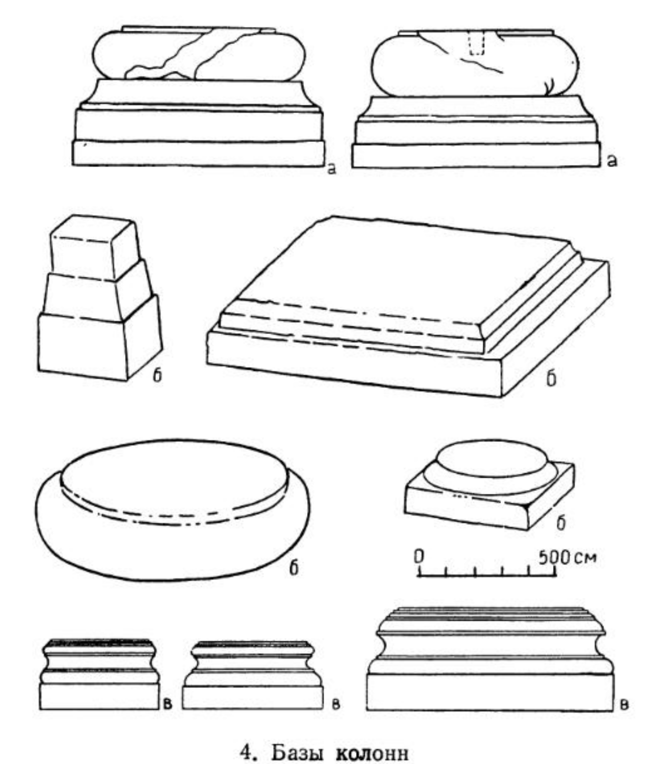
Античная архитектура Средней Азии знала полихромные окраски и стенопись, которые наносились на глиняную затирку стен или делались по тонкой белой подгрунтовке.

3. Конструкции сводов

а — Парфия; крепость Чильбурдж, свод, выложенный отрезками; *б* — Бактрия, Ханака-тепе, дом № 3, двойные арки; *в* — Старая Ниса, полуциркульная арка; *г* — Джанбаскала, стреловидные бойницы

Античный период характерен быстрым ростом городов. Уже в IV в. до н. э. войска Александра Македонского брали в Средней Азии штурмом хорошо укрепленные города, в том числе столицу Бактрии Бактры (у современного Балха), столицу Согда Мараканду (Самарканд), крупный согдийский город Кирополь (на Сыр-Дарье). Все они имели цитадель, расположенную на возвышенности или на платформе, и обнесенную укреплениями городскую территорию. Крепостные валы окружали шесть захваченных греками менее крупных согдийских городов, лежавших на пути к Самарканду. В горных районах существовали

4. Базы колонн

а — Халчаян, Ханака-тепе; *б* — Ниса; *в* — базы аттического профиля

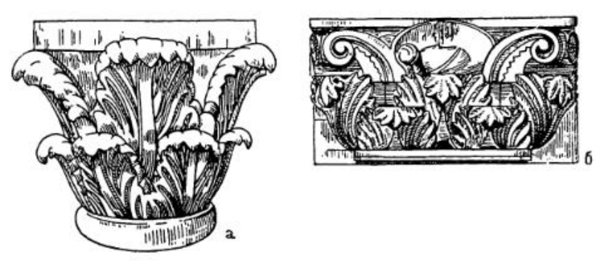
особые крепости, в которых естественные горные кряжи и обрывы сочетались с пандусами и укреплениями.

Александр Македонский и его преемники Селевкиды в целях закрепления власти в покоренных восточных провинциях основали здесь ряд городов (Александрия, Антиохия, Селевкия). При этом опыт эллинистического градостроительства получил новую базу применения. Период эллинизации Средней Азии ознаменован возникновением регулярного города, наилучшим образом отвечавшего задачам застройки развивавшихся населенных пунктов.

Возведенная Александром на Сыр-Дарье Александрия Эсхата («Дальняя») имела квадратный план, разбитый наподобие военного лагеря, т. е., очевидно, город делили центральная магистраль и поперечные улицы. Город был обведен крепостной стеной. Регулярно распланирована была и Антиохия Маргианская (древний Мерв — городище Гяуркала). Здесь древнее домакедонское ядро (Эрк-кала) было преобразовано в цитадель, а прилегающая с юга, частично обжитая территория была обведена по квадрату крепостной стеной (со срезом северо-западного угла по направлению главного канала Разик) и рассечена на четыре участка двумя главными магистралями, следующими от ворот. Ворота были расположены приблизительно посередине каждой стены. Хорезмийское поселение V—IV вв. до н. э. Калалыгыр было обведено по прямоугольнику крепостными стенами, в центре которых имелись ворота, видимо, соединенные пересекающимися под прямым углом главными магистралями; особо выделенной цитадели здесь не было.

Устройство нескольких ворот ослабляло оборону. Поэтому подавляющее большинство древних среднеазиатских городов имело одни ворота, от которых вела центральная магистраль с отходящими от нее поперечными улицами. В застройке этих городов выделяются комплексы правительственных и культовых зданий, жилые и производственные кварталы, общественные площади и водоемы. Города слагаются исторически и потому единого шаблона нет, но есть единство градостроительных идей. С веками отмечается процесс неуклонного совершенствования фортификации. Примером крупной бактрийской крепости II в. до н. э. является городище Кухне-кала в Таджикистане (рис. 6). Оно было охвачено мощными стенами (около 270×110 *м*) с прямоугольными башнями (до 17×9 *м*). Контрфорсы вводили вертикальный ритм в архитектурный строй сооружения. Имеется еще и внешний оборонительный рубеж. Внутренняя застройка располагалась вдоль стен, группируясь вокруг дворов или небольших площадей.

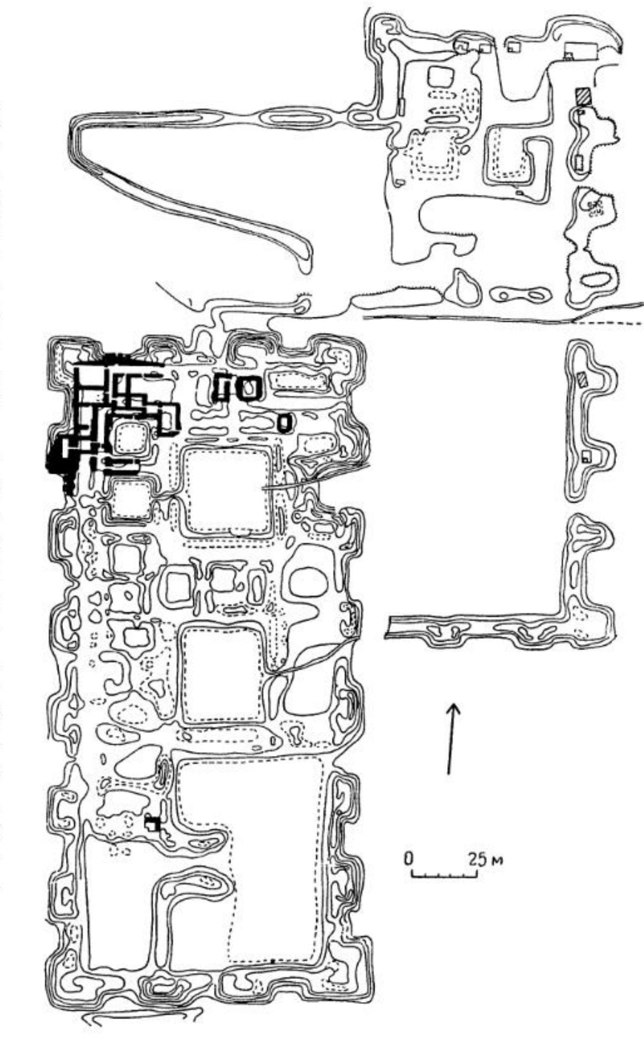
К III в. до н. э. восходит основание Деметрии-Термеза у места одной из главных переправ через Аму-Дарью. Прямоугольный

5. Капители типа коринфских. Бактрия

а — в Кей-Кобад-шах; *б* — в Термезе

6. Бактрия. Крепость Кухне-кала

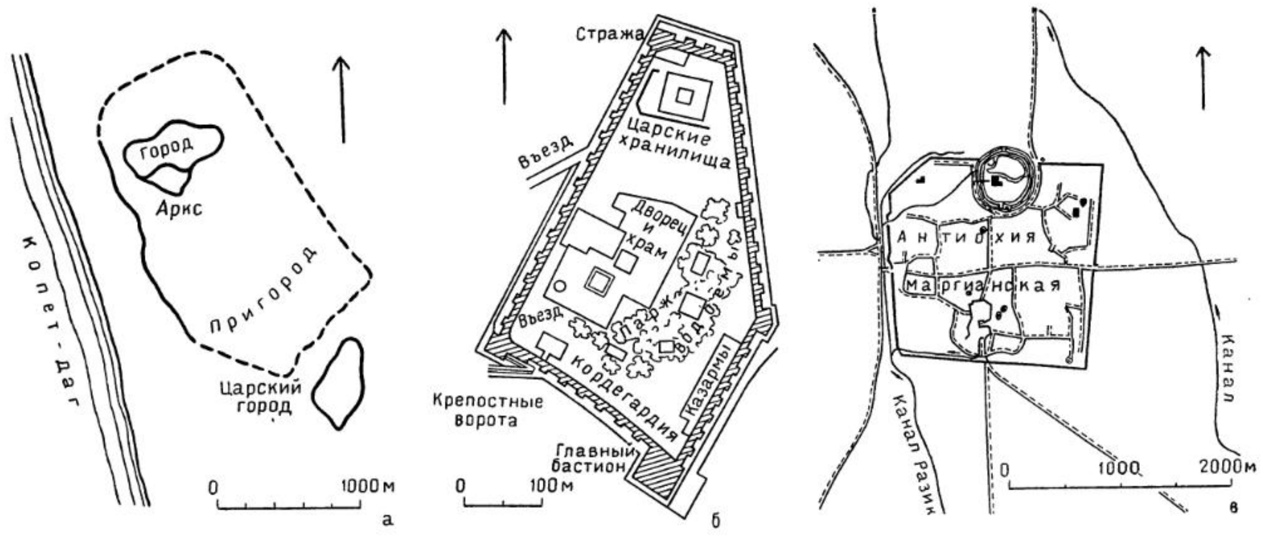

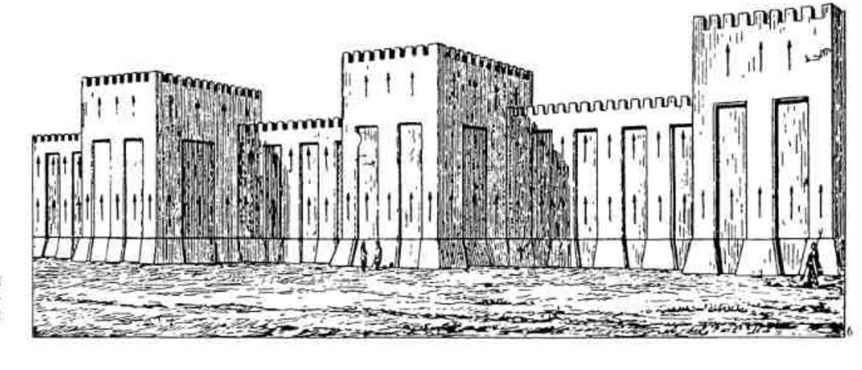
в плане город (450×120 *м*) был обведен крепостной стеной, фланкированной прямоугольными башнями, и с трех сторон — рвом (четвертая обращена к обрыву над Аму-Дарьей). В северной стене располагались единственные ворота. Расцвет Термеза падает на время правления Великих Кушан. В первых веках н. э. город интенсивно разрастается; бактрийская Деметрия преобразуется в цитадель, вокруг которой простирается собственно город, опоясанный стеной с многочисленными башнями.

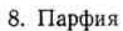
Развитые приемы фортификации характеризуют парфянские города Южного Туркменистана. Родовая резиденция Аршакидов — Ниса имела цитадель и обширный город (городище Новая Ниса), опоясанный рвом и сильными стенами с многочисленными прямоугольными башнями, могучими угловыми бастионами и воротами, к которым вел длинный пандус (рис. 7). Вокруг города простирался охваченный валом пригород. А на его окраине возникает царская крепость Митридатокерт (ныне городище Старая Ниса), основанная во II в. до н. э. Пятиугольную площадь крепости охватывают мощные стены, фланкированные прямоугольными башнями, въезд рас-

7. Парфия

а, б — Ниса, планы основного и царского городов; *в* — Мерв, план города

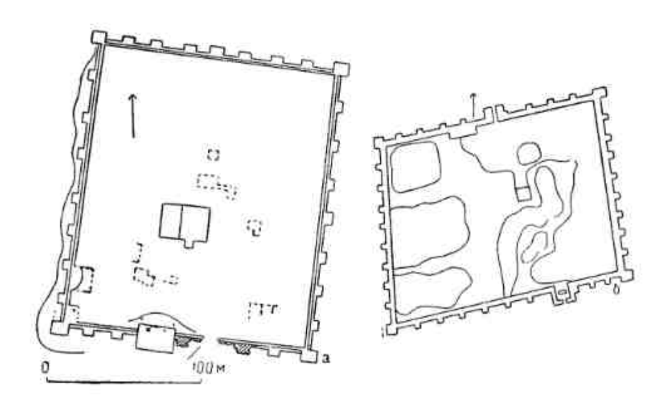

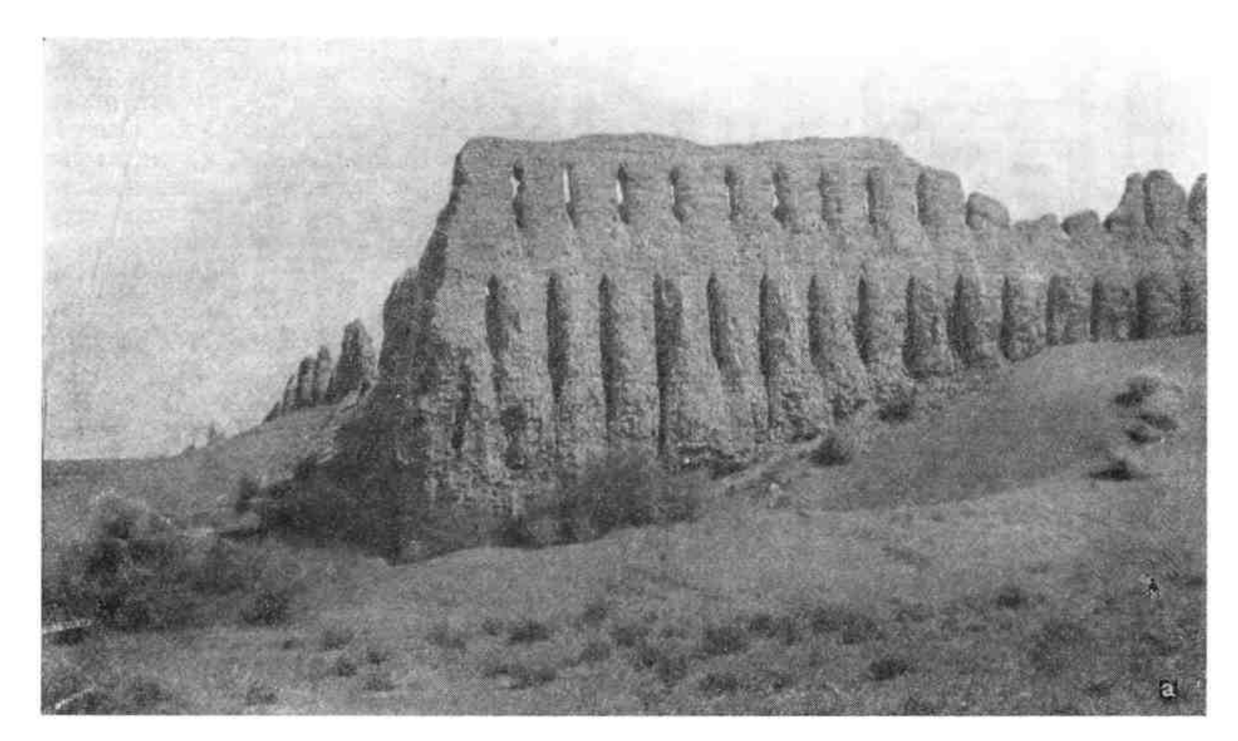
8. Парфия

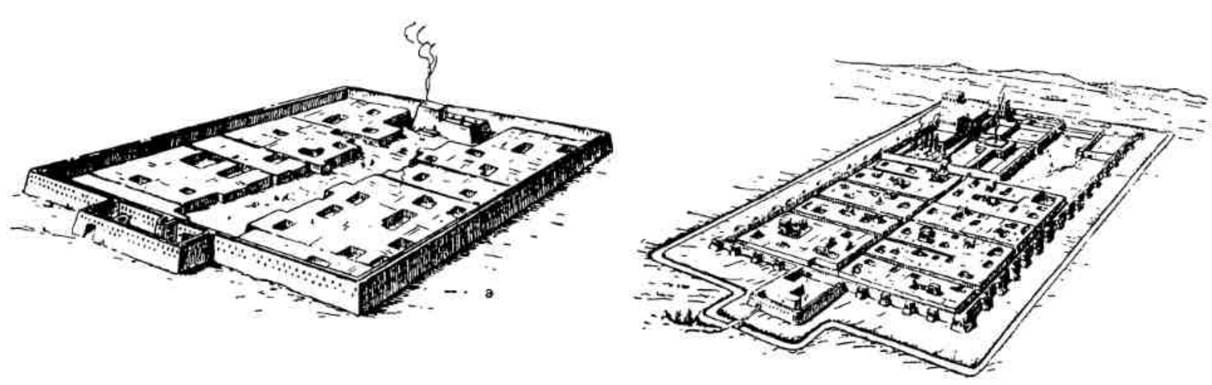
а — Дурнали; генеральный план и реконструкция стены (внизу); *б* — Чильбурдж; генеральный план и реконструкция стены (вверху)

полагался в углу под защитой мощного бастиона, к нему вел длинный пандус, во время осад находившийся под огнем защитников. Все здесь свидетельствует о развитых приемах фортификационного искусства.

В парфянскую эпоху идет интенсивное разрастание Мерва, общая площадь которого достигает 55 *км²*, поскольку вокруг города простирается охваченный глинобитным валом огромный пригород, где располагались усадьбы, сады и виноградники. Характерные черты парфянских фортифи-

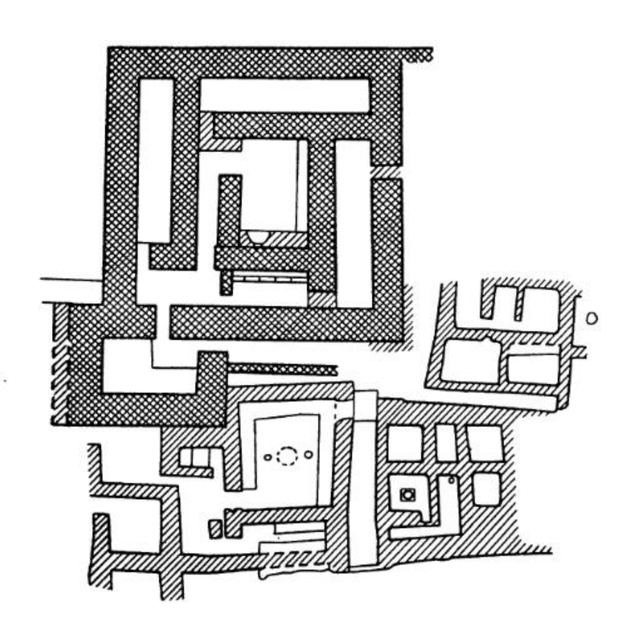
9. Города Хорезма

а — Джанбас-кала, IV в до н. э. — I в. н. э.; общий вид и аксонометрия; *б* — Топрак-кала, I—IV вв. н. э.; аксонометрия

кационных сооружений сохранились в Дурнали и Чильбурдже (рис. 8).

Хорезмийские крепости IV—III вв. до н. э. Бабиш-мулла и Джанбас-кала прямоугольны в плане и обведены стенами без башен. В стенах имелись два яруса стрелковых галерей и огромное число прямых или веерно расположенных бойниц (рис. 9). Главное внимание было обращено на защиту ворот, где находилось особое предвратное сооружение со сложной структурой запутанных проходов, грозящих стать ловушкой для врага. Джанбас-калу рассекала компактно застроенная центральная улица. Раннеантичные стены Хазараспа фланкированы прямоугольными башнями. В позднекушанское время появляются округлые башни (Кургашин-кала, Аяз-кала и др.).

Отчетливой планировкой обладает позднеантичное городище Топрак-кала, хранящее остатки столицы шахов Древнего Хорезма. Его прямоугольный периметр (500×350 *м*) нарушен лишь в одном углу выступом дворца. Город рассекает центральная магистраль; поперечные улицы определяют границы прямоугольных кварталов. Главную улицу замыкает храмовый комплекс, в северо-восточном углу лежит боль-

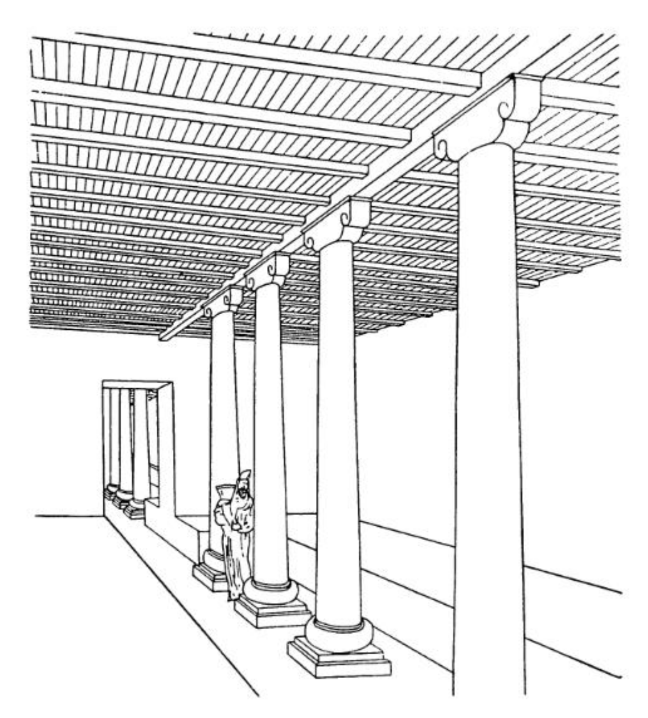

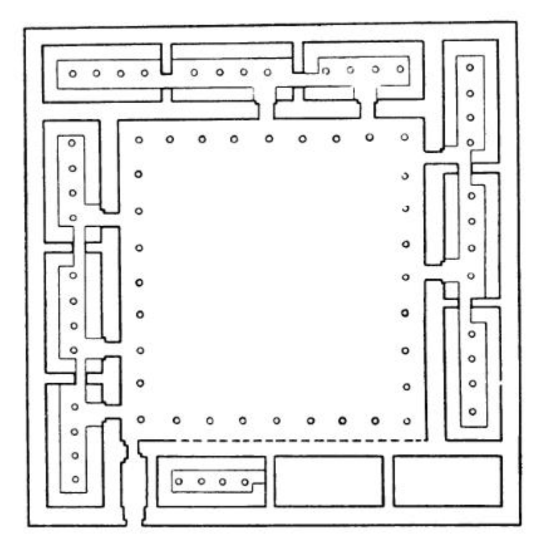
10. Бухарский оазис. Кызыл-кыр. Жилой дом, III в. до н. э. План

шая городская площадь, в северо-западном — дворец. Длинные крепостные стены Топрак-калы расчленены множеством контрфорсных прямоугольных башен и вертикальных бойниц, которые образуют стройный ритм протяженной стены. Массивный выступ предвратного лабиринта отмечает центр южного фасада укреплений и дает начало главной планировочной оси. С дальнего расстояния вертикальный силуэт города обрисовывали ритмически вздымающиеся массивы фланкирующих башен, привратное сооружение, три мощные башни дворцового комплекса, а также особые внутриквартальные донжоны.

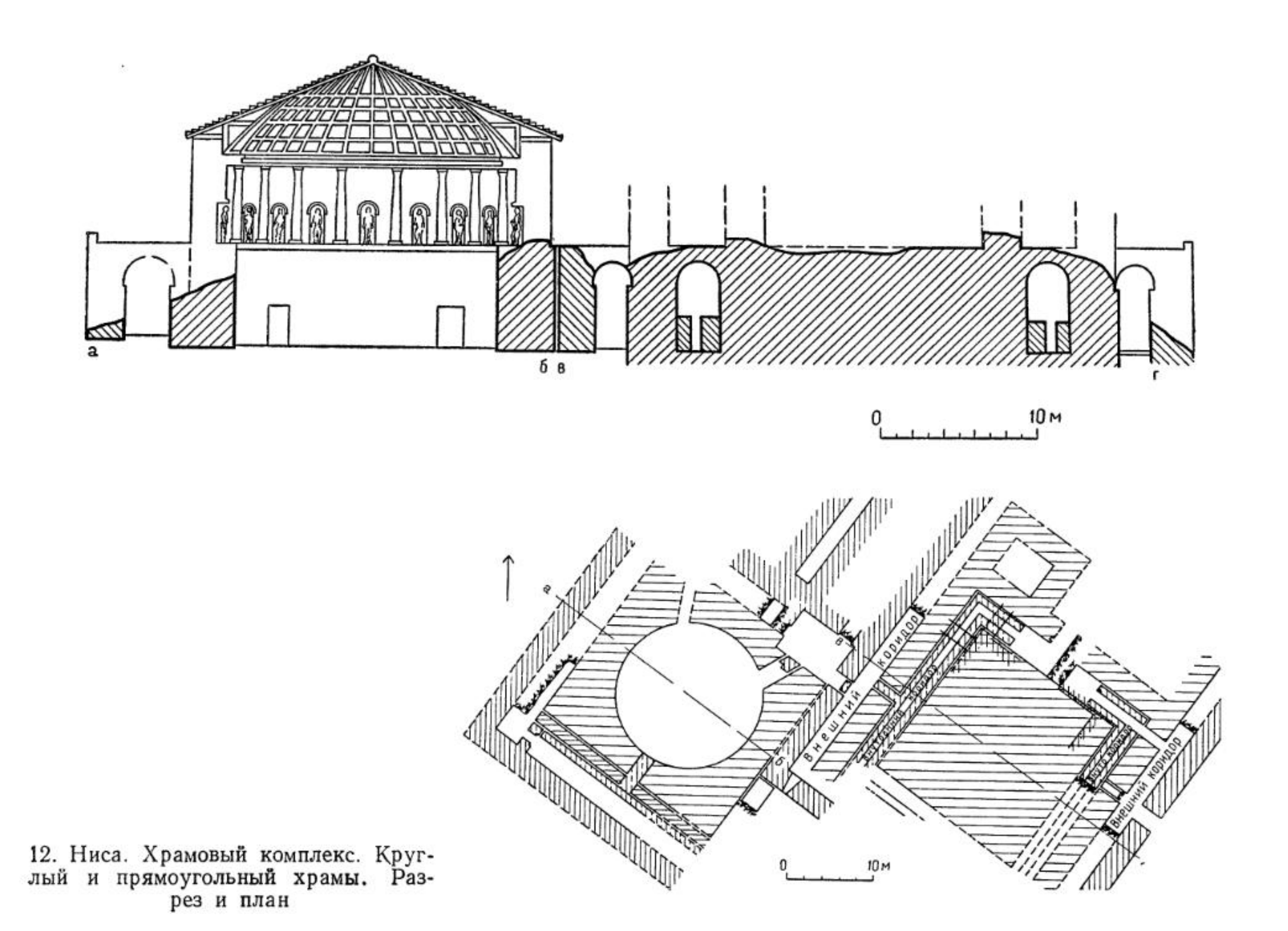
Примером жилого дома античного периода является Кызыл-кыр, воздвигнутый в III в. до н. э. на окраине Бухарского оазиса (рис. 10). Этот квадратный дом (около 23 *м* в стороне) имеет центральное квадратное помещение с поперечной перегородкой, вокруг которого лежат четыре коридорообразных комнаты, размещенные так, что торец одной упирается в продольную стену другой. В юго-западном углу устроен вестибюль с боковым проходом. Вокруг основного здания в первых веках нашей эры возникало большое число подсобных и жилых комнаток.

Сходную с основным сооружением Кызыл-кыра планировку имеет «Квадратный дом» Нисы — хранилище посвятительных реликвий Аршакидов, II в. до н. э. (рис. 11). Это крупное здание (60×60 *м*) имело квадратный двор, обведенный колонным портиком, и ряд комнат, по три с каждой сторо-

11. Ниса. Квадратный дом. Реконструкция комнаты и план дома

12. Ниса. Храмовый комплекс. Круглый и прямоугольный храмы. Разрез и план

ны. Комнаты имели суфы, перекрытия поддерживали ряды из четырех колонн.

Кызыл-кыр и «Квадратный дом» дают образцы своеобразной центрической композиции домов с залом или перистильным двориком, как главным организующим элементом плана.

В III—II вв. до н. э. в Новой Нисе был возведен небольшой, прямоугольный в плане двухъярусный храм. Нижний ярус, оформленный в виде развитого псевдопериптера, имел пятиступенчатый стилобат, пристенные полуколонки с терракотовыми капителями ионического типа и фриз; ступени и стволы колонн были окрашены в черный цвет, стена — в малиново-красный, фриз — в желтый. Верхний ярус был гладким и оштукатурен белым ганчем. Здание охватывал (по крайней мере с трех сторон) колонный портик. Его легкие деревянные колонны с просторными интерколумниями стояли на каменных торовидных базах.

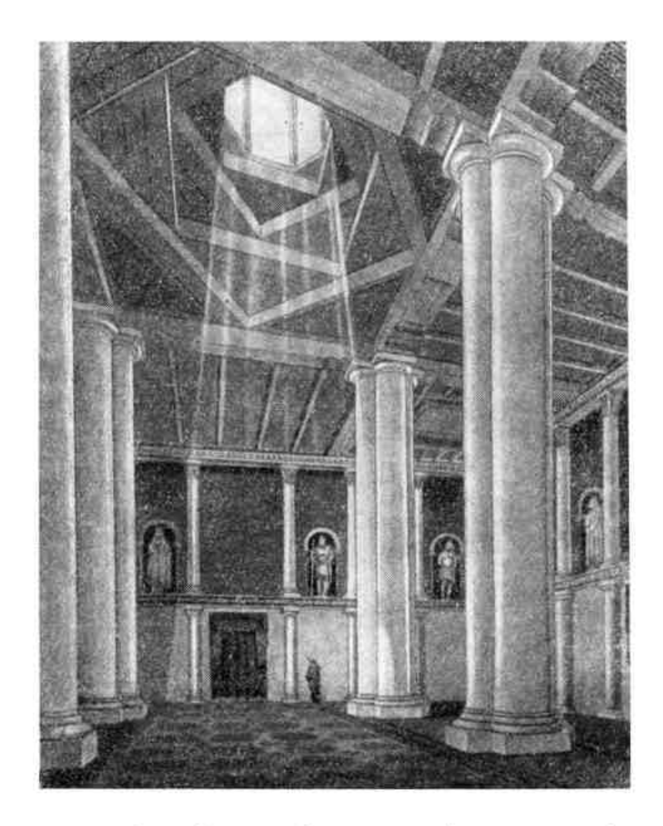
К I в. до н. э. на месте храма и рядом возник некрополь парфянской знати с системой погребальных камер — прямоугольных в плане, перекрытых сводами, окрашенных (включая пол) в малиново-красный цвет.

В южной части «царского города» — Митридатокерта парфянской Нисы во II в. до н. э. сложился крупный комплекс, подвергавшийся затем достройкам и изменениям. Он включал монументальные дворцово-храмовые сооружения парфянских царей, образующие три планировочно взаимосвязанные группы.

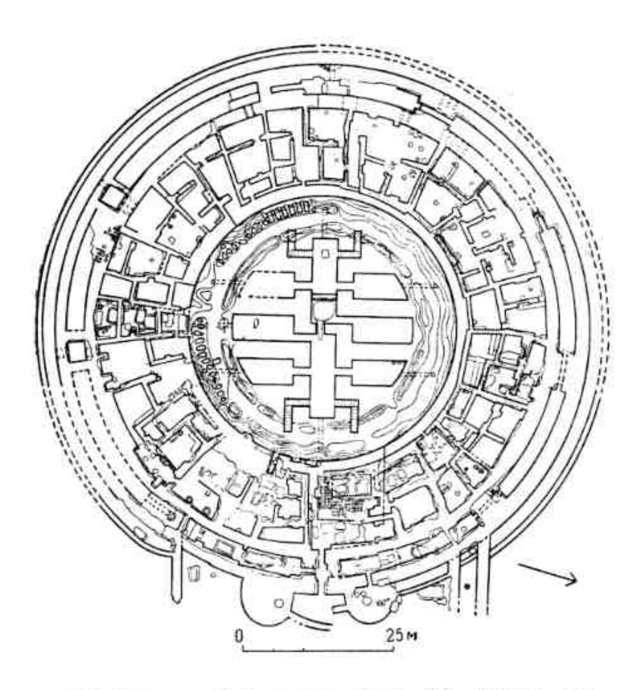
В южной группе лежали храмовые постройки, образующие единый прямоугольный план (рис. 12). Сюда входило квадратное по периметру здание, включавшее обширный круглый зал (диаметр 17 *м*) и монолитный, также квадратный массив башнеобразного сооружения (20×20 *м*). Два этих главных элемента были охвачены

системой длинных обводных коридоров, к которым примыкали комнаты подсобного назначения. Башня имела огромную платформу из сырца (до 6 *м* по высоте), на которой располагались помещения верхнего этажа; в одном из них на глинобитном пьедестале высилась вотивная статуя.

Интерьер круглого храма был расчленен на два яруса (около 6 *м* по высоте). Нижний гладкий, верхний — оформленный колоннами, подобными коринфским. В основании колоннады проходил подчеркивавший линию раздела барьер из фигурных терракотовых плит, оформленных рельефами с культовыми и династическими эмблемами Аршакидов. В интерколумниях располагались ниши с крупными глиняными статуями, очевидно, парфянских божеств. Шатровый плафон зала вверху замыкал, по-видимому, световой фонарь. Соотношение диаметра к осевой высоте приближалось к 1 : 1. Интерьер Круглого храма Нисы композиционно близок к храму Великих богов на о. Самофрака — Арсинойону (III в. до н. э.).

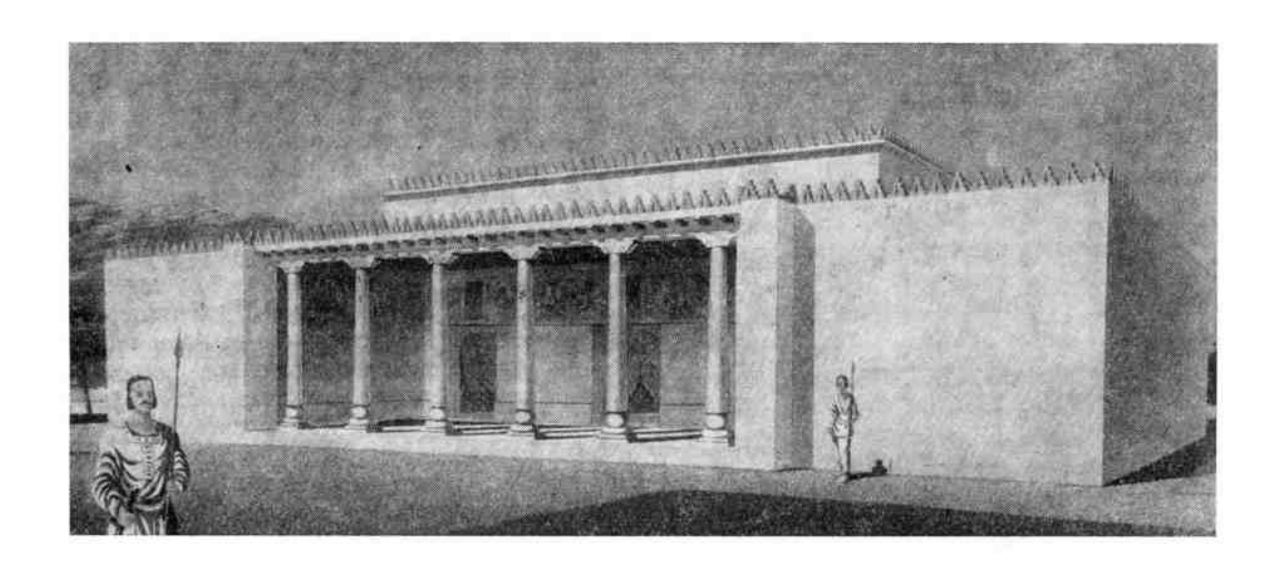
13. Ниса. Дворец. Аудиенц-зал (реконструкция)

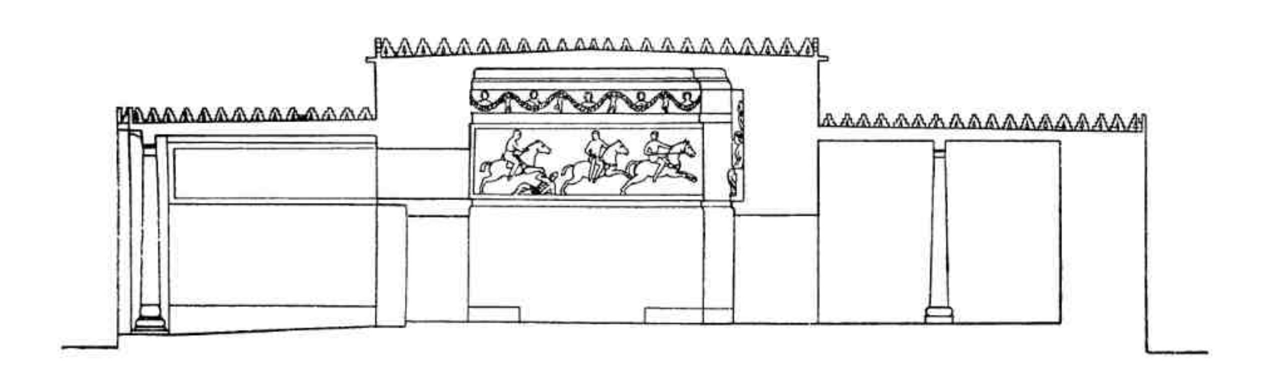

14. Хорезм. Кой-крылган-кала, IV—III вв. до н. э. План

Центральная и северная группы Южного комплекса Нисы включают дворцовые постройки. В северной находились разнообразные покои и подсобные помещения, располагавшиеся вокруг обширного двора с портиками на кирпичных колоннах. Композиционное ядро центральной группы составлял квадратный аудиенц-зал (20×20 *м*), с четырьмя мощными четырехлопастными столбами, служившими опорами балочного перекрытия, центральный венец которого был оформлен в виде диагонально вписанных друг в друга, сокращающихся квадратов, со световым фонарем в центре (рис. 13).

Стены зала расчленены на два яруса кирпичными полуколоннами, внизу близкими к тосканскому ордеру, наверху — к коринфскому. Стены в нижнем ярусе были белыми, в верхнем — окрашены в красный цвет. Между колоннами, в нишах располагались раскрашенные глиняные статуи царей и цариц, значительно больше человеческого роста. Парадный нисийский зал служил не только для торжественных приемов, но и был «залом обожествленных предков» Аршакидской династии. Пространственная композиция его интерьера строилась на противопоставлении четырех мощных опор двухъярусной ордерной разработке стен.

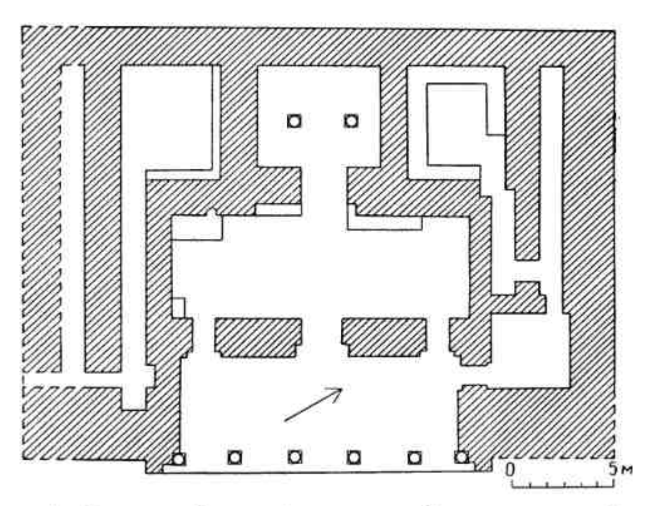

Создание укрепленного сооружения на окраине орошаемых земель Хорезма Қой-крылган-кала относится к IV—III вв. до н. э., разрушение — к I в. н. э., после чего руины были вторично заселены (рис. 14).

Планировка ансамбля строится по кругу (диаметром до 86 *м*). Его пространство опоясано мощной стеной с внутренней галереей для защитников, внешней барьерной стенкой, создающей передний оборонительный рубеж, и обширным рвом. Ворота, обращенные на восток, фланкированы мощными полукруглыми башнями (до 9 *м* в диаметре), имеют лабиринтообразную систему входа; внешние фланговые поперечные стенки создают добавочные предвратные укрепления.

Назначение сооружения Қой-крылган-кала точно не установлено. Некоторые счи-

15. Халчаян. Дворец, I в. до н. э. Реконструкция общего вида и разреза. План

16. Термез. Башня Зурмала (ступа). Общий вид

тают его памятником погребального или астрального культа, другие — важным политическим центром, связанным с династическим культом хорезмийских царей.

Центральное здание имело вид двухэтажного цилиндра диаметром до 14 *м*. В его восточном и западном крыле находятся четыре лестницы, в центре цокольного этажа — обширный (4,2 *м*) неф, разделенный посередине стеной с проходом; по обе стороны — шесть поперечно расположенных комат; все перекрытия сводчатые. Пространство между центральным зданием и внешней ограждающей стеной включает сплошную, следующую радиусам и дугам круга застройку, состоящую из многочисленных, неправильных по очертанию помещений жилого, хозяйственного и производственного характера.

Архитектурный образ Кой-крылган-калы удивлял своей необычностью: издалека вздымались круглящиеся линии его внешней стены, а над ней высился цилиндрический объем центрального здания, которому многочисленные стреловидные прорези придавали своеобразный вертикальный ритм. Своеобразие архитектурной формы, монументальность, изолированность от внешней среды — все подчеркивало особый характер этого сооружения.

Дворец в Халчаяне (на среднем течении Сурхан-Дарьи), I в. до н. э., представлял небольшую (32×26 *м*), но очень парадную постройку (рис. 15). Главный фасад его включал шестиколонный айван в антах, откуда три входа вели в приемный зал (17×6,5 *м*), вытянутый по поперечной оси. За ним находится квадратная комната с двумя колоннами, а справа и слева лежат коридоры и небольшие покои. Колонны были деревянными на каменных торовидных базах, перекрытие — балочным, кровля — с небольшим скатом, оформленная по краю плоскими черепицами, антефиксами и парапетом из ступенчатых зубцов.

Айван и главный зал были богато украшены живописью и глиняной скульптурой. Образы царей и божеств, вооруженных всадников на галопирующих конях, музыкантов, сатиров, детей-гирляндоносцев, выполненные в круглой скульптуре и горельефе, располагались у стен, в верхних участках стен айвана и главного зала, образуя сплошные композиции. Скульптуру характеризует высокое мастерство исполнения — жизненная выразительность образов, экспрессия движений, разнообразие индивидуальных характеристик.

В первых веках нашей эры в южные области Средней Азии, которые при Кушанах находились в тесном контакте с буддийскими областями современного Афганистана и Пакистана, проникает буддизм.

Остатки большой ступы (до 14 *м* по высоте), известной под названием башни Зурмала, высятся в Термезе (рис. 16). Она выстроена из сырцового кирпича и представляла собой увенчанную куполом монолитную цилиндрическую башню на прямоугольном основании. Постройка была облицована блоками белого мергелистого известняка; в оформление основания, по-видимому, входила горельефная скульптура.

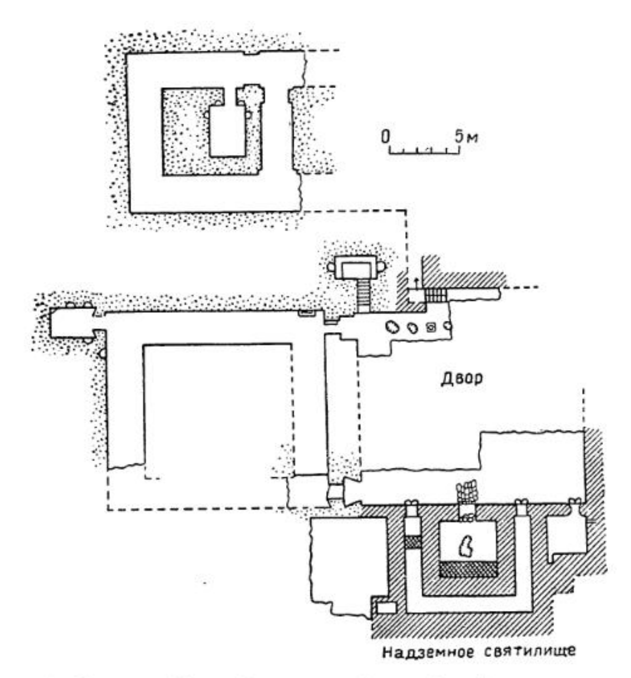
Ступа в Мерве имела очень высокий постамент с крутой лестницей и цилиндрическое тело, сохранившее следы многократных ремонтных штукатурок, окрашенных в малиново-красный цвет. Вблизи открыты остатки огромной глиняной статуи Будды.

Крупный полупещерный буддийский монастырь-вихара, I—II вв., устроен был в Термезе на холме Кара-тепе (рис. 17). Его помещения частично были возведены

на склоне, частично вытесаны в камне. Вскрытая археологами часть включает двор, по-видимому, некогда охваченный колонными портиками. С южной стороны его располагалась квадратная целла, окруженная коридором, а к востоку и северо-востоку устроены две группы пещер — с коридорами и кельями, перекрытия которых повторяют формы наземной архитектуры — сводов коробовой кривизны, зеркальных плафонов. В комнатах сделаны суфы — лежанки, устроены ниши для утвари и светильников. На стенах местами видны следы росписей орнаментального и изобразительного характера.

Руины наземного буддийского монастыря-сангарама, полуразрушенного водами Аму-Дарьи, обнаружены в Айртаме. Его прямоугольное пространство охвачено валом и обведено кельями; в центральной части располагалось святилище, ступа, вспомогательные помещения. В оформлении главных строений использовалась ганчевая побелка с раскраской (или росписью), каменные архитектурные детали и горельефная скульптура (рис. 18). Выдающимся образцом бактрийского ваяния II в. н. э. является Айртамский фриз, на котором между двумя рядами акантов размещены человеческие фигуры, связанные с мотивами буддийской мифологии. Размещение фигур подчинено архитектурному ритму, выполнены они в обобщенной пластической манере; располагаясь вверху помещения, фигуры выступают из кущи акантов «на зрителя».

Руины грандиозного памятника поздней античности — дворца последних шахов рабовладельческого Хорезма (III в.) высятся в северо-западном углу городища Топрак-кала (рис. 19). Отчетливо выделяются три мощных башнеобразных объема (около 40×40 *м* каждый), вздымающихся даже сейчас до 25 *м* от подошвы и объединенных многокомнатной застройкой дворцовых покоев (80×80 *м*). Юго-западная башня представляла собой род бастиона, защищающего не только дворец, но и город. Отделенная продолговатым северным двором северо-восточная башня включала группу хозяйственных помещений и хранилищ. Южная башня соединялась с центральной частью дворца. Пандус у входа подводил к анфиладе узких, парадно оформленных коридорообразных комнат, где находился проход к помещениям дворца.

17. Термез. Холм Кара-тепе. Буддийский монастырь I—II вв. План

Для центральной группы характерны прямоугольные контуры помещений и строгая параллельность стен при свободном расположении помещений. Обширные залы и покои перемежаются с малыми комнатами; они связывались или проемами, иногда анфиладно расположенными, или коридорами.

Большое разнообразие отличает архитектуру интерьеров. В ряде жилых помещений на стенах устроены овальные или перспективно-треугольные ниши и камины; в одном из залов проходит вереница больших вдавленных кругов; широко используется настенная скульптура, горельеф и живопись.

Во внешней композиции топрак-калинского дворца господствовали суровые объемы башен, чьи плоскости стен членил равномерный ритм пилястр, а верхнюю линию, по-видимому, обрисовывал зубчатый карниз. Все это придавало дворцу черты торжественной мощи, отчетливо выражая идею величия и нерушимой, как мнилось его создателям, власти последних владык рабовладельческого Хорезма.

В приаральских степях западного Казахстана, на городищах Чирик-Рабат, Бабиш-мулла, Баланды сохранились погребальные здания IV—II вв. до н. э. Преобла-

18. Айртам близ Термеза. Буддийский монастырь. Скульптурный фриз, II в. н. э.

дают сырцовые постройки круглого плана, подразделенные внутри перегородками на два-четыре помещения; перекрытия преимущественно сводчатые. Мавзолей Баланды-2 включает круглый центральный зал, перекрытый ложным куполом, вокруг которого лежит анфилада из семи помещений; по внешнему контуру он оформлен гранеными лопатками. Мавзолей Бабиш-мулла-2 квадратен (21×21 *м*) с центральным крестообразным залом и угловыми квадратными комнатами, обведенными суфами; полы одной из них выложены жжеными кирпичами, раскрашенными в шахматном порядке в белый и красный цвет, а ступени лестницы также и в черный.

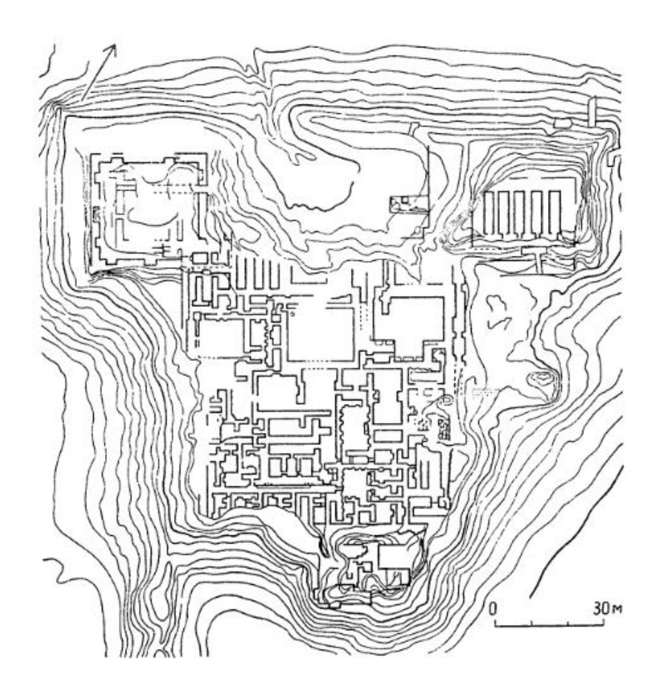
Более позднюю группу погребальных сооружений составляют так называемые мугхана (I—IV вв. н. э.), рассеянные в горных районах Древней Ферганы. Это особый вид погребальных построек, воздвигнутых из крупных кусков рваного камня, булыг и плоских каменных плит. Они включают округлую погребальную камеру, перекрытую ложным куполом и узкий ход-лаз (рис. 20). В целях долговечности сооружения основное ядро охватывалось двумя и тремя внешними рядами и постройка получала полусферический или сфероконический силуэт (до 8—10 *м* в диаметре при 4—6-метровой высоте).

В пределах среднеазиатского Междуречья выделяется несколько крупных культовых очагов со своими особенностями архитектуры: Бактрия на юге, Парфия на юго-западе, Хорезм на северо-западе, Согд в центре и Фергана-Туркестан на северо-востоке страны. Формирование особенно-

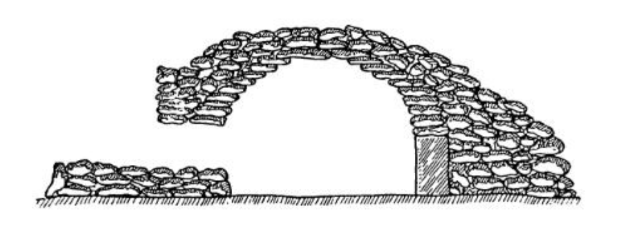
стей зодчества было связано в них со строительными традициями и эстетическими воззрениями населяющих эти области народов.

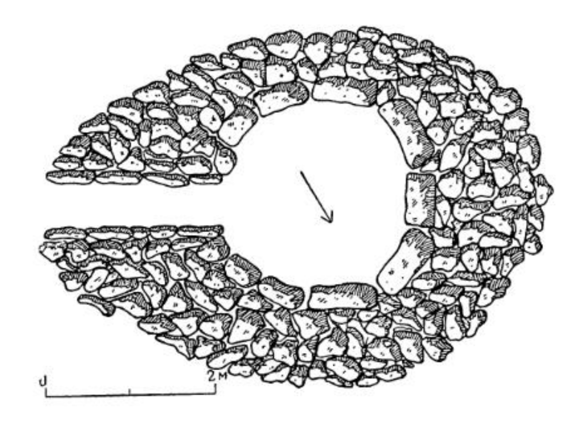
Общность композиционных принципов предстает в крепостной архитектуре городов. Архитектурный образ, передающий идею неприступности и величия городских твердынь, строится путем ритмического чередования на глади крепостных стен прямоугольных массивов башен, введения членящих их пилястр, лопаток, на позднеантичном этапе гофр и, наконец, акцентирования бесчисленных, обычно размещенных в два яруса бойниц, служивших наименьшей мерой масштаба. Круг архитектурных приемов был очень многообразен, варьируясь от легких каркасных систем до монолитных форм.

В архитектурную разработку широко входили ордерные принципы композиции. Однако местные ордера далеко не совпадали с ордерами греко-римского зодчества, хотя и заимствовались отдельные детали и мотивы. В Парфии колонны применялись в легком, обводящем здание портике; в перистильном оформлении двора; в продоль-

19. Хорезм. Топрак-кала. Дворец, III в. «Зал чернокожих гвардейцев» (реконструкция). План

20. Погребальные постройки мугхана. Разрез и план

но-осевом делении помещения; иногда четыре опоры несли венец перекрытия. Были распространены пристенные колоннады, членящие плоскость стены на два яруса. При этом либо противопоставляется гладь верхнего яруса и расчленение колоннами (новонисийский храм), либо, наоборот, нижний ярус делается гладким, а верхний имеет стенную колоннаду (Круглый храм), либо разнотипные колонны располагались в обоих ярусах («Зал обожествленных предков»). Этим разнообразием приемов ордерных комбинаций достигалось и разнообразие масштабных соотношений. Так, небольшое здание новонисийского храма воспринимается как масштабно очень значительное благодаря контрастному противопоставлению ярусов. В интерьере Зала обожествленных предков соотношение высоких и сильных центральных четырехлопастных столбов, при двухъярусной ордерной разработке стен, придавало внутреннему объему черты величия.

В архитектуре Бактрии свободно стоящие колонны входят в ордерную систему айвана в антах (Халчаян), следуя традициям народного жилища. Наряду с тем буддийские постройки Термеза имеют приземистые пилястры с приплюснутыми коринфского типа капителями и сильно профилированными тягами, которые придают архитектурным формам черты устойчивости и монолитности.

В монументальной архитектуре античного Хорезма были разработаны особые тектонические приемы. Так, вереница вдавленных кругов служит основным членением стен одного из залов Топрак-калы. В «Зале темнокожих гвардейцев» гигантские волютообразные капители становятся пьедесталами для ритмически чередующихся больших и малых статуй. В «Зале царей» на стенах дано чередование гладких простенков, размещенных в ажурно-перегородчатых нишах монументальных статуй.

Таким образом, приемы композиции, масштабности и ордерных построений были весьма разнообразны в различных областях Средней Азии.

В построении зданий нередко использовались пропорции, основанные на модульной системе. Так в Квадратном доме Старой Нисы модульная единица, равная 2,28 *м*, определяла толщину стен, кратно укладывалась в пролеты помещений, в разбивку колонн и в иные генеральные размеры плана. Так, в нижнем ярусе настенной колоннады новонисийского храма модульной единицей служил диаметр колонны, на величине которого построена высота колонн, интерколумнии, капители, базы и другие архитектурные элементы. Но эти соотношения отличны от греко-римских классических ордеров, отвечая, очевидно, традиционному в местной строительной практике пропорциональному строю.

В среднеазиатской античной архитектуре применялись законы симметрии лишь тогда, когда это соответствовало функциям здания. В одиночных культовых постройках (новонисийский храм, центральное сооружение Кой-крылган-калы, ступы Термеза и Мерва) соблюдается симметрия плана и фасадов. Но большие, многокомнатные сооружения типа топрак-калинского дворца, Южного комплекса Нисы, буддийского монастыря на Кара-тепе получают асимметричный план. Однако в пределах этих групп применяется симметричное расположение комнат — в системе анфилад, в обведении центрального ядра (например, главного зала) коридорами и покоями. В объемных композициях этих зданий наблюдается та же картина — симметрия ос-

новных объемных форм и их фасадной разработки, при асимметрии элементов, составляющих комплекс.

В античную пору живопись и скульптура выступают в Средней Азии в неразрывной связи с архитектурой. Уже в период походов Александра Македонского греки видели в домах согдийцев изображения, связанные с мотивами местных эпических сказаний. Небольшой дворец в Халчаяне и огромный дворец Топрак-калы сохранили остатки изобразительных композиций. Живопись даже во фрагментах поражает обобщенностью образов.

Тематика настенной скульптуры весьма разнообразна. Она была связана с прославлением царей (Ниса, Халчаян, Топрак-кала), с изображением божеств господствующих религий (Ниса, Мерв, Термез), с мифологическими сюжетами («танцующие маски» Топрак-калы, буддийские сказания, изображенные в рельефах из Термеза и Айртама). Пластика разнообразна — от горельефа до круглых статуй, но даже эти последние, как правило, связаны со стенной плоскостью или с нишей. Скульптурная обработка статуй и горельефов сообразовывалась с их местоположением: на свету статуи и горельефы тщательно моделировались, а в полузатененных местах давались в обобщенной манере. При этом учитывались зрительные ракурсы, в силу чего ваятель существенно изменял позы, а порой даже пропорции фигур.

Взаимосвязь архитектуры, живописи и пластики определяет одно из важных стилевых качеств античного зодчества Средней Азии.

Глава 9
АРХИТЕКТУРА АФГАНИСТАНА

Строительная деятельность на территории Афганистана восходит к палеолиту. К северу от Гиндукуша в горных долинах сохранились сотни скальных жилищ, естественных и вырубленных в скале пещер (рис. 1). Они были населены племенем охотников. Но уже в III тысячелетии до н. э. на территории южного Афганистана достигла значительного развития культура оседлсго земледелия. О строительстве этого времени свидетельствуют остатки здания на холме Мундигак севернее Кандагара. Дворец и храм, возведенные на руинах древних селений, высились на 12 *м* над городской застройкой. Уцелевшая часть фасада — беленая «гофрированная» сырцовая стена, с орнаментальным поясом ступенчатых зубцов, тянется на 35 *м*. Город окружала крепостная стена из сырца на каменном цоколе, с внутренней галерееей для стрелков и массивными прямоугольными башнями. Покрытия были балочные.

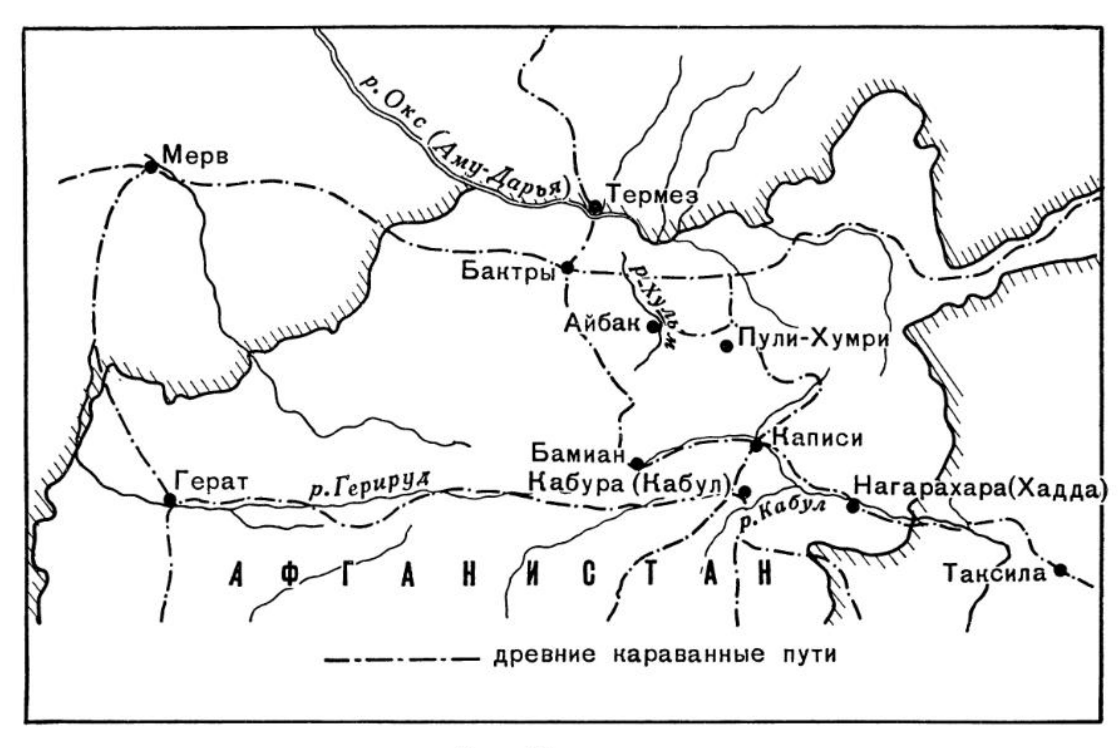
В первой половине I тысячелетия до н. э. развивается ирригация, проводятся каналы. На холме Нади-Али раскрыты остатки цитадели с дворцом VIII в. до н. э., где стены были украшены обожженным расписным кирпичом.

На территории страны скрещивались караванные трассы, прорезавшие с запада на восток и к югу оазисы, пустыни и горные цепи; таким образом, культура Афганистана соприкасалась с могущественными цивилизациями Китая, Индии, Ирана. Искусство Афганистана на всех этапах своего развития испытывало влияние сопредельных стран.

В VIII—VII вв. до н. э. северные районы нынешнего Афганистана составляли часть Бактрийского царства. Столицей Бактрии являлся Балх или Бактра, где сходились пути из Индии в Среднюю Азию, из Китая к берегам Средиземного моря. После походов Александра Македонского, когда страна оказалась в границах селевкидской державы, на территорию Афганистана проникла греческая культура. После образования самостоятельного Греко-Бактрийского царства сочетание элементов греческой и древнеиндийской культуры легло в основу так называемого греко-бактрийского искусства. В эти столетия формируются рабовладельческие отношения. По раскопкам города Беграма можно судить о строительстве того времени.

Основанный во II в. до н. э. Беграм — древний Каписи — лежал к северу от нынешнего Кабула на слиянии рек Горбенд и Панджшир. Плодородная долина Кохдамана в то время носила название Каписа. В основу планировки города был положен прямоугольный «гипподамов план»: стороны его составляли 600×450 *м*. На юге видны контуры сырцовых городских стен толщиной 10 *м*, с часто расположенными прямоугольными башнями небольшого выноса, сомкнутыми на углах в форме ласточкиного хвоста. Стены Беграма были обведены рвом и дополнительным валом. В самых ранних жилых постройках города кладка велась из сырца и камня-плитняка со штукатуркой и побелкой.

Недавно открыты руины крупного и богатого города того времени у впадения

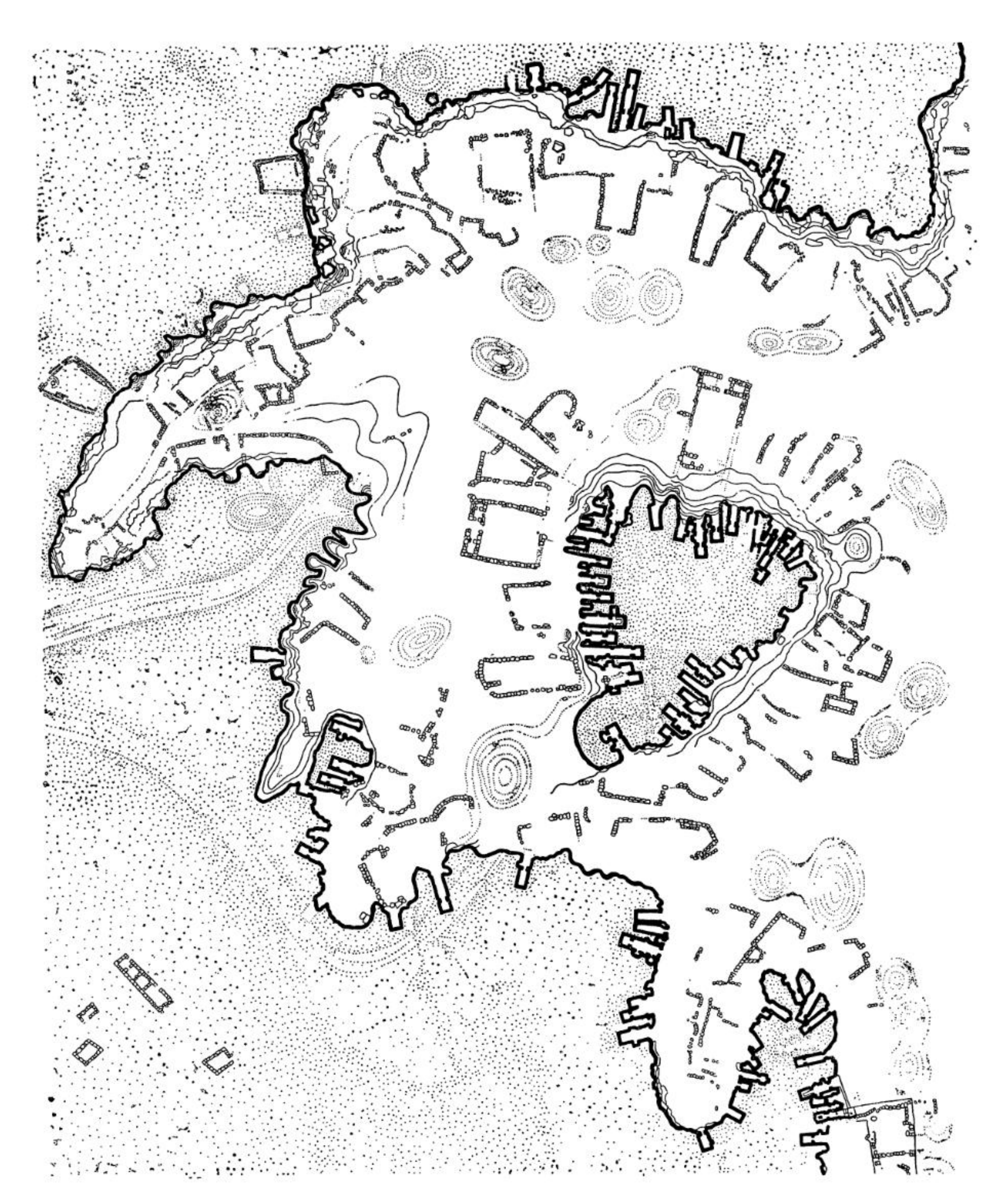

Карта Афганистана

р. Кокча в Аму-Дарью, ныне известные под названием Ай Ханум. Треугольного очертания территория города со сторонами 2 и 1,5 *км* делится на Верхний город с цитаделью на южном углу, лежащий на холме, и растянувшийся вдоль обрывистого берега Нижний город. Северные и южные ворота Нижнего города соединяла прямая улица длиной 1,6 *км,* посредине стоял обширный дворец со стенами из сырца и каменными колоннами коринфского типа; вход во двор имел форму пропилей.

Во II в. до н. э. (между 140 и 130 г.) территория Средней Азии и Афганистана была захвачена племенем тохар и Греко-Бактрийское царство перестало существовать. К началу нашей эры выдвигается династия Кушан. При Кушанах общественные отношения принимают форму сложившегося рабовладельческого строя, но патриархальный уклад играл еще значительную роль. Наивысшего расцвета Кушанское царство достигло при Канишке, время правления которого точно не установлено (вероятно, с 78 по 101 г.). Канишка расширил владения за счет Восточного Туркестана. Обосновавшись в Пешаваре (современный Пакистан), он поддерживал оживленные торговые связи с Индией, Китаем, Сирией, Римом (где неоднократно бывали Кушанские посольства) и даже с Восточной Европой. «Царская дорога» связывала с юга на север части обширной державы и ее основные города — Бактру, Бамиан, Каписи, Таксилу. На протяжении столетий эти города меняли место. Они то поворачивались вокруг одной точки (Бактры), то возникали на смежной территории (Каписи). Были два Бамиана, два или три Кабула, три Таксилы. Кабул занимал тогда второе место после Каписи и располагался в 12 *км* к юго-востоку от современного города.

Кушаны избрали Беграм своей летней резиденцией, зимней столицей являлась Таксила. Роскошная утварь дворца в Беграме была в значительной мере продукцией мастеров Средиземноморья (стекло), Индии (резная кость) и Китая (лаки). Строительная техника этого времени иная, чем прежде, — глинобитные стены толщиной 0,3—0,5 *м* ставились на цоколь из отесанного камня, хотя не выходил из употребления и сырец. Близ городских во-

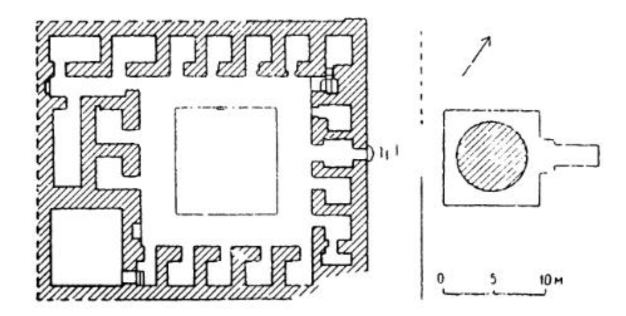

1. Пещерное селение на северных склонах Гиндукуша. План

рот располагался базар и ремесленные мастерские. Под главной улицей проходил накрытый каменными плитами канал, снабжавший город водой, существовала и канализационная сеть с керамическими трубами и облицованным камнем коллектором. В III в. город был взят сасанидским царем Шапуром I, сожжен и разрушен, но после временного запустения отстроен заново. Жилые постройки позднего Беграма группируются вокруг дворов, образуя комплексы до шести комнат (чаще их всего три). Они были с единственным входом и без окон; в дальней комнате устраивался алтарь в виде небольшой ниши, перед которой лежала каменная плита. Сырцовые стены ставились на каменный цоколь из окатанного речного камня и оштукатуривались зеленоватым глиняным раствором, полы обмазывались глиной, покрытия были, видимо, балочные; в комнатах вдоль стен тянулись невысокие глинобитные лежанки, а вход некоторых выделялся тамбуром с тонкой глиняной стенкой. Над дворцом в этот период был поставлен замок с мощными стенами из сырца и круглыми угловыми башнями. Город запустел с крушением Кушанской империи в конце IV в.

В первые века нашей эры на юге Афганистана и соседних районах Индии слияние эллинизма и древнеиндийских традиций привело к созданию гандхарского искусства, главным образом в произведениях, связанных с буддийским культом. Буддизм стал государственной религией при Канишке, проникая все далее — через Среднюю Азию в Восточный Туркестан. Граница распространения буддизма в Афганистане определялась линией Балх-Кандагар; к востоку от этой линии рассеяны памятники буддийского культового зодчества — монастыри и ступы. Религиозными центрами и средоточием святынь являлись Балх, Нагарахара — ныне Хадда (близ Джелалабада), Кабура (буддийский Кабул), долина Бамиана.

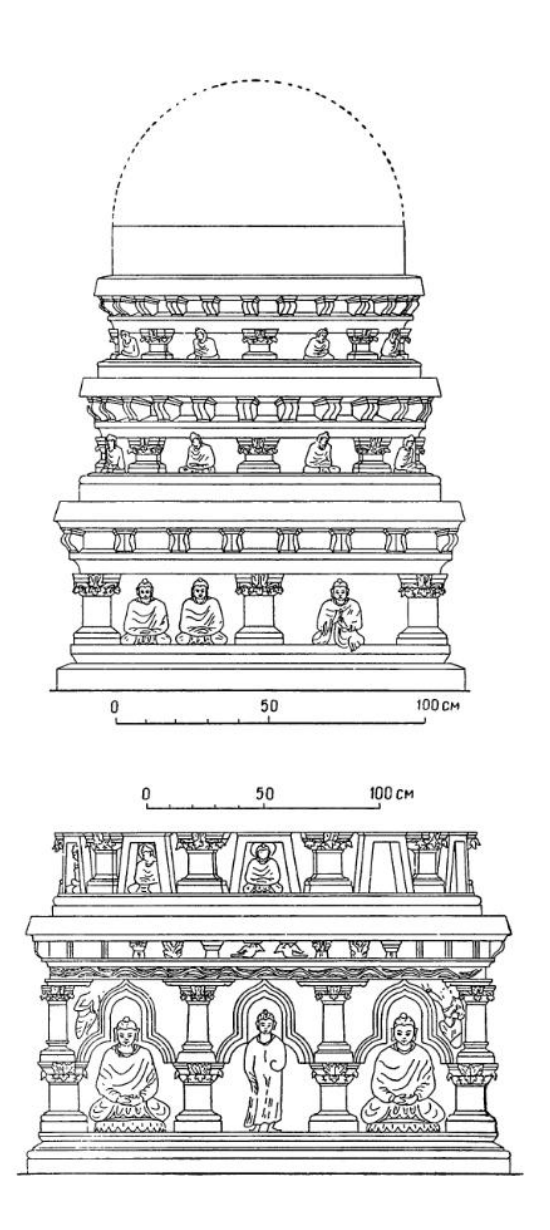
Известны наземные и скальные монастыри. Первые представляли собой прямоугольный двор, иногда окруженный портиком, обнесенный по периметру небольшими кельями. Стены выкладывались из сырца и битой глины, покрытия были балочные или сырцовые сводчатые, иногда купольные (с III—IV вв. появляются тромпы). При монастырях группировались небольшие храмы с квадратным святилищем и трехсторонним коридором. Во дворе монастыря (реже в помещениях), а иногда и вне его стен располагались один или несколько ступ. Помещения монастырей, а особенно ступы, изобилуют скульптурой, объемной и барельефной, из камня, стука и глины, размещаемой обычно в нишах; в районе Джелалабада господствуют рельефы на плитах сланца, западнее Беграма большую роль играют глиняная пластика и живопись. Остатки монастырей обнаружены близ Беграма, Кабула, Кундуза, в руинах Хадды (близ Джелалабада). Представление об этом типе зданий дают монастыри с простым и ясным планом Бодх-Гай в Хадде и Коли-Надер близ Беграма (рис. 2). Один из монастырей в VII в. стоял на вершине холма в долине Фундукистана, южнее Кабула. Сырцовая постройка заключала святилище, кельи, зал собраний и т. д. Стены и своды покрывала живопись, а ниши заключали раскрашенную глиняную скульптуру.

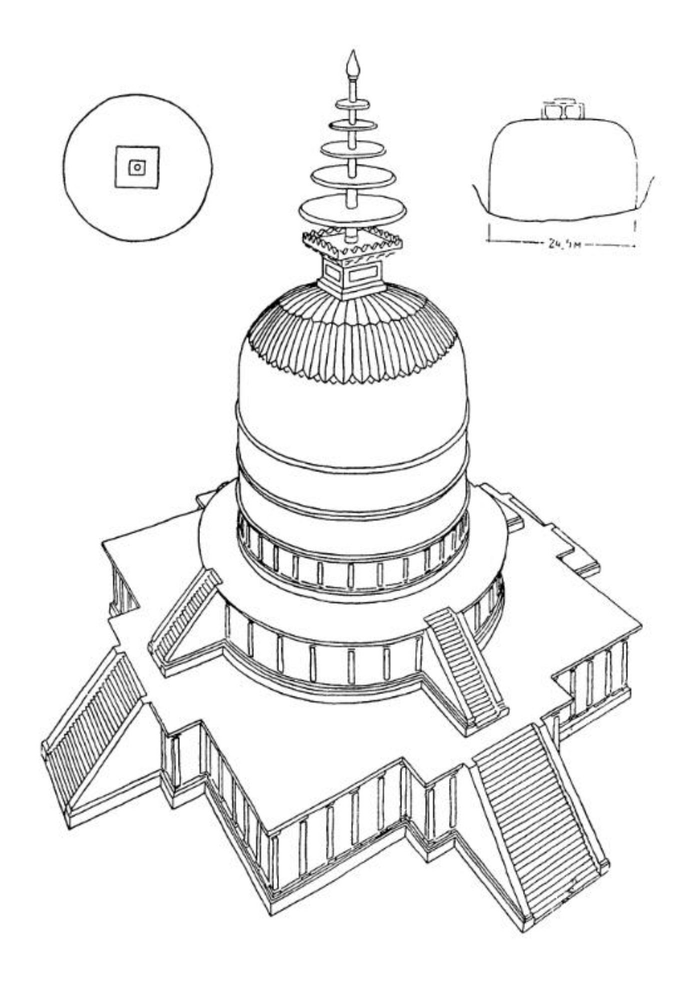

2. Буддийский монастырь. План в долине Коли-Надер близ Беграма. План

Самыми распространенными и типичными из буддийских культовых сооружений бесспорно являются ступы — массивные сооружения, завершаемые полусферой с зонтом в виде нанизанных на шпиль символических дисков. Композиция и детали ступ, их пластические элементы и орнамент различны на юге и севере страны.

Можно полностью представить себе облик ступ долины Кабула. Сложенные из камня, они нередко имеют удовлетворительную сохранность. Ступы невелики, их высота не превышает нескольких метров. Объем ступы делится на ярусы, из которых каждый увенчан полочкой с парными модульонами, профилированными в форме каблучка, иногда — четверти окружности. Нижний ярус квадратный, верхние

3. Ступы в Хадде, начало н. э. (фасады); **Топи-Рустем в Балхе, предположительно II в. (общий вид, реконструкция); близ Айбака, предположительно** V в. (план и фасад)

многогранны. Грани, иногда несколько вогнутые, имеют от одной до трех ниш. Ниши, часто совсем неглубокие, завершаются арочками. Очертания арочек очень разнообразны: циркульные, слегка стрельчатые или килевидные, трехлопастные, трапециевидные, образованные тремя прямыми отрезками. Пяты арочек опущены на полку или опираются на пилястры. Формы последних также различны: одни увенчаны упрощенной капителью ступенчатого профиля, другие завершаются чем-то вроде ступенчатых сталактитов, капитель представляет иногда отголосок коринфского ордера. В нишах помещались глиняные сидячие скульптуры будд. В облике ступ окрестностей Беграма и Қабула своеобразие довершается оригинальной техникой кладки кирпича насухо, где тонкие плитки шифера перемежаются вкраплениями крупных квадров камня. Обнаженная кладка этого типа носит орнаментальный характер и сама по себе украшает постройку. Из шиферных плит выкладывались и пилястры, их базы и капители, полки и консоли. Панель цоколя иногда облицована плитами на ребро (ступы Шоторака и Гульдара близ Қабула).

Ступы Хадды имеют в общем ту же структуру и отличаются лишь деталями:

ярусы их ниже и приплюснутых пропорций, пилястры короткие, нередко с весьма упрощенными капителью и базой; ниши в большинстве отсутствуют, и скульптуры размещены между пилястрами (рис. 3). Главное, кладка здесь носит иной характер, она выполнена из рваного камня на глине и с поверхности оштукатурена. Некоторое обеднение деталей возмещается обилием резной по стуку пластики в форме фризов с гирляндами и растительным орнаментом. Карнизы поддерживаются кое-где карликовыми фигурками атлантов. Соединение индийских элементов (килевидные и трехлопастные арки) с античными (обломы, пилястры) характерно для гандхарского искусства.

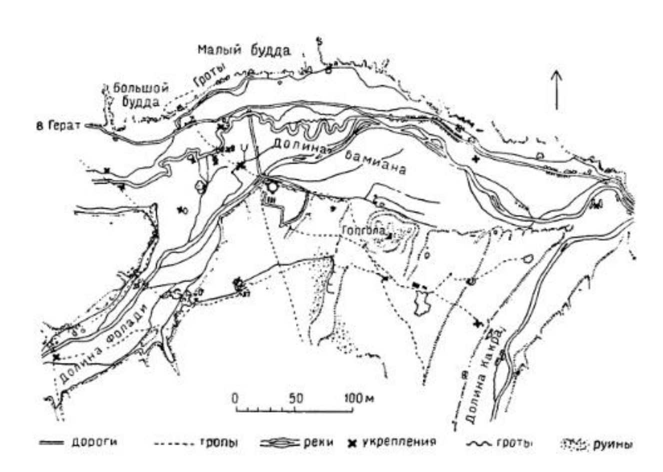
На север от Гиндукуша ступы выкладывались из сырца и битой глины. Грандиозный ступа Топи-Рустем в Балхе представлял собой цилиндрический объем диаметром около 43 *м*, который высился на квадратной платформе 54×54 *м* с лестницами посреди каждой стороны. Его тамбур имел изолированные круглые камеры. Облицованный обожженным кирпичом и покрытый ганчевой штукатуркой, он был оформлен пилястрами и карнизом с модульонами (верхняя часть сооружения не сохранилась и представлена в реконструкции; рис. 3). Арок здесь нет, остатков скульптуры не обнаружено.

Исключительный образец монолитного ступы представляет собой ступа близ Айбака в долине р. Хульм. Он высечен в скале и достигает в поперечнике 10 *м*. По замыслу строителей ступа, расположенный на вершине холма, должен господствовать над местностью, однако постройка осталась незавершенной, так как окружающий его массив скалы не удален (рис. 3).

Общая форма и детали ступы носят отпечаток индийского влияния. Особенно ярко оно проявляется в памятниках долины Кабула, где кладка из шифера с включением квадратов точно воспроизводит строительную технику Таксилы; килевидные трехлопастные арки также, несомненно, имеют индийское происхождение.

Но главные буддийские святыни были сосредоточены в Балхе и Бамиане.

При Канишке Балх стал интернациональным центром на скрещении трех главных путей азиатской торговли: на запад — в Римскую империю, на северо-восток — в Китай, на юго-восток — в Индию.

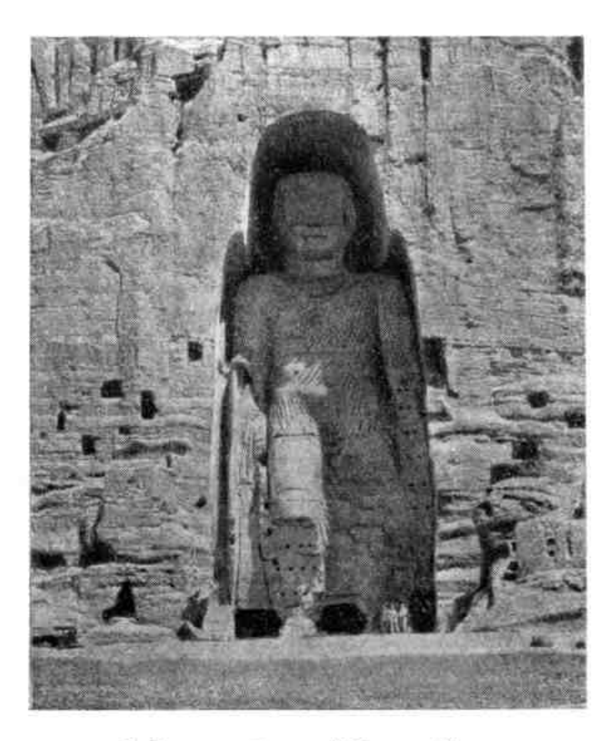

4. Долина Бамиана. Общий план

Китайский путешественник Сюань Цзян и арабские авторы оставили описание грандиозного ансамбля в Балхе, который назывался Нау Бехар (Новый монастырь), объединявший храм, ступу до 30 *м* высотой и 40 келий монахов. Местонахождение Нау Бехара до сих пор не установлено, тогда как гроты и скульптуры Бамиана, сильно разрушенные мусульманами, свидетельствуют о совместном творчестве зодчих, скульпторов и живописцев.

Небольшая долина Бамиана в широтном направлении достигает 6—7 *км*, в ширину — 3,7 *км* (рис. 4). Через Бамиан пролегала оживленная торговая артерия, и здесь, на полпути между Балхом и Пешаваром, возник город с базаром и складами, монастырями и храмами, где останавливались караваны. Местный базар снабжал их предметами первой необходимости. Купцы приносили богатые дары местным святыням, надеясь тем снискать благоволение небес и благополучно завершить путешествие. На обильных пожертвованиях купцов и паломников сложился единственный в мире удивительный скальный ансамбль гротов и колоссальных скульптур, который создавался веками от начала нашей эры вплоть до арабского нашествия. Этому благоприятствовало наличие здесь массивов плотного мелкозернистого конгломерата.

До нас дошли восторженные отзывы о городе китайских путешественников.

5. Бамиан. Большой Будда, V в.

Гунны и тюрки пощадили его — к началу VIII в. он был еще в полном расцвете: но с появлением арабов монастыри опустели. Теперь от наземных построек не осталось и следа. Гроты и каменные колоссы уцелели, хотя не только время, но в еще большей степени люди пытались их уничтожить.

Гроты Бамиана расположены во всех уровнях вдоль северного обрыва долины на протяжении 1 *км*. Главными точками ансамбля являются высеченные в скале гигантские изваяния Будды во весь рост, отстоящие друг от друга примерно на 400 *м*. Статуи помещаются в нишах. Малый Будда, более ранний, возможно, относящийся ко II в., высотой 35 *м* имеет весьма грубые пропорции. Большой Будда (IV—V вв.), более совершенный по формам, достигает 53 *м* (рис. 5). Левое предплечье огромного Большого Будды, снабженное арматурой из дерева, отделено от скалы. Складки его одежды, моделированные слоем из глины, укреплялись натянутыми на деревянные колья веревками (ныне осыпавшийся рельеф обозначен пунктирными линиями). Ниши, украшенные рельефным стуковым орнаментом, были покрыты вместе со статуями росписью и позолотой в такой степени, что Малый Будда казался отлитым из бронзы. К голове Малого Будды ведет высеченная в скале лестница.

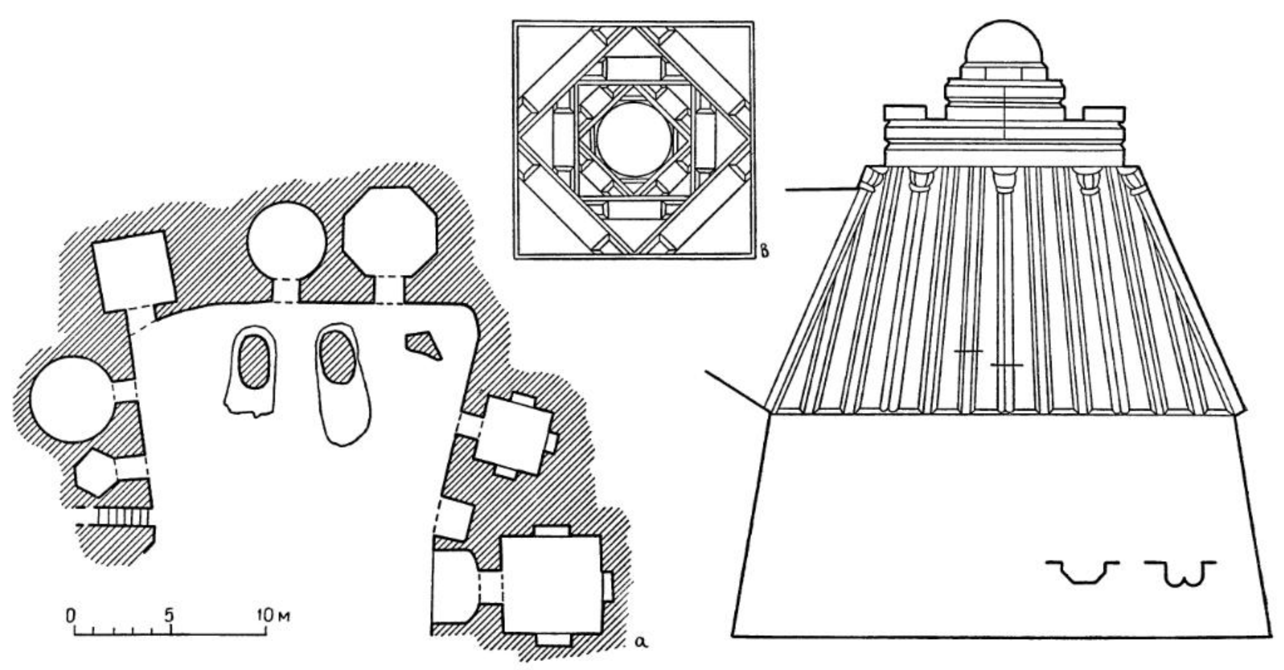
Кроме этих грандиозных статуй в скале высечены ниши со скульптурами меньших размеров, которые сохранились плохо или совсем исчезли (стоящий Будда 11 *м* высоты разрушен, шестиметровый Будда утратил черты лица и моделировку поверхности).

Гроты Бамиана — пещерные монастыри, разбитые на небольшие группы помещений, сосредоточены в большинстве у статуй Большого и Малого Будды. У подножья Большого Будды открываются входы восьми гротов. Каждая группа помещений образует отдельный, иногда двухэтажный комплекс со святилищем и залом собраний, кельями монахов и кладовыми, связанными между собой лестницами и коридорами (рис. 6). Святилище или капелла открывались в лоджию. Конфигурация гротов, очень разнообразная, видоизменяется от квадрата к многоугольнику, кругу и даже — овалу; поперечник колеблется от 2,5 до 8,2 *м*, высота достигает 7,5 *м*. Завершаются они в большинстве выбитым в скале куполом, а в квадратных залах попадается имитированная в камне архаическая форма бревенчатого купола, до сих пор бытующая в жилище Гиндукуша, Памира и Закавказья. В гротах имеются невысокие каменные лежанки. Оштукатуренный ганчем интерьер в изобилии снабжен нишами, аркатурой, колонками и т. д.

Интересно отметить, что характер и детали оформления как бы повторяют в негативной форме принципы архитектуры ступ. Западнее Большого Будды в скале высечены гроты, служившие для хранения товаров. В 4—5 *км* далее к западу долина суживается и превращается в ущелье.

Долина Бамиана изобилует другими остатками построек начала нашей эры и более поздними. На правом берегу р. Каркак находится скальный буддийский монастырь, защищенный вдоль подножья горы цепью сырцовых башен; среди его сооружений выделяется ниша со статуей будды высотой 6,5 *м*. В долине сохранились остатки раннесредневековых городов и укреплений.

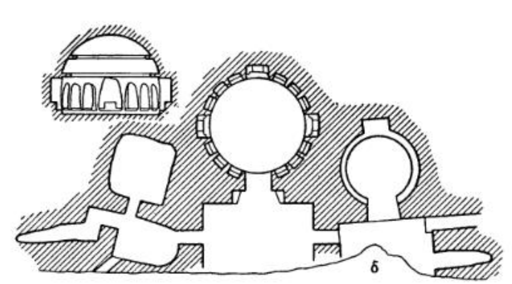
Скальные монастыри, кроме Бамиана,

сохранились в долине р. Хульм, по соседству с уже упомянутой каменной ступой; ниши с росписью известны и в верховьях реки — эта группа памятников объединяется под названием Духтари Нуширван. Росписи Духтари Нуширван изображали архитектурные элементы фасада в духе ахеменидских скальных усыпальниц Накш-и-Рустем и приписываются Сасанидам.

К кругу культовых буддийских памятников следует причислить еще один вид сооружений — мемориальные столбы «стамбхи» (рис. 7). Такие колонны высятся среди руин древнего Кабула; они называются Сурх и Минар Чакри (последняя достигает в высоту 20 *м*).

Святилища иных культов мало известны на территории Афганистана. Первым и единственным открытым здесь храмом огня является постройка на холме Сурх Котал в 15 *км* от Пули Хумри в северном Афганистане (рис. 8). Раскопки выявили здание храма, обнесенное с трех сторон оградой с пристройками. Местоположение храма выбрано как нельзя более удачно — он господствовал над прилежащей равниной и был виден издалека. К храму ведет лестница высотой до 75 *м*, разбитая на несколько маршей. Здание храма на стилобате было со всех сторон окружено портиком — периптером; его главный фа-

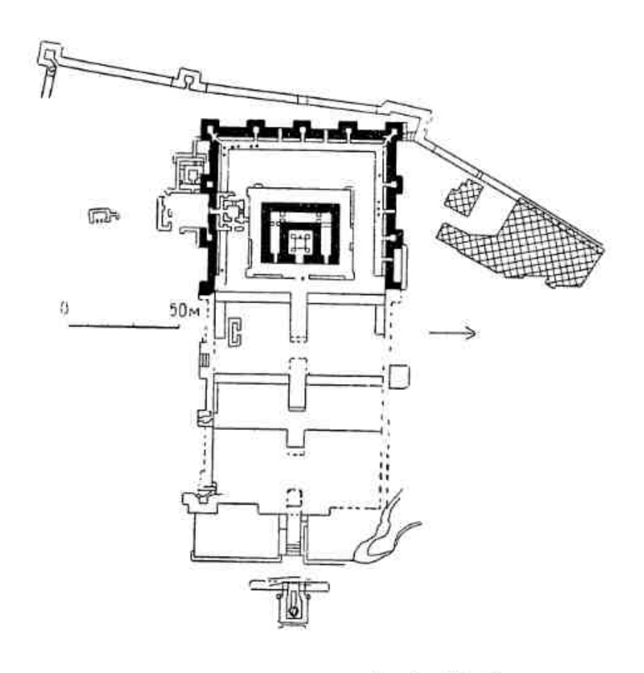

6. Бамиан. Гроты, II—V вв.

а — у подножия статуи Малого Будды: план; *б* — один из комплексов близ Малого Будды: план и разрез святилища; *в* — покрытие одного из гротов близ Большого Будды; план и разрез

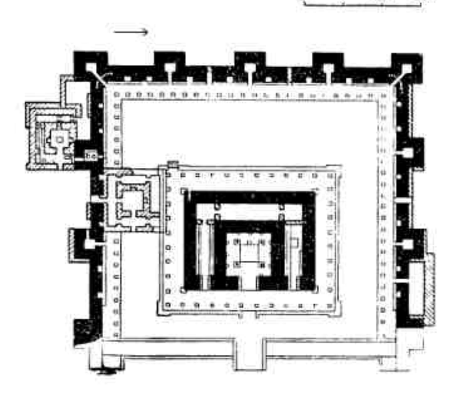

7. Буддийская колонна Минар Чакри близ Кабула

8. Храм Сурх-Котал, II в. Планы ансамбля и святилища. Капитель, найденная близ Сурх-Котала

сад обращен к востоку. Квадратное святилище с трех сторон обведено коридором, имеющим два самостоятельных входа. Сырцовые стены необычно толсты (более 3 *м*). Балочное покрытие опиралось в зале на четыре каменные колонны, от которых остались лишь базы. Среди зала поднимается мощеная обожженным кирпичом платформа, где стоял жертвенник; на платформу ведет с тыльной ее стороны ступенька.

В стенах двора размещались ниши с раскрашенной скульптурой (от нее уцелели лишь небольшие фрагменты), а вдоль стен шел портик. С внешней южной стороны к ограде примыкает небольшое святилище — капелла с сырцовым алтарем посередине. Стенки алтаря украшены глиняным барельефом, изображающим птиц, и пилястрами коринфского типа. Храм датируется временем Канишки (II в.); найденная близ центрального здания каменная статуя изображала, видимо, этого правителя — отсюда предположение, что здесь исповедывался не просто зороастризм, но культ, связанный с почитанием и обожествлением «царя царей» Канишки.

У подножия холма, в 1,5 *км* от храма, раскрыта платформа — подиум 17,5×13,5 *м*, с каменными стенками и земляным заполнением высотой около 1,5 *м*. На платформе стояли колоссальные глиняные со стуковой оболочкой буддийские статуи, от которых уцелели лишь ступни ног. Датировка та же. Своеобразный регулярный ансамбль находился предположительно в границах города Баголанго, остатки западной стены которого граничат с тыльной стеной храма.

Храм Сурх Котал по цельности замысла представляет замечательный образец культового зодчества: монументальность и строгая симметрия композиции (пристройки появились позднее) соединяются в нем с пространственностью и чувством ансамбля. Ничего подобного не знала буддийская культовая архитектура. В формах храма отражены местные и привнесенные элементы: в плане главного здания и в его

соотношении с двором заложена схема буддийских святилищ (целла с трехсторонним коридором), в композиции и деталях (колонны и профилировка баз) заметно воздействие эллинизма. Найдены ступенчатые каменные плиты-зубцы со стреловидной прорезью, которые связывают памятник с формами храмового зодчества Парфии. Капитель с поясными скульптурами и грифонами (см. рис. 8) подобна тем, что найдены в Гиссарской долине (Таджикистан).

Близ Кабула высятся на холме остатки брамаистского храма, посвященного культу солнца (известен под названием Хайр-ханэ и датируется V—VII вв.). По облику здание резко отличается от только что описанного. Оно представляло собой три смежные камеры под общей кровлей. В этом храме была мраморная скульптура.

Зодчество древности и раннего средневековья на территории Афганистана было насыщено живописью и пластикой как мифологического, так и светского содержания. Если нашествие эфталитов V в., причинившее большой урон городам и селам страны, не изменило традиций художественной культуры, появление в середине VII—VIII вв. арабов несло новую религию — ислам, а вместе с ним перелом воззрений на изобразительное искусство. Изгнанная из культовых зданий живопись сохраняется во дворцах; монументальная скульптура отмирает.

Уже на ранних этапах художественная культура на территории Афганистана развивалась в формах, близких среднеазиатской. Это естественно в условиях, когда границы государств охватывали обширные пространства по обе стороны Аму-Дарьи. Сходна планировка храмов, ясно видна стилистическая общность скульптуры и живописи (можно сопоставить, например, росписи Бамиана и Балалык-Тепе, Фундукистана и Пенджикента). Более того, есть основания полагать, что гандхарское искусство при своем формировании восприняло элементы эллинизма от парфянской и бактрийской школ на юге среднеазиатских республик.

Глава 10
АРХИТЕКТУРА СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

ВВЕДЕНИЕ

Древняя архитектура стран Юго-Восточной Азии (имеется в виду Бирма, Камбоджа, Индонезия, Вьетнам, Таиланд, Лаос) на стадии первобытно-общинного строя и относительно неразвитой рабовладельческой формации из-за небольшого количества сохранившихся памятников и отсутствия планомерных археологических изысканий оказалась чрезвычайно мало изученной. Между тем именно в древности закладывались основы и намечались пути развития строительной техники, градостроительных принципов, типов зданий и художественных форм, которые ярко выразились в зрелых памятниках феодальной культуры.

Географическое положение и природные условия во многом определили историческое развитие стран Юго-Восточной Азии и в значительной степени повлияли на пути формирования их архитектуры. Развитие цивилизаций на территории Индокитайского полуострова и островах Индонезийского архипелага шло неравномерно. Наиболее ранние памятники неолитической культуры, относящиеся к V—II тысячелетиям до нашей эры, обнаружены в среднем (территория Камбоджи, стоянки Самронг Сен и Лонгпрао) и верхнем течении р. Меконг (территория Лаоса, район Луан-Прабана). Более поздние, относящиеся к I тысячелетию до н. э. мегалитические памятники обнаружены на островах Яве, Суматре, Сумбе. Наибольший интерес представляет комплекс менгиров, сохранившийся на острове Суматра. Комплекс включает 42 вертикально стоящих камня, расположенных в четыре ряда. Столбы дольменного сооружения в Тегурванги (о. Ява) свидетельствуют о развитии в то время искусства резьбы по камню, как правило, в низком рельефе. Об этом же свидетельствуют и цилиндрические камни с изображениями человеческих лиц и животных.

В первые века до нашей эры племена тибето-бирманской группы, заселившие берега р. Иравади в верхнем и среднем ее течении (территория Бирмы) создали самостоятельную культуру на базе бронзовой и железной техники. О времени до нашей эры имеются археологические данные и некоторые сообщения индийских и китайских летописей.

На протяжении I тысячелетия до н. э. на территории Юго-Восточной Азии происходили миграции народов, продвигавшихся с севера на юг и в меньшей степени с запада на восток. Миграции способствовали взаимообогащению и развитию культуры местных племен и пришельцев.

Последние века до нашей эры и первые века нашей эры были ознаменованы крупными успехами в мореходном деле. Это позволило жителям прибрежных районов Индокитая и Индонезийского архипелага, которых, согласно летописям, именовали южными варварами, достичь берегов империи Ашоки в Индии, а индийцам в свою очередь доплыть до побережий Юго-Восточной Азии. В начале нашей эры страны Центральной и Южной Азии, Дальнего Востока, Средиземноморья и Юго-Восточной Азии включаются в торговый обмен, впервые в истории человечества получивший столь крупные масштабы. Индокитайский

полуостров и острова Малайского архипелага становятся оживленным перекрестком сухопутных и морских торговых путей, связывающих Индию и Китай. Торговые контакты стимулировали развитие экономических и культурных связей.

К этому времени относится начало процесса, который получил в зарубежной литературе название «индианизация». «Индианизация» характеризовалась экспортом из Индии философских и религиозных воззрений, космогонических идей, художественных форм. В силу ряда причин народы Юго-Восточной Азии вступили в период исторического бытия несколько позднее, чем народы Индии и Китая. Заря нашей эры застала народы Юго-Восточной Азии на стадии разложения первобытно-общинного строя со сложившейся культурой местных племен, а народы Индии на стадии достаточно развитого рабовладельческого строя с весьма высоким культурным уровнем. И все-таки, когда Юго-Восточная Азия впервые ощутила влияние индийской культуры, народы ее уже обладали самобытной цивилизацией. Все привносимое из Индии попадало на благоприятную почву, быстро перерабатывалось и ассимилировалось сообразно местной основе.

Процесс освоения достижений индийской культуры был естественным на определенном этапе развития стран Юго-Восточной Азии. Однако проблема «индиоцентризма» гипертрофируется большинством зарубежных исследователей. Преувеличение роли индийского влияния на архитектуру большинства стран Юго-Восточной Азии и недооценка достижений местных архитектурных школ каждой из этих стран привели к искаженному представлению об их архитектуре как производной индийского зодчества. О неоспоримости самобытного характера архитектуры стран Юго-Восточной Азии можно говорить в полный голос, касаясь средневекового зодчества. Оценка же архитектуры древнего периода в этом плане представляется более сложной, так как на начальных этапах развития преобладали местные элементы, а в дальнейшем — заносные элементы носили активный характер и порой преобладали над местными традициями. Влияние индийского зодчества проявилось в архитектуре Фунани III—IV вв. — первого крупного государства, расположенного на побережной части Индокитайского полуострова, в памятниках Индонезии IV—VII вв., в монументальных сооружениях монского города Татон (VII в., территория Бирмы). Планировочная структура фунаньского порта Ок-Ео и монского Татона отвечала традициям индийских градостроителей, так же как и прямоугольная конфигурация планов с отношением сторон 1 : 2. Однако в дальнейшем бирманские и кхмерские города отходят от индийских канонов и вырабатывают характерную для них квадратно-центрическую композицию плана. Это прослеживается на планировке столицы Фунани конца IV в. и более поздних бирманских городов.

В большинстве случаев индийское влияние ускорило процесс развития местных строительных традиций, обогатило искусство новыми формами, расширило знание мира. Термин «индийская колонизация», широко распространенный в зарубежной литературе, не следует понимать в современном значении этого слова, как политическую и экономическую зависимость. Периодические волны иммиграции из Индии, происходившие с III по VII в. во времена правления Паллавов и Чолов, не носили завоевательного характера. Скорее шел мирный процесс слияния местного населения с оседавшими на территориях Индокитайского полуострова и Индонезийского архипелага пришельцами, несшими с собой достижения более развитой культуры.

Несмотря на то что культовая архитектура большинства стран Юго-Восточной Азии благодаря религиозной общности (первоначально буддийской, а затем брахманской) была близка индийской в элементах убранства, тем не менее на ее примерах можно проследить большую стойкость местных традиций.

Скальное зодчество, характерное для Индии, в странах Юго-Восточной Азии не получило развития. Зодчие Камбоджи и Индонезии располагали свои культовые сооружения не в горных массивах, а на вершинах гор. Широко распространенные в культовом строительстве Индонезии III—V вв. н. э. террасные святилища вели свое начало от своеобразных мегалитических погребений пирамидальной формы. В период V—VI вв. террасные святилища превратились в целый комплекс сооружений, состоящий из нескольких дворов, поднимающихся террасами по склону горы. Доминирующим центром композиции этого комплекса являлась ступенчатая пира-

мида, расположенная на верхней террасе (террасное святилище на горе Янг, остров Ява). Аналогичные сооружения можно видеть в Камбодже на горе Ват Пхоу, завершенной башенным сооружением (V в.), и на горе Пном Байянг, увенчанной башнеобразным строением, доступ к которому решен тремя террасами, соединенными лестницами (VI в. н. э.).

Если страны центральной и западной части Юго-Восточной Азии, куда вошли Бирма, Камбоджа, Индонезия, южный и центральный Вьетнам, в древние века были подвержены индийскому влиянию, то развитие архитектуры северо-восточных частей Индокитайского полуострова шло другим путем.

Слияние северных переселенцев с местными племенами на территории современного Бакбо (территория северного Вьетнама) привело к созданию в IV—III вв. до н. э. самостоятельной культуры бронзы Донг-Сон, отдельные предметы которой указывают на существовавшие тогда связи этой культуры с другими цивилизациями, в том числе китайской. В середине III в. до н. э. объединение племен, живших в дельте и по среднему течению реки Красной, входит в состав государства Аулак со столицей в городе Колоа. Во II в. до нашей эры Китай захватил территорию Аулака, население которого в течение ряда столетий вело борьбу за свою независимость. В VI в. в северном Вьетнаме образовалось независимое государство Вансуан, которому периодически приходилось отстаивать свою свободу.

Расцвет самостоятельной архитектуры на территории центрального Вьетнама падает на IV—VI вв. н. э. и связан с государством тямов. Для развития тямской архитектуры характерен уже процесс взаимообогащения не со стороны культуры Индии и Китая, а со стороны внутренних взаимодействий и взаимовлияний самих стран Юго-Восточной Азии, в данном случае Камбоджи.

В целом, страны Юго-Восточной Азии прошли чрезвычайно сложный процесс становления и поисков путей развития архитектуры в последние века до нашей эры и в первые века нашей эры. Этот процесс был насыщен сплетением местных традиций строительства, местных художественных культур с привносимыми извне близкими или чуждыми строительными приемами, космогоническими идеями, религиозными концепциями и их образно-художественной трактовкой в культовой архитектуре. Культурные связи с Индией оказали большое и положительное влияние на ранние периоды развития зодчества в большинстве стран Юго-Восточной Азии. Однако они не явились решающими в развитии собственной архитектуры этих стран, они лишь больше определили и выявили пути развития самостоятельного архитектурного творчества народов Юго-Восточной Азии. В дальнейшем архитектура каждой из этих стран развивалась по собственному пути, сообразно внутренним закономерностям и особенностям социально-экономического и государственного развития.

АРХИТЕКТУРА ИНДИИ

Архитектура, созданная народами, населявшими в древности территорию Индии, Восточного и Западного Пакистана и Непала, является общей для этих стран. В политическом отношении почти за всю историю Индия не представляла единого целого и не имела общего для всей страны названия. Виндхийский горный хребет разделяет Индию на две различные по природно-климатическим условиям части: южную полуостровную, называвшуюся в древности Дакшина (т. е. юг), а ныне Деканом, и северную материковую, именуемую Индостаном (а в древности Ариавартой — страной ариев или Бхаратвараша).

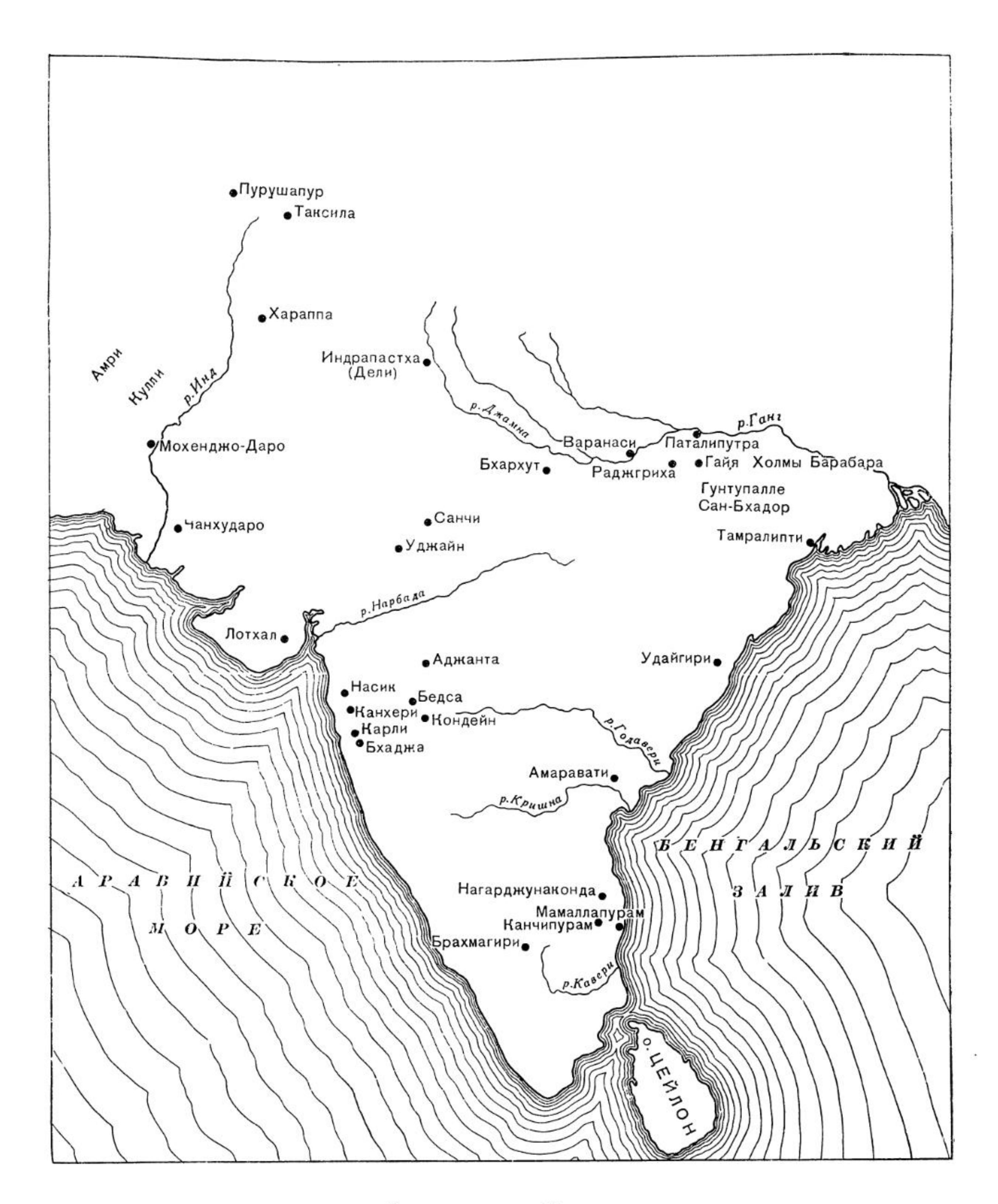
В истории архитектуры древней Индии можно установить три основных периода:

1) древнейший период, включающий наряду с памятниками энеолита высокоразвитую городскую цивилизацию Хараппы, процветавшую примерно с XXXIII в. до н. э. по XV в. до н. э.;

2) ведический период с XV по VI в. до н. э. известен главным образом по литературным источникам;

3) период расцвета рабовладельческих государств с VI в. до н. э. по V в н. э., связанный с развитием монументального каменного зодчества в Индии.

О раннем историческом периоде Юга мало что известно. На юге Индии (в районе Мадраса) были обнаружены первые следы человека времен палеолита, однако ранние очаги земледельческой культуры

Карта полуострова Индостана

скорее всего возникли на севере страны — в плодородной низменности, простирающейся между двумя великими реками — на западе Индом и на востоке Гангом.

Историю индийской архитектуры открывают деревенские поселения, найденные в Амри, Кулли, Ране, Гхундаи и других местах Белуджистана, Синда и Индостана. Здесь встречаются погребения с различными предметами домашнего обихода.

Следующий этап — высокоразвитая городская цивилизация в городах Мохенджо-Даро и Хараппы (называемая археологами культурой Хараппы), простиравшаяся (как подтверждают археологические открытия 1950—1958 гг.) также на полуостров Катхиавар (на западе) и долину Ганга. Культура Хараппы процветала между XXXIII—XV вв. до н. э. Она обнаруживает близость к шумерийской и предполагает возможные связи древнейшей Индии с древним Египтом и Эгейским миром и, очевидно, по уровню своего культурного развития в некоторых отношениях превосходила эти страны. Города культуры Хараппы, как предполагают, населяли дравиды, близкие по происхождению к современным жителям крайнего юга.

Трудно представить себе историческую картину строительной деятельности, последовавшей за упадком культуры Хараппы. Слишком незначительны уцелевшие памятники архитектуры от исторического периода XV—VI в. до н. э. Главными источниками наших познаний являются до сих пор литературные памятники. К ним относятся редчайшие в мире произведения литературы — Веды, религиозные и поэтические сборники середины II тысячелетия до н. э., древнейшие эпические произведения «Рамаяна» и «Махабхарата», не утратившие значения для индийцев до наших дней, и другие произведения так называемой послеведической литературы (брахманы, сутры, рассказы Джатаки, произведения буддийской и джайнской литературы на языках пали и санскрита).

Это была, как видно, не одна эпоха, а несколько эпох, в течение которых развивалась архитектура, складывались особые строительные и конструктивные приемы, вытекающие из особенностей применявшихся строительных материалов, главным образом дерева и глины. Вырабатывались характерные типы зданий, отвечавшие особенностям общественного быта. Этот важный период формирования индийской архитектуры, кроме литературных источников, помогают восстановить более поздние архитектурные памятники, главным образом вырубленные в скалах. Наглядное представление о зодчестве прошлого дают изображения, встречающиеся на каменных рельефах и ступах, стенных росписях монастырских сооружений, высеченных в скалах Аджанты. Замечается поразительное постоянство архитектурных форм и конструкций.

После древнейших городов культуры Хараппы, история монументального каменного зодчества связывается с расцветом крупных рабовладельческих государств. Государство Магадха династии Маурьев со столицей Паталипутра господствовало на севере Индии с IV в. до н. э. по II в. до н. э. Затем во II в. до н. э. выдвинулась на северо-западе могущественная держава Кушанов со столицей Пурушапур, распавшаяся во II в. н. э. и оставившая известные памятники искусства Гандхары. На юге Индии с I в. до н. э. по II в. до н. э. доминировала империя Андхра (со столицей Амаравати). Ее границы простирались от Бенгальского залива до Аравийского моря, между реками Годавари и Кришна.

Большую трудность представляет отделение материала, касающегося древнего периода, от средневекового. Социально-экономические изменения, связанные с переходом от рабовладельческой формации к феодальной, затянулись в Индии на несколько столетий и касались отдельных районов по-разному. В Индии переход от рабовладения к феодализму проходил с сохранением полной преемственности древней культуры.

Омывающие Индию океаны и возвышающиеся на севере величественные горные хребты Гималаев не могли полностью оградить древнюю Индию от остального мира и от проникновения внешних влияний. Поток чужеземцев постоянно прорывался в Индию с северо-запада. Индийская культура и ее важная часть — архитектура, сложная, многообразная, не теряя своей глубокой самобытности, постоянно обогащалась за счет новых притоков.

В совокупности взаимодействия природно-географических и социально-экономических факторов сложилась очень важная характерная особенность индийской культуры. В ней до настоящего времени про-

слеживается в той или иной форме сохранение традиций, уходящих своими истоками к могучей культуре Хараппы.

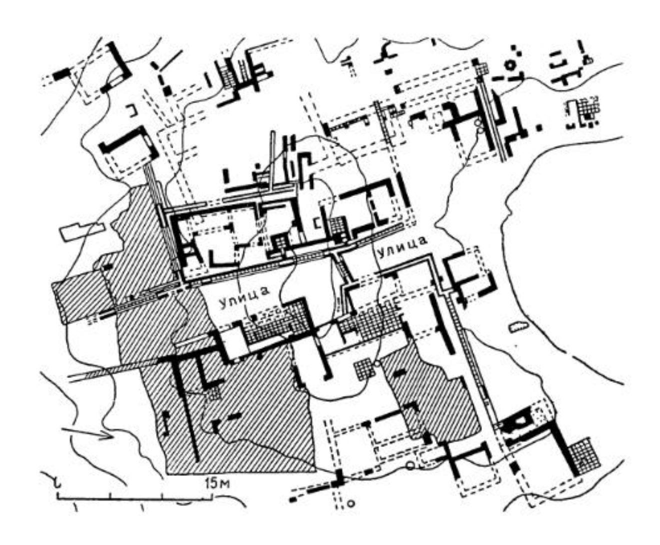
Для большой многонациональной и политически разрозненной в своем прошлом Индии сохранение древнейших традиций играло большую роль в цементировании ее культуры и сообщении, при всем ее многообразии, определенной яркой самобытности и цельности общего характера.

Древнейшие памятники строительной культуры Индийского полуострова (если не считать отдельных археологических находок в Декане и на крайнем юге), обнаруженные в районах Белуджистана и Синда (Западный Пакистан), относятся к периоду энеолита (рис. 1). В Амри, Кулли, Рана, Гхундае, Чанху-Даре, Макране, Джукхаре и других местах при раскопках были открыты каменные плотины и террасы, а также целые поселения с домами (сложенными из сырца и камня) и местами погребения (рис. 2). Среди множества предметов домашнего обихода были найдены расписные гончарные изделия, металлические орудия, топоры и ножи с примесью никеля и цинка, глиняные статуэтки людей и животных.

Поселения в среднем площадью около 8000 $м^2$ окружены оборонительными стенами циклопической кладки и не обнаруживают следов регулярной планировки. Большинство зданий было двухэтажными с внутренними дворами (5 × 5 *м*), окруженными небольшими помещениями (2,5 × 1,5 *м*). Дверные и оконные проемы перекрыты напуском горизонтальных рядов камня или деревянными балками. Весьма любопытно, что каждое из этих поселений при общности характера строительных приемов обнаруживает свои местные особенности художественной культуры, что дает основание исследователям утверждать, что эти поселения не объединялись в какую-либо административную систему и развивались независимо друг от друга. Однако есть основание предполагать наличие торгового обмена между жителями этих поселений и населением соседней с ними высокоразвитой городской цивилизации в долине Инда. О существовании последней ученые не подозревали долгое время. Произведенные в 20-х годах XX в. археологические раскопки в долине Инда, в Мохенджо-Даро и Хараппе (на территории современного Пакистана) создали по существу переворот в мировой исторической науке. Перед археологами предстала дотоле неизвестная одна из древнейших в мире городских цивилизаций раннеклассового общества, уже находившаяся на относительно высоком уровне развития еще в XXX в. до н. э. (рис. 3). Прошло, очевидно, не одно тысячелетие, пока она смогла достичь такой зрелой стадии.

1. Орнаменты на гончарных изделиях
а — Амри; *б* — Кулли

2. Чанху-Даро, XXXIII—XX вв. до н. э. План поселения

3. Мохенджо-Даро, XXXIII—XV вв. до н. э. План города

Начало возникновения культуры Хараппы до сих пор не установлено. Археологические открытия (1950—1958 гг.) в районе Катхиавара (западное побережье, штат Бомбей) и в долине Ганга (около Варанаси или Бенареса) новых, подобных Мохенджо-Даро городов Лотхал и др., процветавших еще в XV в. до н. э., расширили представление ученых об этой выдающейся культуре, ранее называвшейся цивилизацией Инда. Теперь ее именуют культурой Хараппы по одноименному городу, расположенному на левом берегу реки Рави в Пенджабе (Западном Пакистане).

4. Мохенджо-Даро. Печати с рельефными изображениями

Культура Хараппы имела много общих черт с великими, связанными между собой древними культурами Востока: шумерийской в Двуречье, раннединастической в Египте и эгейской (крито-микенской) в Средиземноморье. Подобно древним культурам Шумера и Египта, культура Хараппы зародилась и выросла в плодородных долинах бассейна двух великих рек. В периоды своего расцвета культура Хараппы распростра-

нилась, как это теперь установлено, на очень большую территорию современных Индии и Пакистана (от Рупара до верховья реки Сетледж к Рангпуру, с севера на юг около 1600 *км*). Площадь, охватывающая цивилизацию Хараппы, превышает в два раза Египет эпохи Древнего царства и в четыре раза территорию Шумера. По уровню своей градостроительной культуры города Хараппы превосходят известные поселения Древнего Востока.

По всей этой довольно обширной территории было обнаружено множество однотипных городов, поселков и деревень, представляющих различные по размерам типы селений от маленькой деревушки до большого столичного города, какими были два города-близнеца: Мохенджо-Даро и Хараппа.

Судя по всему, были хорошо налажены сельское хозяйство, ремесло и торговля. Об этом говорят следы оросительной системы, искусно сооруженные плотины, найденные остатки хлопчатобумажной ткани, зерна пшеницы, ячменя. Многочисленные печати (рис. 4), искусно выполненные из камня (иногда терракоты) с изображениями различных животных, птиц и других фигур, а также знаков письменности (письменность до сих пор остается не расшифрованной), служили, как это теперь признано, своеобразными торговыми фирменными марками, что указывает на развитие не только внутренней, но и внешней торговли.

О быте горожан можно составить себе представление по предметам домашнего обихода, например художественным и тончайшим ювелирным изделиям, расписной керамике. Для гончарных и керамических изделий характерна блестящая полировка поверхности, серый и терракотовый цвет с черным орнаментальным поясом, чаще геометрического рисунка и с более редкими изображениями птиц, растений, животных (рис. 5).

5. Хараппа. Ваза. Орнаментальные узоры на гончарных изделиях

Изобразительное искусство представлено лишь скульптурой (рис. 6). Не смогли сохраниться, возможно, применявшиеся стенные росписи по штукатурке (следы которой были найдены в некоторых зданиях), а также росписи на тканях и других недолговечных материалах, резьба по дереву. Немногие уцелевшие памятники пластического искусства (прекрасный мужской торс из песчаника, торс танцора из стука, бронзовая статуэтка танцовщицы, голова мужчины и терракотовые фигурки) отличаются большим реалистическим мастерством.

Поразителен высокий, по тому времени, уровень строительной культуры и благоустройства жилья и города в целом: регулярная планировка ориентированных по странам света широких улиц (7—9 *м* шириной), застроенных многоэтажными домами из обожженного кирпича (рис. 7), характерная для Древнего Востока городская сеть водоснабжения и канализации, сравнитель-

6. Мохенджо-Даро. Бронзовая статуэтка

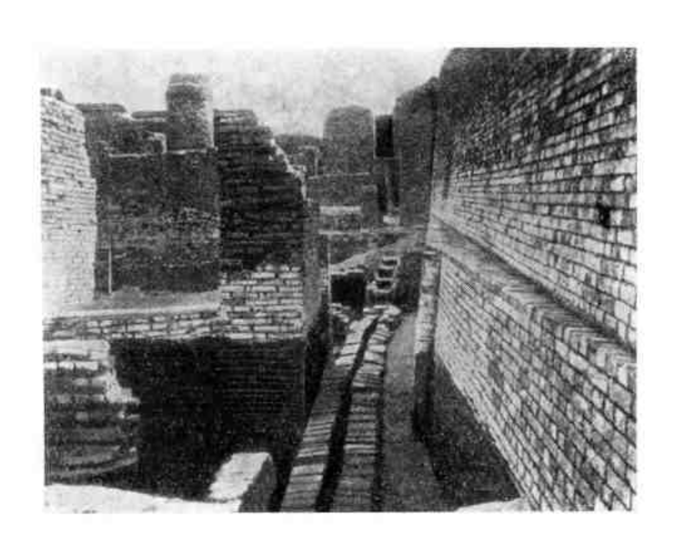
но благоустроенные жилища, бассейны для общественных омовений, окруженные галереями и целым рядом помещений (сходные с теми, которые сооружаются на юге Индии при храмовых комплексах до настоящего времени), торговые ряды и крытые базары.

Культура Хараппы раскрывает невиданную в другие доисторические времена типизацию и стандартизацию строительства, распространившуюся на огромной территории от Макрана до Катхиавара, а на севере до подножья Гималаев. По всей этой территории насчитывается более 40 городских, одинаковых по архитектурно-планировочной структуре поселений со стандартными домами из обожженного кирпича, стандартной весовой системой, одинаковыми типами гончарных массовых изделий.

Однотипность поселений и стандартизация, проявившаяся в производстве различных предметов домашнего обихода, сохранялись на протяжении более тысячелетия. Такое положение могло быть возможным при соблюдении одного и того же способа производства и соответствующей неизменной социальной структуре. Хараппа поддерживала торговые связи с внешним миром.

Социально-экономические предпосылки — по всей вероятности это была сельская община при сословном делении общества — определили характерную для культуры Хараппы общность и постоянство форм расселения, видов и типов населенных пунктов. Очевидно, это было общество, обладавшее мощной системой централизованного управления, способного установить на многие века определенный строгий порядок, ввести стандартизацию и типизацию в строительстве и канонизацию в искусстве. Главная роль принадлежала религии, которая освящала установившиеся культурные традиции и каноны. О характере и сооружениях культа пока что мало известно.

Обращает внимание отсутствие среди архитектурных сооружений подавляющих человека своей грандиозностью гробниц,

7. Мохенджо-Даро. Виды улиц

храмов или царских чертогов, подобных тем, какие встречаются в других древних теократических государствах — Египте и Мессопотамии. Цивилизация Хараппы впервые в истории мирового зодчества обеспечила большой части городского населения сравнительно высокий, по тому времени, уровень благоустройства.

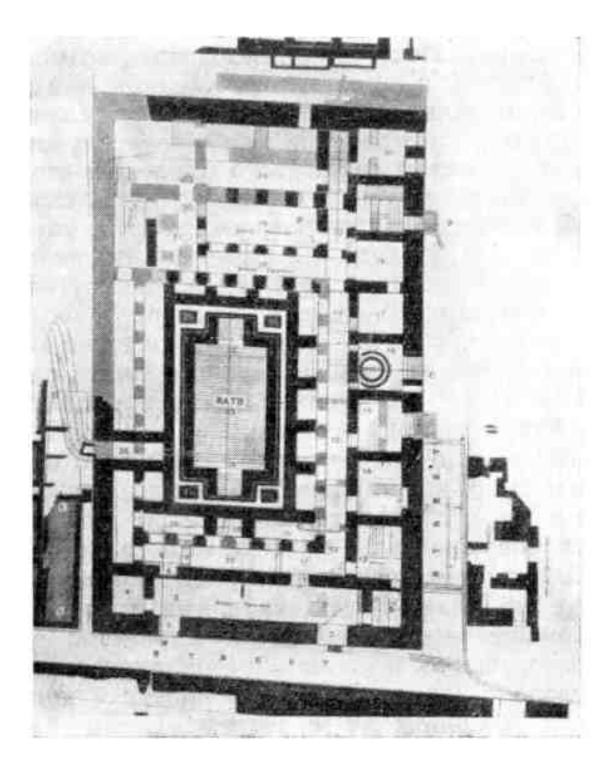
Однако структура городов Хараппы вместе с многими другими признаками выявляет существовавшее в то время классово-социальное расслоение городского населения.

Государство Хараппы, по предположению ученых, управлялось из двух столичных центров: на севере — из Хараппы, на юге — из Мохенджо-Даро. Водные пути соединяли обе столицы, стоящие на расстоянии друг от друга в 660 *км*.

Оба города (Мохенджо-Даро и Хараппа) были застроены с самого начала по заранее установленной планировочной схеме, отвечающей назначению этих крупных административных и торгово-ремесленных центров. В результате сильных наводнений Мохенджо-Даро и Хараппа несколько раз оставлялись жителями, а после вновь застраивались, причем каждый раз старая планировка сохранялась. В Мохенджо-Даро было обнаружено семь погребенных друг под другом городов, в Хараппе — шесть, в Лотхале — четыре.

Совершенно очевидно, что административные власти следили за тем, чтобы при разрастании города в нем не возникало кривых переулков. Они отсутствуют в старинных кварталах Суккури и Рохрин — наиболее крупных из городов, расположенных поблизости от Мохенджо-Даро и Хараппы. Строгий контроль за соблюдением порядка в городском строительстве на протяжении многих лет заметен в том, что здания не выходили за «красную» линию. В некоторых раскопанных городах была обнаружена разница в уровнях улицы и первых этажей домов. Уровень домов поднимался, а уровень главных улиц сохранялся. В этом была повинна постоянно существовавшая угроза наводнения. Уровень маленьких улочек поднимался вместе с уровнем вновь воздвигавшихся домов. При этом затрачивалось много труда на проведение новых сточных каналов и желобов.

Городские и деревенские поселения Хараппы обносились укрепленными стенами иногда в несколько рядов, имели укрепленные ворота и дозорные вышки. Для большинства селений характерна довольно регулярная внутренняя планировка и ориентирование главных улиц по странам света.

8. Мохенджо-Даро. Бассейн для общественных омовений

Крупные города, например Мохенджо-Даро, в середине II тысячелетия насчитывали свыше 40 тыс. жителей и занимали площадь свыше 2,5 $км^2$. Над крупным городом на искусственной платформе обычно возвышалась (высотой от 9 до 15 *м* от земли, шириной 190 *м*, длиной 380 *м*) цитадель, укрепленная двойными стенами (толщиной в основании 12 *м*, а высотой 10,7 *м*), с мощными башнями и воротами. Внутри цитадели расположены крупные архитектурные комплексы неизвестного назначения. Предполагают, что цитадель являлась одновременно административным и религиозным центром государственного значения, в котором были сосредоточены общественные и административные здания, учебные заведения и комплексы, необходимые для свершения культовых обрядов. Наиболее крупное здание, похожее на дворец, имеет размер 170×230 *м*.

Выдающимися сооружениями в поселениях Хараппы являются общественные

купальни. Искусственные водоемы, возможно, возникли в поселениях Хараппы, как дополнительные резервуары воды на случай засухи. Одновременно они могли служить тем же целям священного омовения, что и подобные им сооружения, существующие до настоящего времени при храмовых комплексах в Индии. По существу это целый комплекс зданий с открытым, прямоугольным в плане бассейном в центре (рис. 8). Самый крупный бассейн, находящийся внутри цитадели города Хараппы, имеет размер 11,9 × 7 *м* в плане и глубину 2,43 *м*. Южную сторону его занимает ряд крошечных помещений с протянувшимися по всей длине открытыми террасами или лоджиями. На противоположной стороне находятся большие залы с колонными галереями. Длинная галерея с однотипными комнатами по углам, тремя верандами и другими помещениями замыкает пространство образовавшегося таким образом внутреннего двора с запада. Вход в комплекс и колодец расположены с востока. Стены бассейна и круглого колодца выложены из кирпича на гипсе. Дно бассейна толщиной от 90 до 120 *см* обложено непроницаемым слоем битума (толщиной 2,5 *см*). Бассейн рассчитан на систематический спуск и свежий приток воды из колодца. В него ведут две лестницы (проступь ступеней равна 25 *см*, подступенок — 20 *см*).

К юго-западу от большого бассейна в Хараппе находилась баня, обогреваемая горячим воздухом. Такая же баня находится и внутри города.

Культовых построек в городах Хараппы пока не обнаружено. Предполагают, что таковые могли быть, например, в городе Мохенджо-Даро, на месте более позднего ступы, в III или VI в. н. э.

В северной части города Хараппы было обнаружено крупное здание зернохранилища. Высоко приподнятое от земли на искусственной кирпичной платформе (61×46 *м*) здание разделено перегородками на блоки размером 6 × 15 *м*. Рядом с зернохранилищем расположены круглые платформы для обмолота зерна. По соседству с ними расположены однотипные жилые двухкомнатные ячейки казарменного типа размером 6 × 3,6 *м*, явно предназначенные для нескольких сотен рабочих по обмолоту зерна.

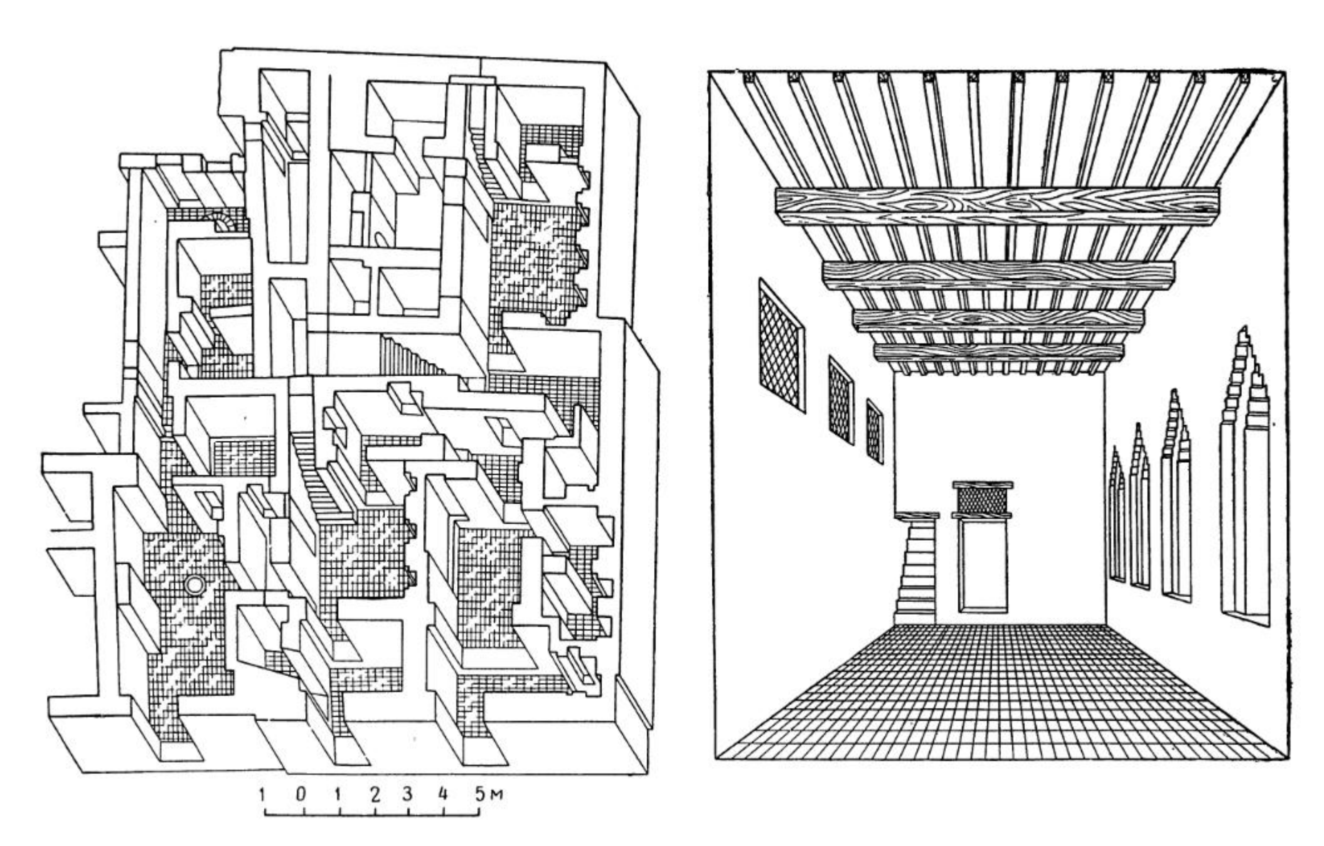
У подножия цитадели раскинулся окруженный стенами с воротами город, разделенный главными, довольно прямолинейными улицами на кварталы с домами, сблокированными между собой. Внутри кварталов извиваются узкие кривые улочки. Среди жилых зданий имеются крытые рынки, сооружения, похожие на харчевни, а также общественные бассейны и колодцы, выложенные из кирпича, постоялые дворы, склады и ремесленные мастерские. Создается впечатление, что это был город преуспевающих крупных торговцев и многочисленных ремесленников, сумевших создать для себя довольно просторные и удобные жилища. Такие здания в городе различались по величине и благоустройству.

Крупные многокомнатные дома с несколькими внутренними дворами в Мохенджо-Даро и других городах обычно располагались в центре и вдоль главных улиц, а на окраинах теснились более мелкие и более скромные жилища. Самый небольшой дом имел площадь 8 × 9 *м*, а площадь крупных домов — вдвое больше. Кроме того, обнаружены и более обширные дома, рассчитанные, возможно, на несколько семей, а также дома, похожие по типу на гостиницу.

Дома, как правило, были сблокированы между собой, т. е. имели смежные стены. Иногда дома отделялись друг от друга на 30 *см*. Это делалось, по-видимому, в том случае, когда между соседями возникали тяжбы.

Предполагают, что здания строились в несколько достаточно высоких этажей, чаще всего в два или в три (рис. 9). Нижние — из обожженного кирпича, а верхние, по всей вероятности, были сложены из сырцовых кирпичей, или были каркасными с глинобитным заполнением, или из тростника, обмазанного глиной; стены штукатурились. Уличные фасады первых этажей были глухими. Единственными проемами были входные. Крыши, как предполагают, были плоскими. По деревянным балкам и деревянному настилу шло хорошо утрамбованное земляное покрытие. Лестницы на вторые этажи и плоскую крышу, по-видимому, были деревянные, иногда встречались кирпичные. Такие лестницы очень узки с высоким подступенком, не имеют подлестничного пространства и промежуточных площадок.

Планировочная структура жилых домов, независимо от их размеров, однотип-

9. Мохенджо-Даро Жилой дом. План и реконструкция интерьера

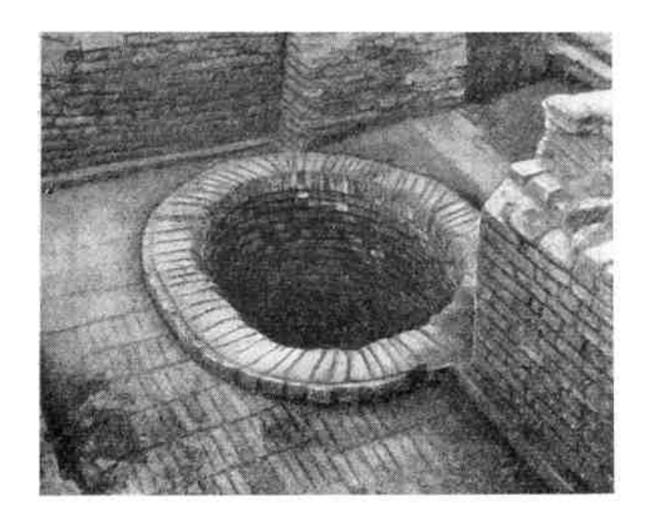
ная. Все помещения группируются вокруг прямоугольного или квадратного внутреннего открытого двора, чаще застроенного с трех сторон, а с четвертой имеющего глухую стену с дверным проемом.

Двор, занимающий почти $^1/_3$ всей площади дома, служил центром хозяйственной деятельности. В нем готовили пищу, выполняли различные виды работ, нередко держали скот.

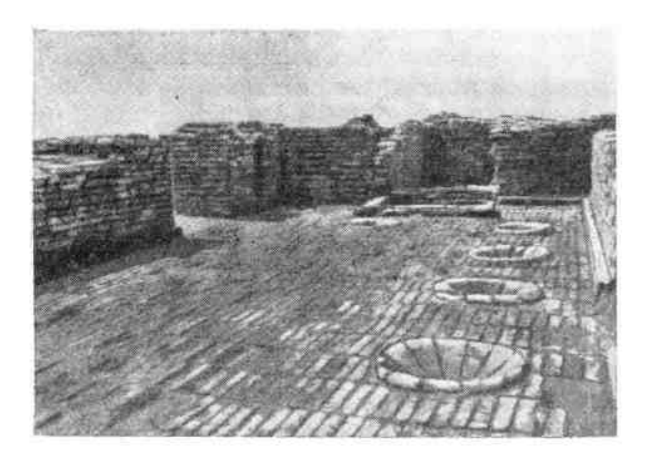
В домах зажиточных обитателей было несколько дворов различного назначения. Парадный двор в этом случае отделялся от хозяйственного, самостоятельный дворик имелся для женской половины. Кухня обычно устраивалась, так же как и теперь во многих индийских домах, в одном из углов двора под навесом на приподнятом месте (на 10—12 *см* от пола), где имелось углубление для очага. В кухне стояли глиняные бездонные сосуды для стока грязной воды.

На первом этаже, по-видимому, располагались различные хозяйственные и служебные помещения, склады, а в некоторых случаях мастерские, лавки, помещения для слуг. На верхних этажах располагались жилые помещения спален и гостиных, с нависающими балконами, которые связывали комнаты между собой.

Вход в дом с улицы размещался сбоку. Довольно просторный вестибюль и расположенное рядом с ним помещение для сторожа соединялись, как правило, через боковой коридор с центральным двором или парадным двором, играющим роль гостиной. В одном из крупных домов с четырьмя внутренними дворами, окруженными 10 комнатами, имеющиеся три входа смещены с центральной оси здания. Такое устройство входных проемов может быть объяснимо более экономным использованием площади, а также желанием избежать сквозного проветривания в условиях сильных ветров, характерных для Синда. Широко использовались, по-видимому, плоские кровли в качестве террас, как это обычно принято на Востоке.

10. Мохенджо-Даро. Колодец питьевой воды, выложенный из кирпича; общий вид. Колодцы для отбросов в жилом доме. Пол, устланный кирпичом с конусообразными воронками

Почти в каждом доме Мохенджо-Даро, подверженном частым наводнениям, встречаются высоко приподнятые от земли помещения, которые служили убежищем в дни опасности. В каждом доме (за редким исключением) есть вентиляция, устроенная в специальных нишах. В одном из домов в Мохенджо-Даро под полом была обнаружена разветвленная сеть стен, образующих в плане сложную систему каналов, в которые подавался горячий воздух. Такая система воздушного отопления встречается в более поздних индийских сооружениях горячих бань. Мусоропроводы устраивались в толщине стен. Отлично были организованы водоснабжение и канализация. Почти при каждом доме имелся цилиндрический колодец, выложенный из кирпича (рис. 10). Кроме того, существовали общественные колодцы. В каждом доме имелись одна или две комнаты для омовений, рассчитанные на мытье стоя, как это делается и теперь во многих домах провинциальных городов Индии.

Сточная вода и нечистоты из различных домов обычно не попадали прямо в каналы, а проходили через отстойники или выгребные ямы. Дождевая вода с плоских крыш и верхних этажей сливалась по гончарным желобам и трубам, соединенным муфтами и прикрепленным к наружным стенам, причем, судя по тщательности исполнения работ, трубы могли служить своего рода украшением на гладкой поверхности внешних стен. Эти водосточные каналы имели ступенчатый водослив со звеньями, расположенными под разными углами, так чтобы брызги стекающей воды не попадали на прохожих. Такую канализационную систему можно встретить в современных жилых домах Синда. Главный дренаж не был предназначен для стока воды из ванных и уборных. Сточная вода собиралась по внутренним деревянным трубам, подводившим к глиняному, вделанному в пол, сосуду, который по необходимости освобождался вручную. Уличные канализационные каналы облицовывались плитами из шиферного сланца.

Не были обнаружены следы какого-либо убранства, но трудно представить, что жители Хараппы, создавшие прекрасную скульптуру и расписную керамику, не украшали стен своих зданий. Наиболее вероятно, что исчезнувшие верхние этажи, сооруженные из недолговечных материалов и

предназначенные для жилья, покрывались росписями и имели резные деревянные детали.

Среди древнейших городов Хараппы известны два больших поселения, защищенных массивными каменными укреплениями. Укрепление состоит из двойного ряда стен, сложенных из необработанных глыб и из грубо отесанных каменных блоков размером 60 × 30 × 30 *см*. Внутри цитадели стоят здания, нижние этажи которых построены из камня, а верхние несохранившиеся были, вероятно, сложены из сырцового кирпича или из тростника, обмазанного глиной. Во внутренних верхних помещениях не было обнаружено камней, которые можно было бы счесть за последствие обвала, что и дает основание для такого предположения.

В постройках Хараппы фундаменты под стенами зданий, как правило, возводились из сырца. В более ответственных случаях под все здание подводилось сплошное основание из сырца. Обычно в более поздних сооружениях фундаменты выводились не сплошными, а только под стенами и определенными опорами. Под углами здания фундамент выводился из более твердого и прочного материала.

Полы в жилых домах Хараппы устилались циновками, как это делается и теперь в Индии. В домах зажиточных людей очень часто пол был выстлан из кирпича, главным образом в ванных комнатах и внутренних дворах. В более скромных постройках полы глинобитные или хорошо утрамбованные земляные, смазанные коровьим пометом.

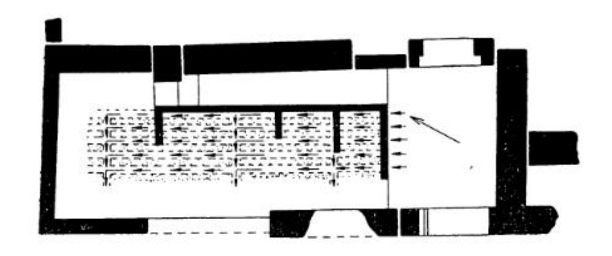
Полы, как правило, находились на уровне цоколя. Сравнительно высоко приподнятый от земли цоколь стал характерной чертой более поздних, как культовых, так и гражданских зданий Индии. Особенной высотой отличается цоколь в зданиях, расположенных в районах, подвергавшихся частым наводнениям. Наличие высокого цоколя в индийских сооружениях вызывается также необходимостью уберечь помещения от пресмыкающихся, которые размножаются в огромном количестве в условиях влажного климата Индии.

Широкое применение в строительстве Хараппы обожженного кирпича было возможно благодаря изобилию древесного топлива. Печи для обжига кирпича имели прямоугольную форму (рис. 11). Однако наряду с обожженным кирпичом широко пользовались сырцом. В условиях жаркого климата здания, выложенные из сырца, сравнительно со зданиями из обожженного кирпича обеспечивают внутри большую прохладу. Процесс изготовления сырца значительно проще и дешевле. В Синде до настоящего времени встречаются здания из обожженного кирпича, облицованные изнутри сырцом.

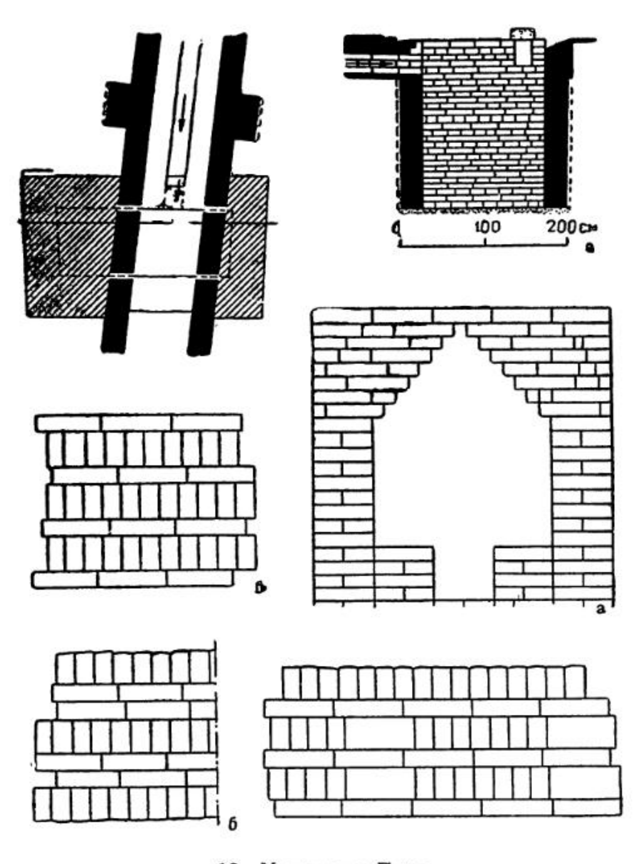
Предпочтение в жилищном строительстве, отданное обожженному кирпичу, объясняется главным образом сильной влажностью климата[1]. Соображения экономии в затрате труда и материала, по-видимому, не играли большой роли. Хорошо обожженный и очень прочный кирпич неоднократно использовался в строительстве различных зданий, служил многим поколениям людей и, тем самым, в течение многих веков оправдывал себя. Об этом свидетельствуют обнаруженные в Мохенджо-Даро целые штабеля уже использованного ранее кирпича, приготовленного для нового употребления.

Неоднократному использованию кирпича способствовало применение в кирпичной кладке вяжущего раствора, приготовленного из местных речных наносов. Этот раствор не обладал достаточной силой сцепления, поэтому здания, сложенные из кирпича на илистом растворе, легко разбирались и кирпич не повреждался и мог быть вновь использован. Известковый раствор в строительстве, как правило, не применялся или употреблялся в редких случаях, иногда только в первых рядах кладки, а остальные выкладывались на илистом растворе. По-видимому, индийские строители считали нецелесообразным затрачивать

[1] Климат с течением времени сильно изменился. Исчезли леса, густо покрывавшие территорию Индии и Западного Пакистана.

11. Хараппа. Печь для обжига кирпича. План

12. Мохенджо-Даро.

а — дренажный туннель, перекрытый ложным сводом; *б* — кирпичная кладка

такой ценный материал, как известь, в качестве вяжущего вещества, тем более что известь употреблялась для штукатурных работ.

Все здания выложены из обожженного кирпича, размеры которого чуть больше применяемого в настоящее время. Соотношение сторон кирпича (обожженного и необожженного), как правило, примерно равно 4:2:1. Размеры наиболее распространенного в городских постройках Хараппы кирпича следующие: 28×13,3×5,7 *см* и 26 × 12,7 × 5,7 *см*. Крупный кирпич (размером 52×21,6×5,7 *см*) предназначался для перекрытия канализационных каналов, оконных проемов и т. д. Для мощения полов обычно использовался более мелкий кирпич. Размеры необожженного кирпича, как правило, несколько крупнее обожженного.

Клинчатая арка не была распространена в строительстве Хараппы. Применялись ложные арки и своды, которые строились методом постепенного напуска горизонтальных рядов кладки (рис. 12). Кладка велась различными способами. Очень часто применялась цепная перевязка швов, т. е. чередование тычков и ложков. Встречается кладка, в которой ряды тычков перемежаются с рядами, уложенными из тычков и ложков. Во всех случаях кирпичи друг к другу пригонялись очень тщательно.

Формовка кирпича производилась в открытых формах того же самого типа, который распространен в Индии до настоящего времени.

В постройках Мохенджо-Даро был обнаружен материал неизвестного состава, покрывающий вымощенные кирпичом полы. Этот материал обладает блестящей, очень прочной, похожей на глазурь наружной поверхностью.

Неизвестно, как возникла и выросла культура Хараппы; остаются также невыясненными причины ее гибели. Следами упадка отмечены последние столетия (XV в. до нашей эры) существования культуры Хараппы. Поразительный консерватизм на протяжении многих столетий, который в конечном счете не мог не привести к загниванию всей системы, характеризует строительство и уклад культуры Хараппы.

Очень важным в разгадке причины гибели Хараппской культуры явились открытия геолога Рейкса. Ему удалось установить, что в 140 *км* к югу от древнего Мохенджо-Даро находился эпицентр сильнейшего землетрясения, до неузнаваемости изменивший прилегающие участки долины Инда и оказавшийся, судя по всему, причиной гибели Мохенджо-Даро, соседних с ним городов и многочисленных мелких поселений, навечно погребенных под многометровым слоем ила и песка.

Жители Мохенджо-Даро пытались продлить жизнь города с помощью таких сооружений, как недавно обнаруженная каменная плотина в 20 *м* шириной и более 10 *м* высотой. Руины Мохенджо-Даро раскрывают драматическую историю борьбы его жителей с грязевыми лавинами, душившими город. Его заливало более пяти раз. Однако он снова и снова возрождался. Ученые предполагают, что каждое наступление грязевого моря длилось около 100 лет. Этот каскад природных катастроф, обрушившихся на южную часть долины Инда, оказался роковым для всей Харап-

пской культуры. Ослабела централизованная власть, перестали строить дороги, оборвались торговые связи. Голод, неурожаи и эпидемии вынуждали жителей когда-то процветавших городов переселяться на юго-восток Индии, на земли Гуджарата. Вторжения сильных кочевых племен ариев (их поселения из примитивных жилищ находят в верхних слоях разрушенных городов Хараппы) нанесли окончательный удар одной из самых высоких цивилизаций древности.

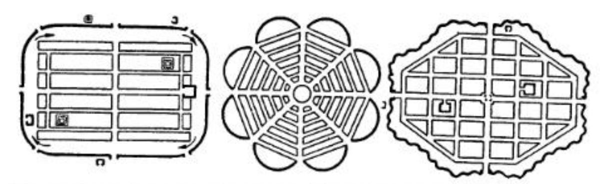
В сложном составе индийской культуры на определенных этапах ее развития, до сих пор принято различать два коренных разнохарактерных направления — дравидийское и индо-арийское, хотя смешение народов и слияние культур произошло в глубокой древности [1].

Трудно представить себе историческую картину строительной деятельности, последовавшей за упадком культуры Хараппы. От исторического периода XV—VI вв. до н. э. каких-либо значительных следов материальной культуры пока что не было обнаружено. Уцелевшие более поздние архитектурные памятники ограничиваются, за ничтожным исключением, сооружениями культового характера.

Последовавший за упадком культуры Хараппы исторический период до VI в. до н. э. не оставил каких-либо значительных памятников материальной культуры. Исследователи Индии вынуждены довольствоваться в основном литературными источниками. Древняя Индия оставила неисчерпаемое по богатству содержания литературное наследство художественного, религиозно-философского и научного характера, в котором важное место занимают Веды. Это древнейшие в мире литературные памятники, собранные в форме религиозных гимнов. Вследствие этого период обычно и называют Ведическим.

Однако в своем большинстве литературные памятники обладают серьезным недостатком. Основываясь, как правило, на устной традиции, установившейся с незапамятных времен, тексты со временем перерабатывались, приспособляясь к из-

[1] Средневековую храмовую архитектуру на юге Индии принято называть дравидийской, а храмы севера Индии — причислять к индо-арийскому направлению.

13. Деревенские поселения. Схематические планы, согласно «Шильпашастра»

менявшимся условиям жизни, и дошли до нас в письменной форме, без фиксации даты и места своего возникновения. Датировка отдельных работ часто колеблется в пределах нескольких столетий [1].

Большинство текстов составлялось брахманами и буддийскими монахами. Поэтому не удивительно, что они содержат в себе, наряду с ценными практическими указаниями и сведениями, целый ряд толкований символического порядка, описаний религиозных обрядов, жреческих заклинаний. В условиях того времени любое дело, даже строительство обычного жилого дома, неизбежно связывалось с религией. В широко распространенные в практике геометрические формы — квадрат, круг и др. — вкладывался тот или иной религиозный или символический смысл.

Теперь перед нами на основании всех имеющихся в нашем распоряжении материалов раскрывается иная картина, отражающая образ жизни ведического времени. На протяжении многих столетий немощеные городские центры торговых колоний, подобные Мохенджо-Даро и Хараппа, а деревни, мало чем отличающиеся от современных по своим постройкам, возведенным из камыша, бамбука и глины, являются основными видами поселения (рис. 13).

Главное богатство жителей ведической деревни составлял скот. Для скота устраивались загоны с оградой, чаще всего в виде бамбуковой загородки с вертикаль-

[1] Долгое время ученые придерживались мнения, что вся так называемая ведическая литература и древние эпосы «Махабхарата» и «Рамаяна», тексты по строительству и искусству «Шильпашастра» были созданы арийцами, завоевавшими Индию в XV в. до н. э. В настоящее время ученые склоняются к тому, чтобы признать их более древний характер, сложившийся еще в период Хараппы и подвергнувшийся впоследствии переработке.

ными стойками и пронизанными сквозь их отверстия горизонтальными тягами. Ограда имела ворота с опускной решеткой. Название гопурам для ворот с надстройкой (го — корова, пур — город или укрепление) сохранилось и для ворот входа в храмовый комплекс на юге Индии до наших дней. О конструкции бамбуковой изгороди и ворот ведического времени дают нам представление возникшие позднее и ставшие традиционными каменные ограды буддийского ступы. С течением времени ограда стала символом защиты (рис. 14). Ограждаются поля, деревни, города, священные места. Очень часто деревянные дома и хозяйственные постройки сгруппировывались по периметру замкнутого или открытого с одной стороны двора.

С развитием ремесла и торговли вырастают на торговых путях (в основном, речных) более крупные населенные пункты, которые становятся административными центрами развивающихся государственных рабовладельческих образований. Так возникли Таксила[1] (современный Пакистан), Матхура (на северо-западе Индии), Раджагриха, Канаудж, Бхригукачха, Паталипутра, Уджайн, Праяга и другие города.

Не установлено, с каких пор древнее индийское общество стало расслаиваться на варны (деление это впоследствии развилось в кастовую систему). Привилегированное место в обществе занимали представители двух высших сословий — жреческих родов и военной знати — брахманы и кшатрии. Земледельцы, торговцы и ремесленники составляли третью варну — вайшья, к низшей варне — шудрам, принадлежали слуги, сжигатели трупов и другие бесправные люди.

Самой ранней из известных индийских религий была ведическая, связанная с культом природы (бог солнца — Шурья, бог огня — Агни и др.). С расслоением общества на классы и варны появилась довольно сложная религиозно-философская система в форме брахманизма, которая в общем сводилась к оправданию классового деления общества.

Никаких культовых сооружений ведической и брахманской религий не сохранилось. Культовые обряды, по всей вероятности, совершались на открытом огороженном пространстве, жертвоприношения происходили на временно сооруженных деревянных алтарях. В «Махабхарате» упоминаются священные алтари и бассейны, священное дерево, которому поклонялись. Заупокойный культ не был распространён, покойников сжигали, в отдельных районах на юге Индии над останками покойников сооружались курганы.

Результатом деления древнеиндийского общества на варны явилась своеобразная ремесленная организация строительного производства. Люди одной профессии объединялись в так называемые шрени (или нигама). Ремесло строителя, плотника, скульптора могло передаваться лишь по наследству. Подобная организация строительства, несомненно, способствовала непрестанному совершенствованию архитектуры. Она была пожизненной школой мастерства, с раннего детства усваивались ремесла, приобретались навыки под постоянным руководством старших мастеров. Накопленный опыт строителей принял форму «Шильпашастры». Это — единая система канонов и правил строительного дела и прикладного искусства, которая долгое время не фиксировалась письменно, а передавалась потомкам изустно. Молодые мастера заучивали правила наизусть в процессе работы, повторяя как молитву. При всех положительных качествах этой системы в результате механического усвоения правил она таила в себе опасность застоя.

Строительные корпорации — шрени, как правило, часто передвигались по стране, а иногда, оседая на одном месте, посвящали созданию какого-либо объекта жизнь не одного, а нескольких поколений мастеров. Такая постановка дела способствовала распространению по всей стране одинаковых зданий, архитектурных и конструктивных форм и приемов.

Тексты «Шильпашастра» были написаны в первых веках н. э. Они служили на протяжении многих столетий (в отдельных уголках Индии до наших дней) руководством для зодчих, живописцев, ваятелей, плотников и других мастеров. Имеются также специальные руководства по архитектуре «Вастушастра» или «Ваштувидия». Индийский ученый П. К. Ачария насчитывает более трехсот таких сохранившихся текстов. Наиболее известный трактат по архитектуре «Манасара», очевидно, составлен

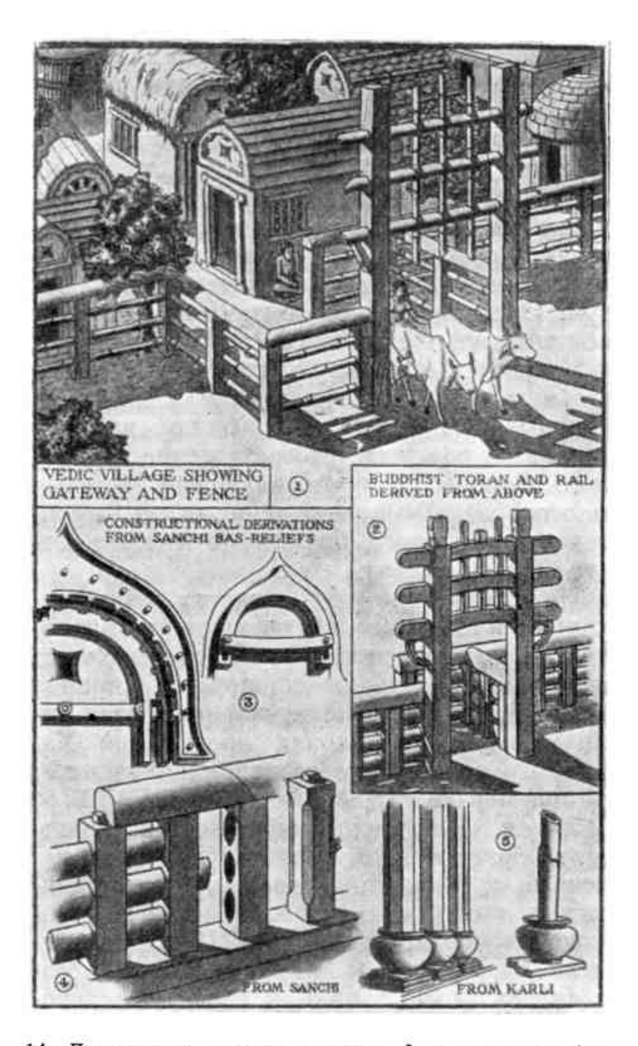
[1] Название, данное греками. Индийцы называли его Таккасила или Такшашила.

в XI в. на основании более ранних текстов. Ценные сведения по градостроительству содержит политико-экономический трактат «Артхашастра». Богата архитектурными сведениями древнеиндийская художественная литература. Большую ценность представляют свидетельства китайских паломников Фа-Сяня и Сюань-Цзана, посетивших Индию в V и VII веках. Зодчий, как видно, занимал довольно почетное место в древнеиндийском обществе. Недаром легендарного зодчего Вишвакарму называют мастером тысячи видов искусств. Архитекторы чаще всего были выходцами из высшей касты.

Основным строительным материалом в Древней Индии было дерево. В деревянном зодчестве ведического времени сложились основные архитектурные формы, типы зданий, художественные и конструктивно-строительные приемы, которые легли в основу архитектуры последующих веков. Лесные богатства древней Индии способствовали самому разнообразному применению леса в строительных и хозяйственных целях: в кораблестроении, плотничьем и столярном деле; из дерева воздвигались крепости, дворцы, дома горожан, крестьянские постройки. Развивавшееся на протяжении, по крайней мере, двух тысячелетий деревянное зодчество, а вместе с ним резьба по дереву и скульптура достигли высокого совершенства. Памятники деревянного зодчества, к сожалению, не могли сохраниться, о их характере дают представление более поздние скальные сооружения, запечатлевшие их формы, конструкции и детали с документальной точностью, вплоть до головок гвоздей.

Широко применялся в строительстве бамбук при изготовлении изгородей, балюстрад, решеток, стоек, легких павильонов. Редкое дерево бабур с древесиной, прочной, как металл, использовалось в тех случаях, когда требовались опоры, выдерживающие даже каменное перекрытие. Для отделочных работ и дверных полотнищ во дворцах употреблялось сандаловое, красное и черное (эбеновое) дерево. Наиболее распространенным в строительстве было тиковое дерево. В северных районах Индии ценным строительным материалом служили также дуб, кедр, сосна.

Балочно-стоечная система в деревянном зодчестве применялась с глубокой древности до позднего средневековья. Междуэтажные и верхние перекрытия укладывались по вертикальным опорам-столбам. Каркас, в котором столбы служат его основой, являлся несущей стеновой конструкцией. Заполнением стен служил глинобитный материал или кирпичная кладка. Стены из бревен, уложенных горизонтальными рядами, в индийских сооружениях не встречаются. Вертикально поставленные бревна употреблялись в качестве свай или частокола в крепостных сооружениях.

14. Деревянные ворота, ограда, I в. до н. э. (реконструкция по каменным сооружениям в Санчи)

Известно, что наряду с деревом, особенно в городском строительстве отдельных районов Индии, применение обожженного кирпича не прекращалось с времен культуры Хараппы, правда, не в таком

широком масштабе, как раньше. Остатки кирпичных зданий, построенных в различные периоды со II в. до н. э. и позже, были обнаружены в Матхуре, Паталипутре, Раджагрихе, Будх-Гайе, Сарнатхе и других местах. Обожженный кирпич широко использовался при возведении плотин и резервуаров для воды. В этих случаях водонепроницаемым материалом служил битум. О строительстве подземных туннелей, облицованных кирпичом, оштукатуренных и покрытых стенными росписями, сообщают нам буддийские предания «Джатаки» (первые века до н. э.). В одном из этих рассказов описывается сооружение подземного туннеля с примыкающими к нему многочисленными помещениями, в строительстве которого принимало участие более 60 тыс. солдат.

В древнеиндийских текстах «Вишнудхарммоттарам» и «Агнисамхита» приводятся факты применения обожженного кирпича. Размеры и пропорции кирпича (что весьма примечательно) остаются теми же, что и в зданиях древнейшей Хараппы. Соотношение сторон кирпича 4 : 2 : : 1, размер 28×13,3×5,7 или же 26×12,7× ×5,7 *см*. Для мощения полов использовался более мелкий кирпич. Клинчатые каменные и кирпичные своды не применялись в индийском зодчестве на всем протяжении его истории (до XIII в.) со времени Хараппы. Так же как и раньше, создавались ложные арки и сводчатые перекрытия.

Камень в качестве строительного материала редко употреблялся и чаще в тех случаях, где нельзя было добыть глину и дерево. Камень в необработанном виде в форме булыг, гальки и щебня использовался для фундаментов зданий, плотин.

Уникальным примером каменной кладки, применяемой в древней Индии, являются уцелевшие остатки циклопической каменной кладки стен города Раджагриха, относящиеся к VI в. до н. э. Стена сложена из грубо отесанных, тщательно пригнанных, связанных друг с другом металлическими штырями камней (длиной от 90 до 150 *см*) и отличается большой прочностью. Следов связующего раствора не было обнаружено. Каменная кладка поднималась на 3,5 *м* от земли, а над ней возвышалась стена смешанной кладки из камня и кирпича.

Большим внешним толчком к развитию производительных сил древней Индии послужила персидская, затем греческая экспансия на Восток. В VI в. до н. э. северо-западные районы Индии попадают в зависимость от могущественной державы Ахеменидов. К этому времени усилился процесс развития рабовладельческих отношений, повлекший за собой расслоение сельских общин, развитие ремесла, рост торгового обмена.

Примерно с VI в. до н. э. центр экономической культурной жизни Индии надолго устанавливается в бассейне Ганга, где в результате длительных междоусобных войн выделяется государство Магадха. В V в. до н. э. оно расширило свои границы за счет освобожденных от персов северо-западных районов, а в IV в. сумело отразить войска Александра Македонского, не успевшего удержаться в завоеванных им областях Индии и углубиться в страну. В этот бурный период войн, столкновений и взаимодействий культур различных народов Индия вновь вступила в соприкосновение со средиземноморской и персидской культурами. Это приобщение к внешнему миру не прошло не замеченным для Индии. Оно пробудило в ней новые силы и возможности.

Ускорившийся процесс развития рабовладельческих отношений неизбежно сопровождался в Индии обострением классовых противоречий. Переломным этапом в ее истории стал VI в. до н. э., когда в обстановке, накаленной междоусобными и внешними войнами, происходила коренная ломка в установившемся религиозном мировоззрении. Победителями в ожесточенной классовой борьбе оказались представители военной знати — крупные рабовладельцы.

В это время возникают различные религиозные философские направления, подрывающие основы брахманизма с его освящением сословно-племенной раздробленности общества, с его бессмысленными жертвоприношениями богам, во время которых уничтожались огромные запасы продовольствия. Наиболее сформировавшиеся течения — буддизм и джайнизм. Относительная демократичность и гуманистичность идей буддизма способствовали широкому распространению его в народе не только в Индии, но и за ее пределами. Буддийский культ был проще и понятнее и не считался с принадлежностью к варнам.

Впервые в истории религиозного мировоззрения выдвигались идеи равенства между людьми, идеи совершенствования морального и физического облика человека. Это высокое гуманистическое начало нашло отражение в лучших произведениях искусства. Буддизм, несомненно, оказал большое влияние на религии многих стран не только Востока, но и Запада[1].

Однако буддизм, так же как и джайнизм, развивался приспособляясь к новым историческим общественным и местным условиям, преобразовываясь в своем содержании. Выросший на основе социального движения, охватывавшего широкие слои населения, он стал в конечном итоге выразителем интересов господствующих классов.

Вместе с буддизмом, возможно, впервые в истории человечества возникла монашеская община «сангха», объединившая людей, добровольно отказавшихся от мирской жизни, от семьи и собственности и обязанных соблюдать моральную чистоту, поддерживаемую постами и молитвами.

Первоначально монашеские общины не имели зданий для своих собраний и исполнения церемоний. Свои сборы они приурочивали к сезону дождей, выбирая естественные убежища в пещерах или в рощах под навесами. В остальное время года монахи разбредались по городам и деревням, проповедуя учение и собирая милостыню на пропитание. Место сбора монахов называлось вихара или сангхарама.

Такие специфические сооружения буддийского культа, как ступы и чайтья, стали создаваться в Индии с тех пор, как личность легендарного учителя Будды стала обожествляться и появился предмет самого поклонения и его реликвии. Возникла необходимость помещать буддийские святыни в специальные хранилища. Так появились реликтовые курганы-ступы. Ступа — это прежде всего хранилище святыни и ведет свое происхождение от могильных холмов. Вместе с тем создавались и мемориальные ступы в честь лиц или событий, чтимых буддистами.

Ступа обносился вокруг оградой с четырьями воротами-торана (в южной Индии вместо торана сооружался вход, называемый гопурам), ориентированными по странам света. Внутри ограды проходила дорожка (называемая прадакшинапатха), по которой совершалась церемония обхода ступы с молитвами. На воротах обычно сосредоточены рельефы, изображающие отдельные эпизоды из легендарной жизни Будды. Ранние (неуцелевшие) ступы сооружались в виде земляной насыпи или из сырцового кирпича с деревянными оградами.

С течением веков выработалась ставшая распространенной форма ступа в виде монолитной полусферы на квадратном возвышении. Сверху ступа завершался реликварием и символическими зонтами (их может быть два, три, пять, семь, девять и тринадцать). Они символизируют различные части вселенной. Кроме того, сооружались ступы отдельными лицами в соответствии с данным обетом. Поэтому часто вокруг крупных ступ находится множество ему подобных самых различных размеров. По своему назначению и монолитной форме ступа скорее приближается к скульптурному монументу, чем к архитектурному произведению.

Постепенно сангха превратилась в организацию, имеющую строго установленную иерархию. С укреплением общины и притоком щедрых дарований от частных лиц и государства началось строительство монастырских зданий, храмов и ступ. Так развился новый тип сооружений — сангхарама или вихара. Это был монастырский комплекс жилых и культовых зданий. Монахи должны были по уставу жить на подаяния мирян и потому монастыри не вели своего хозяйства, при монастырях не было помещений для скота, складов зерна и другого продовольствия. В более поздних (V—VII вв.) описаниях монастыря китайскими паломниками говорится об установившейся в Индии традиции для крестьян близлежащих к монастырю деревень ежедневно поставлять монахам продукты.

Первоначально сангхарама представляла собой одноэтажную застройку однотипными, примыкающими друг к другу самостоятельными объемами монашеских келий, расположенными, как правило, по трем сторонам прямоугольного двора, в центре которого ставился ступа. С четвертой стороны, открытой для входа, находилась ограда с воротами. Наружные

[1] Отдельные общие черты с буддизмом раскрываются в более поздней христианской религии, в характере ее культа и сооружений, например в формах базилики, монастырей.

фасады обычно оставались глухими. Каждый объем кельи имел самостоятельное, чаще всего сводчатое перекрытие. (Представление о подобном сооружении дает изображение монастыря Джетавана на рельефах ступы в Бхархуте, II в. до н. э., а также остатки буддийского монастыря в Такхт-и-Бахаи, II в. до н. э., комплекс Джандиала в Таксиле, I в.)

С появлением ступ и связанными с ними культовыми ритуалами возникла необходимость в закрытом помещении для хранения реликвий и для самих молящихся. Этим целям послужила чайтья — буддийский храм-молельня, в котором совершался обряд поклонения ступе. Формы чайтьи были заимствованы из подобных им гражданских зданий, перекрытых деревянным сводом. Храмы типа чайтья, строившиеся в дереве и кирпиче, были широко распространены по всей стране, уцелели лишь чайтья, вырубленные в скалах.

Период образования и расцвета крупных рабовладельческих государств в Индии очень важен в формировании индийской архитектуры и искусства. Блестящего расцвета достигло государство Магадха в III в. до н. э. во время царствования императора Ашоки из династии Маурьев, впервые объединившего разноплеменную и разноязычную страну в одно политическое целое.

К этому времени Индия представляла собой одну из передовых стран в древнем мире. Высоко была развита земледельческая культура, с большим инженерно-техническим мастерством создавались ирригационные и навигационные каналы, мосты, плотины и дамбы. Все большее значение приобретало развитие внешней и внутренней торговли. Страна была покрыта сетью мощеных дорог. Вдоль дорог строились колодцы, постоялые дворы, больницы. На огромных царских судоверфях создавались речные и морские корабли, существовали оружейные и другие мастерские, монетные дворы. Индия уже умела в это время вырабатывать хорошего качества железо, тончайшие хлопчатобумажные ткани. Известно, что существовали крупные благоустроенные города, среди которых блистала Паталипутра — столица могущественной империи Маурьев.

Раскопки на месте близ современного г. Патна подтвердили письменные свидетельства о том, что крепостные стены, окружавшие древний город Паталипутру (почти прямоугольный в плане), располагались по периметру 14 × 1,5 *км*. Стены имели ворота (их было 64) и 580 дозорных башен. Местами уцелели остатки окружавшего город укрепления, включавшие частокол из мощных бревен тика (рис. 15). Это были бревенчатые щиты, забитые в землю на глубину 1 *м* рядами через промежуток, равный 50—60 *см* (т. е. толщине бревна). Щиты были сбиты из вертикально поставленных бревен, зажатых в горизонтальном направлении поперечно уложенными бревнами. Толщина крепостной стены, таким образом, должна быть не меньше ширины щита, составленного из шести-семи бревен, т. е. более 3,5 *м*.

В городах выделялись крупные архитектурные комплексы дворцов, монастырей и других сооружений.

Дворец Ашоки, построенный в III в. до н. э. в Паталипутре (рис. 16), судя по описаниям современников, превосходил своим великолепием прославленные размахом и роскошью дворцы в Сузах — столице могущественных Ахеменидов. По раскопкам было установлено, что дворец был трехэтажным, с залами длиной 77 *м*, с 225 гладко отполированными колоннами из песчаника: в ряду устанавливалось 15 колонн с интерколумнием, равным 4,75 *м* (рис. 16). Были обнаружены фрагменты кариатид, поддерживавших потолок. Каменные и деревянные колонны, согласно описаниям, были покрыты золотыми гирляндами с искусными изображениями растений и птиц и инкрустацией из драгоценных камней. Террасы, галереи, висячие балконы окружали внутренние дворы и наружные фасады большого дворца. Дворец, простоявший 600 лет, еще продолжал поражать воображение китайских паломников V в. По словам Фа Сяня, дворец мог быть сооружением, воздвигнутым неземными гениями, способными создать столь грандиозное здание с блестящими, как зеркало, каменными колоннами и покрыть столь искусно выполненными мозаиками и изумительно тонкой орнаментальной резьбой. Несомненно, во внутреннем убранстве дворцов большую роль играли драпировки из ткани, слоновая кость, ширмы и палантины.

Сведения о характере строительства в древности можно почерпнуть из великих эпических произведений «Рамаяна» и

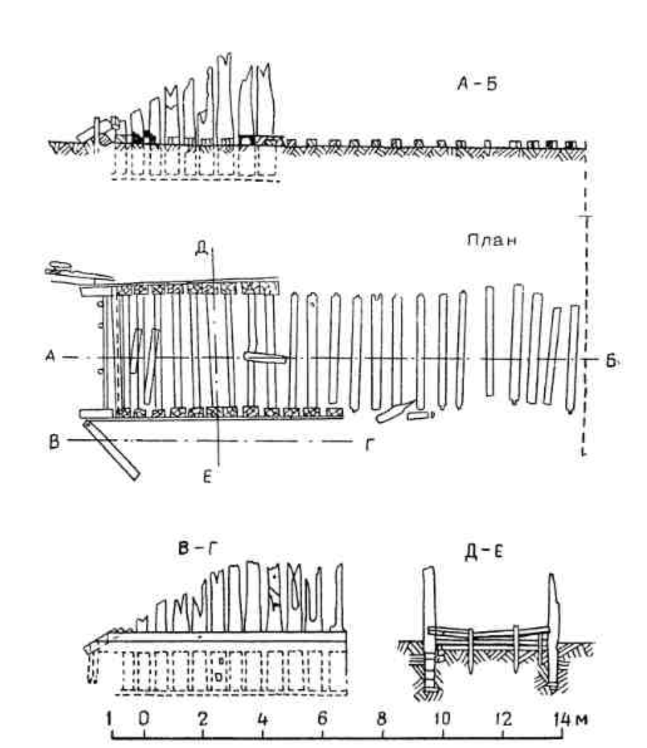
«Махабхарата». В них упоминаются самые различные виды зданий: склады, тюрьмы, больницы, гостиницы, а также зрелищные сооружения, крепости. Целые страницы отводятся описанию великолепных дворцов с сотнями комнат и залов (многие из которых были покрыты стенной росписью различного характера), многоэтажных домов богатых владельцев.

Большое значение в планировке жилых зданий имеет, как это подтверждают тексты «Шильпашастры», внутренний дворик или огороженное пространство, примыкающее к жилью — анкана. «Шильпашастра» различает два вида анканы: дворик, примыкающий к наружным стенам жилья — бахия-анкана, приближающийся к типу простады, характерной для эллинистических домов, и анкана в виде перистильного двора, замкнутого с четырех сторон жилыми и хозяйственными постройками, а в некоторых случаях типа атриума. В условиях жаркого климата анкана используется также, если не больше, чем остальные помещения. В городских домах анкана является общей для обитателей дома, главной жилой комнатой без верхнего перекрытия.

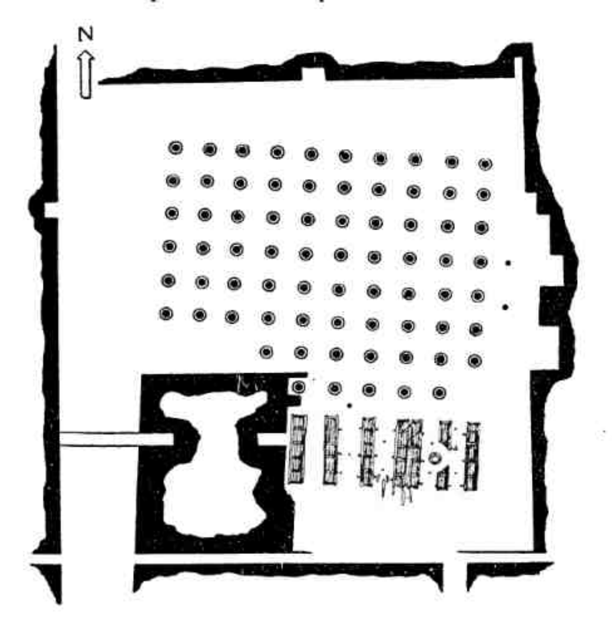
Внутренний двор занимает также центральное место в планировке резиденций раджей и дворцово-крепостных ансамблей. Вокруг него группируются все помещения: зал аудиенций, зал общих собраний, музыкальный павильон (обычно с примыкающей к нему ареной для зрелищных развлечений), картинная галерея. К женской половине дворца примыкают регулярно разбитые парки с фонтанами и бассейнами. Хозяйственные постройки имели свой собственный двор.

В Индии — стране жаркого климата — очень важно защищать дом от солнца. Поэтому жилые помещения обычно располагаются на северо-восточной стороне, а на юго-западной у дома — зеленые насаждения, создающие тень и прохладу.

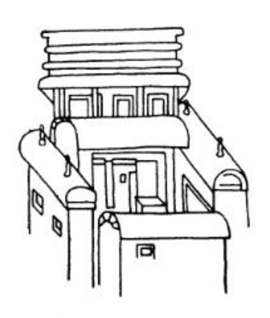
В пещерном зале Аджанты № 9 (II в. до н. э.) имеется изображение двухэтажного жилого дома с примыкающим двором, окруженным с трех сторон более низкими однотипными постройками, перекрытыми сводом и увенчанными шпилями (рис. 17). Небольшие, высоко приподнятые от земли квадратные оконца выходят на улицу, а в сторону двора помещения открыты глубокими лоджиями. По сторонам входа в главное жилое здание устроены лежанки, такие же, какие можно видеть у обычного современного жилого дома. Второй этаж главного корпуса окружен галереей. На сравнительно тонких

15. Паталипутра. Конструкции деревянного частокола, III в. до н. э. План, разрезы

16. Паталипутра. Дворец, III в. до н. э. План

17. Аджанта. Изображение жилой постройки в росписях зала № 9, I в. до н. э.

18. Аджанта. Стенная роспись, II—I вв. до н. э.

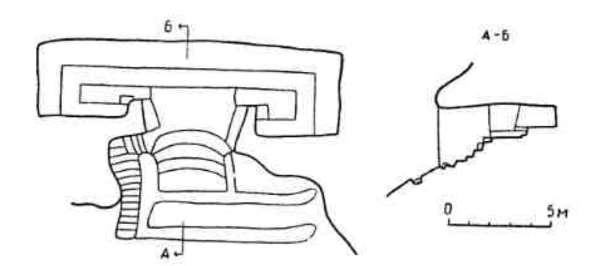
столбиках держится сложное по виду перекрытие, состоящее из трех наложенных друг на друга рядов поперечных и продольных балок. Возможно, что эта надстройка необходима для вентиляции.

Из древнеиндийских письменных источников известно, что живопись занимала важное место в общественной жизни общества и принимала самые различные формы — от интимного портрета до крупных монументальных живописных панно, заполнявших стены дворцовых залов и особенно залов домов придворной знати. Безвозвратно исчезли замечательные картинные галереи при дворцах, описываемые древними поэтами и писателями. Уже в III в. н. э. были известны теоретические работы по живописи, составленные на основании еще более ранних произведений. Зрелое мастерство самых ранних из известных памятников живописи, уцелевших в виде стенных росписей в Аджанте (отдельные фрагменты которых не утратили яркости и свежести колорита до наших дней), подтверждает многовековой путь развития этого жанра (рис. 18). Индийские стенные росписи делались по сухой, а не по сырой штукатурке. Возможно, поверхность стен смачивалась на ночь слабым известковым раствором. Употреблялись минеральные краски. Индийские художники, судя по уцелевшим фрагментам росписей Аджанты, могли передать, не владея законами перспективы, при помощи цвета различной степени интенсивности и пластической моделировки впечатление объема и пространства. В росписях поражает свобода и непосредственность композиции в массовых сценах, изображающих людей и животных.

Высоко была развита в глубокой древности скульптура в форме рельефов и орнаментальной резьбы по дереву, камню, а также в виде отдельных статуй. Особенно широко было распространено производство терракотовых изделий в районе Ганга и Инда. Необычайной выразительностью форм отличается среди немногих уцелевших статуй изваяние полубогини — якшини из Дидарганджа II в. до н. э.

О городском быте древних индийцев свидетельствуют не только произведения живописи, пластики, поэзии и драматургии, достигшие совершенства в III в. до н. э., но также редчайшие в своем роде памятники архитектуры. В скалах Рамгарха (штат Мадхия Прадеш, центральная Индия) был обнаружен вырубленный в скалах миниатюрный открытый театр на 60 зрителей (относящийся к III в. до н. э.; рис. 19). В то время такие, как и поныне в Индии, драматические представления, танцы и выступления поэтов происходили на открытом месте на временно сооруженных платформах под тентом.

Ко времени образования в Индии крупнейшего государства Магадха на почве благотворительности со стороны знати и богатых купцов, монашеские общины выросли в серьезную экономическую и идеологическую силу. Они обладали крупными земельными участками и имуществом.

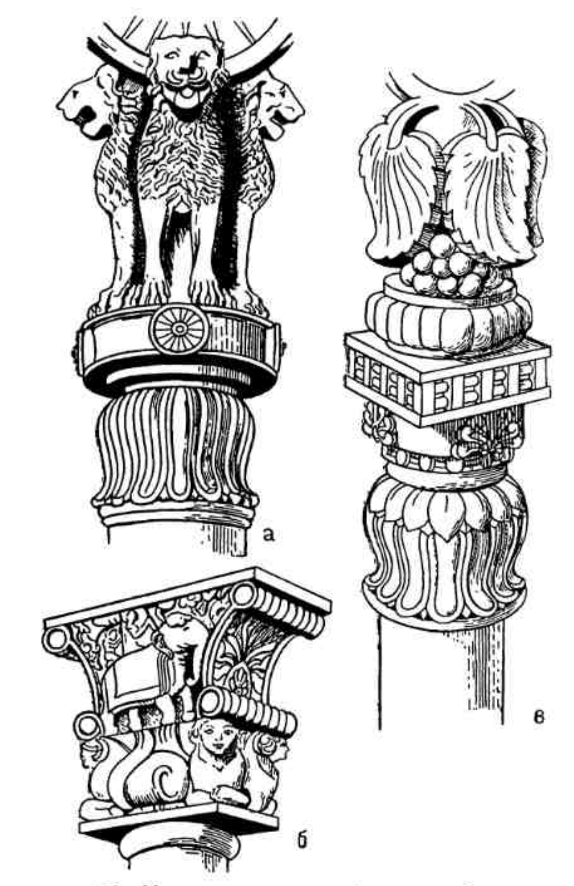
19. Рамгарх. План театра, высеченного в скалах, II в. до н. э.

Ашока сумел воспользоваться буддизмом в целях объединения и укрепления страны и распространения своего политического влияния за ее пределами. К периоду Ашоки относятся первые религиозные миссии буддийского учения, направленные на Цейлон и в страны Юго-Восточной Азии.

Во время правления Ашоки сложился обычай устанавливать на дорогах и в наиболее оживленных местах мемориальные столбы с царскими указами и буддийскими изречениями (эдиктами). Нередко это были отдельно стоящие монолитные каменные столбы (стамбха), завершенные скульптурой (рис. 20).

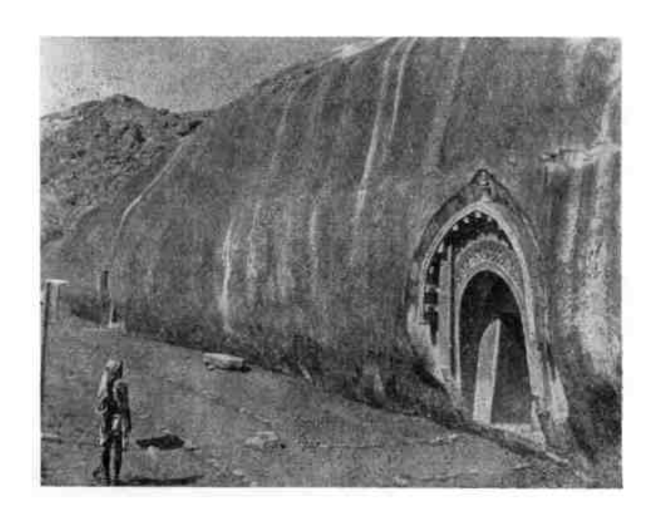
Наиболее известна «Львиная капитель» колонны Ашоки из Сарнахта. Капитель представляет собой эмблему власти и достаточно выразительна в этом отношении (она стала национальной эмблемой современной Индии). Стилизованные фигуры четырех львов, обращенные своим грозным взглядом по странам света, несут на своих спинах колесо, символизирующее закон движения вселенной. Фигуры львов опираются на капитель столба в форме колокола. Эта форма, характерная для капителей ахеменидских колонн, была заимствована индийскими мастерами и встречается еще в раннесредневековых сооружениях.

Вертикальные столбы, завершенные скульптурой, ставились перед входом в чайтью. Монолитные каменные столбы в виде опоры для перекрытий встречаются во дворце Ашоки в Паталипутре, III в. до н. э. Обращает на себя внимание исключительное качество зеркальной полировки поверхностей столбов, замеченное также на стеновых поверхностях пещерных сооружений того же времени. Впоследствии эта техника полировки была

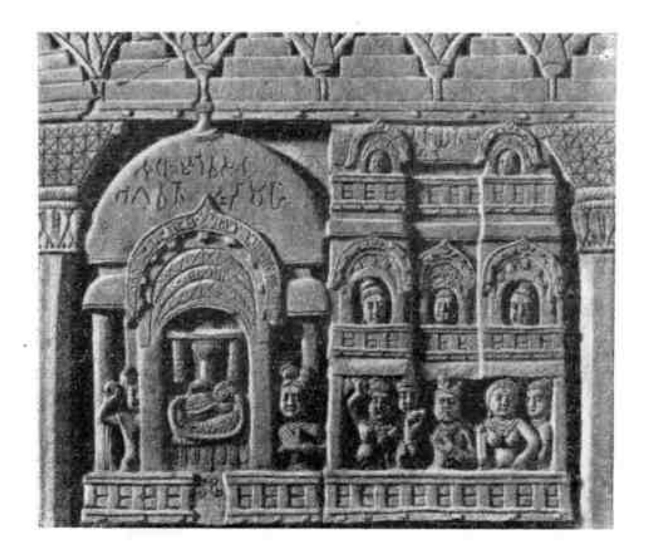

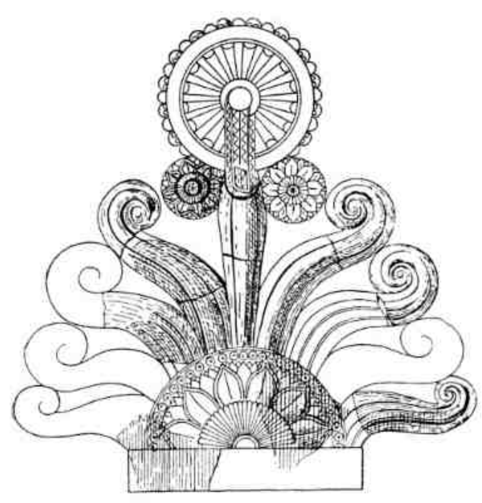
20. Мемориальные столбы — стамбха

а — капитель Ашоки, 250 г. до н. э.; *б* — капитель времени Маурьев, IV—II вв. до н. э.; *в* — Беснагар; капитель, 150 г. до н. э.

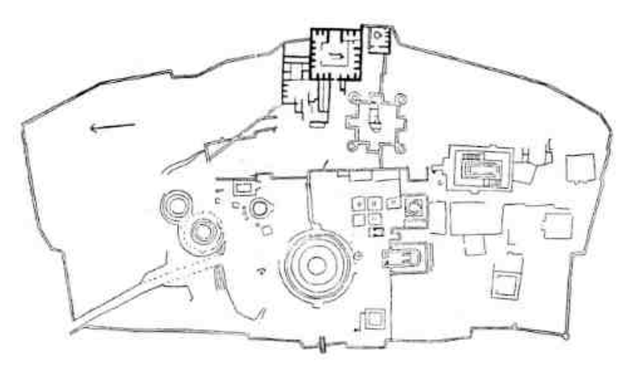
21. Горы Барабара. Ломас Риши. Чайтья, высеченная в скале, III в. до н. э. Общий вид

22. Бхархут. Ступа, II в. до н. э.

рельефные изображения на воротах — торана; акротерий на воротах

23. Санчи. Монастырский комплекс, III в. до н. э. — XII в. н. э. План комплекса

утрачена. По всей вероятности, она была занесена в Индию мастерами, приглашенными из Персии.

Именно в период правления Ашоки, судя по уцелевшим памятникам, начали воздвигать монументальные сооружения буддийского культа: ступы, чайтья и вихары.

Из многочисленных ступ[1], сооруженных при Ашоке, уцелели немногие. Крупнейшие из них сохранились в измененном виде на территории Непала (Сваямбунахта и Бодхнатха высотой 40 *м* в Катманду).

По заказу Ашоки были созданы первые в Индии сооружения, высеченные в скалах гор Барабара в районе древних городов Раджгрихи и Гайи.

Наиболее известные из четырех чайтий — чайтья Ломас Риши и Судама (рис. 21). В это время поддерживались активные связи с Персией и странами Малой Азии, откуда могла быть занесена идея создания сооружений в монолите скалы скульптурным методом. Таким образом, при Ашоке открылась окончившаяся в X в. эра скального строительства в Индии, ставшего специфическим видом каменного зодчества.

Однако монументальное строительство буддийских сооружений развернулось с большим размахом лишь в середине II в. до н. э. при династии Шунги и Андхры, несмотря на то что императоры не всегда покровительствовали буддизму. (В Беснагаре, например, сохранился единственный в своем роде ранний из брахманских храмов, датируемый 140 г. до н. э.) К этому времени буддийские монастыри выросли в сложные комплексы с величественными чайтьями, обширными залами для собраний монахов. Внутри помещений щедро применялись настенные росписи, пластическое убранство стало покрывать в изобилии наружные и внутренние поверхности стен. Начали воздвигать колоссальные по размерам ступы и к религиозным церемониям обхода вокруг них привлекать массы людей из мирян. Если ранее большинство ступ сооружалось из сырца, а верхний слой их делался из обожженного кирпича, покрытого штукатуркой, то теперь ступы стали облицовывать ценными породами камня. По существующей в Ин-

[1] Согласно буддийской традиции, их насчитывалось при Ашоке 84 000.

Санчи. Ворота-торана. I в. до н. э.

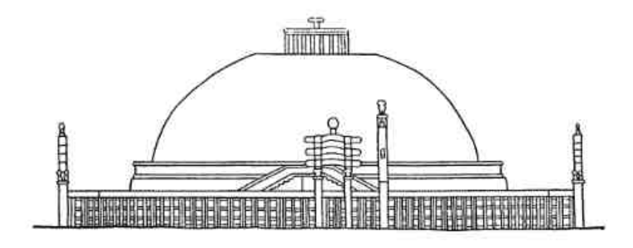
дии традиции принято не разрушать, а обновлять обветшавшие культовые постройки. Часто ступы покрывались несколькими новыми слоями каменной или кирпичной оболочки, постепенно увеличивавшей их первоначальные размеры. Такими до нас дошли наиболее известные ступы в Бхархуте (находящиеся во фрагментах в музее Калькутты в настоящее время), II в. до н. э. (рис. 22), и большой ступа № 1 в Санчи (I в. до н. э. — I в. н. э.; рис. 23 и 24). Так, например, известный ступа № 1 в Санчи был покрыт во II в. н. э. оболочкой, увеличивавшей его в два раза.

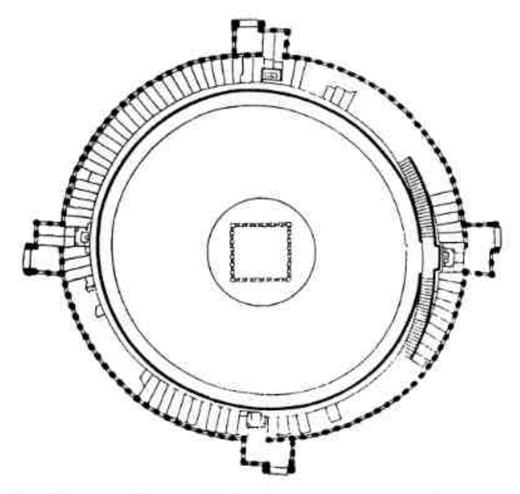
Большой ступа обычно стоял в пределах монастыря и окружался маленькими ступами с прахом прославившихся монахов. Весь комплекс нередко заключался в крепостные стены. Таковым был комплекс буддийских построек в Санчи, развивавшийся с III в. до н. э. до XIII в. н. э.

Ограда и ворота ступ в Бхархуте и Санчи были первоначально деревянные. Их заменили, когда они пришли в ветхость, каменными, повторяющими прежние формы деревянных стоек и перекладин. В разное время создавались ворота в Санчи (рис. 25). Лучшими из них признаются северные ворота, выполненные, по-видимому, под руководством одного мастера, в то время как в других принимали участие несколько ремесленных корпораций (известно, что среди них были резчики по слоновой кости).

Рельефы в Санчи свидетельствуют о дальнейшем совершенствовании резьбы по камню (рис. 26). Они более пластичны и выпуклы, иногда переходят в круглую скульптуру (например, фигура якшини или слонов и карликов, несущих архитрав в западных и северных воротах). В тематику рельефов привнесены сюжеты, отражающие сцены сражений и осаду города. Непосредственность образов, свободная композиция и обилие деталей и орнаментальных мотивов остаются отличительной чертой искусства этого периода.

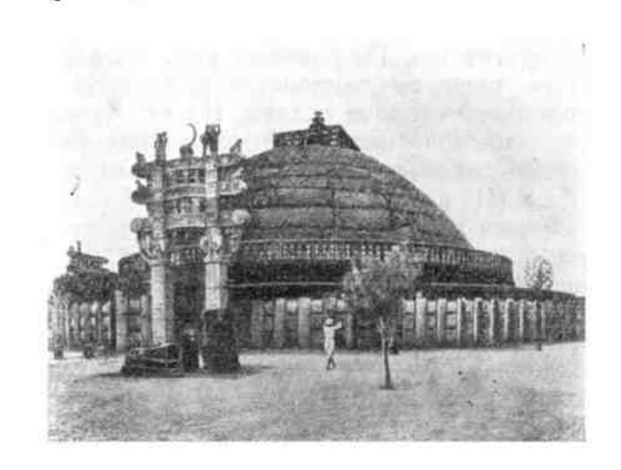
Со II в. до н. э. в городах Декана развернулось в большом масштабе скальное строительство крупных буддийских монастырей, впечатляющих своей архитектурой, пластическим и живописным убранством. В западных Гхатах, в радиусе свыше 300 *км* вокруг Насика, выросло 10 монастырей, наиболее известные из них в Аджанте, Кондейне, Бхадже, Насике, Карли (рис. 27).

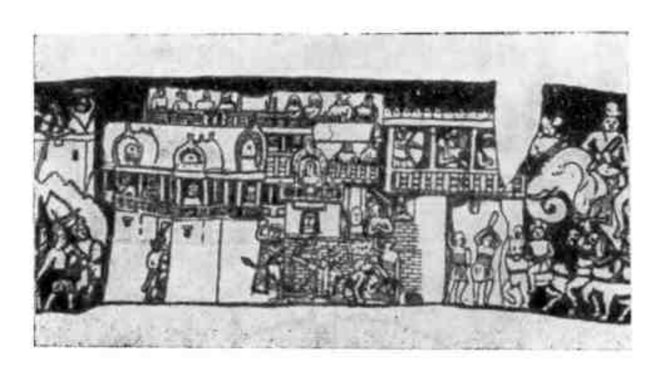

24. Санчи. Ступа № 1, I в. до н. э. — I в. н. э. Фасад и план

Выполненные в монолите твердой скалы, они сохранились почти в неизменном виде, не подвергаясь каким-либо последующим дополнениям и переделкам. Для скального зодчества, независимо от того, в какой стране оно возникло, характерна одна особенность: в скале навечно

25. Санчи. Ступа № 1 Общий вид

26. Санчи. Ступа № 1. Рельеф на воротах с изображением крепости

запечатлены конструктивно-архитектурные формы и декоративные мотивы, выработанные в более недолговечных материалах массового строительства (дерево, глина, кирпич и др.). Поэтому скальные сооружения приобретают особую ценность для исследователей индийского зодчества — они служат наиболее достоверным материалом, по которому появляется возможность установить утерянные в веках формы и приемы деревянного строительства.

Среди скальных сооружений широкое распространение получила чайтья. Ее характеризует наличие сводчатого перекрытия над продолговатым в плане помещением, а также огромный световой подковообразный проем (получивший также название чайтья), устроенный в торце здания со стороны входа.

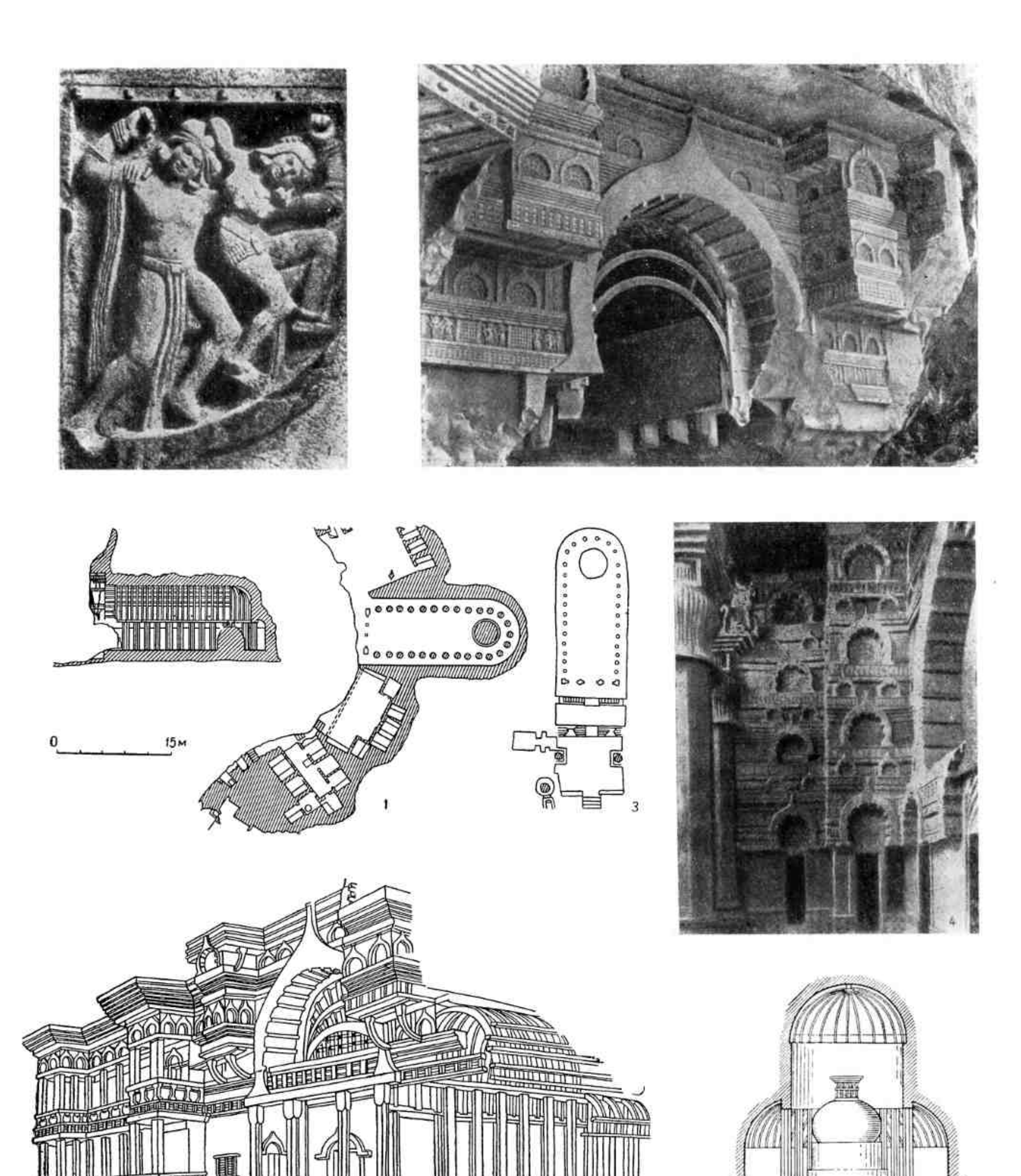
Зданий типа чайтья существовало несколько видов, они различались в основном по плану: одни имели с одного торца апсиду и покатую вальмовую над ней крышу, другие нет. По-разному располагались входы: чаще со стороны торца, реже в продольной стороне здания. На юге Индии в Брахмагири (штат Майсур) сохранились остатки одной из самых ранних каменных чайтья (III в. до н. э.; рис. 28).

Форма чайтьи с апсидой могла образоваться при соединении круглой и продолговатой в плане построек. И тот и другой тип построек был распространен в древнем строительстве. Подобный вариант происхождения чайтьи подтверждается композицией храма в Гунтупалле (II в. до н. э.), состоящего из круглого в плане помещения и прямоугольного сводчатого (рис.29).

Не исключено также, что чайтья по своим формам принадлежит к исходному типу жилого дома эпохи раннего варварства. Материалов, по которым можно составить представление о внешнем облике зданий древней Индии, не имеется. Тем более ценно обнаруженное на одной из печатей в Мохенджо-Даро изображение деревянного здания, подобного чайтье. Оно имеет верхнее сводчатое перекрытие, увенчанное шпилями, и характерный для торца фронтон арочного очертания, а также стоящий впереди портик (или веранду) с плоской кровлей. Окна заполнены решеткой. Интересно отметить наличие подобного жилья типа чайтьи в античной Греции (представленного в найденной при раскопках модели постройки из Перахоры, датированной VIII в. до н. э.). В предполагаемой реконструкции модели жилого дома из Перахоры можно видеть каркас, заполненный бутовой кладкой, и стоящий в центре апсидального закругления деревянный столб, поддерживающий изогнутые деревянные стропила. В чайтье в центре апсиды на месте столба стоит ступа.

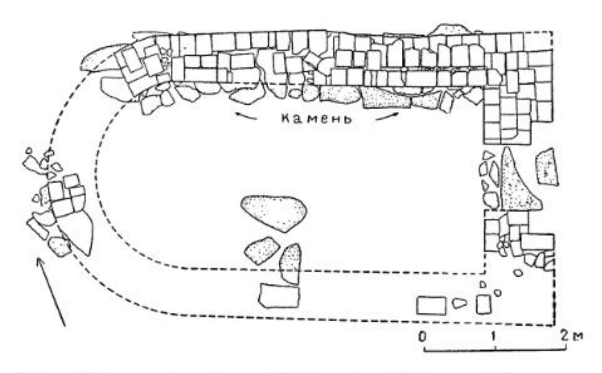
Чайтья увековечена в рельефах ворот ступы в Бхархуте и Санчи (II в. до н. э. — I в. н. э.), а также встречается в изображениях стенных росписей вихар Аджанты. В рельефах Бхархута часто повторяются изображения круглых в плане построек, подобных скальным сооружениям в Судаме, Ломас Риши и Гунтупалле. В бенгальских деревнях и поныне строятся круглые амбары. Они приподняты над землей (стоят на каменном или глинобитном цоколе), стены их выполнены из бамбука, перевиты ивовым прутом, обмазаны глиной; сооружение завершается конусообразной крышей из тростниковой соломы и листьев. Типичный бенгальский деревянно-каркасный домик, перекрытый четырехскатной крышей из тростниковой соломы, напоминает высеченная из монолита скалы ратха Драупади в Махабалипураме. Эта ратха VII в. мало чем отличается от изображений хижины отшельника или храма в рельефах Бхархута II в. до н. э. Весьма примечательно ведущееся до настоящего времени на крайнем юге в штате Керала строительство круглых и квадратных храмов, покрытых конусообразной или пирамидальной крышей.

Таким образом, на севере и юге Индии встречаются одни и те же типы и формы жилой постройки, оказавшие впоследствии

27. Монастырские комплексы, высеченные в скалах

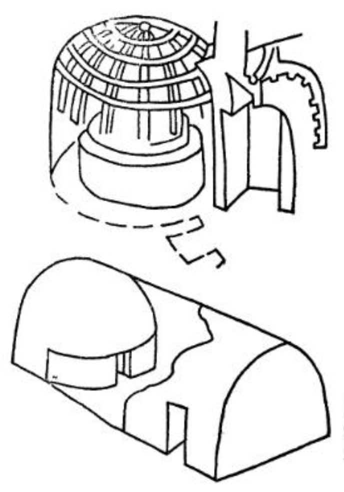
1 — Бхаджа, II в. до н. э.: план комплекса, продольный разрез, настенный рельеф; *2* — Кондейн; чайтья, II в. до н. э.; фрагмент фасада и реконструкция общего вида; *3* — Канхери; чайтья, II в. до н. э.; план; *4* — Бедса; чайтья, 175 г. до н. э.; боковой вид входа; *5* — Аджанта; чайтья № 10, III в. до н. э.; поперечный разрез

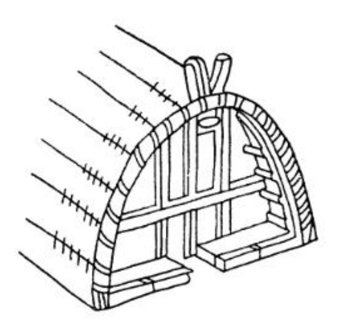
28. Брахмагири (штат Майсур). Чайтья, III в. до н. э. План

сильное воздействие на формирование культовой архитектуры.

Эти наиболее характерные формы жилья выработались в глубокой древности в долинах Инда и Ганга, богатых лесами и глиной. Установившиеся каноны и традиции, освященные религией, помогли им закрепиться и распространиться по всей стране.

29. Гунтупалл (штат Сон-Бхандор). Сооружения, высеченные в скале, II в. до н. э.

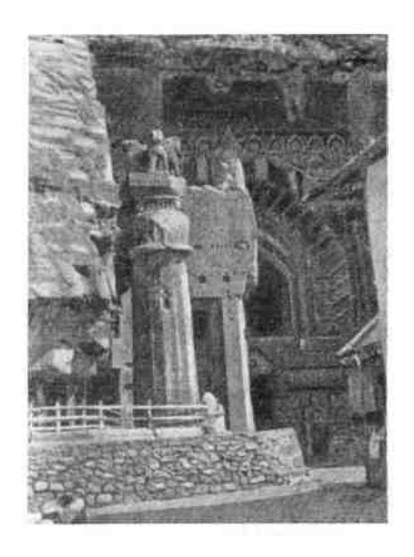
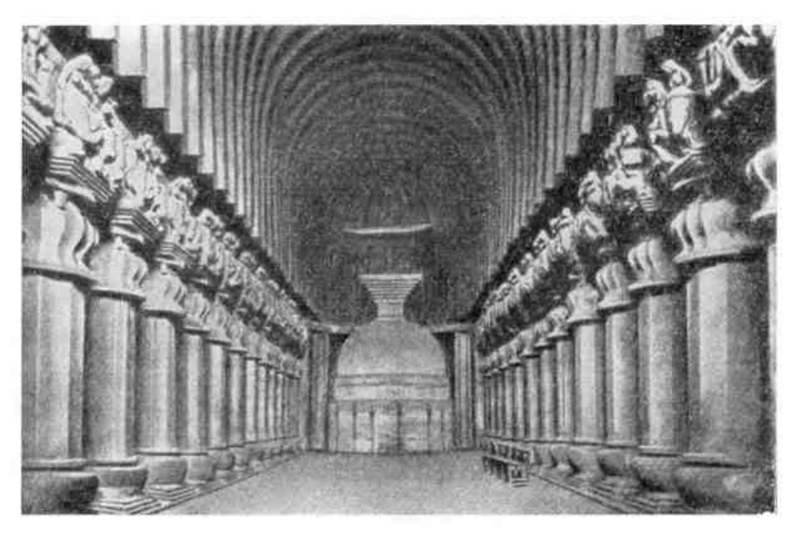
30. Современное жилище аборигенов — прототип чайтьи

Ранние буддийские храмы чайтья, высеченные в скалах в III—II вв. до н. э. в Сити Мархи (Сон-Бхандоре), в Ломас Риши (скалах Барабара, штат Бихар), обнаруживают необычайное сходство с современным жилищем аборигенных племен тода (рис. 30). Продолговатое в плане жилище тода имеет сводчатое перекрытие, устланное толстым слоем тростниковой соломы. С одного торца подковообразного очертания между каркасными стойками прорезан входной проем. В пещерном храме в Ломас Риши помещение, тоже вытянутое, в плане перекрыто сводом и имеет вход с торца.

Свод в пещерном храме Ломас Риши выполнен из досок, согнутых по длине дугой, сложенных в несколько рядов и подпертых снизу в продольном направлении брусками. Наклоненные внутрь столбы сдерживают внутренний распор свода. Довольно сложные и разнообразные конструктивные системы сводчатых перекрытий встречаются в буддийских монастырях: в Кондейне — I в. до н. э., а также в Бхадже — II в. до н. э. В чайтье Бхаджи воспроизведена в камне деревянная конструкция соединенных между собой, наклоненных также внутрь, вертикальных опор и изогнутых, поставленных на ребро, досок свода, по которому уложены в продольном направлении рейки и потолок верхнего сводчатого покрытия. Более усовершенствованный вид сводчатого покрытия, поддерживаемого деревянными арочными строительными фермами, разработан в Кондейне.

Невиданными в истории мирового зодчества являются уцелевшие деревянные стропильные фермы двухтысячелетней давности, прикрепленные к сводчатому потолку высеченной в скале чайтьи в Карли (I в. до н. э.; рис. 31). Здесь каменщики, вероятно, затрудняясь воспроизвести в скале ставшую канонической, сложную деревянную решетчатую систему, были вынуждены для полной иллюзии привычного вида подобного здания подвесить к каменному своду деревянную конструкцию. В крупных по размеру чайтьях с большим пролетом внутри ставились столбы, и центральная часть здания могла быть приподнята, создавая дополнительную возможность освещения при помощи верхних боковых световых проемов.

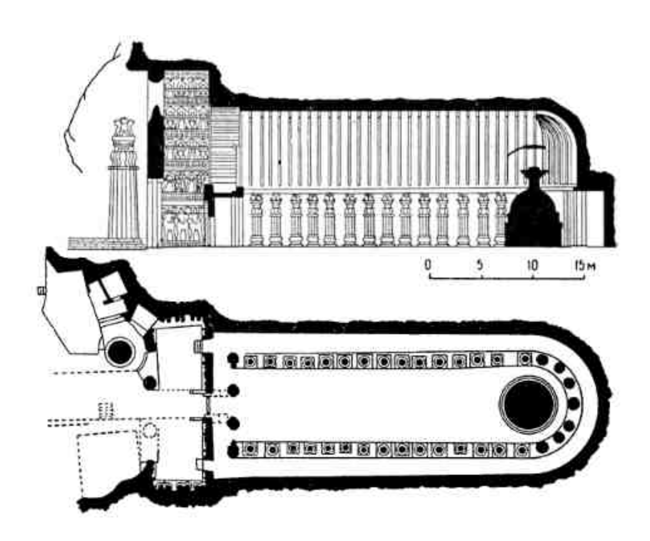
О внешнем облике подобного здания дает представление высеченная из монолита скалы так называемая ратха Бхима в Ма-

хабалипураме VII в. (штат Мадрас; рис. 32). Вероятно, в ратхе Бхимы была воспроизведена одна из ранних форм своеобразной индийской базилики, легший в основу типичной буддийской чайтьи. Трехнефный зал был, как правило, завершен в торце апсидой, в которой ставилась ступа. Центральный неф по ширине намного превосходит боковые.

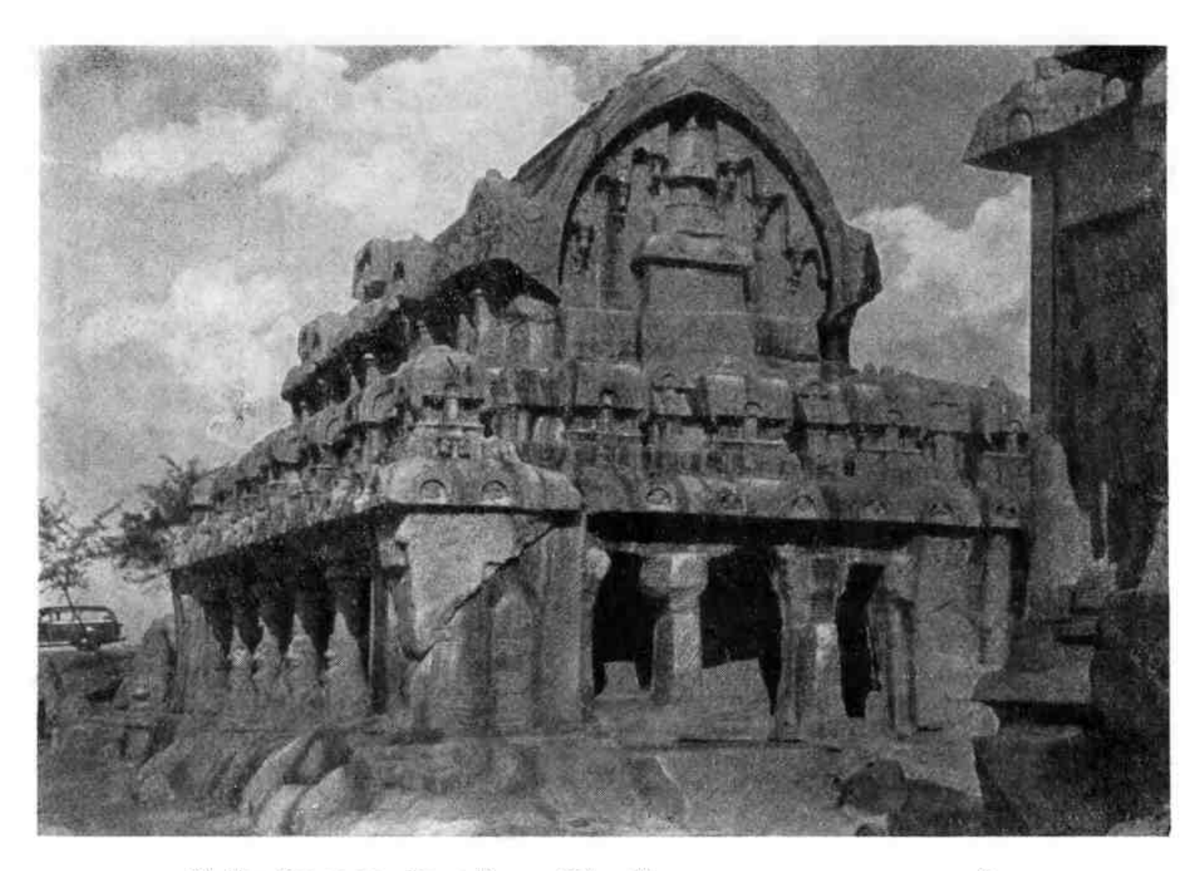
Композиция плана буддийского храма типа чайтьи с течением времени усложнялась и совершенствовалась, превращаясь в целый комплекс, состоящий из молельни со ступой внутри, открытого вестибюля и внутреннего огороженного дворика. Перед входом в такой ансамбль для торжественности нередко ставились одна или две колонны со скульптурным завершением. Стена, отделяющая вестибюль от дворика, и ограда двора в скальных чайтьях сооружались из кирпича и дерева и потому во многих случаях не уцелели (сохранились лишь в чайтье Кришнаджири в Канхери, II в. до н. э.).

Классическим примером чайтьи развитого типа может служить пещерная чайтья в Карли (I в. до н. э.). Она превосходит все остальные не только размерами (длина 38,4 *м*, ширина 13,7 *м*, высота 14 *м* в то время как чайтьи в Бедсе, Аджанте № 9 и Насике одинаковы по ширине, равной 6,4 *м*, высоте 7 *м* и длине от 12 до 14 *м*), но главным образом совершенством пропорций, общей композиции и пластического убранства. Строительство заняло более 50 лет.

31. Карли. Буддийский храм — чайтья, I в. до н. э. Общий вид, интерьер, продольный разрез, план

О наличии в прошлом внутреннего дворика можно лишь догадываться. Уцелел один отдельно стоящий перед входом массивный столб, завершенный скульптурой, и остатки стены, ограждавшей открытый (без верхнего перекрытия) своеобразный вестибюль. Его боковые плоскости стен вместе с главной фасадной огибают в три этажа рельефные изображения деревянной ограды парапета и ложных дверных и миниатюрных арочных проемов чайтьи. Этот архитектурный мотив с вариацией в каждом отдельном случае пропорций и сочета-

32. Махабалипурам. Ратха Бхима, VII в. Монолитное сооружение типа чайтьи

ния тех или иных форм прочно вошел в убранство скальных сооружений древности.

Внизу, в пределах человеческого обозрения, размещены великолепно исполненные в реалистической манере горельефные изображения людей и слонов почти в натуральную величину. Среди них особенно выделяются супружеская пара и танцовщица. В центре фасада под огромной подковой светового отверстия, прорезаны три входных проема. Центральный вход предназначен для священнослужителя, к нему подходит пандус. Подходы к боковым проемам несколько заглублены и наполнялись водой для омовения ног.

Внутри просторного зала, перекрытого сводом, стоят тесным рядом массивные восьмигранные столбы с капителями в форме опрокинутого колокола. Они завершены скульптурной группой слонов со всадниками. Базы столбов похожи на глиняные сосуды, в которые обычно вставлялись деревянные столбы с тем, чтобы предохранить их от белых муравьев. Столбы слегка наклонены внутрь, как это делалось с деревянными столбами, у которых наклон был вызван конструктивными соображениями — противостоять распору и осевому давлению тяжелой сводчатой кровли. В интерьере заметны следы росписей и позолоты, создававших в свое время впечатление роскоши и великолепия, которыми окружали себя в это время монахи.

Рядом с чайтьей обычно располагалась вихара с кельями. Это было место собрания, трапезы и отдыха монахов. Вихары, вырубленные в скалах, повторяют в основном планировку наземных одноэтажных построек подобного типа: двор заменяет большой центральный зал с плоским потолком, окруженный с трех сторон небольшими полутемными кельями. Вход в вихару оформляет портик-терраса со столбами, поддерживающими архитрав. В крупных по плану вихарах и вихарах, расположенных по-

этажно друг над другом, введен по внутреннему периметру один или два дополнительных ряда столбов.

Вихарой было принято называть многоэтажную пирамидальную постройку. Существует мнение (высказанное Фергюссоном), что высеченная из монолита скалы ратха Дхармараджа в Махабалипураме, VII в. н. э. воспроизводит в своих общих формах широко распространенный тип здания, приспособленного буддийскими монахами для общежития (рис. 33). Встречаются вихары, вырубленные в скалах в несколько этажей и друг над другом, повторяющие на фасаде пирамидальную композицию наземных вихар, например на юге Индии в Удайгири, II в.

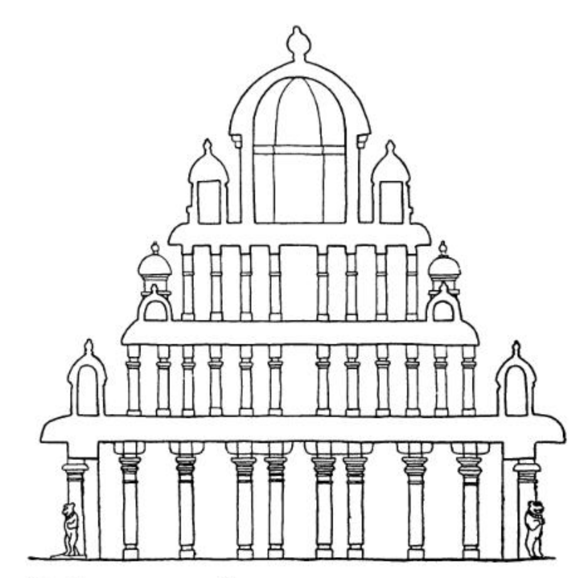
Многоэтажные сооружения из дерева создавались, насколько можно судить по письменным свидетельствам и позднейшим каменным сооружениям, в форме ступенчатой пирамиды, с уменьшающимися по высоте этажами.

Самобытный характер носят скальные сооружения штата Ориссы (восточное побережье).

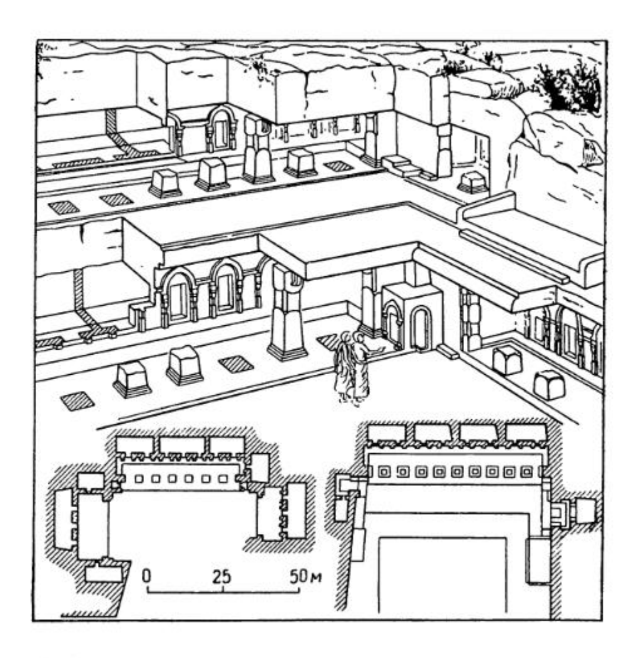
В монастырском комплексе Рани Гумпха (150 г. до н. э.; рис. 34) нет храма типа чайтьи. Вокруг большого открытого двора в массивах скал высечены в два этажа кельи. Причем кельи в плане не квадратные, как это принято в других монастырях, а продолговатые с лоджиями. В глубине лоджии расположены каменные скамьи (лежанки), называемые асана. Обращает на себя внимание похожее на открытый театр вырубленное в скалах сооружение с верхней галереей. Стены галереи опоясаны скульптурным фризом со светскими сюжетами.

После распада империи Маурьев, ее северо-западные районы во II в. до н. э. попали под власть греко-бактрийского и парфянского государства. В первые века нашей эры в этих районах выросло могущественное государство Кушанов — выходцев из Средней Азии. Это был период активного взаимодействия художественных культур народов, населявших современный Пакистан, Индию, Иран, Афганистан, Среднюю Азию и страны Средиземноморья.

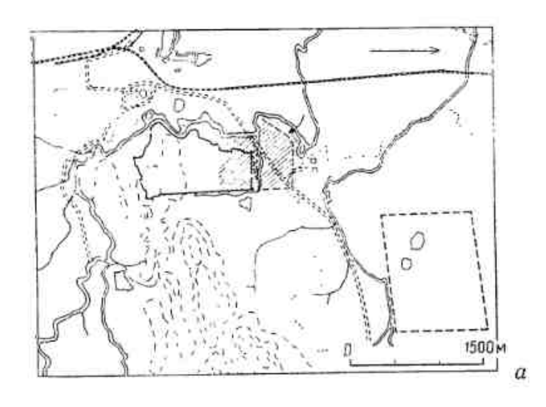
История культуры этого времени может быть прослежена на примере города Таксила, бывшего важнейшим административным, экономическим и культурным центром возникавших здесь государств. Это единственный уцелевший в этом районе и наиболее древний из известных после Хараппы город. Его история прослеживается с VI в. до н. э. по V в. н. э. Период возникновения и развития Таксилы совпадает со временем вторжения на северо-западную терри-

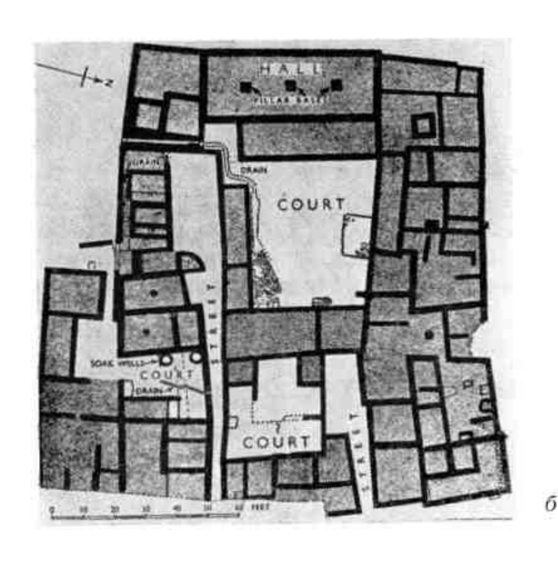

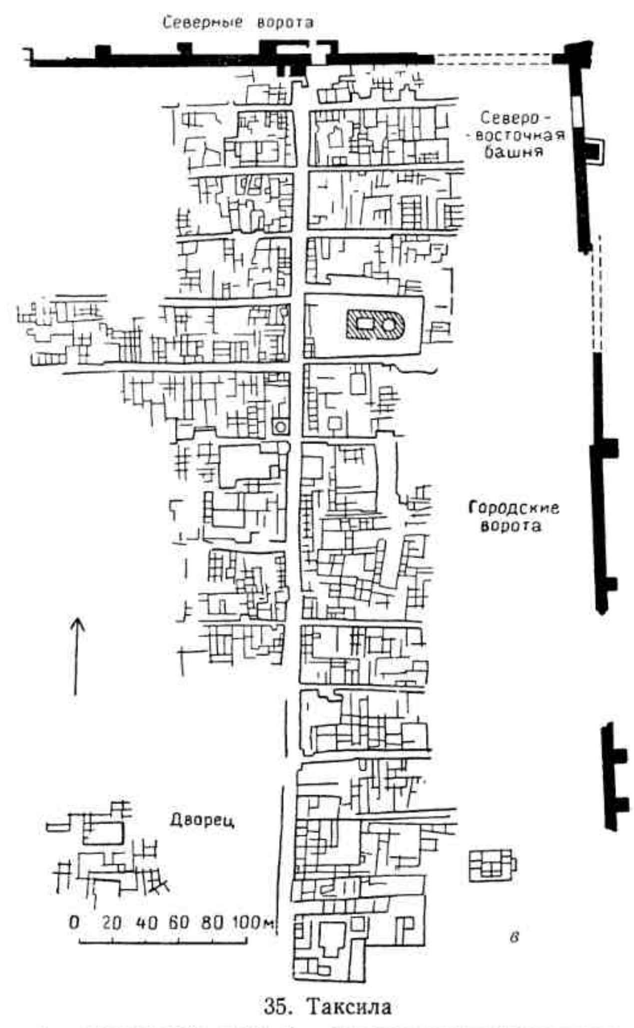
33. Пурушапур. Многоэтажное монастырское здание, I в. до н. э. (реконструкция Фергюссона)

34. Удайгири. Монастырский комплекс Рани Гумпха, высеченный в скалах, 150 г. до н. э.

35. Таксила

а — генеральный план; *б* — Бхирмаунд; жилой комплекс; план; *в* — Сиркап; план города, 50 г. до н. э. — 150 г. н. э.

торию Индии персов, греков, щаков (саки), парфян, кушан и, наконец, разрушивших город до основания в V в. н. э. гуннов-эфталитов. Архитектурные памятники несут на себе следы традиций различных строительных культур. Однако коренное население этого района составляли индийцы, и основной уклад жизни и культуры оставался индийским.

К сожалению, не сохранился другой, не менее важный экономический и культурный центр возникавших здесь государств — Матхура, состоявший по свидетельствам Махмута Газни «из тысячи великолепных в своем большинстве мраморных зданий». Оба города были обязаны своим процветанием тому стратегическому положению, которое они занимали на основной магистрали, проходившей через Кашмир и Бактрию и связывавшей северную Индию с Ираном и Средней Азией, а затем и Китаем.

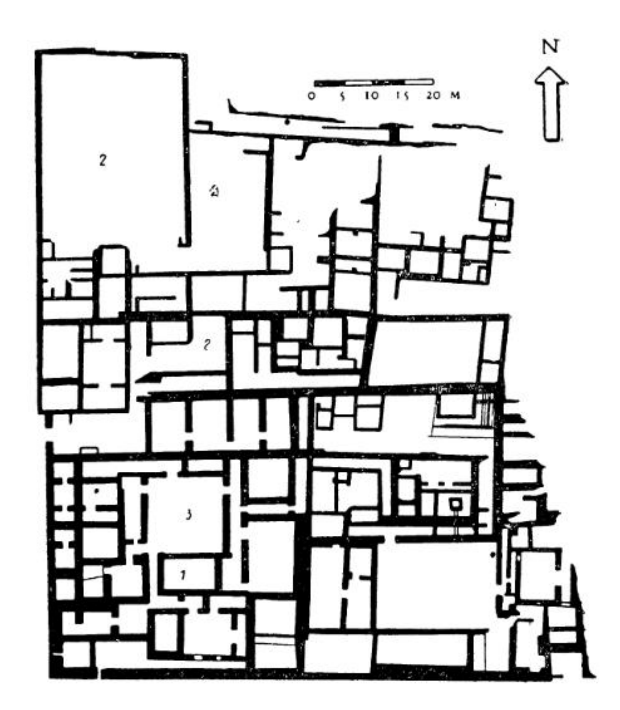
В результате раскопок на месте Таксилы были обнаружены три укрепленных поселения городского типа: Бхирмаунд, Сиркап и Сирсукх (рис. 35). Наиболее ранний из трех — Бхирмаунд, основанный, возможно, персами в VI в. до н. э. на месте древнеиндийского города, не обнаруживает следов каких-либо характерных черт индийского градостроительства. В нем нет цитадели, нет зданий типа чайтьи, ступы, вихары. Крепостные стены Бхирмаунда сложены из сырцового кирпича или глинобитные, укреп-

ленные деревянными балками и стойками. Узкие кривые улочки застроены двухэтажными домами из неотесанного местного камня-известняка, так называемого канджура. Однотипные крупные дома с несколькими внутренними мощеными дворами, окруженными рядом помещений, были рассчитаны, по-видимому, на большие патриархальные семьи с многочисленной челядью. Каждый дом занимал в среднем более 300 $м^2$. Одна пятая площади отводилась под двор. В нижнем этаже было около 15—20 комнат, как правило, по 7—8 $м^2$. Здесь обычно, как и теперь в провинциальных городах Индии, размещались мастерские, лавки, комнаты для слуг.

Любопытно отметить близкое сходство планировочной структуры жилых домов городов Хараппы со структурой жилых домов Таксилы, сохранившейся на протяжении всей истории последней. Дома сблокированы (т. е. имеют смежные стены), они строились в несколько этажей (в большинстве случаев в два этажа). До землетрясения (до I в. н. э.) дома строились в три и четыре этажа. Верхние этажи были деревянно-каркасные, глинобитные, оштукатуренные с обеих сторон. Наружные стены—известняковые, внутренние—глиняные, белились и окрашивались. Уличные фасады первых этажей имели лишь входные проемы и узкие щелевидные окна. Перекрытия и крыши были плоские; купольные и сводчатые не встречаются. Отсутствуют портики и колоннады, что не исключает возможности существования балконов на деревянных стойках и террас верхних этажей.

Канализация в Бхирмаунде служила лишь для отвода дождевых вод со двора на улицу и сточной воды из ванной комнаты. В каждом доме была выгребная шахта для нечистот. Канализационные трубы, проходящие внутри дома, были гончарные, соединенные муфтами, а уличные каналы облицовывались плитами из шиферного сланца. Канализационные устройства Бхирмаунда более совершенны, чем в Сиркапе.

К началу IV в. до н. э. Таксила представляла собой вполне сложившийся крупный город, сосредоточивший в себе прославленных на Востоке ученых, знатоков и мастеров искусств. В Таксилу из разных стран съезжались учиться медицине, астрономии, богословию. Местные кузнецы выделывали такие булатные мечи, которые не имели себе равных на внешнем рынке.

36. Таксила. Дворцовый комплекс в Сиркапе, I—II вв. План

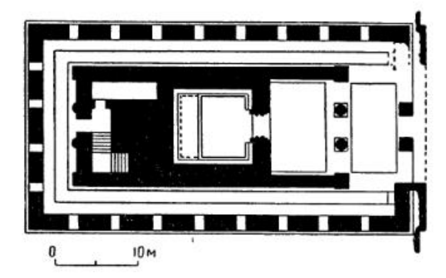
1 — зал аудиенций; 2 — помещения женской половины дома; 3 — внутренний дворик в мужской половине дома

В конце II в. до н. э. Таксилу захватили бактрийские греки, построившие на более удобном месте, защищенном горами, поблизости от реки свое поселение Сиркап.

В Сиркапе археологи обнаружили пять разновременных слоев поселений (догреческий период, греческий, щакский, парфянский и кушанский), относящихся к III в. до н. э. — I в. н. э. Неизвестно, определилась ли прямоугольная сетка ориентированных по странам света улиц Сиркапа под влиянием практики древнеиндийского градостроительства или позднеэллинистического.

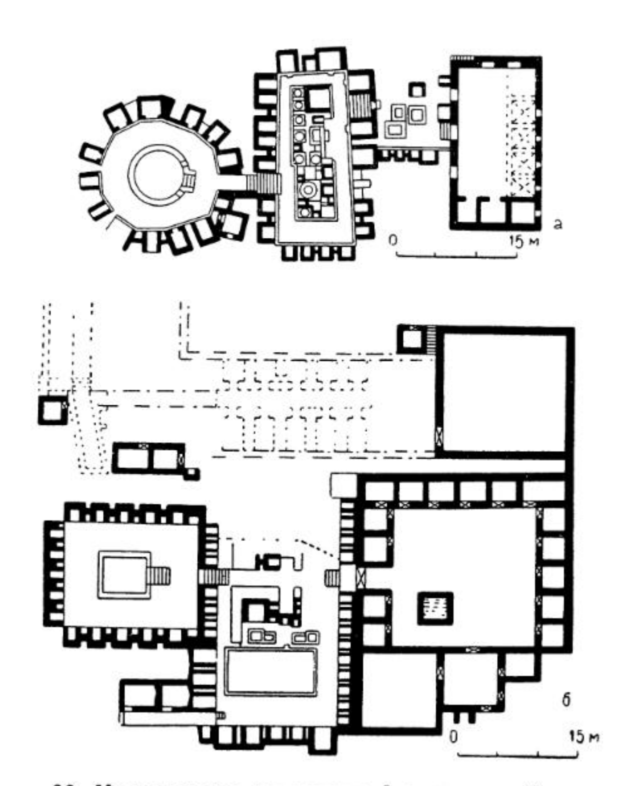
В течение двух с половиной веков регулярная планировка Сиркапа не изменялась, несмотря на его неоднократные разрушения и перестройки. Город был окружен каменной стеной длиной около 5,5 *км* (толщина стен изменялась от 4,5 до 6,5 *м*, высота от 6 до 9 *м*) с высокими башнями, имеющими бойницы. Единственные городские ворота со своей сложной системой укреплений представляли сами по себе миниатюрную крепость.

В Сиркапе был обнаружен большой жилой комплекс, похожий на дворец, пло-

37. Таксила. Храм Джандиала, II в. План

щадью 107×125 *м*, со сложной внутренней планировкой, в которую входило несколько дворов (250 $м^2$), обширных залов по 100 $м^2$ каждый и большое число различных помещений (рис. 36). По свидетельству Дамиса (греческого хроникера в сочинениях Филострата) этот дворец, в отличие от дворцов в Паталипутре и Вавилоне, был удивительно скромным по своему внутреннему и внешнему убранству. В Сиркапе были обнаружены общественные бассейны и буддийские ступы, стоящие в центре двора, окруженного кельями, и внутри частных домов.

38. Монастырские комплексы, I в. до н. э. Планы

а — Тахт-и-Бахаи; *б* — Джамалгири

Найденные здесь ремесленные инструменты (ножи, топоры, тесла и др.) сделаны из железа, а предметы домашнего обихода и скульптура (ранее изготовлявшиеся из твердых пород камня) — из стеатита и сланцевых пород. При парфянах местное искусство испытывало сильное влияние греко-римской и иранской культур, заметно ослабившееся к концу II в. н. э. Усовершенствование обработки камня и кладки из него в постройках Таксилы наблюдается со II в. до н. э. Кладка из частично отесанных камней, перемежающихся с бутовой кладкой или узорчатой, применена в зданиях Сиркапа II в. до н. э. В Таксиле могли работать в это время завезенные из Средиземноморья чужеземные мастера — каменщики. Во II веке происходит дальнейшее совершенствование кладки из хорошо отесанных камней, уложенных правильными рядами. Однако более широкое применение кладки из тесаного камня в Индии началось лишь с V в. и только в уникальных, главным образом культовых, постройках.

Наиболее значительным памятником парфянского времени является храм Джандиала в Таксиле, в котором смешались элементы греческой архитектуры с местной (рис. 37).

В первых веках нашей эры Таксила перешла в руки Кушанов. Кушанская империя в период своего расцвета, во время правления Канишка в I в. н. э., занимала территорию бывшего греко-бактрийского государства, частично Ирана, сильно углубившись в районы Средней Азии и простираясь в Индии до верховьев бассейна Ганга (до Бенареса). По своей мощи и силе политического влияния Кушанская империя могла соперничать с современными ей Римской империей, Парфией и Китаем времени Ханьской династии.

Большую экономическую силу представляли собой буддийские монашеские общины. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в большинстве случаев в руинах, огромные монастырские комплексы с культовыми, жилыми и хозяйственными постройками, окруженные укрепленными стенами с дозорными вышками и бастионами (рис. 38), а также найденные в них при раскопках сокровищницы и богатые клады.

Активную строительную деятельность развил Кушанский император Канишка в своей столице Пурушапуре (современный Пешавар). Здесь наряду с множеством буддийских монастырей и ступ была воздвигнута колоссальная многоярусная башня в честь Будды высотой около 200 *м*, поражавшая современников величиной и великолепием убранства.

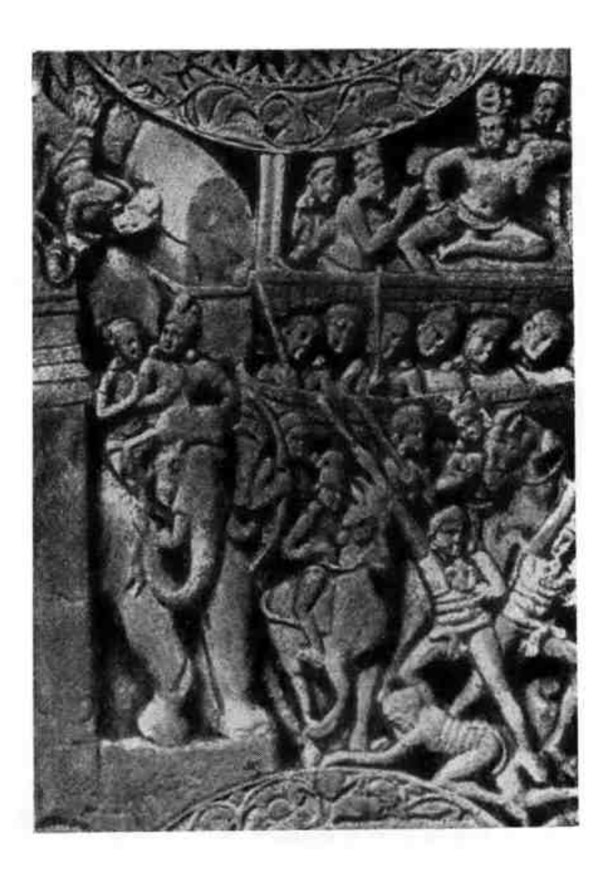
При Кушанах Таксила, Матхура и Гандхара стали важнейшими центрами новых художественных направлений, связанных с развитием новой религиозной концепции — буддизма, отражавшей происходившие в обществе социально-экономические сдвиги (в недрах рабовладения зарождался феодализм).

Теперь Будда из учителя-человека превратился во всесильное божество. Вместе с культом Будды развился культ его сподвижников-бодисатв. Стали создаваться антропоморфные их изображения и воздвигаться храмы не для верующих, совершавших обряд, а для изваяния Будды. Большое место в искусстве занимали, наряду с буддийской скульптурой, портретные статуи представителей кушанской знати.

Столкновение различных идейно-художественных представлений, вкусов, манер и техники исполнения мастеров местных, среднеазиатских, иранских и средиземноморских приводило первоначально к эклектичным формам в искусстве и архитектуре Кушанской империи.

В ступе Сиркапы (I в. до н. э.) можно найти самое разнообразное сочетание архитектурных элементов и декоративных мотивов: форм коринфского ордера в колоннах, индийской арки чайтьи и ворот торана, греческого фронтона, ахеменидской ниши, иранского алтаря огня и, наконец, фигуры двуглавого орла скифского происхождения. Скульптура индийского Будды представлялась в одеждах, напоминающих греческий гиматий или тогу римских императоров, и ставилась на постамент с изображениями кентавров, тритонов, атлантов и со среднеазиатскими декоративными мотивами.

На месте Таксилы Кушаны создали новое поселение — Сирсукх. Прямоугольный в плане город (со сторонами 1,3×1 *км*) был окружен укрепленными каменными стенами (толщиной около 6 *м*). Вокруг Сирсукха возникло множество культовых построек и монастырей. Крупнейшим из них

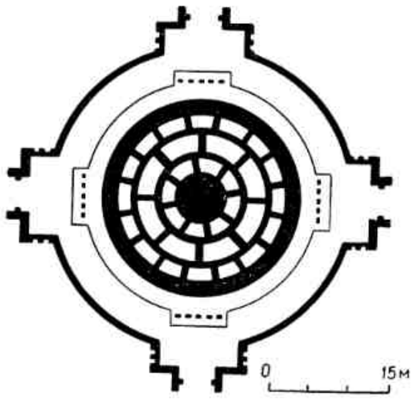

39. Амаравати. Ступа, III в. Рельефы на воротах

был монастырь в Дхармараджике, построенный в начале II в. н. э. (размером по наружному периметру стен 137×113 *м*), он вмещал более тысячи человек.

Материалом для монументального строительства служил местный известняк различных пород. Нередко песчаник и мрамор доставлялись из Матхуры и даже Бенаре-

40. Нагарджунаконда. Рельеф в храме, II в.; ступа, план

са, с которыми, как видно, были налажены тесные торговые связи. Для массовых построек употреблялись щебень, глина и дерево. Строители придерживались традиционной стоечно-балочной системы без применения сводов и арок.

На юге Индии с I в. до н. э. господствовала империя Андхра. Единственным частично уцелевшим памятником того времени является ступа, созданный в столице — Амаравати (рис. 39). Ступа был облицован белоснежным мрамором и украшен рельефами тончайшего рисунка, техники и композиционного мастерства, свидетельствующими о высоком уровне пластического искусства той эпохи. Характерная для рельефов Амаравати удлиненность пропорций тела, изысканность и динамичность композиции и фигур унаследуются затем в знаменитых рельефах храма в Махабалипураме VII в.

Трудно переоценить значение уникальных для Индии памятников в штате Мадрас на месте Нагарджунаконды — бывшей столицы небольшого государства Икшваку, процветавшего на крайнем юге страны в первых веках нашей эры. Среди многочисленных буддийских монастырей с храмами чайтья и ступами (рис. 40) выделяются необычные светские сооружения: стадион на 7000 зрителей, окруженный высеченными в скалах галереями, и примыкающий к нему крытый театр. Перед театром — большое искусственное озеро, служившее, вероятно, для омовений, так как к водоему ведут со всех сторон лестницы. Зрелищные сооружения могли возникнуть здесь под влиянием Рима, с которым Икшваку вело оживленную торговлю. В 1955 г. на месте древнего города был воздвигнут грандиозный гидротехнический комплекс Нагарджунасагар, и на дне раскинувшегося на сотни километров водохранилища остались руины зданий. Скульптуры и другие реликвии великой культуры помещены в музей.

В первой половине III в. н. э. почти одновременно наступил распад крупнейших рабовладельческих государств: на юге — Андхара, на севере — Кушанов. Гибель двух могущественных империй в Индии совпала с наступившим крахом Римской империи и Парфии. Нарушились международные связи, наступил застой в торговле и развитии ремесла. Прекратилось монументальное строительство. Между III и IV вв. н. э. Индия переживала состояние политической раздробленности и экономического упадка. Это было, очевидно, следствием наступающего в стране кризиса рабовладельческих отношений. В IV в. н. э. вырастает крупное государство Гупт, в недрах которого развивались элементы феодализма. С этого времени начинается новая пора в истории Индии — пора средневековья, с которой связывается строительство новых типов монументальных сооружений.

АРХИТЕКТУРА ФУНАНИ

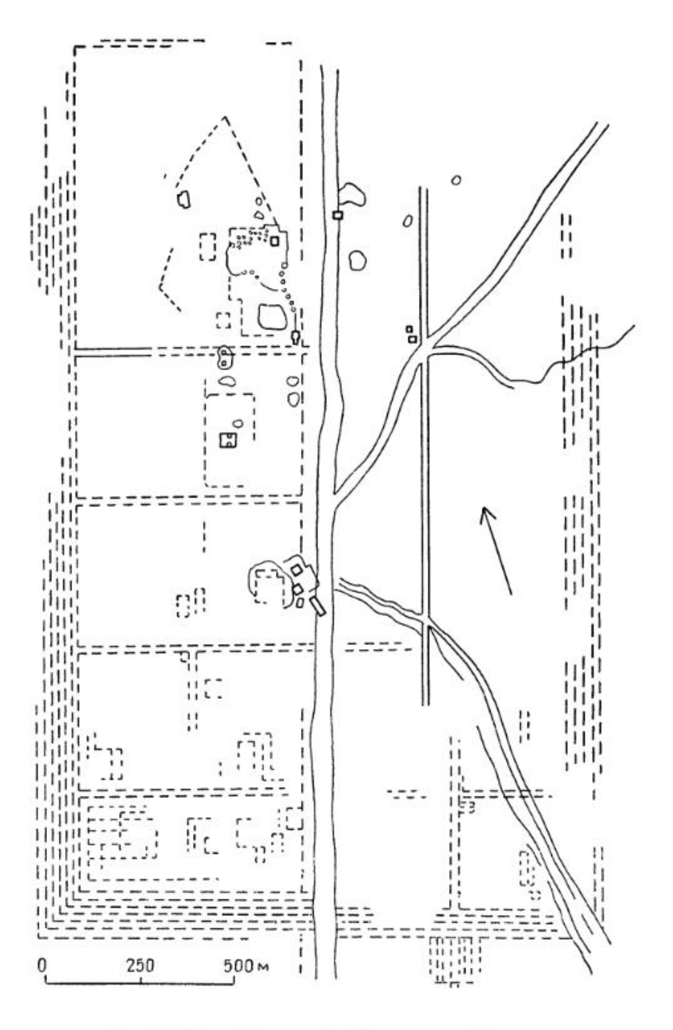
Сохранившиеся следы человеческой деятельности на территории Индокитайского полуострова относятся к середине V тысячелетия до н. э. Археологические раскопки в Самронг Сен и Лонгпрао (территория современной Камбоджи) свидетельствуют о довольно высокой неолитической культуре.

При помощи аэрофотосъемок местности удается выявить небольшие круглые в плане поселения, укрепленные земляными стенами или окруженные узкими канавами по периметру. Жилища неолитических поселений были круглые или прямоугольные в плане с поднятым полом и террасой. Покрытие было двускатным или конусообразным. На огороженных участках рассеяны ансамбли мегалитических построек. Памятники мегалита представлены шлифованными камнями с магическими знаками, менгирами с фаллическими символами, дольменами, в которых помещены керамические, а позднее (V—I в. до н. э.) бронзовые урны (стоянка Млоу Прей, территория Камбоджи). Памятники мегалита указывают на их связь с фаллическим культом и культом предков. Культура Самронг Сен явилась первоисточником цивилизации мегалита в Индокитае.

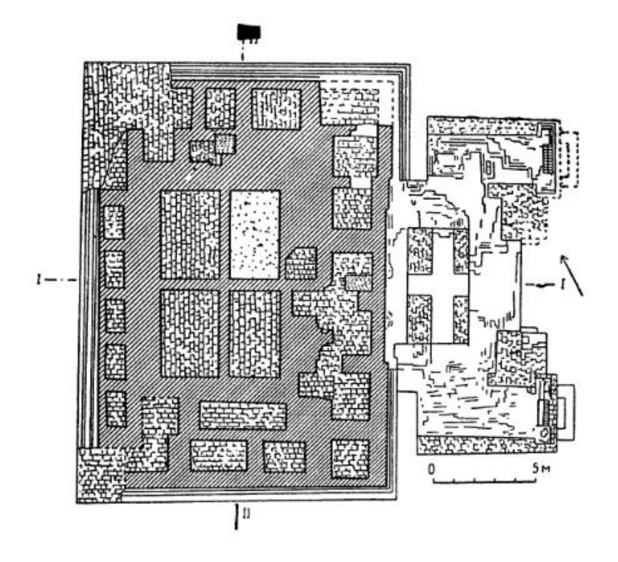
Успехи мореплавания во II—I вв. до н. э. привели в Юго-Восточную Азию индийских торговцев, которые застали аборигенов прибрежных районов Индокитая на стадии разложения родо-племенных отношений и формирования классового общества. Общение с Индией ускорило процесс разложения первобытно-общинного строя и создания на рубеже нашей эры ряда государств у народов мон-кхмерской группы. Так к началу I в. н. э. возникло крупное государство Фунань, занимавшее центральную и южную части Индокитайского полуострова, берега Сиамского залива, Малаккский полуостров, возможно и южную Бирму.

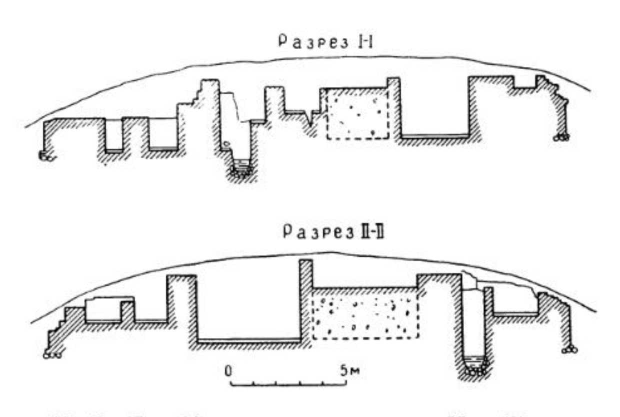
Раскопки в Ок-Ео, морском порту державы, свидетельствуют об интенсивном торговом обмене на огромном пространстве от Рима до Китая. Расположение страны в зоне взаимодействия более развитых цивилизаций сыграло немаловажную роль в развитии архитектуры Фунани. В сфере влияний на фунаньское зодчество известная роль принадлежит Индии. Однако несмотря на заимствование опыта индийских зодчих, строительные приемы подвергались коренной переработке с применением их к местным условиям и возможностям строительных материалов, к духовным и эстетическим потребностям фунаньского общества.

Восприятие фунаньцами достижений индийских зодчих на различных исторических этапах протекало по-разному. С I по II в. н. э. основную роль в фунаньском зодчестве играли местные элементы, основывающиеся на древних строительных традициях, а индийское влияние было незначительным и выражалось в сходстве планов городов. В III—IV вв. заметно усилилось индийское влияние на культовую архитектуру Фунани; градостроительные принципы, напротив, от-

41. Ок-Ео, II в. н. э. Генеральный план

42. Ок-Ео. Массивное сооружение, II в. План, продольный и поперечный разрезы

ходят от индийских канонов, гражданская архитектура непрерывно продолжает местные традиции.

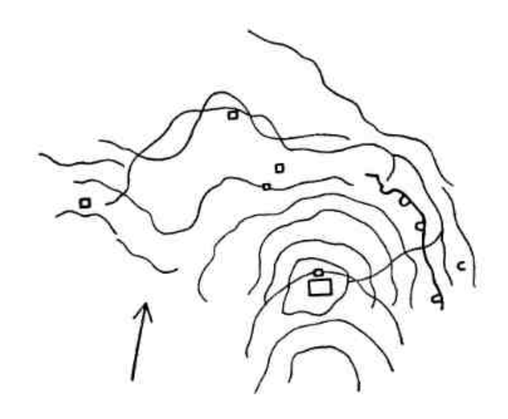
Морской порт Ок-Ео (II в. н. э.) имел прямоугольный план с соотношением сторон 1 : 2 (примерно 3000×1500 *м*²) и был разрезан прямоугольной сетью улиц (рис. 41). Вдоль длинной стороны с севера на юг город пересекался каналом, по обе стороны от которого располагались постройки. Городской канал тянулся на 2 *км* и за пределами города, где соединялся с морем. Этот канал входил в сложную сеть пересекающихся прямолинейных каналов, идущих в направлении северо-восток и юго-запад, что соответствовало направлению основных торговых путей через Фунань. Устья наиболее крупных каналов укреплялись гранитными стенами и земляными насыпями.

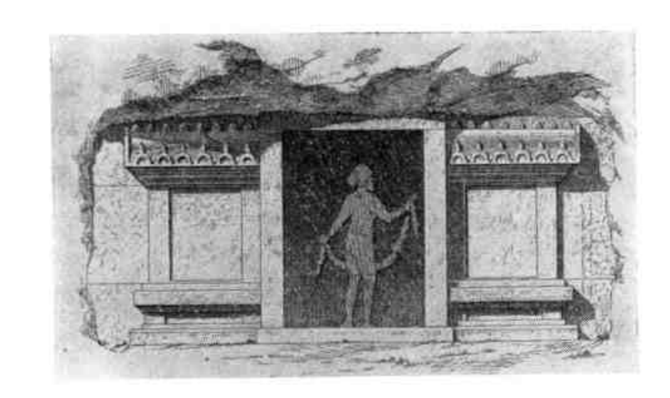
По периметру город укрепляли два земляных вала, по верху которых шел частокол из бревен. Фортификация южной стороны, обращенной к морю, была выше и массивнее, так как ограждала город еще и от воды во время разливов. Схема плана Ок-Ео несколько напоминает североиндийскую Таксилу (поселение Сиркапа, 50 г. до н. э. — 150 г. н. э.), хотя размерами почти вдвое превосходит последнюю. Принцип планировки, ориентация и конструкция укреплений сходны у этих городов, за исключением того, что Ок-Ео с севера на юг пересекал продольный канал, а Таксилу рассекала широкая улица.

Основная масса городской застройки Ок-Ео, включая королевский дворец, была целиком деревянной и только некоторые сооружения религиозного, а возможно, и гражданского назначения возводились на кирпичном или гранитном основании. Археологические раскопки в Ок-Ео обнаружили остатки древних свайных построек, что указывает на местное их происхождение. Сваи забивались по прямой линии восток-запад с интервалом около 2 *м* на глубину 0,75 *м*. Постройки ставились вдоль каналов. Конфигурация плана строений была прямоугольной. Расположенные рядами столбы длиной 2,8 *м* по краям и 4,7 *м* посередине позволяют предполагать, что у построек были двускатные крыши с большим наклоном, необходимым в тропиках. Согласно летописным данным, жилые дома покрывались травяными матами или пальмовыми листьями, толщина лиственного покрытия равнялась 8—9 пядям.

Помимо свайных оснований раскопки вскрыли и большое число оснований, сложенных из гранитных блоков или кирпича, а также кирпичных с гранитными вставками. Кирпич, применявшийся в сооружениях I—II вв., был низкого качества, неравномерного обжига, пористый и различных оттенков. Найдены также образцы глазурованного кирпича и кирпича с простым геометрическим рельефом, нанесенным до обжига. Наиболее распространенный формат кирпича — 29×13×7 и 34×16×10 *см*.

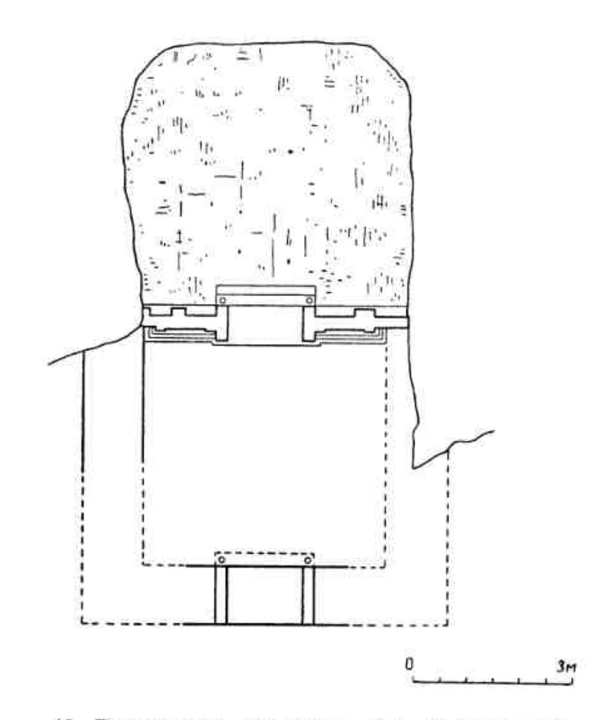
Местоположение культовых сооружений в Ок-Ео было нерегулярным. Большинство сохранившихся памятников представляет собой прямоугольную в плане приземистую

целлу. Размеры святилищ невелики: 9,15×
×9,7; 8,8×9,3 и 5,4×2,95 *м*.

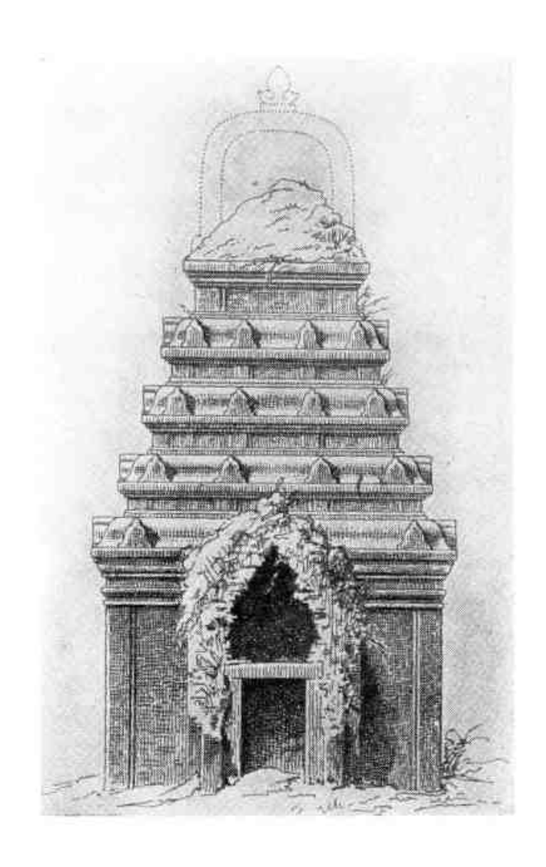
Самое обширное из обнаруженных в Ок-Ео каменных сооружений, северо-западное, ориентировано на восток. В настоящее время от него сохранились лишь стены высотой в полметра. Сооружение делится на входную (9,5×16 *м*) и главную (16×22 *м*) части (рис. 42). Входная часть состоит из крестообразной террасы и двух боковых вестибюлей; главная — из четырех изолированных помещений размером 4,5×3 *м* в центре и 18 боковых отделений. Особенность постройки состоит в том, что некоторые из помещений снабжены канавами глубиной до 1,4 *м* от уровня пола, выложенными на всю глубину каменными плитками (вероятно, это были очаги или резервуары для воды). Стены центральной части сооружения выложены двумя рядами кирпича, по которым уложен ряд гранитных, а затем ряды песчаниковых блоков. Нет следов деревянных частей, колонн, цоколя. Возможно, все сооружение было каменным и, судя по внутренней структуре, помещения имели небольшую высоту. Подход к зданию решен по двум боковым перронам, расположенным симметрично центральной оси.

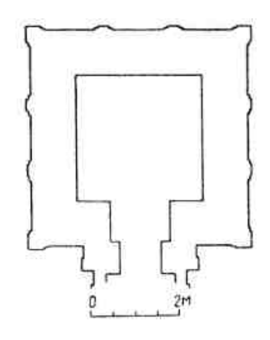

43. Вьядхапура. Ба Пном, V в. Генеральный план гротов, входной портал, план восточного грота. Реконструкция А. Парментье

Описанное массивное каменное здание, а также гражданские свайные постройки, обнаруженные в Ок-Ео, чужды индийскому и вообще иноземным влияниям, что свидетельствует о преемственности местных форм. Особенности же планировки морского порта Ок-Ео, близкие традициям индийских градостроителей, свидетельствуют о начавшемся влиянии на архитектуру Фунани извне.

Расцвет экономики и культуры Фунани падает на середину III—IV вв. В этот период заметно усиливается влияние Индии, вводится индийская система летоисчисления, на основе южноиндийских алфавитов создается местная письменность, широкое распространение из Индии получают философские и космогонические идеи, проникает буддизм, а несколько позднее брахманизм и соответствующие ему формы культовой архитектуры.

44. Бантеай Прей Накор, Прасат Преа Зэт Ток, IV в. Фасад, план восточного святилища. Реконструкция А. Парментье

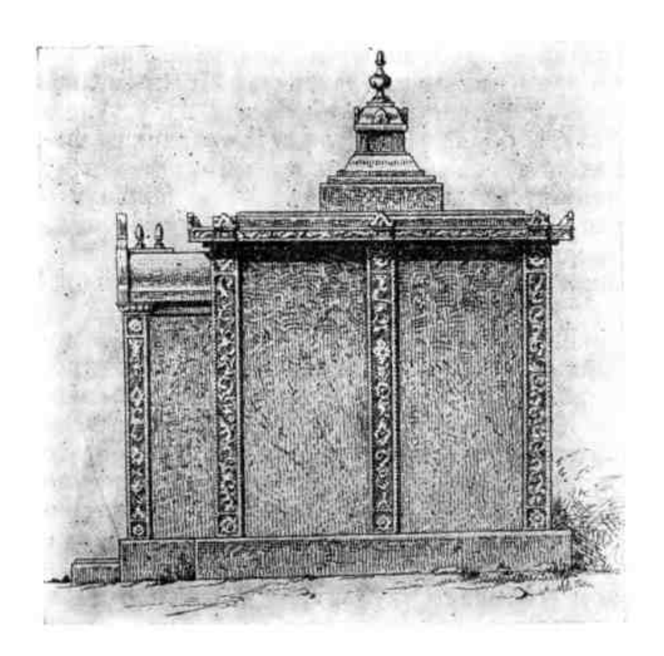
Центр государства размещался в нижнем течении Меконга в столице Вьядхапуре, отождествляемой по гипотезе Ж. Сёдеса с группой сооружений у подножия холма Ба Пном. Согласно древним летописям, центр города составляли храмовые комплексы, за оградами которых размещались дома богатых фунаньцев. Рядом с культовыми постройками за резной деревянной оградой располагался царский дворец, далее размещались складские постройки, мастерские, торговые дворы, по периферии — дома ремесленников. По данным археологии и письменных источников, фунаньцы строили жилища на сваях и покрывали их пальмовыми листьями. Богатые горожане украшали жилища резными деревянными наличниками. Царский дворец был деревянным, богато украшен и увенчан многоярусной крышей.

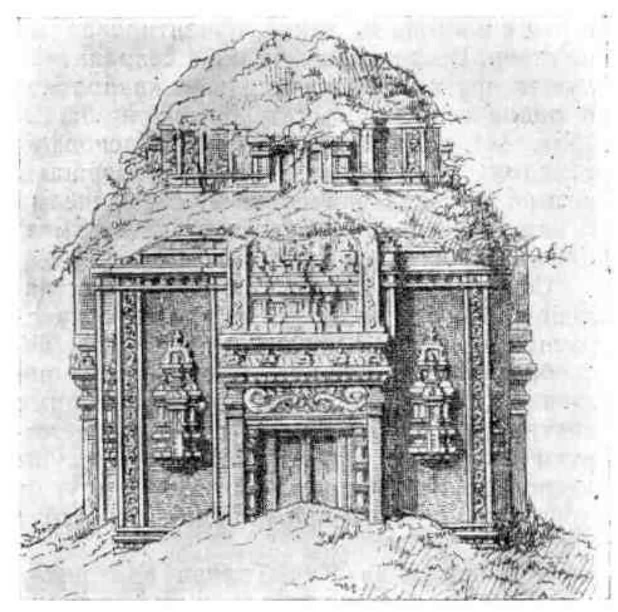
Город (1500×1500 *м*) укрепляли линии земляных валов и две крепостные стены, разделенные рвом. В отличие от Ок-Ео, конфигурация плана Вьядхапуры квадратная. Здесь появляется характерная особенность будущих кхмерских городов — в центре столицы располагается культовое сооружение.

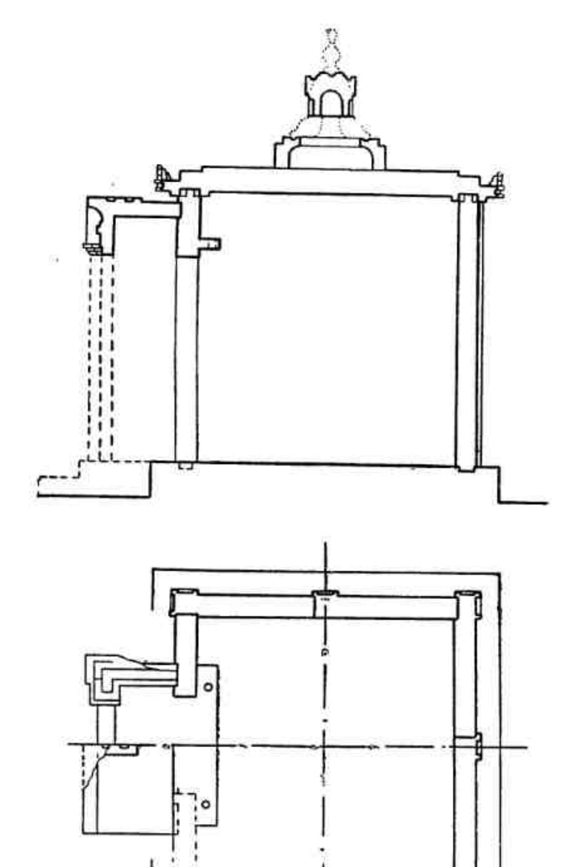
Из сохранившихся памятников скалистого массива Ба Пном, расположенных в центре Вьядхапуры, остались восемь пещерных святилищ — гротов, датированных IV—V вв. (рис. 43). Наиболее интересен один из трех гротов, расположенный с восточной стороны.

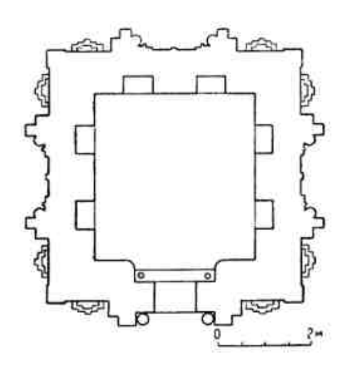
Грот состоит из врезанного в гору святилища (5,5×5,17 *м*) и пристроенного кирпичного вестибюля (4,3×0,5 *м*), разделенных каменной перегородкой из широких плит. Изнутри и снаружи поверхность плит раскрепована пилястрами с нишами. Поверху пущены два ряда декоративных арочек. Помимо естественных гротов в Ба Пноме на территории Камбоджи существует еще один пример подобных строений — это галерейное сооружение в Ок-Ео, датированное III—V вв. Оно представляет имитацию монолитного, окруженного с трех сторон галереей святилища. Черепичное покрытие по столбам, как и завершение стен слуховыми окнами, сближает это сооружение с индийскими образцами периода Гупта. Появление гротов в архитектуре Фунани, несомненно, имело прямую связь с широко распространенным в то время по всей Индии скальным зодчеством. Интерьеры кхмерских гротов были невелики по объему и просты в художественном оформлении в отличие от индийских образцов. Скальное строительство не получило распространения на территории Индокитая и закончилось после первых проб. Строительство же наземных святилищ — прасатов, прангов и пра-прангов стало широко развиваться.

Основным строительным материалом для культовых сооружений являлся естественный камень: базальт, песчаник и кирпич, качество которого значительно улучшилось по сравнению с периодом I—II вв. Святилища представляли прямоугольные или

46. Стунг-Тренг, провинция. Прасат Преа Зет Кван Пир, VI в. Фасад, план. Реконструкция А. Парментье

квадратные в плане строения. Сложилась их форма с четырьмя-пятью уступами, сужающими верхнюю часть ложносводчатого покрытия. Стены святилищ либо лишены украшений, либо раскрепованы слабо выступающими пилястрами. Над карнизами уступов соответственно опорным элементам помещались маленькие ниши с фигурками в них. Характерными памятниками IV—V вв. являются прасат Преа Зэт Ток, Сопхас, Кук Трапэн Кук.

Прасат Преа Зэт Ток, находящийся к северо-востоку от Ба Пнома, представляет группу из трех святилищ, расположенных

45. Компонг-Том, провинция. Кук Трапэн Кук, V в. Фасад, разрез, план. Реконструкция А. Парментье

в ряд с востока на запад, ориентированных на север. Восточное святилище сохранилось лучше других, оно из кирпича, квадратное в плане с размером сторон около 3,3 *м* (рис. 44). Наружные стены раскрепованы тонкими пилястрами. Объем завершают четыре уступа, украшенные антефиксами с каждой стороны. Общая высота памятника не превышает 6 *м*.

Сооружение группы Сопхас представляет собой приземистую постройку с квадратной кирпичной целлой и небольшим вестибюлем из песчаника, открытым на восток. Объем перекрыт выступающими внутрь рядами кладки, которым соответствуют наружные уступы. По высоте уступы расположены через метр с отступом друг от друга на 0,3—0,4 *м* при толщине стен около 1,2 *м*.

В сооружении Кук Трапэн Кук целла (2,3×2,3 *м*) покрыта плоскими плитами, украшенными декоративными нишками с помещенными в них фигурками (рис. 45). Часто повторяемый декоративный мотив культовых строений Фунани периода III—V вв. в виде нишек с помещенной в них скульптурной головкой был заимствован из индийского зодчества, однако применен не в интерьере, как это было в южноиндийских храмах, а на фасадах.

Культовые сооружения Фунани VI в. получают более пышный скульптурный декор по сравнению со святилищами предшествующего времени. Форма прасатов становится более компактной, уступы сглаживаются скульптурными деталями. Фасады святилищ дополняются ложными дверями по трем невходным фасадам. Ложным дверям отвечали ложные проемы на уступах. Уступы орнаментированы. В отличие от фасадов с голыми плоскостями стен между пилястрами в святилищах VI в. появились изображения «небесных» или «летающих» дворцов (несомненная копия существовавших в то время деревянных, богато орнаментированных дворцовых сооружений) (рис. 46). Рельефные изображения помогают в какой-то мере воссоздать облик построек гражданской архитектуры той эпохи. Как правило, дворцовые постройки были двухэтажные, поднятые на высоком, богато орнаментированном цоколе. Стены строений были раскрепованы резными полуколонками, окна украшали резные наличники. Объем завершался бочкообразным фронтоном с обилием скульптурных деталей и растительных орнаментов.

К концу V в. могущество Фунани пало. Развитие феодальных отношений в недрах морской торговой державы способствовало возвышению вассальных государств, расположенных в центральных районах полуострова. Наиболее сильным из них оказалось государство Ченла (название Камбоджи вплоть до XIII в.), которое в течение столетия подчинило всю территорию Фунани.

Фунань была первой в истории Юго-Восточной Азии великой державой, слава которой долго жила после ее падения. Фунаньские строительные традиции и культ священной горы — символ независимости был воспринят царями Камбоджи.

Глава 11
АРХИТЕКТУРА СТРАН ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

АРХИТЕКТУРА КИТАЯ

Наиболее ранние памятники зодчества Китая относятся к неолитическому периоду (III — начало II тысячелетия до н. э.), когда население сменило кочевой образ жизни на оседлый. Такими сооружениями периода неолита являются круглые в плане, покрытые ветвями и травой полуземлянки каркасно-стоечной конструкции. Земляной пол был покрыт несколькими слоями глины, которая для прочности обжигалась. Стены сооружались из вертикально поставленных жердей, также обмазанных глиной. Наклонный вход в жилище находился на южной стороне.

Более полное представление о неолитической культуре дает открытое в 1953—1965 гг. городище в деревне Баньпо вблизи города Сианя, расположенное на берегу реки Чань. Остатки 40 жилищ имели прямоугольную квадратную и круглую форму плана. Четырехугольные, с закругленными углами в плане, здания возводились в лессовых ямах глубиной 1 *м*. Наземные части глинобитных стен усиливал деревянный каркас. Стены сохранили тщательную глиняную с примесью соломы обмазку. Стропила из бревен также были обмазаны глиной: покрытие состояло из жердей и обожженных плиток. Входы находились на южной стороне, что впоследствии стало традицией китайского зодчества. Внутри сооружений один — четыре деревянных столба диаметром 15—20 *см* поддерживали кровлю.

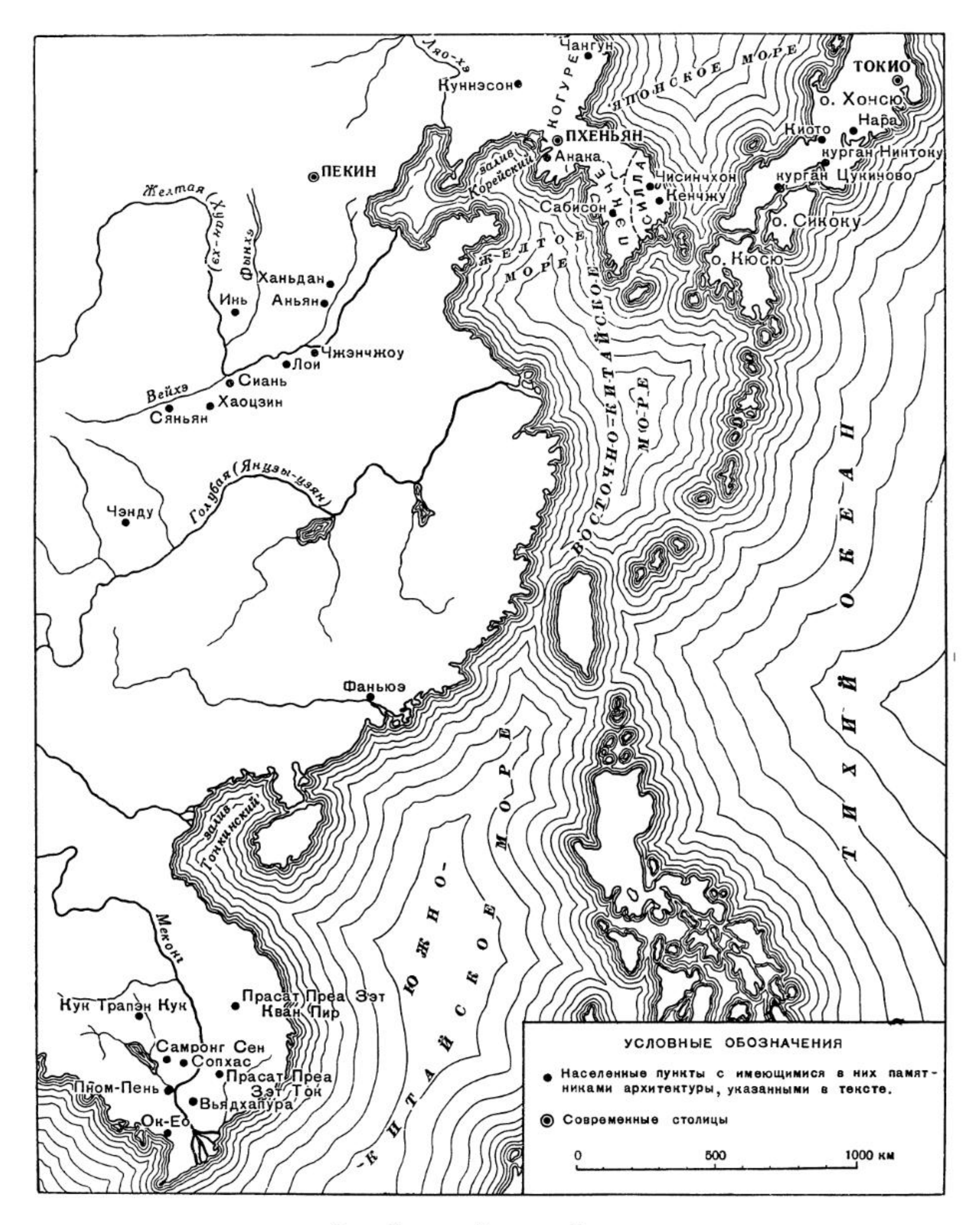
Среди построек Баньпо выделяется большое прямоугольное здание (12,5× ×20 *м*). Его массивные около метра толщины глинобитные стены укреплял деревянный каркас. Кровлю поддерживали четыре мощных деревянных столба (0,5 *м* в диаметре). Предполагается, что это здание служило для собрания членов рода или было жилищем вождя племени.

В Баньпо были обнаружены также круглые и овальные здания, имевшие в поперечнике около 5 *м*, часть которых не была заглублена в землю. Стены имели около 20 *см* толщины и состояли из вертикально поставленных деревянных обмазанных глиной жердей, укрепленных забитыми в землю столбами-подпорками. Деревянные части стен и кровли были связаны пеньковыми или травяными веревками. Покрытие поддерживалось двумя — шестью внутренними столбами. Входы здания выдавались вперед подобно тамбуру.

При позднем неолите появились строения с известковым покрытием, в которых на земляной пол полуземлянок тщательно наносился слой белой извести, что и послужило названием этого типа жилища.

На юге, в дельте реки Янцзы, были обнаружены жилища наземного типа с крышами из бамбуковых циновок.

Несомненно, что неолитическая культура, сложившаяся в бассейне реки Хуанхэ, общалась с другими очагами ранней китайской культуры, находившимися не только на севере, но и в южных районах страны.

Карта Дальнего Востока и Индокитая

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДА ШАН ИНЬ (XV—XII вв. до н. э.)

К началу II тысячелетия до н. э. развитие земледелия в районе бассейна р. Хуанхэ приводит к сложению племенных объединений, среди которых наиболее значительными были племена шан (инь). Подчинив себе более слабые племена, шан к XVI в. до н. э. становится господствующим племенем, древние китайские предания приписывают ему создание династии и государства. Примерно в конце XVI в. до н. э. сложилось раннерабовладельческое государство Шан, известное в более поздних хрониках под названием Инь. Государство Инь, располагавшееся по среднему течению р. Хуанхэ, в эпоху расцвета охватывало своим влиянием современные провинции Хэнань, Шаньси, частично Шэньси, Хэбэй, Шаньдун и часть долины р. Хуай. Из-за частых стихийных бедствий и постоянных набегов кочевников иньцы не менее шести раз переносили свою столицу.

В период Шан Инь возникли большие поселения и города. Раскопки на месте бывшей столицы Ао на территории современного г. Чжэнчжоу (провинция Хэнань), которая существовала до конца XIV в. до н. э., показывают, что город отличался большими размерами. Сохранившиеся остатки мощных глинобитных стен (около 16,5 *м* толщины у основания) далеко выходят за пределы стен, окружающих современный город Чжэнчжоу.

Еще большее значение имеют раскопки на месте современного селения Сяотунь, в северо-западной части провинции Хэнань, где в середине XIV в. до н. э. была основана новая столица царства Шан — город Инь.

На берегах реки Хуаньшуй был открыт город, занимавший более 2,5 *км*². От набега кочевников и соседних племен он был защищен высокой глинобитной стеной и рвом, наполненным водой.

Отражение классового расслоения общества выявляют остатки сооружений города Инь. Здания, располагавшиеся вдоль мощеной дороги в центре города, были сооружены на прочных каменных фундаментах и, очевидно, служили жилищами рабовладельческой знати, а простые глинобитные постройки, с деревянным каркасом, в которых жило рядовое население, сооружались на утрамбованной земле без фундамента.

В северной части столицы в центре находились храм и дворец правителей — ванов. По обеим сторонам дворца располагались ремесленные кварталы, причем ближе к дворцу размещались находившиеся в ведении государства и вана бронзолитейные мастерские и кварталы, где работали резчики ценных пород камня. Большие дворцовые постройки были обнаружены и в других частях города. Кварталы знати имели водопровод. Вода в большие здания подавалась из особого водоема по деревянным желобам, закрытым сверху досками и обмазанным в стыках глиной. Были обнаружены и отводные канализациионные каналы.

На месте самого большого здания — дворца правителей, сохранилась прямоугольная в плане земляная, покрытая галькой платформа (27×9 *м*). Следы обгорелого дерева указывают на существование столбов, располагавшихся в три ряда на равном расстоянии друг от друга и поддерживающих балки и кровлю. Сохранились базы стволов колонн из плоского круглого валуна или в виде бронзовых дисков. Обнаружена также лестница, которая вела в подвал под зданием, предназначенный для слуг-рабов или хранения припасов.

Судя по изображениям зданий на гадальных костях, дворцы имели двускатную высокую крышу с фронтонами на торцах. В фундаменте храма предков были обнаружены скелеты захороненных людей.

Эти фрагментарные сведения позволяют воссоздать общую композиционную схему здания периода Шан Инь, на основе которой сложились последующие классические архитектурные традиции.

Остатки наземных сооружений периода Шан Инь, а также и подземные усыпальницы правителей в окрестностях последней столицы и в Угуаньцуне, позволяют сделать заключение о раннем сложении архитектурных форм Китая, получивших развитие в последующие века.

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДА ЧЖОУ (XI—III вв. до н. э.)

В XII в. до н. э. на северо-западной границе царства Шан усиливается мощный союз кочевых племен во главе с племенем Чжоу. Соприкосновение с более высокой культурой иньцев способствовало постепенному переходу чжоусцев в XII в. до н. э. к оседлому образу жизни.

В XI в. до н. э. царство Шан было значительно ослаблено длительными войнами с кочевыми племенами. Чжоусцы вместе с кочевниками вторглись в пределы царства Шан Инь, и в середине XI в. до н. э. оно пало под их ударами.

Чжоуские правители — ваны основали свое государство в бассейне реки Вэй со столицей Хаоцзин, расположенной западнее современного города Сиань. Одна из столиц «Западного Чжоу» — Фынцзин была основана на западном берегу реки Фынхэ.

В начальный период государство Чжоу достигло значительного могущества в области экономики и в политических отношениях. Земледелие стало основным занятием населения, чему содействовало использование достижений покоренных иньцев. Большое значение приобрели торговля и ремесло.

В первый период правления чжоусцев, известный как «Западное Чжоу» (1027—771 гг. до н. э.), территория государства значительно расширилась, достигнув на западе современной провинции Ганьсу. На юге граница проходила по южному берегу Янцзы.

Сведения об архитектуре «Западного Чжоу» весьма немногочисленны. Из письменных источников известно, что в Хаоцзине, в Ванчэне и других городах были построены дворцы и храмы, что указывает на дальнейшее развитие архитектуры, основные принципы которой сложились в предшествующий период Шан Инь. Столицы были обведены крепостными глинобитными стенами для защиты населения от набегов кочевников.

Около Сиани и в других населенных пунктах, существовавших в период «Западного Чжоу», была обнаружена серая черепица, украшенная тонким геометрическим орнаментом. Можно предполагать, что подобная черепица применялась лишь при сооружении дворцов и храмов.

В VIII в. до н. э. непрерывные войны с кочевниками заставили правителей чжоусцев в 770 г. до н. э. бежать на восток, где на месте города Ванчэн была основана новая столица — Лои (или Дунду — восточная столица). Она находилась около современного города Лояна на северном берегу реки Ло и просуществовала до 509 г. до н. э.

Со времени перенесения столицы чжоусцев в Лои начинается период «Восточного Чжоу» (770—256 гг. до н. э.). В связи с появлением в VI в. до н. э. железа развивается земледелие, строятся плотины и оросительные каналы.

В этот период подъем экономики вызывает значительное развитие наук и искусства. В период «Восточного Чжоу» сложились и две наиболее известные и значительные философские системы Китая — даосизм и конфуцианство.

Конфуцианство — этико-политическое учение получило свое название от имени своего основателя — философа Кун фу-цзы (учителя Кун), в европейской транскрипции Конфуция, жившего в 551—479 гг. до н. э. В основе его учения лежала защита морали рабовладельческой аристократии и утверждение власти высших над низшими в обществе и семье. Учение Конфуция постепенно ко II в. до н. э. превратилось в государственную доктрину, господствующую идеологию знати, определявшую развитие общественной мысли, науки и искусства в последующие 2000 лет. Конфуцианство оказало значительное воздействие на архитектуру Китая, выразившееся в сложении стабильных принципов архитектурных сооружений, подчинявшихся правилам строгой регламентации согласно общественному положению хозяина дома. Это до известной степени ограничивало творчество зодчих.

Сведения об архитектуре периода «Восточного Чжоу» сохранились только в письменных источниках, где указывается на существование больших городов с многочисленными улицами, на которых были расположены дворцы знати и храмы.

Столица Лои была сооружена по плану, об основных принципах которого сообщается в главе Као-гун-цзы (о технике) книги Чжоу-ли (Обряды Чжоу), написанной в III в. до н. э. В тексте указывается, что проектировалась столица по установленному плану. Город имел квадратный план, каждая сторона которого была длиной в 9 *ли* (около 2,25 *км*). Он был обнесен крепостной стеной, имевшей с каждой стороны трое ворот. Лои пересекался девятью широтными и девятью меридиональными улицами, шириной в 9 осей колесниц (23 *м*). В центре города находился дворец правителя с царским двором в передней части. С правой стороны от дворца возвышался храм божеств земли и злаков, а слева — храм в честь предков правителя — вана. Позади дворцовых помещений находился рынок. Система симметричной планировки

городов, сложившаяся в глубокой древности, сохранялась на протяжении двух тысячелетий.

Строительство жилищ простых горожан, как показывают раскопки, проводилось, как и ранее, с применением каркасной системы, с послойной трамбовкой глиняных стен.

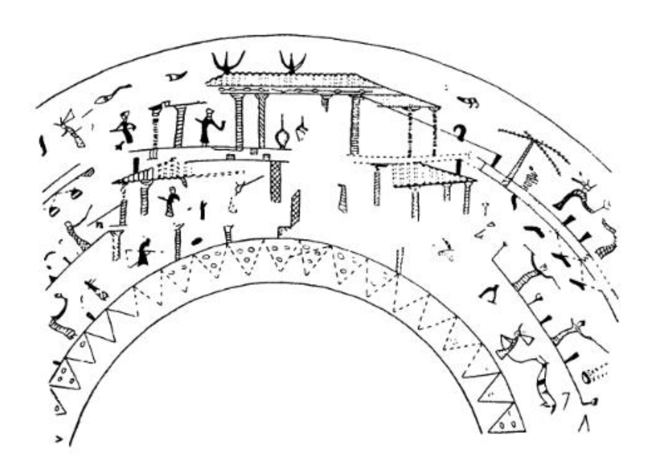
АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДА «БОРЮЩИХСЯ ЦАРСТВ» (403—221 гг. до н. э.)

Процесс сложения феодальных отношений в Китае протекал в течение ряда веков во второй половине I тысячелетия до н. э. Период «Борющихся царств» (Чжаньго) обычно рассматривается как время сложных политических событий и крупных общественных потрясений. К V—IV вв. до н. э. царство Чжоу окончательно потеряло политический престиж и занимало лишь незначительную область со столицей в Лои. На территории Китая в этот период сложились семь крупных царств (Цинь, Чу, Ци, Чжао, Вэй, Хань и Янь) и ряд мелких, которые вели между собой непрерывные войны.

В V—III вв. до н. э. в классовом строе китайского общества происходят значительные изменения: наследственная рабовладельческая аристократия теряет главенствующее положение. К власти приходят новые силы, вышедшие порой из низших слоев: крупные землевладельцы, торговцы, владеющие большими ценностями и множеством рабов, ростовщики. Развиваются ремесла и торговля, растут города. Как сообщают хроники, отдельные города в это время достигали небывалых размеров.

Археологами Китая в последние годы были обнаружены древние города, о которых было известно из письменных источников. В каждой из столиц отдельных царств сооружались величественные дворцы и храмы. Обогащение рабовладельческой знати и торговцев тоже способствовало строительству богатых жилищ.

Раскопки на месте столицы царства Ци (провинция Шаньдун) обнаружили остатки мощных глинобитных стен и отдельные руины. Как и другие крупные города, Линьцзы был выстроен согласно традициям, сложившимся еще в период Чжоу, но вместе с тем его планировка отличается своеобразием; так, огибающие его с четырех сторон стены у южной стороны образуют скругления под углом 70°.

1. Изображение здания на бронзовом сосуде, V—III в. до н. э.

В провинции Хэбэй найдены остатки стен второй столицы царства Янь — города Сяду, достигающие 8 *м* высоты. В центральной части города были открыты более чем в 50 местах глинобитные фундаменты дворцов знати, что указывает на большой размах строительства.

Раскопки на месте столицы царства Чжао в городе Ханьдан вскрыли древние городские стены (7 *м* высоты), которые замыкали город с четырех сторон, причем каждая была протяжением более километра. Сохранились следы и от двух-трех ворот на каждой из сторон города. Центральная широкая мощенная камнем улица проходила с юга на север, на ней были расположены храмы, дворцы и жилища знати. Основанием парадных зданий служили высокие земляные платформы-стилобаты, облицованные пустотелыми кирпичами с рельефными орнаментальными рисунками на одной из сторон. Высота основания одного из дворцов достигала 18 *м*. Дворцовое здание состояло из ряда отдельных комнат, соединявшихся длинным коридором. Сохранились деревянные столбы жилых зданий и остатки глинобитных стен. Была обнаружена черепица, покрытая коричневато-красной глазурью.

Свидетельством развития зодчества в период «Борющихся царств» являются сохранившиеся описания великолепных дворцов и их внутреннего убранства. Сохранились сведения о сооружении многоэтажных зданий и девятиярусных башен.

Об архитектуре рассматриваемого периода дают представление также изображения различных зданий и построек на бронзовых сосудах. На дне большой бронзовой чаши тонко выгравировано сложное трехэтажное сооружение, построенное с применением стоечно-балочной конструкции, состоящее из ряда столбов (рис. 1). Увенчанные сложными резными кронштейнами, столбы поддерживают тяжелую двускатную черепичную крышу. При такой конструкции стены не несли тяжести кровли и служили лишь легкими перегородками между столбами. Конек крыши с двух сторон украшен фигурами, очевидно, связанными с магическими верованиями. Китайские ученые предполагают, что в середине периода Чжоу уже был создан особый вид капители в форме кронштейнов — доугун.

На бронзовых сосудах сохранились изображения двух- и трехэтажных зданий открытого типа (род павильонов для празднеств). Эти лаконичные по своему характеру, но точные по рисунку изображения различных сооружений также дают представление о существовании в период «Борющихся царств» развитых архитектурных форм.

Ко времени «Борющихся царств» относится также начало сооружения одного из знаменитых памятников древности — Великой китайской стены («Стены десяти тысяч ли»). Отдельные участки стены появляются вдоль северных границ еще в IV в. до н. э., когда на равнине центрального Китая начали расти и развиваться большие торговые города и поселения, которые часто подвергались нападениям конницы кочевников, совершавших набеги из-за горной цепи Иньшань.

Наиболее могущественные царства — Чжао, Янь, Вэй и Цинь, расположенные около северной границы, начали сооружать глинобитные защитные стены вдоль горной цепи. Около 353 г. до н. э. царство Вэй построило стену вдоль границы с царством Цинь. Около 300 г. до н. э. были возведены стены в царствах Цинь и Чжао, а около 290 г. до н. э. была построена стена в государстве Янь. Позднее все эти части глинобитных стен были объединены в одно целое.

Остатки сохранившихся сооружений и письменные источники, содержащие сведения о больших городах и различных зданиях в период «Борющихся царств», свидетельствуют как об интенсивном развитии строительной техники, так и о сложении основных принципов китайской архитектуры, развивавшейся в V—III вв. до н. э. на основе более ранних традиций и достигшей значительного прогресса и высокой художественной значимости.

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДА ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ИМПЕРИЙ

Существование на территории Китая отдельных царств, соперничество их между собой и постоянные войны — все это сильно тормозило развитие страны, не создавая условия для широкого товарообмена и проведения различных преобразований в масштабе всей страны: строительства ирригационных сооружений, прокладывания дорог, унификации денежной системы и ряда других мероприятий.

В конце IV в. до н. э. среди отдельных царств большого политического могущества достигло царство Цинь на северо-западе страны, экономика которого успешно развивалась, чему содействовала также и торговля с северными кочевыми народами. В царстве Цинь еще в IV в. до н. э. были проведены значительные реформы в области экономики и государственного управления. Наиболее важной реформой было установление частной собственности на землю со свободной продажей и куплей земельных участков, что способствовало разорению землевладельцев-общинников. В целом реформы привели к росту военного могущества царства Цинь.

Еще в IV в. до н. э. войска Цинь совершили ряд удачных походов против отдельных царств. Завоевания продолжались и в III в. до н. э., вследствие чего большая часть территории древнего Китая оказалась под властью царства Цинь. Политика объединения страны в единое могучее государство была завершена в конце III в. до н. э., когда во главе царства стоял Ин Чжен, провозгласивший себя в 221 г. до н. э. императором с титулом Цинь Ши-хуанди (Первый циньский император). Циньская деспотия была рабовладельческим государством.

В период Цинь (221—207 гг. до н. э.) продолжается дальнейшее расширение границ государства, в особенности на юге, где оно достигло современного Вьетнама. В связи с этим расширяется сфера влияния китайской культуры.

При Цинь Ши-хуанди границы прежних отдельных государств были ликвидированы, и в 215 г. до н. э. старые крепостные пограничные стены и отдельные укрепления внутри государства были уничтожены.

В целях дальнейшей централизации государства Цинь Ши-хуанди осуществил ряд административных реформ. В первую очередь было проведено административное деление империи на 36 областей. С 221 г. вводится единая монета. Вводятся также единые законодательство, письменность, унифицируются меры длины, веса и объема. При Цинь Ши-хуанди начато проведение магистральных дорог, которые достигали ширины в 50 шагов и были обсажены деревьями. Строились новые города, в которых усиленно поощрялось развитие ремесел и торговли. Сооружались ирригационные каналы, осваивались новые земли. Все эти мероприятия производились в интересах новой господствующей верхушки — крупных землевладельцев, что вызывало недовольство среди старой аристократии, потерявшей господствующее положение.

Борьба идеологий привела к тому, что в 213 г. до н. э. было произведено сожжение конфуцианских книг и исторических летописей всех царств, а защитники конфуцианства были истреблены.

Архитектурные памятники этого короткого, но богатого событиями периода почти не дошли до нашего времени, но благодаря их описанию, сохранившемуся в «Исторических записках» («Шицзи») историка Сыма Цяня (146—86 гг. до н. э.), можно составить представление о монументальном зодчестве этого периода. «Исторические записки» содержат многочисленные сведения о грандиозных сооружениях периода Цинь, о построении дворцов и погребения Цинь Ши-хуанди.

Объединение страны в могущественную империю создало большие возможности для развития строительства и архитектуры.

С целью предотвращения заговоров бывших правителей царств и знати 120 тыс. знатных семейств из шести крупных царств были перевезены в столицу Сяньян, чтобы быть под постоянным наблюдением императорского двора. Все дворцы правителей в столицах царств, отличавшиеся местными особенностями, были разобраны и перевезены в Сяньян, где были восстановлены, причем все локальные черты и детали сооружений были сохранены.

Стремясь закрепить свои завоевания, показать могущество и силу империи, Цинь Ши-хуанди соорудил многочисленные дворцы, значительно превосходившие как по масштабам, так и по разнообразию строительных приемов дворцы правителей отдельных царств.

Столица Сяньян, основанная в середине IV в. до н. э. на северном берегу реки Вэйхэ (10 *км* к северо-западу от г. Сиань), была в правление Цинь Ши-хуанди значительно реконструирована и стала считаться одним из крупнейших городов древности. Раскопками установлено, что река размыла южную часть города, северная же часть сохранилась на площади более чем 10 *км*². На протяжении 1,5 *км* открыты остатки глинобитных городских стен, достигающих высоты 7 *м*, а также следы дренажной системы, земляные стилобаты зданий и кирпичи, которые служили для облицовки полов в парадных зданиях. Город имел протяжение около 300 *ли* (75 *км*). Как указывает Сыма Цянь, по всему берегу реки Вэйхэ «теснились дворцы и дома, тянулись крытые галереи и насыпи-переходы между ними». Город состоял из множества улиц, зеленых парков и аллей, среди которых были расположены дворцы знати, жилища горожан, а также торговые и ремесленные кварталы.

В период правления Цинь Ши-хуанди в Сяньяне и его окрестностях было построено 270 дворцов. Всего, как сообщает Сыма Цянь, в империи было сооружено 700 дворцов.

Согласно данным раскопок, дворцы знати и крупные общественные сооружения, как и ранее, возводились из ценных привозных пород дерева на высоких земляных платформах-стилобатах.

Согласно записям, дворцы Сяньяна воздвигались как большие ансамбли, состоявшие из ряда зданий, соединявшихся дворами и длинными двухъярусными галереями, служившими для переходов. Такие ансамбли появились в архитектуре Китая в этот период и сохранялись до конца XIX в.

При крушении империи Цинь город Сяньян был сожжен и разрушен. Среди сохранившихся в земле фрагментов зданий были обнаружены бронзовые звериные маски, богато инкрустированные золотом, что свидетельствует о пышности украшения дворцов. Особый интерес представляют обнаруженные внутри одного из зданий фрагменты настенной живописи, исполненной

2. Черепица

а — Сяньян, III в. до н. э.; *б* — дворец Вейянгун, II в до н. э.

желтой, синей и черной красками и являющиеся наиболее ранними образцами китайской стенописи.

В Сяньяне и в его окрестностях находят также фрагменты черепицы, покрывавшей крыши дворцов, и керамические украшения круглой или полукруглой формы, которые завершали нижний край кровельного ската и были украшены рельефным изображением драконов, оленей и черепах. Редкий образец подобной круглой черепицы был найден недалеко от погребения Цинь Ши-хуанди. Это большой круг (51,6 *см* в диаметре), сохранившийся лишь наполовину, исполнен из светло-серой глины и украшен на лицевой стороне рельефным геометрическим узором (рис. 2). Рисунок близок к орнаментальным формам деревянных и лаковых изделий периода «Борющихся царств».

Наиболее значительным сооружением периода Цинь, согласно описанию Сыма Цяня, являлся величественный дворец Эфангун — грандиозный комплекс, состоявший из 100 различных зданий и сооружений. Строительство началось в 212 г. до н. э., продолжалось до крушения династии Цинь в 207 г. до н. э. и не было завершено, а построенные здания погибли от пожара.

Дворец Эфангун был расположен на южном берегу реки Вэйхэ, что изолировало его от городских кварталов Сяньяна, находившихся на северном берегу. Для его возведения была учреждена специальная строительная повинность, и сотни тысяч людей участвовали в сооружении зданий, стен и парков.

Отдельные дворцовые здания располагались так, чтобы воссоздать в своей общей композиции расположение звезд на небе. На основной оси ансамбля, проходившей по традиции с юга на север, было сооружено главное здание — «Зал государства» в виде павильона, стоявшего на высоком земляном стилобате и имевшего протяженность с запада на восток более 800 *м* и около 170 *м* с севера на юг. В зале дворца Эфангун помещались знамена 16-метровой высоты, в нем могло одновременно находиться около 10 тыс. человек. К этому павильону от подножия высокой насыпи шел окружавший его проезд — галерея для колесниц, который, постепенно поднимаясь, приводил к въездной башне на Южной горе.

В настоящее время около деревни Эфанцунь (15 *км* западнее г. Сиань) сохранилась полуразрушенная земляная насыпь, имеющая 7 *м* высоты и 1000 *м* длины, которая, очевидно, была стилобатом главного здания дворца Эфангун. Насыпь состоит из плотно утрамбованных земляных слоев толщиной около 4—5 *см*. Сохранились также линии и насыпи, определяющие контуры всего грандиозного сооружения древности, получившего по праву в истории Китая название «Город дворцов».

От дворца Эфангун через реку Вэйхэ был переброшен мост, соединявший его с городом на левом берегу. Мост был построен в виде двухэтажной крытой галереи, и его считали чудом архитектурного мастерства. Поэты сравнивали его с галереей, построенной в небесах на Млечном пути.

Не менее грандиозным и значительным по масштабу было и погребение Цинь Шихуанди, находящееся недалеко от современного города Сяньяна, у северного подножия горы Линьшань. В записках Сыма Цяня сохранилось подробное описание это-

го подземного дворца и величественной насыпи над ним, в строительстве которых, продолжавшемся 37 лет, участвовало 700 тыс. рабов, солдат и подневольных земледельцев. Сохранился высокий земляной холм, очертания которого напоминают пирамиду, достигающую 34 *м* высоты, 560 *м* длины и 528 *м* ширины, в то время как записи указывают, что высота надгробного холма достигала 166 *м* при периметре 2,5 *км*. Тысячи землекопов прорыли в глубине земли сложную дренажную систему для отвода грунтовых вод, о чем свидетельствуют фрагменты керамических труб пятиугольной формы.

В описании Сыма Цяня указывается, что подземное погребение Цинь Ши-хуанди было сложено из камня, причем швы заливались для водонепроницаемости расплавленной медью. Погребение состояло из большого зала, где покоился прах императора, и 100 различных вспомогательных помещений. Расположение и назначение помещений гробницы соответствовало планировке дворцовых интерьеров.

Стены помещений были оштукатурены известковым раствором, замешенном на рисовом отваре. Сохранилось подробное описание внутреннего декора главного центрального зала. Пол был устроен в виде рельефа земли с горами, долинами, реками и морями. Потолок подражал небесному своду, на котором мерцали, переливаясь, многочисленные звезды из драгоценных камней и жемчуга. В озаряющих зал светильниках горел китовый жир. Многие помещения гробницы были наполнены драгоценностями и предметами искусств. В одном из залов было установлено 100 скульптур, изображающих чиновников различных рангов. Множество слуг, рабов и императорских наложниц было погребено вместе с Цинь Ши-хуанди. Чтобы тайна расположения дверей не была раскрыта, к ним присоединили тысячи убитых строителей. Для сохранения гробницы у ее дверей были установлены автоматические самострелы.

В IV—III вв. до н. э. наблюдается прогресс инженерно-строительной техники. Применение блоков и различных подъемных приспособлений позволяло возводить монументальные сооружения из камня: дозорные башни, крепостные стены и другие оборонные постройки.

Объединение Китая в единую империю вызвало еще большую необходимость, чем в предыдущий период, в построении мощных укреплений для борьбы с кочевниками, надвигавшимися с севера и северо-востока. В 221 г. до н. э. по приказу Цинь Ши-хуанди и под руководством полководца Мэн Тяня вдоль Иньшанской горной гряды было начато сооружение Великой китайской стены. Для этого были использованы и объединены в единое целое уже существовавшие пограничные стены, построенные в IV в. до н. э. и ранее.

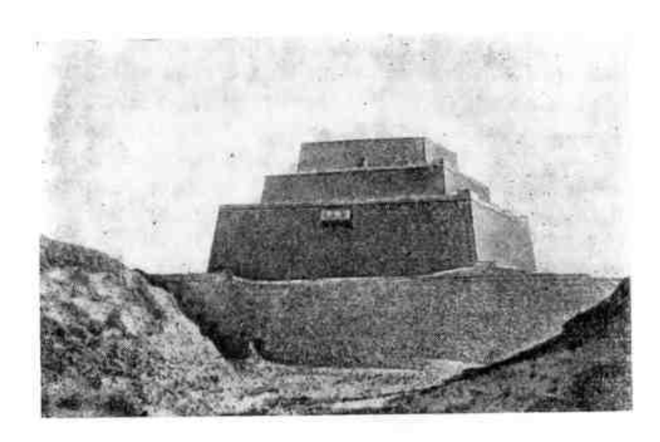
Великая китайская стена сооружалась в течение 10 лет в пустынной горной местности, где не существовало хороших дорог. Отдельные ее участки возводились в местах, где не было воды, и строители постоянно испытывали тяжелые лишения. Письменные источники указывают, что в строительстве стены участвовало около 300 тыс. солдат, рабов и свободных земледельцев.

Стена местами проходит вдоль горной цепи с высокими вершинами и глубокими ущельями и всегда следует изгибам и склонам горных отрогов. Она то поднимается стремительно на вершины, то круто спускается вниз, сливаясь в одно целое с суровым горным пейзажем.

В период Цинь Великая китайская стена проходила несколько северней, чем в настоящее время,— от Ляодунского залива на востоке до Линьтао в провинции Ганьсу. Местами сохранились отдельные части стены периода Цинь. Точного обмера стены не производилось. Принято считать, что она имеет длину свыше 4000 *км*.

Материалом для сооружения восточной части стены в период Цинь служили большие каменные плиты, которые плотно пригонялись друг к другу и перекладывались слоями хорошо утрамбованной земли. В других районах, особенно на западе (в современных провинциях Ганьсу и Шэньси), где не было камня, стена представляла собой массивную земляную насыпь. Позднее Великая китайская стена была облицована камнем и серым кирпичом. Сооружение неоднократно достраивалось и реставрировалось.

Высота стены не везде одинакова, в среднем она составляет около 7,5 *м*. Вместе с зубчатым парапетом на северной (наружной), более высокой, стороне она достигает около 9 *м*. Ширина по гребню равна 5,5 *м*, а у основания — 6,5 *м*. Массивные зубцы парапета со смотровыми щелями и бойницами имеют простую прямоугольную фор-

3. Юлиньфу. Великая китайская стена близ Юлиньфу. Башня, III в. до н. э.

му. По всей стене через 120—200 *м* на расстоянии полета стрелы расположены башни, в которых находились воины, охранявшие границу. Каменные башни, возвышающиеся на 3,5—4 *м* над стеной, различаются по архитектурным формам. Наиболее распространена прямоугольная в плане двухэтажная башня, верхний этаж которой имеет вид площадки с надстройкой и большими арочными амбразурами. Через каждые 10 *км* на стене помимо башен воздвигнуты сигнальные вышки, на которых при появлении вражеских отрядов зажигались костры.

Возможно, что некоторые меньшие по ширине, чем стена, башни были построены до сооружения стены, которая позднее как бы вобрала их в себя. Эти башни расположены не так равномерно, как более поздние. Возможно, что они были построены на границе как дозорные или сигнальные вышки (рис. 3).

В стене имеется 12 ворот, через которые проходили дороги на север (ведущие теперь в Монголию). Позднее около этих ворот были выстроены крепостные заставы, окруженные дополнительными стенами.

Величественная Китайская стена, несмотря на свое оборонное назначение, является замечательным памятником древнейшей архитектуры Китая. Ее спокойные монументальные формы гармонично сливаются с горным пейзажем. Стена составляет как бы неразрывное целое с окружающей ее суровой природой. Строгие очертания башен акцентируют высокие точки горной цепи, завершая собой подъемы и подчеркивая общий монументальный характер крепостного сооружения.

В 210 г. до н. э. после смерти Цинь Ши-хуанди и вступления на престол его сына Эр Ши-хуанди еще более усилились разорение общинников и концентрация земель в руках крупных землевладельцев. Это привело к первому в истории Китая народному восстанию под руководством Чэнь Шэна, У Гуана и Лю Бана, охватившему всю страну в 209—206 гг. до н. э. К повстанцам-общинникам присоединились аристократы — выходцы из бывших царств. Во главе знати стоял потомок военачальников царства Чу полководец Сян Юй. Другим отрядом повстанцев командовал Лю Бан, который в 207 г. до н. э. овладел Сяньяном. Династия Цинь прекратила свое существование. Отряды Сян Юя разграбили и сожгли столицу. Пожар уничтожил великолепные дворцовые ансамбли и жилые кварталы.

В 202 г. до н. э. Лю Бан добился окончательной победы и принял титул императора (известен в истории под именем Гао Цзу). Он положил начало новой династии «Западной Хань» (206 г. до н. э. — 8 г. н. э.). Вторая, или «Восточная Хань», царствовала с 25-го по 220 г. н. э. Произошло новое объединение страны, распавшейся после крушения династии Цинь, в единую империю.

Столицей новой династии был первоначально Лоян, а затем столицей стал Чанъань («Вечный мир»), в долине реки Вэйхэ близ циньского Сяньяна.

В период Хань границы страны снова значительно расширились. Широкие экономические связи, а также развитие культуры — все это создало Китаю огромный авторитет среди других народов древнего мира. Происходит сложение феодальных отношений. Наследственное землевладение старой аристократии еще более поглощается чиновной бюрократией, помещиками и купцами, поля которых обрабатывали обедневшие земледельцы и отчасти рабы, а позднее арендаторы-издольщики.

Большого развития достигли в городах торговля и ремесла. В конце II в. до н. э. был освоен караванный путь на Запад, получивший название Великого шелкового пути, по которому караваны с шелком, керамикой, железом, лаками и другими ценными изделиями отправлялись из столицы Чанъань в далекие государства Средней

Азии. Этот путь проходил через области кочевых племен, объединявшихся в гуннский племенной союз, и караваны постоянно подвергались нападению кочевников. Ряд походов против гуннов (сюнну) в конце II в. до н. э. укрепил положение «Шелкового пути». Через Парфию и Сирию, имевших связи с эллинистическим миром, китайские товары попадали в Александрию и Рим.

В I в до н. э., после захвата Китаем ряда южных областей помимо сухопутного был открыт и морской путь в Индию. Ханьская империя, благодаря своим удачным походам и развитию торговых связей, превратилась в могущественное государство и Китай впервые вышел на мировую арену.

Значительных успехов достигло сельское хозяйство благодаря сооружению каналов и распространению новых железных орудий труда. Наблюдался расцвет культуры и искусства. Изобретение бумаги во II в. до н. э. привело к дальнейшему развитию письменности.

После крушения династии Цинь вновь господствующее положение в области идеологии заняло конфуцианство, отвечавшее интересам крупных землевладельцев. Конфуцианские догматы о божественной природе императорской власти и о почитании старших в семье и по чину стали непреложной основой феодальной идеологии Китая.

В I в. до н. э. из Индии через Центральную Азию в Китай начинает проникать буддизм, во II в. н. э. в Лояне был построен первый буддийский храм.

Наряду с идеалистическими философскими системами появляются и новые материалистические учения. Сохранился атеистический трактат «Луньхэн» («Критические рассуждения») философа материалиста Ван Чуня, в котором провозглашалась борьба с мистикой и суевериями.

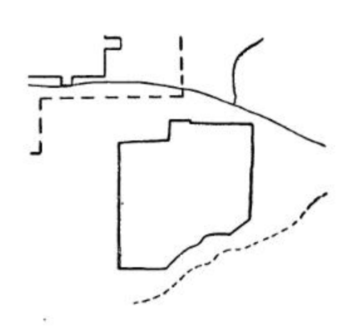
В искусстве и архитектуре продолжали развиваться традиции, сложившиеся в период отдельных царств. Отражая воззрения новой классовой верхушки, многие представители которой вышли из народной среды, искусство и архитектурный декор почти полностью теряют культовый характер.

В I—II вв. начинают складываться основные черты национального стиля китайского искусства и архитектуры, благодаря торговым связям со Средней Азией, Ираном и другими странами происходит обогащение новыми мотивами и образами.

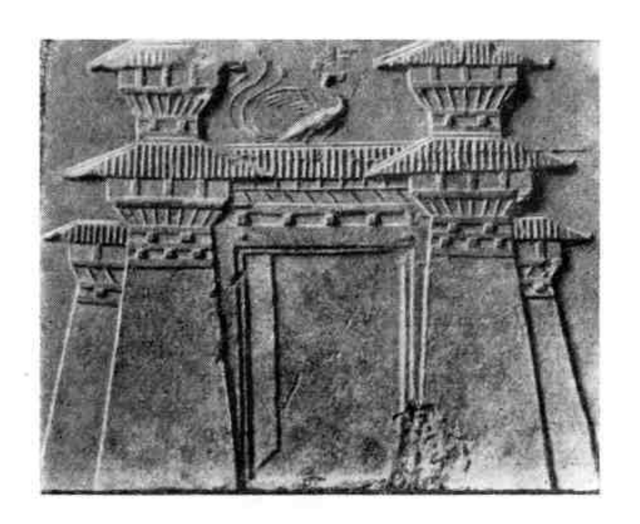
Как свидетельствуют письменные источники, а также керамические модели и изображения различных сооружений на каменных рельефах, архитектура периода Хань была богатой и разнообразной. Возводились крепостные стены, сооружались многоэтажные павильоны дворцов и храмов, строились галереи, каменные и деревянные мосты, высокие башни и торжественные каменные пилоны, а также богатые подземные гробницы, состоявшие из множества помещений.

К периоду Хань относится применение модульной системы при строительстве жилищ. Учитывалось и социальное положение хозяина дома, обязывающее зодчих возводить сооружения соответственно рангу домовладельца. В разработке деревянных конструкций и в декоре парадных зданий проявилось влияние народного зодчества. Опыт народа выражался в особой системе «фын-шуй» (ветер-вода), согласно которой происходил выбор места для здания или погребения. Необходимо было хорошо знать рельеф местности, движение и направление ветра, уровень реки; впереди дома должна была быть река, а позади — горы. Фасад должен был выходить на юг, чтобы солнечные лучи обогревали дом зимой. Система «фын-шуй», хотя и содержала ряд суеверий, связанных с псевдонаучной теорией геомантики, в своей основе базировалась на народных наблюдениях и опыте.

В период Хань существовало множество городов и поселений. Наибольший интерес представляют раскопки столичного города Чанъань, расположенного в центре равнины Гуаньчжун, на правом берегу реки Вэйхэ, близ Сианя. Столица

4. Чанъань. Схема плана, 202 г. до н. э.

5 Чанъань Рельеф с изображением городских ворот, II в. до н. э.

существовала с 202 г. до н. э. по 8 г. н. э.; позднее столицей снова стал Лоян.

Чанъань был большим городом, периметр его занимал более 25 *км* (рис. 4). В юго-восточном углу стена города образовывала выемку, а северо-западная часть ее имела изгиб в соответствии с изгибом берега реки Вэйхэ, протекавшей рядом. Согласно историческим сведениям, стены столицы были сооружены при втором императоре — Хуэй-ди (195—188 гг. до н. э.), династии Хань, который был недоволен, что построенные ранее дворцы не были замкнуты городскими стенами. Для возведения крепостных стен (имевших 12 *м* высоты, ширину основания 16 *м*, длину около 26 *км*) было согнано 290 тыс. крестьян и рабов и более 20 тыс. заключенных.

Каждая из четырех сторон стены имела трое ворот с тремя отдельными проходами, достигавшими 8 *м* в ширину, так что по дороге, проложенной от ворот к центру города, могли одновременно проезжать 12 повозок. Городские стены состояли из слоев утрамбованной земли, над воротами находились деревянные башни. На одном из рельефов этого времени сохранилось изображение городских ворот с башнями (рис. 5). Помимо мощных стен, Чанъань был окружен огромным рвом, наполненным водой, через который к воротам вели каменные мосты шириной 19 *м*.

Улицы были проложены согласно традиционной планировочной схеме. Девять улиц пересекали город с юга на север и девять — с запада на восток, образовывая 60 отдельных кварталов «ли» (позднее, с периода Тан такие городские кварталы стали называть «фан»), замкнутых глинобитными стенами, имевшими на каждой из четырех сторон ворота, закрывавшиеся на ночь.

Большие дворцы и административные здания располагались свободно. Как указывают насыпи стилобатов, пять главных императорских дворцов находились не в центре, а в юго-восточной и юго-западной частях города, другие же дворцы, числом около 40, также бессистемно были вкраплены в структуру города. В городе было 9 рынков и кварталы ремесленников.

В Чанъане были найдены пятиугольные в сечении керамические водопроводные трубы и кровельная черепица с бороздками в елочку, а также круглые украшения скатов кровли, покрытые изображениями животных, цветов и надписями. Обнаружены большие пустотелые кирпичи, украшенные рельефными изображениями.

Основным материалом при возведении зданий общественного назначения и обычных жилищ служило дерево. При сооружении зданий возводили стилобат, на котором устанавливали деревянные столбы, несущие кровлю. Стилобаты, высота которых зависела от ранга хозяина дома, сооружались из земли, по которой укладывался слой мелкой гальки, защищавшей дерево от сырости. Столбы разделяли павильон на три продольных нефа (сянь), по сторонам зала образовывались узкие проходы. Стены не несли кровли, а играли только роль перегородок, заполняющих промежутки между столбами, что позволяло распределять двери и окна в зависимости от условий естественного освещения.

Сопряжение несущих и заполняющих частей деревянных конструкций достигалось применением особой системы доугун, возникшей первоначально в народном строительстве. Позднее систему доугун разрешалось применять только в богатых парадных зданиях, а в народных жилищах ее употребление было запрещено. Эта рациональная система стоечно-балочных конструкций сочеталась с совершенным мастерством плотников, которые умели выявлять художественную значимость отдельных конструкций и деталей.

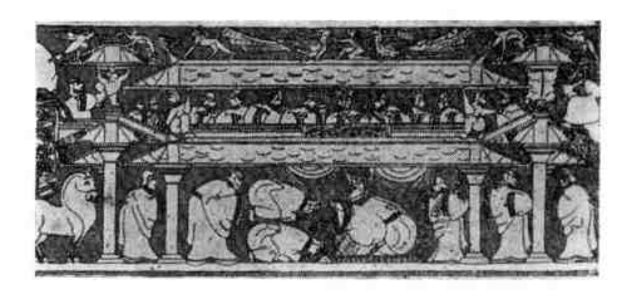
Одной из наиболее важных частей китайского здания являлась высокая двускатная крыша с большим выносом, украшенная сильно акцентированным коньком. Большой вынос крыши защищал дом от жарких лучей солнца летом, а в зимнее время при низком положении солнца не препятствовал обогреву здания. В парадных, богатых зданиях крыша покрывалась плоской и полуцилиндрической черепицей, образовывающей вогнутые и выпуклые ряды. Края крыши завершали круглые или полукруглые черепичные украшения с рельефными рисунками. Они хорошо вписывались в торцы черепиц, образовывая по краю волнистую линию.

К периоду Хань относится сложение основного типа здания в виде прямоугольного в плане одноэтажного павильона — «дянь», ориентированного по оси юг — север.

Обычно павильоны — «дянь» были одноэтажными, большие парадные здания были двух- и трехэтажными, как это видно на рельефах погребения семьи У (147—168 гг.) (в провинции Шаньдун; рис. 6). На этих же изображениях видны опорные столбы, увенчанные сложными капителями с двойным рядом доугунов, и опоры с кариатидами по сторонам павильона. В верхних этажах павильонов находились приемные залы, а в нижнем этаже — подсобные помещения. Лестницы без перил, судя по рельефам погребения семьи У, круто поднимались в верхние этажи. Полы нижних помещений были земляными. Внутри стены павильонов украшала живопись, изделия из резного нефрита и черепашьего панциря, детали из бронзы и золота. Наружные стены зданий также иногда украшались живописью.

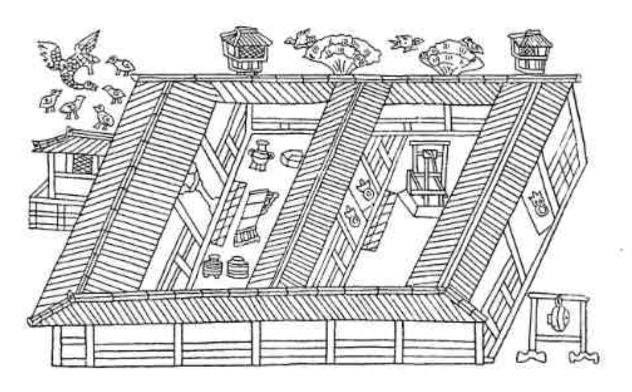
Павильоны дворцовых и храмовых ансамблей располагались по оси один за другим. Они разделялись широкими дворами, вымощенными каменными плитами, и замыкались с востока и запада галереями, служившими переходами между главными зданиями. Расширение производилось за счет увеличения количества зданий и дворов.

Яркая полихромная роспись отдельных частей здания, сверкающие красным лаком столбы, поливная черепица крыш и белизна облицованного камнем стилобата — все это способствовало гармоничному сочетанию постройки с окружающей средой.

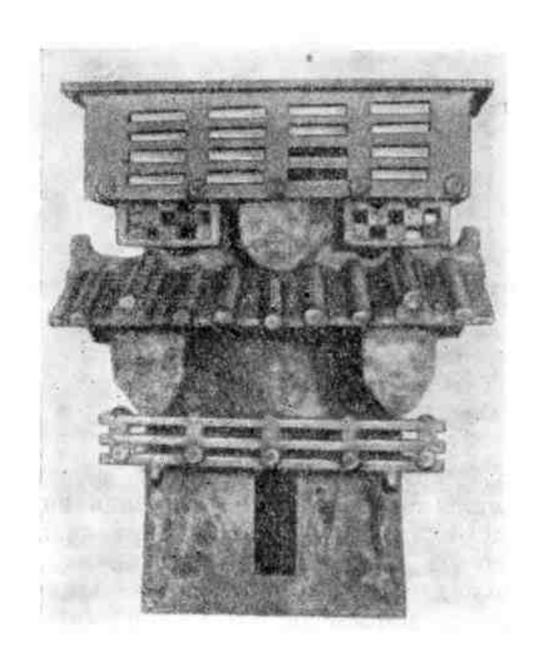

6. Шаньдун, провинция. Рельефное изображение павильона из погребения семьи У, II в. н. э.

Жилище семьи со средним достатком занимало прямоугольную площадь внутри городского прямоугольного квартала и состояло из двух — четырех зданий, разделенных дворами и садом. На одном из рельефов погребения в Инани (провинция Шаньдун) сохранилось изображение жилого комплекса (рис. 7). Видны широкие ворота (обычно они располагались на южной стороне), ведущие в первый двор, где по двум сторонам помещались служебные постройки — кухня, кладовые, комната привратника и др. Перекрытые двускатной крышей ворота на северной стороне первого двора вели во второй двор, где находилось главное здание комплекса — прямоугольный павильон, в котором помещались приемный зал и жилые комнаты хозяина и его семьи. С восточной и западной сторон также располагались здания, замыкающие пространство двора. Проемы комплекса были обращены на внутренние

7. Шаньдун, провинция. Изображение жилой постройки типа «сыхэюань» в погребении Инань, II в. н. э.

8 Пекин. Модель дома из погребения близ Цинхэ, II в. н. э

9. Хэнань, провинция. Модель многоэтажного дома, I—II в. н. э.

дворы, образуя с наружной городской стороны глухие массивы стены. Стены жилищ состояли из деревянного каркаса, заполненного битой глиной. Крыши покрывались соломой или тростником. Полы обычно были земляными. Подобный сложившийся в период Хань комплекс сохранился в жилищном строительстве Китая до настоящего времени.

Жилища более зажиточных граждан иногда сооружались из кирпича и покрывались черепицей. Строя дом, зодчие должны были размеры, окраску и все детали согласовывать с принятой системой чинов и рангов владельцев.

Керамические модели зданий, открытые в погребениях периода Хань, и изображение построек на рельефах дают представление о различных видах архитектуры жилищ с их особенностями в различных областях страны. На севере постройки отличались от южных зданий массивностью и более строгими формами. Прямоугольные в плане модели кажутся двухэтажными, хотя не имеют междуэтажных перекрытий. Проемы — прямоугольной формы. По главному фасаду на уровне второго этажа часто можно видеть балконы с ажурной оградой.

Фасады зданий на моделях домов, которые были найдены в окрестностях Пекина около Цинхэ, украшены зооморфными масками фантастического животного — «бисе», оберегающего дом от вторжения злых сил и несчастий (рис. 8).

В центральном Китае, в провинции Хэнань, раскопками обнаружена модель многоэтажного дома, достигающая 155 *см* высоты (рис. 9). Это высокое прямоугольное в плане здание имеет четыре этажа, увенчанных маленькой четырехугольной башней. Перед зданием имеется небольшой дворик, обведенный стенами. На двор ведут двухстворчатые ворота. По сторонам ворот расположены высокие прямоугольные пилоны с выступающими четырехскатными крышами. Первые два этажа дома отличаются массивными стенами, украшенными на фасадах живописью. Два маленьких квадратных окна второго этажа помещены высоко над землей. Между окнами и по краям фасада выступают кронштейны с двумя рядами доугунов, поддерживающих огражденный легкими ажурными перилами балкон третьего этажа, проходящий вдоль главного фасада. Карнизы крыши поддер-

живаются доугунами, выходящими из стены. Очевидно, помещение третьего этажа служило для отдыха в жаркие дни. Четвертый этаж по объему меньше, чем нижние этажи. Он также имеет балкон, обходящий здание с трех сторон. Преобладание в архитектурном облике дома прямых линий смягчено живописью по фасаду и ажурным рисунком балконных оград.

По богатству украшений и сложной форме доугунов можно предполагать, что подобное жилище могло принадлежать лишь представителю знати.

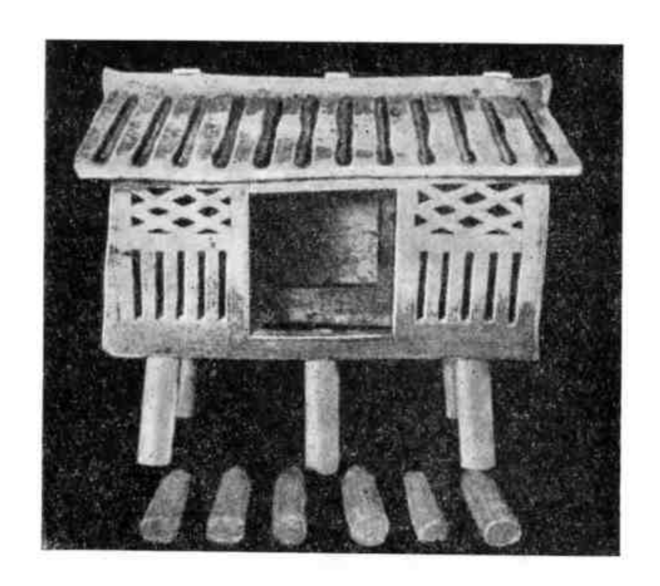
Город Фаньюэ — современный Гуанчжоу (Кантон) в период Хань достиг большого экономического развития и был крупным культурным центром. В порт Фаньюэ прибывали корабли из многих стран мира, что также вело к процветанию города.

В погребениях около Гуанчжоу было обнаружено множество архитектурных моделей, сильно отличающихся от моделей жилищ, находимых на севере и в центральных областях страны. Наиболее ранние модели I в. н. э. имитируют прямоугольные в плане двухэтажные дома с двускатными прямыми крышами. Нижний этаж с ажурными решетками вместо стен служил хлевом, а верхний, более высокий, достигавший двух третей высоты всего здания, предназначался для жилья.

Стены южных домов в отличие от северных более легкие, иногда со всех сторон не только на первом, но и на втором этаже они имеют вид ажурных решеток, очевидно, служивших для лучшей в жарком климате циркуляции воздуха (рис. 10). Такой тип дома с ажурными стенами сохраняется на юге до настоящего времени.

Наиболее интересны по композиции модели усадеб Гуанчжоу. С внешней стороны видны глухие стены с решетками в верхней части. Четыре невысокие квадратные, расположенные по углам, башенки с четырехскатными крышами выступают над стенами усадьбы. С обоих фасадов ворота ведут во внутренний узкий дворик, по сторонам которого расположены жилые и служебные помещения. Жилое здание имеет два этажа. Во всех помещениях модели размещены фигурки людей, которые дают возможность определить назначение комнат.

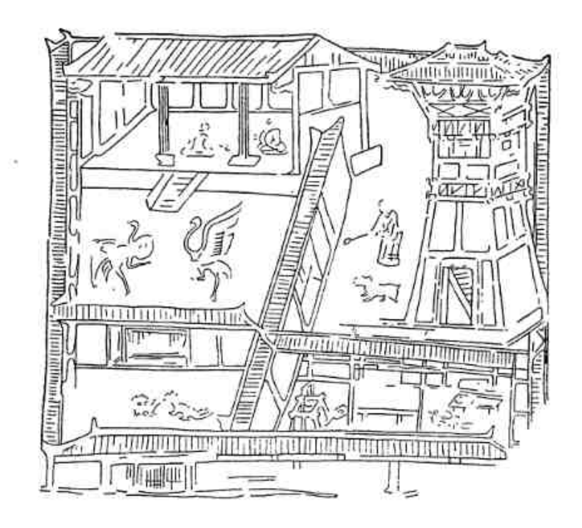
В Гуанчжоу были также обнаружены модели прямоугольных и круглых в плане свайных жилищ.

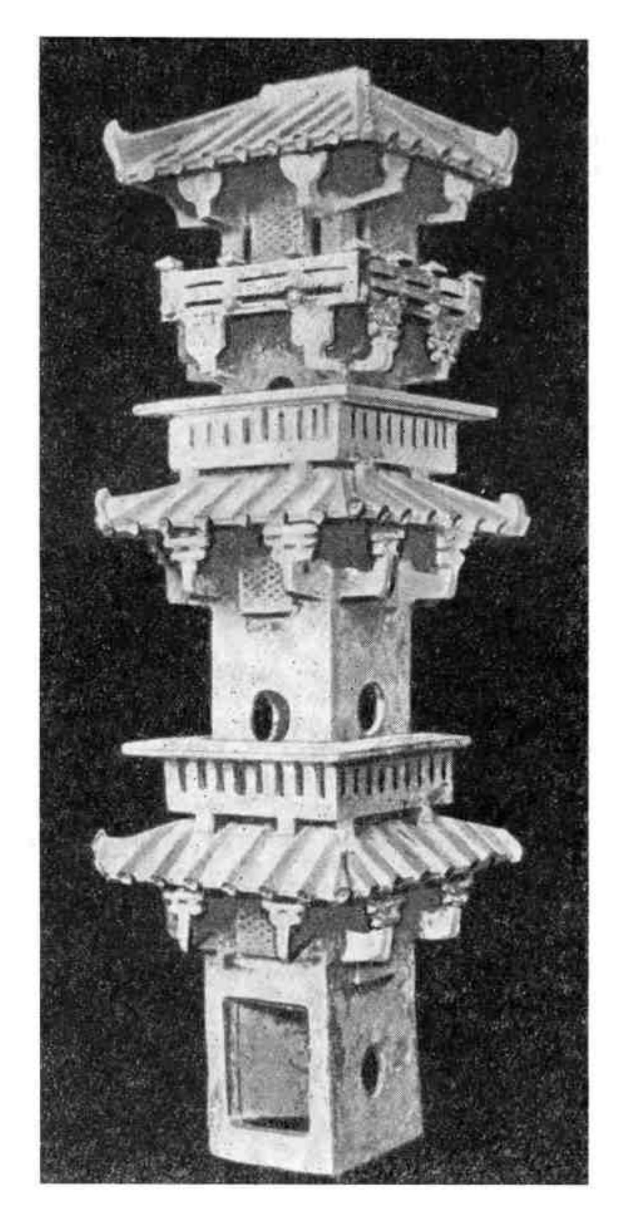
10. Гуанчжоу. Модель дома, II в.

В могилах периода Хань были обнаружены и разнообразные модели амбаров, свинарников, дворовых колодцев и высоких многоэтажных башен, которые в дальнейшем послужили прообразом пагод.

В исторических записях сохранились многочисленные сведения о существовании в период Хань многоэтажных башен — «тай» и «лоу», которые сооружались около дворцов и служили в качестве наблюдательных

11. Сычуань, провинция. Рельефное изображение усадьбы на кирпиче из погребения, I в.

12. Провинция Хэбэй. Погребение около Ванду. Модель башни, I—II в. н. э.

и дозорных вышек. На кирпиче из погребения I в. в провинции Сычуань сохранилось рельефное изображение богатой усадьбы, во дворе которой возвышается двухэтажная деревянная башня (рис. 11). Представление об этом типе сооружений дают многочисленные керамические модели, открытые в погребениях знати. Среди них особенно интересна четырехъярусная башня из погребения около Ванду (провинция Хэбэй) (рис. 12).

Выступающие крыши и обходные балконы с ажурными перилами придают простому в своей основе зданию нарядность, смягчая четкость членений его фасадов. Большие, выступающие из стен кронштейны поддерживают выносы крыш, концы ребер которых загибаются кверху. Эта своеобразная форма крыш послужила началом последующих строительных приемов, когда углы крыш получают характерный для архитектуры Китая изгиб, подобный «поднятым крыльям птицы». Башня была дозорной, за маленькими круглыми смотровыми окнами и решетками на этажах могли помещаться стрелки. Обходные балконы также служили для наблюдения.

Сохранились письменные сведения о пяти дворцовых ансамблях Чанъаня; всего в городе было около 40 дворцов. Интенсивное строительство началось в 202 г. до н. э., когда Чанъань был объявлен столицей. Дворцовые ансамбли уже существовали до сооружения городских стен. Два главных ансамбля Вэйянгун и Чанлэгун в юго-западной и юго-восточной частях города не следовали традиционной осевой планировке. Севернее находились менее значительные дворцы.

Дворцовый ансамбль Чанлэгун, занимая девятую часть территории города (его периметр равнялся 10 *км*), первоначально был построен в Циньский период и носил название «Синлэ». Из описаний известно, что главный павильон дворца Чанлэгун имел в длину 160 *м*, а в ширину 64 *м*. Помимо этого величественного здания во дворце было еще семь павильонов, окруженных парком с прудом и бассейном.

Более подробные сведения сохранились относительно дворца Вэйянгун, который по своим размерам, богатству архитектурных приемов и пышности декора превосходил все прежние дворцовые ансамбли. Как рассказывает Сыма Цянь, дворец начали сооружать в 200 г. до н. э. в юго-западной части города, где были выстроены торжественный огромный «Зал государства», арсенал и многочисленные жилые здания, а также хозяйственные сооружения.

Дворец состоял из 43 павильонов — дянь. Главный павильон «Зал государства», предназначавшийся для торжественных церемоний, возвышался на земляном

стилобате, длина здания достигала 160 *м* при ширине 48 *м*. Высокие стены окружали дворцовые здания и парк с искусственными холмами и 13 прудами-купальнями. На северной и восточной стороне ансамбля Вэйянгун имелись монументальные ворота, фланкированные высокими башнями. Вероятно, они были близки к изображению парадных ворот на кирпиче из погребения в провинции Сычуань.

До наших дней сохранился огромный земляной стилобат дворца Вэйянгун, напоминающий прямоугольный в плане холм. Раскопки открыли на месте дворца простую черепицу и украшавшие скаты массивные круглые рельефы с изображением зверей, птиц, цветов и благопожелательными надписями (см. рис. 2).

Позднее, в конце I в. до н. э. около столицы были воздвигнуты два увеселительных дворца, причем один из них «Цзяньчжан», по рассказу Сыма Цяня, находившийся от города на расстоянии 15 *км*, был соединен с дворцом Вэйянгун двухэтажной крытой галереей, которая проходила через городские стены и ров, окружавшие столицу.

Рост внутренних противоречий, вызванных обогащением крупных землевладельцев и разорением крестьянства, привел к восстанию народных масс — «восстанию краснобровых» (17—27 гг.), которое послужило причиной гибели династии «Западная Хань». Великолепные дворцы Чанъаня были разрушены и сожжены.

В 25 г., опираясь на крупных землевладельцев, власть захватил представитель аристократического рода Лю Сю, присвоивший себе титул императора и основавший новую династию («Восточная Хань», 25—220 гг.). В этот период были совершены успешные походы. Гунны, которые в течение десятилетий не пропускали китайские караваны на Запад, были побеждены и торговые связи с богатыми странами были восстановлены. Расцвет экономики способствовал подъему культурной жизни.

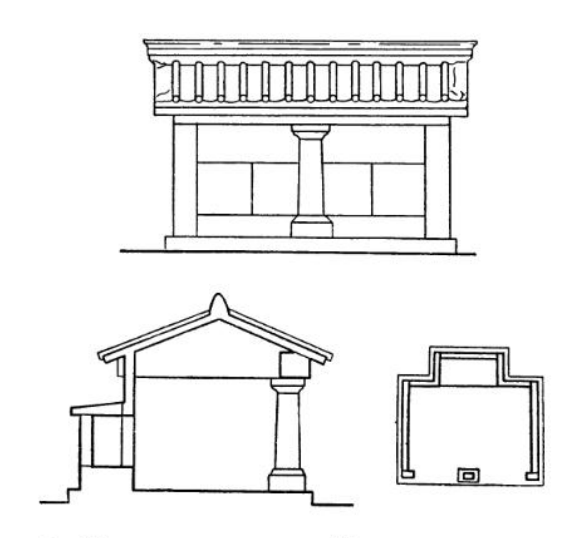
Столица из Чанъаня была перенесена в Лоян, который уже в VIII в. до н. э. был столицей династии Чжоу.

Планировка Лояна отвечала традициям китайского градостроительства. Город был сооружен в виде прямоугольника с пересекающимися широтными и меридиональными улицами. Как и в Чанъане, в Лояне уже в 25 г. началось сооружение императорских дворцов, среди которых выделялись расположенные рядом грандиозные дворцы «Чундэдянь» и «Дэяньдянь». Стены зала последнего были богато украшены живописью, резьбой из нефрита и золотыми деталями. Пышность и великолепие дворца воспеты в торжественных одах того времени.

Судя по сохранившимся записям, новая столица не могла сравниться со старой. Дворцы и архитектурные сооружения Лояна значительно уступали великолепным дворцам Чанъаня.

В древности в Китае при сооружении крепостей, башен, мостов, стилобатов и особенно погребений помимо дерева применяли камень и кирпич. Молельни, пилоны, стоявшие попарно у входа в погребение, стелы с биографией усопшего, ограды — все это сооружалось из камня и украшалось резьбой. Подземные гробницы облицовывались кирпичом или камнем.

В период Хань, в центре погребального поля, выбранного согласно системе «фыншуй», возводилась высокая усеченная пирамида на квадратном основании. Все сооружения погребального ансамбля, согласно установившимся традициям, располагались по оси север — юг. С южной стороны к погребальной пирамиде вела «дорога духов», замыкавшаяся с двух сторон каменными пилонами, близкими по форме к башням у главного входа в дворцовые

13. Шаньдун, провинция. Храм перед погребением, II в. Фасад, разрез и план

14. Сычуань, провинция. Погребение Чжао Цзя-пина. Верхняя часть пилона

ансамбли и пилонам, фланкирующим фасады парадных павильонов.

Далее «дорогу духов» украшали стоявшие по сторонам ее фигуры львов или тигров, и у самой пирамиды — стелы. Перед пирамидой находились также небольшие каменные открытые павильоны (рис. 13). Павильоны в провинции Шаньдун и в других местах имитируют в камне деревянные конструкции.

Первоначально у дворцов и богатых жилищ сооружались известные по записям и чертежам деревянные пилоны. По архитектурным формам к этим пилонам близко примыкают деревянные дозорные вышки.

До настоящего времени обнаружены 23 каменных пилона, датированные концом периода Хань и более поздним временем. Пилоны разделяются на погребальные и храмовые. Обычно высота их достигает 4—6 *м*. Встречаются пилоны монолитные и сложенные из крупных каменных блоков.

Пилоны отличаются исключительной четкостью членений. Они состоят из низкого прямоугольного основания, прямоугольного же столба и выступающего карниза с покрытием. Некоторые имеют дополнительные примыкающие столбы, играющие роль контрфорсов. Совпадая по форме со столбом, они уступают ему в размере. Дополнительный столб называется «ребенок пилона».

Многие столбы украшены рельефными и гравированными изображениями, надписями и прямоугольными углублениями. Карнизы состоят из целого ряда доугунов, высеченных в камне и точно повторяющих деревянные конструкции периода Хань. Крыши над карнизами имитируют черепичное покрытие с волнистой линией по краям ската.

Наибольшую художественную ценность имеют пилоны провинции Сычуань, в основу композиции которых положен принцип синтеза архитектурных и скульптурных форм. Примером является пилон на дороге, ведущий к погребению Чжао Цзя-пина (провинция Сычуань). Стройный, прямоугольный столб пилона слегка расширяется книзу и увенчан постепенно выступающим карнизом (рис. 14). Под карнизом проходит род фриза с фигурами демонических чудовищ, которые своими длинными лапами поддерживают угловые доугуны, имитирующие деревянные, характерные для периода Хань формы в виде двух длинных изогнутых гунов. Последние располагаются параллельно стене и зрительно поддерживают массивную верхнюю часть с динамичными горельефными изображениями сцен охоты, мчащихся всадников, борьбы зверей.

Согласно традициям, на восточном столбе с южной стороны в невысоком рельефе высечена фигура «красной птицы юга» с распростертыми крыльями, другие стороны пилонов украшают фигуры животных, символизирующие стороны света, — «синий дракон», «белый тигр» и др.

Около деревни Яоцая (провинция Сычуань) находятся монументальные пилоны погребения Гао И, высота которых достигает 5,88 *м* (рис. 15). Перед пилонами расположены фигуры двух крылатых львов. Здесь же, около пилонов сохранилась высокая стела (2,75 *м* высоты), надпись на которой свидетельствует, что весь погребальный комплекс был окончен в 209 г. С во-

сточной и западной сторон к пилонам плотно примыкают контрфорсы такой же формы, но меньшего размера.

Подражая в своей верхней части деревянным пилонам, которые стояли перед дворцами и имели на месте карниза помещение для наблюдения, строитель пилона Гао И исполнил в камне сложную композицию в виде пятичастного карниза, «ярусы» которого постепенно выступают один над другим. Доугуны под карнизами напоминают деревянные конструкции. В целом пилоны погребения Гао И, несмотря на несколько беспокойный силуэт, отличаются величавостью форм.

Каменные пилоны замечательны не только как памятники архитектуры периода Хань, но и как сооружения, дающие представление о развитой системе деревянных конструкций.

После периода Хань каменные пилоны у погребений и храмов не сооружаются, их заменяют колонны «хуа-бяо», сохранившиеся у погребений IV—V в.

О замечательном мастерстве строителей кирпичных и каменных сооружений периода Хань дают представление многочисленные подземные гробницы-склепы знати. Гробницы сооружались глубоко под землей и обычно состояли из ряда помещений. В последних веках до н. э. они выкладывались из огромных пустотелых или сплошных кирпичей, в начале н. э. — из кирпичей меньшего размера. В ранних ханьских погребениях кирпич клался плашмя, а с конца I в. до н. э. ставился вертикально или применялась смешанная кладка. В это же время появляется клинчатый кирпич для кладки сводов.

В начале нашей эры каменные и кирпичные гробницы имели коробовые своды, а более поздние — уступчатые шатровые перекрытия. Земляные полы погребений обычно плотно утрамбованы, в богатых погребениях они вымощены большими каменными плитами.

В каменных погребениях знати первых веков нашей эры стены, балки, колонны, потолки и притолоки дверей украшались барельефами или живописью.

Около города Баодина в уезде Ванду (провинция Хэбэй) находится большая кирпичная гробница, богато украшенная стенописью. Согласно обнаруженной здесь надписи, погребение в Ванду было сооружено для придворного евнуха Сун-Чэна,

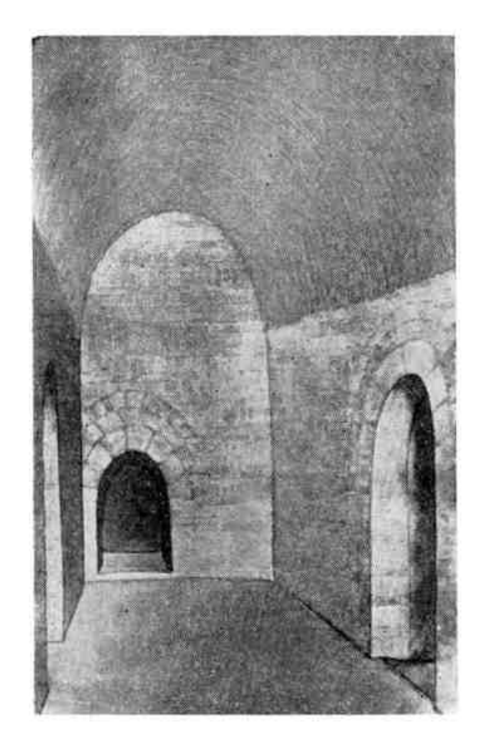

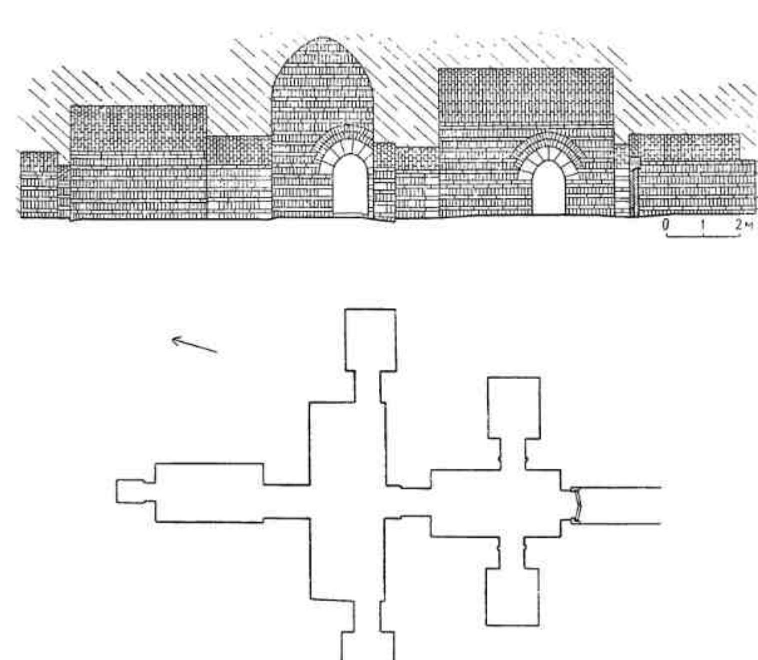
15. Сычуань, провинция. Погребение Гао И. Пилон, 209 г

жившего при императоре Шунь-ди (126—144 гг.).

Это большое подземное сооружение, протянувшееся с юга на север на 20 *м*, состоит из трех залов, целого ряда боковых помещений и отличается сложностью плана (рис. 16). Погребение начинается узким проходом с южной стороны, который замыкается двустворчатой каменной дверью, ведущей в ориентированный с юга на север первый зал, подобно конференц-залу в служебной резиденции знатного сановника. С восточной и западной сторон зала узкие коридоры ведут в небольшие боковые прямоугольные в плане помещения, предназначавшиеся для различных предметов погребального инвентаря: утвари, керамических фигур людей и животных, моделей построек и мебели.

За первым залом проход в северной стене ведет во второй, наиболее высокий

16. Провинция Хэбэй. Погребение близ Ванду, II в. н. э. Интерьер зала, продольный разрез, план

прямоугольный зал, вытянутый с запада на восток и также имеющий по сторонам два небольших прямоугольных помещения. Этот зал достигает 4 *м* высоты. в то время как остальные залы имеют только 2,5 *м* высоты, а переходы между ними — 1,5 *м*.

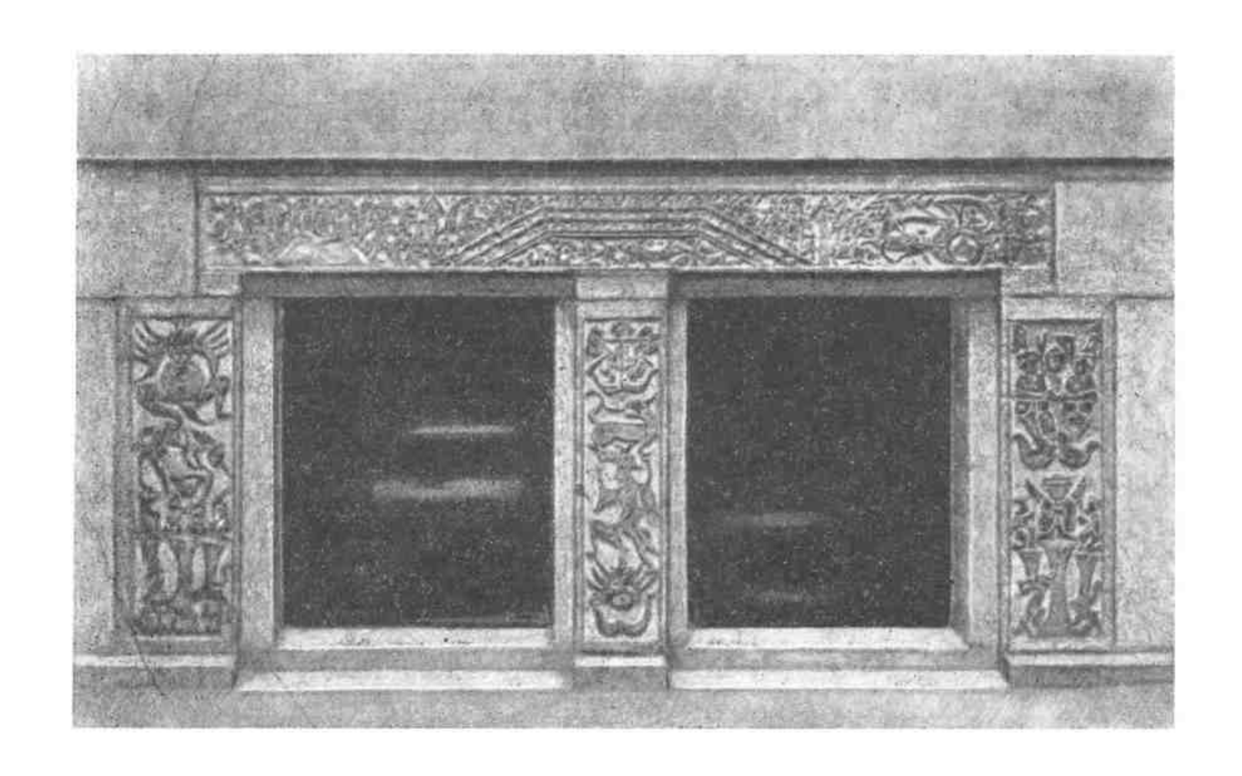
Из второго, среднего зала, где находились саркофаги, широкий проход ведет в последний зал, вытянутый по оси юг — север и замкнутый на северной стене небольшой нишей.

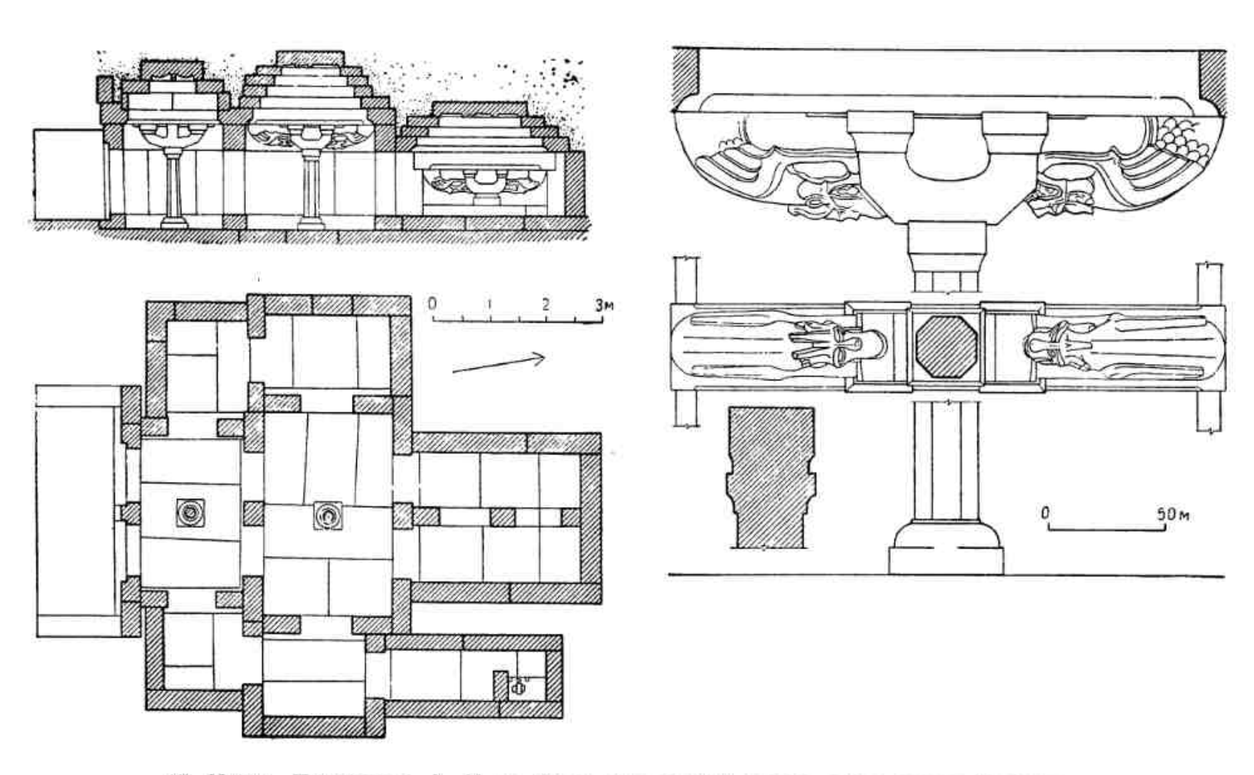
Прочные, сложенные смешанной кирпичной кладкой стены всех помещений несут коробовые своды, сводчатый проход из первого зала во второй имеет повышенное очертание. Все проемы входов перекрыты помимо основной арки еще и разгрузочными арками. Своды залов и стены покрыты желтоватым известковым стуком, по которому исполнена живопись с изображением чиновников, идущих на прием.

Погребение неизвестного знатного человека в Инани (провинция Шаньдун) было сооружено в горном районе. Возведенное из камня погребение, состоящее из ряда помещений, по-видимому, воспроизводило дом знатного человека периода Хань (рис. 17). Стены, колонны и притолоки дверей и проходов покрыты рельефами, показывающими жизнь знати. Особенно ценными являются изображения комплекса архитектурных сооружений: жилого дома, храма и других построек.

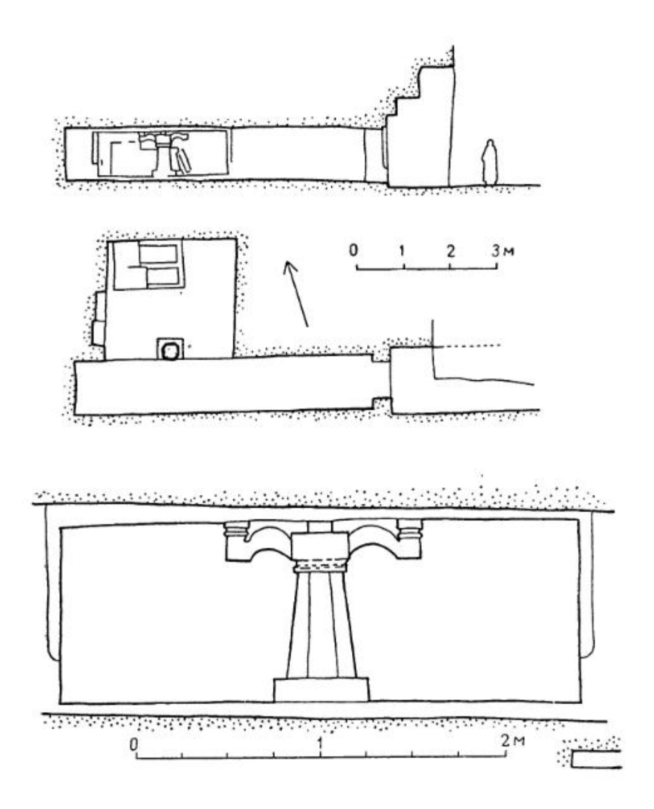
Согласно традициям, погребение в Инани (8,7×7,55 *м*) расположено по оси юг — север и состоит из трех залов и пяти боковых помещений, два из которых находятся с западной стороны, а три — с восточной. В центре каждого имеется колонна. Прямоугольное длинное помещение в северо-восточном углу, связанное с центральным залом, служило подсобным помещением.

Главный южный портал (1,43×2,6 *м*) разделен четырехугольным столбом и украшен резными плитами. В центре переднего прямоугольного зала имеется невысокая восьмигранная, покрытая рельефами колонна с массивной базой. Кубической формы капитель доу, из которой выходят в северном и южном направлении два массивных кронштейна гун, в центральной части имеет короткий квадратный столб, поддер-

17. Инань. Погребение, I—II вв. Вход, продольный разрез, план, деталь колонны

18. Сычуань, провинция. Погребение, I—II вв. Продольный разрез, план, фрагмент разреза

живающий вместе с расходящимися кронштейнами балку перекрытия. Ступенчатое перекрытие первого зала состоит из каменных плит, уложенных по форме прямоугольников с вписанными в них ромбами с квадратами в центральной части, что увеличивает высоту зала до 2,8 *м*.

Средний зал (3,81×2,36 *м*) имеет также разделенные столбами входы с южной и северной сторон. Боковые помещения соединены с главным залом. В этом зале также в центре воздвигнута восьмигранная колонна с капителью и двумя ответвлениями—гунами, ориентированными по главной оси погребения. С обеих сторон ответвлений примыкают изогнутые скульптурные изображения крылатых чудовищ, висящих вниз головой, которые зрительно образуют дополнительную опору для выступающей балки перекрытия, разделяющей зал на западную и восточную части.

Каждая из половин зала имеет ступенчатые перекрытия, состоящие из концентрических прямоугольников с двумя квадратами в центре, что дало возможность строителям повысить зал до 3,12 *м*.

Третий зал (3,55 *м* длины) представляет собой низкое помещение (высота 1,87 *м*), разделенное на две части оригинальной массивной рамой, в которую вставлена капитель с доугунами, имеющая два отходящих кронштейна с изображением чудовищ зооморфного характера. Доугун не имеет здесь столба, а капитель его помещена прямо на нижней части рамы. Перекрытия обеих половин зала также ступенчатые, они состоят из прямоугольников с тремя квадратами в центре, на которых высечены решетки в ромбах и рельефные многолепестковые цветы, расписанные розовой краской. В этом зале, разделенном перегородкой, находились деревянные саркофаги.

В первом и среднем зале полы вымощены каменными плитами, а в заднем и боковых помещениях по каменным плитам положен еще дополнительный каменный настил высотой 29 *см*.

Погребение в Инани демонстрирует большие технические знания и замечательное постижение опыта прошлого строителями периода Хань. Гробница с ее многочисленными изображениями показывает блестящий синтез декора и архитектурных форм.

В провинции Сычуань были открыты погребения, вырубленные в твердых глинистых склонах гор (рис. 18). В отдельных случаях в Сычуани для захоронения использовали естественные пещеры. Некоторые погребальные склепы достигают 30 *м* в глубину при высоте 2 *м*. Обычно они состоят из двух прямоугольных помещений, расположенных одно за другим. В главном зале (около 4×5 *м*) находится каменное ложе усопшего. Погребальные камеры украшают архитектурно оформленные проходы; проемы фланкированы колоннами, доугуны которых зрительно несут дверной карниз. Иногда столб в центре зала имеет характерные для периода Хань доугуны с двумя массивными изогнутыми кронштейнами.

Кирпичные гробницы Сычуани перекрыты сводами, стены некоторых из них украшены на высоту панели фризами из больших квадратных кирпичей, покрытых тиснеными рельефами с изображением сцен из жизни усопшего.

Все сохранившиеся до нашего времени архитектурные памятники периода Хань свидетельствуют о больших достижениях зодчих древнего Китая. Уже в этот ранний период складываются основные типы китайской архитектуры с присущими им конструктивными особенностями, нашедшими развитие в последующие века.

АРХИТЕКТУРА КОРЕИ

Наиболее ранняя культура Кореи, открытая археологическими исследованиями, относится к III—I тысячелетиям до н. э. К периоду первобытно-общинного строя восходят остатки землянок и полуземлянок квадратной и круглой формы. К концу I тысячелетия до н. э. относятся многочисленные менгиры в виде вертикально врытых каменных глыб и погребальные дольмены. В период бронзы возникают иногда окруженные земляным валом городища с наземными жилищами.

В северной части страны открыты памятники раннего зодчества середины I тысячелетия до н. э., по историческим записям, времени существования рабовладельческого государства Чосон.

К концу I тысячелетия до н. э. относится сложение на территории Кореи трех крупных племенных объединений, выросших в III—IV вв. в самостоятельные государства. Государство Когурё на севере просуществовало до 668 г., Пэкче в западной части — до 653 г. и наиболее могущественное Силла на юго-востоке — до 935 г. Даты возникновения этих государств точно не установлены. Это время в истории Кореи известно как «Самгук» — период трех царств. Наследуя культурные традиции Чосон, Когурё достигло большого развития.

Китайские письменные источники упоминают о деревянных храмах Когурё уже в первые века нашей эры. Храмы возводились для жертвоприношений духам-покровителям. Строительство их продолжалось и после появления в конце IV в. буддизма.

Первой столицей Когурё был Куннэсон на среднем течении р. Амнокан. Сохранились части стен и каменный квадратный (со стороной, равной 125 *м*) стилобат дворца правителя города. Дворец был окружен крепостной, обведенной водяным рвом, глинобитной стеной шириной 9 *м* и высотой 6 *м*. В верхней части стена имела зубцы и была укреплена камнями. Со всех четырех сторон имелись ворота, но не в середине и не на одной линии с противоположными воротами другой стороны.

О монументальном характере оборонных сооружений Когурё дают представление остатки крепостных каменных стен около Тунгоу протяжением 8 *км*. Они достигали 4 *м* высоты и 5,5 *м* ширины. На отдельных участках сохранились мощные бастионы и площадки. Вероятно, крепость была сооружена для защиты столицы.

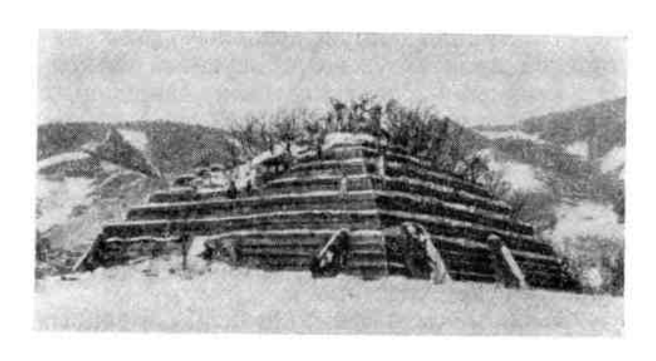
В 427 г. столица Когурё была перенесена в район Пхеньяна, в окрестностях которого сохранились руины дворца Ангаккун, а на возвышенности позади него — остатки крепостных стен.

Около Пхеньяна, вблизи устья р. Тэдонган, была расположена крепость, занимавшая около 10 *км*², возведенная согласно строительным традициям Когурё в форме полумесяца.

Дошедшие до нашего времени каменные погребальные сооружения подразделяются на два типа. К первому принадлежат наземные мавзолеи, а ко второму — подземные гробницы, состоящие из небольшого земляного кургана и подземных каменных камер.

В Тунгоу и около Пхеньяна, на местах столиц Когурё, открыты многочисленные погребения IV—VII вв., из которых около 40 сохранили в стенописи изображения раннего зодчества Кореи. В IV—VI вв. сооружались великолепные подземные усыпальницы, каменная кладка которых выполнена с такой тщательностью, что в отдельных случаях напоминает кирпичную.

К числу немногих сохранившихся наземных мавзолеев относится мавзолей полководца Чангуна «Чангунчхон» (412 г.), находящийся в районе Тунгоу (рис. 19). Он представляет собой сложенную из огромных каменных блоков семиступенчатую пирамиду высотой 11,3 *м* и 29,3×29,7 *м* в основании, возведенную на цоколе двухметровой высоты. Наверху пирамиды насыпан небольшой земляной холм, а внутри его находится погребальная камера, на

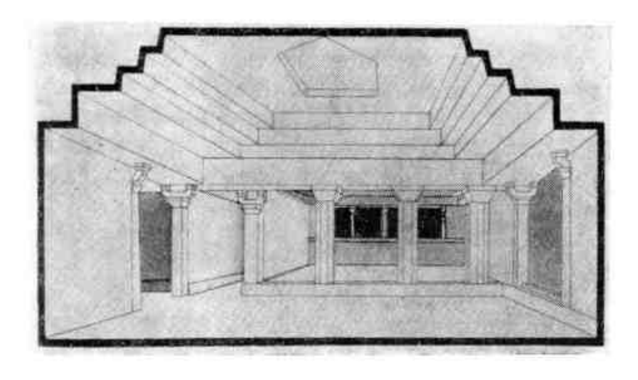
19. Тунгоу. Гробница полководца Чангуна близ Тунгоу, 412 г.

стенах которой сохранились следы живописи с изображением драконов.

Могила Чангуна свидетельствует о монументальном характере древней каменной архитектуры Кореи, главными чертами которой являлись строгость и суровая простота форм.

В подземных гробницах площадь отдельных, сооруженных из каменных плит (до 6 *м* длины) камер иногда достигает 16 *м*², а высота 5—6 *м*. Монолитные колонны с массивными капителями и ступенчатые перекрытия из каменных плит, имеющие вид ложного восьмиугольного шатра, указывают на богатство архитектурных приемов. Стены гробниц богато украшены живописью.

Богатством архитектурных форм и размерами отличается гробница Хамудэм (357 г.) в Анаке около Пхеньяна. Предполагается, что гробница была сооружена для Когуквана, правителя Когурё (рис. 20). Общая площадь погребения 10 *м* длины и 8,5 *м* ширины при высоте 3,5 *м*. Гробница состоит из шести помещений, сложенных из огромных каменных плит (около 5 *м* длины). С южной стороны холма открывается узкий вход, который, потепенно опускаясь, ведет в подземные камеры. Первый, прямоугольный в плане зал дополнен небольшими помещениями с задней и восточной стороны, отделенными тонкими стенами. Входы в боковые помещения фланкированы колоннами четырехугольного сечения, увенчанными двойными кронштейнами.

20. Пхеньян. Гробница Хамудэм близ Пхеньяна, 357 г. Аксонометрия

Первый зал отделен от второго тремя мощными восьмигранными столбами с массивными четырехугольными капителями. Столбы стоят на объединяющем их невысоком постаменте, что создает впечатление особой устойчивости всей конструкции.

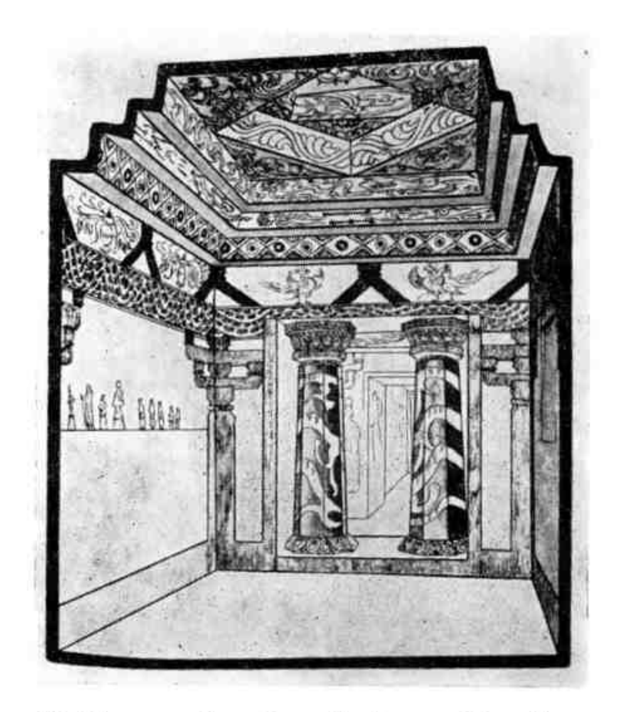
Второй зал с севера замкнут невысоким постаментом, на который опираются небольшие колонны, несущие массивные плиты перекрытия. Колонны отделяют узкий коридор, огибающий зал с северной и восточной стороны. Оба больших зала и два боковых помещения имеют ступенчатые перекрытия. Стены украшены живописью. На стенах западной боковой камеры изображены «хозяин могилы» и «хозяйка могилы», окруженные слугами. На стенах восточной камеры сохранились изображения кухни, хлева и колодца.

В этом «подземном дворце» проявляются черты монументального стиля, строгая тектоничность и логичность форм, ясность композиции и самобытность в решении интерьеров.

Богатое погребение, известное под названием Двухколонное — Самёнчхон (V в.) в Иончхоне, недалеко от Пхеньяна, состоит из двух небольших прямоугольных в плане помещений (рис. 21). Главная камера отделена от аванзала двумя монолитными колоннами, установленными на массивной плите и небольших базах, с высокими, расширяющимися кверху капителями сложного профиля. Колонны поддерживают широкий архитрав, несущий ступенчатое перекрытие из больших каменных блоков. Стены, ступенчатый потолок и колонны богато украшены живописью, изображающей жанровые сцены и архитектурные детали. В углах главной камеры написаны столбы с кронштейнами и деревянные подкосы на архитраве.

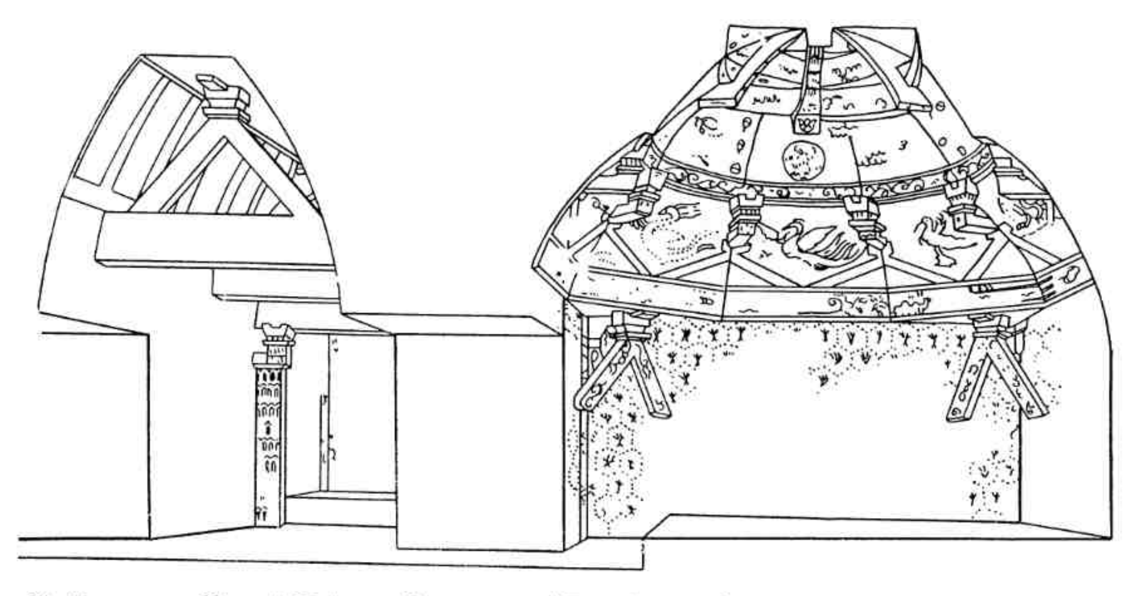
О богатстве архитектурных приемов Когурё свидетельствует также «Погребение

небесных царей и духов земли» — Чисинчхон (V в.) в провинции Южный Пхёнан (рис. 22). Гробница состоит из коридора, большого аванзала, вытянутого с востока на запад, состоящего из трех отделений, и главной камеры (2,8×3,1 *м*) с приподнятым полом, которая соединяется с аванзалом коротким, 1,2-метровым переходом. Все помещения относительно высокие: стены имеют 1,5 *м* высоты, а сложные уступчатые перекрытия над ними — 3,4 *м*. Аванзал с гладкими, слегка наклонными кверху стенами завершается в центральной части ровным потолком, который поддерживается двумя мощными кронштейнами. С запада и востока аванзал завершается небольшими помещениями. В западном помещении перекрытие состоит из постепенно сдвигающихся к центру каменных блоков, перекрытых монолитной плитой. В восточном помещении шатер сооружен в виде шахты с треугольными каменными опорами по углам. Подражая деревянным конструкциям, строители укрепили по углам главной камеры четыре декоративных кронштейна, которые в дальневосточной архитектуре получили название «горб верблюда», по форме напоминая перевернутую букву У. На этих ложных опорах как бы лежат нарисованные на стенах широкий архитрав и восемь таких же кронштейнов меньшего размера,

21. Иончхон. Погребение Самёнчхон, V в. Аксонометрический разрез

на которые как бы опираются выступающие из стен балки, несущие шатер, сложенный из шести огромных плит, суживающихся

22. Провинция Южный Пхёнан, «Чисинчхон» («Погребение небесных царей и духов земли»), V в. Внутренний вид камер

23. Кёнчжу. Башня звезд — обсерватория близ Кёнчжу, 647 г

кверху. Четыре кронштейна, сходящихся в центре, образуют крестообразную опору в верхней части шатра, состоящую из ряда мелких плит, составляющих в замыкающей его части колодец. Стены помещений покрыты штукатуркой и росписью.

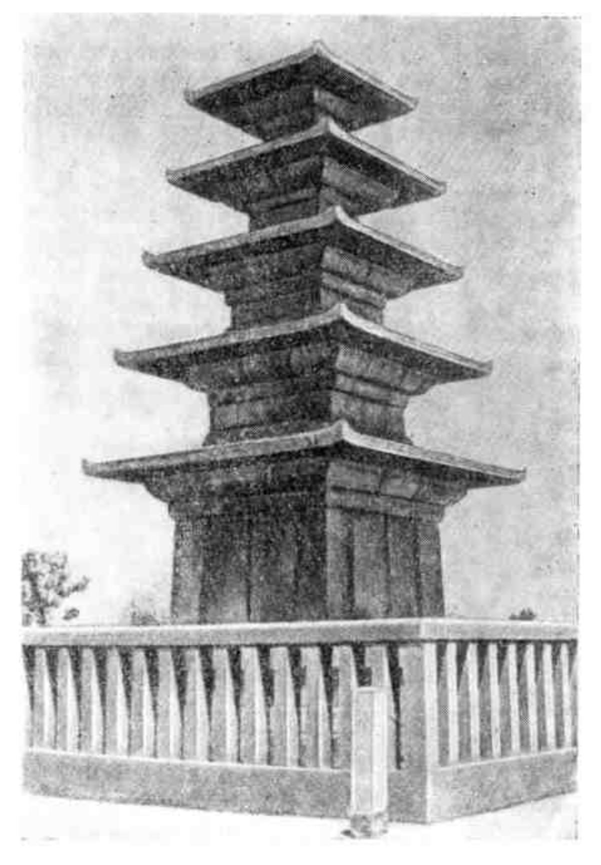
С VII в. в связи с распространением в Корее буддизма строительство гробниц в Когурё почти прекращается, так как по новой религии тела умерших сжигались на костре.

От периода трех царств помимо гробниц в различных частях страны сохранились немногочисленные сооружения, к числу которых относится древняя обсерватория Башня звезд — Чхомсондэ (647 г.) на юге страны около Кёнчжу — столицы государства Силла (рис. 23).

Монументальная башня высотой 9 *м*, сложенная из каменных блоков, образующих 27 колец, постепенно сужающихся к вершине, стоит на невысоком каменном постаменте. Наверху находится смотровая площадка, в своей основе, несомненно, подражающая деревянным конструкциям. Диаметр башни в нижней части 5 *м*, а в верхней 2,6 *м*. В средней части здания находится небольшое квадратное отверстие, обрамленное по сторонам вертикальными плитами. Строгий силуэт сооружения с его плавной изогнутой линией напоминает огромную бутыль. Предельная простота формы здания свидетельствует не только о высоком мастерстве зодчих, но и о большом понимании назначения сооружения, появление которого было вызвано развитием земледелия, требовавшего изучения небесных явлений.

Внедрение буддизма (из Северного Китая) происходит на протяжении IV в. В 372 г. буддизм проникает в Когурё, в 384 г. — на территорию Пэкче, позднее — в государство Силла.

Древнейшие памятники буддийского зодчества, сохранившиеся на территориях Пэкче и Силла, относятся к периоду трех царств — V—VI вв. В Пэкче, где было развито сельское хозяйство, а также рано возникли ремесла, зодчество достигло большой высоты.

24. Пуё. Пагода храма Чонимса близ Пуё, 662 г

Столица Пэкче, в связи с мночисленными войнами, переносилась несколько раз. В V—VI вв., особенно после перенесения столицы в Сабисон (современный уезд Пуё) в 538 г., начинается строительство буддийских храмовых ансамблей, состоящих из ряда деревянных зданий, располагавшихся, так же как китайские, по оси юг — север. При обследовании буддийских ансамблей около Пуё были обнаружены черепица и рельефные изображения цветов лотоса на кругах, располагавшихся по краю скатов крыши.

В VI—VII в. государство Пэкче устанавливает тесные связи с Японией и оказывает значительное влияние на ее культуру. В VI в. из Пэкче в Японию проникает буддизм. О больших достижениях зодчих Пэкче свидетельствует сооружение ими в Японии около г. Нара всемирно известного буддийского ансамбля Хорюдзи (по-корейски Пенюбса).

Появившиеся в Корее вместе с буддизмом пагоды разделяются на два типа: первые — это сооружения вотивного характера, возводившиеся около храмов. Ранние деревянные пагоды не сохранились. Каменные пагоды-башни не имели внутреннего помещения и обычно достигали высоты 14—15 *м*. Квадратные в сечении башни расчленены горизонтальными выступами, которые, постепенно уменьшаясь кверху, смягчают строгую вертикальность сооружения.

Наиболее значительным памятником Пэкче является пагода Чонимса (662 г.). Она сооружена из крупных каменных плит в виде квадратного столба 10-метровой высоты, постепенно сужающегося кверху. Пагода не имеет внутреннего пространства. Ее пять карнизных плит, выступающих ярусами, благодаря изысканности пропорций создают выразительный силуэт. Массивное, высокое основание башни с небольшим ступенчатым выступом в нижней части, строго по форме и лишено украшений (рис. 24). Едва заметные изгибы и слегка приподнятые углы уступов дают возможность отнести появление изгиба крыш в Корее к VII в.

В сложении архитектурных форм такого типа пагод можно видеть подражание более ранним деревянным сооружениям с их четким расчленением конструктивных частей, что характерно для каменного зодчества стран Дальнего Востока.

Пагоды второго типа — род ступы — это сооружения мемориального характера. Они

25. Кёнчжу. Пагода храма Бунхванса близ Кёнчжу, 634 г. Общий вид, вход

имеют обычно 10 *м* и более высоты и возводились на мощных основаниях. Часть сооружений имеет небольшое внутреннее помещение, иногда служившее реликварием. Такие пагоды обычно ставились над могилами буддийских монахов. Пагоды из гранита или мрамора, как правило, украшались статуями или барельефами. Сохранились кирпичные пагоды, облицованные изразцами.

К пагодам второго типа относится каменная пагода храма Бунхванса (634 г.), находящаяся на юге страны около Кёнчжу (рис. 25). Первоначально она имела девять ярусов. В настоящее время—это квадратное сооружение с тремя ярусами, стоящее на высоком сильно выступающем стилобате, имеющем вид платформы. Каменная кладка пагоды напоминает кирпичную и исполнена с большой тщательностью. Карнизы сложного профиля со слегка приподнятыми углами, постепенно сокращающиеся кверху, создают строгую расчлененность масс и

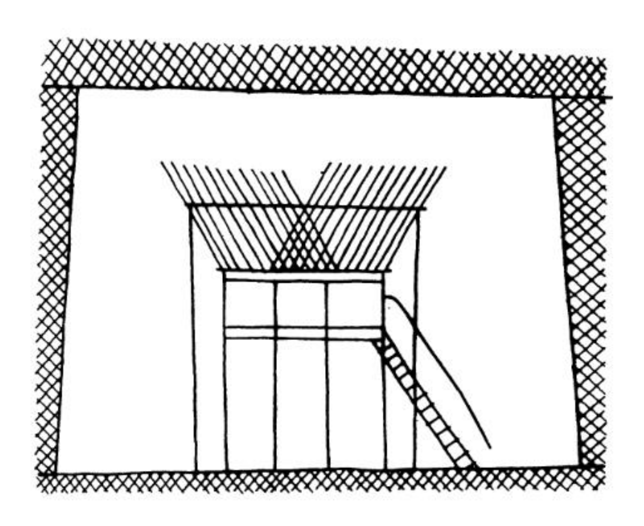
одновременно ритмичное движение кверху. С четырех сторон пагоды имеются проходы, которые фланкируются большими статуями богатырей-хранителей. Внутреннее помещение небольшое — 1,5×1,5 *м.* По углам высокого стилобата установлены фигуры сидящих львов, придающих торжественность всему сооружению.

Сложившиеся в IV—VII вв. архитектурные традиции нашли свое дальнейшее развитие в последующие века, после объединения страны в единое государство.

АРХИТЕКТУРА ЯПОНИИ

Раскопки последних десятилетий подтвердили существование на японском архипелаге неолитической культуры.

В период бронзы появились жилища — татэана (жилище из соломы), построенные из жердей, тростника и ветвей. Обычно, чтобы избежать сырости, они сооружались в мягком грунте на склонах холма, отчего также называются тэнти-конгэн (против влаги). Это первобытное жилище обычно представляло собой четырехугольную яму с закругленными углами длиной около 5—6 *м.* Земляной утрамбованный пол находился на глубине 60—90 *см.* По углам ямы были забиты в грунт четыре деревянных столба, несущих прогоны. По прогонам были уложены стропила, опирающиеся по длинным сторонам на землю.

26. Остров Сикоку. Тип жилища такаюка. Изображение на дотаку, I—II в. н. э.

Более развитым типом жилища является такаюка, сооружение с высоко поднятым над землей помещением. Представление о нем дают изображения первых веков нашей эры на глиняных дощечках и бронзовых колоколах дотаку. На бронзовом дотаку (I—II вв.), открытом на о. Сикоку, видно сооружение из высоких столбов, связанных перекладинами на уровне высоко поднятого над землей пола (рис. 26). Одной из особенностей этой конструкции являлись так называемые тиги — выступающие над коньком по торцам здания концы стропил, образующих двускатную кровлю, другой — два столба, поддерживающих концы конькового прогона по торцам. Эти отдельно стоящие столбы и тиги стали в дальнейшем характерными деталями японского зодчества.

Подобного типа жилища из жердей и тростника или соломы встречались также на Малайских островах и на Целебесе, а также в Индии. Эти древние жилища состояли из одного помещения, в которое вела высокая приставная лестница, хорошо видимая на изображении такаюка.

О ранних типах наземных жилищ дают представление также и модели зданий, обнаруженные в погребениях родовой знати. На сосуде из Ябито в виде дома (I—III вв.) отчетливо видны столбы по углам здания и в середине каждой из четырех стен. Высокая двускатная крыша с большими фронтонами, увеличивающими здание, имеет дымовую трубу в середине гребня крыши (рис. 27).

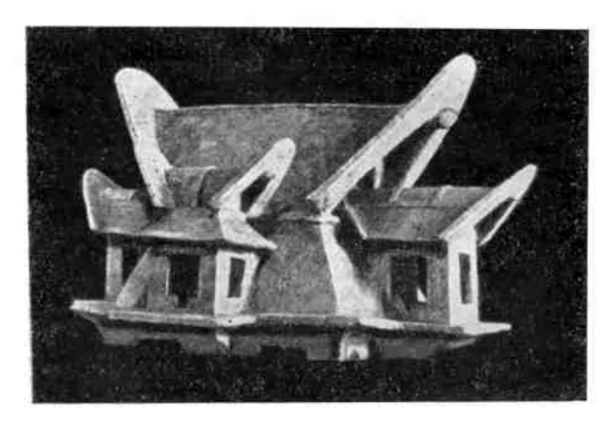
Не менее интересны своеобразием своей формы другие глиняные модели зданий III—IV вв., обнаруженные при раскопках центральной части о. Хонсю. Среди них выделяется изображение большого одноэтажного здания с расширяющимися к

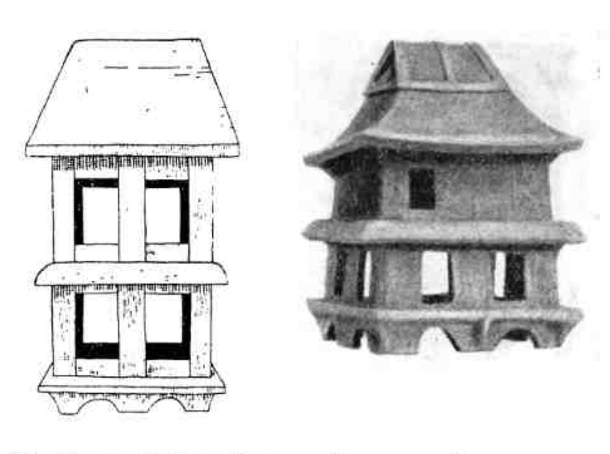
27. Ябито. Сосуд в виде дома, I—III в. н. э

основанию стенами (рис. 28). На каждой из четырех сторон имеются четырехугольные пристройки с большими прямоугольными окнами. Центральная часть здания увенчана высокой седлообразной кровлей с выступающими на торцах полуовальными

28. Остров Хонсю. Модели жилых домов, III—IV вв.

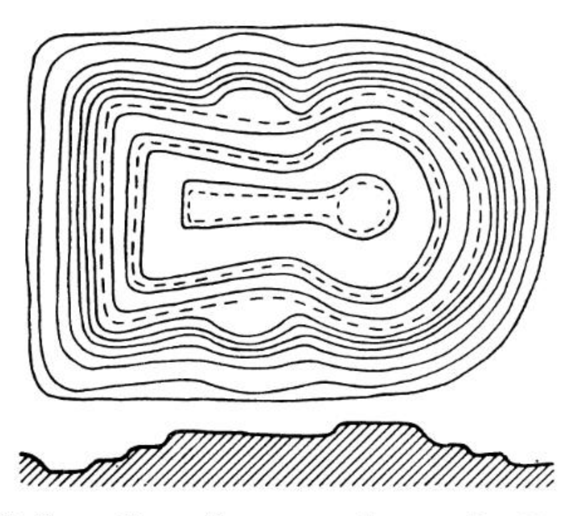
29. Остров Хонсю. Курган Цукинова. Модель двухэтажного дома, конец IV — начало V в. Фасад, общий вид

высокими фронтонами. Две боковые пристройки, находящиеся под фронтонами, также перекрыты двускатными крышами, которые заканчиваются меньшими, но также выступающими полуовальными фронтонами. Две другие боковые пристройки имеют трехскатные крыши с седлообразными возвышениями, повторяющими форму кровли центрального помещения. Расположение фронтонов, силуэт здания подчеркивают его расчленение на части, которые, однако, благодаря общности форм не нарушают впечатления единства сооружения в целом.

Модели подобных зданий, открытые раскопками в последние годы, свидетельствуют о развитии архитектурных приемов деревянного зодчества в первые века нашей эры. Существует предположение, что эти сложные типы зданий появились в Японии после того, как возникли связи с Корейским полуостровом, где высокая строительная техника в свою очередь восприняла богатые достижения дальневосточного зодчества первых веков нашей эры.

К III — середине VI вв. относится сооружение в Японии грандиозных курганных погребений с подземной камерой, в которой хоронили вождей племени или рода. Этот период получил название «курганного». Наиболее ранние курганы возникли на рубеже бронзового и железного веков.

Погребения курганного типа встречаются по всей Японии, за исключением северных районов страны. Они возводились различной формы и величины, соответственно рангу усопшего, что лимитировалось царскими указами и строго соблюдалось.

30 Остров Хонсю. Курган царя Нинтоку, V в. План

Воздвигнутый на вершине горы на юге острова Хонсю курган Цукинова (конец IV — начало V вв.) имеет в передней части плана вид прямоугольника, к которому присоединяется круглый холм. Курган достигает 10 *м* высоты и, как показали раскопки, по всей поверхности ската облицован каменными плитами.

В верхней части кургана была обнаружена глиняная модель двухэтажного деревянного дома (рис. 29), дающая представление о постройках этого времени. Дом имел высокую крышу и окна со всех сторон обоих этажей, разделенных выходящим из стены навесом, образующим род карниза. Модель дает представление не только о форме здания, но и указывает на достижения в строительстве деревянных храмов.

Сооружение курганов на протяжении веков постепенно усложнялось. Если в ранних погребениях курганного типа для помещения саркофага сооружалась лишь узкая камера в виде шахты, то к V в. она сменяется помещением с длинным коридором, который в толще холма имел выход наружу.

К этому времени относятся три грандиозных царских кургана. Самым значительным из них является курган царя Нинтоку (умер в 427 г.) на острове Хонсю около деревни Хэномацу (рис. 30). Курган состоит из круглого холма и квадратного в плане возвышения перед ним.

Это самый большой курган Японии. Диаметр холма достигает 248 *м*, а сторона квадратной пристройки равна 304 *м*. Весь поросший высоким лесом холм высотой 33 *м* окружен тремя рядами рвов и валов. Рвы в отдельных местах имеют около 100 *м* ширины.

Погребальная камера состоит из помещения для саркофага и коридоров, стены и потолки которых сложены из больших каменных плит. Пространство между рвом и курганом было ограждено глиняными столбами кирпично-бурого цвета — ханива («круг из глины», так как предполагают, что их изготовляли путем накатывания глины на бревно). Ханива в виде цилиндрических тесно стоящих столбов зарывались в землю до половины и образовывали ограду, защищающую склоны холма от размывов дождевой водой. Позднее ханива приняли вид мужских и женских фигур, изображений воинов, животных и зданий.

Спустя 250 лет после сооружения холм царя Нинтоку был окружен 11 280 цилиндрическими ханива, расположенными в три ряда, кроме того, 480 ханива были размещены вне холма и 6480 на самом холме.

Строительство курганов продолжалось до VI в. и прекратилось, очевидно, с внедрением буддизма, когда началось сложение новых обрядов погребения и труп умершего сжигался.

Изображения и модели зданий периода железного века, а также грандиозные курганные погребения IV—VI вв. н. э. свидетельствуют о сложении в Японии уже в первые века нашей эры самобытных архитектурных сооружений и форм, отдельные черты которых сохранились и в зодчестве феодальной Японии.

Глава 12
АРХИТЕКТУРА АМЕРИКИ

Ко времени завоевания Америки испанцами (с 1519 г.) наивысшей степени культурного и общественного развития достигли народы Центральной Америки и западного побережья Южной Америки. Они находились на стадии образования раннего рабовладельческого государства. Ей предшествовал длительный период прохождения через различные этапы общественных образований, которым соответствовали определенные типы сооружений.

Общественная жизнь народов упомянутых территорий рассматривается по периодам, предложенным Р. В. Кинжаловым.

1. В течение XV—VIII вв. до н. э. («архаика») среди земледельческого населения рассматриваемых территорий господствовал первобытно-общинный строй. Монументальной архитектуры не было.

2. VIII — конец I в. до н. э. период начала классового расслоения первобытных общин. Изобретение искусственного орошения подняло урожаи и освободило значительное количество времени общинников, употребленного выделившейся правящей верхушкой на строительство первых значительных сооружений — культовых пирамид. Появляется монументальная скульптура (стелы) и определенный комплекс архитектурной орнаментики.

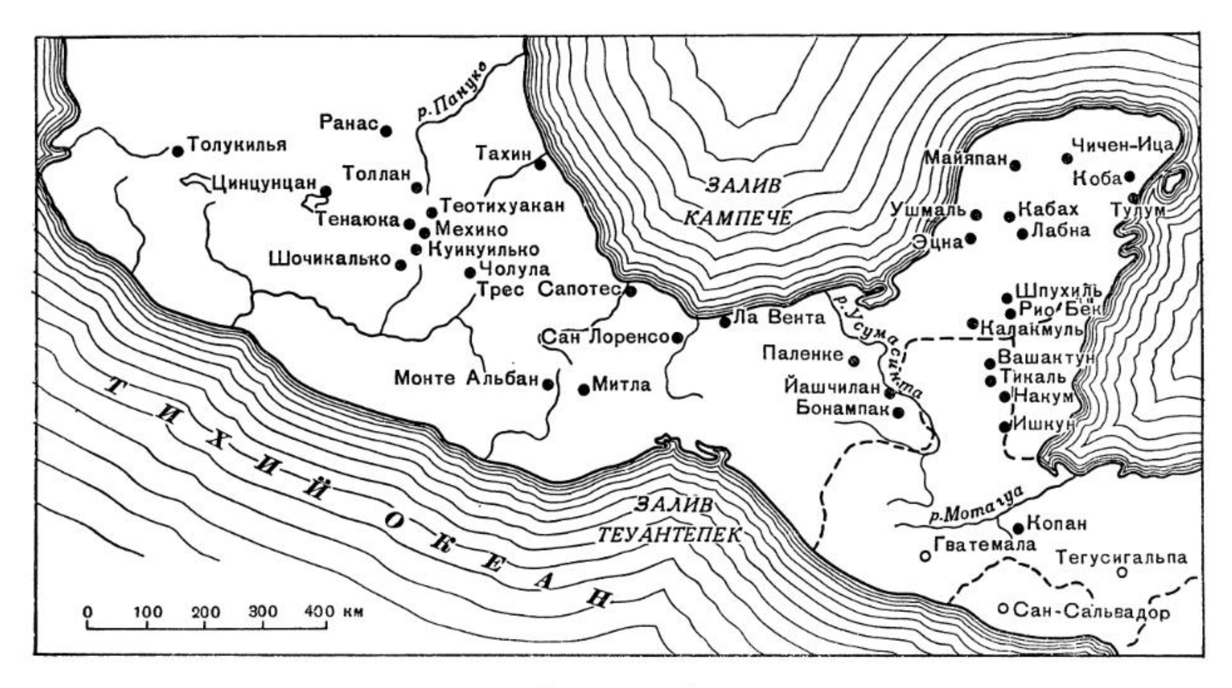
3. I—IX вв. н. э. («классический период») время появления и развития раннерабовладельческого государства; рабский труд применялся еще в малой степени. Особое могущество приобретает жречество, что находит выражение в строительстве грандиозных культовых центров городов-государств.

4. IX—XV вв. В начале периода происходят существенные изменения, вызванные социальными потрясениями (возможно, восстаниями строителей пирамид) и большими передвижениями племен. Старые города-государства оставляются, уменьшается значение жречества, возрастает могущество военной знати. Почти прекращается сооружение пирамид. Создаются новые рабовладельческие города-государства. В Центральной Америке распространяется тольтекская культура, в Андах — инкская. Развитие их было прервано вторжением испанцев.

Даже самые грандиозные сооружения древних индейцев строились без применения металла (за исключением нагорья Анд). Камень обрабатывался каменными орудиями. Был известен известковый раствор и обожженный кирпич. Клинчатая арка не была изобретена, употреблялся ложный свод.

АРХИТЕКТУРА МЕКСИКИ

В Мексике существовало несколько центров художественного развития. Территории некоторых из них на протяжении всего рассматриваемого периода обладали выдающимися сооружениями, территории других были ареной развития архитектуры лишь в сравнительно короткие промежутки времени, перемежающиеся длитель-

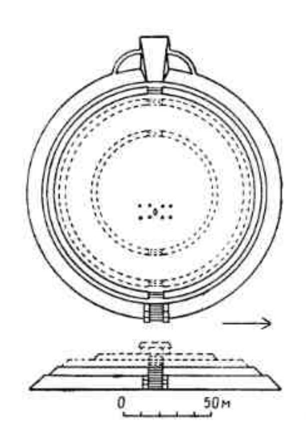
Карта Центральной Америки

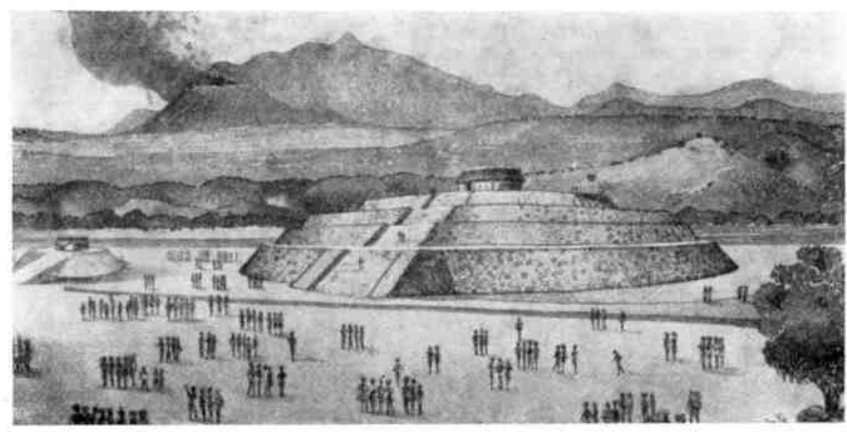
ными периодами застоя. Наиболее выразительной архитектурой, определившей ряд особенностей архитектуры соседних территорий, была архитектура долины Мехико.

В долине Мехико находится одно из наиболее ранних, датированных монументальных сооружений — пирамида в Куикуилько (до 500 г. до н. э.; рис. 1), относящаяся к второму периоду. Пирамида представляет собой круглое в плане, состоящее из четырех ступеней сооружение (диаметр в основании около 135 *м*, высота около 20 *м*). Вначале она имела две ступени и алтарь наверху. С течением времени были добавлены еще две ступени, включившие ранний алтарь. Широкие лестницы, ведущие на вершину пирамиды к алтарю, ориентированы по восточно-западному диаметру. Пирамида состояла из уложенных в глину крупных валунов. Сооружение ее потребовало усилий значительного количества людей, организованных господствующим классом. О наличии классового расслоения свидетельствует также и различный характер погребений.

Сооружение алтаря на возвышении было подсказано обычаем устраивать дома, плантации и кладбища на насыпях, предохраняющих от сезонных наводнений. Судя по археологическим остаткам Куикуилько, жилые дома идентичны современным нам туземным хижинам со стенами из плетня, обмазанного глиной, и соломенными крышами. Поселения группировались у воды, необходимой для выращивания кукурузы и тыквы. Площадь возделывания этих культур увеличивалась за счет искусственных островов, покрывающих поверхность неглубокого озера Тескоко. Куикуилько было оставлено жителями в результате извержения вулкана, покрывшего лавой и город, и подножие пирамиды.

К наиболее обширным поселениям, расцвет которых падает на «классический период», относится Теотихуакан (300 г. до н. э. — 900 г. н. э.), расположенный в высокогорной (2300 *м* над уровнем моря) широкой долине (рис. 2). Земледельческое население начало создавать культовый центр города около начала нашей эры. Первым зданием явилась пирамида Солнца (I в. н. э.) — колоссальное сооружение, имеющее 210×220 *м* в основании и около 65 *м* высоты. Ее величина свидетельствует об исключительно сильной жреческой организации, сумевшей принудить к единовременному возведению здания большие массы людей. Пирамида состояла из слоев

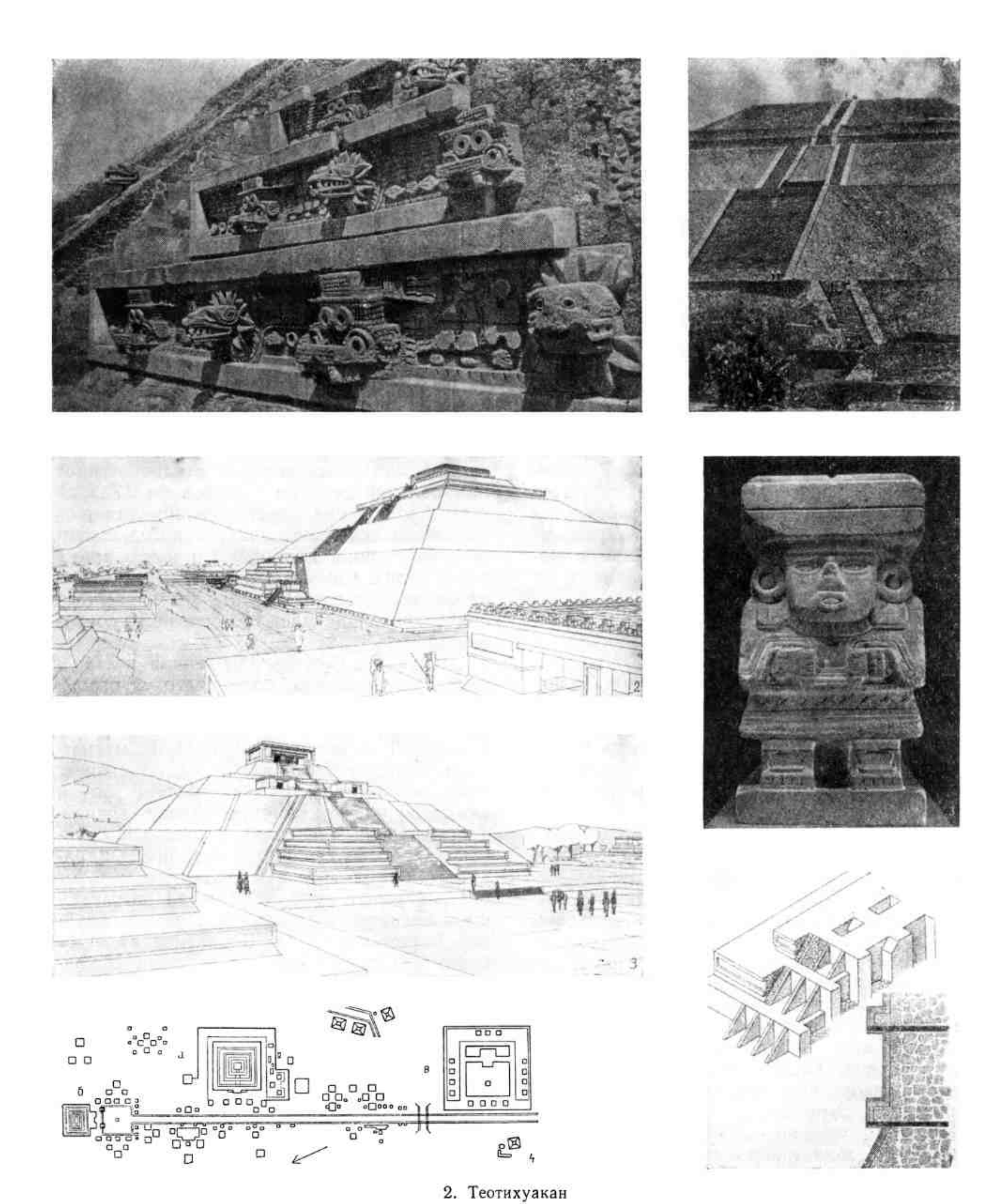
1. Куикуилько. Пирамида, до 500 г до н. э. План, фасад, общий вид

адобов, облицованных валунами, положенными в раствор. В начале текущего века здание было неумело реставрировано, был снят наружный слой пирамиды толщиной около 5 *м*. При расчистке исчезли следы святилища, расположенного на вершине.

По своему назначению пирамиды Древней Америки ближе всего к зиккуратам Двуречья. Теплый климат исключал надобность в большом крытом храме. Толпы почитателей божества, олицетворяющего, как правило, одну из сил природы, влияющих на успех урожая, собирались у подножия пирамиды, увенчанной небольшим святилищем. Религиозная церемония обладала предельной наглядностью: она разворачивалась на широкой лестнице, идущей от уступа к уступу пирамиды. Судя по более поздним обычаям обитателей долины, церемония была устрашающей: на вершине пирамиды убивали военнопленных, рабов и преступников, трупы скатывались по той же лестнице. Грандиозные размеры пирамиды и характер религиозного действия внушали чувства покорности рядовому населению перед толкующими волю богов жрецами. Четыре колоссальных уступа пирамиды Солнца были построены таким образом, что блистающая красками процессия жрецов, поднимающаяся по лестницам, казалась зрителю у подножия пирамиды таинственно исчезающей подле жилища бога. Представления о Солнечном божестве, отражающие необходимые для земледельческих племен астрономические знания, нашли воплощение в ориентировке пирамиды, ось которой отклоняется от направления стрелки компаса на 17°. При этом положении восточно-западная ось пирамиды совпадает дважды в год с движением солнца, проходящего в это время через зенит. Симметрично пирамиде Солнца были поставлены небольшие пирамиды, подчеркивающие масштаб основного сооружения.

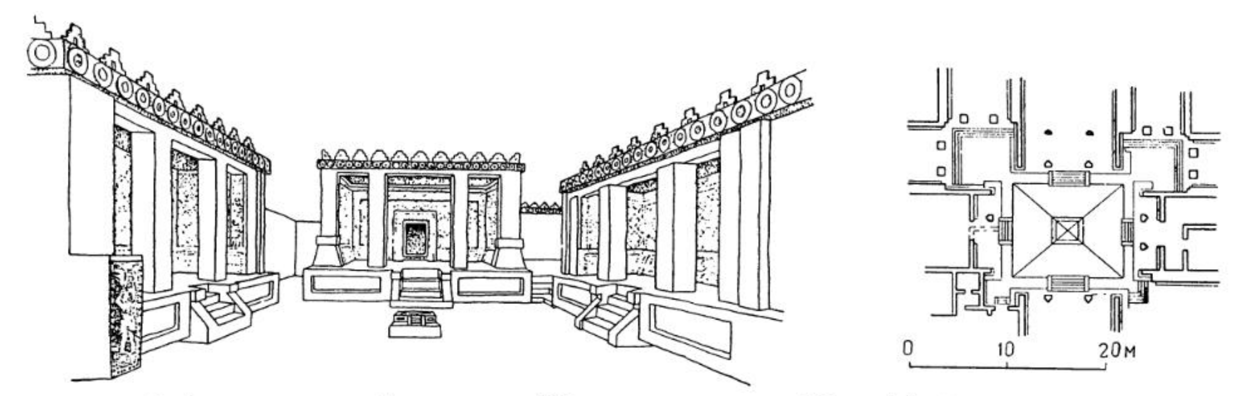
Пирамида Солнца определила построение всего ансамбля, состоящего из огромного количества сооружений, организованных по идущей вдоль пирамиды широкой (около 40 *м* ширины) и прямой магистрали. Каждая часть ансамбля, объединенного магистралью, представляет собой симметричную, замкнутую группу зданий, поставленную вне связи с соседней группой. Наиболее грандиозными после пирамиды Солнца звеньями являются позднее построенные (около 300 г. н. э.) замыкающая магистраль пирамида Луны и крайняя к югу пирамида Кецалькоатля. Обе пирамиды имеют более совершенную конструкцию, чем пирамида Солнца: ядро пирамид состоит из решетки туфовой кладки, впоследствии наполненной бутом, уложенным в глиняный раствор, что, вероятно, значительно убыстрило процесс возведения сооружения.

Пирамида Луны несколько меньше пирамиды Солнца (120×150 *м* в основании, высота 42 *м*), но близка к ней по общей конфигурации (см. рис. 2). Первый марш ее лестницы прорезает ступенчатое обрамление, профиль которого в дальнейшем повторяют многие сооружения Централь-

2. Теотихуакан

1 — пирамида Кецалькоатля, около 300 г. н. э.; фрагмент фасада и конструкция пирамиды; *2* — пирамида Солнца, I в. н. э.; общий вид, фрагмент фасада; *3* — пирамида Луны, около 300 г. н. э.; базальтовая статуя богини вод, найденная около пирамиды Луны; *4* — план центра города, 300 г. до н. э. — 900 г. н. э.; *а* — пирамида Солнца; *б* — пирамида Луны; *в* — пирамида Кецалькоатля

3. Ательтелько около Теотихуакана. Жилая группа, около 500 г. Общий вид и план

ной Америки; он состоит из вертикальной полосы и подпирающей ее наклонной части, смягчающей переход между уступами. Группы небольших пирамид, сопровождавших пирамиду Луны, образовывали перед ней просторный двор.

Храмовый комплекс бога ветра Кецалькоатля был построен не сразу: первоначальная пирамида Кецалькоатля позднее (до 500 г.) была закрыта с главного фасада меньшей ступенчатой пирамидой. Этот закрытый фасад и уцелел частично. Остальная облицовка была разобрана. При перестройке вокруг было создано монументальное окружение, состоящее из вала, по которому были размещены меньшие пирамиды (по четыре по передней и боковым сторонам и три на задней). Уступы передней большой пирамиды были оштукатурены и расписаны. Уступы первоначальной (находящейся позади) пирамиды обладали значительно более впечатляющим декором, состоящим из резных каменных змеиных голов (голов Кецалькоатля) и голов бога дождя (Тлалока) (храм был посвящен богу ветра и богу дождя). Головы были раскрашены и сверкали вставными глазами из полированного обсидина. Наклонные части несли резное изображение змеи.

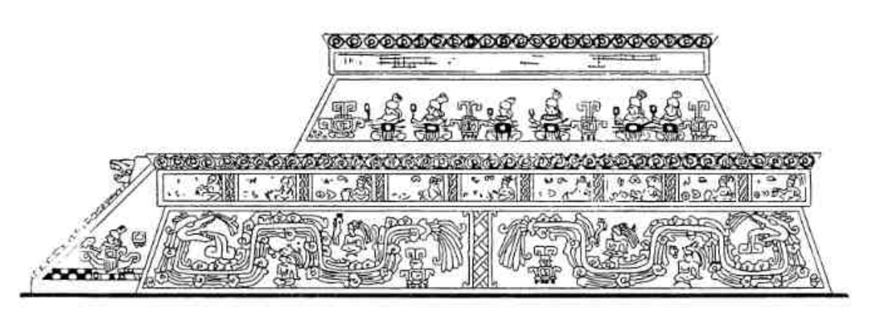
Таким образом, в раннем периоде строительства Теотихуакана (I—II вв. н. э.) сооружались гигантские пирамиды. Начало «классического периода» знаменуется созданием скульптурных фризов, а время от 500 до 700 гг. — расцветом живописи по стуку.

Магистраль протяжением свыше 2 *км* не имеет видимого продолжения. На самом деле она была окружена не только культовыми памятниками, символами могущества теократии, на ее продолжении и вокруг всего ансамбля тянулись жилища жрецов и рядовых земледельцев. В самом Теотихуакане и вблизи него, в Ательтелько, раскопаны жилища знати (около 500 г.), стоящие на небольших возвышениях вокруг квадратных и прямоугольных дворов. Дворы были обрамлены двухколонными портиками. Внутри и снаружи дома были покрыты стуком и расписаны (рис. 3).

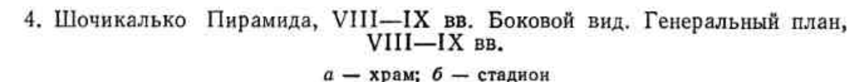
Жизнь Теотихуакана была прервана внезапной катастрофой. Около 900 г. город был сожжен, видимо, в результате вторжения с севера племен кочевников. Население покинуло город, но архитектурное наследие его мастеров продолжало развиваться вплоть до нашествия конкистадоров.

Одним из центров «классического периода», обладающих замечательной архитектурой, является Шочикалько — время расцвета которого (VIII—IX вв.) совпадает с угасанием Теотихуакана.

Культовый центр Шочикалько был размещен на искусственно выровненной вершине холма, склоны которого были подперты террасами (рис. 4). Сооружения, состоящие из трех групп памятников, соединенных насыпами и эспланадами, были введены в регулярную систему, ориентированную по странам света. Архитектурным центром северной, самой высокой группы являлась сравнительно небольшая (19,6×21 *м* в основании) пирамида, являющаяся одним из замечательнейших памятников древнеамериканской архитектуры. Пирамида была построена из валунов,

4. Шочикалько Пирамида, VIII—IX вв. Боковой вид. Генеральный план, VIII—IX вв.

а — храм; *б* — стадион

положенных в глиняный раствор, и облицована резными плитами андезита. Ее профиль состоял лишь из одного элемента, составляющего уступы пирамид Теотихуакана. Однако здесь наклонная часть профиля получила превалирующее значение, а вертикальная часть представляется своего рода антаблементом. Квадратное в основании святилище, также сооруженное из камня, повторяло в разрезе профиль пирамиды. К нему с западной стороны уступа основания вела широкая (ширина 9,6 *м*) со «змеиной» балюстрадой лестница. Крупные, четкие членения были рассчитаны на обозрение с далеких точек зрения. С более близкого расстояния была видна необычайно искусная невысокая резьба, покрывающая облицовку. Наклонную, наиболее крупную часть украшал меандр из стилизованных гремучих змей, извивы которых заполняли человеческие фигуры и календарные знаки. Резьба была раскрашена.

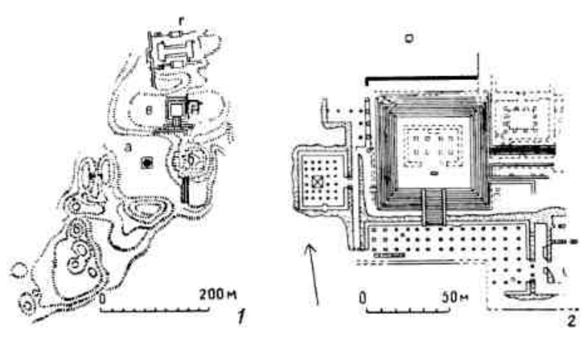
Западная группа, также содержащая пирамиду, имела очень интересное сооружение, широко распространенное по всей рассматриваемой территории Центральной Америки, — площадку для игры в мяч, или стадион. Стадион в Шочикалько (VIII—IX вв.) — наиболее ранний пример этого рода сооружений в долине Мехико. Его наличие среди культовых зданий не случайно: игра в мяч имела не только спортивный, но и культовый характер. По сторонам наклонных скатов стадиона ставились небольшие храмы божеств — покровителей игры.

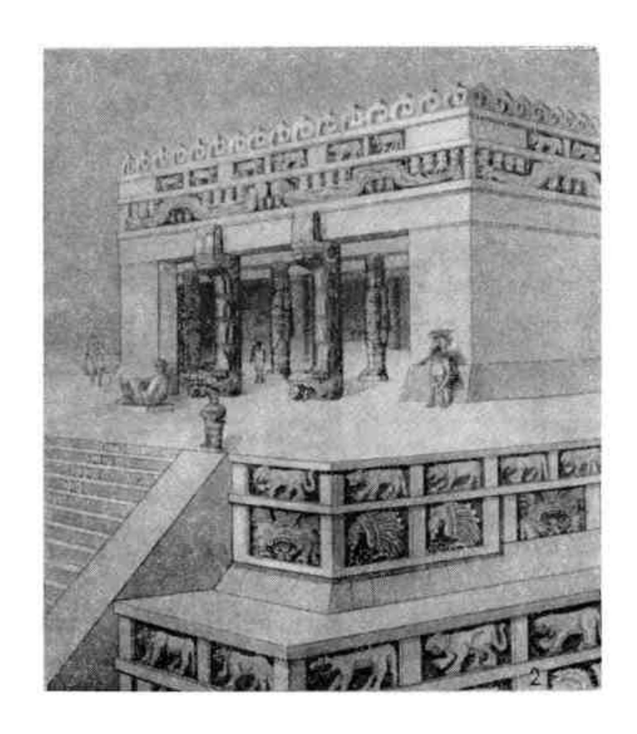
Жилища знати восточной группы, так же как в Теотихуакане, организованные вокруг внутренних дворов, свидетельствуют о значительной степени благоустройства: они были оборудованы горячими купальнями.

К следующему периоду развития относится в первую очередь столица тольтеков («строителей», возможно, потомков завоевателей, разграбивших Теотихуакан) — Толлан, близ современной Тулы (X—XIII вв.). Столица расположена на границе цветущей долины Мехико и бесплодных северных равнин. Ориентированный по странам света культовый центр находится в излучине реки Тула, на вершине холма. К наследию, взятому из Теотихуакана, восходит организация больших пространственных комплексов, строительство пирамид и употребление монументальных антропоморфных опор (такая опора была найдена вблизи пирамиды Луны в Теотихуакане; см. рис. 2). Техника сооружения пирамид не обнаруживает прогресса: решетчатый каркас перестал употребляться.

В Толлане большая пирамида (около 65 *м* по стороне основания) образует восточную сторону обширного двора. Пирамида еще недостаточно изучена. Наиболее изучена группа зданий, замыкающая двор с севера (остальные стороны двора не раскопаны). Группа состоит из меньшей (38×38 *м*) пирамиды (XIII в.), группы жилищ, колонной галереи и стадиона (рис. 5). Стадион по размерам, ориентации и общей структуре повторяет стадион в Шочикалько. Пятиступенчатая пирамида была облицована тонкими резными плитами, которые удерживались на месте с помощью выпусков облицовки из рваного

5. Толлан

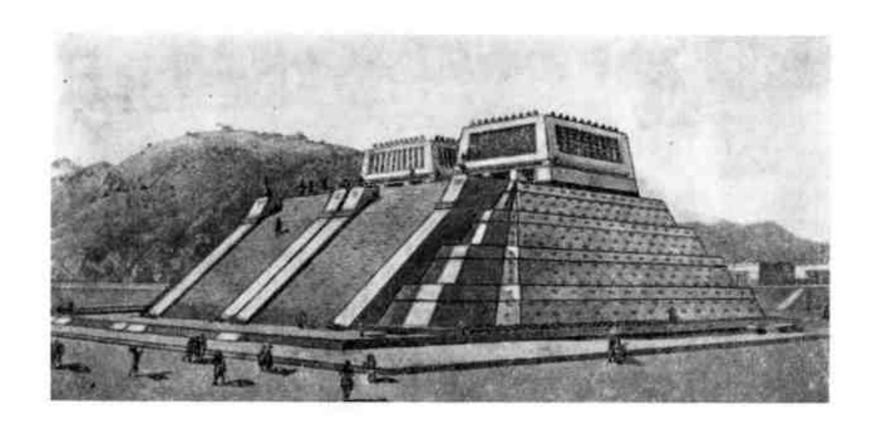
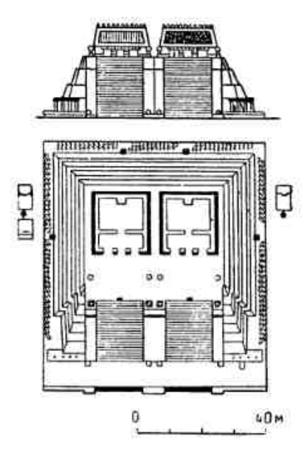
1 — генеральный план центра города, X—XIII вв.: *а* —двор; *б* — большая восточная пирамида; *в* — северная пирамида; *г* — стадион; *2* — северная пирамида, XIII в.; опоры святилища, план пирамиды, реконструкция святилища

камня, охватывающей ядро пирамиды из камня и земли. Профили уступов в несколько измененной форме (значительное превышение вертикальной части над наклонной) повторяли профили уступов более ранних пирамид. На резьбу был нанесен тонкий слой стука, расписанного яркими красками. Замечательным оказалось святилище пирамиды: его плоское покрытие поддерживали два ряда каменных опор высотой 4,6 *м*. Первый от входа ряд состоял из атлантов: скованных, неправильных по пропорциям, столбообразных, но весьма выразительных фигур воинов (см. рис. 5), второй — из резных квадратных столбов. Блоки опор были соединены шипами. Таким образом, был создан развитой интерьер с разнообразными, художественно обработанными внутренними устоями. Освещение производилось через довольно широкий дверной проем, расширенный с помощью так называемых змеиных колонн, имитирующих в камне гремучую змею, голова которой покоилась в основании колонны, тело было ее стволом, а хвост поддерживал горизонтальную балку.

Еще более развитым интерьером обладала галерея у подножия пирамиды, состоящая из трех рядов квадратных столбов. Галерея явилась большим новшеством: вместо архитектуры, воздействующей внешним объемом, колоссальными массами поверхностей, здесь появляется архитектура пространства, архитектура интерьера, более искусно использующая возможности строительного материала.

Еще одним нововведением является свободно стоящая, так называемая змеиная стена, XIII в. (высота 2,6 *м*), проходящая вдоль северного края пирамиды. Она состояла из суживающейся кверху (трапециевидной в сечении) нижней части и богато украшенной полосами рельефов с обеих сторон вертикальной верхней части, увенчанной ажурным гребнем.

Жилища знати возле пирамиды, при-

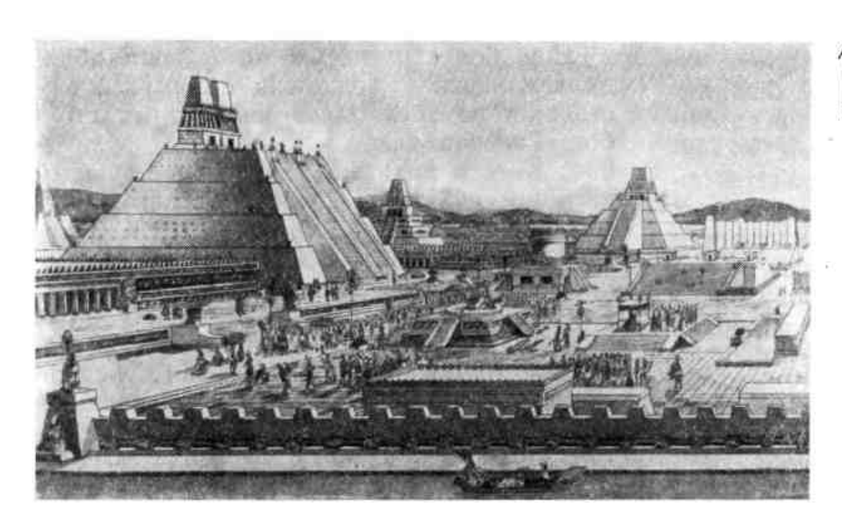
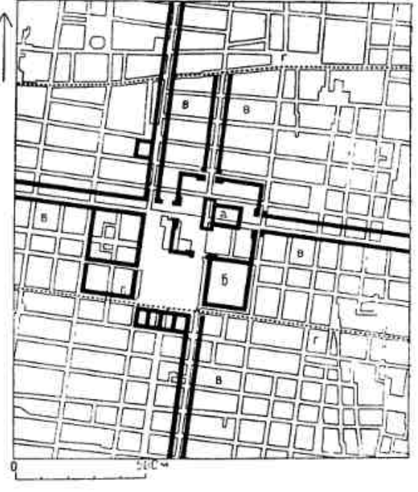
6. Тенаюка. Пирамида, около 1300—1500 гг. Общий вид, фасад и план в последнем этапе строительства

строенные к ней позднее, аналогичны жилищам, обнаруженным вблизи Теотихуакана.

Сожженный и оставленный жителями Толлан был оккупирован новыми северными завоевателями — чичимеками (варварами).

Тольтекам принадлежит возведение самой большой по объему пирамиды мира — пирамиды в Чолуле (около 300×320 *м* в основании). Ядро сооружения составляет значительно меньшая пирамида, возведенная в предыдущую эпоху — около 500 г. Во времена тольтеков пирамида дважды обстраивалась новыми пирамидами, пока не была создана грандиозная платформа, несущая святилище Кецалькоатля, разрушенное конкистадорами.

За падением Толлана следует период племенной раздробленности, период чичимеков (1250—1430 гг.), оставивший после себя сравнительно небольшие памятники. Среди них для следующего этапа развития имеет значение пирамида в Тенаюке (около 1300—1500 гг.), первоначально имевшая 31×12 *м* в основании и 8 *м* высоты (рис. 6). Пирамиду венчали два смежных храма, к каждому из которых вела очень широкая лестница. Сооружение пережило восемь этапов строительства,

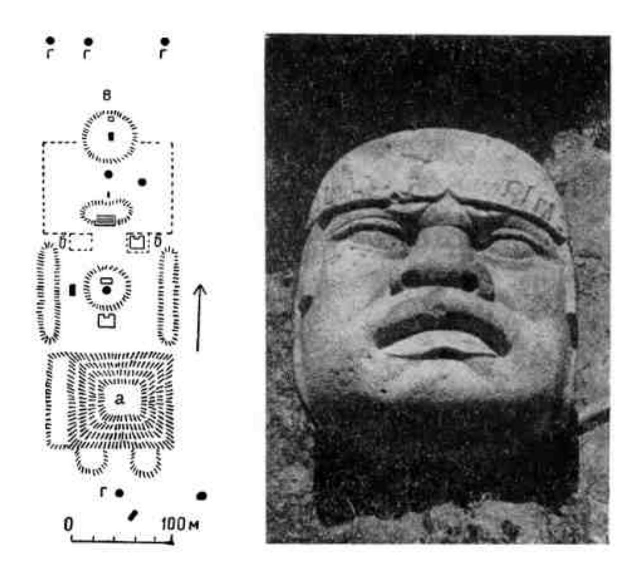
7. Теночтитлан. Религиозный центр (реконструкция) и план, около 1510 г., показывающий соотношение столицы ацтеков и современного центра Мехико

а — главный храм; *б* — дворец Монтесумы; *в* — главные улицы; *г* — каналы

возобновлявшегося каждые 52 года. К чичимекскому периоду относятся два-три первых слоя. Каждый последующий храм, как футляром, накрывал предыдущее здание, причем общая схема сооружения неукоснительно повторялась. Храм в Тенаюке явился образцом для главного храма в Теночтитлане.

С 1430 г. возвышается покорившая соседние племена могущественная держава ацтеков, потомков одной из вторгшихся с севера орд, с центром в Теночтитлане (основан в 1325 г., разрушен конкистадорами в 1521 г.). Его место занял г. Мехико. Теночтитлан был расположен на острове мелкого соленого озера Тескоко и окружен многочисленными искусственными островками-огородами, дающими основание для дальнейшего расширения города.

Ацтеки, ведущие непрерывные войны с соседями с целью сбора дани и добычи необходимых для жертвоприношений военнопленных, должны были опасаться ответных вторжений, и расположение города среди воды было исключительно благоприятным для обороны. Город реконструируется на основании частичных раскопок и описаний очевидцев (рис. 7). С материком Теночтитлан соединялся мощными насыпями с подъемными мостами для пропуска лодок. Во время военной опасности мосты разбирались. Город, так же как и другие города ацтеков, был регулярно распланирован. В нескольких местах его пересекали облицованные цветными плитами и камнем каналы. Прямые главные улицы приводили к главной площади (320×275 *м*), вокруг которой были размещены священный участок и три деревянных дворца правителей (см. рис. 7). Дворцовые помещения состояли из одного ряда комнат, обращенных к внутренним прямоугольным дворам. Священный участок, в отличие от религиозных центров предшествующего времени, был огорожен каменной стеной с резными изображениями змей. Центр его составляла большая (100×100 *м* в основании, высота 30 *м*) пирамида, на вершине которой находилось два деревянных святилища: бога дождя Тлалока и племенного бога войны Уицилопочтли (своеобразное соединение земледельческого и военного начала общества ацтеков). Уменьшенной копией храма являлась пирамида Тенаюка, последний вариант которой достигал 65×50 *м* в основании при высоте 16 *м* (см. рис. 6). На священном участке Теночтитлана находился круглый храм Кецалькоатля и обязательный для каждого ацтекского города стадион. В пределах города размещался большой рынок.

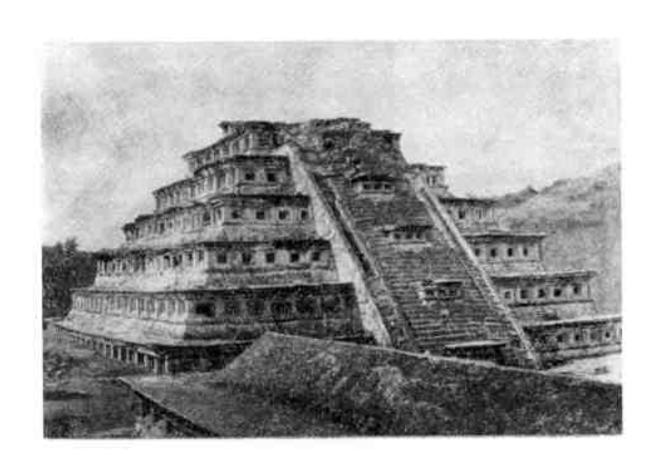
8. Ла Вента. Генеральный план центра города, около 300 г. Сан Лоренсо. Колоссальная базальтовая голова (№ 5)

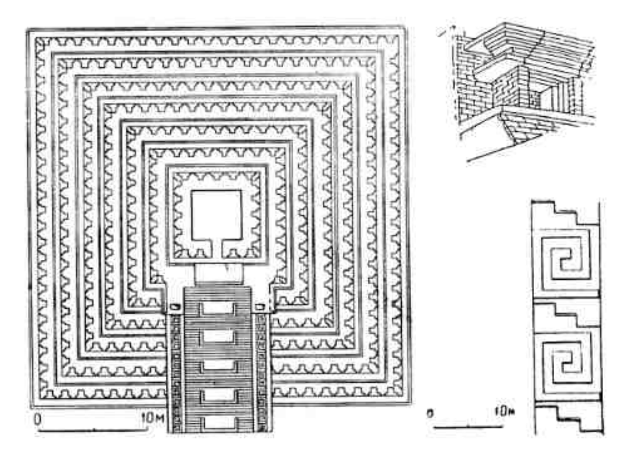
а — пирамида; *б* — платформа; *в* — гробница; *г* — колоссальные головы.

Вокруг религиозно-административного центра располагались объединенные в кварталы дома знатных родов. Дома возводились на платформах, их стены состояли из сырца, облицованного камнем или раскрашенным в белый или красный цвет стуком. Каждый квартал имел свой храм-пирамиду.

Ни в конструктивном, ни в художественном отношении архитектура Теночтитлана не достигла уровня Теотихуакана, наследницей которого она была. Следует, однако, иметь в виду, что развитие ацтекского общества было насильственно прервано завоевателями.

Архитектура **побережья Мексиканского залива** весьма неоднородна, разновременна и обнаруживает черты родства не отдельных пунктов побержья между собой, а скорее с мощными центрами развития в долине Мехико или с юго-западными городами народов майя. Причина

9. Тахин. Пирамида, IV в. Общий вид, план, детали

заключается в различных условиях миграции племен и торговли отдельных участков края.

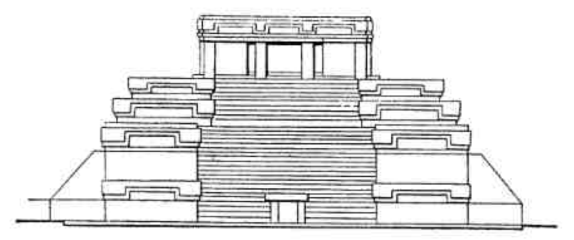
Южную часть побережья вблизи перешейка Теуантепек населял народ ольмеков (около 600 г. до н. э. — около 600 г. н. э.). Архитектура ольмеков почти не известна, за исключением обнаруженной раскопками части ритуального ансамбля в Ла Венте, на острове реки Тонала, текущей среди болот северного Табаско. Комплекс сооружений ориентирован по странам света (рис. 8). Центром ансамбля (около 300 г. н. э.) являлась большая (высота около 30 *м*), к настоящему времени совершенно осыпавшаяся пирамида. К северу от нее находятся два двора, расположенные по оси север — юг, на которой строится ансамбль. Вход в наиболее удаленный от пирамиды двор обрамлен двумя платформами, в одной из которых пол выстлан мозаикой из серпентина и цветной глины, изображающей стилизованную голову ягуара. Двор, включающий гробницу, был заглублен в землю и окружен тесно поставленными столбами из естественного колоннообразного базальта. Наиболее интересной, присущей лишь ольмекской цивилизации частью комплекса являются колоссальные, высотой свыше 2 *м* базальтовые головы, завершающие ансамбль с севера и с юга. Выразительные реалистические головы юношей-воинов никогда не венчали тела и покоились на фундаментах, скрытых под землей. Они поставлены как грозные стражи, обращенные лицами от главной пирамиды. Аналогичные головы обнаружены в других центрах ольмеков — в Сан Лоренсо и Трес-Сапотес (всего найдено 10 голов). Поверхность голов когда-то покрывала глиняная обмазка, раскрашенная красной краской.

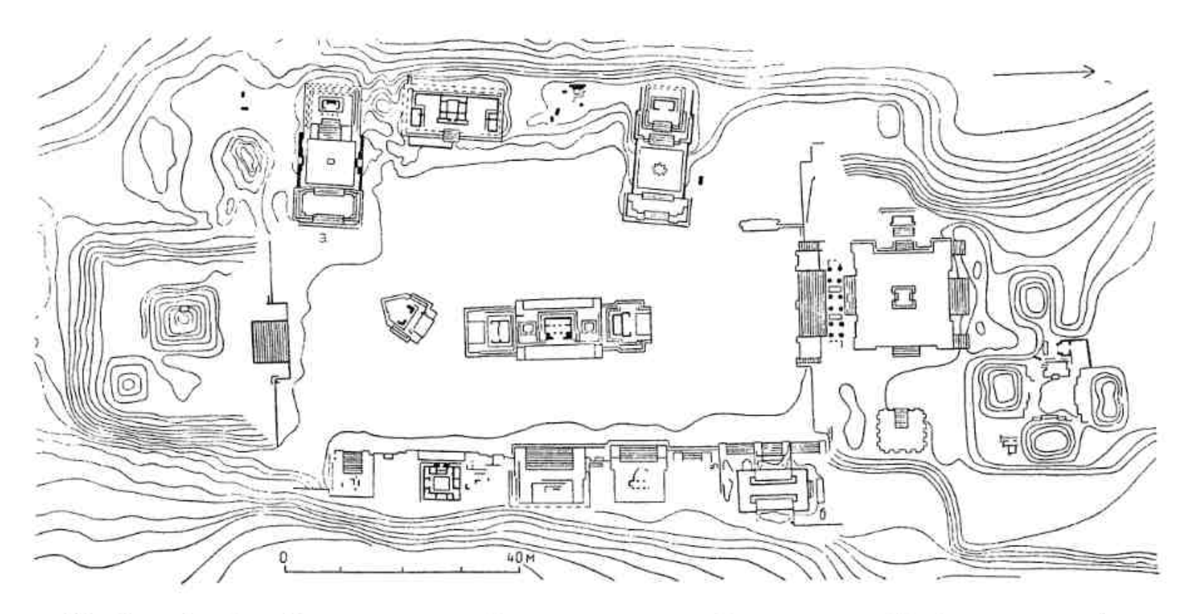
Другим замечательным районом архитектурного развития является **Центральное побережье,** расположенное к северу от области ольмеков до реки Пануко. Возле города Папантла находятся развалины Тахина (400—900 гг.), состоящие из двух разновременно построенных групп зданий. Центром и, вероятно, самым древним (IV в.) сооружением более далекой по времени южной группы является квадратная в основании пирамида, состоящая из семи одинаково оформленных уступов; верхний уступ содержит святилище (рис. 9). Широкая лестница обращена к востоку (пирамида ориентирована по странам света). Ядро пирамиды состоит из речных валунов, положенных в глину. Облицовка — из маломерного тесаного камня. Уступы имеют профиль, подобный профилю уступов пирамид Теотихуакана и Чолулы, однако здесь вертикально-наклонная часть увенчана косым карнизом, как бы отражающим косой срез в основании. Вертикальное поле каждого уступа разбито глубокими нишами, однообразное построение которых (всего было сделано 364 ниши) сообщает сооружению единство. Игра глубоких светотеней, строгий ритм вертикалей и горизонталей выделяет эту пирамиду среди подобных ей сооружений Древней Америки.

Южная Мексика — обладает рядом замечательных памятников, сосредоточенных главным образом в Монте-Альбане и

Митле. Монте-Альбан, местопребывание сапотеков, возвысился и пережил период расцвета значительно раньше Митлы, главного центра миштеков. Основатели Митлы (VII—IX вв.) овладели Монте-Альбаном, сделали его одной из своих резиденций и переняли многое от художественных традиций этого, одного из старейших на территории края поселения (начало его развития относится к первым векам до нашей эры). Ко времени оккупации миштеками Монте-Альбан располагал уже сложившимся религиозно-административным центром — акрополем, расположенным на вершине горы (1900 *м* над уровнем моря), среди цветущих долин (рис. 10). Сооружения располагались по периметру возвышенности, окружая огромную, прямоугольную, почти точно ориентированную по странам света площадь, середину которой занимала группа зданий культового назначения. Площадь окружали храмы и жилища знати. Здесь же располагалась и площадка для игры в мяч. Пирамиды и платформы, на которых находились сооружения, состояли из земли, облицованной грубо обработанным камнем. Святилища и жилища имели плоские деревянные покрытия, изредка применялись ложные своды острого профиля. Структурно храмы,

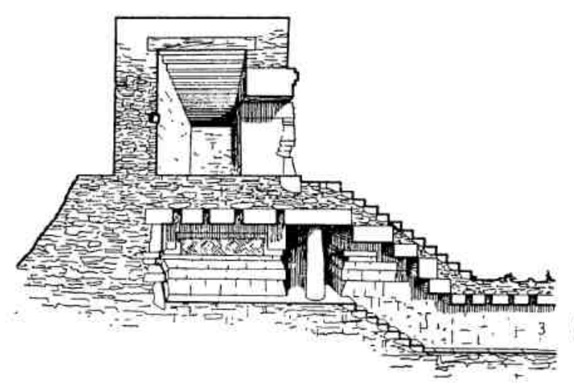

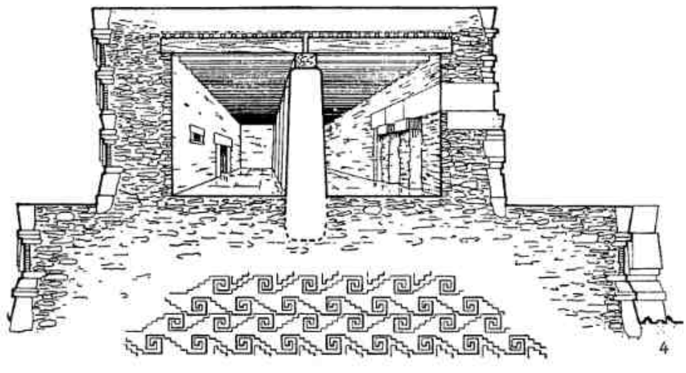

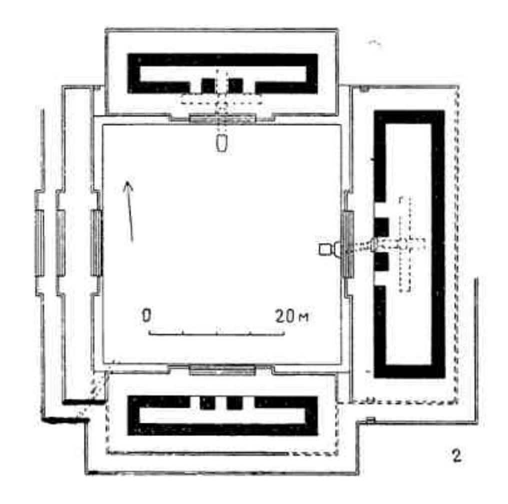

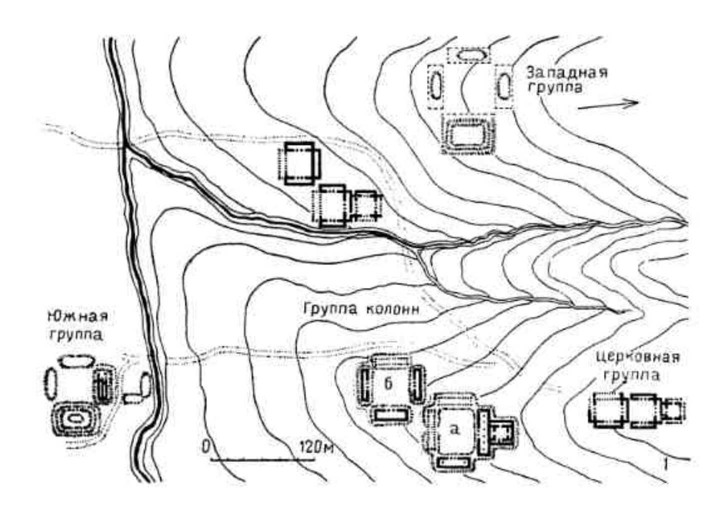
10. Монте-Альбан. Лестницы восточной стороны площади, фасад группы «М» (реконструкция) и генеральный план центра города

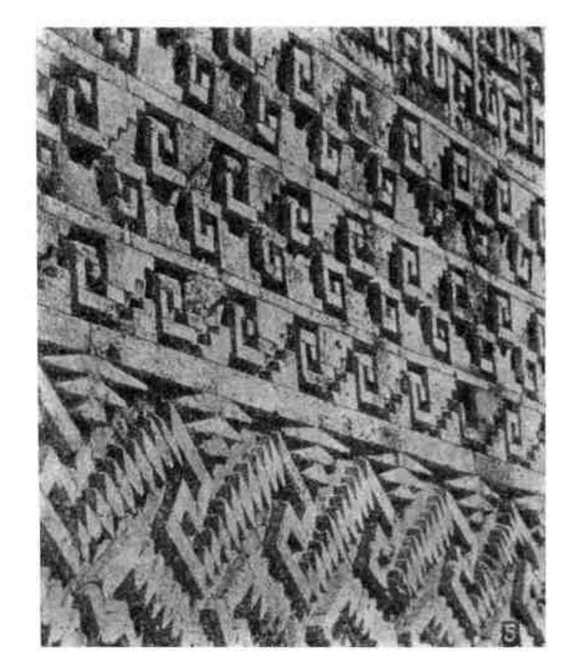
а — группа «М»; *б* — стадион

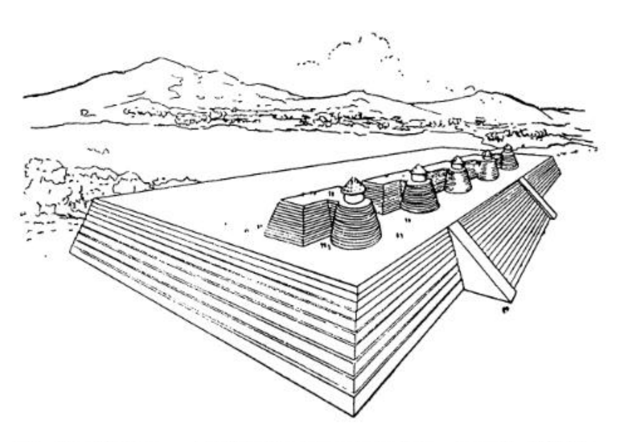
11. Митла

1 — генеральный план центра города, IX в.; *2* — двор *б* в «группе колонн»; *3* — разрез северного здания двора *б* в «группе колонн»; *4* — разрез северного здания двора *а* в «группе колонн»; *5* — фрагмент стен северного здания двора *а* в «группе колонн»

особенно храмы западной и северной стороны площади, близки к храму Кецалькоатля из Теотихуакана. Храм на северной стороне открывался к площади очень широкой лестницей, ведущей на длинную платформу, с которой другая лестница спускалась к большому двору, окруженному когда-то пирамидами. К ним поднимались новые массивные и широкие лестницы. Два храма на западной стороне, между которыми находилось обширное, дворцового типа сооружение, повторяли эту схему, но по боковым сторонам не было пирамид, а имелись лишь ограждения,

благодаря чему весь комплекс получал осевую направленность. С Теотихуаканом его роднило также то, что каждая часть ансамбля представляла собой замкнутое, независимое от примыкающих частей сооружение. Толпу почитателей на дворе изолировала от внешнего мира высокая барьерная платформа на переднем плане, ограждения по бокам и высокая пирамида со святилищем (в группе *M* святилище имело колонный портик из рваного камня), замыкающая ось сооружения. Изоляции сооружений способствовали также значительные расстояния между ними. Более слитной представляется композиция на восточной стороне площади. Наиболее примечательной частью этого отрезка акрополя служит целая череда лестниц, превращающих площадь в род амфитеатра. Именно лестницы с необычайно широкими балюстрадами (так, наклонные барьеры лестницы по северной стороне площади составляют $^2/_5$ ширины марша) являются характерной чертой Монте-Альбана, отличающей его от других ансамблей. Жилища знати, от которых сохранились только фундаменты, располагались среди храмов главной площади. Помещения выходили к квадратному двору. Под домом находилась погребальная камера. Наиболее ранние гробницы были прямоугольными в плане и перекрывались прямоугольными каменными плитами. Более поздние (VII в.) гробницы имеют крестообразный план, завершенный ложным сводом; стены гробниц покрывает живопись.

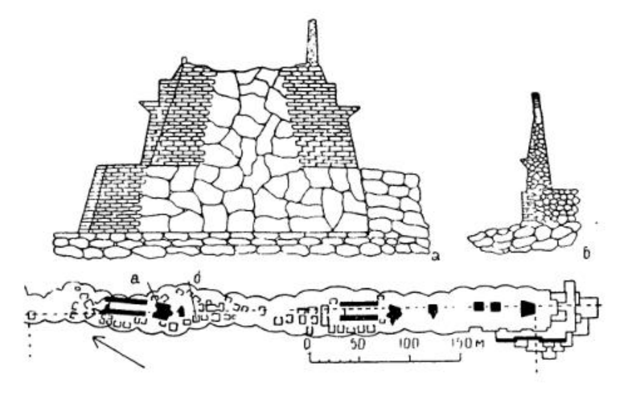
В отличие от Монте-Альбана г. Митла не имеет четкой организации центра поселения. В этом сказалась разница в характере правящих верхушек: теократической в Монте-Альбане и военно-аристократической в Митле. Постройки Митлы связывает между собой лишь ориентация по странам света. Пять групп зданий вразброс и на значительном расстоянии одна от другой тянутся вдоль русла высохшего потока (рис. 11). Они представляют собой соединение прямоугольных в плане зданий, окружающих прямоугольные или квадратные дворы. Вероятно, более ранние здания отличались большими размерами и не примыкали друг к другу в углах прямоугольника. Сходство со зданиями Монте-Альбана состоит в общих очертаниях прямоугольного декора и в наличии под зданиями крестообразных в плане гробниц.

12. Цинцунцан. Культовая платформа, около 1500 г.

Расположенные на высоких насыпях, в которых скрыты гробницы, корпуса Митлы («группа коллонн») замечательны в первую очередь удивительно разнообразным мозаичным декором из различных по величине кусков камня, напоминающим геометрические узоры тканей. Узоры, содержащие в основе своей меандр, заполняли несколько заглубленные прямоугольные панели, близкие по форме к панелям сооружений Монте-Альбана. Тщательно пригнанные куски камня были раскрашены (красный цвет на белом фоне). Декор интерьеров гробниц был аналогичен мозаичным полям наземных частей зданий.

Стены наземных сооружений массивны, пролеты невелики. Перекрытия — плоские, деревянные. В центральной группе («группа колонн») сделана попытка расширить внутреннее пространство: перекрытие по

13. Ранас. Культовый центр, 700—1000 гг. План и профили стен

продольной оси одного из корпусов было оперто на ряд монолитных столбов.

В более поздних сооружениях Митлы («Церковная группа») некоторые части зданий (перемычки) были покрыты живописью, появившейся, вероятно, уже во времена завоевания Митлы ацтеками.

В Западной Мексике одновременно с тольтекской цивилизацией развивалась культура тарасков, крупнейшим сооружением которых является платформа в Цинцунцане, на восточном берегу озера Пацкуаро (рис. 12). По грандиозности ее можно сравнить с пирамидой в Чолуле. Вдоль платформы, состоящей из 10 ступеней (общей высотой 13 *м*), стоит пять погребальных платформ, насчитывающих 12 ступеней. Платформы сложены из бута и облицованы каменными плитами. Круглые платформы, вероятно, родственны пирамиде в Куикуилько.

К северу от долины Мехико архитектурные памятники немногочисленны и значительно отдалены один от другого. Они родственны архитектуре вышеописанных областей. Толукилья и Ранас, находящиеся к северу от Мехико, расположены на выровненных горных вершинах, по узкой полосе которых тянутся площадки для игры в мяч и небольшие пирамиды (рис. 13). Вероятно, такое размещение культовых центров объясняется соображениями обороны от частых вторжений кочующих племен, надвигавшихся с севера.

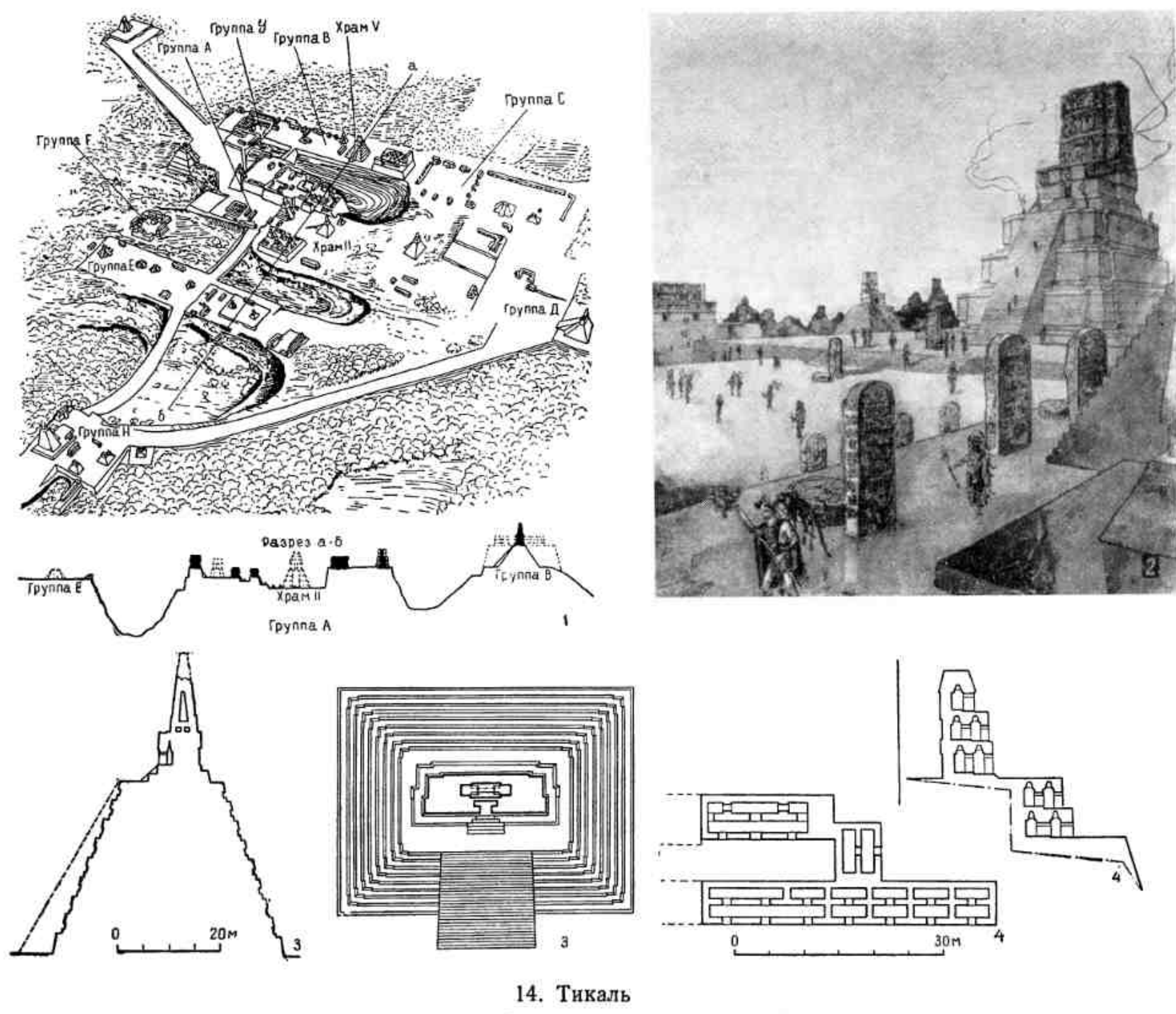
АРХИТЕКТУРА НАРОДОВ МАЙЯ

Наиболее ранние памятники монументальной архитектуры народов майя относятся к рубежу нашей эры, т. е. к началу «классического периода». Майя «классического периода» занимали южную часть полуострова Юкатан, их города располагались в районах рек Усумасинта и Мотагуа; наиболее древние поселения находились несколько севернее (города Тикаль и Вашактун). Ряд колоний майя находились также на севере Юкатана.

Так же как на Мексиканском плоскогорье, города майя состояли из религиозно-административных центров, окруженных небольшими, построенными из дерева и плетня хижинами земледельцев. Центр города формировался из нескольких, окружающих площади, различных по времени возведения групп зданий, композиционно связанных между собой. Эти здания представляли собой в основном или храмовые пирамиды, или длинные, состоящие из двух рядов комнат сооружения, стоящие на высоких платформах. Ядро стен, пирамид и платформ состояло из щебня и земли, заливаемых известковым раствором. Облицовка делалась из камня или толстого слоя стука, который затем окрашивался в красный или белый цвет. Часто употреблялся ложный свод острого профиля, со стрелой подъема, равной высоте поддерживающих стен. В стенки свода заделывали деревянные или каменные затяжки. В ряде случаев употреблялось плоское перекрытие, в котором по деревянным балкам укладывался толстый слой щебня, пропитанного известковым раствором. Перемычки над проемами были плоскими, деревянными или каменными.

Перед храмами ставились стелы, вначале, вероятно, деревянные, потом каменные, покрытые стуком или резные. Стелы ставились в честь какого-либо исторического или культового события с указанием даты, что дает возможность установить последовательность возникновения памятников и их датировку. На исходе «классического периода» (в конце IX—начале X вв.) в древних городах майя перестают возводить стелы. Это объясняется тем, что города были покинуты. Вероятно, причинами были истощение почвы подсечным земледелием, восстания изнуренного строительными работами населения, вторжение иноземных племен (тольтеков), эпидемии. Лишь небольшое количество городов на севере Юкатана было возобновлено, остальные, в северной половине полуострова, были основаны вновь.

Древнейшим и самым большим городом майя был Тикаль (VI в. до н. э. — VI в н. э.), расположенный в безводной долине, поросшей джунглями. Раскопанная центральная часть площадью около 16 *км*² состоит из девяти больших групп зданий (рис. 14), занимающих искусственно выровненные возвышенности, между которыми врезаются три глубокие впадины. Группы связывают широкие мощеные дороги, идущие по насыпям, облицованным

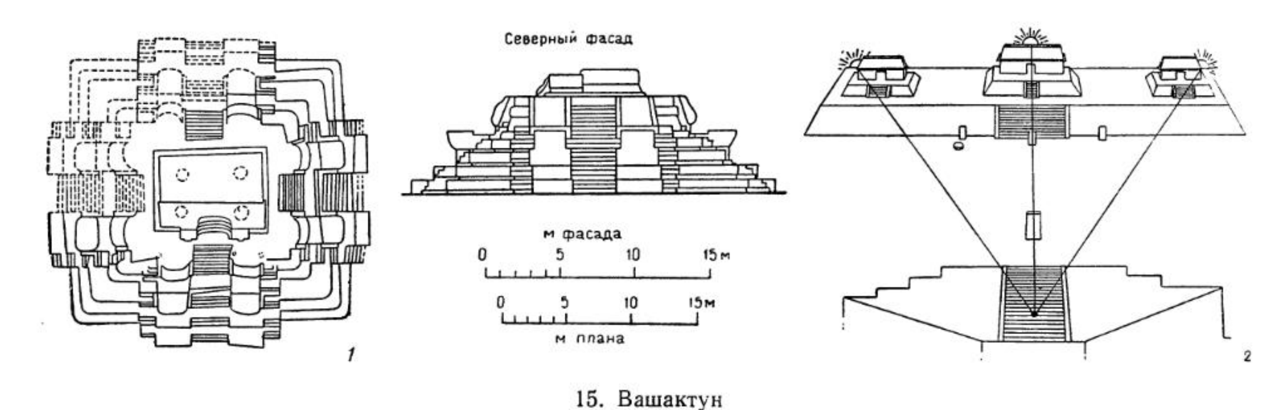
14. Тикаль

1 — общий вид центра города и разрез по оси *а—б*, около 600 г.; *2* — храм II; *3* — храм V; *4* — многоэтажное здание

рваным камнем. Такие насыпи соединяли группы зданий и в других городах (Вашактун, Накум, Коба). На севере Юкатана дорога на насыпи протяженностью 100 *км* связывает два города: Кобу и Яшун. Около дороги был найден каменный каток, которым выравнивали щебеночное, политое известковым раствором покрытие дороги. Всего Коба имела шесть искусственных дорог, возвышающихся над землей на 0,6—2,4 *м*, шириной 4,5 *м*.

Для сбора дождевой воды в Тикале были устроены облицованные камнем резервуары.

Группы зданий города связывали не только дороги, Их соединяли общее всем им расположение сооружений по странам света и ориентация фасадов основных сооружений на фасады других главных зданий. Шесть больших храмов Тикаля обращены своими главными, содержащими большую лестницу фасадами, к главным фасадам ведущих памятников других групп. По-видимому, некоторая часть групп сооружений города (F, G) включала только дворцы, построенные вокруг прямоугольных дворов. Наибольшее количество сооружений было сосредоточено близ больших пирамид, и дворцы около них, видимо, служили жилищами жрецов. Некоторые дворцы были многоэтажными (до пяти этажей), причем нижние этажи

15. Вашактун

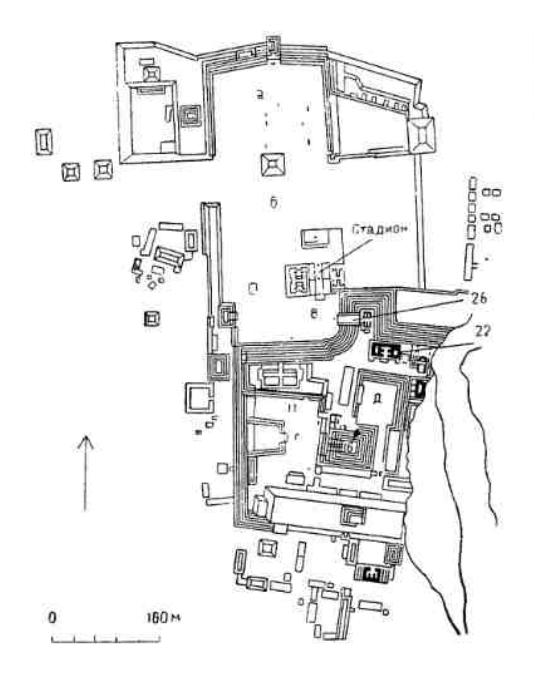
1 — храм E-VII sub, около I в. н. э., план, фасад; *2* — астрономический комплекс группы E

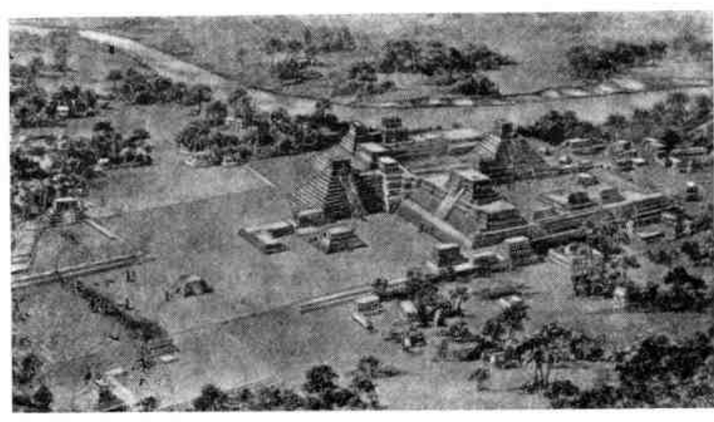
опирались на склоны холма. Помещения, обычно состоящие из двойного ряда комнат, были очень узкими, пролет перекрывающего их ложного свода равен толщине опоры. Свет проникал через дверные проемы. Задние комнаты были очень темными.

Башнеобразные, построенные по одной схеме храмы Тикаля являются самыми высокими в области майя (храм IV в группе D имел высоту до 70 *м*, основание 45-метровой пирамиды имело 58,7×53 *м*). Уступы пирамиды украшались понизу бороздой и изломами по углам, что зрительно облегчало громаду пирамиды и сообщало ее объему четкий ритм. На главном фасаде находилась широкая и очень крутая лестница без перил, на проступях которой едва умещалась ступня. Пользоваться такой лестницей, вероятно, было делом особого искусства. Лестница вела к храму, большому и импозантному снаружи, внутри же храма были одна—три маленькие темные и тесные комнаты, перекрытые ложными сводами. Так, единственная комната наиболее раннего храма V имела всего 4×0,8 *м* в плане (см. рис. 14). Так же как дворцы, комнаты освещались через дверь. Перемычки большинства дверей состояли из деревянных брусьев, покрытых сложной резьбой. Снаружи высоту святилища, приземистого, массивного, занимающего почти весь верх пирамиды, увеличивал громадный декоративный гребень. Для облегчения веса гребня в нем устраивались большие пустоты. Считается, что общая конфигурация храма восходит к жилой хижине, а ложный свод и высокий гребень являются имитацией соломенной крыши, под которой не было потолка. Перед каждым храмом Тикаля устраивались большие прямоугольные площади, на которых стояли резные стелы. Тикаль имел и стадион, находящийся на севере группы C.

Для толпы народа, собравшейся для молебствия к блещущей стуком пирамиде, святилище было совершенно недоступно: крутизна склонов высокого основания, неудобная лестница и крайне малое помещение храма, рассчитанное на нескольких жрецов, исключали общение с тайнами святилища. Вознесенное на недосягаемую высоту, украшенное гребнем с устрашающими изображениями, святилище давало возможность лишь созерцать завешенную пестрой циновкой дверь, через которую вился дым курений. Идея исключительного, божественного могущества жреческой касты была воплощена здесь с предельной ясностью.

Пирамидальные храмы отличались большим разнообразием. Так храм E—VII sub, около I в. н. э., на главной площади в Вашактуне представлял собой приземистую (8 *м* высоты), облицованную белым стуком пирамиду, по четырем сторонам которой находились лестницы, украшенные широкими балюстрадами с масками чудовищ (рис. 15). Симметричное построение делало равноценным для зрителя каждый фасад здания и предполагало создание открытого пространства не только перед пирамидой, как в Тикале, но и со всех сторон ее. Подобные пирамиды встречаются реже, чем пирамиды с одной осью симметрии, однако небольшие пирамиды

16. Копан, VIII в. Генеральный план центра города и общий вид

а — Главная площадь; *б* — Средняя площадь; *в* — площадь Лестницы иероглифов; *г* — Западная площадь; *д* — Восточная площадь

с лестницами по всем четырем сторонам были обнаружены и в Тикале.

В той же группе Е в Вашактуне замечателен астрономический комплекс из четырех храмов (см. рис. 15), расположенных таким образом, что они фиксируют переломные положения времен года (летнее и зимнее солнцестояние, весеннее и осеннее равноденствие). Подобные же комплексы в других городах майя (между городами Рио Бек и Ишкуном их насчитывается 18) свидетельствуют о развитии необходимых для земледелия астрономических наблюдений и их связи со жреческой кастой.

Одним из выдающихся городов был Копан, возникший на берегу реки, среди гор — самый южный культовый центр майя «классического периода». Город пережил девять перестроек, самый последний слой относится к VIII—началу IX в. Постройки облицованы блоками зеленоватого туфа, несовершенство кладки скрывал слой известковой штукатурки. В состав города входят кроме главной 16 групп монументальных построек, иногда значительно удаленных от нее (так, одна из них отстоит от главной группы на 11 *км*). Главная группа состоит из расположенного на холме высотой 40 *м* акрополя и подходящей к нему с севера огромной, более низкой платформы, культовые сооружения которой образуют три большие открытые площади (рис. 16). Ансамбль простирается по берегу реки, размывшей оформленный в виде ступеней склон холма, несущего акрополь.

Построение ансамбля свидетельствует о замечательном понимании майя принципов организации больших, предназначенных для многолюдных сборищ пространств с помощью простых по общим контурам объемов. В отличие от Тикаля сооружения Копана теснее связаны между собой. Их части являются взаимным продолжением и, как правило, не мыслятся одна без другой. Храмы не имеют декоративных гребней, подобных гребням храмов Тикаля, святилища построены на более низких пирамидах.

С севера посетителя встречала Главная площадь, по-видимому, место собрания племени. Она была с трех сторон окружена ступенчатыми местами для зрителей и украшена многочисленными резными стелами и алтарями. С нее в южном направлении открывалась далекая перспектива со стадионом на первом плане и величественными храмами акрополя на втором. Покрытый богатым декором стадион был хорошо виден со ступеней у подножия двух храмов и с огромной 90-метровой ширины лестницы, ведущей на акрополь с нижней платформы. В отличие от святи-

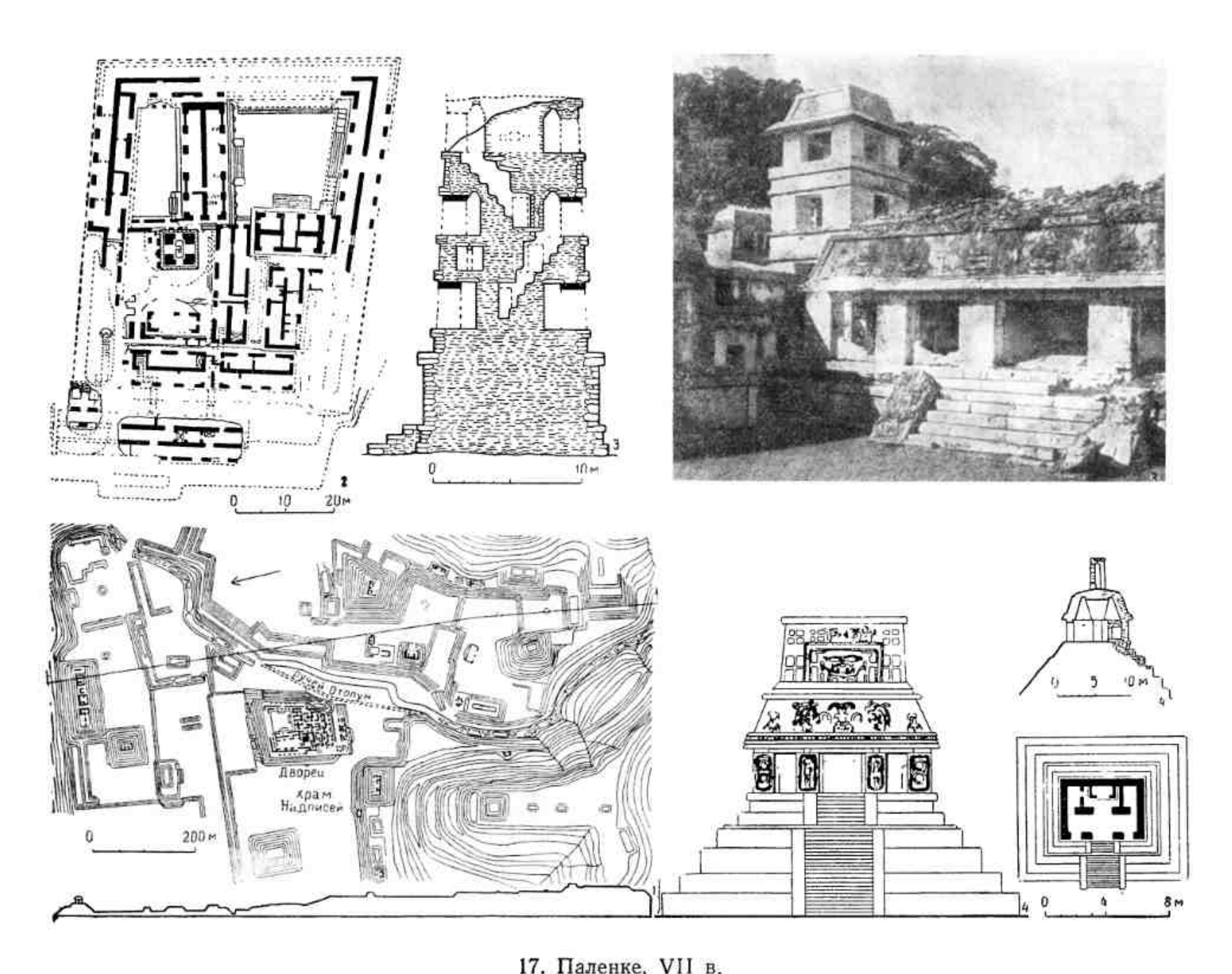
лищ Тикаля святилища симметричных храмов стадиона имели развитые интерьеры. Стадион и лестница на акрополь фланкировали площадь Лестницы иероглифов. Лестница иероглифов принадлежала храму *26* (756 г.) и вела к однокамерному святилищу на вершине пирамиды. Каждый подступенок, содержащий 63 ступени лестницы (ширина 8 *м*), имел надпись из иероглифов (всего в надписи было около 2,5 тыс. знаков). Это самая длинная, вырезанная из камня надпись майя. Подобные надписи встречаются на ступенях храмов городов Йашчилан и Наранко. По бокам лестницы тянулись балюстрады с резными изображениями змей и сов. Через каждые 10—12 ступеней, посередине лестницы, как стражи подступов к храму, возвышались сидящие двухметровые статуи жрецов. У подножия лестницы находятся резной алтарь и стела. По южной стороне пирамида *26* примыкала к акрополю и сливалась с ним.

Группу сооружений акрополя со стороны северной большой платформы возглавлял храм *11* (756 г.), у подножия которого находилась широкая лестница. Массивное, богато украшенное резьбой святилище, видимо, было двухэтажным; в толще стен его, прорезанных узкой галереей, были размещены небольшие камеры. Главный, северный фасад и оба боковых имели входы.

Над сооружениями акрополя доминировала пирамида *16,* выходящая на обе его (Западную и Восточную) площади. По построению она имела много общего с пирамидой *26*. Ее уступы продолжались в уступах храма *11,* замыкая Западную площадь с севера и востока. По другим сторонам площадь окружали второстепенные здания. Восточную площадь, еще более замкнутую и изолированную, по трем сторонам огибали широкие лестницы, из которых наиболее значительна лестница Ягуаров на западной стороне. Северную сторону Восточной площади венчал обращенный к ней храм *22* (771 г.), посвященный, видимо, планете Венере. Храм в изобилии был украшен скульптурой, вход был сделан в виде разверстой змеиной пасти. Вместе с двумя другими меньшими святилищами на той же ступенчатой платформе храм *22* со стороны расстилавшейся с севера низины композиционно уравновешивался с храмом *11*. Центром открывающейся с низины панорамы акрополя был находящийся между храмами *11* и *22* храм *26*. На продолжении его ступеней покоились храмы группы *22*. Обилие лестниц, окружающих площади, объясняется тем, что они использовались в качестве мест для зрителей.

Другим городом майя, также расположенным в речной долине, является Паленке (VII—VIII вв.). Культовые постройки города представляют собой наиболее изящные произведения майя «классического периода». Памятники Паленке далеки и от первобытной тяжести сооружений Тикаля и от пышного великолепия Копана. Главную группу зданий Паленке пересекает небольшой горный ручей Отолум, заключенный в сводчатый туннель. С запада от него расположена дворцово-храмовая площадь, с востока — прямоугольная площадь, окруженная храмами (рис. 17). Окрестности Паленке богаты известняком. Сооружения построены из уложенного в раствор щебня, облицованного небольшими кусками камня, покрытых стуком.

Храмы (*8* в главной группе) построены по однотипной схеме. Вершину невысокой ступенчатой пирамиды с лестницей венчало святилище, украшенное декоративным гребнем. Помещения были более просторными, чем в Тикале, а стены сравнительно тонкими. Таким образом, массивность храмов Тикаля объясняется не только неопытностью строителей, но и требованиями идеологического воздействия. По продольной оси святилище пересекала стена, на которую опирался гребень. Главный фасад прорезан широкими дверными с деревянными перемычками проемами. За дверью продольной стены находился полутемный тайник — небольшая камера, перекрытая деревянным накатом и украшенная особо тщательно исполненным стуковым барельефом. Столбы главного фасада были сравнительно тонкими, благодаря чему он имел вид портика. Над портиком и над остальными наружными стенами тянулись широкие наклонные, почти параллельные внутренним поверхностям ложных сводов плоскости, образующие усеченную пирамиду. Наклон был необходим в условиях изобилующего ливнями климата. Гребень, значительно больше, чем в Тикале, облегченный пустотами, не был особенно высоким. Все святилище, включая гребень, было покрыто удивительно тонко выполненным резным сту-

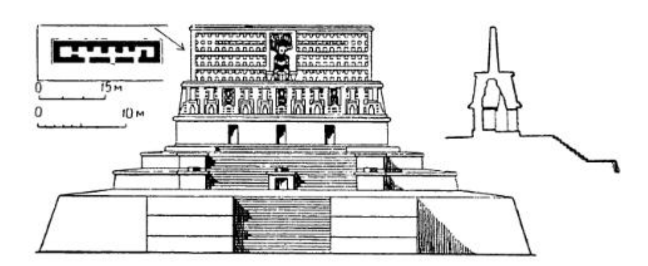

17. Паленке, VII в.

1 — генеральный план центра города; 2 — план дворца; 3 — башня дворца, разрез и общий вид; 4 — храм Солнца, фасад, разрез и план

ком. Сооружения отличаются гармоничным построением, точно и убедительно найденными пропорциями.

Три храма Паленке были одновременно гробницами жрецов и вождей. Гробницы располагались внутри пирамиды, и храмы, вероятно, были посвящены культу умершего. Уцелело только захоронение храма Надписей (первая половина VII в.), выходящего на площадь перед дворцом. Сводчатая камера в основании пирамиды со стенами, украшенными замечательными стуковыми рельефами, содержала саркофаг. К камере от внутреннего помещения храма вела перекрытая отрезками горизонтальных ложных сводов двухмаршевая лестница, закрытая огромным камнем. Перед камерой находился каменный ящик с останками принесенных в жертву шести юношей — явление необычное у майя; регулярные человеческие жертвоприношения появились у них лишь с приходом тольтеков. Камера была закрыта массивной треугольной каменной плитой. Проход к саркофагу после обряда погребения был целиком забит крупными камнями и щебнем. От саркофага вдоль одной из стен хода к полу святилища шел квадратный в сечении канал для «переговоров» с душой умершего. Использование пирамиды в качестве погребального сооружения не было правилом у майя. Содержащие погребения пирамиды Паленке и некоторых других городов отражают лишь одну из сторон сложного культа древних земледельцев.

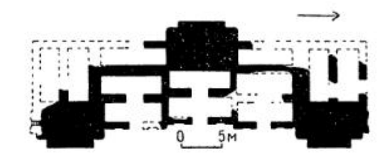
18. Йашчилан. Храм 33, около 500 г. Фасад, план, разрез

Помещения дворцовой группы Паленке, неоднократно перестраиваемой, объединялись вокруг двух больших (на севере) и двух малых дворов. Вероятно, северная часть была занята правителем, южная — челядью и гарнизоном. Комплекс располагался на высокой (высота 10 *м*) платформе и был окружен стеной с воротами, к которым с севера подводили две лестницы. Так же как в храмах, продольная стена делила каждый примыкающий к двору блок на два ряда сводчатых комнат. Оба ряда освещались через двери, перекрытые деревянными перемычками. Простенки были богато украшены стуковыми рельефами. Некоторые стены сохранили следы фресок. Наиболее совершенные фрески «классического периода» сохранились в Бонампаке, где они покрывают стены и своды здания *1* (около 800 г.). Фрески отличаются динамичностью рисунка, прекрасно подчеркивающего плоскость стены. Отдельные персонажи сцен битвы, жертвоприношения, торжественных процессий и быта правителя четко читаются и составляют красочный и ясный узор. Художник не знал перспективы, однако ему удалось создать сложное по композиции, законченное произведение.

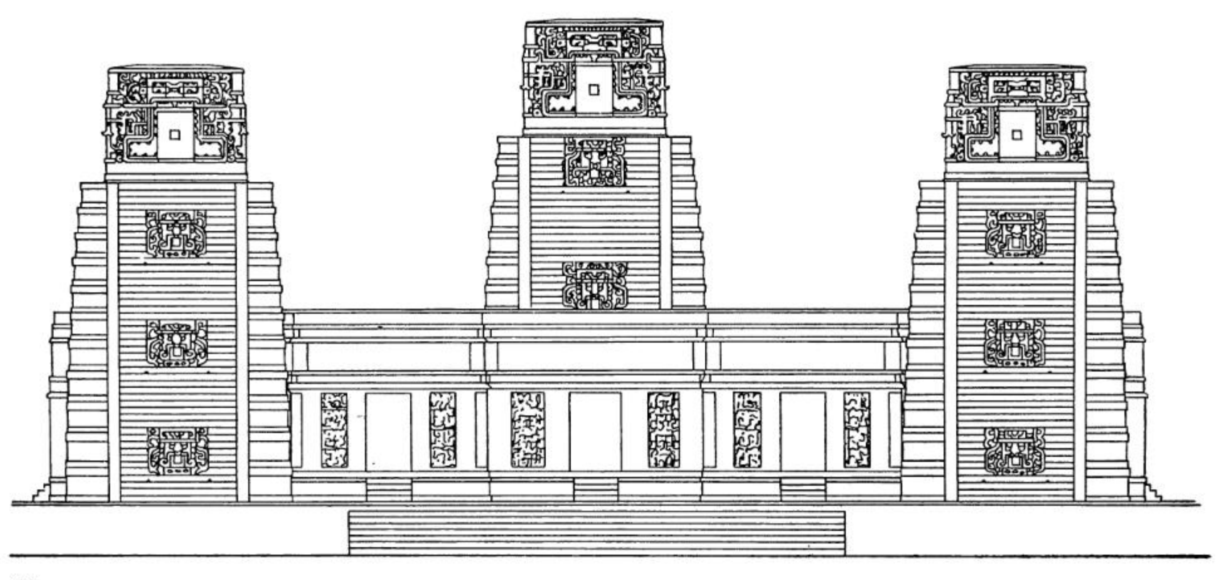
Дворец Паленке отличался благоустройством: вода к нему подводилась из Отолума подземным акведуком, вблизи башни находилась паровая баня и уборные.

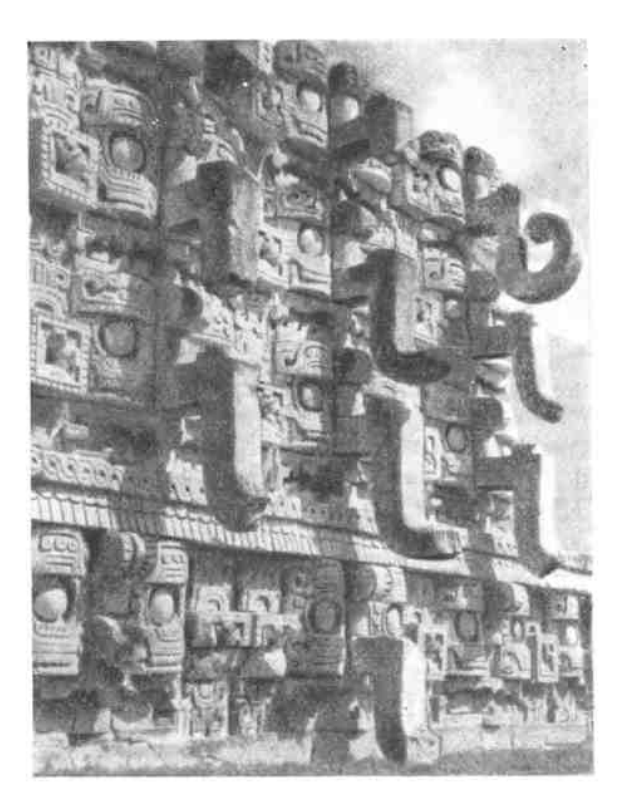
Башня в одном из малых дворов, редкий в архитектуре майя пример многоэтажного сооружения. Башня была четырехъярусной, нижний ярус — сплошной. Коридорообразные помещения остальных ярусов перекрыты сводами. В верхнем этаже найден трон: башня была сооружена для целей представительства. Лестницы проложены в каменном ядре башни. Неподалеку от дворца находился стадион для игры в мяч.

Городом, в котором нашли выражение принципы построения культовых построек

19. Шпухиль. Здание I, IX в. План, фасад

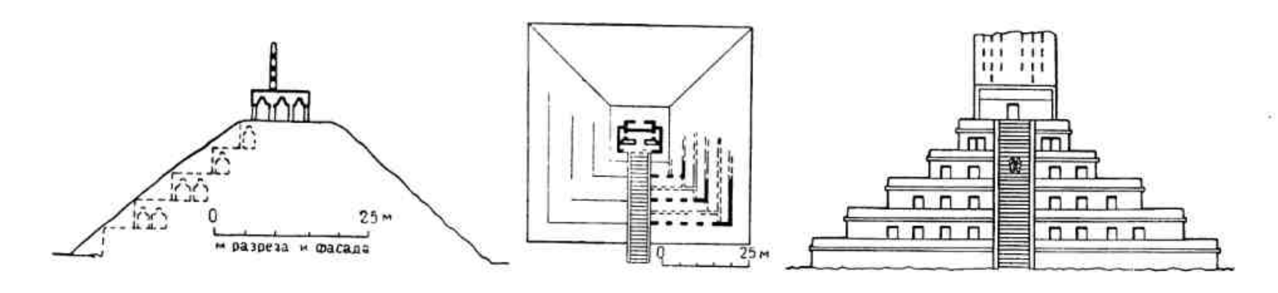
20. Кабах. Дворец Кодц-Поп. Часть фасада

Тикаля и наметились основные черты храмов Паленке, является Йашчилан (VI в.). Он расположен на берегу Усумасинты и, так же как в Тикале, его здания разделены лощинами. Культовые здания отличает та же, что и в Тикале, монументальность, однако платформы не так высоки. Храм *33*, около 500 г. (рис. 18), представляется массивным вариантом храмов Паленке. Декоративный гребень нагружает не стену, а замок свода, что, вероятно, объясняется стремлением создать возможно более симметричное здание.

Города, лежащие к северу от наиболее ранних городов майя, относятся к концу «классического периода». Группы их объединяются характерными чертами и носят название местности, вблизи которой расположены.

Группа Рио Бек находится по отношению к Тикалю ближе остальных и состоит из небольших городов. Сооружения отличает высокая техника обработки камня. Фасады облицованы тонкими каменными пластинками. Памятники монументальной архитектуры характерны соединением дворцовых и храмовых черт. Наибольший интерес представляет здание 1 (IX в.) из Шпухиля (рис. 19). Среди галереeобразных освещенных дверными проемами симметрично расположенных сводчатых комнат возвышаются три также симметрично поставленные башни (в некоторых городах были две башни). Башни близки к башнеобразным храмам Тикаля, однако отличаются не только значительно меньшей высотой (около 16 *м*), но и отсутствием внутренних помещений в святилище. Лестницы, украшавшие башни по главному фасаду, со скульптурными вставками среди ступеней, как в Копане, не могли быть использованы, так как на проступи нельзя было поставить ногу. Они оканчивались у глухих ниш, изображавших двери. Ниши помещались среди пышного декора (дверь — пасть чудовища). Башни были огромными декоративными добавлениями к помещениям дворцового типа и, видимо, служили символами святости того места, где стояли.

Возможно, что на создание общей композиции Шпухиля повлияло возникшее в середине «классического периода» здание III в Калакмуле (VII в.), в котором наличествует симметричная трехчастная

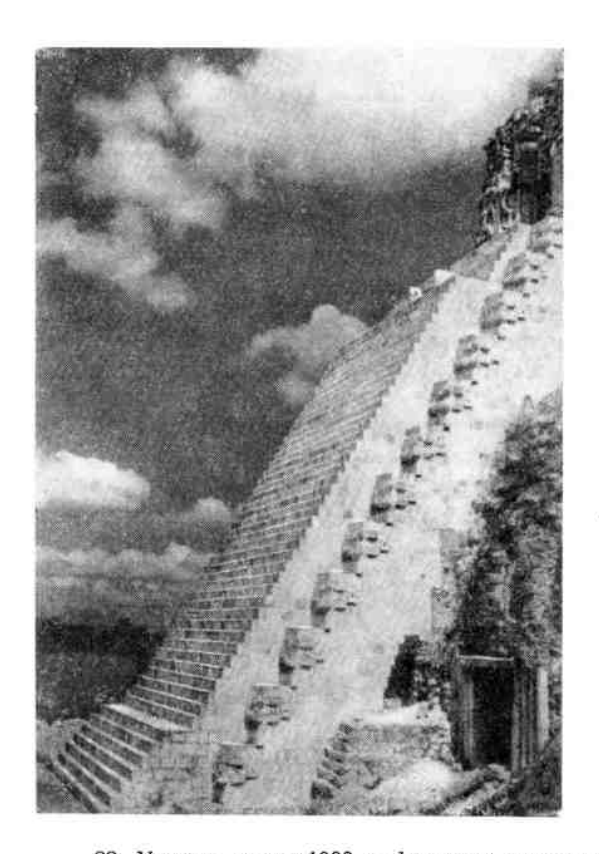

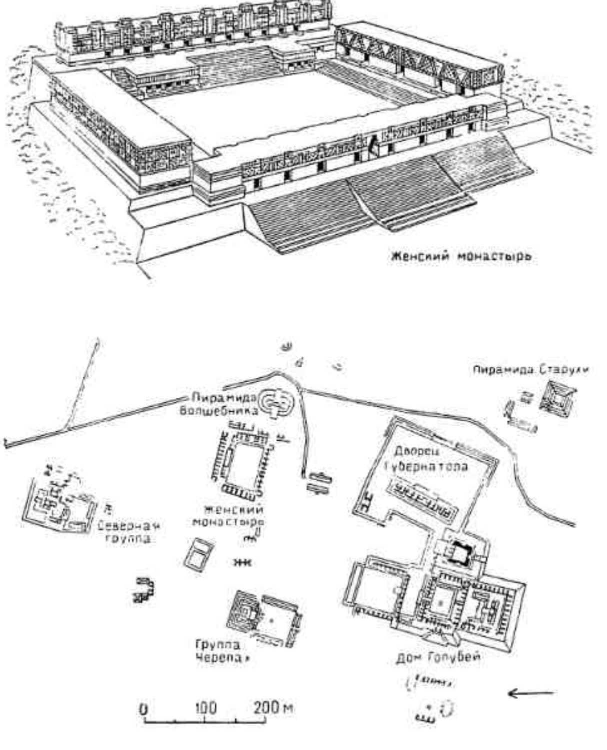
21. Эцна. Главная пирамида, VII—VIII вв. Разрез, план, фасад

группировка из 12 помещений, включающих три несущие гребни башни. Однако здесь башни имеют комнаты, и здание лишено декоративной орнаментики.

Наиболее значительная группа городов конца «классического периода» находится в районе местности Пуук. Поселения расположены на холмистой, изобилующей известковыми отложениями безводной местности. Вода во время ливней собиралась в вырубленных в камне и покрытых штукатуркой резервуарах. Строители Пуука выработали новые элементы конструкций, композиции фасадов и компоновки объемов сооружений в сравнении с архитектурой других районов. Вместо облицовки стуком строители Пуука, так же как и строители Рио Бек, применяли сравнительно тонкие плиты облицовочного камня (однако некоторые плиты достигали 90 *см* в длину). В отличие от Рио Бек пластины одевали иные по структуре фасады. Здания представляли собой блокообразные сооружения дворцового типа. Пластины группировались в сложные переплетения геометрического и зооморфного орнамента, украшавшего верхние участки строений. Исключение составляет здание Кодц-Поп в Кабахе, каменные мозаики которого покрывают весь фасад (рис. 20). Для расчленения проемов применялись прямоугольные и круглые в плане столбы. Иногда фасады украшались тонкими, тесно стоящими полуколоннами (дворцы в Сайиле и Лабне).

Храмовые пирамиды возводились в значительно меньшем количестве и имели так называемое камерное построение. Святилище наиболее ранней для данной местности Главной пирамиды в Эцне (VII—VIII вв.) кажется стоящим на многоэтажном основании, так как ступени пирамиды имели сводчатые галереи, двухрядные в нижних и однорядные в верхних ярусах (рис. 21). На платформы, имеющие вид этажей с проемами, образованными столбами и колоннами, ставились и дворцы (дворец в Сайиле, до 1000 г.). Декоративный гребень святилища храма в Эцне имеет вид пласти-

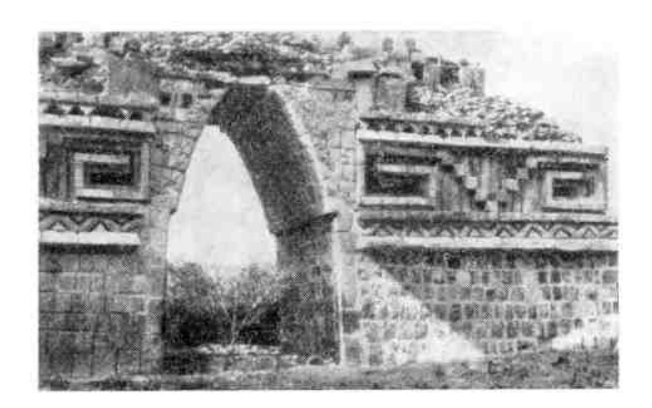

22. Ушмаль, около 1000 г. Фрагмент пирамиды Волшебника; женский монастырь, общий вид; генеральный пл ан центра города

ны, толщина которой равна толщине опорной стены. Такие гребни получают и здания дворцового типа. Фасады с подобными гребнями называются «летящими».

Среди городов группы Пуук городом с наиболее выдающимися и оригинальными памятниками является Ушмаль (рис. 22). Его здания обнаруживают ряд черт, общих не столько с архитектурой майя, сколько с зодчеством древней Мексики. Основное место в создании монументального центра Ушмаля занимают не храмы, а здания дворцового типа. Их точное назначение неизвестно. Как и здания Митлы, они без видимой системы расположены на значительном удалении одно от другого. Возможно, что исчезнувшие к настоящему времени деревянные постройки дали бы почувствовать эту систему яснее. К ведущим сооружениям города принадлежат: пирамида Старухи — самое раннее здание комплекса, дом Голубей, дворец Губернатора, пирамида Волшебника с Женским монастырем, дворец Черепах со стадионом и Северная группа. Все дворцы Ушмаля состоят из двух рядов сводчатых комнат. Дом Голубей, вероятно, наиболее раннее здание дворцового типа. Он состоит из трех прямоугольных, окруженных свободно стоящими блоками дворов, приближающихся по общей компоновке к дворам Монте-Альбана и Митлы и не встречающихся нигде в области Пуук. К среднему двору примыкает храмовая пирамида. Соединение двора с пирамидой повторяется и в более поздней группе Женского монастыря и 30-метровой пирамиде Волшебника (главного храма поселения). Женский монастырь, состоящий из четырех, вознесенных на высокие платформы зданий, создавался не сразу. Судя по пролету сводов и величине отдельных комнат наиболее ранним был северный корпус, обладающий самыми небольшими помещениями. Он находится на самой высокой (5,4 *м* высоты) платформе, украшенной «камерными» выступами, и имеет самый богатый и сложный декор. Уступчатые гребни фасада подчеркивают монотонную разбивку проемов. Позднее построенный южный корпус с лестницей во всю ширину фасада имеет в центре ложную арку, украшенную значительно богаче, чем арки дома Голубей. Арка над колоссальной лестницей представляется триумфальным входом к северному корпусу монастыря. Майя Пуука сооружали и на-

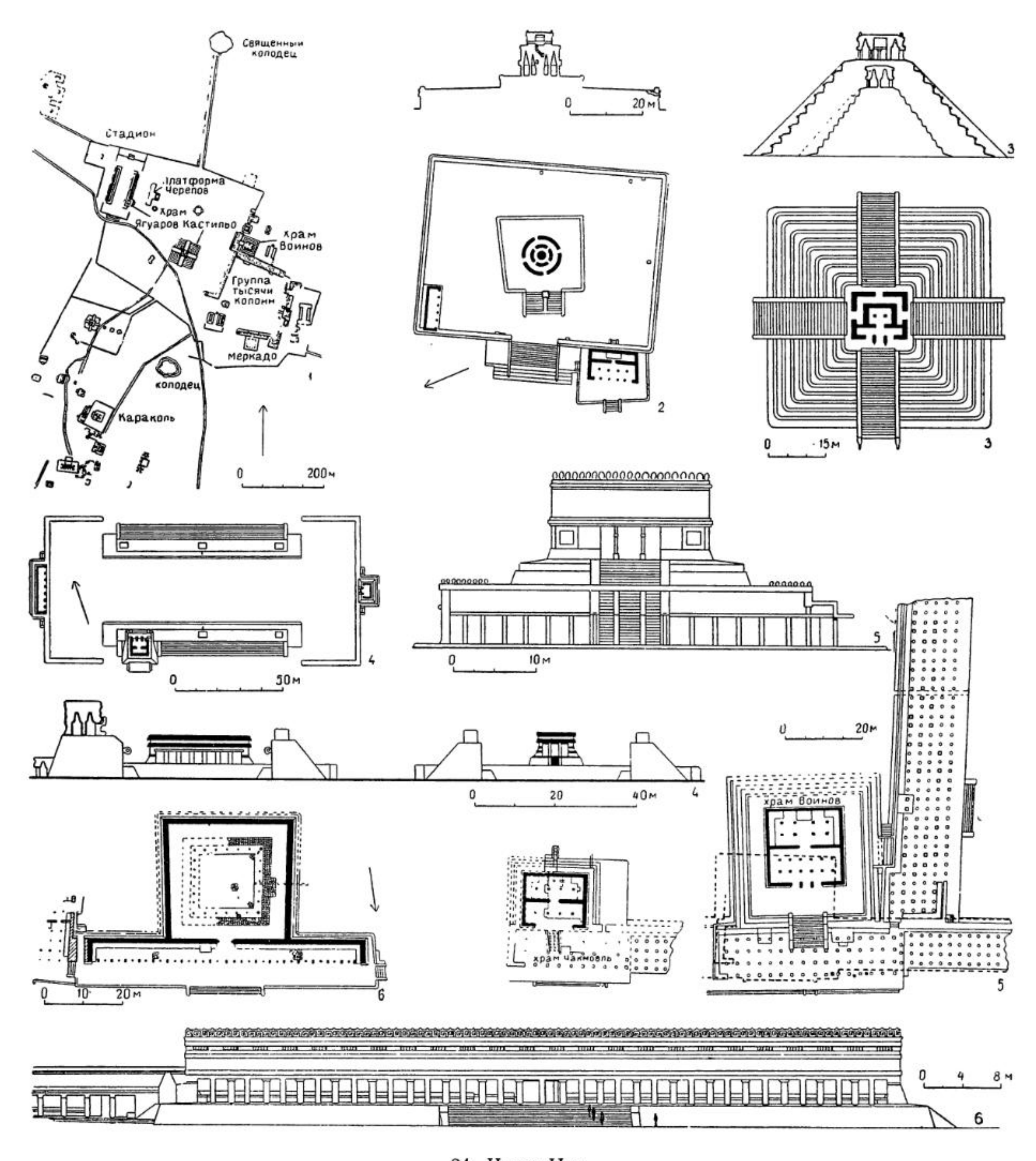

23. Лабна. Триумфальная арка

стоящие триумфальные арки, каковыми являются отдельно стоящие сооружения Лабны (рис. 23) и Кабаха, вероятно, используемые при торжественных процессиях. Восточный и западный корпуса Женского монастыря были построены еще позднее, чем южный корпус, и образовали законченный ансамбль, включивший окруженный ступенями двор. Единству построек двора не препятствует различное количество и компоновка проемов и различный декор широкого карниза. Постепенное увеличение пролета проемов к центральному проему практиковалось и раньше (дворец Паленке).

Еще более совершенным, чем Женский монастырь, является более поздний дворец Губернатора. Дворец стоит на платформе высотой 15,5 *м*. Он представляет собой блок размером 99,2 × 12,4 *м*, включающий 24 комнаты. Фасад дома пронизывают не одна, как в Женском монастыре, а две арки, благодаря сильным отступам более органично включенные в декор фасада. Группировка проемов ясно дает почувствовать и ось симметрии сооружения, и акценты арочных проемов. Мозаика карнизов состоит примерно из 20 тыс. камней. Ее выпуклый и сложный рисунок, состоящий из сочетания геометрических и зооморфных форм, и построение профилей наиболее полно среди аналогичных сооружений соответствуют ослепительному тропическому освещению. Если храмы Паленке представляются вершиной мастерства культовых зданий майя, то дворцы Ушмаля — наивысшим достижением светской архитектуры.

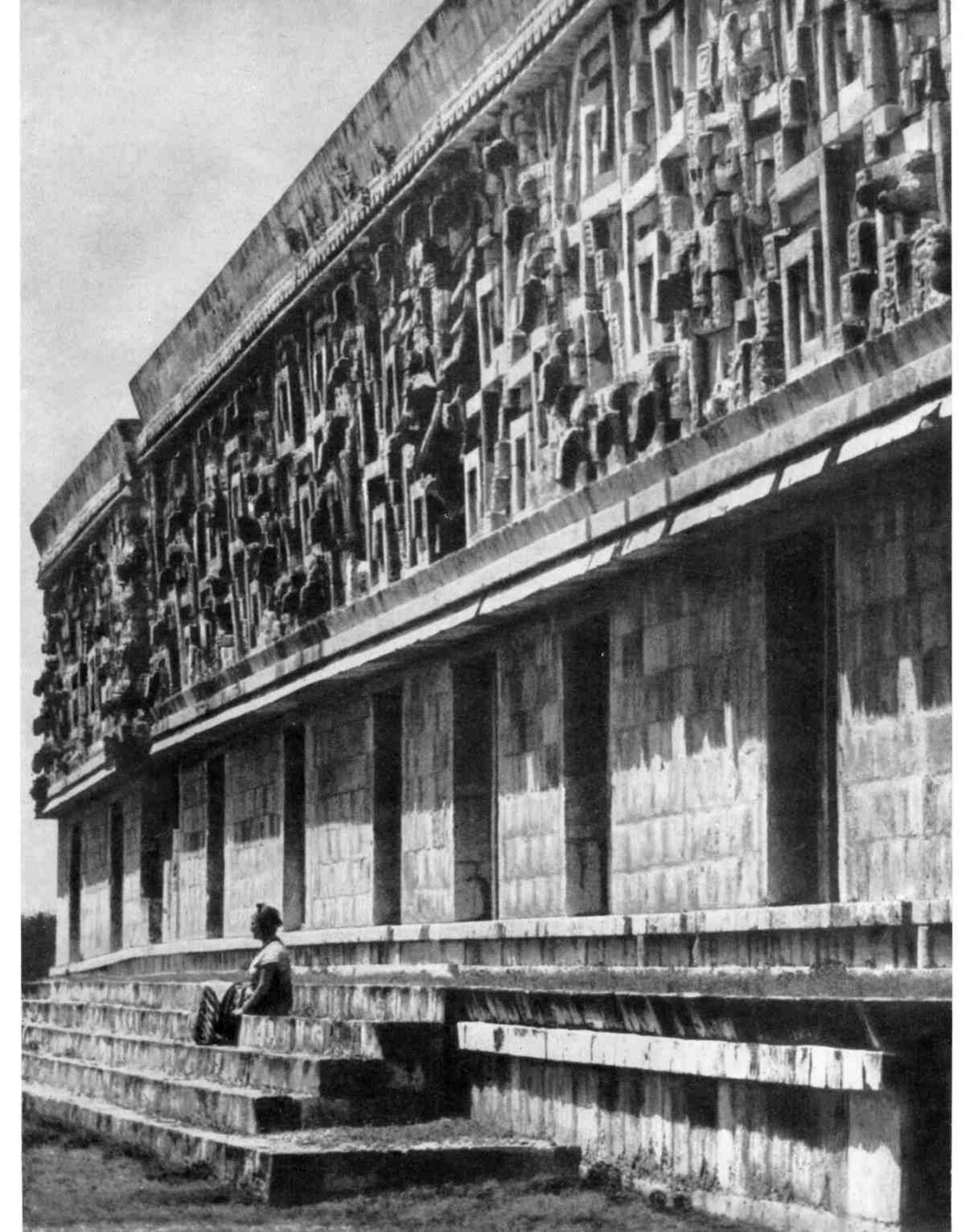
Близко по стилю к группе Пуук стоят здания к югу от нее (группа Ченес) и зда-

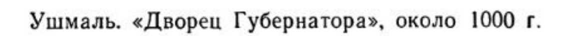

24. Чичен-Ица

1 — **генеральный план центра города, XIII в.; *2* — Караколь, XI в.; *3* — Кастильо, XI—XII вв.; *4* — большой стадион, XIII в.; *5* — храм Воинов, XIII в; *6* — Меркадо, XIII в.**

ния дотольтекского периода Чичен-Ицы к западу от Пуука (рис. 24). В Чичен-Ице постройки стиля Пуук расположены к югу от основной храмовой группы. Наиболее своеобразен среди них круглый храм Караколь (улитка) — обсерватория (12,3 *м* высоты), к верхней камере которого в толще здания проложен закручивающийся, как спираль улитки, ход. Отверстия в его стенах отвечали годовым переломным точ-

Ушмаль. «Дворец Губернатора», около 1000 г.

кам. Своды двойного кольца коридоров внизу башни выполнены в технике, характерной для стиля Пуук. Внешний свод — самый высокий у майев. Также характерны для стиля Пуук и орнаментальные украшения: над каждой дверью помещены мозаичные маски.

Архитектура майя **периода завоевания тольтеков и доиспанского завоевания** имеет ряд характерных особенностей. Мексиканские чужеземцы появились на Юкатане около 1000 г. Вновь отстроенным центром завоевателей была Чичен-Ица. В XIII в. столица была перенесена в Майяпан, ставший во главе объединенных племен майя. Около 1450 г. союз распался, и вся населенная майя область, занимавшая северную часть Юкатана, распалась на ряд самостоятельных городов. Таким образом, рассматриваемый период делится на два этапа: 1) майя тольтекского периода X—XIII вв. и 2) майя послеоккупационного времени, продолжающегося до завоевания Юкатана испанцами (1544 г.).

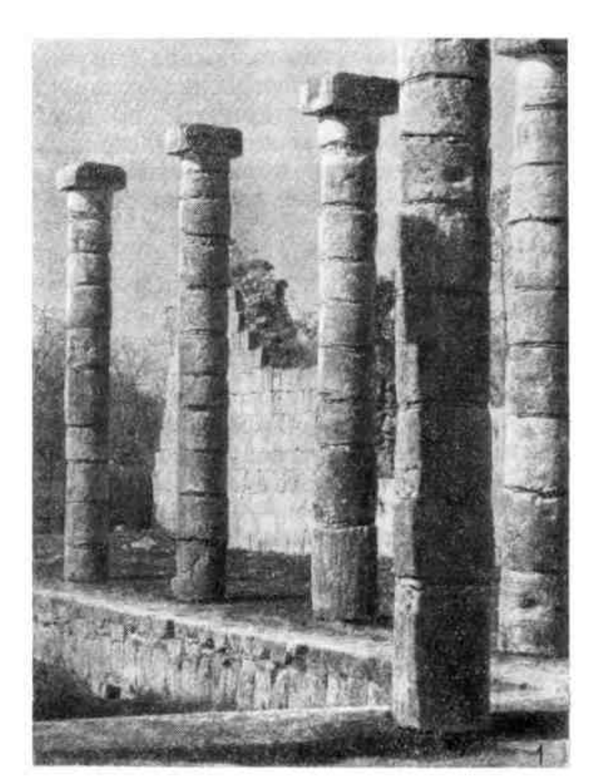
Население безводных известняковых равнин Юкатана собиралось около впадин, в которых скапливалась дождевая вода или проступали подземные источники. Около двух естественных колодцев группируются постройки Чичен-Ицы (рис. 24 и 25). Из южного колодца брали воду для повседневных нужд. Северный колодец считался священным. К нему примыкала главная группа зданий тольтекского периода. Он представлял собой глубокую яму, в которую во время народных бедствий (голод, засуха, эпидемии) в качестве жервоприношения бросали не только вещи, но и юношей и девушек. С главной группой зданий колодец связывала прямая насыпь 300 *м* длины, 6 *м* ширины, 1—4,5 *м* высоты.

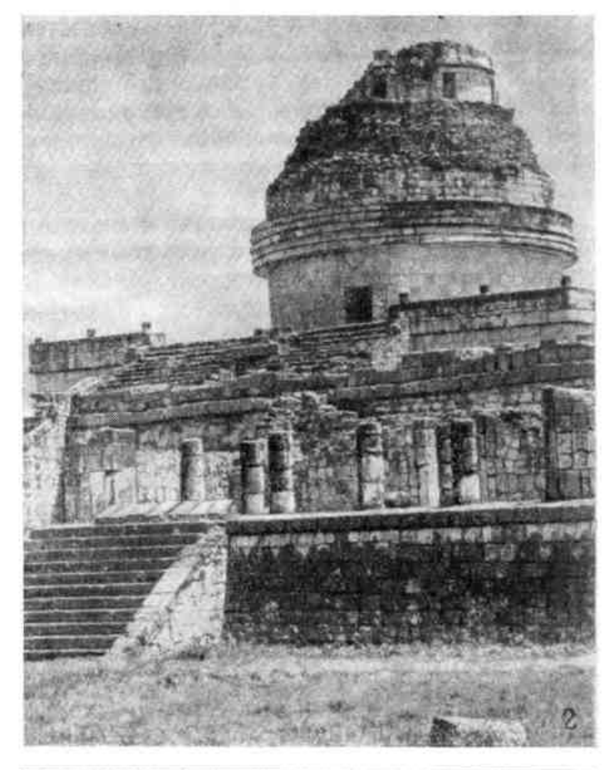
Здания главной группы возникли не в одно и то же время и несколько раз перестраивались. Несмотря на это, вся группа четко композиционно слажена. Центральным зданием, определившим ориентировку остальных сооружений, является пирамида Кастильо — храм Кукулькана (XI—XII вв.), посвященный заимствованному из Мексики культу змеи Кецалькоатля. Внутри пирамиды находится более ранний храм, вход в который также обращен к Священному колодцу. Более поздняя пирамида, в отличие от более ранней, имеет широкие, поставленные по всем четырем сторонам сооружения лестницы, так же как раннеклассическая пирамида в Вашактуне. Симметричное построение усиливало ее роль ключевого, открытого по всему периметру к окружающему пространству площадей здания ансамбля. Внушительные размеры храма также свидетельствуют о его значении.

Девять уступов пирамиды имеют профилировку, напоминающую профили зданий Центральной Мексики, где она сводилась к нижней наклонной и верхней вертикальной части. Правда, в Кастильо Чичен-Ицы верхняя часть имеет небольшой наклон — тонкость, которая вместе с закругленными углами пирамиды придает особую обтекаемость общей форме. Каждый уступ декорирован зубчатыми выступами, имеющими близкие аналогии в платформах Монте-Альбана. Количество декоративных зубцов каждой полосы остается постоянным, благодаря чему усиливается эффект перспективного сокращения (см. рис. 24), высота пирамиды иллюзорно повышается. Элементы более ранних архитектур получили новое, более высокое качество.

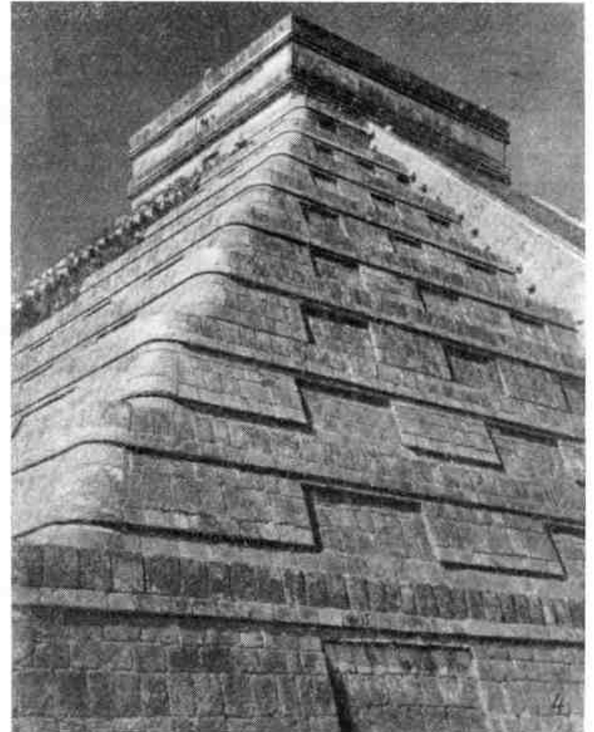
Венчающее пирамиду квадратное в плане святилище имеет четыре входа, соответствующих подходившим лестницам, однако только вход, обращенный к Священному колодцу, вел к целле. Он имел вид массивного портика, образованного такими же, как в Центральной Мексике, «змеиными» колоннами. Основание святилища имело, подобно мексиканским сооружениям, наклонную часть. Перекрытое ложными сводами, опирающимися на сравнительно тонкие стены, оно не имело «летящих» фасадов зданий более ранней, южной Чичен-Ицы.

С запада, параллельно Кастильо, тянется состоящая из четырех рядов колоннада. Она была построена одновременно со скрытой в основании Кастильо пирамидой и, вероятно, служила для размещения знати во время торжеств. Стройная, широко простершаяся колоннада явилась прекрасным фоном для четкой, собранной формы пирамиды. Впоследствии северный конец колоннады был перестроен, здесь на низкой уступчатой платформе был построен храм Чакмооль и круглые колонны перед его фасадом были заменены на квадратные. Храм Чакмооль, одновременный Кастильо, в свою очередь был включен в платформу храма Воинов (XIII в., назван по изображениям воинов на фресках и рельефах),

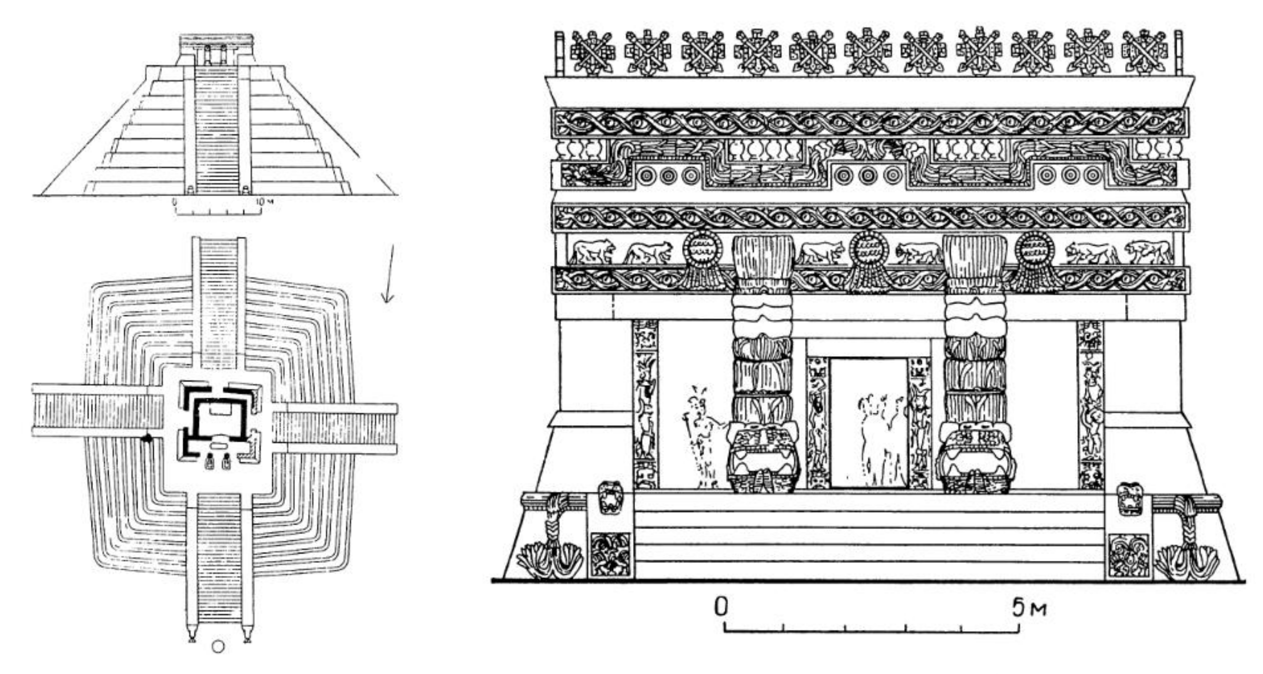

25. Чичен-Ица

1 — фрагмент колоннады Меркадо, XIII в.; *2* — Караколь, XI в.; *3* — вход в святилище храма Воинов, XIII в.; *4* — Кастильо, XI—XII вв.

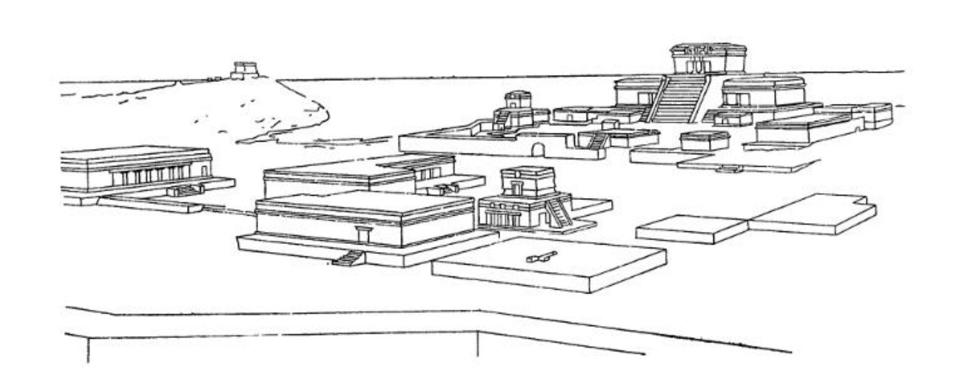

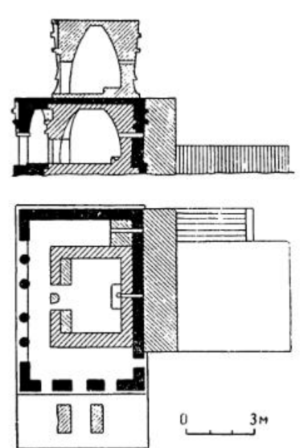
26. Майяпан; Кастильо, XIII в.; фасад и план; Чичен-Ица. Храм Ягуаров, XIII в.; фасад

так же как Кастильо, посвященного Кукулькану. С главного пути, от Священного колодца, храм Воинов представлялся мощным фланкирующим акцентом пирамиды Кастильо, несколько выдвинутым вперед нее. Храм Воинов подчинен главному сооружению ансамбля: он меньше Кастильо и обращен к нему фасадом, лестница к святилищу, скрытая в колоннаде (прием центральной Мексики), является продолжением колоннады, охватывающей Кастильо.

Вход в святилище храма Воинов подобен главному входу в храм Кастильо, его также разделяют змеиные колонны, сохранившие следы раскраски (см. рис. 24). Святилище храма Воинов более развито, чем святилище храма Кастильо и пред-

27. Тулум. Общий вид культового комплекса, после XIII в.; храм Фресок, IX—XIII вв., план, разрез

ставляет собой усложненный вариант святилища Чакмооль. Оно состоит из двух камер, своды которых поддерживают колонны. Святилище храма Воинов, по-видимому, служило для многолюдных торжеств. Его переднюю обширную камеру-вестибюль делят тесно поставленные квадратные столбы. Во второй камере, похожей на тронный зал, столбы поставлены реже, как бы давая место для более парадной церемонии. В целом святилище напоминает храм северной пирамиды в Толлане (см. рис. 5).

С юга к храму Воинов примыкает построенная несколько позднее Группа тысячи колонн, колоннады которой с трех сторон окружают площадь, вероятно, служившую рынком. Подобные колоннады, свидетельствующие об овладении принципами не только объемного, но и пространственного воздействия архитектуры, имеются и на площадях Центральной Мексики.

На южной стороне площади находится здание Меркадо (XIII в.), возможно, служившее зданием суда. Оно состоит из большого квадратного перистильного двора (подобные дворы имеются и в архитектуре Мексики), на фасаде которого расположен длинный портик, состоящий из чередующихся квадратных и круглых опор. Стены здания имеют традиционное наклонное основание.

В западной части ансамбля главной группы самый большой (163,5 × 67,5 *м* по наружному обходу) из семи стадионов Чичен-Ицы (XIII в.) уравновешивал храм Воинов. Огромная игровая площадка была ограничена по продольным сторонам массивными вертикальными стенами, на верхние площадки зрители поднимались по лестницам сзади стен. По серединам отвесных стен были сделаны огромные каменные кольца, через которые наиболее удачливые игроки посылали каучуковый мяч. По коротким сторонам стадиона, над более низкими стенками, также служившими местами для зрителей, возвышались два храма. Наиболее пышный храм — храм Ягуаров (ягуары изображены на рельефах храма) на восточной продольной стене был обращен к игровой площадке. В отличие от двухчастных фасадов Пуука здесь фасад разделен на четыре полосы, сложный декор которых гармонирует с приземистыми пропорциями святилища и с массивными «змеиными» колоннами входа.

Примерно одновременно с главным стадионом был построен ряд небольших ритуальных платформ перед Кастильо. Среди них выделяется платформа Черепов (украшена рельефами, изображающими черепа), на которую водружались головы принесенных в жертву людей. Культ человеческих жертвоприношений, состоящий в том, что на каменном жертвеннике перед святилищем из рассеченной груди военнопленного или раба вырывали сердце, широко распространился после завоевания.

Служившие оправой для подобного рода зрелищ, здания Чичен-Ицы, однако, свидетельствуют о большом прогрессе архитектуры в сравнении с искусством классического периода майя. Сооружения не только обогащаются новыми деталями, но и получают развитые интерьеры. Появляются новые пространственные формы, дополняющие типы храмов, воздействующие с помощью наружного объема, благодаря чему более гибким и насыщенным становится все построение ансамбля.

Живописно расположенный ансамбль строится на гармоничном противопоставлении массивных, величественных храмов и просторных площадей, обрамленных колоннадами. Сложный, раскрашенный декор храмов иллюстрирует мифологию древних народов. Детали декора становятся ясными лишь после того, как приближающийся к святилищу перестанет улавливать общую форму храма, величие и могущество божества представляется в новой форме.

Более поздний период объединения племен не ознаменовал собой прогресс в развитии архитектуры. Окруженный оборонными стенами Майяпан в своих немногочисленных монументальных постройках явился лишь невыразительным подражанием Чичен-Ице. Главный храм Кастильо (XIII в.) является уменьшенной и упрощенной копией главного храма Чичен-Ицы (рис. 26). Место каменной облицовки занял стук.

Другим городом, в котором отразилась майянская фаза архитектуры, является Тулум (рис. 27). Изгнанные из своей бесплодной родины тольтеками жители Пуука осели на востоке Юкатана, и Тулум был одним из населенных ими пунктов. Затем, около XI—XII вв., здесь правили тольтеки. После XIII в. появилась архитектура, носящая майянские черты. Город находился на неприступном скалистом берегу

моря. Его центр имел примерно прямоугольные очертания (165 × 386 *м*) и был окружен каменной стеной 3—4,5 *м* высоты, 6 *м* толщины с пятью воротами. Главный храм — храм Фресок (стены здания имели росписи) содержит в основании гробницу классического периода. Он представляет собой трехъярусное с огромной лестницей по фасаду здание, скомпоновавшееся в результате трех перестроек. В храме воплотились черты сменившихся на этой территории архитектурных направлений. Соединение традиций не было плодотворным. В Тулуме нет ни стройной организации больших ансамблей, ни особых композиционных достоинств в построении зданий.

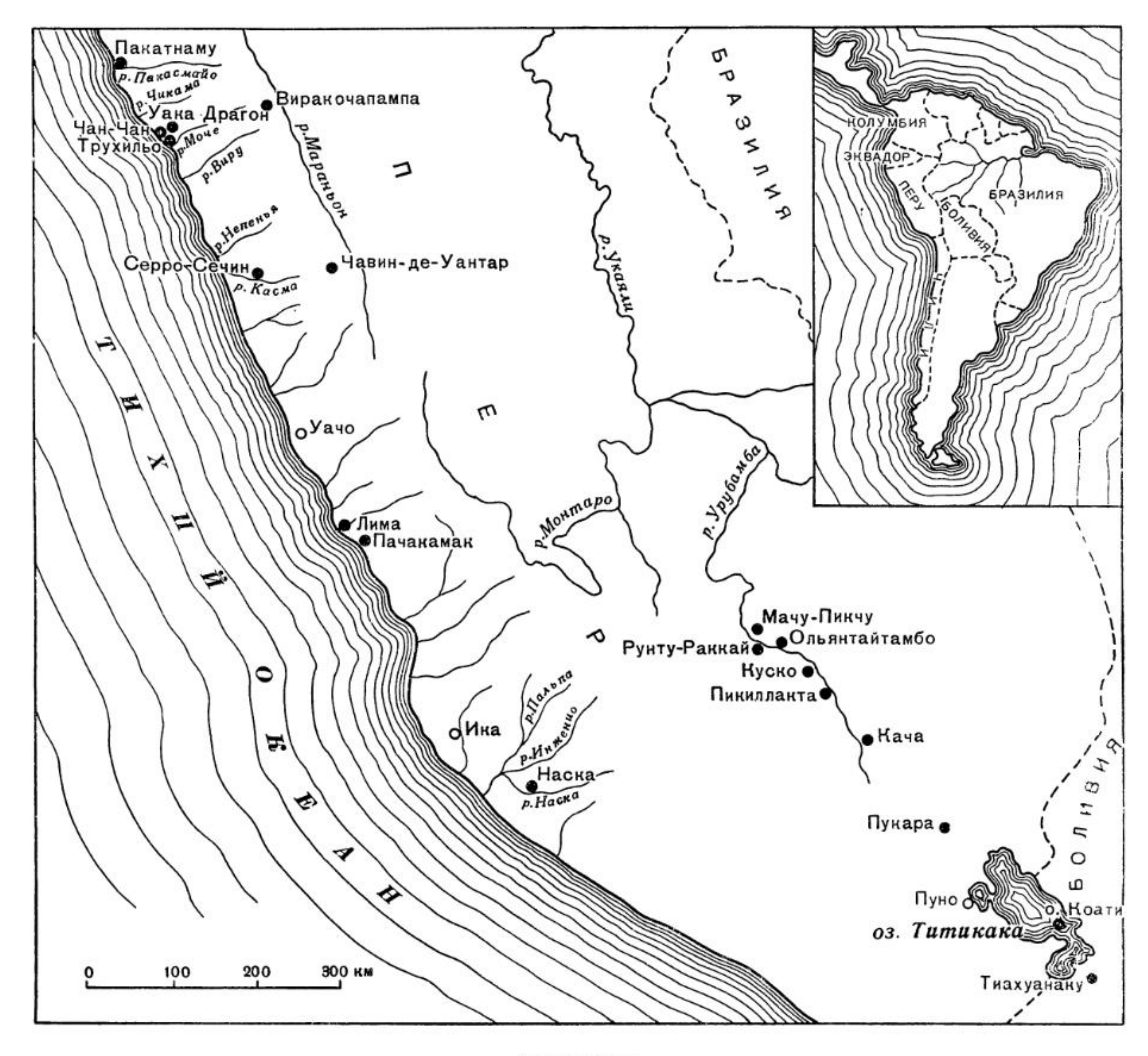
АРХИТЕКТУРА ЮЖНОЙ АМЕРИКИ (ЦЕНТРАЛЬНЫХ АНДОВ)

Наиболее развитыми в экономическом и культурном отношении областями Южной Америки до испанского завоевания были районы, соответствующие современным государствам Колумбии, Эквадору, Перу, Боливии и северному Чили. Известные к настоящему времени произведения монументальной архитектуры древней Колумбии сводятся к нескольким подземным гробницам между реками Магдалена и Каука и примитивным святилищам Сан-Августина. Население жило в деревянных хижинах (не сохранились). В силу этого архитектура Колумбии не рассматривается. Рассмотрению подлежит в основном архитектура Центральных Андов, т. е. древнее зодчество Перу, в которое входит архитектура плоскогорья и Тихоокеанского побережья, и древняя архитектура Боливийского плато. От Эквадора до Чили Центральные Анды простираются полосой свыше 1500 *км* длины и 75—350 *км* ширины. Центральные Анды отделяют от Южного Эквадора несколько сотен километров поросших лесом гор и пустынного побережья, на востоке — тропические леса верхней Амазонки, на юге — пустыня Атакама.

К III тысячелетию до н. э. относится появление на побережье земледелия (хлопок, маис). Вначале общинники-земледельцы жили в небольших разбросанных поселках, позднее, с развитием классового общества, в IX—III вв. до н. э. возникает первая большая цивилизация Чавин, оставившая монументальные комплексы в гористых и равнинных областях. В IV в. до н. э. — X в. н. э. происходит быстрое развитие и распространение великих цивилизаций на Тихоокеанском побережье (береговая полоса имеет 30—50 *км* ширины), вызвавших появление больших религиозно-административных комплексов. Эти цивилизации разделяются на три группы: 1-я в северном Перу — цивилизация Мочика, 2-я в центре Перу — цивилизация Лимы, 3-я на юге — цивилизация Наска. В X—XII вв. цивилизации побережья были подавлены тиахуанакскими пришельцами, явившимися из внутренних, горных областей. Тиахуанакская цивилизация развилась в районе озера Титикака (период расцвета VIII—XI вв.). В XIII—XV вв. вновь первенствующее положение занимает цивилизация побережья — цивилизация Чиму, занявшая место цивилизации Мочика. С 1470 г. Чиму и вместе с ним огромные территории, охватывающие современный Эквадор, Перу, Боливию и часть Чили, завоевывают инки, господствующие вплоть до испанского завоевания (1533 г.).

В отличие от Центральной Америки в Центральных Андах была известна бронза. Более высокого уровня достигло ткачество, вырабатывались хлопковые и шерстяные ткани. Земледелие велось с помощью ирригационных систем на низменном океанском берегу и на искусственных террасах по склонам гор. В Центральных Андах значительно раньше, чем в Центральной Америке, появились охватывающие большие территории государственные образования.

Прибрежные и нагорные области Центральных Андов различаются не только природными условиями и способами ведения земледелия, но и строительными материалами: на побережье, где почти не выпадает осадков, для монументального строительства употреблялся кирпич-сырец (адобы), в горах — камень, рваный на глиняном растворе или тесаный, укладываемый насухо. Более высокое техническое совершенство кладки из тесаного камня не соответствовало, однако, более низкому качеству архитектуры в сравнении с Центральной Америкой. Строители Центральных Андов не создали пространственных комплексов, равных комплексам Мексики и Юкатана.

Карта Перу

Основное распространение стиля **Чавин** соответствует границам современного перуанского департамента Ансаш. Однако и до распространения культуры Чавин район был густо населен. Так, например, в долине реки Чикама с 2500 до 1200 гг. до н. э. существовало поселение, жители которого обитали в круглых и квадратных помещениях, причем начиная с 2000 г. до н. э. жилища выкапывались в культурном слое, оставленном предыдущими поколениями. Вблизи находится другое поселение, в котором дома были построены из цилиндрических адобов на глиняном растворе.

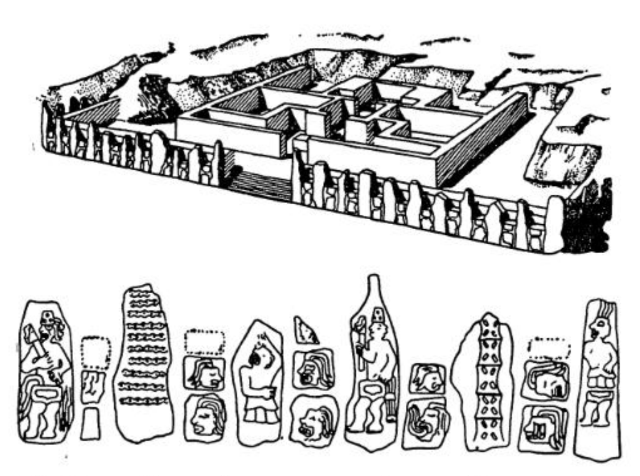
Стиль Чавин именуется по месту Чавин де Уантар, одному из центров развития этой культуры. Наиболее ранним поселением Чавин является Серро Сечин. Серро Сечин расположен на гранитном издавна укрепленном холме у слияния рек Сечин и Мошеке. Жилища и храмовые платформы были окружены стенами. Вблизи каждой ограды находилось кладбище. Вода текла по акведукам из резервуаров. Бесплодные склоны холма были заселены не только для того, чтобы обезопасить население от вражеского нашествия и от паводков, но и для того, чтобы не занимать плодо-

родные земли речных долин. Самая большая храмовая платформа (I тысячелетие до н. э.) лежит на северной стороне холма (рис. 28). Она окружена поставленными стоймя отесанными и покрытыми резьбой гранитными плитами (1,6—4,4 *м* высоты). Плиты перемежаются более мелкими кусками тесаного гранита. Рельефы плит — самые ранние примеры монументальной скульптуры в Центральных Андах. Воины на больших плитах как бы движутся с обеих сторон к широкой лестнице главного северного входа. На остальных плитах вырезаны головы поверженных врагов и цепочки позвонков. Прямоугольный в плане храм внутри ограды имел развитую симметричную планировку и был построен из конических адобов.

Более поздний храм Чавин де Уантара (IX—VI вв. до н. э.), расположенный в горах (3200 *м* над уровнем моря), имеет совершенно иной вид, чем храм Серро Сечина. Главный храм, так называемый Кастильо, представляет собой трехэтажное прямоугольное в основании здание (75 × 72 *м*), не имевшее ни одного проема, кроме входа, к которому вела каменная лестница. Невысокие (высота 1,8 *м*) и очень узкие (1—4,5 *м*) галереи и комнаты вентилировались специальными каналами. Этажи соединялись лестницами. Планировка похожа на лабиринт. Основание из циклопических блоков пронизано дренажными каналами. Стены расширяются к основанию. Здание облицовано резными каменными блоками.

Культура **Мочика** (VI—IV вв. до н. э.— XI в. н. э.) совпадает по времени с классическим периодом культуры майя. Она была связана с крупным государственным образованием, охватывающим территорию между реками Касма и Пакасмайо. Правящая верхушка организовала большие массы людей для строительства грандиозных ирригационных сооружений: резервуаров, каналов, акведуков, плотин. И в настоящее время в долине р. Чикама канал Кумбре используется на длине 113 *км*. Акведук Асконе севернее р. Чикама проложен на насыпи длиной 1400 *м*, в долине реки Непенья имеются остатки гигантской плотины.

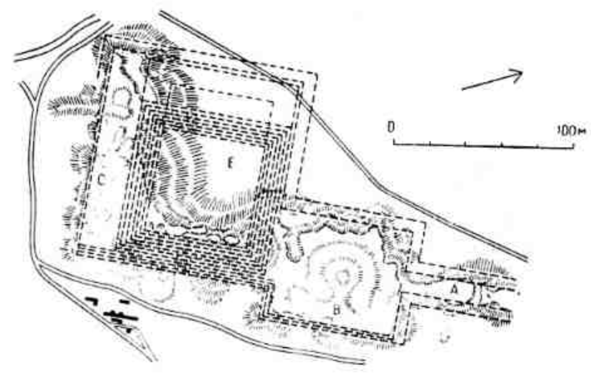
Сооружения Мочика возводились из кирпича-сырца. Так же как в Центральной Америке, возводились ступенчатые пирамиды (уаки), которые отличались тем, что

28. Серро Сечин. Храмовая платформа, IX в. до н. э. Реконструкция общего вида и детали фасада

кроме культового назначения (на вершине их сооружались святилища) у подножия пирамид находились захоронения знати (видимо, пережиток родовых кладбищ общины). Пирамиды обычно имели от 4 до 30 *м* высоты. Наибольшая из сохранившихся — пирамида Солнца (около 100—900 гг.) находится на берегу реки Моче. Речка размыла половину холма, являющегося осыпавшейся пирамидой, но и оставшаяся его часть свидетельствует о грандиозности сооружения. Пирамида имеет высоту 41 *м* и 136 × 228 *м* в основании. Стены группы зданий на ее вершине были покрыты фресками. Пирамида *E* (рис. 29), состоящая из 7 уступов, была сдвинута к углу большой уступчатой (5 уступов) платформы *C*, благодаря чему с юга и запада перед пирамидой образовались обширные террасы. С севера на пирамиду вела широкая лестница *A*, перед которой находилась платформа *B*. К востоку, около 0,5 *км* от пирамиды Солнца, находилась пирамида Луны (оба названия — современные), являющаяся, по-видимому, дворцовой платформой.

Жилища знати периода Мочика реконструируются на основании найденных в погребениях керамических ваз. Дома располагались на холме, разбитом на террасы и окруженном толстой сырцовой стеной (рис. 30). У подножия холма селились рядовые земледельцы. Внутри стен внизу холма жили слуги, на вершине — богатые землевладельцы. Каждый дом имел род большого, открытого портика.

29. Моче. Пирамида Солнца, около 100—900 гг. Современный вид, план

Возможно, строителям Мочика был известен и клинчатый свод. Покрытая таким сводом гробница обнаружена в долине Чикама. Однако правилом оставалось употребление ложного свода.

В период тиахуанакских завоеваний большие и укрепленные пирамиды, расположенные на холмах жилища, не строились. Вблизи дорог, к тому времени соединивших расположенные в речных долинах центры побережья, начинают сооружаться огромные прямоугольные, окруженные стенами из адобов комплексы, состоящие из симметрично расположенных комнат, коридоров и дворов, группирующихся около небольших платформ. Примером является Уака Драгон (около 1100 г.) в долине Трухильо, стены которой, заключающие регулярные ряды жилищ, измеряются 55 × × 59 *м*. Наружная поверхность стен из отформованной и раскрашенной глины содержит повторяющиеся изображения животных (рис. 31). Платформа внутри комплекса имеет два яруса, украшенных отформованными фризами.

Столицей цивилизации **Чиму**, по территории примерно совпадающей с Мочика, был Чан-Чан. Развалины города занимают около 28 *км*². Город имел гавань, состоящую из прямоугольных бассейнов, с внешней стороной, открытой к океану. Внутренние бассейны имели шлюзы. Город и окружающие его поля обильно орошались благодаря каналу длиной 115 *км*, соединявшему реки Моче и Чикаму. Все здания были построены из адобов. Чан-Чан был окружен стенами и состоял из 10—11 больших комплексов, видимо, служивших, так же как в Теночтитлане, для жилья знатным родам. Каждый комплекс, как правило, был прямоугольным в плане, и весь город был регулярно распланирован (рис. 32). Комплексы разделяли узкие переулки. Аэросъемки позволяют установить, что город состоит по крайней мере из трех наложенных одна на другую сетей прямоугольных комплексов, о существовании которых нельзя подозревать на месте. Новые комплексы сооружались поверх меньших по величине старых, перерезая их, не следуя им по расположению помещений и по протяжению. Наиболее обследованы так называемые первый и второй дворцы и группа Уле. Менее сохранившиеся дворцы были построены, вероятно, раньше группы Уле. Дворцы обведены двойным рядом сырцовых стен высотой 1,5—1,8 *м*, имеющих только один вход с севера — наиболее солнечной стороны. Стены не только изолировали проживающую в них группу людей, но и защищали жилища от господствующего юго-западного морского ветра. Строения внутри стен были регулярно распланированы. Большие и малые дворы с незамкнутыми углами окружали ряды однотипных, однорядных, ячеистообразных небольших помещений, освещавшихся дверными проемами. Планировка их близка к дворцам Центральной Америки. Преобладающая северная ориентация дворов была необходима из-за частых туманов. Кроме жилищ в ограждающих стенах находились резервуары, небольшие уаки и сады. Сады устраивались в выкопанных больших уступчатых ямах, являющихся как бы обратным изображением ступенчатой пирамиды. Расте-

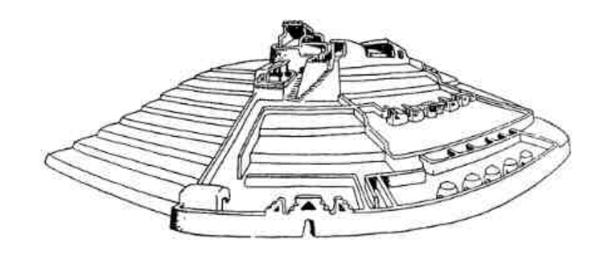
ния таким образом защищались от ветра и были ближе к грунтовой воде. Кроме родовых уак, так же как в Теночтитлане, были храмовые центральные пирамиды. Аналогии в структурах жилья и храма не могут быть объяснены связями Центральной и Южной Америки. Близость объясняется сходством строительных материалов, климатических условий и подобием общественного устройства.

Если в первом и втором дворцах скопление регулярных построек случайно, то группа Уле обладает строгой симметрией и кажется зданием дворцового типа, выполненным по заранее намеченному плану в один строительный сезон. Этот наиболее законченный комплекс появился, вероятно, непосредственно перед разрушением города инками. В комплекс включены 33 дома, состоящие из двух — пяти помещений. Дома стоят на низкой платформе вокруг большого, прямоугольного двора. Стены зданий Чан-Чана декорированы нишами, орнаментом из выступающих адобов и главным образом плоскими рельефами, вырезанными в сырой глине по шаблонам. Разнообразные сочетания резных узоров производят впечатление перуанской ткани, которое в древности было более сильным, так как орнамент был раскрашен. От декораций Уака Драгон их отличают более резкие очертания, закругленные углы отсутствуют.

Чан-Чан был сравнительно молодым городом, его возраст вряд ли превышает 300 лет. Утверждение основывается на том, что количество его пирамид (уак) сравнительно невелико и они небольшие. Другой, второстепенный город культуры Чиму — Пакатнаму имел шесть больших пирамид, из которых одна содержала ядро культуры Мочика, но зато всего один родовой комплекс.

Культура **Лимы** во многом повторяет сооружения Мочика. Для нее также характерно возведение пирамид из адобов, у подножия которых устраивались погребения.

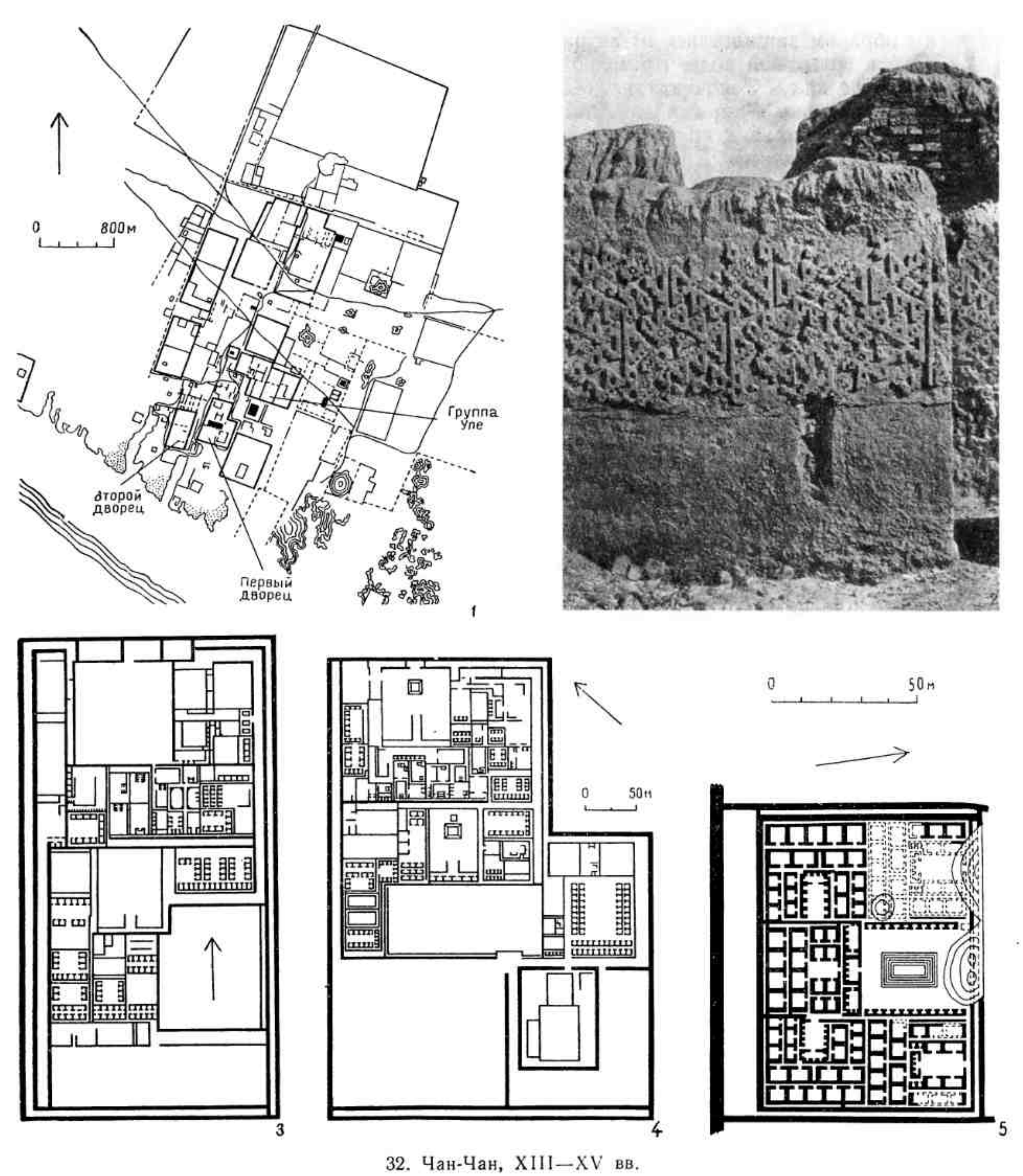
Наиболее крупным городом культуры Лимы, существовавшим и во времена инков, был Пачакамак, город, в главном храме которого находилось божество — оракул. В настоящее время Пачакамак занесен песком. Инки не разрушили город, а возвели в нем два новых больших культовых сооружения: храм Солнца и монастырь дев Солнца. Все здания были построены из адобов, вылепленных руками или сделанных в формах, лишь цоколи — из камня. Храм Пачакамака (господина мира) находился на обращенном к морю краю города, в его южном углу (рис. 33). Храм —

30. Группа домов периода Мочика (реконструкция), IV в. до н. э.

31. Уака Драгон. Декорация наружных стен, около 1100 г.

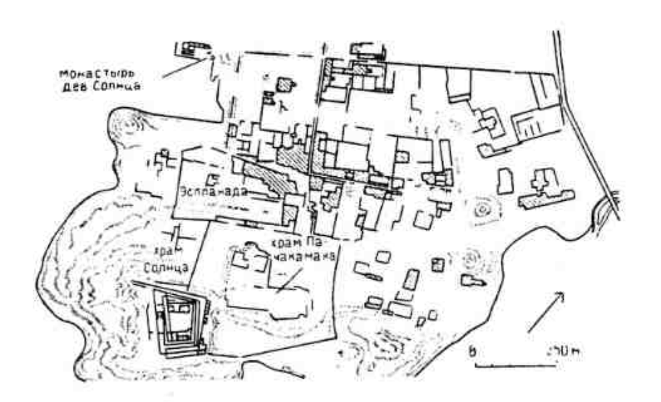
32. Чан-Чан, XIII—XV вв.

1 — план города; *2* — декорация стен; *3* — второй дворец; *4* — первый дворец; *5* — группа Уле

наиболее древняя часть города — одновременен культурам Мочика и Наска. И храмовый участок, и город были обнесены стенами. Храм представлял собой платформу из восьми ступеней (с северной стороны), имевших высоту около 1 *м*. Поверхность ступеней была покрыта слоем глины, сглажена и расписана мифологическими сюже-

тами. Росписи возобновлялись не менее 16 раз. На вершине платформы находились различные жилые и культовые постройки, сгруппированные вокруг двора. Среди них имелось темное святилище, в котором с трудом помещалось несколько человек. Здесь была деревянная культовая статуя — оракул, с которым общались только жрецы, входившие в святилище с дарами паломников. Перед статуей приносилась в жертву кровь людей и животных. Кладбище знати и жрецов располагалось у восточной стороны платформы. С востока к храму примыкала широкая эспланада с колонными галереями, под навесами которых размещались купцы и паломники. На эспланаде находились также дома для их проживания. Колонные галереи представляют собой явление уникальное в архитектуре Южной Америки, и их появление, безусловно, вызвано особыми требованиями жизни Пачакамака. Сам город размером 6 × 3 *км* был разбит двумя, примерно следующими странам света, улицами. Его кварталы содержали похожие на дворцы сооружения и многочисленные группы примыкающих друг к другу помещений, доступных только сверху. Сочетание культового центра и жилых сооружений согласуется с типом города, представленным Чан-Чаном.

Культура **Наска** также характерна сооружением больших пирамид из адобов. Так в Кахуачи, на среднем течении реки Наска, возводились пирамидальные платформы до 20 *м* высоты, увенчанные группами прямоугольных помещений. Однако наиболее примечательной чертой архитектуры является сооружение огромных монументальных изображений. Они находятся на плоскогорье над реками Пальпа и Инженио. Изображения образованы сетью пешеходных, усыпанных светлым песком и гравием дорожек, по сторонам которых стоят каменные столбы. Территория, занятая ими, имеет около 100 *км* длины и несколько километров ширины. Дорожки не служили для сообщения между какими-либо определенными пунктами. Рисунки имеют вид прямых лент, спиралей, фигур рыб, насекомых, птиц, растений, выполненных в колоссальных размерах. По линиям рисунков, видимо, двигались ритуальные процессии. В какой-то мере изображения являлись астрономическими обозначениями, некоторые из рисунков связаны со

33. Пачакамак, после 1000 г. Генеральный план центра города

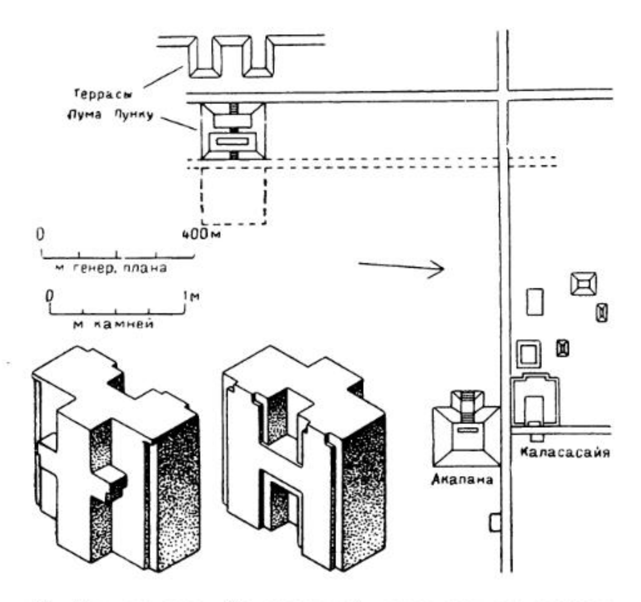
звездами по ориентации и, возможно, изображают созвездия.

Сооружение фигур потребовало усилий многих поколений, сети рисунков накладываются друг на друга. Для сложных рисунков существовали какие-то вспомогательные построения типа фиксированных пропорций, о чем свидетельствуют следы добавочных прямых линий.

Культура **Тиахуанаку** первоначально занимала бассейн озера Титикака. Наиболее ранним поселением был город Пукара на севере озера (V в. до н. э. — V в. н. э.). Расцвет Пукара относится к I в. н. э. Незадолго до угасания города, около III в., на юге озера основывается Тиахуанаку (древнее Тайпикала), по имени которого называется вся культура. Расцвет города относится к VIII—XI вв. После V в. стиль Тиахуанаку распространяется в районах реки Монтаро и г. Куско. Дата падения города неизвестна, неясно почему он был оставлен. Можно установить только, что на побережье культура Тиахуанаку продолжалась до начала XIII в.

Центр Пукара представлял собой радиально расположенные по очертаниям С небольшие нерегулярные крытые соломой камеры из адобов. Каждая имела один-два алтаря. Камеры окружали углубленный квадратный двор. К настоящему времени сохранились только хорошо отесанные плиты фундамента из красного песчаника.

Тиахуанаку (3825 *м* над уровнем моря) в течение пяти веков разграблялся многочисленными кладоискателями, кроме того, после испанского завоевания его развалины служили каменоломней. Разрушения

34. Тиахуанаку. Генеральный план центра города, около 500 г.; блоки из Пума-Пунку, до 1000 г.

города таковы (от каменных зданий остались разбросанные отдельные куски, земляные платформы перекопаны), что лишь приблизительно по каменным фундаментам, местами разобранным, можно представить себе центр города. Его развалины занимают площадь, значительно меньшую, чем соответствующие ему ансамбли в Центральной Америке и на побережье Южной Америки (Моче). Центр города состоит из трех групп зданий, ориентированных на восток (рис. 34). Они состоят из земляных платформ, облицованных хорошо обработанным камнем. Два из них — Акапана и Каласасайя разделяются древней дорогой. Обе группы были окружены рвом 50 *м* ширины, поддерживающим постоянный уровень грунтовых вод. Ров по одному из притоков сообщался на севере с речкой Тиахуанаку. Третья группа — Пума-Пунку (ворота Пумы) отстояла на 1,5 *км* к юго-западу от первых двух и была связана с ними дорогами, пересекающимися под прямым углом. Центр города был в представлении индейцев центром мира, на что указывает его древнее название — Тайпикала — «камень в центре».

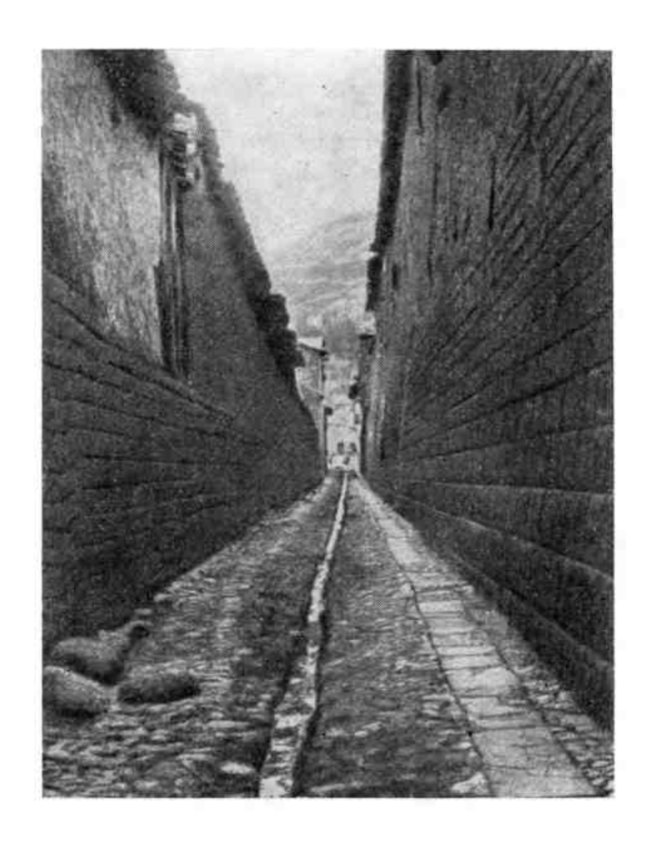
Земляная платформа Акапаны имеет размер 210 × 210 × 15 *м*. На основании текстов XVII в. ее пытаются реконструировать как пирамидальную платформу, увенчанную по западной стороне узким каменным зданием. Считается, что Акапана была цитаделью, окруженной стенами и имевшей вход с восточной стороны. В цитадели находился водяной резервуар, помещения для жилья, склады. Каласасайя представляется П-образной платформой 135 × 130 *м*. Здесь обнаружена ранняя кладка, родственная кладке ограждения в Серро Сечин. Призматические столбы из лавы стоят на некотором расстоянии друг от друга, а промежутки между ними заполнены насухо небольшими кусками лавы. Камень тщательно обработан каменными же инструментами. Каласасайя, видимо, была сооружением, посвященным культу, связанному с астрономическими наблюдениями. На платформу ее ведет фланкированная двумя мощными столбами широкая лестница, проем входных ворот у ее вершины очень узок, он пропускает только одного человека. На территории Каласасайи находятся ворота Солнца, представляющие собой монолитное сооружение 3 × 4 *м*. Когда-то ворота были окружены статуями. Композиция ворот монументальна и предельно проста, над проемом (ширина 1,67 *м*) тянется широкий, покрытый плоским рельефом фриз высотой 0,9 *м*. Схематический, похожий на тканые изображения рисунок рельефа (существа с головами пумы и кондора) подчеркивает значение центрального изображения — приземистой фигуры бога.

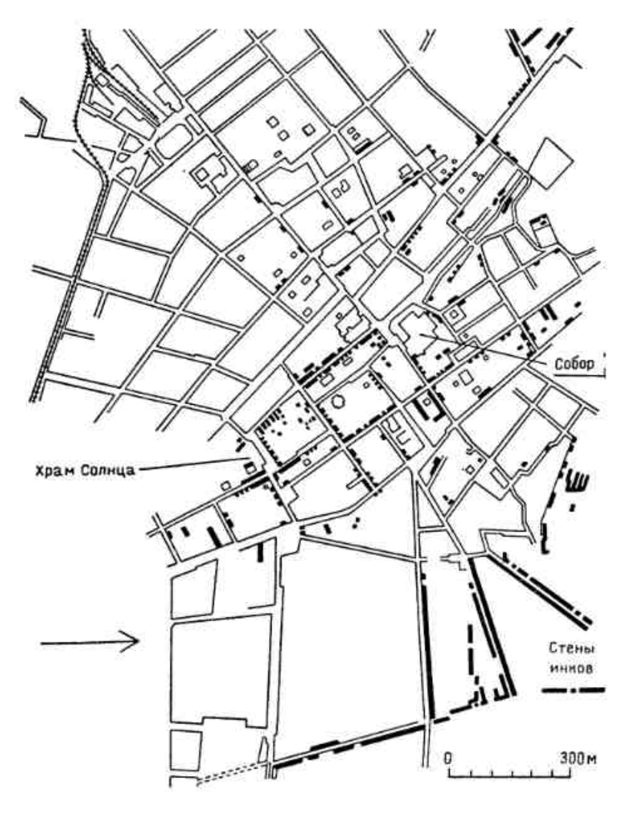
Пума-Пунку — двойная пирамида. Здесь сохранились блоки — части одного или нескольких зданий, разбросанных в таком беспорядке, что некоторые ученые считали Пума-Пунку внезапно оставленной каменотесной мастерской. Самая большая деталь имеет размеры 3,64 × 3,30 × 0,5 *м*. Самый тяжелый блок весит около 200 *т*. Блоки с помощью бронзовых орудий отесаны с удивительной тщательностью и точностью. Их прочно скрепляли каменные шипы и бронзовые скобы (в каждом блоке оставалось Т-образное углубление). На блоках сделаны борозды для подъема и установки камней на место. Отверстия для деревянных штырей служили для прикрепления полос рельефов из золота.

Наиболее сохранившейся, впитавшей традиции предыдущих культур, является архитектура **инков**. В начале XV в. небольшое государство инков (образовалось в XII в.), сконцентрированное вокруг древнего поселения Куско, начинает захватни-

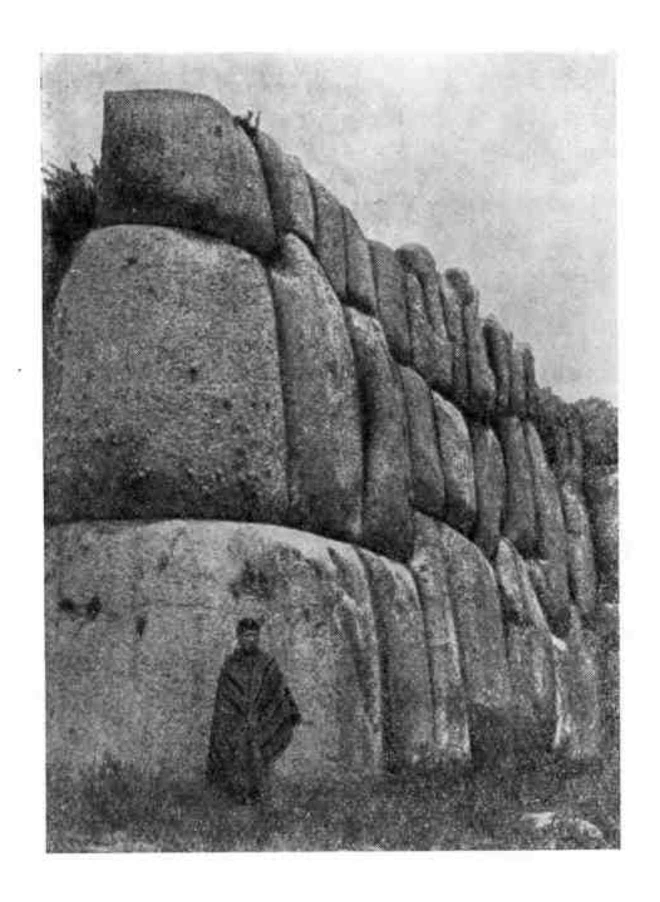
ческие войны. Успеху войн способствовали не только применение бронзового оружия, но и централизованная система управления государством. К исходу XV в. инки обладали огромной территорией от г. Кито до южного Чили. Государство инков было самым большим в Древней Америке. Оно было покрыто сетью мощеных дорог. Две параллельные прямые главные магистрали шли по горам и по побережью на протяжении 6000 *км*. Они соединялись поперечными дорогами. Возле дорог устраивались постоялые дворы. Через реки перебрасывались каменные и висячие мосты, в скалах вырубались лестницы. Была построена целая цепь крепостей, связанных огненной сигнализацией. Города отличались благоустройством: по улицам, в специально проложенных канавах текла питьевая вода.

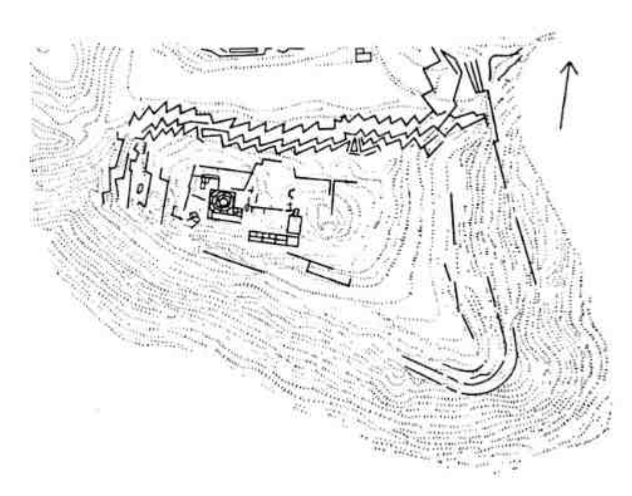
В столице Куско могли жить только господа-инки или особо знатные подвластные им вожди. Первоначальный центр города составляла небольшая, расположенная на возвышенности площадь с храмом Солнца и дворцом инки рядом с ней. В XIV в. город расширяется (рис. 35). Каждый верховный инка уже не занимает родовой квартал предков, а строит собственный родовой комплекс. В середине XV в. на северо-западе города основывается крепость Саксахуаман. Тогда же к северу от возвышенности осушается болото и основывается новый общественный центр с новыми дворцовыми кварталами инков-правителей. Позади них располагается новый храм, Дом знания и склады. В настоящее время на месте этого центра находится кафедральная площадь и собор. К центральной площади сходятся четыре главные дороги, соединяющие столицу с провинциями. Здесь происходили народные празднества, на которые из храма Солнца на носилках приносили мумии инков-правителей и их жен. На площади перед храмом Солнца происходили только культовые церемонии. Город был разбит на кварталы — родовые комплексы инков. Каждый квартал был окружен высокой каменной стеной, имеющей только одни ворота. Внутри располагались покрытые соломой одноэтажные здания с дверями, обра-

35. Куско. Стены домов инков. Современный план города (показаны стены инков).

36. Саксахуаман. Крепость, середина XV в. Фрагмент стены и план

щенными во дворы. Разделяли кварталы узкие улицы. Главные улицы были достаточно широкими; так, в Кито главная улица имела ширину 15 *м*. Стены, выходящие на улицы, состояли из полигональных блоков или квадров черной лавы, уложенных насухо и снабженных для придания кладке сейсмостойкости шипами и гнездами. Проемы имели трапециевидную, сужающую каменную перемычку, форму. Единственным украшением здания были трапециевидные ниши.

Вблизи главной площади находился Дом знания — академия инков. Здесь юноши-инки обучались управлению государством, философии, ведению экономики всей огромной территории, чтобы стать высшими чиновниками. Профессии были наследственными, в частности архитектором мог стать только инка.

В середине XV в. был перестроен и храм Солнца. Храм имел 100 *м* длины и 80 *м* ширины. Сохранились основания ограждающих стен, поражающих тщательностью и точностью кладки, особенно совершенной в апсидальном завершении храма, сохранившемся на высоту 6 *м*. Снаружи по верху стены тянулся фриз из кованых золотых пластин. Храм, как и жилые дома, был перекрыт соломой. Сдержанное наружное оформление храма не соответствовало роскоши интерьеров. В главном помещении первые лучи солнца через открытую дверь падали на огромный золотой диск, по сторонам стояли золотые и серебряные статуи божеств. Золотыми пластинками были покрыты стены и этого и других святилищ. В одном из них на золотых скамейках сидели мумии инков и их жен. Рядом с храмом находился Золотой сад, где все предметы (деревья, цветы и люди) были сделаны из серебра и золота.

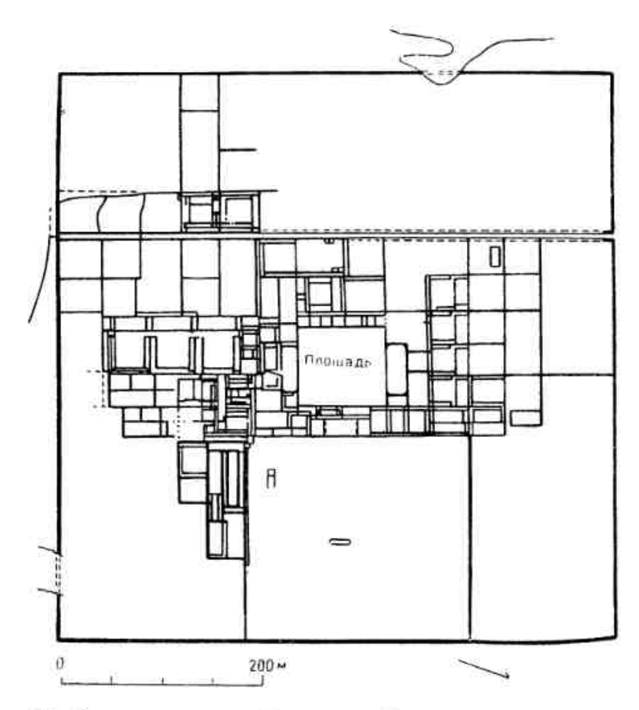
Крепость Саксахуаман (Соколиное гнездо) на северо-западе Куско была значительнейшей крепостью, цейхгаузом и сокровищницей инков (рис. 36). Крепость располагалась на крутой горе, ограниченной с двух сторон глубокими речными склонами, с третьей, северной, по доступной для прохода седловине, она была огорожена тремя, возвышающимися один над другим рядами зигзагообразных в плане стен. Каждая стена имела протяжение около 3 *км* и содержала около 40 выступов. Стены имеют около 3 *м* толщины и 6,5—3 *м* высоты. По преданию, крепость строили 20 тыс. рабов в течение 15 лет. До сих пор местные жители зовут ее «Усталый камень» или «Кровавый камень». Архитекторами были инки: Гуаллпа Римачи, Мариканчи, Акахуана и

Калла Кунчуи. Стены крепости были сложены насухо из огромных полигональных блоков серого гранита, пригнанных настолько точно, что, по выражению одного исследователя, между ними нельзя было «просунуть волоса». Некоторые камни достигали 3 *м* в ширину и 6 *м* в высоту. Каждая стена имела закрытый поднимающейся каменной плитой тесный трапециевидный проход. Все три прохода были расположены не по одной оси. Внутри крепости находились три башни: одна круглая и две прямоугольные (уцелели фундаменты). В круглой башне жили знатные инки. Внутри ее стены были отделаны серебром и золотом и украшены изображениями животных и растений. В основании башня имела изобильный колодец, вода в который была подведена с очень большой глубины.

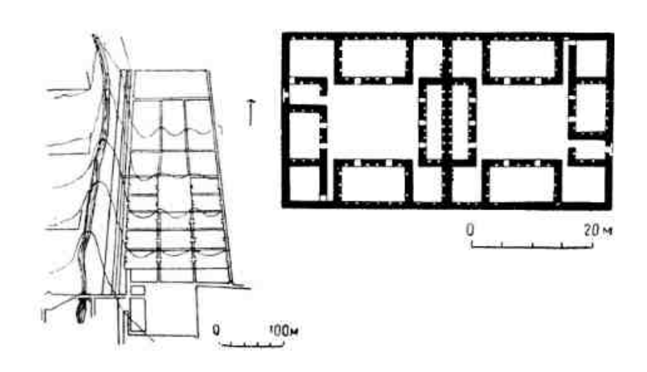
Круглые жилые помещения встречаются не только в Саксахуамане. В одном из горных поселений вблизи Куско в Рунту-Ракай имеется круглый дом, в котором заключен круглый двор 11 *м* в диаметре. Жилые помещения состоят из трех искривленных по дуге круга комнат, двери которых открываются во двор. Дом является вариантом жилого родового комплекса больших городов. Круглые сооружения появились в Южной Америке значительно раньше времени правления инков. Недавно в горах восточнее Трухильо в районе р. Мараньон был обнаружен город Великий Пахатен, завоеванный и разграбленный войсками инки Тупак Юпанки (1471—1493 гг.). В городе имеется круглое каменное, видимо, культовое сооружение диаметром 14 *м*. Его стены сохранились на высоту 5 *м* и были украшены рельефными изображениями кондоров. Здание перерезала лестница шириной 4 *м*. По сообщениям завоевателей, в городе было много круглых зданий и храмов, венчающих холмы.

В двух других башнях Саксахуамана размещался гарнизон, состоящий из инков. Саксахуаман был не только крепостью, но и местом культа (домом Солнца), кроме того, здесь хранилось военное снаряжение, дань с покоренных провинций и сокровища инков, спрятанные, по преданию, в лабиринтах подземелий под крепостью.

Инки не только использовали рельеф местности для своих сооружений. Часто сами скалы служили для возведения зданий. Так, с севера, перед крепостью Саксахуаман, из скалы был вырублен так называемый Трон инков, состоящий из ступеней, ведущих к помосту. Он находился на высоте 20 *м*, и с него прекрасно просматривалась парадная площадь перед крепостью. За троном находились вблизи пещер священные скалы с высеченными в них лестницами, нишами и желобами. Такие скалы были связаны с культом мертвых, по желобам внутрь пещер стекала жертвенная

37. Виракочапампа. Генеральный план города, около 1500 г.

38. Ольянтайтамбо, около 1500 г. Генеральный план и жилой блок

кровь. Возможно, что круглый выступ храма в Куско охватывал такую скалу.

Города, имевшие более короткий период строительства, чем Куско, и более ровную поверхность, сооружались по регулярному плану (Пикиллакта и Виракочапампа, около 1500 г.; рис. 37). В центре города помещена прямоугольная площадь, вокруг которой располагаются родовые кварталы.

Регулярную планировку имели небольшие горные поселения, если они находились на ровной поверхности. Таким было поселение при крепости Ольянтайтамбо (конец XV в.), где долина реки Урубамбы значительно расширяется. Крепость располагалась выше поселения. Узкими улицами 2—3 *м* ширины оно было разделено на 18 кварталов, заключающих большую квадратную площадь (рис. 38). Квартал содержал два разделенных глухой стеной комплекса. Посередине каждого комплекса был большой двор, на который выходили двери четырех домов, имевших двускатные крыши, с каменными фронтонами. Дома были построены из необработанного камня на глиняном растворе. Внутри стены домов имели ниши. Горные склоны около поселения были разбиты земледельческими террасами.

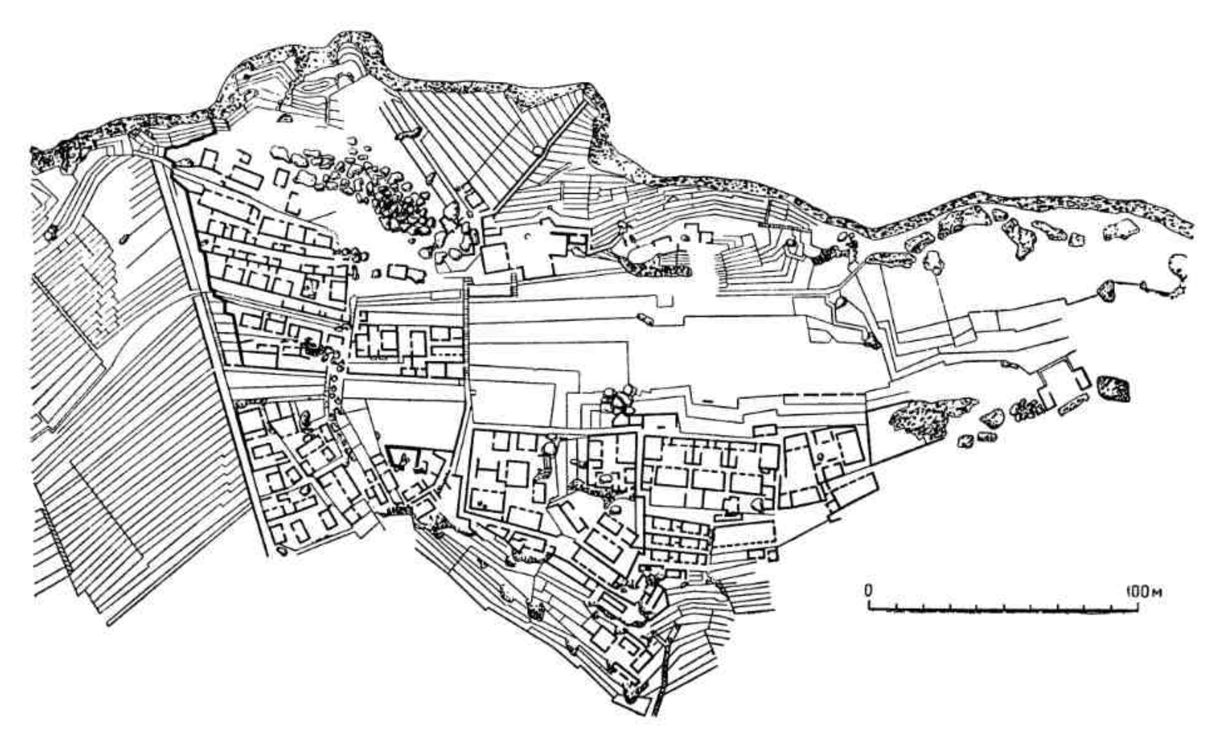
Поселением — крепостью, для которого нельзя было создать ровную площадку, является Мачу-Пикчу (рис. 39). Оно расположено на седловине (2520 *м* над уровнем моря) между двумя горами в излучине реки Урубамбы. С соседними крепостями крепость связывали дороги, проложенные в скалах. Почти отвесные скаты к реке были покрыты террасами, на которых располагались огороды. Выше, на менее крутой местности, находились жилые дома. Они или окружали небольшие дворы, к которым были обращены продольной стороной, содержащей двери, или были вытянуты цепочкой. Проемы имели трапециевидную форму. Кровля крепилась к фронтонам посредством особых каменных выступов, к которым привязывалась деревянная обрешетка. Дома сооружались или из бута на глине, или из хорошо отесанных камней, без раствора.

Крутой рельеф почти не давал возможности проложить улицы, строения соединяли более чем 100 лестниц, частично вырубленных в скалах. Среди селения находилась большая, протянувшаяся с севера на юг прямоугольная площадь. Жилые строения окружали ее с юга и запада, на востоке находились культовые сооружения. По-видимому, близким по типу к храму Солнца в Куско было здание к югу от площади, содержащее башнеобразный, открытый кверху выступ. Внутри его находилась священная скала, в глубоких нишах стен вокруг нее, по-видимому, содержались мумии. Сооружение было выстроено из прекрасно отесанных каменных блоков. Среди культовых зданий на восточной стороне площади, на самой высокой точке поселения располагалась инти-хуатана (солнечные оковы) — высокий конический камень на каменной же платформе. Подобные камни имелись и среди священных скал около Саксахуамана и в других крепостях инков. Ряд магических обрядов у этого камня должен был воспрепятствовать исчезновению солнца во время долгой зимы. Здания у подножия «солнечных оков» отличает особая тщательность кладки, большие размеры камней. Если каждое в отдельности здание Мачу-Пикчу не представляется выдающимся памятником архитектуры, то все вместе они оставляют глубокое впечатление.

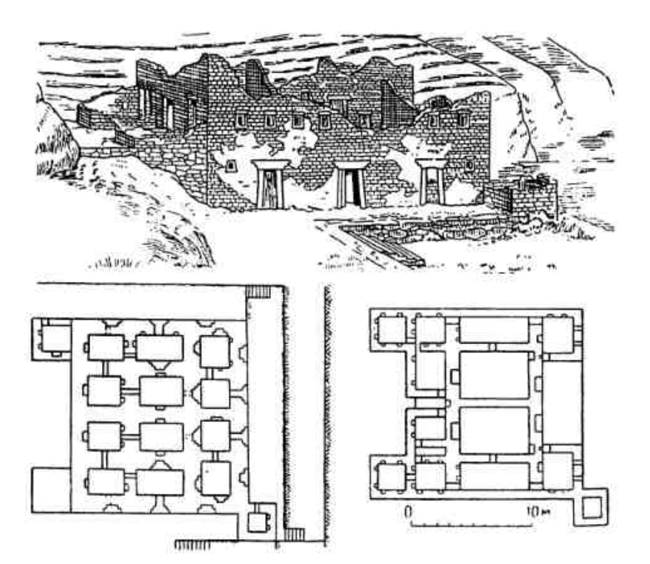
Несколько отличные по планировке здания дворцового и культового назначения находятся на островах озера Титикака и юго-западнее озера. На озере Титикака на острове того же названия в конце XV в. был сооружен двухэтажный каменный дворец Пилько Кайма (рис. 40). В первом этаже сравнительно небольшие, симметрично расположенные камеры разделены мощными стенами и связаны очень узкими коридорами. Ряд камер лишен естественного освещения. На втором этаже помещения значительно больше. Здесь находится терраса, открытая к озеру. Междуэтажное перекрытие состояло из плоских, хорошо пригнанных плит. Фасады имеют строго симметричное построение, для создания которого устраиваются ложные, глухие проемы.

Другим сооружением является монастырь дев Солнца на острове Коати, конец XV в. (рис. 41). Здание охватывает с трех сторон большой прямоугольный двор, фасады разбиты многочисленными нишами, дающими сложный узор светотени, напоминающий сложную геометрическую разбивку зданий Тиахуанаку.

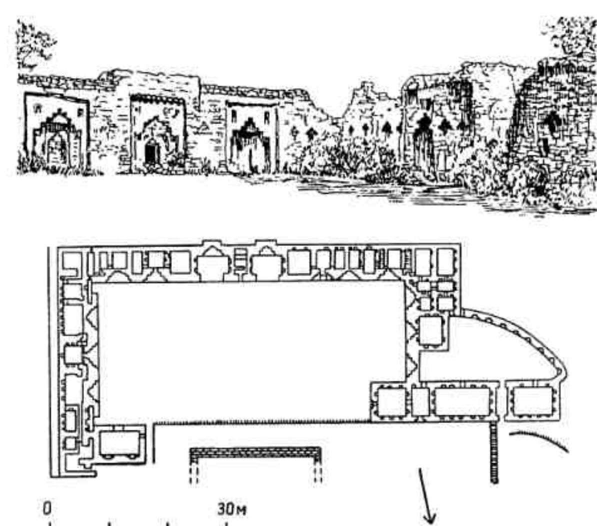
В Каче сохранились развалины комплекса храма Виракочи, значительно отли-

39. Мачу-Пикчу, около XIII в. Общий вид поселения с полукруглым храмом на переднем плане, план города

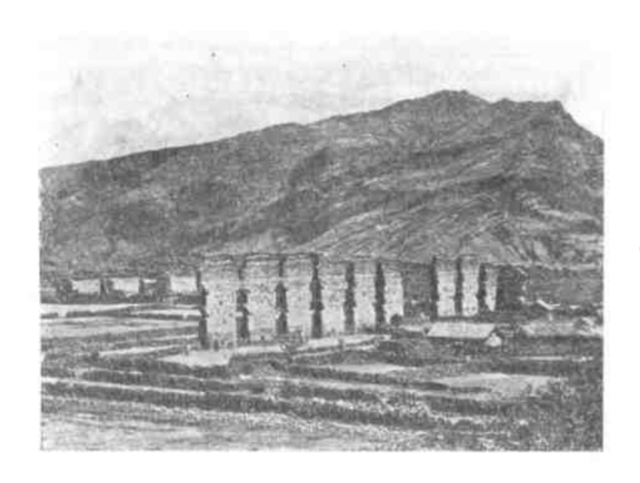
40. Остров Титикака на озере Титикака. Дворец Пилько Кайма, конец XV в. Рисунок 1870 г., планы первого и второго этажей

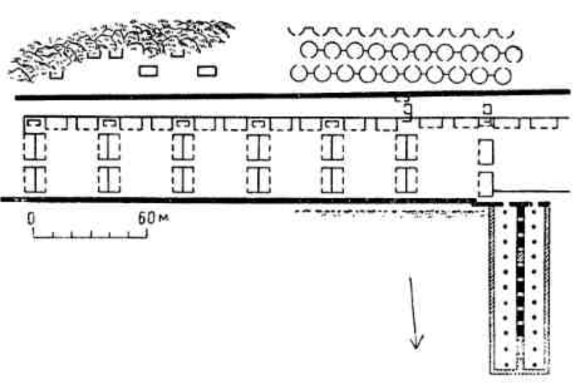

41. Остров Коати на озере Титикака. Монастырь дев Солнца, конец XV в. Общий вид и план

чающегося от храмов других городов (рис. 42). Храм имеет вид длинного четырехнефного здания, ориентированного с севера на юг. Оно состояло из трех ярусов, в верхнем помещалось святилище. По продольной оси храма часто расположены столбы 15-метровой высоты, имеющие сильно вытянутое прямоугольное поперечное сечение. Промежуток между столбами и наружными стенами делят круглые колонны. Все здание покрывала двускатная крыша. Основание его, имеющее 2 *м* высоты, построено из каменных плит, выше идет кладка из адобов. Под прямым углом к оси храма расположено шесть прямоугольных дворов, образованных прямоугольными в плане с двускатным завершением зданиями, видимо, жилищами жрецов и паломников. Далее к югу, за стеной священного участка, размещается также регулярно распланированная группа из круглых жилищ, сложенных на глине из рваного камня.

По-видимому, круглые и прямоугольные жилища явились прообразом находящихся

42. Кача. Храм Виракочи, XV в. Общий вид и план

в районе озера Титикака круглых и реже прямоугольных в плане гробниц — чуллып. Чулльпа — высокая башня из точно пригнанных блоков камня, имела наверху погребальную камеру. Большинство исследователей датируют гробницы временем инков.

* * *

Для монументальной архитектуры наиболее развитых стран Древней Америки характерны тяжелые, подавляюще массивные сооружения со сравнительно мало развитыми интерьерами, что объясняется не только низким уровнем строительной техники. Едва выделившаяся из рода эксплуататорская верхушка нуждалась в выразительных, обладавших наибольшей наглядностью средствах подчинения рядового населения. Исполинские пирамиды, украшенные замысловатым декором, длинные, громоздящиеся на высоких платформах дворцы, стадионы с храмами составляли грандиозные ансамбли, окружающие жителя Центральной Америки. В Южной Америке на побережье сооружались величественные пирамиды из адобов. В горах — колоссальные, замкнутые стены дворцов и святилищ, украшенные золотыми пластинами, должны были свидетельствовать о величии и недоступности их властителей.

АРХИТЕКТУРА ОСТРОВА ПАСХИ

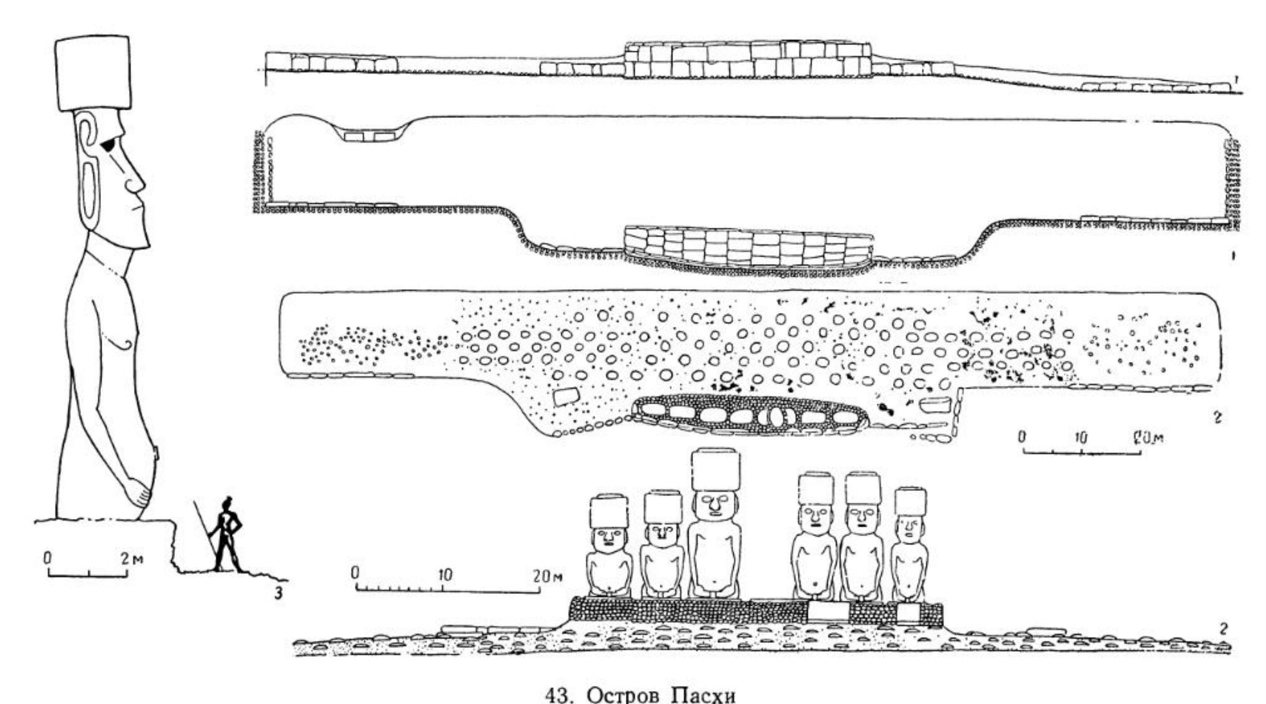
Остров Пасхи — небольшой (около 160 *км*²) кусок суши вулканического происхождения в крайней западной части Полинезии. Сопровождающееся археологическими раскопками изучение его экспедицией, возглавляемой Туром Хейердалом в 1955—1956 гг., позволило сделать ряд выводов относительно связи его культуры с культурой Древнего Перу. Обследование памятников архитектуры привело к тому, что история острова была поделена на три периода: ранний (400?—1100? гг.), средний (1100?—1680 гг.) и поздний (1680—1868 гг.). Рубеж каждого периода ознаменовывался изменением типа монументальной архитектуры. Конец позднего периода — активным введением христианства, переходом к постройкам европейского типа.

Культовые сооружения раннего периода представляют собой рассеянные по берегам острова длинные и узкие прямоугольные в плане платформы (аху) высотой 2—4 *м* с более низкими крыльями, примыкающими к двору для собраний, иногда окруженному земляным валом. Горизонтальный двор простирался в сторону суши. От платформы к нему шла небольшая мощеная насыпь. Всего было обнаружено 15 платформ раннего периода. Ядро платформы состояло из земли и необработанного камня. Поверхности платформы — из базальтовых плит, имеющих на фасадах вертикальное или горизонтальное положение камней. Кладка в первом случае была особенно тщательной. Каждый камень, имеющий выпуклую наружную поверхность, был на глубину нескольких сантиметров насухо и в высшей степени точно пригнан к соседним камням. Способ кладки и ее рисунок идентичен древней кладке в районе Куско. Особенно красивой кладкой обладает поверхность платформы, обращенная к морю (Аху Винапу № 1, рис. 43,1). Она, видимо, была главным фасадом; как и многие сооружения Древней Америки, платформы были ориентированы на утренние точки летнего солнцестояния или равноденствия. На платформах, по-видимому, ничего не стояло. Небольшие, натуралистически исполненные статуи, близкие к скульптурам, расположенным в районе озера Титикака, вероятно, находились во дворах при платформах.

Другим типом культового сооружения раннего периода был комплекс в Оронго. Он располагался, как и многие культовые сооружения Древнего Перу, на горном склоне, на искусственных террасах, облицованных кладкой, подобной кладке платформ, и имел также типичный для Америки род обсерватории: перед террасами в скале были высечены углубления, фиксирующие критические точки года.

Между ранним и средним периодом существовал некоторый перерыв в строительстве.

В среднем периоде вновь строятся и ремонтируются старые платформы (всего в этом периоде насчитывается их свыше 50). Они имели иную конструкцию: ядро состояло из булыжника, а облицовка — из подобранных по форме небольших камней,

43. Остров Пасхи

1 — Аху Винапу № 1, около 1100 г.; *2* — Аху Винапу № 1, до 1680 г.; *3* — статуя из аху Тепито-те-кура

уложенных насухо. Форма платформы не менялась, однако поверх нее водружались колоссальные статуи, олицетворяющие погребенных у их подножия в каменных гробницах племенных вождей (рис. 43,2). Стилизованные, отличающиеся лишь размерами (от 2 до 10 *м*, наибольшая — 22 *м*) статуи ставились на специальных плитах от 1 до 15 шт. на каждую платформу (рис. 43,3). Статуи, в отличие от статуй раннего периода, изготовлялись в одной каменоломне в весьма значительном количестве большим коллективом каменотесов. Желто-серые статуи из туфа венчали огромные (6—18 $м^3$) цилиндрические или конусообразные ржаво-красные лавовые навершия, имитирующие рыжеволосые прически. Помимо нового назначения (надгробия) сооружения получили новую ориентацию главного фасада: статуи повернуты лицом в сторону суши, в сторону площадки для собраний, насыпь перед ними вымощена большими булыжниками. Работы по изготовлению и перемещению статуй были прекращены внезапно. Большое количество их (всего насчитывается свыше 600 статуй) на разных стадиях работы осталось в карьере.

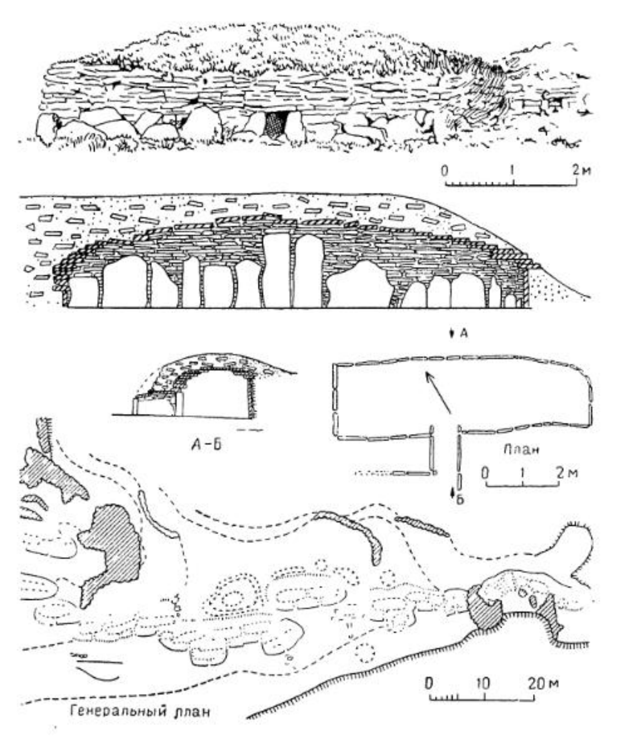
Был перестроен также и культовый комплекс Оронго. Старые террасы заменяются новым подходом-площадкой и в связи с появлением нового культа «птице-человека», обнаруженного также в Древнем Перу, строятся новая культовая площадка и жилища. Среди них находятся валуны, покрытые изображениями нового божества.

В среднем периоде известны каменные и тростниковые жилища. Каменные жилища обнаружены в Полинезии только на Гавайских островах, где, вероятно, они относятся ко времени послеевропейских контактов. Каменные дома острова Пасхи разделяются на ряд типов. Так, дома культового центра в Оронго — низкие, с ложносводчатым покрытием сооружения, составляют комплекс, как в Древней Америке, обладающий общими стенами (рис. 44). Как правило, дом имеет овальные очертания плана. По концам дома стены значительно понижаются и общая форма интерьера имеет вид перевернутой лодки. Посередине длинной стороны находился тесный тоннелеобразный лаз. Сдерживающие распор покрытых землей сводов стены имеют толщину до 2 *м*. Наружные слои кладки стен

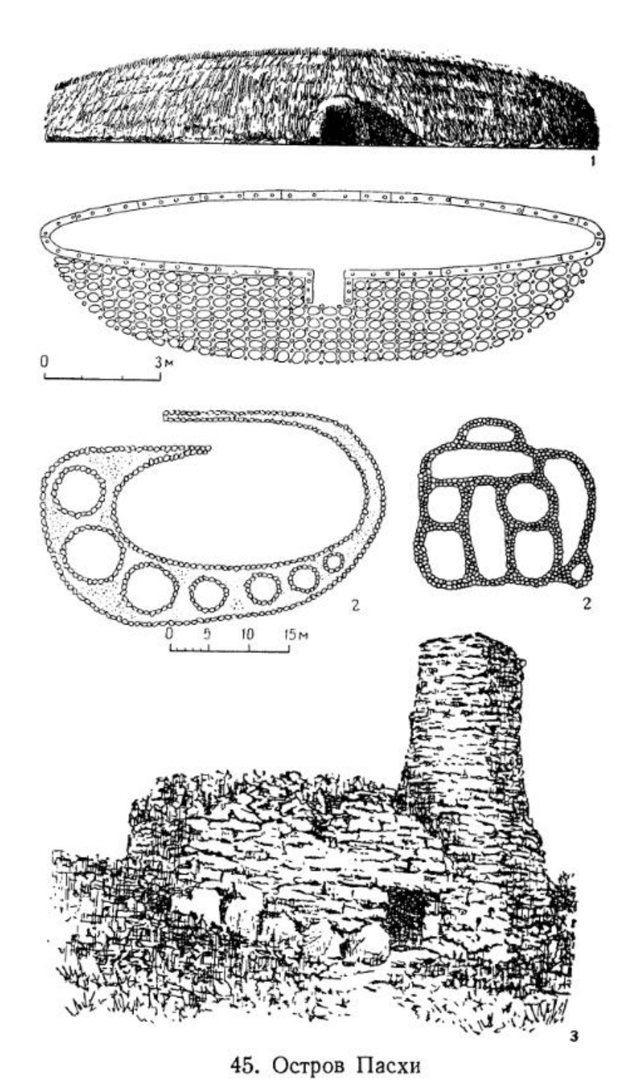
состоят из горизонтально положенных насухо, необработанных плит базальта, ядро — из плит, положенных в землю. Большие вертикальные плиты облицовки по низу стен в интерьере были расписаны.

Дома культового комплекса Оронго, безусловно, являются отражением традиций более раннего периода, о чем свидетельствует сообщение одного из исследователей прошлого века, видевшего руины деревни с домами типа Оронго на склоне западного побережья острова. В этой деревне дома имели ниши в стенах для хранения предметов культа, ниши имели и некоторые дома в Оронго.

Другим типом дома являлись толстостенные жилища, представляющие собой скопления, иногда вокруг двора, разнообразных по конфигурации помещений, разделенных толстыми бутовыми стенами, сложенными без раствора и покрытыми тростниковой крышей (рис. 45,2). Очаги располагались внутри и вне дома. К некоторым комнатам примыкали кладовые — ниши. Каждый конгломерат обслуживал нужды одного рода.

44. Остров Пасхи. Культовый комплекс Оронго, до 1680 г. Жилые дома «птице-людей». Общий вид, разрезы и план дома, часть плана комплекса

45. Остров Пасхи

1 — реконструкция дома № 2 из деревни № 1, поздний период, фасад и план; *2* — типы толстостенных жилых домов, до 1680 г.; *3* — жилище-тупа, до 1680 г.

Своеобразной формой жилья была так называемая тупа, продолжавшая употребляться и в поздний период, — высокое башнеобразное сооружение, сложенное из необработанного камня и служащее в основном для наблюдения за продвижением морских рыб и черепах (рис. 45,3). Тупа имела небольшую сводчатую жилую камеру; очаг располагался вне сооружения.

Для жилища использовались также серпообразно замкнутые кладкой склоны террас; вход в жилище вел через каменное покрытие. Широко употреблялись также в изобилии имеющиеся на острове естественные пещеры.

Формы жилищ Оронго были повторены в домах из тростника, являющихся в рассматриваемый и более поздний период наиболее распространенной жилой ячейкой. В основном они располагались на побережье и стояли или по одному, или цепочкой. Дома имели самую разнообразную вместимость (от 6 до 100 человек) и соответственно этому различные размеры. Очаги располагались вне построек. В основании низкого дома по овальному периметру выкладывался ряд отесанных по форме плана камней, верхние плоскости которых содержали углубления (в небольших домах бортовые камни отсутствовали). В углубления вставлялись шесты, постепенно укорачивающиеся к концам дома. Шесты крепились к продольному коньковому шесту.

При большой ширине дома коньковый шест поддерживали вертикальные внутренние деревянные столбы. Рамная конструкция из деревянных шестов покрывалась тростником (рис. 45,1). От тростниковых жилищ остальной Полинезии дом отличался формой, напоминающей перевернутую лодку, и длинным очень тесным туннелеобразным входом на длинной стороне. Обе эти черты заимствованы от каменных домов Оронго.

Границей между средним и ранним периодом явилась межплеменная битва у рва Поике, приведшая к уничтожению племени «длинноухих», являвшихся носителями перуанских традиций. Поздний период характерен значительной, в сравнении с предыдущим временем, деградацией культуры. Платформа как архитектурная форма прекращает существование, статуи были сброшены, вдоль ее стен стали сооружаться могильники из беспорядочно сложенных валунов и поверженных статуй. Для укрытия во время бесконечных межродовых распрей стали применять пещеры, входы в которые с помощью каменной кладки старались сделать особенно трудно доступными и незаметными.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРА

Зарождение зодчества

Маркс К. Конспекты книги Л. Г. Моргана «Древнее общество». Архив М. и Э., т. IX. ОГИЗ. Госполитиздат, 1941.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат, 1945.

Энгельс Ф. К истории первобытной семьи. Соч. Маркса и Энгельса, т. XVI, ч. 2. Партиздат, 1936.

Арциховский А. В. Введение в археологию. Изд. 3-е. М., 1937.

Аугуста И. и Буриан З. Жизнь древнего человека. Прага, 1960. (на русск. яз.).

Борисковский П. И. Начальный этап первобытного общества. М., 1950.

Герасимов М. М. Люди каменного века. М., 1964.

Ефименко П. П. Первобытное общество. Киев, 1953.

Замятнин С. Н. Очерки по палеолиту. М., 1961.

Ильина М. И. Древнейшие типы жилищ Закавказья. М., 1946.

Морган Л. Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л., 1934.

Архитектура Египта

Брунов Н. И. Египетская архитектура и проблемы синтеза искусств. В Сб.: «Вопросы архитектуры». М., 1935.

Брунов Н. И. Очерки по истории архитектуры. Т. 1. М.—Л., 1937.

Лурье И. М. Египетский дом времени Нового царства. «Труды Государственного Эрмитажа». Т. II. Л., 1958.

Матье М. Э. Во времена Нефертити Л.—М., 1965.

Матье М. Э. Искусство Древнего Египта. М., 1961.

Матье М. Э. Роль личности художника в искусстве Древнего Египта. «Труды Отдела истории культуры и искусства Востока». Т. IV. Л., 1947 (Государственный Эрмитаж).

Матье М. Э. Хеб-сед (Из истории древнеегипетской религии). «Вестник Древней истории». М., 1956, № 3.

Михайловский К. Создатель канона египетского храма. «Вестник Древней истории». М., 1956, № 4.

Павлов В. В. Архитектура Египта. В кн: О. Шуази. История архитектуры. Т. 1. М., 1935.

Павлов В. В. Египетский портрет I—IV вв. М., 1967.

Павлов В. В. О монументальности в египетском искусстве. «Вестник Московского университета». М., 1947, № 8.

Павлов В. В. Очерки по искусству Древнего Египта. М., 1936.

Павлов В. В. и Ходжаш С. И. Художественное ремесло Древнего Египта. М., 1959.

Постовская Н. М. Абидос и Мемфис. (К определению памятников I династии). «Вестник Древней истории». М., 1959, № 3.

Струве В. Петербургские сфинксы. «Записки Классического отделения Русского археологического общества». СПб., 1912, VII.

Badawy A. A History of Egyptian Architecture. I. Cairo, 1954.

Badawy A. Le dessin architectural chez les anciens Égyptiens. Le Caire, 1948.

Badawy A. Memphis als zweite Landeshauptstadt im Neuen Reich. Le Caire, 1948.

Barguet P. Le Temple d'Amon—Rê à Karnak. Le Caire, 1962.

Carter H. The Tomb of Tut — ankh — Amen. Vol. 1—3. London — New-York, 1922—1933.

Chevrier H. Le Temple reposoir de Seti II a Karnak. Le Caire, 1950.

Davies G. The Town House in ancient Egypt. New-York, 1929.

Edwards I. E. S. The Pyramids of Egypt. London, 1961.

Emery W. B. Archaic Egypt. London, 1961.

Fairservis Walter A. The Ancient Kingdoms of the Nile and the doomed Monuments of Nubia. New-York, 1962.

Jéquier G. Fouilles à Saqqarah. Deux Pyramides du Moyen Empire. Le Caire, 1933.

Jéquier G. Les temples Memphites et Thébains dès origines à la XVIII dynastie. Paris, 1920.

Jéquier G. Les temples ptolemaiques et romains. Paris, 1924.

Jéquier G. Les temples ramessides et Saites de la XIX à la XXX dynastie. Paris, 1922.

Koenigsberger O. Die Kostruktion der ägyptischen Tür. — «Agyptologische Forschungen». Glückstadt, 1936, Heft 2.

Lacau P. Notes sur les plans des temples d'Edfou et de Kòm—Ombo. «Annales du Service des Antiquités de l'Egypte». T. LII — deuxième fascicule. Le Caire, 1954.

Lauer J. P. Études complémentaires sur les monuments du roi Zoser à Saqqarah. Le Caire, 1948.

Lauer J. P Fouilles à Saqqarah. La pyramide à degrés. T. 1—3. Le Caire, 1936.

Lauer J. P. Histoire monumentale des pyramides d'Égypte, t. I. Le Caire, 1962.

Lauer J. P. Le Temple funéraire de Khéops à la grande pyramide de Guizeh. — «Annales du Service des Antiquités de l'Egypte». T. XLVI. Le Caire, 1947.

Lauer J. P. The Step Pyramid. Vol. 1—2. Le Caire, 1935.

Montet P. Les constructions et le tombeau d'Osorkon II à Tanis. Paris, 1947.

Montet P. Les constructions et le tombeau de Psousennès à Tanis. Paris, 1951.

Naville E. The XI—th Dynasty Temple Deir el—Bahari. p. 1—3.—«The Egypt Exploration Fund». Memoirs 29, 30, 32. London, 1907, 1910, 1913.

Petrie W. M. F. Abydos, p. 2—3.— «The Egypt Exploration Fund». Memoirs 24—25. London, 1903—1904.

Petrie W. M. F. Ilahun, Kahun and Gurob. London, 1891.

Petrie W. M. F. The Royal Tombs of the Earliest Dynasties, p. 1—2.—«The Egypt Exploration Fund». Memoires 18—19. London. 1900—1901.

Sauneron S. Le degagement du temple d' Esné. Mur Nord. — «Annales du Service des antiquités de l'Egypte». T. LII. (premier fasciculte). Le Caire, 1952.

Steckewen H., Steindorff G. Die Fürstengräber von Qaw. Leipzig, 1936.
Steindorff G. Das Grab des Ti. Leipzig, 1913.
Vandier J. Manuel d'archéologie égyptienne, t. 1—3. Paris, 1952—1958.
Vercoutter J. L'Egypte Ancienne. Paris, 1963.

Архитектура Эфиопии

Doress J. Au Pays de la Reine de Saba. Paris, 1956.
Doress J. L'empire du Pretre—Jean. Vol. I. Paris, 1957.
Littmann E., Krenker D. Deutsche Aksum Expedition. Bd. 1—4, Berlin, 1913.
Monneret de Villard U. Axum. Roma, 1938.

Архитектура Эгейского мира

Златковская Т. Д. У истоков европейской культуры (Троя, Крит, Микены). М., 1961.
Пендлберн Дж. Археология Крита. Пер. с англ. Я. М. Боровского. Общая ред. и предисл. акад. В. В. Струве. М., 1950.
Bell E. Prehellenic Architecture in the Aegean. London, 1926.
Blegen C. W. Troy and the trojans. New-York, 1963.
Dow S. The Greeks in the Bronze Age. — «XI-e Congrès Internationale des sciences historiques. Raports». Vol. 2. Stockholm, 1960.
Evans A. J. The palace of Minos. Vol. I—IV. London, 1921—1935.
Fouilles exécutées à Mallia. I—IV rapport. Paris, 1945—1962.
Glotz G. La civilisation égéenne. Nouvelle éd. mise à jour par Ch. Picard. Paris, 1937.
Graham J. W. The palaces of Crete. Princeton (New—Jersey), 1962.
Matz Fr. Kreta, Mykene, Trojy. Zürich, 1956.
Müller K. und Supze. Tiryns. III. Der Ergebnisse der Ausgrabungen des deutschen Archaeologischen Instituts. 1930.
Mylonas G. E. Ancient Mycenae the capital city of Agamemnon. Princeton J, 1957.
Pandlebury A. Handbook to the Palace of Minos at Knossos. 1936.
Pernier L. Il palazzo minoico di Festos. Scavi e studi della Missione archeologica italiana a Crata dal 1900 al 1934. Vol. 1—2, Roma, 1935.
Schachermeyr F. Die ältesten Kulturen Griechenlands. Stuttgart, 1955.
Schliemann H. Tiryns. Der prähistorische Palast der Königs von Tiryns. Ergebnisse der neuesten Ausgrabungen. Leipzig, 1886.
Snijder G. A. S. Kretische Kunst. Versuch einer Deutung. Berlin, 1936.
Valmin M. N. The Swedish meccenia expedition. Lund, 1938.
Wace A. J. B. Mycenae. Princeton (New-Jersey), 1949.
Wace Lamb and oth. Excavations of Mycenae. — «Annual of the Britisch School at Athens». Vol. XXV. 1931—1933.
Waltz P. Le monde Egéen avant les Grecs, 1934.

Архитектура стран Двуречья и Месопотамии

Вулли Л. Ур халдеев. Перевод с англ. М., 1961.
Лурье И., Ляпунова К., Матье М., Пиотровский Б., Флиттнер Н. Очерки по истории техники Древнего Востока. М.—Л., 1940.
Флиттнер Н. Д. Культура и искусство Двуречья и соседних стран. Л.—М., 1958.
Archiv für Orientforschung. XIV. Berlin, 1942.
Christian V. Altertumskunde des Zweistromlandes. Band X. Tafeln. Leipzig, 1940.
Frankfort H. The Art and Architecture of the Ancient Orient. London, 1954.
Ghirshman R. L'Elam et les recherches à Dur—Untaschi (Tchoya—Zanbil). Iranica Antiqua. III/I, p. 1—21.
Jordan J. Uruk—Warka. Leipzig, 1928.
Koldewey R. Das wiedererstehende Babylon. Leipzig, 1913.
Koldewey R. Die Tempel von Babylon und Borsippa. Leipzig. 1911.
Mallowan M. E. L. Twenty—five Years of Mesopotamian Discovery (1932—1956). London, 1956.
Moorey R. S. The «Plano —convex Building» at Kish and Early Mesopotamian Palaces. «Iraq», XXVI, 2, London, 1964, p. 83—98.
Parrot A. Assur. Paris, 1961.
Parrot A. Sumer. Paris, 1960.
Speiser W. Vorderasiatische Kunst. Berlin, 1952.
Woolley L. Mesopotamien und Vorderasien. Baden—Baden, 1961.

Архитектура арабских царств

Кауфман С. А. Об архитектуре древнего арабского народа набатеев и ее роли в развитии античной архитектуры. В кн.: «Вопросы всеобщей истории архитектуры», сб. № 1, М., 1961.
Bowen B. Le Baron and Albright F. P. Archaeological discoveries in South Arabia. Vol. 1—2, Baltimore, 1952—1958.
Kammerer A. Petra et la Nabatène, pt. 1—2, Paris, 1929—1930.
Musil A. The northern Hegaz. New-York, 1926.
Musil A. Arabia deserta. New-York, 1927.
Nielsen D. Handbuch der altarabischen Altertumkunde. Copenhagen, 1927.
Rathjens K., Wissmann H. Südarabien Reise, Bd. 2, Vorislamische Altertümer. Hamburg, 1932.
Rathjens K. Sabaeica, Bd. 1—2, Hamburg, 1953—1955.

Архитектура Палестины и Финикии

Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М. 1956.
Albright W. F. The Archaeology of Palestine. Harmondsworth (Middl.). 1960.
Crowfoot J. W. and Kenyon K. M. Samaria—Sebaste II. The Buildings. Palestine. Exploration Fund. 1942.
Gray J. The Canaanites. London. 1964.
Kenyon K. M. Digging up Jericho. London, 1957.
Kenyon K. M. Archaeology in the Holy Land. New-York, 1960.
Lamon R. S. and Shipton G. M. Megiddo I. Seasons of 1925—1934. Strata I—V. Oriental Institute Publications. Vol. XLII. Chicago, 1939.

Loud G. Megiddo II. Seasons of 1935—1939. Oriental Institute Publications, vol. LXII. Chicago, 1948.
Myres J. L. «King Solomon's Temple and other Building and Works of Art. Palestine Exploration Quarterly, 1948.
Rowe A. The Four Canaanite Temples of Beth-Shan, 1940.
Schaeffer C. F. A. Ugaritica. Vol. I—IV., 1939—1962.
Tufnell O., Inge C. H. Harding G. H. Lachish II. The Fosse Temple. Oxford, 1940.
Wright G. E. Biblical Archaeology. Philadelphia—London, 1957.

Архитектура хеттов и сиро-хеттов

Флиттнер Н. Д. Культура и искусство Двуречья. Л.—М., 1958.
Akurgal E. Die Kunst der Hethiter. München, 1961.
Bittel K. Die Ruinen von Bogazköy. Berlin, 1937.
Bittel K. und Naumann R. Bogazköy II. Neue Untersuchungen hethitischer Architektur. Abhandlungen der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin. Jahrgang, 1938.
Bittel K. und Naumann R. Bogazköy — Hattusa I. Architektur, Topographie, Landeskunde und Siedlungsgeschichte. Stuttgart, 1952.
Delaporte L. Malatya. Arslatepe. La Porte des Lions. Paris, 1940.
Frankfort H. The Origin of the Bit Hilani. Iraq, 1952.
Hogart D. H. Carchemish. London. Part I. 1914.
Krause K. Bogazköy Tempel V. Berlin, 1940.
Lloyd S. Early Anatolia. London, 1956.
Naumann R. Architektur Kleinasiens. Thübingen, 1955.
Oppenheim M. von. Tell Halaf II. Berlin, 1950.
H. H. von der Osten. The Alishar Hüyük. Seasons 1930—1932. Parts I, II, III. Chicago, 1937.
Özgüc T. Ausgrabungen in Kültepe, 1948, Ankara, 1950.
Puchstein O. Bogazköy. Die Bauwerke. Leipzig, 1912.
Schmidt E. F. The Alishar Hüyük. Seasons 1928—1929. Parts I, II. Chicago, 1932—1933.
Woolley C. L. Carchemish. London. Part II, 1921; Part III, 1952.
Woolley C. L. Alalakh. Oxford, 1955.

Архитектура Фригии, Пафлагонии, Лидии, Ликии и Карии

Всеобщая история архитектуры, Т. I. М., 1944.
Всемирная история. Т. 1. М., 1956.
Нестерович Б. Н. Архитектура старого века. Београд, 1962.
Bossert H. Alte-Anatolien. Berlin, 1942.
Egli E. Geschichte des Städtebaues, I t. Stuttgart, 1959.
Fergusson J. History of Architecture in all countries from the earliest time to the present day. Vol. I. London, 1874.
Maspero G. Histoire ancienne des peuples de l'orient. Paris, 1875.

Древнейшие сооружения на территории Армении

Мартиросян А. А. Город Тейшебаини. Ереван, 1961.
Микаелян Г. А. Циклопические крепости Севанского бассейна. Ереван, 1968 (на арм. яз.).
Пиотровский Б. Б. Поселения медного века в Армении. «Советская археология», XI, 1949.
Сардарян С. А. Первобытное общество в Армении. Ереван, 1967 (на арм. яз.)
Тораманян Торос. Первобытные архитектурные памятники Армении. «Материалы по истории армянской архитектуры», сб. трудов. Ереван, 1942 (на арм. яз.)

Архитектура Урарту

Мартиросян А. А. Город Тейшебаини. Ереван, 1961.
Оганесян К. Л. Архитектура Тейшебаини. Ереван, 1955.
Оганесян К. Л. Архитектура Эребуни. Ереван, 1961.
Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959.
Пиотровский Б. Б. Искусство Урарту. Л., 1962.
Пиотровский Б. Б. История и культура Урарту. Ереван, 1944.
Пиотровский Б. Б. Кармир-блур. Ереван, I, 1950; II. 1952; III, 1955.
Burney C. A. and Lawson G. R. J. Measured Plans of urartian Fortresse. Anatolien studies. X. 1960.
Lehmann-Haupt C. Armenien einst unb jetzt. Bd. I—II. Berlin, 1910—1931.
Tahsin Ozgüc. Altintepe. Ankara, 1966.

Архитектура Армении

Аракелян Б. Н. Гарни. Ереван, вып. 1, 1952; вып. 2, 1957.
Буниатов Н. Г. Языческий храм при дворце Трдата в крепости Гарни. Ереван, 1933.
Саинян А. А. Армянская архитектура в эпоху рабовладельческого строя. В кн.: «Очерк истории армянской архитектуры». Ереван, 1964 (на арм. яз.).
Тревер К. В. К вопросу об античном храме в Гарни (Армения). «Советская археология», 1949, т. II.
Тревер К. В. Очерки по истории культуры древней Армении. М.—Л., 1953.
Халпахчьян О. Х. Архитектура Армении эпохи рабовладельческого общества. В кн.: «Всеобщая история архитектуры». Т. 1. М., 1958.

Архитектура Грузии

Апакидзе А. М., Бердзенишвили Н. З., Гобеджишвили Г. Ф., Джапаридзе О. М., Каландадзе А. К., Ломтатидзе Г. А., Хоштариа Н. В. Археология Грузии. Тбилиси, 1959 (на груз. яз.).
Апакидзе А. М., Гобеджишвили Г. Ф., Каландадзе А. Н.. Ломтатидзе Г. А. Мцхета. Итоги археологических исследований. Т. 1. Археологические памятники Армазисхеви по раскопкам 1937—1946 гг. Тбилиси, 1958.
Апакидзе А. М. Города и городская жизнь в древней Грузии. Тбилиси, 1963 (на груз. яз.).

Джавахишвили А. И., Глонти Л. И. Урбниси, вып. 1. Археологические раскопки, проведенные в 1954—1961 гг. на селище Квацхелеби (Твлепиа-Кохи). Тбилиси, 1962 (на груз. яз. с русским резюме).
Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941.
Ломтатидзе Г. А. и Цицишвили И. Н. Вновь открытая гробница в Мцхета. «Вестник АН Груз. ССР», т. XII, Тбилиси, 1951, № 10.
Чубинашвили Г. Н. Очерк развития в Грузии дофеодальной архитектуры. Ars Georgica, 5. Тбилиси, 1959, стр. 123—134.

Архитектура Ирана

Кошеленко Г. А. Культура Парфии. М., 1966.
Andrae W. Hatra, t. 1—2. Leipzig, 1908—12.
Andrae W. und Lenzen H. Die Partherstadt Assur. Leipzig, 1933.
A Survey of Persian Art. From prehistoric times to the present, ed. A. U. Pope and Ph. Ackerman. Vol. I. London—New-York, 1938—39.
«Athar—e Iran». Annales du service archéologique de l'Iran, t. III, fasc. I. Paris, 1938.
Ghirschman R. Bîchâpour. Vol. 2. Paris, 1956.
Ghirschman R. Iran. Parther und Sasaniden. München, 1962. (то же на франц. яз.). Paris, 1962).
Ghirschman R. Perse. Proto—iraniens. Medes Achemenides. Paris, 1963.
Godard A. L'Art de l'Iran. Paris, 1962.
Herzfeld E. Archaeological history of Iran. London, 1935.
Herzfeld E. Iran in the Ancient East. London — New-York, 1941.
Morgan J. de. Mission scientifique en Perse, t. 4. Paris, 1896—97.
Pilet M. Le palais de Darius I a Suse. Paris, 1914.
Rostovtzeff M. Dura-Europos and its art. Oxford, 1938.
Schmidt E. Persepolis. Vol. I—II. Chicago, 1953, 1957.

Архитектура Средней Азии

Грек Т. В., Пчелина Е. Г., Ставиский Б. Я. Кара-тепе — буддийский пещерный монастырь в старом Термезе. М., 1964.
Дьяконов М. М. У истоков древней культуры Таджикистана. Сталинабад, 1956.
Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958.
Пугаченкова Г. А. Халчаян. К проблеме художественной культуры северной Бактрии. Ташкент, 1966.
Ставиский Б. Я. Между Памиром и Каспием. М., 1966.
Термезская археологическая экспедиция. Том II. Ташкент, 1945.
Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.
Труды Хорезмской экспедиции. М., т. I, 1952; т. II, 1958.
Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, т. I, 1949; т. II, 1953; т. XII, 1963.

Архитектура Афганистана

Пугаченкова Г. А. Искусство Афганистана. М., 1963.
Barthoux J. Les fouilles de Hadda: stoupas et sites. Paris. 1933.
Ghirschman R. Begram. Le Caire, 1946.
Godard A., Godard Y., Hackin J. Les antiquités bouddiques de Bāmiān. Paris-Bruxelles, 1928.
Hackin J., Carl J. Nouvelles recherches archéologiques à Bāmiān. Paris, 1933.
Hackin J. Nouvelles recherches archéologiques à Begram. Paris, 1954.
Hackin J., Carl J., Meunié J. Diverses recherches archéologiques en Afghanistan (1933—1940). Paris, 1959.
Schlumberger D. Le temple de Surkh—Kotal. «Antiquity», 1959, N 2.

Введение к архитектуре Юго-Восточной Азии

Hall D. G. E. A history of south-east Asia, London, 1958.
Marchal H. L'art architecture comparé dans l'Inde et en Extrême-Orient. Paris, 1944.
Parmentier H. Lárt architectural hindou dans l'Inde et Extrême-Orient. Paris, 1948.
Zimmer H. R. The art of Indian Asia, its mythology and transformations, vol., 1—2. New-York, 1955.

Архитектура Индии

Артхашастра или наука о политике. Перев. с санскрита. М.—Л., 1959.
Бонгард-Левин Г. М. Изображения хранилища для зерна на печатях Мохенджо-Даро и Хараппы. «Советское востоковедение». М., 1957, № 6.
Бонгард-Левин Г. М. Новые археологические исследования в Индийской республике (1954—1955). «Советская археология», 1957, № 3.
Ильин Г. Ф. Древний Индийский город Таксила. М., 1958.
Короцкая А. А. Архитектура Индии раннего средневековья. М., 1964.
Маккей Э. Древнейшая культура долины Инда. Пер. с англ. М., 1951.
Осипов А. М. Краткий очерк истории Индии до X в. М., 1948.
Стрелков А. С. Архитектура Индии. «Архитектура СССР», 1935, № 1.
Тюляев С. И. Архитектура Индии. М., 1939.
Тюляев С. И. Археологические открытия в Индии. «Исторический журнал», 1941, № 2.
Тюляев С. И. Архитектура Индии. Всеобщая история архитектуры. Том 1. М., 1958.
Шуази О. Архитектура Индии. История архитектуры. Том 1. Пер. с франц. М., 1937.
Acharya P. K. Architecture of Manasara. London. Bombay, 1933.
Archeological survey of India. 1903. 1904—1905, 1913—1914, 1915—1916, 1927—1928.
Bhattacharya T. A study on vastuvidya or Canons of Indian architecture. Patna, 1948.
Brown P. Indian architecture. Vol. I (Buddhist and Hindu). Bombay, 1956.
Burgess J. The ancient monuments, temples and sculpture of India, 1897.

C o d r i n g t o n K. De B. Ancient India from the earliest times to the Guptas with notes on architecture and sculpture of the mediaval period. London, 1926.
C u n n i n g h a m A. The stupa of Bharhut. London, 1879. Gandharan art in Pakistan. New-York, 1957.
H a v e l l E. B. The ancient and mediaeval architecture of India. London, 1915.
F e r g u s s o n J a m e s. History of Indian and Eastern architecture. London, 1910.
L a R o c h e E. Indische Baukunst. München, 1921—1922.
M a c k a y E.-Jh. Chanhu - Daro excavations. 1935—1936.
M a c k a y E.-Jh. Mohenjo-Daro and Indus Civilisation. London, 1931.
M a c k a y E.-Jh. Further Excavations at Mohenjo—Daro. Vols. I, II. London, 1931.
M a r s h a l l J h. Mohenjo-Daro and, the Indus Civilisation. Vols. I, II, III. London, 1931.
M a r s h a l l J h. A Giude to Taxila. Delhi, 1936.
M a r s h a l l J h., C a r d e M. B., V o g e l Y. Ph. The Bagh caves in the Gwalior State.
M a r s h a l l J h. Guide to Sanchi. Calcutta, 1918.
M y e r F. R. Stupas and stupa-shrines. Atribus Asiae, Ascona, 1961, vol. 24, № 1, p. 25—34.
P i g o t t S t u a r t F. S. A. Some ancient cities of India. Oxford, 1945.
R a m R a z. Essay on the architecture of the Hindus. London, 1834.
R o w l a n d B. The art and architecture of India, Buddhist, Hindu, Jain. Melbourne. London, 1953.
Y a z d a n i G. Ajanta. Vols. I, II, III. London, 1946.

Архитектура Фунани

Archeologie du delta du Mekong. Paris, 1955—1960, 2 vol.
B r i g g s L. P. The Ancient khmer Empire. Philadelphia, 1951.
C o e d e s G. Les peuples de la peninsule Indochoise. Paris, 1962.
C o e d e s G. Les traditions genealogiques des premiers rois d'Angkor, BEFEO, t. XXVIII, 1928, p. 124—140.
G r o s l i e r B. P. Indochine. Carrefour des arts. Paris, 1961.
P a r m e n t i e r H. L'art khmer primitiv. Pari, 1927.

Архитектура Китая

Г о М о - ж о. Эпоха рабовладельческого строя. М., 1956.
К р ю к о в М. В. У истоков древних культур Восточной Азии. «Народы Азии и Африки». 1964, 6.
Памятники культуры и достопримечательности г. Сианя. Сиань, 1959.
Стенопись ханьского погребения в Ванду. Пекин, 1955 (на китайском яз.)
Ч ж у Ч а н - ч ж у н. Характерные черты китайской архитектуры. «Архитектура СССР», 1955, № 8.
Китайская архитектура. Альбом. Пекин, 1958 (на китайском яз.).
М а Ч э н - ю а н ь. Коротко об изображениях на бронзовых изделиях периода Чжаньго. «Вэнь у». 1961, 10 (на китайском яз.).
Памятники материальной культуры, обнаруженные при строительстве Баоченской ж. д. «Вэнь у». 1954, 9 (на китайском яз.).
Ханьские керамические модели строений. Из раскопок в Гуанчжоу. Пекин. 1958 (на китайском яз.).
Ц з я н Б а о - ч э н и Л и Ч ж у н - и. Каменные рельефы погребения в Инани Ханьского времени. «Вэнь у». 1954, 8 (на китайском яз.).
Ц з э н Ч ж а о - ю й, Ц з я н Б а о - ч э н, Л и Ч ж у н - и. Отчет о погребении и украшении древней каменной гробницы в Инань. Шанхай. 1956 (на китайском яз.).
Ч ж у Ц з э - ц и н ь. История искусства в период Цинь-Хань. Шанхай. 1957 (на китайском яз.).
Ч э н ь М и н ь - д а. Каменные пилоны «цюе» периода Хань. «Вэнь у». 1961, 12 (на китайском яз.).
S i c k m a n L., S o p e r A. The art and architecture of China. Baltimore, 1956.

Архитектура Кореи

В о р о б ь е в М. В. Древняя Корея. М., 1961.
История Кореи. Т. 1, Институт АН КНДР. М., 1960.
К и м Ё н Д з ю н. Исследование стенных росписей когурёских гробниц. Пхеньян, 1959 (на корейском яз.).
Культурные памятники Кореи. Альбом. Пхеньян, 1957.
E c k a r d t A. Geschichte der koreanischen Kunst. Leipzig, 1929.

Архитектура Японии

В о р о б ь е в М. В. Древняя Япония. М., 1958.
D r e x l e r A. The Architecture of Japan. New-York, 1955.

Архитектура Америки

К и н ж а л о в Р. В. Искусство Древней Америки. М., 1962.
К и н ж а л о в Р. В. Искусство майя классического периода. Культура индейцев. М., 1963.
A n t o n F. Alt Peru und seine Kunst. Leipzig, 1962.
B i n g h a m H. Lost City of the Incas. New-York, 1948.
D i s s e l h o f f H. D. Geschichte der altamerikanischen Kulturen. München, 1953.
E m m e r i c h A. Art before Columbus. New-York, 1963.
H e y e r d a h l T. American indians in the Pacific. Stockholm, 1952.
H e y e r d a h l T., F e r d o n E. Archaeology of Easter Island. London, 1961.
H u b e r S. Im Reich der Inkas, 1951.
K r i k e b e r g W., K a r f e l d P. K. Ancient America. London, New-York, 1950.
K u b l e r G. The Art and Architecture of Ancient America. Baltimore, 1962.
K u s c h E. Mexico im Bild. Nürnberg, 1957.
M a r q u i n a I. Arquitectura Prehispanica. Mexico, 1951.
M e t r a u x A. Easter Island. New-York, 1957.
M o r l e y S. G. The ancient Maya. Stanford, 1956.
P r o s k o u r i a k o f f T. An Album of Maya architecture. Washington, 1946.
R i v e t P. Cites Maya. Paris, 1954.

2. УКАЗАТЕЛЬ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ПО МЕСТУ ИХ НАХОЖДЕНИЯ

В

Г

Л

М

Р

С

Т

У

Ф

Х

3. ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ ЗОДЧИХ И СКУЛЬПТОРОВ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Иллюстрации выполнены под руководством О. Х. Халпахчьяна. Подбор иллюстраций и разработка графических и тоновых таблиц выполнены: О. И. Брайцевой (глава 5 — Архитектура Фригии, Пафлагонии, Лидии, Ликии и Карии и глава 12), И. Ф. Бородиной (глава 7 — Архитектура Мидии, Архитектура ахеменидского периода), В. Л. Ворониной, главы 2, 5 — Архитектура арабских царств, глава 7 — Архитектура Парфии, Архитектура сасанидского периода и глава 9), А. А. Короцкой (глава 10 — Архитектура Индии), Т. С. Проскуряковой (глава 10 — Архитектура Фунани, глава 11 — Архитектура Кореи и архитектура Японии), О. Х. Халпахчьян (Зарождение зодчества, главы 1, 3, 4, 5 — Архитектура Палестины и Финикии, Архитектура хеттов и сиро-хеттов и главы 6, 8, 11 — Архитектура Китая) при участии авторов соответствующих глав.

Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

ТОМ 1

АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕГО МИРА

* * *

Стройиздат
Москва, К-31, Кузнецкий мост, дом 9

* * *

Редактор издательства *В. И. Раздольская*
Художественная и техническая редакция *Е. Л. Темкиной*
Корректоры *Л. П. Атавина, Л. С. Рожкова*

* * *

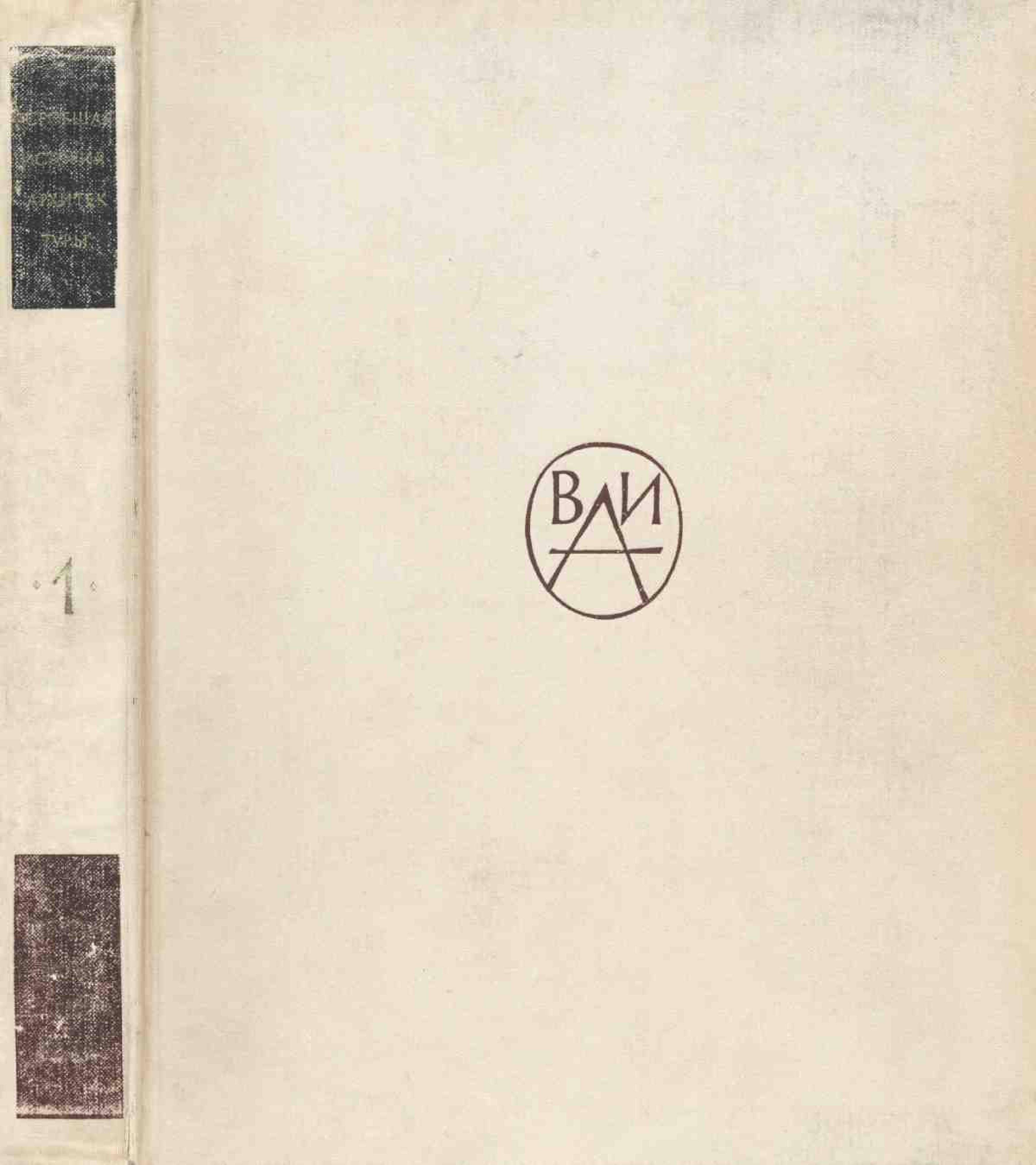
Сдано в набор 6/V 1969 г. Подписано к печати 19/II 1970 г. Т-00482. Формат 84×108¹/₁₆ д. л. — 16,5 бум. л. — 53,76 усл. печ. л.+8 вклеек 1,68 усл. печ. л. 52,56 уч.-изд. л. Тираж 11 500 экз. Изд. № И VIII-8827/1—12. Зак. 497. Цена 4 руб. 07 коп.

* * *

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Колонка	Строка	Напечатано	Надо читать
24	левая	16-я снизу	в с. Андееве	в с. Авдееве
136	правая	26-я снизу	1/3,25—1/5,3	1/3,25 до 1/5,3
215	левая	4-я сверху	Ашшурбанапале	Ашшурбанипале
273	правая	3-я снизу	строительстве в небольших	строительстве и в небольших
280	правая	7-я снизу	ихтинокентавров	ихтиокентавров
282	правая	17-я снизу	скобками	скобами
305	левая	10-я сверху	дворе	дворце
317	левая	24-я сверху	500 *км*	500 *м*
318	правая	11-я снизу	500 *г*	50 *г*
321	левая	6-я сверху	40 *м*	100 *м*
369	правая	Подпись к рис. 2	Буддийский монастырь. План в долине	Буддийский монастырь в долине
370	правая	4-я сверху	кладки кирпича насухо,	кладки насухо,
391	правая	20—21-я снизу	немощеные	не мощные
404	левая	Подпись к рис. 29	Гунтупалл	Гунтупалле

ИСТОРИЯ
АРХИТЕК
ТУРЫ
1
ВАИ

